ДОМАШНІЙ БЫТЪ
РУССКАГО НАРОДА

въ XVI и XVII ст.

СОЧИНЕНІЕ

ИВАНА ЗАБѢЛИНА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ТРЕТЬЕ ИЗДАНІЕ СЪ ДОПОЛНЕНІЯМИ.

МОСКВА
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА
ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕР., Д. МАМОНТОВА.
1895

ДОМАШНІЙ БЫТЪ
РУССКИХЪ ЦАРЕЙ

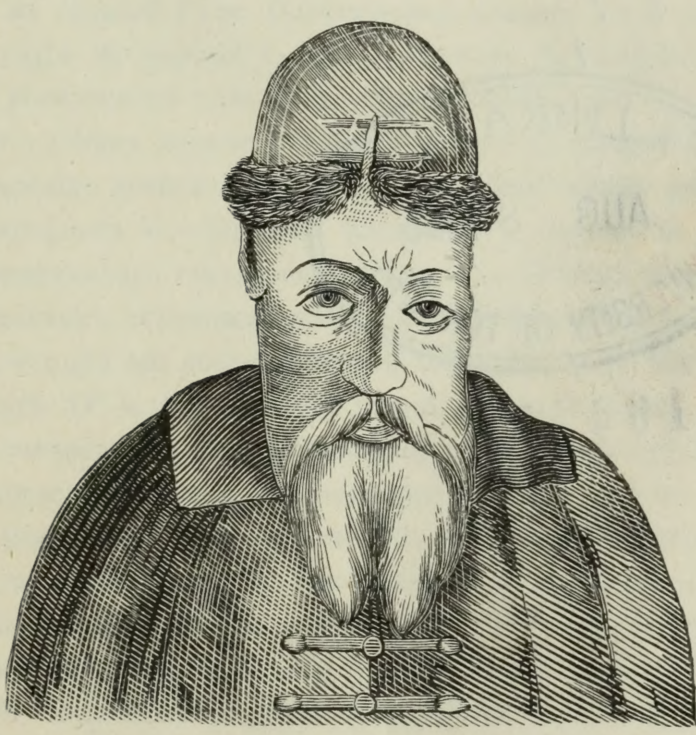
въ XVI и XVII ст.

СОЧИНЕНІЕ

ИВАНА ЗАБѢЛИНА.

ЧАСТЬ I.

ТРЕТЬЕ ИЗДАНІЕ СЪ ДОПОЛНЕНІЯМИ.

Кнзь великій Василій Ивановичь
Московскій

МОСКВА.
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА.
ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕР., Д. МАМОНТОВА.
1895

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ГЛАВА I. *Государевъ дворъ или дворецъ.* Вступленіе: значеніе имени государь въ древней Руси. Политическое развитіе этого значенія; великій государь Московскій 1—13. — Значеніе Москвы, какъ вотчиннаго города московскихъ князей 13.—Мѣсто перваго ихъ заселенія въ Москвѣ 18.—Общее понятіе о княжемъ дворѣ въ древней Руси 20.—Дворецъ первыхъ московскихъ князей 24.—Общій обзоръ древнихъ хоромныхъ построекъ 26.—Способы построекъ и плотничное дѣло 31.—Составъ деревяннаго государева дворца 36.—Дворецъ Коломенскій, какъ типъ древнихъ хоромныхъ построекъ 39.—Каменный Кремлевскій дворецъ и исторія его первоначальной постройки 41. — Его расположеніе въ началѣ XVI в. 45.—Исторія дворца при царѣ Иванѣ Васильевичѣ и его преемникахъ 48.—Запустѣніе дворца въ Московскую Розруху 54.—Его обновленіе и новыя постройки при царѣ Михаилѣ 55.—Новыя украшенія дворца при царѣ Алексѣѣ 60. — Распространеніе и украшеніе дворца при царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ и въ правленіе царевны Софьи 63.—Расположеніе дворца и его составъ въ концѣ XVII ст. 68. - Красное крыльцо и большія полаты 70.—Тюремный дворецъ 74.—Верховые сады 93.—Башенные часы 105.—Запустѣніе и постепенное разрушеніе дворцовыхъ зданій въ XVIII ст. 110.—

ГЛАВА II. *Государевъ дворъ или дворецъ.* Внѣшній видъ дворца и наружныя украшенія зданій 127.—Рѣзное деревянное и каменное дѣло древнерусское 129.—Нѣмецкая фигурная рѣзьба, вошедшая въ употребленіе при ц. Алексѣѣ 131.—Расписываніе наружныхъ украшеній красками 132.—Иконы на дворцовыхъ воротахъ 134.—Внутренній нарядъ хоромъ: на-

рядъ плотничій и вообще строительный: мосты или полы, лавки, коники и пр. 135. — Рѣзныя подволоки 135.—Полы 136. - Лавки 137.—Устройство оконъ и оконницъ 138.—Оконный и дверной приборъ 140.—Печи 140. — Нарядъ хоромный шатерничій, обои суконныя и другихъ матерій 141. - Золотыя и серебреныя кожи 142.—Полавочники 144.—Бумажники, тюфяки, завѣсы 145. — Особенное богатство хоромнаго наряда 146. — Полатная и хоромная живопись или стѣнное и подволочное письмо 147. — Стѣнопись Сѣней Золотой Полаты. 149. — Ея значеніе 156. — Стѣнопись Золотой Полаты 160. - Стѣнопись Грановитой 170.— Золотой Царицыной 178 —Подволочное письмо столовой избы, звѣздотечное небесное движеніе и бѣги небесные 178.—Такое же письмо загородныхъ столовыхъ 179.—Письмо постельныхъ хоромъ 181.—Хоромное стѣнное письмо 182.—Описаніе комнатной стѣнописи въ хоромахъ царевенъ 185.—Хоромное письмо въ Коломенскомъ дворцѣ 191.—Общій характеръ хоромнаго письма 193.—Царскіе мѣста или престолы 193.— Общая характеристика дворцоваго великолѣпія 201.—Меблировка хоромъ: столы 202.—Скамьи, стулья, кресла 207.—Зеркала 210.--Картины живописныя 214.—Парсуны или портреты 217.—Фряжскіе листы, эстампы 219. - Чертежи 221.—Часы 224.--Органы 227.—Казенки, поставцы, шафы, скрыни и другая мебель 229.—Паникадила, подсвѣчники, шенданы 232.— Свѣчи 234.—Куренія 235.—Чистота 236.—Частный обзоръ комнатъ: Передняя 237.—Комната 237.—Письменный столъ 238.—Поставцы съ дорогою и затѣйливою посудою 242. — Рѣдкости и драгоцѣнности 244.— Хоромныя птицы: попугаи и пр. 245.—Крестовая 248.—Молебный иконостасъ и святыня 249.—Свѣчи, налои, четки, лѣстовицы 254. — Крестовые попы и дьяки 256. — Спальня: кровати 258. — Постели 262.— Бѣлье 265.—Уборные зеркала 268.—Гребни и гребенки 269.—Мыло, готовальни 271.—Румяна, бѣлила и пр. духи 271.—Опахала 273.—Будильники 274.—Мыленка 274.—

ГЛАВА III. *Государевъ дворъ или дворецъ.* Значеніе и честь государева двора 277.—Пріѣздъ 279.—Кто пользовался свободнымъ входомъ 281.— Запрещеніе входить во дворецъ меньшимъ чинамъ 282. — Запрещеніе входить съ оружіемъ и въ болѣзняхъ 286. — Нарушеніе чести государева двора непригожимъ словомъ 288.—Караулъ 288. — Значеніе царскихъ полатъ въ отношеніи обрядовъ, пріемовъ, собраній и въ домашней жизни государя 289. — Значеніе Грановитой 289.—Золотой 290.— Царицыной Золотой и Столовой 290.—Панихидной 291.—Отвѣтной 292.— Государевой Передней и Комнаты или теремнаго дворца 292.—Значеніе крылецъ 299.—Встрѣчи 300.—Дневальныя записки о погодѣ и двор-

цовомъ караулѣ 302.—Постельное крыльцо, какъ площадь или сборное мѣсто дворянства 306.—Дѣла о нарушеніи чести государева двора и о дворянскомъ безчестьѣ 307.—

ГЛАВА IV. *Обрядъ государевой жизни, комнатной и выходной.* Очеркъ комнатной жизни государя, его занятія и препровожденіе времени въ теченіи дня 367. — Утренняя молитва 367. — Пріѣздъ бояръ, выходъ къ обѣднѣ 369.—Дума 370.—Столовое кушанье 371.—Время послѣ обѣда, развлеченія и увеселенія 373.—Богомольные выходы обыкновенные и праздничные въ теченіи всего года 376. — Церковныя празднества и дѣйства 381.—Новолѣтіе 381.—Пещное дѣйство 385.—Рождество 386.—Славленіе 388.—Крещеніе 392.—Іордань 396.—Дѣйство Страшнаго суда 398.—Прощеные дни масляницы 399.—Первая недѣля поста 403.—Дѣйство православія 405.—Благовѣщеніе 405. — Цвѣтоносіе и шествіе на осляти 406.—Верба 408.—Прощеніе на Страстной 417.—Святая 418.—Великоденскіе дары и приносы 423.—Троицынъ день 429.—Государево погруженіе во Іордань на Происхожденьевъ день 429.—Успеньевъ день 431.—Крестные ходы 433.—

МАТЕРІАЛЫ: Описи дворовъ XVI и XVII ст. 437. — Исторія постройки и опись Коломенскаго дворца 444. — Исторія постройки и опись Измайловскаго дворца съ его хозяйственными заведеніями 481.—Описи дворовъ и хоромъ боярскихъ, помѣщичьихъ и др. 549.—Записки строильныхъ дѣлъ 581.—Рѣзныхъ дѣлъ 613. — Записки дневальныхъ плотничныхъ и столярныхъ работъ 617. — Строильный нарядъ хоромъ 627.—Шатерничій нарядъ хоромъ 636.—Живописныя украшенія 667.—Записки о разныхъ предметахъ старинной мебели 668.—Освѣщенія 682.—Комнатной чистоты 684.—Записки о предметахъ Моленной или Крестовой комнаты 687.—Спальной комнаты 693. — Уборной комнаты 698. — Мыленки 711. — Записки касательно праздничныхъ выходовъ и обрядовъ 715.—

Указатель предметовъ, упоминаемыхъ въ Матеріалахъ 735.—

Описаніе чертежей и рисунковъ 752.—

Въ настоящее время излишне говорить о томъ, какое важное значеніе, при теперешнемъ направленіи историческихъ работъ, получаетъ изученіе домашняго быта, *житья-бытья* отжившихъ поколѣній. Выводы науки, даже событія современной жизни съ каждымъ днемъ все больше раскрываютъ истину, что домашній бытъ человѣка есть среда, въ которой лежатъ зародыши и зачатки всѣхъ, такъ называемыхъ, великихъ событій его исторіи, зародыши и зачатки его развитія и всевозможныхъ явленій его жизни общественной и политической или государственной. Это въ собственномъ смыслѣ *историческая природа* человѣка, столько же сильная и столько же разнообразная въ своихъ дѣйствіяхъ и явленіяхъ, какъ и природа его физическаго существованія. Ея естественная, непосредственная сила не разъ обнаруживалась и постоянно обнаруживается во всѣхъ случаяхъ, когда думаютъ дѣйствовать на нее путемъ внѣшняго, механическаго принужденія. Государственныя и административныя реформы, политическіе опыты въ перестройкѣ народнаго быта никогда не удавались, если въ нихъ не было ничего сроднаго и соотвѣтственнаго требованіямъ и потребностямъ этой природы. Въ этомъ отношеніи мало помогали не только жестокія принудительныя мѣры, но даже и время; по крайней мѣрѣ въ иныхъ случаяхъ цѣлыя столѣтія проходили почти безъ всякаго успѣха для настойчивости реформъ и дѣло, если и не оставалось въ прежнемъ положеніи въ силу жизненной измѣняемости, то принимало совершенно неожиданной исходъ, вовсе не отвѣчавшій предположеннымъ цѣлямъ и намѣре-

ніямъ. Наша исторія представляетъ самое убѣдительное доказательство необыкновенной силы и живучести непосредственныхъ народныхъ элементовъ жизни и даже самыхъ формъ, въ которыхъ эти элементы выразились. Такъ, болѣе полутораста лѣтъ мы находимся подъ вліяніемъ непрерывныхъ реформъ; очень многимъ, и къ добру, мы воспользовались въ теченіи этихъ неутомимыхъ перестроекъ; многое вошло въ нашу плоть и кровь; но неизмѣримо больше остается еще въ прежнемъ положеніи и очень часто наши мысли, поступки и дѣйствія, и внизу и вверху, обличаютъ въ насъ людей XVI и XVII ст., такъ что, если всмотрѣться и вдуматься поглубже, то нельзя будетъ отчаяваться въ сохранности нашей родной старины даже и тѣмъ мнѣніямъ, которыя убѣждены, что съ реформою Петра все старое погибло, и что по этому развитіе наше идетъ будто бы криво.

Народная жизнь не поддается механическимъ тискамъ; она отвергаетъ все, что несродно и несвойственно ея природѣ; путь, по которому она усвоиваетъ себѣ хорошее и дурное, есть путь физіологическій, а не механическій. Сила народнаго быта есть сила самой природы, и чтобы съ успѣхомъ руководить ею, направлять въ ту или другую сторону ходъ ея развитія, чтобъ съ успѣхомъ служить ей, какъ обыкновенно говорятъ, для ея счастія и блага, необходимо прежде хорошо и подробно узнать ея свойства, внимательно прислушаться къ ея требованіямъ, узнать непосредственные родники ея жизни, всегда глубоко скрытые въ мелочныхъ и многообразныхъ бытовыхъ условіяхъ. Конечно, удовлетворить такимъ запросамъ очень трудно и тѣмъ болѣе, что наука не слишкомъ давно обратила надлежащее вниманіе на эти запросы и не успѣла еще подготовить достаточно матеріала для ихъ разрѣшенія. Здѣсь требуются самыя мелочныя и копотливыя, въ полномъ смыслѣ микроскопическія, наблюденія и изслѣдованія, которыя въ большинствѣ случаевъ не представляютъ никакого блеска, а слѣдовательно и благодарности въ своихъ выводахъ и результатахъ. Но предметъ такъ важенъ, что за трудностію и неблагодарностію работы нельзя откладывать его разъясненія. Мы полагаемъ, что отъ его обработки вполнѣ

зависитъ не только правильное пониманіе своей исторіи, но и самый способъ ея изложенія. У насъ особенно настоятельна обработка бытовой исторіи, исторіи внутренняго развитія, домашнихъ дѣлъ и отношеній народа, словомъ, исторіи народнаго житья-бытья, потому что наша исторія, по случаю слабаго, почти ничтожнаго развитія исторической личности, представляетъ самый наглядный примѣръ народнаго развитія изъ непосредственныхъ, природныхъ или, вѣрнѣе сказать, первобытныхъ началъ жизни. Интересъ нашей политической исторіи слабъ и блѣденъ и потому, можетъ быть, очень часто возбуждаетъ, незаслуженные впрочемъ, упреки и нареканія работамъ нашихъ историковъ. Какъ ни стараются въ иныхъ случаяхъ подогрѣвать его взятыми на прокатъ идеями западной исторіи, дѣло впередъ не подвигается и распространяетъ только въ обществѣ ложныя и обманчивыя понятія и представленія о нашей древности.

Интересъ нашей исторіи заключается по преимуществу, какъ мы сказали, въ непосредственномъ физіологическомъ ростѣ нашей цивилизаціи, въ отсутствіи именно тѣхъ элементовъ, которые двигали развитіе на западѣ и въ присутствіи такихъ, которые сближаютъ насъ больше съ востокомъ, т.-е. вообще съ народами, не касавшимися въ своемъ развитіи того богатаго наслѣдства древней образованности, какимъ воспользовались народы западные. Мы не получили этого наслѣдства, не попали въ эту цивилизующую школу вѣками выработанныхъ началъ и умственнаго и общественнаго развитія. Мы, напротивъ, очень долго росли, какъ цвѣтъ сельный, на степной волѣ, оставленные самимъ себѣ, какъ тотъ любимый герой нашихъ сказокъ, обойденный, загнанный братьями, обдѣленный отцовскимъ наслѣдствомъ, въ лицѣ котораго народъ инстинктивно рисуетъ собственную долю. Собственными силами и разумомъ самой жизни, медленно и тяжело, мы созидали свою самостоятельность. Намъ отказала въ помощи даже сама природа и въ то время, какъ европейскіе народы, двигаясь поступательно къ западу, всюду встрѣчали не только богатство естественныхъ условій, но даже, какъ напр. среди племенъ Америки, значительную долю граж-

данскаго развитія,—мы, принужденные двигаться по глубокому сѣверу на востокъ, встрѣчали на пути тѣ же непроходимые лѣса, неоглядныя тундры и степи и скудные начатки цивилизаціи, передъ которыми первенствовало даже наше слишкомъ молодое еще развитіе. Сколько же внутренней силы и жизненности народнаго духа нужно было для того, чтобы выйдти непобѣжденнымъ изъ такихъ враждебныхъ условій жизни, чтобы наконецъ стать твердо и мужественно среди народовъ болѣе счастливыхъ и несравненно болѣе богатыхъ и дарами естественныхъ условій и дарами человѣческаго развитія. Въ этой-то силѣ и жизненности и заключается смыслъ нашей исторіи. Но раскрыть этотъ смыслъ одною политическою стороною нашего прошедшаго невозможно, ибо кромѣ того, что это все-таки одна только сторона, у насъ въ добавокъ она еще сторона слишкомъ блѣдная. Для подробнаго уясненія и сознательнаго пониманія своей исторической доли, намъ необходимо съ особеннымъ вниманіемъ углубиться въ изученіе внутренняго народнаго развитія, которое въ своихъ послѣдовательныхъ ступеняхъ представитъ несравненно больше интереса и несравненно правдивѣе разскажетъ намъ нашу родную быль.

Само собою разумѣется, что въ исторіи внутренняго развитія домашній бытъ народа составляетъ основной узелъ; по крайней мѣрѣ въ его уставахъ, порядкахъ, въ его нравственныхъ началахъ кроются основы всего общественнаго строя земли, не исключая и политической формы. Въ его средѣ воспитывается каждый дѣятель земли и мало-по-малу созидаются тѣ силы, которыя потомъ управляютъ ходомъ исторіи. Поэтому домашній народный бытъ становится ближайшимъ предметомъ въ изученіи бытовой исторіи и по необходимости занимаетъ въ ней начальное мѣсто.

Какой же наиболѣе вѣрный способъ обрабатывать исторію домашняго народнаго быта? Предметъ до чрезвычайности общиренъ, разнообразенъ, мелоченъ и дробенъ. Требуется особенное вниманіе и страшно копотливая работа только для того, чтобы собрать въ одно мѣсто необходимый матеріалъ... Но еще труднѣе дать этому матеріалу научную форму, по-

крайней мѣрѣ на столько, чтобъ облегчить послѣдующія работы, т.-е. разобрать, распредѣлить этотъ матеріалъ, связать въ одно научное цѣлое, чтобъ самъ онъ, помимо нашихъ указаній и толкованій, выговорилъ заключительное слово, т.-е. научный выводъ, результатъ изслѣдованія.

Все это представляетъ неимовѣрныя трудности особенно по той причинѣ, что какъ не велико множество матеріаловъ этого рода, оно все-таки отличается замѣчательною неполнотою. Вы ежеминутно встрѣчаете пробѣлы, самые мелочные, но однакожь такіе, которые затрудняютъ дѣло до невѣроятности. Добросовѣстное отношеніе къ фактамъ не позволяетъ вамъ двинуться съ мѣста по случаю такихъ пробѣловъ и работа при всемъ вашемъ усиліи не достигаетъ этого желаннаго заключительнаго слова.

Обыкновенный способъ обработки бытовой исторіи заключается въ томъ, что разновременные, разномѣстные и разносословные бытовые факты сводятъ подъ извѣстное оглавленіе и такимъ образомъ составляютъ разсказъ о той или другой сторонѣ быта, о томъ или другомъ порядкѣ жизни. При первоначальныхъ работахъ такой способъ почти миновать нельзя. Но должно сознаться, что онъ грѣшитъ излишнимъ обобщеніемъ фактовъ, изъ которыхъ каждый представляетъ или долженъ представлять какъ бы общую черту, не выясняя однакожь того или другаго общаго типа жизни, а рисуя только вообще жизнь народа въ извѣстный періодъ времени, иногда очень значительнаго объема.

Намъ кажется, что этимъ способомъ мы едва ли получимъ надлежащее, истинное понятіе о свойствахъ и типическомъ характерѣ прожитой жизни, что изслѣдованія наши мы начинаемъ съ конца, а не съ начала, ибо составляемъ характеристику общаго типа въ то время, когда намъ вовсе неизвѣстны типы частные, къ которымъ всегда относится самая наибольшая часть собираемыхъ нами фактовъ и *общее* которыхъ, одно оно, только и можетъ характеризовать общій типъ народной жизни. Поэтому, намъ кажется, мы должны остановить свое вниманіе прежде всего на изученіи этихъ частныхъ типовъ, мы должны непремѣнно раскрыть ихъ,

если бы и не были они замѣтны на первый поверхностный взглядъ, ибо жизнь, какъ ни разнообразны до безчисленности ея формы и явленія, и въ физическомъ и въ нравственномъ мірѣ, всегда складывается или выражаетъ себя въ извѣстныхъ типахъ. Въ естествознаніи это роды и виды органической жизни. Подобные роды и виды существуютъ въ нравственномъ человѣческомъ мірѣ подъ именемъ типовъ. Задача искусства въ томъ именно и заключается, чтобы пластически выразить въ одномъ типѣ все то, что разбросанное и какъ бы разрозненное вращается въ жизни отдѣльныхъ лицъ, принадлежащихъ однакожь, по свойству своей нравственной природы, къ одному и тому же роду или виду. Наука съ своей стороны помогаетъ искусству и собираетъ матеріалъ для художественнаго воплощенія въ одно цѣлое разрозненныхъ и повидимому чуждыхъ другъ другу атомовъ нравственной жизни. Въ этомъ случаѣ необходимо совершается естественный процессъ человѣческаго творчества: возводить знаніе въ актъ сознанія, къ чему ведетъ и конечная цѣль самой исторіи.

Обращаясь къ нашему предмету мы, даже и на первый взглядъ, можемъ указать нѣсколько точекъ, около которыхъ по преимуществу должно бы сосредоточиваться изученіе домашняго народнаго быта, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ времени, назначенныхъ для предлежащихъ разысканій. Такъ, наиболѣе замѣтный, передовой типъ нашей исторіи есть „*государь* или *господарь*“, не въ тѣсномъ смыслѣ государя политическаго, а въ смыслѣ общемъ, какъ собственника и владѣльца, хозяина, который и въ общей жизни именовался тѣмъ же словомъ и впослѣдствіи уже выдѣлилъ изъ себя политическое явленіе, о чемъ мы подробнѣе говоримъ во вступленіи къ этой книгѣ. Не смотря на огромную, повидимому, разницу между политическимъ значеніемъ этого типа и частнымъ домашнимъ его значеніемъ, въ немъ всегда остается и вездѣ сохраняется существенный смыслъ его жизненной роли, этотъ владѣющій, властный смыслъ. Само собой разумѣется, что преобладающее значеніе этого типа въ жизни всегда остается за тѣмъ разрядомъ лицъ, который въ первобытномъ обществѣ играетъ главную, передовую роль, именно

за разрядомъ лицъ военнаго званія или сословія, какова напр. въ нашей исторіи была княжеская дружина. Такимъ образомъ типъ господаря, кромѣ его общаго владѣльческаго и такъ сказать хозяйскаго значенія, съ теченіемъ времени сосредоточиваетъ свои основныя черты не на одних только лицахъ княжескаго происхожденія, но столько же на сословіи дружинниковъ-бояръ съ дробнымъ его видоизмѣненіемъ дѣтей боярскихъ и вообще такъ называемаго дворянства. Это была среда, въ которой элементы государскаго типа составляли существенное ея свойство. Здѣсь форма быта, а слѣд. и его начала, основы, были во всѣхъ видоизмѣненіяхъ одни и тѣ же. Поэтому и изученіе этого типа должно обнимать жизнь боярства или дворянства вообще со всѣми его служебными подраздѣленіями и жизненными видоизмѣненіями. Можно только для удобства въ обработкѣ предмета, а главное, для большей опредѣленности изслѣдованій, разсматривать этотъ типъ въ трехъ его главныхъ и общихъ видахъ, именно: бытъ лучшихъ людей, бытъ среднихъ людей и бытъ младшихъ людей того же типа, какъ всегда очень вѣрно распредѣляли бытовыя отношенія наши здравомыслящіе предки. Въ древнемъ домашнемъ бытѣ царей мы раскрываемъ верховное значеніе этого типа и потомъ постепенно придемъ къ младшей его вѣтви къ дѣтямъ боярскимъ, этой рядовой княжеской дружинѣ.

Тѣмъ же путемъ можно изучать типъ „*земца—кормителя*" во всѣхъ его видоизмѣненіяхъ, какія условливались тою или другою отраслію занятій и точно также съ раздѣленіемъ быта на лучшую, среднюю и младшую среду. Земледѣліе, торговля, разнаго рода промышленность, ремесленность и всякое художество, которое доставляло средства существованія земскимъ людямъ и въ тоже время опредѣляло характеристику самого человѣка и его бытовыхъ отношеній, представляютъ болѣе или менѣе значительныя варіяціи одного и того же земскаго быта или вообще земства. Здѣсь наиболѣе виднымъ лицомъ становится по естественной причинѣ капиталистъ—гость, этотъ господарь-хозяинъ въ собственномъ смыслѣ. Младшія вѣтви этого типа теряются въ посадскихъ и чернослободскихъ „сиротахъ", которымъ трудолюбіе, оборотливость,

„промыслъ“—въ смыслѣ дарованій ума и опытности, всегда открывали широкую и свободную дорогу въ первые ряды земства.

Далѣе, „казачество“, есть также совсѣмъ особый порядокъ отношеній, особая стихія жизни, требующая, какъ особый ея типъ, отдѣльнаго независимаго изслѣдованія. Не ограничивая его значенія одною какою-либо мѣстностью или историческимъ періодомъ, необходимо разсмотрѣть существенныя стороны этого типа въ общемъ его явленіи. Казачество—сначала, какъ отрицаніе земскихъ условій жизни, а потомъ какъ своеобразно сложившееся земство,—въ нашей исторіи имѣетъ особенное значеніе. Жизненная сила его была такъ велика, что оно сплотилось было въ политическій типъ, постепенное разложеніе котораго и окончательное исчезновеніе совершилось не столько отъ обстоятельствъ, неблагопріятствовавшихъ его развитію, сколько вообще отъ направленія общеисторическихъ идей времени.

Вотъ общіе, главнѣйшіе раздѣлы изученія домашняго народнаго быта. Мы не упоминаемъ о посредствующихъ звеньяхъ болѣе или менѣе также замѣчательныхъ, хотя и не имѣющихъ такого широкаго значенія. Типъ церковника, типъ дьяка и подъячаго, типъ двороваго слуги, холопа вообще и т. д. должны сопровождаться не меньшимъ вниманіемъ въ изученіи положеній, силъ и формъ древней жизни. При этомъ, такъ сказать, внѣшнемъ распредѣленіи типовъ, нельзя забывать внутренней ихъ связи, которая по законамъ жизни сливаетъ ихъ въ одно цѣлое, ставитъ ихъ въ неразрывную зависимость другъ отъ друга, такъ что раздѣльное ихъ изученіе есть только неизбѣжный путь научныхъ изслѣдованій.

Когда такимъ способомъ обработки будутъ раскрыты частные типы, то общій типъ народной жизни не замедлитъ раскрыться самъ собою и только тогда будутъ возможны полныя и вѣрныя характеристики не только частныхъ, но и общественныхъ формъ народнаго быта.

Само собою разумѣется, что такой планъ изученія требуетъ самой мелочной копотливой работы и совершенно новыхъ матеріаловъ, о существованіи которыхъ мало даже по-

дозрѣваютъ, но которые, какъ всегда, непремѣнно явятся изъ архивной пыли на свѣтъ, какъ скоро наука займется разрѣшеніемъ возбужденныхъ ею вопросовъ.

Въ настоящемъ сочиненіи о древнемъ домашнемъ бытѣ царей мы предлагаемъ опытъ подобной обработки предмета, далеко не удовлетворяющій всѣмъ нашимъ требованіямъ и въ существенномъ значеніи представляющій только собраніе матеріаловъ, частію обработанныхъ больше или меньше, а частію даже въ сыромъ видѣ. На первый разъ, думаемъ, и это не безполезно. Мы вообще утѣшаемся тою мыслію, что во всякомъ случаѣ трудъ нашъ значительно облегчитъ дальнѣйшую разработку предмета. Мы давно уже обратили вниманіе на это дѣло, но по обстоятельствамъ не могли посвятить достаточно времени и труда, чтобы повести работы съ желаемымъ успѣхомъ. Первые опыты мы печатали въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1846 — 1847 г., затѣмъ продолжали труды въ Отечественныхъ Запискахъ 1851—1858 г. Издавая послѣ того въ 1862 и въ 1872 г. особою книгой прежнія наши работы, мы мѣстами значительно увеличили ихъ объемъ новыми матеріалами и разысканіями, иныя страницы совсѣмъ передѣлали, исправили ошибки и неточности, какія встрѣчались, и въ дополненіе присовокупили отдѣлъ матеріаловъ въ сыромъ видѣ, заключающій въ себѣ собраніе оффиціальныхъ записокъ и выписокъ изъ расходныхъ, строильныхъ, подрядныхъ, описныхъ и разныхъ другихъ книгъ и документовъ стараго дворцоваго дѣлопроизводства, которое и составляетъ главнѣйшій источникъ нашихъ работъ и остатки котораго, въ столбцахъ и книгахъ, сохраняются въ бывшихъ архивахъ Оружейной Полаты и Московской Дворцовой Конторы. Все это служитъ подтвержденіемъ или поясненіемъ нашихъ разысканій, а во многихъ случаяхъ значительно дополняетъ ихъ, представляя новыя подробности, которыми мы не успѣли во время воспользоваться. Питая вообще мало довѣрія къ голословнымъ разсказамъ и описаніямъ, мы старались каждый мелочной предметъ стараго быта объяснить и подтвердить современнымъ ему текстомъ.

Большая часть собранныхъ въ этой книгѣ матеріаловъ ка-

сается способовъ постройки, указанія мѣстности разныхъ частей стараго государева дворца и разнообразныхъ предметовъ внутренняго убранства или наряда старинныхъ царскихъ хоромъ. Особеннаго любопытства заслуживаютъ описи старинныхъ дворцовъ и записки подрядовъ на постройки, въ которыхъ мы знакомимся съ богатствомъ старинныхъ строительныхъ или плотничьихъ и разныхъ ремесленныхъ терминовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ съ подробностями устройства и расположенія древнихъ русскихъ жилищъ. Описаніе Коломенскаго дворца съ прилагаемыми планами и фасадами и вмѣстѣ съ описаніемъ дворца Измайловскаго, даетъ довольно полное и отчетливое понятіе объ устройствѣ такого жилища въ самомъ обширномъ и наиболѣе роскошномъ видѣ, жилища царскаго. Для сравненія и въ подтвержденіе нашихъ замѣчаній по этому предмету мы помѣщаемъ, рядомъ съ этими описаніями, описи нѣсколькихъ боярскихъ и помѣщичьихъ хоромъ, которыя по времени хотя и относятся къ началу XVIII ст., но тѣмъ не менѣе во многомъ сохраняютъ еще допетровскую старину. Съ тою же цѣлію къ фасадамъ Коломенскаго дворца мы присоединяемъ фасадъ старинныхъ Строгановскихъ хоромъ, существовавшихъ въ Сольвычегодскѣ и разобранныхъ въ 1798 году. По свидѣтельству надписи на оригинальномъ рисункѣ, который сообщенъ намъ графомъ С. Г. Строгановымъ, хоромы Строгановыхъ стояли 233 года и были построены въ 1563 году. Хотя и нельзя принимать этого фамильнаго преданія въ точномъ смыслѣ, ибо въ этомъ случаѣ годъ постройки долженъ обозначать собственно время первоначальной селитьбы Строгановыхъ на томъ мѣстѣ, но все-таки это памятникъ той же старины, о которой мы ведемъ наши розысканія. Онъ очень любопытенъ и мы имъ особенно дорожимъ въ томъ отношеніи, что это, сколько извѣстно, почти единственный свидѣтель, наглядно изображающій намъ наиболѣе отдаленную старину русской частной жизни и разрѣшающій нѣкоторыя наши недоумѣнія о составѣ и архитектурной формѣ древнихъ хоромныхъ построекъ.

Мелкія выписки, собранныя нами въ отдѣлѣ матеріаловъ, могутъ пожалуй показаться иному читателю черезчуръ

мелочными и во многихъ случаяхъ безполезными; покрайней мѣрѣ существуетъ еще, даже въ самой наукѣ, мнѣніе, не дающее почти никакой цѣны такому роду матеріаловъ. Мы спорить не станемъ и замѣтимъ только, что, по нашему мнѣнію, въ мелочахъ яснѣе и полнѣе раскрываются свойства каждаго предмета, а тѣмъ болѣе, если дѣло идетъ о характеристикѣ человѣческаго быта, о характеристикѣ нравовъ, обычаевъ, домашнихъ положеній и условій жизни. Какъ въ настоящемъ сочиненіи, такъ и въ послѣдующихъ работахъ о домашнемъ народномъ бытѣ, мы постоянно будемъ особенно дорожить подобными мелочами, съ тою цѣлію, чтобы собраніемъ этихъ мелочей въ одно мѣсто подготовить необходимый матеріалъ для изслѣдованій по этому предмету, вообще подготовить научныя средства и тѣмъ самымъ доставить болѣе прочную возможность возстановить исторію стараго быта во всѣхъ подробностяхъ, съ самою документальною точностію. Руководясь такою мыслію, можетъ быть, въ иныхъ случаяхъ, мы и дѣйствительно погрѣшили излишествомъ и даже повтореніемъ нѣкоторыхъ данныхъ; но въ начальной обработкѣ предмета мы и это почитаемъ необходимымъ, ибо для того, чтобы наука могла утвердить окончательно какой-либо выводъ, нужно много и долго вникать въ подробности, хотя бы и слишкомъ однообразныя и однородныя. Кромѣ того мы убѣждены, что мелкія мелочи старой жизни кладутъ краски и тѣни въ нашихъ представленіяхъ объ историческомъ бытѣ народа, образуютъ, если можно сказать, колоритъ въ исторической картинѣ; и во всякомъ случаѣ ничто такъ не способствуетъ образованію наиболѣе вѣрнаго, правильнаго взгляда на прошедшее, какъ эти мелочи, которыя иногда одною чертою разсказываютъ несравненно больше, чѣмъ цѣлое изслѣдованіе. Мы надѣемся, что и въ нашей книгѣ читатель гораздо больше прочтетъ между строками, какъ это всегда бываетъ при чтеніи сборника бытовыхъ фактовъ.

Особенная наша забота заключалась даже въ томъ, чтобы собираемые матеріалы переданы были вѣрно и точно съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей подлинника, заслуживающихъ вниманіе науки. Мы сокращали только излишнія подробности титуловъ и разныхъ приказныхъ формальностей.

Дробность и разнообразіе предметовъ, входящихъ въ описаніе древняго быта, заставляетъ насъ присовокупить къ настоящему труду подробный объяснительный указатель или словарь, который и будетъ изданъ въ заключеніе этихъ разысканій о древнемъ домашнемъ бытѣ царей.

При настоящемъ, третьемъ изданіи этой книги мы слѣдовали той же общей задачѣ нашего труда, о которой сейчасъ было говорено и которая главнымъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы каждому, даже и очень мелочному предмету стараго быта, особенно со стороны внѣшней обстановки, дать самый подробный и слѣдовательно наиболѣе полный обликъ, въ какомъ такой предметъ существовалъ въ извѣстное время.

Мы убѣждены, что изученіе матеріальной стороны древняго быта всегда даетъ прочныя и вѣрныя основы для уразумѣнія и самыхъ его идей и идеаловъ; что и художественное его воспроизведеніе—вѣнецъ всякихъ изученій—на страницахъ ли ученой исторіи или въ свободной области поэтическаго творчества (во всѣхъ родахъ искусства, словеснаго и изобразительнаго) всегда будетъ очень зависѣть именно отъ того, насколько полно объяснены его матеріальныя подробности. Для художника, какъ скоро его творчество останавливается на предметахъ жизни, отошедшей въ область исторіи, очень важно знать всякую мелочь въ точной реальности. Здѣсь-то онъ и встрѣчаетъ по большой части неодолимыя затрудненія, особенно со стороны всякихъ формъ. Художнику бываетъ очень надобно иной разъ подробно и точно знать даже и о томъ, какимъ, напримѣръ, гвоздемъ была обита старинная мебель и т. п.; также какъ для ученаго бываетъ столько же необходимо знакомство со всякою даже и очень мелкою цифрою, которая усчитываетъ старыя положенія жизни.

Имѣя въ виду подобныя потребности художническихъ и научныхъ изысканій о старой жизни, мы желали возможно болѣе пополнять каждое изданіе предлежащей книги. Съ этою цѣлью въ отдѣлъ Матеріаловъ во второмъ изданіи вне-

сено описаніе царскаго Измайловскаго Дворца 1687 г. со всѣмъ его хозяйствомъ, извлеченное изъ двухъ современныхъ рукописей, принадлежащихъ библіотекѣ Имп. Моск. Общества Сельскаго Хозяйства, пользоваться которыми была доставлена намъ полная возможность покойнымъ И. И. Масловымъ. Современное же описаніе дома кн. В. В. Голицына и зимоваго патріаршаго двора въ Астрахани, какъ и другія дополнительныя свѣдѣнія извлечены изъ книгъ и столбцовъ Моск. Архива Министерства Юстиціи. Въ настоящемъ изданіи къ дѣламъ о нарушеніи чести Государева двора мы присовокупили новое дѣло этого рода (стр. 357), любезно сообщенное намъ А. Н. Зерцаловымъ, архиваріусомъ упомянутаго Архива.

Въ настоящемъ изданіи мы значительно пополнили описаніе стѣнописи въ Золотой и Грановитой Полатахъ (стр. 151—178) на основаніи современной ея описи, напечатанной въ собранныхъ и изданныхъ нами по порученію Московской Городской Думы „Матеріалахъ для Исторіи, Археологіи и Статистики Города Москвы“ (часть I, М. 1884 г.); пополнили также и отдѣлъ Матеріаловъ различнаго рода записями о предметахъ устройства царскаго Дворца и царскаго обихода.

Новыя рисунки Коломенскаго Дворца и планъ стараго Кремлевскаго Дворца сняты съ оригиналовъ, принадлежащихъ коллекціямъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея.

Болѣе подробныя объясненія плана Кремлевскаго Дворца съ приложеніемъ плановъ верхняго и нижняго его этажей будутъ помѣщены во второй части этого сочиненія.

ДОМАШНІЙ БЫТЪ РУССКИХЪ ЦАРЕЙ.

ГЛАВА I.

ГОСУДАРЕВЪ ДВОРЪ ИЛИ ДВОРЕЦЪ.

1.

Вступленіе. Общее понятіе о княжемъ дворѣ въ древней Руси. Дворъ первыхъ московскихъ князей. Общій обзоръ древнихъ хоромныхъ построекъ въ великой Руси. Способы построекъ или плотничное дѣло. Составъ деревяннаго государева дворца. Каменный дворецъ, воздвигнутый въ концѣ XV вѣка. Его расположеніе въ началѣ XVI вѣка. Исторія дворца при Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ и его преемникахъ. Дворцовыя зданія въ Смутное время или въ Московскую Розруху. Обновленіе дворца и новыя постройки при Михаилѣ Ѳедоровичѣ. Новыя украшенія дворца при Алексѣѣ Михаиловичѣ. Распространеніе и украшеніе дворца при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ и въ правленіе царевны Софьи. Расположеніе дворца и его составъ въ концѣ XVII ст. Запустѣніе и постепенное разрушеніе дворцовыхъ зданій въ XVIII столѣтіи.

Старый русскій домашній бытъ и особенно бытъ русскаго великаго государя со всѣми своими уставами, положеніями, формами, со всею порядливостью, чинностью и чтивостью, наиболѣе полно выразился къ концу XVII стол. Это была эпоха послѣднихъ дней для нашей домашней и общественной старины, когда все, чѣмъ была сильна и богата эта старина, высказалось и закончилось въ такіе образы и формы, съ которыми, по тому же пути, дальше идти было невозможно. Москва, сильнѣйшая изъ жизненныхъ силъ старой Руси, въ эту замѣчательную и любопытную эпоху отживала свой вѣкъ при полномъ господствѣ историческаго начала, которое ею было выработано и водвореніе котораго въ жизни стоило столькихъ жертвъ и такой долгой и упорной борьбы. *Политическое единство* Русской земли, къ которому неизбѣжно вели московскія стремленія и преданія, являлось

уже неоспоримымъ и несомнѣннымъ дѣломъ и въ умахъ самого народа и для всѣхъ сосѣдей, когда либо протягивавшихъ руку за нашими землями. Представитель этого единства, московскій великій государь, самодержецъ всея Руси, сталъ въ отношеніи къ земству на недосягаемую высоту, о которой едва-ли и помышляли наши далекіе предки. Ничего соотвѣтствующаго этому „пресвѣтлому царскому величеству“ въ древней нашей жизни мы не видимъ. Правда, идея царя была хорошо знакома намъ еще съ первыхъ вѣковъ нашей исторіи, особенно, когда дѣятельны были наши связи съ Византіею. Царь греческій представлялся для насъ типомъ самодержавной, ничѣмъ неограниченной власти, типомъ высокаго и великаго сана, къ которому доступъ сопровождался изумительною для простыхъ глазъ торжественностію и обстановкою несказаннаго блеска и великолѣпія. Обо всемъ этомъ достаточное понятіе мы получили еще со времени варяжскихъ походовъ на Царьградъ. Понятіе это не угасало и въ послѣдующіе вѣка, распространяемое особенно духовенствомъ, греческимъ и русскимъ, по случаю частыхъ его сношеній съ Царьградомъ. Книжные люди тѣхъ вѣковъ, обыкновенно тоже церковники, изрѣдка приписывали этотъ титулъ и русскимъ князьямъ изъ желанія наиболѣе возвысить ихъ санъ и значеніе, по крайней мѣрѣ въ собственныхъ глазахъ, изъ желанія сказать наиболѣе усерднаго и раболѣпнаго въ похвалу доброму князю. Позднѣе, тѣмъ же титуломъ стали мы величать царя Ордынскаго, потому что—какъ же иначе, т. е. понятнѣе для всѣхъ, могли мы обозначить характеръ ханской власти и характеръ его господства надъ нашею землею. Новое явленіе мы назвали соотвѣтственнымъ ему именемъ, которое, какъ представленіе, давно уже существовало въ умахъ, съ которымъ съ давняго уже времени соединялось довольно опредѣленное и знакомое всѣмъ понятіе. У себя дома, среди своихъ князей, мы не находили ничего соотвѣтственнаго этому имени. И если иногда обзывали ихъ такъ, то, какъ мы упомянули, единственно изъ особой угодливости и подобострастія, которыми большею частію руководилась въ своихъ похвальныхъ словахъ наша старинная книжность.

Типъ *великаго* князя древней Руси не былъ очерченъ рѣзко, опредѣленно. Онъ терялся среди собственнаго княжескаго племени, среди дружинниковъ и вѣчевыхъ городовъ, пользовавшихся почти равною самостоятельностію голоса, власти и дѣйствій. Черты этого типа пропадаютъ въ общемъ строѣ земли. Онъ не вдругъ

пріобрѣтаетъ даже имя *великаго* и просто именуется „княземъ“ съ прибавленіемъ изрѣдка титула „господинъ“, что показывало только вообще властное его значеніе. Книжники, вспоминая апостольское писаніе, присвоиваютъ ему иногда значеніе „божьяго слуги“, который „не напрасно мечъ носитъ, но въ месть злодѣемъ, въ похвалу же добродѣемъ“. Именуютъ его „главою земли“; но это были представленія отвлеченныя, собственно книжныя; въ дѣйствительной жизни имъ мало внимали. Съ именемъ князя повседневныя понятія времени соединяли только значеніе главнаго судьи и воеводы, хранителя правды и перваго воина земли. Какъ скоро правда была нарушена поступками князя, онъ терялъ довѣріе, лишался княжества, а иногда и самой жизни. Вообще онъ былъ „стражемъ русской земли“ отъ враговъ внутреннихъ, домашнихъ и отъ враговъ иноплеменныхъ. За то Земля его *кормила* и онъ самъ не простиралъ своихъ видовъ дальше права на это *кормленіе*. Кормленіе вмѣстѣ съ тѣмъ условливало общее владѣніе землею въ княжескомъ племени и слѣдовательно личную зависимость князя, хотя бы и великаго, не только отъ родичей, но даже и отъ дружинниковъ, потому что и тѣ были участниками кормленія и общиннаго владѣнія землею, участниками въ обереганіи правды и въ защитѣ земли отъ враговъ. Понятно, почему великій князь и для земства становился не болѣе, какъ кормленщикомъ, не главою Земли, а главою такихъ же кормленщиковъ, вождемъ дружины; понятно, почему и отношенія его къ земству были такъ непосредственны и просты. Въ тѣ простодушные вѣка очень часто слышались на вѣчевыхъ сходахъ оживленныя рѣчи и споры, въ которыхъ люди вѣча и князь высказываютъ какія-то братскія, совершенно равныя отношенія. Не станемъ говорить о томъ, насколько въ этихъ оживленныхъ бесѣдахъ обнаруживается сознательно выработанныхъ опредѣленій жизни. Можетъ быть, здѣсь въ большей мѣрѣ высказывается лишь простодушное и прямодушное наивное дѣтство общественнаго развитія, какимъ отличается вообще первое время въ жизни всѣхъ историческихъ народовъ.

„А мы тебѣ кланяемся, княже, а по твоему не хотимъ“—вотъ стереотипная фраза, которою выражалось несогласіе съ княжескими требованіями и притязаніями, выражалось вообще самостоятельное, независимое рѣшеніе дѣла. „Тобѣ ся, княже, кланяемъ“ значило тоже, что „ты себѣ, а мы себѣ“, что по твоему не сдѣлается. Князья съ своей стороны людей вѣча не называютъ ребятами, а обращаются къ нимъ съ обыкновеннымъ народнымъ при-

вѣтомъ: *братье! Братья моя милая!* взываетъ къ Новгородцамъ древній Ярославъ, прося помощи на Святополка; *братья володимерицы!* взываетъ князь Юрій, прося защиты у Владимірцевъ; *братья мужи псковичи! кто старъ, то отецъ, кто младъ, той братъ!* восклицаетъ Домонтъ Псковскій, призывая Псковичей на защиту отечества. Все это рѣчи, характеризующія древнѣйшій складъ княжескихъ отношеній къ земству, выясняющія типъ древняго князя, какимъ онъ являлся въ дѣйствительности, въ народныхъ понятіяхъ и представленіяхъ.

Какое неизмѣримое различіе этого типа отъ другаго, который именовался впослѣдствіи великимъ государемъ и къ концу XVII стол. принужденъ былъ запретить землѣ, подъ страхомъ великой опалы, писать ему въ челобитныхъ: „умилосердися, яко Богъ", или: „работаю я холопъ вашъ вамъ великимъ государемъ, яко Богу". Много нужно было времени, а еще болѣе гнетущихъ обстоятельствъ, чтобъ жизнь привела понятія массы къ такому приниженію. Новый типъ созидался постепенно, шагъ за шагомъ, подъ гнетомъ событій, подъ вліяніемъ новыхъ жизненныхъ началъ и книжныхъ ученій, его распространявшихъ и утверждавшихъ.

Не смотря однакожъ на разстояніе, которое отдѣлило каждаго земца отъ „пресвѣтлаго царскаго величества", не смотря на порядки быта, повидимому столько различные и чуждые преданіямъ древности, великій государь, при всей высотѣ политическаго значенія, нà-волосъ не удалился отъ народныхъ корней. Въ своей жизни, въ своемъ домашнемъ быту, онъ остается вполнѣ народнымъ типомъ хозяина, главы дома, типическимъ явленіемъ того строя жизни, который служитъ основою экономическаго, хозяйскаго быта во всемъ народѣ. Одни и тѣ же понятія и даже уровень образованія, одни привычки, вкусы, обычаи, домашніе порядки, преданія и вѣрованія, одни нравы,—вотъ что равняло бытъ государя не только съ боярскимъ, но и вообще съ крестьянскимъ бытомъ. Различіе обнаруживалось только въ бòльшемъ просторѣ, въ бòльшей *прохладѣ*, съ которою проходила жизнь во дворцѣ, а главное только въ богатствѣ, въ количествѣ *золота* и всякихъ драгоцѣнностей, всякихъ *цатъ*, въ которыхъ, по мнѣнію вѣка, несравненно достойнѣе представлялся всякій санъ, а тѣмъ болѣе санъ государя. Но это былъ только *нарядъ* жизни, нисколько не измѣнявшій существенныхъ ея сторонъ, существенныхъ ея уставовъ и положеній, и не только въ нравственной, но и въ матеріальной средѣ. Изба крестьянская, срубленная во дворцѣ, для

государева житья, убранная богатыми тканями, раззолоченная, расписанная, все-таки оставалась *избою* въ своемъ устройствѣ, съ тѣми же лавками, коникомъ, переднимъ угломъ, съ тою же мѣрою въ полтретьи сажени, сохраняя даже общенародное имя избы. Стало быть, жизнь во дворцѣ, по существу потребностей, нисколько не была шире жизни въ крестьянской избѣ; стало быть тамошнія начала жизни находили себѣ вполнѣ соотвѣтственный, наиболѣе удобный пріютъ въ той же избѣ.

Самый титулъ царя: *великій государь*, можетъ отчасти раскрыть, что новый типъ политической власти выросъ „на старомъ кореню". Первоначальное значеніе слова „государь" затемнено было, особенно въ позднѣйшую эпоху, неимовѣрнымъ распространеніемъ этого значенія въ политическомъ смыслѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ заученными понятіями и представленіями о государствѣ и государѣ, какъ отвлеченныхъ теоретическихъ идеяхъ, о которыхъ древняя наша дѣйствительность, почти до самой реформы, очень мало или и вовсе не мыслила. Только во второй половинѣ XVII стол. мелькаетъ мысль о *вопчемъ народѣ,* какъ говаривалъ царь Алексѣй, все еще считавшій московское государство своею вотчиною.

Прежде всего должно замѣтить, что въ древнее время, титуловъ въ собственномъ смыслѣ не существовало. Всѣ теперешніе титулы есть собственно археологическія достопамятности, сохраняющія только память о давнишней дѣйствительности, смыслъ которой трудно воскресить и научнымъ образомъ. Между тѣмъ въ древности каждое имя заключало въ себѣ живой, дѣйствующій смыслъ. Такъ слово *князь*, которымъ Земля именовала каждое лицо, принадлежавшее рюрикову племени, было словомъ вполнѣ и точно опредѣлявшимъ истинный, живой смыслъ, какой возникалъ изъ характера княжескихъ отношеній къ землѣ. Права, достоинство князя, какъ извѣстнаго общественнаго типа, были достояніемъ только лицъ княжескаго же рода и никому другому принадлежать не могли. Какъ скоро племя расплодилось и простое обычное достоинство князя потребовалось возвысить для лицъ, стоявшихъ почему либо впереди и слѣдов. выше другихъ, тотчасъ же къ имени князь стали прибавлять прилагательное: великій, что значило старшій, большакъ. Этимъ титуломъ жизнь обозначила, что достоинство князя, отъ раздробленія на мелкія части, утратило прежнее значеніе, измельчало, износилось, и что слѣд. наступила новая фаза въ развитіи княжескихъ отношеній. Тѣмъ же путемъ прошелъ и титулъ *великаго князя*. Сначала онъ обозна-

чалъ только старшаго во всемъ племени, а позже—старшаго въ своей волости, такъ что къ концу фазы почти всѣ самостоятельно владѣющіе князья стали именоваться великими. Такимъ образомъ снова обнаружилось измельчаніе великокняжескаго достоинства. Къ XV вѣку не только тверскій или рязанскій, но даже и *пронскій* князь именуетъ уже себя великимъ княземъ, и именно въ то время, когда поступаетъ въ подручники, въ *службу* господину *осподарю* (Витовту). Это новое имя явилось на смѣну прежняго, отжившаго имени и начало новую фазу развитія земскихъ понятій о достоинствѣ князя. Понятіе: осподарь, государь, развилось уже на туземной почвѣ, изъ элементовъ, которые были выработаны самою жизнію. Оно, по свойству своихъ жизненныхъ силъ, въ самомъ уже началѣ показывало, что стремится совсѣмъ упразднить первоначальное общее и притомъ пришлое достоинство князя, упразднить самое понятіе объ этомъ достоинствѣ, что въ точности и случилось, когда эта фаза достигла полнаго развитія. Въ XVII ст. многіе князья рюрикова племени смѣшались съ земствомъ и навѣки забыли о своемъ княжескомъ происхожденіи. Такимъ образомъ типъ древняго князя, переходя въ своемъ развитіи изъ фазы въ фазу, къ концу пути вовсе разложился, угасъ, оставивъ по себѣ одно имя, какъ археологическую рѣдкость и достопамятность.

Въ древнѣйшихъ жизненныхъ отношеніяхъ, рядомъ съ именемъ князь, существовало другое, такое же типическое имя: *государь*. Вначалѣ оно служило типомъ частной, домашней жизни, типомъ хозяина-собственника и само собою разумѣется отца семейства, главы дома. Еще въ Русской Правдѣ словомъ государь, осподарь, обозначается, вмѣстѣ съ словомъ господинъ, хозяинъ собственности, домовладыка, вотчинникъ, вообще *самъ*, какъ часто теперь выражаются о хозяинѣ и какъ въ древности выражались о князьяхъ, *державшихъ* независимо свою волость, именуя ихъ *самодержцами*. *Осподою* называлась семья въ смыслѣ независимаго, самостоятельнаго хозяйства, которое и до сихъ поръ на югѣноситъ названіе *осподы*, *господарьства*. *Господою* называется самый Новгородъ въ смыслѣ правительственной, судной власти; *осподою* назывались собирательно судьи, начальство и вообще господская власть. Господарь, слѣд., было лицо совмѣщавшее въ своемъ значеніи понятія о главѣ дома, о непосредственномъ правителѣ, судьѣ, владѣльцѣ и распорядителѣ своего хозяйства. Домострой XVI вѣка для наименованія хозяина и хозяйки не знаетъ другаго слова, какъ государь, государыня (изрѣдка также господарь, господарыня).

Свадебныя пѣсни величаютъ государемъ батюшку, государынею матушку. Въ томъ же смыслѣ московскіе удѣльные князья именуютъ своего отца и свою мать, не придавая еще этого титула великому князю и чествуя его только именемъ господина.

Приводя эти указанія, мы желаемъ только напомнить, что именемъ „государь“ обозначался извѣстный типъ жизненныхъ отношеній, именно властный, оборотная сторона котораго выставляла противоположный типъ раба, холопа или вообще слуги. Осподарь былъ не мыслимъ безъ холопа, такъ какъ и холопъ не былъ бы понятенъ безъ осподаря. Какъ типъ частнаго, собственно домашняго строя жизни, онъ существовалъ вездѣ, во всѣхъ народностяхъ и во всѣ времена, существуетъ повсюду и въ наши дни, болѣе или менѣе смягченный распространеніемъ гуманнаго, то есть христіанскаго просвѣщенія. Почти вездѣ этотъ типъ пересилилъ другія общественныя формы быта и сталъ во главѣ политическаго устройства земли, какъ исключительное, единственное жизненное начало. Естественная его сила всегда сохранялась въ народныхъ корняхъ, въ господствѣ того же типа въ частной, домашней жизни, въ понятіяхъ и представленіяхъ народной массы. Измѣнялось свойство этихъ корней, измѣнялся въ своемъ видѣ и характерѣ и этотъ типъ.

Когда, въ древнекняжескихъ отношеніяхъ, общее владѣнье землею и частый передѣлъ этого общаго владѣнья отжили свое время, а между тѣмъ земство не успѣло выработать себѣ прочной политической формы, которая могла бы, какъ твердыня, защищать его отъ княжескихъ захватовъ и отчинныхъ притязаній, князья, мало-по-малу, по праву наслѣдства, стали дѣлаться полными собственниками своихъ наслѣдственныхъ волостей, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по естественной причинѣ, стали пріобрѣтать и новый титулъ, обозначавшій очень вѣрно существо самаго дѣла, т. е. ихъ новое отношеніе къ землѣ. Земля вмѣсто иветшавшаго, только почетнаго уже титула—господинъ, начала обзывать ихъ *государями*, т. е. не временными только, а полными и независимыми хозяевами своей собственнности. Прежній титулъ господина, сдѣлавшійся выраженіемъ обыкновенной вѣжливости и почтенія, имѣлъ и въ самомъ началѣ довольно общее значеніе, по крайней мѣрѣ, болѣе обширное, чѣмъ слово государь, которое, въ отношеніи къ слову господинъ, точно также обнаруживало новую фазу въ развитіи господина, т. е. вообще лица властвующаго, и въ первое время не было даже и титуломъ. Оно очень опредѣленно и точно

обозначало извѣстный всѣмъ предметъ, извѣстный складъ жизни, извѣстный разрядъ людей, пользовавшихся самостоятельнымъ исключительнымъ значеніемъ, и потому съ такою разборчивостію различалось собственно отъ титула—господинъ, особенно въ то время, когда въ политическихъ земскихъ отношеніяхъ это различіе сдѣлалось слишкомъ очевиднымъ, именно въ борьбѣ Новгорода съ Москвою. Если господиномъ наша древность называла князя и вообще всякое почетное и почему-либо высшее лицо, то государемъ она обозначала по преимуществу только лицо владѣющее, самовластительное и самодержавное въ отношеніи его хозяйства, его семьи и собственности. Вотъ почему къ имени *осподарь* стали прибавлять и титулъ *господина: господинъ государь* Новгородъ Великій, *господинъ государь* князь великій Московскій. Въ частной сферѣ каждый хозяинъ дома былъ такимъ осподаремъ—самовластителемъ и противъ этого не только никто не спорилъ, но всякій старался, помощію преданія и книжнаго ученія, поддерживать и распространять такое значеніе владыки дома. Когда же это господарское начало явилось дѣйствующимъ и въ сферѣ общихъ земскихъ отношеній, его не поняли или вѣрнѣе не желали понимать. Отсюда-то и выходила борьба отдѣльныхъ вотчинниковъ—князей, отдѣльныхъ самостоятельныхъ волостей или земель, борьба. болѣе или менѣе продолжительная и суровая, смотря по тому, гдѣ она возникала, т. е. гдѣ памятнѣе и крѣпче была вѣчевая или господарская старина.

Въ замѣнъ прежняго выраженія: *княжить*, которымъ обозначали свойство, характеръ княжескихъ отношеній къ землѣ, явилось новое слово: *государить*, выражавшее совсѣмъ иной смыслъ, иной характеръ этихъ отношеній. Точно также и слово *княжество*, опредѣлявшее дѣятельность, строй и порядокъ тѣхъ же отношеній, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самую Землю, по которой распространялась эта дѣятельность, замѣнено было новымъ выраженіемъ: *государство*, имѣвшимъ новый смыслъ, весьма различный отъ прежняго. Дальнѣйшее политическое развитіе присвоило этому послѣднему слову гораздо обширнѣйшее знаменованіе, упразднивъ въ его значеніи все *личное*, частное, такъ сказать, *мѣстное*, именно то понятіе, съ какимъ в. к. Иванъ Васильевичъ вопрошалъ Новгородцевъ—какого они хотятъ государства?

Какъ только идея господарства распространилась по всей Землѣ и всѣ самостоятельные князья-вотчинники стали именоваться государями, когда даже и самому Новгороду присвоивался уже ти-

тулъ господина-государя, тотчасъ же потребовалось отличить первенствующаго государя отъ остальныхъ, на которыхъ этотъ первенствующій имѣлъ отчинныя права и смотрѣлъ, какъ на подчиненныхъ. Подобно тому, какъ въ прежнее время старшій изъ князей пріобрѣталъ, въ отличіе отъ младшихъ, титулъ *великаго*, такъ и старшій, главный государь, государь въ государѣхъ, сталъ именоваться *великимъ* государемъ, также великимъ государемъ *земскимъ*, когда хотѣли его отличить отъ другихъ государей, имѣвшихъ частное значеніе, каковы, напр., были митрополиты и архіепископы, которымъ, выработавшіяся въ томъ же направленіи понятія народа, также присвоивали титулъ государей и осподарей; наконецъ великимъ государемъ русскимъ, *всея Руси*.

Значеніе такого государя въ государѣхъ пріобрѣлъ, какъ извѣстно, государь Московскій. Но, какъ ни было высоко это политическое уже значеніе титула, существенный его смыслъ нисколько не измѣнился и оставался долго тѣмъ же, чѣмъ былъ въ началѣ, т. е. чѣмъ былъ въ частномъ домашнемъ быту народа. Великій государь Московскій, съ распространеніемъ своего политическаго могущества, присоединивши къ прежнимъ еще новые, болѣе соотвѣтственные своему значенію, титулы царя и самодержца,—на дѣлѣ, въ дѣйствительности, оставался все тѣмъ же государемъ, осподаремъ. Мы хотимъ сказать, что въ простомъ и удобопонятномъ, а главное, наиболѣе точномъ и вѣрномъ смыслѣ, это былъ помѣщикъ съ широкими царственными размѣрами жизни, которые явились почти незамѣтно, сами собою, какъ необходимое, совершенно неизбѣжное условіе новыхъ политическихъ отношеній и потребностей. При этомъ нельзя забывать, что новыя потребности и отношенія развились по преимуществу на почвѣ иноземныхъ сношеній, на почвѣ жизни съ сосѣдями. Дома, въ отношеніи къ Землѣ, они никогда не могли бы вырости съ такою силою и въ такомъ просторѣ. Здѣсь, какъ всегда и во всемъ, большомъ и маломъ, выразилось простое повседневное стремленіе жизни *казаться* передъ другими въ большемъ достоинствѣ и славѣ. Лишь для чужихъ только нужно было представлять это необыкновенное величіе сана, обставлять азіатскими декораціями, торжественностью, блескомъ каждый шагъ, особенно въ пріемахъ и проводахъ иноземныхъ пословъ и гостей. Только предъ чужими нужно было выситься, являть свое могущество, неисчислимое богатство, однимъ словомъ, являть себя съ достоинствомъ, которое возвышало бы значеніе, силу и славу Земли. Дѣйствительно, царственная

обстановка Московскаго государя, царственныя формы и порядки его быта, какъ и высота его сана, выростаютъ постепенно, по мѣрѣ того, какъ усложняются, развиваются наши заграничныя сношенія, по мѣрѣ встрѣчь, знакомствъ и столкновеній въ общей политикѣ иноземныхъ государствъ, а особенно нашихъ сосѣдей, передъ которыми Москва никогда не думала оставаться въ худыхъ. Ея задачею было во чтобы ни стало перегнать этихъ сосѣдей, разумѣется, на первый разъ, хотя внѣшнимъ величіемъ, внѣшнимъ могуществомъ, ибо о могуществѣ внутренняго развитія тогда и сосѣди еще мало помышляли. Отличительная черта ея политики въ томъ именно и заключается, что она привыкала во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ надѣяться болѣе на себя, на собственныя силы и средства, не отыскивая опоры гдѣ-нибудь по сторонамъ. Этимъ то путемъ и было достигнуто политическое могущество и первенство.

Но какъ ни были широки и царственны размѣры быта, усвоенные по этому пути Московскимъ государемъ, въ общихъ чертахъ, въ общихъ положеніяхъ быта и даже въ мелкихъ частностяхъ, они нисколько не удалились отъ обычныхъ исконныхъ, типическихъ очертаній русской жизни. Московскій государь оставался тѣмъ же княземъ-вотчинникомъ, съ значеніемъ котораго, почти за четыреста лѣтъ до реформы, онъ началъ свой историческій подвигъ.

Вотчинный типъ отражался на всѣхъ мелочахъ и порядкахъ его домашней жизни и домашняго хозяйства. Это былъ простой деревенскій, слѣдов. чисто русскій бытъ, нисколько не отличавшійся, въ основныхъ чертахъ, отъ быта крестьянскаго, сохранявшій свято всѣ обычаи и преданія, весь строй и всѣ начала древней русской жизни въ той ея формѣ, какая была выработана вѣками для отдѣльнаго, единичнаго, частнаго хозяйства и домоводства, для отдѣльнаго, независимаго существованія русской семьи, болѣе или менѣе достаточной, зажиточной и домовитой. Сквозь великолѣпныя по азіатски, ослѣплявшія блескомъ и богатствомъ, декораціи царственнаго сана, виднѣлась до крайности простая и наивная, общая всему народу, дѣйствительность, равнявшая, въ этомъ смыслѣ, особу государя съ послѣднимъ *сиротою* его государства, т. е. со всякимъ хозяиномъ-домовладыкой изъ посадскихъ слободъ и крестьянскихъ деревень, не говоря уже о помѣщикахъ и вотчинникахъ изъ служилаго сословія, гдѣ типъ государя - хозяина являлся преимущественнымъ опредѣле-

ніемъ жизни и всѣхъ условій быта. Иначе, впрочемъ, и не могло быть, ибо начала, истоки жизни были по всей Русской землѣ одни и тѣ же; и тамъ и здѣсь, на сѣверѣ, какъ и на югѣ, ничѣмъ существенно не различались, и потому складывались въ одинъ и тотъ же строй и порядокъ, въ одну и ту же форму. Спѣшимъ оговориться и напомнить, что здѣсь мы говоримъ не объ общественныхъ политическихъ началахъ жизни, а только о домашнихъ, о началахъ жизни единичной, а не общей; только *о домѣ, о дворѣ*, а не о *землѣ*.

Самая такъ называемая государственная служба, въ простомъ смыслѣ, представляла только видъ службы вотчиннику, службы лицу, а не отвлеченному понятію отечества или государства. Быстрое развитіе вотчиннаго типа на Московской почвѣ втянуло въ себя и древнее дружинное начало, пользовавшееся до того времени равнымъ правомъ самобытности и самостоятельности. Друзья-товарищи походовъ и думы очень скоро обратились въ *слугъ*, и имя *слуги* сдѣлалось самою высшею наградою за службу вообще. Древнее выраженіе: *страдать* за Русскую Землю, замѣнилось новымъ: *служить* Государю.

Такимъ образомъ, то, что въ древнее время представляло только условіе частной домашней жизни, условіе, не имѣвшее никакого особеннаго значенія для земства, именно *служба* лицу, это самое съ развитіемъ вотчинности, или господарства, пріобрѣтаетъ, вмѣстѣ съ лицомъ самого господаря, общее политическое значеніе. Княжедворцы, княжіе слуги, вытѣсняютъ дружинниковъ, становятся впереди, потому что впереди всей Земли становится и типъ вотчинника-господаря, не признававшій, по существу своихъ стремленій, никакихъ другихъ, совмѣстныхъ его лицу, правъ и преимуществъ; смотрѣвшій на все съ точки зрѣнія полнаго самовластительнаго владыки и хозяина. Дружинное начало, за которое такъ держались древніе князья-дружинники, такъ чествовали и берегли его, видя въ немъ почти единственную опору для своихъ отношеній къ Землѣ, князь-вотчинникъ признаетъ чуждою, непонятною и враждебною формою жизни, и употребляетъ отчаянныя усилія, чтобъ искоренить и самую память о немъ. Онъ чествуетъ и бережетъ только вѣрныхъ, *прямыхъ* своихъ *слугъ* и вноситъ въ ветхую уже среду славной и сильной нѣкогда дружины имя *слуги*, какъ высшую почесть. Торжество господарскихъ идей вполнѣ выразилось въ понятіяхъ, поступкахъ и убѣжденіяхъ грознаго царя Ивана Васильевича, характеръ котораго будетъ еще понятнѣе, если мы

представимъ его обыкновеннымъ вотчинникомъ-господаремъ, какихъ и въ его время и въ гораздо позднюю эпоху было не мало въ Русской землѣ. Онъ не слишкомъ понятенъ для насъ лишь по размѣру, въ которомъ обнаружились господарскія стремленія, требованія и поступки. Его приснопамятная челобитная къ *великому князю всеа Руси* Семіону Бекбулатовичу, въ которой онъ именуетъ себя *Иванцомъ Васильевымъ Московскимъ*, раскрываетъ до очевидности господарскій взглядъ и на служилое сословіе земли. Этотъ Иванецъ бьетъ челомъ, проситъ милости *освободитъ* его перебрать людишокъ бояръ и дворянъ и дѣтей боярскихъ, и дворовыхъ людишокъ: чтобъ иныхъ прочь отослать, а иныхъ оставить... *освободитъ* его выбирать и пріимать *изо всякихъ людей*... Проситъ указать, какъ ему своихъ мелкихъ людишекъ держати, просто, безъ крѣпостныхъ записей, „или велишь на нихъ *полные* (кабалы) имати", заключаетъ челобитчикъ, выражая тѣмъ въ полной мѣрѣ свой господарскій крѣпостническій взглядъ на боярство.

Дѣйствительно, служба бояръ и вообще сановниковъ существенно была тѣмъ же, чѣмъ служба домовныхъ людей. Они были обязаны служить до послѣдней физической возможности, обязаны были каждый день съ утра рано являться во дворецъ, челомъ ударить государю, и запоздалый ихъ пріѣздъ, безъ причины, всегда влекъ за собою гнѣвъ и немилость государя. Безъ спроса у государя они не смѣли выѣхать изъ Москвы даже въ ближайшія свои подгородныя села и дачи, хотя бы на одинъ только день, для гулянья или для какого дѣла. „Да не токмо для гулянья своего отпрашиваются, присовокупляетъ Котошихинъ, но когда прилучится имъ котораго дни другъ у друга быти въ гостяхъ, на свадьбѣ, или на крестинахъ, или на имянинахъ, и они отпрашиваются по такомужь обычаю". Царь Алексѣй Михаиловичъ въ своей *потѣшной* челобитной къ боярамъ, зовя ихъ на медвѣдя, залегшаго въ селѣ Озерецкомъ, и прося непремѣнно пріѣхать на охоту, дѣлаетъ въ шуткахъ каждому попреки, кого чѣмъ одолжалъ: „а я всѣмъ вамъ поступался, кто о чемъ билъ челомъ"; и, обращаясь между прочимъ къ князю Куракину, замѣчаетъ: „а ты, бояринъ князь Θедоръ Семеновичъ, бивалъ челомъ *по часту* въ деревню, и я тебя всегды жаловалъ, отпускалъ... и вы попамятуйте всѣ скорую мою милость къ себѣ *)..."

---

*) Записки Отд. Русск. и Слав. Археологіи Имп. Археологическаго Общества, т. II, стр. 371, 711.

Нѣкоторые свадебные чины XVI ст. указываютъ, что безъ спроса у государя бояре едва ли могли жениться, женить своихъ сыновей и выдавать замужъ дочерей. По крайней мѣрѣ, они также строго соблюдали обычай являться къ государю на другой день свадьбы со всѣмъ свадебнымъ поѣздомъ. Узрѣвъ государя, сидѣвшаго въ шапкѣ, всѣ кланялись въ землю. Государь спрашивалъ про жениховo и про невѣстино здоровье, причемъ женихъ опять кланялся въ землю. Царь благословлялъ молодыхъ иконами, надѣлялъ ихъ дарами и угощалъ весь поѣздъ романеей и медомъ.

Въ свои именины каждый бояринъ ѣхалъ къ государю челомъ ударить и подносилъ ему именинный свой калачъ. Съ такими же калачами онъ обходилъ все царское семейство, подносилъ царицѣ, царевичамъ и царевнамъ. То же самое дѣлали жены и дочери бояръ на царицыной половинѣ. Бояре и всѣ сановники вмѣняли себѣ въ особую честь и почесть получать каждый день съ царскаго стола, отъ обѣда и отъ ужина, *поденную подачу* и ставили себѣ въ большое безчестье, когда эта подача, по ошибкѣ или по другой какой причинѣ, до нихъ не доходила, размышляя, что ни царскаго гнѣва надъ собой, ни вины за собою не вѣдаютъ, а въ подачѣ передъ своею братьею обезчещены. Строгость наказаній (батоги, тюрьма) за подобныя неисправности въ разсылкѣ подачъ указываетъ, какъ важно было значеніе ихъ для боярской чести и спѣси. Все это черты обыкновеннаго повседневнаго вотчиннаго быта, которыя, по глухимъ мѣстамъ, сохраняются даже и теперь, и которыя идутъ изъ глубокой древности, изъ первобытныхъ патріархальныхъ отношеній господаря-домовладыки къ своимъ домочадцамъ.

Вотчиннническій, господарскій типъ московскихъ князей обозначился даже въ самомъ устройствѣ ихъ стольнаго города Москвы. Въ сущности это была помѣщичья усадьба, обширный вотчинниковъ дворъ, стоявшій среди деревень и слободъ, которыя почти всѣ имѣли какое-либо служебное назначеніе въ вотчинниковомъ хозяйствѣ, въ потребностяхъ его дома и домашняго обихода. Нѣкоторые иностранцы, бывавшіе въ Москвѣ въ XVI и XVII ст., вовсе не ошибались, когда весь Кремль принимали за царскій дворецъ, говоря, что онъ обнесенъ каменной стѣною. Дѣйствительно, первою основою Кремля, а стало быть всей Москвы, былъ *княжій дворъ* или, въ самое древнее время, *княжій станъ* съ необходимыми хоромами или клѣтями на случай пріѣзда. Когда князья

переѣхали въ эту усадьбу совсѣмъ на житье, она стала мало по малу обстроиваться и распространяться. Подлѣ двора построена была церковь (Благовѣщенія на сѣняхъ), какъ было въ древней Руси у всякаго княжаго двора и какъ впослѣдствіи было почти у всякаго вотчинникова двора, сколько-нибудь достаточнаго. Вблизи двора, въ разныхъ мѣстахъ, находились *службы* и домы дворовыхъ людей также съ службами. Вотъ первоначальная Москва, основный камень ея распространенія и устройства. Условія древней нашей общественности, особенно при владычествѣ Татаръ, были таковы, что безъ стѣны или какого-либо тына—острога вокругъ подобной усадьбы, покойно и безопасно жить было нельзя. Страшны были не только иноплеменные, но еще больше свои одноплеменные враги. Извѣстно, что въ древней Руси даже каждый монастырь обнесенъ былъ стѣною, хотя деревянною. Сначала безъ сомнѣнія и Москва была обнесена тыномъ. Но уже въ 1156 г. в. к. Юрій Долгорукій закладываетъ Москву—*градъ* на устьѣ Неглинны, выше рѣки Яузы. Градъ, *городъ* въ древнемъ смыслѣ означаетъ стѣны, слѣд. первыя московскія городскія стѣны были построены въ 1156 г. Первый значительно разбогатѣвшій московскій вотчинникъ Иванъ Даниловичъ Калита рубитъ на мѣсто погорѣвшей новую дубовую стѣну города (1339 г.), которой остатки, толстыя дубовыя бревна, найдены были въ землѣ еще недавно, при послѣднихъ перестройкахъ кремлевскихъ зданій, со стороны Неглинной. Внукъ Калиты, еще болѣе разбогатѣвшій и усилившійся, закладываетъ стѣну изъ бѣлаго камня (1367 г.). Но богатство, сила и хозяйство растетъ, ширится, привлекаетъ населеніе. У стѣны возникаютъ торговыя и ремесленныя слободы, возникаетъ цѣлый посадъ на берегу рѣки, пониже княжаго двора, ибо снизу идетъ и торговая дорога судоходствомъ по рѣкѣ. Между тѣмъ черезъ сто лѣтъ каменныя стѣны уже обвѣтшали и самая черта города для раздобрѣвшей жизни стала тѣсноватою. Великій князь Иванъ Васильевичъ строитъ новый *городъ*, т. е. собственно стѣны, и строитъ не по прежней основѣ, а съ прибавкою, т. е. распространяетъ мѣсто и сверхъ того укрѣпляетъ городъ бойницами, стрѣльницами, тайниками, башнями. Такія постройки очень ясно выразили, что сила московскаго вотчинника стала не только крѣпкою, но и *грозною*. Онъ и самъ прозывается уже *грознымъ*.

Вообще исторія Москвы, какъ города, въ томъ отношеніи особенно и любопытна, что она, такъ сказать, по пятамъ идетъ за развитіемъ московскаго господарства, съ его зарожденія, какъ

частнаго, особнаго, *собиннаго* княжаго хозяйства и до его окончательнаго распространенія на всю Землю, когда это хозяйство—государство пріобрѣтаетъ уже общее земское, политическое значеніе, становится формою политическаго быта Земли.

По мѣрѣ распространенія земскаго значенія Москвы, само собою разумѣется, она все болѣе и болѣе тянетъ къ себѣ и земскіе общіе элементы жизни: торговлю, промышленность, всякаго рода службу. Посады и слободы растутъ; слободы образуютъ въ разныхъ мѣстахъ новые особые малые посады, такъ что старый посадъ, въ отличіе отъ новыхъ, именуется уже *великимъ посадомъ* и въ 1535—1538 г. обносится также каменными стѣнами съ названіемъ *Китай-городъ*, который назывался также *Красною стѣною* *). Пріобрѣтаемая крѣпость и стойкость самодержавныхъ идей постоянно влечетъ за собою и матеріальную крѣпость города, гнѣзда этихъ идей. Въ XVI вѣкѣ Москва дѣлается въ дѣйствительности сердцемъ почти всего сѣверовостока Европы, все къ ней тянетъ, какъ къ жизненному центру. Населеніе возрастаетъ, можно сказать, не по днямъ, а по часамъ, чему въ значительной степени способствуетъ и ненавистная всей землѣ *московская волокита* и *проѣсть*, *приказное*, *подклѣтное* **), т. е. чисто вотчинное управленіе Землею, которое немилосердно волочитъ людей къ этому центру, заставляя ихъ ходить — волочиться за своими дѣлами цѣлые мѣсяцы и годы. Около стѣнъ Кремля и Китая скоро образуется новый большой посадъ съ сплошнымъ населеніемъ. Сначала онъ укрѣпляется землянымъ валомъ и называется *Землянымъ городомъ*, а въ 1586 — 1593 г.г. обносится также бѣлокаменными стѣнами и называется *Бѣлымъ Царевымъ городомъ*, царевымъ можетъ быть потому, что въ этихъ стѣнахъ населеніе состояло по преимуществу изъ служилаго и двороваго сословій; или же потому, что здѣсь жило населеніе свободное, собственно государево, въ отличіе отъ загороднаго, среди котораго были цѣлыя деревни и слободы крѣпостныя, принадлежавшія боярамъ и духовенству. Въ то же время и вокругъ Царева города

---

*) Объясненіе слова Китай см. въ нашихъ Опытахъ изученія Русскихъ Древностей, ч. II, 155.

**) Извѣстно, что Московское управленіе сначала сосредоточивалось въ *избахъ* и *подклѣтахъ* государева дворца. Эти избы и подклѣты получали наименованіе отъ тѣхъ областей, которыми управляли. Въ началѣ XVII ст. упоминаются: *Московская изба. Казанская изба, Володимерскій подклѣтъ, Дмитровскій подклѣтъ, Рязанскій подклѣтъ.* См. Разряды 1601 г.

устроиваются сплошные посады изъ упомянутыхъ деревень и новыхъ слободъ. Для защиты и безопасности этихъ посадовъ и особенно въ страхѣ отъ новаго нашествія Крымскаго хана срублены въ 1591—1592 г. стѣны деревянныя съ башнями и воротами весьма красивыми, стоившія, по словамъ Маскѣвича, многихъ трудовъ и времени. Все пространство, которое было обнесено такими стѣнами, называлось *Скородомомъ*, можетъ быть по мелкости здѣшнихъ домовъ, собственно избъ, и скорости, съ какою они ставились послѣ пожаровъ и другихъ опустошеній, ибо такія избы продавались всегда готовыя, срубами, въ лѣсныхъ рядахъ. Вѣроятно также, что настоящее прозваніе Скородома могло быть *Скородумъ*, въ значеніи стѣнъ, скоро выстроенныхъ (вокругъ всего города въ одинъ годъ) или скоро задуманныхъ къ постройкѣ, какъ это и случилось по поводу нашествія въ 1591 г. Крымскаго Хана. На нѣкоторыхъ иностранныхъ планахъ Москвы XVII ст. онъ прямо и обозначается: *Scorodum*. Въ Московскую *розруху*, во время междуцарствія, стѣны Скородома сгорѣли. Вмѣсто нихъ царь Михаилъ, въ 1637—1640 г., насыпалъ высокій земляной валъ, отъ чего Скородомъ сталъ называться уже *Землянымъ городомъ* и даже *Землянымъ валомъ* и сохранилъ это названіе до сихъ поръ.

Не смотря однакожъ на такое быстрое распространеніе города, особенно въ теченіи XVI ст., онъ нисколько не измѣнялъ своему первоначальному, чисто вотчинному типу. Онъ все-таки оставался большою усадьбою великаго господаря-вотчинника, такъ что и самое его распространеніе условливалось распространеніемъ потребностей и нуждъ этой усадьбы. Цѣлыя слободы и улицы существовали, какъ домовныя дворовыя службы, удовлетворявшія только этимъ потребностямъ. Изъ такихъ слободъ и улицъ состояла почти вся западная часть города, именно та часть, которую отдѣлялъ для своей *Опричнины* царь Иванъ Васильевичъ— всѣ улицы отъ Москвы-рѣки до Никитской. Здѣсь подлѣ рѣки находилось *Остожье* съ обширными лугами подъ Новодѣвичьимъ м., гдѣ паслись табуны государевыхъ лошадей и на Остоженномъ дворѣ (улица Остоженка) заготовлялось въ стогахъ сѣно на зиму. Здѣсь же въ Земляномъ городѣ были *запасныя конюшни* и слобода Конюшенная съ населеніемъ конюшенныхъ служителей (улица Староконюшенная), а въ Бѣломъ городѣ *аргамачьи конюшни* и Колымажный дворъ (подлѣ Каменнаго моста). У Дорогомилова перевоза, впослѣдствіи моста, на берегу рѣки находился государевъ *дровяной дворъ*, готовившій запасы дровъ (Никола на Щепахъ).

Подъ Новинскимъ стояла слобода *кречетниковъ*, *сокольниковъ* и другихъ государевыхъ охотниковъ (ц. Іоанна Предтечи въ Кречетникахъ). Прѣсненскіе пруды издавна служили садками для царской рыбы. За ними, на Новомъ Ваганьковѣ, стоялъ потѣшный *псаренный дворъ*, перенесенный сюда съ Стараго Ваганькова, находившагося подлѣ Кремля, недалеко отъ Боровицкихъ воротъ. Улица Поварская съ переулками—Столовымъ, Хлѣбнымъ, Скатертнымъ и т. п., населена была приспѣшниками и служителями царскаго стола. Улица Никитская или Царицына съ Кисловскими переулками (прежде слобода Кисловка) была населена *чиномъ* или штатомъ служителей и служительницъ царицы: постельницами, мастерицами (швеями), дѣтьми боярскими и т. д. Огромная и самая богатая изъ старинныхъ московскихъ слободъ Кадашево (Воскресенье въ Кадашахъ, противъ Кремля, за рѣкою) потому и богатѣла, что занималась только, съ большими льготами, *хамовнымъ дѣломъ*, изготовленіемъ про царскій обиходъ такъ называемой *бѣлой казны*, т. е. полотенъ, скатертей и т. п. Тѣмъ же занималась и слобода *хамовниковъ* (Никола въ Хамовникахъ). Противъ Кремля и Китая, на той сторонѣ рѣки, поселены были *садовники*, готовившіе про царскій обиходъ всякій овощъ; а на этой сторонѣ, гдѣ теперь Воспитательный Домъ, находился Васильевскій дворцовый садъ. Воронцово (ц. Ильи Пророка на Воронцовомъ полѣ) издревле было загородною государевою дачею. Но мы утомимъ читателя, если станемъ подробно перечислять всѣ бывшія слободы Москвы и особые дворы, которые тянули только къ государеву дворцу и въ точномъ смыслѣ составляли его *службы*. Повторимъ снова, что жизненнымъ центромъ Москвы былъ государевъ вотчинниковъ дворъ, обстроенный деревнями, слободами и посадами, столько же на удовлетвореніе его собственныхъ нуждъ и потребностей, сколько вслѣдствіе сосредоточенія подлѣ этого двора всякой власти и, стало быть, сосредоточенія потребностей и нуждъ народа. Самый планъ Москвы (похожій вообще на паутину), расположеніе ея улицъ и переулковъ, изъ которыхъ первыя, какъ радіусы, бѣгутъ къ центру—Кремлю, а другіе постоянно огибаютъ этотъ центръ, можетъ наглядно свидѣтельствовать, куда тянула жизнь и что управляло даже общимъ расположеніемъ городскихъ построекъ.

Дворъ московскаго князя-вотчинника первоначально былъ построенъ на высокой крутой горѣ, при впаденіи въ Москву рѣку рѣчки Неглинны. Крутой уголъ этой горы, опускавшійся къ Не-

глинной, теперь не существуетъ: его нѣсколько разъ сравнивали и срывали и въ послѣднее время привели въ теперешній довольно отлогій видъ; въ первые годы нынѣшняго столѣтія еще трудно было и въѣзжать и всходить на эту гору, а въ прежнее время безъ сомнѣнія она была съ этой стороны еще круче. Съ горы открывался обширный и живописный видъ на Зарѣчье, одинъ изъ тѣхъ, которыми такъ богаты вообще берега рѣкъ московской области и въ особенности берега Москвы рѣки.

Въ то время, какъ князья стали здѣсь строиться, гора была покрыта боровымъ лѣсомъ, чему свидѣтелями служатъ остающіяся до сихъ поръ названія *Боровицкихъ* воротъ и дворцовой церкви Спаса *на бору*. Здѣсь же противъ воротъ стояла другая церковь, сломанная при постройкѣ новаго Дворца, Рождества Іоанна Предтечи *на бору*, о которой лѣтописецъ разсказываетъ, что она въ томъ бору была и срублена и была первою древнѣйшею церковью Москвы и первымъ ея соборнымъ храмомъ при Петрѣ митрополитѣ, который въ началѣ и жилъ возлѣ нея. Есть также свидѣтельство, что это мѣсто было заселено еще въ глубокой древности. При постройкѣ зданія теперешней Оружейной Палаты, примыкающаго къ Боровицкимъ воротамъ, были найдены на материкѣ два серебряныхъ витыхъ обруча (гривны) и двѣ серьги, принадлежащіе еще языческой эпохѣ и весьма сходные съ подобными же вещами, находимыми въ курганахъ Московской области. Нельзя забыть также и мнѣнія Ходаковскаго о древнеславянскихъ городищахъ и городкахъ, которые онъ считаетъ богослужебными языческими капищами и которые устраивались именно на такихъ горахъ, при сліяніи двухъ рѣкъ, съ отлогимъ всходомъ съ восточной стороны, какъ все и существуетъ на этой Кремлевской горѣ. Во всякомъ случаѣ мѣсто было очень удобно, если не для языческаго капища, то для обыкновеннаго поселенія.

Если церковь Іоанна Предтечи была первою въ древнемъ *городкѣ* Москвы, то и первый княжій дворецъ мы должны отыскивать возлѣ этой же церкви и при томъ съ западной ея стороны, такъ что его мѣстоположеніе придется еще ближе къ Боровицкимъ воротамъ или же вообще ближе къ острому углу бывшаго здѣсь нѣкогда береговаго *ост-рога* или косогора, теперь, какъ мы упомянули, значительно срытаго. Послѣ, быть можетъ уже въ XIII в., когда населеніе распространилось и княжескій дворъ по тѣснотѣ мѣста долженъ былъ отодвинуться дальше къ востоку, гдѣ и устроился на мѣстѣ нынѣшняго Большаго Дворца предъ

новою церковью Благовѣщенія на княжихъ сѣняхъ. По легендамъ, постройка этой церкви относится къ 1291 году.

Какъ бы ни было, но первое, древнѣйшее заселеніе Кремля сосредоточивалось у Боровицкихъ воротъ, на бору или въ бору, на высокомъ *ост-рогѣ* рѣчки Неглинны и Москвы рѣки.

Русскіе князья, дѣлая свои *пути* въ эту лѣсную землю безъ сомнѣнія *становились* тамъ, гдѣ уже было жилье. Москва лежала на одномъ изъ такихъ путей и, повидимому, самомъ главномъ, такъ что при проѣздѣ съ юга въ Суздальскую землю, ея миновать было нельзя. По всему вѣроятію, съ первыхъ же княжескихъ походовъ въ эту землю Москва сдѣлалась ихъ становищемъ, можетъ быть очень любимымъ за красоту мѣста, а также по тѣмъ выгодамъ, какія доставляла въ здѣшнихъ мѣстахъ охота. По крайней мѣрѣ, первое лѣтописное извѣстіе о ней есть въ то же время извѣстіе о пирѣ, объ *обѣдѣ сильномъ*, которымъ въ 1147 г. угощалъ князь суздальскій Юрій Владиміровичъ Долгорукій князя сѣверскаго Святослава, ходившаго тогда воевать Смоленскую область по рѣкѣ Протвѣ. Выборъ мѣста для *сильнаго обѣда* указываетъ, что Москва и въ то уже время представляла необходимыя усадебныя удобства для княжескаго пированья. При этомъ должно замѣтить, что дѣло было раннею весною, 5 апрѣля, въ Похвальную субботу, слѣд. пиръ не могъ происходить въ шатрахъ, какъ часто случалось у князей въ лѣтнюю пору, и безъ сомнѣнія происходилъ въ избахъ и клѣтяхъ на княжемъ становомъ дворѣ. Такимъ образомъ, заселеніе князьями Москвы мы можемъ отнести ко времени ихъ первыхъ походовъ и *путей* въ Суздальскую землю.

Къ сожалѣнію, о древнѣйшемъ московскомъ *княжемъ дворѣ* почти нѣтъ никакихъ извѣстій ни въ лѣтописяхъ, ни въ современныхъ имъ актахъ. Въ первое время своей жизни, до половины XIV вѣка, Москва не имѣла собственныхъ лѣтописцевъ: всѣ ея событія этого времени записаны лѣтописцами другихъ городовъ, напр., новгородскими, суздальскими и др., которые, внося въ свои сборники извѣстія о Москвѣ, большею частью случайно, мимоходомъ, нисколько не касались частныхъ, домашнихъ дѣлъ этой небольшой великокняжеской вотчины, еще мало обращавшей на себя вниманіе. Притомъ и всѣ болѣе или менѣе значительныя событія того времени сосредоточивались преимущественно около Владиміра, Новгорода, Рязани и другихъ сильнѣйшихъ городовъ; Москва же оставалась въ глуши своихъ лѣсовъ мало замѣтною деревенькою; поэтому не только о княжемъ московскомъ дворѣ,

но даже и о самомъ городѣ мы не встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ XIII и XIV ст. никакихъ особенныхъ подробностей. Впрочемъ, это обстоятельство едва ли можетъ затруднять насъ въ настоящемъ случаѣ: общее понятіе о древнѣйшемъ дворѣ московскихъ великихъ князей мы можемъ составить себѣ изъ лѣтописныхъ извѣстій X, XI и XII столѣтій, гдѣ *княжій дворъ*, нося общія черты на сѣверѣ и на югѣ, изображается съ достаточными подробностями, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи своихъ частей. Мы знаемъ, напр., что еще при Ольгѣ въ Кіевѣ, кромѣ княжаго двора въ городѣ, былъ еще загородный *теремный дворъ*, надъ горою, называвшійся такъ отъ каменнаго терема: „бѣ бо ту теремъ каменъ" [1]). На этомъ-то дворѣ, по свидѣтельству Нестора, совершилось мщеніе Ольги надъ Древлянами за смерть Игоря; здѣсь погибли лучшіе мужи Древлянъ „въ ямѣ великой и глубокой", нарочно для этого ископанной. Можетъ быть, здѣсь же была и та *истопка*, мовница, баня, въ которой другіе мужи Древлянскіе, по замыслу Ольги, „творили мовь", т. е. парились, по древнему Русскому обычаю, и потомъ были сожжены. На этомъ же теремномъ дворѣ при Владимірѣ погибъ и братъ его Ярополкъ [2]). Въ 980 г. Владиміръ, еще язычникъ, поставилъ на томъ же холму, внѣ этого *отняго* теремнаго двора, кумиры своихъ боговъ, Перуна, Хорса, Дажбога, Стрибога и пр. Послѣ крещенія, при княжихъ дворахъ ставились уже *божницы*, православные храмы.

Впрочемъ, этотъ каменный теремъ, упоминаемый почти на первыхъ страницахъ нашей древнѣйшей лѣтописи, былъ, конечно, большою рѣдкостью въ то время, потому что всѣ тогдашнія постройки были по преимуществу деревянныя; но, какъ имя, этотъ *теремъ* даетъ понятіе, что и въ то время, въ первой половинѣ десятаго вѣка, составъ княжаго двора былъ такой же, какой существовалъ и въ позднѣйшее время. Теремъ составлялъ только увѣнчаніе зданія, верхній ярусъ *хоромъ*, какъ общимъ именемъ прозывались остальные ярусы и вся совокупность строеній.

Нѣтъ сомнѣнія, что основою и первообразомъ древнѣйшаго русскаго жилища была *клѣть* — связь бревенъ на четыре угла, строеніе, уцѣлѣвшее въ своей первобытной простотѣ и до нашихъ дней. Въ такихъ клѣтяхъ лѣтомъ жилъ и Св. Владиміръ въ своемъ любимомъ селѣ Берестовѣ, гдѣ въ тѣхъ клѣтяхъ и скончался.

---

[1]) Полн. Собр. Русск. Лѣт. I, 23.

[2]) Полн. Собр. Русс. Лѣт. I, 33.

Клѣть зимняя, приспособленная для тепла, отапливаемая посредствомъ печи, въ отличіе отъ холодной клѣти именовалась *истъбою*, также *истопкою*, что и заставляетъ предполагать, что изъ этой истопки образовалось и самое слово изба, отъ глагола топить, истопить; по крайней мѣрѣ, такой смыслъ этого слова держится въ показаніяхъ нашихъ лѣтописей, и южныхъ, и сѣверныхъ, въ которыхъ, при описаніи событій XI и XII ст., находимъ: *истопку*, *истопьку*, *истобъку*, *истъбу*, *истьбу*, *истебу*, *избу* теплу [1]).

Удаляясь къ первобытнымъ временамъ, когда люди еще не умѣли строить клѣтей и жили въ кущахъ, въ шалашахъ и лачугахъ, конечно, только въ южныхъ теплыхъ странахъ, можно находить для слова *изба* корень въ общемъ индо-европейскомъ *стоба*, *стаба*, *стуба*, по русски *стопа*, въ значеніи той *стопки*, какую устраивалъ себѣ первобытный человѣкъ для сохраненія отъ непогоды и для тепла въ видѣ конусообразнаго, округленнаго шалаша, обмазаннаго глиной. *Stabulum* лат. и *Stafmos* греч., обозначающія жилища первобытнаго устройства, указываютъ также на этотъ корень.

Какъ бы ни было, но въ историческое уже время, въ русскихъ понятіяхъ изба, истопка разумѣлась вообще клѣть, отапливаемая печью, какъ она и теперь этимъ именемъ отличается отъ простой, холодной клѣти. Это была постройка, повсемѣстно распространенная въ нашей болѣе или менѣе лѣсной равнинѣ, отъ Новгорода до Кіева, составлявшая коренную типическую форму Русскаго жилища какъ въ простонародномъ крестьянскомъ быту, такъ точно и въ княжескомъ, а потомъ до конца XVII ст. и въ царскомъ. Истопка, истьба, изба постоянно упоминается въ лѣтописяхъ, какъ скоро рѣчь идетъ о жилищахъ княжаго двора. Въ составѣ княжаго двора упоминается также *горенка* (1152 г.), обозначающая *горній*, то есть верхній ярусъ постройки, и вновь свидѣтельствующая, что древній составъ двора неизмѣнно сохранялся и въ позднемъ его устройствѣ. Но отъ другихъ, боярскихъ и вообще богатыхъ дворовъ, княжій дворъ отличался тѣмъ, что въ его составѣ всегда находилась обширная клѣть, носившая въ то время именованіе *гридницы* (въ пѣсняхъ *гридня*) отъ имени *гридь*, *гридьба*, какъ прозывался особый отрядъ княжеской дру-

---

1) Полн. Собр. Р. Лѣтоп., годы: 945, 1074, 1093, 1095, 1097, 1102, 1116, 1216. Въ 1095 г. «Пристрои Ратиборъ отрокы въ оружьи истобку (истьбу, избу) пристави истопити имъ...»

жины главнымъ образомъ въ Новгородѣ. Въ областномъ языкѣ *грыднею* называется и простая изба.

Въ гридницѣ Владиміръ давалъ по воскресеньямъ пиры боярамъ, *гридемъ*, сотскимъ, десятскимъ и „нарочитымъ мужамъ", слѣдовательно, она служила пріемною и была самымъ обширнымъ покоемъ княжескаго дворца. Въ „Словѣ о Полку Игоревѣ" упоминается о *Святославли гридницѣ* въ Кіевѣ; въ древнихъ пѣсняхъ гридница носитъ эпитетъ *свѣтлой*, и въ ней обыкновенно стоятъ *столы* дубовые. Въ позднѣйшее время ей соотвѣтствовала, по своему значенію, *повалуша*, *столовая изба*, также *горница*, а по способу постройки,—*свѣтлица*. Другія клѣти получали свои имена соотвѣтственно ихъ назначенію въ княжескомъ обиходѣ, каковы были *ложница* или *одрина* — спальня, отъ слова *одръ* — постеля. *Божницею* назывался домовый храмъ князей, въ которомъ они слушали церковныя службы, почти всегда на *полатяхъ*, то есть на хорахъ, соединявшихся съ княжескимъ дворцомъ *переходами*. „Володиміръ (Галицкій въ 1152 г.) пойде къ *божници* къ святому Спасу на вечернюю и якоже бы на *переходѣхъ* до божници, и ту видѣ Петра (посла Изяславова) ѣдуща, и поругася ему: поѣха мужь Руский, объимавъ вся волости,—и то рекъ иде на полати (на хоры)" [1]). Впослѣдствіи мѣстоположеніе княжескихъ домовыхъ церквей обозначается большею частью выраженіемъ: *что на сѣняхъ*.

Общая характерная черта въ устройствѣ древняго княжаго двора, какъ и всѣхъ другихъ богатыхъ и достаточныхъ дворовъ того времени, заключалась въ томъ, что хоромины, избы, клѣти, ставились, хотя и по двѣ, по три въ одной связи, но всегда въ отдѣльности, отдѣльными группами, отчего и вся совокупность разныхъ построекъ во дворѣ именовались собирательно *хоромами*. Княжескій дворецъ не составлялъ одного большаго цѣлаго зданія, собственно дома, какъ теперь, но дробился на нѣсколько отдѣльныхъ особняковъ. Почти каждый членъ княжеской семьи имѣлъ особое помѣщеніе, отдѣльное отъ другихъ строеній. Для необходимаго соединенія такихъ отдѣльныхъ помѣщеній служили *сѣни* и *переходы*. Сѣни составляли вообще крытое, болѣе или менѣе обширное пространство между отдѣльными клѣтями, избами, горницами, какъ въ верхнемъ, такъ и въ нижнемъ ярусахъ всѣхъ построекъ.

Изъ всѣхъ мѣстъ лѣтописи, гдѣ упоминается о сѣняхъ, видно,

---

[1]) Полн. Собр. Рус. Лѣт., т. II, стр. 72.

что они были въ верхнемъ ярусѣ, гдѣ, слѣдовательно, находились и всѣ покои, въ которыхъ жили князья. Такъ какъ сѣни представляли важное и притомъ неизбѣжное условіе въ расположеніи хоро̀мъ, то и самый дворецъ княжескій въ древнѣйшее время именовался вообще *сѣнями*, *сѣнницею*. „Си же (людье въ 1067 г.) придоша на княжъ дворъ. Изяславу же *сѣдящу на сѣнехъ* съ дружиною своею... князю же изъ *оконця* зрящю и дружинѣ стоящи у князя... (Въ 1095 г.) Итлареви въ ту нощь лежащю у Ратибора на дворѣ съ дружиною своею—на *сѣнници*...—И сѣдшимъ всей братьи у Всеволода *на сѣнехъ*, и рѣче имъ Всеволодъ...— Въ то же время Борисъ пьяшеть въ Бѣлѣгородѣ, *на сѣньници*, съ дружиною своею и съ попы съ Бѣлогородьскими...—Петръ же поѣха въ градъ и пріѣха на княжь дворъ, и ту снидоша противу ему *съ сѣней* слугы княжи вси въ черних мятлихъ... и яже *взиде на сѣни*, и види Ярослава, сѣдяща на *отни мѣстѣ* въ черни мятли и въ клобуцѣ, такоже и вси мужи его, и поставища Петрови *столецъ*, и сяде...“ [1]).

Въ этомъ же значеніи должно принимать и выраженіе: *у государя на сѣняхъ*, весьма употребительное въ XVI и XVII столѣтіяхъ.

Мы упоминали уже, что князья, какъ потомъ и цари, занимали всегда верхніе ярусы дворца, который отъ этого въ XVI и XVII ст. назывался вообще *верхомъ;* выраженіе: *у государя въ верху*—значило тоже, что̀ во дворцѣ. Въ нижнихъ этажахъ древнихъ княжескихъ хоро̀мъ, подъ клѣтями находились *порубы*. Въ позднѣйшихъ редакціяхъ лѣтописей *порубъ* замѣняется словомъ *подклѣтъ* [2]). Въ этихъ-то подклѣтахъ и вообще въ нижнихъ этажахъ жили княжи слуги, отроки, дѣтскіе и всѣ лица, составлявшія княжій *дворъ* и называвшіяся поэтому *дворянами*. Къ хозяйственнымъ постройкамъ княжаго двора принадлежали *погребъ*, *медуша*—погребъ съ вареными медами; *бретьяница*—погребъ съ бортевымъ медомъ; *скотница*—кладовая со всякою казною.

Нѣкоторые изъ древнѣйшихъ княжихъ дворовъ, по красотѣ своей, а можетъ быть и по красивому мѣстоположенію, назывались *красными* [3]), а дворъ великаго князя Юрья Долгорукаго въ Кіевѣ, за Днѣпромъ, именовался даже *раемъ*. Въ отношеніи наруж-

---

[1]) Полн. Собр. Рус. Лѣт , т. I, 73, 97; т. II, 21, 56, 72.

[2]) Полн. Собр. Рус. Лѣт., т. I, 73; т. II, 24, 28; т. III, 2. Царственный Лѣтописецъ, стр. 57.

[3]) Полн. Собр. Рус. Лѣт., т. I, 99; т. II, 81.

наго вида дворцовъ мы имѣемъ свидѣтельство „Слова о Полку Игоревѣ", гдѣ упоминается о *златоверхомъ* теремѣ великаго князя Кіевскаго Святослава.

Вотъ тѣ краткія извѣстія о древнѣйшемъ княжемъ дворѣ, которыя находимъ въ лѣтописныхъ свидѣтельствахъ X, XI и XII столѣтій. Несмотря однакожъ на эту краткость и отрывочность первоначальныхъ указаній о княжемъ доможительствѣ, мы видимъ, что древнѣйшій княжескій бытъ въ этомъ отношеніи очень мало измѣнился и въ послѣдующихъ вѣкахъ, а что еще важнѣе, онъ былъ такимъ же и на сѣверѣ, какъ на югѣ, ибо на сѣверѣ жило то же княжеское племя, которое въ тѣ времена переходило туда съ юга, перенося съ собою всѣ условія, потребности и порядки своей жизни. Безъ всякаго сомнѣнія, дворецъ первыхъ Московскихъ князей заключалъ въ себѣ много сходнаго со всѣми другими княжескими дворцами того времени: по крайней мѣрѣ, въ составъ его входили тѣ же самыя части, какія указаны нами выше. Это вполнѣ подтверждаютъ извѣстія послѣдующихъ столѣтій. *Златоверхій набережный теремъ* и *набережныя сѣни* (въ смыслѣ цѣлаго дворца) Димитрія Донскаго, указывая на мѣстоположеніе великокняжескихъ хоромъ въ Москвѣ, объясняютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ сходство съ древнѣйшими постройками того же рода. Повѣсть о Мамаевомъ Побоищѣ разсказываетъ между прочимъ, что вѣсть о приближеніи Мамаевыхъ силъ застала великаго князя за пиромъ въ *набережныхъ теремахъ:* пилъ онъ чашу за брата своего Владиміра Андреевича. Далѣе, когда Московская рать двинулась съ княземъ въ походъ, повѣсть описываетъ плачъ его супруги: княгиня жъ великая Евдокія вниде въ *златоверхій теремъ въ набережный*, *въ свои сѣни* и сяде подъ стекольчатымъ окномъ на одрѣ... слезы проливающе..." По другимъ спискамъ: „сяде подъ южными окны... вниде въ набережныя сѣни и сѣдоша о рундуцѣ (стулъ) подъ стекляннымъ оконцемъ..." [1]).

Несмотря на то, что сказаніе о побоищѣ и слѣд., эти извѣстія о княжемъ дворцѣ относятся къ болѣе позднему времени, все-таки они дороги для насъ, какъ свидѣтельства, обозначающія хотя одною общею чертою сходство московскаго княжаго двора съ древними. Этотъ набережный теремъ находился подлѣ самой церкви Благовѣщенія, которая была первымъ домовымъ храмомъ Московскихъ князей. По красотѣ мѣстоположенія и Мо-

---

[1]) Рус. Истор Сборникъ, III, 24; см. также Карамз. И. Г. Р. V. 70, 85.

сковскій княжій дворъ могъ также называться *раемъ*. А что дѣйствительно онъ былъ построенъ обширно и съ великолѣпіемъ, какое соотвѣтствовало вкусамъ времени и богатству сильнѣйшаго Русскаго князя, такъ объ этомъ могутъ свидѣтельствовать чудные *часы*, можетъ быть единственные въ то время во всей Русской землѣ, которые поставлены были въ этомъ дворцѣ въ 1404 году. Лѣтописецъ потому только и сохранилъ объ нихъ извѣстіе, что они, выходя изъ ряда обыкновенныхъ предметовъ, очень удивляли современниковъ. Онъ описываетъ ихъ слѣдующимъ образомъ: „Князь великій (Василій Дмитріевичъ) замысли *часникъ* и постави (его) на своемъ дворѣ за церковью, за св. Благовѣщеньемъ. Сій же часникъ нарѣчется *часомѣрье;* на всякій же часъ ударяетъ молотомъ въ колоколъ, размѣряя и разсчитая часы *нощные* и *дневные;* не бо человѣкъ ударяше, но человѣковидно, самозвонно и самодвижно, страннолѣпно нѣкако; створено есть человѣческою хитростію, преизмечтано и преухищрено“ [1]). Другой лѣтописецъ присовокупляетъ, что часы были *„чудны велми и съ луною“*... [2]) или съ *луннымъ теченіемъ*, какъ выражались о подобныхъ часахъ позднѣе. Мастеромъ и художникомъ этихъ знаменитыхъ часовъ былъ чернецъ Лазарь, родомъ Сербъ, пришедшій въ Москву съ Аѳонской горы. Часы стали болѣе полутораста рублей на тогдашнія деньги: сумма по времени весьма значительная. Необходимо упомянуть, что Василій Дмитріевичъ около того же времени выстроилъ и самую церковь Благовѣщенія, каменную, вѣроятно, на мѣстѣ прежней деревянной, которой постройка приписывается великому князю Андрею Александровичу, въ 1291 г. Очень немудрено, что вмѣстѣ съ этими сооруженіями церкви и часовъ великій князь вообще обновилъ свой дворецъ, украсивъ его, можетъ быть, новыми зданіями, по обычаю деревянными, о чемъ лѣтописецъ не сказываетъ ни слова по той причинѣ, что подобныя перестройки, какъ дѣло весьма обыкновенное въ княжескомъ быту, не заслуживали упоминанія. Лѣтописи конца XV вѣка и современные имъ записки упоминаютъ, къ случаю, *среднюю горницу*, въ которой великій князь Иванъ Васильевичъ, въ 1479 году, по случаю торжественнаго освященія новаго Успенскаго Собора и перенесенія въ этотъ соборъ мощей Московскихъ чудотворцевъ, давалъ столъ митрополиту и духовнымъ властямъ. Упоминаютъ еще *набережную гор-*

---

[1]) И. Г. Р. V. пр. 249.
[2]) П. С. Р. Л. VIII, 77.

ницу великаго князя (1488 г.), *набережный сѣнникъ*, также *середнюю повалушу* великой княгини Софьи Ѳоминичны, гдѣ представлялся ей посолъ цесарскій Юрій Делаторъ, въ 1490 году, и *столовую гридню* и *повалушу* великаго князя, записанныя лѣтописцемъ по случаю заключенія въ 1492 году несчастнаго угличскаго князя Андрея Васильевича [1]). Здѣсь одна только *повалуша* не упоминается первоначальными лѣтописцами, что, однакожъ, не даетъ основанія заключать, что повалуши не было въ древнѣйшихъ нашихъ постройкахъ, что ея не было и на княжихъ дворахъ. Въ другихъ памятникахъ старинной письменности, относящихся даже къ XII в., упоминается и *повалуша* и въ добавокъ съ обозначеніемъ, что она бывала расписываема, т. е. украшаема живописью. „Ты,—обращается одно учительное слово къ богатому,—живя въ дому, *повалуши исписавъ*, а убогій не знаетъ гдѣ главы подклонити!“ [2]).

Ни одинъ лѣтописецъ не оставилъ намъ подробнаго описанія древняго Русскаго жилища, такого описанія, которое по типичности своей могло бы замѣнить намъ полнѣйшій сводъ всѣхъ извѣстій по этому предмету; лѣтописцы не имѣли въ виду нашего любопытства и нисколько не занимались современнымъ имъ домашнимъ бытомъ по той, единственно, причинѣ, что этотъ бытъ былъ такъ близокъ къ нимъ, такъ извѣстенъ всѣмъ, что его не стоило и описывать. Но на сколько это можетъ затруднять наши разысканія? Неужели во всѣхъ случаяхъ мы должны раболѣпствовать предъ даннымъ фактомъ, не стараясь другими путями достигнуть истины? Археологія, въ нѣкоторомъ отношеніи, заключаетъ въ себѣ много сходнаго съ палеонтологіею, которая по одной части заключаетъ о цѣломъ, по одному позвонку какого-либо животнаго возсоздаетъ цѣлый его организмъ. То же самое можно сказать и объ археологическихъ изысканіяхъ, хотя здѣсь достиженіе истины несравненно труднѣе, и заключенія и выводы должны предлагаться съ бо́льшею осторожностью. Впрочемъ, и здѣсь есть такіе предметы, о которыхъ разысканія рѣшаются безъ всякаго затрудненія. Напр., въ настоящемъ случаѣ, мы знаемъ, что, въ древнѣйшемъ періодѣ нашей исторіи, лѣтописцы, упоминая о дворѣ, о теремѣ, о клѣтяхъ, дверяхъ и пр., ни слова не

---

[1]) Памятники Дипл. Снош. I. 10. 30, 34. Ист. Гос. Рос., изд. 5, т. VI, 48, пр. 103 и 347.—Лѣтописецъ (Устюжскій). М. 1781, стр. 170.

[2]) Извѣстія Академіи Наукъ, т. X, вып. V, 550.

говорятъ о воротахъ, о заборѣ, о крышахъ, крыльцахъ, окнахъ, лавкахъ и т. д.: слѣдуетъ ли заключать изъ этого, что въ древнѣйшихъ Русскихъ жилищахъ не было оконъ, лавокъ и т. п., а при дворахъ—воротъ и заборовъ? И нужно ли говорить изслѣдователю, по поводу перваго лѣтописнаго упоминанія о дверяхъ, что-де у древнѣйшихъ нашихъ жилищъ были и *двери*—и говорить объ этомъ въ то время, когда о другихъ, неизбѣжно подразумѣваемыхъ частяхъ жилища, не сказано ни слова?.. Такимъ образомъ, несмотря на то, что лѣтописцы оставили намъ весьма мало подробностей о старинномъ нашемъ домостроительствѣ, мы можемъ безошибочно пополнить краткія ихъ указанія извѣстіями позднѣйшаго времени. Это тѣмъ болѣе возможно, что народный бытъ древней Руси, особенно въ отношеніи образа жизни, нелегко поддавался постороннимъ вліяніямъ, нелегко измѣнялся. и даже до настоящаго времени сохранилъ основныя черты своего характера. Всѣ согласятся, мы думаемъ, что теперешній крестьянскій дворъ Великой Руси точно такъ же ставится, какъ ставился можетъ быть, за триста, четыреста и даже за тысячу лѣтъ. Притомъ, до Петра Великаго все населеніе Московскаго Государства не различалось такъ рѣзко ни въ образѣ жизни, ни въ обычаяхъ; слѣдовательно, и домоустройство всѣхъ сословій отличалось повсемѣстнымъ однообразіемъ, сходствомъ, которое сохраняется даже теперь по всѣмъ великорусскимъ деревнямъ.

Мы уже сказали, что первообразомъ древняго Русскаго жилища была *клѣть*, изъ которой потомъ образовалась *изба*, до сихъ поръ почти единственное жилище нашего крестьянина. Изба и клѣть составляли, такъ сказать, основу его двора. Обыкновенно изба была *поземная* и *черная*, то-есть курная, срубленная прямо на *пошвѣ* или на *подзавалѣ*, съ волоковыми окнами, отъ 6 до 8 вершк. длины и 4 вершка ширины, которыя располагались почти подъ потолкомъ, для пропуска въ нихъ дыма, и походили болѣе на щели, нежели на окна. Волоковыми они называются потому, что ихъ не затворяли, а задвигали или заволакивали особою закрышкою или доскою. У нѣкоторыхъ избъ были *дымницы* или *дымники* [1]), вѣроятно, деревянныя трубы, какія нерѣдко встрѣчаются и теперь; впрочемъ, эти дымницы составляли, кажется, принадлежность бѣлыхъ избъ, о которыхъ мы еще будемъ говорить. Противъ избы у семьянистыхъ и зажиточныхъ людей ставилась

[1]) П. С. Р. Л., т. III, 160, 164.

клѣть — лѣтній холодный покой, также съ волоковыми окнами. Мѣсто подъ общею кровлею, между клѣтью и избою, называлось *сѣньми*. Подъ клѣтью, которая въ иныхъ мѣстахъ называлась *повалушею* и даже горницею, почти всегда былъ *глухой подклѣтъ*, называвшійся нерѣдко *мшаникомъ*, въ которомъ помѣщался домашній скотъ или кладовая. Поэтому клѣть, въ отношеніи къ избѣ, стояла всегда выше, отчего, вѣроятно, и носила названіе горницы. Вотъ жилище простолюдина. Мы беремъ только главныя черты, не упоминая о разныхъ подробностяхъ крестьянской избы и клѣти, о принадлежностяхъ крестьянскаго двора, собственно о *дворищѣ*, какъ въ древнее время называлась вся совокупность такихъ принадлежностей, вообще о *дворовомъ* и *огородномъ строеніи*, потому что все это съ незапамятныхъ временъ и донынѣ существуетъ почти безъ измѣненій.

У людей другихъ сословій, у богатыхъ гостей, дворянъ и наконецъ, у бояръ, постройка и расположеніе хоро̀мъ измѣнялись по мѣрѣ потребностей, какія уставляла жизнь каждаго лица, хотя въ главныхъ чертахъ они и сохраняли первобытный типъ избы и клѣти простолюдина. Вмѣсто черной, поземной избы, здѣсь ставилась *изба бѣлая*, также поземная, но съ тою только разницею, что дымъ изъ нея проходилъ въ трубу, *дымницу*, а не въ дверь и не въ волоковыя домовыя окна, какъ бываетъ въ избѣ курной. Впрочемъ, большею частью такая изба строилась на *подклѣтѣ*, почему и называлась *горницею*, какъ верхній, *горній* покой, въ отношеніи къ подклѣту; въ этомъ случаѣ она была всегда съ *красными* [1]), косящатыми окнами, при которыхъ, однакожъ, допускались и малыя *волоковыя*, располагаемыя обыкновенно по сторонамъ красныхъ, но чаще въ боковыхъ и заднихъ стѣнахъ горницы. Сверхъ того, горница отличалась отъ избы печью, которая здѣсь была изразцовая, муравленная, круглая или четыреугольная, въ родѣ голландской, совершенно отличная отъ избной, такъ называемой Русской печи. Горница и самая изба раздѣлялась нерѣдко перегородками на нѣсколько *комнатъ*. Нерѣдко двѣ-три или четыре клѣти или горницы ставились въ одной связи и назывались собирательно *двойнями*, *тройнями*, *четвернями*, смотря по количеству связанныхъ такимъ образомъ клѣтей, вообще *хоро̀-*

---

[1]) Значеніе прилагательнаго *красный* болѣе или менѣе извѣстно. Красными, въ смыслѣ «красивыхъ», назывались большія окна съ колодами и оконницами или рамами, въ отличіе отъ малыхъ, волоковыхъ, неимѣвшихъ оконницъ и колодъ.

мами въ собственномъ смыслѣ, а каждая такая клѣть отдѣльно—*комнатою* и горницею.

Что же касается до подклѣтовъ, то это были нижніе этажи древнихъ хоромъ; они носили разныя наименованія, смотря по своему назначенію: въ нихъ помѣщались людскія, кладовыя или *казенки*, въ которыхъ хранилась казна, то-есть имущество и пр. Въ первомъ случаѣ они были *жилыя* съ волоковыми окнами и съ печами, во второмъ—*глухія*, то-есть нежилыя, иногда безъ оконъ и даже безъ дверей, потому что ходъ въ нихъ бывалъ только изъ верхняго этажа.

Въ большихъ хоромахъ обширныя *сѣни* соединяли горницу или комнаты съ *повалушею* или *повалышею*, которая всегда ставилась особнякомъ отъ жилыхъ хоромъ, съ передней ихъ стороны, также на жиломъ или глухомъ подклѣтѣ, въ два или въ три яруса. Это былъ обширный лѣтній, т. е. холодный покой, соотвѣтствовавшій клѣти въ крестьянскомъ дворѣ и служившій большею частію въ качествѣ столовой или вообще пріемной комнаты. Въ иныхъ случаяхъ повалыша служила также для сохраненія разной домашней рухляди. Въ богатыхъ и особенно въ государевыхъ хоромахъ она соотвѣтствовала древней *гриднѣ*, а впослѣдствіи *столовой*, т. е. парадной комнатѣ, въ которой давались праздники и пиры, принимались гости. Съ этою, можетъ быть, цѣлію повалуша и ставилась подалѣе отъ жилаго помѣщенія и всегда противъ передней комнаты, такъ что не имѣла сообщенія съ задними клѣтями.

Кромѣ горницы и повалуши, въ составъ старинныхъ хоромъ входили еще *свѣтлица* и *сѣнникъ*. Свѣтлица—та же горница, съ одними только красными косящатыми окнами, которыхъ въ ней было больше, нежели въ горницѣ, и которыя, разумѣется, давали болѣе свѣту, нежели окна горницы и всякаго другаго покоя. Въ свѣтлицѣ окна прорубались во всѣхъ четырехъ стѣнахъ, или, по крайней мѣрѣ, въ трехъ, между тѣмъ какъ горница имѣла красныя окна только съ лица или съ двухъ сторонъ, если была угловая. Свѣтлицы ставились по большей части только на женской половинѣ и всегда служили рабочими комнатами для женскихъ рукодѣлій, особенно для вышиванья шелками, золотомъ и для бѣлаго шитья. Вообще свѣтлица была комнатою, назначаемою для работъ разнаго рода и для всякихъ занятій. Сѣнникъ, отъ слова *сѣни*,—также холодный покой, безъ печи, съ немногими волоковыми окнами, служившій лѣтомъ спальнею; отъ теплыхъ хоромъ онъ отличался особенно тѣмъ, что на досчатомъ или бре-

венчатомъ его потолкѣ, какъ и на потолкѣ сѣней, никогда не насыпалась земля, что необходимо было при устройствѣ теплаго покоя. Отъ этого сѣнникъ получалъ весьма важное значеніе во время свадьбы: въ немъ обыкновенно устраивалась брачная постель; а древніе обычаи не допускали, чтобъ у новобрачныхъ надъ головами была земля, какъ такой предметъ, который, среди радостей жизни, во время „веселія", какъ называли самую свадьбу, могъ подать поводъ къ размышленію о смерти; по крайней мѣрѣ, такъ объясняетъ этотъ обычай англичанинъ Коллинсъ, посѣщавшій Москву при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Сѣнникомъ и сѣнницею назывался также и сарай для сѣна, сѣноваль. Мы упоминали уже о значеніи сѣней въ древнихъ постройкахъ; этимъ словомъ называли всѣ части хоромъ, расположенныя предъ входомъ въ жилые и нежилые покои и соединявшія всѣ отдѣльныя *хоромины*, то-есть горницы, повалуши, клѣти, свѣтлицы и т. д. Въ богатыхъ и государевыхъ постройкахъ, на женской половинѣ хоромъ, *сѣни* пріобрѣтали значеніе теперешней залы и потому устроивались обширнѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ хоромъ. Здѣсь сѣни служили мѣстомъ для дѣвичьихъ веселостей и игръ. Сѣни, находившіяся внѣ общей кровли, непокрытыя или покрытыя однимъ навѣсомъ, назывались *переходами* и *крыльцомъ*, если при нихъ была лѣстница со двора. Въ горницахъ и повалушахъ, преимущественно же въ сѣняхъ, устроивались *чуланы* и *каморки*; въ горницахъ они служили спальнями, а въ сѣняхъ—кладовыми. Гдѣ-нибудь позади, къ сѣнямъ прирубались *задцы* или *придѣльцы* для необходимаго назначенія.—Надъ сѣнями иногда дѣлался *верхъ* или *вышка*, свѣтелка, а внизу *подсѣнье*. Верхній этажъ древнихъ хоромъ составляли свѣтлые *чердаки*, извѣстные также подъ именемъ *теремовъ* и *вышекъ*. Они устроивались подъ самой кровлей зданія, были со всѣхъ сторонъ открыты, почему и пользовались обширнымъ видомъ; къ нимъ пристроивались иногда *смотрильни*—небольшія башенки, съ которыхъ смотрѣли на окрестность. Отличительною чертою теремовъ или чердаковъ были красныя, нерѣдко двойныя окна, прорубленныя на всѣ четыре стороны терема. Въ древнихъ народныхъ пѣсняхъ теремъ носитъ эпитетъ *высокаго*, какимъ онъ всегда и былъ. Около теремовъ или чердаковъ почти всегда устроивались *гульбища*, парапеты или балконы, огороженные перилами или рѣшетками.

Такимъ образомъ древнія наши хоромы состояли преимущественно изъ трехъ этажей: внизу подклѣты, въ среднемъ *житьѣ*

или ярусѣ—горницы, повалуши, свѣтлицы; вверху—чердаки, терема, вышки [1]).

Въ заключеніе этого обзора древнихъ деревянныхъ хоромъ нужно упомянуть, что въ большихъ хоромахъ расположеніе частей не было подчинено никакому особенному, общепринятому плану: они ставились совершенно произвольно, смотря по удобству и различнымъ требованіямъ, которыя условливались значеніемъ строившаго лица, многочисленностью его семьи и т. д. Впрочемъ, какъ бы ни были обширны хоромы, они всегда сохраняли въ своемъ составѣ общій типъ клѣти и избы съ ихъ подклѣтами [2]).

Способъ постройки деревянныхъ избъ, клѣтей и всякихъ хороминъ, вообще плотничное дѣло, съ незапамятныхъ временъ и до настоящихъ дней, едва ли потерпѣло какія измѣненія. Конечно, въ настоящее время при другихъ потребностяхъ общества, оно уже не пользуется тѣмъ значеніемъ, какое видѣла въ немъ старина, любившая жить исключительно только въ хоромахъ деревянныхъ. Можетъ быть по тѣмъ же причинамъ оно утратило нѣкоторую долю искусства, какимъ славилось въ тѣ времена, выстраивая скоро и прочно огромные дворцы, высокія церкви, обширныя городскія стѣны съ башнями, раскатами и т. п. Теперь всего этого стало не нужно, и каменныя постройки все больше и больше вытѣсняютъ, по крайней мѣрѣ, изъ городовъ, зодчество деревянное. Но встарину плотничное дѣло процвѣтало въ полной силѣ.

Припомнимъ, что вся Великая Русь была по преимуществу *земля лѣсная*, какъ ее постоянно и называютъ южные князья, въ которой, слѣдов., лѣсной матеріалъ былъ нипочемъ и по своей дешевизнѣ оставался на долго почти единственнымъ строительнымъ матеріаломъ. Это самое служило не малымъ препятствіемъ распространенію и улучшенію кирпичнаго производства, нужда въ которомъ была очень незначительна. Деревянныя постройки ставились такъ скоро, были такъ удобны, сообразны обычаямъ и

---

[1]) Сравн. другой нашъ очеркъ хоромнаго состава въ нашей статьѣ: Черты самобытности въ древне-русскомъ зодчествѣ. Древняя и Новая Россія 1878 г. т. 1, стр. 193 и слѣд.

[2]) Считаемъ не лишнимъ, въ подтвержденіе нашихъ словъ, привести въ Отдѣлѣ Матеріаловъ (А) подлинныя описанія нѣкоторыхъ *дворовъ* XVI и XVII ст., которыя любопытны и въ томъ отношеніи, что знакомятъ насъ съ полнымъ составомъ дворовыхъ построекъ каждаго отдѣльнаго домохозяйства, царскаго и боярскаго, зажиточнаго и бѣднаго, городскаго, *посадскаго*, слободскаго и сельскаго.

потребностямъ времени, и такъ были дешевы, что несмотря на безпрестанные пожары, опустошавшіе въ нѣсколько часовъ цѣлые посады и даже большіе города, кирпичное производство не принималось до тѣхъ поръ, пока не сталъ ощутительно дорожать лѣсной матеріалъ. Въ концѣ XV вѣка итальянскій архитекторъ Аристотель Фіоравенти, призванный строить въ Москвѣ Успенскій соборъ, именно по случаю окончательной несостоятельности въ этомъ дѣлѣ Русскаго каменнаго зодчества, нашелъ, что мы не совсѣмъ хорошо дѣлали кирпичь. Съ того времени, благодаря ему и другимъ итальянцамъ, научившимъ насъ этому производству, или по крайней мѣрѣ, указавшимъ лучшіе его способы, можно было ожидать, что оно утвердится хотя въ самой Москвѣ, гдѣ требованія на каменныя зданія стали съ каждымъ годомъ увеличиваться. Однако въ началѣ XVII ст. мы принуждены были опять вызвать кирпичнаго мастера изъ Голландіи и снова учиться тому, чему были выучены почти за полтораста лѣтъ назадъ. Такъ могущественны были не одни только старые обычаи, а именно выгоды, доставляемыя дешевизною обычнаго строительнаго матеріала,—дешевизною, неимовѣрнымъ удобствомъ и скоростію, съ которыми строились деревянныя зданія. Само собою разумѣется, что въ такихъ обстоятельствахъ процвѣтаніе плотничнаго дѣла было вполнѣ обезпечено. Изъ простаго домашняго мастерства съ первобытными пріемами, которое такъ знакомо было почти каждому селянину, оно сдѣлалось въ нѣкоторомъ смыслѣ художествомъ; созидало высокія и обширныя церкви о *тринадцати* верхахъ, какова напр., была Софія Новгородская еще въ началѣ X вѣка, о *двадцати стѣнахъ*, какова была Успенская церковь въ Устюгѣ (1492 г.), о *двадцати пяти углахъ*, какова была церковь св. Николы, вельми преудивленная и чудная во всей Псковской волости [1]); строило еще болѣе обширныя городскія стѣны съ башнями и воротами, весьма красивыми, по отзыву Маскѣвича о Московскихъ деревянныхъ стѣнахъ, и съ тѣмъ же искусствомъ выстраивало огромные дворцы и хоромы государевы.

Подобныя постройки, конечно, требовали не малой опытности и знанія не одной только техники мастерства, но и искусства архитекторскаго, знанія разныхъ механическихъ условій, безъ которыхъ невозможно было возводить столь обширныя постройки.

---

[1]) Лѣтописецъ (Устюжскій). М. 1781. стр. 169. 171. Псков. Лѣт. въ П. С. Р. Л. IV, 240.

Доморощенные наши архитекторы того времени и вмѣстѣ съ тѣмъ начальники плотничныхъ артелей, назывались *плотничьими старостами*; плотники же назывались иногда и *рублениками*, отъ главнаго занятія въ ихъ мастерствѣ—*рубить*. Замѣчательнымъ памятникомъ ихъ искусства, о которомъ мы можемъ имѣть понятіе, хотя по сохранившимся рисункамъ, служитъ деревянный Коломенскій дворецъ XVII ст. Заброшенный и оставленный еще съ первыхъ лѣтъ XVIII ст., онъ стоялъ почти безъ всякой поддержки болѣе 60 лѣтъ и былъ разобранъ только въ 1768 году. Представимъ нѣсколько подробностей, характеризующихъ старинное плотничное дѣло и вообще способы построекъ.

Клѣть, какъ первообразъ и основа всякой хоромины, какое бы названіе она не носила и какъ бы обширна не была, ставилась обыкновенно въ четыре стѣны, изъ бревенъ или, при достаточномъ хозяйствѣ, изъ брусьевъ, т. е. бревенъ, тесаныхъ со всѣхъ четырехъ сторонъ. Бревна на углахъ стѣнъ связывались или срубались *въ обло* и *въ присѣкъ*, *въ лапу* и *въ замокъ*, какъ обыкновенно рубились избы въ деревняхъ; *въ усъ*, какъ вообще рубились хоромы, особенно брусяныя: *въ усъ въ брусъ*, также *въ-косякъ*, *въ-уголъ*. Связанные такимъ образомъ по угламъ четыре бревна или бруса составляли *вѣнецъ*, *рядъ;* количествомъ вѣнцовъ или рядовъ, другъ на друга положенныхъ, опредѣлялась часто, смотря по толщинѣ бревенъ, и вышина клѣти или ея стѣнъ: говорили, напр., вышиною на пятомъ вѣнцѣ. *Окладывались*, т. е. ставились клѣти или прямо на *пошвѣ*, т. е. на землѣ, или же, какъ бывало въ хоромныхъ постройкахъ, на *столбахъ* и *рѣжахъ* или *обрубахъ*, что называлось *подрубать рѣжъ*. Рѣжи и обрубы составляли какъ бы фундаментъ и рубились клѣтками или *избицами*, иногда для большей крѣпости, въ двѣ стѣны. Избы и клѣти иногда даже и въ царскихъ хоромахъ рубились *во мху*, т. е. перекладывались по каждому вѣнцу мохомъ. Хоромы зажиточныхъ людей и царскія конопатились обыкновенно плохимъ льномъ, пенькою или паклею; сверхъ того потолки и стѣны обивали иногда бѣлыми полстьми и войлоками.

Мостъ или полъ мостили на *кладяхъ* или лежняхъ половыми досками въ *причертъ съ вытесомъ*, т. е. ровно и гладко, также *въ закрой* и всегда выверстывали. Въ подклѣтахъ клали мостъ *пластинный* или бревенчатый. *Подволоку* или потолокъ утверждали на *матицахъ*, настилая брусьями или накатывая бревнами, которые также, снутри клѣти, почти всегда вытесывались *въ брусъ*, или клались *въ подтесъ*, *въ закрой*. Большія хоромы всегда укрѣ-

пляли связнымъ желѣзомъ *скобами*, *наугольниками*, *подставами*, *веретенными гвоздями* и т. п.

Нарядить нутро—значило отдѣлать клѣть на-чисто внутри, т. е. вырубить и околодить окна красныя и волоковыя, сколько понадобится: покласть у стѣнъ *лавки* съ *опушками*, на *стамикахъ*; устроить, гдѣ слѣдовало, *коникъ*; навѣсить двери, сдѣлать *опечекъ* или мѣсто для печи, и т. д. Къ тому же наряду относилась и окончательная уборка стѣнъ и потолка. Стѣны, особенно если онѣ были бревенчатыя, внутри и снаружи *обшивались* краснымъ тесомъ въ закрой; брусяныя же отдѣлывались *въ скобель* или *выскабливались въ-лась*. Потолокъ точно также *подшивался* тесомъ или липовыми досками въ закрой. Въ жилыхъ клѣтяхъ потолокъ сверху вымазывали глиною и по просушкѣ насыпали просѣянною землею—*черноземомъ*, *наволакивали* землю.

Связь обыкновенной двускатной кровли состояла изъ *князя*, иначе *князька*, также *коня* и *конька*, верхняго продольнаго бруса, отъ котораго внизъ съ обѣихъ сторонъ протягивались *курицы* или деревья съ закрючинами, на коихъ клались *застрѣхи*, нижніе продольные брусья кровли, составлявшіе ея свѣсъ. Съ лица клѣти эти деревья или курицы закрывались узорочно вырѣзанными *причелинами*, которыя спускались по сторонамъ *очелья* (фронтонъ), закрывавшаго чердакъ или верхнюю подкровельную часть клѣти. Затѣмъ кровля рѣшетилась *латоками* или продольными рѣшетинами и *подстрѣлинами*. Связь хоромныхъ кровель, которыя большею частію крылись по *полатному*, т. е. со скатами на всѣ четыре стороны, также состояла изъ *князя*, который опирался на подстрѣлины и *быки*, связанные *рѣшетинами*.

На хоромахъ кровли крыли *въ два теса со скалою*, т. е. съ берестою, которою перекладывали тесъ, чтобъ не проходила теча, что называлось *поскалить;* иногда крыли драницами со скалою же. Кромѣ того, тесовыя кровли дѣлались въ нижней части почти всегда *съ полицами*, т. е. небольшими переломами или отводами въ родѣ полокъ, предупреждавшими сильный стокъ воды. Это было необходимо въ томъ отношеніи, что кровли устроивались очень круто. Подъ полицы клали желоба большіе *охлупные* и малые; устроивали также *водяные скаты*. По полицамъ нерѣдко ставили балясы, а самый свѣсъ украшали *подзоринами*. Наверху по князю ставили рѣзной гребень, съ маковицами по краямъ. Въ такихъ кровляхъ устроивали нерѣдко *выпускныя* или *выводныя* окна, освѣщавшія чердакъ; а чаще *чердачные слухи*, окна слуховыя.

Вообще кровли въ старину служили не малымъ украшеніемъ зданій, особенно въ большихъ, обширныхъ постройкахъ. Онѣ устроивались высокими *шатрами* въ видѣ башенъ, сводились въ видѣ *бочекъ*, въ видѣ *кубовъ*, причемъ то и другое соединялось нерѣдко вмѣстѣ, т. е. *шатры* стояли на *бочкахъ*. Шатры, кубы и бочки искусно *кожушились* мелкими рѣшетинами и покрывались большею частью гонтомъ (лемехомъ) въ *чешую*. Кромѣ того, верхи хоромъ украшались чердаками или теремами, родъ бельведеровъ, съ красными иногда двойными окнами на всѣ стороны. Около такихъ чердаковъ устроивались *гульбища*, балконы, огороженныя *балясами* или *перилами*, *гудками* (родъ балясника). Самые верхніе чердаки или собственно бельведеры строились или на четыре угла, или же въ видѣ *шестерика* и *осмерика*. Верхи чердаковъ, шатровъ, бочекъ, кубовъ украшались *прапорцами*, флюгерами, а бочки сверхъ того рѣзными гребнями.

Само собою разумѣется, что верхнія *жила*, т. е. чердаки и терема строились легче нижнихъ ярусовъ и обыкновенно ставились на стойкахъ или столбахъ, забирались брусьями или не толстыми бревнами и обшивались тесомъ *въ закрой*, или *въ косякъ*.

Тѣмъ же почти способомъ устроивались и сѣни. Они ставились также на *стойкахъ* или *подставкахъ* и обвязывались тесомъ съ брусьями. Двухъ-ярусныя сѣни ставились на *лежняхъ на подборъ* бревнами; *подбирать* — значило ставить бревна въ стѣну стоймя, что также называлось *забирать въ столбы;* такъ обыкновенно устроивались сѣни *исподнія* или *подсѣнье;* верхній ярусъ забирался досками *въ косякъ*. Чуланы въ сѣняхъ забирались тесомъ въ - закрой. Крыльцо въ малыхъ клѣтяхъ устроивалось на *выпускныхъ* бревнахъ; въ большихъ — на *подрубахъ*. Лѣстницы клали на *тетивахъ*, въ которыхъ вставлялись *ступени*, обшиваемыя тесомъ. Смотря по высотѣ клѣти лѣстницу всегда *переламывали*, т. е. дѣлали съ отдыхами и по сторонамъ почти всегда *опериливали*, т. е. дѣлали *поручни* или перила съ балясами, или рѣшетками. Въ большихъ хоромахъ передъ лѣстницею *взрубали рундукъ* на одинъ, на два и на три *всхода*, о трехъ или болѣе ступеняхъ. Рундукъ почти всегда покрывался *шатрикомъ* на точеныхъ столбахъ, который подбирался тесомъ *въ косякъ*.

Около двора заметывали *заметъ* или *заплотъ*, т. е. заборъ. Въ достаточныхъ дворахъ заборъ рубили изъ бревенъ въ лапу и въ замокъ, скоблили на оба лица, приводили въ *черту*, чтобъ щелей и въ углахъ диръ не было. Заборъ красился воротами,

которыя устроивались на столбахъ или *столбцахъ* и связывались въ одинъ *щитъ*, а въ достаточномъ хозяйствѣ дѣлались створчатыя изъ двухъ щитовъ, съ калиткою; а нерѣдко и *тройныя*, т. е. съ двумя калитками, *обшивочныя*, т. е. обшитыя тесомъ. Почти всегда ворота покрывались тесовою кровлею съ полицами, а на князькѣ украшались рѣзнымъ гребнемъ, или же небольшими бочками и шатриками. По уборкѣ и отдѣлкѣ воротъ всегда можно было судить о достаточности хозяина, ибо дворъ красился воротами, изба углами, т. е. внутреннимъ нарядомъ, хоромы теремомъ.

Этихъ подробностей, которыя всѣ, до слова, заимствованы нами изъ строильныхъ записокъ XVII ст. (начиная съ 1614 г.), весьма достаточно для того, чтобъ дать понятіе о старинномъ плотничномъ дѣлѣ, а главное о томъ, что оно и до сихъ поръ держится на тѣхъ же способахъ и пріемахъ, какіе, безъ сомнѣнія, употреблялись еще въ первые вѣка нашей исторіи. Всѣ плотничные термины сохраняются до сихъ поръ; ихъ почти вовсе не коснулась нѣмецкая, вообще иноземная техника и самое производство существуетъ безъ всякихъ пособій со стороны ученыхъ архитекторовъ, которые, въ отношеніи языка техники, еслибъ захотѣли, многое могли бы заимствовать изъ этого роднаго и слѣд. наиболѣе для всѣхъ понятнаго источника родныхъ же словъ и названій.

Выше мы представили общія, типическія черты старинныхъ деревянныхъ построекъ вообще въ древней Руси и особенно въ Московской сторонѣ. Эти же самыя черты, только въ болѣе широкихъ размѣрахъ, повторяются и въ хоромахъ Московскаго великаго князя. Мы упоминали уже о набережномъ теремѣ, средней горницѣ, столовой гриднѣ и повалушахъ. По этимъ названіямъ можно судить и о прочихъ частяхъ великокняжескихъ хоромъ: они были совершенно сходны съ описанными выше. Уклоненія отъ общаго характера были весьма незначительны и условливались тѣми требованіями, которыя вытекали собственно изъ жизни великаго князя, какъ государя всея Руси. Вообще великокняжескія хоромы, какъ древнѣйшія, такъ и строенныя во времена царей, сообразно назначенію ихъ въ домашнемъ быту государя, можно разсматривать какъ три особыя отдѣленія. Во первыхъ, хоромы *постельныя*, собственно жилыя, или, какъ называли ихъ въ XVII вѣкѣ, *покоевыя*. Они были не обширны: три, много—четыре комнаты, въ одной связи, служили весьма достаточнымъ помѣщеніемъ для государя; одна изъ этихъ комнатъ, обыкновенно самая дальняя, служила постельною, опочивальною, ложницею; подлѣ нея устроива-

лась *крестовая* или моленная; другая имѣла значеніе теперешняго кабинета и называлась собственно *комнатою*, и, наконецъ, первая по входѣ именовалась *переднею:* но не въ такомъ смыслѣ, въ какомъ употребляется это слово теперь: эта передняя была собственно пріемною; нынѣшней же передней въ древности соотвѣтствовали *сѣни*, которыя въ государевыхъ хоромахъ почти всегда были теплыя. Эти сѣни передъ переднею назывались обыкновенно *передними сѣньми*. Точно такія постельныя хоромы были, напримѣръ, у царя Ивана Васильевича; они находились позади Средней Золотой Полаты въ связи съ нею и заключали въ себѣ *переднія сѣни*, *переднюю* и *двѣ комнаты* съ прозваніемъ: *что слылъ чердакъ* (теремъ) *Государыни Царицы Настасьи Романовны*, потому что на верху ихъ высился ея теремъ [1]). Порядокъ, въ какомъ комнаты слѣдовали одна за другою, бывалъ различенъ; но обыкновенно онѣ располагались такъ: переднія сѣни, передняя, крестовая, комната, четвертая (считая отъ передней) или задняя; наконецъ, сѣни заднія. Иногда за переднею слѣдовала комната, потомъ третья, четвертая, какъ было, напр., въ каменномъ Кремлевскомъ терему. Когда хоромы были въ двѣ комнаты, то за переднею слѣдовала комната и потомъ комнатныя или заднія сѣни. Если въ хоромахъ было болѣе комнатъ, нежели сколько мы здѣсь поименовали, что, впрочемъ, случалось рѣдко, то всѣ эти комнаты не носили никакихъ особенныхъ названій; ихъ просто называли: *третья*, *четвертая*, *пятая* и т. д., или, смотря по мѣстоположенію, *средняя*, *задняя*, *сторонняя* и т. п. Иногда въ комнатахъ устроивались *чуланы*, собственно для спальни, имѣвшіе по этому значеніе алькова. Вообще же чуланы и каморки, устроиваемые въ комнатахъ и особенно въ сѣняхъ, составляли, вмѣстѣ съ подклѣтами, обыкновенныя принадлежности постельныхъ хоромъ. *Сѣнникъ* и *мыльня*, принадлежавшіе также къ постельнымъ хоромамъ, соединялись съ ними сѣнями или переходами; мыльня же часто помѣщалась въ подклѣтѣ. Верхній этажъ такихъ хоромъ составляли свѣтлые чердаки или терема съ частыми окнами, съ гульбищами кругомъ всего зданія, украшенные башенками, прорѣзными гребнями и маковицами.

Княгинина половина, хоромы государевыхъ дѣтей и родственниковъ ставились отдѣльно отъ жилыхъ хоромъ государя и, съ небольшими измѣненіями, во всемъ походили на послѣдніе.

---

[1]) Дворцовые Разряды. Спб. 1850. Т. I, стр. 1152.

Ко второму отдѣленію государева дворца мы относимъ хоромы *непокоевые*, назначенные собственно для торжественныхъ собраній. Въ нихъ государь, слѣдуя тогдашнимъ обычаямъ, являлся только въ важныхъ торжественныхъ случаяхъ среди бояръ и духовныхъ властей. Въ нихъ происходили духовные и земскіе соборы, пріемы пословъ, давались праздничные и свадебные государевы столы — однимъ словомъ, это были въ деревянныхъ хоромахъ парадныя залы, которымъ соотвѣтствовали разныя полаты выстроеннаго впослѣдствіи каменнаго дворца. Сообразно такому назначенію, хоромы этого отдѣленія были обширнѣе прочихъ и стояли впереди хоромъ постельныхъ, которые помѣщались обыкновенно въ глубинѣ двора. Что же касается до названій, то эти хоромы не носили особенныхъ именъ, за исключеніемъ развѣ *гридни*, а были извѣстны подъ общими именами *столовой избы, горницы* и *повалуши*.

Къ третьему отдѣленію принадлежали всѣ хозяйственныя дворовыя постройки, службы, располагаемыя почти всегда особыми дворами или дворцами, которымъ и давались названія, смотря по ихъ значенію въ дворовомъ обиходѣ государя. Извѣстны дворцы Конюшенный, Житный, Кормовой или Поваренный, Хлѣбенный, Сытный и пр. Что же касается до великокняжеской казны, заключавшейся обыкновенно въ серебряныхъ и золотыхъ сосудахъ, дорогихъ мѣхахъ, дорогихъ тканяхъ и тому подобныхъ предметахъ, то великій князь, слѣдуя весьма древнему обычаю, сохранялъ эту казну большею частію въ спояхъ и подвалахъ или подклѣтахъ каменныхъ церквей. Такъ изъ лѣтописей узнаёмъ, что казна в. к. Ивана Васильевича хранилась прежде въ церкви Рождества Богородицы и св. Лазаря, а казна его супруги, великой княгини Софьи Ѳоминичны, подъ церковью Іоанна Предтечи на Бору, у Боровицкихъ воротъ [1]).

Мы уже сказали, что правильнаго, симметричнаго плана въ древнихъ большихъ постройкахъ не было почему и дворецъ великокняжескій, въ своемъ расположеніи, представлялъ огромную массу зданій, раскиданныхъ безъ всякаго соотвѣтствія въ частяхъ. Довольно полное и наглядное понятіе о характерѣ древнихъ великокняжескихъ и царскихъ жилыхъ построекъ или хоромъ даютъ описанія загородныхъ дворцовъ XVII ст. Изъ нихъ

---

[1]) Лѣтописецъ 6714—7042. М. 1784. стр. 297. Русскій Временникъ. М. 1790. Ч. 2-я. 169.

особенно любопытно описаніе Коломенскаго дворца, потому именно, что сохранились его фасады и планъ, которые во многомъ могутъ пояснить описаніе. Въ отдѣлѣ *матеріаловъ* мы помѣщаемъ исторію постройки этого дворца и современное описаніе его хоромъ, а здѣсь считаемъ не лишнимъ упомянуть о немъ, какъ о типическомъ памятникѣ древнихъ деревянныхъ построекъ. Планъ обнаруживаетъ, что дворецъ заключалъ въ себѣ нѣсколько отдѣленій, или особыхъ хоромъ, соединенныхъ между собою переходами и частію сѣнями; что постройка этихъ отдѣленій происходила въ разное время, смотря по надобности; что постепенно къ старымъ пристроивались новыя клѣти, избы, избушки, сѣни, крыльца, переходы, такъ что цѣлое лишено всякой симметріи и того порядка въ соотвѣтствіи частей, къ которому пріучены теперешніе вкусы строителей. Хоромы, крыльца, переходы разбросаны съ мыслію не о правильности плана или о его красотѣ, а объ удобствахъ, какія представлялись мѣстомъ постройки или отношеніемъ и зависимостію этой постройки отъ другихъ отдѣленій дворца.

Въ лицѣ всѣхъ построекъ, съ восточной ихъ стороны, стояли *переднія* хоромы государевы, заключавшія пять комнатъ жилыхъ, съ отдѣльными сѣнями при каждомъ выходѣ: именно двѣ впереди, въ лицѣ, *передняя* и *комната*, и три, составлявшія какъ бы особое отдѣленіе, назади, глубже во дворъ. Противоположно *передней*, дальше къ сѣверу, стояла обширная *столовая*. Она соединялась съ комнатами посредствомъ весьма обширныхъ *столовыхъ сѣней*, надъ которыми въ три яруса возвышались свѣтлые *чердаки* или *терема* съ открытыми галлереями или *гульбищами* со всѣхъ четырехъ сторонъ. Кровля столовой была устроена *кубомъ* четвероугольнымъ и на вершинѣ украшена *глобусомъ* съ изображеніемъ орла промежду льва и единорога или *инрога*. Кровля двухъ переднихъ комнатъ крыта *бочкою* съ рѣзнымъ *гребнемъ* на верху и *прапорцами* или флюгерами. Заднія комнаты съ принадлежащими къ нимъ сѣнями покрыты четырехскатною кровлею; надъ четвертою и пятою былъ свѣтлый чердакъ—теремъ и шатровая кровля, дававшая строенію видъ башни, тѣмъ болѣе, что вершина ея была украшена двуглавымъ орломъ. Надъ рундуками или отдыхами, площадками крыльца и надъ сѣньми возвышались также стройные *шатры*. Всѣ кровли крыты гонтинами *въ чешую*. Высота этихъ шатровыхъ строеній или башенъ простиралась отъ 7 до 15 саженъ. Нижній этажъ хоромъ занимали подклѣты, въ которыхъ помѣщались кладовыя, жилье для дворовыхъ людей и для стрѣ-

лецкихъ карауловъ, находившихся—одинъ подлѣ крыльца, подъ передними комнатами; другой подлѣ воротъ, подъ столовою.

Еще глубже во дворъ, за комнатами государя, стояли хоромы царевича съ двумя комнатами и съ теремами наверху, крытыя двумя шатровыми кровлями въ видѣ башенъ, соединенныхъ въ верхнихъ чердакахъ *переходцами*. Далѣе, за хоромами царевича стояла государева *мыленка*, а за нею *оружейная* и *стряпущія избы*. Изъ мыленки шла лѣстница вверхъ на сѣни царицыныхъ хоромъ, которыя стояли лицомъ къ сѣверу, позади хоромъ государевыхъ, и заключали въ себѣ три комнаты съ обширными теремами наверху, крытыя *бочкою*; и одну комнату также съ теремами, крытую шатромъ въ видѣ башни. Обширныя переднія сѣни этихъ хоромъ были покрыты также шатромъ, а крыльцо — шатромъ съ бочками.

Взади дворца, съ западной стороны, размѣщены были четыре отдѣленія хоромъ *большихъ* и *меньшихъ* царевенъ, каждое изъ трехъ комнатъ, съ теремами наверху, съ мыленками, стряпущими избушками и другими принадлежностями стараго быта,—крытыя также шатровыми кровлями на подобіе башенъ. Нижній этажъ всѣхъ хоромъ точно также состоялъ изъ подклѣтовъ, которые служили помѣщеніемъ для дворовыхъ людей, для кладовыхъ и для стрѣлецкихъ карауловъ.

Хоромы царевенъ соединялись длинными крытыми переходами съ хоромами царицы и съ церковью. Точно также переходами соединялись и другія отдѣленія коломенскихъ хоромъ.

Несмотря на то, что Коломенскій дворецъ построенъ въ половинѣ XVII ст., онъ сохранилъ неизмѣнно, и въ планѣ и въ фасадахъ, всѣ типическія черты древнѣйшихъ построекъ, и потому, какъ мы упомянули, можетъ служить характеристикою какъ древнихъ, такъ и современныхъ ему деревянныхъ построекъ. Въ этомъ убѣждаютъ также планы и фасады и другихъ царскихъ и боярскихъ хоромъ, изданные въ особомъ Сборникѣ при *Запискахъ* Археол. Общества, Отд. Русской и Слав. археологіи, т. II. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что таковъ, по крайней мѣрѣ въ общихъ и главныхъ чертахъ, былъ и первоначальный Кремлевскій дворецъ. Да и самыя подробности не могли слишкомъ уклоняться отъ общаго типа, а тѣмъ болѣе рѣзко измѣняться. Вкусы и потребности жизни въ до-петровской Руси въ теченіи цѣлыхъ столѣтій были одни. Основною мыслью было жить такъ, какъ жили отцы и дѣды, по старинѣ и по *пошлинѣ*, что пошло изстари, какъ было при отцахъ,

при дѣдахъ и при прадѣдахъ. И если прапрадѣдовскій кафтанъ, переходя къ праправнуку, нисколько не измѣнялъ своего покроя; то въ отношеніи жилищъ, въ ихъ постройкѣ и устройствѣ, еще неизмѣннѣе сохранялись старые привычные порядки и преданія, тѣмъ болѣе, что неизмѣнны были потребности и общій складъ жизни и быта, отъ которыхъ вполнѣ зависѣли и всѣ матеріальныя ихъ формы.

Мы увидимъ, что и каменный дворецъ, построенный на мѣстѣ деревяннаго Итальянскими архитекторами въ концѣ XV вѣка, нисколько не уклонился отъ завѣтнаго типа. Вмѣсто деревянныхъ, были построены тѣ же, только болѣе обширныя, *клѣти*, гридни, горницы, названныя полатами. Клѣть, изба и здѣсь послужила неизмѣннымъ типомъ, который не допустилъ связать въ одно цѣлое, въ одинъ общій цѣльный планъ особыя комнаты новаго дворца, каковы, напр., пріемные парадные и жилые покои. По прежнему онѣ были размѣщены, придерживаясь, безъ сомнѣнія, старому основанію хоромъ, отдѣльно, какъ размѣщались во дворахъ избы и клѣти, смотря по мѣстному удобству и по неизмѣннымъ требованіямъ и условіямъ тогдашняго быта, которыя уже заранѣе указывали мѣста для той или другой постройки. Старое оставалось даже и въ названіяхъ: такъ нижніе этажи каменныхъ зданій по прежнему именовались *подклѣтами*, хотя были всегда со сводами и только по своей мѣстности соотвѣтствовали подклѣтамъ деревянныхъ хоромъ. Крыльца и при каменныхъ полатахъ сохранили свое древнее значеніе—хоромнаго крыла, и ставились съ совершеннымъ подобіемъ крыльцамъ деревяннымъ, каково, напр., было крыльцо и при Грановитой Полатѣ, названное Краснымъ. Но что особенно напоминало древній характеръ хоромныхъ строеній—это *переходы* или открытыя сѣни, которыя и въ каменномъ дворцѣ, по отдѣльности разныхъ полатъ и зданій, составляли такую же необходимость какъ и въ хоромахъ деревянныхъ.

Мы сказали, что въ концѣ XV вѣка, на мѣстѣ великокняжескаго деревяннаго дворца, воздвигнутъ дворецъ каменный. Мысль построить каменный дворецъ возникла вслѣдствіе новыхъ потребностей, вызванныхъ новымъ политическимъ положеніемъ Московскаго государя. Въ концѣ XV вѣка великій князь Московскій сдѣлался самодержцемъ всея Руси; къ Москвѣ стали постепенно присоединяться разныя области древней Руси, жившія дотолѣ независимо, самобытно. Мысль о самодержавіи Московскаго государя

съ каждымъ днемъ пріобрѣтала болѣе силы, болѣе сознательности, а съ этимъ вмѣстѣ совершенно другое значеніе получалъ и государевъ дворецъ въ Москвѣ. Прежнія формы, прежніе *обряды* быта великокняжескаго становились уже недостаточными въ жизни государя-самодержца. Сверхъ того, это новое, государственное направленіе, только что возникшее въ Москвѣ естественнымъ ходомъ ея исторіи, было приведено въ полную сознательность и опредѣленность съ пріѣздомъ въ Москву греческой царевны, Софьи Палеологъ, съ которою великій князь Иванъ Васильевичъ вступилъ въ супружество. Послѣдствія этого брака, имѣвшія важное значеніе въ государственномъ отношеніи, не менѣе важны были и въ частномъ быту Московскаго государя: его дворъ и дворецъ съ этого времени стали постепенно преобразовываться, заимствуя многое отъ угаснувшей Византіи. Притомъ этотъ бракъ завязалъ самыя тѣсныя сношенія Москвы съ европейскими государствами; начались частые пріѣзды иноземныхъ пословъ, пріемъ которыхъ, при новыхъ политическихъ отношеніяхъ Московскаго государя, требовалъ бо̀льшей церемоніальности, бо̀льшаго великолѣпія; поэтому новый дворецъ, болѣе обширный и болѣе соотвѣтственный новымъ потребностямъ, былъ необходимъ. Вообще исходъ XV вѣка составляетъ блестящую эпоху не только въ исторіи государева дворца, но и въ исторіи всего Кремля, который, по мнѣнію нѣкоторыхъ иностранныхъ путешественниковъ XV и XVI вѣковъ, составлялъ собственно дворцовую крѣпость. Никогда, ни прежде, ни послѣ, не было въ Кремлѣ такой напряженной дѣятельности въ поновленіяхъ и постройкахъ. Соборы и церкви, полаты государевы, городскія ворота, стѣны, стрѣльницы, башни съ тайниками—все это быстро воздвигалось при помощи Итальянскихъ зодчихъ, нарочно для того вызванныхъ, и не болѣе какъ въ 20 лѣтъ наружность Кремля совершенно измѣнилась. На мѣстѣ прежнихъ деревянныхъ зданій были уже новыя, каменныя, болѣе обширныя, красивыя, и болѣе прочныя. Зубчатыя стѣны съ стрѣльницами, окруженныя глубокими рвами, придавали Кремлю грозный величественный и красивый видъ, который еще съ большею яркостью обрисовывался на темномъ грунтѣ деревянныхъ построекъ тогдашней Москвы и на зелени ея многочисленныхъ садовъ, или, правильнѣе, огородовъ, находившихся почти при каждомъ домѣ.

Великій князь Иванъ Васильевичъ началъ постройку новаго каменнаго дворца съ церкви Благовѣщенія, что на Сѣняхъ, воздвигнутой еще при великомъ князѣ Васильѣ Дмитріевичѣ. Въ

1484 году, разрушивъ дѣдовскую постройку, онъ заложилъ новую, на каменномъ подклѣтѣ, который обложилъ *казною*, то есть полатами для своей казны. Сверхъ того, съ восточной стороны этой церкви, между нею и Архангельскимъ соборомъ, заложилъ кирпичную полату также съ *казнами* и съ большимъ бѣлокаменнымъ погребомъ, извѣстную впослѣдствіи подъ именемъ Казеннаго Двора. Такимъ образомъ, не нарушая древняго обычая, великій князь и въ каменномъ дворцѣ устроилъ свою казну подлѣ церкви. Почти въ то же время, въ 1487 году, съ западной стороны Благовѣщенскаго собора, на великокняжескомъ дворѣ, вѣроятно, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ набережный златоверхій теремъ при Дмитріѣ Донскомъ— Фрязинъ Марко Руфъ заложилъ каменную полату, которая быть можетъ относительно большой Грановитой называлась *малою*, а также *набережною* [1]). Въ августѣ 1489 года благовѣщенская церковь на государевыхъ сѣняхъ была уже освящена. Между тѣмъ постройка каменныхъ зданій на дворѣ великаго князя продолжалась. Въ 1491 году Марко Руфъ и Петръ Антоній выстроили *на площади большую полату*, которая сохранилась до нашего времени подъ именемъ Грановитой. Эта полата, какъ передній пріемный покой дворца, замѣнила древнюю *гридню*, а въ царскомъ быту получила значеніе главной церемоніальной залы. Въ 1492 году апрѣля 5 великій князь, переѣхавъ со всѣмъ семействомъ изъ своего стараго двора въ новыя хоромы князя Ивана Юрьевича Патрикѣева, стоявшія противъ церкви Іоанна Предтечи на Бору, повелѣлъ свой „старый деревянный дворъ разобрать и нача ставити каменный дворъ". Между тѣмъ, въ тоже время онъ велѣлъ поставить себѣ свой собственный дворъ за Архангельскимъ соборомъ, деревянный, въ которомъ временно намѣревался поселиться.

---

1) Карамзинъ отнесъ 1487 годъ къ заложенію Грановитой Полаты, которая была окончена постройкою въ 1491 году. Послѣдующіе описатели Кремлевскихъ древностей повторяли слова исторіографа. Но въ лѣтописи подъ 1487 годомъ сказано, что Марко Фрязинъ заложилъ полату *на дворѣ* великаго князя, *гдѣ теремъ стоялъ*, а подъ 1491 годомъ упомянуто о совершеніи *большой* полаты *на площади*. Основываясь на этомъ различіи мѣстности *на дворѣ* и *на площади*, и припомнивъ древній Набережный Теремъ, мы должны были отнести 1487 годъ къ заложенію не Грановитой, а Набережной Полаты. Выраженіе *большая полата* указываетъ, что существовала *малая*. *Малая полата*, именно *набережная*, упоминается въ 1490 г. по случаю пріема цесарскаго посла Юрья Делатора; слѣдов., еще до совершенія Грановитой она служила уже пріемною. Въ первое время Грановитая Полата именовалась только *Большою*. Памятники Диплом. Сношеній, I. 26, И. Г. Р. т. X. пр. 111.

Но это начало постройки каменнаго дворца было не совсѣмъ благополучно. 28 іюня 1493 года, въ воскресенье утромъ случился одинъ изъ тѣхъ страшныхъ, опустошительныхъ пожаровъ, которые бывали довольно часто въ древней столицѣ и которые истребляли деревянныя ея постройки почти каждый разъ съ конца въ конецъ. Загорѣлось за Москвою-рѣкою, и при ужаснѣйшей бурѣ въ одинъ мигъ „нечислено нача горѣти во мнозѣхъ мѣстѣхъ". Въ Кремлѣ прежде всего загорѣлся новый деревянный дворъ великаго князя (Патрикѣевскій) у Боровицкихъ воротъ, въ которомъ онъ только что поселился. Потомъ занялись житницы подъ горою, на подолѣ Кремля; оттуда новый дворъ великаго князя за Архангельскимъ соборомъ; и все это мѣсто съ другими близлежащими частями Кремля выгорѣло до тла. Лѣтопись, описывая этотъ пожаръ, говоритъ въ заключеніе, что „по лѣтописцамъ и старые люди сказываютъ, какъ Москва стала, таковъ пожаръ не бывалъ". Великій князь выѣхалъ изъ опустошеннаго Кремля на Яузу, къ Николѣ Подкопаеву; поселился на *крестьянскихъ дворѣхъ* и стоялъ тамъ до ноября, когда и переѣхалъ въ Кремль, въ новыя хоромы, выстроенныя для него на пожарищѣ. Опустошеніе, произведенное этимъ пожаромъ, было чувствуемо долго. Въ нѣсколько часовъ Москва превратилась въ огромное пепелище; жители остались безъ имущества, безъ крова; болѣе двухсотъ человѣкъ погибло въ пламени. При такихъ обстоятельствахъ великому князю вовсе нельзя было думать о сооруженіи новаго каменнаго дворца: нужно было прежде всего обстроить городъ, помочь его жителямъ, которые всѣ, болѣе или менѣе, пострадали отъ пожара... Точно такъ и было. Лѣтописи этого времени не говорятъ ни о какихъ значительныхъ постройкахъ, ни въ самомъ Кремлѣ, ни на дворѣ великаго князя. Напротивъ, въ нихъ находимъ извѣстіе объ однихъ только распоряженіяхъ великаго князя, касавшихся болѣе городскаго благоустройства. Еще послѣ пожара, случившагося въ Кремлѣ въ этотъ же 1493 годъ весною, великій князь велѣлъ очистить отъ строеній и церквей Занеглименье, близость деревянныхъ построекъ котораго всегда угрожала Кремлю и на этотъ разъ, вѣроятно, была причиною его опустошенія. Несмотря на жалобы и неудовольствія нѣкоторыхъ лицъ, всѣ хоромы и церкви отнесены были отъ Кремлевской стѣны на разстояніи ста десяти саженъ. Послѣ іюльскаго пожара, который начался за Москвою-рѣкою, великій князь велѣлъ также очистить отъ строеній часть Замоскворѣчья, лежавшую противъ Кремля, и въ 1495 г. развелъ тамъ садъ,

называвшійся въ XVII ст. государевымъ Краснымъ Садомъ и Царицынымъ Лугомъ.

Къ сооруженію каменнаго дворца приступили не прежде, какъ черезъ шесть лѣтъ послѣ описаннаго пожара. Въ 1499 году великій князь снова заложилъ „дворъ свой каменъ, полаты каменныя и кирпичныя, а подъ ними погребы и ледники, да и стѣну каменную отъ двора до Боровицкихъ воротъ“. Постройка поручена была новому Итальянскому зодчему, „Фрязину Алевизу, отъ града Медіолама“. Но великій князь не дождался окончанія этихъ полатъ, на которыя положилъ столько горячихъ заботъ и трудовъ: въ 1505 году онъ умеръ. Дворецъ былъ готовъ черезъ три года послѣ его смерти, и въ маѣ 1508 года, сынъ его Василій переѣхалъ на житье въ эти новыя хоромы. Достойный преемникъ всѣхъ начинаній своего отца, особенно въ отношеніи новыхъ построекъ, великій князь Василій Ивановичъ, довершивъ неоконченный дворецъ, великолѣпно украсилъ его вмѣстѣ съ церковью Благовѣщенія на Сѣняхъ, которую „повелѣлъ (въ 1508 г.) подписати золотомъ, иконы всѣ: деисусъ, праздники и пророки, обложити серебромъ и златомъ и бисеромъ, и верхъ церковный покрыть и позлатить“. Сверхъ того, онъ воздвигъ на старыхъ мѣстахъ двѣ новыя каменныя церкви, одну въ 1514 году, во имя Рождества Богородицы на Сѣняхъ, съ предѣломъ св. Лазаря [1]); и другую въ 1527 году, во имя Спасова Преображенія, *на дворищь*, то есть посреди своего двора, также съ предѣлами. Въ 1516 г. великій князь, распространяя хозяйственныя постройки, выкопалъ по теченію Неглинной за Боровицкими воротами, пруды и поставилъ каменную мельницу [2]).

Расположеніе каменнаго первоначальнаго дворца весьма трудно опредѣлить съ тою точностью, которая могла бы удовлетворить наше любопытство. Немного мимоходныхъ краткихъ указаній на разныя полаты этого дворца даютъ весьма сбивчивое понятіе о его составѣ. Болѣе всего въ этомъ отношеніи замѣчательна и въ высшей степени любопытна дополнительная статья къ свадебному разряду великаго князя Василія, бывшему въ 1516 году, то есть

---

[1]) Каменная церковь Рождества Богородицы построена въ 1393 г. супругою Дмитрія Донскаго, великой княгиней Евдокіею, на мѣстѣ малой деревянной церквицы св. Лазаря, которая вошла въ новопостроенную какъ ея предѣлъ. И. Г. Р., т. V, пр. 254.

[2]) Полн. Собр. Русск. Лѣтоп., т. III, 198.

спустя восьмнадцать лѣтъ послѣ постройки дворца [1]). Вникнувъ хорошенько въ этотъ актъ, можно положительно сказать, что первоначальный каменный дворецъ начала XVI вѣка, несмотря на пожары и безпрестанныя перестройки и передѣлки, въ главныхъ чертахъ своихъ нисколько не измѣнился въ теченіи двухъ съ половиною вѣковъ и, покинутый царями въ началѣ XVIII столѣтія, устоялъ, хотя и въ развалинахъ, до временъ императрицы Елизаветы Петровны и даже до начала нынѣшняго столѣтія. Руководствуясь свѣдѣніями, предлагаемыми этимъ любопытнымъ актомъ, мы постараемся, сколько будетъ возможно, указать мѣстность, по крайней мѣрѣ, главныхъ частей этого первоначальнаго дворца.

Передній фасадъ дворцовыхъ зданій или, вѣрнѣе сказать, лицо дворца обращено было на площадь, между Благовѣщенскимъ, Архангельскимъ и Успенскимъ соборами и церковью Іоанна Лѣствичника, что подъ Колоколы, на мѣстѣ которой въ XVII вѣкѣ воздвигнутъ Иванъ-Великій. На эту площадь выходили двѣ дворцовыя полаты—*Большая*, стоявшая на самой площади, нынѣ Грановитая, и *Средняя*, находившаяся между Большою и Благовѣщенскимъ соборомъ, къ западу отъ нихъ, на дворцѣ или на дворѣ великокняжескомъ. Передъ Среднею Полатою было *Красное*, иначе *Верхнее Крыльцо* или *Передніе Переходы*, на которые съ площади вели три лѣстницы: одна была, какъ и теперь, у стѣны Большой или Грановитой Полаты — это та, которую теперь неправильно называютъ Краснымъ Крыльцомъ; другая — средняя лѣстница, теперь не существующая; третья — Благовѣщенская паперть. Между лѣстницею подлѣ Грановитой Полаты и среднею были ворота, которыя, посредствомъ проѣзда подъ Краснымъ Крыльцомъ и Среднею Полатою, вели *съ дворца*, то есть со внутренняго двора, *на площадь*. Средняя лѣстница прямо, черезъ крыльцо, вела въ сѣни Средней Полаты, которая почти съ этого же времени (1517 г.) называется Среднею Золотою и просто Золотою, потому что была расписана внутри золотомъ. Изъ этихъ же сѣней двери вели въ *Столовую Избу*, которая стояла позади Средней Полаты противъ алтарей церкви Спаса на Бору. Подлѣ столовой Избы была лѣстница внизъ, на дворъ, къ Спасу; крыльцо передъ этою Избою, служившее продолженіемъ переднихъ переходовъ, соеди-

---

[1]) Дополн. къ Акт. Ист., т. I. № 24. *Роспись, кому гдѣ быти по крыльцемъ и въ дверяхъ.*

няло ее съ Набережною Полатою, стоявшею противъ западныхъ дверей Благовѣщенскаго собора. Далѣе къ западу отъ этой полаты по линіи Кремлевской горы, къ Москвѣ-рѣкѣ, стояли *чердаки* или терема. Посреди государева двора стоялъ, какъ мы уже упоминали, Спасскій Преображенскій соборъ. Постельныя или жилыя хоромы великаго князя и *Постельная Изба, княгинина половина*, примыкавшая къ церкви Рождества Богородицы, находились на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь Теремный Дворецъ. Въ то время существовали только два нижніе этажа этого зданія, построенные Алевизомъ на бѣлокаменныхъ подклѣтахъ и погребахъ, въ одно время съ другими полатами. Надъ этими-то этажами стояли деревянныя постельныя хоромы великаго князя и великой княгини или собственно Княгинина Половина. Здѣсь же, у церкви Лазаря Святаго, находилась каменная пріемная полата великой княгини, называвшаяся, какъ можно о ней предполагать, *Западною* и *Заднею* (1547 г.) въ отношеніи къ переднимъ переходамъ дворца, т. е. къ Красному Крыльцу, а также *полатою, что у Лазаря Святаго* [1]. Двери изъ этой полаты вели на *Постельное Крыльцо*, которое примыкало также къ сѣнямъ Грановитой Полаты и соединялось дверью, между этихъ сѣней и сѣней Средней Полаты, съ передними переходами или Краснымъ Крыльцомъ. Съ восточной стороны это зданіе оканчивалось *Наугольною* полатою, что отъ Пречистой (Успенскаго Собора), въ которой впослѣдствіи была устроена Царицына Золотая Полата [2]. Лѣстница съ Постельнаго Крыльца вела на дворъ, къ Спасу. Поваренный дворецъ стоялъ позади Рождественской церкви и хоромъ великой княгини, соединяясь съ этими хоромами Заднимъ Крыльцомъ съ лѣстницею. По береговой линіи дворецъ простирался до церкви Іоанна Предтечи на Бору, гдѣ въ полатѣ, что на Дворцѣ, въ 1537 г. скончался въ заключеніи, въ нужѣ, страдальческою смертію кн. Андрей Ивановичъ Старицкій.

Вотъ въ краткомъ очеркѣ расположеніе каменнаго дворца, заложеннаго великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ. Воздвигнутый итальянцами по мысли, или, по крайней мѣрѣ, при сильномъ вліяніи супруги великаго князя, Софьи Ѳоминичны Палеологъ, этотъ дворецъ не могъ конечно во всемъ подчиниться рус-

---

[1] Царств. Книга. Спб. 1769, стр. 57. Дополн. къ Актамъ Истор. I, № 24. Древн. Рос. Вивл. XIII, 39.

[2] Др. Рос. Вивл. XIII, 13. Подробности о постройкѣ и устройствѣ Теремнаго Дворца см. въ нашемъ описаніи этого зданія въ „Памятникахъ Древняго Русскаго Зодчества, изд. Ѳ. Ѳ. Рихтера, тетрадь III, М. 1853 г.

скимъ вкусамъ и потребностямъ; архитектура его, по современнымъ же свидѣтельствамъ, какъ и слѣдовало ожидать, носила характеръ итальянскій. Что касается его внутреннихъ украшеній, то можно также полагать, что вкусъ великой княгини Софьи, воспитанной въ Италіи среди родственниковъ и единоземцевъ грековъ, и вкусъ довершителя дворца великаго князя Василія, воспитаннаго Софьею, внесли въ новый дворецъ много такихъ вещей, которыхъ не знала простая жизнь прежнихъ великихъ князей и которыя были необходимы при новомъ значеніи Московскаго великаго князя, какъ царя. Впрочемъ, нельзя сказать, чтобъ каменный дворецъ Московскихъ государей былъ совершенною новостью въ тогдашнее время; потому что въ Новгородѣ, гораздо прежде, мы находимъ обширный *владычній дворъ*, съ особеннымъ великолѣпіемъ устроенный послѣ пожара въ 1432 году, архіепископомъ Евфиміемъ, который выстроилъ тамъ каменныя *комнаты*, большія каменныя полаты и разныя другія зданія для своего обихода. Нѣкоторыя полаты и сѣни были имъ *подписаны*, то есть украшены стѣнописью; одна изъ большихъ полатъ, названіе которой намъ неизвѣстно, была о *тридцати дверяхъ!* Всѣ эти постройки воздвигнуты были нѣмецкими зодчими, изъ-за моря, при помощи новгородскихъ мастеровъ [1]). Можетъ быть, Новгородскій владычній дворъ послужилъ отчасти образцомъ или примѣромъ и для Московскаго дворца. Великій князь Иванъ Васильевичъ, побывавъ подъ Новгородомъ, установивъ тамъ „правду московскую", безъ всякаго сомнѣнія, видѣлъ и то благолѣпіе, среди котораго жилъ новгородскій владыко и передъ которымъ нельзя было оставаться хладнокровнымъ зрителемъ Московскому самодержцу. По крайней мѣрѣ, послѣ присоединенія Новгорода къ Москвѣ начинаются всѣ преобразованія не только въ отношеніи дворца, но и въ отношеніи самой Москвы, напримѣръ, Кремля. Съ этого же времени появляются въ Москвѣ каменныя зданія и у частныхъ лицъ, напримѣръ, полата на четырехъ каменныхъ подклѣтахъ, выстроенная митрополитомъ Геронтіемъ, каменныя полаты у Ховрина и Василья Образца, и т. д.

При царѣ Иванѣ Васильевичѣ, въ 1547 году 21-го іюня, Московскій дворецъ сдѣлался жертвою новаго, ужаснѣйшаго пожара, который равнымъ образомъ истребилъ и всю Москву. „Загорѣся храмъ Воздвиженія Честнаго Креста", говоритъ лѣтописецъ, „за

---

[1]) П. С. Р. Л. т. III, 111—114.

Неглинной, на Арбатской улицѣ, на Островѣ, и бысть буря велика и потече огнь якожъ молнія и пожаръ силенъ промче во единъ часъ Занеглименье. И обратится буря на градъ большій (Кремль)“ [1]). Здѣсь на царскомъ дворѣ вспыхнули кровли на полатахъ и деревянныя избы государя. Потомъ занялись и каменныя полаты, украшенныя златомъ; сгорѣли также Казенный Дворъ съ царскою казною, Оружничья Полата съ воинскимъ оружіемъ, Постельная Полата, царская конюшня и даже въ погребахъ подъ полатами выгорѣло все, что̀ только было въ нихъ деревяннаго. Не устояла и церковь Благовѣщенія Златоверхая. Въ ней погибли невозвратно деисусъ письма знаменитаго иконописца Андрея Рублева, обложенный золотомъ, и всѣ иконы греческаго письма древнихъ великихъ князей, собранныя *отъ многихъ лѣтъ* и украшенныя также златомъ и бисеромъ многоцѣннымъ, то есть дорогими каменьями. Лѣтописецъ снова замѣчаетъ, что „таковъ пожаръ не бывалъ на Москвѣ, какъ она стала именоватися великими князьями, славна и честна быти по государству ихъ“. Опустошивъ весь Кремль, пожаръ перешелъ и въ другія части города и свирѣпствовалъ съ такою силою, что, по выраженію лѣтописца, „желѣзо яко олово разливашеся и мѣдь яко вода растаяваше“. Государь выѣхалъ въ село Воробьево и жилъ тамъ все время, пока въ Кремлѣ ставили для него новыя деревянныя хоромы и возобновляли распавшіяся отъ огня полаты. Для украшенія Благовѣщенскаго Собора иконами и царскихъ полатъ стѣнописаніемъ собраны были изъ Новгорода, Пскова и другихъ городовъ иконописцы, которые и возстановили прежнее благолѣпіе царскаго дворца.

Возобновивъ дворецъ, царь увеличилъ его впослѣдствіи новою пристройкою. Въ 1560 году онъ повелѣлъ устроить для своихъ дѣтей „особный дворъ и хоромы позади большой Набережной полаты, *на взрубѣ*“, съ храмомъ Срѣтенія Господня. Потомъ, въ 1565 году, учреждая Опричнину, царь задумалъ было свой *особный опричный* дворецъ выстроить позади дворцовой церкви Рождества Богородицы, тамъ гдѣ были хоромы великой княгини и гдѣ стоялъ поваренный дворецъ съ разными приспѣшными полатами, съ погребами и ледниками, по самыя Куретныя Ворота, которыя вели на поваренный дворецъ. Но предположеніе это осталось предположеніемъ потому, вѣроятно, что не совсѣмъ согласовалось съ духомъ Опричнины, который требовалъ совершеннаго уда-

[1]) Царственная Книга. Спб. 1769, стр. 137.

ленія отъ стараго порядка, между тѣмъ, какъ предполагаемый дворецъ долженъ былъ стоять подлѣ Кремлевскихъ полатъ, оставленныхъ за Земщиною. По крайней мѣрѣ извѣстно, что царь повелѣлъ выстроить себѣ дворецъ внѣ Кремля, за Неглинною, на Воздвиженкѣ, противъ Кремлевскихъ Ризположенскихъ (нынѣ Троицкихъ) воротъ, на мѣстѣ, гдѣ былъ дворъ князя Михаила Темрюковича Черкасскаго. Въ этотъ дворецъ онъ и переѣхалъ 12 января 1567 года [1]), но жилъ въ немъ недолго, потому что любимымъ его мѣстопребываніемъ съ этого времени была Александрова Слобода, откуда онъ пріѣзжалъ только для пріема иноземныхъ пословъ, и весьма рѣдко для другихъ какихъ-либо дѣлъ. Покинутый царемъ, этотъ Опричный Дворецъ вскорѣ сгорѣлъ, именно во время нашествія крымскаго хана Девлет-Гирея, истребившаго Москву ужаснѣйшимъ пожаромъ, жертвою котораго былъ также и дворецъ Кремлевскій. Это было въ маѣ 1571 года. Лѣтопись съ прежними сѣтованіями описываетъ страшныя бѣдствія этого пожара; его испугался даже самъ Девлет-Гирей и удалился въ село Коломенское. Для насъ любопытны извѣстія собственно о Кремлевскомъ дворцѣ. Лѣтописецъ говоритъ, что „въ Грановитой и въ Проходной и въ Набережной и въ иныхъ полатахъ, прутье желѣзное толстое, что кладено крѣпости для, на связки, перегорѣло и переломалось отъ жару". Само собою разумѣется, что царскій дворецъ не оставался въ такомъ положеніи и вскорѣ былъ возобновленъ, хотя объ этомъ не говорятъ ни лѣтописи, ни акты, доселѣ извѣстные. За остальные годы царствованія Ивана Васильевича Грознаго о дворцѣ имѣемъ мало свѣдѣній. Изъ извѣстій уже XVII ст. узнаемъ только, что его хоромы стояли позади Средней Золотой Полаты и заключали въ себѣ, какъ мы упоминали, переднія сѣни, переднюю и двѣ комнаты.

При царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, судя по отзывамъ иностранныхъ путешественниковъ, дворецъ былъ въ цвѣтущемъ состояніи; всѣ пріемныя полаты въ это время были великолѣпно украшены стѣнописью. При царѣ Ѳеодорѣ устроена вѣроятно и пріемная Золотая Полата для его супруги, царицы Ирины, отчего эта полата и называлась *Полатою Царицы Ирины*, Золотою *Царицыною Полатою* и *Меньшею Золотою*, въ отличіе отъ *Большой* Грановитой и *Сред-*

---

[1]) И. Г. Р. т. IX, пр. 31, 137, 138 и 268. Наши предположенія о мѣстоположеніи этого Опричнаго Дворца см. въ изданіи Моск. Археологич. Общества: Археологическія Извѣстія и Замѣтки, 1893 г. № 11.

ней Золотой. Прежде она именовалась просто *Науюльною* отъ Пречистой, т. е. со стороны Успенскаго Собора.

Царь Борисъ Өедоровичъ Годуновъ, во время голода, бывшаго въ 1601 и 1602 годахъ, повелѣлъ, „чтобы людемъ питатися", воздвигнуть большія каменныя полаты *на взрубѣ* [1]), „гдѣ были царя Ивана хоромы", построенные имъ для дѣтей. Это было зданіе Запаснаго Двора, фасадъ котораго опускался по взрубу подъ гору, и надъ которымъ въ XVII ст. находимъ уже Набережный Красный Садъ. Здѣсь же, кажется, были и деревянныя жилыя хоромы царя Бориса, сломанныя по повелѣнію Самозванца.

При Самозванцѣ большихъ перемѣнъ въ составѣ дворца не могло произойти по его кратковременному пребыванію въ царскихъ полатахъ. Извѣстно только, что онъ выстроилъ для себя новыя хоромы, вѣроятно на мѣстѣ Годуновскихъ, весьма красивыя, по свидѣтельству современниковъ, въ Польскомъ вкусѣ; они находились возлѣ Срѣтенскаго собора, на верху упомянутаго зданія Запаснаго Двора, и лицомъ обращены были къ Москвѣ-рѣкѣ [2]). О постройкѣ этихъ хоромъ современникъ и очевидецъ ихъ Исаакъ Масса разсказываетъ слѣдующее: „Надъ большою Кремлевскою стѣною (т. е. надъ зданіемъ Запаснаго Двора) Лжедимитрій велѣлъ построить великолѣпное зданіе, откуда была видна вся Москва. Оно было построено на высокой горѣ, подъ которою протекала рѣка Москва, и состояло изъ двухъ строеній, расположенныхъ одно подлѣ другаго и сходившихся подъ угломъ. Одно предназначалось для будущей царицы, а другое для царя. (Слѣдуетъ изображеніе дворца). Такъ стоялъ дворецъ на верху высокихъ тройныхъ стѣнъ [3]). Въ этомъ дворцѣ Димитрій велѣлъ позолотить очень дорогіе балдахины, стѣны обить дорогою парчею и рытымъ бархатомъ; всѣ гвозди, крюки, цѣпи и петли дверныя покрыть очень толстымъ слоемъ позолоты; внутри сдѣлать превосходныя печи и украсить ихъ разнообразными произведеніями искусства (по Дневнику Марины, печи были зеленыя и нѣкоторыя обведены серебряными рѣшетками); занавѣсы у оконъ сдѣлать изъ отличной

---

[1]) Лѣтопись о многихъ мятежахъ. М. 1788, стр. 64.

[2]) Чтенія въ Общ. Ист. и Др. Рос., 1847. № 9, стр. 25; И. Г. Р. XI, 131, пр. 402, 552. Изд. 5.—Сказанія совр. о Димитріи Самозванцѣ, ч. III, 143; ч. IV, стр. 23, 164.

[3]) Со стороны Москвы-рѣки Кремль былъ обнесенъ двумя рядами стѣнъ; третья стѣна, о которой здѣсь говорится, былъ фасадъ зданія Запаснаго двора, представлявшагося изъ Замоскворѣчья тоже въ видѣ стѣны.

ткани алаго цвѣта. Онъ приказалъ выстроить роскошныя бани, красивыя башни и конюшню рядомъ съ своимъ дворцомъ, хотя въ немъ уже была одна большая конюшня. Въ вышеписанномъ дворцѣ царь велѣлъ устроить множество потаенныхъ дверей и ходовъ [1])...

Изъ этого дворца Самозванецъ любовался не только видами Москвы, но и разными потѣхами, которыя зимою устраивалъ на льду Москвы рѣки.

Тотъ же Исаакъ Масса разсказываетъ, что „Лжедимитрій, любя воинскія упражненія, приказывалъ строить крѣпостцы для осады и обстрѣливанія ихъ пушками и однажды велѣлъ сдѣлать для образца крѣпость, двигавшуюся на колесахъ, съ нѣсколькими небольшими пушками и разнаго рода огнестрѣльными снарядами. Онъ хотѣлъ употребить эту подвижную крѣпость противъ Татаръ и этимъ *испугать* какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ лошадей. И дѣйствительно, это изобрѣтеніе было очень остроумно. Зимою Димитрій приказалъ для пробы выставить на льду рѣки Москвы эту крѣпость, и рота Польскихъ всадниковъ должна была ее осаждать и брать приступомъ. Это зрѣлище царь могъ отлично видѣть съ верху, изъ своего дворца, и ему казалось, что крѣпость вполнѣ удовлетворяетъ его желанію. Она была прекрасно сдѣлана и вся *раскрашена:* на дверяхъ были изображены *слоны*, на окнахъ— *входъ въ адъ*, извергавшій пламя; въ нижней части на небольшихъ окнахъ, *имѣвшихъ видъ чортовыхъ головъ*, были поставлены маленькія орудія“. Наивный Масса вѣрилъ, что отъ такого остроумно придуманнаго изобрѣтенія Татары тотчасъ пришли бы въ замѣшательство и обратились бы въ бѣгство! „Москвитяне, оканчиваетъ онъ, назвали эту крѣпость *адскимъ чудовищемъ* и послѣ смерти Димитрія, котораго они называли чародѣемъ, говорили, что онъ на время заперъ тамъ чорта, впослѣдствіи сожженнаго вмѣстѣ съ этою крѣпостью (и съ трупомъ Самозванца)“.

Эта замысловатая крѣпость была не что иное какъ небольшихъ размѣровъ *Гуляй-Городъ*, весьма употребительный въ то время въ нашихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Изобрѣтательность Самозванца заключалась только въ томъ, что онъ расписалъ красками этотъ городокъ въ образѣ апокалипсическаго треглаваго ада, для чего, вѣроятно, верхъ городка былъ устроенъ въ видѣ трехъ башенъ въ соотвѣтствіе адовымъ головамъ [2]).

---

[1]) Сказанія Массы и Геркмана, Спб. 1874, стр. 166, 169, 170.

[2]) Слѣдуя за Карамзинымъ, XI, 131, мы, въ прежнихъ изданіяхъ нашего

Описаніе Массы значительно пополняется и современнымъ Русскимъ разсказомъ объ этомъ адѣ: „И сотвори себѣ (Самозванецъ) въ маловременной сей жизни потѣху, а въ будущей—знаменіе превѣчнаго своего домовища, его же въ Россійскомъ государствѣ, ни во иныхъ, кромѣ подземнаго, никто же его на земли видѣ—*адъ* превеликъ зело, имѣюще у себя *три главы;* и содѣла обоюду челюсти его отъ мѣди бряцало веліе. Егда же разверзетъ челюсти своя, извну его яко пламя предстоящимъ ту является и веліе бряцаніе исходитъ изъ гортани его; зубы же ему имѣюще осклаблени и ногти его, яко готови на ухапленіе; и изо ушію, якожъ пламеню распалившуся. И постави его проклятый онъ прямо себѣ, на Москвѣ-рѣцѣ, себѣ во обличеніе; даже ему изъ превысочайшихъ обиталищь своихъ зрѣти нань всегда и готову быти, въ некончаемый вѣкъ, въ онь на вселеніе и съ прочими единомышленники своими“ [1]). Изъ описанныхъ выше хоромъ Самозванецъ, преслѣдуемый по всѣмъ комнатамъ разъяренною толпою, выскочилъ въ окно и упалъ на *житный дворъ*, который расположенъ былъ подъ горою Кремля, подъ самымъ дворцомъ Самозванца. За нѣсколько часовъ прежде, по тому же самому пути, отправленъ былъ смѣлый обличитель его, дьякъ Тимоѳей Осиповъ: изрубленный нѣмецкою стражею на сѣняхъ лжедимитріевыхъ хоромъ, онъ былъ сверженъ оттуда внизъ, гдѣ стояли житницы [2]).

Царю Василью Ивановичу Шуйскому некогда было заниматься дворцомъ: онъ выстроилъ только для себя и для своей царицы новыя брусяныя хоромы, потому-что жить въ опальномъ дворцѣ Лжедимитрія было неприлично новому, законному государю.

Послѣ Шуйскаго настаетъ Московская *Розруха*, которая не истребила царскихъ полатъ страшнымъ пожаромъ, какъ было

труда, ошибочно говорили объ этомъ городкѣ, какъ объ огромномъ мѣдномъ Церберѣ, стоявшемъ на сѣняхъ, передъ хоромами Самозванца. Сказаніе Массы вполнѣ разъяснило какого рода былъ этотъ Церберъ и гдѣ онъ стоялъ.

[1]) И. Г. Р. Изд. 5, т. XI, 131, пр. 403. См. также хронографы, которые свидѣтельствуютъ притомъ, что въ этомъ аду сожжено было и тѣло Самозванца, „на мѣстѣ, нарицаемомъ Котлѣ, отъ града яко седмь поприщь, за курганами“; по другимъ, въ Садовникахъ, за Москвою-рѣкою: „а ростригино тѣло, въ содѣланномъ его *адѣ*, за Москвою-рѣкою въ Верхнихъ Садовникахъ сожгоша и пріятелей его Поляковъ поставиша около *ада* смотрити, дабы въ Польшѣ сказали, яко рострига царствуетъ во *адѣ*“. См. наши замѣтки объ одномъ изъ хронографовъ, въ Архивѣ, изд. г. Калачовымъ, кн. I, М. 1850.

[2]) Чтенія въ Общ. И. и Д. Р. 1847 г., № 9: Сказаніе и повѣсть, еже содѣяся.

прежде, при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ и при внукѣ его, Грозномъ; но за то опустошила ихъ такъ, что, при вступленіи на престолъ царя Михаила Ѳедоровича, дворецъ представлялъ самую грустную картину: отъ прежняго великолѣпія, которому такъ дивились посѣщавшіе насъ иностранцы, остались только голыя стѣны, въ самомъ точномъ смыслѣ этого слова. „На царскомъ дворѣ (говоритъ рукопись Филарета), во святыхъ Божіихъ церквахъ, и въ полатахъ и по погребамъ—все стояху Литва и Нѣмцы, и все свое скаредіе творяху“. Такъ, напримѣръ, въ Грановитой Полатѣ стоялъ извѣстный Маскѣвичъ, оставившій намъ такую живую картину Московскихъ произшествій этого времени. Слѣды пребыванія Поляковъ въ царскихъ полатахъ оставались до царя Михаила Ѳедоровича. При вступленіи его на престолъ, всѣ полаты и хоромы были безъ кровель, безъ половъ и лавокъ, безъ окончинъ и дверей, такъ, что новому царю негдѣ было поселиться [1]). Отправившись въ Москву, въ концѣ апрѣля 1613 года, онъ повелѣлъ Земскому Совѣту изготовить къ своему пріѣзду Золотую Полату царицы Ирины Ѳедоровны, супруги царя Ѳедора, съ проходными сѣнями; еще другую полату съ сѣньми же и всѣ, такъ называемыя, „Мастерскія полаты“, стоявшія между Золотою и церковью Рождества Богородицы, которыя впослѣдствіи составили нижній этажъ каменныхъ хоромъ, существующихъ донынѣ подъ именемъ Теремнаго Дворца. Для своей матери, инокини Марѳы Ивановны, царь велѣлъ устроить деревянныя хоромы супруги царя Василія Шуйскаго. На исправленіе этихъ полатъ и хоромъ употреблены были, за недостаткомъ лѣса, брусяныя хоромы царя Василья. Между тѣмъ, еще до царскаго указа, Земскій Совѣтъ приготовилъ для государя полаты: Среднюю Золотую, Грановитую и старыя хоромы, въ которыхъ живалъ царь Иванъ Васильевичъ, *что слылъ чердакъ* (теремъ) первой супруги его, Настасьи Романовны. Все это, разумѣется, дѣлалось наскоро, при недостаткѣ денегъ, плотниковъ и лѣса, нужнаго для этихъ подѣлокъ. Но, несмотря на такія затрудненія, дворецъ былъ приведенъ въ возможное устройство, и молодой царь поселился въ немъ съ матерью въ концѣ апрѣля 1613 года. Трудно было царю Михаилу возстановить прежнее благолѣпіе дворца. Московское Государство, котораго онъ былъ избранникомъ, въ теченіи десяти лѣтъ постоянно тратило свои силы и къ концу было вовсе

[1]) Дворцовые Разряды. Спб. 1850 г., т. I, стр. 1154.

разорено, такъ что въ началѣ его царствованія не давало средствъ къ возстановленію прежняго порядка не только въ государствѣ, но и въ самой Москвѣ, которая, какъ представительница Русской жизни, въ то время была такъ же или до тла выжжена, или разграблена до нитки... Предки наши очень вѣрно прозвали эту несчастную эпоху въ исторіи Москвы—*Московскою Розрухою*.

Постепенно, по мѣрѣ средствъ, которыя были еще незначительны, царь возстановлялъ Москву, причемъ и дворецъ также постепенно возобновлялся и устроивался. Въ 1615 году иконописцы, Ивашка да Ондрюшка Моисеевы, расписывали уже въ *новыя* большія государевы хоромы, выстроенныя еще въ 1614 году, *подволоки* или плафоны. Въ 1616 году въ тѣ же хоромы *Серебряной полаты* сторожъ Михалка Андреевъ дѣлалъ *литую вислую подволоку* (потолокъ, плафонъ), которая была имъ же и вызолочена [1]). Въ январѣ того же года государь справлялъ новоселье въ этихъ хоромахъ и наградилъ, вѣроятно за постройку, плотниковъ Первова Исаева, Салмана Пантелеева, Бажена Родіонова. Потомъ надъ Золотою Меньшею или Царицыною и надъ Проходною полатами и на Постельномъ Крыльцѣ устроены новыя кровли, дѣланныя котельными мастерами, что и заставляетъ думать, что кровли были мѣдныя. 1619 года февраля 14, въ царскихъ хоромахъ случился пожаръ, послѣдствія котораго неизвѣстны; но можно догадываться, что царскія деревянныя хоромы были истреблены, потому что въ 1620 году дворцовый плотничій староста, Первой Исаевъ, выстроилъ для государя *новыя хоромы, новую столовую избу и постельную комнату*, которыя на другой годъ были украшены *знаменьемъ и письмомъ*, т. е. иконописью, или живописью въ иконномъ стилѣ, извѣстнѣйшими въ то время иконописцами: Прокопьемъ Чиринымъ, Назарьемъ Савинымъ, Иваномъ Паисѣинымъ, Осипомъ Поспѣевымъ, *травникомъ* Лукою Трофимовымъ и другими. Въ концѣ ноября того же года справлено въ *столовой* новоселье. Въ 1624 году государь прибавилъ къ своимъ хоромамъ *двѣ мыленки, избушку* и *сѣнничекъ*, а въ 1625 году возобновилъ церковь Рождества Богородицы на Сѣняхъ съ предѣломъ св. Лазаря. Въ томъ же году, за дворцомъ построены были каменные ледники и пивоварни, а надъ дворцовыми Куретными Воротами *свѣтлица—полата* мастерицамъ, золотымъ и бѣлымъ швеямъ, для которыхъ

---

[1]) Расх. кн. Казеннаго Приказа 7124 г., № 898 и дѣла этого Приказа въ столбцахъ, въ Архивѣ Оружейной Полаты.

подлѣ этой полаты выстроено было также нѣсколько деревянныхъ свѣтлицъ на подклѣтахъ [1]). Но только что дворецъ приведенъ былъ въ надлежащее устройство, какъ снова пожаръ опустошилъ его въ 1626 году, 3 мая. Въ Кремлѣ, кромѣ монастырей Вознесенскаго и Чудова, „дворъ государевъ и патріаршій и въ приказѣхъ каменныхъ всякія дѣла погорѣша, и казна, и конюшни, и житницы всѣ, и всѣ *жила* государевы погорѣша". Но въ то же лѣто, послѣ пожара, дворцовый плотничій староста (такъ звали нашихъ старинныхъ архитекторовъ), тотъ же Первуша Исаевъ поставилъ государю новыя жилыя постельныя хоромы, въ которыхъ 17 сентября царь справлялъ уже новоселье въ новой *передней избѣ*. Потомъ въ 1627 и 1628 годахъ тотъ же Первуша Исаевъ выстроилъ новую брусяную *столовую избу*. 23 ноября 1628 года въ ней, по обычаю, было также новоселье: царь угощалъ бояръ обѣдомъ, а они, на новосельи, били ему челомъ хлѣбомъ да солью, да парою или даже цѣлымъ сорокомъ собольихъ мѣховъ, смотря по достатку [2]). Между тѣмъ, какъ Русскій плотничій староста рубилъ государю новыя деревянныя хоромы, иностранный архитекторъ, полатный мастеръ Джонъ Талеръ, въ 1627 году, возобновлялъ Срѣтенскій Соборъ и строилъ на сѣняхъ царицы новую каменную церковь во имя Вмч. Екатерины, на мѣстѣ прежней деревянной, построенной въ 1586 г. и сгорѣвшей въ пожаръ, о которомъ мы упоминали выше [3]). Вообще послѣ этого пожара каменныя постройки слѣдуютъ одна за другою непрерывно. По указу государя, собраны были въ это время изъ Ростова, Суздаля, съ Бѣлаозера и другихъ мѣстъ всѣ каменщики и кирпичники „для многихъ церковныхъ, дворцовыхъ и полатныхъ каменныхъ дѣлъ"; вызванъ былъ также „Голандскія земли нѣмчинъ, кирпичный мастеръ Рудирикъ Мартысъ", который въ кирпичныхъ сараяхъ подъ Даниловскою Слободою „дѣлалъ кирпичную ожигальную печь и надъ печью деревянный шатеръ, по своему нѣмецкому образцу, и кирпичъ дѣлалъ» [4]). Въ 1631 году каменныхъ

---

[1]) Расходныя книги Казеннаго Приказа, въ Арх. Ор. П., №№ 898, 905, 909, 916, 921, 923, и Расх. кн. Мастерской Царицыной Полаты, № 738.

[2]) Дворцовые Разряды. Спб. 1850 г. Разрядная книга библіотеки П. Ѳ. Корабанова, разряды 7135—7137 годовъ.—Расходная книга Казенн. Пр. въ Арх. О. П., № 912.

[3]) Въ послѣдствіи наверху этой церкви былъ устроенъ новый храмъ во имя св. Евдокіи, освященный въ 1681 г. во имя Словущаго Воскресенія.

[4]) Расх. кн. Каз. Прик., №№ 930, 1089.

дѣлъ подмастерья Антипа Константиновъ да Трефилъ Шарутинъ выстроили на Кормовомъ Дворцѣ каменную поварню, на которую вода проведена была съ Москвы-рѣки посредствомъ водоподъемной машины. Въ 1633 г. часоваго и водовзводнаго дѣлъ мастеръ Христофоръ Галовей взвелъ воду съ Москвы-рѣки въ Свиблову башню, „а изъ башни тоѣ воду привелъ на государевъ Сытный и на Кормовой Дворецъ въ поварни“. Съ этого времени башня стала называться водовзводною, отъ *водянаго взвода*, или машины, въ ней устроенной и съ такимъ удобствомъ доставлявшей тогда еще чистую и здоровую москворѣцкую воду на царскій обиходъ. Ниже мы увидимъ, что, посредствомъ этой машины, во дворцѣ была устроена цѣлая система водопроводовъ и водовзводовъ.

Въ 1635—1636 годахъ государь выстроилъ для себя и для дѣтей жилыя или покоевыя хоромы *каменныя*, — что въ царскомъ быту, для того времени, было новостью, потому что собственно для жилья всегда предпочитались хоромы деревянныя, которымъ старыя привычки не измѣняли и впослѣдствіи. Можетъ быть пожаръ 1626 года понудилъ, среди деревянныхъ построекъ, хотя одно жилье сдѣлать болѣе безопаснымъ. Эти каменныя хоромы были воздвигнуты на стѣнахъ стараго зданія, выстроеннаго еще Алевизомъ, именно надъ *Мастерскою Полатою*, и надъ полатами подклѣтными, которыхъ рядъ тянулся далѣе къ церкви Рождества Богородицы. Прежде надъ этимъ подклѣтнымъ этажемъ Алевизовской постройки, между упомянутыхъ двухъ пріемныхъ царицыныхъ полатъ, Задней и Наугольной, т. е. Золотой Царицыной, стояли постельныя деревянныя хоромы, на мѣстѣ которыхъ и возведены теперь *три новыхъ* этажа, подъ лицо съ царицыными пріемными полатами, съ теремомъ на верху. Верхній этажъ съ теремомъ назначенъ былъ для малолѣтныхъ царевичей Алексѣя и Ивана, что значится и въ надписи, сохранившейся надъ входомъ донынѣ. Теремъ, въ то время назывался *чердакомъ* и *каменнымъ теремомъ*, а въ началѣ XVIII вѣка *золотымъ теремкомъ*, отчего и теперь все это зданіе называется Теремнымъ Дворцомъ. — Все зданіе такимъ образомъ сохранило типъ деревянныхъ жилыхъ хоромъ и служитъ любопытнымъ и единственнымъ въ своемъ родѣ памятникомъ древняго Русскаго гражданскаго зодчества. Въ его фасадѣ и даже въ нѣкоторыхъ подробностяхъ внѣшнихъ украшеній остается еще многое, что напоминаетъ характеръ древнихъ деревянныхъ построекъ. Таковы, напр., каменныя *ростески* и *рѣзи* въ наличныхъ украшеніяхъ оконъ; по рисунку онѣ вполнѣ напо-

минаютъ рѣзьбу изъ дерева. — Но яснѣе всего характеръ деревянныхъ построекъ, имѣвшій такое вліяніе и на каменныя, раскрывается во внутреннемъ устройствѣ зданія. Почти всѣ его комнаты, во всѣхъ этажахъ, одинаковой мѣры, каждая съ тремя окнами, что совершенно напоминаетъ великорусскую избу, до сихъ поръ сохранившую это число оконъ. Такимъ образомъ, Теремный Дворецъ представляетъ нѣсколько избъ, поставленныхъ рядомъ, одна подлѣ другой, въ одной связи и въ нѣсколько ярусовъ, съ чердакомъ или теремомъ на верху. Сила потребностей и неизмѣнныхъ условій быта, среди которыхъ жили наши предки, подчинила своимъ цѣлямъ и каменное довольно обширное строеніе, которое давало полныя средства устроиться по плану болѣе просторному и болѣе удобному для жизни, по крайней мѣрѣ, по теперешнимъ понятіямъ. Но само собою разумѣется, что оно вполнѣ отвѣчало тогдашнимъ требованіямъ удобства и уютности, и мы будемъ несправедливы, если только съ своей точки зрѣнія станемъ разсматривать и осуждать нашъ старый бытъ и всѣ формы, въ которыхъ онъ обнаруживалъ свои требованія и положенія. Въ 1637 году эти новыя каменныя хоромы были отдѣланы окончательно: какой-то конюхъ Иванъ Осиповъ, по ремеслу златописецъ, наводилъ уже въ это время сусальнымъ золотомъ, серебромъ и разными красками на кровлю репьи „да въ тѣжъ хоромы, во всѣ окна (опроче чердака, т. е. терема) дѣлалъ слюденые окончины“. Въ то же время, какъ строились эти хоромы (1635—1636 г.), съ восточной ихъ стороны, надъ Золотою Меньшею Полатою царицъ, сооруженъ былъ особый домовый храмъ во имя Нерукотвореннаго Спасова Образа съ предѣломъ Іоанна Бѣлоградскаго, тезоименитаго царевичу Ивану. Въ древности, какъ мы видѣли, такіе храмы, обозначаемые выраженіемъ: *что на сѣняхъ*, составляли одно изъ необходимѣйшихъ условій каждаго отдѣльнаго помѣщенія въ царскомъ быту. *Сѣнные*, *верховые* храмы находились и на царицыной половинѣ, также у царевенъ и у царевичей, почему и постройка новаго храма въ этой части дворца вызвана была единственно только новымъ отдѣльнымъ помѣщеніемъ государевыхъ дѣтей. Площадка, между теремомъ и новою церковью образовала *передній каменный дворъ*, съ котораго лѣстница внизъ вела на Постельное крыльцо и запиралась впослѣдствіи *золотою рѣшеткою*, отъ чего и церковь Спаса обозначалась: *что за золотою рѣшеткою*. Необходимо упомянуть, что и Теремный Дворецъ и церковь Спаса строили русскіе *каменныхъ дѣль*

подмастерья, по нынѣшнему архитекторы, Баженъ Огурцовъ, Антипъ Константиновъ, Трефилъ Шарутинъ, Ларя Ушаковъ. Въ одно время съ описанными постройками, тѣ же подмастерья выстроили надъ Куретными дворцовыми воротами новую каменную *Свѣтлицу*, въ которой должны были работать царицыны мастерицы, золотошвеи и бѣлошвеи, съ своими ученицами. Въ послѣдніе три года своего царствованія Михаилъ выстроилъ еще какія-то дворцовыя полаты и устроилъ новыя хоромы на Цареборисовскомъ дворѣ для Датскаго королевича Волдемара, за котораго хотѣлъ выдать дочь свою Ирину [1]).

Такимъ образомъ, царь Михаилъ, въ теченіи тридцати-двухъ лѣтъ своего царствованія, успѣлъ не только возстановить старый дворецъ, но и увеличилъ его новыми каменными и деревянными постройками, выраставшими по мѣрѣ размноженія царской семьи и развитія потребностей быта, который, несмотря на силу преданія, мало-по-малу, все-таки двигался далѣе, впередъ, предваряя въ нѣкоторыхъ, хотя и мелочныхъ, отношеніяхъ приближавшуюся реформу. Его сыну, царю Алексѣю Михайловичу, оставалось не много дѣла въ отношеніи основныхъ сооруженій. И дѣйствительно, въ его царствованіе мы не встрѣчаемъ особенно значительныхъ построекъ на царскомъ дворѣ. Онъ возобновлялъ большею частію старое, передѣлывалъ и украшалъ по своей мысли зданія, построенныя предками или его отцомъ. Въ первое время, когда ему было всего 17 лѣтъ, въ 1646 г., то есть спустя годъ по смерти отца, онъ построилъ себѣ новыя *потѣшныя хоромы*, которыя тогда срубилъ дворцовый плотникъ Васька Романовъ. Изъ другихъ построекъ упомянемъ о болѣе значительныхъ. Такъ, въ 1660 г. была возобновлена дворцовая полата, построенная, можетъ быть, при Михаилѣ, въ которой помѣщался Аптекарскій Приказъ и Аптека. Каменныхъ дѣлъ подмастерье Вавилка Савельевъ дѣлалъ въ ней окна и двери и подъ старые своды подводилъ новые своды, а знаменщикъ, т. е. рисовальщикъ, Ивашка Соловей писалъ стѣнное письмо. Полата эта стояла недалеко отъ церкви Рождества Богородицы [2]). Въ 1661 году вмѣсто старой Столовой Избы, государь выстроилъ новую и великолѣпно украсилъ ее рѣзьбою, золо-

---

[1]) Расх. кн. Каз. Прик. въ Арх. Ор. П., №№ 930, 1089, 756, 957, 958, 979, 986, 792, 1073.

[2]) Книга Архива Оруж. Полаты № 1015, 7168 г. — См. также въ отдѣлѣ *матеріаловъ № 28*.

ченьемъ и живописью въ новомъ заморскомъ вкусѣ, по *вымыслу* инженера и полковника Густава Декенпина, который подъ именемъ *вымышленика* выѣхалъ къ намъ въ 1658 году [1]). Рѣзныя, золотильныя и живописныя работы исполняли уже въ 1662 г. также иноземные мастера, большею частію Поляки, призванные въ Москву во время Польской войны, именно рѣзчики, вырѣзавшіе окна, двери и подволоку (плафонъ): Степанъ Зиновьевъ, Иванъ Мировской съ учениками, Степанъ Ивановъ и живописцы: Степанъ Петровъ, Андрей Павловъ, Юрій Ивановъ. Въ томъ же 1662 г. апрѣля 1 на именины царицы государь справилъ широкое новоселье въ этой Столовой. Подобнымъ же образомъ была украшена и новая Столовая царевича Алексѣя Алексѣевича, построенная въ 1667 году. Въ 1668 году ее расписывали живописцы: Ѳедоръ Свидерскій, Иванъ Артемьевъ, Дорофей Ермолинъ, Станиславъ Куткѣевъ, Андрей Павловъ; а рѣзали ученики упомянутыхъ выше мастеровъ, изъ которыхъ Иванъ Мировскій размѣривалъ для рѣзьбы и живописи подволоку [2]). Также, впослѣдствіи, украшены были и новыя постельныя хоромы, выстроенныя царемъ въ 1674 году. На трехъ плафонахъ этихъ хоромъ государь велѣлъ написать *притчи пророка Іоны*, *Моисея и о Эсѳири*. Въ 1663 г. каменныхъ дѣлъ подмастерье Никита Шарутинъ починилъ на дворцѣ, въ Верху у государя, *соборную* церковь Спаса Нерукотвореннаго Образа и трапезу сдѣлалъ нэ-ново. Безъ сомнѣнія, трапеза была распространена противъ прежней, потому что домовый храмъ Спаса, при царѣ Алексѣѣ, жившемъ въ теремныхъ покояхъ, сталъ соборнымъ и въ этомъ значеніи замѣнилъ для царскаго двора древніе соборы Спасопреображенскій, Благовѣщенскій и Срѣтенскій. Около того же времени, вѣроятно, произведены были передѣлки и возобновленія въ теремномъ зданіи. Въ 1670 г. переднiй верхній дворъ или площадка, находившаяся между этими покоями и церковью Спаса, была украшена мѣдною вызолоченною рѣшеткою, запиравшею входъ съ лѣстницы, которая вела въ Теремъ съ Постельнаго крыльца. Любопытно, что эта прекрасная рѣшетка, сохранившаяся и до нынѣ, была перелита изъ мѣдныхъ *денегъ*, выпущенныхъ передъ тѣмъ въ народъ и надѣлавшихъ столько неудовольствій, убытковъ, смутъ и казней [3]).

---

1) Книги Арх. Оруж. Полаты № 1013, 7166 г.; № 1082 и 1020.

2) См. Расх. книги Архива Оруж. Пол. №№ 382, 384.

3) См. въ столбцахъ Арх. Ор. Полаты: память о присылкѣ плавельщиковъ

Въ 1672 году надъ Приказомъ Аптекарской Полаты въ полатахъ былъ устроенъ театръ, въ которомъ съ осени того же года *Магистръ Яганъ Годфридъ* исправлялъ *комѣдію* или *комидѣйное дѣйство*, съ своею труппою, которую составляли 26 человѣкъ комедіантовъ, мѣщанскихъ дѣтей [1]). Съ этого времени дѣлается извѣстнымъ *Потѣшный Дворецъ*, какъ новое особое отдѣленіе царскаго дворца, замѣнившее упомянутыя *Потѣшныя хоромы* и въ особенности *потѣшную полату*, существовавшую до того времени въ государевыхъ каменныхъ хоромахъ, именно въ подклѣтномъ этажѣ теремнаго зданія, подъ переднею, третьею и четвертою [2]). Основаніемъ этому дворцу, по всему вѣроятію, послужили полаты Аптекарскаго Приказа, стоявшія, какъ мы упомянули, неподалеку отъ церкви Рождества Богородицы. По смерти царскаго тестя Ильи Даниловича Милославскаго, въ 1668 году, его дворъ съ домовымъ храмомъ Похвалы Богородицы, находившійся рядомъ съ Конюшеннымъ государевымъ дворцомъ и подлѣ этихъ полатъ, поступилъ также въ число царскихъ хоромъ и былъ соединенъ съ ними отъ Рождественской сѣнной церкви деревянными переходами, устроенными въ 1669 году. Этотъ дворъ вмѣстѣ съ аптекарскими полатами составилъ Дворецъ Потѣшный, на который въ 1671 году перекинуты были еще новые переходы отъ Оружейной Полаты [3]). Ко времени царя Алексѣя Михайловича можно отнести и постройку церкви Спасова Нерукотвореннаго Образа, на сѣняхъ у царевенъ, сестеръ государя, Ирины, Анны и Татьяны, хоромы которыхъ стояли позади дворца, у Куретныхъ воротъ, находившихся со стороны Троицкаго подворья и Троицкихъ Кремлевскихъ воротъ. Церковь эта существовала уже въ 1669 году, когда по

мѣднаго дѣла, Ивашки Казаринова съ товарищи для плавленія мѣдныхъ денегъ къ государеву хоромному дѣлу на мѣдные рѣшетки, 15 ноября 7178 г.

[1]) Временникъ Общества Исторіи и Древн. Кн. 24 Матеріалы.

[2]) Расходныя записки приказа Тайныхъ дѣлъ 1670 г.

[3]) Мѣстность этихъ послѣднихъ переходовъ указывается слѣдующею замѣткою расходной книги Оружейнаго Приказа 1679 г. Тамъ между прочимъ сказано: «мастеровые люди дѣлали и тесали кирпичь дубовый въ проходныхъ сѣнѣхъ (что межъ Оружейною Полатою и Выборною и что ходятъ на Потѣшный Дворъ), на полъ, для государскаго шествія». Арх. Ор. Пол. Книга № 248. Позднѣйшія извѣстія прямо указываютъ, что *Аптека* помѣщалась подлѣ упомянутыхъ переходовъ. Въ журналѣ Оружейной Полаты 1727 г. ноября 13 записано между прочимъ: «въ Москвѣ Потѣшный дворъ и на дворцѣ, начавъ отъ переходовъ, полаты, въ которыхъ прежъ сего бывали *Аптека*, Оружейная и прочіе всѣ рядомъ перевесть въ иныя мѣста».

случаю смерти царицы Марьи Ильичны государь подалъ въ нее сорокоустъ для поминовенія царицы. Она именовалась въ это время: Спасъ, что словетъ новая церковь; Спасъ новая церковь, что у Троицкаго подворья; также Спасъ у Царевенъ на сѣняхъ. Послѣ стали ее обозначать: что у Куретныхъ воротъ, что надъ Куретными воротами.

Въ исторіи государева дворца царствованіе Алексѣя Михайловича замѣчательно болѣе потому, что съ этого времени въ царскій дворецъ вошло много разныхъ улучшеній, которыя дотолѣ или весьма мало, или даже вовсе не были извѣстны. Важныя послѣдствія въ этомъ отношеніи принесла Польская война 1654—1667 годовъ, когда царь самъ лично „поволилъ идти на недруга своего и супостата, польскаго и литовскаго короля Яна Казимера, за его многія неправды и за крестопреступленіе". Счастливое начало этой войны довольно извѣстно. Войска воодушевляемыя личнымъ присутствіемъ царя, взяли—кромѣ многихъ другихъ, менѣе значительныхъ городовъ, — Смоленскъ, Витебскъ, Могилевъ, Полоцкъ, Вильно, Ковно, Гродно; пребываніе царя въ нѣкоторыхъ изъ этихъ городовъ и особенно въ Вильнѣ и Полоцкѣ, познакомило его съ образомъ жизни совершенно новымъ. По свидѣтельству Коллинса, царь съ этого времени сталъ преобразовывать дворъ. завелъ даже театръ, какъ мы упоминали. Вызвавъ изъ всѣхъ, посѣщенныхъ имъ, городовъ многихъ ремесленниковъ и художниковъ, онъ употребилъ ихъ искусство и труды особенно на украшеніе своего дворца, для чего и причислилъ ихъ всѣхъ къ замѣчательному въ то время дворцовому художественному и ремесленному заведенію, извѣстному болѣе подъ именемъ Оружейной Полаты, изъ которой они получали весьма достаточное содержаніе. Сверхъ того, государь отдалъ имъ въ науку русскихъ учениковъ, которыхъ они должны были выучить всему, что̀ сами знаютъ. Съ этого времени храктеръ украшеній дворца во многомъ измѣнился. Внутри дворца появились обои (золотыя кожи) и разнаго рода мебель на нѣмецкій и польскій образецъ. Характеръ рѣзьбы по дереву, столько употребительный во всѣхъ внутреннихъ и внѣшнихъ украшеніяхъ дворца, также измѣнился. Обыкновенную Русскую рѣзьбу, по одной только поверхности дерева,—замѣнила фигурная нѣмецкая рѣзьба во вкусѣ нѣмецкаго рококо, какъ можно судить по дошедшимъ до насъ памятникамъ изъ домашней утвари того времени.

По смерти Алексѣя Михайловича, продолжателемъ всѣхъ его

начинаній, въ отношеніи устройства и украшенія дворца въ новомъ характерѣ, былъ сынъ его, царь Θеодоръ, который въ недолгое царствованіе, продолжавшееся съ небольшимъ шесть лѣтъ, по выраженію надписи на его портретѣ, *преизрядно обновилъ* дворецъ и расширилъ новыми постройками. Новыя отдѣленія во дворцѣ были необходимы. Царь Алексѣй Михайловичъ оставилъ послѣ себя многочисленное семейство, которое еще при немъ требовало болѣе обширнаго помѣщенія. По вступленіи же на престолъ сына его, Θеодора, занявшаго жилище своего отца, потребовалось отдѣлить особыя хоромы для вдовствующей царицы Натальи Кирилловны, съ малолѣтнымъ ея сыномъ, царевичемъ Петромъ. Поэтому замышляли, по проискамъ сторонниковъ царевны Софіи и родичей дома Милославскихъ, выселить царицу съ царевичемъ Петромъ изъ стараго ея помѣщенія, находившагося возлѣ Теремнаго дворца съ сѣверной его стороны, на внутреннемъ или заднемъ дворѣ дворцовыхъ зданій. 26 октября 1677 г. уже послѣдовалъ царскій указъ построить царицѣ и царевичу новыя хоромы на мѣстѣ двора боярина Семена Лукьяновича Стрѣшнева [1]). Этотъ дворъ, занимавшій 104 сажени въ окружности, находился подлѣ конюшеннаго патріаршаго двора и примыкалъ съ одной стороны къ Троицкому подворью, а съ другой—къ житницамъ, стоявшимъ на Хлѣбенномъ государевомъ дворцѣ. Онъ былъ удаленъ отъ Теремнаго дворца болѣе, чѣмъ на 50 саж. Однако царица не согласилась на переселеніе и осталась на своемъ старомъ мѣстѣ. Крекшинъ разсказываетъ, что царевичъ Петръ самъ ходилъ къ царю-брату жаловаться на новаго Годунова, боярина Языкова, который старался устроить это переселеніе [2]). Послѣ того на Стрѣшневскомъ мѣстѣ были выстроены сначала деревянныя, а потомъ каменныя хоромы для царевенъ, а затѣмъ и для вдовствующей супруги царя Θеодора Марθы Матвѣевны. Новыя хоромы, построенныя на этомъ мѣстѣ, примкнувъ къ патріаршему двору, соединили сѣнныя церкви Екатерининскую и Евдокеинскую и вообще нынѣшній Теремъ съ хоромами царевенъ возлѣ Троицкаго подворья. Потомъ, въ 1680 году, государь, какъ для себя и своей супруги (М. № 20, 21, 30),

---

[1]) 186 г. (1677 г.) октября въ 26 д. по указу в. г. царя и в. к. Θеодора Алексѣевича (т.) велѣно построить хоромы государыни царицы и в. к. Наталіи Кириловны и г. царевича и в. к. Петра Алексѣевича — на дворѣ, что былъ дворъ боярина Семена Лукьяновича Стрѣшнева. (Книги пріемныя лѣснымъ запасамъ).

[2]) См. наши Опыты изученія Русскихъ Древностей I, 48—49.

такъ и для своихъ сестеръ *Меньшихъ* и *Большихъ* царевенъ, выстроилъ новыя деревянныя хоромы, вмѣсто старыхъ, которыя были разобраны. Государевы хоромы стояли у терема подлѣ западной стѣны Ёвдокеинской теремной церкви; сюда же перенесены были и хоромы царицы и передъ хоромами былъ разведенъ комнатный садъ, а дальше, какъ упомянуто, тянулся рядъ хоромъ царевниныхъ тоже съ садомъ. На сѣняхъ у царевенъ, кромѣ перестройки ихъ хоромъ, государь возобновилъ церковь Спасова Нерукотвореннаго Образа и построилъ надъ ея трапезою новый храмъ во имя Успенія Богоматери, освященный въ день Успенія, 15 августа 1680 года. Въ 1681 году государь выстроилъ для своего брата Ивана Алексѣевича также новыя деревянныя хоромы, любопытное описаніе которыхъ, знакомящее отчасти и съ техникою стариннаго плотничнаго дѣла, мы помѣщаемъ въ отдѣлѣ матеріаловъ № 36, 37.

Въ то же время (съ 1677 года) царь Ѳедоръ Алексѣевичъ обновилъ и свой *каменный верхній теремъ*, со всѣми церквами, которыя находятся на сѣняхъ этихъ хоромъ въ связи съ соборомъ Спаса Нерукотвореннаго. Возобновленъ былъ также и этотъ соборъ (Матер. № 19, 26) и расписанъ снаружи, со стороны алтарей, *аспидомъ розными цвѣтами* (подъ мраморъ). Надъ предѣломъ Іоанна Бѣлоградскаго (нынѣ Іоанна Предтечи) онъ надстроилъ небольшой предѣлъ въ честь Распятія, украсивъ его мѣднымъ вызолоченнымъ иконостасомъ. Потомъ, въ 1679 году, среди верховыхъ церквей, между храма св. Евдокіи (который въ 1681 году освященъ былъ во имя Живоноснаго Воскресенія) и между предѣла во имя Іоанна Бѣлоградскаго, государь повелѣлъ устроить *Голгоѳу*, гдѣ быть *Страстямъ Господнимъ*. Въ узкомъ корридорѣ, который раздѣляетъ эти церкви, живописецъ Дороѳей Ермолаевъ сдѣлалъ алебастровый сводъ, или пещеру, которую ученики его расписали *черепашнымъ аспидомъ*, то есть подъ мраморъ. Въ этой пещерѣ, на каменной горѣ, расписанной также красками, поставлено было, на большомъ бѣломъ камнѣ, кипарисное Распятіе, сохранившееся, кажется, и донынѣ и вырѣзанное рельефно старцемъ Ипполитомъ, искуснѣйшимъ рѣзчикомъ того времени. Пещера эта была украшена алебастровыми колоннами, на тумбахъ и наверху съ гзымзомъ; посреди этихъ колоннъ, противъ Голгоѳной Горы поставлена была плащаница, или Гробъ Господень, надъ которымъ висѣли на проволокахъ шестьдесятъ алебастровыхъ херувимовъ, расписанныхъ красками *по подобію*, съ золочеными по гунфарбѣ *нетлѣнными вѣнцами* и крыльями (240 крылъ). Около

Гроба Господня, висѣли также 12 стеклянныхъ лампадъ, а у стѣнъ, стояли живописныя картины, изображавшія евангельскія притчи: Сошествіе во адъ, Воскресеніе, Вознесеніе и „Христосъ явися Маріи Магдалинѣ“. Эти картины, писанныя на полотнахъ живописцемъ Ив. Салтановымъ, вышиною были по 3 аршина, шириною въ свѣту по $1^3/_4$ аршина. Въ 1681 году, 12 декабря, государь повелѣлъ устроить, между новою церковью Распятія и своихъ *деревянныхъ комнатъ* въ особой небольшой каменной полаткѣ, *Вертоградъ* съ Господнимъ Гробомъ. Своды и стѣны этого вертограда поручено было обдѣлать мастеру Степану Заруцкому „изъ алебастроваго камени, цвѣтные, съ розными краски“. Окончить это дѣло государь назначилъ къ 10-му апрѣля 1682 года: почему, для поспѣшенья, работали даже по ночамъ; но тяжкая болѣзнь и потомъ преждевременная смерть царя (27 апрѣля), вѣроятно, остановили и, можетъ быть, совсѣмъ прекратили постройку этого Вертограда, потому что въ послѣдующее время о немъ уже вовсе не упоминается. Церковь Распятія возвышалась въ уровень съ кровлею Грановитой Полаты, такъ что къ ея алтарю былъ ходъ съ этой кровли.

Съ другой стороны теремовъ, въ 1681 году передъ *четвертою* теремною комнатою было устроено такое же крыльцо, какое находилось передъ Переднею на Каменномъ Дворѣ. Передъ крыльцомъ была выровнена площадь и на ней поставлены для государя брусяныя хоромы въ длину 7 саж., поперекъ 6 саж., на каменныхъ стѣнкахъ, вмѣсто подклѣтовъ, вышиною въ 4 арш. Подъ четвертою же комнатою въ подклѣтѣ была устроена *мыленка* (Матер., № 32). Затѣмъ перестроена была церковь Рождества Богородицы. (Мат. № 11, 31, 64). Къ ней придѣлали новую трапезу; собрали съ нея главы и по сводамъ *выверстали* площадь наравнѣ съ площадью, которая находилась у терема подъ новыми хоромами; на этой площади, устроенной такимъ образомъ надъ церковью и надъ трапезою, построили новый пятиглавый храмъ, во имя Сошествія Св. Духа, съ небольшимъ предѣломъ съ сѣверной стороны. Въ этой же мѣстности были произведены и другія перестройки (Матер. № 10, 63). Въ 1679 году государь возобновилъ также церковь Похвалы Богородицы *на новомъ Потѣшномъ Дворѣ*, зданіе котораго, сохранившееся донынѣ, было построено въ это же время.

Изъ большихъ полатъ, въ 1681 году, были возобновлены двѣ набережныя, *Отвѣтная* и *Панихидная;* послѣднюю, въ которой оказались трещины, связали съ лица кругомъ желѣзными свя-

зями; внутри также положили проемныя связи; внизу, гдѣ тогда же устроивался изъ стараго новый набережный Нижній Красный Садъ на особомъ каменномъ зданіи, къ этому зданію со стороны Тайницкихъ воротъ, для подкрѣпленія Панихидной Полаты подведенъ былъ каменный *быкъ* или контрфорсъ (М. 18). Столовая изба и при ней садъ, между Средней Золотой и алтарями Спасопреображенскаго Собора, были разобраны, и на ихъ мѣстѣ выровнена площадь. (Мат. № 8, 25). Столовая была перенесена въ возобновленную Панихидную Полату, которая и именовалась съ этого времени Столовою. Между церковью Іоанна Предтечи и *Колымажными* дворцовыми воротами, въ двухъ полатахъ, гдѣ были рѣзныя и столярныя полаты, перенесенныя въ другое мѣсто, помѣщена царская *аптека*. Потомъ возобновлены были всѣ полаты Сытнаго, Кормоваго и Хлѣбеннаго дворцовъ, по линіи отъ *Колымажныхъ* до *Куретныхъ* дворцовыхъ воротъ, гдѣ теперь Кавалерійскіе корпуса, и построены новыя портомойни въ длину на 11 саж., поперекъ на 3 саж. (М. 13, 14, 75).

По смерти Ѳедора Алексѣевича, въ ноябрѣ 26 числа 1682 года, часть обновленнаго имъ дворца, примыкавшая ко двору патріарха, сдѣлалась жертвою пожара: сгорѣли деревянныя хоромы царя Петра Алексѣевича и хоромы царевенъ; потомъ занялся и Успенскій соборъ, на которомъ сгорѣла кровля и въ главахъ оконницы, такъ что всѣ значительныя иконы и мощи чудотворцевъ вынесены были въ это время, на случай опасности, въ Архангельскій соборъ [1]). Въ 1683 г., на мѣстѣ погорѣвшихъ хоромъ, выстроены были для царя Петра и его матери царицы Натальи Кирилловны деревянныя хоромы (М. № 83, 87, 88), а для царевенъ: Софьи, Екатерины, Ѳедосьи и др., жившихъ послѣ пожара на Потѣшномъ Дворѣ, каменныя полаты (М. № 79, 82) о трехъ житьяхъ, то есть этажахъ, изъ которыхъ въ нижнемъ была устроена комната, *гдѣ сидѣтъ съ бояры—слушатъ всякихъ дѣлъ:* явленіе, по тому времени, не совсѣмъ обыкновенное на женской половинѣ царскаго дворца, и особенно на половинѣ царевенъ, но весьма понятное, если мы скажемъ, что эта думная комната устроена была по назначенію царевны Софьи Алексѣевны. Въ одно время съ этими полатами,

---

[1]) Др. Рос. Вивліоѳ. X, 94. По случаю этого пожара для временнаго помѣщенія Царевенъ и вдовствующей царицы Марѳы Матвѣевны были выстроены деревянныя хоромы съ теремомъ наверху на Потѣшномъ Дворѣ, гдѣ онѣ и жили до постройки ихъ новыхъ хоромъ на старомъ мѣстѣ.

въ 1684 году, построена на Кормовомъ Дворцѣ, возлѣ новыхъ хоромъ царя Петра, и его Верхняго Краснаго Сада новая церковь во имя св. апостолъ Петра и Павла, тезоименитыхъ царю. Въ іюнѣ того же года велѣно было написать въ эту церковь мѣстныя пророческія и праотеческія иконы и сдѣлать иконостасъ, позолотивъ его сусальнымъ золотомъ.

Въ 1682 году, на площадкѣ между теремами и церковью Сошествія Св. Духа, выстроены для царей новыя брусяныя хоромы, а въ 1683 году сдѣланы брусяныя хоромы и двѣ избушки для царевенъ бо̀льшихъ (М. № 63, 67, 68, 70, 73). Въ 1683 году, въ Меньшей Золотой Полатѣ, для подкрѣпленія Верхоспасскаго собора, подъ своды подведены были крестообразно каменныя *перететивья*, которыя хотя и обезобразили эту древнюю полату, но зато сберегли ее отъ неминуемаго разрушенія; потомъ въ полатахъ Грановитой, Золотой Средней, Отвѣтной и другихъ, исправлены всѣ ветхости и возобновлено также Красное Крыльцо. О многихъ другихъ незначительныхъ поновленіяхъ и постройкахъ не станемъ здѣсь упоминать, потому что это относится уже къ полной исторіи дворца и не можетъ войти въ тѣсные предѣлы, назначенные для нашего очерка. Подробности о нѣкоторыхъ, указанныхъ выше перестройкахъ и подѣлкахъ помѣщены въ отдѣлѣ Матеріаловъ.

Въ концѣ XVII ст., предъ единодержавіемъ Петра, дворецъ достигъ самаго цвѣтущаго состоянія, до какого не достигалъ онъ ни въ одно изъ предъидущихъ царствованій. Въ это время его обширность и относительное великолѣпіе вполнѣ выразили характеръ древней царской жизни, во всемъ ея блескѣ и царственномъ просторѣ, и съ этого же времени начинается постепенное его запустѣніе и разрушеніе. Въ годъ смерти послѣдняго стариннаго московскаго царя Ивана Алексѣевича, въ то время, какъ Петръ работалъ подъ Азовымъ, 6 іюня 1696 года, на дворцѣ сгорѣли государевы хоромы: выгорѣло все безъ остатка, по свидѣтельству Желябужскаго. Въ 1701 году 19 Іюня новый пожаръ опустошилъ весь Кремль. Въ тотъ день, какъ записалъ одинъ современникъ, „въ 11 часъ въ послѣдней четверти волею Божіею учинился пожаръ въ Кремлѣ городѣ, загорѣлись кельи на Новоспасскомъ подворьѣ, что противъ заднихъ воротъ Вознесенскаго монастыря. И разошелся огонь по всему Кремлю и выгорѣлъ Царевъ дворъ весь безъ остатку: деревянныя хоромы и въ каменныхъ всѣ нутры, и въ подклѣтахъ и въ погребахъ запасы и въ ледникахъ питья и

льду много разтаяло отъ великаго пожара, ни въ единомъ ледникѣ человѣку стоять было невозможно; и въ каменныхъ сушилахъ всякіе запасы... и Ружейная Полата съ ружьемъ; и Мастерскія Государевы полаты... святыя церкви, кои были построены въ верху и внизу въ государевѣ домѣ, кресты и кровли и внутри иконостасы, и всякое деревянное строеніе згорѣло безъ остатку... И набережныя государевы полаты, и верхніе и нижніе, кои построены въ Верхнемъ Саду, выгорѣли... И всѣ государевы Приказы и многая дѣла и всякая казна погорѣла... Кто ни былъ живущіе въ Кремлѣ, всѣ безъ остатку погорѣли"... Старина истреблялась старымъ же ея губителемъ—пожаромъ, отъ котораго теперь особенно пострадалъ задній государевъ дворъ, большею частію жилыя и служебныя постройки, именно Теремный дворецъ, каменныя хоромы царевенъ и всѣ зданія, прилегавшія къ патріаршему двору и къ Троицкому подворью; также деревянныя хоромы, стоявшія подлѣ Терема, и большой корпусъ съ дворцами Сытнымъ Кормовымъ и Хлѣбеннымъ. Хотя каменныя зданія и были возобновлены, но погорѣлыя ихъ стѣны не были уже столько прочны, такъ что черезъ полстолѣтіе пришли въ совершенную ветхость и были разрушены по необходимости прежде другихъ старинныхъ зданій. Живые слѣды этого пожара въ дворцовыхъ зданіяхъ оставались еще и въ 1722 г.

Расположеніе дворца, сохранивъ первоначальныя древнѣйшія черты, получило въ XVII столѣтіи, при увеличеніи царскаго семейства, болѣе широкіе размѣры. Мы уже имѣли случай замѣтить, что всѣ зданія государева дворца, соотвѣтственно ихъ назначенію, составляли три особыя отдѣленія: постельныя или жилыя хоромы, полаты или парадныя залы, и наконецъ, всѣ зданія, въ которыхъ помѣщались различныя заведенія царскаго хозяйства. Во второй половинѣ XVII столѣтія, жилые лѣтніе покои государя находились въ нынѣшнемъ Теремномъ дворцѣ, а зимніе—въ деревянныхъ хоромахъ, стоявшихъ подлѣ терема, одни у церкви Рождества Богородицы, другія у церкви Живоноснаго Воскресенія; съ этой же восточной стороны Терема въ разныхъ мѣстахъ стояли деревянныя хоромы царицъ и царевичей, и большихъ и меньшихъ царевенъ. Большія полаты, Грановитая, Золотая и др. примыкали къ площади между соборами, а всѣ хозяйственныя зданія расположены были въ разныхъ мѣстахъ вокругъ дворца,

такъ что весь юго-западный уголъ Кремля, отъ Тайницкихъ и до Троицкихъ воротъ, занятъ былъ дворцовыми строеніями. Точное опредѣленіе мѣстности различныхъ зданій царскаго дворца представляетъ величайшія затрудненія по недостатку древнихъ чертежей. Чертежи, хотя и дѣланные обыкновенно отъ руки, по глазомѣру, составлялись и въ то время, по случаю каждой постройки, а тѣмъ болѣе значительной, каковы были каменныя полаты и другія подобныя зданія. Есть свидѣтельство, что въ 1686 году составлялся общій чертежъ всему дворцу, „всѣмъ государскимъ хоромамъ, полатамъ и всякимъ зданіямъ, которыя въ Кремлѣ на ихъ государскомъ дворѣ“ (Матер., № 89). Къ сожалѣнію, этотъ чертежъ не сохранился или, по крайней мѣрѣ, неизвѣстенъ намъ. Недавно мы получили возможность воспользоваться копіями съ чертежей, составленныхъ въ 1751 году. Эти копіи, не имѣющія однако подробной описи, принадлежатъ нынѣ Историческому Музею и представляютъ драгоцѣннѣйшій памятникъ Кремлевской дворцовой старины, который во многомъ съ точностію выясняетъ, отчасти исправляетъ, отчасти подтверждаетъ прежнія наши разысканія по этому предмету.

Пользуясь этими чертежами, а также напечатанными нами въ первомъ томѣ „Матеріаловъ для Исторіи, Археологіи и Статистики города Москвы, М. 1884 г., описями дворцовыхъ зданій XVIII стол., мы можемъ представить теперь болѣе обстоятельное обозрѣніе стариннаго расположенія зданій Дворца во всемъ ихъ составѣ, но какъ и прежде, ограничимся указаніемъ только главныхъ частей. Какъ и прежде было сказано, лицевая сторона Дворца выходила на площадь между соборами, которая, подобно площади Китай-Города, также иногда именовалась *Красною*. (Дв. Р. III, 973). На эту дѣйствительно замѣчательную площадь Дворецъ выдвигался самою большою и красивою изъ своихъ полатъ, Грановитою Полатою съ лѣстницею возлѣ нея, которая вела на *Красное Крыльцо и передніе переходы*, простиравшіеся отъ угла Грановитой Полаты до паперти Благовѣщенскаго Собора. Въ глубинѣ между полатою и соборомъ, на срединѣ переходовъ стояла *Золотая Средняя* полата, къ которой прямо къ дверямъ ея сѣней вела съ площади другая лѣстница, *средняя*, извѣстная въ концѣ XVII ст. подъ именемъ *Золотой* лѣстницы и *Золотой рѣшетки*. (Дв. Р. I, 99, 639. III, 17, 85). Третья лѣстница, приводившая на тѣ же переходы Краснаго Крыльца, находилась въ паперти Благовѣщенскаго Собора и прозывалась *благовѣщенскою*.

Неподалеку отъ благовѣщенской лѣстницы, между соборами Благовѣщенскимъ и Архангельскимъ, стоялъ особнякомъ *Казенный дворъ*, сохранявшій государеву *казну* — серебро и золото въ разныхъ вещахъ, большею частію въ посудѣ, которою украшались почестные царскіе столы; также дорогія золотныя, серебряныя и шелковыя ткани; огромный запасъ суконъ и другихъ шерстяныхъ и бумажныхъ тканей; огромный запасъ *мягкой рухляди:* дорогихъ собольихъ, также куньихъ, бѣличьихъ и другихъ легкихъ мѣховъ, которые употреблялись въ то время на одежду. Для обдѣлки мѣховъ во дворѣ, въ мѣстности съ южной стороны Архангельскаго собора, находилась *скорняшная* полата, къ которой былъ и особый ходъ за соборомъ. Вообще на Казенномъ Дворѣ сохранялась всякая домовая казна, которая употреблялась на обиходъ государевъ, а также въ раздачу годоваго жалованья и въ награду за службы. Здѣсь же въ *образовой полатѣ* хранилось множество иконъ, крестовъ, ковчеговъ со св. мощами и разной другой *святыни*. Казенный Дворъ соединялся съ дворцомъ переходами съ западной стороны Благовѣщенскаго собора и особыми полатами, которыя примыкали къ собору съ южной стороны.

Войдемъ въ старый Дворецъ по главной лѣстницѣ у Грановитой Полаты. Эта лѣстница состояла изъ 32 ступеней и была вымощена *ступеннымъ* бѣлымъ камнемъ, а поверхъ его желѣзными плитами. Она дѣлилась на четыре доли тремя рундуками или площадками, отдыхами, и простиралась по длинѣ, съ ступенями и площадками, на $11^1/_2$ саж., а въ ширину на 3 саж. По лѣвой сторонѣ отъ всхода она была ограждена каменными украшенными рѣзьбою перилами, покрытыми каменною лещедью. У каждой площадки на этихъ перилахъ былъ помѣщенъ каменный вызолоченный левъ, всего три. Вся лѣстница была покрыта мѣдною кровлею, которая надъ двумя нижними площадками была устроена въ видѣ красивыхъ шатровъ съ орлами на верху, а верхняя площадка была покрыта *бочкою*, какъ это видно на картинахъ избранія на царство царя Михаила. Шатеръ надъ нижнимъ рундукомъ или площадкою основанъ былъ на рѣзныхъ каменныхъ столбахъ, сомкнутыхъ вверху сводами въ видѣ портика, надъ которыми красовались золоченые рѣзные орлы. Въ пожарѣ 1696 г. шатры погорѣли и съ того времени уже болѣе не устроивались. Вся лѣстница осталась открытою, и изъ-подъ нижняго шатра сохранились только каменные столбы со сводами, которые въ послѣднее время были возобновлены по старымъ рисункамъ, но собственно

въ томъ же разрушенномъ видѣ безъ необходимой шатровой кровли. Само собою разумѣется, что древніе кровельные шатры лѣстницы должны были скрывать отъ всенародныхъ очей торжественные царскіе выходы изъ Дворца, почему и устройство древняго покрытія лѣстницы оставлено какъ излишнее. Эта лѣстница еще со временъ царя Θедора Ивановича именовалась *золотою*, вѣроятно потому, что была расписана золотомъ и красками и имѣла золоченую кровлю, особенно въ шатрахъ. Въ XVII ст. ее называли, кромѣ того, *большою* и *красною*. У входа она запиралась желѣзною рѣшеткою, покрытою также красками и золотомъ.

По лѣстницѣ всходили прежде всего на *Красное Крыльцо*, какъ въ собственномъ смыслѣ называлась небольшая площадь передъ входомъ въ Грановитую полату, которая простиралась въ длину (нѣсколько дальше угла сѣней Грановитой полаты) на $6^1/_2$ саж., а въ ширину на 3 саж., какой ширины была и самая лѣстница. Крыльцо (или эта площадь), было покрыто особою кровлею въ видѣ двухъ шатровъ по тесу бѣлымъ желѣзомъ.

Отъ этого крыльца въ лѣво къ Благовѣщенскому собору до набережной Столовой полаты протягивалась площадь *Переднихъ переходовъ*, именуемыхъ также Краснымъ Крыльцомъ, длиною 17 саж., шир. 11 арш., обнесенная со стороны Соборной площади каменными рѣзными перилами. Эти *Передніе переходы* и теперь существуютъ почти на томъ же мѣстѣ.

Съ этихъ переходовъ, прямо противъ дверей Золотой полаты, внизъ на Соборную площадь вела, какъ упомянуто, каменная лѣстница, *что словетъ Золотая рѣшетка*, длиною 7 саж., шириною между перилъ $1^1/_2$ саж. Внизу лѣстница запиралась желѣзною створчатою рѣшеткою, вышиною въ 2 саж., шир. $1^1/_2$ арш., которая была вызолочена, почему и называлась *Золотою*.

Съ площадки Краснаго Крыльца однѣ двери вели на обширную заднюю площадь Постельнаго Крыльца. Это были *красныя* двери, створчатыя, обитыя жестью и по жести расписанныя золотомъ и красками, вышиною $3^1/_4$ арш., шириною 2 арш. Онѣ находились между угломъ сѣней Грановитой полаты и угломъ Шатерной. Другія двери вели въ сѣни Грановитой полаты.

Сѣни были длиною 23 арш., шириною 13 арш.; въ нихъ было 3 окна двойныхъ, выходившихъ на Постельное Крыльцо, и двои двери створчатыя, обитыя бѣлымъ желѣзомъ, однѣ съ Постельнаго крыльца, другія съ Краснаго.

Грановитая полата и по старой мѣрѣ имѣла длины отъ В.

къ З. 11 саж., ширины 10 саж.; въ ней посрединѣ, какъ и теперь, былъ столбъ каменный, шириною $2^1/_2$ арш.; въ нижнихъ стѣнахъ 12 окошекъ; у стѣнъ со всѣхъ 4 сторонъ взрубъ брусяной и досчатый; рундуки, т. е. площадки взруба, брусяные; у западной стѣны къ углу стояла печь ценинная вышиною 3 саж., шир. 5 арш.; двери изъ сѣней створчатыя, обитыя бѣлымъ желѣзомъ.

По линіи Переднихъ Переходовъ, начиная отъ Краснаго Крыльца къ Благовѣщенскому собору, стояли слѣдующія полаты:

Полата *Шатерная*, имѣвшая длины отъ В. къ З., т. е. отъ Краснаго Крыльца вглубь двора, 12 саж., ширины 3 саж. Это была кладовая, въ которой сохранялась шатерная казна, всякаго рода походный и хоромный нарядъ и уборъ, царскіе *шатры* и ставки, выходныя государевы мѣста, родъ балдахиновъ и т. п. Окна и двери этой полаты выходили на Постельное крыльцо.

Рядомъ съ Шатерною находились *Сѣни* Золотой Средней Полаты; дл. 17, шир. 13 арш. Въ нихъ по сторонамъ дверей съ Краснаго Крыльца было два окна. Другія двери на противоположной сторонѣ вели къ Столовой избѣ, стоявшей на Спасскомъ дворцѣ, позади Золотой полаты. Третьи двери направо въ углу вели въ Шатерную полату. Вокругъ у стѣнъ сѣней находились обычныя лавки.

Изъ сѣней въ Золотую полату вели двое дверей, однѣ парадныя створчатыя, другія ближе къ дверямъ въ Столовую избу одинокія.

Золотая полата въ длину и въ ширину имѣла 18 арш. У ея стѣнъ со всѣхъ четырехъ сторонъ были устроены брусяные взрубы, какъ и въ Грановитой полатѣ. На Красное Крыльцо выходило 3 окна и къ Набережной Полатѣ также 3 окна. Близъ малыхъ дверей стояла ценинная печь, вышиною 6 арш., шир. 4 арш., глубиною 3 арш.

Позади полаты, на Спасскомъ дворцѣ, какъ упомянуто, стояла *Столовая Брусяная Изба* съ сѣнями и съ переходами или крыльцомъ, которое называлось также *Столовымъ*. Она была покрыта высокою шатровою кровлею съ орломъ вверху, которая съ соборной площади была видна надъ кровлею Золотой полаты. Со стороны Постельнаго крыльца, передъ Избою находился комнатный *садъ*, расположенный надъ сводами нижняго этажа дворцовыхъ зданій. Съ другой стороны, черезъ переходы, стояли двѣ Набережныя Полаты съ особыми сѣнями передъ каждой.

Противъ западныхъ вратъ Благовѣщенскаго собора, примыкая къ его паперти, стояла полата *Сборная* или *Панихидная*, имено-

вавшаяся въ концѣ XVII ст. *Столовою.* Какъ выше было упомянуто, она построена на мѣстѣ Великокняжескаго терема и въ началѣ называлась *Малою* въ отличіе отъ *Большой*, т. е. Грановитой. Въ ней по древнему обычаю, послѣ царскихъ панихидъ, бывали *сборы большіе,* или собранія духовенства, которому предлагались здѣсь царскіе поминовенные обѣды, отчего она и получила наименованіе Сборной Панихидной. (Бывалъ въ ней *кормъ*, ѣлъ въ полатѣ патріархъ и всѣ власти).

Сѣни передъ полатою были длиною 16, шир. 21 арш., съ пятью окнами и створчатою дверью. Въ нихъ была также печь ценинная, выш. 6, шир. 4, глубиною 3 арш.

Изъ сѣней въ полату вели двери, также створчатыя. Мѣрою полата была длиною 29, шир. 21 арш. Въ ней своды утверждались на одномъ столпу, какъ и въ Грановитой, но на кругломъ, толщиною въ $1^1/_4$ арш. У стѣнъ со всѣхъ четырехъ сторонъ былъ взрубъ брусяной; въ нижней части стѣнъ находилось 12 оконъ, въ верхней 3 окна малыхъ. Видимо, что она строена по тому же плану, какъ и Грановитая. Въ ней стояла печь ценинная, выш. 9 арш., шир. $4^1/_4$ арш., глубиною $2^3/_4$ арш.

Далѣе, по набережной сторонѣ, къ западу стояла Отвѣтная Посольская Полата, служившая своими стѣнами продолженіемъ стѣнъ Сборной или Столовой полаты. Сѣни передъ нею были мѣрою дл. 12, шир. 15 арш. съ 4 окнами и двумя дверями, однѣ створчатыя, другія одинакія, и съ печью ценинною, выш. 5, шир. $1^3/_4$, глубиною 2 арш.

Самая полата была почти той же мѣры ($11^1/_4$, $14^1/_4$ арш.), съ 4 окнами, двумя дверями и ценинною печью. Въ концѣ XVII ст. полъ въ ней былъ *гончарный каменный*, *набиранъ узорами* въ родѣ мозаичнаго. Въ этой полатѣ происходили совѣщанія и бесѣды бояръ съ иноземными послами, которые получали здѣсь царскіе *отвѣты,* или рѣшенія посольскихъ дѣлъ, отсюда и названіе полаты *Отвѣтною* и *Посольскою.* Для удобства слушать самому государю эти совѣщанія въ полатѣ былъ устроенъ *тайникъ* съ особымъ окномъ и съ круглою потайною лѣстницею со стороны переходовъ и крыльца къ Спасу во дворъ.

Эти двѣ Набережныя Полаты и съ своими сѣнями, какъ отдѣльная постройка, были покрыты особою общею для нихъ кровлею, длиною на $15^1/_2$, шир. на 11 саж. Съ набережной стороны возлѣ этихъ полатъ былъ расположенъ Нижній Красный Набережный садъ съ круглою башнею на углу къ Тайницкимъ воротамъ.

Таковъ былъ лицевой, передній отдѣлъ дворцовыхъ зданій, заключавшій въ себѣ однѣ только пріемныя полаты.

Дальше по набережной сторонѣ дворцовыхъ зданій, черезъ небольшую площадку, стоялъ Срѣтенскій соборъ, за которымъ слѣдовалъ особый корпусъ съ разными полатами, простиравшійся до церкви Іоанна Предтечи. Возлѣ Срѣтенскаго собора и этого корпуса подъ горою помѣщался *Запасный дворъ*, надъ каменными полатами котораго былъ расположенъ обширный *Верхній* Набережный садъ.

Жилыя помѣщенія государя и его семейства, подъ именемъ *Постельныхъ хоромъ*, были расположены въ сохранившемся до нашего времени такъ называемомъ Теремномъ дворцѣ, частію въ его каменныхъ комнатахъ, а болѣе всего въ деревянныхъ хоромахъ, находившихся или надъ самымъ его зданіемъ, или рядомъ въ соединеніи съ нимъ особыми переходами. Необходимо замѣтить, что зданіе Теремнаго дворца, протягивающееся на 47 саж. по прямой линіи отъ В. къ З., отъ угла Грановитой полаты къ церкви Рождества Богородицы, составляло, такъ сказать, становой хребетъ дворцовыхъ зданій, самую середину всего пространства, занятаго дворцовыми постройками. Оно дѣлило это пространство на два особые большіе двора, изъ которыхъ одинъ дворъ, главный, съ южной стороны отъ Терема, былъ расположенъ около древней церкви Спаса на Бору, съ двумя воротами, передними отъ Соборной площади и задними къ Боровицкимъ Кремлевскимъ воротамъ, называвшимися Колымажными. Другой, собственно хозяйственный или служебный, задній дворъ, съ сѣверной стороны Терема, простирался къ Кремлевскимъ Троицкимъ воротамъ, съ одними воротами—Куретными. Онъ въ свой чередъ дѣлился на два двора, или дворца, Кормовой и Хлѣбенный.

Съ соборной площади на Спасскій дворъ, какъ можно его называть, вели, какъ упомянуто, *переднія проѣзжія* ворота подъ сѣнями Средней Золотой полаты, между среднею и грановитою лѣстницами. Въ длину этотъ проѣздъ имѣлъ 21 саж., шириною въ 2 саж. По своей наружной обдѣлкѣ со стороны Спасскаго двора эти ворота назывались также *Красными* [1]). На дворѣ они выходили противъ юговосточнаго угла Спасской церкви, или противъ алтаря ея южнаго предѣла.

Съ этого двора отъ Спасской церкви по Постельной лѣстницѣ

[1]) Матеріалы для Исторіи Москвы, М. 1884, I, стр. 1231.

въ 42 ступени съ двумя рундуками или площадками входили на *Постельное крыльцо.* Такъ именовалась обширная площадь, занимавшая уголъ между зданіемъ Теремнаго Дворца и Грановитой Полаты. Въ длину эта площадь простиралась на 17 саж., въ ширину на 12 саж. Почти на самой срединѣ площади возвышалась каменная же большая лѣстница, по которой всходили къ государевымъ покоямъ въ Теремномъ Дворцѣ. Въ XVII ст. она прозывалась *Золотою,* также *Золотымъ Крыльцомъ* и *Золотою рѣшеткою,* потому что вверху была ограждена узоловатою, т. е. узорочною сквозною рѣшеткою, расписанною золотомъ и красками.

Все обширное пространство площади Постельнаго Крыльца именовалось также *боярскою площадкою,* потому что здѣсь обыкновенно собирались и постоянно толпились стольники, стряпчіе, жильцы, дворяне Московскіе и городовые, полковники и вообще служилое дворянство, или всѣ тѣ, которымъ былъ дозволенъ сюда входъ.

Здѣсь, сходя съ Верха, изъ комнатъ Государя, дьяки сказывали во всеуслышаніе царскіе указы о назначеніяхъ государевой службы. Стольники, здѣсь собиравшіеся, въ отличіе отъ *комнатныхъ,* которые, по близости къ царской особѣ, могли входить въ его комнаты, назывались *площадными.*

Въ 1677 г., прямо противъ входа на Постельное Крыльцо, у деревянной перегради, отдѣлявшей боярскую площадку отъ Золотаго Крыльца, стояла большая картина, писанная по полотну и изображавшая *притчи,* т. е. вѣроятно что либо аллегорически назидательное для собиравшейся здѣсь дворянской толпы, именно въ смыслѣ почтенія къ мѣсту, которое служило входомъ въ царское жилище. Боярская площадка съ лѣстницею и теперь сохранила свое мѣсто у внутренняго входа во дворецъ отъ Спасской церкви во Владимірскую залу. Другая часть Постельнаго Крыльца или его площади съ мѣстностью Золотаго Крыльца вошла нынѣ подъ ту же Владимірскую залу Новаго Дворца.

Обширная площадь Постельнаго Крыльца была расположена передъ тѣмъ ярусомъ Теремнаго Дворца, который былъ построенъ еще Алевизомъ надъ подклѣтами и бѣлокаменными погребами. Этотъ ярусъ заключалъ въ себѣ на протяженіи 33 саж. девять полатъ почти одной мѣры, каждая около 6 сажень длиною и 3 саж. шириною. Крайняя полата къ востоку, выходившая уголъ въ уголъ къ Грановитой Полатѣ и слѣд. на лицо дворцовыхъ зданій, съ XVI ст. становится извѣстною подъ именемъ Золотой Царицы-

ной Полаты, въ которую входъ былъ изъ ея сѣней, называвшихся также *Проходною Полатою,* потому что эти сѣни вели на заднiй внутреннiй дворъ постельныхъ хоромъ, на Царицыну половину. Въ древнее время и въ началѣ XVII ст. эта проходная полата называлась также *Жилецкою,* такъ какъ въ ней собирались обыкновенно дежурные дворяне-*жильцы.* Въ послѣдствiи это помѣщенiе для Жильцовъ было переведено въ подклѣтный этажъ, находившiйся подъ площадью Постельнаго Крыльца, гдѣ былъ *старый жилецкiй подклѣтъ,* въ которомъ иногда стегали дворянъ батогами за неправильные споры по мѣстничеству и за другiя провинности, или сажали здѣсь же подъ арестъ въ глухую полатку.

Изъ тѣхъ же сѣней Царицыной Золотой Полаты на лѣво дверь вела въ *Мастерскую Полату,* какъ называлось цѣлое дворцовое вѣдомство, сохранявшее и изготовлявшее всѣ наряды и уборы царской одежды, какъ равно и одежды царицы и царскихъ дѣтей и всего ихъ постельнаго обихода. Мастерская полата занимала своими мастерскими и кладовыми рядъ комнатъ, слѣдовавшихъ далѣе къ западу отъ упомянутыхъ сѣней до церкви св. Лазаря, находившейся подъ церковью Рождества Богородицы. Возлѣ церкви Лазаря, какъ упомянуто выше, въ XVI ст. въ этомъ же этажѣ Теремнаго Дворца стояла особая Полата, *Задняя,* прiемная Вел. Княгини Елены, матери Грознаго. Въ своихъ стѣнахъ она должна сохраняться и до настоящаго времени, обращенная въ помѣщенiе для придворныхъ лицъ. Вокругъ всѣхъ помянутыхъ полатъ протягивались *переходы* въ 3 арш. шириною, соединявшiе всѣ помѣщенiя между собою.

Въ XVI и въ XVII ст., до постройки Теремныхъ покоевъ, надъ этимъ Алевизовскимъ (вторымъ) этажемъ Дворца помѣщались деревянныя хоромы государевы у Постельнаго Крыльца и царицыны ближе къ церкви Рождества Богородицы, составлявшiя третiй ярусъ зданiя. Нѣтъ сомнѣнiя, что на мѣстѣ этихъ старыхъ деревянныхъ хоромъ царь Михаилъ Өедоровичъ выстроилъ для своихъ царевичей Ивана и Алексѣя новые каменные въ три яруса, въ которыхъ потомъ поселились и сами цари. По всему вѣроятiю и прежнiя деревянныя хоромы состояли также изъ трехъ ярусовъ съ обычнымъ теремомъ - чердакомъ на верху.

Съ Постельнаго Крыльца въ эти хоромы, какъ упомянуто, вела золотая лѣстница, огражденная у самаго входа на государевъ *переднiй каменный дворъ* золотою узоловатою рѣшеткою съ тремя створчатыми дверями, вышиною въ 3, шириною около аршина.

На перилахъ лѣстницы, у двухъ ея площадокъ или отдыховъ, по сторонамъ помѣщались золоченые львы-звѣри, по два на площадкѣ. Передній дворъ представлялъ площадь между церковью Спаса за Золотою рѣшеткою и зданіемъ Терема длиною 22, шир. 13 арш. Прямо противъ входа на этотъ дворъ съ Постельнаго Крыльца въ двери Золотой рѣшетки, у перегради, отдѣлявшей дворъ отъ переходовъ въ другія церкви, стояла (съ 1677 года) большая картина, писанная на полотнѣ живописцемъ Ив. Салтановымъ и изображавшая *Видѣніе царя Константина, како явися ему крестъ.*

Возлѣ этой картины на лѣво находилось *каменное переднее Золотое* же *Крыльцо* съ лѣстницею подъ красивою шатровою кровлею, устроенною надъ верхнею его площадкою, которое вело въ *переднія проходныя сѣни* (нынѣ столовая или трапезная комната). Изъ этихъ сѣней входили въ *Переднюю Полату* (нынѣ соборную или гостинную), называвшуюся иногда по старому понятію *переднею избою.* Когда въ концѣ XVII ст., вѣроятно при царѣ Иванѣ Алексѣевичѣ, Проходныя Сѣни переустроены были въ Переднюю, то и передняя была переименована въ *Крестовую.*

Далѣе слѣдовала *комната*, собственный кабинетъ Государя (нынѣ престольная), которая при царѣ Михаилѣ называлась *Золотою*, а при царѣ Алексѣѣ Мих. извѣстна была по преимуществу подъ именемъ Комнаты [1]); середнее окно этой полаты снаружи было украшено каменною рѣзьбою съ изображеніемъ львовъ и розметныхъ травъ. Съ сѣверной стороны передъ полатою находились небольшія сѣни, изъ которыхъ былъ всходъ въ верхній Теремъ и сходъ въ нижній ярусъ зданія.

За комнатою находилась послѣдняя комната, крестовая или моленная (нынѣ опочивальная), называвшаяся иногда просто *третьею.* Въ ней была отгорожена небольшая комната, извѣстная подъ именемъ *четвертой*, гдѣ находилась *опочивальня* или *почивальная*, въ родѣ алькова, или по русски *чуланъ.* (Сравн. итальянское cella-келья). Возлѣ сѣней государевой комнаты и упомянутой четвертой, со стороны Кормоваго Дворца, находились двѣ комнаты, гдѣ *стаивали съ кушаньемъ*, то есть гдѣ находился царскій буфетъ.

Верхній пятый ярусъ этого зданія представлялъ одну обширную залу длиною около 7 саж., шириною около 3 саж., съ 13-ю

---

1) Выходы царей. 581 и др.

свѣтлыми окнами со всѣхъ четырехъ сторонъ. Онъ назывался *каменнымъ чердакомъ* или въ собственномъ смыслѣ *Теремомъ*, по сторонамъ котораго обширныя площадки къ Спасской и Рождественской церквамъ и переходы съ другихъ двухъ сторонъ именовались *Верхнимъ Каменнымъ Дворомъ* [1]). Наружныя стѣны Терема и государевыхъ покоевъ и до сихъ поръ сохраняютъ богатыя украшенія изъ разноцвѣтныхъ изразцовъ.

Эти хоромы, сохранившіяся до нашихъ дней, несмотря на то, что были уже каменныя, вполнѣ изображаютъ устройство и старинныхъ деревянныхъ хоромъ, а потому служатъ любопытнымъ и единственнымъ памятникомъ стараго царскаго быта. Въ нихъ воспитывался и жилъ царь Алексѣй Михайловичъ, а потомъ его сыновья, царь Ѳедоръ и царь Иванъ Алексѣевичи; въ нихъ до перваго своего путешествія за границу останавливался иногда царь Петръ Алекс.; послѣднимъ обитателемъ Теремовъ былъ царевичъ Алексѣй Петровичъ.

У хоромъ, какъ слѣдовало въ деревянныхъ постройкахъ, былъ тоже и свой *подклѣтный* ярусъ, третій во всемъ зданіи, гдѣ находились разныя служебныя и дѣловыя комнаты и гдѣ жили нѣкоторые изъ ближнихъ людей къ особѣ царя. При царѣ Михаилѣ въ малолѣтство царя Алексѣя здѣсь помѣщалась и *Потѣшная Полата*, занимавшая особую комнату подъ Теремными покоями. Подъ *четвертою* комнатою была устроена государева *мыленка*, въ которую государь хаживалъ по *потайной лѣстницѣ*, сохранившейся донынѣ. Небольшая полатка, гдѣ помѣщалась мыленка, вся была выложена и опаяна свинцовыми досками для того, чтобы вода не могла пройти сквозь своды въ нижній этажъ.

Надъ тѣмъ же подклѣтнымъ этажемъ, къ Рождественскому Собору, на уровнѣ Теремныхъ покоевъ, находилась площадь, длиною около 10 саж., шириною 8 саж., на которой стояли хоромы придворныхъ *богомольцевъ*, столько любимыхъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Лицевая сторона Теремныхъ покоевъ была обращена во дворъ къ собору Спаса Преображенія или къ набережной сторонѣ дворцовыхъ зданій, къ югу.

Съ внутренней, сѣверной стороны Теремнаго Дворца, къ нему,

---

[1]) Дополн. къ Актамъ Историч. V, стр. 111; Дворцовые Разряды III, стр. 657. Въ 175 (1667) году августа въ 16 день, вмѣсто стола, кушанье было у государя въ *Терему*; по другой запискѣ: „въ Верху надъ *переднею* и надъ *комнатою*“.

именно къ государевымъ покоямъ и къ церкви Спаса за Золотою рѣшеткою примыкали каменныя и деревянныя хоромы царицъ и царевенъ, т. е. всей женской половины царскаго семейства съ ихъ домовыми церквами. Они занимали пространство слишкомъ на 50 саж. въ длину къ сѣверу и на 40 саж. въ ширину, отъ З. къ В. гдѣ, съ восточной стороны, ихъ линія примыкала къ Патріаршему Двору. Съ Теремнымъ Дворцомъ они соединялись многими открытыми площадками и переходами и крытыми сѣнями, расположенными на уровнѣ тѣхъ площадей и переходовъ, какіе существовали у Теремнаго Дворца, а потому и самые этажи этихъ хоромъ высились соотвѣтственно этажамъ Терема. Возлѣ Терема, въ уровень съ его комнатами, на разстояніи отъ него 10 саж., въ концѣ XVII ст. находились хоромы царицы Наталіи Кирилловны съ малолѣтнымъ сыномъ Петромъ Алекс., деревянныя, построенныя на каменныхъ стѣнахъ и столбахъ, среди которыхъ помѣщались ихъ разныя служебныя полаты. Въ прежнее время здѣсь помѣщались хоромы государевы и прежнихъ царицъ. Эти хоромы и при нихъ церковь находились прямо противъ Теремовъ по направленію къ сѣверу, и занимали площадь въ длину къ сѣверу почти на 20 саж., въ ширину слишкомъ на 13 саж. Нижній ярусъ хоромъ состоялъ, какъ упомянуто, изъ стѣнъ и столбовъ съ находившимися среди ихъ служебными помѣщеніями, и изъ площадокъ на уровнѣ каменнаго Теремнаго двора, передъ церковью Спаса за Золотою рѣшеткою. Въ этомъ ярусѣ на сѣверозападномъ углу стояла церковь Петра и Павла, каменная, занимавшая мѣсто въ длину и съ трапезою слишкомъ 9 саж. и въ ширину около 4 саж. Она высилась надъ всѣми другими зданіями внутренняго двора на уровнѣ съ Теремомъ государя. Церковь была пятиглавая, главы и рѣзные желѣзные кресты были вызолочены, кровля была изъ кованаго желѣза. Въ церкви было 17 и въ трапезѣ 6 оконъ съ желѣзными рѣшетками, вышиною $2^3/_4$ арш., шириною $1^1/_2$ арш. Полы были дубовые косящетые. Возлѣ церкви находилась полатка съ сѣнями, изъ которыхъ къ верху вела *комнатная* круглая лѣстница. Въ церковной трапезѣ по всему вѣроятію, были хоры-полати, примыкавшія одною стороною къ деревяннымъ хоромамъ царицы. Около церкви были переходы. Противъ алтаря была расположена площадка, длиною въ $8^1/_2$ саж., шириною въ одномъ концѣ 6 саж., въ другомъ 11 арш., на которой былъ разведенъ садъ, огороженный балясами, съ небольшимъ прудомъ. Возлѣ находилась еще площадка, *Потѣшная* царевича Петра.

Подъ хоромами царицы въ нижнемъ этажѣ находилась Мастерская полата царицы и три полаты, въ которыхъ жили *Государевы богомольцы*, длиною каждая въ 6 саж., шириною въ 2 саж., и въ каждой было по 2 окна. Размѣръ этихъ трехъ полатъ явно показываетъ богадѣленное ихъ устройство.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что это отдѣленіе Царскаго Дворца, примыкавшее переходами къ Теремнымъ покоямъ и принадлежавшее царицѣ Наталіи Кирилловнѣ, было устроено царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и для собственнаго жилища вмѣстѣ съ царицею, почему въ немъ же помѣщены были и его любимые старики-богомольцы [1]).

Въ томъ же направленіи къ сѣверу отъ Теремнаго Дворца отъ Золотой Царицыной полаты и стоявшей возлѣ нея церкви Св. Екатерины, были расположены къ сторонѣ Патріаршаго двора хоромы царевенъ, Меньшихъ, дочерей царя Алексѣя, и Бо́льшихъ, старшихъ, ихъ тетокъ, дочерей царя Михаила Ѳедоровича.

Сначала здѣсь стояли ихъ деревянныя хоромы съ теремомъ на верху, который былъ видѣнъ съ соборной площади за главами Успенскаго собора. Въ 1684 году на мѣсто деревянныхъ сгорѣвшихъ были построены для ихъ жилищъ каменные корпуса въ томъ же направленіи, на пространствѣ отъ церкви Екатерины болѣе 40 с.

Отъ хоромъ царицы Наталіи эти корпуса отдѣлялись площадью въ 30 саж. длины и около 6 саж. ширины. Съ этой площади съ одной стороны особое крыльцо съ лѣстницею вело къ хоромамъ царицы, а съ другой—обширное крыльцо съ лѣстницею къ хоромамъ царевенъ. Крыльцо царевенъ находилось прямо противъ церкви Петра и Павла, въ 10 саженяхъ отъ нея.

Возлѣ этого крыльца стояли особымъ корпусомъ три полаты *поваренныя, гдѣ приспѣвали кушанье* для царевенъ.

Мимо этихъ полатъ площадь уходила дальше къ сѣверу, гдѣ возвышались церкви Спаса *новая* и подъ нею Успенія, построенныя для моленія царевенъ же, которыя жили на этомъ противоположномъ Теремному зданію краю Дворца.

Отъ Теремнаго зданія хоромы царевенъ были расположены слѣдующимъ порядкомъ. Возлѣ церкви св. Екатерины находились хоромы царевны Екатерины Алексѣевны, составлявшія особый небольшой корпусъ, окнами въ садъ. Они заключались въ пяти комнатахъ съ сѣнями и крыльцомъ. Передъ ними обширные пере-

---

[1]) Домашній бытъ Рус. Царицъ, стр. 452.

ходы, длиною въ 10 с., шириною въ 4 арш., вели къ Екатерининской церкви и отъ другихъ царевниныхъ хоромъ.

Въ верхнемъ ярусѣ этого корпуса находились комнаты царевны Маріи Алексѣевны, окнами въ тотъ же садъ, числомъ три, изъ которыхъ вторая была *столовая* и *крестовая* съ сѣнями, и третья, вѣроятно *опочивальня*, изъ которой въ крестовую проходила слуховая труба для слушанія исполнявшихся моленій и службъ у Крестовъ. Въ первой комнатѣ въ 1722 г. еще оставалось „стѣнное письмо: Христово Воскресеніе и Вознесеніе съ иными чудесами живописными“. Какъ внизу, такъ и здѣсь крытые переходы того же размѣра вели къ церкви Воскресенія, находившейся надъ Екатерининскою церковью.

Далѣе слѣдовали наугольныя комнаты, обращенныя къ Успенскому собору, въ которыхъ, по всему вѣроятію, жила царевна Софія. Здѣсь, отъ этого угла и до другаго по лицевой сторонѣ зданія, было расположено восемь комнатъ, всѣ почти одинаковаго размѣра какъ въ верхнемъ ярусѣ, такъ и въ нижнемъ.

Комнаты распредѣлялись по отдѣламъ для каждой царевны особо, при чемъ передъ каждымъ отдѣленіемъ или особымъ жильемъ находились особыя сѣни. Въ упомянутомъ угловомъ отдѣленіи было три комнаты съ сѣнями и небольшими сѣнцами при самой наугольной комнатѣ. Второе отдѣленіе состояло также изъ трехъ комнатъ съ особыми сѣнями. Затѣмъ слѣдовали, какъ особое отдѣленіе, двѣ комнаты, въ которыхъ жила старшая царевна Татьяна Михайловна. Возлѣ ея комнатъ находилась *мыльня* деревянная, окладенная въ каменныхъ стѣнахъ.

Такое же почти распредѣленіе комнатъ существовало и въ верхнемъ ярусѣ хоромъ.

Описанный рядъ комнатъ по линіи къ Патріаршему двору занималъ въ длину слишкомъ 23 саж., въ ширину 6 саж. Всѣ комнаты были одной мѣры, завѣтной для великорусской крестьянской избы, около 8 арш. въ квадратѣ; каждая рядовая имѣла по два окна двойныхъ и въ угловыхъ по 4 окна, вышиною по 2 арш., въ ширину по 1 арш.; двери выш. по 3 арш., шир. по $1^1/_2$ арш.; печи изразцовыя, полы дубовые, косящетые или кирпичные (косяками или прямоугольниками и квадратами). Обширныя сѣни при каждомъ особомъ жильѣ имѣли значеніе нашихъ залъ и служили для домашнихъ дѣвичьихъ игръ и разныхъ увеселеній. Сѣни соединялись съ нижними помѣщеніями посредствомъ круглыхъ лѣстницъ, находившихся въ каждомъ отдѣльномъ жильѣ.

Передъ окнами царевенъ въ среднемъ ярусѣ ихъ хоромъ былъ расположенъ садъ, длиною почти 12 саж., шир. слишкомъ 6 саж., который продолжался и далѣе на 9 саж. узкою полосою подъ самыми окнами царевенъ, быть можетъ, только для устройства цвѣтниковъ. Въ саду еще въ 1722 г. росли яблони, груши, вишни и смородина. Въ извѣстный пожаръ 1737 г. въ этомъ саду сгорѣло яблоновыхъ деревьевъ 24, грушевыхъ 8.

Съ угла на уголъ отъ этихъ хоромъ стоялъ особый небольшой корпусъ, длиною 11 с., шириною 5½ саж., въ три яруса, въ которомъ въ концѣ XVII ст. жила вдовствующая царица Мароа Матвѣевна (Апраксиныхъ). Въ верхнемъ ярусѣ было три комнаты такой же мѣры, обширныя сѣни и по сторонамъ ихъ еще двѣ комнаты, изъ которыхъ одна была спальня; въ среднемъ житьѣ комната да спальня и сѣни, изъ которыхъ лѣстница круглая вела въ верхнія комнаты и въ нижніе подклѣты. Возлѣ отдѣльно стояла мыльня и двѣ полатки, одна изъ нихъ *стряпущая*.

Хоромы царицы Мароы М. составляли сѣверовосточный уголъ всѣхъ дворцовыхъ зданій и выходили лицомъ къ Патріаршему двору, а боковою стороною къ Троицкому подворью. На этотъ крайній уголъ дворцоваго размѣщенія, послѣ кончины царя Алексѣя Михайловича, намѣревались, какъ сказано выше стр. 63, переселить царицу Наталью Кирилловну съ ея дорогимъ сыномъ Петромъ.

Въ разстояніи двухъ саженъ отъ этихъ хоромъ въ среднемъ ярусѣ стояла церковь *Спаса Новаго* (во Дворцѣ, наименованнаго такъ въ отличіе отъ Спасскаго же храма, что за Золотою Рѣшеткою), а надъ нею возвышалась церковь Успенія Богородицы. Церковь Спаса занимала пространство въ длину на 28 арш., въ ширину 12 арш., кромѣ папертей. Съ южной ея стороны была устроена небольшая паперть, около двухъ саженъ въ квадратѣ, въ которой стояло *мѣсто* царицы Мароы, обитое вишневымъ сукномъ. Въ извѣстные дни, не входя въ церковь, царица слушала здѣсь церковную службу въ окно. Для зимняго времени въ этой комнаткѣ находилась и печка ценинная.

Къ верхней Успенской церкви приходомъ служилъ верхній ярусъ царицыныхъ и царевниныхъ хоромъ. Таково было размѣщеніе вдовствующей царицы и Большихъ и Меньшихъ царевенъ въ верхнихъ ярусахъ ихъ хоромъ.

Нижній или подклѣтный этажъ описанныхъ зданій, начиная отъ Свѣтличной лѣстницы, заключалъ въ себѣ: 1) *Портомойныя полаты*, находившіяся возлѣ Куретныхъ воротъ. 2) Переходы отъ

Свѣтличной лѣстницы къ Теремному Дворцу. 3) Съ этихъ переходовъ направо подъ церковью Петра и Павла и подъ хоромами царицы Натальи Кирилловны находилась Мастерская полата царицы заключавшая въ себѣ сѣни, приводившія въ полату, гдѣ сидѣли судьи, и гдѣ было *мѣсто судейское*, обитое краснымъ сукномъ; потомъ полату Мастерскую, полату еще Судейскую и три Казенныхъ полаты, гдѣ хронилась царицына казна. Въ портомойныхъ полатахъ *портомои* (прачки) мыли царское бѣлье. Надъ полатами возвышались *портомойные* рѣшетчатые, сквозные *чердаки*, въ которыхъ это бѣлье сушилось, украшенные рѣшетками, прописанными *по стекольчатому*. На Москвѣ-рѣкѣ у Водовзводной башни былъ портомойный плотъ, гдѣ полоскали бѣлье, а на берегу стояла портомойная *изба* съ разными принадлежностями для этого плота. Въ Кремлевской стѣнѣ въ этомъ мѣстѣ находились особыя малыя ворота, называвшіяся *портомойными*, потому что черезъ нихъ носили на рѣку бѣлье.

Не болѣе, какъ на четыре сажени отъ западной стѣны церквей Спаса и Успенія, находились *Куретныя* дворцовыя *ворота*, отчего и церкви иногда обозначались выраженіемъ, „что̀ надъ Куретными вороты“. Надъ самыми воротами стояла большая каменная *Свѣтлица* съ большими проходными сѣнями, а подлѣ нея нѣсколько малыхъ свѣтлицъ, въ которыхъ работали *мастерицы* — бѣлошвеи и золотошвеи съ своими ученицами. Существовавшая здѣсь у воротъ лѣстница къ этимъ свѣтлицамъ и къ хоромамъ царевенъ и царицы Марѳы называлась *Свѣтлишною*.

Далѣе къ западу отъ Куретныхъ воротъ, на 15 саженяхъ длины, шелъ рядъ полатъ *Хлѣбеннаго Дворца* до угла дворцовыхъ зданій, выходившаго къ Троицкимъ Кремлевскимъ воротамъ.

Затѣмъ отъ этого угла протягивался длинный каменный корпусъ въ три этажа по направленію къ церкви Рождества Богородицы и далѣе до самыхъ Колымажныхъ дворцовыхъ воротъ, стоявшихъ къ сторонѣ Боровицкихъ Кремлевскихъ воротъ и вблизи древнѣйшей церкви Іоанна Предтечи. Въ этомъ направленіи и теперь стоятъ такъ называемые Кавалерскіе корпуса Дворцоваго вѣдомства.

Надъ самымъ угломъ указаннаго корпуса, обращеннымъ, какъ упомянуто, къ Троицкимъ Кремлевскимъ воротамъ, высились какъ теремъ особыя *Государевы* каменныя же *хоромы*, составлявшія самый верхній, четвертый ярусъ этого корпуса и расположенныя также угломъ. Они заключали въ себѣ, начиная со стороны Ку-

ретныхъ воротъ: сѣни (3 × 3 саж., 4 окна), *Переднюю полату* (16 × 16 арш., 8 оконъ), подлѣ нея *Комнату наугольную* (5 × 5 саж., 8 оконъ), къ которой примыкали опять Сѣни (5 × 5 саж., 8 оконъ) къ особой Комнатѣ (5 × 5 саж., 8 оконъ), имѣвшей и съ другой стороны также сѣни (5 × 5 саж., 10 оконъ). Окна во всѣхъ комнатахъ были большія, вышиною и шириною по 2 арш., съ слюдяными оконницами. Въ 1722 г. эти *государевы* хоромы, погорѣвшія во время пожара 1701 года, оставались въ полномъ запустѣніи не покрытыя даже и кровлею. Когда именно и для какой царской особы были построены эти хоромы, неизвѣстно. Они возвышались надъ дворцовыми зданіями въ уровень съ существующимъ доселѣ государевымъ Теремомъ, подобно наугольнымъ же хоромамъ царицы Мароы Матвѣевны.

Подъ этими угловыми хоромами и дальше по направленію къ Рождественской церкви, въ третьемъ и во второмъ этажахъ того же длиннаго корпуса были размѣщены полаты разныхъ художествъ и ремеслъ, составлявшія одно вѣдомство подъ именемъ Оружейной Полаты.

Оружейная Полата съ Приказомъ завѣдывали всею искусственною частію въ домовомъ обиходѣ царей, какъ-то: художествомъ иконописнымъ или живописнымъ, къ которому относилось и золотарное дѣло по дереву; золотымъ и серебрянымъ дѣломъ; рѣзнымъ и токарнымъ дѣломъ изъ дерева и кости; столярнымъ дѣломъ; броннымъ, наводнымъ, рѣзнымъ желѣзнымъ дѣломъ и т. д. Нѣкоторыя производства, по своей обширности или особому значенію, составляли отдѣльные Приказы, напр., существовалъ особый *приказъ ствольный, приказъ золотаго и алмазнаго дѣла, приказъ серебряный* и др.—Каждое производство помѣщалось въ особыхъ *мастерскихъ полатахъ и свѣтлицахъ*, которыя находились частію въ этомъ же зданіи, а частію въ другихъ отдѣленіяхъ дворца. Въ *Иконной Полатѣ* работали иконописцы, живописцы, знаменщики (рисовальщики), левкащики, золотари. Для болѣе искусныхъ работъ живописныхъ построенъ былъ особый *иконный теремъ*, стоявшій въ набережномъ отдѣленіи дворца, отчего и назывался *набережнымъ*. Тамъ же находились, какъ было упомянуто, *рѣзныя и столярныя полаты*. Въ *золотой полатѣ* работали золотыхъ дѣлъ мастера и ювелиры; въ *серебряной полатѣ* — серебряники; въ ствольномъ приказѣ самопальные мастера, мастера ствольнаго дѣла, станочнаго, замочнаго, сабельнаго, лучнаго, стрѣльнаго пансырнаго, ножеваго и разныхъ другихъ дѣлъ. Въ 1671 году въ

вѣдомствѣ Оружейной Полаты находилось иконописцевъ, живописцевъ и другихъ мастеровъ 136 человѣкъ; въ вѣдомствѣ Ствольнаго Приказа 113 чел., въ Приказѣ золотаго дѣла 22 чел., въ Приказѣ серебрянаго дѣла 39 чел.,— которые всѣ получали по окладамъ годоваго жалованья и съ поденными кормами слишкомъ 5676 рублей.

Собственно *Оружейная* или *Оружничья Полата* была дворцовымъ государевымъ арсеналомъ, гдѣ въ особыхъ комнатахъ и кладовыхъ хранилось государево оружіе, государевъ *доспѣхъ* и всякая *оружейная броня*, состоявшая изъ шлемовъ или шеломовъ, шишаковъ, булатныхъ шапокъ—мисюрокъ и ерихонокъ, стальныхъ и булатныхъ *зерцалъ* или латъ, кольчугъ, юшмановъ, бахтерцовъ, наручей, бутурликовъ, украшенныхъ золотою насѣчкою, а нерѣдко и дорогими каменьями. Здѣсь хранились богатые выѣздные государевы саадаки, т. е. налучи и колчаны, убранные золотомъ, серебромъ, эмалью и дорогими каменьями; булавы, пернаты, шестоперы, мечи, сабли, кинжалы, ножи, щиты, копья, бердыши, топоры или сѣкиры, также пищали (ружья), пистоли, даже пушки и т. д. Въ числѣ разнаго боеваго оружія здѣсь же сохранялся запасъ оружія церемоніальнаго, употреблявшагося во время разныхъ торжествъ, именно протазаны, алебарды, копья, кончары (родъ мечей), посольскіе топоры и т. п. Кромѣ того въ Оружейной Полатѣ хранились и изготовлялись полковыя знамена, государевы *великіе стяги*, прапоры и вообще разные предметы полковаго боеваго и церемоніальнаго вооруженія.

Для помѣщенія драгоцѣнной оружейной брони и другой различной оружейной *казны*, или всякихъ дорогихъ предметовъ, въ этомъ зданіи была отдѣлена особая болѣе другихъ обширная полата, которая такъ и называлась *Казенною* или палатою *Большой Казны*. Она была украшена стѣнописью, а для размѣщенія сохраняемаго оружія въ ней по мѣстамъ стояли *рундуки* (особые поставцы) съ *гребнями* (родъ карнизовъ) наверху. Здѣсь первымъ предметомъ среди разнаго оружія былъ Царскій Скипетръ, золотой, убранный дорогими каменьями и покрытый финифтью разныхъ цвѣтовъ, превосходной работы, быть можетъ мастеровъ Оружейной же Полаты. Онъ сохраняется и до сихъ поръ въ этомъ царскомъ древле-хранилищѣ, сохранившемъ и старое свое имя.

Полата Большой Оружейной Казны находилась въ срединѣ упомянутаго длиннаго корпуса близъ описанныхъ угловыхъ государевыхъ хоромъ. Далѣе слѣдовали другія верхнія кладовыя же

полаты, а подъ ними во второмъ этажѣ помѣщались въ полатахъ разныя мастерскія, въ числѣ которыхъ полаты Золотаго и Серебрянаго дѣла находились вблизи Рождественской церкви, гдѣ существовала въ особой полатѣ и царская Аптека.

Въ нижнемъ ярусѣ этого корпуса всѣ полаты и подъ ними погреба были заняты помѣщеніями *Хлѣбеннаго* (близъ Куретныхъ воротъ), *Кормоваго* (подъ мастерскими Оружейной Полаты) и отчасти *Сытнаго* дворцовъ.

Хлѣбенный Дворецъ изготовлялъ разнаго рода печеный и пряженый хлѣбъ, *гладкій*, т. е. обыкновенный и *изразчатый*, т. е. украшенный разными *образцами*, печеный въ формахъ въ видѣ различныхъ фигуръ, каковы, напр., были жаворонки, караси и т. п., и простые: папошники, сайки, калачи, баранки, сухари, перепечи, куличи, короваи, а также пироги разныхъ наименованій и *масляничныя ѣствы*, т. е. пряники и *сахары* или конфекты.

Приспѣшныя полаты и подъ ними погреба Хлѣбеннаго дворца, какъ упомянуто, находились у Куретныхъ дворцовыхъ воротъ и заключали въ себѣ *Ключную* или *Ключничью* полату, въ которой сидѣли Степенные ключники-распорядители Хлѣбеннаго дворцоваго обихода; полату *Купецкую* гдѣ сидѣли *купчины*, закупавшіе всякіе хлѣбенные припасы; *Свѣтлицу*, въ которой отпускали хлѣбенныя ѣствы; полаты *Хлѣбенныя Стряпущія*, въ которыхъ, въ одной особой пекли про Великихъ Государей хлѣбы *приказные*, т. е. что государи по желанію прикажутъ; въ другихъ припасали всякаго рода хлѣбъ обычный; полаты *Мучныя* съ закромами; полаты и *сушилà*, въ которыхъ ссыпали разное зерно, пшеницу, горохъ, крупу, конопель и пр.; *Бурникову избу*, хотя она была такая же полата, въ которой пекли про государя папошники, недомѣрки, кольца, ситные; далѣе полату *Овощную* или *Сахарную*, въ которой изготовлялись различные сахары (конфекты), сушеные и обсахаренные фрукты и т. п.; полату, въ которой наливали и сушили яблочныя пастилы; разныя другія *дѣловыя* полаты и потомъ подъ полатами *погреба* и *ледники*, сохранявшіе масло коровье, орѣховое, конопляное, яйца, сметану, творогъ и всякіе припасы для хлѣбеннаго печенья.

Кормовой Дворецъ былъ собственно царскою *поварней*, гдѣ *стряпали* (работали) повары, помясы, шесники, куретники, животинники, засыпки и другіе.

Въ числѣ различныхъ дѣловыхъ полатъ, составлявшихъ обиходъ этого Дворца, находились: *Ключничья*, гдѣ сидѣли распоряди-

тели кормоваго обихода, Степенные Ключники; полатка, гдѣ сидѣли *подьячіе*; *Казенная*, въ которой сохранялась столовая золотая, серебряная, оловянная и всякая другая *посуда*; полата *скатертная*, гдѣ сохранялись скатертные приборы; полата *продъ-лочная;* полата *соляная;* мучная; дѣловыя *поваренныя* полаты, часть которыхъ находилась и на Потѣшномъ Дворцѣ у Кремлевской стѣны близъ Троицкихъ воротъ [1]); полата, въ которой изготовляли *кислые щи;* большая полата, что называлась *сушило*, гдѣ провѣшивали ветчину и рыбу; *Куретная* полата, отпускавшая въ столъ куръ, гусей, утокъ и всякую другую птицу и надзиравшая за *Куретнымъ Дворомъ*, который помѣщался вблизи заднихъ дворцовыхъ воротъ, отъ того и прозванныхъ *Куретными*. Подъ полатами находились разные погреба: *масляный, сметанный*, два *астраханскіе*, въ которыхъ *«солили кабаны»;* особый погребъ, гдѣ ветчину солили. Посреди двора на Кормовомъ дворцѣ было построено высокое *сушило*, гдѣ провѣшивали ветчину, языки, всякую рыбу и гдѣ въ нижнемъ ярусѣ сохранялись гусиные полотки, икра, снятки, грибы и пр.

Во дворъ Кормоваго дворца выходила также стоявшая близъ подклѣтовъ Теремнаго Дворца *Истопничья Полата*, которая завѣдывала отопленіемъ царскихъ хоромъ и наблюдала за чистотою, какъ въ хоромахъ и сѣняхъ, такъ и на переходахъ, крыльцахъ, лѣстницахъ, на дворикахъ или площадкахъ и вообще по всему дворцу. Она смотрѣла также за освѣщеніемъ хоромъ, сѣней, крылецъ и лѣстницъ, для чего заготовляла и хранила фонари, шанданы, подсвѣчники, ночники и т. п.; заготовляла умывальную посуду, лохани, кунганы или рукомойники, ковши, тазы и пр. и всякіе другіе предметы потребные для царскихъ комнатъ.

Сытный Дворецъ завѣдывалъ хмѣльнымъ питьемъ всякаго рода, приготовлялъ и сохранялъ въ особенности различные меды и свое имя, по всему вѣроятію, получилъ еще въ древнія времена, такъ какъ *сытою* обозначался самый первоначальный способъ приготовленія медоваго питья, которое состояло изъ воды, насыщенной медомъ. Сырой медъ доставлялся про царскій обиходъ съ оброчныхъ и данныхъ *бортевыхъ ухожьевъ*, конечно, при значительномъ количествѣ воска, почему Сытный дворецъ завѣдывалъ также и изготовленіемъ восковыхъ свѣчей, и для цер-

---

[1]) Съ Кормоваго дворца туда вели особые переходы; тамъ же, на Потѣшномъ Дворцѣ находилась полата, въ которой дѣлали оловянную посуду.

ковныхъ потребностей и для хоромнаго освѣщенія. Таково было первоначальное дѣло этого вѣдомства. Потомъ это дѣло распространилось и усложнилось водвореніемъ разныхъ другихъ статей питейнаго обихода, такъ что Сытный Дворецъ могъ съ большею точностью называться Виннымъ или вообще Питейнымъ Дворцомъ, однако до послѣднихъ дней сохранялъ свое первоначальное древнее имя.

По словамъ Котошихина, Сытный Дворецъ занималъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ болѣе тридцати погребовъ и ледниковъ, кромѣ обширнаго „погреба, что съ заморскими питьями", или *Фряжскаго*, который находился подъ Столовою и Отвѣтною Полатами, вблизи Благовѣщенскаго Собора, отчего и внутреннее крыльцо у этихъ полатъ прозывалось также *Фряжскимъ*. Окнами этотъ погребъ выходилъ въ Нижній Набережный Садъ. Въ немъ въ трехъ обширныхъ помѣщеніяхъ сохранялись *фряжскія питья*: алканъ, тентинъ, секъ, романея, кинарея, мармазея, мушкатель, бастръ красный и бѣлый, ренское, церковное и др., также уксусъ ренской, уксусъ новгородскій и кромѣ того лимоны и деревянное масло.

Какъ упомянуто, нѣсколько полатъ Сытнаго Дворца, находилось въ мѣстности Кормоваго Дворца, у проѣзжихъ воротъ съ Кормоваго на Сытный Дворецъ подъ Теремною церковью Рождества Богородицы. Здѣсь помѣщалась начальническая *ключня* или *Клюшная* полата, гдѣ сидѣли распорядители питейнаго обихода Степенные Клюшники; также *Казенная*, хранившая золотую, серебряную и иную всякую питейную посуду; *свѣтлица*, въ которой ставились питья для отпуска въ хоромы и для раздачи по назначенію, и нѣкоторыя другія малыя полаты.

Подлѣ ключни находились двѣ полатки, въ которыхъ отпускали въ Верхъ *водку* и *вино двойное*; въ 1722 г. въ нихъ была *печь круглая желѣзная*, свидѣтельствующая, что и въ то уже время входили въ употребленіе желѣзныя печи. Здѣсь же находились: старая клюшная *изба*, т. е. особая полата съ старымъ наименованіемъ избы; *водочная* полата, въ которой *сидѣли приказную водку*, т. е. готовили водку по приказу или, такъ сказать, по заказу, какая желалась, напр., коричную, анисовую и пр.

Но главный или въ собственномъ значеніи Сытный Дворецъ размѣщенъ былъ въ подклѣтныхъ полатахъ, погребахъ и ледникахъ, находившихся подъ всѣмъ зданіемъ Теремнаго Дворца, подъ полатами пріемными и набережными, вокругъ всего двора, около

церкви Спаса на Бору, такъ что этотъ собственно церковный дворъ обыкновенно именовался *Сытнымъ Дворцомъ*. И Спасопреображенскій храмъ, нѣкогда очень чтимый Великокняжескій монастырь, богомоліе великихъ князей и великихъ княгинь, теперь, въ XVI и XVII ст., становится приходскимъ храмомъ всѣхъ служителей внутреннихъ отдѣленій Дворца, именно дворовъ Сытнаго, Кормоваго и Хлѣбеннаго. Сюда приходили молиться клюшники, стряпчіе, сытники, повара и другіе приспѣшники, для которыхъ церковная служба совершалась здѣсь ранѣе обыкновеннаго,—„чтобъ, справясь, шли всякъ на свой приспѣхъ".

Подъ Рождественскою церковью находилась *выемочная* полата, чтò съ водою; позади ея *Свѣчная* съ *воскобойнею*, въ которой дѣлали восковыя свѣчи; *Медвеная* полата съ государевыми медами и съ погребомъ подъ нею, который прозывался *кривымъ*. Далѣе, подъ зданіемъ Теремнаго Дворца помѣщались: погребъ *малый государевъ*, въ которомъ ставливали легкія пива и браги, и квасы ячные и овсяные; погребъ *малый боярскій; Сытная* полата, гдѣ *медоставы* ставливали меды; поварня, въ которой варили *приказныя пива*, т. е. по приказу, какія были надобны; погребъ *мартовскій* съ мартовскими пивами; погребъ *пивной*, погреба *питейные*, погребъ *красный* питейный, погребъ *запасный*, ледникъ царицы Мароы Матв. (1722 г.), подсѣнной погребъ и ледникъ царевны Маріи Алексѣевны и ея сестеръ, Меньшихъ царевенъ (1722 г.); погреба *походные*, наряжавшіе питье для царскихъ походовъ; полата, гдѣ *збитень ставливали;* полата, гдѣ *заливали яблоки въ патоку;* полата *Огородной Слободы*, гдѣ ставили про обиходъ государскій въ годъ всякіе *овощи*. Въ другомъ отдѣлѣ Сытнаго Дворца, находившемся между Рождественскою церковью и Колымажными воротами, были размѣщены разныя дѣловыя *избы*—полаты, *пивоварня, браговарня, квасоварня, солодовая* полата и др. У самыхъ воротъ находилась (наугольная) *Водовзводная* полата, изъ которой пропускали воду во Дворецъ, отъ Водовзводной башни.

Въ отдѣлѣ, помѣщавшемся въ подвалахъ и погребахъ набережной части дворцовыхъ зданій, начиная отъ Колымажныхъ воротъ, находились полаты *водочнаго сидѣнья*, имѣвшія 21 очагъ; полата *уксусная* и др.

Затѣмъ подъ Отвѣтною и Столовою полатами, какъ упомянуто, находились три обширные *фряжскіе* погреба, называвшіеся также въ собственномъ смыслѣ *винными*. Рядомъ съ ними была и осо-

бая *полата винная*, а возлѣ, подъ Передними Переходами, находились *полаты медвеныя,* изъ которыхъ одна прозывалась *глухою.* Въ переднихъ воротахъ на Соборную площадь ходили въ *кривой* погребъ съ тремя погребами глухими, въ которомъ также сохранялись меды и вина. Надъ фряжскими погребами находились двѣ полаты *бочарныя* и подъ Фряжскимъ крыльцомъ—небольшая полатка, гдѣ жили *бочары.*

Вообще на Сытномъ дворцѣ въ ледникахъ сохранялись, кромѣ фряжскихъ винъ, *пива* поддѣльныя, малиновыя, мартовскія и иныя, и *меды* сыченые и красные и бѣлые, ягодные и яблочные, вишневые, смородинные, можжевеловые, малиновые, черемховые, медъ съ гвоздцы, обарный, приварный, бѣлый паточный, медъ боярскій, медъ княжой и т. д.; браги, квасы яблочные, медвяные, паточные, овсяный, ячный; воды брусничныя, гонобобелевыя, малиновыя; морсы малиновый, черничный и т. п. Кромѣ питей, на Сытномъ дворцѣ сохранялись: виноградъ, арбузныя и дынныя полосы, яблоки свѣжіе, яблоки въ патокѣ, въ сытѣ, въ квасу, дули свѣжія, дули въ сытѣ, сливы и вишни соленыя, груши, анисъ, хмѣль, бадьянъ, кишнецъ, аливы, трава каприсъ, смокви, финики, рожки, орѣхи грецкіе и т. п. Чтобы дать понятіе о количествѣ подобныхъ запасовъ, упомянемъ, что въ 1702 г., по случаю общей переписи всѣхъ запасовъ, на Сытномъ дворцѣ находилось, напр., 125 бочекъ вина ренскаго, 229 бочекъ церковнаго, 795 ведръ водки приказной и боярской; 20,060 ведръ вина двойнаго и простаго, 697 пудъ воску, 4,909 пудъ меду-сырцу, 4,068 ведръ разныхъ медовъ, 152 ведра гонобобелю, 102 ведра брусницы, 200 ведръ морсу черничнаго, 82 пуда анису, 45,717 яблокъ свѣжихъ, 1,090 въ патокѣ, 1,100 въ сытѣ, 7,300 дуль свѣжихъ, 4,000 въ сытѣ, 83,500 сливъ соленыхъ, 1,195 четвертей солоду ячнаго, 198 пудъ хмѣлю, 4,165 ведръ пива, 2,761 ведро браги, 9320 ведръ квасу, 52,920 свѣчь восковыхъ.

У Троицкихъ Кремлевскихъ воротъ стояло нѣсколько каменныхъ *житницъ* съ необходимыми запасами для трехъ упомянутыхъ дворцовъ; главный же дворцовый *Житный* или *Житничный дворъ* находился подъ Кремлевскою горою, у Водовзводной башни. Всѣхъ житницъ при царскомъ дворцѣ было до трехсотъ.

Внѣ Кремля, у Водовзводной башни, при впаденіи рѣчки Неглинной въ Москву-рѣку, стояла мельница; у Боровицкихъ воротъ, у моста, другая; у Троицкихъ Кремлевскихъ воротъ, или у Стараго Каменнаго моста, третья. На этихъ трехъ мельницахъ моло-

лось также царское жито. Одинъ изъ прудовъ, здѣсь бывшихъ, назывался *лебединымъ*, потому что на немъ плавали и береглись царскіе лебеди — первое кушанье того времени. У пруда стоялъ *Лебединый дворъ*. Подлѣ этого мѣста одинъ переулокъ и теперь носитъ названіе Лебяжьяго.

Отъ теремной церкви Рождества Богородицы до Колымажныхъ воротъ верхнія и среднія полаты того же длиннаго корпуса занималъ Приказъ Большаго Дворца. Наружная лѣстница къ его полатамъ, выходившая къ Конюшенному Дворцу, именовалась *Дворцовою*, также *Коретною*.

Колымажныя ворота, прозывавшіяся также и *Красными*, а съ конца XVIII ст. *Гербовыми* или *гербовою башнею*, по изображенію на нихъ разныхъ гербовъ на изразцахъ и на верху орла съ Московскимъ гербомъ, были построены именно въ видѣ башни и имѣли въ проѣздѣ двѣ сажени ширины, 1 саж. въ проходной калиткѣ и 4 сажени въ длину проѣзда. Въ этомъ проѣздѣ полъ былъ настланъ дощатый желѣзный *прутчатый*.

Противъ Колымажныхъ воротъ и Приказа Большаго Дворца, вдоль Кремлевской стѣны, начиная отъ Боровицкихъ воротъ, гдѣ нынѣ зданіе Оружейной Полаты, былъ расположенъ Конюшенный Дворецъ, занимавшій пространство въ длину на 51 сажень. Посрединѣ его корпуса находились ворота во дворъ и возлѣ нихъ крыльцо. Отъ этого крыльца въ верхнемъ этажѣ на лѣвую сторону шелъ рядъ полатъ, числомъ 6, на 25 саженяхъ въ длину и 4 саж. въ ширину; и въ правую сторону шелъ также рядъ шести полатъ въ длину на 26 саж. при той же ширинѣ. Вдоль полатъ были переходы въ 2 саж. ширины. Подъ верхними полатами въ нижнемъ этажѣ на всей длинѣ корпуса расположено было 6 большихъ полатъ; въ серединѣ ихъ находились упомянутыя ворота, надъ которыми высилась башня.

Далѣе у Кремлевской же стѣны былъ расположенъ *Потѣшный Дворецъ*, заключавшій въ себѣ рядомъ съ полатами Конюшеннаго Дворца двѣ полаты поперечныхъ (относительно стѣны) по длинѣ на 14 саж., поперегъ 7 саж. По всему вѣроятію эти двѣ полаты были построены царемъ Алексѣемъ для театра. Затѣмъ вдоль стѣны на протяженіи 54 саж. тянулся рядъ полатъ, числомъ 5 большихъ и 1 малая, въ 4 саж. ширины.

Еще далѣе, къ самымъ Троицкимъ Кремлевскимъ воротамъ, у Кремлевской стѣны стояли три обширныя поварни, въ которыхъ „приспѣвали всякое кушанье“ для большихъ званыхъ общихъ сто-

ловъ. Отъ Хлѣбеннаго дворца на эти поварни были особые переходы.

Отъ Колымажныхъ воротъ до Отвѣтной Полаты по краю горы протягивалась набережная часть дворцовыхъ зданій. Здѣсь отъ Церкви Іоанна Предтечи на 30 саж. въ длину расположенъ былъ каменный корпусъ въ два этажа, въ полатахъ котораго въ XVII ст. помѣщались: Старый Денежный Дворъ, Иконный Теремъ, полаты Рѣзныхъ и Столярныхъ дѣлъ и нѣкоторыя другія дворцовыя заведенія. Сюда же въ концѣ XVII ст. въ одну изъ полатъ была переведена царская Аптека.

Далѣе къ востоку отъ этого корпуса высился Срѣтенскій соборъ. Онъ занималъ пространство, алтарь и церковь, въ длину 7 саж., въ ширину 4 саж. Въ немъ было 19 оконъ съ слюдяными вставнями вышиною $2^1/_2$ арш., шириною $1^1/_2$ арш.; въ пяти его главахъ окна, также слюдяныя, были вышиною $2^1/_2$ арш., шириною поларшина; полъ былъ дубовый косящатый; трои двери желѣзныя створчатыя, вышиною 4 арш., шир. $1^1/_2$ арш. Около церкви была крытая паперть, шириною въ $1^1/_2$ саж. съ перилами. Съ южной стороны въ соборѣ находился предѣлъ во имя Николая Чуд. съ особою трапезою. Соборъ былъ построенъ надъ проѣздными воротами, которыя вели съ двора отъ Спаса на Бору на *Запасный Дворъ*.

Этотъ Запасный Дворъ, называвшійся въ XVIII ст. *Комисаріатскимъ* дворомъ [1]), построенный, какъ упомянуто (стр. 51), царемъ Борисомъ Годуновымъ, въ самой Кремлевской береговой горѣ, *на взрубѣ*, состоялъ изъ двухъ этажнаго каменнаго корпуса стоявшаго внизу подъ горою лицемъ къ Кремлевской стѣнѣ въ длину по лицевой сторонѣ на 52 саженяхъ, по сторонамъ котораго въ гору проходили его крылья на 18 саж. длины, примыкавшія къ набережной линіи дворцовыхъ зданій, гдѣ высился Срѣтенскій соборъ съ воротами подъ нимъ. Внутри этого лицеваго корпуса и его боковыхъ крыльевъ и устроился особый дворъ въ 40 саж. длины и въ 18 саж. ширины.

---

[1]) Въ это время въ немъ сохранялись запасы хлѣба и соли. Въ 1750 году, когда на мѣстѣ Набережнаго Нижняго сада назначено было выстроить новый дворецъ, при архитекторскомъ осмотрѣ темныхъ погребовъ, находившихся подъ стѣной сада, въ нижнемъ „апортаментѣ“, въ угольномъ погребу, что отъ Тайницкихъ воротъ, нашли нѣсколько кулей соли бузуну. Послѣ многихъ справокъ не могли однакожъ открыть какому вѣдомству принадлежала эта соль и когда была положена въ погреба. (Дѣла Гоф-Интенд. Конторы).

Наверху этого корпуса при Годуновѣ стояли его деревянныя хоромы, сломанныя первымъ Самозванцемъ, который, вѣроятно на томъ же мѣстѣ, построилъ свои хоромы (см. выше стр. 51). Они на самомъ этомъ мѣстѣ указаны на планѣ Москвы 1610 г.

Впослѣдствіи, вмѣсто хоромъ, здѣсь устроенъ былъ *Верхній Набережный Садъ* надъ лицевою стороною корпуса и надъ его однимъ крыломъ, стоявшимъ вблизи церкви Іоанна Предтечи и дворцовыхъ Колымажныхъ воротъ. Садъ такимъ образомъ расположенъ былъ въ видѣ глаголя въ ширину корпуса на 9 саженяхъ и въ длину по лицевой сторонѣ на 40 сажень и по крылу на 26 саж., всего на 66 саж. длины и заключалъ въ своемъ пространствѣ 594 квадратныхъ сажени. Боковой задній конецъ сада выходилъ, какъ упомянуто, къ церкви Іоанна Предтечи у Боровицкихъ воротъ, отъ которой подъ садомъ существовали кривымъ колѣномъ проѣзжія ворота на тотъ же Запасный Дворъ. Надъ этими воротами и надъ угловою полатою зданія въ саду былъ устроенъ каменный выложенный свинцомъ прудъ длиною около 5 саж., шириною около 4 саж., глубиною въ 2 аршина.

Садъ былъ обнесенъ каменною оградою, украшенною каменными балясами, въ которой было 109 оконъ или пролетовъ.

Возлѣ этого *Верхняго* при царѣ Ѳеодорѣ Алекс. въ 1681 г. былъ разведенъ *Нижній Набережный Садъ*, съ набережной стороны Отвѣтной и Столовой Полатъ, простиравшійся въ длину на 25 саж. почти до паперти Благовѣщенскаго собора, въ ширину на 15 саж. и расположенный также наверху особаго зданія съ круглою башнею на углу, противъ Кремлевскихъ Тайницкихъ воротъ. *Нижнимъ* этотъ садъ сталъ прозываться въ отличіе отъ *Верхняго*, потому что былъ расположенъ ниже Верхняго на цѣлый этажъ дворцовыхъ зданій. Онъ находился въ уровень съ подклѣтными этажами дворца. Отъ Срѣтенскаго Собора въ этотъ Садъ лѣстница состояла изъ 37 ступеней.

На царскомъ дворѣ, въ XVII столѣтіи, было нѣсколько *верховыхъ*, т. е. хоромныхъ, такъ сказать, комнатныхъ садовъ, которые всѣ назывались *красными*, въ смыслѣ изящныхъ, красивыхъ, какъ въ отношеніи цвѣтовъ и растеній, которыми они были насажены, такъ особенно по внѣшней ихъ уборкѣ, по обыкновенію весьма пестрой и узорочной. Въ старину садъ составлялъ необходимую принадлежность каждаго сколько-нибудь зажиточнаго или достаточнаго хозяйскаго двора, наравнѣ съ другими хозяйственными и домашними статьями. Немудрено, что и въ царскомъ

быту мы находимъ *верховой* комнатный садъ при каждомъ особомъ отдѣленіи Дворца, или точнѣе сказать у каждаго отдѣльнаго хозяйства въ царской семьѣ. Такъ, особые сады находились при комнатахъ государя, старшихъ царевичей и большихъ, т. е. старшихъ, и меньшихъ царевенъ. Всѣ *верховые* сады были расположены на каменныхъ сводахъ, надъ полатами и погребами, почему ихъ можно назвать висячими.

Наши свѣдѣнія о *верховыхъ* садахъ до конца XVII ст. ограничиваются очень немногими указаніями, не дающими возможности опредѣлить, въ какихъ именно мѣстахъ находились эти сады.

Есть свидѣтельство, что еще въ 1623 году садовникъ Назаръ Ивановъ, *уряжая* государевъ *садъ въ Верху*, т. е. во дворцѣ, выбиралъ и выискивалъ по всѣмъ садамъ Москвы лучшія яблони, груши и высадилъ въ этотъ садъ своихъ собственныхъ „три яблони большія наливу да грушу царскую“. Затѣмъ извѣстно, что въ 1635 г. садовники Иванъ Телятевскій да Титъ Андреевъ *строили* сады въ Верху, и на Цареборисовскомъ дворѣ, а садовникъ Никита Родіоновъ въ это же время ударилъ челомъ, т. е. поднесъ, царю Михаилу и сыну его царевичу Алексѣю [1]) въ ихъ сады яблони и груши. Далѣе, въ 1636 г., въ мартѣ, въ *новый верхній государевъ садъ* обито сукномъ багрецомъ червчатымъ, на хлопчатой бумагѣ, государево *мѣсто*. Былъ ли это извѣстный впослѣдствіи набережный садъ, возобновленный и перестроенный, или подъ словомъ *новый* должно разумѣть особый комнатный садъ— рѣшить трудно. Извѣстно, что на внутреннемъ дворѣ Дворца, близъ церкви Спаса на Бору, со стороны ея алтарей, находился особый садъ, который расположенъ былъ возлѣ Столовой Избы и противъ государевой Постельной комнаты. Въ этомъ саду въ 1643 г., послѣ кровопусканія у царя Михаила Ѳед., хоронили въ ямку его царскую руду (кровь) (Акты Истор. III, № 228).

По всему вѣроятію, это былъ одинъ изъ самыхъ старыхъ верховыхъ садовъ и, можетъ быть, существовалъ еще при царѣ Иванѣ Вас. Грозномъ, постельныя хоромы котораго находились тутъ же, позади Средней Золотой Полаты. Такимъ образомъ, иныя изъ вышеприведенныхъ свѣдѣній могутъ относиться и къ устройству именно этого сада. Быть можетъ, къ этому же саду относится и указъ царя Алексѣя Мих. 15 апрѣля 1657 г., ко-

---

[1]) Книга Расх. Казен. Приказа 7143 г., № 766.

торымъ онъ повелѣвалъ: „построить въ своемъ государевѣ верхнемъ саду всякіе розные цвѣты, дохтуру (а не простому садовнику) противъ того какъ построено въ Обтекарскомъ саду, не испустя времени [1]).

Въ 1674 г. царь Алексѣй Мих., послѣ всенароднаго объявленія царевича Ѳеодора, торжественно прошелъ съ нимъ черезъ этотъ садъ въ хоромы царицы Натальи Кирилловны мимо царицыной Золотой Полаты [2]).

Въ 1681 г. этотъ садъ вмѣстѣ съ Столовою Избою былъ разобранъ и на томъ мѣстѣ была выровнена площадь (М., N 8). Все садовое строеніе тогда было перенесено на набережное мѣсто за Отвѣтную Полату, гдѣ въ тотъ годъ съ апрѣля и былъ разведенъ новый *Набережный* садъ, извѣстный подъ именемъ *Нижняго*, потому что онъ на цѣлый этажъ былъ ниже *Верхняго*.

Собственно *комнатные сады* или *сады, что на сѣняхъ*, къ которымъ принадлежалъ и помянутый старинный садъ, устроивались подлѣ самыхъ хоромъ и среди разныхъ построекъ, которыми загромождены были внутреннія части Дворца. Мы уже сказали, что при каждомъ особомъ отдѣленіи былъ свой особый садикъ. Въ 1635 г. для царевича Алексѣя Михаиловича, какъ упомянуто, разведенъ былъ подобный садъ, вѣроятно гдѣ-нибудь подлѣ Каменнаго Терема, который только-что былъ построенъ для царевича. Въ 1664 году для царевича Алексѣя Алексѣевича, вѣроятно также подлѣ его хоромъ, устроенъ *новый* садъ, въ которомъ тогда расписали красками (сурикомъ преимущественно) рѣшетки. Въ 1665 г. упоминается *верхній новый* садъ государевъ, можетъ быть тотъ же самый, въ которомъ тогда расписывали сурикомъ столбы и въ который, въ мартѣ 1666 г., велѣно было сдѣлать „мѣсто деревянное точеное и написать (его) розными цвѣтными краски, а на верху сдѣлать орелъ двоеглавой съ коруною и вызолотить, и обить мѣсто сукномъ багрецомъ червчатымъ добрымъ, а на мѣсто сдѣлать подушку киндяшную и наслать въ ней бумагою хлопчатою“. Мѣсто расписывалъ иконописецъ Ѳед. Евтиѳѣевъ. Въ 1667 г. этотъ садъ называется уже *краснымъ садомъ, что на сѣняхъ*. Въ маѣ этого года въ немъ висѣли *соловьевыя* клѣтки, обтянутыя зеленымъ киндякомъ. Въ 1668 г. въ томъ же

[1]) Матеріалы для Исторіи Медицины въ Россіи, изд. Л. Ѳ. Змѣевымъ. Спб. 1884, вып. 3, стр. 667.

[2]) Выходы царей, стр. 682.

саду поставлено новое царское *мѣсто*, украшенное живописью. Въ 1673 г. расписаны перила и двери въ Верхнемъ саду у царевича Ѳедора Алексѣевича. Со вступленіемъ на царство, онъ въ 1679 г. развелъ себѣ *новый* садъ возлѣ Екатерининской церкви къ Патріаршему двору. Въ 1680 году въ этомъ *новомъ* Верхнемъ своемъ саду онъ поставилъ рѣзной деревянный чердакъ (беседку), расписанный узорочно красками. Доски, украшавшія его, были вырѣзаны противъ того, какъ вырѣзаны у чердака въ Аптекарскомъ саду. Тогда же расписали красками въ этотъ садъ 15 рѣшетокъ, 10 дверей большихъ съ обѣ стороны, 100 столповъ круглыхъ да 100 каптелей; базовъ и маковицъ по сту жъ, да у 37 столповъ четвероугольныхъ прописали дорожники. Въ этотъ *новый деревянный верхній садъ* вели изъ Дворца каменные переходы съ окнами, въ которыхъ вставлены были балясовые станки съ косящатыми рѣшетками, также расписанными красками.

Отъ Теремной церкви Словущаго Воскресенія, возлѣ которой находились и хоромы Государя, въ этотъ садъ вела особая лѣстница. Садъ былъ расположенъ съ сѣверной стороны Екатерининской церкви, которая составляла нижній ярусъ подъ церковью Словущаго Воскресенія. Онъ существовалъ и съ плодовыми деревьями до половины XVIII столѣтія.

Неподалеку отъ этого сада, передъ каменными хоромами царевенъ Меньшихъ, со стороны патріаршаго двора, въ 1681 году былъ устроенъ садъ и для царевенъ. Въ 1693 г. въ немъ сдѣланы были около грядъ кружала и ящики для цвѣтовъ, что̀ возобновлялось почти каждый годъ.

Въ 1685 г. упоминается о садѣ, что на верхнихъ хоромахъ на Потѣшномъ Дворѣ, который покрытъ былъ тогда сѣтями, вѣроятно для защиты деревьевъ отъ птицъ.

Подлѣ хоромъ царицы Натальи Кирилловны и малолѣтнаго царя Петра Алексѣевича, какъ обозначено выше, находился также комнатный садъ. Въ 1682 году, въ апрѣлѣ, этотъ садъ зашивали лубьемъ (досками) со стороны каменныхъ портомойныхъ полатъ до *Потѣшной площадки*, съ которой въ садъ была сдѣлана тогда же лѣстница. Эта Потѣшная Площадка была устроена у комнатъ маленькаго Петра. На ней будущій преобразователь потѣшался воинскими играми съ малыми *ребятками*, которые набраны были ему въ товарищи. Здѣсь стоялъ *потѣшный шатеръ* и *потѣшная изба*, представлявшіе, можетъ быть, воинскій станъ; здѣсь же помѣщался *потѣшный чуланъ*, обнесенный балясами. Кромѣ этихъ

построекъ, на площадкѣ находился рундукъ съ колодами, на которыхъ ставили *рогатки* и стояли деревянныя *пушки* на станкахъ или лафетахъ, *полковыхъ* и *волоковыхъ*, расписанныхъ, какъ и самыя пушки, красками и убранныхъ оловянными каймами, клеймами, орлами и другою подобною оправою. Ядра, которыми стрѣляли изъ пушекъ, были обтянуты кожей.

Въ 1685 г. этотъ садъ перестроенъ. Онъ назывался новымъ *верховымъ каменнымъ* садомъ и помѣщался на каменныхъ сводахъ, длиною 10 саж., поперекъ 4 саж. На покрытіе площади для сада вышло около 640 пудовъ свинцу, изъ котораго водовзводнаго дѣла мастеръ Галактіонъ Никитинъ лилъ доски, покрывалъ ими своды и прочно ихъ запаивалъ. Въ апрѣлѣ, въ это свинцовое вмѣстилище наносили хорошо просѣянной земли, глубиною на аршинъ съ четвертью, для разсадки растеній; сдѣлали гряды и ящики для цвѣтовъ; огородили весь садъ рѣшеткою съ балясами и съ прорѣзною дверью, и расписали ее черленью (красною краскою). Въ 1687 г. сюда проведена была вода посредствомъ свинцовыхъ трубъ и водовзводныхъ ларей и устроенъ *прудокъ*. Въ это время въ саду росли уже *цареградскій орѣхъ*, *грецкіе орѣхи* и кусты *сереборинниковъ*. Къ зимѣ ихъ закрывали *рядными* рогожами и войлоками; орѣхи сидѣли въ *струбахъ* или грунтахъ.

Послѣ этотъ Красный Верхній садъ принадлежалъ уже царевичу Алексѣю Петровичу, который жилъ здѣсь же въ отцовскихъ хоромахъ; въ іюнѣ 1697 года въ саду вновь поставленъ былъ возобновленный чердакъ (бесѣдка) царевича столярской работы на брусяномъ рундукѣ, расписанный „съ лица краснымъ аспидомъ, столбы цвѣтнымъ аспидомъ же, дорожники блягилемъ, гзымзъ розными краски; внутри лазоревымъ аспидомъ“. Створныя дверцы расписаны были тѣми же красками. Въ 1737 году, когда вмѣстѣ съ дворцомъ этотъ садъ былъ запущенъ, въ немъ еще оставалось 24 яблони и 8 грушъ, которыя и сгорѣли въ извѣстный пожаръ.

Всѣ вообще верховые сады были разбиты на нѣсколько цвѣтниковъ и грядъ, между которыми шли дорожки для прогулокъ, обложенныя не дерномъ, а досками, такъ что цвѣтники и гряды находились собственно въ ящикахъ. Кромѣ того, дорожки между кустами отдѣлялись столбиками, въ которые утверждены были *грядки*, то-есть жерди, раскрашенныя, вмѣстѣ съ столбиками, разными красками. Черная земля во всѣ сады привозилась изъ замоскворѣцкихъ Берсеневскихъ садовъ и даже съ *мостовъ*, то-есть съ деревянныхъ бревенчатыхъ мостовыхъ тогдашнихъ москов-

скихъ улицъ, которыя вообще изобиловали грязью и доставляли отличный черноземъ. Изъ цвѣтовъ здѣсь росли піоны мохроватые и сѣменные, коруны, тюльпаны, лилеи бѣлыя и желтыя, нарчица бѣлая, рожи алыя, цвѣты вѣнцы, мымрисъ, орликъ, гвоздика душистая и репейчатая, филорожи, касатисъ, калуферъ, дѣвичья красота, рута, фіалки лазоревыя и желтыя, пижма, иссопъ и разные другіе, которые росли не только въ Кремлевскихъ, но и въ загородныхъ царскихъ садахъ.

Въ лѣтнее время во всѣхъ верховыхъ садахъ висѣли клѣтки съ канарейками, рокетками, соловьями и даже попугаями. Но любимая нашими предками и преимущественно садовая птица была пелепелка (перепелка). Въ 1667 году, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ комнатномъ саду висѣло нѣсколько клѣтокъ съ пелепелками; сѣтки у этихъ клѣтокъ были шелковыя. Такія же пелепелочныя клѣтки висѣли и въ Набережныхъ Садахъ.

Набережные сады были устроены на верху особыхъ каменныхъ двух-этажныхъ зданій, стоявшихъ на *взрубѣ*, то-есть въ самомъ откосѣ Кремлевской береговой горы и опускавшихся своими фасадами на уровень Кремлевскаго Подола. Когда былъ впервые разведенъ *Верхній Набережный садъ*, точныхъ свѣдѣній мы не имѣемъ. Находившееся подъ нимъ зданіе было построено Годуновымъ на мѣстѣ, гдѣ были хоромы Царя Ивана Вас. Грознаго, деревянныя, стоявшія, вѣроятно, на деревянномъ же *взрубѣ*, взамѣнъ котораго Годуновъ выстроилъ каменный съ полатами. По всему вѣроятію здѣсь же, на этомъ каменномъ зданіи стояли и Годуновскія хоромы, сломанныя Самозванцемъ, который здѣсь же построилъ себѣ новый дворецъ, откуда и выбросился на *Житный Дворъ* (стоявшій внизу, въ углу Кремлевской стѣны, у Боровицкихъ воротъ). Мѣстность была очень привлекательная по обширности и красотѣ видовъ на всю Замоскворѣцкую сторону Москвы.

Прямыя, хотя и очень краткія свидѣтельства объ устройствѣ Верхняго Набережнаго сада относятся уже къ концу XVII ст. Больше свѣдѣній сохранилось о Нижнемъ Набережномъ садѣ.

Какъ упомянуто, онъ былъ устроенъ изъ стараго сада въ 1681 г. Каменное зданіе, надъ которымъ стали разводить этотъ садъ, тогда же было укрѣплено со стороны Тайницкихъ воротъ каменнымъ быкомъ (контрфорсомъ), шириною въ 3 саж. и вышиною противъ такого же быка, каковъ былъ у того же сада со стороны Житнаго Двора. Самый садъ былъ огороженъ съ набережной стороны каменною стѣною съ окошками, а съ внутрен-

ней стороны—рѣшеткою. Въ окна также были вставлены рѣшетины. На углу отъ Тайницкихъ воротъ была построена круглая башня и возлѣ нея четыре полаты. Въ саду былъ устроенъ прудъ и водовзводный чердакъ (родъ бесѣдки). Для цвѣтниковъ сдѣланы *творила*, столбики, рѣпья, причелины.

Устройство сада, начатое съ особою заботливостью царемъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ, было остановлено по случаю его кончины 27 апрѣля 1682 г. и послѣдовавшей затѣмъ Стрѣлецкой смуты. Но въ слѣдующемъ году (1683) оно продолжалось безъ отлагательства, вѣроятно, по мысли покойнаго государя. Въ этомъ году весь садъ былъ украшенъ *преспективнымъ письмомъ*, т.-е. различными картинами и другими изображеніями, которыми были покрыты стѣны, чердаки (бесѣдки), столбы, рѣшетки и пр. и которыя исполнялъ въ теченіи всего лѣта дворцовый живописецъ иноземецъ Петръ Энглесъ, получавшій за эту работу кормовыхъ денегъ въ каждый мѣсяцъ по 10 рублей. Можно предполагать, что по его же чертежу раскинутъ былъ и самый садъ, что онъ же руководилъ и декоративною разсадкою растеній въ томъ порядкѣ, какъ требовали его живописныя работы. Стоявшія въ саду каменныя четыре полаты были украшены живописью еще въ 1681 г.

Въ одно время съ этимъ Нижнимъ Садомъ устроивался и украшался и *Верхній садъ*. Въ 1681 г. въ немъ устроенъ былъ *прудъ*, длиною около 5, шириною около 4 сажень, глубиною въ 2 арш., для чего все мѣсто для пруда, какъ равно и подъ садомъ, было выложено свинцовыми досками. Вода въ прудъ была проведена посредствомъ свинцовыхъ же трубъ изъ водовзводной Кремлевской башни, для чего въ саду былъ построенъ *водовзводный чердакъ*. О мѣстоположеніи этого пруда и устройствѣ Верхняго Сада мы упоминали выше, стр. 93.

Этотъ прудъ особенно достопамятенъ потому, что онъ былъ, кажется, самымъ первоначальнымъ поприщемъ потѣшнаго мореходства для малолѣтнаго царя Петра, который плавалъ здѣсь въ *лодкахъ* и *комягахъ*, въ потѣшныхъ *карбусахъ* и *ошнякахъ*. Въ іюнѣ 1682 года плотники дѣлали на этотъ прудъ лодки и тесали тесъ на дѣло *карбуса*, а въ 1683 г. сюда же сдѣланы были два *потѣшные карбуса* и *потѣшный ошнякъ* съ *чердаками* или бесѣдками, узорочно украшенные рѣзьбою и расписанные красками. Въ 1684 году эти *потѣшные* суды были починены и вновь куплены у торговыхъ людей *лодка* и *комяга* (родъ лодки однодеревной) съ веслами, лодка за 2 рубля, комяга за 29 алт. 4 денги.

Въ послѣдующіе годы тѣ же потѣшные *карбусы*, *шняги*, *суды* и *стружки* появились уже въ Преображенскомъ на Яузѣ и въ Измайловѣ на тамошнихъ прудахъ [1]).

Въ послѣдующіе годы Набережные сады всегда поддерживались въ должномъ порядкѣ, заботливо обстроивались и обновлялись. Въ 1687 г. возобновлена и приведена въ лучшее устройство водовзводная часть садоводства, для чего у Верхняго Сада была выстроена особая *водовзводная башня*, передававшая воду въ сады изъ Кремлевской башни. Верхъ ея былъ украшенъ часами, а въ срединѣ помѣщалась машина. Въ 1691 г. оба сада обнесены новыми рѣшетками на столбахъ съ дугами и балясами. Быть можетъ, въ эти же годы въ садахъ были построены и ранжерейныя полаты, по шести въ каждомъ саду, которыя существовали до пожара 1737 года. Онѣ отапливались муравлеными изразцовыми печами, и въ лѣтнее время отъ птицъ защищались мѣдными сѣтками.

Что касается растеній, которыми были насажены оба Набережные Сада, то должно замѣтить вообще, что старинные наши сады по преимуществу были плодовые, а потому и въ Набережныхъ Садахъ, кромѣ цвѣтовъ и травъ, также большею частію полезныхъ для снѣди или лекарственныхъ, собственно аптекарскихъ, росли только плодовыя деревья и кусты. Въ 1682 г. здѣсь росъ *виноградъ* и посѣяны были *арбузы*.

Весною 1683 г. (апрѣля 20) въ сады потребовались слѣдующіе садовничьи предметы, растенія и сѣмена: изъ Московскихъ садовъ велѣно было взять на выборъ 11 яблоней, 40 кустовъ смородины красной доброй; потребовано 100 кустовъ гвоздики и сѣмянъ: 2 фунта анису; гороху грецкаго и бобовъ по фунту; полфунта моркови, фунтъ сѣмени огурешнаго; шафеи (шалфею), темьяну, марьяну по полуфунту, фунтъ тыковнаго сѣмени. Для садовничьихъ работъ требовалось: три лотка да корыто, три ушата, 5 шаекъ, пучекъ мочалъ, 5 лубовъ москворѣцкихъ, два заступа, топоръ, лейка жестяная, двѣ пилы, 10 гривенокъ вару, 3 фунта воску, 10 метелъ, вѣниковъ тожъ, да перемѣнить 3 лейки. Въ то же время на крышку всякихъ травъ отъ птицъ взято 10 саж. сѣтей неводныхъ, а въ 1693 г. для покрышки дыней и арбузовъ употреблено 60 рогожъ.

---

[1]) Дѣла Дворцовыхъ Приказовъ: расходъ лѣсныхъ матеріаловъ и записки плотничьихъ работахъ. См. въ *Матеріалахъ*. № 95.

Предъ самою кончиною царя Ѳеодора Алексѣевича садовники его Верховаго комнатнаго сада, работавшіе и въ Набережныхъ садахъ, русскіе люди Давыдко Васильевъ Смирновъ и Дорофейко Дементьевъ, стали спорить съ новымъ садовникомъ Турчениномъ Степаномъ Мушаковымъ, который также былъ приставленъ къ дворцовому садоводству. 31 марта 1682 г. они подали Государю челобитную, гдѣ описывали слѣдующее: „Въ прошломъ, Государь, въ 187 (1679) г. марта 21 взяты мы, холопи твои, по твоему В. Государя имянному указу въ твой Государевъ новой въ Красный садъ въ садовники къ садамъ разводить; а садили мы всякой овощъ, яблони и груши, виноградъ и череборинникъ (шиповникъ) красной и бѣлой, и смородину, и дыни, и огурцы, и тыквы, и всякіе цвѣты, и сѣяли съ Нѣмчиномъ съ Кондратьемъ Филиповымъ да съ Петромъ Гавриловымъ (Энглесомъ), а ево Степана Турченина розводу было: арбузы садилъ, анисъ сѣялъ. Да мы же садили съ нимъ Степаномъ въ Нижнемъ Саду 12 пучковъ винограду. А онъ Степанъ Турченинъ, опричь тѣхъ арбузовъ и анису ничего не знаетъ и иныхъ розныхъ и травъ не знаетъ. А онъ Степанъ тутъ же къ нашей работѣ пристаетъ, а взятъ онъ въ твой Государевъ садъ только въ прошломъ въ 189 (1681) году. Милосердый Государь, оканчивали челобитчики, пожалуй насъ, холопей своихъ—вели Государь намъ быть у своей старой работишки, у твоего Государева садоваго строенья, кои мы сады разводили въ твоемъ новомъ Красномъ каменномъ саду (Нижнемъ Набережномъ) и на Денежномъ Старомъ Дворѣ (въ Верхнемъ Набережномъ), а съ нимъ Степаномъ не вели намъ быть, и вели Государь ему Степану разводить вновь, что онъ знаетъ". Въ тотъ же день велѣно было „допросить Турченина: тѣ сады онъ строить и во всемъ одинъ надзирать и разводить умѣетъ ли, и силу въ деревьяхъ и цвѣтахъ и травахъ знаетъ ли?"

Для челобитчиковъ дѣло приняло совсѣмъ неожиданный оборотъ. Они завѣдывали только Нижнимъ Набережнымъ садомъ и намѣревались овладѣть завѣдываніемъ и другихъ двухъ садовъ, удаливъ оттуда Турченина. Но Турченинъ, наименованный садовникомъ Краснаго Верхняго и Нижнихъ садовъ, по допросу сказалъ, что ему Набережнаго сада садовники Давыдко и Дорофейко не надобны, потому что де они ничего не знаютъ и со всякое огородное дѣло ихъ не сталобъ; а онъ Степанъ въ садахъ, которые писаны выше сего, всякіе дерева и коренья и цвѣты и сѣмяна и иныя статьи, которыя принадлежатъ къ аптекарскимъ

Великаго Государя дѣламъ, всѣ и силу ихъ знаетъ и во всѣхъ садахъ онъ Степанъ *одинъ* можетъ во всемъ надзирать и разводить. Ему Степану надобно въ три сада шесть человѣкъ работниковъ добрыхъ не пьющихъ, только въ лѣто, и въ зиму не надобны".

Такъ какъ это дворцовое садоводство находилось въ вѣдѣніи Аптекарскаго Приказа, то начальникъ его, бояринъ князь В. Ѳ. Одоевскій, имѣвшій для того должныя основанія, приказалъ: у тѣхъ садовъ быть въ садовникахъ Степану Мушакову, а Давыду и Дорофею отказать, и дать ему Степану на лѣто работниковъ 4 человѣка [1]).

По дворцовой отчетности 1702 года, въ Верхнемъ Набережномъ саду было *садоваго строенья*: сто тридцать яблоней наливу, скруту, аркату; двадцать пять грушъ сарскихъ, волоскихъ; восмь кустовъ винограду, одинъ кустъ байбарису, двадцать три куста сереборинику, краснаго и бѣлаго; четыреста десять кустовъ смородины красной, шесть кустовъ піона красныхъ, девять ящиковъ гвоздики. Въ 1737 году, когда дворецъ былъ уже оставленъ, въ извѣстный пожаръ, въ Верхнемъ Набережномъ саду сгорѣло: „деревъ яблонныхъ 95, дульныхъ 15, грушныхъ 26, грецкаго орѣха 1; смородины 285 кустовъ, крыжевнику 98, байбарису 8, серенья 15, розену краснаго 20, желтаго розену 4, бѣлаго розену 24, и сто горшковъ съ разными деревьями и цвѣтами, „которые вынесены были сюда изъ ранжерей".

Въ Нижнемъ саду, въ 1702 г., садоваго строенья было: шесть кустовъ стараго винограда, 13 кустовъ серебориника краснаго, 12 кустовъ бѣлаго, 10 кустовъ красной смородины, малины десять кустовъ да восемь грядъ; 20 кустовъ смородины черной, тысяча тюльпановъ цвѣтныхъ, три тысячи среднихъ и мелкихъ, восемьдесятъ кронъ цвѣтныхъ, семьдесятъ нарсисъ, восемьдесятъ два куста лилей желтыхъ, два ящика шалфеи, два ящика руты, шестьдесятъ кустовъ зори, ящикъ красной и бѣлой рожицы, пять ящиковъ гвоздики. Въ пожаръ 1737 года въ этомъ саду погорѣло: дерево грецкаго орѣха и съ деревяннымъ срубомъ, молодыхъ грецкихъ орѣховъ 28, виноградныхъ 24, яблонныхъ 42, дульныхъ 6, грушныхъ 9, сливныхъ 6, вишневыхъ 12, розену брусничнаго 14, розену бѣлаго 48, желтаго розену 6, серенья 16, байбарису 12, гвоздики мохровой ранжерейной, пересаженной изъ горшковъ въ

---

[1]) Матеріалы для Исторіи Медицины въ Россіи, IV, стр. 1287.

гряды—85; сверхъ того, въ то же время здѣсь сгорѣли „отъ прошлыхъ годовъ остаточныя сухія травы, которыя лежали въ башнѣ, что подлѣ саду, маерамъ, базиликъ, темьянъ, чаберъ, укропъ“.

Въ заключеніе этого обозрѣнія верховыхъ садовъ должно упомянуть, что цари вообще любили садоводство, которое занимало самое видное мѣсто въ ихъ домашнемъ хозяйствѣ. Здѣсь неумѣстно распространяться о разныхъ другихъ садахъ, существовавшихъ не только въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, но даже и во многихъ городахъ. По переписи 1702 года, царскому обиходу принадлежало 52 сада, огородъ и набережные берсеневскіе и другіе сады въ Москвѣ. Садоваго строенья во всѣхъ этихъ садахъ было: 46,694 дерева яблонныхъ, кромѣ почекъ, прививковъ и пеньковъ; 1565 д. грушъ; 42 д. дуль; 9,136 д. вишень; 17 кустовъ винограду; 582 д. сливъ; 15 грядъ клубницы; 7 д. орѣховъ грецкихъ, кустъ кипарису, 23 д. черносливу, 3 куста терну, 8 д. кедру, 2 д. пилты, 2 д. черешнику; и сверхъ того, множество кустовъ и грядъ вишень, малины, смородины красной, бѣлой и черной; крыжу, байбарису и сереборинннику или шиповнику краснаго или бѣлаго. Въ томъ числѣ въ однихъ только московскихъ садахъ было: 14,545 д. яблонныхъ, 494 груши, 2,994 д. вишень, 72 гряды малины, 14 кустовъ винограду, 192 сливы, 260 грядъ да 252 куста смородины красной, 74 гряды черной. Все садовое *слѣтье* верховыхъ и аптекарскихъ садовъ подавалось про государевъ обиходъ въ кушанье. Изъ всѣхъ остальныхъ садовъ московскихъ и городовыхъ, часть поступала также на обиходъ государя, а остальное продавалось.

При обозрѣніи верховыхъ садовъ мы упоминали о прудахъ, которые наполнялись водою посредствомъ водовзводной машины, устроенной еще при царѣ Михаилѣ Ѳед., въ 1633 г., англич. Головеемъ въ наугольной Кремлевской башнѣ, отъ Боровицкихъ воротъ, называвшейся прежде Свибловой, а съ того времени получившей названіе Водовзводной. Въ нижнемъ этажѣ этой башни находился бѣлокаменный колодезь съ трубою, проведенною изъ Москвы-рѣки, изъ котораго вода поднималась лошадьми въ верхній колодезь, выложенный свинцомъ. Отсюда уже вода проходила свинцовыми трубами въ водовзводную полатку, стоявшую подлѣ Стараго Денежнаго Двора, у Верхняго Набережнаго Сада. Изъ полатки вода шла также свинцовыми трубами, лежавшими въ землѣ, по разнымъ направленіямъ, въ верховые сады, на Сытный, Кормовой,

Хлѣбенный, Конюшенный и Потѣшный Дворцы, на поварни и въ разныя приспѣшныя полаты, въ которыхъ находились особые водоемы, *водовзводные лари*, выложенные также свинцомъ и опаянные англійскимъ оловомъ. Водовзводная машина, по свидѣтельству иностранцевъ, стоила нѣсколько боченковъ золота. Послѣ пожара въ 1737 году изъ пруда въ Верхнемъ Набережномъ Саду вынуто было обгорѣлаго свинца 176 пудовъ 10 фунтовъ. Все водовзводное дѣло съ починкою свинцовыхъ трубъ и разныхъ снастей отдавалось на подрядъ за 200 рублей на годъ. Съ 1683 года подрядчикомъ былъ водовзводнаго дѣла работникъ Галахтіонъ Никитинъ [1]).

Дополнимъ свѣдѣнія о Дворцахъ Конюшенномъ и Потѣшномъ:

Отъ Боровицкихъ воротъ, возлѣ Кремлевской стѣны, въ гору, какъ было упомянуто (стр. 91), тянулось зданіе дворца *Конюшеннаго* или *аргамачьихъ конюшень*, въ которыхъ стояли государева сѣдла аргамаки, жеребцы, лошади, мерины, иноходцы. Здѣсь же была и *санниковая* конюшня, на которой стояли *санники*, каретные и колымажные *возники*, то есть упряжныя лошади, ходившія въ саняхъ и колымагахъ. Число лошадей на этой царской конюшнѣ простиралось до 150. Лѣтомъ бо́льшую часть ихъ отводили въ *Остожье*, или на государевъ *Остоженный дворъ*, находившійся недалеко отъ Зачатейскаго монастыря, въ Москвѣ. Отъ него осталось теперь только одно названіе улицы Остоженки. Отсюда лошадей выгоняли каждый день на обширные въ то время москворѣцкіе луга, подъ Новодѣвичьимъ монастыремъ, гдѣ онѣ и паслись подъ надзоромъ стадныхъ конюховъ. Ворота Конюшеннаго дворца находились прямо противъ Красныхъ или Колымажныхъ воротъ царскаго дворца. Они были украшены высокою башнею, въ которой находились часы, что подтверждается слѣдующимъ извѣстіемъ: „въ 1680 г. токарь Евтюшка Антоновъ дѣлалъ и точилъ къ часамъ на Конюшенный дворъ вѣкши, къ колокольному подъему, что въ башнѣ, надъ вороты“. Самыя Колымажныя ворота названы такъ потому, что подлѣ нихъ находились сараи съ цар-

---

[1]) Онъ дожилъ до пожара 1737 г. и разсказалъ въ то время, что „отъ водовзводной башни во дворецъ до водовзводной полатки лежитъ въ землѣ труба свинцовая; да во дворецъ отъ водовзводной полатки до поварни, что на Сытномъ дворцѣ труба жъ свинцовая лежитъ въ землѣ; да отъ той же водовзводной полатки труба же лежитъ въ землѣ свинцовая на Хлѣбенной дворецъ, до угла, что подъ церковью Петра и Павла».

скими колымагами и разными другими экипажами. Подлѣ Конюшеннаго дворца стоялъ *Дворецъ Потѣшный*, бывшій дворъ царскаго тестя И. Д. Милославскаго, сохранившійся донынѣ и недавно возобновленный. При немъ была церковь Похвалы Богородицы съ предѣлами, мѣрою и съ алтарями длины 5 саж., шир. 6 саж. 1 арш. У ней было три крыльца; кровля была *крыта на шесть шатровъ* мѣдными *цѣльми листами* и клиньями. Кромѣ „комидійныхъ дѣйствъ", которыя здѣсь были даны въ первый разъ, [1]) о чемъ мы упоминали, на Потѣшномъ дворѣ устроивались также и старинныя русскія потѣхи, напр., *скатныя горы*, обыкновенная масляничная потѣха. При Петрѣ здѣсь же въ особыя полаты *бывалъ съѣздъ къ славленью*, на извѣстныя потѣхи во время Рождественскихъ праздниковъ. Впрочемъ, къ концу XVII столѣтія, Потѣшный дворецъ пріобрѣлъ значеніе собственно Дворца, потому что по смерти царя Ѳедора, при раздѣленіи царской семьи на нѣсколько особныхъ партій по родству, этотъ дворецъ, удаленный отъ главнаго помѣщенія фамиліи подлѣ терема, послужилъ весьма приличнымъ отдѣленіемъ для помѣщенія царевенъ и вдовствующихъ царицъ. Съ этою цѣлью онъ былъ значительно распространенъ новыми пристройками и великолѣпно украшенъ, какъ внутри, такъ и снаружи. Въ XVIII стол., когда всѣ другія зданія Кремлевскаго дворца обветшали, онъ одинъ только служилъ наиболѣе удобнымъ жилищемъ для императрицъ Анны и Елизаветы, во время ихъ пріѣздовъ къ коронаціи, и оставался съ значеніемъ дворца до конца XVIII ст. Въ 1806 году онъ былъ отданъ для помѣщенія коменданта.

Кстати сообщимъ нѣсколько подробностей о башенныхъ *часахъ*, которые были совершенно необходимы во дворцѣ по многочисленности жившихъ и работавшихъ тамъ должностныхъ лицъ, крупныхъ и мелкихъ, обязанныхъ или явиться, или приготовить что ко времени, къ назначенному часу. Употребленіе карманныхъ или *зепныхъ* часовъ въ то время было весьма незначительно, частію по ихъ рѣдкости и дороговизнѣ, потому что русскаго часоваго производства почти не существовало и русскіе мастера карманныхъ часовъ были такою же рѣдкостью, какъ и самые часы русскаго производства; а къ тому же и нѣмецкіе часы, которые

[1]) Домашній бытъ Русскихъ Царицъ, изд. 2, стр. 473 и слѣд.

все-таки достать было легче, хотя и за дорогую цѣну, по своему раздѣленію времени не соотвѣтствовали русскимъ, и слѣдовательно были неудобны для употребленія. Русскіе часы дѣлили сутки на часы денные и на часы ночные, слѣдя за восхожденіемъ и теченіемъ солнца, такъ что въ минуту восхожденія на русскихъ часахъ билъ первый часъ дня, а при закатѣ — первый часъ ночи, поэтому почти каждыя двѣ недѣли количество часовъ денныхъ, а также и ночныхъ, постепенно измѣнялось слѣдующимъ образомъ, какъ записано въ тогдашнихъ святцахъ:

Въ началѣ сентября, съ котораго начинался тогдашній новый годъ, именно съ 8 числа, било 12 часовъ дня и 12 часовъ ночи; съ 24 сентября 11 ч. дня и 13 ч. ночи; съ 10 октября 10 час. дня и 14 ч. ночи; съ 26 октября 9 ч. дня и 15 ч. ночи; съ 11 ноября 8 ч. дня и 16 ч. ночи; съ 27 ноября 7 ч. дня и 17 час. ночи. Въ декабрѣ (12 числа) былъ возвратъ солнцу на лѣто и потому часы оставались тѣ же. Затѣмъ съ 1 генваря било 8 часовъ дня и 16 ночи; съ 17 генваря 9 ч. дня и 15 ч. ночи; съ 2 февраля 10 ч. дня и 14 ч. ночи; съ 18 февраля 11 ч. дня и 13 час. ночи; съ 6 марта 12 ч. дня и 12 ч. ночи; съ 22 марта 13 ч. дня и 11 ч. ночи; съ 7 апрѣля 14 ч. дня и 10 ч. ночи; съ 23 апрѣля 15 ч. дня и 9 ч. ночи; съ 9 мая 16 ч. дня и 8 ч. ночи; съ 25 мая 17 ч. дня и 7 час. ночи. Въ іюнѣ, 12 числа, возвратъ солнцу на зиму—часы оставались тѣ же, что и съ 25 мая. Съ 6 іюля било 16 ч. дня и 8 ч. ночи; съ 22 іюля 15 ч. дня и 9 ч. ночи; съ 7 августа 14 ч. дня и 10 ч. ночи; съ 23 августа 13 ч. дня и 11 ч. ночи.

По такому раздѣленію сутокъ и устроивались наши старинные часы, именно въ московской сторонѣ, потому что существовала, напр., разница между часами московскими и новогородскими, какъ замѣчено и лѣтописцемъ. Такъ въ 1551 году 9 мая ночью случился пожаръ въ новгородскомъ Юрьевѣ монастырѣ: лѣтописецъ замѣчаетъ, что загорѣлось „въ третій часъ нощи по московскимъ часамъ (по теперешнему счету въ 11-мъ часу ночи), а по новгородскимъ часамъ на шестомъ часѣ на нощномъ“ [1]). Новгородскіе часы по этому свидѣтельству повидимому дѣлили сутки пополамъ, на двѣ равныя части, по 12 часовъ въ каждой, считая первый часъ также съ восхожденія солнца. Однако не ручаемся за вѣрность этого предположенія.

---

[1]) П. С. Р. Л., т. III, стр. 154.

За рѣдкостью и дороговизною карманныхъ часовъ, какъ мы упомянули, въ большомъ употребленіи были часы башенные, составлявшіе общее достояніе жителей каждаго города и почти каждаго монастыря, потому что и монастыри, особенно удаленные отъ городовъ, всегда строили для себя такіе же часы.

Мы уже знаемъ, что во дворцѣ Московскихъ князей часы были поставлены еще въ 1404 году. Съ распространеніемъ города и особенно большаго посада, впослѣдствіи Китай-города, гдѣ сосредоточивалась торговля и всякаго рода промышленность и гдѣ, слѣдовательно, знать время для всякаго было необходимостью,—потребовалось устроить часы и на пользу всѣхъ обывателей. Вѣроятно, прежде всего такіе, собственно городскіе часы, были поставлены на Спасскихъ или Фроловскихъ воротахъ, на самомъ видномъ мѣстѣ для торговыхъ и промышленныхъ людей. А такъ какъ Кремль построенъ треугольникомъ, то весьма удобно было и съ другихъ двухъ сторонъ открыть городу показаніе времени, тѣмъ болѣе, что въ этомъ очень нуждался и дворецъ государевъ, назначавшій всему часъ и время, когда пріѣзжать видѣть пресвѣтлыя очи государевы, когда собираться въ думу, на выходъ, на обѣдъ, на потѣху и т. д. Кромѣ того, расположенные такимъ образомъ башенные часы съ большимъ удобствомъ показывали время и для всѣхъ *службъ* и должностей обширнаго дворца. Дѣйствительно, въ концѣ XVI в. въ 1585 г. башенные часы стояли уже на трехъ воротахъ Кремля, съ трехъ его сторонъ: на *Фроловскихъ* или Спасскихъ, на *Ризположенскихъ*, нынѣ Троицкихъ, и на *Водяныхъ*, что противъ *тайника*, или Тайницкихъ [1]). Часы стояли въ деревянныхъ шатрахъ или башняхъ, собственно для этой цѣли построенныхъ на воротахъ. При каждыхъ часахъ находился особый *часовникъ*, а при Ризположенскихъ даже двое, которые наблюдали за исправностью и починками механики. Въ началѣ XVII ст. упоминаются часы и на Никольскихъ воротахъ [2]). Въ 1624 г. *старые боевые часы* Спасскихъ воротъ были проданы на вѣсъ Спасскому Ярославскому монастырю, а вмѣсто ихъ построены новые, въ 1625 году, англичаниномъ Христофоромъ Галовеемъ [3]), кото-

---

1) Допол. къ актамъ Истор., т. I, стр. 208.

2) Расх. Книга Казеннаго Приказа 7122 г., № 890; въ Архивѣ Оруж. Полаты.

3) Аглинскіе земли часовой мастеръ Христофоръ Христофоровъ Галовей или Алавѣй пріѣхалъ къ Государю къ Москвѣ служить въ 1621 году и жало-

рый для этихъ часовъ тогда же выстроилъ надъ воротами, вмѣсто деревяннаго, высокій каменный шатеръ въ готическомъ вкусѣ, украшающій ворота и до сихъ поръ. При этомъ русскій колокольный литецъ Кирило Самойловъ слилъ къ часамъ 13 колоколовъ. Часы, слѣд., были съ *перечасьемъ* или съ музыкою. Въ 1626 г., въ пожаръ, опустошившій даже и дворецъ государя, часы сгорѣли; но послѣ снова были устроены тѣмъ же Галовеемъ. Въ 1668 г. ихъ вываривали въ щелоку и починивали (М. N. 90). Мейербергъ, цесарскій посолъ, оставившій намъ изображеніе этихъ часовъ, разсказываетъ, что другіе часы, именно Тайницкіе, очень громко били. Часы на Троицкихъ или Ризположенскихъ воротахъ первоначально стояли также въ деревянномъ шатрѣ или башнѣ, какъ было на Спасскихъ воротахъ до постройки каменнаго шатра Галовеемъ. Въ 1685 г. Троицкія ворота также украшены готическимъ шатромъ по образцу Спасскихъ, почему прежніе часы, сдѣланные по указу царя Ѳедора Алексѣевича въ 1683 году, часовникомъ Спасской башни Андреянкомъ Даниловымъ, были сняты и поставлены въ селѣ Преображенскомъ на воротахъ тамошняго дворца, а оттуда для Кремлевской башни взяты старые, но потомъ въ 1686 г. заказаны были тому же мастеру новые. Когда шли разсужденія о постройкѣ новыхъ часовъ, часовщики представили свое мнѣніе касательно ихъ постановки, и доносили, между прочимъ, слѣдующее: „построена Троицкая башня противъ (т. е. по образцу) Спасской башни; и на Спасской башнѣ часовой кругъ поставленъ въ первомъ нижнемъ пряслѣ (ярусѣ), а буде на Троицкой башнѣ поставить часовой указательный кругъ противъ Спасской въ нижнемъ пряслѣ, и тотъ кругъ изъ хоромъ великихъ государей, чрезъ сушило, будетъ не видѣнъ; также и въ даль за всякимъ полатнымъ строеньемъ будетъ не видѣнъ же; а будетъ тотъ *указательный словесный кругъ* поставить въ другомъ пряслѣ, повыше, и тотъ кругъ изъ хоромъ великихъ государей и вдаль чрезъ полатное строеніе будетъ видѣнъ; и часы въ той Троицкой башнѣ довелись поставить противъ тогожъ часоваго словеснаго указательнаго круга. А часовой колоколъ нынѣ у тѣхъ часовъ въ 30 пудъ, а можно де быть у тѣхъ часовъ часовому

ванье указано ему давать по договору по 60 руб. на годъ, да поденнаго корму по 6 алтынъ 4 деньги на день, да на недѣлю по возу дровъ. Въ 1640 г. *за службы* онъ получалъ уже 75 р. въ годъ и удвоенныя кормовыя. (Матеріалы для Исторіи Медицины, I, 95).

колоколу пудъ во сто. А прежніе де перечасные колокола у тѣхъ часовъ малыжъ и противъ большаго боеваго колокола прибавить въ перечасные колокола новые колокола, а большому перечасному колоколу быть бы пудъ въ 15, а достальнымъ противъ тогожъ *въ подголосъ*". Эти предложенія были утверждены, и часовникъ Андреянко Даниловъ подрядился сдѣлать новые часы мѣрою въ длину $2^{1}/_{4}$ аршина, ширина $1^{1}/_{2}$ арш., а вышина—какъ размѣръ укажетъ; а *перечасье* въ восемь колоколовъ, девятый боевой. Замѣтимъ, что на Спасской башнѣ часы были длиною въ 3 арш., вышиною $2^{3}/_{4}$ арш., поперекъ $1^{1}/_{2}$ арш.; колеса, на которыхъ указныя слова, въ діаметрѣ имѣли $7^{1}/_{4}$ арш.

Мы не знаемъ какой конструкціи была механика этихъ часовъ. По случаю ихъ передѣлокъ упоминаются, между прочимъ, слѣдующія ихъ части: *валъ ходовой* и при немъ колесо съ трубкою большою; *вѣтреникъ* съ зубчатымъ рѣпьемъ; *маетникъ* и при немъ колесо; *шестерня*; *подъемъ перечасный*; *боевая пружина* и н. др. [1]). *Указныя* или *узнатныя круги* или колеса, т. е. циферблаты, устроивались только съ двухъ сторонъ, одно въ Кремль, другое въ городъ, и состояли изъ дубовыхъ связей, разборныхъ на чекахъ, укрѣпленныхъ желѣзными обручами. Каждое колесо вѣсило около 25 пудъ. Средина колеса покрывалась голубою краскою, лазорью, а по ней раскидывались золотыя и серебряныя звѣзды съ двумя изображеніями солнца и луны. Очевидно, что это украшеніе изображало небо. Вокругъ въ каймѣ располагались *указныя слова*, т. е. славянскія цифры, мѣдныя, густо вызолоченныя, числомъ 24, а между ними помѣщались *получасныя звѣзды*, посеребреныя. Указныя слова на Спасскихъ часахъ были мѣрою въ аршинъ, а на Троицкихъ въ 10 вершковъ. Такъ какъ въ этихъ часахъ, вмѣсто стрѣлки, оборачивался самый циферблатъ или указное колесо, то вверху утверждался неподвижный *лучъ*, или *звѣзда* съ лучемъ въ родѣ стрѣлки, и притомъ съ изображеніемъ солнца, какъ было на Спасскихъ часахъ [2]).

Трое Кремлевскихъ башенныхъ часовъ составляли столько же принадлежность царскаго дворца, сколько и всей Москвы. Къ тому же и поддержка ихъ, поправка и починка, равно и содержаніе часовниковъ производились не изъ Земскаго или другаго какого

---

[1]) Дѣла Дворцовыхъ Приказовъ, въ столбцахъ Архива Оруж. Полаты.

[2]) Расх. Книги Казен. Приказа 7122, 129 и 134 годовъ, №№ 890, 1058 и 922, въ Архивѣ Оруж. Пол.

Приказа, а изъ царской казны, изъ Казеннаго Приказа. Существованіе этихъ часовъ устраняло надобность строить часы во дворцѣ, потому что, напр., часы Троицкихъ воротъ стояли подлѣ всѣхъ службъ дворца, гдѣ всего чаще представлялась нужда знать время и гдѣ, слѣдовательно, безъ особаго затрудненія всякій тотчасъ его узнавалъ. Впрочемъ двое часовъ находились и въ зданіяхъ дворца, одни въ башнѣ Набережнаго сада, другіе въ башнѣ Конюшеннаго дворца, о чемъ мы упоминали.

Съ XVIII ст. старинные русскіе часы вышли изъ употребленія. Перестройка ихъ на нѣмецкій ладъ началась тоже съ Спасской башни. Въ 1705 г. по указу Петра Спасскіе часы передѣланы „противъ нѣмецкаго обыкновенія на 12 часовъ“, для чего еще въ 1704 году онъ выписалъ изъ Голландіи боевые часы съ курантами за 42,474 рубля. Часы эти были „съ танцами, противъ манира, каковы въ Амстердамѣ“. Ставилъ ихъ въ 1705—1709 г. часовой мастеръ Екимъ Гарновъ (Garnault).

Необходимо упомянуть, что при тѣхъ же башенныхъ часахъ находились особые колокола — *набаты*, посредствомъ которыхъ дѣлалась тревожная повѣстка на случай пожара. Особымъ указомъ 6 генваря 1668 опредѣленъ былъ даже и самый способъ, какъ звонить въ эти кремлевскіе набаты: если загорится въ Кремлѣ, указано бить во всѣ три набата въ оба края, поскору; если загорится въ Китай-городѣ—бить въ одинъ спасскій набатъ (у Спасскихъ воротъ) въ одинъ край, скороже. Для Бѣлаго города—бить въ Спасскій въ оба края и въ набатъ, что на Троицкомъ мосту (у Троицкихъ воротъ) въ оба же края по-тише. Для Землянаго города—бить въ набатъ на Тайницкой башнѣ тихимъ обычаемъ, причемъ указывалось вообще: бить разваломъ съ разстановкою. Башня Спасскаго или *Фроловскаго набата*, построенная у Спасскихъ воротъ на городовой стѣнѣ, сохранилась и доселѣ. Въ 1613 г. къ этому набатному колоколу, что *на городѣ* у Фроловскихъ воротъ, дѣлали *языкъ* и *подпругу*, т. е. привязь.

Съ наступленіемъ XVIII вѣка Кремлевскій дворецъ былъ покинутъ вмѣстѣ со всею стариною царской жизни.

Петръ оставилъ дворецъ еще отрокомъ, вскорѣ послѣ перваго бунта стрѣльцовъ. Онъ переселился тогда съ своими потѣхами въ Преображенское, которое съ того времени сдѣлалось его резиденціею. Въ Кремль онъ пріѣзжалъ рѣдко, большею частію

только изъ необходимости присутствовать при пріемѣ иноземнаго посла или на царскихъ праздникахъ и панихидахъ и при совершеніи торжественныхъ церковныхъ обрядовъ, чего неизмѣнно требовало общее мнѣніе вѣка. Впрочемъ и эти пріѣзды годъ отъ году становились рѣже. Сначала отъ старой обрядности Петра отвлекали его потѣхи, а потомъ походы изъ Москвы по корабельному дѣлу и подъ Азовъ, а затѣмъ путешествіе за границу. Во время своихъ пріѣздовъ во дворецъ Петръ останавливался обыкновенно въ старыхъ хоромахъ своей матери, построенныхъ при царѣ Ѳеодорѣ, на внутреннемъ дворѣ. Тамъ, въ домовой церкви Петра и Павла, онъ слушалъ и церковныя службы во время празднествъ и очень рѣдко дѣлалъ обычные выходы по соборамъ.

Точнымъ исполнителемъ старинныхъ обрядовъ оставался до своей кончины богомольный братъ Петра, царь Иванъ Алексѣевичъ, жившій постоянно въ Кремлѣ вмѣстѣ съ царицами и царевнами, которыхъ тогдашнія событія оставляли еще въ покоѣ доживать свой вѣкъ.

Шведская война, начавшаяся съ первыхъ лѣтъ XVIII стол., окончательно выселила Петра не только изъ дворца, но и изъ самой Москвы. Съ этого времени дворецъ былъ совсѣмъ покинутъ, такъ что церемоніальные въѣзды царя въ Москву, совершаемые въ ознаменованіе славныхъ баталій, направлялись уже не въ Кремль, въ Спасскія ворота, какъ бы слѣдовало ожидать, а мимо, въ новую резиденцію, въ село Преображенское, или въ *Преображенскъ*, какъ иногда называли эту столицу преобразованій. Тамъ всегда происходило и *тріумфованіе*, т. е. побѣдные пиры и увеселенія. Необходимо замѣтить, что нѣкоторые писатели и въ томъ числѣ историкъ Петра, г. Устряловъ [1]), напрасно отыскивали Преображенскій дворецъ въ теперешнемъ селѣ Преображенскомъ, за Яузою, на горѣ, именно подлѣ приходской церкви. Въ селѣ, дѣйствительно, существовалъ такъ называемый *Новый* Преображенскій дворецъ, построенный уже Петромъ, на самомъ берегу Яузы, ближе къ Нѣмецкой Слободѣ, при впаденіи въ Яузу рѣчки Хапиловки. Старый же дворецъ, построенный еще отцомъ Петра, находился на этой сторонѣ Яузы, недалеко отъ моста, подлѣ Сокольничьей рощи, тамъ именно, гдѣ и теперь еще ос-

---

[1]) Исторія царствованія Петра Великаго, т. I, стр. 10, прим. 20, гдѣ авторъ говоритъ, что „Преображенское“ лежитъ на *лѣвомъ* берегу Яузы (за Яузою) и составляетъ 2 кварталъ Покровской (т. е Лефортовской) части.

тается колодезь, бывшій нѣкогда дворцовымъ. Здѣсь же, на небольшомъ островкѣ Яузы, стояла знаменитая потѣшная крѣпостца Презбурхъ, иначе *Прешпуръ*, первый городокъ, взятый малолѣтнымъ Петромъ съ бою [1]).

Впослѣдствіи, изъ Преображенска Петръ переселился въ Нѣмецкую Слободу, въ *Слободской домъ*, выстроенный сначала для Лефорта, а потомъ сдѣлавшійся Лефортовскимъ дворцомъ, противъ котораго на той сторонѣ Яузы, на высокомъ берегу, стоялъ домъ Головина, послужившій основаніемъ другому дворцу Головинскому (нынѣ 1-й кадетскій корпусъ). Эти два дворца въ теченіе всего XVIII столѣтія составляли мѣстопребываніе Императорскаго Двора во время „Высочайшихъ присутствій“ въ Москвѣ [2]).

Въ Кремлевскомъ дворцѣ, въ разныхъ его хозяйственныхъ отдѣлахъ, Великій Преобразователь размѣстилъ нѣкоторыя изъ своихъ новоучрежденныхъ Коллегій. Такъ въ полатахъ возлѣ Предтечинской церкви, у Боровицкихъ воротъ, помѣщена была *Ратуша* или *Земская Канцелярія* и Главный Магистратъ; въ длинномъ корпусѣ Кормоваго и Хлѣбеннаго дворцовъ — Каморъ-Коллегія, Соляная Контора, Военная Коллегія, Мундирная Канцелярія, Походная Канцелярія. Конюшенный дворецъ отданъ былъ подъ склады суконъ и *мундира*, аммуниціи, отъ Мундирной Канцеляріи, и т. д., всего эти разныя вѣдомства заняли 59 полатъ. Бывшія Пріемныя полаты и жилыя зданія дворца оставались не занятыми и мало по-малу ветшали и разрушались. Время отъ времени въ нихъ происходили совсѣмъ иныя дотолѣ невозможныя торжества и обряды. Въ Грановитой Полатѣ, расписанной „бытейскимъ“ письмомъ, вмѣсто прежнихъ торжественныхъ посольскихъ пріемовъ, теперь, какъ въ весьма удобной пустой храминѣ, устроивались уже *комедіи* и *діольгіи*. Въ 1702 г. по случаю свадьбы шута Филата (Ивана) Шанскаго въ Полатѣ была устроена „Діо-

1) См. планъ Москвы, изданный въ 1739 г. архитекторомъ Ив. Мичуринымъ. Въ 1722 г. Петръ повелѣлъ возобновить этотъ городокъ. 8 іюня объявленъ въ Сенатѣ канцлеромъ графомъ Головкинымъ слѣдующій указъ государя: „Въ Преображенскомъ, при рѣкѣ Явзѣ, деревянной городокъ, гдѣ прежде сего былъ, построить вновь тѣмъ же манеромъ и на строеніе деньги отпускать изъ сбору съ возовъ (которые, въѣзжая въ городъ, платили за то пошлину)“. Подробнѣе объ этомъ *Прешпурѣ* см. въ нашей брошюрѣ: Преображенское или Преображенскъ Московская столица преобразованій и пр. М. 1883.

2) См. наши Опыты изученія Русскихъ Древностей. М. 1873, ч. 2-ая, стр. 351 и пр.

лѣгія“ [1]); а въ 1704 г. по случаю свадьбы другаго шута Ивана Кокошкина была устроена „Комедія“ на счетъ Монастырскаго Приказа, для чего съ Казеннаго Двора было отпущено (въ генварѣ) 150 арш. тафты васильковаго цвѣта. Устроивалъ комедію Латинскихъ Школъ префектъ и философіи учитель іеромонахъ Іосифъ. Вѣроятно при устройствѣ этихъ комедій забѣлена была известью и вся уже ветхая стѣнопись Полаты. Наконецъ Преобразователь обратилъ вниманіе на возраставшее запустѣніе дворца и въ февралѣ 1713 г. повелѣлъ „на его Государевѣ Дворѣ церковное и дворовое и хоромное каменное строеніе и площади и подъ ними своды и стѣны и столпы и гдѣ что худо и довелось починить или, разобравъ, сдѣлать вновь,—осмотрѣть и описать архитектору Григорью Устинову съ подмастерьями каменныхъ дѣлъ“.

Осмотръ обнаружилъ, что во многихъ зданіяхъ, въ разныхъ полатахъ, особенно въ погребахъ и ледникахъ, а также подъ переходами и площадками стѣны и своды и столпы послѣ бывшаго пожара мѣстами осыпались или обвалились, въ иныхъ мѣстахъ показались разсѣлины. Все это, однако, требовало только мелочной починки, на которую по смѣтѣ и было назначено 6,618 р.

Кромѣ стараго собора Спасъ на Бору, осмотръ не упоминаетъ о подобныхъ ветхостяхъ въ жилыхъ государевыхъ помѣщеніяхъ и въ пріемныхъ большихъ полатахъ, изъ чего можно заключить, что эти отдѣленія Дворца въ своихъ стѣнахъ еще оставались въ добромъ порядкѣ.

Смѣта на упомянутыя починки была тщательно составлена и надобная сумма была опредѣлена къ выдачѣ, но произведены ли были работы—неизвѣстно. Повидимому, это дѣло осталось безъ исполненія, на что указываетъ одна незначительная отмѣтка: подъ площадью межъ Золотыхъ полатъ Царицыной и Государевой, гдѣ существовалъ старый Жилецкій подклѣтъ, было навалено много всякаго сора, на вычистку котораго въ 1713 г. за работы назначено 50 р. Та же сумма обозначена была и въ 1722 г. по случаю новаго осмотра ветхостей для починокъ и возобновленій. Стало быть, этотъ соръ въ теченіи 10 лѣтъ оставался на своемъ мѣстѣ нетронутымъ.

Въ маѣ 1722 г. послѣдовалъ новый указъ Государя уже изъ Военной Коллегіи, по которому „велѣно въ Москвѣ въ Кремлѣ городѣ Его Величества Домъ, также и Конюшенный Дворъ,

[1]) Домашній Бытъ Р. Царицъ, стр. 501.

осмотря, описать имянно: Въ началѣ св. церкви, потомъ жилые и пустые покои и сколько въ томъ числѣ жилыхъ и пустыхъ, и сколько цѣлыхъ и пустыхъ полатъ и погребовъ, и что обветшалыхъ, и какой починки требуютъ,—и тое опись подать въ Госуд. Военную Коллегію".

На этотъ разъ осмотръ производилъ строитель Цейхоуса (Арсенала), архитекторъ Христофоръ Кондратъ съ поручикомъ Ив. Аничковымъ. Они работали почти цѣлый годъ и представили опись въ декабрѣ того же 1722 года [1]).

Опись въ подробности засвидѣтельствовала давнишнее и полнѣйшее запустѣніе и обветшаніе всѣхъ дворцовыхъ зданій.

Кровли на всѣхъ пріемныхъ полатахъ были уже простыя тесовыя, отчасти гонтовыя или драничныя, и тѣ всѣ погнили и обвалились. Покои Теремнаго дворца стояли безъ дверей, безъ оконницъ, безъ половъ. Какъ пожаръ 1701 г. все деревянное опустошилъ, такъ все и оставалось, а каменное тоже, напр., рѣзьба, золоченье, стѣнопись, все было попорчено огнемъ и частію обвалилось. Повсюду полаты стояли тоже безъ дверей и оконницъ, безъ половъ и безъ всякаго внутренняго наряда, въ иныхъ мѣстахъ съ обвалившимися сводами, въ иныхъ отдѣленіяхъ совсѣмъ непокрытыя никакою кровлею, какъ стояли, напр., государевы покои, находившіеся подлѣ Куретныхъ воротъ и Свѣтлицы, надъ угломъ длиннаго корпуса съ Кормовымъ и Хлѣбеннымъ дворцами. Очень немногія помѣщенія были возобновлены для необходимаго житья служителямъ или для сохраненія какихъ-либо казенныхъ вещей и припасовъ. Весь Дворецъ во всѣхъ своихъ подробностяхъ требовалъ безчисленныхъ подѣлокъ и возобновленій. Расходъ на это дѣло по смѣтѣ выведенъ былъ въ 52.899 р. Такую сумму не совсѣмъ возможно было достать въ то время. Со всѣхъ сторонъ деньги были надобны на прямыя и неотложныя государственныя нужды, а здѣсь представлялся немалый расходъ на возобновленіе теперь никому ненадобной обширной ветхости, которая была уже давно осуждена на уничтоженіе новымъ порядкомъ Русской жизни. Какъ оказывалось, заботы Петра въ этомъ случаѣ ограничивались только устройствомъ нѣкоторыхъ главнѣйшихъ зданій для предположенной имъ коронаціи Императрицы Екатерины. Для этой цѣли, именнымъ указомъ въ

[1]) См. Матеріалы для Исторіи, Арх. и Стат. города Москвы, собранные нами по порученію Моск. Городской Думы. М. 1884, ч. I, стр. 1283—1340.

началѣ 1723 г. онъ повелѣлъ „къ коронаціи Ея Величества въ Москвѣ Грановитую и Столовую, также и Мастерскія полаты (въ Теремномъ дворцѣ) и прочія къ тому принадлежащія строенія *совсѣмъ вычинить* и *исправить такъ, чтобъ въ ономъ могла великая публика чинно исправиться*". Издержки на это повелѣно было употребить изъ суммъ, назначенныхъ на строеніе Цейхгоуса (Арсенала). Тогда покрыты были новыми кровлями Благовѣщенскій и Архангельскій соборы и обновлены починкою полаты Грановитая и Столовая для церемоній и Мастерскія полаты—для пребыванія въ нихъ Государя и Императрицы. Въ Грановитой полатѣ стѣны были подмазаны вновь алебастромъ, около оконъ и дверей сдѣланы штукатурною работою кзымзы съ клеймами, которые, какъ и вся каменная рѣзьба, были вызолочены краснымъ золотомъ; внизу стѣнъ сдѣланы столярныя панели съ вызолоченными дорожниками. Стѣны были обиты бархатомъ и парчами, а *потайная* полата краснымъ сукномъ. Въ окнахъ поставлены новыя рамы, устроены вездѣ новые полы. Въ томъ же видѣ возобновлены Столовая и Мастерскія. Въ Мастерскихъ въ окнахъ росписаны фрукты по золоту, стѣны обиты камками, карнизы и наличники также росписаны золотомъ. Вообще золото и краски послужили самымъ лучшимъ средствомъ для обновленія всѣхъ этихъ помѣщеній. На всѣ подѣлки было израсходовано около 15,000 р. Какъ извѣстно, коронованіе Императрицы совершилось съ большимъ торжествомъ 7 мая 1724 г. Десять дней продолжались празднества и за Москвою рѣкою, противъ Кремля, на Царицыномъ Лугу, сожигаемы были великолѣпные фейерверки.

Петръ выѣхалъ изъ Москвы 16 іюня. Дворецъ былъ оставленъ по прежнему на запустѣніе и разрушеніе. Жить въ немъ не было возможности. Дворъ, во время пріѣздовъ въ Москву, какъ мы сказали, пребывалъ обыкновенно въ *Лѣтнемъ* (Головинскомъ) Дворцѣ на Яузѣ, объ устройствѣ котораго такъ заботился и самъ Петръ, его основатель.

Изрѣдка и весьма на короткое время императрицы останавливались и въ Кремлевскомъ дворцѣ, именно въ Потѣшномъ дворцѣ, зданіе котораго не было еще слишкомъ опущено и представляло нѣкоторыя удобства для помѣщенія. Почти при каждой новой коронаціи возникала мысль основать пребываніе въ Кремлѣ. Мѣсто своею красотою и оригинальными постройками безъ всякаго сомнѣнія очень привлекало каждаго новаго хозяина. Но какъ скоро оканчивались церемоніи и пиры, все уѣзжало въ Петербургъ—и

о Москвѣ, и о Кремлѣ забывали по прежнему до новаго пріѣзда. Впрочемъ, весьма трудно было что либо и сдѣлать изъ этихъ уютныхъ, тѣсныхъ и безпорядочныхъ строеній, стоявшихъ въ разбросъ, гдѣ попало, и своимъ своеобразіемъ приводившихъ въ совершенный тупикъ петербургскія привычки и потребности новой жизни. Въ добавокъ зданія ветшали съ каждымъ годомъ. Поправка ихъ стоила дорого и съ каждымъ годомъ становилась еще дороже. Денегъ жалѣли, потому что видѣли мало пользы въ возобновленіи дворца, въ которомъ жить все-таки было нельзя. Ко времени коронацій возобновляли только нѣкоторыя части, наиболѣе видныя и необходимыя для совершенія церемоній, именно полаты Грановитую, Столовую, Малую Золотую и Теремъ.

Императрица Анна, по пріѣздѣ въ Москву въ 1730 г., остановилась сначала въ Кремлѣ на Потѣшномъ дворцѣ; но, вѣроятно, по неудобству помѣщенія, она вскорѣ повелѣла выстроить для себя новый деревянный дворецъ, гдѣ-то подлѣ Арсенала, который и названъ былъ *Аннингофомъ*. Лѣто она провела въ Измайловѣ, принадлежавшемъ ея матери, царицѣ Прасковьѣ Ѳеодоровнѣ. Между тѣмъ дворецъ Аннингофъ въ Кремлѣ былъ оконченъ. Выстроенный по проэкту извѣстнаго въ то время архитектора графа де-Растрелли, онъ былъ, по отзыву современниковъ, весьма красивъ и убранъ великолѣпно. Осенью 28 октября императрица переѣхала въ него на житье. Однакожъ къ лѣту она выстроила себѣ другой Аннингофъ, на Яузѣ, подлѣ Головинскаго дома. Тамъ она прожила до возвращенія въ Петербургъ и съ тѣхъ поръ тамъ же основала свое пребываніе. Въ 1736 г. туда перенесенъ былъ и Кремлевскій Аннингофъ, названный *зимнимъ*, въ отличіе отъ тамошняго, который былъ *лѣтнимъ*. Впрочемъ названіе Яузскихъ дворцовъ Аннингофомъ употреблялось, кажется, только въ оффиціальныхъ бумагахъ и можетъ быть между придворными. Москвичи по прежнему называли ихъ дворцомъ Головинскимъ, какъ нерѣдко называютъ даже и теперь зданіе 1-го кадетскаго корпуса, выстроенное на мѣстѣ прежнихъ дворцовъ уже при Екатеринѣ.

Въ 1737 г., мая 29, Москву опустошилъ страшный пожаръ, отъ котораго значительно потерпѣлъ и Кремлевскій дворецъ. Кровли на всѣхъ церквахъ и почти на всѣхъ зданіяхъ, на полатахъ: Грановитой, Столовой, Отвѣтной и др., сгорѣли; въ томъ числѣ надъ Краснымъ Крыльцомъ мѣдная кровля, крытая по желѣзнымъ связямъ и по дереву, сгорѣла и обвалилась. Въ Столовой и Отвѣтной полатахъ полъ и въ окнахъ и въ дверяхъ рамы и окончины и ка-

менные столбы, около оконъ косящатой камень облопался и желѣзныя связи порвало. Сгорѣли Верхній и Нижній Набережные сады. Въ верхнихъ Теремахъ въ одной полатѣ стекла перелопались и сгорѣла крыша надъ всхожимъ крыльцомъ, крытая бѣлымъ желѣзомъ. Въ полатахъ за верхними Теремами, т. е. на внутреннемъ дворѣ, также на Кормовомъ и Хлѣбенномъ дворцахъ, въ сушилахъ, и на Сытномъ дворцѣ—все выгорѣло: полы, потолки, двери, лавки. Сгорѣлъ также большой корпусъ Главной Дворцовой канцеляріи, прежній Приказъ Большаго Дворца, стоявшій между Колымажными воротами и Рождественскимъ соборомъ, при чемъ большею частію погибъ и Архивъ. Во второй полатѣ этого зданія сгорѣло „44 шафа, а въ нихъ положены были разобранные описные и не описные дѣла по годамъ, прошлыхъ лѣтъ, также писцовыя и переписныя, и дозорныя, и межевыя, и отдѣльныя, и отказныя, и приходныя и расходныя и другія всякія книги съ 7079 (1571) году по 700 годъ“. Утрата невознаградимая для исторіи царскаго быта во всѣхъ отношеніяхъ и особенно для исторіи древнихъ художествъ и ремеслъ, дѣятельность которыхъ, въ XVI и XVII ст., съ особенною силою приливала ко Дворцу. Кромѣ того и въ другихъ полатахъ, вмѣстѣ съ дѣлами съ 1700 года, сгорѣли, безсомнѣнія, весьма любопытныя бумаги, принадлежавшія Меншикову и Долгорукимъ, а также Походной Канцеляріи Петра. Сгорѣло „князей Долгорукихъ сундуковъ и ящиковъ и бауловъ и коробокъ съ домовыми дѣлами шестнадцать... три ящика съ Долгоруковскими крѣпостьми... четыре сундука съ домовыми князя Меншикова книгами и дѣлами“.

Хотя послѣ пожара нѣкоторыя зданія были возобновлены и починены и всѣ покрыты кровлями, однакожъ многія изъ нихъ, особенно на заднемъ дворѣ, съ того времени, пришли еще въ бо̀льшое запустѣніе и совсѣмъ были оставлены

Къ новой коронаціи, при императрицѣ Елисаветѣ, точно также оказалось, что въ Московскихъ дворцахъ, по ихъ неустройству, жить было нельзя, и не только въ Кремлевскомъ, но даже въ Головинскомъ и Лефортовскомъ. Въ декабрѣ 1741 года данъ былъ указъ привести ихъ „въ совершенное состояніе, какъ можно бъ было въ нихъ жить“. При осмотрѣ, починокъ и недодѣлокъ нашлось премногое число. Тотчасъ же начались работы, которыя продолжались даже по ночамъ, и чрезъ два съ половиной мѣсяца, къ концу февраля 1742 г., дворцы были готовы. По пріѣздѣ въ Москву императрица остановилась въ Потѣшномъ дворцѣ, гдѣ находилась и *аудіенцъ-камера*.

Но Кремлевскій дворецъ все-таки не представлялъ удобствъ для постояннаго пребыванія и императрица вскорѣ переселилась на Яузу въ Зимній Домъ, а Дворъ—въ Лефортовскій дворецъ. Въ другой пріѣздъ, въ 1744 году, она также прожила нѣсколько времени въ Потѣшномъ Дворцѣ.

Желая устроить въ Кремлѣ болѣе удобное жилище, Елисавета предполагала было, въ февралѣ 1749 года, построить деревянный домъ на Набережномъ саду, т. е. на каменномъ корпусѣ Запаснаго двора, гдѣ помѣщался этотъ садъ. Заготовлены были уже и лѣсные матеріалы; но вскорѣ это намѣреніе было оставлено и императрица, въ апрѣлѣ того же года, поручила оберъ-архитектору Растрелли „для строенія того дому усмотрѣть другое мѣсто, и чтобъ дому быть каменному, а не деревянному“. Растрелли назначилъ было новое мѣсто между Набережнаго сада и коммиссаріатскихъ покоевъ, „на магазейномъ коммиссаріатскомъ“ или Запасномъ дворѣ. Передуманъ былъ и этотъ планъ и рѣшено наконецъ выстроить дворецъ на мѣстѣ Средней Золотой, Столовой и Набережныхъ Полатъ, подлѣ Благовѣщенскаго собора. Съ этою цѣлію упомянутыя полаты, въ 1752—1753 г., были разобраны со всякою бережью и затѣмъ на сводахъ и стѣнахъ древняго подклѣтнаго этажа построено въ 1753 г. новое зданіе въ Растреллієвскомъ вкусѣ и названо Кремлевскимъ *Зимнимъ* Дворцомъ. При этомъ передѣлано и Красное Крыльцо, по показанію архитектора кн. Ухтомскаго и каменнаго мастера Дисселя, съ сохраненіемъ стараго рисунка и старой каменной рѣзьбы, которой камни вставлены попрежнему, а вмѣсто попорченыхъ растесаны новые, подъ узоръ. Этотъ дворецъ, состоявшій изъ двухъ корпусовъ, малаго и большаго, впослѣдствіи нѣсколько разъ передѣлывался, обстроивался и распространялся новыми покоями, и сломанъ былъ уже по случаю постройки теперешняго новаго дворца. Между тѣмъ другія части дворца все болѣе и болѣе ветшали, безъ починокъ и поддержки. Напримѣръ о Рождественскомъ соборѣ протопопъ Аврамій доносилъ, что „въ 1751 г. на томъ соборѣ крестъ на главѣ дубовый, обложенный мѣдью позлащенной, бурею переломило и цѣпи порвало; подъ главою крышка мѣдная съ подзорами отъ бури повредилась, такъ что сквозь сводовъ течетъ, внутри подмазка валится и отъ того паденія какъ бы не учинилось святѣйшей Евхаристіи поврежденія“. Такое состояніе зданій, особенно тѣхъ, которыя были вовсе брошены, внушало достаточныя опасенія; слѣдовало, по крайней мѣрѣ, предупредить ихъ внезапное разрушеніе.

Съ этою цѣлію императрица повелѣла, 4 генваря 1753 г., подъ Кремлевскимъ домомъ весь фундаментъ и погреба, съ какими сводами имѣются, достовѣрно освидѣтельствовать, вслѣдствіе чего и произведенъ былъ самый подробный осмотръ всего дворца и особенно старыхъ, весьма обветшавшихъ уже построекъ, составлявшихъ нѣкогда задній или *постельный* государевъ дворъ. Архитекторы князь Ухтомскій и Евлашевъ, 1 мая 1753 г., подали подробные планы всѣмъ постройкамъ съ изложеніемъ своихъ мнѣній, которыми между прочимъ объясняли, что „нѣкоторые покои, кои состоятъ за Золотою рѣшеткою (подлѣ бывшаго Патріаршаго двора и Троицкаго Подворья), и площадки и подъ ними погреба такъ обветшали и большею частію обвалились, что и для осмотровъ въ тѣ мѣста войдти невозможно, и что оныя мѣста надлежитъ разобрать до самыхъ нижнихъ фундаментовъ, для осторожности другихъ покоевъ, по близости къ тѣмъ ветхимъ мѣстамъ, ибо отъ оныхъ и тѣмъ покоямъ причиняется вредъ, понеже строеніемъ такъ затемнено, что въ нижніе апортаменты и воздухъ проходить не можетъ“. Все это подтвердилъ и самъ оберъ-архитекторъ Растрелли, повѣрявшій осмотръ Ухтомскаго и Евлашева. Онъ донесъ, между прочимъ, что въ „ономъ Кремлевскомъ дворцѣ всѣхъ покоевъ и съ погребами находится *до тысячи* номеровъ и не малое число открытыхъ площадокъ или галлерей“.

Тогда же назначено было разобрать наиболѣе обветшавшій и совсѣмъ почти развалившійся корпусъ, примыкавшій къ прежнему Патріаршему двору и къ Троицкому подворью, гдѣ были нѣкогда хоромы царевень, также нижніе каменные этажи хоромъ царицы Натальи Кирилловны и малолѣтнаго Петра, съ домовою церковью Петра и Павла. Эти зданія, построенныя въ концѣ XVII ст., слѣдовательно гораздо позднѣе другихъ, такъ потерпѣли отъ пожаровъ 1696 и 1701 гг., что не простояли и 60 лѣтъ, между тѣмъ какъ другія отдѣленія дворца, именно дворецъ Теремный и Потѣшный, уцѣлѣли даже до нашего времени, не смотря на передѣлки и перестройки, весьма часто портившія ихъ своды и стѣны.

Такимъ образомъ съ половины XVIII ст. старый Кремлевскій дворецъ сталъ понемногу разбираться. Особенному запущенію и обветшанію нѣкоторыхъ его частей очень много способствовало и то, что въ немъ помѣщены были разныя Коллегіи, Канцеляріи и Коммиссіи. Еще при Петрѣ было отдано подъ эти присутствія 59 палатъ. Во время коронацій, иныя изъ нихъ, смотря по надобности, временно, выѣзжали на наемныя квартиры и, по отъѣздѣ

Двора, снова возвращались въ свои полаты. Оставивши со всѣмъ дворецъ, Петръ, конечно, ничего лучше не могъ придумать, какъ помѣстить въ опустѣлыхъ полатахъ свои новоучрежденныя Коллегіи и Канцеляріи. Такъ въ Набережныхъ полатахъ, въ Отвѣтной и Панихидной (или, съ конца XVII ст., Столовой) была помѣщена Камеръ-Коллегія, подъ Теремами—Сенатскіе департаменты, у Курятныхъ воротъ въ полатахъ Соляная Контора и т. д.

Но переведенныя такимъ образомъ во Дворецъ Коллегіи послужили къ большему его неустройству и запущенію, по той причинѣ, что почти каждая Коллегія переѣхала не только съ своими архивами, чиновниками, сторожами, разнаго рода просителями, наполнявшими въ теченіи дня занимаемыя ею полаты, но перевезла съ собою и своихъ колодниковъ, которые и проживали безъ сомнѣнія по цѣлымъ мѣсяцамъ и годамъ въ дворцовыхъ каменныхъ подклѣтахъ. Все это умножало нечистоту, грязь, разрушавшія преждевременно древнія зданія. Такъ, еще въ 1727 году начальство Казеннаго Двора, въ которомъ сохранялась древняя золотая и серебряная посуда и всѣ царскія драгоцѣнности,—объясняло, что „отъ Стараго (?) и Доимочнаго Приказовъ (находившихся гдѣ-то подлѣ этого Двора, который стоялъ между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами), всякой пометной и непотребной соръ отъ нужниковъ и отъ постою лошадей и отъ колодниковъ, которые содержатся изъ Оберъ-Бергамта, подвергаетъ царскую казну немалой опасности, ибо отъ того является смрадный духъ, а отъ того духу Его Императорскаго Величества золотой и серебряной посудѣ и иной казнѣ можно ожидать опасной вреды, отчегобъ не почернѣло“... Почему начальство и просило соръ очистить, а колодниковъ свесть въ иные мѣста [1]). Слѣдуетъ также припомнить, что находившіеся въ Кремлѣ старые Приказы, огромный корпусъ которыхъ тянулся по окраинѣ Кремлевской горы отъ Архангельскаго собора почти до Спасскихъ воротъ, какъ равно и новоучрежденныя Коллегіи, помѣщенныя во Дворцѣ, вызвали потребность въ питейномъ домѣ, который, неизвѣстно въ какое время, явился въ самомъ Кремлѣ, подъ горою, у Тайницкихъ воротъ. Кабакъ этотъ именовался *Катокъ*, вѣроятно по крутизнѣ схода къ нему изъ Приказовъ. Онъ существовалъ, можно сказать, въ тихомолку, нѣсколько лѣтъ, пока не былъ замѣченъ въ 1733 году императрицею Анною, которая 15 февраля тогожъ года по-

---

[1]) Журналъ Оруж. Палаты 1727 г. октября 25.

велѣла: „изъ Кремля вывесть его немедленно вонъ и построить въ Бѣломъ или въ Земляномъ городѣ, въ удобномъ мѣстѣ, гдѣ надлежитъ, и что со онаго кабака въ сборѣ бывало, чтобъ тожъ число и тамъ толикая жъ сумма сбиралась, гдѣ оной кабакъ построенъ будетъ, и для того (т. е. для сохраненія количества сбору) вмѣсто того одного кабака, *хотя*, по усмотрѣнію, *прибавить нѣсколько кабаковъ*, гдѣ надлежитъ, а въ Кремлѣ отнюдь бы его не было". Такимъ образомъ не безъ жертвы удалено было отъ Дворца одно изъ безобразій, какія завели было себѣ Кремлевскіе подъячіе. Остальное, т. е. все то, съ чѣмъ сопряжено было пребываніе въ извѣстномъ мѣстѣ тогдашней Коллегіи или Приказа, существовало по необходимости еще долго, именно потому, что въ Москвѣ, кромѣ Дворца, не было болѣе удобнаго помѣщенія для этихъ Коллегій и Канцелярій.

Императрица Екатерина II, пріѣхавши въ Москву короноваться, остановилась въ новопостроенномъ Елисаветинскомъ или Растрелліевскомъ дворцѣ, а наслѣдникъ Павелъ Петровичъ въ Потѣшномъ Дворцѣ. Поэтому случаю, для размѣщенія придворныхъ, нѣкоторыя Канцеляріи были выведены въ наемные дома. Кремлевская старина такъ понравилась Императрицѣ, что тотчасъ послѣ торжества коронаціи, именно 6 октября 1762 г., она черезъ Бецкаго повелѣла „Кремлевскій Дворецъ съ всѣми принадлежностями, *а паче стариннаго строенія не перемѣняя ни въ чемъ*, содержать всегда въ надлежащей исправности".

Было и при Екатеринѣ предположеніе (1 февраля 1764 года): „при Кремлевскомъ дворцѣ, на мѣстѣ, гдѣ Набережный садъ, построить для Ея Величества *покой*, того ради опредѣлено, архитекторамъ Бланку и Жеребцову, осмотря, учинить прожекты, какимъ наилучшимъ образомъ, на старыхъ ли фундаментахъ съ прибавленіемъ, или вновь построить, изыскавъ, въ минованіе напраснаго убытка, всѣ способы". Этотъ *покой* дѣйствительно былъ устроенъ возлѣ Срѣтенскаго собора вѣроятно изъ какой либо старой полаты, потому что онъ былъ со сводами и при немъ были построены двѣ *галлереи—Дамская и Кавалерская* и самый соборъ былъ убранъ какъ домовый храмъ для этого помѣщенія.

Въ *комнатѣ* или покоѣ Ея Величества стѣны были обиты зеленымъ штофомъ, а полъ зеленымъ сукномъ. Въ Дамской стѣны и полъ, а въ Кавалерской одни стѣны были обиты краснымъ *россійскимъ* сукномъ. Также краснымъ сукномъ былъ убранъ и Срѣтенскій соборъ; въ немъ было поставлено и *мѣсто* Ея Величе-

ства, обитое малиновымъ бархатомъ и золотымъ галуномъ. Въ такомъ видѣ этотъ покой съ галлереями существовалъ въ 1769 г. [1]), когда уже готовились строить извѣстный огромнѣйшій Бажановскій дворецъ, оставившій на память о себѣ только проэктированные планы и модель. Совершена была даже и закладка этого чуда-дворца; но постройка его окончилась сломкою только нѣсколькихъ древнихъ зданій.

Въ это время (1767—1770 г.) разобранъ былъ Запасный дворъ, на верху котораго помѣщались прежде Набережные сады; съ примыкавшими къ нему башнями и другими строеніями, также Житный дворъ, зданіе Стараго Денежнаго двора, за Срѣтенскимъ соборомъ, и длинный корпусъ старинныхъ Приказовъ, тянувшійся по горѣ отъ соборовъ къ Спасскимъ воротамъ.

Уѣзжая изъ Москвы, послѣ коронаціи, Императрица приказала Кремлевскій Растрелліевскій дворецъ перестроить, а всѣ покои, кромѣ тѣхъ, въ коихъ свое присутствіе имѣть изволила, и кромѣ Грановитой Полаты, отдать по прежнему подъ Коллегіи и Канцеляріи и прочія мѣста. Такимъ образомъ, за исключеніемъ новыхъ корпусовъ и Потѣшнаго Дворца, гдѣ имѣлось Высочайшее присутствіе, всѣ остальныя помѣщенія придворныхъ, какъ-то: фрейлинскія, каморъ-юнферскія, кондитерскія, муншенскія, кофишенскія, тафельдекарскія и прочіе покои, также и кухни, изъ дворцоваго вѣдомства поступили въ вѣдомство Сената, по особому указу 1765 г. 17 іюня. Дворцовое вѣдомство не могло не тяготиться такимъ распоряженіемъ и когда, въ 1767 г., вышло новое повелѣніе о починкѣ Кремлевскихъ зданій, оно поставило на видъ всѣ неудобства, какія представлялись отъ помѣщенія во Дворцѣ разныхъ присутственныхъ мѣстъ, и доносило, между прочимъ, что „отъ того Сената въ дворцовыхъ покояхъ помѣщены разныя Коллегіи, Канцеляріи и Коммиссіи и по вступленіи оныхъ, а особливо Губернскою Канцеляріею, заняты архивами, кладовыми и колодниками, т. е. тюрмами, и всѣ тѣ покои передѣланы по состоянію каждаго присутственнаго мѣста, а притомъ, въ разсужденіи множественнаго числа тѣхъ мѣстъ служителей и колодниковъ, усматривается всегдашняя нечистота и дурной запахъ". Какъ бы ни было, но присутственныя мѣста оставались во Дворцѣ до послѣднихъ лѣтъ прошлаго вѣка, когда построено было для нихъ въ Кремлѣ же архитекторомъ Казаковымъ особое великолѣпное зданіе, существующее до сихъ поръ.

---

[1]) Матеріалы для Исторіи Москвы, I, 1369.

Упомянемъ, что въ 1767 г. въ Грановитой Полатѣ происходили засѣданія выборныхъ депутатовъ со всей Россіи въ извѣстной Коммиссіи о сочиненіи проэкта Новаго Уложенія. Для этого *Депутатскаго Собранія* въ Полатѣ было устроено для размѣщенія депутатовъ 526 аршинъ особыхъ лавокъ или скамей съ откосками впереди на подобіе налоя или ученическихъ теперешнихъ столовъ. Кромѣ того сдѣлано 4 налоя изъ краснаго дерева, 10 столовъ круглыхъ, 6 столовъ длинныхъ, куплено $5^1/_2$ дюжинъ стульевъ; устроено *секретное мѣсто* несомнѣнно для самой Императрицы. По обѣимъ сторонамъ трона также были поставлены лавки, которыя всѣ были обиты, а равно и полъ Полаты краснымъ сукномъ (757 арш.), а столы покрыты алымъ сукномъ (58 арш.). Для баллотированія было выточено 1000 шариковъ.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда начальникомъ дворцоваго вѣдомства сдѣлался Валуевъ, П. С., Кремль, по его словамъ, былъ въ ветхомъ и запущенномъ состояніи. „Внутри кремлевскихъ стѣнъ была *нечистота великая*, особенно въ зданіяхъ Сената, подъ соборами (дворцовыми) Срѣтенскимъ и Рождественскимъ, около бывшаго Дворянскаго Банка и Оружейной Конторы (все въ зданіяхъ Дворца) и даже во Дворцѣ. Во многихъ мѣстахъ ветхія, обвалившіяся зданія представляли непріятный видъ; при пустыхъ девяти погребахъ, безъ оконъ и дверей, подъ галлереями и кладовыми полатами, въ бывшей улицѣ, между Троицкими и Боровицкими воротами, повелѣно ставить караулъ, дабы въ нихъ не могли укрываться *мошенники*“ [1]). Кремлевскіе старожилы разсказывали, что до 12 года мимо такъ называемыхъ *темныхъ воротъ*, составлявшихъ нѣкогда проѣздъ подъ дворцомъ на Красную площадь, къ соборамъ, страшно было и ходить; тамъ, особенно къ вечеру, бывалъ постоянный притонъ воровъ и разврата среди страшной нечистоты и вони.

Кстати упомянемъ, что въ концѣ прошлаго столѣтія и въ нынѣшнемъ до 12-го года, подлѣ стѣнъ Кремля, за Троицкими воротами, гдѣ теперь Кремлевскій садъ, а прежде были заплывшіе пруды, овраги и текла Неглинная, по всему этому мѣсту сваливалась всякая нечистота, почти со всѣхъ близлежащихъ улицъ. Старый же Каменный мостъ у Троицкихъ воротъ извѣстенъ былъ

---

[1]) Статистическое описаніе Москвы Гастева. М. 1841, ч. I, 77.

всей Москвѣ, какъ первое разбойное мѣсто того времени. Подъ его *клѣтками* или сводами, особенно подъ *девятой клѣткой*, постоянно жили въ самовольно построенныхъ избахъ всякіе воры, мошенники и душегубцы, такъ что возлѣ Неглинной, въ этой мѣстности, опасно было не только ходить, но даже и ѣздить.

Такимъ образомъ, Валуевъ принялъ Кремль въ развалинахъ, хотя можетъ быть и живописныхъ, но въ иныхъ мѣстахъ угрожавшихъ совершеннымъ паденіемъ. Таковъ, напр., былъ длинный корпусъ Хлѣбеннаго, Кормоваго и Сытнаго дворцовъ, мимо котораго воспрещено даже было ѣздить, чтобъ отъ сотрясенія мостовой и въ самомъ дѣлѣ необвалить всего зданія; 30 лѣтъ и не ѣздили по этой улицѣ. Помянутые дворцы однакожь простояли эти 30 лѣтъ и были сломаны уже при Валуевѣ. Если въ XVIII ст. Дворецъ постепенно приходилъ въ разрушеніе отъ всякаго рода нечистоты, то въ началѣ XIX вѣка онъ окончательно былъ разрушенъ въ видахъ чистоты и опрятности. Валуевъ былъ великій, самый горячій охотникъ до чистоты, опрятности и порядка. Вступивъ въ управленіе Дворцомъ, онъ не замедлилъ представить Государю, что многія изъ Кремлевскихъ зданій „помрачаютъ своимъ неблагообразнымъ видомъ всѣ прочія великолѣпнѣйшія зданія“, разумѣя подъ послѣдними соборы и новопостроенный Дворецъ. Онъ вообще не любилъ ничего ветхаго, ржаваго, покрытаго цвѣтомъ древности, что такъ дорого для записныхъ археологовъ, да и вообще для людей, которые въ памятникахъ стараго быта видятъ не одни только ржавыя развалины, но чувствуютъ въ нихъ вѣяніе исторіи, присутствіе прожитыхъ идей, чему всегда откликнется развитое образованіемъ чувство уваженія къ древности, высказавшееся даже въ распоряженіи Екатерины II „о содержаніи стариннаго строенія, не перемѣняя ни въ чемъ“.

Еслибъ была полная воля и не мѣшало нѣкоторое общее уваженіе къ стародавней святынѣ Кремля, то Валуевъ скоро превратилъ бы его въ площадь чистую, опрятную и ровную, какъ ладонь, оставивъ на память только тѣ строенія, которыя или сами по себѣ имѣли опрятный видъ, или же были способны принять такой видъ посредствомъ возобновленій, штукатурки и окраски. Все, что не ладило съ этимъ стремленіемъ или стояло не на мѣстѣ относительно новопроектированныхъ имъ улицъ и площадей, было разобрано и даже продано съ торговъ на своз. Въ пять или десять лѣтъ ломки, прежняго Кремля нельзя было узнать.

Тотчасъ по вступленіи въ управленіе Дворцами, дѣлая и со-

ображая разныя приготовленія къ предстоявшей коронаціи, Валуевъ во всеподданѣйшемъ донесеніи Государю Александру Павловичу, 29 мая 1801 г., представлялъ, между прочимъ: „два *артикула*, обращающія на себя особенное вниманіе: *Срѣтенскій* въ Кремлѣ *соборъ*, построенный нѣсколько вѣковъ на сваяхъ, давно уже сгнившихъ, и *гербовая башня* (прежнія Колымажныя или Красныя ворота), дѣлающая *только видъ*(!) при въѣздѣ отъ Боровицкихъ воротъ, *въ которыя никто почти изъ благородныхъ людей не ѣздитъ*, находятся въ крайней и чрезвычайной ветхости, о коей около четырехъ лѣтъ репортовано было покойнымъ гофмейстеромъ княземъ Гагаринымъ. Оба сіи зданія угрожаютъ скорымъ и неминуемымъ своимъ паденіемъ и отъ того могущимъ случиться великимъ поврежденіемъ, какъ Дворцу и прочимъ къ оному принадлежащимъ строеніямъ, нужнымъ для помѣщенія свиты, такъ и проходящимъ разнаго рода людямъ, ежели сіе паденіе приключится, основываясь на свидѣтельствѣ архитекторовъ. Во избѣжаніе всякаго нечаяннаго вреда, осмѣливаюсь представить сіи зданія сломать *какъ можно скорѣе*, и на сіе имѣю счастіе ожидать Высочайшаго повелѣнія“. Государь на первый разъ затруднился этимъ представленіемъ и, вызывая Валуева въ Петербургъ, для личныхъ объясненій вообще о приготовленіяхъ къ коронаціи, писалъ къ нему, между прочимъ, отъ 4 іюня: „Неоставте взять и планъ той части города, въ которой стоятъ Срѣтенскій соборъ и Гербовая башня, о коихъ вы представляете, что по ветхости ихъ и опасности неминуемо должно ихъ разобрать, — переговоря о семъ на передъ съ графомъ Иваномъ Петровичемъ Салтыковымъ (главнымъ начальникомъ Москвы), *не произведетъ ли уничтоженіе сихъ древнихъ зданій какого-либо предосудительнаго замѣчанія?*“ Повелѣніе испрошено было при личномъ объясненіи и осенью эти древности были разобраны и на мѣстѣ ихъ выравнена площадь. Затѣмъ въ послѣдующія десять лѣтъ Кремль и Дворецъ были очищены отъ всѣхъ ветхостей и безобразныхъ зданій. Въ 1803 г. сломаны часть Потѣшнаго Дворца, примыкавшая къ городовой стѣнѣ у Троицкихъ воротъ, и часть корпуса, въ которомъ были Хлѣбенный и Кормовой дворцы, стоявшая на уголъ къ Троицкимъ же воротамъ; въ 1806 г. проданъ съ аукціона и Цареборисовскій Годуновскій дворецъ; въ 1807 г. сломано Троицкое Подворье съ церковью Богоявленія, гдѣ впервые провозвозглашено было избраніе на царство Михаила Романова; въ 1808 г. сломаны всѣ зданія задняго государева двора съ двор-

цами Кормовымъ, Хлѣбеннымъ, Сытнымъ, стоявшія подлѣ этого подворья. На мѣстѣ ихъ построена Оружейная Палата (нынѣ казармы) и три кавалерскіе корпуса, для помѣщенія свиты. Позднѣйшія передѣлки и перестройки совершенно очистили Кремль и Дворецъ отъ многихъ древнихъ строеній, въ иныхъ мѣстахъ даже съ бутовыми фундаментами. Оставшіяся зданія: Грановитая Полата, Каменный Теремъ съ верховыми церквами и Потѣшный Дворецъ большею частію значительно передѣланы; Терема же возобновлены въ древнемъ вкусѣ. Замѣтимъ, въ заключеніе, что направленіе, данное Валуевымъ, коснулось не однихъ только древнихъ зданій, но и вообще всякихъ древностей, остатковъ старой жизни и быта, какими въ его время еще полны были кладовыя Кремлевскихъ и старыхъ загородныхъ дворцовъ. Все, что не имѣло цѣны, т. е. что не было золото или серебро, было также *за ветхостію* и негодностью, уничтожено или продано съ аукціона „на Неглинную", какъ тогда говорилось, т. е. въ лавки всякаго старья и тряпья, существовавшія на Неглинной въ Желѣзныхъ и Лоскутныхъ рядахъ. Въ это время невозвратно погибло много такихъ именно вещей, которыя охотниками и археологами цѣнятся дороже золота. А стремленіе давать всему опрятный крашеный видъ, впослѣдствіи, было до того доведено, что дубовыя двери и ворота во всемъ городѣ обязательно стали красить подъ дубъ, а желѣзныя древнія вещи, каковы, напр., латы, щиты, конская броня, даже пушки, хранимыя въ Оружейной Палатѣ, стали красить черною краскою съ карандашемъ, подъ цвѣтъ желѣза. Такъ были закрашены рѣдкіе и превосходнѣйшіе памятники древняго вооруженія. Подобно тому, закрашивались на стѣнахъ древнихъ зданій, напр., у Каменнаго Терема, прекрасные подзоры и украшенія изъ разноцвѣтныхъ изразцовъ или кахлей. А что забавнѣе всего: эти украшенія, замазанныя мѣломъ, вохрою или другою краскою, иногда на маслѣ, раскрашивали потомъ красками въ древнемъ вкусѣ. Это мы видѣли (въ 1854 году) и на прекрасныхъ изразцовыхъ ценинныхъ украшеніяхъ собора въ Воскресенскомъ монастырѣ, именуемомъ „Новый Іерусалимъ" [1]). Не говоримъ о другихъ подобныхъ подвигахъ блюстителей чистоты и покраски и всякаго рода возобновленій.

[1]) См. нашу статью объ этомъ соборѣ въ Памятникахъ Древняго Русскаго Зодчества, изд. г. Рихтеромъ, М. 1854, тетрадь IV.

ГЛАВА II.

ГОСУДАРЕВЪ ДВОРЪ ИЛИ ДВОРЕЦЪ.

2.

Внѣшній видъ дворца и наружныя украшенія зданій. Рѣзное деревянное дѣло: древне-русское и нѣмецкая фигурная рѣзьба, вошедшая въ употребленіе при Алексѣѣ Михайловичѣ.—Общій обзоръ внутренняго убранства комнатъ или хоромнаго наряда. Комнатная живопись, стѣнное и подволочное письмо. Царскія мѣста или престолы, троны. Меблировка царскихъ полатъ и хоромъ. Частный обзоръ нѣкоторыхъ комнатъ: Передняя, Комната, Крестовая, Опочивальная, Мыленка.

Внѣшній видъ дворца въ концѣ XVII столѣтія представлялъ чрезвычайно пеструю массу зданій самой разнообразной величины, разбросанныхъ безъ всякой симметріи, единственно по удобству, такъ что, въ строгомъ смыслѣ, дворецъ не имѣлъ фасада. Зданія тѣснились другъ подлѣ друга, возвышались одно надъ другимъ и еще болѣе увеличивали общую пестроту своими разнообразными крышами, двускатными, епанечными, въ видѣ *шатровъ*, *скирдовъ*, *бочекъ*, съ прорѣзными золочеными *гребнями* и *золочеными маковицами* наверху, съ узорочными трубами, искусно сложенными изъ поливныхъ изразцовъ. Въ иныхъ мѣстахъ возвышались башни и башенки съ орлами, единорогами и львами вмѣсто флюгеровъ. По свидѣтельству итальянца Барберини (1565 г.), кровли и куполы на Царскомъ Дворцѣ покрыты были золотомъ; по карнизу Средней Золотой Полаты вокругъ шла надпись мѣдными вызолоченными словами, въ которой значилось: „Влѣто 7069 августа. повелѣніемъ благочестивого і христолюбивого. царя и великого кнзя иоанна васильевича всея Россіи. владимерского. московского. ноугородского. царя казанского. и царя астраханского. гдря псковского и великого кнзя тверского. югорского. перм-

ского. вяцкого. болгарского. і иныхъ гдря земли ливонскіе. града юрьева і иныхъ. и при его блгородныхъ чадехъ. царевиче іване: и царевиче ѳеодоре иоанновиче всея Россіи самодержце“ [1]).

Кровля Каменнаго Терема первоначально украшена была, въ 1637 году, репьями, наведенными золотомъ, серебромъ и красками [2]). Впослѣдствіи она была вызолочена, какъ можно заключить изъ того, что въ началѣ XVIII столѣтія верхній покой Теремнаго Дворца, древній Чердакъ или собственно теремъ, назывался Золотымъ Теремкомъ. Нѣкоторыя изъ дворцовыхъ зданій покрывались по тесу бѣлымъ желѣзомъ съ опайкою англійскимъ оловомъ; но въ большомъ употребленіи, особенно на деревянныхъ хоромахъ, были кровли гонтовыя, крытыя *почешуйному;* ихъ красили обыкновенно зеленой краской.

Нигдѣ, однакожь, не являлась въ такой степени вычурная пестрота и узорочность, какъ во внѣшнихъ архитектурныхъ укра-

---

[1]) Когда въ 1752—1753 г. полаты Средняя Золотая, Столовая и Отвѣтная съ принадлежащими къ нимъ покоями, были разобраны для постройки на ихъ мѣстѣ новаго Дворца, то съ кровли Золотой Палаты было снято 720 пудовъ 21 1/2 ф. мѣдныхъ листовъ и разныхъ подзорныхъ и другихъ украшеній, именно: листовъ 1858, полулистовъ большихъ и малыхъ 112, рѣзаныхъ въ четверть листа 21, угольниковъ 252, слуховое дверцо 1, спусковъ длинныхъ въ аршинъ и въ полтора аршина 30, гвоздей заклепныхъ 18 1/2 ф., подзорныхъ штукъ съ надписью словами (съ Золотой Палаты) 63, подзорныхъ штукъ росписныхъ травами 54, мелкихъ разныхъ штукъ 3 п. 32 1/2 ф. Сверхъ того въ числѣ желѣза: конь ломаный и конь цѣлый, съ флюгеровъ. Мѣдь была отправлена въ С.-Петербургъ „для обиванія въ Воскресенскомъ Новодѣвичѣ монастырѣ на церквахъ главъ“. Впрочемъ, за доставленный матеріалъ монастырь заплатилъ деньги. Желѣзо, 200 пудъ, отдано въ Донской Московскій монастырь на кровлю построенной тамъ колокольни и тоже въ цѣну, впрочемъ, со сбавкою, яко за желѣзо старое. Относительно подзорныхъ мѣдныхъ штукъ съ надписью словами, собранныхъ съ карниза Золотой Палаты, замѣтимъ, что въ маѣ 1753 г., во время присутствія Двора въ Москвѣ, баронъ Черкасовъ полюбопытствовалъ было эту надпись видѣть, между тѣмъ какъ она, собранная литера подъ литеру, была уже отправлена въ Петербургъ вмѣстѣ съ прочею мѣдью. По этому случаю завѣдывавшій Кремлевскими постройками генералъ Давыдовъ отвѣтилъ, что „оная палата строена, какъ та надпись значитъ, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ“, и поспѣшилъ увѣдомить генерала Фермора, въ Петербургѣ, чтобъ „оную надпись тамъ приказать отыскать и никуда въ дѣло ее не употреблять, понеже можетъ быть оная спрошена будетъ сюда (т. е. въ Москву); а оная надпись была вокругъ той палаты по карнизамъ“. Ферморъ при письмѣ отъ 3 іюня 1753 г. прислалъ *точную копію* надписи, извѣстивъ при томъ, что листы съ той надписью въ дѣло употребляться не будутъ. (Дѣла Гофъ-Интендантской Конторы).

[2]) Расх. Книга Казен. Приказа, въ Архивѣ Оружейной Палаты, № 958.

шеніяхъ и разнаго рода орнаментахъ, располагавшихся обыкновенно по карнизамъ или подзорамъ зданій въ видѣ поясовъ, по угламъ въ видѣ лопатокъ или пилястръ и колоннокъ; также у оконъ и дверей въ видѣ сандриковъ, наличниковъ, колоннъ, полуколоннъ, капителей, шпренгелей, гзымзовъ, дорожниковъ и т. п., узорочно-вырѣзанныхъ изъ дерева въ деревянныхъ и изъ бѣлаго камня въ каменныхъ зданіяхъ. Въ рѣзьбѣ этихъ орнаментовъ между листьями, травами, цвѣтами и различными узорами непослѣднее мѣсто занимали эмблематическіе птицы и звѣри: орелъ, левъ, единорогъ и даже миѳологическіе—грифъ, птица сиринъ и т. п. Михалонъ Литвинъ, писатель XVI вѣка, говоритъ, что в. к. Иванъ Васильевичъ украсилъ дворецъ свой каменными изваяніями, по образцу Фидіевыхъ [1]). Мы не знаемъ, что онъ разумѣлъ подъ этими изваяніями, но во всякомъ случаѣ его свидѣтельство любопытно, какъ общій отзывъ о тогдашнихъ украшеніяхъ дворца.

Въ древнее время *рѣзное дѣло*, по рисунку и по исполненію, отличалось тою же простотою, какую и теперь мы видимъ въ украшеніяхъ крестьянскихъ избъ. Само собою разумѣется, что въ украшеніяхъ княжескихъ и боярскихъ хоромъ рѣзное дѣло выказывало больше затѣйливости и замысла, больше тщательности и чистоты въ работѣ; но характеръ *художества*, въ своихъ пріемахъ, оставался тотъ же. Рисунокъ или, выражаясь древнимъ терминомъ, *ознаменка* вполнѣ зависѣла отъ иконописнаго стиля, всегда рабски, почти въ трафаретку, переводившаго искони принятые, заученные образцы. Порабощеніе рисунка извѣстнымъ, разъ навсегда освященнымъ, типамъ лишало художниковъ необходимой смѣлости и возможности самостоятельно выдвинуться впередъ изъ угнетающей и отупляющей среды заученныхъ пріемовъ и разныхъ техническихъ и символическихъ преданій, лежавшихъ тяжелыми цѣпями на всей художнической дѣятельности нашихъ предковъ. Въ отношеніи рѣзнаго дѣла угнетающая сила такихъ пріемовъ и преданій и происшедшее отсюда совершенное искаженіе или крайнее младенчество рисунка особенно обнаруживались въ изображеніи животныхъ: птицъ, звѣрей, человѣка. Подобныя изображенія XVI и XVII ст. и въ барельефахъ, и въ цѣлыхъ *болванахъ*, очень часто напоминаютъ то первобытное искусство, какое находимъ только или у народовъ глубокой древности, или у дикарей, вообще на первой ступени гражданскаго развитія. Вотъ

---

[1]) Архивъ, изд. Калачевымъ. М. 1854 г., Отд. V, 33.

почему, напр., иконы, писанныя русскими иконописцами въ концѣ XVII стол., приняты были въ Европѣ за памятники X или XII столѣтій.

Въ изображенiи растенiй, такъ называемыхъ *травъ*, плодовъ и т. п., рисунокъ былъ, конечно, свободнѣе; но и здѣсь онъ былъ связанъ тѣми же заучеными образцами, безпрестанно повторяемыми и въ большихъ, и въ малыхъ размѣрахъ, и обнаруживающими вообще или скудость и сухость, или раболѣпство воображенiя художниковъ. Къ тому же *травная* рѣзьба, болѣе или менѣе замысловатая, носила названiе *фрящины*, *фряжскихъ травъ*, что также указываетъ на чуждое ея происхожденiе, именно изъ Италiи, и можетъ быть не раньше XVI вѣка [1]). Древнѣйшiя *травныя* украшенiя значительно отличаются отъ этой *фрящины* и всегда сохраняютъ типъ своихъ византiйскихъ образцовъ. Полный просторъ и для воображенiя, и для рисунка, какъ равно и для самой техники рѣзнаго дѣла, представлялся у насъ въ разнородномъ и разнообразномъ сочетанiи простыхъ геометрическихъ фигуръ, чѣмъ особенно и красовались рѣзныя украшенiя хоромъ и вообще всякая рѣзная работа. Едва ли не здѣсь только должны мы искать старинное наше изящество и красоту и старинный, чисто русскiй узорочный вкусъ. Здѣсь древнее рѣзное художество было, такъ сказать, на своей ногѣ. Не умѣя порядочно рисовать, *знаменить*, животныхъ и растенiя и потому боясь выступить съ плоской порѣзки только по поверхности дерева, т. е. доски или столба, въ высокую *обронную* горельефную *рѣзьбу изъ дерева*, которая деревянный брусъ или столбъ обращала въ хитрое сквозное сплетенiе различныхъ изображенiй,—древняя Русская рѣзьба вполнѣ удовлетворяла своимъ вкусамъ вырѣзкою на ровной гладкой плоскости простыхъ геометрическихъ фигуръ, какъ мы упомянули, разныхъ *косицъ и прямей*, зубчиковъ, городковъ, кiот-

[1]) Именемъ *фрящины*, по всему вѣроятiю, предки наши исключительно обозначали лишь тотъ родъ *травныхъ* украшенiй, который въ это время господствовалъ въ Италiи, откуда перенесенъ и къ намъ. Травы, узоры, цвѣты, листва, всякiя детали этого рода отличаются особеннымъ присутствiемъ узорочныхъ, травныхъ формъ античной, особенно римской древности, возрожденiе которой въ Италiи относится къ этой же славной для искусства эпохѣ. Къ намъ, конечно, принесены были не какiя-либо высоко художественныя созданiя тогдашнихъ великихъ мастеровъ, а такъ сказать обычныя, рядовыя, повседневныя формы тогдашнихъ украшенiй, во вкусѣ этого возрожденiя. По характеру эти травы значительно отличаются отъ травъ византiйскихъ, а также и отъ сѣверныхъ или готическихъ.

цовъ, клепиковъ, ложекъ, желобковъ, звѣздокъ, или вырѣзкою изъ брусковъ и кругляковъ, маковицъ, кубцевъ, дынь, грибковъ, рѣпокъ, кляпышевъ, горбылей и т. п. Превосходный и самый характерный памятникъ древней русской рѣзьбы есть деревянное царское *мѣсто* въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, устроенное въ 1551 году царемъ Иваномъ Васильевичемъ. Вмѣстѣ съ другими подобными памятниками, оно даетъ самое полное и вѣрное понятіе объ архитектурныхъ типахъ своего времени и о характерѣ рѣзныхъ узорочій, какими украшались хоромы царскія и вообще хоромы людей богатыхъ и достаточныхъ. Можно полагать, что тотъ же характеръ рѣзьбы господствовалъ въ нашихъ древнихъ постройкахъ и внутреннихъ убранствахъ не только въ XVI, но также въ XV, а можетъ быть и въ предыдущихъ столѣтіяхъ, ибо онъ создался постепенно на своенародной почвѣ, своенародными силами, претворяя все заимствованное въ своеобразный чисто народный типъ. Къ тому же въ тѣ вѣка не много было причинъ, которыя могли бы слишкомъ рѣзко измѣнить вкусъ предковъ, ибо до XVI стол. и чужое, которое приходило къ намъ и могло иногда служить образцомъ, мало чѣмъ было выше своего туземнаго. Только съ эпохи Возрожденія искусствъ, прямое вліяніе которой насъ не коснулось, мы стали отставать отъ общаго движенія не по днямъ, а по часамъ, и успѣли сохранить свою художественную старину даже до конца XVII стол. въ такомъ видѣ, что европейцы, судя по типамъ и способамъ работы, какъ мы замѣтили, относили ее къ X вѣку. Рѣзное дѣло съ тѣмъ же своенароднымъ характеромъ сохранялось до второй половины XVII стол., когда при царѣ Алексѣѣ, на смѣну старины, къ намъ принесена рѣзьба нѣмецкая, *фигурная*, тоже въ стилѣ возрожденія, но съ нѣмецкою или готическою его обработкою. Мы упоминали, что такою рѣзьбою была украшена новая Столовая царя, построенная по вымыслу нѣмецкаго инженера-архитектора Декенпина, въ 1660 г. Затѣмъ въ 1668 г. въ томъ же стилѣ украшены хоромы Коломенскаго Дворца и Столовая царевича Алексѣя Алексѣевича во дворцѣ Кремлевскомъ—рѣзчиками, большею частію поляками или бѣлорусцами, вызванными или вывезенными изъ покоренныхъ передъ этимъ временемъ Бѣлорусскихъ и Литовскихъ городовъ: Полоцка, Витебска и Вильны.

Съ новымъ мастерствомъ принесено было и много новыхъ снастей или инструментовъ, до того времени мало извѣстныхъ русскимъ мастерамъ. До сихъ поръ эти инструменты сохраняютъ пе-

чать своего нѣмецкаго происхожденія въ своихъ нѣмецкихъ названіяхъ: *гзымзумбъ*, *шерхебль*, *шархенбъ*, *нашлихтебль*, какъ именовали ихъ въ то время. Еще больше такихъ же нѣмецкихъ, а отчасти польскихъ именъ, явилось вмѣстѣ съ самыми предметами новой техники. Многія слова русскій ремесленникъ даже и не выговорилъ правильно и не пріискалъ собственнаго, всегда точнаго и меткаго, имени подобнымъ заморскимъ *струментамъ* и снастямъ, а равно и рѣзнымъ фигурамъ: такъ они были новы и чужды его свѣдѣніямъ. Съ того времени въ рѣзныхъ украшеніяхъ хоромъ, внутри и снаружи, какъ равно и въ украшеніяхъ разной мебели, появились *карнисы*, *гзымсы* или *кзымсы*, *шпленгери*, также *шпренгери* (щитокъ), *каракштыны* или *кракштыны* (кронштейны), *фрамуги* (кружало), *каптели* (капители), *базы* (подушки), *заслупы* (родъ столбовъ), *скрынки* (кіотцы), *скрыдла* (фигура въ родѣ крыла), *штапъ-сальпелень* или *штапгалкеленъ съ лескою, штапгалнке съ лескою, штапъ-ганенъ съ лескою, цыроты*, *цыротныя* травы, *фруфты*, *флемованные* дорожники и т. п. Такими-то словами стали и русскіе мастера обозначать разныя части новой *фигурной* или обронной рѣзьбы. Въ добавокъ стали рѣзать рѣзьбу по печатнымъ нѣмецкимъ мастерскимъ *лицевымъ* книгамъ, т. е. по рисункамъ. Двѣ такихъ книги въ 1667 году взяты были во дворецъ изъ Воскресенскаго монастыря, патріарха Никона келейныя, по которымъ онъ украшалъ храмы этого монастыря. Съ образцами и характеромъ этой рѣзьбы, во вкусѣ Возрожденія, могутъ познакомить насъ нѣкоторые предметы изъ старинной царской мебели, сохранившіеся до сихъ поръ, а главнымъ образомъ многочисленные иконостасы Московскихъ городскихъ и загородныхъ церквей, построенныхъ въ концѣ XVII ст., а также и каменныя *ростески* т. е. рѣзныя, равно и кахельныя украшенія оконъ, карнизовъ и другихъ частей въ зданіяхъ, построенныхъ около того же времени.

Отъ древняго времени, а также и въ XVI и XVII ст. всѣ такія *рѣзи*, т. е. наличныя и внутреннія рѣзныя украшенія каменныхъ и деревянныхъ хоромъ расписывались яркими красками и по мѣстамъ густо покрывались сусальнымъ золотомъ и частію серебромъ. Снаружи такъ украшались преимущественно жилые и пріемные покои, столовыя. Мы упомянули уже о Кремлевскихъ Столовыхъ царя Алексѣя и его сына и о Коломенскомъ дворцѣ, которые и снаружи были роскошно украшены рѣзьбою, живописью и позолотою, а въ Коломенскомъ даже и рѣзныя ворота были вызоло-

чены. Рейтенфельсъ, бывшій въ Москвѣ въ 1670 г., вообще замѣчаетъ о Коломенскомъ Дворцѣ, что онъ „такъ превосходно украшенъ былъ рѣзьбою и позолотою, что подумаешь —это игрушечка, только что вынутая изъ ящика“. Такими же украшеніями пестрѣли и жилые деревянные покои Кремлевскаго Дворца. Къ сожалѣнію, объ этихъ именно хоромахъ мы не имѣемъ достаточныхъ подробностей. Ограничимся нѣсколькими указаніями въ подтвержденіе нашихъ словъ. Въ 1681 г. расписаны и раззолочены были новыя хоромы царя Ѳедора Алексѣевича, построенныя у сѣверовосточнаго угла Теремнаго Дворца. На другой годъ, въ апрѣлѣ 1682 г., не за долго передъ смертью царя, на этихъ хоромахъ „прописаны розными цвѣтными красками снаружи *чердаки* съ двухъ сторонъ, отъ Каменныхъ Теремовъ, другая сторона отъ церкви Живоноснаго Воскресенія“. Въ 1690 г. велѣно „у новой Столовой комнаты, у дву наличныхъ стѣнъ, что отъ соборной церкви да отъ саду, рѣзные окна съ наличники и со гзымзы и съ каракштыны выгрунтовать красками, а по грунту написать противъ орѣха индѣйскаго, красками жъ“. Такъ какъ во всѣхъ почти хоромахъ окна украшались рѣзными наличниками и на верху рѣзнымъ шпренгелемъ (щиткомъ), то эти части по преимуществу и расписывались красками или въ особенныхъ случаяхъ золотились и серебрились. Не упоминаемъ объ оконныхъ *вставняхъ*, которыя также всегда расписывались красками и золотились. На нихъ изображали цвѣты, травы, также птицъ и звѣрей. Обыкновенно же ихъ разцвѣчивали большею частію *аспидомъ*, т. е. подъ мраморъ. Само собою разумѣется, что въ томъ же характерѣ украшались и наличныя стѣны каменныхъ зданій. Такъ украшены были въ 1667 году, вѣроятно не въ первый уже разъ, всѣ зданія, составлявшія лицо дворца со стороны Соборной Площади, т. е. Благовѣщенская паперть, Красное Крыльцо и Грановитая Полата. На всѣхъ окнахъ и дверяхъ этой Полаты, снаружи и внутри, вырѣзаны были въ то время по бѣлому камню *фряжскія травы* [1]), которыя потомъ покрыты *краснымъ* золотомъ и цвѣтными красками. Онѣ отчасти сохранились и до сихъ поръ и могутъ служить образцомъ старинной *фрящины* въ украшеніяхъ. Подобнымъ же образомъ расписанъ былъ и Каменный Теремъ, сохранившій доселѣ во многомъ свой прежній видъ. Крыльцо, ведущее въ Теремъ, называлось *Золотымъ*, потому что великолѣпно было украшено зо-

---

[1]) Дѣла Дворцовыхъ Приказовъ, XVII столѣтія, въ Архивѣ Оружейной Полаты.

лотомъ и красками. Въ 1667 году на верхнемъ Государевомъ Дворѣ (площадкѣ), около верхняго Государева *Чердака* или Терема, въ окнахъ и на дверяхъ всѣ рѣзныя травы были снова расписаны, прикрыты разными цвѣтными красками иконописцемъ Симономъ Ушаковымъ. Потомъ наружныя украшенія терема нѣсколько разъ были возобновляемы при царяхъ Алексѣѣ Михайловичѣ и особенно при сынѣ его, Ѳедорѣ. Въ 1678 году (въ сентябрѣ) велѣно написать живописцамъ Ив. Салтанову, Ив. Безмину, Ив. Мировскому, съ мастерами и съ учениками, у государя въ Верху, *розными краски и аспиды*: „Каменное новое Крыльцо и около Спаскаго собору каменную-жъ новую паперть, которая къ Спаскому собору и къ Грановитой Полатѣ придѣлана вновь; да отъ Золотаго Крыльца, что на площади, перерграду каменную, которая дѣлана вновь; да противъ Евдокѣинской церкви, промежъ придѣломъ Іоанна Бѣлоградскаго и противъ *Голгофы*, въ пещерѣ, написать такими же краски и аспиды; да около каменного новаго Крыльца написать вновь такими-жъ розными аспиды столбы, и на площади, и перерграду каменную, и новое деревянное Крыльцо". Въ 1679 г. передъ *четвертою* комнатою на площади, что отъ Рождественской церкви, съ лица стѣны были писаны живописнымъ письмомъ розными краски. Иногда подзоры каменныхъ зданій составлялись изъ цвѣтныхъ кахелей, испещренныхъ красками. Таковы, напр., карнизы или подзоры двухъ верхнихъ этажей Каменнаго Терема и церкви Спаса за Золотою рѣшеткою, составленные изъ ценинныхъ (синихъ) изразцовъ съ цвѣтными травами.

Должно упомянуть также, что на всѣхъ воротахъ дворца, снаружи и со внутренней стороны, то есть со двора, стояли иконы, писанныя на дскахъ. Такъ, напримѣръ, на Колымажныхъ воротахъ съ одной стороны стоялъ образъ Воскресенія, а съ другой— Пресвятыя Богородицы Смоленской. На Срѣтенскихъ воротахъ, которыя вели подъ Срѣтенскимъ соборомъ на Западный дворъ, находился образъ Срѣтенія. Въ Коломенскомъ на шести воротахъ государева двора поставлены были иконы: Вознесенія Христова, Богородицы Смоленской, Богородицы Казанской, Спаса Нерукотвореннаго, Іоанна Предтечи, Московскихъ Чудотворцевъ. Это было общимъ обычаемъ въ то время. И не только во дворцѣ, но и въ домахъ частныхъ людей, отъ боярина до простолюдина, всегда на воротахъ были иконы или кресты; русскій человѣкъ не входилъ во дворъ и не выходилъ со двора безъ молитвы и безъ крестнаго знаменія.

Войдемъ теперь во внутренность хоромъ. Все, что служило украшеніемъ внутри хоромъ или составляло ихъ необходимую отдѣлку, называлось вообще *нарядомъ*. *Наряжать* хоромы значило собственно убирать. До сихъ поръ въ Вологодской сторонѣ *нарядить избу*—значитъ отдѣлать ее начисто внутри, то есть отесать стѣны, сдѣлать лавки, полати и проч. То же самое первоначально означалъ и *хоромный нарядъ* въ царскомъ дворцѣ. Мы уже говорили, что внутри хоромъ стѣны и потолки обшивались большею частью *краснымъ* тёсомъ, тщательно выстроганнымъ. Въ брусяныхъ хоромахъ точно также нàгладко выскабливались стѣнные и потолочные брусья. Но это былъ нарядъ обычный, простой, собственно плотничій, который при этомъ, въ царскомъ и вообще богатомъ быту, почти всегда покрывался еще другимъ нарядомъ, *шатернымъ*, состоявшимъ изъ уборки комнатъ сукнами и другими тканями. Этотъ простой плотничій нарядъ получалъ особую красоту, когда комнаты убирали столярною рѣзьбою. Если, какъ мы говорили, рѣзное дѣло было необходимою статьею въ уборкѣ внѣшнихъ хоромныхъ частей, то естественно, что внутри комнатъ оно также служило самымъ виднымъ и любимымъ украшеніемъ. Съ особенною заботливостію украшались *подволоки* или потолки, которыхъ самое названіе уже показываетъ, что онѣ и въ обычномъ плотничьемъ нарядѣ устроивались или собирались инымъ способомъ, независимо отъ наката, и служили какъ бы одеждою потолка, ибо поволока означала вообще одежду. Такія подволоки по большой части и украшались рѣзьбою изъ дерева и составлялись изъ отдѣльныхъ штукъ, щитовъ, или рамъ. Упоминаются даже *вислыя* подволоки, что могло обозначать какой-либо особый родъ украшеній съ частями, висѣвшими подъ потолкомъ. Вмѣстѣ съ деревянною рѣзьбою подволоки убирались чаще всего слюдою съ рѣзными украшеніями изъ жести, олова и бѣлаго желѣза. Подобныя *слюдяныя* подволоки были устроены въ хоромахъ царицы Маріи Ильичны въ 1651 г. Описаны слюдяныя подволоки и въ домѣ кн. В. В. Голицына, см. въ Матеріалахъ. Иногда подволоки устроивались даже изъ серебра. Такъ въ 1616 г. въ Серебряной Полатѣ была сдѣлана въ хоромы Царя Михаила Ѳед. серебряная литая *вислая* подволока, которую устроивалъ „сторожъ отъ Золотаго дѣла изъ Нѣмецкіе Полаты“ Михаило Андреевъ Сусальникъ. Нѣтъ сомнѣнія, что она состояла изъ различныхъ отдѣльныхъ фигуръ, собранныхъ по извѣстному рисунку. Само собою разумѣется, что и деревянныя рѣзныя подволоки всегда также золо-

тились и расписывались красками, о чемъ мы упоминали по случаю постройки въ 1661 г. новой Столовой *избы* царя Алексѣя М. (см. стр. 60). При томъ украшеніямъ подволоки всегда соотвѣтствовали украшенія оконъ и дверей комнаты, которыя тоже покрывались рѣзьбою по *наличникамъ* и по *причелинамъ* или *подзорамъ*, т. е. въ верхнихъ частяхъ, гдѣ утверждались также и особые подзорные щитки или доски, подзорины, впослѣдствіи, съ половины XVII ст., получившіе нѣмецкое имя *шпренгелей*. Во всѣхъ такихъ украшеніяхъ очень много употреблялось такъ называемыхъ *дорожниковъ*, рѣзныхъ длинныхъ брусковъ или планокъ, въ родѣ багетовъ, изъ которыхъ устроивались по приличнымъ мѣстамъ рамы, коймы и другіе подобные раздѣлы украшеній. Рѣзьба производилась по большой части изъ липы. Такъ, въ августѣ 1680 г., по случаю передѣлки и поправки комнатныхъ рѣзныхъ украшеній, было употреблено „къ строенью подволокъ съ дорожниками въ четырехъ государевыхъ комнатахъ и въ хоромахъ царевенъ 260 досокъ липовыхъ москворѣцкихъ самыхъ добрыхъ и для прибивки 1500 гвоздей луженыхъ Московскаго дѣла". Въ это же время велѣно „починить и вычистить подволоку деревянную рѣзную золоченую, которая выбрана изъ Столовой царевича Ивана Алекс.; а которыя въ ней *штуки* поломаны и тѣ сдѣлать вновь"; а въ новыхъ царицыныхъ брусяныхъ хоромахъ тогда *подбирали* подволоку также рѣзную золоченую. Въ 1682 г. къ празднику Пасхи въ деревянныхъ хоромахъ царя Ѳедора Ал., въ комнатѣ и передней, подволоки, двери, окна, рѣзныя золоченыя были вычищены и починены живописцемъ Дорофеемъ Ермолаевымъ; тогда же въ его деревянной комнатѣ рѣзныя подволока, окна и двери были высеребрены. Въ 1686 г., въ іюнѣ, въ деревянной комнатѣ царя Ивана Ал. позолочено сусальнымъ золотомъ въ подволокѣ крестъ и около его звѣзды и коймы и у оконъ наличники, а у дверей дорожники и шпренгели. Въ 1692 г. въ хоромы царевичу Алексѣю Петровичу велѣно сдѣлать и вызолотить къ подволокѣ кругъ рѣзной съ сіяніемъ и съ клеймы, въ два аршина въ діаметрѣ. Въ 1696 г. въ новопостроенныхъ деревянныхъ хоромахъ царя Петра Ал. вызолочены рѣзныя окна и двери съ наличниками.

Полъ или, по древнему, *мостъ* обыкновенно настилали досками. Но въ жилыхъ помѣщеніяхъ полы мостили *дубовымъ кирпичемъ*, квадратными дубовыми брусками, отъ 6 до 8 вершковъ ширины и отъ 2 до 3 вершковъ толщины. Иногда такіе бруски дѣлались

косяками, почему и полъ именовался *косящатымъ*. Это былъ родъ паркета, который, однакожъ, не натирали воскомъ, а расписывали иногда красками, напримѣръ, зеленою и черною, въ шахматъ, и при томъ *аспидомъ* или подъ мраморъ. Въ 1680 г. такой полъ былъ устроенъ въ Верховой церкви Іоанна Бѣлоградскаго. Иногда расписывали *сѣрымъ аспидомъ* или покрывали только левкасомъ. Дубовые кирпичи настилались на сухомъ пескѣ со смолою или на извести. Такіе простые не расписанные полы доселѣ еще сохраняются въ Москвѣ, въ Золотой Царицыной полатѣ Теремнаго дворца и въ нѣкоторыхъ древнихъ церквахъ, напримѣръ, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, въ двухъ храмахъ, построенныхъ надъ святыми вратами, въ которыхъ даже и мурамленыя печи относятся къ концу XVII столѣтія. Устраивались также полы и гончарные изъ цвѣтныхъ изразцовъ. Въ Отвѣтной Посольской Полатѣ (въ 1722 г.) былъ полъ *гончарный каменный набиранъ узорами* [1])

Съ самаго древняго времени и до начала XVIII вѣка, обычною мебелью въ царскихъ хоромахъ были *лавки*, которыя устроивались подлѣ стѣнъ, сплошь вокругъ всей комнаты или полаты, даже иногда около печей. Онѣ дѣлались изъ толстыхъ и широкихъ (въ три четверти аршина) досокъ и утверждались на столбикахъ или *подставкахъ*, называвшихся также *стамиками;* съ краевъ лавки обдѣлывались тёсомъ, что называлось *опушкою*. Подъ лавками дѣлывали иногда *рундуки* съ затворками, родъ небольшихъ шкафовъ. Такіе рундуки подъ лавками устроены были въ 1683 году въ передней комнатѣ царя Петра Алексѣевича. Лавка, находившаяся у входныхъ дверей комнаты, въ заднемъ углу, называлась *коникомъ*, можетъ быть, потому, что ею оканчивалась линія лавокъ, что она служила концомъ комнатныхъ или избныхъ лавокъ. Подъ нею, какъ въ самомъ удобномъ мѣстѣ, почти всегда устроивался рундукъ, ларь, служившій для поклажи разныхъ вещей изъ хоромнаго убора. Коники находились, напримѣръ, въ Теремной *Золотой* или въ государевой *Комнатѣ*, нынѣ престольной Теремного Дворца [2]), также въ хоромахъ царицъ Евдокіи Ѳедоровны (1696 г.) и Марѳы Матвѣевны (1698 г.). Лавки подлѣ оконъ назывались *красными*, у стѣны передняго угла—*передними*.

Въ окна вставлялись рамы или *оконничные станки*, обитые

---

[1]) Матеріалы для Исторіи Москвы, М. 1884 г., ч. I, стр. 1287, 1302.

[2]) „Выходы Царей“, М. 1840 г., 379.

полстями и сукномъ. Въ нихъ укрѣплялись петлями и крючками *оконницы*, соотвѣтствовавшія нашимъ рамамъ. Онѣ были *подъемныя* и *отворныя*, а въ волоковыхъ окнахъ *задвижныя* и *отворныя*. До Петра Великаго, даже въ царскомъ дворцѣ, стекла не были въ большемъ употребленіи; ихъ вполнѣ замѣняла *слюда*, извѣстная съ глубокой древности. *Слюдяныя оконницы* устроивались изъ бѣлаго или краснаго желѣза, въ сѣтку, основаніемъ которой служили четыре желѣзные *прута*, составлявшіе собственно рамку. Сѣтка дѣлалась въ видѣ *образцовъ*, то есть четыреугольниковъ и треугольниковъ или *клиновъ* и въ видѣ *репьевъ*, *круговъ*, *кубовъ*, *косяковъ*, въ которыхъ укрѣплялась слюда и отъ которыхъ оконницы назывались *обращатыми*, *клинчатыми*, *репейчатыми*, *кругчатыми*, *кубчатыми*, *косящатыми*. Такое устройство оконницъ было необходимо потому, что слои или листы слюды большею частью были невелики и притомъ неправильной формы, которая всегда и условливала узоръ оконной сѣти. Большіе листы слюды помѣщались всегда въ видѣ *круга* въ срединѣ окончины, а около располагались *боковые образцы* разной формы, также *углы* и *пахлинки* или мелкія вырѣзки. Для укрѣпленія слюды въ своихъ мѣстахъ употреблялись, кромѣ того, оловянныя *денежки*, небольшія бляшки, *кружки*, *репейки*, *зубчики* и *орлики*, которые почти всегда золотились, а иногда оставлялись бѣлыми. Подъ орлики подкладывались атласные или тафтяные цвѣтки. Въ XVII столѣтіи слюду въ окнахъ стали украшать живописью. Такъ, въ 1676 году велѣно было живописцу Ивану Салтанову написать въ хоромы царевича Петра Алексѣевича оконницу по слюдѣ „въ кругу орла, „по угламъ травы; а написать такъ, чтобъ изъ хоромъ всквозе „видно было, а съ надворья въ хоромы, чтобъ не видно было“. Въ 1692 г. велѣно прописать окончины въ хоромы царевича Алексѣя Петровича, чтобъ всквозь ихъ не видѣть. Различныя изображенія людей, звѣрей и птицъ, писанныя красками, можно также видѣть и на слюдяныхъ оконницахъ, оставшихся отъ переславскаго дворца Петра Великаго и сохраняющихся донынѣ подъ Переславлемъ вмѣстѣ съ Петровскимъ ботикомъ.

Гораздо меньше были въ употребленіи *стекольчатыя оконницы*, которыя устроивались почти такъ же, какъ и слюдяныя, то есть изъ желѣзныхъ прутовыхъ рамокъ и свинцоваго переплета, въ который закрѣплялись стекла посредствомъ замазки, составляемой изъ мѣла и медвѣжьяго сала съ деревяннымъ масломъ. Впрочемъ, въ боярскомъ быту въ исходѣ XVII ст. употреблялись въ сте-

кольчатыхъ оконницахъ даже и цвѣтныя стекла съ личинами, напр., у кн. В. В. Голицына. Но въ его же домѣ иныя комнаты были и съ слюдяными оконницами.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ Новгородѣ съ давняго времени были извѣстны не только простыя стекольчатыя оконницы, но даже и цвѣтныя стекла. Въ 1556 г. царь Иванъ Васильевичъ посылалъ въ Новгородъ за покупкою *„стеколъ оконничныхъ розныхъ цвѣтовъ“* своего оконничника Ивана Москвитина и повелѣвалъ купить ихъ *сколько мочно* и прислать на Москву тотчасъ [1]). Однако мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, что такія стекла были въ употребленіи при устройствѣ дворцовыхъ зданій даже и въ XVII ст. Изрѣдка встрѣчаются указанія и о простыхъ стеклахъ. Такъ въ 1613 г. въ Казенной Полатѣ (на Казенномъ Дворѣ) были вставлены три окончины *стекольчатыхъ*, стоившія за стекла, за деревье и за дѣло 3 р. 23 алтына. О цвѣтныхъ стеклахъ находимъ указаніе, что въ 1633 г. въ *Крестовую* писаную полатку патріарха Филарета Никитича были куплены у Нѣмчина Давыда Микулаева „оконницы стекольчатыя нарядныя съ травами и со птицами“ за 5 р. 14 алт. 4 денги.

Само собою разумѣется, что однѣ описанныя нами оконницы не могли хорошо защищать отъ холода, по самому своему устройству; поэтому, соотвѣтственно теперешнимъ зимнимъ рамамъ, употреблялись въ то время такъ называемые *вставни* или *ставни*, особые станки, глухіе или съ слюдеными же оконницами, старательно обиваемые тоже полстьми и сукномъ. Кромѣ того, на ночь и можетъ быть въ сильные морозы окна закрывались изнутри *втулками* — щитами величиною во все окно, въ родѣ вставней, также обитыми войлокомъ и сукномъ. Такія втулки употреблялись вмѣсто *затворовъ* или *притворовъ* снаружи, или ставней по теперешнему, и въ окно вставлялись или просто, т. е. *втулялись*, или же иногда навѣшивались на петляхъ и затворялись. Въ царскомъ быту *затворы* наружные употреблялись мало и разумѣется только въ нижнихъ ярусахъ хоромъ. Въ каменныхъ зданіяхъ наружные затворы всегда дѣлались желѣзные.

---

[1]) Дополн. къ Актамъ Истор. I, 144. Въ то же время вызывались изъ Новгорода и серебряные мастера. И тогда же (1556 г. февр. 9) царь приказывалъ отыскивать и выслать въ Москву на образецъ, на помостъ къ Устретенью, *каменъ розными цвѣты: желѣзница, голубица* и *красный* и лицо на немъ наложить, т. е. выполировать, подобіемъ какъ былъ устроенъ помостъ въ Новг. Софійскомъ собрѣ и въ Благовѣщеніи возлѣ Аркажа монастыря, ibid. 148.

Всѣ приборы у оконъ: подставки, петли, растворные и закладные крюки, кольца съ защолчки и безъ защолчковъ, кольца съ топорки, крючки отпорные и запорные, завертки барашками, засовы, наугольники; и у дверей: *жиковины*, т. е. большія петли, на которыхъ навѣшивались двери, плащи, скобы *ухватныя*, цѣпи, задвижки, крюки закладные, замки, погоны и т. п., даже гвозди, которыми прибивали сукно и проч., были луженые англійскимъ оловолъ, иногда серебреные, какъ, напр., въ хоромахъ царицы Наталіи Кириловны, въ которые въ 1674 г. въ декабрѣ высеребрены: скоба съ личиною рѣзною, крюкъ закладной съ пробоемъ и съ личиною и гвозди къ дверямъ; а иногда золоченые, какъ, напримѣръ, въ деревянныхъ хоромахъ Лжедимитрія или въ хоромахъ царя Михаила, построенныхъ въ 1614 гэду, когда въ эти хоромы на крюки, на жиковины, на цѣпи, на плащи, на скобы и на засовы было отпущено на позолоту 50 золотыхъ Угорскихъ [1]). Нѣкоторыя вещи изъ этихъ приборовъ шли къ намъ изъ Польши и отъ Нѣмцевъ, отчего и назывались польскими и нѣмецкими и служили образцомъ для русскихъ слесарей, которые дѣлали, напримѣръ, петли, скобы, жиковины съ *польскаго переводу*, то есть по образцу польскихъ.

Намъ остается упомянуть еще о печахъ. Во всѣхъ жилыхъ хоромахъ печи были изразцовыя или *образчатыя*, *ценинныя* [2]) изъ синимъ изразцовъ и *мурамленыя* или *зеленыя*, изъ зеленыхъ. Въ XVII ст. упоминаются также печи *польскія зеленыя*. Печи ставились четыреугольныя и круглыя, *сырчатыя*, изъ кирпича сырца особой формы,—на ножкахъ, съ колонками, съ карнизами и егородками наверху; поэтому и форма образцовъ была разнообразна. Они были плоскіе и круглые; по мѣсту, которое они занимали въ кладкѣ; ихъ называли подзорными, свѣсами, уступами, валиками, наугольниками, свислыми, перемычками, городками, исподниками, ногами и проч. На образцахъ изображались травы, цвѣты, люди, животныя и разные узоры. Швы между образцовъ пропи-

[1]) «Сказанія Соврем. о Димитріи Самозванцѣ», т. IV, стр. 23. Расх. Книга Каз. Пр. 7123 г., № 895.

[2]) Ценинною прежде назывался фаянсъ, покрытый синею поливою; отъ этого и синіе изразцы, въ отличіе отъ зеленыхъ, назывались ценинными, хотя составъ поливы на тѣхъ и другихъ былъ совершенно одинаковъ и разнился только цвѣтомъ. См. наше „Историч. Обозрѣніе Финифтянаго и Ценинняго дѣла въ Россіи" въ Запискахъ С.-П.-Б. Археол. Общества, С.-П.-Б. 1853 г., т. VI. Отд. I.

сывались сурикомъ или покрывались красками подъ узоръ изразцовъ. Такъ, напр., въ 1690 г. „въ деревянныхъ дву комнатахъ царицы Прасковьи Өедоровны двѣ печи ценинныя велѣно росписать межъ образцовъ, по цвѣтамъ красками, которыми прилично, противъ тѣхъ печныхъ образцовъ; въ кубахъ и въ травахъ, межъ споевъ, такими жъ краски приправить: а исподъ подъ тѣми печми выкрасить сурикомъ, противъ прежняго, заново". Бывало также, что печи расписывались одною какою-либо краскою; въ 1684 г. въ хоромахъ царицы Прасковьи и царевны Софьи четыре печи расписаны краскою зеленою, а въ 1686 г. у царицы Мароы Матвѣевны въ новопостроенныхъ каменныхъ комнатахъ три печки—сурикомъ. Иногда печи украшались металлическими рѣшетками. Во дворцѣ Самозванца, красивомъ и даже великолѣпномъ, по свидѣтельству его современниковъ, печи были зеленыя съ серебряными рѣшетками [1]).

Верхніе этажи деревянныхъ хоромъ по большей части нагрѣвались *проводными трубами* изъ печей нижнихъ ярусовъ. Трубы эти были также изразцовыя съ душниками. На крышахъ они выводились въ видѣ коронокъ, шатриковъ, узорочно складенныхъ изъ тѣхъ же изразцовъ и покрывались мѣдными сѣтками „для птичьихъ гнѣздъ, отъ галокъ и отъ сору". Всѣ большія царскія полаты, Грановитая, двѣ Золотыя, Столовая и Набережныя, точно также нагрѣвались проводными трубами изъ печей, устроенныхъ подъ ними въ подклѣтахъ [2]). Однако въ послѣдствіи мы находимъ въ этихъ полатахъ большія изразцовыя печи, см. выше стр. 72.

Не смотря, однакожъ, на чистую, гладкую отдѣлку въ-лась внутри хоромъ, стѣны, потолки, лавки и полы почти никогда не оставались голыми. Ихъ *наряжали* обыкновенно суднами. Для стѣнъ и потолковъ сукно было также употребительно, какъ теперь обои. Кромѣ того сукномъ же настилали полы, обивали или только *опушали* двери, обивали или обшивали окна, оконницы, ставни, втулки; клали его подъ дверной и оконной приборъ: подъ крюки, жиковины, подъ скобы, подъ плащи и цѣпи, а также подъ красное гвоздье въ украшеніи лавокъ. Сукно въ такой *нарядъ* наиболѣе употреблялось красное—багрецъ, червленое, червчатое и т. п., рѣдко зеленое, а въ печальныхъ случаяхъ, во время траура, черное, иногда гвоздичное, вишневое, коришневое и другихъ тем-

---

1) «Сказанія Соврем. о Димитріи Самозванцѣ», т. IV, стр. 23.

2) Тамъ же, т. V, стр. 69.

ныхъ цвѣтовъ. Подъ сукно на полахъ и стѣнахъ, а также при обивкѣ дверей, оконъ, вставней и втулокъ, клаки обыкновенно сѣрыя или бѣлыя полсти, войлоки, иногда простое сермяжное сукно или ровный холстъ [1]). Стѣны и потолки наряжали сукномъ большею частію обыкновеннымъ способомъ, во все полотнище, т. е. въ гладь. Но нерѣдко употреблялся и другой нарядъ, *въ шахматъ*, т. е. клѣтками въ три четверти шириною, иногда въ два цвѣта, напр., клѣтка краснаго сукна, а другая голубаго и т. п., также *въ клинъ*, т. е. клиньями (ромбами), и также въ два цвѣта, напр., клинъ изъ сукна багрецу (краснаго) и клинъ изъ зеленаго кармазину. Точно также наряжали сукномъ и каменныя полаты, если онѣ не были украшены живописью; и не только стѣны и полъ, но даже и своды. Иногда стѣны и потолокъ по полстямъ обивали зеленымъ атласомъ: такимъ атласомъ обиты были комнаты царицы Натальи Кирилловны и царевича Алексѣя Петровича въ 1691 году; поэтому онѣ и назывались *атласными комнатами*. Въ XVII ст. въ Москвѣ извѣстны были и златотканые обои, какими, напр., была обита одна изъ внутреннихъ комнатъ на Посольскомъ Дворѣ, стоявшемъ на Ильинкѣ, въ Китай-Городѣ. На этихъ обояхъ была изображена *исторія Самсона*. Въ 1614 г. Голландской земли гость Юрій Клинкинъ поднесъ царю Михаилу Ѳеодоровичу „два *запона* (завѣса) *индѣйскихъ стѣнныхъ* розные цвѣты“. Со временъ царя Алексѣя Михайловича, стѣны, и особенно двери, стали обивать золочеными *басменными* кожами, на которыхъ были вытиснены разныя травы, цвѣты и животныя, птицы, звѣри. Кожи эти искусно сшивались и для сохранности прикрывались олифой, замѣнявшей лакъ. Такими кожами были обиты: въ 1666 году двери государевой Комнаты и Третьей въ Теремахъ; въ 1673 г. верхняя избушка, что надъ Крестовою, у царицы Натальи Кирилловны, и серебреными кожами комната царевича Петра; въ 1681 г. золотными кожами комнаты и сѣни въ новыхъ деревянныхъ хоромахъ царя Ѳеодора Алексѣевича, построенныхъ въ это время подлѣ Теремовъ и Воскресенской церкви; и Столовая въ селѣ Алексѣевскомъ; въ 1687 г.—комната царицы Натальи Кирилловны, въ 1688 г. комната царевны Натальи Алексѣевны, въ 1692 и 1693 г. комнаты царевича Алексѣя Петровича, въ 1694 г. комнаты царицъ Евдокѣи и Прасковьи

---

[1]) Въ 1682 г. для наряда государевой комнаты понадобилось на полъ подъ сукно на подстилку холста ровнаго 200 аршинъ.

Өедоровнѣ и царевенъ Марьи и Анны Ивановнѣ и пр. Въ Оружейной Полатѣ, въ числѣ мастерскихъ разныхъ снастей въ 1687 г. сохранялась *„доска мѣдная*, что *печатаютъ кожи золотныя*, вѣсу въ ней 6 пудъ 10 гривенокъ“. Это свидѣтельствуетъ, что подобныя кожи, кромѣ привозныхъ заграничныхъ, печатались и дома въ Москвѣ, именно мастерами Оружейной Полаты. Путешественникъ въ Московію баронъ Майербергъ сказываетъ, что въ Москвѣ (1661 г.) и у частныхъ лицъ, у немногихъ, стѣны были обиты золоченой и расписанной кожей Бельгійской работы.

Ниже мы увидимъ, что въ концѣ XVII столѣтія для обоевъ употреблялись также холсты и полотна, которыми оклеивали стѣны и потолки и расписывали большею частью *травами*, узорами, иногда писали *аспидомъ* разныхъ цвѣтовъ, то есть подъ мраморъ, и наконецъ, просто грунтовали какою нибудь одноцвѣтной краской.

Въ богатомъ боярскомъ быту въ это время употреблялись, кромѣ того, и *шпалеры* — заграничные тканые обои. Въ домѣ кн. В. В. Голицына въ 1688 г. столовая полата его сына Алексѣя была обита такими шпалерами не только по стѣнамъ, но и въ подволокѣ. Въ февралѣ 1690 г. эти шпалеры были сняты, описаны, оцѣнены и отданы на Гостинный Дворъ въ продажу. Опись ихъ заключаетъ слѣдующее: „*Шпалеръ* на немъ древа всякіе, въ древахъ человѣкъ стрѣляетъ по птицамъ, цѣна 15 р.—*Шпалеръ*, а на немъ человѣкъ стрѣляетъ по птицамъ, а у него у ногъ собака, да на немъ же птицы плаваютъ, два нѣмчина съ мушкеты, на древахъ сидятъ птицы, 10 р.—*Шпалеръ*, а на немъ лѣсъ, въ лѣсу лежитъ олень, на деревьѣ сидятъ птицы, 7 р. — *Шпалеръ* ветхъ, а на немъ лѣсъ, въ лѣсу лежитъ олень да козелъ, 5 р.— *Шпалеръ*, а на немъ древа всякіе, а въ нихъ два человѣка нѣмчиновъ съ мушкетами, 4 р. — *Шпалеръ*, а на немъ два человѣка ѣдутъ на коняхъ и иные личины человѣческіе, 3 р. — *Шпалеръ* гораздо ветхъ, а на немъ мужикъ съ бородою, передъ нимъ мужикъ стоитъ, 1 р. — Да отъ тѣхъ же шпалеръ лоскутья суконъ зеленыхъ на 1 р. 16 ал. 4 д.“. Кромѣ того, въ Голицынской казнѣ сохранялись: „*Шпалеръ*, а въ немъ птица баба и павлинъ и иные птицы, кругомъ кайма цвѣтная, 65 р.—*Шпалеръ*, на немъ мѣсты рыси и жаровли и иные птицы, каймы желтые цвѣтные, 40 р.— *Шпалеръ* по осиновой землѣ, на немъ птицы и грады и травы, кайма цвѣтная, 30 р. — *Шпалеръ*, на немъ большое древо, подъ древомъ птицы большіе и малые, 20 р. — *Шпалеръ* цвѣтной опушенъ бахромою шелковою зеленою въ срединѣ личины и древа

подложены киндякомъ лимоннымъ, 15 р. — *Шпалеръ* гарусной на немъ библейная притча съ личины, 15 р.".

Другія комнаты Голицынскаго дома, какъ и во Дворцѣ, были обиты сукнами, также залочеными кожами или расписаннымъ полотномъ. (См. въ Матер. Опись хоромъ кн. В. В. Голицына).

Лавки и коники, сидѣнья и спинки, обивали также полстьми и войлоками, а по нимъ сукномъ краснымъ или зеленымъ и галуномъ шелковымъ съ серебромъ и золотомъ. Но чаще ихъ накрывали суконными разныхъ цвѣтовъ *полавочниками*, у которыхъ середина была одного цвѣта, напримѣръ, краснаго или какого другаго, а каймы, спускавшіяся обыкновенно съ краевъ лавки, другаго, напримѣръ, голубаго, зеленаго, желтаго и проч. Самые полавочники и каймы иногда украшались *вшивными* травами, узорами, репьями разныхъ цвѣтовъ и изображеніями животныхъ, напр., львовъ, птицъ. Шили также полавочники *клинчатые*, т. е. клиньями изъ сукна двухъ или нѣсколько цвѣтовъ, напр., изъ краснаго и зеленаго, въ перемежку, клинъ красный и клинъ зеленый и т. п. Полавочники подкладывались обыкновенно крашениною и оторачивались киндякомъ. Въ 1644 году (августа 31) въ Теремные покои, въ которыхъ жилъ тогда царевичъ Алексѣй Михайловичъ, въ Переднюю, въ Золотую, и въ Третью, на полавочники употреблено суконъ: 36 арш. аглинскаго черленаго, 18 арш. свѣтлозеленаго, $13^1/_4$ арш. желтаго, 7 арш. безъ чети празеленаго, 10 арш. 6 верш. бѣлаго, 4 арш. кирпичнаго, 7 аршинъ голубаго, да вмѣсто обиннаго сукна—11 арш. сукна еренку бѣлаго. Въ 1664 году (апр. 4) въ тѣ же покои, въ Комнату и въ Переднюю и въ Переднія Сѣни и въ Золотую Полату, на полавочники употреблено суконъ разныхъ цвѣтовъ: 20 арш. бѣлаго, 20 арш. полукармазину зеленаго, 22 арш. багрецу краснаго, 20 арш. голубаго, 20 арш. желтаго. Въ 1680 году, сент. 29, въ Переднюю, и въ Комнату на вшивные полавочники на травы употреблено суконъ: бѣлаго, желтаго, малиноваго, голубаго, вишневаго, по 3 аршина.

Нерѣдко шили полавочники и изъ бархату. Въ 1667 г. въ комнату царевича Алексѣя Алексѣевича скроены полавочники на три лавки: „средина бархатъ двоеличной по рудожелтой землѣ, по немъ травы шелкъ голубъ"; на четвертую лавку: „средина бархатъ шахматный двоеличный, шелкъ голубъ да рудожелтъ; опушка бархатъ двоеличный, шелкъ червчатъ да зеленъ; подкладка — красные киндяки".

Иногда на лавкахъ, особенно въ каменныхъ комнатахъ, которыя большею частію украшались живописью, клали тафтяные *бумажники*, то есть матрацы изъ хлопчатой бумаги, выстеганные въ шахматъ; вмѣсто бумажниковъ употреблялись также сафьянные *тюшаки*, или тюфяки. Иногда лавки просто обивали краснымъ сафьяномъ по полстямъ и войлокамъ.

Двери и, въ деревянныхъ хоромахъ, окна, красныя и волоковыя, также почти всегда обивались сукномъ и особенно червчатымъ. Двери и окна завѣшивались тафтяными, камчатными или суконными и стамедными *завѣсами*, которые задергивались на проволокѣ посредствомъ колецъ. Такъ какъ царскія жилыя комнаты были не обширны, то и завѣсы въ нихъ располагались нерѣдко не надъ каждымъ окномъ отдѣльно, а по всей стѣнѣ, гдѣ были окна, которыя такимъ образомъ задергивались однимъ сплошнымъ завѣсомъ. Иногда оконные завѣсы, особенно зимою, были стеганые на хлопчатой бумагѣ, которыми завѣшивали окна, безъ сомнѣнія для того, чтобъ лучше защититься отъ внѣшняго холоднаго воздуха, и особенно во время вѣтреной погоды. Такъ, въ 1669 г., въ декабрѣ, въ деревянныя малыя хоромы царя Алексѣя сшитъ былъ къ окнамъ „завѣсъ въ киндякѣ темнозеленомъ, стеганъ на бумагѣ на оба лица".

Завѣсы, особенно оконные, почти всегда украшались *подзоромъ* изъ шелковаго галуна, тканаго съ золотомъ или съ серебромъ, а также изъ золотнаго плетенаго кружива, расшитаго по атласу или другой шелковой матеріи. Оконницы или окончины украшались также, особенно въ комнатахъ царицъ, шелковыми подзорами (драпри). Такъ, въ 1671 г. въ новыхъ хоромахъ царицы Натальи Кирилловны къ окончинамъ на *подзоры* употреблено по аршину атласу червчатаго и алаго. Кромѣ того, завѣсы, преимущественно суконные, протягивались иногда поперекъ комнаты, замѣняя перегородку или ширмы. Подобный завѣсъ, вышиною въ 8 аршинъ, а шириною въ 14 аршинъ, раздѣлялъ, напр., заднюю часть Грановитой Полаты на двѣ половины. Въ Передней Терема также висѣлъ завѣсъ изъ червчатаго сукна (1672 г.). Такіе завѣсы употреблялись большею частію въ проходныхъ комнатахъ, особенно въ сѣняхъ, отдѣляя наружные входы отъ дверей во внутренніе покои.

Въ каменныхъ зданіяхъ на окнахъ постилали суконные *накошечники* такъ, какъ на лавкахъ полавочники.

Въ важныхъ случаяхъ, во время посольскихъ пріемовъ или

въ торжественные дни и царскіе праздники, весь хоромный нарядъ получалъ совершенно иной видъ. Тогда, вмѣсто суконъ, которыми убирались комнаты въ обыкновенное время, стѣны наряжали богатыми шелковыми и золотными матеріями, бархатами, аксамитами, золотными атласами и т. п., а полы—персидскими и индѣйскими коврами. Такъ въ Золотой Полатѣ при Лжедимитріи, когда онъ давалъ аудіенцію воеводѣ Сендомирскому, полъ и лавки покрыты были персидскими коврами. Столовая Лжедимитрія была обита персидскою голубою тканью: занавѣсы у оконъ и дверей были парчевые. Его постельныя комнаты были наряжены богато-вышитою золотомъ матеріею и одна парчею, а комната Марины, его супруги, гладкимъ краснымъ бархатомъ.

Не менѣе великолѣпенъ этотъ нарядъ былъ и прежде, въ XVI столѣтіи, а равно и въ послѣдующее время, при царяхъ Михаилѣ, Алексѣѣ, Ѳедорѣ и въ правленіе Софьи, у которой комната въ 1684 году была обита богатѣйшими коврами, „а надъ окны и надъ дверьми и около дверей персидскими волнистыми бархаты". Въ такихъ случаяхъ вмѣсто полавочниковъ на лавки клали золотныя подушки. Въ 1663 г. (окт. 5) въ Передней Теремной положены „въ нарядъ три пары подушекъ и въ томъ числѣ двѣ подушки бархатныхъ золотныхъ турскихъ по червчатой землѣ, двѣ такихъ же—по червчатой землѣ съ зеленымъ шелкомъ, и двѣ бархатныхъ турскихъ золотныхъ съ серебромъ по червчатой землѣ, мѣрою около $3^1/_2$ аршинъ каждая. Въ 1664 г. (мая 6) внесено въ Теремные покои въ Комнату, въ Переднюю и въ Переднія сѣни, въ нарядъ, кромѣ 8 половинокъ краснаго сукна, восемь паръ подушекъ бархатныхъ золотныхъ, кругомъ ихъ кайма съ *истками*. О посольскихъ нарядахъ тѣхъ же Теремныхъ Покоевъ мы приводимъ свидѣтельства ниже, говоря о дворцовомъ значеніи Передней.

Кромѣ торжественныхъ пріемовъ и праздничныхъ дней, богатый хоромный нарядъ употреблялся и при другихъ случаяхъ, особенно важныхъ въ семейной жизни государя. Такъ, во время родовъ царицы, съ большимъ великолѣпіемъ убиралась ея Крестовая комната, въ которой обыкновенно происходили роды. Великолѣпно убирались комнаты даже въ то время, когда „великій государь легчился, билъ у руки жилу соколъ", что̀ происходило обыкновенно въ Золотой или собственно „Комнатѣ" каменнаго Терема (нынѣ престольной). Выходныя царскія книги 1662 года описываютъ этотъ нарядъ слѣдующимъ образомъ: „Сидѣлъ госу-

дарь въ большихъ креслахъ, а въ Золотой былъ нарядъ съ Казеннаго двора: *на столѣ* коверъ серебренъ по червчетой землѣ; *полавошники* золотные, что съ разводами; *на коникахъ* ковры золотые; *на дву окнахъ* ковры шитые золотные, по бѣлому, да по червчетому отласу; на третьемъ окнѣ коверъ кизылбаской золотной“ [1]). Подробное современное описаніе богатыхъ хоромныхъ нарядовъ XVII столѣтія мы помѣщаемъ ниже, въ отдѣлѣ *матеріаловъ*, № 102.

Но не смотря на все великолѣпіе и азіатскій блескъ такой уборки комнатъ, гораздо замѣчательнѣе другой родъ древнихъ хоромныхъ украшеній — именно комнатная живопись, *стѣнное и подволочное письмо*, служившее самымъ великолѣпнѣйшимъ и съ половины XVII столѣтія довольно обыкновеннымъ украшеніемъ царскихъ пріемныхъ полатъ и постельныхъ хоромъ. Въ XVI вѣкѣ оно извѣстно было подъ именемъ *бытейскаго письма*. Это названіе уже достаточно объясняетъ, какіе именно предметы изображались на стѣнахъ и плафонахъ царскихъ полатъ.

Характеръ, или, лучше сказать, содержаніе подобныхъ комнатныхъ украшеній большею частью опредѣляется господствующимъ характеромъ народнаго образованія. Такъ, напримѣръ, любимымъ и почти исключительнымъ предметомъ комнатной живописи XVIII столѣтія, принесенной къ намъ вмѣстѣ съ западнымъ образованіемъ и принадлежавшей къ самымъ насущнымъ потребностямъ тогдашняго образованнаго русскаго общества, была эмблема, аллегорія, для выраженія которой служили бо̀льшею частью готовые образы и формы древней классической миѳологіи. Это, разумѣется, вполнѣ условливалось общимъ характеромъ образованности XVIII столѣтія, воспитанной по преимуществу на классикахъ древняго греческаго и римскаго міра. Плафоны и стѣны во дворцахъ и полатахъ вельможъ покрывались въ это время миѳологическими изображеніями, гдѣ языческія божества, полуобнаженныя, представленныя со всею свободою древняго искусства, должны были олицетворять завѣтныя мысли и думы современниковъ. Не было памятника, не было даже торжества, тріумфальнаго въѣзда, иллюминаціи или фейерверка, которые не облекались бы въ аллегорическіе образы, столько любимые тогдашнимъ обществомъ. Таковъ былъ вкусъ, характеризовавшій эпоху.

---

[1]) „Выходы Царей“, стр. 379.

Совершенно иное встрѣчаемъ мы въ жизни нашихъ допетровскихъ предковъ. По характеру своего образованія—религіознаго, богословскаго, древній русскій человѣкъ любилъ олицетворенныя *притчи* и *церковныя бытія*, изображеніями которыхъ и украшалъ свои хоромы. При отсутствіи эстетическаго элемента въ своемъ образованіи онъ не зналъ и искусства въ томъ значеніи, какое придаетъ ему современность; поэтому въ *притчахъ* и *бытіяхъ*, которыя изображались на стѣнахъ его полатъ, онъ желалъ видѣть прежде всего назиданіе, поученіе, душевную пользу въ религіозномъ смыслѣ, а не услажденіе взора прекрасными образами, которые относились къ соблазну и всегда заботливо устранялись. Такимъ образомъ, древняя комнатная живопись (то есть иконопись) носила въ себѣ тотъ же характеръ, имѣла ту же цѣль, какъ и церковная стѣнопись, отъ которой она почти ничѣмъ и не отличалась. Мы не знаемъ, съ какого времени такая стѣнопись появилась въ хоромахъ и полатахъ великихъ князей: свѣдѣнія объ этомъ не восходятъ раньше XVI вѣка; но это, однакожь, не даетъ повода заключать, чтобъ украшенія этого рода принесены были къ намъ византійскими греками, выѣхавшими въ Москву въ концѣ XV столѣтія съ Софьею Ѳоминичною Палеологъ. Безъ сомнѣнія, и въ древнѣйшее время великокняжескія хоромы украшались священными изображеніями, можетъ быть, по примѣру духовныхъ іерарховъ, которые, по всему вѣроятію, первые внесли священную стѣнопись въ свои полаты. *Владычнія сѣни* (въ смыслѣ дворца) и большія *полаты* Новгородскихъ святителей были *подписаны*, то-есть украшены стѣнописью еще въ первой половинѣ XV столѣтія, при возобновленіи ихъ послѣ пожара, истребившаго владычній дворъ, въ 1432 году. Лѣтописецъ упоминаетъ объ этомъ событіи въ ряду многихъ другихъ возобновленій и построекъ и нисколько не придаетъ ему значенія новости, дотолѣ невиданной, такъ что изъ его словъ можно заключить, что такія же украшенія существовали и до пожара и составляли, вѣроятно, одно изъ обыкновенныхъ условій благолѣпія, которымъ отличался дворъ Новгородскаго владыки. Выше, стр. 26, мы приводили извѣстіе, XII вѣка, что у частныхъ лицъ бывали расписываемы повалуши. Въ сѣняхъ Кіево-Софійскаго собора открыты также изображенія даже свѣтскаго содержанія, которыя могли принадлежать еще первымъ временамъ его постройки (XI и XII в.) и составляли быть можетъ части украшеній великокняжескихъ дворцовыхъ переходовъ въ соборъ.

Московскій великокняжескій дворецъ украшенъ былъ стѣнописью вскорѣ послѣ его отстройки, при великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ. Въ 1514 году средняя полата дворца именуется уже *Золотою* [1]), слѣдовательно, она была *подписана*, то-есть украшена иконописью. Къ сожалѣнію, неизвѣстно, какія событія церковной исторіи, или какія *бытейскія дѣянія* и притчи были написаны въ первый разъ въ этой полатѣ. Весьма любопытныя свѣдѣнія по этому предмету встрѣчаются только въ актахъ половины XVI вѣка. Въ это время царскія полаты, при возобновленіи ихъ послѣ опустошительнаго знаменитаго въ лѣтописяхъ Москвы пожара, въ 1547 году, были украшены новымъ *стѣннымъ бытейскимъ письмомъ*, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ знаменитаго благовѣщенскаго попа Сильвестра, который едва-ли не въ первый разъ рѣшился изобразить на стѣнахъ царскихъ полатъ содержаніе нѣкоторыхъ церковныхъ догматовъ *приточнѣ*, въ лицахъ, само собою разумѣется, съ вѣдома и быть можетъ по указанію самого Митрополита Макарія.

Приверженцамъ стоячей старины это показалось несогласнымъ съ преданіемъ Церкви, потому что до того времени иконопись, не уклоняясь ни одною чертой отъ древнихъ византійскихъ образцовъ и подлинниковъ, ограничивалась только болѣе или менѣе вѣрнымъ, раболѣпнымъ ихъ переводомъ. Однимъ изъ главныхъ дѣйствователей въ этомъ случаѣ былъ дьякъ Иванъ Висковатый, писавшій, между прочимъ, и о царскомъ дворцѣ, что „въ полатѣ царской притчи—писано не по подобію: написанъ образъ Спасовъ да туто же близко него написана жонка, спустя рукава, кабы пляшетъ; а подписано подъ нею: блуженіе, а иное ревность и иныя глумленія“.

Созванъ былъ соборъ. Митрополитъ Макарій разрѣшилъ недоумѣніе Висковатаго и объяснилъ ему, что въ полатѣ написано было *приточнѣ Спасово человѣколюбіе, еже о насъ, ради покаянія*. Любопытное описаніе всѣхъ изображеній, въ которыхъ выражена была эта притча, находимъ въ актахъ того же собора. „Писано въ полатѣ въ большой (Средней Золотой) „въ небѣ, на срединѣ, Спасъ на Херувимѣхъ, а подпись: *Премудрость Іисусъ Христосъ*. Съ правыя страны у Спаса дверь, а пишетъ на ней: 1) *мужество*, 2) *разумъ*, 3) *чистота*, 4) *правда*. А съ лѣвыя страны у Спаса же другая, а пишетъ на ней: 1) *блуженіе*, 2) *безуміе*,

---

[1]) И. Г. Р., т. VII, стр. 28, изданіе 5-е.

3) *нечистота*, 4) *неправда*. А межъ дверей, высподи, діяволъ седмиглавный, а стоитъ надъ нимъ Жизнь, а держитъ свѣтильникъ въ правой руцѣ, а въ лѣвой копіе; а надъ тѣмъ стоитъ Ангелъ, Духъ страха Божія. А за дверью съ правыя стороны писано *земное основаніе* и *море*, и преложеніе тому во сокровенная его; да Ангелъ, Духъ Благочестія, да около того четыре *вѣтры*. А около того все вода, а надъ водою твердь, а на ней солнце, въ землю падаяй при водѣ; да Ангелъ, Духъ Благоумія, а держитъ солнце. А подъ нимъ отъ полудни гоняется послѣ дни нощь. А подъ тѣмъ Добродѣтель да Ангелъ; а подписано: *рачение, да ревность, да адъ, да заецъ*. А на лѣвой сторонѣ, за дверью, писано тоже твердь, а (на) ней написанъ Господь, аки Ангелъ; а держитъ зерцало да мечъ; Ангелъ возлогаетъ вѣнецъ на него. И тому подпись: *Благословиши вѣнецъ лѣту благости Твоея*. А подъ нимъ колесо годовое; да у Году колесо; съ правую сторону *любовъ* да *стрѣлецъ*, да *волкъ;* а съ лѣвыя стороны Году *завистъ*, а отъ ней слово къ зайцу: *зависть лютъ вредъ, отъ того бо наченъ и прискочи братоубійцъ;* а Зависть себѣ пронзе мечемъ; да Смерть; а около того все твердь; да Ангели служатъ звѣздамъ и иныя всякія утвари Божія. Да 4 Ангелы по угломъ (полаты): 1) Духъ Премудрости, 2) Духъ Свѣта, 3) Духъ Силы, 4) Духъ Разума“ [1]).

Эта весьма замѣчательная символическая стѣнопись, нѣсколько разъ поновляемая, сохранялась съ нѣкоторыми прибавленіями и измѣненіями до конца XVII столѣтія, и при Алексѣѣ Михайловичѣ была описана въ 1672 г. иконописцемъ Симономъ Ушаковымъ съ означеніемъ всѣхъ изображеній и подписей, какія были на стѣнахъ и сводахъ полаты. Подлинникъ этого любопытнаго описанія принадлежитъ нынѣ Импер. Публичной Библіотекѣ. Онъ находился у Карамзина, который въ своей Исторіи (т. X, 153, пр. 453) предложилъ изъ него небольшое извлеченіе. Списокъ съ этого подлинника мы напечатали въ собранныхъ нами „Матеріалахъ для Исторіи, Археологіи и Статистики города Москвы, ч. 1, стр. 1238 -- 1271. Изъ дѣлъ Оружейнаго Приказа видно, что еще 11 марта 1672 года „В. Государь указалъ въ своей Золотой Полатѣ стѣннаго письма осмотрить и надъ *бытьями* подписи, которыя *зарудились* (загрязнились), прочистить и *списать*

---

[1]) „Чтенія въ Императ. Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ“, годъ третій. № 3-й. Москва. 1847. Отд. II. стр. 7. См. также изслѣдованіе объ этой притчѣ въ Истор. Очеркахъ Русской Народной Словесности и Искусства, г. Буслаева, т. II, стр. 312.

въ тетрадь, а для прочистки подписей взято 20 человѣкъ иконниковъ, а надъ тѣми иконники надсматривать и у справки подписей быть Оружейныя Полаты иконнику Никитѣ Павловцу". Но затѣмъ 20 марта это дѣло было поручено иконописцу Симону Ушакову. И тотъ и другой были знатнѣйшими иконописцами царскаго Дворца.

Воспользуемся этою описью, дабы въ возможной полнотѣ, хотя и сокращенно, представить любопытное содержанiе стѣнописи, очень замѣчательной не только въ символическомъ, но еще болѣе и въ историческомъ отношенiи. Золотая Полата представляла квадратное зданiе въ 6 саж. длины и ширины со сводами и съ завѣтнымъ числомъ оконъ, какъ въ крестьянскихъ избахъ, по *три* со стороны, въ стѣнахъ, восточной на переднiе переходы Краснаго Крыльца, южной—къ Набережной Панихидной Полатѣ, и западной—къ Столовои Избѣ, гдѣ въ сѣверо-западномъ углу на мѣстѣ окна стояла большая печь. Сѣверная сторона примыкала къ Сѣнямъ, гдѣ находилась входная дверь въ Полату и на право заднiй уголъ съ печью. Въ переднемъ юго-восточномъ углу, выходившемъ къ Благовѣщенскому собору, между окнами южной стѣны находилось Государево Мѣсто – тронъ.

Начнемъ съ Сѣней Полаты, которыя длиною простирались въ ширину Полаты на 17 арш., а въ ширину—на 13 арш.

При входѣ въ эти Сѣни, вверху, въ небѣ, т. е. на сводѣ, прямо противъ входящаго, въ кругу, былъ написанъ Господь Саваоѳъ на престолѣ сѣдящъ, въ нѣдрахъ Сынъ, сверху Сына — Духъ Святый. Около того круга простирался по сводамъ другой кругъ, по самыя шелыги, то есть касавшiйся самыхъ стѣнъ. Шелыгою именовалось закругленiе прямой стѣны подъ сводомъ. Здѣсь, въ этомъ большомъ кругу, въ семи отдѣлахъ помѣщались слѣдующiя изображенiя: на первомъ мѣстѣ, надъ входными дверьми отъ Краснаго Крыльца — „Благословенiе Господне на главѣ праведнаго":—Молятся 2 мужа, около ихъ древеса, вверху—летящiй Ангелъ Господень благословяетъ ихъ. Такимъ образомъ, входящiй былъ осѣняемъ благословенiемъ Ангела.

Второе изображенiе, слѣдуя отъ дверей по правой сторонѣ, имѣло подпись: „Сынъ премудръ веселитъ отца и матерь" и представляло: Полаты, въ полатахъ царь обнимаетъ сына, а у сына царева въ рукахъ книга; за царемъ—царица, предъ ними столъ; за царицею (стоятъ) боярыни.

Въ третьемъ изображенiи была подпись: „*Наказанiе* (поученiе,

наставленіе) *пріємлетъ источникъ безсмертія*; *изо устъ праведнаго* (справедливаго) *каплетъ премудрость*". Подъ надписью написано: Царь въ полатахъ сѣдитъ на престолѣ *младъ*; ангелъ летящій возлагаетъ на его главу вѣнецъ. Изъ правой руки царевой вода пущена; въ той водѣ стоятъ нагіе люди, препоясаны платами, мало преклонны, обращены къ царю. Съ лѣва отъ царскаго престола стоятъ вельможи.

Четвертое изображеніе съ подписью: „Зачало примудрости: Страхъ Господень. Стяжи разумъ Вышняго и вознесетъ тя и почтетъ тя и обыметъ тя и дасть главѣ твоей вѣнецъ нетлѣнный и гривну злату на выю твою"—представляло полату, въ полатѣ Ангелъ возвелъ на высокое златое мѣсто *царя млада* и возлагаетъ на главу его вѣнецъ царскій и гривну злату о выи его. Ангелъ въ царскомъ же вѣнцѣ.

Въ другомъ отдѣлѣ этой картины съ подписью: „*Правда же избавляетъ отъ смерти*",—былъ изображенъ на горѣ Ангелъ, держащій въ правой рукѣ вѣсы, въ лѣвой мечъ.

Въ пятомъ изображеніи съ надписью: „*Духъ страха Божія*" былъ написанъ Ангелъ стоящій на облакахъ, въ правой рукѣ сосудъ держитъ, въ лѣвой вѣнецъ царскій, изъ сосуда льетъ воду. Ниже былъ изображенъ стоящій у полатъ царь Соломонъ, держащій въ лѣвой рукѣ державу, а изъ правой подающій милостыню нищимъ — златицы. Вода изъ сосуда ниспадала между царемъ и нищими.

Шестая картина съ надписью: „*Путіе праведныхъ подобны свѣту свѣтятся*", — изображала храмъ, а въ храмѣ Кивотъ Завѣта и жертвенникъ, и завѣсы; предъ Кивотомъ свѣщникъ и стоитъ царь Соломомъ. Подлѣ храма полаты, въ полатахъ Израильтяне въ чашахъ держатъ дары и несутъ во храмъ ѳиміамъ.

Въ седьмомъ изображеніи съ надписью: „*СердцеЦарево въ руцѣ Божіи*",—было написано въ полатахъ на престолѣ сѣдящій *царь младъ*, въ правой рукѣ держитъ скипетръ, въ лѣвой яблоко державное, обратясь лицемъ въ лѣво, гдѣ въ кругу въ облакѣ Спасовъ образъ Вседержителевъ, обѣими руками благословляющій, при чемъ правая Его рука благословенная возложена на яблоко державное царское. По обѣ стороны царева престола стоятъ вельможи, на головахъ клобучки опушены бѣлыми платами.

Послѣднія три изображенія 5, 6, 7, приходились надъ входомъ въ Золотую Полату.

Такимъ образомъ, вторая картина съ правой стороны отъ входа

съ Краснаго Крыльца изображала премудраго Царскаго сына, съ книгою въ рукахъ, котораго обнималъ царь-отецъ въ присутствіи матери. Въ третьей картинѣ премудрый сынъ, уже *младый царь*, изливаетъ въ народъ Поученіе въ образѣ текущей изъ его руки воды, среди которой стоитъ народъ, нагой, обращенный къ царю съ преклоненіемъ.

Въ слѣдующей четвертой картинѣ — Начало премудрости Страхъ Господень" изображенъ также молодой царь, котораго Ангелъ возводитъ на высокое златое царское мѣсто и возлагаетъ на его главу вѣнецъ царскій и на шею—гривну златую, несомнѣнно за то, что молодой царь стяжалъ разумъ Вышняго и въ страхѣ Господнемъ исполненъ *правды*, которая здѣсь же изображена въ образѣ Ангела на горѣ, держащаго въ одной рукѣ, въ правой—вѣсы и въ другой, лѣвой, мечъ.

Слѣдующая 5 картина изображала *милость* въ образѣ царя Соломона съ державою въ лѣвой рукѣ и правою подающаго нищимъ златицы, подъ осѣненіемъ Ангела въ облакахъ, держащаго въ лѣвой рукѣ вѣнецъ царскій, а въ правой—сосудъ, изъ котораго льетъ воду, ниспадающую между царемъ и нищими.

Въ 6 картинѣ царь Соломонъ стоитъ въ храмѣ предъ Кивотомъ Завѣта и предъ свѣщникомъ, а въ полатахъ Израильтяне приносятъ въ храмъ дары и ѳиміамъ. Подпись гласила, что пути праведныхъ подобны свѣту свѣтятся.

Въ 7 картинѣ молодой царь сидитъ на престолѣ во всемъ царскомъ чину, обратясь къ образу Спаса, обѣими руками благословляющаго царя и его державу — знакъ утвержденія за нимъ царскаго сана.

Въ послѣдовательномъ распредѣленіи этихъ картинъ по сводамъ полаты мы видимъ, что здѣсь излагалась повѣсть о нравственныхъ достоинствахъ молодого царя, которымъ былъ ни кто иной, какъ самъ царь Иванъ Васильевичъ въ первые годы своего самостоятельнаго царствованія, въ счастливые лѣта его молодости (1547—1560 г.) Здѣсь, конечно, изображены только идеалы этого замѣчательнѣйшаго юноши, которымъ, однако, онъ въ это время служилъ со всею юношескою горячностію. Въ дѣйствительности въ это время онъ шелъ путями Правды и Милости къ раззоренному и угнетенному сильными людьми народу. Стоитъ только припомнить его рѣчь къ народу съ Лобнаго мѣста и его Царскіе Вопросы, поставленные собору духовенства и растолкованные и разрѣшенные извѣстнымъ Стоглавомъ. Въ этихъ дѣяніяхъ моло-

даго царя яркими чертами выразилась неуклонная потребность всеобщаго, всенароднаго нравственнаго очищенія, или *покаянія* какъ разумѣли такое дѣло наши предки. По справедливости должно сказать, что въ эти годы молодой царь стяжалъ разумъ Вышняго и въ полномъ смыслѣ былъ достоинъ тогда же утвержденнаго за нимъ царскаго сана.

На шести *щипцахъ* (какъ назывались стрѣлки сводовъ, опускавшіяся по стѣнамъ), начиная отъ дверей съ Краснаго Крыльца, были изображены прямо стоящіе Израильскіе цари, первый Давидъ у дверей, потомъ Соломонъ и Ровоамъ по сторонамъ дверей въ Золотую Полату, затѣмъ Авія, Ассъ, Іоасафатъ и, наконецъ, поясные, въ сводахъ двухъ оконъ на Красное Крыльцо—Іозія, Іоахасъ, и въ сводѣ дверей къ Столовой Полатѣ—Ахазъ. Эти изображенія стоящихъ царей служили какъ бы твердою неколебимою опорою для избраженій, которыя находились въ небѣ, въ сводахъ полаты, гдѣ *младый царь*, получавшій на главу царскій вѣнецъ свыше, отъ руки Ангела, принималъ въ то же время царское достоинство отъ сонма древнихъ царей Израиля.

На стѣнахъ, гдѣ оканчивался упомянутый большой кругъ, въ *шалыгахъ* или *пазухахъ*, т. е. въ верхнихъ округлостяхъ стѣнъ, подъ самыми сводами, въ десяти картинахъ была изображена исторія Исхода Израильтянъ изъ Египта, или собственно освобожденіе ихъ Моисеемъ отъ Египетскаго рабства.

Начальная картина этой исторіи находилась на стѣнѣ у входныхъ дверей съ Краснаго Крыльца и представляла чудо съ жезломъ Моисея, превратившагося по слову Господа въ змія и снова объявившагося жезломъ.

Вторая картина представляла такое же чудо съ жезломъ Аарона предъ царемъ Фараономъ и его волхвами, когда превратившійся въ змія жезлъ Аарона поѣдаетъ такихъ же зміевъ, превращенныхъ изъ жезловъ же Египетскими волхвами.

Въ третьей картинѣ Моисей ударяетъ чудотворнымъ жезломъ въ Чермное море и открываетъ переходъ Израильтянъ сквозь море и гибель въ морѣ всей силы Фараона.

Четвертая картина изображала чудо претворенія Моисеемъ горькой воды въ сладкую.

Пятая надъ дверьми въ Золотую Полату изображала битву Іисуса Наввина съ Аммаликомъ и побѣду надъ нимъ по чудесной силѣ воздѣтыхъ къ Господу рукъ Моисея, а въ шестой картинѣ,

помѣщенной возлѣ и близъ дверей къ Столовой Полатѣ было изображено чудо, когда Моисей ударяетъ жезломъ въ каменную гору и изъ горы изливается обильный источникъ воды.

Въ седьмой картинѣ былъ изображенъ Господь Саваоѳъ съ державою въ рукѣ, благославляющій, а внизу сооруженіе Моисеемъ Мѣднаго Змія для спасенія возроптавшаго Израиля, котораго въ пустынѣ одолѣлъ голодъ и жажда и нашествіе великаго множества змѣй.

Въ восьмой картинѣ, между дверей къ Столовой и въ Шатерную Полату было изображено, какъ Израиль, по слову Моисея, вооружается и ополчается на Мадіама.

Въ девятой изображена битва и безпощадное избіеніе Мадіанитянъ и ихъ царей.

Десятая картина въ углу надъ окномъ на Красное Крыльцо представляла взятіе городовъ и плѣненіе женъ и дѣтей побѣжденныхъ Мадіанитянъ.

Подъ этими картинами на прямыхъ стѣнахъ расположенъ былъ второй ярусъ изображеній также въ десяти отдѣльныхъ картинахъ, представлявшихъ въ каждой одни лишь битвы и побѣды Іисуса Навина надъ супостатами Израиля при завоеваніи Обѣтованной земли.

Повсюду на всѣхъ четырехъ стѣнахъ въ этомъ ярусѣ видѣлось только одно, какъ Іисусъ Навинъ на конѣ, а за нимъ конница, въѣзжалъ въ покоренный городъ или уже въ самомъ городѣ, посѣкалъ безъ пощады всѣхъ до единаго царей и людей, избивалъ, истреблялъ *все дышущее*, яко же Господь Богъ помогаша Израилю, при чемъ на иныхъ картинахъ вверху въ облацѣ былъ изображенъ Господъ Саваоѳъ, съ державою въ лѣвой рукѣ, или въ облакѣ одна Рука благословенная.

Изъ этихъ десяти картинъ входящему въ Сѣни прямо на противоположной стѣнѣ представлялись двѣ картины съ слѣдующими изображеніями.

1) „Пріиде Исусъ въ Давиръ и обсѣдше и взяша градъ и царя его и вся вои его избиша мечемъ. *Написано:* Исусъ Наввинъ сидитъ на конѣ, а подъ нимъ попранъ царь на конѣ и вои его изсѣкаеміи, а за нимъ Исусово воинство, а за нимъ и передъ нимъ градъ съ полатами“.

2) „И изби Исусъ всю землю Горскую... и равную... и вся цари ихъ, и не остави ихъ ни единъ уцѣлѣлъ, и все дышущее потребиша, якоже заповѣда Господь Богъ Израилю. И изби ихъ Исусъ...

и всю землю... и вся цари и землю ихъ взя Исусъ (въ одинъ день), яко Господь Богъ помогаша Израилю. *Написано:* Исусъ съ воинствомъ на конѣхъ, а подъ конми попраны людіе съ конмижъ, а передъ Исусовымъ воинствомъ другое воинство посѣкаемыя и бѣжащія, а за ними горы".

По сторонамъ дверей въ Золотую Полату было изображено слѣва: „Пріиде Исусъ во Аламъ (Аглонъ) и преда Господь градъ Исусу и взя его въ той день. *Написано:* Исусъ Наввинъ ѣдетъ на конѣ, а передъ нимъ градъ и у града врата отворены, а за нимъ воинство на коняхъ; а подъ Исусомъ и подъ воинствомъ потоптаны воины съ конми, а во градѣ воины Исусовы сѣкутъ людей; а вверху подъ подписью и надъ градомъ изо облака Рука благословенная".

Съ правой стороны: „Обсѣде Исусъ и Хевронъ и взя его и изби мечемъ. *Написано*: Исусъ съ воинствомъ, вооруженъ, на конѣхъ идутъ во градъ и во градѣ Исусъ сѣчетъ людей, а передъ градомъ гора".

Основная мысль всѣхъ изображеній заключалась въ освобожденіи Израиля отъ Египетскаго рабства и въ завоеваніи Обѣтованной земли, т. е въ освобожденіи того же Израиля отъ враговъ-супостатовъ, населявшихъ эту землю и притѣснявшихъ Израиля.

Нельзя сомнѣваться, что въ этой стѣнописи иносказательно, но очень вразумительно была представлена только что совершившаяся (1552 — 1554 гг.) исторія покоренія Татарскихъ царствъ, Казанскаго и Астраханскаго, и вообще побѣды надъ супостатами-татарами. Если вверху, въ сводахъ или въ небѣ Сѣней частію открыто, частію иносказательно были изображены идеалы царскаго достоинства и царской чести, то есть идеалы нравственныхъ и государственныхъ обязанностей царя, то здѣсь на стѣнахъ представлялись уже исполненныя царскія дѣла и славныя царскія дѣянія, и именно славнѣйшее изъ славныхъ дѣлъ новорожденнаго Московскаго Государства — покореніе и безпощадное истребленіе Татарскаго царства.

Такимъ образомъ молодой царь (ему въ эти годы съ небольшимъ было 20 лѣтъ) разнообразными картинами въ своей Золотой Полатѣ идеально изобразилъ золотое время своего царствованія, о которомъ и современники справедливо отзывались съ искренними похвалами.

Псковичи записали въ своей лѣтописи сердечную ему похвалу за то, что, бывши еще 11 лѣтъ, онъ освободилъ народъ отъ

суда Намѣстниковъ. „Было въ 1541 г. жалованье государя нашего до всей своей Русской Земли, млада возрастомъ 11 лѣтъ и старѣйша умомъ... показалъ милость свою и началъ жаловать, грамоты давать по всѣмъ городамъ большимъ и по пригородамъ и по волостямъ, лихихъ людей обыскивати самимъ крестьянамъ межъ себя по крестному цѣлованью и ихъ казнити смертною казнію, а не водя къ намѣстникамъ... лихихъ людей разбойниковъ и татей... И была намѣстникамъ нелюбка велика на христіанъ... и была крестьяномъ радость и льгота великая отъ лихихъ людей и отъ намѣстниковъ... и начали Псковичи за государя Бога молить... [1])". Положимъ, что при одиннадцатилѣтнемъ государѣ это было дѣломъ государевой Думы подъ руководствомъ князя Ив. Бѣльскаго, но извѣстны и послѣдующія самостоятельныя царскія постановленія о такихъ же льготахъ народу. Все это и служитъ объясненіемъ той картины (3-й по нашему распредѣленію), гдѣ „изъ руки царевой вода пущена и въ той водѣ стоятъ нагіе люди", какъ равно и другой (5-й) картины, гдѣ ту же воду изливаетъ Ангелъ въ облакахъ и царь Соломонъ раздаетъ нищимъ златицы, а вода ниспадаетъ между царемъ и нищими. Говоримъ о картинахъ, помѣщенныхъ въ сводахъ Сѣней.

И Новгородцы записали въ своей лѣтописи по поводу поставленія молодаго царя на царство: „И наречеся царь и великій князь всея Великія Россіи, самодержецъ великій показался и страхъ его обдержаще вся языческія страны, и бысть *вельми премудръ* и *храбросердъ*, и *крѣпкорукъ*, и *силенъ тѣломъ* и *легокъ ногами аки пардусъ*, подобенъ дѣду своему великому князю Іоанну Васильевичу"... [2]). Никто изъ прадѣдовъ его, продолжаетъ лѣтописецъ, не именовалъ себя царемъ въ Россіи, никто не смѣлъ поставить себя царемъ и называться тѣмъ новымъ именемъ; опасались зависти и возстанія на нихъ поганыхъ царей и невѣрныхъ". Конечно, это похвала того Новгородца, который былъ уже Московскимъ патріотомъ и хорошо понималъ общегосударственное значеніе совершившагося дѣла, исполненнаго смѣлымъ подвигомъ молодаго царя. Псковичи, уже потерявшіе свою вѣчевую свободу, для объясненія этого царскаго подвига углубились въ Апокалипсисъ, разсуждая, что по Апокалипсису „пять царевъ минуло, а шестой есть, но не убо пришло, но се абіе настало и приде... восхотѣ царство устроити на Москвѣ"...

[1]) П. С. Р. Л., т. IV, 304.
[2]) П. С. Р. Л., т. III, 250.

Этотъ приснопамятный подвигъ, совершенный по благословенію Божію, явственно изображали картины 4-я и 7-я (въ сводахъ Сѣней).

Другіе болѣе поздніе лѣтописцы не меньше прославляли молодаго царя за его государственныя добродѣтели, отдавая должное и его личнымъ достоинствамъ.

По ихъ словамъ, *многославный* царь былъ „*ратникъ* непобѣдимый, великъ въ мужествѣ, ко ополченію дерзостенъ и за свое отечество стоятеленъ, во броняхъ на сопротивныя искусенъ, варварскія страны, аки молнія борзо обтече и вся окрестныя устраши и прегордые враги покори... Былъ мужъ *чуднаго разсужденія*, въ наукѣ книжнаго поученія доволенъ и многорѣчивъ зело... въ *словесной премудрости риторъ*, *естествословенъ и смышленіемъ быстроуменъ*... благосердъ въ воинствѣ, еще же и житіе благочестиво имѣлъ и ревностію по Бозѣ присно препоясася... И не вѣмъ, како превратися многомудренный его умъ на нравъ яръ"...[1])

Все это, какъ общее мнѣніе всего народа, и большихъ и малыхъ, и бояръ и сиротъ-крестьянъ, было выражено въ картинахъ 2, 3 и 6 (въ сводахъ Сѣней).

Само собою разумѣется, что вся эта золотая стѣнопись, какъ въ Сѣняхъ, такъ и въ самой Полатѣ была сочинена и составлена по указанію и при непосредственномъ содѣйствіи и руководствѣ не только извѣстнаго священника Сильвестра, но еще болѣе самого митрополита Макарія, который къ тому же и самъ былъ иконописцемъ, и доброе, благотворное и просвѣтительное вліяніе котораго на молодаго царя отражалось на всѣхъ достойныхъ памяти дѣлахъ въ первые годы его царствованія. Добрыя дѣла стали превращаться въ злодѣянія, когда вліяніе митрополита по случаю его глубокой старости значительно ослабѣло, а затѣмъ и совсѣмъ прекратилось. Можно предполагать, что и знаменитый Новгородецъ, священникъ Сильвестръ, былъ введенъ къ царю также митрополитомъ, бывшимъ прежде архіепископомъ Новгорода, и оставившемъ по себѣ въ Новгородѣ самую добрую память. Вступивъ на столъ митрополита въ 1542 г., когда Грозному было только 12 лѣтъ, святитель несомнѣнно сталъ руководить, если не воспита-

---

[1]) Изборникъ изъ Хронографовъ Андрея Попова, стр. 183. Еще обстоятельнѣе о добрыхъ обычаяхъ Грознаго царя говоритъ лѣтописная статья, обозначенная 7064 (1556) годомъ въ Никоновской лѣтописи VII, 259. По этой статьѣ Карамзинъ сдѣлалъ превосходный очеркъ добродѣтелей молодаго царя, подтвердивъ его свидѣтельствами иностранныхъ писателей, IX, стр. 1, пр. 2.

ніемъ, то обученіемъ, образованіемъ государя - отрока, который потомъ явился такимъ глубокимъ знатокомъ библейской и вообще церковной Исторіи и не малымъ богословомъ. Конечно, такимъ просвѣщеніемъ своего ума и обогащеніемъ своего знанія онъ былъ обязанъ митрополиту, которому много обязана и Русская Наука сохраненіемъ въ составленныхъ имъ Четьихъ - Минеяхъ многихъ древнихъ литературныхъ памятниковъ, учрежденіемъ въ Москвѣ типографіи, сочиненіемъ *первой* Русской Исторіи подъ видомъ Степенной Книги и другими трудами. Святитель былъ на Руси просвѣщеннѣйшимъ человѣкомъ своего времени и доставилъ и своему ученику такую же славу.

Намъ кажется, что изъ всѣхъ пріобрѣтенныхъ имъ познаній, Библейская Исторія послужила молодому государю во многомъ путеводнымъ свѣточемъ. Въ ея повѣствованіяхъ онъ изучалъ идеалы ветхозавѣтной царской власти, такъ какъ воцарившемуся Русскому государю было необходимо знать, какъ жили и какъ поступали древніе цари, дабы устроить по ихъ образцу и свою Русскую царскую жизнь. Библейскія повѣствованія о воинскихъ дѣлахъ, въ особенности въ исторіи Іисуса Навина, должны были оставить глубокіе слѣды и въ воззрѣніяхъ молодаго царя на свои царскія обязанности, какъ перваго воина и оборонителя своей Земли. Воспитанный этими сказаніями новый царь не сомнѣвался въ своемъ призваніи безъ пощады истреблять враговъ, гдѣ бы они не появились, на бранномъ полѣ или въ комнатахъ Дворца. Это была истина старозавѣтная у всѣхъ народовъ древности, но въ библейскихъ сказаніяхъ она являлась истиною религіозною, и потому въ сознаніи молодаго царя получала особую святость. По свидѣтельству иностранцевъ, справедливо восхвалявшихъ его личныя достоинства, какъ говоритъ Карамзинъ, онъ былъ исполненъ, „единственно двумя мыслями: *какъ служить Богу* и *какъ истреблять враговъ Россіи*". Эти мысли въ полной мѣрѣ и были выражены въ картинахъ, украшавшихъ Сѣни Золотой Полаты, какъ преддверіе къ царственному жилищу и къ лицезрѣнію пребывающаго тамъ достохвальнаго царя.

Если допустимъ, что мысли и понятія молодаго царя были исполнены идеалами ветхозавѣтныхъ сказаній о царской власти и о безпощадномъ истребленіи враговъ, какъ это и выразилось въ описанныхъ картинахъ, то многое можемъ объяснить и въ послѣдующей исторіи его безчеловѣчныхъ дѣяній. Безпощадныя казни домашнихъ враговъ, свирѣпый разгромъ Новгорода въ 1571 г. и

тому подобные необъяснимые подвиги Грознаго Царя могутъ явиться только несчастнымъ заблужденіемъ его начитанности, воспитанной по преимуществу эпическими сказаніями и потому направлявшей его умъ къ возсозданію и на Русской, уже христіанской почвѣ, эпическихъ подвиговъ, свойственныхъ только до-христіанскому времени, которые и народъ, исполненный эпическихъ же созерцаній, перенесъ съ эпическимъ спокойствіемъ и даже воспѣвалъ ихъ въ своихъ былинахъ. Время Грознаго было еще богатырскою эпохою въ Русской Землѣ и потому новорожденная царская власть, какъ только она воплотилась въ личной волѣ, да притомъ еще въ очень даровитомъ человѣкѣ, необходимо должна была выразить себя тѣми богатырскими подвигами, какими было воспитано ея эпическое созерцаніе, и при посредствѣ домашнихъ сказаній, а въ особенности при посредствѣ неуклонно учительныхъ библейскихъ повѣствованій. Нашъ Грозный Царь въ сущности былъ эпическій богатырь, чудовищный, совсѣмъ непонятный для нашего времени и объяснимый только жившими еще въ самомъ народѣ эпическими идеалами и эпическимъ складомъ понятій его вѣка. На наши понятія это былъ своего рода богатырь-Донъ-Кихотъ.

Въ самой Полатѣ, въ *небѣ*, то есть въ сводахъ и подъ сводами вверху стѣнъ, стѣнопись въ такихъ же иконописныхъ олицетвореніяхъ изображала *притчами* и подобіями высоконравственное назиданіе самому Царю, а съ нимъ вмѣстѣ и всему православному народу о томъ, какъ велико и безконечно Господне милосердіе и человѣколюбіе къ кающемуся грѣшнику, къ *заблудившейся овцѣ*, которую, найденную въ покаяніи, Самъ Спаситель на своихъ раменахъ выноситъ изъ пустыни блужданія. Здѣсь *притчи* и подобія воспроизводили живую Московскую Исторію, только-что совершившуюся съ молодымъ царемъ, когда, потрясенный страшными событіями своихъ дней (пожаръ 1547 г.), онъ, по вразумленію и благословенію извѣстнаго священника Сильвестра, обратился изъ пустыни нравственнаго блужданія на *спасеный путь* праведной жизни.

Его *покаяніе* было такъ чистосердечно, такъ искренно, что онъ не затруднился передъ лицемъ всего народа съ сердечнымъ сокрушеніемъ во всеуслышаніе разсказать свою грѣховность, грѣховность своей еще молодой и неопытной личной жизни и главное—грѣховность всего государственнаго управленія. На соборѣ духовенства, передъ святителями, а потомъ на Лобномъ мѣстѣ

передъ народомъ, собраннымъ изъ всѣхъ городовъ и волостей, онъ принесъ это достопамятное покаяніе, *прося прощенія, еже злѣ содѣяхъ*; заставивъ покаяться и бояръ и приказныхъ людей, то есть все Правительство. Можно сказать, что это было покаяніе государственное въ собственномъ смыслѣ, гдѣ въ лицѣ молодаго царя именно государство раскаявалось въ содѣянныхъ грѣхахъ. Естественно, что вся исторія этого покаянія произвела въ тогдашнемъ обществѣ особое неизгладимое впечатлѣніе, подъ вліяніемъ котораго была написана и стѣнопись царской Золотой Полаты. Митрополитъ Макарій такъ и озаглавилъ содержаніе этой стѣнописи, что «въ полатѣ было приточнѣ (притчами) изображено Спасово человѣколюбіе, еже о насъ, *ради покаянія.* Какъ увидимъ здѣсь же былъ изображенъ и самый моментъ обращенія царя на *правый путь* поученіемъ священника Сильвестра въ картинахъ объ Индѣйскомъ Царевичѣ Іоасафѣ и пустынникѣ Варлаамѣ съ его учительными притчами.

Другія картины уже изъ Русской Исторіи, украшавшія стѣчы Полаты, служили выраженіемъ тѣхъ же идей и представляли исторію Крещенія Руси при Св. Владимірѣ и исторію принятія Владиміромъ Мономахомъ Царскаго вѣнца и регалій для изъясненія современнаго событія о вѣнчаніи царскимъ вѣнцомъ молодаго Московскаго царя.

Стѣнопись Полаты была распредѣлена слѣдующимъ образомъ. По самой срединѣ свода, въ небѣ, былъ изображенъ кругъ, а въ кругу, ликомъ къ южной стѣнѣ, гдѣ стояло Государево Мѣсто, Еммануилъ сѣдитъ на небесныхъ дугахъ, подъ ногами колеса многоочитыя, въ лѣвой руцѣ держитъ потиръ златъ, въ правой палицу, у рукъ локти обнажены, въ вѣнцѣ седмь клиновъ, подпись: „Исусъ Христосъ Еммануилъ“.

Около того круга простирался другой кругъ, въ которомъ были изображены четыре Евангелиста прообразованныхъ, т. е. съ изображеніемъ только однихъ ихъ символовъ, льва (Іоанна), орла (Марка), тельца (Луки), ангела (Матѳія).

Оба круга были обогнуты надписями, въ верхней половинѣ по золотому полю, въ нижней—по празеленому. На золотомъ полѣ, поверхъ Еммануила, надпись гласила: „Богъ отецъ премудростію своею основа землю и утверди вѣки“ и „Благослови вѣнецъ лѣту благости Твоея, Господи!“ На празеленомъ полѣ надпись проходила въ два ряда и гласила слѣдующее: „Превѣчное Слово Отчее, иже во образѣ Божіи сый и составляй тварь отъ небытія въ

бытіе, иже времена и лѣта своею областію положей! Благослови вѣнецъ лѣту благостію своею, даруй миръ церквамъ Твоимъ, побѣды вѣрному царю, благоплодіе же земли и намъ велію милость".

Затѣмъ около этого серединнаго изображенія круговъ во весь сводъ по самые шалыги или пазухи свода, т. е. до оконечностей свода, простирался большой кругъ, въ которомъ были размѣщены остальныя изображенія, раздѣленныя на двѣ половины, восточную къ переходамъ Краснаго Крыльца и западную—къ Столовой Избѣ.

Въ западной половинѣ въ срединѣ отъ ногъ Еммануиловыхъ до конца свода были написаны *врата* съ золотыми затворами, во вратахъ вверху въ раздвоившемся облакѣ Ангелъ Господень со скипетромъ въ правой и со свиткомъ въ лѣвой рукѣ. Подъ облакомъ и Ангеломъ, среди вратъ, стоялъ человѣкъ съ посохомъ.

Подъ ногами человѣка былъ изображенъ зміиный кругъ, крылатый, въ шесть крылъ. Въ этомъ кругу въ срединѣ было изображено солнце, вверху межъ крылъ *лице человѣче*, обвитое змѣинымъ хоботомъ (хвостомъ); по сторонамъ солнца справа межъ крылъ *лице львово*, затѣмъ ниже межъ крылъ *глава орля;* слѣва противъ каждаго изъ этихъ двухъ изображеній — *глава зміина*; внизу снова *глава львова*. Всѣ главы и лики были обвиты зміиными хоботами, концы которыхъ были обращены къ солнцу.

Символическій смыслъ этого круга выяснялся различными изображеніями на затворахъ вратъ, среди которыхъ стоялъ человѣкъ съ посохомъ. Надписи по правую и по лѣвую сторону человѣка указывали два пути для человѣческой жизни и гласили на правой сторонѣ: „Узкимъ бо путемъ вводятся душа праведныхъ во врата въ Царство Небесное". На лѣвой сторонѣ: „Широкимъ бо путемъ вводятся душа грѣшныхъ во врата лютаго ада". Образы этихъ путей представляли слѣдующіе символы: На правомъ затворѣ было написано *цѣломудріе* образомъ дѣвичьимъ, стоящая, въ правой рукѣ державшая палицу, а лѣвую положившая на главу стоявшаго льва.

Въ противоположность тому на лѣвомъ затворѣ было написано *Блуженіе*—жена малонаклонная, обратившаяся вспять.

Далѣе слѣдовали: на правомъ затворѣ *Разумъ*—дѣвица стояща мало преклонна, пишетъ въ свиткѣ. На лѣвомъ — *Безуміе* — написанъ мужъ нагъ, ризы съ себя повергъ долу.

На правомъ: *Чистота*—жена стоящая, власы главные косами сошлися о персѣхъ вмѣстѣ и раздвоилися, долги до полуколѣна; въ лѣвой рукѣ держитъ книгу съ написаніемъ.

На лѣвомъ—*Нечистота*—жена простовласа, въ лѣвой рукѣ держитъ (вещь) что кропило.

На правомъ: *Правда*—дѣвица стояща, въ рукѣ держитъ вѣсы. На лѣвомъ: *Неправда*—мужъ изъ лука стрѣляетъ во врата, обратяся вспять.

Эти врата, какъ упомянуто, находились посрединѣ Западной половины сводовой стѣнописи. По сторонамъ ихъ были размѣщены въ отдѣльныхъ кругахъ различныя космогоническія изображенія.

На правой сторонѣ (смотря изъ вратъ) былъ написанъ возлѣ вратъ о среди *Воздухъ* дѣвичьимъ образомъ, надъ которымъ летящій Ангелъ въ клинѣ огненномъ, отъ клина къ затворѣ вратной къ низу написанъ *дьяволъ*, палимый огнемъ, а огнь написанъ клиномъ. А отъ того дьявола по землѣ бѣжитъ заецъ; а на дьявола изъ полукруга большого стрѣляетъ изъ лука Ангелъ.

Возлѣ того къ середнему окну Полаты былъ изображенъ *Огненный*, т. е. *Солнечный кругъ*, поддерживаемый четырьмя Ангелами. Въ немъ написаны „*Кони* впряжены въ одноколесную (т. е. двуколесную) колесницу, въ которой сидитъ Ангелъ, держитъ *Солнце*. Далѣе меншій кругъ изображалъ *Лунный кругъ*, поддерживаемый также Ангеломъ и въ которомъ въ такую же колесницу впряжены *волы*, а въ колесницѣ *дѣва* держитъ луну и погоняетъ плетью воловъ. Кони и волы направлялись къ западу. Около того круга, въ полукругѣ большомъ написаны Ангелы тваремъ, къ снѣгу и къ грому и къ дожжу. Далѣе слѣдовалъ Земной кругъ, изображавшій посрединѣ круга *дѣвицу простерту* (лежащую), надъ нею *Солнце*, а внизу въ полукругѣ—*воды* и *рыбы*. Около того въ кругу же написаны четыре *вѣтры* въ Ангельскихъ образахъ съ трубами, а выше надъ ними Ангелъ, благословляющій Землю. Подписи: „Солнце въ Землю впадая“ и другая надъ Землею: „Солнце позна западъ свой, положи тму и бысть нощь“.

Съ лѣвой стороны (смотря изъ вратъ) возлѣ самыхъ вратъ въ кругу подъ надписью: „Ангели Тваремъ“ написанъ *Годъ* въ образѣ мужа младаго, нагаго, крылатаго, мало ризы черезъ плечо перекинуты. Онъ стоялъ на *Временномъ кругу*, который простирался къ заднему углу Полаты, къ печи, и былъ окруженъ восемью крылами, обращенными, четыре крыла внутрь круга и четыре наружу.

Въ томъ *Временномъ* крылатомъ кругу въ особыхъ четырехъ кругахъ были изображены времена года: Весна, Лѣто, Есень,

Зима. *Весна*—дѣвичьимъ образомъ въ царскомъ вѣнцѣ и порфирѣ, сѣдящая на престолѣ. *Лѣто*—въ образѣ мужа средовѣчна въ вѣнцѣ царскомъ и порфирѣ, сѣдящаго такъ же на престолѣ. *Есень*—въ образѣ мужа, также въ вѣнцѣ и порфирѣ и сѣдящаго на престолѣ съ сосудомъ въ рукѣ. *Зима*—въ образѣ мужа стараго въ простой одеждѣ, локти обнажены, сѣдящаго на маломъ престолѣ.

Въ кругу, простиравшемся около Временнаго круга и гдѣ стоялъ образъ Года, противъ него былъ изображенъ Ангелъ, стрѣляющій изъ лука, а ниже *Ангелы творемъ* въ облакахъ; ниже ихъ былъ написанъ мужъ нагъ, младъ, стоящій съ мечемъ, который концомъ уставилъ противъ Временнаго Круга. Передъ нимъ Ангелъ, обращенный также къ Временному Кругу, а ниже этого Ангела сидѣла *Смерть*, державшая въ обѣихъ рукахъ трубу, положенную широкимъ концомъ на половину во Временный Кругъ. Около того круга проведенъ другой кругъ, гдѣ написаны еще *Ангели тварemъ* въ облакахъ.

Въ самомъ низу подъ этими изображеніями у вратъ былъ написанъ мужъ, изъ лука стрѣляетъ во врата, съ надписью, которая повидимому списана невѣрно: „Зависть лютъ вредъ отъ того гордитца и прискочи во братоубійцу" (см. выше стр. 150). А подъ тѣмъ мужемъ написана земля.

На восточной половинѣ свода, къ переходамъ Краснаго Крыльца, налѣво отъ входа въ Полату, посрединѣ, возлѣ Еммануилова Круга, былъ изображенъ въ кругу же Богородиченъ образъ съ Превѣчнымъ Младенцемъ, сѣдяща на престолѣ, по обѣ стороны Херувимъ и Серафимъ. Тотъ кругъ былъ окруженъ въ три пояса. Отсюда въ сводѣ, къ юго-восточному углу Полаты, гдѣ между окнами стояло Государево Мѣсто, была написана церковь и полаты на горѣ, а въ полатахъ трапеза, т. е. столъ съ поставленными златыми сосудами, посреди которыхъ возвышалась златая чаша; около трапезы — многіе люди, пьющіе и наливающіе изъ сосудовъ и въ рукахъ держащіе сосуды; внизу подлѣ трапезы тельцовъ и овновъ закалаютъ и множество Израильтяновъ приходятъ съ женами и дѣтьми. Подпись: „Премудрость созда себѣ храмъ и утверди столпъ седмь, закла своя жертвенная и черпа въ чаши своей вино".

Предъ тѣмъ храмомъ и полатами написанъ стоящій Іоаннъ Дамаскинъ, зритъ на храмъ и на полаты и обѣими руками держитъ за оба конца свитокъ, въ которомъ подпись: „Зачало премудрости страхъ Господень". и „Святъ святыхъ разумъ, а еже

разумѣти. Симъ бе образомъ много поживеши лѣтъ и приложатъ ти ся лѣта животу“.

Отъ упомянутыхъ полатъ и трапезы въ противоположную сторону Полаты проходилъ рядъ изображеній седми Апокалипсическихъ Ангеловъ, помѣщенныхъ въ раздѣлахъ въ родѣ иконостаснаго пояса между столбиками, надъ которыми возвышались два яруса закомаръ съ кровлями. Надъ каждымъ Ангеломъ въ закомарѣ подпись имени его церкви: Ангелъ Ефесскія церкви, Смирнскія, Пергамасійскія и пр., и надпись въ его свиткѣ.

А надъ закомарами написаны полаты, а въ полатахъ царь Соломонъ зритъ къ Богородичну Кругу, въ лѣвой рукѣ, простертой къ Богородичному Кругу, держитъ свитокъ, въ которомъ подпись: „Премудрость созда себѣ храмъ и утверди столпъ седмь“.

Вверху надъ всею описанною картиною подпись: „И посланіе седми церквамъ, сущимъ возсія (во Асіи) благодать вамъ и миръ отъ Бога, иже сый и бѣ, грядый отъ седми духовъ, яже, предъ престоломъ Его“.

На стѣнахъ Полаты въ шалыгахъ или пазухахъ, т. е. въ въ верхнихъ округлостяхъ стѣнъ, подъ сводами, начиная отъ Государева мѣста, съ правой его стороны, по стѣнѣ, обращенной къ переходамъ Краснаго Крыльца, и въ заворотъ до самыхъ дверей Полаты, въ четырехъ картинахъ была изображена исторія Израильскаго Судіи Гедеона, какъ онъ по слову Господню освободилъ Израильтянъ отъ ига Мадіамля.

Первое изображеніе находилось въ переднемъ углу полаты справа отъ Государева мѣста и представляло въ щипцѣ свода въ самомъ углу, Гедеона, приносящаго въ жертву Господу овна, а въ (шалыгѣ) полукружіи стѣны надъ третьимъ окномъ Полаты отъ входа, которое выходило къ Благовѣщенскому собору, — явленіе Гедеону Ангела съ воззваніемъ къ нему, что Господь назначаетъ его освободителемъ своего народа. Здѣсь изображенія представляли Гедеона, несящаго руно, и Гедеона, стоящаго въ церкви у престола, на которомъ стоялъ потиръ златъ и лежало Евангеліе. Вторая картина надъ вторымъ окномъ отъ входа представляла Гедеона на горѣ, молящагося на колѣнахъ, и затѣмъ Гедеона подъ горою собирающаго войско. триста храбрѣйшихъ мужей. Третья картина надъ первымъ окномъ отъ входа изображала Гедеона среди полка, вооруженнаго въ доспѣхѣ, побивающаго 150 тысячъ Мадіамлянъ. Четвертая и послѣдняя картина находилась въ полукружіи стѣны, примыкавшей къ Сѣнямъ Полаты у входныхъ

дверей. Здѣсь былъ изображенъ Гедеонъ, избивающій, посѣкающій Аммаликовъ, и потомъ Гедеонъ, сѣдящій на златомъ стулѣ, предъ нимъ стоятъ воины, держатъ головы Аммаликовы. Подпись: Принесоша главы Мадіамли передъ Гедеона... И умолча земля четыредесятъ лѣтъ во дни Гедеона.

По южной стѣнѣ къ Панихидной Полатѣ, гдѣ въ переднемъ углу между оконъ стояло Царское мѣсто, подъ сводами въ полукружіяхъ стѣны, надъ этимъ мѣстомъ справа отъ него былъ написанъ вверху Господь Саваоѳъ въ рукѣ держитъ державу, а изъ устъ пускаетъ Духъ на Исуса Христа; затѣмъ ниже была изображена притча о Сѣятелѣ. Съ лѣвой стороны царскаго мѣста въ такомъ же полукружіи стѣны изображена *бесѣда* Іоасафа Царевича съ пустынникомъ Варламомъ: Въ полатѣ сидитъ Іосаѳъ царевичъ на престолѣ златѣ, а передъ нимъ сидитъ Варламъ на престолѣ же златѣ"... Съ той же стороны далѣе къ ю.-з. углу полаты, въ третьей картинѣ изображена притча о Царствіи Небесномъ, въ образѣ уготованнаго званаго брачнаго пира: „Се обѣдъ мой уготованъ... Они же небрегоша: овъ же на село свое, овъ же на куплю".

Далѣе по западной стѣнѣ, противоположно Гедеоновой исторіи, была изображена въ такихъ же полукружіяхъ стѣны въ двухъ картинахъ притча о богатомъ и убогомъ Лазарѣ. Затѣмъ въ углу надъ печью — притча о благочестіи царя Езикіи и надъ дверми притча о грѣховности царя Анастасіи, какъ первому, по его молитвѣ, продолжился срокъ жизни, а послѣднему за грѣхи прекращенъ этотъ срокъ *смертью*, которая здѣсь же и была изображена. Подпись къ этой картинѣ о царѣ Анастасіи содержала слѣдующее: „Спящу царю Анастасіи и видѣ во снѣ мужа страшна, держаще хоротію въ руку, и разгнувъ и обрѣте въ ней вся своя злыя дѣла. Ангелъ къ нему рече съ лютостію: Благочестіе виде Езикіево, приложи Богъ лѣта (ему). Твое же видѣ много согрѣшеніе, отсѣцаетъ лѣта. И порази его скипетромъ".

Съ лѣвой стороны дверей, при входѣ въ полату, особая картина изображала притчу о заблудшей овцѣ, и другую притчу—о нѣкоей женѣ, потерявшей драхму.

Эти послѣднія картины о двухъ царяхъ и о заблудшей овцѣ и потерянной драхмѣ находились прямо противъ государева мѣста, откуда молодой царь могъ созерцать эти притчи въ наученіе царскому нраву.

Какъ было нами упомянуто, этотъ отдѣлъ стѣнописи въ ино-

сказательныхъ картинахъ изображалъ назидательно главнѣйшіе моменты современной исторіи молодаго царя Ивана Васильевича и его личной жизни. Здѣсь онъ является Іосафомъ царевичемъ, котораго поучаетъ и приводитъ *къ пути спасенному притчами дивными и чудными* пустынникъ Варлаамъ *саномъ священникъ*. Едва ли можно сомнѣваться, что здѣсь была воспроизведена исторія обращенія молодаго царя на *путь правый* извѣстнымъ священникомъ Сильвестромъ. Возлѣ *бесѣды* царевича Іоасафа съ Варлаамомъ изображены и притчи Варлаама: о *Сѣятелѣ*, съ которой онъ началъ свое поученіе царевичу, *о царствіи небесномъ*, *о богатомъ и убогомъ Лазарѣ*, *о заблудшей овцѣ* (одной изо ста), повѣствовавшая, какъ исполнялись радостію Небеса о единомъ *кающемся грѣшникѣ*, противъ 99 праведниковъ, не требующихъ покаянія. Затѣмъ—притчи о царяхъ, праведномъ Езекіи и грѣшномъ Анастасіи. Вся эта учительная стѣнопись шла по лѣвой сторонѣ царскаго мѣста и оканчивалась на стѣнѣ противоположной этому мѣсту (трону). Съ правой стороны отъ царскаго мѣста молодой царь являлся *Гедеономъ*, воинскими подвигами избавляющимъ Израильтянъ отъ ига Мадіамля, то есть завоеваніемъ Казани избавляющаго Русскую Землю отъ Царства Татаръ.

Таковъ былъ кругъ или ярусъ стѣнописи по верхней долѣ всѣхъ стѣнъ Полаты.

Ниже этого, въ другомъ ярусѣ, на прямыхъ стѣнахъ, какъ говоритъ опись, расположены были картины уже изъ Русской Исторіи, кромѣ одной только картины справа у царскаго мѣста, надъ окномъ, гдѣ подъ изображеніемъ вверху Саваоѳа и притчи о Сѣятелѣ была написана Св. Богородица на престолѣ, съ надписью вверху: „Домъ Господа Бога—святая Ограда“. Подъ Богородичнымъ образомъ стоялъ царь Соломонъ со свиткомъ въ лѣвой рукѣ, на которомъ писано: „Премудрость созда себѣ храмъ“ и пр. За нимъ стоялъ Апостолъ Петръ также со свиткомъ въ рукѣ, принимая другою рукою изъ облака ключъ. За нимъ далѣе стоялъ царь Давидъ также со свиткомъ. На свиткахъ писаны соотвѣтственныя изрѣченія.

Слѣва отъ Царскаго мѣста надъ окномъ же было написано: приходъ св. Владиміра послѣ крещенія изъ Корсуня въ Кіевъ, сокрушеніе идоловъ, болвановъ и кумирницъ и благословеніе митрополитомъ народа. Здѣсь помѣщалась уже четвертая картина изъ исторіи крещенія св. Владиміра. Начальная или первая картина находилась надъ первымъ окномъ (отъ входа) по восточной

стѣнѣ полаты (на Красное Крыльцо), гдѣ она изображала, какъ приходили ко Владиміру разные иноземцы, выхваляя и объясняя каждый свою вѣру, и христіанскіе философы, сказывавшіе о тѣхъ скверныхъ вѣрахъ и изъяснявшіе истинную православную Вѣру. Эта картина находилась подъ изображеніемъ Гедеона, вострубившаго походъ на Мадіамля.

Вторая картина надъ 2-мъ окномъ Полаты изображала посланниковъ св. князя, прибывшихъ въ Царьградъ для испытанія Вѣры и видѣвшихъ службу Божію. Картина помѣщалась подъ изображеніемъ Гедеона, собирающаго храбрыхъ на свой подвигъ.

Третья картина была написана надъ 3-мъ окномъ Полаты ближе къ Царскому мѣсту и представляла Крещеніе св. Владиміра въ купѣла, въ храмѣ, гдѣ благословенная рука Господня снисходитъ въ облакахъ на св. Князя, при чемъ позади князя стояли бояре, держа въ рукахъ вѣнецъ и всю царскую одежду.

Въ другомъ отдѣлѣ этой картины были представлены бояре, единогласно прославляющіе это христіанское торжество. Эта картина находилась подъ изображеніемъ Гедеона, получающаго отъ Господа указаніе на подвигъ освобожденія народа отъ ига Мадіамля.

Другая повѣсть изъ Русской Исторіи заключала въ себѣ подробности о пріобрѣтеніи Владиміромъ Мономахомъ царскаго сана съ его регаліями. Она начиналась неподалеку отъ царскаго мѣста слѣва надъ 3-мъ окномъ южной стѣны Полаты подъ притчею о царскомъ званомъ брачномъ пирѣ, коему уподобися Царство Небесное, и представляла въ первой, помѣщенной здѣсь картинѣ, совѣщаніе съ боярами В. Князя о томъ, чтобы идти войною на Царьградъ, при чемъ бояре отвѣчаютъ, что сердце *царево* въ руцѣ Божіи, а мы—въ твоей руцѣ.

Далѣе слѣдовала 2-я картина уже на западной стѣнѣ подъ притчею о Лазаряхъ, надъ 1-мъ окномъ, гдѣ было изображено, какъ Мономахъ собираетъ и устрояетъ войско идти на Царьградъ.

Надъ 2 окномъ 3-я картина представляла самый походъ Мономаха къ Царьграду, который тутъ же изображенъ и передъ нимъ море съ кораблями.

У печи, подъ притчами о царяхъ Езекіи и Анастасіи, 4-я картина изображала посольство къ Мономаху отъ царя Константина Мономаха, состоявшее изъ высшихъ духовныхъ лицъ, митрополита Неофита и пр., при чемъ было изображено и войско, уже подступавшее къ городу, конница и пѣхота. По другую сторону

печи, на стѣнѣ отъ Сѣней, надъ дверью, подъ притчею о грѣховности царя Анастасіи, помѣщалась 5-я картина, изображавшая, какъ царь Константинъ посылаетъ великому кн. Владиміру царственные дары: сидитъ на престолѣ въ церкви, передъ святителями снимаетъ съ себя вѣнецъ царскій, *имснуется Мономахова шапка*, и крестъ—животворящее древо, и діадиму, полагаетъ на блюдо и отпускаетъ съ тѣми духовными властями, присоединяя также цѣпи златыя, кробицу сердоликову, изъ нея же царь Римскій Августъ веселяшеся, и многіе царскіе дары. Святители выѣзжаютъ изъ города на коняхъ верхами, а за ними колесницы.

На той же стѣнѣ подлѣ дверей во 2 мѣстѣ въ закомарѣ 6-я картина изображала приходъ этихъ пословъ отъ царя къ вел. князю съ просьбою мира и любви. Вел. князь сидитъ въ полатахъ на престолѣ. Затѣмъ: всталъ съ престола и вышедъ изъ полатъ встрѣчаетъ пословъ съ ихъ дарами.

Возлѣ этой картины въ 3-мъ мѣстѣ, въ большой закомарѣ, на 7-й картинѣ вверху было изображено *Отечество*, подъ нимъ церковь, а въ церкви митрополитъ Неоѳитъ съ другими святителями благословляетъ вел. кн. Владиміра, вѣнчаннаго царскимъ вѣнцомъ. Эта картина находилась противъ царскаго мѣста на противоположной стѣнѣ, гдѣ, какъ упомянуто, была картина о заблудшей овцѣ, которую Спаситель несетъ на рукахъ.

Подъ самыми сводами, гдѣ оканчивалась черта великаго круга, обнимавшаго всѣ изображенія, помѣщенныя въ сводахъ, были изображены на щипцахъ сводовъ и въ сводахъ оконъ, на щипцахъ стоящими, а въ сводахъ оконъ поясные Русскіе вел. князья.

У царскаго мѣста на щипцахъ, слѣва св. Владиміръ, справа св. Борисъ, съ лѣва же на второмъ щипцѣ св. Глѣбъ, такъ что изображеніе св. Бориса находилось въ самомъ переднемъ углу Полаты, а изображеніе св. Глѣба въ другомъ углу той же южной стѣны. Въ окнахъ съ права отъ царскаго мѣста св. Ѳеодоръ Стратилатъ, тезоименитый царю Ѳедору Ивановичу, что указываетъ, что стѣнопись Полаты въ этомъ мѣстѣ была написана уже при царѣ Ѳедорѣ, почему и Борисъ, Ангелъ Годунова, находился въ углу возлѣ изображенія св. Ѳедора. Съ лѣва отъ царскаго мѣста былъ изображенъ Дмитрій Донской, а далѣе въ третьемъ окнѣ его отецъ, вел. кн. Иванъ Ивановичъ.

Далѣе по западной стѣнѣ, возлѣ св. Глѣба на первомъ щипцѣ — Андрей Боголюбскій, въ окнѣ *царь* и вел. кн. Данило Алексан-

дровичъ (Москов.); затѣмъ на щипцѣ—Александръ Невскій и въ окнѣ вел. кн. Дмитрій Ивановичъ Углицкій, сынъ Ивана III, имъ коронованный, первовѣнчанный царскимъ вѣнцомъ.

Справа отъ царскаго мѣста по восточной стѣнѣ на первомъ щипцѣ былъ изображенъ, какъ упомянуто, Гедеонъ, приносящій жертву Господу, а въ окнѣ вел. кн. Василій Васильевичъ Темный; на второмъ щипцѣ вел. кн. Михаилъ Ярославичъ Тверской, въ окнѣ вел. кн. Владиміръ Мономахъ. И далѣе, въ окнѣ вел. кн. Всеволодъ, вѣроятно, отецъ Мономаха.

На щипцахъ сѣверной стѣны, со стороны Сѣней, по сторонамъ картины вѣнчанія царскимъ вѣнцомъ Владиміра Мономаха, написаны были, отъ Сѣнныхъ дверей В. К. Василій Ивановичъ и на другомъ щипцѣ царь Иванъ Васильевичъ.

Надъ дверьми изъ Сѣней былъ изображенъ В. К. Ѳедоръ и и чады его Давидъ и Константинъ Ярославскіе чудотворцы.

По нѣкоторымъ примѣтамъ, указаннымъ выше, видимо, что стѣнопись Золотой Полаты, составленная и написанная въ 1552 г. при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, послѣ его смерти въ нѣкоторыхъ немногихъ частностяхъ была измѣнена соотвѣтственно требованіямъ новаго царствованія; но въ цѣломъ своемъ составѣ она сохраняла весь характеръ помысловъ и идеаловъ своего строителя и запечатлѣвала недавнія событія его личныхъ и государственныхъ подвиговъ.

Грановитая полата, еще въ концѣ XVI вѣка называвшаяся *подписною*, украшена была собственно *бытейскимъ*, историческимъ письмомъ, о которомъ упоминаетъ въ своихъ запискахъ Маскѣвичъ въ началѣ XVII столѣтія и которое, судя по его описанію, безъ измѣненій было возобновлено при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, весною 1668 года, и потомъ въ 1672 году также весьма подробно описано иконописцемъ Симономъ Ушаковымъ. Маскѣвичъ въ своемъ дневникѣ говоритъ, что на стѣнахъ этой полаты находились изображенія всѣхъ великихъ князей и царей московскихъ, писанныя по золоту, а потолокъ искусно украшенъ былъ картинами изъ Ветхаго Завѣта [1]). Украшеніе Полаты стѣннымъ письмомъ принадлежитъ царствованію Ѳедора Ивановича и исполнено, по всему вѣроятію, по замыслу Годунова. При Алексѣѣ Михайловичѣ, какъ мы упомянули, эта стѣнопись была возобновлена. Еще въ

[1]) «Сказанія Совр. о Димитріи Самозванцѣ», т. V, стр. 68.

1663 г. въ сентябрѣ государь указалъ прислать въ Приказъ Большаго Дворца иконописцевъ и левкащиковъ, что есть въ Оружейномъ Приказѣ,—писать имъ въ Грановитой Полатѣ стѣнное письмо. Но дѣло почему-то не исполнилось, такъ что въ 1667 г. августа 6, государь снова указалъ въ тоже лѣто въ Грановитой Полатѣ написать стѣнное письмо вновь самымъ добрымъ письмомъ, а снимки, для образца, съ того стѣннаго письма снять нынѣ и приказать о томъ иконописцу Симону (Ушакову), чтобъ написать въ той Полатѣ тѣжъ вещи, что и нынѣ писаны... Но иконописцы, Симонъ Ушаковъ съ товарищи, сказали, что „Грановитыя Полаты вновь писать самымъ добрымъ стѣннымъ письмомъ, прежняго лутче, или противъ прежняго,—въ толикое малое время некогда; къ октябрю мѣсяцу никоими мѣрами не поспѣетъ, для того: приходитъ время студеное и стѣнное письмо будетъ не крѣпко и не вѣчно". По новому указу отъ 15 ноября возобновленіе стѣнописи началось весною 1668 г., вмѣстѣ съ возобновленіемъ каменною рѣзьбою и раскраскою подзоровъ, оконъ и дверей Полаты, съ лица и внутри [1]).

Обозрѣніе содержанія этой стѣнописи мы также начнемъ съ Сѣней Полаты, въ которыхъ на самомъ видномъ мѣстѣ была написана притча *царя Константина*, *видѣніе о крестѣ*.

Это изображеніе находилось на короткой стѣнѣ, прямо противъ входныхъ большихъ дверей съ Краснаго Крыльца. Оно описано слѣдующимъ образомъ: „Царь Константинъ на одрѣ лежитъ, подлѣ одра стоитъ Христосъ, а за Христомъ стоятъ Ангели. Надъ тѣмъ подпись: „Явися Господь царю Константину въ руцѣ имѣя Божественныя своя Страсти и Житвотворящій Крестъ, глаголетъ царю Константину: Сотвори подобіе его знаменіе и повели предъ воинскими своими носить—побѣдиши вся враги твоя".

---

[1]) Для стѣннаго письма Полаты была составлена иконописцами смѣтная роспись, по которой требовалось для этой работы: Иконописцевъ добрыхъ мастеровъ 50 чел., середнихъ 40 чел.; золота сусальнаго краснаго 100000 листовъ, стѣнной лазори да празелени да вохры слизухи да черлени нѣмецкой по 30 пудъ, вохры грецкой 4 пуда, голубцу 15 пудъ, зелени 5 пудъ, бакану да яри виницейской по 3 фунта, киноварю 15 пудъ, черлени Псковской да вохры нѣмецкой да черлени слизухи по 20 пудъ, бѣлилъ да мѣлу по 4 пуда, чернилъ копченыхъ 300 кувшиновъ, чернилъ земляныхъ 2 воза, олифы подъ золото 16 ведръ, яри да сурику по 2 пуда, скипидару да нефти пудъ, пшеницы доброй 10 четей (четвертей), клею карлуку 7 пудъ, холста 200 аршинъ, губокъ грецкихъ 50.

Направо у дверей въ полату на долгой стѣнѣ въ закомарѣ было написано: „Троица въ трехъ лицахъ, какъ явися Авраму“. На той же стѣнѣ въ углу у дверей съ Краснаго Крыльца — Архистратигъ Михаилъ, къ нему поклонился Исусъ Навинъ, въ рукѣ держитъ знамя, подъ ногою щитъ и изуваетъ ногу. Въ надписи: „Явися Архангелъ Михаилъ Исусу Навину, глаголя: Азъ есмь воевода силы Господня, пріидохъ помощи Тебѣ, и изуй сапоги ногъ твоихъ, мѣсто бо, на немъ же ты стоиши, земля свята есть“.

По другую сторону на короткой стѣнѣ отъ Краснаго Крыльца — Битва царя Давида съ Голіаѳомъ съ надписью: „Побѣдилъ Давыдъ прегордаго *Голіада*, помощею Всемогущаго Бога“. На долгой стѣнѣ въ углу отъ царскихъ полатъ, отъ Постельнаго Крыльца надъ окномъ былъ изображенъ Деисусъ, надъ другимъ окномъ Знаменіе Пр. Богородицы.

Вся историческая стѣнопись Сѣней обнаруживала помыслы о Всемогуществѣ Божіемъ въ побѣдахъ надъ врагами царя православнаго въ назиданіе приходившимъ посламъ и иноземцамъ, особенно иновѣрнымъ. „Видѣніе царя Константина, какъ явися крестъ“ было написано въ 1678 году вновь именно „для встрѣчи и выѣзду„ Польскихъ пословъ.

Въ Грановитой Полатѣ, противъ Царскаго Мѣста, посреди свода былъ написанъ въ кругу Господь Саваоѳъ, сѣдящій на престолѣ, въ нѣдрахъ у него Сынъ, на Сынѣ почивающъ Духъ Святый отъ Отца исходящъ. Въ подножіи Господа колеса многоочитіи крылатыя, а кругомъ всего круга девять круговъ, въ нихъ написано девять Чиновъ силъ небесныхъ. Надпись объясняла, что здѣсь изображалось твореніе Ангельскихъ силъ небесныхъ. Затѣмъ въ пазушинахъ (кружалахъ) сводовъ и въ самыхъ сводахъ, начиная отъ Краснаго Крыльца вокругъ всей Полаты въ полукругахъ и кругахъ были изображены Дни творенія міра: 1-й День въ пазушинѣ, что отъ Краснаго Крыльца; 2, 3, 4 и 5, въ пазушинахъ и сводахъ что отъ Сѣней Полаты; 6 День — сотвореніе человѣка, отъ Успенскаго Собора; по этой же сторонѣ былъ изображенъ и 7 День: Почи Богъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ; затѣмъ Пребываніе въ Раю Адама и Еввы съ ихъ грѣхопаденіемъ.

Далѣе съ востока со стороны Соборной Площади — Изгнаніе изъ Рая. Здѣсь же посреди свода было написано Видѣніе пророка Даніила о пришествіи въ міръ Сына Человѣческаго, а въ пазушинѣ свода Видѣніе праотца Іакова лѣствицы до Небесъ и въ Небесахъ Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ.

Въ пазушинѣ, что отъ Благовѣщенскаго Собора, т. е. у Царскаго Мѣста было изображено явленіе пророку Моисею Неопалимой Купины и въ купинѣ Богородицынъ образъ съ Превѣчнымъ Младенцемъ.

Въ откоскахъ пазушинъ были написаны Праотцы стоящіе, со свитками въ рукахъ, а въ свиткахъ поучительныя надписи, въ родѣ апоѳегмъ или мудрыхъ изрѣченій. Напр. на откоскѣ въ углу за Государевымъ мѣстомъ съ правой стороны былъ изображенъ праотецъ Симеонъ и у него въ свиткѣ: „Мужество въ тѣлѣ и разумъ въ душѣ дается человѣку отъ Вышняго Промысла". Съ другой стороны у праотца Левія въ свиткѣ: „Стяжите Мудрость во страсѣ Божіи, аще кто прилепится ученію Мудрости, той состольникъ будетъ царемъ".

Между откосковъ были написаны Евангелисты: съ восточной стороны отъ Соборной площади Іоаннъ Богословъ, отъ Благовѣщенской церкви Матвѣй, отъ Сѣней Полаты Марко, отъ Успенскаго Собора—Лука.

На столпѣ Полаты съ трехъ сторонъ были написаны въ кругахъ изображенія Богородицы съ пророчествами о ней, а съ четвертой, отъ Успенскаго Собора—„Церковь, а въ церкви образъ Пр. Богородицы на престолѣ алтарномъ, а на престолѣ потиръ и евангеліе лежитъ; а по правую сторону Царь сѣдитъ на престолѣ своемъ, а предъ нимъ стоятъ вельможи, а надъ вельможи въ полатахъ дѣвица. По лѣвую сторону Богородицына образа стояща вдова и молящеся Богородицѣ и падъ на землю поклонилася Богородицѣ и предъ престоломъ. А надъ тѣмъ подпись; Жена нѣкая, вдова сущи, вопіяше съ плачемъ предъ образомъ Владычицы Богородицы, глаголюще: Владычице! Мсти мене отъ Зинова царя, понеже отъятъ отъ мене дщерь единочадную сущу. И бысть ей гласъ отъ образа, глаголющъ: Жено! Хотѣхъ мстити, но рука его возбраняетъ мнѣ, понеже милостивъ есть и никто же можетъ злое сотворити надъ милостивымъ".

Вверху на стѣнахъ подъ сводами и кружалами были помѣщены слѣдующія изображенія: На стѣнѣ отъ церкви Благовѣщенія въ углу переднемъ противъ Государева Мѣста—Скинія свидѣнія съ Кивотомъ Завѣта, гдѣ предстоитъ Моисей, и гдѣ передъ дверьми опустился столпъ облачный и въ столпѣ глаголъ къ Моисею. Толпы Израильтянъ поклоняются храму.

Здѣсь же въ другой картинѣ былъ изображенъ пророкъ Наѳанъ, облачающій царя Давида въ убійствѣ Уріи и блудодѣяніи

и пророкающій зато смерть его отрока-сына, который въ седьмой день и умре; Давидъ, въ раскаяніи въ сокрушеніи сердца молящійся передъ Кивотомъ Завѣта.

Подъ этою картиною на стѣнѣ между оконъ, слѣд. у Царскаго Мѣста, былъ изображенъ въ храмѣ передъ Кивотомъ Завѣта молящійся царь Соломонъ, окруженный архіереями и народомъ, и надъ нимъ изъ облака на Кивотъ Завѣта Господня изліяся облакъ съ огнемъ и исполни храмъ Господень.

Такими притчами объяснялось возлѣ царскаго трона божественное снисхожденіе царскому достоинству и въ тоже время обличались царскіе грѣхи царя Давида, которыя не служили ли притчею въ обличеніе всему минувшему царствованію Ивана Грознаго, даже и съ неожиданною смертію отрока-сына.

Затѣмъ опись стѣнописи изъ этого передняго царскаго угла переходитъ прямо въ противоположный задній уголъ Полаты, со стороны церкви Ризположенія и Успенскаго собора.

Здѣсь по всей стѣнѣ въ два яруса вверху подъ сводами и ниже посреди стѣны, въ 11-ти отдѣльныхъ картинахъ была изображена въ подробности исторія Іосифа, какъ онъ съ братьями пасъ овецъ отца своего, какъ видѣлъ сонъ о снопѣ и другой сонъ о звѣздахъ; какъ Іаковъ посылаетъ его къ братьямъ, какъ братья рѣшили по поводу его пророческихъ сновъ убить его, но потомъ продаютъ его въ Египетъ; какъ обманываютъ отца, что звѣрь разтерзалъ Іосифа; какъ Измаильтяне продаютъ его Пентефрію; какъ Пентефрій разбогатѣлъ благословеніемъ Божіимъ ради Іосифа и передаетъ въ его руки все свое хозяйство; какъ жена Пентефріева соблазнилась безъ успѣха и за то оклеветала Іосифа и онъ посаженъ былъ въ темницу.

Этою картиною оканчивались изображенія на стѣнѣ, отъ Успенскаго собора. Они затѣмъ переходили на стѣну отъ Ивана Великаго, т. е. отъ Соборной Площади.

Здѣсь отъ угла вверху написанъ былъ въ полатахъ спящій и видящій сны царь Фараонъ. Во второмъ отдѣлѣ—Іосифъ, разгадывающій эти сны и за то возводимый въ достоинство князя всей Египетской земли съ увѣнчаніемъ царскимъ вѣнцомъ.

Въ нижнемъ ярусѣ между двухъ оконъ былъ изображенъ домъ царскій и въ немъ Іосифъ въ царскомъ вѣнцѣ, сидящій на пиру за столомъ съ братьями, и особо онъ же въ полатахъ горько плачущій по случаю встрѣчи съ Веніаминомъ, младшимъ и единокровнымъ своимъ братомъ.

Какую же царскую въ Царской полатѣ Притчу должна была разъяснять эта Исторія о Іосифѣ Прекрасномъ?

Мы полагаемъ, что здѣсь утаилась сокровенная мысль Правителя Государствомъ Бориса Годунова о собственномъ своемъ положеніи у царскаго престола, такъ сходномъ съ положеніемъ Іосифа у царя Фараона.

На той же стѣнѣ противъ самаго столба и рядомъ съ Царскимъ мѣстомъ начинался другой отдѣлъ стѣнописи, изображавшій въ лицахъ Русскую Исторію отъ Августа Кесаря, какъ тогда толковали происхожденіе Русскихъ Князей и Царей.

Начальная картина была помѣщена вверху подъ сводомъ надъ Царскимъ мѣстомъ, гдѣ по обѣ стороны верхняго окна въ двухъ равныхъ отдѣлахъ было написано одно и то же изображеніе: на трехъ престолахъ сидятъ три царя въ вѣнцахъ и въ одеждахъ царскихъ, а за царями народы и полаты. Надпись объясняла, что Кесарь Августъ Римскій распредѣляетъ Вселенную между своими братьями и брата своего Пруса ставитъ властодержателемъ на берегахъ Вислы рѣки съ городами Мадборкомъ, Торунемъ, Хвойницею и пресловутымъ Гданскомъ, и иными многими городами по рѣку глаголемую Нѣмонъ. Отъ сѣмени сего Пруса былъ и Рюрикъ съ братьями.

Ниже подъ этою картиною и подъ окномъ надъ самымъ Царскимъ мѣстомъ были изображены Рюрикъ, Игорь, Святославъ.

По сторонамъ Царскаго мѣста справа на той же стѣнѣ противъ столпа подъ щипцомъ свода картина представляла св. Владиміра на престолѣ съ 12 сыновьями, сидящими порядкомъ, которымъ онъ распредѣляетъ города.

На стѣнѣ отъ церкви Благовѣщенія, гдѣ въ первомъ простѣнкѣ между оконъ былъ изображенъ царь Соломонъ предъ Кивотомъ Завѣта, во второмъ простѣнкѣ подъ щипцомъ свода между переднихъ оконъ слѣва былъ изображенъ царь Константинъ Мономахъ, посылающій Русскому князю Царскій Санъ, съ великимъ моленіемъ прося мира и повелѣвая тѣмъ царскимъ саномъ вѣнчати князя и нарещи Боговѣнчаннымъ Царемъ. Справа помѣщалось изображеніе Владиміра Мономаха на престолѣ въ царскомъ одѣяніи, среди бояръ, принимающаго царскіе дары отъ Греческаго митрополита.

Далѣе въ третьемъ простѣнкѣ между оконъ той же стѣны къ церкви Благовѣщенія вверху подъ верхнимъ окномъ былъ написанъ царь Ѳедоръ Ивановичъ портретно, а ниже царь же Ѳедоръ

Ивановичъ „сидитъ въ златомъ царскомъ мѣстѣ на престолѣ, на главѣ его вѣнецъ царскій съ крестомъ безъ опушки, весь каменіемъ и жемчугомъ украшенъ; исподняя риза его порфира царская златая, поверхъ порфиры наложена по плечамъ холодная одежда съ рукавы, застегнута объ одну пуговицу; по той одеждѣ по плечамъ лежитъ діадима съ дробницами; около шеи ожерелье жемчужное съ каменьи; черезъ діадиму по плечамъ лежитъ чѣпь, а на чѣпи, на переди крестъ; обѣ руки распростерты прямо, въ правой рукѣ держитъ скипетръ, а въ лѣвой державное яблоко.

„Съ правую сторону подлѣ мѣста его царскаго стоитъ *правитель* Борисъ Годуновъ въ шапкѣ мурманкѣ; на немъ одежда верхняя съ рукавы, златая, на опашку, а исподняя златая жъ долгая; а подлѣ него стоятъ бояре въ шапкахъ и въ колпакахъ, верхнія на нихъ одежды на опашку. Надъ ними полата, а за полатою видѣть соборная церковь. И по другую сторону царскаго мѣста также стоятъ бояре и надъ ними полата“.

Во всѣхъ окнахъ Полаты въ откосахъ были написаны въ каждомъ окнѣ по два изображенія Великихъ Князей и Государей Московскаго колѣна, начиная съ В. К. Ярослава 1-го, а надъ ними въ сводѣ каждаго окна—херувимы. Въ томъ числѣ въ окнахъ по сторонамъ Царскаго мѣста, справа—Ярославъ Всеволодовичъ и Александръ Невскій и слѣва—Данило Александровичъ и Иванъ Калита. Въ надписяхъ всѣ князья послѣ Мономаха наименованы царями, какъ и Данило Александровичъ.

Царь Иванъ Васильевичъ Грозный съ сыномъ Иваномъ Ивановичемъ былъ изображенъ въ окнѣ передъ Царскимъ мѣстомъ со стороны Благовѣщенскаго собора. Надъ ними вмѣсто херувима былъ написанъ Іисусъ Христосъ Еммануилъ.

На стѣнѣ противоположной Царскому мѣсту, что отъ Сѣней Полаты, были написаны въ нѣсколькихъ особыхъ картинахъ слѣдующія притчи:

Вверху подъ сводомъ: Въ полатахъ на престолѣ царь сидитъ печаленъ, рукою подпершись; передъ нимъ стоятъ вельможи, *крамолятся*. Въ другомъ изображеніи: Царь сидитъ на престолѣ и вручаетъ судьѣ праведному мечъ отмщенія.

Въ третьемъ изображеніи: Въ полатѣ сидитъ судья на мѣстѣ съ посохомъ въ рукахъ; передъ нимъ вдовица проситъ отмщенія на обидящаго вельможу, который стоитъ тутъ же, отъ суда отвращается прочь. За судьею и передъ судьею стоятъ люди. Подпись объясняла, что въ царство Греческаго царя Іустина Юнаго

умножися злоба и хищенія, обиды, татьбы, и разбои, и отъ сего бысть во градѣхъ и въ селѣхъ слезы и рыданія.

Нѣкто пришелъ къ царю и сказалъ: Если хочешь избавить людей, дай мнѣ мечъ, отсѣку главы лихоимства и неправды, похвала мнѣ будетъ отъ тебя и отъ всѣхъ; если же не успѣю, мою главу отсѣки. Царь вручилъ ему мечъ отмщенія. По жалобѣ вдовицы виновнымъ оказался *сродникъ* царевъ, саномъ магистръ, отнявшій все имѣніе у вдовицы. Праведный судья осудилъ его, а по волѣ праведнаго царя схватили мигистра изъ-за царскаго пира, остригли ему голову и браду и съ позоромъ предъ всѣмъ народомъ по среди торговища, посадя на худую ослицу, водили его и немилостиво били. Все его имѣніе и достояніе царь повелѣлъ отдать вдовицѣ.

На той же стѣнѣ надъ дверьми въ Полату подъ сводомъ былъ изображенъ судья неправедный, въ одной картинѣ принимающій челобитныя, въ другой принимающій дары-взятки, кубокъ и мѣшокъ серебра, а за нимъ написанъ бѣсъ. Въ третьей картинѣ— онъ судитъ двухъ человѣкъ и обвинилъ праваго, а виноватаго оправилъ. Правый сидитъ въ темницѣ, около главы его вѣнецъ, и надъ нимъ вѣнецъ царскій держитъ Ангелъ Господень.

Подъ этими картинами въ нижнемъ ярусѣ у дверей Полаты былъ изображенъ веселый пиръ неправеднаго судьи: Въ полатѣ сидитъ судья на мѣстѣ, пьетъ изъ сосуда питье, а подъ ногами его Адъ, и во Адъ душа его идетъ. За мѣстомъ его поставецъ, у поставца сидитъ человѣкъ, играетъ въ *домру*. Предъ судьею столъ, на столѣ стоятъ сосуды златы; за столомъ сидятъ людіе, промежъ себя подносятъ и питіе пьютъ; единъ подноситъ питіе судьѣ въ сосудѣ; по другую сторону стола человѣкъ подноситъ судьѣ въ сосудѣ питіе же, а за поднощикомъ (человѣкъ) наливаетъ изъ кубка въ сосудъ питье; а за поднощикомъ сидятъ подлѣ стола на скамьѣ людіе и играютъ въ *гусли* и въ *скрыпки* и въ *свирѣли* и въ *волынки* и въ *домры;* а за ними поставецъ, на поставцѣ кунганы стоятъ съ питьемъ; за поставцемъ сидятъ два человѣка, наливаютъ изъ сосуда въ сосудъ питіе; подъ поставцемъ бочка съ питьемъ. А надъ тѣмъ подпись: „Судія неправедный пируетъ, а душа его злѣ во адъ исходитъ. О горе судіямъ неправеднымъ!“

Какъ въ Золотой Полатѣ царь Иванъ Васильевичъ многими притчами изобразилъ событія и царскія отношенія своего времени, такъ и въ Грановитой Полатѣ правитель Государства Годуновъ подобными же притчами изобразилъ свои личныя отношенія и къ

царю, и къ боярской средѣ, напоминая и всему православному народу въ притчѣ, помѣщенной на столпѣ Полаты къ заднему ея углу, гдѣ обыкновенно собирались всякіе нижніе чины, приглашаемые во Дворецъ,—въ притчѣ о Зиновѣ царѣ, какъ онъ былъ милостивъ и какъ его милостивая рука (щедрая милостыня) спасла его отъ мести за совершенное имъ злодѣяніе, потому что образъ Самой Владычицы Богородицы чудомъ выговорилъ, что не должно злое сотворять, мстить за совершенный грѣхъ милостивымъ.

Извѣстно, какими щедротами Борисъ Годуновъ помогалъ народу во время настававшихъ бѣдствій, особенно послѣ Московскаго пожара и во время голода. Быть можетъ, въ этой картинѣ онъ желалъ своими милостями оправдаться передъ народомъ по поводу смутно уже ходившихъ толковъ о государственныхъ злодѣяніяхъ Правителя. Какъ бы ни было, но такія *притчи* не могли ни съ какой стороны относиться къ самому царю Θедору Ивановичу.

Подобно Грановитой, *Меньшая* или *Царицына* Золотая Полата украшена была также *бытейскимъ* или историческимъ письмомъ, которое, хотя и въ подновленномъ видѣ [1]), сохранилось до нашего времени и изображаетъ: обрѣтеніе Животворящаго Креста царицею Еленою, крещеніе великой княгини Ольги, легенду о царицѣ Динарѣ, дочери Иверскаго царя Александра, побѣдившей Персовъ, и пр. Изображеніе дѣяній св. женъ, царицы Елены и великой княгини Ольги и благочестивой царицы Иверской, согласовалось съ назначеніемъ самой Полаты, которая, въ торжественныхъ случаяхъ, служила пріемною Царицъ.

Въ *Столовой Избѣ*, которая была деревянная, брусяная, живописью украшалась одна только *подволока* или потолокъ, плафонъ, какъ и въ прочихъ царскихъ деревянныхъ хоромахъ. Неизвѣстно, что было изображено въ плафонѣ Столовой Избы царя Михаила Θедоровича, украшенной въ 1621 году травникомъ (иконописцемъ, писавшимъ узоры и травы) Лукою Трофимовымъ. Въ столовой, построенной царемъ Алексѣемъ въ 1662 году, въ подволокѣ написано было *звѣздотечное небесное движеніе, двѣнадцать мѣсяцовъ и бѣги небесные*, вѣроятно также по вымыслу инженера и полковника Густава Декенпина, который строилъ эту Столовую

---

[1]) Оно возобновлялось нѣсколько разъ въ XVII столѣтіи и потомъ въ 1796 году, къ коронаціи императора Павла I-го.

Избу [1]). Въ сочиненіи Адольфа Лизека о Посольствѣ Римскаго императора Леопольда къ царю Алексѣю Михайловичу сохранилось описаніе этого изображенія. 13-го октября 1675 года въ Столовой была дана Цесарскому посольству отпускная аудіенція, которую и описалъ Лизекъ, секретарь посольства [2]). „Стѣны Аудіенцъ-Залы (говоритъ онъ) были обиты дорогими тканями, а на потолкѣ изображены небесныя свѣтила ночи, блуждающія кометы и неподвижныя звѣзды, съ астрономическою точностію. Каждое тѣло имѣло свою сферу, съ надлежащимъ уклоненіемъ отъ эклиптики; разстояніе двѣнадцати знаковъ небесныхъ такъ точно размѣрено, что даже пути планетъ были означены золотыми *тропиками* и такими же *колюрами* равноденствія и повороты солнца къ веснѣ и осени, зимѣ и лѣту". Описаніе Лизека служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ подтвержденіемъ, что плафонъ начерченъ былъ иноземнымъ художникомъ, именно Густавомъ Декенпиномъ, какъ мы указали выше, и не могъ принадлежать художеству Русскихъ иконописцевъ и знаменщиковъ, то-есть рисовальщиковъ, которые не только не знали астрономіи, но и считали ее наукою отреченною. Не смотря на то, какъ предметъ, по справедливости заслуживавшій удивленіе и возбуждавшій любопытство нашихъ предковъ, *звѣздотечное небесное движеніе* царской Столовой Полаты пользовалось въ то время особеннымъ уваженіемъ и нѣсколько разъ служило образцомъ при украшеніи другихъ комнатъ (преимущественно также столовыхъ на постельной половинѣ дворца). Такъ, въ 1683 году, оно было написано въ столовой нижней комнатѣ царевны Софьи Алексѣевны, на деревянной подволокѣ, по грунтованному холсту, живописцами Салтановымъ и Безминымъ, а въ 1688 году въ деревянной передней царевны Татьяны Михайловны и въ верхней каменной комнатѣ царевны Марьи Алексѣевны. Кромѣ того, столовыя избы загородныхъ царскихъ хоромъ, въ Коломенскомъ и въ Алексѣевскомъ, и столовая въ новыхъ хоромахъ царевича Ивана Алексѣевича, въ 1681 году, также были украшены этими изображеніями *небесныхъ бѣговъ*. Но несравненно бо̀льшее значеніе получаетъ для насъ этотъ плафонъ въ

[1])—Въ Расходной Книгѣ Казеннаго Приказа, 7170 года, именно сказано, что инженеръ и полковникъ Густавъ Декенпинъ, „былъ у вымыслу Столовой Избы деревянной, *у подволоки* и у рѣзныхъ оконъ". № 1082 и 1020, Арх. Ор. Пол. См. выше стр. 60.

[2]) Журн. Мин. Народ. Просв. 1837 г., ноябрь, отд. II, стр. 377.

томъ отношенiи, что онъ служилъ, можетъ быть, руководствомъ въ первоначальномъ обученiи Петра Великаго. Вотъ современное свидѣтельство: въ 1679 году живописнаго дѣла мастеръ Карпъ Ивановъ Золотаревъ писалъ на александрiйскомъ большомъ листѣ (бумаги), золотомъ и красками, „двѣнадцать мѣсяцевъ и бѣги небесные, противъ того, какъ въ Столовой въ подволокахъ написано“. „Тотъ листъ (отмѣчено въ запискѣ) принялъ въ хоромы къ государю царевичу и великому князю Петру Алексѣевичу бояринъ Родiонъ Матвѣевичъ Стрѣшневъ“ [1]). Извѣстiе драгоцѣнное, особенно если вспомнимъ, какiя скудныя свѣдѣнiя имѣемъ мы о дѣтскихъ лѣтахъ великаго преобразователя. Составленiемъ подволочныхъ *чертежей* съ 1681 г. занимался живописецъ Иванъ Мировской, которому 1 марта велѣно было „знаменить чертежъ звѣздотечнаго небеснаго движенiя противъ того, каково написано въ подволокѣ въ большой Столовой Полатѣ, и иные чертежи иными образцы“.

Такое же устройство подволокъ мы находимъ и въ боярскомъ быту, который въ богатой и знатной средѣ вообще мало отставалъ отъ порядковъ быта царскаго. Въ каменныхъ хоромахъ кн. В. В. Голицына (1689 г.) въ большой столовой полатѣ въ подволокѣ точно также были изображены небесные бѣги: „въ срединѣ подволоки солнце съ лучами вызолочено сусальнымъ золотомъ; кругъ солнца бѣги небесные съ зодiями и съ планеты писаны живописью. Отъ солнца на желѣзныхъ трехъ прутахъ паликадило бѣлое костяное о пяти поясахъ, въ поясѣ по 8 подсвѣчниковъ. А по другую сторону солнца мѣсяцъ въ лучахъ посеребренъ. Кругъ подволоки въ 20 клеймахъ рѣзныхъ позолоченыхъ писаны пророческiя и пророчицъ лица. Да въ четырехъ рамахъ рѣзныхъ золоченыхъ же четыре листа нѣмецкихъ“. Въ Крестовой Полатѣ въ подволокѣ находился деревянный большой рѣзной репей съ лучами, по мѣстамъ вызолоченный и разцвѣченный красками, а около репья въ лучахъ 12 мѣсяцевъ рѣзныхъ же. Въ спальнѣ въ подволокѣ тоже были написаны по полотну 12 мѣсяцевъ съ планеты. (Подробности см. въ Матер. № 3).

Мы описали живописныя украшенiя четырехъ прiемныхъ полатъ. Не останавливаясь на другихъ предметахъ *полатнаго наряда*, о которомъ будемъ говорить впослѣдствiи, перейдемъ теперь къ обозрѣнiю живописи въ постельныхъ царскихъ хоромахъ.

---

[1]) Приходо-расходная Книга Оружейной Полаты 7188 года, № 248.

Въ деревянныхъ постельныхъ хоромахъ украшались живописью больше всего только плафоны, потолки. Первое извѣстіе объ этомъ относится къ началу XVII столѣтія. Въ 1615 году *подволоки* были расписаны въ новыхъ хоромахъ царя Михаила Ѳедоровича иконниками сѣдельными писцами Ивашкою и Андрюшкою Моисеевыми. Въ 1621 году точно также были украшены и притомъ первыми иконописцами того времени, Прокофьемъ Чиринымъ, Назарьемъ Савинымъ, Ив. Паисѣинымъ и Осипомъ Поспѣловымъ царская *Постельная Комната* и Столовая Изба, о которой мы упоминали выше. Это, однакожъ, нельзя относить къ нововведенію, внесенному въ царскій дворецъ царемъ Михаиломъ. Шестнадцатилѣтній государь, при тѣхъ обстоятельствахъ, которыя сопровождали его вступленіе на царство, едва ли могъ думать о какихъ либо нововведеніяхъ, и украшалъ свои хоромы, безъ всякаго сомнѣнія, по образцамъ, существовавшимъ прежде.

Подволоки деревянныхъ хоромъ, украшаемыя живописью, составлялись обыкновенно изъ нѣсколькихъ *штукъ* или клееныхъ щитовъ, прикрѣпляемыхъ къ потолку комнаты. На этихъ-то *штукахъ* иконописцы и писали священныя притчи и другія изображенія, а иногда просто расписывали ихъ по золоту *травнымъ* (узорнымъ) *письмомъ*. Точно такъ, наприм., украшены были въ 1670 г. *подволочныя доски* въ хоромахъ царя Алексѣя Михайловича. Въ 1670 г. въ ноябрѣ и въ 1671 г. въ маѣ живописецъ Ив. Салтановъ писалъ подволоки въ хоромахъ царицы Наталіи Кирилловны. Иногда подволочныя штуки были собственно картины, писанныя на полотнѣ. Въ 1674 году такими картинами были покрыты потолки въ новыхъ хоромахъ царя Алексѣя. Картины эти написаны были первыми живописцами царскаго двора Иваномъ Салтановымъ, Иваномъ Безминымъ и Дорофеемъ Ермолаевымъ. Въ одной комнатѣ на двадцати четырехъ *штукахъ* они представляли *притчи Іоны Пророка*, въ другой на восьмнадцати штукахъ, *притчу Моисея Пророка*, и наконецъ, въ третьей, на двадцати штукахъ, *притчи о Есѳири*. Поля картинъ украшены были цвѣтами, каймами и кистями, писанными по золоту цвѣтными красками. Въ потолкѣ для ихъ помѣщенія были устроены деревянныя рѣзныя золоченыя рамы. Въ 1680 г. въ новые деревянные государевы хоромы были написаны на полотнахъ къ подволокамъ и къ стѣнамъ разныя всякія *царственныя притчи*, *деисусы* и *апостольскія проповѣди*. Въ 1686 г. живоп. Петръ Энглесъ писалъ „преоспективные розные притчи“ на подволоку въ хоромы царевны Софіи.

Стѣны въ деревянныхъ хоромахъ, какъ мы говорили, бо̀льшею частію обивали сукномъ или золотными матеріями и коврами: но иногда ихъ также украшали живописью, для чего оклеивали холстомъ или обивали полотномъ, грунтовали и потомъ расписывали. Такъ въ 1678—1679 г. живописцы писали къ государю въ новые деревянные хоромы, въ седмь комнатъ, подволоки и къ стѣнамъ *разныя притчи* на полотнахъ золотомъ и серебромъ и краски, вновь, вмѣсто стѣннаго письма, для чего было куплено для прибивки къ стѣнамъ 800 арш. холста и стопа пищей бумаги для снимки образцовъ, т. е. прорисей, очерковъ. Тогда же у царевенъ меньшихъ въ новой деревянной *Крестовой* писали разныя притчи по полотну на подволокѣ и на всѣхъ стѣнахъ, и вообще во всѣхъ хоромахъ царевенъ, въ это время, писаны были „разныя всякія евангельскія притчи вновь изъ царственныхъ книгъ". Въ Крестовой евангельскія притчи между прочимъ изображали: „*Что тя наречемъ о благодатная небо*". Въ 1679 г. въ сентябрѣ расписаны по полотнамъ три деревянныя комнаты, на Новомъ Потѣшномъ Дворѣ, что былъ дворъ Ильи Даниловича Милославскаго; на стѣнахъ и подволокахъ этихъ комнатъ были написаны *разныя притчи*. Въ томъ же 1679 г. въ генварѣ преоспективнаго дѣла мастеру Петру Энглесу велѣно было написать къ царицѣ въ новые хоромы въ трехъ комнатахъ, въ верхнихъ, по полотнамъ разныя притчи: „царя Давида, царя Соломона, и тѣ притчи изъ Библіи, изъ разныхъ книгъ словенскихъ и латинскихъ".

Въ 1681 г. живописецъ Иванъ Мировскій и Ив. Салтановъ писали по полотнамъ въ новыхъ деревянныхъ хоромахъ царевенъ меньшихъ и царицы Агаѳіи Семеновны *притчи Евангельскія* и *Апостольскія*, а въ 1685 г. подобною же живописью были украшены деревянныя комнаты царицы Натальи Кирилловны и царевны Натальи Алексѣевны. Въ передней большой комнатѣ царицы Натальи Кирилловны въ плафонѣ были изображены событія Господнихъ Страстей: Приведеніе къ Ироду; Приведеніе къ Пилату и умый руцѣ Пилатъ; Бичеваніе у столпа; На лобнемъ мѣстѣ, когда народъ вопіяху: возьми, возьми, распни его; Господь несетъ крестъ на Голгоѳу; Положеніе во гробъ; Воскресеніе; Сошествіе во адъ; Отечество. Подобныя же священныя изображенія были написаны и на стѣнахъ этой комнаты и, между прочимъ, въ трехъ простѣнкахъ, между оконъ, въ среднемъ Распятіе Господне, а въ стороннихъ Образъ Пресвятые Богородицы и образъ Іоанна Богослова. Въ 1685 г. стѣны и подволоки въ новыхъ деревянныхъ осми ком-

натахъ царя Петра и царицы Натальи Кирилловны расписаны были также живописнымъ письмомъ. Въ 1688 году на стѣнахъ передней деревянной комнаты царевны Татьяны Михайловны царскіе живописцы изобразили *притчу о Мелхиседекѣ*, а въ иныхъ мѣстахъ написали *ленчафты*, то есть ландшафты, также *цвѣтныя* и *розметныя травы*.

Впрочемъ, стѣны деревянныхъ хоромъ по холстамъ и полотнамъ расписывали иногда одними только *травами* или узорами, также *аспидомъ* разныхъ цвѣтовъ, сѣрымъ, краснымъ, зеленымъ. Писать *аспидомъ*, *аспидить*, также *черепашить* и *мраморить*, значило, на языкѣ живописцевъ того времени, писать подъ мраморъ, подъ черепаху, красками одноцвѣтною или въ нѣсколько цвѣтовъ. *Зеленый аспидъ* имѣлъ видъ малахита. Аспидомъ назывался по преимуществу темноцвѣтный мраморъ.—Иногда стѣны клестеровали мукою и клеемъ и по этому грунту насыпали стеклярусомъ, или просто грунтовали какою либо одною краскою. Такъ въ 1689 г. въ деревянной наугольной комнатѣ царицы Натальи Кирилловны у подволоки и отъ стѣнъ атласъ зеленый отнятъ и вмѣсто его обито полотнами и выгрунтовано мѣломъ; а въ сѣняхъ этой комнаты по угламъ и стѣнамъ обито флемованными дорожники и насыпано *стеклярусомъ* по зеленой землѣ. Въ 1682 г. государь указалъ въ новомъ селѣ Воскресенскомъ (на Прѣснѣ), въ верхнихъ шести комнатахъ, которые отъ церкви Іоанна Богослова, да на Потѣшномъ Дворѣ, въ томъ же селѣ, одну комнату жъ, обить холстами (по 400 арш. въ комнату) и выгрунтовать и прикрыть разными краски—*травы*. Въ 1686 г. въ новыхъ каменныхъ комнатахъ царевенъ всѣ чуланы, перегородки и круглыя лѣстницы были обиты холстомъ, котораго пошло въ шитье 690 арш., и по холсту выгрунтованы.—Въ 1690 г. въ деревянной комнатѣ царицы Прасковьи Ѳедоровны стѣны и подволока, по прежнему грунту, были выгрунтованы вновь *нагладко*. Въ 1693 году, въ средней деревянной комнатѣ царевны Татьяны Михайловны, потолокъ и стѣны были выгрунтованы по холстамъ бѣлилами и расписаны сѣрымъ аспидомъ. Въ 1694 году средняя же деревянная комната царевны Натальи Алексѣевны была расписана слѣдующимъ образомъ: „по старому левкасу стѣны и подволоку велѣно выбѣлить вновь; двои двери столярскіе, одна съ обѣ стороны, да у тѣхъ дверей наличники и колоды, да у дву оконъ наличники и колоды, по старой красной землѣ нанесть вновь голубою землею и расписать травы цвѣтные, потому что старая краска слиняла; да у

тѣхъ же дверей и у оконъ написать шпренгели, скрыдлы и подвѣсы“.

Должно упомянуть также, что въ иныхъ случаяхъ стѣны въ деревянныхъ хоромахъ обивали также и „фряжскими листами“, т. е. гравюрами о которыхъ будемъ. говорить впослѣдствіи.

О стѣнномъ письмѣ государева Каменнаго Терема (нынѣшняго Теремнаго Дворца), къ сожалѣнію, всѣ свѣдѣнія ограничиваются только тѣмъ, что оно почти каждогодно поновлялось и нѣсколько разъ переписывалось вновь. Въ 1644 году одна полата этихъ хоромъ, извѣстная впослѣдствіи подъ именемъ *комнаты*, а нынѣ подъ именемъ *престольной*, называлась уже *золотою*, слѣдовательно, была расписана золотомъ и различными изображеніями.

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ украшеніе этихъ хоромъ стѣннымъ и травнымъ письмомъ и частное возобновленіе этого письма производилось большею частью подъ надзоромъ иконописца Симона Ушакова. Такъ въ 1657 г. онъ писалъ съ другими мастерами *вновь Комнату*. Потомъ въ 1658 г., въ маѣ, государь указалъ: „въ своихъ верхнихъ каменныхъ полатахъ написать вновь полату, которая отъ его государскія *комнатныя полаты*, — самымъ добрымъ *мастерскимъ иконописнымъ стѣннымъ письмомъ*. Затѣмъ въ 1659 и 1660 годахъ Ушаковъ съ другими иконописцами, продолжалъ расписывать ту же государеву *комнату*, а въ 1664 г., въ апрѣлѣ, кормовые иконописцы, подъ его же надзоромъ, вновь писали *комнату золотую* и *переднюю* и *золотое крыльцо*, въ день и въ ночь, съ 4 апрѣля по 10-е, т. е. по день Пасхи, по случаю наступленія которой и происходила такая поспѣшность. Къ этому же времени Симонъ Ушаковъ расписывалъ красками и золотомъ *комнатное окно*, подъ которымъ всегда сиживалъ государь. Въ 1665 г., въ мартѣ, тоже ко дню Пасхи, стѣны передней снова расписаны *травнымъ письмомъ*. Въ 1667 г., въ августѣ, прописывали цвѣтными красками государевъ верхній чердакъ. Въ 1675 г. теремная стѣнопись опять была возобновлена: въ *четвертой* комнатѣ вновь золотили и писаныя мѣста починивали: въ небѣ *орла*, и стѣны и окна. Вновь писали стѣнное письмо и въ третьей полатѣ. Въ 1678 г. въ сентябрѣ расписано *аспидомъ* и разными красками каменное крыльцо съ переходы, что къ церкви Спаса Нерукотвореннаго, и около крыльца перерграда. Въ 1679 г. иконописецъ Никифоръ Бовыкинъ писалъ и починивалъ заново стѣнное письмо въ двухъ каменныхъ комнатахъ, да сѣни, да крыльцо золотое. Въ то же время въ этихъ комнатахъ, въ окна,

расписаны шесть большихъ *вставней*, съ обѣ стороны. При царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ и въ правленіе царевны Софьи эти возобновленія повторялись нѣсколько разъ; но какого содержанія была теремная стѣнопись, объ этомъ мы не встрѣтили извѣстій.

Гораздо болѣе подробностей сохранилось о стѣнописи въ каменныхъ хоромахъ царевенъ, построенныхъ въ 1685 году. До насъ дошло весьма любопытное описаніе этой стѣнописи со всѣми подробностями, которое даетъ довольно полное понятіе о жилищѣ царевенъ, этомъ святилищѣ женскаго одиночества, куда, кромѣ людей близкихъ и необходимыхъ, не проникалъ ничей глазъ, гдѣ, по словамъ Котошихина, благочестивыя царевны жили „яко пустынницы, мало зряху людей и ихъ люди: но всегда въ молитвѣ и въ постѣ пребываху и лица свои слезами омываху"...

Само собою разумѣется, что живопись въ комнатахъ царевенъ запечатлѣна была тѣмъ же господствующимъ религіознымъ характеромъ; почти всѣ изображенія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ царскихъ и великокняжескихъ *персонъ*, были взяты изъ исторіи Новаго Завѣта, и нѣкоторыя изъ жизни Пресвятой Дѣвы; но особенно почитаемы были *Господни Страсти*—одинъ изъ самыхъ уважаемыхъ предметовъ живописи въ концѣ XVII столѣтія. Самое размѣщеніе этихъ священныхъ изображеній не дѣлалось безъ мысли и особаго благочестиваго намѣренія. Нерѣдко они соотвѣтствовали даже мѣсту, гдѣ были написаны. Такъ, напримѣръ, въ *Крестовой* царевны Софьи Алексѣевны, на стѣнѣ у входа въ ея спальню, которая носила общее для того времени названіе *чулана*, изображено было моленіе царя Давида: *ставъ на одрѣ своемъ глагола: Господи слезами моими постелю мою омочу*. Въ той же комнатѣ, подлѣ этого изображенія, была написана притча: *Душа чиста, аки дѣвица преукрашена всякими цвѣты*, *стоитъ превыше солнца, луна подъ ногами ея* и пр., сохраненная до нашего времени на одномъ изъ лубочныхъ эстамповъ, на которомъ изображается также и „душа грѣшная, тмою помраченная" [1]).

---

[1]) Въ собраніи древне-русскихъ и византійскихъ памятниковъ иконописи, въ Академіи Художествъ, мы видѣли три иконы съ такимъ же изображеніемъ *души чистой*, изъ которой одна имѣетъ слѣдующее надписаніе: „Душевная чистота яко невѣста преукрашенна всякими цвѣтами, имѣя на главѣ вѣнецъ царскій и сіяющъ солнечными лучи; равна есть ангельскому существу. Души святіи стоятъ у престола Господня". На иконѣ вверху изображенъ Спасъ Вседержитель; подъ ногами у него солнце; справа отъ него святая душа, слѣва ангелъ. Справа отъ Спасова образа стоитъ чистая душа, въ женскомъ образѣ,

При руководствѣ упомянутаго описанія мы обойдемъ нѣсколько комнатъ царевенъ и сдѣлаемъ обзоръ всѣхъ изображеній, которыми онѣ были украшены.

„Въ комнатѣ великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софьи Алексѣевны (говоритъ описаніе) написано стѣннымъ живописнымъ письмомъ, на восточной странѣ, въ переднемъ углу отъ окна: Распятіе Господне. Отъ Распятія Господня къ южной странѣ въ окнѣ, на одной странѣ образъ Іоанна Предтечи, на другой—Іакова брата Господня по плоти. На сводѣ въ томъ же окнѣ: Глава Іоанна Предтечи да Херувимъ. Отъ окна на стѣнѣ южной стороны къ дверямъ: Воскресеніе Христово. Надъ дверьми въ другую комнату: Господь несетъ крестъ на Голгоѳу. Отъ печи къ дверямъ: Симонъ Киринейскъ Господу крестъ нести на Голгоѳу поможе. А ниже того писаны *ленчафты* (ландшафты). По другую сторону печи, у другихъ дверей, на западной стѣнѣ: Привязаніе у столпа. Надъ дверьми: Нерукотворенный Спасовъ образъ. По другую сторону дверей, къ сѣверной стѣнѣ: Положеніе во гробъ. На сѣверной сторонѣ, въ углу подъ сводомъ, ниже каймы, Херувимъ; по сторонь окна Архангелъ Гавріилъ. Въ окнѣ на одной сторонѣ: Апостолъ Андрей, на другой Апостолъ Матѳей; на сводѣ окна: Ангелъ да Херувимъ. По другую сторону того жъ окна, подъ сводомъ, ниже каймы: Херувимъ. У другаго окна: Серафимъ. Между оконъ: Воини терновъ вѣнецъ Христу на главу возложиша. Въ другомъ окнѣ, на одной сторонѣ: Апостолъ Петръ, на другой Апостолъ Павелъ; на сводѣ окна: Петру плащаница съ небеси свися, а ниже того: Херувимъ. Надъ стѣнами въ сводѣ, на восточной сторонѣ: Въ вертоградѣ Христосъ Отцу молится егда вольныя страсти приближитися. На южной:

въ царскомъ одѣяніи, въ вѣнцѣ, держа въ правой рукѣ чашу съ цвѣтами, знакъ ея красоты; а въ лѣвой сосудъ, изъ коего льется вода, обозначающая, безъ сомнѣнія, слезы, ибо надпись говоритъ: *„терніе грѣховное слезами угаси“*. — Изъ устъ писана красная черта - огонь, объясняемый надписью: *„молитва же ея исходитъ изо устъ, аки огнь до небеси“*. Подъ ногами ея луна въ видѣ чернаго шара, что надпись объясняетъ: „луна подъ ногама, пребысть выше небеси и солнца“. Подлѣ изображены левъ, змій, дьяволъ, съ означеніемъ въ надписяхъ: *„постомъ и молитвою льва связа; смиреніемъ змія укроти; позавиде діаволъ добротѣ ея, паде предъ нею“*. Въ углу изображена *грѣшная душа тмою помрачена*, въ человѣческомъ образѣ: *сидитъ въ темнымъ мѣстѣ, ожидаетъ вѣчныя муки*. Въ Историческомъ Музеѣ въ Москвѣ находится картина конца XVII ст. еще съ бо̀льшими подробностями воспроизводящая ту же *притчу* о Чистой Душѣ и, по всему вѣроятію, принадлежавшая дворцовымъ комнатамъ.

Іуда лобзаніемъ Господа предаетъ. На западной: Приведеніе къ Пилату. На сѣверной: Приведеніе въ Каіаѳѣ. Подъ окнами и подъ притчами, надъ лавками писаны *бархаты*.

Изъ этой комнаты войдемъ въ другую, которая назначена была для Крестовой, или моленной. Здѣсь, на восточной сторонѣ, отъ сѣвера, въ окнѣ изображенъ: Царь Давидъ; на другой сторонѣ окна: Царь Соломонъ. Въ сводѣ окна: Образъ Пресвятыя Троицы, а ниже Херувимъ. Въ другомъ окнѣ, на одной сторонѣ: Царь Константинъ, а на другой: Великій князь Владиміръ. Въ сводѣ окна: Образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, а ниже Херувимъ. Межъ оконъ, въ простѣнкѣ: Какъ жила Пресвятая Богородица во церквѣ Соломоновѣ. Возлѣ другаго окна, въ углу подъ сводомъ Серафимъ; отъ того окна, вся южная стѣна до дверей въ чуланъ, или спальню, выкрыта сплошь киноваремъ, для помѣщенія здѣсь иконостаса. Надъ дверьми шпренгель и по сторонамъ столбы расписаны по золоту. По другую сторону дверей на чуланной стѣнѣ, съ западной стороны: *Моленіе Царя Давида: ставъ на одрѣ своемъ глагола: Господи слезами моими постелю мою омочу*. Подлѣ чулана, на западной же сторонѣ къ печи: *Возрастъ человѣчскаго живота*. По другую сторону печи, на сѣверной стѣнѣ у дверей изъ первой комнаты, описанной выше: *Душа чиста, аки дѣвица преукрашена всякими цвѣты*. Надъ дверьми шпренгель и по сторонамъ столбы расписаны по золоту. По другую сторону дверей, къ восточной стѣнѣ: Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы. Надъ стѣнами въ сводѣ, на восточной сторонѣ: Когда бѣже во Египетъ Пресвятая Богородица съ Превѣчнымъ Младенцемъ и со Іосифомъ и впаде въ разбойники. На южной сторонѣ: Рождество Христово и когда волсви отъ Вавилона ко Христу пріидоша и муро, злато, кадило принесоша. На западной: Пріиде ближняя моя, да Коронованіе Пресвятыя Богородицы. На сѣверной: Когда Пресвятая Богородица молилася на горѣ Масличной. На стѣнахъ подъ окнами и подъ притчами до лавокъ писаны *бархаты*.

Въ комнатѣ царевны Екатерины Алексѣевны (средняго житья) написано стѣннымъ же живописнымъ письмомъ:

На южной странѣ межъ оконъ: Воскресеніе Христово. На южной же стѣнѣ въ переднемъ углу, у окна, отъ восточной страны: Ангелъ Господень. Въ окнѣ, на одной сторонѣ: *персона* великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца. На другой сторонѣ: *персона* великія государыни царицы и великой княгини Маріи

Ильичны. Въ другомъ окнѣ, на одной сторонѣ: *персона* великаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца. На другой сторонѣ: *персона* жъ великаго государя царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. У того окна къ западной сторонѣ въ углу Ангелъ Господень. На западной стѣнѣ къ дверямъ: Вечерь Тайная. Надъ дверьми: Нерукотворенный Спасовъ Образъ. По другую сторону дверей, у печи: Привязаніе у столпа. На сѣверной стѣнѣ, у печи жъ: Воини терновъ вѣнецъ возложиша на Христа. Надъ дверьми: Образъ Пресвятыя Богородицы съ мечемъ. На дверяхъ дорожники золочены, а межъ дорожниковъ выкрыто голубцомъ съ бѣлилы: оболока (облака) и свѣтъ. Отъ дверей къ восточной странѣ: Положеніе во гробъ. На восточной странѣ межъ оконъ: Распятіе Господне. На той же стѣнѣ къ югу, въ переднемъ углу у окна: Ангелъ Господень, да подъ сводомъ ниже каймы—Херувимъ. Въ окнѣ, по сторонамъ: *персоны* великаго государя царя и великаго князя Іоанна Алексѣевича и великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ. Въ другомъ окнѣ подлѣ сѣверной стѣны, по сторонамъ: *Персоны* великія государыни благовѣрныя царевны Софіи Алексѣевны и великой государыни благовѣрныя царевны Екатерины Алексѣевны. Въ томъ же окнѣ подъ сводомъ: Херувимъ. Надъ стѣнами въ сводѣ, на восточной странѣ: Въ вертоградѣ молится Христосъ, да Іудино лобзаніе. На южной: Христосъ къ Каіаѳѣ представися. На западной: Приведеніе къ Пилату и умый руцѣ Пилатъ, да Господь несетъ крестъ на Голгоѳу. На сѣверной: Пригвожденіе ко кресту, да Снятіе со креста. Подъ окнами и подъ притчами до пòлу писаны *ленчаѳты* (ландшафты).

Въ другой комнатѣ, на восточной сторонѣ межъ оконъ: Распятіе Господне. Въ окнахъ на сводахъ: Херувимы (а по сторонамъ выкрыто голубцомъ, а что писать, о томъ указу не было). По сторонь оконъ, по угламъ, на той же стѣнѣ: Ангели Господни. Южная стѣна отъ угла до дверей, гдѣ быть иконостасу, выкрыта киноваремъ. Надъ дверьми шпренгель и по сторонамъ столбы росписаны по золоту. По сторонь дверей къ западной стѣнѣ: Егда Іисусъ во Іерехонъ идяше, Закхей и мытарь зрѣти на него желаютъ. На западной стѣнѣ къ дверямъ: Нѣкая жена у Христа нозѣ власы отре. У дверей столбы и шпренгель росписаны по золоту. По другую сторону дверей къ печи: Моисею Богъ въ ку-

пинѣ явися. На сѣверной стѣнѣ отъ печи до дверей: Павелъ Апостолъ въ кошницѣ изъ града спущенъ бысть. У дверей столбы и шпренгель росписаны по золоту. По другую сторону дверей, къ восточной стѣнѣ: Величитъ душа моя Господа. Надъ стѣнами въ сводѣ, на восточной странѣ: Преображеніе Господне. На южной: Жена нѣкая, именемъ Марѳа, прія въ домъ свой, и сестра ей бѣ, нарицаемая Марія. На западной: Входъ во Іерусалимъ. На сѣверной: Младенцевъ ко Христу мнози приношаютъ, ученицы же имъ возбраняютъ. Подъ окнами и подъ притчами до лавокъ писаны *бархаты*.

Почти тѣ же самыя притчи написаны были и въ комнатѣ царевны Ѳеодосіи Алексѣевны. Вотъ ихъ описаніе: „Надъ дверьми, изъ комнаты царевны Екатерины Алексѣевны: Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы. Отъ оконъ на стѣнѣ къ дверямъ: Образъ Пресвятыя Богородицы—величитъ душа моя Господа. По другую сторону дверей: Блудница умываетъ у Христа нозѣ. На западной странѣ: Когда Христосъ во Іерихонъ идяше, Закхей же и мытарь зрѣти на него желаше. Подлѣ той притчи надъ дверьми: Моисей на скрижалѣхъ. Надъ дверьми, что на сѣверной странѣ: Бесѣдуетъ Христосъ съ Никодимомъ. Въ сводѣ на восточной странѣ: Входъ во Іерусалимъ, да Преображеніе. На западной странѣ: Пришедъ ученицы вопрошаху Христа, кто болѣе есть во царствіи небесномъ? На той же странѣ: Вниде Іисусъ въ весь нѣкую, жена же нѣкая именемъ Марѳа прія въ домъ свой и сестра ей бѣ, нарицаемая Марія“.

Въ другихъ комнатахъ царевенъ были изображены подобныя же „притчи“ преимущественно изъ Евангельской исторіи. Такъ въ 1684 г. въ *нижней* комнатѣ царевенъ написанъ стѣннымъ письмомъ *Страшный Судъ*. (Писалъ полякъ Семенъ Лисицкій). Въ 1687 г. въ новыхъ верхнихъ и среднихъ каменныхъ и деревянныхъ комнатахъ царевны Екатерины Алексѣевны были написаны иконы: въ средней комнатѣ: образъ Неопалимыя Купины, образъ Успенія Богородицы, по сторонамъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, поверхъ образа Апостоловъ, поверхъ Апостоловъ видѣніе Апостола Ѳомы, что видѣлъ Пресвятую Богородицу съ плотію взятую на небо; по сторонамъ два ангела, у одного крестъ. Въ другой средней комнатѣ надъ дверьми Живоносный источникъ, межъ оконъ Спасовъ образъ Нерукотворенный, по сторонамъ два архангела. Въ третьей средней комнатѣ въ клеймахъ Спасовъ образъ Нерукотворенный, Живоначальныя Троицы, Успеніе Пр. Богородицы.

Въ верхнихъ комнатахъ двери, колоды, дорожники, столбы, шпренгели, и кайма на подволокѣ были позолочены и по золоту расписаны красками.

Иныя комнаты украшались бытіями библейскими. Въ 1688 г. въ комнатѣ царевны Марьи Алексѣевны была написана „Притча Моисея пророка, да Авраама праведнаго съ Лотомъ“, а въ комнатѣ царевны Екатерины Алексѣевны на двухъ стѣнахъ „*Четыре Притчи царя Соломона, Пѣсни Пѣсней*“. Въ окнахъ изображались бо̀льшею частью лики пророковъ, апостоловъ, царей, мучениковъ, св. князей русскихъ и персоны царскаго семейства. Въ комнатахъ царевны Екатерины Алексѣевны, которыя были въ верхнемъ житьѣ, надъ ея комнатою, описанною выше, въ окнахъ были написаны: царь Константинъ, царица Елена, царь Давидъ, царь Соломонъ, великій князь Владиміръ, княгиня Ольга, князья Борисъ и Глѣбъ, царевичъ Димитрій, царевичъ Іоасафъ (индійскій), мученица Софія и мученица Екатерина, тезоименитая царевнѣ.

Должно упомянуть еще, что кромѣ царскихъ жилыхъ хоромъ живописью украшались и нѣкоторыя изъ хранилищъ царской казны, особенно Оружейная или *Оружничья* полата въ Кремлѣ и Оружничья *Изба* въ загородныхъ дворцахъ. Въ ней хранились дорогія вооруженія и весь царскій доспѣхъ со множествомъ разныхъ другихъ рѣдкостныхъ предметовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ она, какъ Приказъ, завѣдывала всею художественною частію въ уборкѣ дворца и церквей. Такимъ образомъ, соотвѣтственно ея значенію, главныя ея полаты украшались всегда наравнѣ съ государевыми хоромами. Такъ въ 1659 г. искусный травщикъ и знаменщикъ Ив. Соловей съ товарищи писали въ Оружейной Полатѣ въ окнахъ *травное письмо*, въ 1660 г. иконоп. Апостолъ Юрьевъ писалъ въ Оружейномъ Приказѣ надъ большими казенными дверьми въ верху на стѣнѣ *бытьи*, внизу травы, а въ 1666 г. другіе иконописцы расписывали большую Оружейную *Казенную* Полату. Остатки стѣнописи этой Полаты, находившейся въ верхнемъ этажѣ корпуса съ Кормовымъ и Хлѣбеннымъ дворцами, противъ Потѣшнаго Двора, сохранялись еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія и изображали между прочимъ по золотому полю хожденіе в. к. Ольги въ Царьградъ, отъ чего полата въ то время и называлась *Ольгиною*. Касательно живописи въ загородныхъ царскихъ оружницахъ, упомянемъ, что въ 1660 г. грекъ Апостолъ Юрьевъ писалъ подволоку въ Оружейную *Избу*, въ село Покровское. Точно также украшалась и царская *Аптека*. Въ служебныхъ или хозяйствен-

ныхъ отдѣленіяхъ дворца украшались живописью комнаты, въ которыхъ засѣдали начальные люди, т. е. присутственныя полаты. Въ 1660 г. знаменщикъ Ив. Соловей расписывалъ стѣннымъ письмомъ Аптекарскій Приказъ, а въ 1675 г. окт. живописецъ Андрей Павловъ съ товарищи писали 17 дней въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ, *въ государевѣ столѣ*, стѣнное письмо. Въ 1677 г. апр. живописецъ Иванъ Салтановъ писалъ *внове* стѣнное письмо въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ. См. Матер. № 103.

Въ лѣтнихъ загородныхъ дворцахъ нѣкоторыя комнаты, особенно парадныя, также украшались живописью, о чемъ отчасти мы уже упоминали. Для полноты опишемъ живопись Коломенскаго дворца, въ томъ видѣ, какъ она оставалась въ первой половинѣ XVIII ст., когда дворецъ былъ оставленъ и постепенно ветшалъ и разваливался. Въ государевыхъ хоромахъ надъ дверьми переднихъ сѣней въ рѣзной каймѣ писанъ былъ деисусъ: образъ Спасовъ, Богородиченъ и Предтечевъ; надъ дверьми передней комнаты снаружи въ шпренгелѣ образъ Спаса Нерукотворенный съ двумя ангелами по сторонамъ; изнутри, также въ шпренгелѣ: *царь Давидъ*, *царь Соломонъ*. Въ другую комнату надъ дверьми, въ шпренгелѣ: деисусъ и въ ногахъ Спасова образа преподобные Сергій и Варламій; изнутри надъ тѣми же дверьми въ шпренгелѣ: *царь Іюлій Римскій да царь Поръ индѣйскій*. Надъ окнами, въ шпренгеляхъ, образа: Спасовъ, Богородиченъ, Предтечевъ, Алексѣя человѣка Божія и св. муч. Наталіи, тезоименитыхъ царю Алексѣю и его супругѣ Натальѣ Кирилловнѣ. Въ третью комнату надъ дверьми, въ шпренгелѣ: царь *Александръ Македонскій да царь Дарій Перскій*. Надъ дверьми въ четвертую комнату находился орелъ золоченый двуглавый рѣзной. Въ хоромахъ царицы, въ переднихъ сѣняхъ, въ *шатрѣ*, въ плафонѣ, написаны были *притчи Есфири*, а по угламъ *времена* года: *вѣсна*, *лѣто*, *осень*, *зима*.—Это были уже обветшавшіе остатки тѣхъ украшеній, которымъ столько удивлялись современники, упоминающіе еще о какихъ-то круглыхъ *щитахъ*, украшавшихъ хоромы, на коихъ были изображены Европа, Азія, Африка, также о Судѣ Соломоновомъ и о гербовникѣ государей и государствъ. По свидѣтельству Симеона Полоцкаго, описавшаго дворецъ въ стихахъ, тамъ изображено было *много исторій чудныхъ*, *четыре части міра*, *зодій* (зодіакъ) небесный, *части лѣта*, т. е. времена года и множество цвѣтовъ живо написанныхъ.

Общій характеръ комнатной стѣнописи соотвѣтствовалъ вкусу

того времени и отличался блескомъ золота, яркостью красокъ и вычурностью въ побочныхъ украшеніяхъ. *Нетлѣнные вѣнцы* у святыхъ ликовъ покрывались обыкновенно сплошь золотомъ; ризы Спасителя и Богородицы и *порфиры* и *шубки* царскихъ персонъ расписывались по золоту яркими травами. Съ большимъ великолѣпіемъ украшались царскія порфиры и шубки; на нихъ изображали красками по золоту *разные аксамиты* или *аксамитныя травы разными образцы*, *съ круживы на обнизъ*, *съ каменьи и съ запаны*. Однимъ изъ употребительныхъ побочныхъ украшеній были золоченыя *каймы*, располагаемыя во всѣхъ покояхъ подъ сводами и потолками вокругъ стѣнъ, также въ раздѣленіи сводовъ и потомъ около оконъ въ видѣ наличниковъ. Кромѣ того, надъ дверьми и окнами изображали иногда *облака и свѣтъ;* на самыхъ дверяхъ, а иногда подъ окнами и подъ „притчами", на видныхъ мѣстахъ, писали *ленчафты*, то-есть, ландшафты, представлявшіе нѣсколько деревьевъ и кустовъ съ дальнимъ видомъ на пригорки. Иногда, какъ, напр., въ верхнихъ каменныхъ комнатахъ царевны Екатерины Алексѣевны, 1687 г., на дверяхъ писали *фрукты* большіе, а по сторонамъ у угловъ травы и у дверей травы мелкія и цвѣты и дерева. Подъ окнами изображались, *подвѣсы*, *подвѣсныя травы* на яркой киноварной (красной) землѣ золотомъ, по которому расписывались черными разводами или *кафимскими узлами*. Въ 1686 г. въ верхней комнатѣ царевны Екатерины Алексѣевны у лавокъ, вмѣсто полавочниковъ бархатныхъ, написаны по полотну *левчаты*, т. е. ландшафты. Нижнюю часть стѣнъ подъ окнами и подъ притчами до полу покрывали также по киноварной землѣ *изорбафными травами и бархатами*, то-есть узорами *изъ цвѣтныхъ красокъ*. Рамы и наличники у оконъ, колоды и столбы у дверей также всѣ рѣзныя украшенія оконъ и дверей: *шпренгели*, *скрыдла*, покрывались также красками и золотомъ. Вершина сводовъ, или *замокъ*, украшалась иногда деревяннымъ рѣзнымъ золоченымъ репьемъ съ сіяніемъ.

Въ заключеніе этого обзора комнатной живописи, необходимо упомянуть, что всѣ изображенія священныхъ событій, всѣ „притчи" списывались бо̀льшею частью съ гравированныхъ рисунковъ, изъ разныхъ духовныхъ книгъ, и не только славянскихъ, но даже латинскихъ и нѣмецкихъ. Безъ сомнѣнія для этой цѣли въ Оружейную Полату, которая завѣдывала всѣми живописными и иконописными работами по дворцу, куплена въ 1676 г. у живописца Ивана Безмина за пять рублей книга *Библія* письменная, въ лицахъ, на латинскомъ

языкѣ, въ переплетѣ, въ четь, переплетена въ бѣлую кожу. Въ 1679 году, какъ мы упоминали, *преоспективнаго дѣла* мастеръ Петръ Энглесъ писалъ въ новыхъ хоромахъ царицы „розныя притчи“, царя Давида, царя Соломона, а тѣ притчи—сказано въ современной запискѣ—*изъ библеи и изъ розныхъ книгъ словенскихъ и латинскихъ*. Живописецъ Иванъ Салтановъ училъ даже своихъ учениковъ по печатной Библіи въ лицахъ, которая служила имъ „для образца и ознаменки“. Намъ случилось видѣть подобную лицевую нѣмецкую Библію, подписанную на имя патріарха Адріана, съ которой, въ недавнее время, писали стѣнопись въ одномъ изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ монастырей.

Что же касается до характера этой живописи, то она со второй половины XVII столѣтія совершенно отличалась отъ иконописи, и потому, даже и въ то время, называлась собственно живописью. Это вполнѣ доказываютъ сохранившіеся памятники, напримѣръ, знамена временъ царя Алексѣя Михайловича въ Оружейной Полатѣ и картины, писанныя на полотнѣ и находящіяся въ Чудовомъ монастырѣ, на паперти, и въ Мvроварной Полатѣ бывшаго патріаршаго дома. Укажемъ здѣсь одну, находящуюся на паперти Чудова монастыря и изображающую мученія Апостоловъ. Эта картина вполнѣ можетъ характеризовать техническое дѣло нашей живописи въ концѣ XVII столѣтія.

Прежде, нежели перейдемъ къ обозрѣнію мебели въ древнихъ царскихъ хоромахъ, мы должны упомянуть о тронахъ, царскихъ *престолахъ* или *царскихъ мѣстахъ*, находившихся во всѣхъ большихъ пріемныхъ полатахъ и въ переднихъ комнатахъ постельнаго отдѣленія дворца. Обыкновеніе устроивать такія *мѣста* въ царскихъ и великокняжескихъ хоромахъ, относится къ отдаленной древности. Лѣтописецъ половины XII вѣка указываетъ на такое мѣсто *на сѣняхъ*, то есть въ хоромахъ великаго князя Владиміра Галичскаго, по смерти котораго сынъ его, Ярославъ, сидя *на отни мѣстѣ, въ черни мятли и въ клобуцѣ*, *тако же и вси мужи его*, то есть въ траурѣ, принималъ Изяславова посла Петра Бориславича [1]), Въ „Словѣ о Полку Игоревомъ“ нѣсколько разъ упоминается *отній златъ столъ*, который также можетъ быть принятъ за отнее мѣсто, хотя большею частью онъ и означаетъ тамъ во-

---

[1]) П. С. Р. Л., т. II, стр. 72.

обще княженіе, княжескую власть. Такимъ образомъ отнее мѣсто, златокованный отній столъ, были необходимою принадлежностью княжескаго сана и стояли на княжескихъ *сѣняхъ*, въ гридницахъ и въ теремахъ. Еще болѣе значенія отнее мѣсто пріобрѣло во дворцѣ Московскихъ великихъ князей, какъ самодержцевъ всея Руси. Здѣсь, безъ сомнѣнія, оно и устроивалось съ бо̀льшимъ великолѣпіемъ, особенно съ XVI вѣка, когда Московскій дворъ и въ украшеніяхъ и въ обрядахъ сталъ подражать византійскому. Очень достаточное понятіе о древнихъ царскихъ престолахъ даетъ деревянное *царское мѣсто*, до сихъ поръ стоящее въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ и сооруженное царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ въ 1551 г., въ то именно время, когда онъ съ такою заботливостію хлопоталъ о присвоеніи и утвержденіи за собою царскаго сана со всѣми его атрибутами. Это мѣсто устроено въ видѣ шатровой сѣни на четырехъ столбахъ, какъ вообще устроивалась въ старину *сѣнь* или кровля надъ престолами въ церквахъ, даже надъ теремами и надъ рундуками крылецъ. Это былъ самый обыкновенный архитектурный типъ узорочной кровли, очень любимый въ то время. Соотвѣтственно особенному назначенію этой сѣни, она поставлена на четырехъ символическихъ животныхъ, которыя должны были изображать таинственный смыслъ, какъ самаго трона, такъ особенно смыслъ царскаго достоинства и сана. Одинъ звѣрь есть левъ, имѣвшій и еще два имени *лютой* и *скиментъ*; другой звѣрь—*уена*, по *азбуковнику*—медвѣдица, рысь, а по словарю Берынды—„звѣря окрутное, безъ оберненья шыи"; два остальные названы *оскроганами*. Мѣсто въ надписи названо *престоломъ*. См. нашу статью: Рѣшеніе вопроса о царскомъ мѣстѣ и пр. въ Москвитянинѣ 1850 г., № XI.

Прототипомъ для московскихъ троновъ безъ всякаго сомнѣнія, какъ и вездѣ, служилъ знаменитый тронъ Соломона, библейское описаніе котораго было очень распространено посредствомъ хронографовъ. Соломонъ, какъ самый блистательный царь библейской древности, какъ строитель храма и собственныхъ дворцовъ несказаннаго и недомыслимаго великолѣпія и богатства, всегда былъ идеаломъ царей, подражавшихъ ему, смотря по средствамъ, если не въ мудрости, то въ формахъ обстановки царскаго сана, въ украшеніи своихъ златыхъ чертоговъ и полатъ и особенно царскихъ мѣстъ — престоловъ. „И сотвори царь *престолъ* отъ костей слоновыхъ велій, и позлати его златомъ искушенымъ. Шесть степеней престолу, и образы тельцовъ престолу со-

зади [1]) и верхъ престола круглъ бѣ созади его, и руцѣ сюду и сюду на престолѣ сѣдалища, и два льва стояща при рукахъ. И дванадесять львы стояще ту на шести степенехъ сюду и сюду: не бяше тако во всякомъ царствѣ“ [2]).

По этому образцу и еще съ большими затѣями устроено было царское мѣсто въ Константинопольскомъ дворцѣ. Тамъ около трона размѣщены были золотые львы и другіе звѣри, механика которыхъ была такъ устроена, что львы рыкали, а лежавшіе у трона звѣри поднимались на ноги, какъ скоро кто приближался къ престолу во время торжественныхъ пріемовъ. Страху и величія для простыхъ глазъ было несказанно много. Въ то же время золотыя птицы, сидѣвшія на украшеніяхъ трона и на особыхъ деревьяхъ, около него поставленныхъ, пѣли чудныя пѣсни. Эффектъ поразительный для толпы, невидавшей ничего подобнаго и особенно въ то время. Устройство такихъ чудесъ наши хронографы, составленные по византійскимъ же лѣтописямъ, приписываютъ императору Ѳеофилу. „Сей же истощи вся сокровища... сотвори же и органы, любо художества златокованны, изваено хитростію дыханіе, доброгласная и сладкая пѣнія возглашаху. Съ ними же и златая древеса, на нихъ же птицы пѣснивыя златокованны сѣдяху, яко на вѣтвіяхъ тополныхъ, сирѣчь древесныхъ или певгохъ островерхихъ, хитростію издающе пѣсни медовныя. Сице человѣцы хитри суть, многокозненни, руцѣ и художества ихъ вмалѣ подобятся одушевленному естеству!“ восклицаетъ въ удивленіи лѣтописецъ. Впрочемъ сынъ Ѳеофила, Михаилъ, именно тотъ Михаилъ, при которомъ начала прозываться Русская Земля, разсоривши всѣ отцовскія богатства на собственныя утѣхи и увеселенія, повелѣлъ было переливать въ деньги и всѣ царскія драгоцѣнности, а въ томъ числѣ золотыхъ львовъ отъ царскаго престола и даже „доброкованную златую тополу, сиречь древо, на немъ же сидяху многоразличныя птицы златыя и пѣсни возглашаху, аки отъ жива языка; изъ нихъ же хитростію издаемо дыханіе и бываху пѣсни медвеныя и слышащимъ ихъ, удивленіе творяху, чудящимся новой хитрости оной“. Только смерть Михаила остановила его рѣшенія и чудныя вещи не были перелиты.

Мы увидимъ, что и въ Московскихъ дворцахъ стояли подобные же престолы и въ подражаніе византійскому дворцу устроены были даже рыкающіе львы.

---

[1]) По хронографу: „и на первомъ степени образъ бяше телечь“.

[2]) Книга III Церствъ, глава 10, ст. 18—20.

Въ большихъ пріемныхъ полатахъ Московскаго дворца, кромѣ обычныхъ лавокъ, стояли *въ переднихъ* или *красныхъ* углахъ царскія мѣста, или троны, богато украшенные золотомъ, серебромъ, драгоцѣнными камнями и золотыми тканями. Любопытное описаніе царскаго мѣста въ Золотой Полатѣ, устроеннаго, можетъ быть, при царѣ Иванѣ Васильевичѣ или при сынѣ его, Ѳедорѣ, находимъ у Георга Паэрле, который, описывая представленіе Лжедимитрію воеводы Сендомирскаго, говоритъ, что Лжедимитрій сидѣлъ „на высокихъ креслахъ изъ чистаго серебра съ позолотою, подъ балдахиномъ; двуглавый орелъ съ распущенными крыльями, вылитый изъ чистаго золота, украшалъ сей балдахинъ; подъ онымъ внутри было Распятіе, также золотое, съ огромнымъ восточнымъ топазомъ, а надъ креслами находилась икона Богоматери, осыпанная драгоцѣнными каменьями. Всѣ украшенія трона были изъ литаго золота; къ нему вели три ступени; вокругъ его лежали *четыре льва* серебряные, до половины вызолоченные, а по обѣимъ сторонамъ, на высокихъ серебряныхъ ножкахъ, стояли *два грифона*, изъ коихъ одинъ держалъ государственное яблоко, а другой обнаженный мечъ... [1]). Этотъ же самый тронъ въ дневникѣ Марины Мнишекъ описывается нѣсколько иначе: „Весь тронъ былъ изъ чистаго золота, вышиною въ три локтя, подъ балдахиномъ изъ четырехъ щитовъ, крестообразно составленныхъ, съ круглымъ шаромъ, на коемъ стоялъ орелъ великой цѣны. Отъ щитовъ надъ колоннами висѣли двѣ кисти изъ жемчугу и драгоцѣнныхъ каменьевъ, въ числѣ коихъ находился топазъ величиною болѣе грецкаго орѣха. Колонны утверждались на двухъ лежащихъ серебряныхъ *львахъ*, *величиною съ волка*. На двухъ золотыхъ подсвѣчникахъ стояли грифы, касаясь колоннъ. Къ трону вели три ступени, покрытыя золотою парчею“ [2]). Въ Московскую *Розруху* 1611 года, всѣ царскія мѣста вѣроятно были разобраны, можетъ быть, по назначенію Боярской Думы, которая по свидѣтельству Маскѣвича и современныхъ актовъ, уплачивала жалованье польскимъ войскамъ разными вещами изъ царской казны; драгоцѣнности, снятыя съ троновъ, также могли пойдти на удовлетвореніе польскихъ полковъ. По крайней мѣрѣ, царь Михаилъ Ѳедоровичъ, при своемъ вступленіи на престолъ, засталъ Московскій дворецъ въ совершенномъ запустѣніи, не только безъ царскихъ троновъ, но даже

---

[1]) „Сказанія Соврем. о Димитріи Самозванцѣ“, т. II, стр. 38.

[2]) Тамъ же, т. IV, стр. 22.

безъ окончинъ, половъ и лавокъ. Въ 1619 году, при поставленіи Филарета Никитича на патріаршество, государь принималъ его въ Золотой Полатѣ, сидя въ *маломъ* царскомъ мѣстѣ, можетъ быть, въ креслахъ, подъ балдахиномъ изъ шелковой золотой матеріи [1]). Въ 1621 году, въ апрѣлѣ, въ Грановитой Полатѣ было обито *большое государево мѣсто*—*камкою* бурскою, на червцѣ розвода и круги золоты; въ кругѣхъ шолкъ бѣлъ, зеленъ, лазоревъ;—*атласомъ* (3 арш.) турецкимъ на червцѣ развода и листье золото въ цвѣтахъ шолкъ бѣлъ, зеленъ; да *олтобасомъ* (4 арш.) по червчатой землѣ лапки золоты. На подножіе употреблено полтора аршина сукна багрецу. Это былъ обыкновенный деревянный балдахинъ, подъ которымъ ставились кресла. Лѣтъ черезъ десять съ небольшимъ, въ 1635—1636 годахъ, въ Золотой и въ Грановитой были устроены уже серебряные троны, изъ которыхъ тронъ Золотой Полаты описанъ Олеаріемъ. Верхъ (балдахинъ) этого трона, былъ въ видѣ башенки и поддерживался четырьмя серебряными вызолоченными столбиками въ 3 дюйма толщиною. Вышина верха была въ 3 локтя; по угламъ его стояли серебряные орлы съ распростертыми крыльями.

Вь 1635 г., въ февралѣ, на серебряное мѣсто въ Грановитой Полатѣ сшитъ былъ *чехолъ* изъ тверскихъ полотенъ; а „серебряное новое государево мѣсто" въ Золотой Полатѣ, въ 1636 г., въ іюнѣ, по случаю траура по двухлѣтней царевнѣ Софьѣ, было обито бархатомъ таусиннымъ, багровымъ, тафтою виницейскою двоеличною, шолкъ вишневъ, рудожелтъ; да киндякомъ вишневымъ. Оба трона сдѣланы были нѣмецкими художниками, изъ которыхъ главнымъ мастеромъ былъ, по свидѣтельству Олеарія, Изіясъ Зенграфъ (Исаія Цинкгреферъ). На царское мѣсто въ Грановитой Полатѣ издержано было въ это время 800 фунтовъ серебра и 1,100 червонцевъ на позолоту. Все оно стоило, какъ говоритъ Олеарій, 25000 талеровъ. Изображенія этихъ царскихъ мѣстъ сохранены въ рисункахъ Олеарія и Мейерберга. Нельзя впрочемъ, давать полной вѣры этимъ рисункамъ, потому-что они, безсомнѣнія, дѣланы на память и ни въ какомъ случаѣ не могли быть сняты вѣрно и отчетливо; но они драгоцѣнны для насъ уже въ томъ отношеніи, что даютъ хотя общее понятіе о царскихъ тронахъ въ XVII столѣтіи. Мы имѣемъ почти современное описаніе, можетъ быть этихъ самыхъ царскихъ мѣстъ, которыя при Петрѣ

---

[1]) Дополненіе къ Актамъ Историческимъ, т. II, стр. 209.

Великомъ хранились уже въ Шатерной Полатѣ, то есть въ кладовой, и описаны слѣдующимъ образомъ: „Мѣсто великаго государя, съ лица, съ двухъ сторонъ, и корона обито бархатомъ золотнымъ. Трубы и карнизы вверху и внизу и доски и подручники и столбы и львовы головки серебряные рѣзные, мѣстами золочены. Надъ короною (балдахиномъ) пять башенокъ, обито по дереву серебромъ; доски серебряныя, а корнизы и гзымзы золоченые съ яблоки; а на нихъ орлы серебряные золоченые. Внутри мѣста и по сторонамъ обито атласомъ золотнымъ. Позади сидѣнья въ мѣстѣ обито бархатомъ краснымъ; по сторонамъ кругомъ его обложено съ двѣ стороны круживомъ, золото съ серебромъ, кованное. Подъ сидѣньемъ въ мѣстѣ изголовейцо, съ одну сторону бархатъ красный простой. Подъ зголовейцомъ доска обита атласомъ золотнымъ. Отъ той доски спущено къ колодкѣ бархату золотнаго краснаго на три четверти вершка. Колодка обита бархатомъ краснымъ золотнымъ. Подъ колодкою поставленъ рундукъ о трехъ степеняхъ, обитъ атласомъ золотнымъ; наугольники и доски съ лица чеканные, серебряные, рѣзные, золочены; мѣстами по тѣмъ же доскамъ съ лица прибито девять репьевъ серебряныхъ золочены... *Мѣсто великаго государя* о пяти башенкахъ, а на нихъ орлы; а башни и орлы золочены по дереву; а мѣсто съ сторонъ и внутри обито бархатомъ золотнымъ. Верхъ того мѣста, что подъ башенками съ трехъ сторонъ обито серебромъ басемнымъ золоченымъ; а въ нихъ писаны лица святыхъ; на нихъ вѣнцы серебряные жъ золочены. Столбы у того мѣста мѣдные золочены. У того-жъ мѣста рундукъ о трехъ степеняхъ обитъ атласомъ краснымъ золотнымъ, по краямъ обито серебомъ багемнымъ золоченымъ. Въ мѣстѣ доска обита золотомъ травнымъ; на ней изголовейцо бархатъ золотной, подложено бархатомъ червчатымъ. Колодочка обита бархатомъ зеленымъ“... Изъ этого описанія, довольно сходнаго съ упомянутыми выше рисунками Олеарія и Мейерберга, мы можемъ видѣть, что царскія мѣста устроивались большею частью въ видѣ сѣни съ легкимъ шатровымъ верхомъ, который дѣлался иногда *коруною* и украшался въ срединѣ и по угламъ небольшими башенками или шатриками съ орлами наверху. Сѣнь поддерживалась четырьмя колонками съ узорочными капителями, на которыхъ помѣщались также орлы съ распростертыми крыльями. *Сѣдалище* состояло изъ доски, на которую полагали золотную или бархатную подушку, изголовейцо. *Подручки* или ручки у сѣдалища дѣлались въ видѣ львиныхъ или орлиныхъ головъ. Къ сѣдалищу

вели три ступени. О количествѣ серебра, которымъ почти сплошь покрывалось царское мѣсто, мы уже имѣемъ понятіе изъ приведеннаго выше Олеаріева свидѣтельства, подтверждаемаго отчасти и позднѣйшими извѣстіями.

На казенномъ Дворѣ въ 1679 году сохранялось „Государево *мѣсто*, у котораго съ правой и лѣвой стороны было прибито по двѣ доски серебряныя рѣзныя, по нихъ золоченыя травы, а на доскахъ орлы двоеглавые съ корунами. Кругомъ досокъ у мѣста подъ столбиками и по перететивью прибито семь трубъ серебряныхъ, по нихъ рѣзаны травки. Верхнее перететивье деревянное обито кружпвомъ кованнымъ, а на немъ доска деревянная сдѣлана коруною, обито серебромъ золоченымъ басемнымъ; на ней два орла двоеглавыхъ серебряныхъ съ корунами; а промежъ ихъ на доскѣ-жъ на верху яблочко серебряно золочено стоянцомъ, на немъ ставится орелъ. Изнутри мѣсто обито атласомъ турскимъ по серебряной землѣ, по немъ травы золоты и шолки разныхъ цвѣтовъ; сзади снаружья обито атласомъ золотнымъ по червчатой землѣ; подножье обито бархатомъ червчатымъ съ серебрянымъ голуномъ“.

Въ 1701 году на Казенномъ Дворѣ сохранялось „Великаго государя мѣсто“, обитое въ срединѣ алтабасомъ, а снаружи прорѣзнымъ серебромъ, котораго по смѣтѣ было 13 пудъ 20 фунтовъ. Это вѣроятно двойное мѣсто, устроенное для царей Ивана и Петра, около 1684 года, по крайней мѣрѣ такъ можно заключать по слѣдующему оффиціальному указанію: „193 г. сентября 20 (1684 г.), в. государи указали на Казенномъ Дворѣ на свое в. государей *большое* серебряное мѣсто, *которое строено въ Казенномъ же Приказѣ*, подъ серебро прорѣзное на подзоръ положить кутня (камка) бѣлая“. Въ 1686 г. оно было передѣлано и въ февралѣ поставлено въ Грановитой Полатѣ, и обито золотымъ кованымъ круживомъ съ подкладкою желтымъ атласомъ, а позади завѣшано бархатными шафраннаго цвѣта завѣсами съ серебрянымъ плетенымъ кружпвомъ. Сѣдалища были обиты по хлопчатой бумагѣ (покрытой киндякомъ) турецкимъ золотнымъ атласомъ по бѣлой землѣ, по немъ круги золоты. Кругомъ мѣста нижняя ступень обита бѣлымъ атласомъ съ настилкою полости и по ней холста. Это мѣсто, значительно уже потерпѣвшее отъ поновленій, хранится теперь въ Оружейной Полатѣ въ Москвѣ. Кромѣ серебра и золоченья, троны украшались иногда и драгоцѣнными камнями. По свидѣтельству Лизека, золотой тронъ въ Столовой Полатѣ „былъ осыпанъ драгоцѣнными камнями и имѣлъ небольшія колонны. Нѣко-

торыя изъ нихъ были ордена коринѳскаго, другія іоническаго, тосканскаго, дорическаго, бо̀льшая часть смѣшанныхъ [1]).

Въ 1687 году, для царей Ивана и Петра, въ Каменномъ Теремѣ, въ Передней (нынѣ гостиной) устроены были деревянныя рѣзныя мѣста, верхъ которыхъ, украшенный гзымзомъ и четырьмя шпренгелями съ орлами, поддерживался витыми столбами съ капителями. По сторонамъ сдѣланы были, кромѣ того, два кронштейна и два *скрыдла* (рѣзныя штуки въ видѣ крылъ). Вся эта рѣзьба была густо позолочена; мѣста поставлены были на рундукѣ о двухъ ступеняхъ. Внутри они обиты были (въ 1694 г.) бархатомъ осиноваго цвѣта, а подушки и *приступныя колодки*—такимъ же атласомъ. У царицъ въ ихъ Золотой Полатѣ стояло также *мѣсто*, на которое они садились во время пріемовъ духовенства, бояръ и боярынь, въ праздники или семейныя торжества. Кромѣ того, *мѣста* устроивались и въ постельныхъ хоромахъ царицъ, именно въ передней, гдѣ также происходили иногда пріемы. Такъ въ переднюю царицы Натальи Кирилловны, въ 1685 г., было сдѣлано мѣсто большое „съ рукоятьми и съ уступы“.—Подобныя же *мѣста* строились и для царевичей въ ихъ постельныхъ покояхъ. Такъ, въ 1694 г., въ хоромы царевича Алексѣя Петровича построено мѣсто вышиною 2 арш. безъ чети, шириною 1 арш., глубиною три чети, да поручей 14 вершковъ, съ затворомъ и съ окны; на верхъ того мѣста сдѣланы рамы съ столярскими дорожники; слица и внутри велѣно оклеить атласомъ червчатымъ или алымъ; въ окна и въ затворъ сдѣлать окончины слюдвенныя. Кромѣ того, оно было обито голуномъ и подложено хлопчатою бумагою.

Внутри царскихъ мѣстъ, какъ мы уже видѣли, вверху надъ сѣдалищемъ ставились всегда иконы въ богатѣйшихъ окладахъ, блиставшихъ золотомъ и драгоцѣнными каменьями.

Въ заключеніе этого обзора царскихъ престольныхъ мѣстъ должно упомянуть, что при царѣ Алексѣѣ въ Коломенскомъ дворцѣ подлѣ царскаго мѣста поставлены были львы, которые, яко живые, рыкали, двигали глазами и зіяли устами. Туловища ихъ были мѣдныя, оклеенныя барановыми кожами подъ львиную стать.—Механика, приводившая въ движеніе ихъ пасти и глаза и издававшая *львово рыканіе*, помѣщалась въ особомъ чуланѣ, въ которомъ устроенъ былъ *станъ* съ мѣхами и съ пружинами. Эти львы по-

---

[1]) „Журналъ М. Нар. Просв.“ 1837 г., ноябрь, отд. II, стр. 378.

строены были въ 1673 г., часовымъ мастеромъ Оружейной Полаты Петромъ Высотцкимъ. При царѣ Ѳеодорѣ они были исправлены, въ 1681 г., въ одно время со всѣми возобновленіями и перестройками, какія сдѣлалъ царь въ Коломенскомъ дворцѣ. Въ началѣ XVIII ст. львы, уже поломанные, хранились въ подклѣтной кладовой дворца.

Такимъ образомъ царскій московскій дворецъ въ XVII ст. уподоблялся во многомъ своимъ древнѣйшимъ идеаламъ - дворцамъ библейскимъ и особенно Константинопольскому, какъ болѣе близкому по времени и по обычаямъ. Его великолѣпіе изумляло современниковъ и многіе изъ нихъ, пораженные блескомъ золота и красокъ, богатствомъ, торжественностію, несказаннымъ сіяніемъ и блистаніемъ всего окружавшаго, иногда видѣли даже болѣе, чѣмъ было на самомъ дѣлѣ. Если такъ изумлялъ царскій чертогъ людей заѣзжихъ, бывалыхъ и можетъ быть многое уже видавшихъ въ другихъ странахъ, то для простыхъ туземныхъ глазъ онъ въ дѣйствительности былъ чудомъ, о которомъ „ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ написать“. Одинъ изъ современниковъ и одинъ изъ ученѣйшимъ людей того времени, Симеонъ Полоцкій, восхищенный великолѣпіемъ Коломенскаго дворца, описалъ его даже въ виршахъ, которыми онъ привѣтствовалъ царя Алексѣя по случаю *вселенія* его въ этотъ *домъ* „велімъ иждивеніемъ, предивною хитростію, пречудною красотою, новосозданный“. Онъ сравниваетъ его съ Соломоновою прекрасною полатою и называетъ осмымъ чудомъ свѣта. Вирши Полоцкаго очень для насъ любопытны, какъ живое свидѣтельство очевидца-современника, какъ полное, хотя отчасти и подобострастное и притомъ слишкомъ книжное изображеніе царскаго великолѣпія, которое въ Коломенскомъ дворцѣ явилось съ особенными затѣями и въ самомъ блистательномъ видѣ, какъ никогда не выказывалось прежде. Стихослагатель, привѣтствуя царя съ новосельемъ, говоритъ о дворцѣ, что это

домъ, иже міру есть удивленіе,
. . домъ зѣло красный, прехитро созданный
Честности царстѣй лѣпо сготованный.
Красоту его мощно есть равняти
Соломоновой прекрасной полатѣ.
Аще же древо здѣ не есть кедрово,
Но стоитъ за кедръ, истинно то слово.
А злато вездѣ пресвѣтло блистаетъ,
Царскій домъ быти лѣпота являетъ.
Написанія егда возглядаю,
Много исторій чюдныхъ познаваю.

Четыре части міра написаны,
Аки на мѣди хитро изваяны.
Зодій небесный чюдно написася,
Образы свойствъ си лѣпо знаменася.
И *части лѣта* суть изображены,
Яко достоитъ чинно положены.
И ина многа домъ сей украшаютъ,
Разумы зрящихъ зѣло удивляютъ.
Множество цвѣтовъ живонаписанныхъ,
И острымъ хитро длатомъ изваяныхъ.
Удивлятися всякъ умъ понуждаетъ.
Правый бо цвѣтникъ быти ся являетъ.
Едва свѣтлѣе рай бѣ украшенный,
Иже въ началѣ Богомъ насажденный.
Домъ Соломоновъ тѣмъ славенъ безъ мѣры,
Яко ваяны имѣ въ себѣ звѣры.
И здѣ суть мнози, къ тому и *рикаютъ*,
Яко живіи, *льви гласъ испущаютъ.*
Очеса движутъ, зіяютъ устами.
Видится, хощутъ ходити ногами.
Страхъ приступити, тако устроенни,
Аки живіи лви суть посажденни.
Окна, яко звѣздъ ликъ въ небѣ сіяетъ,
Драгая *слюдва*, что сребро блистаетъ.
Множество жилищъ градови равнится.
Вся же прекрасна, кто не удивится,
А инѣхъ красотъ не лѣть ми вѣщати,
Умъ бо мой худый не можетъ объяти.
Единемъ словомъ домъ есть совершенный
Царю велику достойнѣ строенный;
По царстѣй чести и домъ зѣло честный,
Нѣсть лучши его, развѣ домъ небесный!
Седмь дивныхъ вещей древній міръ читаше
Осмый дивъ сей домъ, время имать наше [1]).

Мёбель въ царскихъ хоромахъ была немногочисленна и не отличалась большимъ разнообразіемъ. Прежде мы говорили, что вокругъ комнатъ по стѣнамъ были лавки, вполнѣ замѣнявшія стулья. Въ переднихъ или красныхъ углахъ, подъ образами, которые составляли необходимѣйшее украшеніе каждой комнаты, стояли столы простые дубовые, иногда на точеныхъ ногахъ, или липовые крашеные. Передній уголъ былъ первымъ, почетнымъ мѣстомъ въ комнатѣ, точно такъ, какъ въ современномъ быту, въ нашихъ гостинныхъ, диванъ съ неизбѣжнымъ круглымъ столомъ; поэтому

[1]) Историческая Христоматія, г. Буслаева, стр. 1197.

значеніе лавки и стола въ переднемъ углу древнихъ хоромъ было совершенно одинаково съ значеніемъ дивана и стола въ нашихъ гостинныхъ. Въ обыкновенное время столы покрывались червчатымъ, алымъ или зеленымъ сукномъ, а въ торжественные дни— золотными коврами и аксамитными, алтабасными или бархатными *подскатертниками*. Иногда они обивались сукномъ или атласомъ. Въ 1663 г. для государя столъ былъ обитъ „отласомъ турскимъ золотнымъ по зеленой землѣ, по немъ опахала золоты; подкладка камка червчата куфтерь". Въ Теремной Комнатѣ государевъ столъ обыкновенно покрытъ былъ сукномъ багрецомъ или червчатымъ.

Съ половипы XVII столѣтія входятъ въ большое употребленіе столы „*нѣмецкіе и польскіе*", на львиныхъ и простыхъ кривыхъ, *отводныхъ ногахъ*, украшенныхъ рѣзьбою, а иногда рѣшетчатыхъ, также рѣзныхъ и прорѣзныхъ *подстольяхъ*. Съ этого же времени столы, особенно въ постельныхъ комнатахъ, большею частью расписывали разными красками по золоту и по серебру, или покрывали одной черной краской и наводили *глянсъ*, полировали. Столовыя доски почти всегда дѣлались съ прорѣзными *подвѣсами* или подзорами, и украшались живописью. Въ 1675 году, въ хоромахъ царя Алексѣя Михайловича находился „столъ писанъ по золоту розными краски травы; въ серединѣ кругъ, въ кругу орелъ двоеглавой съ короною; по сторонамъ круга писано золотомъ по столу по птицѣ сирину [1]); каймы писаны по золоту жъ розными краски:

---

[1]) „Сиринъ птица райская, пѣсни поетъ царскія", какъ свидѣтельствуютъ нѣкоторыя рукописныя изображенія этой птицы. Въ хронографахъ находится сказаніе, что „въ царство Маврикіево... солнцу возсіявшу, явистася въ рѣцѣ Нилѣ два животна человѣкообразна, до пупа мужъ и жена, а отъ пупа птица. Мужъ красенъ персми и власы над-черменъ; женѣ же лице и власы чермны, имяху жъ оба сосца, безъ власъ. Ихъ же наричутъ сладкопѣснивые *сирины*. Слышавъ же сихъ, человѣкъ, пѣсни, аще не престаютъ поюще, весь плѣняется мыслію и, вслѣдъ шествуя, умираше. И до девятаго часа эпархъ и вси людіе зряще, чудяхуся; и паки въ рѣку внидоша". Поэтому сказанію, безсомнѣнія, было составлено изображеніе этой птицы, довольно распространенное въ XVII ст. и перенесенное потомъ на лубочную картинку съ слѣдующимъ надписаніемъ: „Птица райская, зовомая сиринъ, гласъ ея въ пѣніи зело силенъ. На востоцѣ въ эдемскомъ раю пребываетъ и всегда пѣніе воспѣваетъ; праведнымъ радость возвѣщаетъ, которую Господь имъ обѣщаетъ. Временно и на землю вылѣтаетъ, райскія пѣсни распѣваетъ. Всякъ человѣкъ, во плоти живя, не можетъ слышати гласа ея; аще и услышитъ, то себя забываетъ, и слушая пѣнія, тако умираетъ".

въ узлахъ травы, подстолье писано по разнымъ краскамъ золотомъ травы". Длиною этотъ столъ былъ 2 аршина 12 вершковъ, шириною аршинъ. Въ маѣ 1675 г. живописецъ Иванъ Салтановъ писалъ царевичу Ѳедору Алексѣевичу „столовую доску, а на ней *притчу:* когда царь Костянтинъ былъ не во благочестіи, и взятъ былъ въ плѣнъ Персы, и приведенъ былъ въ капище на жертву и свободися своими рабы воинами". Въ 1676 году онъ же Салтановъ написалъ въ хоромы царя Ѳедора Алексѣевича на столовой доскѣ *притчи царя Соломона.* Каймы у этой доски были рѣзныя, покрытыя золотомъ и серебромъ. Въ 1684 году въ хоромы царевны Татьяны Михайловны сдѣлано четыре стола, шириною въ аршинъ, длиною — три въ два и одинъ въ полтора аршина; подстолья рѣзныя на точеныхъ ногахъ. На доскахъ было написано красками и золотомъ, въ срединѣ двуглавые орлы, по сторонамъ ихъ въ клеймахъ аллегорическія изображенія *весны*, *лѣта*, *осени* и *зимы* [1]), по каймамъ также въ клеймахъ разныя птицы. Въ 1685 г. въ хоромы царицы Прасковьи Ѳедоровны сдѣланъ столъ липовый круглый, осмигранный, съ выдвижными ящики и расписанъ цвѣтными красками. Въ 1686 году въ царскія хоромы сдѣланъ столъ „доска писана по золоту розными краски, въ срединѣ орелъ двоеглавый; по каймѣ по золоту жъ разметныя травы; подножье рѣзное

---

[1]) Въ старинныхъ нашихъ пасхаліяхъ времена года олицетворяются слѣдующимъ образомъ: „*Весна* наричется яко дѣва украшена красотою и добротою, сіяюще чуднѣ и преславнѣ, яко дивитися всѣмъ зрящимъ доброты ея, любима бо и сладка всѣмъ, родится бо ся всяко животно въ ней радости и веселія исполнено. Сицева есть весна. *Лѣто* же нарицается мужъ тихъ, богатъ и красенъ, питая многи человѣки и смотря о своемъ дому, и любя дѣло прилежно, и безъ лѣности возстая заутра до вечера, и дѣлая безъ покоя. И любя мужъ лѣто. *Осень* подобна женѣ уже старѣ и богатѣ и многочаднѣ, овогда дряхлующи и сѣтующи, овогда же радующися и веселящися, рекше иногда скудота плодъ земныхъ и гладъ человѣкомъ, а иногда весела сущи, рекше ведрена и обильна плодомъ всѣмъ и тиха и безмятежна; въ ней же жизнь человѣка. *Зима* же подобна женѣ мачехѣ злой и нестройной и не жалостливой, ярѣ и не милостивѣ, егда милуетъ, но и тогда казнитъ, егда добра, но и тогда знобитъ, подобно трясавицѣ знобитъ, и гладомъ моритъ и мучитъ грѣхъ ради нашихъ. Такова есть зима". (Рукоп. Царскаго, нынѣ гр. Уварова, № 288). Можетъ быть, эти или подобныя олицетворенія служили источникомъ и для упомянутыхъ нами аллегорическихъ изображеній. Кстати упомянемъ, что по тогдашнему счету Весна продолжалась отъ Благовѣщенія, 25 марта, до Рождества Іоанна Предтечи, 24 іюня; Лѣто—до Зачатія Іоанна Предтечи, 23 сентября; Осень до Рождества Христова, 25 декабря; Зима до Благовѣщенія. Въ каждомъ времени считалось по 91 дни и по полчетверти часа.

золочено и серебряно". Въ 1690 г. въ хоромы царицы Натальи Киролловны велѣно сдѣлать „столъ столярскимъ мастерствомъ, мѣрою длины 2 арш. ширины 1 ар. 2 вер.; подножье съ дорожниками и, сдѣлавъ, вычернить самымъ добрымъ мастерствомъ съ глянсомъ". Въ 1692 г. царицѣ и царевичу Алексѣю Петровичу сдѣланы два стола липовыхъ на точеныхъ ногахъ, длина $1^1/_2$ ар., ширина 1 арш., вышиною 1 арш. 1 вер.; подстолье рѣшетчатое точеное; оба расписаны по золоту травами. Тогда же сдѣланъ царевичу другой столъ, липовый, длина 3 чети, ширина 8 вер., вышина 12 вер.; подстолье и столовыя ноги точеныя; столовую доску велѣно росписать по красному золоту — въ срединѣ орелъ, кругомъ каймы; подстолье разцвѣтить розными краски и серебромъ. Въ Коломенскомъ дворцѣ, въ четвертой государевой комнатѣ стоялъ столъ весь золоченый, на доскѣ котораго между стекольчатыхъ мишеней были написаны: *вѣра*, *надежда*, *любовь*.

Столовыя доски иногда бывали каменныя, аспидныя, т. е. мраморныя. Въ 1685 г. для царевны Натальи Ал. „къ каменной столовой *цкѣ* (доскѣ) сдѣлано подстолье липовое на четырехъ ногахъ *отводныхъ*, на польскій образецъ". Такой же столъ осьмигранный и на такихъ же кривыхъ ногахъ сдѣланъ былъ и въ хоромы царевны Марьи Алексѣевны. Иногда столы оправлялись серебромъ. Такъ, въ 1674 году, въ день Пасхи, живописецъ Салтановъ поднесъ царю Алексѣю Михайловичу своего мастерства „столъ на прорѣзныхъ ногахъ, столовая цка писана по золоту травы цвѣтными красками; кайма серебреная золоченая; на каймахъ стеклы". Тогда же поднесены царю два стола, писаны по золоту розными краски, одинъ круглый, другой четвероугольный. Бывали также столы изъ чернаго и краснаго дерева и изъ кипариса, съ серебреною оправою и даже съ перламутровою инкрустаціею. Такъ, въ 1670 году, какой то иноземецъ Янъ дѣлалъ государю столъ, на который было куплено шесть фунтовъ дерева нѣмецкаго, чернаго 3 фунта, да краснаго 3 фунта, по 20 алтынъ за фунтъ. Въ томъ же году для царя Алексѣя Михайловича дѣлали столы, одинъ изъ *индѣйскаго дерева* съ инкрустаціею изъ *виницейскихъ раковинъ* и съ серебряною сканною (филогранною) оправой, украшенною драгоцѣнными каменьями; другой столъ былъ кипарисный „на доскѣ врѣзываны жеребьями чинаровое и черное деревья, ноги точеныя яблоновыя; въ яблокахъ кости пуговками». Въ 1667 г. въ подносъ государю росписанъ точеный столъ съ раковинною доскою, т. е. украшенною перламутромъ. Впрочемъ,

такіе столы употреблялись только въ важныхъ случаяхъ, напримѣръ, при посольскихъ пріемахъ и въ другіе торжественные дни. Столы вообще дѣлались круглые, овальные, осмигранные, четыреугольные, нерѣдко съ выдвижными ящиками. Въ царской казнѣ въ 1679 г. хранился столъ „круглой штигранной древо гебонъ, по столу вычеканено мѣстами серебромъ бѣлымъ, по серебру вычеканены люди и звѣри и птицы; на стоянѣ, стоянъ оправленъ серебромъ же, мѣстами вычеканены на серебрѣ людижъ и звѣри". Къ нему: „скамейка аспидная въ деревянномъ станку о четырехъ ножкахъ, по верху аспида кругомъ и ножки обложены серебромъ басемнымъ позолоченымъ". Иногда столы устроивались и на колесахъ.

Въ кладовыхъ Оружейной Полаты въ 1687 г. хранились, между прочимъ, столы: „столъ деревянный, верхняя доска и подзоры и ноги и подножки крыто серебромъ чеканнымъ, дорожники золочены; на ногахъ перевивка золочена, подъ подножками 4 яблока серебряные золочены привернуты щурупами желѣзными. Доска (столовая) каменная доманитная черная по угламъ обита (отъ стола, который ставился въ Грановитой Полатѣ при послахъ въ 1588 г. и описанъ такъ: „столъ нѣмецкое дѣло, камень деманитъ на ножкахъ серебряныхъ, а на немъ язычки" [1]). Столикъ маленькой, турецкая работа,—крытъ раковиною виницейскою, промежъ раковины прописывано золотомъ твореньімъ; подъ столомъ ящикъ съ замкомъ; подножки подгибные на пробояхъ съ раковины жъ.—Доска столовая маленькая писана розными краски; въ серединѣ орелъ двоглавой, по сторонамъ написано: лѣто, зима, весна, осень.—Столъ липовой, на подножкахъ, доска и съ подножки—писаны травы разными краски.—Столикъ, что ставила шкапа, ноги деревянные рѣзные, золоченые.—Столъ аспидной каменной съ искрою, въ деревѣ, длина 3 арш., шир. $1\frac{1}{2}$ аршина; подъ нимъ ящикъ рѣзной и ноги рѣзные, межъ рѣзей подзоры синослоевые; и подъ ногами и подъ ящикомъ приступы доски дубовые рѣзные.—Два стола деревянные, доски писаные розными краски и золотомъ, ноги крашеные; одинъ длина 5 ар., шир. 1 арш., другой длина 2 ар., шир. 1 арш.—Столъ доска деревянная писана золотомъ и розными красками, ноги рѣзные выгибные писаны золотомъ и серебромъ". Въ числѣ мёбели, взятой въ казну Оружейной Полаты изъ *описныхъ животовъ* князей Голицыныхъ, Василья Васильевича съ сыномъ, находились столы: столъ аспидной,

[1]) И. Г. Р., т. X, пр. 130.

подъ нимъ ноги рѣзныя деревянныя золоченыя; кругъ стола на опушкѣ нарѣзаны два льва, да двѣ травы. Столъ небольшой, на доскѣ врѣзываны оловянныя прорѣзныя доски, межъ досокъ личины и травы рѣзныя.

Послѣ столовъ и лавокъ довольно видное мѣсто занимали въ тогдашней мёбели *скамьи*—широкія и толстыя доски, утвержденныя на четырехъ *ногахъ*, соединенныхъ *проножками*, или же на *глухихъ* ногахъ изъ цѣльной доски. Иногда скамьи устроивались съ *переметомъ*, то есть спинкою глухою или рѣшетчатою, которая переметывалась на вертлюгахъ на обѣ стороны, почему такія скамьи и назывались *переметными* или *опрометными*. Скамьи были также малыя *передаточныя* и большія *спальныя*, замѣнявшія кровать, на которыхъ отдыхали иногда послѣ обѣда, для чего на одномъ концѣ ихъ, устроивался *взголовашекъ*, *подголовашекъ*, *приголовашекъ*—нѣчто въ родѣ пульпета, служившаго также ларцомъ. Скамьи покрывались такими же полавочниками, какъ и лавки, а иногда золотными бархатами и коврами; онѣ обивались также краснымъ сукномъ, на хлопчатой бумагѣ, съ шелковою или золотною бахромою и галуномъ. Такъ въ 1687 г., въ апрѣлѣ, въ комнатѣ царя Ивана Алексѣевича обиты четыре скамьи сукномъ аглинскимъ. Въ иныхъ случаяхъ на нихъ клали нарочно для того сшитые тюфяки. Въ 1686 году, въ февралѣ, велѣно было сдѣлать въ Отвѣтную Полату для пріѣзду польскихъ пословъ тюфяки отласные, на двѣ скамьи, длиною по пол-осма ($7^1/_2$) аршина, шириною по три чети.

Въ древнѣйшее время, кромѣ скамей, употреблялся еще *столецъ*—собственно стулъ въ его древнемъ значеніи, табуретъ, то есть небольшая скамья съ квадратнымъ или круглымъ сѣдалищемъ. Стуломъ и теперь называютъ отрубокъ толстаго дерева, который ставятъ подъ избы, разсѣкаютъ на немъ мясо. Притомъ самое слово „столецъ“ означаетъ маленькій столъ.

Стулья и кресла теперешняго устройства, до Петра Великаго, были еще, такъ сказать, гостями въ царскихъ хоромахъ, употреблялись рѣдко, потому что ихъ вполнѣ замѣняли скамьи и лавки. Кресла, сверхъ того, считались мёбелью почетною и въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣняли царскія мѣста или троны. Во дворцѣ кресла подавали одному только государю и лицамъ царскаго семейства, а изъ постороннихъ—одному только патріарху, когда, въ торжественные дни или зàпросто, онъ посѣщалъ государя. Для этого въ царской казнѣ, въ Шатерной Полатѣ, сохранялись осо-

бые кресла, которыя такъ и назывались *патріаршими*. Посламъ иностранныхъ державъ подавали иногда скамью, что, однакожъ, считалось большою почестью. До конца XVII столѣтія кресла назывались *стуломъ*; слѣдовательно, при незначительномъ употребленіи стульевъ, они строго не различались и въ названіяхъ. Форма древнихъ стульевъ и креселъ была очень проста. Кресла состояли изъ четырехъ *стоячихъ столбиковъ*, двухъ *переднихъ*, поменьше, и двухъ *заднихъ*, между которыми утверждалась спинка или *верхняя дска*, иначе *щитъ*, почти всегда украшенный *коруною* или *орломъ*, а столбики яблоками. Столбики связывались *перететивьями* верхними, гдѣ былъ щитъ, и нижними, *гдѣ живетъ* (т. е. гдѣ кладется) *подушка*. Отъ заднихъ къ переднимъ столбикамъ, по сторонамъ, протягивались *ручныя помочи* или *подручки*. Внизу столбики связывались также перететивьями, которыя называли *подножками*. Внизу же спереди креселъ устроивалось *подножье* или приступка. Нижнія части столбиковъ составляли ножки кресла, которыя дѣлались въ видѣ яблокъ, также въ видѣ звѣриныхъ, львиныхъ лапъ. Стулъ отъ креселъ отличался тѣмъ только, что не имѣлъ ручныхъ помочей или подручекъ. Обиваемыя атласомъ, бархатомъ и золотными тканями, кресла и стулья украшались, сверхъ того, искусною рѣзьбою, которая расписывалась красками, серебрилась и золотилась. Въ 1625 г. царю Михаилу Ѳеодоровичу были устроены кресла изъ липоваго дерева рѣзныя иконниками и рѣзцами (рѣзчиками) Андреемъ Андреевымъ и Петромъ Алексѣевымъ, а также знаменщикомъ (рисовальщикомъ) Петромъ Ремезовымъ, который вырѣзалъ къ кресламъ на верхъ *щитъ* и на щитъ *орелъ* и *львы звѣри*. На позолоту этихъ креселъ вышло 380 листовъ золота сусальнаго добраго. Въ 1645 г., въ іюлѣ, новыя кресла царя были обиты мѣдными золочеными гвоздями. Въ 1664 году шатерные мастера (драпировщики) обивали въ хоромы царя Алексѣя Михайловича три кресла червчатымъ сукномъ, четыре червчатымъ атласомъ съ золотными галунами, и одно кресло червчатымъ травнымъ бархатомъ съ бахрамою. Въ томъ же году сдѣланы кресла царицѣ Марьѣ Ильиничнѣ, деревянныя кленовыя точеныя, которыя позолотили и обили червчатымъ виницейскимъ бархатомъ. Въ царицыной Мастерской Полатѣ въ 1676 г. хранились: „кресла нѣмецкое дѣло обиты бархатомъ червчатымъ по швамъ круживцо серебряное узкое, прибито гвоздьемъ. Подъ ними четыре вертлюги, въ вертлугахъ четыре колеса золочены“. Въ 1689 году для царицы Натальи Кирилловны обиты четыре золоченыя кресла бар-

хатомъ зеленымъ, краснымъ и осиновымъ. Для обиванья употреблялись мѣдные литые гвоздья, разноцвѣтныя нитныя покроми, галунъ и бахрама шелковая и золотная. Нерѣдко кресла дѣлались безъ подушекъ; въ такомъ случаѣ на *сѣдалища* клали *зголовья* бархатныя, атласныя и парчевыя; это были, такъ-сказать, подвижныя подушки, которыя могли употребляться при нѣсколькихъ креслахъ, смотря по нуждѣ. *Застѣнки* или спинки и *подручки* при обивкѣ подкладывали хлопчатою бумагою. Также обивались и стулья; въ 1668 году царевичу Алексѣю Алексѣевичу стулъ обитъ атласомъ турскимъ золотнымъ по червчатой землѣ. Когда садились въ кресла, то къ нимъ всегда приставляли *приступы* или *колодочки приступныя*, родъ скамеекъ, обитыя сукномъ или бархатомъ съ галуномъ. Иногда комнатныя кресла дѣлались на колесахъ мѣдныхъ или желѣзныхъ луженыхъ (въ $3^1/_2$ вершка въ діаметрѣ), какъ, напримѣръ, золоченыя кресла царицы Марьи Ильиничны въ 1667 году, кресла царицы Натальи Кирилловны въ 1692 году и кресла царя Іоанна Алексѣевича въ 1695 г.

Кромѣ комнатныхъ, были кресла или стулы выходные, которые употреблялись только въ царскихъ выходахъ, на посольскихъ пріемахъ и вообще въ торжественныхъ случаяхъ, и послѣ сохранялись обыкновенно въ Шатерной казнѣ, въ Мастерской Полатѣ или на Казенномъ Дворѣ, съ другими драгоцѣнностями. Выходныя кресла и стулы весьма богато украшались и не только золотными матеріями, но даже кованымъ золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными каменьями. Въ числѣ ихъ былъ и костяной стулъ, приписываемый вел. кн. Ивану Васильевичу, съ вырѣзанными изображеніями событій изъ исторіи царя Давида и нѣкоторыхъ предметовъ изъ древней классической миѳологіи. Какъ этотъ стулъ, такъ и драгоцѣнныя кресла царей Михаила и Алексѣя сохраняются до сихъ поръ въ Оружейной Полатѣ. Съ начала XVIII столѣтія они получили значеніе троновъ, и два послѣднія доселѣ употребляются при Высочайшихъ коронаціяхъ.

Въ послѣднихъ годахъ XVII столѣтія нѣкоторыя комнаты Дворца были уже обмеблированы, или по старому выраженію, „наряжены“ по-европейски. Обычныя лавки были замѣнены стульями; на стѣнахъ висѣли зеркала. Для наряда новой комнаты, построенной въ 1692 г. на Куретныхъ воротахъ, на Свѣтлишной Полатѣ, были употреблены: столъ—доска каменная въ рамахъ деревянныхъ, длиною полтора аршина; подстолье рѣзное, прописано серебромъ, золотомъ и красками. *Шафъ* дубовый, большой, съ

лица и со сторонъ оклеенъ синослоемъ, рѣзной; двѣнадцать *стуловъ* бархатныхъ красныхъ и алыхъ, въ томъ числѣ два персидскихъ полосатые, всѣ безъ подушекъ, обиты мѣдными гвоздями. Четыре *зеркала* въ свѣту длиною по аршину, шириною по три четверти, въ рамахъ изъ чернаго гебановаго нѣмецкаго дерева. Въ томъ же 1692 г. въ іюнѣ, царица Наталья Кирилловна подарила стольнику Ив. Ив. Нарышкину „12 стуловъ золотныхъ нѣмецкихъ“, которые были куплены въ Овошномъ ряду по рублю за стулъ. Стулья, точно такъ же, какъ и кресла, расписывались красками по золоту и серебру. Въ Мастерской государевой Полатѣ въ 1630 г. хранился „стулъ деревянной золоченъ, поволоченъ бархатомъ червчатымъ, прибои и по составамъ и по концамъ плащи и вертлюги и гвозди серебр. золочены“. Въ 1681 году десять точеныхъ стуловъ были покрыты по серебру, одни красною, а другіе—зеленою сквозною краскою. Кромѣ разныхъ шелковыхъ матерій для обивки стульевъ, употреблялись также золотныя кожи.

Зеркала въ древнее время употреблялись только какъ принадлежность тоалета; поэтому они были невелики и даже рѣдко висѣли на стѣнахъ, а большею частію сохранялись въ особыхъ влагалищахъ или чехлахъ, стеганныхъ на хлопчатой бумагѣ, или же въ особыхъ готовальняхъ, т. е. футлярахъ, вмѣстѣ съ гребешками и другими подобными предметами. Значеніе комнатной мебели зеркала получили едва ли не со второй половины XVII ст.; но и въ это время они составляли убранство однихъ только внутреннихъ постельныхъ хоромъ и не имѣли еще мѣста въ парадныхъ пріемныхъ комнатахъ, надобно думать, потому, что царственный и притомъ благочестиво-назидательный, наиучительный и строгій характеръ всего убранства этихъ послѣднихъ комнатъ недопускалъ помѣщенія, среди благоговѣйно-чтимыхъ предметовъ и священныхъ изображеній стѣнописи, такихъ вещей, которыя относились болѣе къ суетности человѣческой и вообще являли обыкновенныя житейскія, мірскія или свѣтскія затѣи. По крайней мѣрѣ зеркало долго еще оставалось предметомъ, мало сообразнымъ съ общими въ то время понятіями о приличіи и пригожествѣ въ убранствѣ парадныхъ комнатъ. Оно и въ постельныхъ хоромахъ всегда задергивалось тафтяными или другими шелковыми завѣсами или же было съ затворами по кіотному,—такъ что представляло не предметъ роскошнаго убранства, а собственно предметъ необ-

ходимости и житейской потребности, подобно тому какъ теперь находятся зеркала въ алтаряхъ церквей.

Стѣнныя комнатныя зеркала устроивались, какъ мы замѣтили, или по кіотному, со створками, или вставлялись въ рамы и станки деревянные, украшенные рѣзьбою, раскрашенные цвѣтными красками, вызолоченные или высеребренные, смотря по вкусу хозяина. Иные станки и рамы украшались инкрустацією изъ мѣди, олова, перламутра, кости и янтаря. Впрочемъ гораздо чаще рамы оклеивали бархатомъ червчатымъ, вишневымъ, чернымъ, также кожею басменною, т. е. тисненною золотыми или серебряными травами и разводами. Въ концѣ XVII ст. зеркальные рамки и станки стали дѣлать изъ чернаго „гебоноваго“ дерева. Болѣе роскошныя зеркала привозились изъ заграницы въ даръ отъ пословъ и торговыхъ людей. На Казенномъ дворѣ въ 1640 г. хранилось присланное Государю Голстенскимъ княземъ „зеркало хрустальное большое, края оправлены серебромъ, каймы серебряны золочены; на поляхъ на серебрѣ люди и личины и травы розныя; на задѣ доска деревянная бѣлая. По смѣтѣ серебра 16 фунтовъ, по 10 руб. фунтъ“. Въ 1671 г., декабря 8, Польскій посолъ поднесъ царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ, вскорѣ послѣ ея свадьбы, „*зеркало* хрустальное: на верху зеркала, посторонь, хрустальныя травы съ висюльками; подъ ними двѣ пугвицы хрустальныя; по верхнимъ угламъ по два рѣпья хрустальные жь, по пугвицѣ хрустальной; на нижнемъ концѣ зеркала по угламъ по два рѣпья да по пугвицѣ повѣшены; промежъ рѣпьевъ два подсвѣчника, подъ ними хрустальныя висюльки; промежъ подсвѣчниковъ перемычка хрустальная; на средней перемычкѣ рѣпей хрустальный, а отъ рѣпья повѣшены висюльки хрустальныя; по конецъ перемычки рѣпьи жъ хрустальные по обѣимъ концамъ съ висюльками“ [1]).

Величина зеркалъ въ то время еще не была значительна. Въ 1665 году царю Алексѣю Голландскихъ Статовъ посолъ Якубосъ Борель поднесъ зеркало *большое* въ вышину дву аршинъ безъ чети, поперекъ аршинъ 6 вершковъ и съ деревомъ. Рама была украшена коруною рѣзною золоченою, а на корунѣ крестъ. Другое зеркало, поднесенное тѣмъ же Борелемъ, вышины имѣло аршинъ 6 верш., поперегъ аршинъ 2 вершка и съ деревомъ. Оно было вставлено въ черепашномъ ободу. Русскіе торговые люди Овош-

---

[1]) Книга Казен. Приказа. взносъ въ хоромы, 7188 г. № 242. „А по ярлыку цѣна (зеркалу) пять рублевъ“.

наго ряду оцѣнили первое въ 35 р., второе въ 15, а иноземцы— первое въ 50 р., второе въ 30 р. Черезъ нѣмецкихъ торговыхъ людей всегда можно было получать очень хорошія зеркала и всякіе другіе предметы мебели и комнатнаго убора. Когда въ 1662 г. понадобилось послать дары Кизылбашскому Шаху, то у нѣмцовъ между прочимъ было взято: „зеркало большое, а къ нему сдѣланъ станокъ рѣзной, въ мѣстахъ по правую сторону два мужичка, по лѣвую сторону тожъ, писаны живописнымъ письмомъ, рѣзные и позолочены на-красно подъ-зубъ; посторонь травы прорѣзные жъ золочены; въ исподи станка травы прорѣзные золоченые жъ, въ срединѣ зеркало хрустальное. На верху того станка корона прорѣзная золоченая, въ серединѣ той короны зеркало большое хрустальное круглое. (Другое) зеркало большое, станокъ индѣйскихъ черепахъ". Въ 1676 г. въ царицыной казнѣ хранились: *зеркало* большое хрустальное (описанное выше 1640 г.), края оправлены серебромъ, золочены; на поляхъ люди и личины и травы рѣзныя; на хрусталѣ струйка тоненька. *Зеркало* велико четвероугольно, около ободу по рѣзи золочено; въ рѣзяхъ двѣ дѣвки да птички [1]). Зеркало четвероугольно, каймы мѣдныя чеканныя посеребрены. На Казенномъ дворѣ въ 1679 г. хранились: *зеркало* хрустальное, влагалище около его—нарядъ ентарной; на правой сторонѣ столбикъ ентарной же, на столбикѣ человѣкъ бѣлой; по другую сторону жъ такіе жъ столбики ентарные, внизу таковъ же человѣкъ, на верху столбиковъ по человѣку бѣлому по ентарному, около столбиковъ ентарной снарядъ, въ нихъ втираны люди и личины бѣлыя костяныя. На верху у зеркала человѣкъ, по сторонь по человѣку, главы бѣлые. *Зеркало* большое въ черномъ стану, по сторонамъ и по исподнему концу мѣстами круги золочены, по краямъ и по угламъ травы золочены; круги и ставки золочены кругомъ сусальнымъ золотомъ; поверхъ стекла въ верхней корунѣ птица червчатая, на главѣ бѣло, хвостъ и у крылей—жолты, концы у перей сизы.

Въ концѣ XVII ст. въ царской казнѣ, въ Оружейной Полатѣ, хранились между прочимъ: *зеркало* стѣнное съ затворами, сдѣлано по кіотному; въ срединѣ на затворахъ, большихъ и малыхъ 23 стекла; межъ всѣхъ стеколъ обито оловомъ бѣлымъ; на затворѣхъ

---

[1]) „184 (1676 г.) іюля 12 сіе зеркало изъ ободу вынято и вставлено въ новый ободъ черный, и подано ко государынѣ царицѣ въ хоромы, а ободъ поданъ ко государю царевичу Петру Алексѣевичу въ хоромы *на потѣшки*".

сверху и позади обито жестью красною и слюдою и рѣпьями оловянными.— *Зеркало* стѣнное покрыто было кожею серебреною, и слюдою, по мѣстамъ попорчено; кругъ стекла дорожникъ черный воловатый.— *Станокъ зеркальный* деревянный, покрытъ кожею черною, печатано золотомъ; внутри одинъ затворъ оклеенъ атласомъ краснымъ; посередь затвора обложено круживомъ золотнымъ; а по краямъ и по угламъ оклеено голуномъ, шелкъ зеленъ съ золотомъ.—Вотъ описаніе нѣсколькихъ зеркалъ, находившихся въ комнатахъ боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева и во время его опалы, въ 1676 году, отобранныхъ въ царскую казну. „Зеркало хрустальное, около его станокъ хрустальный, а въ немъ врѣзаны кости, а въ тѣхъ костяхъ вырѣзаны лица, люди и звѣри. Пять зеркалъ большихъ съ коронами, въ станкахъ деревянныхъ. У одного зеркала станокъ съ короною, а на немъ вырѣзаны звѣри и змѣиные головы и травы, позолоченъ весь. У другаго зеркала станокъ съ короною жь, а на немъ наверху въ коронѣ вырѣзаны два человѣка, а около вырѣзаны травы и виноградъ, позолоченъ и посеребренъ и писанъ красками. У третьяго зеркала станокъ съ короною жь, а въ коронѣ вырѣзаны два человѣка, а наверху птичка, а межъ людей голова звѣриная, а по сторонамъ внизу два человѣка съ трубами, да два рака. У четвертаго зеркала станокъ, а на немъ вырѣзаны травы, а внизу вырѣзана щеть, да три гребня, позолоченъ весь. У пятаго зеркала на станку корона рѣзная, а въ ней, въ срединѣ, въ кругу, написаны три человѣка подъ древомъ; станокъ деревянный, черный, а по немъ крыто черепахою“. Въ числѣ 76 зеркалъ, отписанныхъ въ казну въ 1690 г. изъ имѣнія князя В. В. Голицына и его сына Алексѣя, по случаю ихъ опалы, находились: два зеркала въ рамѣхъ, у одного два человѣка высеребрены, а у нихъ крылья и волосы вызолочены; одному (зеркалу) цѣна 60 р., другому 35 р. Два зеркала въ дву рамѣхъ позолоченыхъ рѣзныхъ съ указными часами; цѣна большому 30 р., другому 3 р.

Въ комнатахъ зеркала помѣщались въ простѣнкахъ, между оконъ, или на глухихъ стѣнахъ, смотря по удобству и всегда, какъ мы говорили, задергивались завѣсами на кольцахъ, тафтяными, атласными или бархатными, обшитыми сверху подзоромъ, снизу бахрамою, а по сторонамъ круживцомъ, также изъ шелка или изъ золотнаго и серебрянаго плетенья.

Въ постельнихъ хоромахъ, стѣны которыхъ не были украшены

живописью, ее замѣняли *картины*, *парсуны*, или *персоны*, то есть портреты, и *фряжскіе листы*, эстампы, въ рамахъ безъ стеколъ и за стеклами. Содержаніе *картинъ* подчинено было тому же господствующему церковноназидательному характеру живописи, о которомъ мы говорили при обозрѣніи комнатныхъ украшеній. Предметы для изображеній брались преимущественно изъ *царственныхъ книгъ* библейской исторіи и носили общее названіе *притчей*. Не смотря на то, картины довольно рѣзко отличались отъ иконъ, потому что писаны были въ живописномъ стилѣ иноземными художниками, жившими въ Москвѣ по приглашенію царей. Со времени царя Михаила Ѳедоровича иностранные живописцы, постоянно одинъ за другимъ, пріѣзжали въ Москву служить своимъ мастерствомъ при царскомъ дворцѣ, который они украшали и картинами и стѣнописью. Въ 1642 году выѣхалъ къ намъ нѣмчинъ Иванъ *Детерсъ*, умершій въ 1656 году. Въ это время его мѣсто, какъ придворнаго живописца, занялъ Смоленскій шляхтичъ Станиславъ *Лопуцкій*; его смѣнилъ, въ 1667 году, Цесарскія земли живописецъ Данило Даниловъ *Вухтерсъ*, писавшій живописное письмо самымъ мудрымъ мастерствомъ. Къ сожалѣнію, онъ находился при дворцѣ одинъ только годъ и потомъ былъ отставленъ неизвѣстно по какому случаю. Въ то же время (1667 года) выѣхалъ изъ Персіи Армянинъ Богданъ *Салтановъ*, записанный въ 1675 году, за свое искусство и за службу и особенно за то, что онъ принялъ православную вѣру, въ дворяне по Московскому списку. Въ 1670 году поступилъ въ дворцовые живописцы на мѣсто Лопуцкаго Полякъ Иванъ *Мировской*, украсившій живописью Коломенскій Дворецъ. Съ этого же времени является при дворцѣ *преоспективнаго дѣла мастеръ Петръ Энглесъ*, который, какъ и Богданъ, въ крещеніи Иванъ, Салтановъ, своимъ искусствомъ и дѣятельностью далеко превзошли всѣхъ своихъ предшественниковъ и товарищей. Наконецъ, въ 1679 году, ко дворцу взятъ былъ живописецъ „иноземецъ анбурскія земли“ Иванъ Андреевъ *Валтеръ*, за написанную имъ *персону* стольника князя Бориса Алексѣевича Голицына.

Служба всѣхъ поименованныхъ художниковъ не ограничивалась только работами для Дворца; они обязывались также выучить живописи Русскихъ учениковъ. Нѣкоторые выполнили это съ большимъ успѣхомъ, и ихъ ученики сдѣлались впослѣдствіи извѣстными мастерами, какъ, напримѣръ, Иванъ Безминъ, Дороѳей Ермолинъ—ученики Лопуцкаго и Вухтерса; Карпъ Золотаревъ и арабъ Маркъ Астафьевъ—ученики Богдана Салтанова. Иванъ Безминъ

за свое искусство записанъ былъ даже въ дворяне по Московскому списку. Нѣмецкій живописецъ Иванъ Детерсъ приготовилъ было также трехъ учениковъ, но они рано умерли. Въ концѣ XVII столѣтія изъ Русскихъ учениковъ образовалось нѣчто въ родѣ школы, которая живописный западный стиль внесла даже въ самую иконопись и церковную стѣнопись [1]). Возвратимся къ картинамъ. Не смотря на то, что бо̀льшая часть свѣдѣній по этому предмету ограничивается только указаніями, что тогда-то, такимъ-то мастеромъ писана по полотну картина, мы все-таки имѣемъ нѣсколько любопытныхъ данныхъ, по которымъ вообще можемъ судить о томъ, что именно изображали эти картины.

Въ 1667 году нѣмецкій живописецъ Данило Вухтерсъ (Ѳукторстъ) написалъ царю Алексѣю Михайловичу „Плѣненіе града Іерусалима" и въ февралѣ 25 другую картину—„*градъ* Іерихонъ", по полотну живописнымъ письмомъ. Въ томъ же году онъ началъ писать около государевыхъ лучшихъ шатровъ *дворъ* по полотну изъ книги *Александріи*, т. е. дѣянія Александра Македонскаго. Въ томъ же году другой живописецъ Армянинъ Богданъ Салтановъ писалъ также по полотну къ государеву большому шатру *дворъ* государевъ и поднесъ государю картину „Притчу о царѣ Діонисіи, мучителѣ Сивилійскомъ", а ученикъ его Карпъ Золотаревъ, въ 1672 году, поднесъ картину „Чувство осязаніе". Впослѣдствіи во дворцѣ находились картины съ изображеніемъ всѣхъ „Пяти чувствъ" [2]).

Въ 1669 году Салтановъ написалъ государю картину по полотну „Рожденіе царя Александра Македонскаго". Въ 1669 году живописцы Иванъ Мировской да Станиславъ Лопуцкій писали для Коломенскаго дворца „*клейма* (гербы) государево и всѣхъ вселенскихъ сего свѣта государствъ". Въ томъ же году Станиславъ Лопуцкій писалъ по холсту гербъ Московскаго Государства и иныхъ

---

[1]) Вотъ нѣсколько именъ Русскихъ мастеровъ и учениковъ живописнаго дѣла, упоминаемыхъ въ это время по случаю разныхъ дворцовыхъ работъ: Василій Познанскій, Кипреянъ Умбрановскій, Ерофей Елина, Лука Смольяниновъ, Григорій Одольской, Семенъ Лисицкой, Борисъ Давыдовъ, Михайло Чоглоковъ, Алексѣй Филипповъ, Герасимъ Костоусовъ, Гаврило Вельковъ, Михайло Селиверстовъ, Леонтій Чулковъ, Петръ Тропаревъ, и мн. др.

[2]) Въ 1682 г., въ мартѣ, истопникъ Семенъ Золотой былъ посланъ въ Преображенское, въ Покровское, въ Измайлово—„а велѣно ему обыскать въ государевыхъ хоромѣхъ *пяти чуфствъ*, писаны на полотнахъ живописнымъ письмомъ", которыхъ однакоже не было тамъ найдено.

окрестныхъ государствъ и подо всякимъ гербомъ *планиты*, подъ которымъ каковыя. Въ 1677 и 1678 г. Салтановъ же написалъ по полотнамъ двѣ притчи: *Видѣніе Царя Константина*, *когда ему явися крестъ въ облацѣхъ на небеси*, и подписалъ на нихъ золотомъ подпись—слова. „А поставлено то полотно въ рамахъ деревянныхъ у него в. государя въ Верху у Золотаго Крыльца, на площади, у деревянной перегради“.

Въ 1679 и 1680 гг. „преоспективнаго дѣла мастеръ Петръ Энглесъ“ писалъ царю Ѳедору Алексѣевичу притчи: „Царя Давида на престолѣ сѣдяща, какъ онъ благословилъ сына своего Соломона на свое царство; да Царицу Южскую, какъ она пришла къ царю Соломону съ подносными дарами; да притчу Святая Святыхъ, какъ созидалъ царь Соломонъ“. Далѣе (въ 1680 г.) „притчу Бракъ царя Соломона на полотнѣ большомъ, да другую притчу Идолопоклоненіе“, а также написалъ преоспективнымъ письмомъ еще „Притчу пророка Іезекіа съ пророчествы“ изъ царственныхъ книгъ. Въ то же время Ив. Салтановъ съ Ив. Безминымъ написали въ хоромы царевенъ „Евангельскую притчу, какъ бесѣдуетъ Іисусъ со учители“. Въ 1680 г. Иванъ Безминъ писалъ на полотнѣ (63 арш.) въ Верхъ къ Государю *лунное теченіе*, *солнце*, *мѣсяцъ*, *звѣзды*. Въ 1681 г. Безминъ написалъ еще „Притчу царя Соломона, какъ приходила къ нему на поклонъ Царица Южская“. Картина была вышиною 2½ арш., въ ширину 4 арш.; рама золоченая съ флемованными дорожниками. Въ 1686 г. въ хоромы царевны Ѳедосьи Алексѣевны написана на полотнѣ, длин. 6 арш., шир. 5 арш., *картина* по золоту травы розными цвѣтными краски, которая и помѣщена въ царевниномъ *чуланѣ* или спальнѣ. Въ томъ же году въ новыя каменныя комнаты царевны Софьи Петръ Энглесъ написалъ на полотнѣ *преоспективную картину* во всю стѣну по размѣру. Въ 1689 году въ комнаты царицы Натальи Кирилловны было написано пятнадцать картинъ „Страсти Господни“: Распятіе, Снятіе со Креста, Положеніе во гробъ и проч., въ вышину каждая 1¾ арш., въ ширину 1½ арш.; рамы украшены двумя флемованными золочеными дорожниками, между которыми середина была посеребрена. Въ 1691 г. живописецъ Мих. Чоглоковъ съ товарищи написали *20 картинъ*. Въ 1694 году царевичу Алексѣю Петровичу писали картину на полотнѣ „Солнце, луну, кругомъ двѣнадцать мѣсяцовъ“, а въ 1696 году живописецъ Ерофей Елина написалъ ему „преоспективо“, длиною и шириною въ аршинъ. Въ 1697 г. ему же царевичу велѣно написать

на полотнѣ Воскресенскій монастырь (Новый Іерусалимъ) и „преоспективо — медвѣдя съ медвѣдицею и волка и зайцовъ“, мѣрою ширины $1^1/_2$, вышины 1 арш., на которое полотна пошло 4 арш. 15 вер. Въ 1694 году Иванъ Салтановъ съ другими живописцами писалъ царю Петру Алексѣевичу двадцать три картины „бои полевые“ разными образцы, примѣняясь къ нѣмецкимъ картинамъ, въ свѣту по $2^1/_4$ арш., вверхъ по полтора аршина, противъ нѣмецкаго образца; а въ 1697 году восемь картинъ „морскаго ходу воинскихъ людей, примѣняясь къ заморскимъ нѣмецкимъ картинамъ или къ фряжскимъ листамъ“; всѣ эти картины шириною были около двухъ аршинъ, а вышиною въ полтора аршина.

Были также картины, писанныя на бумагѣ соковыми красками и золотомъ и называвшіяся *живописными листами*. Въ 1679 году живописецъ Карпъ Золотаревъ написалъ для семилѣтняго царевича Петра Алексѣевича, на александрійскомъ большомъ листѣ, золотомъ и красками, „*двѣнадцать мѣсяцовъ и бѣги небесные*, противъ того, какъ въ Столовой въ подволокѣ написано“. Въ 1686 году живописными листами, въ флемованныхъ рамахъ, украшена была комната царевны Софьи Алексѣевны. Еще раньше, въ 1683 г., у ней въ числѣ такихъ листовъ находился какой-то *родословный листъ*, въ расписанной рамкѣ. Въ 1694 году царевичу Алексѣю Петровичу писали на четырехъ листахъ иконописнымъ письмомъ „*четыре стихіи да двѣнадцать мѣсяцовъ*“. Въ 1687 году, въ комнатѣ царевны Екатерины Алексѣевны на трехъ живописныхъ листахъ были изображены, на одномъ образъ Успенія Богородицы, на двухъ остальныхъ св. Антоній и Θеодосій Печерскіе.

Персоны или портреты украшали стѣны также въ однихъ только постельныхъ хоромахъ. Само собою разумѣется, что въ царскомъ дворцѣ занимали свое мѣсто только портреты особъ царскаго семейства, или высшихъ духовныхъ властей и нѣкоторыхъ иноземныхъ государей. Многіе портреты были писаны съ натуры или, какъ говорили тогда, *съ живства*. Съ натуры или съ *живства* писалъ государеву *парсуну* въ 1661 г. живописецъ Станиславъ Лопуцкій. О портретныхъ работахъ другихъ, упомянутыхъ выше, живописцевъ прямыхъ свѣдѣній мы не имѣемъ. Кромѣ иноземныхъ живописцевъ, писавшихъ такія персоны, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, съ 1671 года извѣстенъ былъ, какъ портретистъ, писавшій *съ живства*, иконописецъ Θедоръ Юрьевъ. Иконописецъ Симонъ Ушаковъ писалъ также и портреты. Въ 1669 г. онъ написалъ красками по полотну государскую персону Александрій-

скому патріарху Паисію. Въ 1682 г. въ казнѣ покойнаго царя Ѳедора Алексѣевича хранились три персоны: царя Алексѣя Михайловича, царевича Алексѣя Алексѣевича, писанныя на полотнѣ, и царицы Марьи Ильичны, писанная на дскѣ.

Въ 1671 году, живописецъ Салтановъ поднесъ государю на Пасхѣ „пять персонъ розными статьями», на полотнахъ, каждая въ полтора аршина длиною. Въ 1677 г. живописецъ Иванъ Безминъ позолотилъ и посеребрилъ трои рамы, однѣ къ Распятію Господню, другія къ персонѣ царя Константина да къ персонѣ царя Алексѣя Мих., третьи къ персонѣ царицы Елены да къ персонѣ царицы Марьи Ильичны. Въ 1678 г., въ февралѣ, тотъ же Иванъ Безминъ писалъ государскую персону у себя на дому, а Иванъ Салтановъ написалъ въ хоромы государю по полотну Распятіе да образъ царя Константина и матери его Елены, да персону царя Алексѣя, персону царицы Марьи Ильичны и персону царевича Алексѣя Алексѣевича въ предстояніи у Распятія, какъ довольно часто изображались царственныя лица. Эта картина сохраняется до сихъ поръ въ одной изъ теремныхъ церквей. Въ томъ же году Ив. Салтановъ писалъ персону царя Алексѣя *во успеніи*, а иконописецъ Ѳедоръ Евтихѣевъ писалъ (15 іюля) въ соборъ Архангела Михаила на большой дскѣ къ государскимъ гробамъ образъ Спаса и къ тому Спасову образу молящіе въ царскихъ коронахъ царь Михаилъ Ѳед. и царь Алексѣй Мих. Въ 1681 году, иконописецъ Карпъ Золотаревъ написалъ государю въ хоромы персону Іоакима патріарха въ святительской одеждѣ. Въ 1682 году, иконописецъ Симонъ Ушаковъ и живописцы Салтановъ и Безминъ написали царю Ѳедору Алексѣевичу двѣ поясныя персоны его отца, царя Алексѣя. Въ комнатахъ царя Ѳедора находилась и его собственная *персона*—портретъ, для котораго въ январѣ 1682 г. вызолочены рамы съ флемованными дорожники, въ вышину и въ ширину по $3^1/_2$ арш. Въ 1694 году (въ февралѣ) живописецъ Мих. Чоглоковъ написалъ „образъ (персону), во успеніи государыни благовѣрной царицы и в. к. Натальи Кириловны, на полотнѣ, длиною $2^1/_4$ арш., шириною $1^1/_2$ арш. Рамы сдѣланы флемованныя, и прикрыты чернилами. Въ 1696 г. написана „персона царевны младенца Маріи Іоановны по преставленіи ея“, поставленная тоже въ черную столярскую раму.

Кромѣ разныхъ другихъ персонъ, имена которыхъ намъ неизвѣстны, въ хоромахъ царя Ѳедора, въ 1681 году, находились персоны короля Польскаго и короля Французскаго, можетъ быть, Лу-

довика XIV, современника царю. Въ комнатѣ царевны Марьи Алексѣевны 1687 г. висѣла въ рамахъ съ флемованными дорожниками персона покойнаго царя Ѳедора, ея брата. Въ 1699 г. въ комнатѣ царевны Натальи Алексѣевны въ трехъ вызолоченыхъ рамахъ висѣли *персона* брата ея царя Петра Алексѣевича и живописныя изображенія его тезоименитыхъ ангеловъ Петра и Павла. Въ томъ же году къ *персонѣ печатной на листу* царя Петра дѣлали рамы флемованныя золоченыя. Рамы на портретахъ и картинахъ были гладкія или рѣзныя, золоченыя, серебрёныя, иногда расписанныя красками, или просто вычерненныя подъ черное дерево. Въ казнѣ Оружейной Полаты въ 1687 году хранились: *Парсуна* царя Михаила Ѳедоровича, писана по цкѣ длина аршинъ 10 верш., ширины 1 арш. $1^1/_2$ вер. *Парсуна* царя Алексѣя Михайловича писана по полотну длин. 3 арш. 2 вер., шир. 2 ар. 1 вер. *Парсуна* по преставленіи царя Алексѣя Михайловича, писана по полотну, въ черныхъ рамахъ, длина 2 ар. безъ вершка, шир. 1 ар. 11 вер. *Персона* Кіевскаго митрополита Петра Могилы, длина 3 ар. безъ чети, ширина 1 ар. 9 вер.

Что же касается до *фряжскихъ листовъ*, то здѣсь должно разумѣть эстампы, гравированные на мѣди и на деревѣ. Въ царскомъ быту они появляются еще въ началѣ XVII столѣтія подъ общимъ названіемъ *потѣшныхъ нѣмецкихъ печатныхъ листовъ* и безъ сомнѣнія были извѣстны и въ XVI ст., какъ можно заключить и изъ записки Барберини, который предлагалъ въ 1565 г. выслать въ Москву тетрадь *рисунковъ* съ листьями, арабесками и тому подобнымъ и просилъ также вѣрныхъ *оттисковъ* съ изображеніями разныхъ государей. Подобными *фряжскими* и *нѣмецкими* листами съ XVII ст. торговали въ Москвѣ въ Овощномъ Ряду. Во дворецъ ихъ покупали для государевыхъ дѣтей, вмѣстѣ съ игрушками. Малолѣтные царевичи и царевны, забавляясь этими листами, вмѣстѣ съ тѣмъ получали изъ нихъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ предметахъ естественной исторіи, географіи, всеобщей исторіи и проч. Такимъ образомъ, напримѣръ, въ комнатахъ царевича Алексѣя Алексѣевича, умершаго въ 1670 году, висѣло „пятьдесятъ рамцовъ съ листами фряжскими". Самое названіе этихъ листовъ нѣмецкими и фряжскими указываетъ на ихъ происхожденіе: они вывозились къ намъ съ Запада. Въ числѣ ихъ, можетъ-быть, встрѣчались гравюры извѣстныхъ художниковъ. Впослѣдствіи и у насъ стали печатать эти листы на деревѣ, на лубу (*лубъ*—доска особой пилки),

отчего, какъ можно объяснять и какъ вообще объясняютъ, они и получили названіе лубочныхъ картинокъ. Но вѣроятно также, что листы могли получить свое прозваніе отъ разрисовки и раскраски *лубяныхъ коробей*, какія въ XVI и XVII ст. были въ большомъ употребленіи. Судя по сохранившимся памятникамъ (подобныя коробьи находятся въ Историческомъ Музеѣ) нельзя не видѣть, что лубочныя картинки и именно *деревянной печати* носятъ полнѣйшее сходство съ упомянутыми *писаными* коробьями, такъ что лубочный рисунокъ и его раскраска могли послужить образцомъ и для его воспроизведенія печатнымъ дѣломъ. Кромѣ того, есть извѣстіе, что еще въ XV ст. на *лубу* писали, чертили чертежи, планы [1]), слѣдовательно, *лубъ* употреблялся вообще для рисованья вмѣсто харатьи и бумаги, которыя тогда были для простыхъ людей очень дороги. Извѣстно также что для письма употреблялась и береста. Такимъ образомъ *лубочная* картинка могла существовать и до изобрѣтенія печатнаго дѣла. По свидѣтельству Кильбургера (1674 г.), въ Московской и Кіевской типографіяхъ, кромѣ церковныхъ книгъ, печаталось также много образовъ и эстамповъ на деревѣ [2]). Въ домовой казнѣ Патріарха Никона находимъ 270 листовъ фряжскихъ, листъ печатной большой *подволочной*; на большомъ листу часть Козмографіи; на большомъ же листу Козмографія [3]).

Въ концѣ XVII ст. *фряжскій станъ*, для печатанія эстамповъ на мѣди заведенъ былъ въ царскомъ дворцѣ при Верхней, то есть Придворной Типографіи. Въ 1677 г. органистъ Симонъ Гутовскій сдѣлалъ къ государю въ хоромы „станокъ деревянной печатной, *печатать фряжскія листы*“ [4]). Въ 1680 году рѣзецъ Аѳанасій Звѣревъ рѣзалъ для государя на мѣдныхъ доскахъ „всякіе фряжскіе рѣзи“.

Въ царскихъ хоромахъ фряжскіе листы обыкновенно прибивались къ стѣнамъ лужеными гвоздиками по деревянному дорожнику, который служилъ такимъ образомъ вмѣсто рамки. Такъ обиты были фряжскіе листы по стѣнамъ въ комнатахъ царевенъ въ 1680 г.

---

[1]) «Княжой бояринъ да соцкой тое воды досмотрѣли, да и на *лубъ* выписали и передъ осподою положили, да и велись по *лубу*. (Правая грамата 1483 г. въ Актахъ Юридическихъ, стр. 3). См. нашу Замѣтку о памятникахъ простонародной литературы въ Библіографическихъ Запискахъ 1892 г., № 2.

[2]) «Краткое извѣстіе о Русской торговлѣ, какимъ образомъ оная производилась чрезъ всю Россію въ 1674 году. Спб. 1820, стр. 183.

[3]) Временникъ Общ. Исторіи и Древн. кн. 15, стр. 114.

[4]) Книга Приходорасходная Оруж. Полаты 7186 г., № 237.

и въ деревянныхъ хоромахъ царя Ѳедора Алексѣевича въ 1681 г. Въ 1680 г. въ новопостроенныхъ полатахъ, что надъ Судебнею Царицыны Мастерскія Полаты, *фряжскіе* листы были прибиты по стѣнамъ дорожникомъ *калеванымъ*, котораго въ то время для этихъ листовъ и для подволоки было сдѣлано 500 аршинъ. Въ 1682 г., въ мартѣ, по сказкѣ живописцевъ Ив. Салтанова и Ивана Безмина понадобилось въ государевы деревянныя хоромы на обивку *фряжскихъ листовъ* сто колодокъ гвоздья луженаго. Количество этихъ гвоздей и упомянутаго дорожника явно показываетъ, что въ этихъ случаяхъ листы были употреблены не въ качествѣ картинокъ, а въ качествѣ картинныхъ обоевъ. Въ томъ же 1682 г. въ хоромы царевича Петра Алексѣевича взято *сто листовъ фряжскихъ*, изъ которыхъ многіе безъ сомнѣнія пошли на украшеніе стѣнъ. Иногда листы даже приклеивались къ стѣнамъ, какъ, напримѣръ, въ 1685 году, въ „верхнихъ каменныхъ чердакахъ“ царскаго Теремнаго Дворца. Но гравюры съ священными изображеніями вставлялись большею частью въ рамки. Въ хоромахъ царевны Софьи (въ 1686 году) висѣли на стѣнахъ въ золоченыхъ и расписанныхъ красками рамкахъ: „Образъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, нѣмецкія печати, на бумагѣ, ризы и поля наклейныя байберекомъ, въ правой рукѣ трость. Образъ Распятія, на бумагѣ жъ, нѣмецкой печати, въ подножіи у Распятія градъ Іерусалимъ, наклейные. Образъ Богородицы Чанстоховскія, печатный на желтой тафтѣ, въ клеймѣ, въ травахъ золоченыхъ. Образъ Рождества Христова, знаменной (то есть рисованный), на углахъ евангелисты. Три листа, печатаны на бумагѣ. Листъ, на немъ написано „поздравленіе“ царевнѣ. Листъ нѣмецкой, на немъ написано въ клеймѣ поздравленіе на виршахъ царевны Ѳеодосіи Алексѣевны“.

Мы должны упомянуть еще о *чертежахъ*, или живописныхъ географическихъ картахъ, которыя висѣли на стѣнахъ въ государевой комнатѣ. Большею частью такіе чертежи писаны были, какъ говорится, по птичьему полету, съ изображеніемъ самыхъ зданій, храмовъ, башень, жителей, горъ, лѣсовъ и проч. Для царя Алексѣя Михайловича чертежи писалъ живописецъ Станиславъ Лопуцкій. Въ 1663 году онъ поднесъ государю „Чертежъ всего свѣта“, также „Чертежъ Индійскаго и иныхъ государствъ“, а въ 1668 году „Новой Сибирской чертежъ“. Въ 1669 г., вмѣстѣ съ живописцомъ Мировскимъ, онъ написалъ, какъ уже упомянуто, большую картину въ родѣ чертежа: „Гербъ московскаго госу-

дарства и иныхъ окрестныхъ государствъ гербы, а подъ всякимъ гербомъ планиты, подъ которымъ каковы“. Въ Казнѣ Оружейной Полаты въ 1687 г. хранились „чертежи—три части свѣта: Аврика, Америка, Азія, писаны по полотнамъ“.

Въ дополненіе къ этому обзору живописныхъ картинъ, эстамповъ и чертежей въ царскихъ хоромахъ, считаемъ нелишнимъ присовокупить описаніе подобныхъ же картинъ, украшавшихъ хоромы боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева и князя Василья Васильевича Голицына съ сыномъ Алексѣемъ, отписанныхъ потомъ въ казну за опалу Матвѣева въ 1676 году и за опалу Голицыныхъ въ 1690 г. У Матвѣева находимъ: „*Персоны:* Въ черномъ станку святитель въ мантіи, а на главѣ клобукъ черной, въ лѣвой рукѣ посохъ.—Двѣ персоны королей Польскихъ Михаила да Яна.—Двѣнадцать Сивиллъ поясныхъ, письма стараго.—Притча, какъ Іосифъ бѣжалъ отъ Петерфіевы жены.—Въ станку Цѣломудріе, а въ правой рукѣ написанъ скифетръ, въ лѣвой рукѣ книга.—На полотнѣ написана Весна, въ рукахъ сосудъ съ травами.—Сорокъ одинъ листъ, писаны живописнымъ письмомъ на розныхъ краскахъ и на золотѣ.—Персона боярина Ильи Даниловича Милославскаго.—Да въ четырехъ станкахъ полотна, а на нихъ написано: Артемонъ въ служиломъ платьѣ, стоячей. На другомъ полотнѣ, онъ же въ служиломъ платьѣ поясной. На двухъ полотнахъ дѣти его, Иванъ да Андрей, стоячіе.—Пять полотенъ, а на нихъ написаны персоны нѣмецкія поясныя. — Персоны нѣмецкія жъ. Личина молодая въ шляпѣ съ перьи, стоящая. — Десять личинъ нѣмецкихъ, на полотнахъ же и въ томъ числѣ одна на бумагѣ.—Листъ печатной на бумагѣ, а напечатанъ Голанской князь Вилимъ.—Три листа садоваго строенія, да девять маленькихъ. *Чертежи:* Чертежъ Архангельскаго города и иныхъ поморскихъ городовъ и мѣстъ, писаной и подписанъ Русскимъ письмомъ. Чертежъ печатной Свейской и Датской Земель. Чертежъ Новые земли, Русскаго письма. Три чертежа печатныхъ, на однѣхъ листахъ Московской, другой Польской, третей Асійской“.

Изъ отписныхъ животовъ князей Голицыныхъ, поступило въ царскую казну: „*Персоны и листы писаны на полотнахъ и на бумагѣ:* Персона князя Владиміра Кіевскаго, на полотнѣ, въ черныхъ рамахъ. Персона царя Ивана Васильевича, на полотнѣ, въ черныхъ рамахъ. Персона царя Ѳедора Ивановича, на полотнѣ, въ черныхъ рамахъ. Персона царя Михаила Ѳедоровича, на полотнѣ, въ черныхъ рамахъ. Персона царя Алексѣя Михайловича,

на полотнѣ, въ черныхъ рамахъ. Четыре персоны царя Ѳедора Алексѣевича, одна въ рамѣхъ черныхъ, поясной; двѣ писаны на полотнахъ, одна въ черныхъ рамахъ, другая въ золоченыхъ, четвертая писана на цкѣ. Персона святѣйшаго Никона патріарха, сакосъ и омофоръ и понагія наклееные розныхъ цвѣтовъ объерми. Персона Іоакима патріарха писана на полотнѣ, въ рамахъ золоченыхъ. Три персоны королевскихъ, писаны на полотнахъ, въ черныхъ рамахъ. Персона Польскаго короля на конѣ. Въ дву рамахъ персоны Польскаго короля и королевы его. 12 персонъ нѣмецкихъ въ круглыхъ золоченыхъ рѣзныхъ рамахъ. Въ 20 клеймахъ золоченыхъ писаны на полотнахъ лицы, времена, стихіи и праотцы. Персона за стекломъ въ рамѣхъ золоченыхъ князь Василья Голицына. Въ черныхъ рамахъ писано на полотнѣ притчи изъ Библіи. Въ четырехъ рамахъ золоченыхъ рѣзныхъ четыре листа нѣмецкихъ (по 5 рублевъ за листъ). 12 персонъ нѣмецкихъ печатныхъ въ рамахъ золоченыхъ, въ томъ числѣ одинъ листъ безъ рамъ. Пять листовъ землемѣрные чертежи печатные нѣмецкіе наклеены на полотнахъ, 9 листовъ нѣмецкихъ землемѣрные въ черныхъ рамахъ. Личина человѣчья писана на полотнѣ. Листъ нѣмецкой въ деревянныхъ рамахъ, по сторонамъ написано по пистоли. Двѣ личины каменные. Гербъ князя Василья Голицына. Персона его жь князя Васильева писана на полотнѣ“.

Изъ этого перечня можно видѣть, что картины, эстампы, географическіе чертежи и другіе подобные предметы не составляли принадлежности одного только дворца, но проникали, хотя и рѣдко, и въ боярскіе домы. Притомъ знаменитый Матвѣевъ—по своему уму и образованію, едва ли не первый бояринъ того времени—и не менѣе знаменитый кн В. В. Голицынъ, въ настоящемъ случаѣ, не могутъ, однакожь, служить единственнымъ исключительнымъ примѣромъ. Кромѣ нѣкоторыхъ другихъ лицъ современниковъ имъ, мы можемъ указать также на Никиту Ивановича Романова, царскаго родственника, который жилъ прежде и нисколько не уступалъ имъ въ стремленіи къ образованію, любилъ музыку, носилъ даже нѣмецкое платье, по крайней мѣрѣ выѣзжалъ въ немъ на охоту. Вообще въ XVII столѣтіи боярскій бытъ сталъ во многомъ измѣняться противъ прежняго. Примѣры первыхъ бояръ не оставались безъ вліянія. Очень жаль только, что до сихъ поръ еще мало открыто памятниковъ, которые могли бы ближе познакомить насъ съ частнымъ боярскимъ бытомъ того времени.

Мы видѣли, что еще въ первой половинѣ XV вѣка въ Московскомъ дворцѣ стояли часы башенные. По всему вѣроятію къ тому же времени должно отнести и употребленіе комнатныхъ часовъ *столовыхъ* и стѣнныхъ или *гирныхъ*, указныхъ, а также и *воротныхъ* или *зепныхъ*, т. е. карманныхъ, которые носили на цѣпочкахъ на вороту, въ зепи или карманѣ. Тогда всѣ такіе часы были большою рѣдкостью въ Москвѣ и привозились иноземцами, продававшими ихъ вѣроятно за очень дорогую цѣну. Когда Москва въ XVI уже вѣкѣ завязала частыя посольскія сношенія съ западными государствами, то въ числѣ даровъ, подносимыхъ государю, не послѣднее мѣсто занимали и часы, болѣе или менѣе хитраго и затѣйнаго устройства. Само собою разумѣется, что даръ тѣмъ и славенъ былъ, что былъ дорогъ матеріально или же чуденъ хитростію искусства и работы. Въ XVI ст., безъ сомнѣнія по рѣдкости, часы подносились наравнѣ съ золотомъ и серебромъ и съ другими диковинами разнаго рода, напр., попугаями, обезьянами и т. п. Такъ въ 1557 г. Шведскіе послы поднесли царю Ивану Васильевичу кубокъ золоченъ, съ покрышкою. поставной, а на верху въ покрышкѣ *часы* [1]). Въ 1594 году Цесаревъ посолъ Варкачъ поднесъ царю Ѳедору Ивановичу отъ цесаря: *часы* медены золочены съ планитами и съ святцы; и отъ себя: *часы* медены золочены съ планитами [2]). Въ 1597 г. послы императора Рудольфа поднесли государю въ поминкахъ, отъ императора: *часы* съ перечасьемъ, съ людьми и съ трубы и съ накры и съ варганы; а какъ перечасье и часы забьютъ и въ тѣ поры въ трубы и въ накры и въ варганы заиграютъ люди, какъ живые люди [3]); *часы* съ перечасьемъ, и какъ перечасье забьютъ и въ тѣ поры тѣ часы запоютъ розными гласы. Да посолъ Аврамъ отъ себя челомъ ударилъ государю: *часы* съ семью планитами серебряны, а подъ часами ящики деревянные, розными цвѣты, серебромъ окованы, съ чернильницею. Дворяне челомъ ударили двои *часы* боевые". Тогда же императоръ прислалъ въ числѣ поминковъ государеву шурину и слугѣ боярину Борису Ѳедоровичу Годунову: „*часы* стоячіе боевые съ знамены небесными", и сыну его Ѳедору Борисо-

---

[1]) И. Г. Р., т. VIII, 152, пр. 458.

[2]) Пам. Дипл. Сн. II, 95.

[3]) Эти часы, послѣ. въ 1605 г., поднесены были отъ Лжедимитрія въ даръ Маринѣ Мнишекъ, по случаю обрученія. Ихъ признали въ Польшѣ *удивительными*.

вичу: „*часы* стоячіе боевые, а придѣланъ на нихъ медвѣдь". Сверхъ того отъ посла Годунову поднесены: двои часы маленькіе боевые, воротные [1]. Такимъ образомъ въ Московскомъ дворцѣ даже и затѣйливые часы не были особенною рѣдкостью. Ихъ выставляли на показъ обыкновенно во время посольскихъ и другихъ пріемовъ. Такъ, въ 1588 г., при Кизылбашскихъ послахъ во время стола въ Грановитой Полатѣ въ другомъ окнѣ, по правую сторону отъ трона, стояли часы боевые золочены нѣмецкое дѣло, походные, на слонѣхъ [2]. При Годуновѣ въ Грановитой Полатѣ висѣло паникадило въ видѣ короны съ боевыми часами.

Въ 1621 г. въ Грановитой Полатѣ на окнѣ стояли *часы боевые на телѣгѣ*, ходившіе по доскѣ, обитой червчатымъ бархатомъ. Въ 1629 г. въ октябрѣ, нѣмчинъ Христофоръ Галовей, часовникъ Фроловской башни, починивалъ государевы *часы—башня цесарская большая.* Въ 1645 г., въ ноябрѣ, дуракъ Исай испортилъ комнатные круглые часы *указные* (можетъ быть стѣнные), которые и исправлялъ часовникъ Максимко Анкудиновъ. Въ 1659 г. у царевича Алексѣя Алексѣевича въ комнатѣ стояли *часы цынбальные*, съ цынбальцы и съ нѣмцы, съ башенкою. Въ 1674 г. въ августѣ куплено 50 струнъ бараньихъ *романскихъ*, да двѣ большихъ струны, которыя и отданы часовнику иноземцу Ивану Яковлеву для починки „часовъ большихъ мѣдныхъ, которые ставятца у в. государя въ Комнатѣ на окнѣ при послѣхъ, съ трубачи и съ слономъ". Въ 1675 г., въ маѣ, въ хоромы царевича Ѳедора Алексѣевича куплены за 30 рублей у иноземца Галанскія земли Логина Фабричьюса—„часы боевые столовые мѣдные золоченые съ перечасьемъ и съ будильникомъ нѣмецкаго дѣла, самые добрые". Въ 1681 г., въ апрѣлѣ, часовникъ Дм. Моисеевъ починивалъ „*часы большіе, что съ дѣйствы блуднаго сына*".

Вотъ описаніе часовъ, которые въ XVII ст. стояли въ царскихъ комнатахъ или хранились въ казнѣ: 1634 г.—*часы* колымага; часы паникадило (въ Столовой);—*часы* большіе, виницейское —ло съ *планидами;* дѣ *часы* флягою, на высокомъ стоянцѣ, съ *планидами;—часы* зеркаломъ боевые; *часы*, на нихъ на конѣ турченинъ; – *часы* башнею, что государю челомъ ударилъ князь Ѳе-

[1]) Памятники Дипломат. Сношеній, т. II, ст. 492, 518. Въ боярскомъ быту, въ началѣ XVII ст., у князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго упоминаются также „часы боевые съ игрой, влагалище золочено". А. И. т. 2, № 340.

[2]) И. Г. Р., т. X, пр. 130.

доръ Барятинской (у государыни царицы въ хоромѣхъ); — *часы* ставцомъ большіе указные (у государя въ хоромѣхъ); — *часы*, на нихъ собака (у государыни царицы въ хоромѣхъ);—*часы* сыромъ, государю челомъ ударилъ кн. Дмитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой;— *часы* меденные боевые съ будильникомъ, башнею, велики, влагалище янтарное; 1679 г.—*часы* мѣдные, подъ указомъ орелъ двоеглавой, по орлу надъ главами и по крылью и подъ шеями хрусталь бѣлой, а около живота хрусталь же да каменье и смазни турскіе; у орла въ ногахъ, въ правой ногѣ палашъ, въ лѣвой держава; кругъ орла кругъ, а по кругу каменье бирюза и смазни и иные всякихъ цвѣтовъ; сверхъ круга трава прорѣзная мѣдная, въ ней въ срединѣ кружокъ серебряной сканной, въ срединѣ парсуня человѣческая по поясъ; подъ каменьемъ репейки серебреные сканные; — *часы* нѣмецкіе желѣзные въ деревянномъ стану съ колоколами, у всякаго колокола боевые по два молотка;—*часы* въ деревянномъ же стану съ колоколами жь, у всякаго колокола по два боевые молотка; на верху теремъ деревянной, около его кубчики деревянные". Далѣе: „*Часы* четвероугольные сдѣланы скрынкою; скрына оправлена серебромъ чеканнымъ бѣлымъ; въ ней органы; наверху перилы; у перилъ поставлены люди мѣдные съ трубами; въ срединѣ стоитъ слонъ; перила и люди и слонъ мѣдные золочены; на слонѣ сидитъ арапъ, да часы четвероугольны съ чердакомъ, мѣдные жь золочены". Эти часы, сохраняющіеся въ Оружейной Полатѣ, ставились, какъ упомянуто, во время посольскихъ пріемовъ, въ государевой комнатѣ (въ Каменномъ Теремѣ), на окнѣ. —„*Часы* на поддонѣ черномъ сдѣланы башнею; наверху въ чердакѣ люди; надъ чердакомъ орелъ.—*Часы* на поддонѣ черномъ сдѣланы башнею; въ башнѣ стекла оправлены серебромъ чеканнымъ; наверху перила и чердакъ мѣдные золочены; въ чердакѣ мужикъ мѣдной же.—*Часы* на поддонѣ мѣдномъ, чеканномъ: сидитъ мужикъ на конѣ, а подъ конемъ собачка, мѣдные золоченые.—Часы на колесахъ: наверху мужикъ лежитъ на спинѣ, назади бочка, мѣдные золоченые". Въ комнатахъ часы ставились на окнахъ, какъ мы видѣли, или на особыхъ *часовыхъ подставахъ*. Опись часовъ XVI ст. см. Дом. Бытъ Царицъ, Матеріалы № 20.

Само собою разумѣется, что всякаго рода замысловатые и особенно богатые часы приходили къ намъ отъ нѣмцевъ и покупались чрезъ посредство нѣмецкихъ же торговыхъ людей. Такъ въ 1662 г. въ даръ Кизылбашскому Шаху были куплены: „Часы

большіе съ перечасьемъ (съ игрою); перечасье на 5 голосовъ въ черномъ нѣмецкомъ деревѣ. Надъ часами пять рѣшетокъ мѣдныхъ прорѣзныхъ золоченыхъ; дерево кругъ рѣшетокъ рѣзное; подъ часами ящикъ простой; позадь часовъ *обтека*, а въ ней 8 скляночекъ съ щурупы серебрены позолочены, достоканъ серебреной вѣнецъ золоченъ, въ серединѣ вызолочено; ложка, вилки серебреные позолочены; рѣшеточка съ руковедью да воронка серебреные жь позолочены; 4 стопочки съ кровлею серебр. въ серединѣ и въ кровлѣ позолочены; 4 четвертинки серебр. съ кровлями кровли поверхъ вызолочены. На верху часовъ птица (зачеркнуто: жаравль щелкунъ) *стерхъ* да съ нимъ три (зач. маленькихъ) меншихъ“.

Большимъ охотникомъ до часовъ былъ также бояринъ Матвѣевъ. Адольфъ Лизекъ, описывая комнаты боярина, въ которыхъ онъ принималъ для совѣщанія цесарскаго посла Боттонія, говоритъ, что въ пріемной залѣ потолокъ былъ разрисованъ: „на стѣнахъ висѣли изображенія святыхъ нѣмецкой живописи: но всего любопытнѣе были разные часы съ различнымъ исчисленіемъ времени. Такъ одни показывали часы астрономическаго дня, начиная съ полудня (какіе употребляются и въ Германіи); на другихъ означались часы отъ заката солнца, по счету богемскому и итальянскому; иные показывали отъ восхода солнца, по счисленію вавилонскому; другіе по іудейскому, иные, наконецъ, начинали день съ полуночи, какъ принято Латинскою церковію“. Собственно Русскіе часы, при указаніи времени, какъ мы уже говорили, дѣлили сутки на двѣ части: на часы дня съ восхода солнца, и на часы ночи съ солнечнаго заката. Во дворцѣ и въ домахъ бояръ комнатные часы устроивались такимъ же образомъ.—Изъ имѣнія князей Голицыныхъ, въ 1690 г., отписано въ казну 15 часовъ, и въ томъ числѣ: часы столовые боевые, на нихъ мужикъ съ знакомъ, ц. 70 р.; часы гирные, ц. 30 р.; часы боевые съ гирми, цѣна 30 р.; часы двои, одни съ гири, а другіе столовые мѣдные; часы нѣмчинъ на конѣ, ц. 5 р.

Еще въ концѣ XV в. при в. к. Иванѣ Васильевичѣ былъ вызванъ въ Москву въ 1490 г. *арганный игрецъ* [1]) Иванъ Спаситель, капланъ бѣлыхъ чернецовъ Августинова закона, который, безъ сомнѣнія, и пріѣхалъ для того, чтобы устроить во дворцѣ органную

[1]) Временникъ, кн. 16. Смѣсь 21.

потѣху. Быть можетъ, онъ былъ и мастеромъ этихъ инструментовъ и тогда же занялся ихъ постройкою, если не привезъ съ собою уже готовыхъ. Какъ бы ни было, но это свидѣтельство указываетъ, что въ московскомъ дворцѣ органы существовали уже съ XV в. Нѣтъ сомнѣнія, что въ потѣшномъ обиходѣ они съ другими подобными инструментами составляли впослѣдствіи необходимую статью дворцовыхъ увеселеній. Въ XVI ст. вмѣстѣ съ органами привезены были во дворецъ и клавикорды или цымбалы, которые англичанинъ Горсей поднесъ въ числѣ другихъ даровъ царю Ѳедору Ив. Онъ говоритъ, что царица Ирина Ѳед. особенно удивлялась наружнымъ украшеніямъ этихъ инструментовъ, раззолоченныхъ и расцвѣченныхъ эмалью или финифтью, такъ что они должны были служить не малымъ обогащеніемъ и всей меблировки дворца.

Въ началѣ XVII ст. „органы и цимбалы" упоминаются уже какъ самые обычные предметы дворцовыхъ потѣхъ. Въ 1614 г. при дворцѣ находится въ службѣ *цынбальникъ* Томила Бѣсовъ, а въ 1617 г. упоминаются *органы*, стоявшіе въ *Потѣшной Полатѣ;* далѣе въ 1626 году „въ государскую радость", т. е. во время свадьбы царя, въ Грановитой Полатѣ играли на цинбалахъ и на варганахъ, при чемъ участвовали и тѣшили государя *веселые* Паромонка Ѳедоровъ, *гусельники* Уѣзда, Богдашка Власьевъ; *домрачеи* Андрюшка Ѳедоровъ, Васька Степановъ; *скрыпотчики* Богдашка Окатьевъ, Ивашка Ивановъ, Онашка, да нѣмчинъ новокрещенъ Арманка.

Въ 1630 г. пріѣхали въ Москву служить ремесломъ своимъ два часовыхъ мастера—Ансъ Лунъ и Мелхартъ Лунъ и привезли съ собою изъ Голландской земли *стрементъ* на органное дѣло, который они въ Москвѣ додѣлали: „около того стремента станокъ (кузовъ) сдѣлали съ рѣзью и разцвѣтили краскою и золотомъ, и на томъ стрементѣ сдѣлали соловья и кукушку съ ихъ голосы, а играютъ тѣ органы и обѣ птицы поютъ собою безъ человѣческихъ рукъ". Отъ государя они получили щедрое вознагражденіе за этотъ стрементъ [1]), который поставленъ былъ въ Грановитой Полатѣ въ заднемъ углу, Въ 1638 г. въ декабрѣ государь „указалъ быть у своей органной потѣхѣ съ органнымъ мастеромъ съ Юрьемъ Проскуровскимъ въ товарищахъ иноземцу жъ Ѳедору Завальскому, потому что Юрью быть у того дѣла одному немочно,

[1]) Временникъ кн. 16, смѣсь, 23. Архивъ Оруж. Полаты, № 756.

а ему Өедору то органное дѣло за обычай. Царскій постельничій Өед. Ив. Игнатьевъ, въ присутствіи стряпчаго съ ключомъ Оничкова и дьяка, привелъ органиста Завальскаго ко кресту: „что ему быть у государевой органной потѣхѣ и никакія бъ хитрости ему надъ государевыми органы не учинить“.

Въ 1639 г. государь велѣлъ быть въ своей Потѣшной Полатѣ у цымбальнаго и у органнаго дѣла въ мастерахъ стрѣльцу Головленкова Приказа Якушку Тимоѳееву, который также былъ приведенъ ко кресту.—Органное мастерство до того утвердилось при царскомъ дворцѣ, что въ 1663 году царь Алексѣй „указалъ сдѣлати въ запасъ для посылки въ Персидскую землю арганы большіе самые, какъ не мочно тѣхъ больши быть, а сдѣлати бъ на двѣнадцать голосовъ. А что къ тому дѣлу какихъ запасовъ надобно, и то давать изъ Оружейныя Полаты. А дѣлати то дѣло шляхтичу Симону Гутовскому, потому:—какіе надобно въ Персидскую землю, и онъ то все знаетъ, для того, что онъ посыланъ былъ въ Персиду съ послы“. Послѣ за то, что Гутовскій отвезъ къ шаху эти органы въ сохранности, государь пожаловалъ ему 50 рублей.

Нѣкоторыя подробности объ органной игрѣ мы приводимъ въ нашемъ сочиненіи Домашній Бытъ Русскихъ Царицъ, при описаніи Потѣшной Полаты, стр. 442 и слѣд.

Къ сожалѣнію мы не встрѣтили описанія органовъ, которые стояли въ Грановитой и въ Потѣшной Полатахъ. Въ казнѣ Оружейной Полаты въ 1687 г. хранились уже обветшавшіе и испорченные „арганы четыреголосные съ *рыгаломъ*, а въ тѣхъ органѣхъ 50 трубъ нѣтъ, а на лицо трубъ 220; кругомъ рѣзьбы нѣтъ, клеветура поломаны“. Въ 1690 г. изъ отписнаго имущества князей Голицыныхъ въ казну поступили: „органы на деревянномъ крашеномъ рундукѣ, цѣна 200 р.; органы на стоянцѣ деревянномъ, цѣна 200 р.; органы цѣна 120 р.; органы цѣна 30 руб.; органы худые ломаные, цѣна рубль; клевикорты писаны краски, цѣна 3 р. Домра большая басистая (віолончель) во влагалищѣ деревянномъ черномъ, цѣна рубль; да сурна деревянная, цѣна 10 денегъ“.

Для поклажи и сохраненія вещей въ комнатахъ ставились *казенки*, *поставцы*, *шафы*, *скрыни*, *ткатуни*, *сундуки*, *ларцы*, *ящики*, *коробьи*, *подголовки;* у стѣнъ придѣлывались *вислыя полки*, а въ *печурахъ*, какія бывали обыкновенно въ каменныхъ хоромахъ, устроивались также шафы или полки съ дверцами, какъ и теперь дѣлается въ монастырскихъ кельяхъ. *Казенка*, родъ шкафа, кле-

еная изъ липовыхъ досокъ, придѣлывалась къ стѣнѣ наглухо и назначалась для храненія казны, т. е. разныхъ предметовъ дорогаго убора или посуды и вообще драгоцѣнныхъ вещей. *Поставцы* были собственно большіе ящики съ полками безъ дверецъ, вышиною съ небольшимъ аршинъ и соразмѣрной ширины. Они большею частію *навѣшивались* къ стѣнамъ въ удобномъ мѣстѣ на желѣзныхъ петляхъ и задергивались завѣсами суконными или шелковыми. Дѣлывались поставцы и шкафомъ, вышиною отъ 2 до 4 ар., съ дверьми; но отъ шкафовъ они отличались болѣе простою уборкою и постройкою. Въ нихъ по подобію шкафовъ устроивались также выдвижные ящики. Бывали поставцы съ *уступомъ*, раздѣлявшимъ ихъ на двѣ части: верхнюю поменѣе, которая составляла уступъ, и нижнюю по шре, которая служила основаніемъ поставца. Устроивались *поставцы по налойному*, вышиною не болѣе аршина, потому, что ставились на лавки и употреблялись вѣроятно для чтенія и письма или можетъ быть за мѣсто налоевъ во время молитвъ. Когда поставцы придѣлывались внизу къ стѣнѣ наглухо, то назывались *рундуками*, какіе нерѣдко дѣлались подъ лавками и особенно въ коникѣ. Въ *третьей* комнатѣ Каменнаго Терема въ 1661 г. стоялъ рундукъ, обитый снаружи золотыми кожами, у котораго двери изнутра были оклеены червчатымъ бархатомъ, а полки червчатыми дорогами (полосатою бумажною матеріею). *Шафы* устроивались съ дверцами и съ уступами, при чемъ нижній уступъ заключалъ въ себѣ выдвижные ящики, а верхній былъ створчатый съ полками. Они ставились на точеныхъ ножкахъ и сверху украшались гзымзомъ или шпренгелемъ съ дорожниками. Этого устройста *шафы* назывались также и поставцами, такъ какъ, въ свою очередь, поставцы, устроенные по шкафному не различались и въ названіи отъ шкафовъ. Комоды назывались *скрынями* и тоже *шафами*.

Въ 1683 г. царевнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ въ хоромы сдѣлана *скрыня* съ шестью выдвижными ящиками. Въ 1684 г. ей же сдѣланъ шафъ большой четырсхаршинный, глубиною полтора аршина, съ тремя выдвижными ящики и съ дорожники и съ скрыдлы и съ шпренгелемъ. Въ 1687 году ей сдѣланъ шафъ платеной съ тремя ящиками выдвижными; на верху ящики стоячіе, съ затворы, на шапки. Въ 1686 г. въ хоромы царевны Софьи сдѣланы и расписаны красками два шафа, въ одномъ 12 ящиковъ небольшихъ, которые сдѣланы на письма, въ другомъ три ящика большихъ выдвижныхъ платейныхъ.

Поставцы или шафы опредѣляемые для помѣщенія книгъ назывались *книгохранительницами*. Туалетныя вещи и разныя драгоцѣнности сохранялись *въ шкатунахъ*, *ларцахъ*, *скрынкахъ*, *подголовкахъ* и т. п. О Подголовкахъ Мѣховскій пишетъ, что они были въ большомъ употребленіи у Новгородскихъ богатыхъ купцовъ, которые прятали въ нихъ серебро, золото и всѣ драгоцѣнныя вещи, и ставили эти сундуки, черепаховидной формы, вблизи стола, вѣроятно въ переднемъ углу подъ иконами. Кильбургеръ говоритъ, что погребцы и пульпеты (укладки) или *подголовки* дѣлались въ Холмогорской сторонѣ, которая вообще славилась сундучнымъ производствомъ. По его словамъ подголовки устроивали однакожъ такъ, что писать на нихъ было нельзя, потому что сверху ихъ обивали желѣзными лужеными полосами; но за то они были очень удобны для зимней ѣзды: ихъ ставили въ саняхъ подъ головы, а въ Русскіе сани, какъ извѣстно, кладется цѣлая постель, замѣчаетъ авторъ. Въ хоромахъ на лавкахъ ихъ также ставили подъ головы, подъ подушку, когда ложились отдыхать, отчего и назывались *подголовками*.

Вся такая мебель большею частью дѣлалась изъ простаго дерева, преимущественно изъ липы, украшалась рѣзьбою и потомъ иная обивалась краснымъ сукномъ, какъ, напр., былъ обитъ *шафъ* въ третьей комнатѣ въ Верху у царя Алексѣя, а большею частію раскрашивалась красками, *цвѣтнымъ* или *зеленымъ аспидомъ*, то есть подъ малахитъ и мраморъ, а иногда по золоту и серебру расписывалась травами и узорами или же просто чернилась въ глянсъ, т. е. полировалась. На поставцахъ, книгохранительницахъ и шафахъ съ лица писали также *цвѣтки* и *фрукты*. Такъ, напримѣръ, была расписана въ 1688 году *книгохранительница* въ комнатахъ царевны Екатерины Алексѣевны и *тройной шафъ* съ выдвижными ящиками въ комнатѣ царевны Ѳеодосіи Алексѣевны, на которомъ, кромѣ цвѣтковъ, написаны были какія-то *лябры*, можетъ быть *lambris*—верхнія украшенія въ родѣ гзымза. Вообще, мебель отличалась тою же яркою пестротою въ украшеніяхъ, какою блисталъ и самый дворецъ, снаружи и внутри; одно соотвѣтствовало другому и вполнѣ обличало вычурный вкусъ того времени, который признавалъ красоту въ одной только совокупности золота, яркихъ красокъ и хитрыхъ узоровъ. Подробности о заготовленіи мебели, ея размѣрахъ и украшеніяхъ см. въ Матеріалахъ № 95 и 104.

Вечеромъ большія пріемныя полаты освѣщались *паникадилами* и *стѣнными подсвѣчниками* или *шенданами*, которые помѣщались въ простѣнкахъ, между оконъ. Паникадила висѣли въ Грановитой, въ Средней Золотой, въ Царицыной Золотой, въ Столовой, въ Передней и въ другихъ Полатахъ и комнатахъ. Одно изъ такихъ паникадилъ, висѣвшее при царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, въ Царицыной Золотой Полатѣ, описано архіепископомъ елассонскимъ Арсеніемъ, который былъ принятъ въ этой полатѣ супругою Ѳедора, Ириною. „Въ полатѣ царицы Ирины (говоритъ онъ) висѣлъ превосходный работы левъ, державшій въ лапахъ змѣю, а къ змѣѣ привѣшено было множество прекрасныхъ канделябровъ, сплетенныхъ на подобіе корзинъ“. При Годуновѣ (въ 1602 году), когда онъ давалъ обѣдъ Датскому принцу Іоанну, жениху царевны Ксеніи, Грановитая Полата была украшена превосходной работы паникадиломъ, въ которомъ находились часы съ боемъ. Въ Столовой Полатѣ, въ XVII столѣтіи, было „паникадило серебреное, о дву поясахъ съ яблоки золочеными, внизу яблокъ травы серебряныя, а въ поясахъ двѣнадцать перъ съ чашки и съ подсвѣчники, чашки золоченыя черезъ мѣсто. Среди того паникадила человѣкъ (Аполлонъ) литой серебряной съ крылами, золоченъ; при поясѣ у него сайдакъ (лукъ и стрѣлы)“. На Казенномъ Дворѣ въ 1677 г. хранилось подобное же серебряное паникадило съ разными миѳологическими фигурами и другое „*хрустальное* о шести подсвѣчникахъ, около подсвѣчниковъ перемычки хрустальныя; яблоко серебряно позолочено, въ чемъ подсвѣчники утверждены; по яблоку два репья хрустальные; подъ репьями яблоко одинакое хрустальное; поверхъ яблока въ дву мѣстѣхъ два яблока хрустальные одинакіе; отъ подсвѣчниковъ шесть перемычекъ хрустальные; сверхъ перемычекъ кольцо серебряное позолочено; пониже кольца висюльки хрустальные и подъ подсвѣчниками хрустальные жъ висюльки“. Въ 1682 г., въ августѣ, токарь иноземецъ Иванъ Ганъ сдѣлалъ въ хоромы государямъ паникадило изъ слоновой кости, противъ того, каково сдѣлано было въ церковь Спаса Нерукотвореннаго, „а на паникадилѣ четыре яблока прорѣзныхъ граненыхъ съ перьями, въ тѣхъ яблокахъ яблоки жь костяныя золоченыя; межъ прорѣзныхъ яблокъ три пояса выточены гладью, на тѣхъ поясахъ сдѣлано по шести перей точеныхъ съ блюдцы и съ шанданы; утверждено (паникадило) на желѣзномъ веретенѣ; подъ нижнимъ большимъ яблокомъ выточено яблоко жь гладью съ поясками, въ немъ утверждено кольцо костяное жь“. Кости слоновой въ это

паникадило пошло пудъ четыре фунта. Въ отписной казнѣ князей Голицыныхъ находились: паликадило костяное, цѣна 200 рублей; паликадило костяное, цѣна 50 руб.; паликадило хрустальное о шти подсвѣчникахъ, въ немъ яблоко; паликадило оловянное объ одномъ поясу, въ немъ 8 шендановъ", см. въ Матер., № 3.

Вмѣсто паникадильнаго яблока, на которомъ утверждались подсвѣчники, часто дѣлали какое либо изображеніе, напр., змѣи, миѳологической фигуры, какъ видѣли выше, или головы какого либо животнаго напр., вола, лося, коня и т. п., какъ бывало большею частію въ паникадилахъ деревянныхъ, украшавшихъ комнаты постельныя. Въ 1668 г. въ государеву теремную Переднюю была вызолочена по полументу буйволовая голова, деревянная съ рогами, а на ней паникадило мѣдное о 6 прутахъ, на прутахъ 6 блюдъ съ шенданами. Въ царской Шатерной казнѣ хранились „двѣ головы лошадиныя рѣзныя, вызолочены, сквозь ихъ трубы желѣзныя, кругомъ головъ 12 подсвѣчниковъ желѣзныхъ, вызолоченныхъ, длинные". Въ отписной казнѣ князей Голицыныхъ находилось „паликадило, висѣвшее въ верхней Крестовой Полатѣ, въ немъ орелъ одноглавой рѣзной позолоченъ, изъ ногъ его на желѣзѣ лосевая голова деревянная съ рогами вызолочена, у ней 6 шендановъ желѣзныхъ золоченыхъ, а подъ головою и подъ шенданы яблоко нѣмецкое писано". Другое паникадило, висѣвшее въ другой Крестовой Полатѣ „голова буйловая деревянная рѣзная золочена сусальнымъ золотомъ, у ней 6 подсвѣчниковъ желѣзныхъ золоченыхъ сусальнымъ же золотомъ; у подсвѣчника снизу пять репьевъ розныхъ восковыхъ прикрыты розными краски; въ срединѣ тѣхъ репьевъ винограды, а на репьяхъ пять птичекъ деревянныхъ. Въ хоромахъ царевны Екатерины Алексѣевны, въ 1685 г. висѣло серебряное паникадило, украшенное „виноградньмъ цвѣтомъ изъ яраго воску", расписаннымъ красками. Паникадила висѣли на цѣпяхъ или *возжахъ* изъ веревки, обтянутой краснымъ бархатомъ. Въ 1635 г. въ Грановитую Полату къ серебряному паникадилу къ возжамъ на обшивку употреблено 3 арш. бархату кизылбашскаго черленаго гладкаго.

Подсвѣчники или шенданы серебряные, столовые и стѣнные, употреблялись только въ парадныхъ случаяхъ. Всѣ они были превосходной заграничной работы и поступали въ царскую казну *въ дарѣхъ* отъ иноземныхъ государей и пословъ. Большею частію они представляли разныя миѳологическія и аллегорическія фигуры, напр., шенданъ стѣнной:—„птица, вверху позолочена, сама себя

ѣстъ; въ срединѣ два человѣка, мужескъ полъ въ лѣвой рукѣ держитъ рукавицу перщатую, а женскій полъ держитъ мужика по правую руку" и т. п. Въ обыкновенныхъ, будничныхъ случаяхъ постельныя хоромы, равно какъ сѣни и переходы, освѣщались сдѣланными изъ слюды весьма узорочными фонарями, которые оправлялисъ бѣлымъ желѣзомъ, золотились и расписывались красками. Въ хоромахъ царицы Евдокіи Лукьяновны, въ 1629 г., висѣлъ „фонарь слюденъ теремчатъ о девяти верхахъ съ нацвѣты съ розными (уборка изъ цвѣтовъ), по немъ писаны розными краски травы въ кругѣхъ, на травахъ птицы розные". Обыкновенные фонари бывали четыреугольные, шестиугольные, косящатые, мѣрою въ свѣту отъ 4 до 6 вершковъ, въ вышину въ поларшина. На столы подавались малые подсвѣчники или шенданы *стоячіе*, столовые и ручные, серебряные, мѣдные, изъ бѣлаго желѣза, также деревянные, расписанные красками съ золотомъ и серебромъ, съ восковыми свѣчами. По ночамъ горѣли *ношники* мѣдные, стоявшіе для безопасности въ мѣдныхъ *коробьяхъ*, родъ подносовъ или сковородъ.

Количество восковыхъ свѣчей, какое выходило каждый день на освѣщеніе отдѣльныхъ хоромъ дворца, было довольно значительно, судя по уютности комнатъ. Въ 1684 г. въ хоромы царицы Натальи Кирилловны, и царевны Натальи Алексѣевны да въ *стряпущую* и въ *казенную* избы въ подклѣты постельницамъ и комнатнымъ бабамъ и въ фонари выходило свѣчь вощаныхъ по два *налѣпа* большихъ, по 5 *витыхъ* большихъ, по 8 *витыхъ* меншихъ, по 35 *образныхъ*, по 30 *четьихъ*, да по 50 свѣчь сальныхъ, на сутки. Въ *Розметной* Книгѣ разныхъ дворцовыхъ расходовъ, составленной по повелѣнію Петра въ 1700 году, находится между прочимъ вѣдомость 1699 года объ отпускѣ свѣчь и воску въ хоромы и на поставцы, во время столовъ, изъ которой узнаемъ, что свѣчь и воску выходило: въ хоромы царевичу Алексѣю Петровичу, въ день: 6 витыхъ приказныхъ, 2 налѣпа риканыхъ, 22 образныхъ; въ 8 лампадецъ воску въ недѣлю 24 гривенки (т. е. фунта); для Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ и государскихъ тезоименитствъ къ *величаньямъ* въ свѣчахъ 4 пуда 39 гривенокъ, въ годъ; за кушанье и на поставцы 35 пудъ $5^1/_2$ гривенокъ; всего въ годъ 110 пудъ $32^1/_2$ гривенки.—Царицѣ Марѳѣ Матвѣевнѣ въ день: въ мастерскую 2 простыхъ; за кушанье и на поставцы по рогатой, по 3 тонкихъ, по простой, по 2 ручныхъ; въ мыленку по 2 простыхъ, всего 32 пуда 22 гривенки.—Къ царицѣ Параскевѣ Ѳеодоровнѣ въ

день: по налѣпу приказному, по 4 витыхъ объ одной свѣтильнѣ, по 2 рогатыхъ, по 5 образныхъ, по 5 простыхъ [1]); вѣсомъ въ годъ 22 пуда 30 ½ гривенокъ. Въ 8 лампадецъ воску въ годъ 31 пудъ 8 гривенокъ. Въ Господскіе и Богородичные праздники и государскія тезоименитства къ *величаньямъ* по 4 тройныхъ, по рогатой, по толстой, по 15 тонкихъ, по 5 боярскихъ; за кушанье и на поставцы въ день по 2 рогатыхъ, по 6 тонкихъ, по 4 простыхъ; въ мыленку по 2 простыхъ; всего въ годъ вѣсомъ 102 пуда 13 гривенокъ съ четью.—Къ царевнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ: по налѣпу приказному, 2 витыхъ приказныхъ, 5 витыхъ объ одной свѣтильнѣ, 20 образныхъ, 10 тонкихъ, 20 простыхъ, въ 6 лампадецъ въ недѣлю 12 гривенокъ, къ величаньямъ въ праздники въ годъ 8 пудъ 36½ грив., за кушанье и на поставцы 41 пудъ 5 гривенокъ, въ мастерскую и въ мыленку 4 простыхъ; всего въ годъ вѣсомъ 191 пудъ 32½ гривенки.—Сверхъ того отпускалось въ запасъ на всякій случай въ Истопничью Полату для выдачи во всѣ комнаты: по 8 налѣповъ приказныхъ, по 1 витой приказной, 11 витыхъ объ одной свѣтильнѣ, 7 рогатыхъ, 7 тонкихъ, 2 налѣпа шестерныхъ, 121 образныхъ, итого въ день 228 свѣчь, а въ годъ вѣсомъ 158 пудъ 5 гривенокъ.—Всего же выходило воску на освѣщеніе дворцовыхъ комнатъ и разныхъ служебныхъ избъ и полатъ, въ свѣчахъ рознымъ дѣломъ и въ лампадахъ, 879 пудъ 17¼ гривенокъ. Воскъ продавался въ 1699 году по 4 рубли пудъ [2]).

Скажемъ здѣсь кстати нѣсколько словъ о куреніяхъ, какія употреблялись въ то время въ пріемныхъ полатахъ и въ живыхъ хоромахъ. Обыкновенное куреніе составляло *ячное пиво*, которое употребляли въ *топлю для духу*, особенно въ мыленкахъ, а также въ мастерскихъ полатахъ, гдѣ хранилась одежда и разный уборъ платейной и постельный. Иногда въ *топли* употребляли росной ладонъ. Въ 1673 г., въ сентябрѣ, въ Золотую Полату царицъ къ *топямъ* употреблено полфунта ладона роснаго. Вѣроятно тѣмъ же способомъ, т. е. посредствомъ печей употребляли и разныя другія не слишкомъ дорогія и болѣе обычныя куренья. Въ особенномъ употребленіи была также *гуляфная водка*, розовая вода. Впрочемъ, въ царскихъ покояхъ курили разными составными *ароматами* изъ

---

1) *Простыя* свѣчи дѣлались по 24 на фунтъ; ручныя въ одинъ фунтъ свѣча.
2) Россійскій магазинъ *Туманскаго*. Спб. 1792. Т. 1.

водокъ и травъ, которые заготовлялись въ Аптекарской Полатѣ. Рихтеръ въ своей Исторіи Медицины въ Россіи свидѣтельствуетъ, что для благовонія употребляли тогда, напр., для Грановитой Полаты—oleum cinnamomi, для Мастерской Полаты oleum caryophyllorum, что въ августѣ 1672 г. собраны были свѣжія травы basilicum, maiorana, thymus и hyssopus, высушены, смѣшаны и отосланы изъ Аптеки въ село Коломенское съ надписью: *въ хоромы для духовъ*. Кромѣ того въ Аптекѣ довольно часто прописывались разные другіе благовонные составы для куренья и разная смѣсь изъ рѣдкихъ араматовъ, изъ которыхъ иные клали въ платья, въ Мастерской Полатѣ, чтобы доставить имъ хорошій запахъ. Между прочимъ, „Essentia ambrae" была самымъ отличнымъ благоуханіемъ по тогдашнему времени и во всеобщемъ употребленіи. Она состояла изъ полфунта водки апоплектики, полфунта элексира vitae Mathioli и золотника ambrae gryseae". Изготовлялись также благовонныя свѣчи, напр., въ хоромы царевны Софьи въ 1686 году было изготовлено 26 такихъ свѣчъ [1]. Ароматическими составами курили въ жаровняхъ и жаровенкахъ, серебряныхъ и мѣдныхъ. Употреблялись также большія жаровни *столовыя*, въ родѣ чашъ или въ видѣ какихъ либо затѣйливыхъ фигуръ, напр., горъ съ замками, какія сохраняются еще въ Оружейной Полатѣ.

Въ отношеніи чистоты и опрятности въ комнатахъ упомянемъ, что кромѣ повседневной уборки, и по случаю празднествъ и царскихъ тезоименитствъ, разъ въ годъ, именно передъ Святой, производилась уборка и чистка повсемѣстная. Тогда во всѣхъ хоромныхъ церквахъ, во всѣхъ комнатахъ, каморкахъ и чуланахъ мыли полы, стѣны, потолки, промывали живопись, очищали золоченье, рѣзьбу и всѣ другія подобныя украшенія, закоптѣвшія или запылившіяся отъ времени; выбивали пыль изъ суконныхъ и другихъ комнатныхъ нарядовъ. При этомъ производились и необходимыя починки и возобновленія попорченныхъ и худыхъ мѣстъ. Съ особенною тщательностію къ этому времени очищались образа. Ихъ мыли грецкимъ мыломъ посредствомъ грецкихъ же губокъ. Живопись въ комнатахъ подправлялась, а если была уже сильно попорчена, то переписывалась вновь. За внѣшнею чистотою и опрятностью наружныхъ мѣстъ во дворцѣ строго наблюдала Истопничья Полата. Крыльца, лѣстницы, рундуки, площадки, переходы, дво-

---

[1]) Рихтеръ: Исторія Медицины въ Россіи, II, стр. 177, 179, 195—199, 208.

рики, открытые и находившіеся въ сѣняхъ, каждый день начисто выметались и подсыпались просѣяннымъ желтымъ или краснымъ, а также бѣлымъ воробьевскимъ, привозимымъ съ Воробьевыхъ горъ пескомъ, который сыпали *въ подсѣвъ*, черезъ рѣшета, для того, чтобъ ложился ровно и чисто.

Послѣ этого общаго обзора древняго хоромнаго наряда и убранства, представимъ, въ дополненіе, частный обзоръ нѣкоторыхъ комнатъ, наиболѣе значительныхъ въ домашней жизни того времени. Пріемною комнатою была *Передняя*, поэтому главный предметъ ея уборки, который обращалъ на себя вниманіе, было царское *мѣсто*, стоявшее въ переднемъ углу, или же большое *кресло*, соотвѣтствовавшее по своему значенію упомянутому мѣсту. Затѣмъ никакой другой мебели, кромѣ обычныхъ лавокъ у стѣнъ, въ Передней не было. Гостей приглашали садиться на эти лавки, по старшинству, болѣе почетныхъ ближе къ кресламъ или къ мѣсту. Особенно важнымъ гостямъ, напр., знатному духовенству, подавали также особое кресло. Мы видѣли, что въ Теремной Передней въ 1687 г. для царей Ивана и Петра поставлены были великолѣпно украшенныя позолотою деревянныя рѣзныя мѣста, соотвѣтствовавшія тронамъ. Гораздо проще устроивались мѣста въ Переднихъ царицъ и царевичей, какъ мы тоже видѣли въ общемъ обзорѣ царскихъ мѣстъ. О мѣстахъ въ комнатахъ царевенъ не упоминается; вѣроятно для нихъ ставились только кресла. Мѣста устроивались на рундукахъ, на особыхъ помостахъ, которые передъ поломъ возвышались на одну, на двѣ, а иногда и на три ступени.

Комната въ собственномъ значеніи была кабинетомъ или вообще такимъ помѣщеніемъ, въ которомъ оставались большую часть дня. Поэтому она ближе можетъ ознакомить насъ со вкусами и потребностями повседневной жизни въ царскихъ хоромахъ. Меблировка ея заключалась въ обычныхъ лавкахъ съ коникомъ, т. е. такою же лавкою, устроенною ларемъ или шкафомъ для поклажи разныхъ домашнихъ вещей. Здѣсь мы не станемъ повторять, что уже было говорено вообще о меблировкѣ и уборкѣ жилыхъ комнатъ, и коснемся только тѣхъ статей этого отдѣла, которыя могутъ пополнить сказанное. Въ переднемъ углу подъ образами всегда стояло кресло, какъ особое отдѣльное отъ другихъ мѣсто сидѣнья, собственно для хозяина хоромъ, былъ ли то самъ государь,

или царевичъ, государыня или царевна. Въ своихъ хоромахъ каждый былъ государемъ въ смыслѣ отдѣльнаго независимаго хозяина, каждый жилъ среди своего отдѣльнаго почета и чествованія, какими окружали его особу приближенные и дворовые. Если предъ лицомъ государя, когда онъ даже и слова разговорныя говорилъ, т. е. велъ обыкновенный разговоръ, никто не смѣлъ садиться и, чтобъ отдохнуть и посидѣть, выходилъ въ другую комнату, то нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что то же самое строго наблюдалось не только въ хоромахъ государыни, но и въ хоромахъ царевичей и царевенъ, какъ бы они малы ни были. Можетъ быть одни дядьки да мамы пользовались правомъ сидѣть подлѣ или поодаль своихъ питомцевъ на лавкахъ. Когда приходилъ значительный гость, котораго слѣдовало также сажать особо, не на лавкѣ, то въ комнату вносилось другое кресло и ставилось по приличію, гдѣ указывала честь пришедшаго гостя.

Въ переднемъ же углу передъ креслами стоялъ столъ, на которомъ, разумѣется, можно было встрѣтить разные предметы дневныхъ занятій или даже и забавъ, смотря по времени дня и по требованію обычныхъ установленій жизни. Книга церковныхъ поученій или церковно-историческихъ сказаній, житій и т. п. смѣнялась иногда шахматною доскою, или, особенно на женской половинѣ, какими-либо предметами мастерства и работъ, которые нужно было осмотрѣть, обсудить, разсказать и приказать, чего хочется и что нужно дѣлать, а нерѣдко и предметами собственнаго рукодѣлья.

Кто особенно прилежалъ *книжному ученію*, у того на комнатномъ столѣ чаще встрѣчались книги, чѣмъ другіе предметы, у того и въ комнатѣ стояла особая *книгохранительница* съ запасомъ избранныхъ, или наиболѣе необходимыхъ, такъ сказать, настольныхъ книгъ для душевнаго спасенія. Впрочемъ, книгохранительницы, хотя и невсегда обширныя, находились у каждаго хозяина отдѣльныхъ дворцовыхъ хоромъ, т. е. у каждаго члена царской семьи.

У государя въ комнатѣ, гдѣ онъ принималъ обыкновенно доклады, равно и въ комнатахъ взрослыхъ царевичей столъ покрывался краснымъ сукномъ, и убирался разными предметами, необходимыми для письменныхъ занятій. На немъ стояли часы, лежали книги, какія требовались къ дѣлу, у государя, напр., *Книга Уложенная*, Уложеніе, въ которое при докладахъ приходилось, можетъ быть, не разъ заглядывать; лежали разныя бумаги, въ тетрадяхъ

и въ столбцахъ или свиткахъ. Чистая бумага также большею частію рѣзалась на столбцы, которые по написаніи подклеевались одинъ подъ другой, для чего на столѣ находилась и *клеельница* съ клеемъ. Письменный приборъ заключался въ чернильницѣ съ песочницею и съ трубкою, гдѣ перья мочить. Перья государь употреблялъ обыкновенно *лебяжьи*. Знатные люди въ то время рѣдко писали гусиными. Кромѣ того, были перья съ карандашами и съ грифелями для записокъ въ *книжкахъ левкасныхъ*, пергаментныхъ и *каменныхъ*, или на грифельныхъ доскахъ. Укажемъ нѣсколько предметовъ, которые составляли принадлежность письменнаго стола въ царскомъ быту. Въ числѣ царскихъ вещей, описанныхъ въ 1611 г. по случаю ихъ продажи въ уплату жалованья находившимся тогда въ Москвѣ Польскимъ ротамъ, между прочимъ была: *чернильница* серебряна, въ ней *свистѣлка* серебряна съ *зуботычками* да съ *уховерткою*. Свистѣлка нужна была для призыва слугъ и замѣняла въ то время теперешній колокольчикъ. Зуботычка есть собственно зубочистка, предметъ, вмѣстѣ съ уховерткою, необходимый въ повседневной жизни. У царя Михаила Ѳедоровича находились: „Книжка каменная въ серебрѣ", которую въ февралѣ 1676 г. царь Ѳедоръ Алексѣевичъ взялъ къ себѣ въ хоромы. Въ 1630 г.: Ящичекъ серебрянъ четвероуголенъ, плоскъ, на подножкахъ, рѣзной; промежъ травъ земля камфарена, въ немъ чернильница, песочница серебряны. Осла (оселокъ) бѣла кизылбашская. Монастырекъ (готовальня) въ хрустальномъ кожухѣ, а въ немъ ножикъ, ноженки, свайка, копейцо, зубочистка. Въ 1633 г.: Готовальня нѣмецкая полукругла, поволочена сафьяномъ червчатымъ съ золотомъ. Въ ней: зеркало, пять бритвъ, двои ножницы три зубочистки, уховертка, щипецъ, мусатъ, рылецъ, пила, свайка, топорикъ жильной, двѣ склянки хрустальныя долги съ водки, двои ножницы свѣчные—всѣ сверху обняты серебромъ, у готовальни замочикъ мѣдной. Царю Алексѣю Михайловичу, когда онъ былъ царевичемъ, бояринъ князь Ив. Борис. Черкасскій поднесъ: *свистъ* серебрянъ съ финифты, черенъ хрустальной, на немъ три колокольчика круглы маленьки. Въ числѣ письменныхъ принадлежностей его комнатнаго стола находились также „*часы* въ собачкѣ нѣмецкіе, подъ ними въ шкатулкѣ черниленка да песочница, ножичекъ, ноженки. Далѣе: чернилница кизылбаская, а въ ней двѣ черниленки мѣдныхъ, 4 ножичка перочинныхъ, перышко тростяное. Черниленка костяная высока, точена. Книжка, листье каменное, доски серебряны камфарены; по доскамъ на сторонахъ

стоятъ нѣмки; застежки серебряны жъ, на переплеткѣ четыре репейка на щурупахъ. Книжка каменная жъ доски серебряныя рѣзныя, по зеленой землѣ. Перо писчее съ финифтомъ, у него черенъ королекъ, на верху изумрудецъ. Перо серебряно съ карандашомъ". Весьма богато украшена была каменная книжка царевича Ивана Михайловича. Она была оправлена золотомъ и осыпана дорогими каменьями, яхонтами, изумрудами, алмазами. Верхняя ея доска была украшена запоною съ литымъ двоеглавымъ орломъ, а нижняя литымъ же изображеніемъ человѣка на конѣ съ палашомъ, подъ конемъ змѣя крылата. На золотой цѣпочкѣ висѣла золотая *спица* или перо, родъ рейсфедера. У него же была „готовальна серебряна четвероугольна рѣзная, а въ ней чернилица мѣденая да песочница серебрена" и другая „готовальня — оболочена кожею красною, по ней басмены травы золотомъ и серебромъ сусальнымъ, а въ готовальнѣ: ножницъ и бритвъ и щипцовъ и уховертокъ и сваячокъ и крючковъ и топорочковъ и на что приправливаютъ и острятъ бритвы, 18 мѣстѣхъ, стальные, оправлены серебромъ. Въ описяхъ царской казны XVII ст. находимъ еще: *книжку* писчую каменную въ серебряномъ кожушкѣ, *книжку* каменную въ доскахъ серебряныхъ; *доски аспидныя* обложены серебромъ на ножкахъ на серебряныхъ; — *скрыну* — писана золотомъ, а въ ней чернилница серебряна съ каменьи, съ алмазы и съ бирюзы, да ножичекъ да ноженки булатные. Въ 1683 г. царевнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ подана въ комнату: „шкатула, что письма кладутъ и съ чернильницею, и съ ножницы и съ ножики, и съ косточкою, чѣмъ писма оправливаютъ". Вѣроятно, ей же принадлежала описанная въ 1687 г. *Коробочка* серебряная прорѣзная бѣлая, нѣмецкаго дѣла; а въ ней двѣ коробочки серебрянные жъ маленькіе, *что кладутъ перстни*, на яблочкахъ, яблочки золочены, замокъ и ключь серебряные (вѣсъ 93 золотн.).

Цари Михаилъ Ѳедоровичъ и Алексѣй Михайловичъ употребляли и очки. У царя Михаила Ѳедоровича (1636 г.) находимъ двои очки во влагалищахъ въ серебряныхъ; на одномъ влагалищѣ была надпись: „очки князь Олексѣя Васильевича Пріимково-Ростовского". Оно было украшено съ одной стороны клеймомъ съ двумя львами, а на другой сторонѣ былъ изображенъ инрогъ (единорогъ) со зміемъ деретца. У другихъ очковъ у влагалища по сторонамъ рѣзаны въ травахъ птицы: Одними очками Государь пожаловалъ духовника своего протопопа Никиту, а другіе взялъ къ себѣ въ хоромы (1 дек. 1636 г.). У царя Алексѣя Михайло-

вича были очки большаго стекла, въ золотой оправѣ, въ серебряномъ мѣстами позолоченномъ влагалищѣ (1676 г.).

Упомянемъ и о часахъ *воротныхъ* или *зепныхъ*, карманныхъ. У царя Михаила Ѳедоровича были часики указные маленькіе мѣдные золочены, всѣ уголчаты, указный кружокъ серебрянъ, слова наведены чернью; они были куплены въ 1614 г. у нѣмчина Голандскія земли Карпа Демулина за 8 р. У того же голландца въ 1627 г. были куплены „часы боевые въ золотѣ наведены розными финифты, а въ нихъ въ гнѣздахъ и въ травахъ сто алмазцовъ. Влагалище поволочено бархотомъ червчатымъ, шито канителью золоченою; сверху орелъ двоеглавой, а съ исподи человѣкъ на конѣ колетъ копьемъ змія. Часы во фляжкѣ золотой. Часы боевые съ будильникомъ, что государю въ Унежской походъ прислалъ государь Патріархъ (1619 г.). Часы боевые во влагалищѣ въ серебряномъ. Двои часы указные хрустальные. Часы въ запонѣ указные. Часы воротные боевые невелики продолговаты; влагалище серебрено бѣло, сторонь золочено, травы прорѣзныя (—1632 г. въ декабрѣ снесены отъ государя изъ хоромъ испорчены и колоколъ разбитъ). Часы указные хрустальные маленьки, въ 1631 г. государю челомъ ударилъ часовой мастеръ нѣмецъ Христофоръ Халове. Часы мѣденые боевые, кожушекъ хрустальной, обложены золотомъ сѣнчато съ бѣлымъ, съ лазоревымъ, съ зеленымъ финифты. У нихъ чепочка золота; влагалище серебрено золочено сканное съ финифты. (Въ 1632 г. государю челомъ ударилъ нѣмчинъ Карпъ Демулинъ. Цѣнили 75 рублевъ). Часы боевые во влагалищѣ въ серебряномъ золочены. (Въ 1632 г. трехлѣтняго царевича Алексѣя Михаиловича дарилъ патріархъ Филаретъ Никитичъ).

У царевича Алексѣя Алексѣевича († 1670 г.) въ числѣ предметовъ комнатнаго обихода находились: зеркало хрустальное, гребень черепашный, гребень яшмовой; готовальня, а въ ней ложка золотая да ножъ и вилки; зубочистки серебряныя, часы указные съ *лунникомъ*, ароматникъ серебряной, черниленка съ перомъ серебряная, двои часы мѣдные солнечные, ножъ стальной, оселка желѣзная; трубка зрительная, бальзамъ отъ головной болѣзни; тавлеи костяныя рыбьи, двѣ книжки писчія въ черепашной кости, двѣ мѣры гроба Господня; перо лебяжье цвѣтное съ камышки и съ жемчугомъ; стекло зажигательное; готовальня, а въ ней ножичекъ, ноженки, шильцо; двѣ книжки писчія въ черепашномъ и серебряномъ кожушкахъ; ароматникъ серебряной рѣзной; чотки

корольковыя красныя; коробочка костяная, а въ ней двѣ ложечки костяныя жъ; трубка зрительная въ серебряномъ бархатѣ; три пера лебяжьи цвѣтные; 50 рамцовъ съ листами фрежскими и др.

У стѣнъ комнаты, тамъ, гдѣ не было лавокъ, или же на самыхъ лавкахъ, въ удобныхъ мѣстахъ, стояли *поставцы*, шафы, съ полками или выдвижными ящиками, въ которыхъ сохранялись бумаги, письма, книги и разныя вещи изъ комнатнаго обихода, изъ дорогой посуды и изъ дорогихъ нарядовъ. Въ поставцахъ же и шафахъ, на полкахъ, а также въ комнатѣ на лавкахъ стояли ларцы, шкатуны, *подголовки*, т. е. ларцы пульпетомъ съ драгоцѣнными уборами и разною *ларечною кузнію:* крестами, кольцами, перстнями, серьгами, булавками, запонами, пуговицами, ожерельями, запястьями и т. п. Въ иныхъ хранились *золотые*, золотая иноземная монета, поступавшая въ царскіе ларцы большею частію въ числѣ даровъ, подносимыхъ въ извѣстные праздниства. Посуда, особенно замысловатой формы и работы, ставилась также на вислыхъ полкахъ, которыя прикрѣплялись у стѣнъ въ пригожихъ мѣстахъ.

Посуда золотая, а большею частію серебряная составляла, послѣ иконъ, едва ли не первую статью комнатнаго убранства, замѣняя для того времени произведенія изящныхъ искусствъ: статуи, вазы, бронзы, которыми убирали комнаты въ XVIII стол. и убираютъ теперь. Притомъ такая посуда составляла богатство, которое при всякомъ удобномъ случаѣ и выставлялось на показъ. Общее богатство царскаго дворца, заключавшееся въ такой посудѣ, хранилось въ особомъ помѣщеніи, на Казенномъ Дворѣ, откуда въ торжественныхъ случаяхъ и происходила уборка столовыхъ поставцовъ въ пріемныхъ полатахъ, въ Грановитой, въ Золотой и т. д. Но сверхъ того у каждаго члена царской семьи была своя отдѣльная, собственная судовая *казна*, которая и составляла убранство комнатныхъ поставцевъ. Затѣмъ у каждаго хозяина были свои *расхожіе суды*, хранимые въ тѣхъ же поставцахъ.

Особенно затѣйливые поставцы собирались у малолѣтныхъ царевенъ и царевичей. У Ирины Михайловны въ поставцѣ стояли: *змѣй* золотъ крылатъ съ винифты съ розными, у змѣя въ головѣ изумрудъ четвероуголенъ, въ очахъ двѣ искорки яхонтовые, во ртѣ держитъ человѣчью главу. *Нѣмка* серебряна золочена, у ней въ рукахъ сосудецъ съ кровлею. *Нѣмка* серебряна золочена, у ней въ рукахъ братина. *Нѣмка* серебряна золочена, въ рукахъ ведро. *Нѣмка* серебряна золочена, у ней въ рукахъ лахань. Въ

серебрѣ сдѣлано и позолочено: *мужикъ* съ лошадью и съ сохою. *Достоканъ* (стаканъ) серебрянъ на немъ меленка съ трубкою. *Кубокъ* серебр. золоч. на стоканное дѣло; низъ кубка щурупъ вертной, а низъ щурупа колокольчикъ съ язычкомъ, а ниже колокольчика змѣй съ свистомъ. *Корабликъ* на колесахъ. *Чарка* винная серебряна золочена, а на чаркѣ подпись: „Чарка Стараго Двора великіе государыни иноки Мароы Ивановны, пити изъ нее про государево многолѣтное здравіе и государыни царевны и великіе княжны Ирины Михаиловны".—Далѣе:—Левикъ. Боранъ. Птичка на стоянцѣ. Попугай на стоянцѣ (тѣмъ попугаемъ челомъ ударилъ государевъ серебряной мастеръ Гаврило Овдокимовъ). *Тѣлецъ* на стоянцѣ (а тѣмъ тѣльцомъ ударилъ челомъ окольничій Василій Ивановичъ Стрѣшневъ). *Бочечка*, обручики золочены, на колесахъ (а тою бочечкою челомъ ударилъ бояринъ князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ). *Рукомойничекъ да лаханъ* невелики. Два *возка* серебрены маленки, нѣмецкое дѣло. *Ларецъ*, вѣсомъ полтора фунта, по немъ рѣзаны травы и птицы; около ларца подпись: „Ларецъ благовѣрные царевны и великіе княжны Ирины Михаиловны". Пять *рожковъ* невеликихъ черезъ грань позолочены, рѣзные."

У царевича Ивана Михайловича было *судовъ* серебряныхъ: судки да конекъ, братина, оловеничекъ да кружечка, горшечекъ, ставикъ, котликъ, тарелочка, росольничекъ, чашка, сапожекъ, песоченка. У Алексѣя Михайловича былъ *слонъ* серебрянъ, на немъ арапъ съ топоркомъ; на слонѣ чердакъ, на чердакѣ мужикъ съ алебардою и три мужика съ пиками; *медвѣдь* золотъ, наведенъ финифтомъ лазоревымъ да голубымъ съ каменьи и т. д.

Само собою разумѣется, что большая часть этого серебра имѣла въ дѣтскомъ быту значеніе игрушекъ. Но и взрослые очень любили такую посуду, которая представляла изображенія птицъ, звѣрей, людей и т. п. Въ общей государевой казнѣ на Казенномъ Дворѣ хранилось много такихъ судовъ, именно горы (за̀мки), корабли, птицы: журавль, орелъ, сова, пѣтухъ, лебедь, строусъ; звѣри: барсы, львы, олень, зубръ, верблюдъ, единорогъ, и т. п., занимавшіе очень видное мѣсто въ уборкѣ поставцовъ и всегда обращавшіе вниманіе пріѣзжихъ гостей иностранцевъ. Нужно однакожь замѣтить, что и въ особныхъ хозяйствахъ царскаго двора большая часть посуды въ обыкновенное время хранилась также въ особой *казенкѣ*—и выставлялась въ комнатные поставцы только въ важныхъ случаяхъ, во время столовъ и пріема гостей.

Кромѣ посуды въ поставцахъ, шафахъ или на вислыхъ пол-

кахъ можно было встрѣтить не мало и разныхъ вещицъ бездѣлушекъ, которыя служили для забавы или составляли своего рода рѣдкость и украшеніе такъ называемыхъ *горокъ*.

Охота къ рѣдкостямъ и драгоцѣнностямъ, къ разнымъ узорочнымъ, хитрымъ издѣліямъ и курьезнымъ вещицамъ была распространена не только во дворцѣ, но и вообще между знатными и богатыми людьми того вѣка. Она являлась какъ потребность къ изящному, которое по вкусамъ и образованности вѣка заключалось преимущественно въ узорочной пестротѣ или курьезности, рѣдкости и диковинности издѣлія или какой-либо вещицы. Само собою разумѣется, что въ числѣ разныхъ диковинокъ могли попадаться и дѣйствительно изящные по тому времени предметы, но сущность дѣла и весь интересъ оставался все-таки за диковинностью вещи или особенною хитростью ея устройства и мастерства.

Такъ въ 1614 году царю Михаилу Ѳедоровичу нѣсколько подобныхъ вещей было куплено у Московскаго гостя Михаила Смывалова, именно: „брусокъ скляной, во что смотрятца; *трубочка*, что дальнее, а въ нее смотря, видится близко; *очки* хрустальные съ одноѣ сторону гранены, а съ другую гладки, что, въ нихъ смотря, много кажется; *бочечка* костяная точеная, въ ней лунное теченіе да часы солнечные; *склышечка* деревянная кругла, въ ней подъ стекломъ мужикъ съ женкою; *ящикъ*, въ немъ подъ стекломъ жена со младенцомъ; *ящикъ*, въ немъ подъ стекломъ жена со младенцемъ на осляти; *ящикъ*, въ немъ подъ стекломъ человѣкъ нагъ, за нимъ левъ; *ящикъ*, въ немъ подъ стекломъ три жены со младенцемъ. Видимо, что царь Михаилъ Ѳедоров. очень любилъ подобныя диковинки, и потому въ его казнѣ не мало хранилось такихъ же вещей и между прочимъ: „Сосудъ — *птичка* хрустальная, подъ нею подъ крылы и у поддона золочено, крылышко вымается; цѣна сто рублевъ. Государю челомъ ударили Голланскіе послы Албертусъ да Еганъ въ 1630 году — Крабійца яшмовая яринной цвѣтъ, а у ней змѣя о дву лапахъ. — Птица *Гамаюнъ*, около шеи сверху обнизано жемчугомъ, на серединѣ жемчужина большая, позадь ея на спнѣ репей серебряной, на репьѣ зерно жемчужное.—Въ ящикѣ въ деревянномъ подъ стекломъ три *нѣмки* вощаныя да робенокъ.—Въ ящикѣ подъ стекломъ мужикъ вощаной старъ съ бородою да голова звѣриная.—Въ ящикѣ подъ стекломъ нѣмка вощаная волосата съ робенкомъ.—Въ ящикѣ мужикъ въ шляпѣ волосатъ съ бородою, да жонка съ робенкомъ на ослятѣ да собака.—Камень *магнитъ* въ серебрѣ, вѣсомъ 12 зол.;

къ тому жъ магниту желѣзо гранено съ костылькомъ, вѣсомъ 52 зол.—Стекло зажигательное большое.—Три трубки призорныя.

У царя Алексѣя Михайловича въ числѣ особенныхъ рѣдкостей находился сосудъ каменной, оправленъ золотомъ, цѣна 6,000 руб. (цѣна неимовѣрная по тому времени). А имянуетца тотъ камень по латыне Неѳритинусъ, а по цесарски Гризной. Сила того камени такова: Кто изъ него учнетъ пить—болѣзнь и скорбь изнутри отойметъ и хотѣніе къ ѣже учинитъ, и отъ многихъ внутреннихъ скорбей облехченье чинитъ и исцѣляетъ. А когда его на шеи или около рукъ, или около лядвей новиси и силою своею изгонитъ сѣмя или песокъ каменной болѣзни, да и самаго камня, какъ черъ ухватитъ. (Че́резъ четыре дня послѣ кончины царя Алексѣя Михайловича этотъ сосудъ былъ взятъ въ хоромы его сына царя Ѳедора Алексѣевича).

Въ 1626 году царю жъ Михаилу въ хоромы отнесли дьяки два *сундучка*, въ нихъ сдѣланы въ одномъ „преступленіе Адамле въ раю", въ другомъ: „домъ Давыдовъ". Этотъ Домъ, турское дѣло, былъ обнизанъ жемчугомъ мелкимъ, въ перемежку съ крупными зернами.

Въ комнатѣ царицы Натальи Кирилловны находился между прочимъ: „*Рай* — въ немъ поставлено древо разцвѣчено розными краски, на древѣ сидитъ ангелъ съ мечемъ; по сто́ронамъ того древа стоятъ люди и всякіе звѣри". Станокъ, въ которомъ все это помѣщалось, былъ убранъ зеркалами съ цѣлію придать изображеніямъ еще больше виду и игры. У царевича Алексѣя Алексѣевича, въ этомъ же родѣ былъ „*Садъ* съ груши съ розными цвѣты шолковаго дѣла со звѣрьми и со птицы".

Намъ должно еще упомянуть о *комнатныхъ* птицахъ, въ числѣ которыхъ первое мѣсто принадлежало *попугаю*.

Съ этой птицей Московскій дворъ познакомился, можетъ быть въ первый разъ, еще въ 1490 году, когда посолъ Римскаго короля Максимиліана Юрьи Делаторъ, представляясь вел. кн. Софьѣ Ѳоминичнѣ въ ея Повалушѣ Средней, подалъ ей въ поминкахъ отъ короля птицу *папагалъ* да сукно сѣро [1]). Съ тѣхъ поръ „папагалъ" сталъ называться попугаемъ и сдѣлался постояннымъ обитателемъ царскихъ хоромъ, потому что время отъ времени и, вѣроятно, по желанію государей этихъ птицъ привозили иноземные послы и за-

---

[1]) Пам. Дипл. Снош. I, стр. 30.

ѣзжіе купцы. Въ 1597 г. императоръ Рудольфъ прислалъ въ даръ царю Борису Ѳедоровичу Годунову съ сыномъ шесть попугаевъ, а въ тѣхъ попугаехъ два есть, одинъ самецъ, а другой самка и тѣ два Борису Ѳедоровичу, а четыре Ѳедору Борисовичу [1]). Въ 1613 г. въ декабрѣ царю Михаилу Ѳед. поднесъ попугая въ желѣзной клѣткѣ Англійскій гость Фабинъ Ульяновъ. Въ декабрѣ 1620 г. Англійскій посолъ князь Иванъ Ульяновъ Мерикъ поднесъ двѣ птицы попугаи индѣйскіе. Въ 1654 году авг. 22 иноземцы, гость Андрей Виніусъ, Иванъ Марсовъ привезли, между прочимъ, 4 птицы попугая, объявивъ, что изъ того числа одинъ маленькій попугайчикъ, словетъ *паракита*, кой данъ 12 ефимковъ, занемогъ и померъ. Въ 1667 г. государь узналъ, что въ Воскресенскомъ монастырѣ (Новый Іерусалимъ) послѣ патріарха Никона остались попугаи *бѣлые* и *зеленые* и потребовалъ ихъ къ себѣ въ Оружейную Полату. Монастырскія власти прислали оставшихся только два попугая, сѣраго да зеленаго. Впослѣдствіи попугаевъ можно было покупать и въ Охотномъ Ряду, вмѣстѣ съ другими заморскими птицами, напр., канарейками, которыя также были любимы въ царскихъ хоромахъ за ихъ звонкія голосистыя пѣсни. Въ концѣ XVII ст. (1685 г.) канареекъ покупали по 6 и по 8 руб. за штуку, лучшихъ. Цѣна очень значительная по тому времени. По этой цѣнѣ въ 1685 г. въ мартѣ было куплено четыре канарейки царю Ивану Алексѣевичу. Изъ-заграницы торговые люди привозили иногда ученыхъ канареекъ. Царевичу Алексѣю Алексѣевичу поднесли однажды Голандцы и Амбурцы Яковъ Фалденгунстръ съ товарищи „птицу канарейку, которая на рукѣ поетъ“. Въ 1680 г. у часоваго мастера Ивана Яковлева куплено государю три птицы канарейки съ клѣткою нѣмецкою точеною съ костьми на проволокѣ желѣзной, цѣна канарейкамъ по 6 руб., а клѣткѣ 8 руб. Попугаи и канарейки принадлежали по премуществу къ комнатнымъ птицамъ и потому находились въ каждомъ жиломъ отдѣленіи дворца. Клѣтки для попугаевъ и канареекъ дѣлались обыкновенно изъ мѣдной или желѣзной проволоки съ обшивкою бѣлымъ желѣзомъ, а для попугаевъ нерѣдко и изъ одного желѣза. Въ 1672 г. въ хоромы царевича Ѳедора Алексѣевича починены двѣ клѣтки канарейныя, а въ 1674 г. была сдѣлана попугайная клѣтка желѣзная прорѣзная съ столбиками и съ орлами. Въ его же хоромы, когда онъ былъ уже царемъ, въ 1678 году, сдѣлано изъ мѣдной

---

[1]) Пам. Дипл. Снош. II, стр. 518.

проволоки и бѣлаго желѣза три клѣтки большихъ попугайныхъ да пять клѣтокъ канарейныхъ. Въ 1686 году починена попугайная клѣтка въ хоромы царицы Натальи Кирилловны, вмѣсто жестяныхъ столбиковъ сдѣланы мѣдные. Клѣтки съ попугаями, какъ и съ другими птицами, висѣли на векшахъ или блокахъ. Такъ въ 1692 г. въ Преображенское велѣно купить двѣ векши мѣдныхъ или желѣзныхъ, „по которымъ подымать и спускать клѣтки съ попугаи“. Кормили канареекъ обыкновеннымъ канарейнымъ желтымъ сѣмемъ, а попугаевъ какими-то лепешками, нарочно изготовленными.

Попугай, безъ сомнѣнія, доставлялъ большое потѣшенье стариннымъ людямъ. Такъ въ 1622 году въ апрѣлѣ дьякъ Булгакъ Миловановъ поплатился своею шапкою, которую у него испортилъ въ государевыхъ хоромехъ птица попугай. Государь пожаловалъ ему новую. Въ хоромахъ царицы Марьи Ильичны находилось пять попугаевъ, которыхъ во время моровой язвы въ 1655 г., по случаю выѣзда всего Двора изъ Москвы, кормилъ и хранилъ карликъ Ивашка. Кормилъ онъ ихъ миндальными орѣхами и калачами. Изъ другихъ птицъ въ хоромахъ висѣли въ клѣткахъ соловьи, снигири, щеглы, ракѣтки, перепелки. Въ 1669 г. въ государевы хоромы сдѣлано было 10 клѣтокъ птичьихъ изъ желѣзной проволоки. Въ 1652 г. въ комнаты царевны Евдокіи Алексѣевны подано три клѣтки перепелочныя да четыре водопойки птичныя. Въ 1684 г. царицѣ Прасковьѣ Ѳодоровнѣ сдѣлана клѣтка перепелочная. Для разныхъ птицъ иногда дѣлалась одна клѣтка. Въ 1671 г. въ іюнѣ сдѣлана въ Преображенскія хоромы царевичу Ѳедору клѣтка птицамъ о четырехъ житьяхъ (ярусахъ) изъ проволоки, длиною аршинъ два вершка. Деревянныя клѣтки расписывались красками и золотились.

Въ 1686 г. кто-то поднесъ государямъ птицу *гамаюна*. Торговые люди Охотнаго ряду, призванные на Казенный Дворъ, чтобъ объявить ей цѣну, — смотря на птицу гамаюна, сказали, что де у нихъ въ Ряду такой птицы не бывало и цѣны они ей не знаютъ. Неизвѣстно сколько времени жила во дворцѣ эта невиданная птица, которую книжники причисляли къ райскимъ. Въ запискахъ 1626 г. октября 21 упоминается, что дьякъ Жданъ Шиповъ отнесъ въ Верхъ къ государю въ хоромы птицу *гамаюнъ*, которая въ этомъ случаѣ могла быть какою либо вещицею, изображавшую такую птицу, какъ она и описана выше, стр. 244.

Кромѣ птицъ въ царскихъ хоромахъ живали и четвероногія.

Въ 1628 г. жилъ у царицы Евдокіи Лукьяновны *горностай*, которому 20 іюня куплена „мѣденая чепочка". У нея же въ хоромахъ жила *бѣлка*, для которой купили также чепочку да мѣдный колокольчикъ въ томъ же году генваря 6.

Крестовая или моленная, гдѣ совершались утреннія и вечернія молитвы, а иногда и церковныя службы, часы, вечерни, всенощныя, была, какъ домашняя церковь, вся убрана иконами и святынею, разными предметами поклоненія и моленія. Одна стѣна ея сплошь была занята иконостасомъ въ нѣсколько ярусовъ, въ которомъ иконы ставились по подобію церковныхъ иконостасовъ, начиная съ деисуса или иконъ Спасителя, Богородицы и Іоанна Крестителя, составлявшихъ такъ сказать основу домашнихъ иконостасовъ. Нижній поясъ занятъ былъ иконами *мѣстными* [1]), *на поклонъ*, въ числѣ которыхъ кромѣ Спасовой и Богородичной, ставились иконы особенно почему-либо чтимыя, какъ-то: иконы тезоименитыхъ ангеловъ, иконы *благословенныя* отъ родителей и сродниковъ, благословенные *кресты*, панагіи и ковчежцы съ св. мощами, списки иконъ прославленныхъ чудотвореніями, исцѣленіями; иконы святыхъ, преимущественно чтимыхъ, какъ особыхъ помощниковъ, молителей и заступниковъ. Вообще иконостасъ Крестовой Комнаты былъ хранилищемъ домашней святыни, которая служила изобразителемъ внутренней благочестивой исторіи каждаго лица, составлявшаго въ своей Крестовой иконостасъ—собственное *моленіе* [2]). Всѣ болѣе или менѣе важныя событія и случаи жизни сопровождались благословеньемъ или моленіемъ и призываніемъ Божьяго милосердія и святыхъ заступниковъ и покровителей, коихъ иконописные лики благоговѣйно и вносились въ хранилище домашняго моленія. Мѣстные иконы, кромѣ окладовъ золотыхъ или серебряныхъ съ каменьями, украшались различными *привѣсами*, т. е. крестами, серьгами, перстнями, золотыми монетами и т. п. Икона Богородицы сверхъ того всегда почти украшалась *убрусцомъ*, родъ лентія, полагавшагося на вѣнецъ иконъ, и *рясами* жемчужными. Внизу иконъ особенно въ праздники подвѣшивались *застѣнки* или *пелены*, шелковые, шитые золотомъ,

---

[1]) *Мѣстными* они назывались отъ того, что ставились на стѣнѣ въ особо устроенныхъ *мѣстахъ* въ родѣ кіотовъ.

[2]) Принадлежность иконъ какому-либо лицу обозначалась выраженіемъ, *моленіе* такого-то, напр.: икона государева *моленья*, государынина *моленья*, образъ Спасовъ государыни царицы *моленья* и т. п.

низанные жемчугомъ, убранные *дробницами*, т. е. мелкими серебряными или золотыми иконами или какими другими изображеніями.

Самое наименованіе *Крестовой* комнаты указываетъ, что въ первоначальное время въ ней главнѣйшимъ предметомъ поклоненія и моленія были *Кресты*, то есть святыня въ собственномъ смыслѣ домашняя, комнатная, такъ сказать, обиходная, которая собиралась и накоплялась у каждаго домохозяина сама собою, начиная съ креста-тѣльника, получаемаго при крещеніи, и оканчивая крестами *благословенными*, получаемыми отъ разныхъ лицъ по случаю того же крещенія въ благословеніе отъ воспріемниковъ, отъ родителей и родственниковъ и при другихъ житейскихъ случаяхъ. Такимъ образомъ, еще у младенца уже накоплялась не малая крестовая святыня, впослѣдствіи очень для него дорогая, именно по памяти о родительскомъ благословеніи или о благословеніи особо чтимаго святителя и другихъ почитаемыхъ лицъ. Вотъ почему эта святыня становилась для каждаго какъ-бы кровнымъ, роднымъ моленнымъ сокровищемъ, передъ которымъ всегда и исполнялась домашняя молитва.

Во время такихъ молитвъ царь Иванъ Васильевичъ Грозный, можетъ быть, особо спасительные и милующіе кресты возлагалъ на себя и въ нихъ молился, какъ это можно заключить по одной отмѣткѣ о Зубѣ Антипія Великаго, который, какъ спасительныя мощи отъ зубной боли, царь при моленіи также возлагалъ на себя вмѣстѣ съ крестами. Въ отмѣткѣ упомянуто, что эта статья—священный зубъ—числилась въ описи „со кресты, въ которыхъ государь молитца“.

Грозный царь носилъ на себѣ: 1) „раку золоту, а въ ней багряница Спасова, и ту багряницу взялъ царь и великій князь изъ Большія Казны изъ старыхъ мощей. 2) Крестъ золотъ тѣльникъ, у него 4 жемчуги, а во главѣ яхонтъ лазоревъ“. Кромѣ того, у него хранились въ *векѣ*, въ особой лубяной коробкѣ, носимые имъ кресты: Крестъ золотъ гладокъ, на немъ Распятіе наведено чернью, во главѣ червецъ, надъ Распятіемъ и по ручкамъ и подъ Распятіемъ внизу 4 яхонты лазоревы, около креста обнизь жемчужна. Крестъ золотъ, на немъ Распятіе наведено чернью, во главѣ яхонтъ синь, у устецъ два жемчуга, около креста обнизь жемчужна. Крестъ золотъ гладокъ, на немъ Распятіе литое, во главѣ вырѣзанъ образъ Спасовъ.—Крестъ самфирной (сапфирный) синь, обложенъ золотомъ, около его 12 жемчуговъ.—Крестъ самфирной синь, вверху по ручкамъ обложенъ золотомъ, а въ немъ 3 червцы да камышекъ про-

стой да жемчужина да около его 6 жемчужковъ. Крестъ самфирной синь, вверху и по ручкамъ обложенъ золотомъ, во главѣ херувимъ, около его 4 жемчужки.—Крестъ золотъ гладокъ, на немъ Распятіе литое, во главѣ образъ Спасовъ, въ крестѣ вверху и внизу 2 лала, а по ручкамъ два яхонта лазоревы, около креста обнизь жемчужна.—Крестъ золотъ гладокъ, на немъ Распятіе литое, во главѣ яхонтъ лазоревъ, а въ крестѣ вверху и внизу Распятія два червца, по ручкамъ двѣ берюзы, въ крестѣ около каменя жемчуги.—Крестъ аспиденъ зеленъ обложенъ золотомъ гладко, а въ немъ 4 червцы, во главѣ жемчугъ, въ перевитяхъ у устецъ 6 жемчуговъ (Царевичевской Ивановъ)“ [1]). Должно замѣтить, что выборъ дорогихъ камней для украшенія крестовъ (какъ и перстней) въ то время сопровождался очень распространенными суевѣрными мнѣніями о чудодѣйствующей силѣ иныхъ камней. На описанныхъ крестахъ царя Ивана Вас., почти на каждомъ находимъ камни *червцы*, т. е. червленые или червчатые яхонты (рубины) и яхонты синіе и лазоревые, а три креста даже изъ цѣлыхъ сапфировъ, т. е. синихъ василькоpower цвѣта яхонтовъ. Въ старыхъ лечебникахъ между прочимъ значится, что „кто носитъ при себѣ яхонтъ червленый—сновъ страшливыхъ ни лихихъ не увидитъ“, а „яхонтъ лазоревой кто носитъ при себѣ—тѣло умножаетъ и благолѣпіе лицу подаетъ и похоти тѣлесныя смиряетъ и чинитъ человѣка быти чистымъ и добрымъ... а въ перстнѣ кто носитъ—чинитъ его спокойнымъ и въ людяхъ честнымъ, набожнымъ (побожнымъ), милостивымъ, духовнымъ, а измѣны открываетъ, страхи отгоняетъ...“

Кромѣ иконъ и крестовъ въ Крестовой сохранялись и разные другіе священные предметы, приносимые изъ мѣстныхъ монастырей или отъ паломниковъ въ Святую землю и отъ пріѣзжаго иноземнаго, особенно греческаго духовенства.

Отъ святыхъ мѣстъ сохранялись: *змирно, ливанъ, мѵры* Гроба Господня, *свѣчи воску ярого*, иногда выкрашенныя зеленою краскою и перевитыя сусальнымъ золотомъ, которые *зажжены были отъ огня небеснаго* (въ Іерусалимѣ, въ день Пасхи) *погашены вскорѣ*, дабы хранить ихъ какъ святыню. Изъ мѣстныхъ монастырей и нѣкоторыхъ храмовъ приносилась во дворецъ такъ называемая *праздничная святыня*, т. е. святая вода въ *вощанкахъ* (сосудахъ изъ воска) и иконы праздника, т. е. во имя тѣхъ святыхъ, въ честь которыхъ учреждены были монастыри или выстроены храмы,

---

[1]) Временникъ Общ. Исторіи и Древн. VII, стр 5.

отправлявшіе свои годовые праздники, а также и освященные *чудотворные* монастырскіе *меды*. Въ 1642 году, у царицы Евдокеи Лукьяновны въ хоромахъ въ трехъ *склянкахъ* хранилась святая вода, да *чудотворный* медъ. Въ праздничные дни эта святыня благоговѣйно употреблялась на здравіе тѣлу и на спасеніе душѣ. Извѣстно, что по случаю четвертаго брака царя Ивана Васильевича на него Церковью наложена была епитимья, которая на первый разъ, черезъ 4 мѣсяца, разрѣшала ему „къ пречистыя хлѣбу (панагія) послѣ стола ходити и пріимати по Владычнимъ праздникомъ и по Богородичнымъ... и ко св. водѣ и къ чюдотворцевымъ *медомъ*...“ Въ Образной полатѣ въ 1669 г. сохранялось 12 рожковъ *меду дивія*. Да въ той же Образной полатѣ было собрано въ вощанкахъ, что приношены были со святою водою изъ монастырей, воску вѣсомъ 20 пудъ.

Это были предметы наиболѣе обыкновенные, которые можно было встрѣтить въ каждой Крестовой царскихъ хоромъ. Но время отъ времени крестовыя и образовая царская казна обогащались и другими разнообразными памятниками святыхъ мѣстъ, которые присылали или подносили государю и всѣмъ членамъ его семейства греческіе архіереи, архимандриты, игумны, попы и монахи, пріѣзжавшіе въ Москву за милостынею. Такъ, въ образовой казнѣ, кромѣ множества частицъ отъ мощей святыхъ, хранились между прочимъ: поднесенный Государю въ 1627 г. генв. 12 стольникомъ княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ Воротынскимъ по приказу отца своего, боярина Ивана Мих., *Крестъ* золотъ съ мощми обнизанъ съ жемчугомъ и украшенъ дорогими каменьями. А по подписи въ крестѣ мощей: Камень горы Синайскія, древо Моисеева жезла, земля Іорданъ-рѣки, млеко Преч. Богородицы, камень гроба Господня; камень Голгоѳы горы, идѣже Христосъ распятъ; камень, идѣже Господь обрѣте жребя; глава Иванна Предтечи; камень, идѣже побіенъ муч. Стефанъ; камень, идѣже преставися Преч. Богородица; камень горы, идѣже Господь постися; камень св. Сіона, идѣже Господь вечеряя со ученики; камень горы Ѳаворъ; камень горы Елеонскія; камень, на немъ же ангелъ Господень сѣде у гроба... А промѣны тому кресту по сказкѣ Золотаго дѣла и Серебреного Приказу мастеровъ 200 р.“ Тогда же кн. Воротынскій поднесъ великой старицѣ Марѳѣ Ив. понагѣю, камень аспидъ, въ ней по подписи находились мощи: Купина Неопалимая, жезла Моисеева, земля изъ Іордани, гдѣ Христосъ крестися; камень Голгофы и др.

Въ томъ же 1627 г. отданъ былъ въ Образовую Казну взятый со стараго Государева Двора крестъ золотъ, также богато украшенный сканью, жемчугомъ и каменьями, въ которомъ въ числѣ мощей находились: камень горы Голгоѳы, гдѣ изошла Кровь Христова; камень Неопалимыя Купины; камень Виѳлiомскаго вертепа, гдѣ Христосъ родися; камень трапезы Авраамли да часть древа дуба Мамврiйскаго...

Въ разное время въ Образовой казнѣ хранились также:

Въ 1640 г. „Древо честнаго креста Господня. Въ бумажкѣ заверчена часть невелика *ризы* Преч. Богородицы. Въ дву мѣстѣхъ *трава* Преч. Богородицы.—Четыре *мѣры* гроба Господня нитныя. Свѣча цареградская навожена сусальнымъ золотомъ и розцвѣчена розными красками, длина ей аршинъ полъ сема вершка; да три свѣчи бѣлыя яраго воску—прислалъ къ Государю Iерусалимскiй патрiархъ. На дву блюдечкахъ *касiя*. *Мѵро* въ сосудцѣ свинцовомъ, освящено патрiархи, прислалъ къ государю Цареградскiй патр. Кириллъ въ 1632 г. Ладану чернаго въ дву мѣстѣхъ, привезъ Iерусалимскiй архимандритъ Климентъ въ 1636 г. Камень во влагалищѣ въ суконномъ, а отъ него пахнетъ благоуханiе, а какой камень, про то невѣдомо".

По описи Образной Полаты 1669 г. въ ней хранились:

Ставикъ точеной писанъ краски, а въ немъ камень *небеса*, гдѣ стоялъ Христосъ на воздусѣ. Ставикъ точеный, а въ немъ часть камени *набеса*, что отъ воздуха. Ставикъ точеный писаный, а въ немъ: камень отъ Голгофа, гдѣ Христа распяли. Камень, гдѣ Христосъ постился четыредесять дней. Камень, идѣже стоялъ Христосъ, искушаемъ отъ дiавола... Камень отъ столпа, гдѣ Христосъ привязанъ былъ. Камень отъ того мѣста, гдѣ Христосъ молился и говорилъ *Отче нашъ*. Ставикъ, а въ немъ: песокъ рѣки Iорданскiя, гдѣ Христосъ крестился. Коробочка деревянная велика, а въ ней (между прочимъ) часть отъ дуба Маврiйскаго. Вощанка (восковой сосудецъ), а въ ней вода Iорданскiя рѣки. Древо клады Пречистыя Богородицы. Два камени простые, печать Гроба Господня. Хлѣбъ Пресвятыя Богородицы. Мѣра срачицы Пресвятыя Богородицы (поднесена Макарiемъ патр. Антiохiйскимъ, въ 1668 г.). (Мат. N. 107). Въ Крестовой царицы Натальи Кирилловны хранилась *травка, словетъ ручка Пречистыя Богородицы*, принесенная также изъ Палестинскихъ мѣстъ. Въ 1632 г. архим. Исаiя съ Синайской горы поднесъ: того мѣста, гдѣ былъ Моисеовъ жезлъ, двѣ ѳиниковы, древо ѳиниково и ѳиники.

Кромѣ Палестинской святыни въ Образной Полатѣ сохранялась также и святыня Русская, между прочимъ: часть клады Пресв. Богородицы, на которой явилась пономарю Юрошу на Тихвинѣ; персть и часть отъ гроба Александра чуд. (Свирскаго); Преп. Ефимія Суздальскаго два зуба въ ковчегѣ серебряномъ золоченомъ; посохъ, часть клобука, башмаки и онучки Пафнутія Боровскаго; часть клобука Кирилла Бѣлозерскаго...

Иконы и различная святыня, приносимая время отъ времени государю и членамъ его семьи, изъ Крестовыхъ передавалась на Казенной Дворъ въ *Образную Полату*, гдѣ обыкновенно сохранялась излишняя въ комнатахъ святыня и разная церковная утварь. Богатство Образной Полаты въ этомъ отношеніи увеличивалось съ каждымъ годомъ, ибо одни уже приносы и подношенія, напр., иконъ праздничныхъ изъ монастырей и отъ духовныхъ властей, какъ благословеніе, увеличивали это богатство не десятками, а сотнями иконъ. Въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича въ Образной Полатѣ хранилось такихъ *подносныхъ* иконъ болѣе 8200 въ серебряныхъ чеканныхъ или басемныхъ окладахъ, или безъ окладовъ, писанныхъ на золотѣ или на краскахъ.

Тамъ же хранилось множество образовъ, оставшихся отъ прежняго времени, какъ наслѣдіе, большею частію въ золотыхъ и серебряныхъ чеканныхъ окладахъ, съ каменьями; а также *комнатные* золотые кресты и панагіи, складни, малые рѣзные иконы на камени и на кости, и крабицы, ковчежцы, коробочки, ставики со святыми мощами и т. п. Сверхъ того сохранялось болѣе 600 старыхъ и ветхихъ иконъ. Въ числѣ святыни наслѣдственной находился золотой крестъ Петра чудотворца (Моск. митр.), который всегда бывалъ на государѣ, когда онъ погружался въ Іордань 1 августа.

Выше упомянуто, что въ числѣ крестовъ, *въ которыхъ молился* царь Иванъ Васильевичъ, былъ *зубъ Онтипія Великаго*, *кованъ серебромъ* [1]). Св. Антипій почитался какъ исцѣлитель отъ зубной боли. Царь Алексѣй Михайловичъ хаживалъ иногда на богомолье къ Антипію, что у Колымажнаго двора, особенно въ годовой праздникъ 11 апрѣля. Въ 1646 г. августа 30, какъ государь ходилъ туда молиться, куплены въ Серебряномъ ряду *два зубка* серебря-

[1]) „А на немъ сорочка бархатъ червчатъ саженъ жемчугомъ. И помѣчено у той статьи: писанъ со кресты, въ которыхъ Государь молитца". Этотъ *зубъ* царь Иванъ Вас. „отобралъ на себя" изъ казны своего убіеннаго сына царевича Ивана Ивановича, въ 1584 г. генваря 20, только за два мѣсяца до своей кончины. Временникъ Общ. Истор. и Древн. № 7, стр. 26.

ныхъ за 3 алт. 2 денги и положены къ чудотворцу Антипѣ. Царицы нерѣдко поднимали чудотворный образъ Антипія къ себѣ въ хоромы и служили ему молебны.

На другихъ стѣнахъ Крестовой, надъ окнами и надъ дверьми, ставились иконы въ малыхъ иконостасцахъ или кіотахъ. Такъ, въ 1685 г., въ хоромы царицы Натальи Кирилловны велѣно сдѣлать и позолотить къ 15 иконамъ пять иконостасцевъ. Въ иныхъ мѣстахъ ставились *молитвы*, писанныя уставнымъ письмомъ на бумагѣ или на раскрашенныхъ доскахъ, вставленныхъ въ золоченыя рамки. У мѣстныхъ иконъ Спасовой и Богородичной писаны были такимъ же письмомъ тропари и кондаки. Такъ, въ 1676 г., живописецъ Ив. Салтановъ выкрасилъ двѣ доски къ *молитвамъ* въ хоромы государю; въ 1677 году словописецъ Поликарпъ Ѳоминъ написалъ въ хоромы государю *молитву* чудотворцу Алексѣю, да къ Спасову и Богородичну образамъ тропари и кондаки уставнымъ письмомъ. Въ томъ же 1677 г. живописецъ Ив. Безминъ золотилъ къ в. государю въ деревянныя новыя хоромы три круга деревянныхъ рѣзныхъ большихъ, да два кіота образныхъ, да четыре рамы къ *трепарямъ* Московскимъ святителямъ.

Предъ иконами по обычаю теплились неугасимыя лампады, а при совершеніи молитвъ и службъ горѣли восковыя свѣчи въ большихъ и малыхъ образныхъ подсвѣчникахъ или *шанданахъ*, мѣдныхъ, литыхъ, ввертныхъ, которые ввертывались въ иконостасѣ предъ каждою иконою. Въ обыкновенное время свѣчи горѣли простыя, а по праздникамъ, особенно на Святой, фигурныя *зеленыя* и *красныя*, составляемыя изъ окрашеннаго воска, или расписанныя красками, обыкновенно киноварью и сурикомъ, также густо вызолоченныя или высеребренныя. Такъ въ 1682 г. велѣно сдѣлать свѣчъ въ хоромы, къ днямъ Страстей Христовыхъ да къ Свѣтлому Христову Воскресенью: 100 свѣчь золоченыхъ, 100 красныхъ, 100 зеленыхъ, 100 черныхъ, да 50 пальмъ, да изъ ярого воску бѣлаго 10 свѣчь. Въ 1685 г. къ празднику Донской Богородицы сдѣлано свѣчь: 100 гладкихъ красныхъ, 100 гладкихъ зеленыхъ, 30 аспидныхъ, 30 красныхъ граненыхъ, 30 граненыхъ зеленыхъ, 50 золоченыхъ, 12 свѣчь къ мѣстнымъ иконамъ.

Предъ иконостасомъ стояли *книжные налои* для чтенія, *глухіе* или *разгибные*, украшенные рѣзьбою, золоченьемъ и расписанные красками, глухіе со скобками по бокамъ для подъему. Въ Крестовой царя Алексѣя Михаиловича (1676 г.) стоялъ налой *книжный* рѣзной изъ кости съ вызолоченными и высеребренными же-

лѣзными скобами и пробоями, украшенными репьями. Въ 1677 г. живописецъ Ив. Салтановъ писалъ и красками росписывалъ и золотилъ государю налой книжной. Въ 1660 г. въ октябрѣ царевичу Алексѣю Алексѣевичу вызолоченъ „налой деревянный, по сторонамъ орлы рѣзные пластаные (двуглавые) золочены; стоитъ на львахъ золоченыхъ“. Въ 1666 г. въ хоромы царевны Ирины Михайловны расписанъ „налой деревянный новый по золоту и серебру розными цвѣтными краски“. Налои бывали двойные и тройные. Въ 1684 г. расписаны два налоя липовыхъ тройныхъ зеленымъ аспидомъ царевнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, и два такихъ же налоя царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ. Въ 1687 г. въ казнѣ находился налой низенькой, въ аршинъ, на орлахъ прорѣзныхъ золоченыхъ, доска покрыта бархатомъ червчатымъ.

При молебныхъ поклонахъ употреблялись также *поклонныя скамейки* или *поклонныя колодочки*, обитыя краснымъ сукномъ съ позументомъ, или червчатымъ кизылбашскимъ бархатомъ. На эти скамейки и колодочки клались земные поклоны.

Въ Крестовой, въ числѣ разныхъ богомольныхъ предметовъ, непослѣднее мѣсто занимали *четки* и *лѣстовицы*, лѣсенки, „по которымъ кладутся поклоны“. Лѣстовицы или лѣствицы бывали обыкновенно ременныя, а иногда костяныя, набранныя по атласу. Въ 1680 г. „Спаса новаго монастыря іеродіаконъ Макарій дѣлалъ и набиралъ на атласъ темнолимоновой кости бѣлыя рыбьи великому государю лѣствицы“. Четки бывали также ременныя или снизывались изъ зеренъ деревянныхъ, костяныхъ, янтарныхъ, каменныхъ и т. п., на шелковыхъ снуркахъ или *поцѣпкахъ*, съ *пронизками*, *промежками*, *прокладинами* или *прокладками* изъ другихъ мелкихъ зеренъ, и съ кистями. Иногда онѣ набирались также на атласѣ или бархатѣ. Издѣліемъ деревянныхъ и костяныхъ четокъ занимались дворцовые токари и дѣлали ихъ большею частію изъ *кости рыбья зуба*, моржовыхъ клыковъ. Четки ременныя и изъ рыбьяго зуба особенно знамениты были *соловецкія* и *кириловскія*, также *троицкія*, и нѣкоторыхъ другихъ монастырей. Много четокъ шелковыхъ и деревянныхъ привозили также въ Москву и греческіе старцы, отчего четки назывались *греческими*.

Болѣе богатыя четки изъ разныхъ камней привозились изъ за границы. Барберини (1565 г.), записывая, что нужно привезти въ Москву для продажи, говоритъ, между прочимъ: „Въ Венеціи и въ Миланѣ есть разнаго сорта хрустальныя четки, и съ золотомъ и безъ золота, а также и изъ разныхъ каменьевъ и разнаго

цвѣта и вида; всего этого нужно для Москвы". На подобіе такихъ четокъ дѣлались четки и изъ рыбьей кости и раскрашивались подъ цвѣтъ каменьевъ. Въ 1680 г. въ хоромы Государю велѣно было сдѣлать „десетеры четки изъ рыбьей кости и выкрасить ихъ въ разныхъ краскахъ противъ образца *сердоликовъ* и набрать ихъ на отласехъ розными цвѣтами".

Въ казнѣ царя Михаила, въ 1634 г., хранились: „*четки* яшма зелена, сверху лалъ, кисть шелкъ червчатъ съ золотомъ. *Четки* камень агатъ, ворворки [1]) низаны жемчугомъ съ канителью, кисть шелкъ червчатъ съ золотомъ. *Четки* королекъ бѣлъ, прокладки яшма зелена, на верху арамотъ обнятъ золотомъ волоченымъ, ворворка низана жемчугомъ, кисть шелкъ червчетъ съ золотомъ. *Четки* сличныя, кисть шелкъ лазоревъ съ золотомъ (взяты къ государю въ хоромы). *Четки* рыбей зубъ, рѣзныя, на верху узолъ кафимской, ворворка золото пряденое, кисть шелкъ червчетъ съ золотомъ. *Четки* рыбей зубъ, ворворки низаны жемчугомъ, кисть шолкъ лазоревъ съ золотомъ. *Четки* яшма зелена, прокладки хрустальныя, на верху узолки золотные кафимскіе (государю челомъ ударилъ окольничій князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ, взяты къ государю въ хоромы). *Четки* ентарныя счетомъ 65, что государю челомъ ударилъ окольничій князь А. М. Львовъ. Тридцатеры *четки* монастырскіе рыбей зубъ". Въ казнѣ царицъ хранились „*четки* серебряны *съ арамоты*, ворворка низана, кисть золота".

Когда оканчивались молитвы или служба, то иконы, особенно мѣстныя, задергивались тафтяными завѣсами на колечкахъ, для сохраненія отъ пыли и всякія ради чистоты, и вообще изъ благочестиваго приличія или благочинія, не дозволявшаго въ жилой комнатѣ въ обыкновенное время, въ виду житейскихъ дѣлъ, оставлять молебную святыню открытою. Такъ, въ 1661 году, декабря 18, „въ государеву Переднюю Избу къ мѣстнымъ образомъ на завѣсы употреблено тафтъ пяти цвѣтовъ: лазоревой 8 арш., свѣтлозеленой 6 ар. 7 вер., желтой 5 ар. 9 вер., червчатой 6 ар. 4 вер., дымчатой 6 арш. 2 верш. и 50 колечекъ мѣдныхъ".

При Крестовыхъ состояли на царскомъ жалованьѣ *крестовые* попы и *крестовые* дьяки, которые были обязаны въ хоромахъ и въ Верховыхъ церквахъ, перемѣняючись понедѣльно, или безпе-

---

[1]) Ворворка (плетеница)—сплетенная верхняя часть кисти, гдѣ соединялись и укрѣплялись кистевыя пряди. У золотыхъ кистей ворворки почти всегда вынизывались жемчугомъ, а у шелковыхъ плелись изъ золотаго снурка.

ремѣнно, читать, псалмы говорить, конархать и на крылосѣ пѣть, что называлось вообще *служить у крестовъ*. Кромѣ годовыхъ денежныхъ окладовъ, они получали *праздничное*, т. е. портище какой-либо матеріи на кафтанъ, или такое же портище *въ приказъ*, т. е. по особой милости государя сверхъ положенія. Они пользовались также нѣкоторыми другими выгодами, какія доставляло имъ ихъ приближеніе къ государеву дворцу.

По праздникамъ, напр., ихъ посылали къ духовнымъ властямъ со *зовомъ* къ царскому столу, за что они получали *зватое*, извѣстную сумму денегъ или подарокъ, смотря по значенію и достоинству приглашаемой власти. Вотъ челобитная крестовыхъ дьяковъ, поданная въ 1626 году царю Михаилу, въ которой они лучше разскажутъ, въ чемъ дѣло. „Государю царю и вел. кн. Михаилу Өеодоровичу всеа Русіи и государынѣ царицѣ и вел. кн. Евдокѣѣ Лукьяновнѣ бьютъ челомъ холопи ваши, крестовые дьяки Авдюшка Васильевъ, Ивашко Семеновъ, Гаврилко Парфеньевъ, Кирилко Григорьевъ. Дано, государи, ваше государское жалованье *крестовымъ* священникомъ Афонасью да Ивану, кои съ нами поютъ у тебя государыни царицы въ хоромѣхъ, перемѣняючись по недѣльно, по камкѣ. А въ прошломъ, государь, въ 133 году дано имъ же по багрецу да по тафтѣ по широкой, въ приказъ, а намъ холопемъ вашимъ не дано. А мы у тебя государыни царицы въ хоромѣхъ и въ церквѣ чтемъ и псалмы говоримъ и конархаемъ и на крылосѣ поемъ безъ перемѣнно, четыре человѣка. А какъ, государи, прежъ сего мы пѣли у тебя государя всѣ вмѣстѣ и намъ холопемъ твоимъ по твоему государеву указу велѣно звать властей на Великъ день и на Рожество Христово и на Благовѣщеньевъ день и на ваши государскіе именины; а нынѣ, государи, отъ насъ тотъ зовъ отошелъ. Милосердые государь царь (т.) и государыня царица (т.) пожалуйте насъ холопей своихъ для своего многолѣтнаго здравія противъ крестовыхъ священниковъ, по камкѣ, женишкамъ нашимъ на лѣтники...“ Помѣта: 134 г. марта 20, государь пожаловалъ велѣлъ дать.

Церковно - служебныя книги извѣстны по своему содержанію. Упомянемъ объ ихъ наружномъ видѣ, какой существовалъ въ царскомъ обиходѣ. У царя Ивана Вас., въ его Крестовой и Постельной Казнѣ находились: „Книга въ десть на бумагѣ Потребникъ, въ началѣ заставица писана золотомъ и красками, оболоченъ бараномъ краснымъ, застежки мѣдены въ замокъ. Книга въ десть на бумагѣ Треодь Постная, въ началѣ заставица прописана зо-

лотомъ съ красками, оболочена барапомъ краснымъ, жуки и застежки мѣдены въ замокъ". Также описана Тріодь Цвѣтная; Стихаралъ (Стихирарь) былъ безъ заставицы. „Книга Евангеліе тетръ въ десть на бумагѣ, заставицы писаны красками съ золотомъ, а строки большіе и слова начальные по Евангелистомъ писаны золотомъ, а пропись рядовая киноваремъ; оболочена бархатомъ червчатымъ гладкимъ, бархатъ потертъ; описка по полемъ красками съ золотомъ, а на верхнемъ кругу подпись книги; безъ застежекъ. По смерти государя отдано въ Архангелъ (въ Архангельскій соборъ) въ предѣлъ ко гробу".

Кромѣ *служебныхъ* книгъ, по которымъ читали и пѣли крестовые попы и дьяки, въ Крестовой находились и такъ называемые *Златоусты*—сборники учительныхъ Словъ, расположенныхъ по днямъ всего года, такъ что на каждый день изъ нихъ прочитывалось Слово, иногда два, соотвѣтственныхъ церковному значенію дня или церковному празднеству въ тотъ день. Въ архивѣ Оружейной Полаты хранится подъ № 3 подобный Златоустъ, *другая половина*, начинающаяся „съ четверга послѣ Всѣхъ Святыхъ, первой недѣли", обозначенная въ надписи: *Государыни царицы хоромная* [1]).

Само собою разумѣется, что въ числѣ необходимыхъ книгъ въ Крестовой комнатѣ были и *Святцы*. Такія святцы въ 1629 г. написалъ Государю книжный писецъ Юрій Евсѣевъ.

Если въ пріемныхъ комнатахъ останавливали особенное вниманіе богатоубранныя царскія мѣста (троны), составлявшія главнѣйшій и самый видный предметъ комнатнаго наряда и убранства, а въ крестовыхъ такое же значеніе имѣлъ иконостасъ, — то въ *Спальной*, или собственно *Постельной комнатѣ*, первымъ предметомъ ея убранства была *постеля*, т. е. кровать со всѣмъ постельнымъ уборомъ.

Кровать древняго устройства соотвѣтствовала прямому значенію этого слова и была въ настоящемъ смыслѣ кровомъ, въ родѣ сѣни и шатра. Обыкновенно кровати устроивались изъ четырехъ столбиковъ стоячихъ, аршина въ три вышиною, которые назывались *сохами*, подобно тому какъ сохами же назывались въ устрой-

---

[1]) См. нашу статью объ этомъ Златоустѣ въ Архивѣ Калачова. М. 1854. отд. VI, стр. 43.

ствѣ шатровъ и полатокъ столбики, поддерживавшіе шатровыя полотна. Въ эти сохи вставлялись кроватные два *бруса сторонних;* въ нихъ укрѣплялись *мостовыя доски*, составлявшія раму для постели; эта рама называлась *постельникомъ*. Въ тѣ же сохи укрѣпляли *брусъ передній и брусъ малый* для утвержденія большихъ досокъ, *застѣнковъ* или спинокъ кровати въ головахъ и въ ногахъ. Вверху, въ сохи вставлялись четыре *бруска верхнихъ* съ маковками, для устройства *неба* или *подволоки*, т. е. верхней покрышки; внизу вставлялись четыре бруска *подножки* или *проножки*. Весь этотъ *станокъ* укрѣплялся еще желѣзными связями. *Небо* шилось изъ камки, а съ верхнихъ брусьевъ, составлявшихъ небо, спускались обыкновенно завѣсы также камчатные съ бахрамою. Кромѣ завѣсовъ, въ головахъ и въ ногахъ кровати, у ея спинокъ, привѣшивались золотные *застѣнки*, родъ драпировки. Такъ была устроена кровать царя Михаила Ѳедоровича, въ 1629 году, у которой все дерево украшено было рѣзьбою и золоченіемъ; камчатные завѣсы и небо обшиты были золотнымъ плетенымъ круживомъ, *застѣнки* богато вышиты золотомъ и серебромъ съ шелки и украшены золотыми кистями; на нихъ шиты были травы и люди и звѣри.

Когда, съ половины XVII вѣка, во Дворцѣ появилась нѣмецкая фигурная рѣзьба, кровати, какъ и вся царская мебель, получили еще болѣе роскошный видъ. Ихъ стали украшать коронами, вѣнчавшими небо или подволоку, гзымзами (карнизами) и шпренгелями, украшавшими ту же подволоку; *яблоками*, на верхнихъ столбикахъ, и *пуклями* (родъ шара) на ногахъ.—Вся рѣзьба по обыкновенію золотилась, серебрилась и расписывалась красками. Въ августѣ 1676 года царь Ѳедоръ Алексѣевичъ повелѣлъ сдѣлать себѣ въ хоромы „кровать деревянную рѣзную большую на столпахъ съ кровлею и съ короною, розъемную, и позолотить и посеребрить мѣсты (мѣстами) и расписать розными цвѣтными краски; а внутри стороны и *постельникъ* обить отласомъ червчатымъ съ голунами серебряными и золотными и съ бахрамами золотными жъ и наслать бумагою хлопчатою“.

Въ 1683 году царевнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ сдѣлана „кровать полная противъ образцовой, ноги и столбы точеные, стороны гладкія, *подволока* ломанинная съ подвѣсы, со гзымсомъ и съ шпренгери и съ яблоки точеными, и съ орлы, въ вышину совсѣмъ въ 3 арш.“; ее выгрунтовали и вызолотили.

Въ 1686 г. царевнамъ Марьѣ и Ѳедосьѣ къ кроватямъ сдѣ-

ланы и позолочены двои рамы флемованныя на постельникъ, 8 шпренгелей рѣзныхъ для подволокъ или неба, да 9 столбиковъ столярскихъ гладкихъ. Въ томъ же году токари точили къ большой рѣзной кровати базы и каптели да къ шести кроватямъ гладкимъ столбы и ноги.

Въ 1699 году въ ноябрѣ сдѣлана кровать царевичу Алексѣю Петровичу—столярсьая гладкая, въ длину $2^3/_4$ арш., въ ширину $1^1/_2$ арш., вышина совсѣмъ 3 арш. Шпренгель вырѣзанъ одинъ въ возглавіи, другой на боковыхъ сторонахъ и внизу кругомъ, по 6 вершковъ. Вся кровать обложена гладкимъ дорожникомъ и выглянцована; дѣлали архитектурнаго дѣла мастеръ Георгъ Вилим-Дигенинъ да живописецъ Янъ Тютюкорень.

Кромѣ золоченья и раскраски, кровати украшались иногда живописью. Такъ, у описанной кровати Алексѣя Петровича въ возглавіи и на подволокѣ было изображено „Видѣніе креста и побѣда на Максентія".—Въ подволокахъ иногда утверждалось даже зеркало, какъ было, напр., у одной изъ кроватей, принадлежавшихъ князю Вас. Вас. Голицыну. Описаніе этихъ кроватей мы помѣстимъ здѣсь для сравненія съ царскими. Въ числѣ *отписныхъ животовъ* князя и его сына Алексѣя, взятыхъ въ 1690 году за ихъ опалу въ царскую казну, находилось одинадцать кроватей: „*Кровать* нѣмецкая орѣховая рѣзная, съ низу съ четырехъ сторонъ и кругъ четырехъ столбовъ и подъ верхомъ подзоръ на орѣховомъ деревѣ, рѣзь сквозная, личины человѣческія и птицы и травы. На кроватѣ верхъ орѣховой же рѣзной, въ срединѣ зеркало круглое, кругъ зеркала рѣзь, на верху четыре столба орѣховыхъ; ц. 150 р. *Кровать* съ верхомъ нѣмецкая орѣховая на витыхъ столбахъ, мѣстами рѣзано; на верхней доскѣ персона, а въ кровати исподъ и стороны обиты камкою осиновою нѣмецкою на бумагѣ; ц. 100 р. *Кровать* рѣзная золоченая со птицы, обито внутри отласомъ желтымъ, ц. 150 р. *Кровать* рѣзная на четырехъ деревянныхъ пукляхъ, а пукли во птичьихъ ногтяхъ; кругомъ кровати верхніе и исподніе подзоры рѣзные позолочены, а межъ подзоровъ писано золотомъ и разцвѣчено краски, а въ ней и (съ) сторонъ наслано хлопчатою бумагою и обито рудожелтою лапчатою камкою, ц. 80 руб. *Кровать* рѣзная золоченая безъ верху, подбито отласомъ жолтымъ, ц. 35 р. *Кровать* столярная рѣзная съ верхомъ, по ней и по верху травы рѣзные и писаны золотомъ и краски, ц. 25 р. *Кровать* столярная, въ ней обито и по сторонамъ камкою рудожелтою луданною, а съ лица

писано золотомъ и краски, ц. 15 р. *Кроватъ* безъ верху писана, а внутри исподъ и съ сторонъ обито камкою цвѣтною, кругомъ по камкѣ голунъ серебреной небольшой прикрѣпленъ гвоздми мѣдными, ц. 15 руб. *Кроватъ* столярная росписана краски и золотомъ, въ срединѣ обито камкою цвѣтною, китайскою, ц. 4 руб. *Кроватъ* походная разборная столярная, ремни обшито сукномъ краснымъ, ц. 2 руб.“.

Особенно богатую кроватъ царь Алексѣй Мих. въ 1662 году отправилъ въ даръ Персидскому шаху. Она описана слѣдующимъ образомъ: Кроватъ нѣмецкого дѣла цвѣтная индѣйскихъ черепахъ; по сторонамъ 4 столба черепашныхъ, а на столбахъ верхи чеканные литые золоченые, а на серединѣ столбовъ *говдоны* литые гладкіе золоченые. А около кровати въ головахъ 10 столбчиковъ витые черепашные, а на нихъ верхи чеканные литые золочены жъ; а поддоны литые гладкіе золоченые жъ; а межъ столбиковъ на серединѣ и по сторонамъ разсвѣчено костьми и раковинами; да поверхъ и межъ столбиковъ 10 болванцовъ литыхъ золоченыхъ да 3 болванца костяные рѣзные; да поверхъ тѣхъ столбиковъ и въ серединахъ закрѣпы литые чеканные золоченые; а въ серединѣ кровати позадь столбиковъ 4 стекла хрустальные; въ ногахъ кровати въ серединѣ столбики черепашные витые, верхи на нихъ чеканные золоченые, поддонцы золоченые жъ; промежъ дву столбиковъ 2 перилца костяные, а за ними 3 кіотца, а въ нихъ 13 стеколъ хрустальныхъ, а среднее стекло рѣзное; поверхъ стеколъ внизу розсвѣчено золотомъ и костьми и раковинами и черепахою. А на верху кіотцевъ перилца литые золоченые, позадь перилцевъ стеклы хрустальные. Верхъ кроватной черепашной съ костьми и съ раковинами на серединѣ притчами (sic) раковины рѣзными; да на томъ же верху перилца створные золоченые, межъ столбчиковъ 34 стекла хрустальные, позадь столбчиковъ слюда; а на перилцахъ кровля черепашная мѣстами вызолоченая, въ серединѣ стекло на 8 граней хрустальное, а кругъ стекла перилца золоченые; да вверху въ серединѣ стекло хрустальное. Да поверхъ кровати жена нага рѣзная золочена, у ней въ правой рукѣ шпага, а въ лѣвой одежда; по угламъ на 4 яблокахъ 4 птицы крылатые золоченые. А среди тѣхъ птицъ по сторонамъ 4 яблока золоченые, на нихъ перье нѣмецкое розныхъ цвѣтовъ. Подъ исподомъ кровати по угламъ по 4 льва золоченые. Той же кровати покровъ цвѣтной розныхъ шелковъ, чехолъ киндяшной красный“. Кроватъ куплена у нѣмца Ив. Фансведена еще

въ 1659 г. за 2800 р. Очевидно, что это была самая богатая и дорогая кровать въ Москвѣ въ XVII ст., которая потому и назначена въ даръ Персидскому шаху.

Если такъ богато устраивалась собственно кровать, то не съ меньшимъ богатствомъ убиралась и самая постеля, особенно въ праздничныхъ парадныхъ случаяхъ. Вотъ описаніе постели царя Михаила Ѳедоровича, находившейся въ его Постельной комнатѣ въ 1634 году: „*Постель большая* (двуспальная) пуховая, наволока тафта желта, верхняя наволока полотняная бѣла полосата.—Бумажникъ (тюфякъ изъ хлопчатой бумаги, который всегда лежалъ подъ постелью) наволока тафта червчата, верхняя наволока полотняная жъ полосата. *Взголовье* (длинная подушка во всю ширину постели) пуховое, наволока тафта червчата, верхняя наволока полотняная полосата. Двѣ *подушки* пуховыя, наволочки куфтерныя желты, верхнія наволочки полотняныя. Двѣ *подушечки* пуховыя, наволочки отласъ червчатъ. Одѣяло камка кизылбашская по серебреной землѣ травы шолкъ гвоздиченъ, зеленъ, празеленъ, червчатъ; въ травкахъ листье золотное съ розными шолки; грива (кайма) отласъ золотной по зеленой землѣ полосы съ бѣлымъ да съ червчатымъ шолкомъ; исподъ и опушка горностайная.— Одѣяло холодное камка кизылбашская цвѣтная по бѣлой землѣ листье золото въ травахъ; грива отласъ золотной по лазоревой землѣ; подкладка тафта лазорева. Подъ государевою большою постелью *коверъ* цвѣтной великъ. У государевы жъ большія постели двѣ *колодки* сафьянные червчаты“, которыя обыкновенно приставлялись къ кровати для влазенья на постель; онѣ назывались *постельными* и *приступными колодками* [1]).

Это была постель двуспальная. Обыкновенная или, такъ сказать, вседневная, односпальная постеля убиралась проще. Такая постель находилась въ *третьей государевѣ комнатѣ* и описана слѣдующимъ образомъ: *постеля меньшая* бумажная, наволока камка желта травная. *Бумажникъ* наволока куфтерная червчата. *Взголовье* пуховое наволока куфтерная червчата. *Одѣяло*. *Колодка* сафьянная червчата [2]).

---

[1]) Описанная постеля, хранившаяся по смерти царя въ государевой Мастерской Полатѣ, 1648 г. генваря 25 была пожалована царемъ Алексѣемъ своему дядькѣ Борису Ивановичу Морозову, по случаю его женитьбы на Аннѣ Ильичнѣ Милославской, родной сестрѣ царицы Марьи Ильичны.

[2]) Эта меньшая постеля въ 1645 г., по смерти царя, была отдана его духовнику, благовѣщенскому протопопу Никитѣ.

Само собою разумѣется, что постели парадныя, которыя выставлялись по случаю семейныхъ празднествъ, свадебъ, родинъ, крестинъ и т. п., убирались гораздо богаче. Онѣ до этихъ случаевъ сохранялись обыкновенно въ Казнѣ государевой или царицыной Мастерской Полаты. Слѣдующее описаніе постели, принадлежавшей также царю Михаилу, дастъ намъ понятіе о подобныхъ парадныхъ постельныхъ нарядахъ.

„Государевы постели стоятъ въ государевѣ Казнѣ его государевы Мастерскіе Полаты: *Постеля* большая бумажная, наволока атласъ турской двойной по серебряной землѣ круги золоты, въ нихъ шолкъ зеленъ, да въ малыхъ кружкахъ шолкъ алъ. *Постеля* пуховая, наволока атласъ по червчатой землѣ опахала и травы золотные, въ нихъ шолкъ бѣлъ-таусиненъ-лазоревъ. *Постеля* пуховая, наволока цвѣтная камка червчата-бѣла-желта-зелена, дѣлана лучонками. *Взголовье* пуховое, наволока атласъ турской двойной по серебряной землѣ круги золоты, въ нихъ шелкъ алъ да зеленъ. *Взголовье*, на немъ наволока атласъ по червчатой землѣ опахала и травы золотные, въ нихъ шолкъ алъ да таусиненъ. *Взголовье* бумажное, наволока цвѣтная камка червчата бѣла-желта-зелена, дѣланы лучонками. *Подушечка* пуховая, наволока атласъ червчатъ. *Одѣяло* атласъ золотной по лазоревой землѣ, грива низана жемчюгомъ по атласу по червчатому; въ гривѣ жъ каменья 17 лаловъ, да 24 яхонта лазоревы, 23 изумруда. Кругъ одѣяла кайма низана жемчюгомъ по червчатому атласу безъ каменья. Тоѣжъ постели *два ковра* цвѣтные съ золотомъ и серебромъ. *Сукно* багрецовое кровельное. Тѣхъ же постель *двѣ коробьи* большіе подволочены сукномъ краснымъ плохимъ, сверху поволочены кожею красною. Въ нихъ двѣ простыни подстилочныя. *Рундукъ* обитъ бархатомъ червчатымъ“ [1]). Парадныя постели для сохранности и съ кроватью покрывались *чехлами* изъ киндяку или другой подобной матеріи, или же *покрывальными* сукнами; обыкновенно же ихъ сохраняли въ *коробьяхъ постельныхъ* или большихъ сундукахъ. Особыя простыя и парадныя постели царицъ, какъ равно царе-

---

[1]) 138 г. августа 10 государь указалъ се большіе постели совсѣмъ и одѣяло изъ своей государевы Мастерскіе Полаты отдать въ царицыну Мастерскую Полату. И тогожъ числа отданы въ царицыну Мастерскую Полату Ѳедору Степановичу Стрѣшневу да дьяку Сурьянину Тороканову, изъ Царицыны Золотые Полаты, послѣ празднествъ роженія и крещенія государыни царевны и в. к. Анны Михайловны. (Книга платью и всякой казнѣ государевы Мастерскія Полаты, 7138—7141 г., въ Архивѣ Оруж. Полаты, № 128).

венъ и царевичей, убирались подобнымъ же образомъ. Вотъ описаніе постелей, хранившихся въ Мастерской Полатѣ царицъ Марьи Ильичны и Натальи Кирилловны и перенесенныхъ туда вѣроятно по излишеству или какъ запасныя, которыя впрочемъ въ большинствѣ предметовъ состоятъ изъ старыхъ вещей царя Михаила.

„Постели: *бумажная*, на постелѣ наволока атласъ по серебряной землѣ круги велики золоты, около круговъ шелкъ зеленъ, межъ круговъ кружки невелики золоты жъ, въ кружкахъ деревца шолкъ алъ. *Пуховая*, на постелѣ наволока атласъ по червчатой землѣ травы и опахалы золоты. *Зголовье* бумажное, наволока атласъ золотной по серебряной землѣ. *Зголовье* пуховое, наволока атласъ золотной по червчатой землѣ опахала и травы золоты. *Постеля* пуховая, наволока камка кармазинъ червчата-бѣла-желта-зелена, дѣлано лученчаты. *Зголовье* пуховое наволока камка кармазинъ бѣла-червчата-желта-зелена, дѣланы лученчаты. Подушка—наволока атласъ червчатъ. *Двѣ постели* одна бумажная, другая пуховая, да два зголовья пуховые жь. На постеляхъ и на зголовьяхъ наволоки камка кармазинъ червчата-бѣла-желта-зелена, дѣланы лученчаты. *Два ковра* цвѣтныхъ съ золотомъ да съ серебромъ, да сукно кровельное багрецу червчатаго, да двѣ простыни. *Рундукъ* обитъ бархатомъ червчатымъ золотнымъ *что ставитца у постели*. *Коверъ* турской дѣланъ золотомъ и серебромъ съ шолки розными. *Пять наволокъ* подушечныхъ золотныхъ подложены кутнями. *Двѣ подушки* бархатъ турской по червчатой землѣ, въ срединѣ кубы золоты да около репьи серебрены, въ обводѣ шолкъ зеленъ да травки-рыбки“.

Описаніе одѣялъ и нѣкоторыхъ другихъ нарядовъ для полноты мы помѣщаемъ въ Матеріалахъ. Необходимо замѣтить, что постели и всѣ предметы ихъ убранства переходили, какъ большая часть платья, наслѣдственно къ дѣтямъ и внукамъ, и поэтому сберегались иногда нѣсколько десятковъ лѣтъ, хотя въ подновленномъ и измѣненномъ видѣ, соотвѣтственно новымъ вкусамъ и потребностямъ, что можемъ видѣть и изъ приведеннаго здѣсь описанія.

И такъ, почти все убранство Постельной Комнаты или Спальной заключалось главнымъ образомъ въ постелѣ и разумѣется въ разныхъ другихъ предметахъ постельнаго обихода, о которыхъ также необходимо сказать нѣсколько словъ. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что въ Спальной того времени мы не встрѣчаемъ такого количества иконъ, какое очень часто можно встрѣтить въ

теперешнихъ спальныхъ, когда эти комнаты получили уже отчасти и значеніе Крестовыхъ, совсѣмъ упраздненныхъ у большинства даже зажиточныхъ людей. Встарину Постельная Комната украшалась только *поклоннымъ* крестомъ и иконою, стоявшими по обычаю въ переднемъ углу, и крестомъ или небольшою иконою, которую ставили надъ входными дверьми. Такъ какъ утреннія и вечернія молитвы совершались по обыкновенію въ Крестовой, то въ Постельной и не требовалось цѣлаго иконостаса. *Поклонный* крестъ предпочитался, какъ сокрушитель всякой нечистой и вражьей силы, столько опасной во время ночнаго „пребыванія“, какъ „бичъ Божій бьющій бѣса“, что нерѣдко обозначалось и въ монограммахъ на этомъ крестѣ.

Въ Постельной Комнатѣ хранилось необходимое бѣлье и разныя мелкія принадлежности мужскаго или женскаго убора. Бѣлье въ царскомъ быту сохранялось всегда очень бережливо, къ чему побуждали распространенныя, можно сказать, всеобщія и глубокія вѣрованія въ порчу, въ колдовство и во всякое вѣдовство, отъ котораго необходимо было уберегать себя самыми строгими мѣрами. Если случалось замѣтить что-либо чрезвычайное въ порядкѣ или относительно чистоты бѣлья, то паническій страхъ овладѣвалъ всѣми, кто только былъ прикосновененъ къ этой статьѣ царскаго обихода. Между тѣмъ, это чрезвычайное представляло почти всегда самыя обыкновенныя вещи, дѣлавшіяся разумѣется очень чрезвычайными по суевѣрному настройству вѣка. Такъ, въ 1630 г., какъ упомянуто, царь Михаилъ указалъ отдать свои большія парадныя постели, описанныя нами выше, въ царицыну Мастерскую Полату. Когда стали ихъ принимать, то было „осмотрѣно у одѣяла, у большаго на гривѣ (родъ каймы) на правой сторонѣ близко угла въ двухъ мѣстѣхъ *проторчи* (дирки) невелики, одна проторчь зашита, а другая не зашита“. *Тогожъ часу* начальникъ царицыной Мастерской Полаты Ѳед. Степ. Стрѣшневъ да постельничій государя Степ. Лукьян. Хрущовъ извѣщали о томъ государю и государь того одѣяла въ царицыныхъ хоромѣхъ осматривалъ“. Не знаемъ послѣдствій этого дѣла, но обыкновенно бывало такъ, что поднимали поголовный розыскъ на всѣхъ, кто сколько-нибудь касался дѣлу. Допрашивали тѣхъ, кто шилъ, напр., одѣяло, кто сохранялъ его, кто убиралъ имъ постель и т. д. Приведемъ еще случай, хотя тоже къ сожалѣнію неполный, ибо конецъ дѣла вовсе утраченъ.

156 (1648) г. іюля въ 20 день государь царь и в. к. Алексѣй

Михайловичъ всея Русіи указалъ Прокофью Ѳедоровичу Соковнину да дьяку Петру Арбеневу *сыскать* и распросить княгиню Авдотью Коркодинову про свою государеву *сорочку* да государыни царицы и в. к. Марьи Ильичны про два чехла, кто тое сорочку и чехлы (изъ) мастерицъ дѣлалъ, и какъ тое сорочку и чехлы отдавала дѣлать мастерицамъ, осматривала ль; и въ тѣ поры, по еѣ осмотру, сорочка и чехлы цѣлы ль были, и будетъ въ тѣ поры цѣлы были, и какъ тоѣ сорочку и чехлы мастерицы принесли къ ней, отдѣлавъ, и она осматривала ль? И тогожъ числа княгиня Авдотья Коркодинова распрашивана, а въ распросѣ сказала: кроила де тоѣ сорочку государеву боярыня Катерина Ѳедоровна Милославская: а скроя тоѣ сорочку, отдала ей княгинѣ Овдотьѣ. И она де тоѣ сорочку, принявъ, осмотрила, и тоѣ сорочки *полотно было цѣло*; а осмотря отдала дѣлать новой мастерицѣ Иринѣ Прасоловѣ; и какъ де тоѣ сорочку та Ирина сдѣлала, и она де на той сорочкѣ смотрила швовъ, а полотна не смотрила; и тое де сорочку, принявъ у мастерицы, отослала для катанья въ портомойню съ мастерицею съ Катериною Ходиною. И послѣ де того на той сорочкѣ, въ портомойнѣ портомоя Алена Васильева (конца не достаетъ). Вѣроятно все дѣло состояло въ томъ, что на полотнѣ сорочки оказалась *проторчь*, т. е. дырка или что-либо подобное, весьма смутившее начальство и самого государя, и по поводу неисправности изготовленія, а еще болѣе по подозрѣнію не было ли здѣсь какой *порчи* и умысла на государское здоровье.

Бѣлье или такъ называемая *бѣлая казна:* сорочки простыя и нарядныя, порты, поясы верхніе и нижніе, простыни, полотенца, утиральники, ширинки и т. п. сохранялись всегда въ *кипарисныхъ сундукахъ* за собственною печатью государя или царицы; печать для вскрытія сундука отдавалась самому довѣренному лицу, но обыкновенно въ такой сундукъ ходила сама государыня. Самый сундукъ всегда одѣвался суконнымъ чехломъ. Въ описи царской казны 1611 года находимъ: *сундукъ* кипарисной окованъ бѣлымъ желѣзомъ, а въ немъ царя Федоровскіе *сорочки:* 13 *сорочекъ* полотняныхъ, нашивка торочковая; 11 *порты. Сорочка да* 4 *порты* миткалинные; двѣ *сорочки* да двои *порты* безинные... Другой *сундукъ* кипарисной невеликъ, а въ немъ *сорочки* женскія: *сорочка* тафта ала; *сорочка* тафта бѣла выбиваны звѣздки золотомъ; 2 *сорочки* тафта желта; *сорочка* полосата тафта бѣла да червчата; 2 *сорочки* тафта червчата, у одной рукава низаны жемчугомъ, а у другой шиты золотомъ; 8 *поясковъ* верхнихъ и нижнихъ шел-

ковыхъ; 6 *сорочекъ* мужскихъ; 6 *порты* полотняныхъ; 3 *сорочки* женскихъ полотняныхъ; 3 *полотенца* съ золотомъ кисейныхъ; *утиральникъ* бѣлой; 3 *волосники* съ ошивками везены золотомъ и серебромъ; 2 *ставика* нѣмецкіе съ бѣлилы; 14 *ширинокъ* шиты золотомъ и серебромъ и шолки; 29 *полокъ* шитыхъ и браныхъ; 3 *волосники* золото съ серебромъ; *волосникъ* серебренъ; 64 *волосники* золотныхъ; 2 *ширинки* тафтяныхъ съ золотыми кистьми; 60 *ширинокъ* такихъ же, что государю челомъ ударили боярыни послѣ свадьбы; *сорочка* полотняна нарядная полосата, нашивки и пояски — червчатъ шолкъ съ золотомъ; три *сорочки* нарядныхъ полотняныхъ гладкихъ, нашивка и пояски червчатъ шолкъ съ золотомъ; 10 *простынь* коленныхъ, безинныхъ и полотнянныхъ. *Коробья*, а въ ней: 7 полокъ; поясъ шелковый; 17 *сорочекъ* полотняныхъ женскихъ; *сорочка* кисейная; *сорочка* кушачная полосатая; *сорочка* тафта червчата; 2 сорочки мужскихъ нарядныхъ; 3 порты тафтяны". Упомянемъ кстати, что отставное бѣлье обыкновенно раздавалось въ тюрьмы тюремнымъ сидѣльцамъ. Такъ, въ 1630 г., развезены по тюрьмамъ отставныя *простыни* въ двухъ коробьяхъ.

Весьма любопытныя подробности объ изготовленіи царскаго бѣлья и вообще о расходованіи царской Бѣлой Казны находимъ въ сохранившихся записяхъ о расходѣ полотенъ „на Государевы дѣла" за 1583—1587 годы, изданныхъ нами въ Матеріалахъ для Исторіи, Археологіи и Статистики города Москвы, ч. I, стб. 1201—1223. Здѣсь между прочимъ встрѣчаемъ нѣкоторые приснопамятные дворцовые обычаи, по которымъ 1) каждый годъ въ годовщины памяти по отцѣ Грознаго в. к. Василіи Ивановичѣ декабря 4, по самомъ Грозномъ царѣ Иванѣ Вас. марта 19 и по его сынѣ царевичѣ Иванѣ Ивановичѣ 21 ноября раздавались изъ Дворца нищимъ старцамъ сшитыя дворцовыми швеями полотняныя рубашки и ширинки (платки), сто рубашекъ и ширинокъ по Василіи Ив., двѣсти по царѣ Иванѣ Вас. и двѣсти по царевичѣ Иванѣ Ив.—2) Каждый годъ въ день Семика, когда по обычаю совершалось общее погребеніе „страннымъ", въ Убогихъ Домъ, гдѣ находилась общая могила, посылались изъ Дворца сшитые полотняные покровы къ погребенію умершихъ. Въ XVII ст. на это дѣло выдавались цѣлые полотна. Такъ въ 1652 г. іюня 3 изъ Мастерской Царицыной Полаты взялъ Тіунскія избы подъячій Кирилла Григорьевъ 12 полотенъ, *къ убогихъ дому на погребенье.* Упомянутыя записи значительно дополняютъ наше изслѣдованіе о Бѣлой казнѣ въ книгѣ Домашній Бытъ Царицъ, стр. 671, Матер. № 108—112.

Въ Спальной же, а можетъ быть и въ другихъ комнатахъ, находившихся подлѣ и соотвѣтствовавшихъ теперешней уборной, въ сундучкахъ, скрыняхъ, ящикахъ, ларцахъ или шкатунахъ хранились также и всѣ уборныя принадлежности. Такъ какъ стѣнныя зеркала особенно до половины XVII ст. не были еще въ большомъ употребленіи, то при убираньи большею частію употреблялись зеркала малыя ручныя, хранившіяся въ особыхъ ларцахъ съ гребнями. Круглыя или четыреугольныя, эти зеркала вставлялись въ рамки или *обода* деревянные золоченые или обтянутые бархатомъ, червчатымъ, вишневымъ, также камкою жаркихъ цвѣтовъ, на хлопчатой бумагѣ или басменною золоченою и серебреною съ красками кожею. Нерѣдко ихъ ставили въ серебряную или золотую оправу. Устроивали ихъ также въ видѣ складней съ затворками. Этого требовалъ даже обычай, признававшій открытое зеркало чѣмъ-то грѣховнымъ и потому уборныя зеркала, какъ и стѣнныя, обыкновенно бывали закрытыми; первыя хранились во влагалищахъ или футлярахъ, или же подъ створками, а вторыя, какъ мы уже видѣли, завѣшивались особыми зеркальными завѣсами.

Особенно богаты были по украшеніямъ зеркала турецкія, которыя подносились царицамъ въ даръ отъ пріѣзжихъ съ востока иноземцовъ, пословъ и купцовъ. Они были круглыя, осмигранныя, также четыреугольныя створчатыя; иногда, особенно круглыя съ рукоятями, въ золотомъ станкѣ, осыпанномъ дорогими каменьями, алмазами, яхонтами, изумрудами, бирюзою и др. [1]). До сихъ поръ мы говорили о зеркалахъ хрустальныхъ, къ числу которыхъ можно отнести и *брусики хрустальные въ зеркала мѣсто*, устроиваемые вѣроятно на черной какой-либо подкладкѣ и замѣнявшія такимъ образомъ собственно зеркальныя стекла. По свидѣтельству Барберини, еще въ половинѣ XVI ст., въ Москвѣ продавались превосходныя хрустальныя зеркала, но не въ большомъ количествѣ. Кромѣ того бывали зеркала *булатныя* или *укладныя*. Такъ въ числѣ царскихъ вещей, описанныхъ въ 1611 г. на продажу для уплаты жалованья Польскимъ войскамъ, находились между прочимъ: „зеркало булатное обдѣлано канютелью и зеркало булатное обдѣлано серебромъ съ раковинами“. У царя Ѳедора Алексѣевича также находимъ булатное или *желѣзное укладное* зеркало, въ посеребреныхъ рамахъ, которое въ 1676 году велѣно было вычи-

[1]) Подробности о зеркалахъ уборныхъ, а равно и о разныхъ другихъ предметахъ комнатнаго обихода и наряда помѣщены въ Матеріалахъ №№ 111—113.

стить и въ лицо поставить, т. е. отшлифовать, для чего употреблено англинское олово, камень кровавикъ и смола.

При уборномъ зеркалѣ хранились *гребни* и *гребенки*, которые вырѣзывались изъ слоновой кости или изъ кости рыбья зуба, а также изъ кипариса. Кипарисные гребни продавались въ торговыхъ рядахъ. Въ 1624 г. къ государю въ хоромы было куплено шесть „гребеней кипарисныхъ" по 5 алт. за гребень. Работою отличныхъ костяныхъ гребней славилась издревле Холмогорская сторона, откуда призывали мастеровъ и въ царскій дворецъ. Здѣсь они едва успѣвали удовлетворять ежедневной почти потребности въ этихъ предметахъ, такъ что изъ дворца посылались иногда на Холмогоры особые заказы. Гребни и гребенки дѣлались *однозубчатые* и *двоезубчатые*, т. е. съ рѣдкими и частыми зубьями, причемъ у гребней зубья располагались или только на одну сторону или на обѣ стороны, на одну частые, на другую рѣдкіе. Гребни бывали круглые или четыреугольные, иногда складные. Какъ гребни, такъ и гребенки рѣдко бывали гладкіе; большою частію по приличнымъ мѣстамъ ихъ украшали рѣзьбою, или только по поверхности, или сквозною, почему они назывались прорѣзными. На гребенкахъ по концамъ вырѣзывали птичьи или змѣиныя головки, или простые рожки. На гребняхъ вырѣзывали или прорѣзывали въ травахъ птицъ, звѣрей, клейма, личины и т. п. изображенія. Величина тѣхъ и другихъ, смотря по надобности, была различна, длиною въ 4 и обыкновеннѣе въ 3 вершка, шириною около 2-хъ верш. Изъ богатыхъ гребней упоминается у царя Михаила Ѳедоровича: „гребень роговой сверху обложенъ яшмою, а въ яшмѣ врѣзано золото, а въ золотѣ камышки, яхонты да изумруды. Государю челомъ ударилъ турецкой посолъ Тома Катакузинъ въ 1630 году. Цѣна 10 рублей".

Во второй половинѣ XVII ст. во дворцѣ особенно славились гребеннымъ мастерствомъ Холмогорцы братья Шешенины. Сначала изъ Холмогоръ въ придворные мастера взяты были *неволею* гребенщики Семенъ да Евдокимъ Шешенины. Съ 1656 года они находились въ вѣдомствѣ Оружейнаго Приказа. Особенно былъ искусенъ въ своемъ дѣлѣ Евдокимъ, костяныхъ дѣлъ токарь, умѣвшій рѣзать по кости и по дереву всякія рѣзи. Но 30 мая 1667 года онъ померъ и оказалось, что это былъ въ своемъ родѣ единственный мастеръ, послѣ котораго въ добавокъ не осталось и учениковъ. Тогда на его мѣсто былъ взятъ съ Холмогоръ его двоюродный братъ Ивашка Прокофьевъ Шешенинъ, который одна-

кожъ объяснилъ, что онъ съ своимъ братомъ Ваською костяное дѣло дѣлаютъ гладью, а рѣзнаго дѣла по кости никакого не рѣжутъ и прорѣзныхъ гребней не дѣлаютъ, и на вопросъ: есть ли кто на Колмогорахъ мастерствомъ противъ Евдокима Шешенина? сказалъ, что „костянаго дѣла мастеръ, который самъ знаменитъ и по кости всякую рѣзь рѣжетъ и гребни прорѣзные дѣлаетъ, на Колмогорахъ только одинъ человѣкъ, живетъ въ посадѣ въ тяглѣ, Гришкою зовутъ, прозвище Носко, а иныхъ людей такому мастерству, опроче его, никого нѣтъ“. Была послана грамота на Холмогоры съ указомъ, взять этого Носко для государевыхъ дѣлъ въ Оружейную Полату; но намъ неизвѣстно, что послѣдовало по этому указу. Григорій Носко почему-то не попалъ въ мастера Оружейной Полаты и лучшими мастерами остались упомянутые двоюродные братья Евдокима, Иванъ и Василій Шешенины, къ которымъ потомъ поступилъ въ ученики, въ 1672 г., ихъ младшій братъ Семенъ, выучившійся мастерству въ три года и впослѣдствіи тоже очень извѣстный своими работами. (Матер. № 114). Иванъ и Василій, хотя и опредѣляли свою работу не слишкомъ высоко, однако въ то время и на родинѣ они были единственными по своему искусству мастерами, потому что когда, въ 1669 году, царь Алексѣй сдѣлалъ было на Холмогорахъ нарочный заказъ, чтобъ изготовили тамошніе мастера 10 статей шахматъ, да 10 гребней прорѣзныхъ добрымъ мастерствомъ, а въ рѣзи бъ были у гребней травы и въ травахъ птицы,—то Холмогорцы посадскіе люди, гребенщики Дениско Зубковъ, съ товарищи, 22 человѣка, отвѣтили, что гребней сдѣлать некому и николи они такихъ гребней не дѣлывали, а дѣлаютъ гладкимъ и простымъ мастерствомъ, а такіе рѣзные гребни дѣлывали Ивашка да Васка Прокофьевы дѣти Шешенины и они взяты къ Москвѣ. Шахматы дѣлывали только трое, Дениско Зубковъ, Ив. Катерининъ, Кирилко Саламатовъ, которые тогда и исполнили царскій заказъ. Извѣстно, что костяное рѣзное дѣло до сихъ поръ процвѣтаетъ въ тамошнихъ мѣстахъ.

Но вмѣстѣ съ Холмогорцами въ Оружейной Полатѣ работали и Польскіе или Бѣлорусскіе мастера, именно изъ Витебска, изъ которыхъ болѣе другихъ были искусны: Кирила Толкачевъ, Данила Кокотка, Иванъ Дракула, Самойло Богдановъ, Иванъ Никитинъ. Нѣкоторые изъ нихъ, Толкачовъ, Кокотка, въ 1680 г. были отпущены по домамъ, быть можетъ за излишествомъ, потому что въ генварѣ 1679 г. въ дворцовые мастера поступилъ Анбурскіе земли иноземецъ, притомъ съ 1666 г. капитанъ русскаго рейтар-

скаго строя, костянаго токарнаго и янтарнаго и часоваго дѣла мастеръ Ив. Ив. Ганъ или Яганъ Ганъ, съ окладомъ жалованья по 50 р. въ годъ. Онъ работалъ верховыя дѣла безпрестанно, какъ выразился послѣ десятилѣтней своей службы въ 1689 г.

Работы всѣхъ упомянутыхъ мастеровъ заключались въ изготовленіи въ разныя комнаты дворца гребней и гребенокъ, уховертокъ, четокъ, ароматниковъ, черенковъ для ножей и вилокъ, также шахматовъ, тавлей, саковъ (шашекъ), бирокъ и т. п. Многія издѣлія они рѣзали и точили изъ слоновой кости, другія, различную посуду—кубки, братины, чарки, фляжки, роги, пороховницы и т. п. изъ рыбьей кости, т. е. изъ моржовыхъ клыковъ, изъ которой, какъ и изъ слоновой дѣлали даже и паникадила.

При гребняхъ употреблялись иногда и *щети*, щетки. Въ царской казнѣ XVII ст. хранились: *щеть* оправлена серебромъ; щетка черенъ серебряной.

Зеркала, гребни и гребенки были необходимыми предметами не только при уборѣ женскомъ, но также и при мужскомъ. Къ нимъ должно присовокупить еще *мыло*, которое въ царскомъ быту составлялось обыкновенно изъ разныхъ душистыхъ веществъ. Въ 1628 г. къ государеву мыльному составу потребовали изъ Аптекарскаго Приказа золотникъ масла коричнаго, 2 зол. масла анисоваго, три чарки водки гуляфныя (розовой воды). Въ 1629 г. къ мыльному составу употреблено 2 зол. масла гвоздичнаго, 4 зол. масла анисоваго, 6 чарокъ водки свориборинныя. Въ 1630 г. про государя въ мыльный составъ изошло пять чарокъ вина двойнаго съ зельи. Кромѣ домашнихъ составныхъ мылъ, употреблялись и привозныя покупныя, напр., мыло *индѣйское*, *халяпское*, *грецкое*, и изъ русскихъ *костромское*, *нижегородское*, простое.

Другіе предметы уборнаго столика у государя хранились въ *готовальняхъ*, *монастырькахъ*, описаніе которыхъ мы помѣстили выше, такъ же въ *связкахъ*, или же въ особыхъ ящикахъ.

Женскія уборныя принадлежности большею частію сохранялись также въ ларцахъ, ящикахъ и шкатунахъ Въ числѣ ихъ находились: бѣлильница, румянница, клеельница, суремница, ароматница, разныя бочечки, тазики, чашечки съ необходимыми по потребностямъ вѣка снадобьями для украшенія лица, волосъ и другихъ частей тѣла. Бѣлила и румяна употреблялись большею частію привозныя нѣмецкія. Впрочемъ извѣстенъ былъ и *румянецъ русской*, *кисейный*, выдѣлываемый на кисеѣ изъ сандала. Онъ же назывался *платенымъ*. Покупали также румянецъ *ступочный*, или

ступичной (баканъ турскій), *лековой* (*леко*—игральная кость, брусокъ, кубикъ) вѣроятно иностраннаго привоза; платили ступичной и кисейной по 8 алтынъ за золотникъ, лековой и русскій по алтыну. Бѣлильницы и румянницы были небольшія коробочки, обшитыя золотомъ и серебромъ, также низаныя жемчугомъ, иногда серебреныя, украшенныя финифтью и каменьями. Такія же коробочки служили для *клеельницы* и *суремницы*, хранившихъ снадобья для подклейки и черненья бровей и вообще волосъ. При суремницахъ употреблялись *спицы*. Въ описи царской казны 1611 г. находимъ, „двѣ бѣлиленки низаны жемчугомъ съ кистьми. Бѣлиленка шита золотомъ и серебромъ; три суремницы съ спицами, низаны жемчугомъ; два ставика нѣмецкіе съ бѣлилы“. У царицы Евдокіи Лукьяновны, въ числѣ уборныхъ вещей было: „*зеркало* хрустальное четвероугольно, станокъ серебренъ, назади вырѣзанъ орелъ, станокъ весь золоченъ; во влагалищѣ атласномъ цвѣтномъ. *Суремница* низана жемчугомъ скатнымъ съ камушки, въ срединѣ по обѣ стороны низаны орлы мелкимъ жемчугомъ съ камушки и съ блески; въ концѣ у рукояти кисть золотная. Лопатка кругла, рукоять четвероугольна серебрена золочена. *Бѣлильница*, *румянница*—серебрены золочены съ чернью“. Въ казнѣ царицъ хранились между прочимъ: „*суремница* по атласу по червчатому низана жемчугомъ, въ обводѣ жемчугъ скатной, на сторонѣ по 4 изумруда да по яхонтику по червчатому. *Спица* у суремницы и ворворка по атласу по червчатому обнизана жемчугомъ, у ворворки кисть золота. *Бѣлиленка* серебрена съ финифты съ розными. *Ароматница* серебрена персидское дѣло сѣнчата, около ее въ гнѣздѣхъ бирюзки да винискн мелкія“. Разные *ароматы* и бальзамы, собственно духи и помады, изготовлялись въ царской Аптекѣ и сберегались въ ароматницахъ или ароматникахъ (флаконахъ) золотыхъ, серебряныхъ и костяныхъ. Въ 1679 г. въ декабрѣ царю Ѳеодору въ хоромы сдѣлано 12 ароматниковъ одинакихъ, да два большихъ о шести мѣстъ, розвертные; въ апрѣлѣ 1680 г. еще шесть ароматниковъ слоновой кости большихъ, четыре тройныхъ, два одинакихъ; въ августѣ дѣланы еще *роматники* розвертные осмерные, шестерные и тройные изъ рыбьей кости; въ октябрѣ — три *роматника* розными образцы; работалъ мастеръ костянаго, янтарнаго и часоваго дѣла, нѣмецъ Иванъ Ганъ. У царевны Софьи въ 1684 году была уборная „шкатула оправлена волоченымъ и сканнымъ серебромъ, сдѣлана изъ благоуханнаго дерева съ зеркаломъ и съ двемя ящики. Въ той же

шкатулѣ ящикъ серебряной съ камешки да блюдечко да малой ящикъ“.

Кромѣ того встрѣчаемъ особые ящики, погребцы и шкатуны съ разными скляничными сосудами и съ фарфурными скляницами, наполненными разными водками, т. е. духами. Барберини (1565 г.) посылая на родину записку о вещахъ и разныхъ предметахъ, которые требовались въ Москвѣ, пишетъ между прочимъ, что нужно привезти также: „всякихъ душистыхъ и хорошихъ сортовъ водъ въ довольномъ количествѣ, на всякій случай; и такихъ же самыхъ лучшихъ мылъ для умыванія рукъ“.

Къ уборнымъ предметамъ мы отнесемъ и *опахало.* Оно устроивалось изъ перьевъ, или же было *сгибное* изъ атласа, *харатіи* (пергамента) и другихъ подобныхъ предметовъ. У царицы Евдокіи Лукьяновны между прочимъ были опахала: опахало перьи павино, въ середкѣ у опахала дерево писано золотомъ, а въ деревѣ зеркало; пониже зеркала обогнуто участкомъ золотнымъ; черенъ у опахала дерево черно, по концамъ кость рыбей зубъ съ щедрою (1630 г.). У царевны Ирины находимъ два опахала невелики перье струцово, черены мѣденые, по верхъ череновъ по закрѣпкамъ навожено финифты. Опахало перье струцово съ зеркаломъ, черенъ деревянный съ костьми (1629 г.). Въ 1686 г. сдѣлано царевнамъ четыре опахала атласныхъ, въ томъ числѣ два червчатыхъ, два желтыхъ поменьше, для чего употреблено 14 арш. атласу, 14 листовъ бумаги александрійской пищей и 8 фунтовъ дерева нѣмецкаго чипрасу. Богато украшенныя золотомъ и каменьями, опахала привозимы были царицамъ въ даръ съ Востока. Описаніе такихъ опахалъ мы помѣщаемъ въ Матеріалахъ. Должно замѣтить, что опахала были въ употребленіи и на мужской половинѣ царскаго дворца. У царя Михаила находимъ опахало деревянное писано золотомъ да красками розными; нагалище у опахала сукно червчато багрецъ (1629 г.); опахальцо турское кругло, перье бѣло, червчато, черно; о середкѣ зеркальцо; черенъ дерево индѣйское. Опахальцо турское кругло; перье бѣло, червчато; черенъ серебренъ золоченъ; лопастка съ фининты. Опахало харатейное згибное, писано красками въ деревѣ (1634 г.). Въ 1671 году царевичамъ Ѳедору и Ивану отпущено въ походъ въ село Преображенское два опахала атласныя червчаты. Подобныя атласныя опахала царю подносили обыкновенно къ празднику Пасхи какъ свое издѣліе мастера Оружейной Полаты.

Не должно забыть также, что въ спальняхъ ставились, смотря

по надобности *будильники* или *часы съ будильникомъ.* У царя Алексѣя, когда еще онъ былъ царевичемъ, въ спальной былъ „будильникъ на стоянцѣ мѣденомъ, наверху нѣмчинъ съ копьемъ“ (1642 г.). У царевича Ивана Михайловича были „часы боевые съ будильникомъ и съ дробнымъ перечасьемъ мѣдные прорѣзные теремчаты позолочены четвероугольны съ дву сторонъ стекла вставлены хрустальныя круглыя; на поддонѣ деревянномъ черномъ, у поддона 4 подножка мѣдные луженые“ (Присланы въ дарѣхъ кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою, 1644 г. генв. 30).

Изъ опочивальной ближе всего перейдти въ *Мыленку*, которую въ наше время замѣнила ванна. Мыленка въ древнихъ царскихъ хоромахъ помѣщалась или въ подклѣтахъ или въ одномъ ярусѣ съ жилыми комнатами, отдѣляясь отъ нихъ небольшимъ переходомъ, и даже одними только сѣнями. Въ мыленку также вели особыя сѣни, называвшіяся *мовными*, *мыленными*, *передмыленьемъ* (тоже, что теперешній передбанникъ или сторожка во всенародныхъ баняхъ), гдѣ обыкновенно раздѣвались. Въ этихъ сѣняхъ у стѣнъ были лавки и стоялъ столъ, накрытый обыкновенно краснымъ сукномъ, на которомъ клали *мовную стряпню*, т. е. мовное платье, въ томъ числѣ колпакъ и разныя другія вещи, которыя надобились во время мытья, напр., простыни, опахала тафтяныя или бумажныя, которыми обмахивались, когда, послѣ паренья, становилось очень жарко.

Внутреннее устройство мыленки было таково: въ углу стояла большая изразчатая печь съ *каменкою* или *каменицею*, наполненною „полевымъ круглымъ сѣрымъ каменьемъ“, крупнымъ, который назывался *спорникомъ* и мелкимъ, который назывался *конопляныимъ*. Камень раскаливался посредствомъ топки внизу каменки. И каменка и эта топка закрывались желѣзными заслонами. Отъ печи по стѣнѣ, до другаго угла, устроивался *полокъ* съ нѣсколькими широкими ступенями для входа, какъ и въ теперешнихъ баняхъ. Далѣе по стѣнамъ до самой двери тянулись обычныя лавки. Мыленка освѣщалась двумя или тремя красными окнами съ слюдяными оконницами, а мѣсто на полкѣ—волоковыми. Обыкновенный нарядъ мыленки былъ такой же какъ и другихъ комнатъ. Двери и окна со вставнями и втулками обивались краснымъ сукномъ по полстямъ или войлоку съ употребленіемъ по надобности краснаго сафьяна и зеленыхъ ремней для обивки двери. Оконный и дверной приборъ былъ желѣзный луженый. Окна завѣшивались суконными

или тафтяными завѣсами. Въ переднемъ углу мыленки всегда стояла *икона* и *поклонный крестъ*. Такъ, въ 1692 году, въ мыленку царевенъ меншихъ вымѣненъ былъ образъ Богородицы и мѣдный крестъ—поклонный.

Когда мыльня топилась, т. е. изготовлялась для мытья, то посреди ея ставили двѣ липовыя *площадки* (родъ чановъ или кадей ушата въ четыре), изъ которыхъ въ одной держали горячую, въ другой — холодную воду. Воду носили въ липовыхъ *изварахъ* (родъ небольшихъ ушатцевъ или бадей), въ ведрахъ и въ шайкахъ [1]), наливали мѣдными лужеными ковшами и *кунганами*, щелокъ держали въ мѣдныхъ же луженыхъ *тазахъ*. Квасъ, которымъ обливались, когда начинали париться [2]) держали въ *туезахъ*—большихъ берестяныхъ буракахъ. Иногда квасомъ же *поддавали пару*, т. е. лили его въ каменку на раскаленный каменьспорникъ. Нерѣдко для того же употреблялось и *ячное* пиво. Мылись большею частью на свѣжемъ душистомъ сѣнѣ, которое покрывали, для удобства, полотномъ и даже набивали имъ подушки и тюфяки. Кромѣ того, на лавкахъ, на полкахъ и въ другихъ мѣстахъ мыленки клались пучки душистыхъ, полезныхъ для здоровья травъ и цвѣтовъ, а на полу разбрасывался мелко нарубленный кустарникъ — можжевельникъ, что все вмѣстѣ издавало весьма пріятный запахъ. Въ теченіе 1699 года въ царскія мыленки отпущено было съ подмосковныхъ луговъ сѣна мягкаго шестнадцать копенъ мѣрныхъ съ полукопною. Вѣники составляли также одну изъ самыхъ необходимыхъ вещей въ мыленкахъ: поэтому на всѣхъ крестьянъ подмосковныхъ волостей положенъ былъ оброкъ вѣниками. Въ теченіе года обязывались доставить про царскій обиходъ: крестьяне Гвоздинской волости 320 вѣниковъ, Гуслицкой 500, Селинской 320, Гжельской 500, Загарской 320, Раменской 170, Куньевской 750, села Новорожественнаго 130; всего 3010 вѣниковъ. Впрочемъ, невсегда этотъ оброкъ поставлялся натурою: крестьяне нерѣдко платили мовнымъ истопникамъ, вмѣсто вѣниковъ, деньгами, по 23 алтына 2 деньги за сотню. Для отдохновенія послѣ мытья и парки въ мыленкѣ стояли *скамьи съ подголовками*, а на лавкахъ клались иногда *мовныя постели*. Въ

---

[1]) 1684 г., въ августѣ въ село Коломенское въ мыленку взято 2 кади липовыхъ облыхъ по 30 ведръ, 2 кади по 20 ведръ, четыре извары липовыхъ же по 5 ведръ, 20 ушатовъ, 20 гнѣздъ ведръ.

[2]) Обыкновеніе древнѣйшее, записанное на первыхъ страницахъ нашей древнѣйшей лѣтописи. П. С. Р. Л., т. I, стр. 4.

1670 г., въ маѣ, въ Мыленку царя Алексѣя была сряжена мовная постеля изъ лебяжьяго и гусинаго пуху въ камчатой жолтой наволокѣ; въ ней *зголовье* (подушка) въ такой же наволокѣ и подъ постелю *бумажникъ* (матрацъ) въ червчатой камчатной наволокѣ, набитый хлопчатою бумагою. Въ ночное время мыленка и мовныя сѣни освѣщались слюдяными фонарями. Для стока изъ мыленки ненужной воды, проводились желоба, а если мыльня находилась въ верхнемъ этажѣ хоромъ, то полъ въ ней и по стѣнамъ до лавокъ выстилали свинцовыми досками, которыя по швамъ спаивались.

ГЛАВА III.

ГОСУДАРЕВЪ ДВОРЪ ИЛИ ДВОРЕЦЪ.

3.

Значеніе и честь государева двора. Пріѣздъ ко дворцу. Кто пользовался свободнымъ входомъ. Запрещеніе входить во дворецъ меньшимъ чинамъ. Воспрещеніе входить съ оружіемъ и въ болѣзняхъ. Нарушеніе чести государева двора непригожимъ словомъ. Значеніе царскихъ полатъ въ отношеніи разныхъ придворныхъ обрядовъ, торжественныхъ пріемовъ и собраній, и въ домашней жизни государя; значеніе: Грановитой, Средней Золотой, Царицыной Золотой, Столовой, Панихидной, Отвѣтной, Государевой Комнаты или Верхней Золотой и Передней. Значеніе Крылецъ. Постельное Крыльцо, какъ площадь или сборное мѣсто дворянства и вообще служилыхъ людей. Дѣла о нарушеніи чести государева двора, какъ характеристика царедворческихъ нравовъ въ XVII ст.

Въ древнѣйшее время великокняжескіе дворцы, безъ сомнѣнія, не имѣли еще того значенія, какое въ XVI и XVII столѣтіяхъ принадлежало дворцу московскихъ государей. Народъ чествовалъ княжее жилище, какъ мѣсто, гдѣ давался общественный судъ, общая земская правда, гдѣ жилъ начальникъ дружины, „стражъ Русской Земли", главный вождь ея въ битвахъ съ врагами. Большаго значенія въ древности княжій дворъ еще не имѣлъ, потому что первоначально и самое значеніе великаго князя, какъ мы говорили, опредѣлялось болѣе *кормленіемъ*, *полюдьемъ*, то есть правомъ на извѣстные земскіе доходы, нежели политическою силою и властью, какъ самодержца земли.

Послѣднее значеніе получили уже московскіе князья. Въ Москвѣ княжескій дворецъ изъ простой вотчиннической усадьбы постепенно становится освященнымъ и недоступнымъ жилищемъ великаго государя. Особенно въ XVI ст., когда ученіе о царскомъ

санѣ и высотѣ царскаго достоинства распространилось и утвердилось не только практически, но даже и посредствомъ ученыхъ справокъ литературныхъ толкованій и разъясненій; въ это время на все окружающее государеву особу легла печать недосягаемаго величія и благоговѣйнаго освященія. Русь *переставила свои обычаи*, какъ говорили въ то время люди, испытывавшіе на себѣ вліяніе этого переворота въ поступкахъ и значеніи Московскихъ государей.

Подъ вліяніемъ византійскихъ идей и обычаевъ, живымъ представителемъ которыхъ была Софья Палеологъ и окружавшіе ее греки, Московскій государь не только вполнѣ созналъ свое царственное значеніе, принявъ титулъ Царя всея Руси, но и облекъ это значеніе въ соотвѣтственныя царскія формы... Новое устройство Двора, установленіе новыхъ придворныхъ обычаевъ и торжественныхъ *чиновъ* или обрядовъ, по подобію обычаевъ и обрядовъ двора византійскаго, навсегда опредѣлили высокій санъ самодержца и отдалили его на неизмѣримое разстояніе отъ подданнаго. Все это, однакожъ, не пришло вдругъ, а водворялось постепенно, съ жизненною послѣдовательностію. Такъ, напримѣръ, если вѣрить свидѣтельству Контарини, который пріѣзжалъ въ Москву къ великому князю Ивану Васильевичу въ 1473 году, т. е. спустя только годъ послѣ пріѣзда къ намъ Софьи Палеологъ, придворныя церемоніи носили на себѣ еще характеръ первобытной простоты, напоминавшей древнія княжескія отношенія. Контарини пишетъ о своемъ пріемѣ слѣдующее: „Прибывъ во дворецъ за нѣсколько времени до обѣда (говоритъ онъ), я былъ введенъ въ особенную комнату, гдѣ находился государь съ Маркомъ и другимъ своимъ секретаремъ. Онъ сдѣлалъ мнѣ весьма ласковый пріемъ и въ самыхъ привѣтливыхъ выраженіяхъ поручилъ увѣрить свѣтлѣйшую нашу Республику (Венеціанскую) въ искреннемъ его дружествѣ, которое онъ и на будущее время сохранить желаетъ, и присовокупилъ къ тому, что охотно отпускаетъ меня въ отечество и готовъ сверхъ того сдѣлать въ пользу мою все то, что я почту для себя нужнымъ. *Когда великій князь говорилъ со мною, я, изъ учтивости, отступалъ назадъ, но онъ всякій разъ самъ подходилъ ко мнѣ и съ особенною благосклонностью выслушивалъ отвѣты мои и изъявленія моей благодарности. Такимъ образомъ проговорилъ я съ нимъ болѣе часа*“... [1]). Въ 1488 г. в. к. Иванъ Ва-

[1]) «Библіотека Иностранныхъ Писателей о Россіи». Спб. 1836. Амвросій Контарини, стр. 115.

сильевичъ, принимая цесарева посла Николая Поппеля, „поговорилъ съ нимъ о тайныхъ дѣлахъ, въ *Набережной горницѣ, поотступивъ отъ бояръ*“. Другое посольство, Юрья Делатора, въ 1490 г., также правилось безъ особенной недоступности, соображаясь впрочемъ съ тѣмъ пріемомъ, какой оказанъ былъ императоромъ Максимиліаномъ нашему послу. „Великій князь вставъ, да вспросилъ его (посла) о королевѣ здоровьѣ, да и руку ему подалъ, стоя, да велѣлъ ему сѣсти на скамейкѣ противу себя *близко*“... Положимъ, что это была *честь великая*, какъ обозначено и въ современной запискѣ; но во всякомъ случаѣ мы должны замѣтить, что при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ подобныя церемоніи и всѣ придворные обряды еще не облекались въ тѣ пышныя формы, какія они получили впослѣдствіи; что вообще пышная, великолѣпная обстановка царскаго сана входила постепенно и водворилась окончательно только при его внукѣ, за которымъ даже оффиціально, соборною граматою, утвержденъ былъ и царскій санъ [1]).

Народъ, увѣровавшій въ высокое призваніе царя, благоговѣйно чтилъ и всѣ знаки его величія. Самый дворецъ государевъ охранялся особеннымъ почетомъ, который по установившимся понятіямъ воздавали царскому мѣстопребыванію. Нарушеніе этого почета, нарушеніе *чести государева двора* преслѣдовалось даже положительнымъ закономъ: въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича есть цѣлая глава „о Государевѣ Дворѣ, чтобъ на Государевѣ Дворѣ ни отъ кого никакого безчинства и брани не было“.

По обычаямъ стараго времени, нельзя было подъѣзжать близко не только къ царскому крыльцу, но и вообще ко дворцу. Одни только высшіе сановники, бояре, окольничіе, думные и ближніе люди пользовались правомъ сходить съ лошадей въ разстояніи нѣсколькихъ саженъ отъ дворца. По словамъ Котошихина, пріѣзжая во дворецъ на лошадяхъ верхами или въ каретахъ и въ саняхъ, они слѣзали съ лошадей и выходили изъ экипажей, „не доѣзжая двора и не близко крыльца“. Къ самому крыльцу, а тѣмъ болѣе на царскій дворъ, они не смѣли ѣздить. Чины младшихъ разрядовъ—стольники меньшихъ родовъ, стряпчіе, дворяне, жильцы, дьяки и подъячіе, сходили съ лошадей *далеко царскаго дворца*, обыкновенно на площади, между Ивановскою колокольнею и Чудовымъ монастыремъ, и оттуда уже шли во дворецъ пѣшкомъ, не-

[1]) «Соборная Грамата, утверждающая санъ Царя». Изд. кн. Оболенскимъ. Москва. 1850.

смотря ни на какую погоду. Изъ низшихъ чиновниковъ не всѣ пользовались правомъ въѣзжать на лошадяхъ даже въ Кремль. Царскимъ указомъ, 1654 года, въ Кремль въѣзжать дозволено было только *старымъ первостатейнымъ подъячимъ* и то не болѣе трехъ человѣкъ изъ каждаго приказа [1]); остальные, хотя бы также первостатейные, не пользовались этимъ дозволеніемъ. Но и тѣмъ, которые въѣзжали въ Кремль, назначено было останавливаться почти у самыхъ воротъ и отсюда ходить пѣшкомъ. Всѣ другіе приказные и вообще служилые и неслужилые младшихъ чиновъ люди входили въ Кремль пѣшкомъ. Такимъ образомъ, самый подъѣздъ ко двору соразмѣрялся съ *честью* или *чиномъ* каждаго пріѣзжавшаго лица. Одни, самые чиновные, могли подъѣзжать „неблизко крыльца", другіе вовсе нечиновные, не осмѣливались въѣзжать даже и въ Кремль.

Иноземные послы и вообще знатные иностранцы, какъ государевы гости, выходили изъ экипажей, подобно боярамъ, въ разстояніи нѣсколькихъ саженей отъ крыльца, по словамъ Барберини, шаговъ за тридцать или за сорокъ, и очень рѣдко у обширнаго помоста или рундука, устроеннаго передъ лѣстницею.

Само собою разумѣется, что это былъ особый этикетъ, принадлежавшій къ древнимъ обычаямъ [2]) и сохранившійся не только во дворцѣ, но и въ народѣ, особенно въ высшихъ его разрядахъ. Точно такъ же невѣжливо было младшему чиновнику или простолюдину въѣхать во дворъ боярина, а тѣмъ болѣе прямо подъѣхать къ его крыльцу. По словамъ Котошихина, бояринъ, въѣхавшій такимъ образомъ на царскій дворъ, заключался въ тюрьму и лишался даже чести, то есть боярскаго сана. Боярскій холопъ, проведшій черезъ царскій дворъ лошадь боярина, хотя бы даже и по незнанію, наказывался кнутомъ.

Иностранцы объясняли этотъ древній и почти всенародный обычай гордою недоступностью, съ которою бояре и вообще высшіе вели себя въ отношеніи къ народу. Герберштейнъ прямо говоритъ, что простые люди почти не имѣютъ къ боярамъ доступа и не могутъ въѣхать верхомъ на боярскій дворъ.

По своимъ понятіямъ, иностранцы дѣйствительно могли принимать это за излишнюю гордость и высокомѣріе. Но едва ли

[1]) Полное Собраніе Законовъ. № 116.

[2]) Напримѣръ, въ 1152 году, послу Изяслава, Петру Бориславичу дѣлалась также почетная встрѣча: „Петръ пріѣха на княжъ дворъ и ту снидоша противу ему съ сѣней слугы княжи..." Ипат., 72.

такъ это было на самомъ дѣлѣ. Скорѣе всего это былъ почетъ, особенная почесть, воздаваемая хозяину дома. Притомъ не должно забывать, что и гостю воздавались подобныя же равнозначительныя почести, именно *встрѣчи*, о которыхъ въ древнихъ памятникахъ прямо говорится, что онѣ дѣлались „почести ради, воздаючи честь“ [1]). И если не всякій гость могъ подъѣхать прямо къ крыльцу боярина, то иного гостя бояринъ самъ выходилъ встрѣчать и не только на крыльцо, но даже на середину двора, а иной разъ и за вороты. Само собою разумѣется, что такой обоюдный почетъ и хозяину дома, и гостю соразмѣрялся всегда съ степенью уваженія, которое хотѣли оказать человѣку [2]). Въ царскомъ быту, какъ увидимъ ниже, этикетъ встрѣчь былъ также очень опредѣленно размѣренъ и положенія его ни въ какомъ случаѣ не могли быть нарушаемы.

И такъ мы видѣли, что особенный почетъ, воздаваемый царскому величеству, требовалъ, чтобъ ко дворцу подходили пѣшкомъ, оставляя лошадей и экипажи въ извѣстномъ, дальнемъ или близкомъ разстояніи. Притомъ простой и малочиновный Русскій человѣкъ, еще издали, завидя царское жилище, благоговѣйно снималъ свою шапку, „воздаючи честь“ мѣстопребыванію государя. Безъ шапки онъ и подходилъ ко дворцу и проходилъ мимо его. Правомъ свободнаго входа во дворецъ пользовались одни только служилые и дворовые, то-есть придворные чины; но и для тѣхъ, смотря по значенію каждаго, существовали извѣстныя границы. Не во всякое отдѣленіе дворца могли свободно входить всѣ пріѣзжавшіе на государевъ дворъ. Бояре, окольничіе, думные и ближніе люди пользовались въ этомъ отношеніи бо̀льшими преимуществами: они могли прямо входить даже въ *Верхъ*, то-есть въ покоевыя или жилыя хоромы государя. Здѣсь, по обыкновенію, они собирались всякій день въ *Передней* и ожидали царскаго выхода изъ внутреннихъ комнатъ. Ближніе бояре, „уждавъ время“, входили даже въ *Комнату* или кабинетъ царскій. Для прочихъ же чиновниковъ государевъ Верхъ былъ совершенно недоступенъ. Стольники, стряпчіе, дворяне, стрѣлецкіе полковники и головы, дьяки и иные служилые чины собирались обыкновенно на Постельномъ Крыльцѣ, которое было единственнымъ мѣстомъ во дворцѣ, куда они могли приходить во всякое время съ полною

---

[1]) „Древн. Вивліоѳ.“, VI, 128. Полн. Собр. Зак., № 429.

[2]) Пам. Дипл. Сношеній II, 510, 511, 522 и др.

свободою. Отсюда, „въ зимнее время, или въ которое время кто похочетъ", имъ дозволялось входить въ нѣкоторыя полаты, прилегавшія къ Постельному Крыльцу; но и въ этомъ случаѣ для каждаго *чина* назначена была особая полата. По указу 1681 года, стольникамъ и стряпчимъ назначено было входить „въ полату, что у переградной стѣны, вшедъ съ Постельнаго Крыльца въ новыя сѣни налѣво, а слыть той полатѣ Переднею; дворянамъ и жильцамъ приходить въ Старую Золотую Полату; стольникамъ-генераламъ и стольникамъ-полковникамъ приходить въ полату, что подлѣ Передней; городовымъ дворянамъ въ полату, что напередъ того передъ Золотою Полатою были сѣни [1]). Слѣдовательно, всѣ эти чины въ другія отдѣленія дворца не допускались. Особенно строго воспрещалось имъ ходить за каменную перегради, которая отдѣляла Постельное Крыльцо отъ площадки, гдѣ была лѣстница въ государевы покои или нынѣшній Теремный Дворецъ. Лѣстница эта сохранилась донынѣ на томъ же самомъ мѣстѣ, хотя и въ другомъ видѣ. Вверху она запиралась мѣдною золоченою рѣшеткой, а внизу ограждалась отъ другихъ отдѣленій дворца „каменною переградою", за которую и воспрещено было „отнюдь никому не ходить", за исключеніемъ однихъ только судей, „которые сидятъ по Приказамъ" и которые хотя и допускались за эту перегради, но въ Верхъ безъ призыву входить не смѣли и ожидали приказаній у лѣстницы. Дьяки и подъячіе, приходя во дворецъ съ докладами, дожидались начальныхъ людей на Постельномъ Крыльцѣ или въ сѣняхъ передъ Грановитою Полатою. Другіе младшіе чиновники не смѣли входить даже и на Постельное Крыльцо. „Инымъ чинамъ (говоритъ Котошихинъ) и до тѣхъ мѣстъ ходить не велѣно, гдѣ бываютъ стольники и иные нарочитые люди". Вообще дозволеніе входить въ ту или другую полату и тѣмъ приближаться на градусъ къ царской свѣтлости утверждалось особымъ пожалованьемъ, о которомъ просители били государю челомъ. Такъ въ 1660 г. одинъ жилецъ билъ челомъ съ вычисленіемъ своей службы: пожалуй меня, холопа своего, для великаго чудотворца Алексія митроп. и для многолѣтняго здоровья сына своего царевича (Алексѣя Алексѣевича) за мое службишко и терпѣнье, вели государь мнѣ быть при своей царской свѣтлости въ Передней, а родители мои (родство) пожалованы въ Переднюю" [2]).

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 901.

[2]) Исторія Россіи Соловьева, т. XIII. 68.

Внутреннія отдѣленія дворца, то есть Постельныя хоромы царицы и государевыхъ дѣтей были совершенно недоступны для всѣхъ, и дворовыхъ и служилыхъ чиновъ, за исключеніемъ только боярынь и другихъ знатныхъ женщинъ, пользовавшихся правомъ пріѣзда къ царицѣ. Въ эти отдѣленія не осмѣливались входить безъ особаго приглашенія даже и ближніе бояре. Для священниковъ и вообще церковниковъ, которые служили въ верховыхъ церквахъ, открывался входъ въ эти церкви въ извѣстное только время и притомъ по извѣстнымъ мѣстамъ и переходамъ. Это распространилось даже и на крестовыхъ поповъ, которые совершали службы въ самыхъ покояхъ государыни. Они должны были входить во дворецъ тогда только, „какъ ихъ спросятъ". Въ самые покои царицыной половины не смѣли входить даже и тѣ изъ придворныхъ чиновъ и служителей, которые, по своимъ должностямъ, должны были являться туда, напримѣръ, съ докладомъ о кушаньѣ или съ самымъ кушаньемъ. Далѣе сѣней они не осмѣливались входить и здѣсь передавали доклады верховымъ боярынямъ и другимъ придворнымъ женщинамъ; точно также и кушанье вносили въ сѣни или въ особо для того назначенныя комнаты, въ которыхъ и сдавали боярынямъ на кормовой поставецъ. И вообще, если даже государь посылалъ кого-либо къ царицѣ и къ дѣтямъ спросить о здоровьѣ или „для какого иного дѣла", то и въ такомъ случаѣ посланные, по словамъ Котошихина, „обсылались чрезъ боярынь, а сами не ходили безъ обсылки". То же самое наблюдалось и со стороны царицы.

Въ 1684 г., вѣроятно, по случаю стрѣлецкихъ смутъ, волновавшихъ тогда Москву и обезчестившихъ передъ тѣмъ временемъ даже царское жилище буйнымъ обыскомъ, сказанъ былъ царскій *указъ*, заключавшій 12 статей, съ росписаніемъ, кому именно на какіе подъѣзды и по какимъ лѣстницамъ и переходамъ дозволялся входъ въ разныя отдѣленія дворца. Боярамъ, окольничимъ, думнымъ людямъ и комнатнымъ стольникамъ указано было въ Верхъ всходить Постельнымъ Крыльцомъ и *дворцовою* лѣстницею, у Приказа Большаго Дворца, у Колымажныхъ воротъ; а которые пріѣзжали къ Куретнымъ воротамъ, отъ Троицкихъ кремлевскихъ воротъ, тѣ должны были всходить каменною лѣстницею, что отъ Хлѣбеннаго дворца къ Сушиламъ; и ходить имъ велѣно въ Верхъ мимо Оружейнаго Приказа и церкви Рождества Богородицы, а также каменною Рождественскою лѣстницею, что противъ Кормоваго дворца. На *свѣтлишную* лѣстницу,—у Куретныхъ же во-

ротъ, которая вела къ хоромамъ царевенъ и на внутренній Постельный Дворъ, къ царскимъ Мастерскимъ Полатамъ, запрещено было ходить даже боярамъ, окольничимъ, думнымъ и ближнимъ людямъ, т. е. всѣмъ первостепеннымъ сановникамъ:—отнюдь не ходить и никого за собою ни для чего не имать ни которыми дѣлы.

За перегради, которыя устроены по обѣ стороны Рождественской церкви, отъ Приказа Большаго Дворца и отъ Оружейной Полаты,—боярамъ, окольничимъ, думнымъ и ближнимъ людемъ никого за собою потому жъ не имать и никого *площадныхъ* и *приказныхъ* людей за тѣ перегради не пущать, и для того поставить въ тѣхъ мѣстахъ караулъ изъ Стрѣлецкаго Приказа и караульщикамъ приказать о томъ нà-крѣпко. — Отъ Успенскаго собора, Ризположенскою лѣстницею, мимо церкви Вмч. Екатерины, къ государевой Мастерской Полатѣ на дворъ, никому не ходить и двери замкнуть. Также и въ церковь Ризположенія, опричь той церкви церковниковъ, съ *площади* никого не пущать, о томъ караульщикамъ приказать на-крѣпко. Переходы съ дворца на Троицкое подворье запереть и никого въ тѣ двери и на переходы, безъ государскаго шествія и безъ именнаго указу не пропущать, и о томъ приказать съ великимъ подкрѣпленіемъ дѣтямъ боярскимъ, истопникамъ и сторожамъ, которые стоятъ въ томъ мѣстѣ и у Свѣтлишной лѣстницы. Верховыхъ или сѣнныхъ соборовъ и церквей протопопамъ, попамъ, крестовымъ и пѣвчимъ дьякамъ и церковникамъ ходить къ своимъ церквамъ, на которыя лѣстницы кому податно, во время церковной службы и какъ ихъ спросятъ, и когда пойдутъ они по присылкѣ, а не собою: а собою безвременно и имъ не ходить. Дворовыхъ людей, какъ ихъ позовутъ въ Верхъ, съ столовымъ и вечернимъ кушаньемъ, къ царямъ, царицамъ и царевнамъ, пропущать на Свѣтлишную и на каменную лѣстницы за всѣ перегради, а послѣ кушанья и дворовыхъ людей безъ дѣла на Свѣтлишную лѣстницу и за перегради не пропускать. А кто дворовые люди пойдутъ въ Верхъ поутру къ хоромамъ для доклада о кушаньѣ, или кого изъ нихъ спросятъ, и пойдутъ они въ тѣ мѣста по присылкѣ для какого государскаго дѣла: и тѣхъ дворовыхъ людей въ тѣ мѣста и въ тѣ времена пропущать, спрашивая ихъ подлинно, чтобъ въ тѣ мѣста иныхъ чиновъ люди, называясь дворовыми людьми, не проходили.

На „передній верхній государевъ дворъ“, что у каменныхъ Теремныхъ покоевъ, и съ того двора за каменную перегради къ деревяннымъ хоромамъ государей и царевенъ,—стольниковъ, стряп-

чихъ, дворянъ, дьяковъ, подъячихъ и никакихъ чиновъ людей, въ тѣ мѣста никого отнюдь не пущать, кромѣ приказныхъ и мастеровыхъ людей царскихъ Мастерскихъ полатъ, да и тѣхъ только, если кого спросятъ, если пойдутъ для дѣлъ и со всякими хоромными взносы. Равнымъ образомъ строго запрещенъ былъ входъ сюда и всѣмъ дьякамъ и подъячимъ разныхъ другихъ дворцовыхъ и верховыхъ Приказовъ и вѣдомствъ, которые должны были передавать, что нужно и что требовалось во дворецъ, приказнымъ Мастерскихъ полатъ, пользовавшимся, какъ сказано, правомъ взносить и являться въ хоромы по призыву, какъ кого и что̀ спросятъ. Которыхъ ближнихъ людей и верховыхъ боярынь свойственники и держальники и люди ихъ придутъ къ нимъ для какихъ дѣлъ: и имъ пришедъ дожидаться у переградъ или у Свѣтлишной и у каменной лѣстницъ на нижнихъ рундукахъ: а къ кому они пришли, и имъ велѣть про себя сказывать дѣтямъ боярскимъ, и истопникамъ и сторожамъ, которые на тѣхъ лѣстницахъ стоятъ; а на верхнемъ рундукѣ тѣхъ лѣстницъ и за перегради имъ отнюдь не ходить, и дѣтямъ боярскимъ и истопникамъ и сторожамъ никого изъ нихъ не пропущать; а имъ ближнимъ людямъ къ нимъ выходить, и съ ними видѣться на Рождественской лѣстницѣ, или у Рождественскихъ же переградъ, а за перегради ихъ къ себѣ не имать; а боярынямъ выходить и съ ними видѣться Свѣтлишной лѣстницѣ на середнемъ рундукѣ у перегороды, и по той лѣстницѣ, что̀ къ хоромамъ благовѣрныхъ государынь царевенъ, сшедъ съ той лѣстницы, на низу; а видѣвся, отпущать ихъ тотчасъ; и держать ихъ въ тѣхъ мѣстѣхъ, и стоять имъ на тѣхъ лѣстницахъ не велѣть, а отсылать, кто откуда пришелъ.

Всѣхъ приказовъ подъячимъ съ дѣлами стоять и начальныхъ людей дожидаться на Постельномъ Крыльцѣ и въ сѣняхъ передъ Грановитою Полатою, а за каменную перегради и въ Верхъ имъ отнюдь не ходить.

Если случалось, что кто-нибудь забредетъ нечаянно и по незнанію на царскій дворъ и особенно во внутреннія постельныя отдѣленія, того хватали, допрашивали, а въ сомнительныхъ обстоятельствахъ подвергали даже пыткѣ. Однажды, въ 1632 году „іюля въ 10 день, въ вечерни, къ Рожеству Пречистыя Богородицы, что на сѣнѣхъ, въ предѣлъ къ Никитѣ Преподобному, прибрелъ малой; и тотъ малой пойманъ и отданъ держать до государева указа стрѣлецкому головѣ Гаврилу Бокину на караулъ.— А въ распросѣ тотъ малой сказался, что онъ Ларіоновъ человѣкъ

Дмитріева сына Лопухина, Гришкою зовутъ, Ѳедоровъ; а послалъ де его Ларіонъ въ Алексѣевской дѣвичъ монастырь съ часовникомъ къ теткѣ своей родной, къ старицѣ къ Фетиньѣ Лопухинѣ; и въ монастырѣ де онъ Гришка былъ и часовникъ старицѣ Фетиньѣ отдалъ; а изъ монастыря назадъ идучи, забрелъ на дворецъ, не знаючи, и услышелъ, что у Рожества поютъ вечерню, и онъ де къ пѣтью пришолъ, слушети вечерни". Что послѣдовало съ этимъ малымъ—неизвѣстно.

Люди, непринадлежавшіе къ дворовому и служилому сословію, приходя ко дворцу по какому-либо дѣлу, оставались обыкновенно на нижнихъ рундукахъ или площадкахъ, у лѣстницъ. Всѣ челобитчики, приходившіе съ просьбами на государево имя, стояли на площади передъ Краснымъ Крыльцомъ и дожидались выхода думныхъ дьяковъ, которые принимали здѣсь челобитныя и вносили въ Думу къ боярамъ. Лжедимитрій, какъ извѣстно, въ каждую среду и субботу самъ принималъ челобитныя отъ жалобщиковъ, на Красномъ Крыльцѣ [1]). Само собою разумѣется, что тотъ, кто безпрепятственно могъ входить на царскій дворъ, подавалъ челобитную или самому государю, на выходѣ, или думному дьяку въ Расправной Полатѣ, которая составляла высшую судебную инстанцію и помѣщалась съ 1670 г. въ Средней Золотой Полатѣ.

Нельзя также было явиться во дворецъ съ какимъ бы то ни было оружіемъ, даже съ тѣмъ, которое, по обычаю того времени, всегда носили при себѣ и которое составляло такимъ образомъ необходимую принадлежность древняго костюма, напримѣръ, поясные ножи, имѣвшіе значеніе кинжаловъ. Въ этомъ случаѣ уже не было исключеній ни для кого, ни для бояръ, ни даже для государевыхъ родственниковъ. Иностранные послы и ихъ свита, входя въ пріемную залу, также должны были снимать съ себя оружіе, не смотря на то, что это почти всегда дѣлалось противъ ихъ желанія. По западнымъ понятіямъ, снять шпагу считалось безчестіемъ, и послы, какъ благородные кавалеры, вступались за свою честь и вели нерѣдко безполезные споры съ боярами. Въ 1661 году, во время пріема Шведскихъ пословъ, маршалу посольства, не смотря ни на какія просьбы и убѣжденія, не позволили войдти въ пріемную полату даже съ серебрянымъ жезломъ. Вообще, строго воспрещено было входить съ оружіемъ даже и на царскій дворъ. Если бы кому случилось, съ простоты, безъ вся-

[1]) Ист. Госуд. Росс., т. XI, стр. 125. Изд. 5-е.

каго умысла, пройдти черезъ царскій дворъ съ ружьемъ, съ саблею, съ пистолетами или съ другимъ какимъ оружіемъ, такой человѣкъ, если это открывалось, тотчасъ подвергался неминуемой пыткѣ и допросамъ, съ какимъ умысломъ онъ шелъ? и, само собою разумѣется, онъ погибалъ или отъ самыхъ пытокъ или въ тюрьмѣ, потому что подобные случаи и дѣла никогда не оканчивались добромъ [1]).

Весьма также строго запрещено было приходить на дворецъ, особенно на Постельное Крыльцо, въ болѣзняхъ или изъ домовъ, въ которыхъ были больные. Въ 1680 г., іюня 8, по этому случаю послѣдовалъ строжайшій царскій указъ, сказанный стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ и жильцамъ, которые, если у кого изъ нихъ или въ ихъ домахъ были „боли огневою или лихорадкою и оспою или иными какими тяжкими болѣзнями", должны были давать знать о томъ въ Разрядъ и на Постельное Крыльцо не ходить, и въ походы и на выходахъ нигдѣ не являться. Въ противномъ случаѣ, тѣмъ, кто нарушитъ это повелѣніе,—за такую ихъ безстрашную дерзость и за неостерегательство его государева здоровья, по сыску, быть въ великой опалѣ, а инымъ и въ наказаньи и въ разореньи, безъ всякаго милосердія и пощады. Въ тѣ времена довольно часто случались повальныя болѣзни, чего особенно и страшился Дворъ государевъ, заботливо охраняя себя въ сомнительныхъ случаяхъ. Такъ, однажды, въ 1664 году, февраля 11, во время пріема въ Грановитой Полатѣ англійскаго посла Чарлуса Говорта, изъ числа *жильцовъ*, стоявшихъ по обыкновенію въ Сѣняхъ и по Красному Крыльцу, одинъ на Красномъ Крыльцѣ внезапно упалъ отъ падучей скорби, или, можетъ быть, отъ дурноты, именно жилецъ Гаврило Тимоѳеевъ Муромцевъ. А былъ на немъ терликъ объяринный зеленый, шапка объяринная золотная алый цвѣтъ, съ соболемъ; кушакъ тафтяный красный, въ рукахъ протазанъ; этотъ нарядъ, по обыкновенію выдаваемый въ подобныхъ случаяхъ съ Казеннаго Двора, когда онъ поступилъ снова въ казну, былъ отставленъ и положенъ особо, у сторожей въ казенкѣ, изъ боязни, чтобъ болѣзнь не распространилась посредствомъ заразы, отъ платья.

Охраненіе чести государева двора преслѣдовало также и вся-

---

[1]) Коллинсъ разсказываетъ, что въ его время одинъ удалецъ выстрѣлилъ по скворцу на царскомъ дворѣ, но пуля скользнула и упала въ царскіе покои. Стрѣлку отсѣкли лѣвую ногу и правую руку.

кое *непригожее*, непристойное слово, произносимое въ царскомъ дворцѣ. „Будетъ кто“, говоритъ Уложеніе, „при Царскомъ Величествѣ, въ его государевѣ дворѣ, и въ его государскихъ полатахъ, не опасаючи чести Царскаго Величества, кого обезчеститъ словомъ, а тотъ, кого онъ обезчеститъ, учнетъ на него государю бити челомъ о управѣ, и сыщется про то до пряма, что тотъ, на кого онъ бьетъ челомъ, его обезчестилъ: и по сыску *за честь государева двора*, того, кто на государевѣ дворѣ кого обезчеститъ, посадити въ тюрьму на двѣ недѣли, чтобы на то смотря, инымъ неповадно было впредь такъ дѣлати. А кого онъ обезчеститъ, и тому указати на немъ безчестье“. Мы увидимъ ниже въ чемъ именно заключалось это нарушеніе чести государева двора и какой разрядъ лицъ наиболѣе щекотливо относился къ безчестью, давая въ тоже время своими поступками безпрестанные поводы начинать искъ и жалобу.

Впрочемъ, постоянная, бдительная стража, днемъ и ночью охраняла царскій дворецъ и предупреждала всякій неприличный поступокъ вблизи царскаго величества. Стража эта состояла, внутри дворца, изъ стольниковъ, стряпчихъ и жильцовъ и изъ низшихъ придворныхъ служителей: столовыхъ истопниковъ, столовыхъ сторожей и боярскихъ дѣтей царицына чину, дежурившихъ днемъ и ночью у дверей лѣстницъ и по крыльцамъ и сѣнямъ. Кромѣ того, по всѣмъ дворцовымъ воротамъ и въ другихъ дворцовыхъ мѣстахъ, „у казны“, находились постоянные стрѣлецкіе караулы. По свидѣтельству Котошихина, на этихъ караулахъ, стрѣльцовъ на сторожѣ бывало по пятисотъ человѣкъ, подъ начальствомъ головы или полковника и десяти капитановъ. Главный ихъ караулъ въ числѣ 200, а иногда 300 человѣкъ, находился у Краснаго Крыльца подъ Грановитою Полатою, въ подклѣтахъ; другая часть, въ 200 человѣкъ, у Красныхъ или Колымажныхъ воротъ. Изъ того же караула у Куретныхъ воротъ стояли 10 человѣкъ, на Казенномъ Дворѣ 5 ч., на Денежномъ Дворѣ 5 ч.—По Кремлевскимъ воротамъ стрѣлецкій караулъ располагался слѣдующимъ образомъ: у Спасскихъ воротъ стояло 30 человѣкъ, у Никольскихъ 20 человѣкъ, у Тайницкихъ 10 ч., у Предтеченскихъ или Боровицкихъ 10 ч., у Троицкихъ 10 ч., въ Отводной башнѣ у тѣхъ же воротъ 5 ч.

Когда заимствованные отъ Византіи или установленные въ подражаніе ей придворные обряды, церемоніи и обычаи были со-

вершенно усвоены Московскимъ Дворомъ, а старые обычаи и порядки, шедшіе отъ отцовъ, какъ досточтимое наслѣдіе, облеклись въ болѣе пышныя царственныя формы и все это сдѣлалось существеннымъ, самымъ необходимымъ выраженіемъ царскаго сана и достоинства, естественно, что нѣкоторыя отдѣленія Государева дворца получили съ того времени особое значеніе, соотвѣтственное торжествамъ и церемоніямъ для которыхъ они исключительно назначались.

Въ отношеніи торжественныхъ дѣйствій и обрядовъ, происходившихъ въ большихъ государевыхъ полатахъ, первое мѣсто съ конца XVI-го столѣтія принадлежало Грановитой, какъ самой обширной и болѣе украшенной, въ которой царь являлся въ полномъ блескѣ древняго великолѣпія, столько изумлявшаго иностранцевъ. Въ ней давались торжественныя посольскія аудіенціи и государевы большіе церемоніальные столы: при вѣнчаніи на царство, при объявленіи царевичей, какъ наслѣдниковъ престола, при поставленіи патріарховъ, митрополитовъ и архіепископовъ, брачные, родинные, крестинные, праздничные и посольскіе. Въ ней происходили также великіе Земскіе Соборы, и вообще совершались всѣ важнѣйшія торжества того времени. Для того, чтобы видѣть всѣ эти церемоніи царицѣ и дѣтямъ государя, въ Грановитой Полатѣ устроена была *смотрильная палатка, тайникъ*, сохранившійся до сихъ поръ, хотя уже совершенно въ иномъ видѣ. Онъ находится вверху, надъ Святыми Сѣнями, у западной стѣны полаты, и смотрильнымъ окномъ выходитъ прямо противъ того мѣста, гдѣ искони стоитъ государевъ тронъ. Встарину тайникъ этотъ убранъ былъ слѣдующимъ образомъ: стѣны, потолокъ, лавки, двери и въ окнахъ все было обито полстьми и потомъ краснымъ англійскимъ и анбурскимъ сукномъ; надъ двумя окнами съ южной стороны висѣли такіе же суконные завѣсы на кольцахъ; полъ устланъ былъ войлоками и полстьми; приборъ у дверей былъ луженый. Въ большомъ окнѣ, обращенномъ въ полату къ царскому мѣсту, была вставлена *смотрильная* рѣшетка, обитая красною тафтою на хлопчатой бумагѣ; рѣшетка задергивалась завѣсомъ съ кольцами на мѣдной проволокѣ. Въ переднемъ углу тайника стоялъ образъ Евфимія Суздальскаго. Изъ этого-то тайника, сквозь смотрильную рѣшетку, царица, малолѣтные царевичи, старшія и младшія царевны и другія родственницы государыни смотрѣли на великолѣпныя церемоніи, происходившія въ полатѣ. Особенно часто они присутствовали, скрытые такимъ образомъ, при посольскихъ аудіенціяхъ.

Средняя и Золотая до конца XVI-го столѣтія имѣла то же значеніе, что и Грановитая; но съ этого времени она становится обыкновенною пріемною залой, въ которой съ меньшею пышностью и торжественностью представлялись государю патріархъ, духовныя власти, бояре и прочіе сановники, иноземные послы, преимущественно на отпускахъ, посланники и гонцы. Кромѣ того, въ ней, какъ и въ Грановитой, происходили Земскіе соборы и давались иногда имянинные и праздничные столы. Въ день Рождества Христова, передъ обѣднею, государь принималъ здѣсь патріарха съ духовными властями, соборный причтъ и пѣвчихъ, приходившихъ славить Христа. Въ 1670 году, по случаю передѣлки кремлевскаго зданія Приказовъ, которые были выведены въ Китай и Бѣлый Городъ, въ этой полатѣ назначено присутствіе бояръ и думныхъ людей для слушанія и вершенія расправныхъ и спорныхъ дѣлъ, отчего полата, принявъ значеніе высшей инстанціи, получила названіе *Золотой Расправной*, которое и сохраняла до 1694 года, когда новымъ указомъ это присутствіе перенесено въ Переднюю Полату Теремнаго Дворца, и когда въ Золотой стали принимать только челобитныя среднихъ чиновъ людей. Засѣданія Думы бывали здѣсь не только утромъ, но и вечеромъ, особенно въ зимнее время. Для доклада дѣлъ каждому вѣдомству назначены были особые дни. Въ понедѣльникъ взносили дѣла изъ Разряда и Посольскаго Приказа; во вторникъ изъ приказа Большой Казны и Большаго Прихода; въ среду изъ Казанскаго Дворца и Помѣстнаго Приказа; въ четвертокъ изъ Приказа Большаго Дворца и изъ Сибирскаго; въ пятницу изъ судныхъ Приказовъ Владимірскаго и Московскаго [1]). Само собою разумѣется, что съ того времени, какъ Золотая Полата получила такое чисто судебное, административное значеніе, прекратились царскіе выходы въ нее, а слѣдовательно и всѣ торжества и церемоніалы, которые происходили въ ней прежде.

Меньшая Золотая была парадною пріемною залою царицъ, отчего часто она и называлась *царицыною*. Въ ней по преимуществу происходили торжества семейныя: родинные и крестинные столы для боярынь, какъ *дворовыхъ*, то-есть собственно придворныхъ, такъ и для *пріѣзжихъ*, имѣвшихъ только право и обязанность пріѣзжать во дворецъ; пріемъ патріарха съ духовными властями, бояръ и выборныхъ всякаго чина людей, приходившихъ съ дарами *здрав-*

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. I, № 460, 461, 462 и др.

ствовать государю, по случаю рожденія и крещенія его дѣтей. На Свѣтлое Воскресенье, послѣ заутрени, государь, сопутствуемый патріархомъ, духовными властями и чинами свѣтскими, приходилъ въ эту полату христосываться съ царицею, которую окружали въ это время верховыя и пріѣзжія боярыни. Въ день Рождества Христова здѣсь царица принимала духовенство, приходившее славить Христа, и боярынь пріѣзжихъ, которыя вмѣстѣ съ верховыми поздравляли ее съ праздникомъ и подносили каждая по тридцати *перепечь*, или сдобныхъ круглыхъ и высокихъ хлѣбовъ.

Столовая Изба или Полата, по своему значенію, была меньшею парадною залой, назначенною преимущественно для государевыхъ *чиновныхъ* столовъ; но въ ней происходили также и пріемы духовенства, бояръ и другихъ лицъ, особенно же иноземныхъ посланниковъ и гонцовъ. Иногда государь жаловалъ здѣсь бояръ, окольничихъ, думныхъ людей и другихъ чиновниковъ *именинными пирогами*. Въ сочельники, наканунѣ Рождества и Богоявленія, государь слушалъ въ Столовой церковныя службы, царскіе часы, вечерню и всенощное. Кромѣ того въ Столовой бывали большіе Земскіе соборы по важнымъ государственнымъ вопросамъ. Въ 1634 году здѣсь происходилъ соборъ о новомъ денежномъ сборѣ со всего государства на жалованье ратнымъ людямъ, а въ 1642 году—извѣстный соборъ по вопросу о принятіи подъ защиту Россіи Азова.

Въ Панихидной или Сборной Полатѣ въ дни поминовенія царей и особъ государева семейства давались панихидные столы, древніе *покормы* патріарху, духовнымъ властямъ и соборянамъ, что̀ называлось также *большими сборами*, то есть собраніемъ вообще духовенства и особенно соборныхъ причтовъ. Необходимо припомнить, что за этими почестными столами для духовенства государь, по обычаю, вѣроятно очень древнему, предъ владыкой (митрополитомъ, а впослѣдствіи предъ патріархомъ) *стоялъ* и изъ собственныхъ рукъ угощалъ его, подносилъ „кубки и ѣству“. Такъ, въ 1479 г., въ день освященія новопостроеннаго Успенскаго собора, в. к. Иванъ Васильевичъ давалъ митрополиту и *всѣмъ соборамъ* столъ въ *средней горницѣ* и во время стола, угощая, стоялъ передъ митрополитомъ и съ сыномъ Иваномъ. Въ судебникѣ Ивана Грознаго находимъ слѣдующую статью: „лѣта 7067 (1559) апрѣля въ 25 день царь и. в. к. указалъ, въ который день *живетъ* (совершается) большая панихида, *митрополитъ у государя за столомъ, а государь передъ нимъ стоитъ*, тотъ день смертною и торговою казнью не казнити никого отнюдь“.

Въ Отвѣтной или Посольской Полатѣ происходили переговоры бояръ съ иноземными послами, что̀ вообще называлось *отвѣтомъ*. Выраженіе, *быть въ отвѣтѣ*, значило вести переговоры, давать царскіе отвѣты или рѣшенія посольскихъ дѣлъ. Въ Отвѣтной Полатѣ, подобно какъ и въ Грановитой, устроенъ былъ *тайникъ*, *тайное окошко*, изъ котораго государь слушалъ иногда посольскія совѣщанія [1]). Въ Отвѣтной же Полатѣ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ присутствіи боярина князя Юрья Алексѣевича Долгорукаго, читано Уложеніе выборнымъ людямъ всего Московскаго государства, которые должны были закрѣпить его своимъ рукоприкладствомъ.

Изъ постельныхъ хоромъ весьма важное значеніе въ царскомъ быту имѣли *Передняя* и *Комната* Теремнаго Дворца, который со второй половины XVII столѣтія сдѣлался постояннымъ жилищемъ царей.

Всѣ бояре, окольничіе, думные и ближніе люди, по словамъ Котошихина, обязаны были всякій день являться во дворецъ рано утромъ и послѣ обѣда въ вечерню. Собирались они обыкновенно въ Передней, гдѣ и дожидались царскаго выхода. Только одни самые ближніе бояре, *уждавъ время*, могли входить въ Комнату или собственно кабинетъ государя. При выходѣ бояре и прочіе чины кланялись государю *большимъ обычаемъ*, то есть въ землю, что и называлось *бить челомъ*. Государь выходилъ, по обыкновенію въ тафьѣ или шапкѣ, которой никогда не снималъ „противъ ихъ боярскаго поклоненія“. Послѣ пріема бояръ, государь выходилъ бо̀льшею частью къ обѣднѣ въ сопровожденіи всѣхъ съѣхавшихся сановниковъ. Послѣ обѣдни въ Передней, а иногда въ самой Комнатѣ, начиналось *сидѣнье съ бояры*, засѣданіе Царской Полаты или Думы, которую составляли безъ исключенія всѣ бояре и окольничіе и нѣкоторые изъ младшихъ чиновъ, извѣстные подъ именемъ *думныхъ людей*. Засѣданія почти всегда происходили въ присутствіи государя, что видно изъ указовъ конца XVII столѣтія. Государь здѣсь давалъ судъ и расправу, слушалъ судныя дѣла и челобитныя, которыя читали предъ нимъ обыкновенно *думные дьяки*.

Въ Теремныхъ покояхъ, именно въ государевой Комнатѣ или въ *Верхней Золотой*, какъ ее иногда обозначали въ отличіе отъ

---

[1]) Дѣла Дворцовыхъ Приказовъ въ Архивѣ Оружейной Полаты.—Рейтенфельсъ, въ Жур. Мин. Нар. Просв. 1839, іюль, стр. 30.

другихъ Золотыхъ Полатъ, происходилъ въ 1660 г., февраля 16, знаменитый *соборъ* о поступкахъ патріарха Никона. Государь въ тотъ день указалъ быти у себя въ верхнихъ каменныхъ хоромѣхъ, въ верхней Золотой Полатѣ, своимъ государевымъ богомольцамъ, митрополитамъ, архіепископамъ, епископамъ, архимандритамъ, игуменамъ, протопопамъ и своего государскаго синклиту боярамъ, окольничимъ и думнымъ людямъ *для своего государева и земскаго дѣла*. Полата была убрана аксамитами и бархатами золотыми и бархатами жъ узорчатыми разныхъ цвѣтовъ и послана коврами. А какъ въ Золотую Полату власти шли, и въ то время государь сидѣлъ на своемъ царскомъ мѣстѣ, а бояре, окольничіе и думные люди сидѣли по лѣвую сторону, по лавкамъ. А какъ власти пошли въ полату и государь на своемъ царскомъ мѣстѣ всталъ, а власти, вшедъ въ Полату, говорили: Достойно; а митрополитъ Новгородскій отпускъ совершилъ; а по совершеніи отпуска царя благословилъ, а царь жаловалъ митрополита къ рукѣ и митрополитъ царю челомъ ударилъ, и царь указалъ спросить ихъ *о спасеніи*, такъ какъ свѣтскихъ спрашивалъ обыкновенно *о здоровьѣ*. И власти государю за то били челомъ. Тогда государь сѣлъ, а властямъ велѣлъ сѣсть по лавкамъ по правую сторону, а инымъ въ скамьѣ; по лѣвую сторону, какъ сказано, сидѣли государевъ синклитъ. Царь открылъ засѣданіе рѣчью. Марта 14 въ той же Золотой Полатѣ было вторичное сидѣнье. Марта 20 государь сидѣлъ о патріаршемъ *обраніи*, избраніи, съ третьяго часа дня и до десятаго въ исходѣ, уже въ Средней Золотой Полатѣ.

Въ 1682 году января 12-го въ теремныхъ покояхъ происходилъ соборъ объ отставкѣ и искорененіи *мѣстничества*. Послѣ единогласнаго утвержденія: „да погибнетъ въ огнѣ Богомъ ненавистное, враждотворное, братоненавистное и любовь отгоняющее мѣстничество и къ тому да не воспомянется во вѣки!“—всѣ *разрядныя* и *случныя* книги, всѣ просьбы о случаяхъ и записки о мѣстахъ, преданы были огню въ *переднихъ сѣняхъ* (нынѣшней трапезной) въ печи, въ присутствіи боярина и думнаго дьяка со стороны гражданской власти и всѣхъ митрополитовъ и архіепископовъ отъ власти духовной, которые стояли при этомъ торжественномъ сожженіи до конца.

Въ тотъ же замѣчательный годъ, 27 апрѣля, въ день смерти царя Өеодора Алексѣевича, въ теремныхъ покояхъ совершилось избраніе на царство десятилѣтняго царевича Петра, мимо старшаго брата его, Ивана. Послѣ совѣщаній, патріархъ Іоакимъ, въ сопровожденіи архіереевъ, бояръ, окольничихъ, думныхъ и ближ-

нихъ людей, вышелъ на Золотое Крыльцо, и въ краткой рѣчи объяснивъ собравшимся здѣсь выборнымъ, что наслѣдниками царства остались братья покойнаго государя, царевичи Иванъ и Петръ, предложилъ вопросъ: кому изъ нихъ быть преемникомъ царскаго скипетра и престола? Выборные, а потомъ бояре и прочіе чины единодушно избрали царемъ Петра и здѣсь же присягнули ему въ присутствіи его матери-царицы, Натальи Кирилловны.

Вотъ оффиціальное значеніе теремныхъ покоевъ. Нужно упомянуть еще, что съ 1694 года Передняя Полата замѣнила Золотую Расправную, какъ высшее судилище съ значеніемъ Сената, гдѣ разрѣшались всѣ спорныя апелляціонныя дѣла и челобитныя, подаваемыя на государево имя. По этому случаю и въ самыхъ приговорахъ дѣлалась слѣдующая отмѣтка: „По указу Великихъ Государей, *въ ихъ Великихъ Государей Передней Полатѣ*, то дѣло бояре слушавъ, приговорили“ и проч.

Случалось, впрочемъ весьма рѣдко, что въ Передней государь принималъ запросто иноземныхъ пословъ. Это была необычайная и величайшая почесть, которой удостоивались немногіе. Въ 1662 году 14 апрѣля здѣсь были приняты цесарскіе послы, которые получили эту высокую почесть вмѣсто посольскаго стола, даваемаго обыкновенно иноземнымъ посламъ послѣ аудіенціи [1]). При этомъ Мейербергъ замѣчаетъ, что „во внутренніе покои царскіе они шли по лѣстницѣ и переходамъ, въ коихъ по обѣимъ сторонамъ стояла стража рядами въ богатомъ вооруженіи и все такъ убрано было обоями, что не видно было ни пола, ни стѣнъ, ни печей, ни потолка“. Современная записка объ этомъ пріемѣ описываетъ эту уборку слѣдующимъ образомъ: А для приходу пословъ Передняя Полата и сѣни наряжены бархаты золотными и двоеморховыми; на крыльцѣ и на дворѣ, что передъ Спасскою церковью—полами полатокъ, персидской и бархатной золотной, и завѣсами бархатнымижъ золотными и киндячными и атласами травчатыми. На деревянномъ крыльцѣ, по сторонамъ и въ верху, такими жъ полами и завѣсы да сѣдельными покровцы. На нижнемъ крыльцѣ столбы — бархатомъ червчатымъ гладкимъ; за переградою и на Постельномъ крыльцѣ по обѣ стороны, до *красныхъ дверей* — сукнами червчатыми и зелеными. Мейербергъ сохранилъ даже изображеніе своего пріема въ этой Передней. Такой же почести былъ удостоенъ въ

---

[1]) Мейербергъ, перев. въ «Русскомъ Зрителѣ», №№ V и VI, стр. 20, 22. Выходы Царей, стр. 376.

1664 г. 22 апрѣля англійскій посолъ Чарлусъ Говортъ. „А для его пріѣзду верхнее государево крыльцо и рундукъ, и дворъ, что отъ Спаса, по сторонамъ, и деревянное крыльцо и лѣстница и нижней рундукъ на Постельномъ Крыльцѣ, по сторонамъ же, наряжено было наряды розными, атласы и бархаты золотными. А мосты и лѣстницы по перегpаду, что у Постельнаго Крыльца, насланы были коврами; а въ перегpадѣ и на Постельномъ Крыльцѣ настилки не было, а стѣны обиты были сукны“.

Въ 1667 г. декабря 4, въ Передней же были приняты на отпуску, Польскіе послы Станиславъ Беневскій и Кипріянъ Брестовскій. „А пріѣхали они послы въ городъ въ 4 часу ночи (въ 7 часу вечера) и дожидались государева указу въ Золотой Полатѣ. А къ в. государю въ Переднюю пришли въ 5 часу ночи въ 2 чети. А какъ они шли Краснымъ Крыльцомъ и у дверей, что всходятъ съ Краснаго Крыльца на Постельное, встрѣтили ихъ полуголовы и шли передъ ними Крыльцомъ за перегpаду до деревянной лѣсницы, что ходятъ въ Верхъ. А у перегpады, на нижнемъ деревянномъ рундукѣ встрѣтили ихъ Полковники и головы Стрѣлецкіе въ служивомъ платьѣ и шли передъ ними въ Передніе сѣни, а полуголовы остались у рундука. А въ сѣняхъ стояли жильцы 12 ч. съ протазаны. А какъ послы взошли на Каменное Крыльцо и въ сѣняхъ у дверей встрѣтили ихъ спалники, а объявлялъ ихъ имъ посломъ Думной дьякъ Дементей Башмаковъ. И шли спалники передъ ними въ Переднюю, а полковники и головы стояли въ сѣняхъ. А для того устроено было Постельное Крыльцо по перегpадѣ и по Грановитой и за Перегpадою и Нижней деревянной лѣстницы рундукъ убито сукнами червчатыми, а отъ нижнего рундука и верхнее Крыльцо убито было полавочники золотными и серебряными и персицкими отводы и покровцы золотными, а верхъ убитъ былъ кожами золотными. На дворѣ по церквѣ Спасской убито было суконнымъ краснымъ завѣсомъ (изъ Семеновскаго съ Накрачейни) по тому сукну нашивано сукна бѣлыя мѣсяцами и рѣпьи. А достальное все полами полотняными съ кумачомъ. Дворъ и лѣстница и верхнее каменное Крыльцо и сѣни услано было коврами, а въ сѣняхъ на лавкахъ посланы были полавочники золотные бархатные. А на Каменномъ Крыльцѣ по перилу ковры золотные. А какъ послы прошли въ переднюю и тѣ ковры сняли и положили сукна красныя для того, что шолъ снѣгъ. А отъ в. государя изъ хоромъ Польскіе Послы пошли въ 7 часу ночи въ исходѣ и были у Патріарховъ.

Въ другой запискѣ о томъ же пріемѣ Польскихъ пословъ находимъ новыя подробности: „Для ихъ приходу Передняя была наслана коврами персидскими; на окнахъ и на лавкахъ полавочники золотные; сѣни посланы коврами жъ; на лавкахъ (въ сѣняхъ) насланы полавочники: на лѣвой сторонѣ отъ дверей, золотные; на правой сторонѣ—цвѣтные; на окнахъ (въ сѣняхъ же) насланы *золоты* и ковры золотные. Крыльцо и рундуки (площадки) и лѣстницы каменные и *Дворъ*, что межъ Спаса Нерукотвореннаго церкви и хоромъ, услано было коврами жъ. На верхнемъ же каменномъ крыльцѣ на перилахъ положены были ковры золотные аксамитные; и тѣ ковры для ненастья были сняты и положены вмѣсто ковровъ сукна червчатые. По сторонамъ на дворѣ, идучи съ деревяннаго крыльца къ хоромамъ, на лѣвой сторонѣ отъ дверей до рундука каменнаго поставлены были полы (рамы) полотняные, разцвѣчены кумачомъ; по правую сторону отъ дверей же поставлены до рундука завѣсы суконные съ *мѣсецы*, и двери церковные и проходные и окошки были заставлены. Деревянное крыльцо и лѣстницы и рундуки, середній и нижній, деревянные, усланы были коврами. На перилахъ и на ухватахъ, идучи въ Верхъ, на правой и на лѣвой сторонѣ положены *золота́* сшиваные. На лѣвой сторонѣ, на середнемъ и на верхнемъ рундукахъ деревяннаго крыльца, отъ перваго столба по двери верхняго деревяннаго крыльца, заставлены полами персидскими. Столбы на верхнемъ и на середнемъ крыльцахъ деревянныхъ обиты покровами золотными изъ Конюшеннаго Приказу. Бочки (въ кровлѣ крыльца) по нижній шатеръ подбиты были кожами золотными изъ Приказу Тайныхъ Дѣлъ. На нижнемъ деревянномъ рундукѣ, что въ перерградѣ, подъ шатромъ (кровля) подволоки и столбы, и въ перерградѣ стѣны и двери, и на Постельномъ крыльцѣ стѣны жъ до дверей, что въ Грановитые сѣни, межъ дверей—все обито было сукнами червчатыми съ Казеннаго Двора; а двери съ Постельнаго крыльца, и въ Шатерную полату Грановитыхъ сѣней и государыни царицы Золотой Полаты закрыты были сукнами жъ. Передъ Передними сѣнми на дворѣ у лѣвой стороны поставленъ поставецъ, обитъ камкою цвѣтною; а на немъ было: двѣ фляги, воронки, кубки, ковши серебреные золочены. У поставца стоялъ степенный ключникъ, а съ нимъ стояли дворовые люди въ чистыхъ охабняхъ“.

„А какъ послы шли къ государю (въ эти хоромы) и въ то время стояли на постельномъ крыльцѣ дворцовыхъ и розныхъ приказовъ подъячихъ 20 человѣкъ, по обѣ стороны. А встрѣтили ихъ:

за перегра̀дою на рундукѣ — полковники и головы московскихъ стрѣльцовъ, на верхнемъ каменномъ крыльцѣ — спальники. Объявлялъ имъ спальниковъ думный дьякъ. А въ сѣняхъ передъ Переднею у дверей встрѣтили бояре. А какъ послы въ Переднюю вошли и в. государю объявлялъ ихъ бояринъ А. Л. Ординъ—Нащокинъ. А в. государь въ то время сидѣлъ въ Персидскихъ креслахъ, которые съ олмазы и съ яхонты и съ иными дорогими каменьи. И послы в. государю челомъ ударили и говорилъ первый посолъ рѣчь; и в. государь ихъ пожаловалъ, указалъ боярамъ и посламъ сѣсть. А потомъ указалъ в. государь несть *чашу* съ своимъ государевымъ питьемъ спальнику. А передъ *чашею* шелъ бояринъ и оружничей Б. М. Хитрово; а за чашею несли кубки съ романеею спальники жъ. И в. государь, взявъ чашу и вставъ, говорилъ рѣчь и пилъ про королевское здоровье; а потомъ жаловалъ кубки пословъ и бояръ и указалъ пить про королевское жъ здоровье. А приставы (у пословъ) стольникъ и дьякъ, проводя пословъ въ Переднюю, сидѣли въ сѣняхъ. А какъ послы пошли изъ полаты и, по указу в. государя, пословъ провожали бояре и стольники и полковники и головы до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ кто встрѣчалъ, а приставы до Посольскаго Двора. А какъ послы шли къ в. государю въ Верхъ и отъ в. государя съ Верху, и въ то время стояли: въ Переднихъ сѣняхъ 12 ч. жильцовъ съ оправными протазаны, по 6 ч. на сторонѣ. Со свѣчами сытники: на каменномъ рундукѣ у Передней 2 ч., по обѣ стороны того жъ рундука 2 ч., на верхнемъ деревянномъ крыльцѣ 2 ч., на середнемъ 2 ч., въ перегра̀дѣ по стороны рундука 2 ч., на Постельномъ крыльцѣ у перегра̀дныхъ дверей 2 ч.; у дверей, что ходятъ съ Постельнаго крыльца въ Грановитые сѣни и на Дворецъ 2 ч.; да на Постельномъ же крыльцѣ поставлено было по обѣ стороны 12 фонарей. А на Красномъ крыльцѣ стояли со свѣчами же стрѣльцы: у дверей по обѣ стороны 2 ч., противъ Золотой Полаты у дверей 2 ч., противъ церкви Благовѣщенія Б—цы 2 ч., въ благовѣщенской паперти 2 ч.“ [1]).

Значеніе Передней и Комнаты въ домашнемъ быту государя также весьма достопамятно. Въ Передней государь слушалъ иногда церковныя службы, часы, вечерню, всенощное: на Святой христо-

---

[1]) Дворц. Раз. III, 579. — Дополненія къ III тому Дворц. Разрядовъ, 440, гдѣ эта статья неправильно обозначена 1671 годомъ. — Дневальная записка Приказа Тайныхъ Дѣлъ, въ Госуд. Архивѣ М. И. Д.

сывался съ боярами, то есть жаловалъ ихъ къ рукѣ. Въ Передней или на Золотомъ Крыльцѣ, въ дни своихъ именинъ, также на именины царицы и дѣтей, послѣ обѣдни, государь изъ собственныхъ рукъ раздавалъ боярамъ и всѣмъ дворовымъ и служилымъ чинамъ *водку* и *именинные пироги* или колачи. Въ Передней государь давалъ также праздничные столы, а въ Комнатѣ кушалъ иногда запросто, безъ *чиновъ*, съ нѣкоторыми изъ бояръ, окольничихъ, думныхъ дворянъ и думныхъ дьяковъ, которые приглашались по особому благоволенію государя и сидѣли за столомъ всегда уже безъ мѣстъ. Записки временъ царя Алексѣя Михайловича сохранили любопытныя извѣстія о другихъ, болѣе замѣчательныхъ столахъ, которые иногда давались въ этихъ покояхъ, именно о *кормахъ на нищую братію* и на *полоняниковъ*. Такъ, въ 1661 г., сент. 17, отслушавъ литургію въ Евдокѣинской церкви, государь открылъ въ Передней *сидѣнье съ бояры*, по случаю войны съ Польшею; послѣ сидѣнья служилымъ людямъ сказанъ былъ походъ по первому зимнему пути, и въ тотъ же день въ Золотой Комнатѣ государь *кормилъ полоняниковъ*, а послѣ кушанья жаловалъ ихъ въ Передней романеею въ кубкахъ и въ ковшахъ медомъ. — Въ 1665 году, апрѣля 10, въ недѣлю Женъ-Мvроносицъ, вѣроятно, по случаю рожденія царевича Симеона Алексѣевича „по Передней и по Комнатѣ были кормлены нищіе шестьдесятъ человѣкъ, и великій государь жаловалъ ихъ изъ своихъ государскихъ рукъ по рублю человѣку". Іюня 18, этотъ христолюбивый столъ данъ былъ вторично и также на шестьдесятъ человѣкъ. Государь опять одѣлялъ обѣдавшихъ милостынею изъ своихъ рукъ по рублю человѣку и одному далъ два рубли. Потомъ эта нищая братія изъ теремныхъ покоевъ *взята была* въ деревянныя царицыны хоромы, гдѣ царское семейство раздало ей еще болѣе ста рублей [1]). Въ 1667 г., сентября 5, передъ днемъ всенароднаго объявленія царевича Алексѣя Алексѣевича, въ Комнатѣ и въ Передней, въ другомъ часу ночи, по нашему счету въ осмомъ вечера, кормлено нищихъ 30 человѣкъ, а жаловалъ кормилъ ихъ царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ, денегъ имъ пожаловалъ по 2 рубли человѣку. Такіе столы давались очень часто по поводу важныхъ семейныхъ событій, напримѣръ, по случаю рожденія дѣтей и особенно во дни поминовенія усопшихъ, въ третины, девятины, полусорочины и сорочины. Когда нищей братіи собиралось много, то *кормленіе*

---

[1]) Расходныя книги Приказа Тайныхъ дѣлъ, въ Архивѣ Дворц. Конторы.

происходило нерѣдко въ царицыной Золотой Полатѣ и преимущественно, если поминки справлялись по царицѣ.

Необыкновенно оживлялись теремные покои предъ заутренею Свѣтлаго Воскресенія, когда бояре, окольничіе, думные и ближніе люди, всѣ служилые и дворовые чины, въ богатѣйшихъ золотныхъ кафтанахъ, собирались сюда къ обряду царскаго лицезрѣнія и къ царскому выходу къ заутрени. Высшіе сановники, пользовавшіеся свободнымъ входомъ въ государевы покои, собирались въ Комнатѣ и въ Передней; другіе наполняли сѣни, стояли по Золотому Крыльцу и на каменномъ дворѣ предъ Теремами; а низшіе и небогатые чиновники, неимѣвшіе золотныхъ кафтановъ, ожидали царскаго выхода на Постельномъ и на Красномъ Крыльцахъ. Когда такимъ образомъ дворецъ наполнялся чиновнымъ народомъ, государь выходилъ изъ внутреннихъ покоевъ въ Комнату, слушалъ здѣсь „полунощницу", по совершеніи которой садился въ кресла и принималъ бояръ и прочихъ сановниковъ, входившихъ въ Комнату, чтобъ „видѣть его великаго государя пресвѣтлыя очи" и ударить челомъ. Тѣ изъ дворянъ и дьяковъ, которымъ по особой милости, дозволялось видѣть царскія очи въ Комнатѣ, входили туда, по распоряженію стольника изъ ближнихъ людей, который въ то время стоялъ у *крюка* и впускалъ ихъ по списку, по два человѣка. Ударивъ челомъ, они возвращались на свои прежнія мѣста. Такимъ же образомъ дворяне и дьяки другой степени, а также и стрѣлецкіе головы впускались въ Переднюю при выходѣ туда государя. Всѣ эти лица, которыхъ государь жаловалъ, повелѣвалъ свои государскія очи видѣть въ Комнатѣ и въ Передней, вносились въ особые списки и по спискамъ допускались къ царскому лицезрѣнію. Остальные дворяне, дьяки, подъячіе и прочіе младшіе и небогатые чиновники видали государскія очи въ сѣняхъ и на дворцовыхъ крыльцахъ въ то время, какъ государь проходилъ въ соборъ. Ударивъ, по обычаю, челомъ, они шли предъ государемъ, по три въ рядъ, до Успенскаго Собора, гдѣ и становились по обѣ стороны пути, и потомъ, когда государь, сопровождаемый высшими чинами, торжественно проходилъ въ соборъ, они также слѣдовали за нимъ, по два въ рядъ. Въ теченіе Свѣтлой недѣли государь принималъ въ теремныхъ покояхъ поздравленіе отъ всѣхъ чиновъ, до чернослободскихъ старостъ и выборныхъ. Людей младшихъ чиновъ онъ жаловалъ къ рукѣ большею частію на Переднемъ Крыльцѣ.

Намъ остается упомянуть еще о значеніи Краснаго Крыльца,

которое было главнымъ параднымъ входомъ во дворецъ. На него, какъ мы уже знаемъ, вели три лѣстницы—благовѣщенская, средняя и золотая или красная, что у Грановитой Полаты. На Красномъ Крыльцѣ, во время посольскихъ и другихъ важныхъ пріемовъ, происходила церемонія *встрѣчъ*, значеніе которыхъ указано нами выше. По этому случаю все крыльцо наполнялось дворовыми и служилыми людьми младшихъ разрядовъ, которые стояли здѣсь по обѣ стороны пути въ богатѣйшихъ одеждахъ, выдаваемыхъ на это время изъ царской казны. Обыкновенно по лѣстницѣ и по крыльцу стояли подъячіе и боярскіе дѣти въ цвѣтномъ и золотномъ платьѣ, а въ сѣняхъ и у дверей Пріемной Полаты жильцы въ бархатныхъ и объяринныхъ терликахъ и въ золотныхъ шапкахъ, съ протазанами и алебардами въ рукахъ.

Особенно пышныя встрѣчи дѣлались только иноземнымъ посламъ и вообще знатнымъ иностранцамъ, какъ собственно гостямъ, „почести ради". Число встрѣчъ было неодинаково: именитому послу и лицу царскаго происхожденія давалось три встрѣчи. Первая, *меньшая*, у лѣстницы на подъѣздномъ помостѣ или рундукѣ; вторая, *средняя*, на крыльцѣ, противъ средней лѣстницы, а иногда въ сѣняхъ пріемной полаты, и наконецъ, третья, *большая*, у самыхъ дверей полаты. Другимъ, менѣе значительнымъ лицамъ, дѣлалось только двѣ встрѣчи: меньшая на крыльцѣ и большая въ сѣняхъ, а инымъ, какъ, напримѣръ, иноземнымъ посланникамъ, гонцамъ, купцамъ и т. д. была одна только встрѣча—въ сѣняхъ у порога или „недошедъ порога съ сажень". Такимъ образомъ, одною изъ почетнѣйшихъ встрѣчъ для гостя была и меньшая, у лѣстницы. *Встрѣчниками* назначались въ обыкновенныхъ встрѣчахъ стольники съ дьяками, а въ болѣе почетныхъ—бояринъ или окольничій съ стольникомъ и думнымъ дьякомъ. Самое раздѣленіе встрѣчъ на меньшую, среднюю и большую сообразовалось съ родовою честью встрѣчниковъ: въ меньшихъ встрѣчахъ были по·моложе, а въ большихъ постарѣе родовою честью. Само собою разумѣется, что, при назначеніи встрѣчниковъ, нерѣдко случались мѣстническія „стычки". Дьяки при встрѣчахъ говорили обыкновенно чрезъ толмачей привѣтственныя рѣчи, объясняя, что великій государь (титулъ), „воздаючи честь" послу, повелѣлъ его встрѣтить такому-то и такому; при этомъ провозглашались имена стольника и самого дьяка. Особенно дорогихъ гостей встрѣчали еще съ бо̀льшими церемоніями. Въ 1644 году во время пріема Датскаго королевича Волдемара, жениха царевны Ирины, кромѣ обыч-

ныхъ трехъ встрѣчь, его встрѣтилъ среди Грановитой Полаты царевичъ Алексѣй Михаиловичъ въ сопровожденіи бояръ и въ предшествіи окольничихъ и стольниковъ, а потомъ самъ государь Михаилъ Θедоровичъ встрѣтилъ королевича у ступени трона.

Для встрѣчь и вообще для входа во Дворецъ постороннимъ лицамъ, кромѣ государя, назначены были только двѣ лѣстницы: благовѣщенская и средняя. При посольскихъ пріемахъ послы христіанскихъ государствъ входили во Дворецъ благовѣщенскою лѣстницею, а послы и гонцы персидскіе, турецкіе, татарскіе и вообще иновѣрцы — среднею, потому что значеніе благовѣщенской лѣстницы, какъ соборной паперти, не дозволяло входить по ней лицамъ, не исповѣдывавшимъ христіанской вѣры. По Золотой или Красной лѣстницѣ, которую мы теперь неправильно называемъ собственно Краснымъ Крыльцомъ, совершались большіе царскіе выходы въ день вѣнчанія на царство и во время бракосочетанія. Въ другое время эта лѣстница, кажется, была всегда заперта, потому что обыкновенные выходы государя дѣлались большею частію по благовѣщенской паперти, служившей также обыкновеннымъ входомъ во Дворецъ какъ для бояръ, такъ и для всѣхъ другихъ чиновъ. Для того же назначена была и средняя лѣстница, по которой, кромѣ того, совершались печальныя процессіи выноса тѣла покойныхъ государей къ погребенію въ Архангельскій Соборъ.

Лѣстницы Краснаго Крыльца запирались на ночь рѣшетками, и на крыльцѣ всегда стоялъ стрѣлецкій караулъ. Припомнимъ еще, что у этого крыльца, на площади, думные дьяки принимали отъ народа челобитныя, по которымъ здѣсь же сказывали приговоры и рѣшенія, вѣроятно у средней лѣстницы.

Замѣтимъ также, что на крыльцахъ иногда дѣлались пріемы гонцамъ и посланцамъ. Вѣроятно, это было самою меньшею степенью того почета, который долженъ былъ оказываться послу меньшаго же разряда. Въ 1657 году царь Алексѣй Михайловичъ принималъ на Красномъ Крыльцѣ Малороссійскаго посланца отъ гетмана Хмѣльницкаго, Павла Тетерю. Отпускная аудіенція дана была ему также на Крыльцѣ, но только уже на *переднемъ*, т. е. въ государевыхъ покоевыхъ хоромахъ или нынѣшнихъ теремахъ, что было почетнѣе.

Въ заключеніе мы должны упомянуть, что въ XVII столѣтіи во дворцѣ, именно на стрѣлецкомъ караулѣ Краснаго Крыльца, велись каждый день особыя записки о состояніи погоды и о дворцовомъ караулѣ; а при этомъ отмѣчались и всѣ царскіе выходы

и загородные походы, также посольскіе пріемы и разные другіе случаи. По содержанію, эти *дневальныя* записки весьма любопытны и важны въ томъ отношеніи, что по нимъ съ большею достовѣрностью можно опредѣлить время разныхъ событій и случаевъ въ исторіи царствованія Алексѣя Михайловича. Съ какимъ намѣреніемъ составлялись подобныя записки о погодѣ—неизвѣстно, но изъ письма царя Алексѣя Михайловича къ Матюшкину, 1650 года мая 25-го, видно, что государь приказывалъ записывать „въ который день и котораго числа дождь будетъ“ [1]). Можетъ быть, къ этому времени и должно отнести начало записокъ. Представляемъ здѣсь для образца небольшое извлеченіе изъ нихъ, которое вполнѣ познакомитъ съ ихъ содержаніемъ, важнымъ для исторіи царскаго быта.

„1657 г. Генваря въ 30-й день въ пятницу, былъ день до обѣда холоденъ и ведренъ, а послѣ обѣда былъ оттеплѣй, а въ ночи было вѣтрено. А на государевомъ дворцѣ стоялъ на караулѣ голова Иванъ Мещерениновъ съ приказомъ.

„Генваря въ 31-й день въ субботу было вѣтрено и за часъ до ночи пошелъ снѣгъ и шолъ во всю ночь и вѣтръ былъ же. А на государевѣ дворцѣ стоялъ на караулѣ голова Иванъ Монастыревъ съ приказомъ.

„Февраля въ 6-й день, въ пятницу, ходилъ государь въ походъ въ Измайлово, а пошолъ съ Москвы за полъ 2 часа до дня, а къ Москвѣ пришелъ въ 3 часу ночи. И въ тотъ день и въ ночи было холодно, а за часъ до вечера шолъ снѣгъ невеликъ до 3-го часа ночи. А на государевѣ дворцѣ и около дворца на караулѣ стоялъ голова Василій Пушешниковъ съ своимъ приказомъ.

„Февраля въ 8-й день, въ недѣлю сырную, слушалъ государь всенощнаго бдѣнія и божественныя литоргіи въ церкви преподобной мученицы Евдокѣи. А послѣ всеночнаго бдѣнія ходилъ государь къ церквѣ Казанскія Богородицы и въ Чудовъ монастырь и жаловалъ архимандрита съ братьею къ своей царской руцѣ. Того жъ дня былъ у Государя на пріѣздѣ гетмана Гонсевскаго посланецъ. А послѣ столоваго кушанья ходилъ государь въ столовую и жаловалъ къ своей руцѣ стольниковъ и стряпчихъ, и дворянъ мо-

[1]) Часть этихъ записокъ, въ столбцѣ, за 1657 годъ безъ начала, найдена нами въ Архивѣ Дворцовой Конторы. Въ Государственномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ хранятся такія же „Записки Дневальныя“ въ книгахъ, съ 7170 (1661—1662) года.

сковскихъ, и жильцовъ, и дьяковъ, и приказныхъ, и дворовыхъ людей, клюшниковъ, и стряпчихъ. Потомъ ходилъ государь къ соборнымъ церквамъ, въ Соборную и Апостольскую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, Благовѣщеніе Богородицы, Архистратига Михаила, и жаловалъ къ рукѣ протопоповъ съ братью. И въ тотъ день и въ ночи было холодно. А на государевѣ дворцѣ и около дворца на караулѣ стоялъ голова Иванъ Ендагуровъ съ своимъ приказомъ.

„Февраля въ 28-й день, въ субботу, былъ день теплъ и пасморенъ и шолъ дождикъ невеликъ съ утра и до вечеренъ, а съ вечера и во всю ночь было тепло жъ и была капель, а на утреней зарѣ шелъ снѣгъ мокрой не великъ. А на государевѣ дворцѣ и около дворца стоялъ на караулѣ голова Иванъ Ендагуровъ съ своимъ приказомъ.

„Апрѣля въ 9-й день, на первомъ часу дни ходилъ государь въ село Покровское и въ томъ селѣ тѣшился, а къ Москвѣ пришелъ въ шестомъ часу дни, и столовое кушанье было на Москвѣ. И въ тотъ день до 8-го часа дня было холодно и вѣтрено, а съ того часа былъ дождь до 11-го часу, а съ 11-го часу шелъ снѣгъ съ дождемъ до вечера, а въ ночи былъ морозъ. А на государевѣ дворцѣ и около дворца на караулѣ стоялъ голова Семенъ Скорняковъ-Писаревъ съ своимъ приказомъ.

„Апрѣля въ 22-й день, въ среду, день былъ ведренъ и былъ вѣтръ великъ. Да въ тотъ же день былъ за Москвою рѣкою въ Кадашевѣ пожаръ великъ; а въ ночи было тепло. А на государевѣ дворѣ и около государева двора стоялъ на караулѣ голова Иванъ Зубовъ съ своимъ приказомъ.

„Апрѣля въ 26-й день, въ субботу, послѣ раннева кушанья ходилъ государь въ походъ на Тверскія поля тѣшиться, а къ Москвѣ пришелъ на послѣднемъ часу дни. И въ тотъ день съ утра было пасмурно, а съ 4 часу и до вечера шелъ дождь съ перемѣшкою. А на государевомъ дворцѣ и окола дворца на караулѣ стоялъ голова Яковъ Соловцовъ съ своимъ приказомъ.

„Апрѣля въ 29-й день ходилъ государь въ Семеновское и на полѣ тѣшился птицами. И въ тотъ день до вечеренъ было ведрено, а послѣ того былъ дождь, а въ ночи шелъ дождь же. А на караулѣ и пр.

„Мая въ 4-й день, въ понедѣльникъ, послѣ столоваго кушанья изволилъ государь смотрѣть головъ стрѣлецкихъ съ стрѣльцами, какъ они шли на его государеву службу, Алексѣй Мещерениновъ

съ своимъ приказомъ въ Полоцкъ, а сынъ его Иванъ Мещерениновъ въ Могилевъ. И въ тотъ день было ведрено, а въ ночи было тепло. А на государевѣ дворѣ и пр.

„Мая въ 8-й день, въ пятокъ, слушалъ государь всенощнаго бдѣнія и божественныя литоргіи въ церкви Преподобномученицы Евдокѣи, что у него государя на сѣняхъ, праздновали Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову. А послѣ столоваго кушанья ходилъ государь праздновать Чудотворцу Николѣ въ Угрѣшской монастырь. И дорогою идучи на Коломенскихъ поляхъ тѣшился. Въ монастырь пришолъ въ 13-мъ часу дни. А стоялъ государь за монастыремъ въ своихъ царскихъ шатрахъ и слушалъ малыя вечерни у себя государя въ шатрахъ. И въ тотъ день послѣ обѣда и до вечера шолъ дожжикъ невеликъ съ перемѣшкою, а въ ночи было холодно. А на государевѣ дворцѣ и около дворца въ царствующемъ градѣ Москвѣ на караулѣ стоялъ голова Василей Пушечниковъ съ своимъ приказомъ.

„Мая въ 9-й день, въ субботу, на праздникъ принесенія мощемъ, иже во святыхъ Отца нашего Николы, слушалъ государь всеношнаго бдѣнія и божественныя литоргіи во Угрѣшскомъ монастырѣ въ церкви Николы Чудотворца. И на всеношномъ бдѣніи облачался и служилъ божественную литоргію Никонъ архіепископъ царствующаго града Москвы, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи патріархъ, съ пестрыми и съ черными властьми и со всѣмъ своимъ освященнымъ соборомъ. Того жъ дни у великаго государя, у его царскаго величества, былъ столъ въ селѣ Островѣ по комнатѣ: ѣлъ Никонъ патріархъ и власти. И были у стола бояре, и окольничіе, да голова стрѣлецкой Яковъ Соловцовъ. И въ тотъ день до кушанья было ведрено и красно, а послѣ кушанья и до вечера было пасморно и вѣтрено, а въ ночи былъ морозъ. Того жъ дни, послѣ кушанья, передъ вечернею ходилъ государь на Островскія поля тѣшиться.

„Мая въ 23-й день, въ субботу, слушалъ государь божественныя литоргіи въ селѣ Введенскомъ въ церкви. А послѣ обѣдни до кушанья тѣшился государь на полѣ птицами. А кушанье было въ селѣ Покровскомъ. И тотъ день до обѣда былъ ведренъ, а послѣ обѣда пасморенъ, а въ ночи тепло.

„Іюня въ 10-й день, въ среду, слушалъ государь божественныя литоргіи въ селѣ Красномъ и ходилъ въ Измайлово, а послѣ столоваго кушанья ходилъ въ Тверскіе поля. И въ тотъ день было красно, а въ 9-мъ часу дни былъ громъ вельми великъ и блистала

молнія и шолъ дождь великъ съ полчаса и потомъ шолъ невеликъ, а въ ночи было тепло.

„Іюня въ 20-й день, въ субботу, ходилъ государь на поле тѣшиться, до кушанья и послѣ кушанья. И въ тотъ день до кушанья былъ громъ и шолъ дождь добрѣ великъ, а послѣ кушанья шолъ дождь невеликъ, а въ ночи было тепло.

„Іюня въ 23-й день, во вторникъ, празновали Стрѣтенію Владимірской Иконы Пресвятой Богородицы честнаго и славнаго ея Одигитрія. Вечерни и заутрени слушалъ государь въ селѣ Покровскомъ у себя государя въ хоромѣхъ, а божественную литоргію слушалъ государь въ царствующемъ градѣ Москвѣ, у праздника въ Стрѣтенскомъ монастырѣ, что̀ на Стрѣтенской на большой улицѣ; а служилъ божественную литоргію святѣйшій Никонъ патріархъ со освященнымъ соборомъ. А къ божественной литоргіи изъ соборной и Апостольской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы въ Стрѣтенской монастырь и изъ монастыря въ соборную церковь былъ ходъ со кресты и съ большими мѣстными и чудотворными иконы, противъ прежнихъ годовъ. А за образы шолъ святѣйшій Никонъ архіепископъ царствующаго великаго града Москвы, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи патріархъ, съ митрополиты и архіепископы и епископы со освященнымъ соборомъ. Потомъ шолъ великій государь, его царское величество, а за нимъ шли боляре, и окольничіе, и думные люди, и стольники, и стряпчіе, и дворяне московскіе, и жильцы и всякихъ чиновъ люди, и множество народу. Столовое и вечернее кушанье было на Москвѣ. Того жъ дни до кушанья были у великаго государя, его царскаго величества, у руки въ Золотой Полатѣ на пріѣздѣ Крымскіе послы и гонцы, да Колмыцкіе послы. И въ тотъ день до 10 часу было красно и вѣтрено, а съ 10 былъ громъ и шолъ дождь великъ часа съ 2; а потомъ шолъ дождь маленькой и до вечера съ перемѣшкою; а въ ночи было тепло; а на утренней зарѣ шолъ дождь не великъ.

„Іюля въ 13-й день, въ понедѣльникъ, пошла государыня царица съ Москвы въ село Коломенское въ 6 часу дня, вначалѣ, а въ Коломенское пришла въ 11-мъ часу дня. А до столоваго и послѣ столоваго кушанья ходилъ государь тѣшиться на поле. И въ тотъ день было ведрено, а въ ночи тепло.

„Августа въ 4-й день, во вторникъ, былъ день ведренъ, а въ ночи было холодно и шолъ дождь часа съ два. И въ тотъ день былъ у государя отъ Хмельницкаго посланецъ Павелъ Тетеря съ товарыщи, а былъ на Красномъ Крыльцѣ.

„Августа въ 21-й день, въ пятокъ, съ утра до четвертаго часу, было пасморно и вѣтрено, а съ 4 до 7 часу шолъ дождь, а съ 8 часу и до вечера было ведрено. А ввечеру за часъ былъ у государя на отпускѣ Гетмана Богдана Хмельницкаго посланникъ Павелъ Тетеря на Переднемъ Крыльцѣ; а на Крыльцѣ на перилахъ обито было коврами золотными. А въ ночи холодно.

„Августа въ 24-й день, въ понедѣльникъ, послѣ столоваго кушанья ходилъ государь на Дѣвичье поле тѣшиться. И въ тотъ день съ утра было пасморно, а послѣ полденъ ведрено, а въ ночи холодно"...

Мы упоминали, что Постельное Крыльцо, находившееся посреди дворцовыхъ зданій, между пріемными большими Полатами и жилыми Теремными покоями государя, составляло довольно обширную площадь и служило всегда сборнымъ мѣстомъ для младшаго дворянства и приказныхъ людей, имѣвшихъ надобность быть за чѣмъ либо во дворцѣ. Здѣсь съ утра до вечера толпились столники, стряпчіе, жильцы, дворяне Московскіе и городовые, дьяки, подъячіе разныхъ приказовъ, иные по службѣ, дожидаясь начальныхъ людей или рѣшенія дѣлъ, другіе, просто изъ одного любопытства, потому что на Постельномъ Крыльцѣ можно было узнать всѣ важныя по тогдашнему времени новости.—Тамъ, кромѣ повседневныхъ дѣлъ о тяжбахъ, искахъ и т. п. объявлялись царскіе указы, наиболѣе касавшіеся всего дворянскаго сословія, напр., указы о войнѣ и мирѣ, о сборѣ войска, о военныхъ походахъ или о роспускѣ служилыхъ людей по домамъ и вообще о всѣхъ административныхъ и законодательныхъ мѣрахъ, предпринимаемыхъ правительствомъ какъ относительно служилаго сословія, такъ и вообще по дѣламъ всей Земли. Въ Верху у государя происходило *сидѣнье* бояръ, засѣданіе царской Думы, откуда исходили всѣ подобныя мѣры и распоряженія и, разумѣется, прежде всего узнавались на Постельномъ Крыльцѣ, отъ тѣхъ же бояръ приватно, или же отъ дьяковъ, сказывавшихъ указы публично. Такимъ образомъ Постельное Крыльцо было придворною *площадью*, или, какъ именовали его впослѣдствіи, *боярскою площадкою*, публичнымъ мѣстомъ *царедворцевъ*, т. е. собственно дворянъ, а также и начальныхъ людей военныхъ и гражданскихъ. Въ этомъ смыслѣ, нѣкоторые изъ царедворцевъ, именно стольники младшихъ разрядовъ, именовались *площадными*, въ отличіе отъ стольниковъ *комнатныхъ*, находившихся въ приближеніи у государя, и имѣв-

шихъ право входить безъ запрещенія въ его Комнаты. Слова: площадь, площадной, заключали въ себѣ понятія общаго, публичнаго, всенароднаго и также—обыкновеннаго, рядоваго. Были, какъ извѣстно, подъячіе площадные и избы площадныя, гдѣ эти подъячіе писали купчія, закладныя и разные другіе акты.

Андрей Матвѣевъ, сынъ знаменитаго Артемона, говоря въ своихъ запискахъ объ оружейничемъ Ив. Макс. Языковѣ, который былъ врагомъ партіи Милославскихъ и слѣд. защитникомъ стороны Матвѣева, называетъ его особой великаго разума и глубокимъ проникателемъ сначала *площадныхъ*, а потомъ и дворскихъ обхожденій, когда онъ сдѣлался временщикомъ. Здѣсь именемъ *площадныхъ обхожденій* обозначаются отношенія тогдашняго общества или свѣта, если только примѣнимо это слово къ тогдашнему обществу, т. е. вообще ко всей служилой и начальной средѣ. Притомъ въ выраженіи „площадныя“ обозначалось именно *мѣстное* значеніе такихъ отношеній, которыя выразительнѣе всего представлялись для каждаго умнаго ихъ проникателя на боярской *площади* Постельнаго Крыльца, самомъ бойкомъ мѣстѣ, гдѣ нерѣдко эти отношенія разыгрывались публично, на глазахъ у всѣхъ, какъ увидимъ ниже.

Необходимо припомнить, что старое наше служилое сословіе—боярство и дворянство, исполнено было непомѣрной щекотливости въ отношеніи своей чести; не той, однакожъ, чести, которая служитъ выраженіемъ сознанія въ себѣ человѣческаго достоинства; тогдашняя честь заключалась въ *отечествѣ*, т. е. въ значеніи рода, къ которому лицо принадлежало, собственно въ *почетѣ*, какимъ пользовался этотъ родъ и какимъ по нисходящему порядку долженъ былъ пользоваться всякій родичъ. Само собою разумѣется, что власть съ теченіемъ времени все больше и больше усиливала такія понятія о чести, строго охраняя законодательствомъ честь высшихъ сановниковъ и вообще своихъ *слугъ*, слѣд. всѣхъ служилыхъ людей Земли. Въ ея прямомъ интересѣ было поддерживать и соблюдать извѣстное почетное значеніе лицъ и цѣлыхъ родовъ, которые помогали ей въ пріобрѣтеніи, въ устройствѣ и охраненіи Земли, потому что эти лица и роды представляли ту же власть, были ея органами. Такимъ образомъ, понятія *о честности* извѣстнаго рода или извѣстнаго лица ограничивались только представленіями о служебномъ почетѣ, о мѣрѣ жалованья, т. е. расположенія государя и близости къ его особѣ. Только этимъ путемъ могъ возвышаться человѣкъ и за нимъ весь его родъ. Ра-

20*

зумѣется въ обществѣ, пропитанномъ родовымъ началомъ, по которому все старое почиталось неизмѣримо выше всего молодаго, и старая, т. е. заслуженная цѣлыми поколѣніями, честь всегда почиталась больше чести молодой, хотя бы и болѣе достойной.

Законодательство XVII ст. очень способствовало развитію въ тогдашнемъ обществѣ непомѣрной щекотливости, а главнымъ образомъ непомѣрнаго сутяжничества по дѣламъ о нарушеніи чести или о безчестьи однимъ только словомъ; ибо за доказанное безчестье доправлялась всегда денежная пеня обезчещенному лицу, соотвѣтственно его чести, или тому служебному разряду, къ которому принадлежалъ обезчещенный. Извѣстно, что въ X главѣ Уложенія весьма подробно и съ большою точностью оцѣнена на деньги честь каждаго лица. Этого было достаточно, чтобъ возбудить безпрестанныя жалобы, иски, мелочныя щепетильныя придирки къ словамъ, съ цѣлію получить вознагражденіе за сдѣланное безчестье. Ничѣмъ сильнѣе нельзя было развить сутяжничества и ябеды и уронить истинныя понятія о чести. Съ того времени, и особенно въ концѣ XVII ст., нѣкоторые Приказы были завалены дѣлами подобнаго рода, весьма хорошо кормившими и судей и подъячихъ. Чаще всего, разумѣется, безчестье заключалось въ словахъ, непригожихъ и непристойныхъ, а иногда просто шуточныхъ и самыхъ обыкновенныхъ, къ которымъ придирался обиженный, какъ къ слову безчестному.

Поводомъ къ произнесенію непригожихъ безчестныхъ словъ служили обыкновенно ссоры и брани, которыя, при простотѣ и грубости тогдашнихъ нравовъ, возникали безпрестанно. Житейскія отношенія были слишкомъ непосредственны и прямы; прямы и по чистосердечію, и по грубости и дикости нравовъ; поэтому оскорбленный человѣкъ почти никогда не таилъ своего неудовольствія, а тотчасъ высказывалъ его по первому впечатлѣнію, и высказывалъ съ бранью, весьма часто въ непригожихъ и непристойныхъ словахъ. Притомъ тогдашнія постановленія вовсе не опредѣляли, какое именно слово должно считаться *безчестнымъ* и *непригожимъ*, а это давало возможность всякое грубо сказанное или шуточное слово ставить въ безчестное. Достаточно было самаго простаго шутливаго и самаго обыкновеннаго выраженія, чтобъ его причли къ безчестью и тотчасъ же начали искъ. По старинной пословицѣ, здѣсь всякое лыко шло въ строку. Даже простая описка, недопись или прописка въ чинѣ, имени, отечествѣ или фамиліи, напр., *о* вмѣсто *а*, или *а* вмѣсто *о*, и т. д. составляли также не-

маловажное безчестье, и давали благопріятный поводъ начать искъ. Такое безчестье искали въ 1675 г. князь Василій Голицынъ на Аввакумѣ Іевлевѣ, князь Лобановъ-Ростовскій на князь Иванѣ Дашковѣ. Чтобы остановить и ограничить подобные иски, государь по этому случаю указалъ и бояре приговорили: „Будетъ кто въ челобитьѣ своемъ напишетъ въ чьемъ имени или въ прозвищѣ, не зная правописанія, вмѣсто *о—а*, или вмѣсто *а—о*, или вмѣсто *ъ—ь*, или вмѣсто *ѣ—е*, или вмѣсто *и—і*, или вмѣсто *о—у*, или вмѣсто *у—о*, и иныя въ письмахъ нарѣчія, подобныя тѣмъ, по природѣ тѣхъ городовъ, гдѣ кто родился и по обыкностямъ своимъ говорить и писать извыкъ; того въ безчестье не ставить и судовъ въ томъ не давать и не разыскивать; а кто кого браня, назоветъ княземъ безъ имени, и за то править безчестье„. Но видно не легко было унять, съ одной стороны, задорныхъ оскорбителей, съ другой—мелочныхъ придирщиковъ, и въ 1690 г. издано новое постановленіе, по которому тѣхъ, кто „безхитростно *пропишетъ* честь, или чинъ, или имя, или отечество, или прозваніе, или учинитъ какую *недопись* или *прописку*, а соперники начнутъ бить челомъ о безчестьяхъ своихъ, и такихъ людей въ такихъ прописках допрашивать съ подкрѣпленіемъ по евангельской заповѣди Господни, что они то учинили умысломъ ли, хотя обезчестить соперниковъ, или безхитростно? И будетъ *подъ клятвою* скажутъ, что безхитростно, и имъ того дѣла въ вину не ставить и судовъ на нихъ не давать. А кто безчестныя слова напишетъ нарочно, и на того суды давать и править безчестье по Уложенію". Это постановленіе касалось только высшихъ чиновъ, включительно до Жилецкаго. Остальныхъ, начиная съ городовыхъ дворянъ и до крестьянъ, подвергали тюремному заключенію на недѣлю, или, если кто не хотѣлъ въ тюрьму, взыскивали безчестье деньгами, не разбирая дѣла, умышленно или неумышленно сдѣлана описка или недопись [1]). Большая бѣда бывала тому, напр., кто напишетъ отечество, кому не слѣдуетъ, безъ *вича*, или кого въ брани назоветъ княземъ безъ имени, т. е., напр., вмѣсто князь Иванъ, скажетъ просто: князь. Подобные случаи преслѣдовались строго и самимъ правительствомъ.

Возбуждаемыя дѣйствіями и распоряженіями, и такъ сказать поддержкою самого правительства, жалобы о безчестьи оскорбительными словами дошли наконецъ до такихъ странныхъ, нелѣпыхъ

---

[1]) Полн. Собр. Зак. Т. I, № 597; Т. III, № 1374.

и смѣшныхъ вещей, что Петръ указомъ 1700 г. мая 4 ч. принужденъ былъ воспретить подобные иски. Къ безчестью приличали, напр., слѣдующія выраженія и слова, которыя были выписаны изъ челобитныхъ въ Судномъ Московскомъ Приказѣ, какъ основа помянутаго указа: „вольно тебѣ лаять,—шпынокъ турецкой,—изъ-подъ бочки тебя тащили,—не Воротынской де ты лаешь,—робенокъ,—сынчишко боярскій,—мартынушка мартышка,—черти тебѣ сказываютъ,—трусъ,—отецъ твой лаптемъ шти хлѣбалъ; отецъ твой лапотникъ, сулилъ сыромятную кожу и яловичьи сапоги,—разоренье де мнѣ отъ тебя,—мучилъ де ты меня“, и т. п. Указъ Петра едва ли не былъ возбужденъ челобитьемъ бывшаго Путивльскаго воеводы Алымова, поданнымъ государю почти въ то же время, гдѣ онъ изъяснялъ, что истецъ его, Григорій Батуринъ, въ Приказной Избѣ, на допросѣ по дѣлу, сказалъ ему, Алымову, что онъ смотритъ на него *звѣрообразно*. „И тѣмъ онъ меня холопа твоего обезчестилъ“, присовокупляетъ Алымовъ и ссылается на Уложеніе, прося доправить на Батуринѣ безчестье. Вмѣсто доправы безчестья, Петръ, за такое недѣльное челобитье, велѣлъ доправить на са момъ челобитчикѣ 10 р. пени и раздать деньги на милостыню въ богадѣльни, нищимъ [1]).

Множество жалобъ о безчестьѣ возникало тоже по поводу ссоръ и брани, на Постельномъ Крыльцѣ. При всегдашнемъ многолюдствѣ на этомъ Крыльцѣ, безъ сомнѣнія, нельзя было миновать непріязненныхъ, враждебныхъ столкновеній; нерѣдко обоюдное неудовольствіе, начатое дома или въ другомъ мѣстѣ, начатое тяжбою по какому-нибудь дѣлу, высказывалось здѣсь при встрѣчѣ соперниковъ. А такъ какъ ссора и брань во дворцѣ, кромѣ безчестья лицу, нарушала сверхъ того *честь* государева двора, за что взыскивалось еще строже, то ссорящіеся и не упускали случая, ища защиты, а болѣе въ отмщенье, тотчасъ же пожало-

---

[1]) Дворц. Разряды, т. IV, 1132, 1136. И по тому в. государя указу съ Ксенофонта Алымова пенныя деньги 10 р. взяты и розданы по богадѣльнямъ, по 4 деньги человѣку: Въ Китаѣ у церкви Воскресенія Булгакова 6 ч.; у Варварскихъ воротъ 100 ч.; на Кулишкахъ у церкви Воскресенія 80 ч.; за Яузою у ц. Архидіакона Стефана 6 ч.; у ц. Симеона Столпника 4 ч.; на Пречистенской у ц. Николая чуд. 46 ч.; за Пречистенскими вороты у ц. Власія чуд. 25 ч.; за Пречистенскими жъ за Землянымъ городомъ 12 ч.; за Смоленскими вороты у Николая чуд. Явленскаго 12 ч. По 2 деньги человѣку: на Покровкѣ у ц. Успенія Б—цы 46 ч.; за Воскресенскими вороты въ Моисеевскихъ (богадѣльняхъ) 46 ч.

ваться на противника и выставить его вину особенно сильно именно въ этомъ отношенiи. Жалобы и допросы по случаю этихъ ссоръ весьма любопытны: они живо характеризуютъ время и людей, царедворцевъ XVII столѣтiя, и вообще служилый разрядъ народа.

Намъ необходимо воспользоваться этими документами, потому что, занимаясь до сихъ поръ одною только внѣшнею стороною царскаго жилища, излагая подробности о его расположенiи, устройствѣ, убранствѣ и значенiи, мы еще не видали въ немъ людей, которые ежедневно наполняли крыльца, сѣни и комнаты государева дворца, и въ торжественныхъ и парадныхъ случаяхъ представляли также большею частiю великолѣпное пополненiе общаго убранства и пышной обстановки; ибо извѣстно, что во время прiема пословъ, стольники, стряпчiе, дворяне, дьяки, гости, въ богатыхъ нарядахъ, въ золотныхъ кафтанахъ и шапкахъ, церемонiально стояли по лѣстницамъ и крыльцамъ, гдѣ долженъ былъ проходить гость, а иные сидѣли въ сѣняхъ неподвижно, въ глубокомъ молчанiи, не отвѣчая даже на поклоны и привѣтствiя гостя и представляя въ дѣйствительности только живую уборку царскихъ полатъ. Необходимо, по возможности, ознакомиться съ этими людьми, которые въ обыкновенное время не были такъ молчаливы и время отъ времени высказывались, по крайней мѣрѣ, хоть въ сердцахъ, оскорбленные, обиженные и раздраженные другъ другомъ. Конечно, для полнаго и вѣрнаго свидѣтельства о нравахъ тогдашняго общества этого недостаточно. Это все-таки *одна* сторона, притомъ самая рѣзкая и для нѣкоторыхъ льстителей старины можетъ быть слишкомъ обидная. Но что жъ дѣлать! Будемъ дорожить всякою болѣе или менѣе характерною мелочью стараго быта; соберемъ все, что возможно собрать; тогда, безъ сомнѣнiя, раскроемъ и всѣ другiя стороны, болѣе утѣшительныя для добраго мнѣнiя о старинномъ бытѣ нашихъ предковъ. Ничто лучше не познакомитъ насъ съ старинными людьми, какъ ихъ же живыя, хотя бы и раздраженныя рѣчи, въ которыхъ несравненно ярче и осязательнѣе раскрывается характеръ общества, его добрыя и дурныя стороны, раскрывается, однимъ словомъ, *живая дѣйствительность* вмѣсто витiеватой, книжной, сухой и совершенно безжизненной картины, какую чертятъ намъ иногда широковѣщательныя сказанiя другихъ источниковъ, и гдѣ обыкновенно не бываетъ ни лицъ, ни дѣйствiй, а одни только слова, дающiя по своей неопредѣленности большую возможность создавать какiя

угодно понятія о старомъ бытѣ. Такимъ образомъ, пользуясь случаемъ, мы останемся нѣкоторое время на Постельномъ Крыльцѣ государева дворца и послушаемъ старый говоръ царедворцевъ; иногда перейдемъ съ ними и на Красное Крыльцо, даже въ загородные дворцы, а также и во внутреннія государевы комнаты, чтобъ послушать людей болѣе знатныхъ и болѣе къ нему близкихъ. Для полноты нашей характеристики не забудемъ и меньшихъ дворовыхъ людей.

Предварительло должно замѣтить, что всѣ дѣла о нарушеніи чести государева двора непригожими словами и дерзкими поступками разбирались домашнимъ судомъ государя, т. е. царскимъ Постельничимъ или Стряпчимъ съ ключомъ, который дѣлалъ *обыскъ* или *сыскъ*, допрашивалъ свидѣтелей происшествія, потомъ изъ допросовъ составлялъ записку, приводилъ указъ или статью изъ Уложенія и докладывалъ государю. Рѣшеніе съ изложеніемъ дѣла сказывалось обвиненному при всѣхъ, по извѣстной формѣ.

Вь Троицынъ день, 1642 г. (мая 29) побранились на Постельномъ Крыльцѣ стольники Григорій Облязовъ съ Борисомъ Плещеевымъ за своего крѣпостнаго человѣка, котораго они одинъ у другаго оттягивали. Облязовъ при этомъ наговорилъ Плещееву разныхъ оскорбленій, обезчестивъ даже и его сестеръ-дѣвокъ. Тогда мать Плещеева, вдова, со всѣми дѣтьми подала государю челобитную, по которой и назначенъ былъ сыскъ; но докладъ почему-то отлагался. Между тѣмъ вдова не уставала подавать челобитныя и въ теченіе одного мѣсяца подала ихъ шесть, въ которыхъ называла Облязова *оглашенникомъ* и просила смиловаться, защитить ее.

„Царю государю и вел. кн. Михаилу Федоровичу всея Русіи бьетъ челомъ раба твоя бѣдная и безпомошная Васильева женишка Наумовича Плещеева, горькая вдова, Аньница съ дѣтишками своими съ сынишкомъ своимъ съ Борискомъ да съ Олешкою да съ Гришкою да съ Федькою да съ Ондрюшкою: въ нынѣшнемъ, государь, во сто пятьдесятомъ году била челомъ я раба твоя съ дѣтишками своими, тебѣ, праведному государю, на вѣдомого вора и озарника, на Григорья Дмитреева сына Облязова, что онъ Григорей у тебя государя на Постельномь Крыльцѣ у переградныхъ дверей позорилъ дочеришекъ моихъ трехъ дѣвокъ *небылишными позорными словами*, будто, государь, тотъ человѣкъ Наумка, котораго, государь, онъ Григорей оттягиваетъ у сынишка моего Бориска своимъ воровствомъ, подпискою,— училъ дочери-

шекъ моихъ трехъ дѣвокъ грамотѣ и писать, и къ тому, государь, слову онъ Григорей говорилъ тутъ же на Постельномъ Крыльцѣ у перегradныхъ дверей скверныя слова, примѣняя къ тому холопу дочеришекъ моихъ. И ты, государь, пожаловалъ меня рабу свою бѣдную вдову и дѣтишекъ моихъ, велѣлъ про то сыскать стряпчему Ивану Михаиловичу Аничкову, и Иванъ Михаиловичъ по твоему государеву указу про то сыскивалъ, твоихъ государевыхъ бояръ и стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ и жильцовъ допрашивалъ. Милосердый государь царь и вел. кн. Михаило Федоровичь всеа Русіи! пожалуй меня рабу свою бѣдную вдову и дѣтишекъ моихъ, не дай, государь, отъ того Григорья вѣдомаго вора и озорьника дочеришкамъ моимъ во вѣки опозоренымъ быть; вели, государь, по тому сыску доложить себя, государя, и свой праведной государевъ указъ учинить по своему милостивому царскому разсмотрѣнью какъ тебѣ, государю, о насъ бѣдныхъ Богъ извѣститъ. Царь государь смилуйся пожалуй!

И Ивану Михайловичу Оничкову бояре и стольники и стряпчіе и дворяне московскіе и жильцы въ сыску, по государеву крестному цѣлованью, сказали:

Бояре Василей Петровичъ Шереметевъ, Михайло Михайловичъ Салтыковъ; стольники: князь Дмитрей Лвовъ, Афонасій Бабарыкинъ, князь Григорей Козловской, Федоръ Колтовской, Александро Левонтьевъ, Микита Давыдовъ, Кирило Милюковъ, жилецъ Иванъ Одадуровъ, сказали: въ нынѣшнемъ во 150-мъ году въ Троицынъ день на Постельномъ Крыльцѣ, какъ государь прошелъ отъ Благовѣщенія Пречистыя Богородицы, отъ обѣдни, за переграду, и въ то время у перегradныхъ дверей Григорей Облязовъ съ Борисомъ Плещеевымъ про человѣка своего бранились, а говорилъ Григорей Облязовъ Борису Плещееву: потому де тебѣ тотъ человѣкъ надобенъ, что онъ училъ тебя и сестръ твоихъ грамотѣ, и писать, а меня де какъ учили грамотѣ, и меня де воровало человѣкъ съ три-пятнадцать. (А какъ де меня учили грамотѣ и меня де воровало человѣкъ съ 15, которые учили... А меня де, какъ учили грамотѣ и меня де тѣ всѣ воровали). Бояринъ Михайло Михайловичь Салтыковъ да князь Димитрей Лвовъ сказали про тоѣжъ рѣчь, что съ пятнадцать. Да Бояринъ же Василей Петровичь сверхъ того въ рѣчахъ своихъ прибавилъ: говорилъ де Григорей Облязовъ Борису: и взять де тебѣ того человѣка да посадить въ воду; а Кирило Милюковъ въ рѣчахъ своихъ прибавилъ: говорилъ де Григорей Борису: и мать де ваша того чело-

вѣка любила, о которомъ ты со мною тяжешся; а Яковъ Милюковъ сказалъ: Григорей Облязовъ съ Борисомъ Плещеевымъ *шумѣли*, а что они говорили, того онъ не слыхалъ, потому что стоялъ далече, а слышалъ де онъ Яковъ отъ брата своего Кирила тоѣ рѣчь, что братъ его сказывалъ.

Стольники: князь Юрьи Долгорукой, князь Иванъ Волконской, Михайло Ладыгинъ; жильцы: Родивонъ Костяевъ, Дмитрей да Яковъ Горихвостовы, сказали: въ нынѣшнемъ во 150 году въ Троицынъ день на постельномъ Крыльцѣ, какъ государь прошелъ отъ Благовѣщенія Пречистыя Богородицѣ, отъ обѣдни, за переграду,—и въ то время у переградныхъ дверей Григорей Облязовъ съ Борисомъ Плещеевымъ про человѣка своего бранились, а говорилъ Григорей Облязовъ Борису Плещееву: потому де тебѣ тотъ человѣкъ надобенъ, что онъ училъ сестръ твоихъ грамотѣ.—Григорей Порошинъ сказалъ: въ Троицынъ день на Постельномъ Крыльцѣ, какъ государь пошелъ за переграду, Григорей Облязовъ съ Борисомъ Плещеевымъ бранились; и Григорей Борису въ брани молвилъ; быть де тебѣ дѣтина за письмо въ застѣнкѣ пытану; а Борисъ Плещеевъ Григорью встрѣшно говорилъ: ты де воръ подпищикъ; а про Борисовыхъ де онъ сестръ не слыхалъ ничего.—Бояринъ князь Петръ Александровичь Репнинъ, стольники князь Михайло Пронской, князь Иванъ Лыковъ, князь Петръ Долгорукой, Левъ Измайловъ, сказали: въ нынѣшнемъ де во 150-мъ году въ Троицынъ день на Постельномъ Крыльцѣ, какъ государь прошелъ отъ Благовѣщенія Пречистыя Богородицы, отъ обѣдни, за переграду, — и въ то время у переградныхъ дверей Григорей Облязовъ съ Борисомъ Плещеевымъ шумѣли, а что они межъ себя въ шуму говорили, того они не слыхали, потому что стояли отъ нихъ далече. — Иванъ Диковъ сказалъ про Григорья Облязова: ему де сказать нельзя, потому что у него съ Григорьемъ въ холопствѣ тяжба. — Князь Алексѣй Лыковъ, Василей Колычевъ, сказали: въ Троицынъ день, какъ государь шолъ отъ Благовѣщенія Пречистыя Богородицы отъ обѣдни, и они де въ тоѣ пору въ городѣ не были и ничего не слыхали.

Не смотря на челобитныя и докуки со стороны вдовы Плещеевой, дѣло тянулось и не докладывалось государю болѣе года, можетъ быть по проискамъ Облязова, подкупившаго царскаго стряпчаго Оничкова. Но видно Плещеевы нашли случай добиться справедливости. Въ 1643 году сентября 14, въ государевѣ объѣздѣ въ селѣ Покровскомъ стряпчей съ ключомъ Иванъ Михайловичь

Оничковъ по сему дѣлу докладывалъ. Государь сего дѣла слушалъ и указалъ: Григорья Дмитреева сына Облязова, за вдовино Аннино Васильевы жены Плещеева съ тремя дочерьми съ дѣвками, за ихъ безчестье, бить батоги нещадно, потому: била челомъ государю вдова Анна Васильева жена Плещеева съ дѣтьми: въ прошломъ де во 150-мъ году въ Троицынъ день на Постельномъ Крыльцѣ билъ челомъ государю сынъ еѣ Борисъ Плещеевъ на Григорья Облязова въ его Григорьевѣ воровствѣ, въ подпискѣ, о старинномъ своемъ крѣпостномъ человѣкѣ, о Наумкѣ Лужинѣ,—и тотъ де Григорей, очищаясь отъ своего воровства, какъ Государь въ Троицынъ день шелъ отъ обѣдни отъ Благовѣщенія Пресвятѣй Богородицѣ, билъ челомъ государю на него Бориса встрѣшно, и говорилъ де онъ Григорей на Постельномъ Крыльцѣ ему Борису, что будто тотъ ихъ старинной человѣкъ, Наумко, его Бориса и трехъ сестръ его дѣвокъ училъ грамотѣ и писать, и premеня де ихъ къ тому человѣку, онъ же Григорей говорилъ *скверные небылишные позорные слова* и тѣмъ де онъ Григорей тѣхъ трехъ дѣвокъ обезчестилъ, и государь бы еѣ пожаловалъ велѣлъ про тѣ его Григорьевы небылишные скверные позорные слова сыскать и по сыску свой государевъ указъ учинить. А на челобитной еѣ помѣта думнаго дьяка Ивана Гавренева: 150-го г. Іюня въ 1 день государь пожаловалъ велѣлъ про то сыскать стряпчему съ ключомъ Ивану Михайловичу Оничкову, и по сыску велѣлъ доложить себя государя. И въ сыску бояре и окольничіе и стольники и стряпчіе и дворяне и жильцы, по государеву крестному цѣлованью, стряпчему съ ключомъ Ивану Михайловичу Оничкову сказали: во 150-мъ де году въ Троицынъ день на Постельномъ Крыльцѣ, какъ государь прошелъ отъ Благовѣщенія Пресвятѣй Богородицы, отъ обѣдни, за перегpаду, и въ то время у перегpадныхъ дверей Григорей Облязовъ съ Борисомъ Плещеевымъ про человѣка своего бранились, а говорилъ Григорей Облязовъ Борису Плещееву: потому де тебѣ тотъ человѣкъ надобенъ, что онъ училъ тебя и сестеръ твоихъ грамотѣ и писать, да и мать де ваша того человѣка любила, о которомъ ты со мною тяжешся; а меня де какъ учили грамотѣ и меня де воровало человѣкъ съ три-пятнадцать. И потому государь указалъ Григорья Облязова за вдовино Аннино Васильевы жены Плещеева съ дѣтьми, за ихъ безчестье, бить батоги нещадно, чтобъ инымъ впередъ воровать было неповадно.

И 152 (1644) г. Генваря въ 15 день по государеву указу и по докладной выпискѣ передъ стряпчимъ съ ключомъ передъ Ива-

номъ Михайловичемъ Оничковымъ Григорій Облязовъ за свое воровство, а за вдовино Аннино Васильевы жены Плещеева съ дѣтьми безчестье, въ подклѣдкѣ битъ батоги, въ одной рубашкѣ, нещадно.

Въ 1643 году 19 апрѣля на Красномъ Крыльцѣ шумѣли и ссорились жильцы Чириковы съ Измайловыми, вслѣдствіе чего Тимоѳей Измайловъ съ дѣтьми, 23 апрѣля подалъ на Алексѣя Чирикова и на дядей его челобитную и *ссылочную* имянную *роспись* людямъ, которые были свидѣтелями ихъ ссоры. Въ челобитной онъ писалъ: бьетъ челомъ холопъ твой Тимошка Измайловъ съ дѣтишками своими съ Матюшкою да съ Левкою... да съ Мишкою да съ Петрунькою. Въ нынѣшнемъ, государь, во 151-мъ году апрѣля въ 19 день *на Красномъ Крыльцѣ передъ постельными дверьми* стояли дѣтишка мои Левка да Олешка; и пришелъ къ дятишкамъ моимъ Олексѣй Пантелеевъ сынъ Чириковъ съ дядьями своими съ Степаномъ да съ Костянтиномъ Чириковы, и дѣтишекъ моихъ Левку да Олешку хотѣли бить, и меня холопа твоего и дѣтишекъ моихъ безчестили и *всякою лаею неподобною лаяли*, и называлъ Алексѣй Чириковъ меня холопа твоего и всѣхъ насъ *ворами* и *измѣнниками* и *страдниками, и по Красному Крыльцу за дѣтишками моими гонялъ*; а въ тѣ поры государь были стольники и дворяне и стряпчіе и жильцы и всякихъ чиновъ люди, какъ тотъ Олексѣй Чириковъ меня холопа твоего и дѣтишекъ моихъ... безчестилъ и всякою лаею неподобною лаялъ, и какъ онъ Олексѣй на Красномъ Крыльцѣ съ дядьями своими за дѣтишками моими гонялъ. А что онъ насъ холопей твоихъ называлъ ворами и измѣнниками и страдниками, и про то тебѣ, государь, извѣстно, что дѣдъ и отецъ мой и я холопъ твой и дѣтишка мои при прежнихъ государѣхъ и при тебѣ, государѣ, нигдѣ въ измѣнѣ не бывали. Милосердый государь пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, про то сыскать стольники и дворяны и стряпчими и жильцы и всякихъ чиновъ людьми, которые въ тѣ поры тутъ были, какъ тотъ Олексѣй Чириковъ на Красномъ Крыльцѣ насъ холопей твоихъ безчестилъ; и вели, государь, мнѣ на того Олексѣя въ моемъ и дѣтишекъ моихъ въ безчестьѣ дать свою государскую оборону, что ты, государь, укажешь. А про Олексѣево государь озорничество, Чирикова, тебѣ государю извѣстно, что онъ Олексѣй позоритъ и безчеститъ господъ нашихъ и нашу братью, надѣючись на свои деньги, и говорилъ дѣтишкамъ моимъ, что *ваши головы, а мои тутъ будутъ тысячи*; и то государь его слово слышали многіе люди; и на него Олексѣя и на дядю его на Костянтина,

по твоему государеву указу, даваны оборони противъ ихъ озорничества. Царь государь смилуйся!—Государь пожаловалъ велѣлъ про то сыскать стряпчему съ ключомъ Ивану Михайловичу Оничкову и потомъ велѣлъ доложить себя государя.

И Ивану Михайловичу Оничкову стольники и стряпчіе и дворяне и жильцы, по государеву крестному цѣлованью, сказали: князь Иванъ Лобановъ-Ростовской, князь Тимоѳей Щербатой, Михаило Васильчиковъ, сказали: въ нынѣшнемъ во 151-мъ году апрѣля въ 19 день на Красномъ Крыльцѣ Олексѣй Чириковъ Лва и Олександра Тимоѳеевыхъ дѣтей Измайлова *измѣнничьими племянники* называлъ, и говорилъ имъ: *знали бы де вы орленой кнутъ да липовую плаху;* а Левъ и Олександръ Олексѣя Чирикова противъ того называли *псаревичемъ*. А Михайло Васильчиковъ сверхъ своей сказки въ рѣчехъ своихъ прибавилъ, что Левъ и Олександръ Олексѣя называли *псаревымъ внукомъ*. А о прочѣ того, иной никакой брани не слыхали и за что стало, того не вѣдаютъ; а про дядей его Олексѣевыхъ про Степана и Костянтина со Лвомъ и Олександромъ брани никакой не слыхали.

Семенъ да Иванъ Коробьины, Василей да Микита Лачиновы сказали: апрѣля въ 19 день на Красномъ Крыльцѣ Олексѣй Чириковъ Лва и Олександра Измайловыхъ матерны лаялъ и называлъ ихъ измѣнниками и измѣнничьи племянники, и говорилъ имъ, Лву и Олександру, знали бы де вы Оску палача да липовую плаху; а за что у нихъ брань стала, того они не вѣдаютъ; а про дядей его Олексѣевыхъ брани никакой не сказали.

Олексѣй Чепчуговъ, князь Василій Горчаковъ, Иванъ Романчуковъ, Григорей Зюзинъ, Федоръ Петровъ, Костянтинъ Рожновъ, сказали: апрѣля въ 19 день на Красномъ Крыльцѣ Олексѣй Чириковъ Лва и Олександра измѣнниками называлъ; да Олексѣй же Чепчуговъ въ рѣчѣхъ своихъ прибавилъ: Олексѣй де Чириковъ Лва и Олександра *страдничонками* называлъ; а князь Василей въ рѣчѣхъ своихъ прибавилъ: Олексѣй Лва и Олександра называлъ ворами; а Григорей Зюзинъ да Федоръ Петровъ сказали, что называлъ ихъ измѣнничьими дѣтьми.

Василей, Иванъ, Степанъ Колычовы, Назарей Чистой, Петръ Образцовъ, Иванъ Желябовской, сказали: апрѣля въ 19 день на Красномъ Крыльцѣ Олексѣй Чириковъ Лва и Олександра Измайловыхъ измѣнниковыми племянники называлъ; да Иванъ Колычовъ въ рѣчѣхъ своихъ прибавилъ: Олексѣй де Чириковъ Лва и Олександра назвалъ ворами; а Иванъ Желябовской въ рѣчѣхъ

своихъ прибавилъ: Олексѣй Лву и Олександру говорилъ: хочетца де вамъ того, чтобъ вамъ за воровство голову отсѣкли; а за что у нихъ брань стала, того они не вѣдаютъ; а про Степана и Констянтина Чириковыхъ брани никакой не сказали.

Өедоръ Бутурлинъ сказалъ: шолъ де онъ Постельнымъ Крыльцомъ мимо Лва и Олександра Измайловыхъ и Олексѣя Чирикова, а они межъ себя *шумѣли* и слышалъ только: Олексѣй Лву и Олександру молвилъ, знали бы де вы липовую плаху да орленой кнутъ: а опроче того, иной никакой брани не слыхалъ и за что стало, того не вѣдаетъ.

Өедоръ Тяпкинъ сказалъ: апрѣля въ 19 день на Красномъ Крыльцѣ Олексѣй Чириковъ Лва и Олександра Измайловыхъ измѣнничьи дѣти и племянники называлъ и говорилъ имъ Лву и Олександру, *знали бы де вы дядю своего Оску палача да липовую плаху.*—Лаврентій Левонтьевъ, Сергѣй Владыкинъ, Юрьи Семичовъ, Ондрей Марковъ, сказали: апрѣля въ 19 день на Красномъ Крыльцѣ Олексѣй Чириковъ Лва и Олександра Измайловыхъ измѣнниками и измѣнничьи дѣтьми и ворами и страдниками называлъ и говорилъ: ваши де головы, а мои деньги; да Сергѣй же въ рѣчѣхъ своихъ прибавилъ: Левъ де и Олександръ говорили: *пойдемъ де прочь, что съ такимъ псаренковымъ внукомъ и говорить.* Ондрей Марковъ въ рѣчѣхъ своихъ прибавилъ: Олексѣй де Лва и Олександра лаялъ и отца ихъ, а какою бранью лаялъ, того не сказалъ, и говорилъ де Олексѣй же: дядѣ де вашему голову отсѣкли, а вамъ тогожъ хочетца; а за что брань стала, того не вѣдаютъ, а про дядей его Олексѣевыхъ брани никакой не сказали.

Иванъ Окинфовъ, Иванъ Полтевъ, сказали: апрѣля въ 19 день на Красномъ Крыльцѣ Олексѣй Чириковъ Лва и Олександра Измайловыхъ измѣнниковыми дѣтьми называлъ; да Иванъ же Полтевъ въ рѣчѣхъ своихъ прибавилъ, что Олексѣй Лва называлъ воромъ и говорилъ ему: былъ де ты въ приводѣ въ Розбойномъ Приказѣ; а Левъ и Олександръ Олексѣя называли псаревымъ внукомъ.

Ортемей Рчиновъ сказалъ: апрѣля въ 19 день на Красномъ Крыльцѣ пришелъ Олексѣй Чириковъ къ Олександру Измайлову наглымъ обычаемъ и сталъ говорить Олександру: хотѣлъ де ты насъ бить на Дѣвичьѣ полѣ, бей де топерьво, и назвалъ ихъ измѣнничьими дѣтьми; и Олександръ сталъ говорить, что онъ не измѣнничей сынъ; и Олексѣй молвилъ: ино де дядя измѣнникъ и давно ли де вы отъ кнута да отъ плахи; а про дядей его Олексѣевыхъ ничего не сказалъ.

Петръ Скуратовъ сказалъ: апрѣля въ 19 день на Красномъ Крыльцѣ пришелъ Олексѣй Чириковъ ко Льву и къ Олександру и учалъ имъ говорить: вы то де вчера разбиваете да и побиваете, и сталъ ихъ называть измѣнничьими дѣтьми; и Олександръ сталъ являть, что называетъ измѣнничьими дѣтьми, и Олексѣй молвилъ измѣничьи де племянники, а хотя де будетъ и дѣти; а опрочѣ, иной брани не слыхалъ.

Князь Василей Горчаковъ сказалъ: Олексѣй Чириковъ Льва и Олександра Измайловыхъ на Красномъ Крыльцѣ ворами и измѣнниками называлъ, и Левъ и Олександръ пошли на Постельное Крыльцо, и Олексѣй за ними шолъ и говорилъ тожъ; да Олексѣй же имъ говорилъ: хотѣли де вы вчера меня на Дѣвичьѣ полѣ бить; а за что у нихъ брань стала, того не вѣдаетъ.

Борисъ Ржевской сказалъ: апрѣля въ 19 день на Красномъ Крыльцѣ пришелъ Олексѣй Чириковъ съ дядьями своими къ Олександру Измайлову и говорилъ ему: бей де здѣсь по вчерашнему, какъ ты побиваешь и грабишь и гоняешь за городомъ; не старая пора воровать; и называлъ его измѣнничьимъ сыномъ и измѣнничьимъ племянникомъ; и за Львомъ и Олександромъ шолъ и кричалъ и называлъ измѣнниками, и говорилъ: знали бы де вы Оску палача, да плаху, да кнутъ; а про Степана и Костянтина Чириковыхъ ничего не сказалъ

Михайло Баскаковъ сказалъ: какъ у нихъ у Олексѣя со Львомъ и Олександромъ брань была и онъ стоялъ далече и видѣлъ, идетъ де Олексѣй съ дядьями своими Краснымъ Крыльцомъ, отъ середніе лѣстницы, и идучи, Олексѣй говоритъ: измѣнники де, давно ли отъ плахи, а нынѣ грабятъ по улицамъ; а про кого говоритъ, того онъ не вѣдаетъ.

Григорей Ивашкинъ, Иванъ Жуковъ сказали: Олексѣй Чириковъ Льва и Олександра Измайловыхъ измѣнниками и измѣнничьими племянниками называлъ и говорилъ имъ, знали бы де вы Оску палача, да липовую плаху, да кнутъ; да Григорей же Ивашкинъ въ рѣчѣхъ своихъ прибавилъ: говорилъ де Олексѣй Льву и Олександру: лутчая де ваша честь дѣдъ вашъ былъ съ Мяснымъ, а Мясной де не диковина, былъ на Москвѣ Голова Стрѣлецкой; а за что у нихъ брань стала, того не вѣдаютъ.

Михайло Тихменевъ сказалъ: сначала де онъ у Олексѣя со Львомъ и съ Олександромъ брани не засталъ, а слышалъ перво: Левъ Олексѣя назвалъ псаренкомъ; и Олексѣй ему молвилъ: какая ты диковина, дѣдъ вашъ съ Мяснымъ былъ, а Мясной былъ го-

лова Стрѣлецкой, и называлъ его Лва воромъ, и говорилъ ему: былъ де ты въ приводѣ въ Розбойномъ Приказѣ, и измѣнникомъ назвалъ; да онъ же де Олексѣй говорилъ ему Льву: и дядѣ де вашему голову отсѣкли; и Левъ и Олександръ пошли отъ него прочь, а называли его псаренкомъ; а за что у нихъ брань стала, того онъ не вѣдаетъ.

Артемонъ Сергѣевъ сынъ Матвѣевъ сказалъ: Олексѣй Лва и Олександра измѣнничьи дѣтьми и племянниками называлъ, а Левъ и Олександръ Олексѣя и дядей его называли страдниками и псаренками; да Олексѣй же говорилъ Льву и Олександру дѣдъ де вашъ Василей былъ съ Лукьяномъ Мяснымъ, а Лукьянъ былъ Голова Стрѣлецкой, а дядья де его Олексѣевы Льву и Олександру ничего не говорили; а за что у нихъ брань стала, того онъ не вѣдаетъ.

Григорей Вердеревской сказалъ: слышалъ, что Олексѣй Чириковъ со Львомъ и Олександромъ бранились, и Олексѣй де Лва и Олександра называлъ страдниками, а опрочѣ того, брани иной никакой не слыхалъ, и за что стало, того не вѣдаетъ.

Микифоръ Нащокинъ, Ортемей Волынской, Ондрей Окинфовъ, Василей Нечаевъ, Матвѣй Мясоѣдовъ, Герасимъ Владычкинъ, Кузма Румянцовъ, Юрье Романчуковъ, сказали: какъ у Лва и Олександра Измайловыхъ съ Олексѣемъ Чириковымъ на Красномъ Крыльцѣ брань была, и они въ то время не были, а слышали отъ стороннихъ людей: Олексѣй Чириковъ Лва и Олександра Измайловыхъ измѣнниками называлъ. Да сверхъ сей сказки Ортемей Волынской въ рѣчѣхъ своихъ прибавилъ: Левъ де и Олександръ Олексѣя называли псаренкомъ; а Василій Нечаевъ въ рѣчѣхъ своихъ прибавилъ, что Олексѣй Лва и Олександра матерны лаялъ; а Гарасимъ Владычкинъ сказалъ, что Олексѣй Лва и Олександра измѣнничьи племянники называлъ; а Матвѣй Мясоѣдовъ въ рѣчѣхъ своихъ прибавилъ: Олексѣй Лва и Олександра страдничьими дѣтьми называлъ и говорилъ имъ: знали бы де вы Оску палача, а иной брани и за что у нихъ стало, того они не слыхали.— Тимоѳей Колтовской, Романъ Селивановъ сказали: какъ у нихъ брань была и они въ то время не были, а слышали отъ стороннихъ людей, Тимоѳей слышалъ: Олексѣй де Чириковъ Лва и Олександра называлъ измѣнничьи племянниками, а Романъ слышалъ, что Олексѣй Олександра называлъ измѣнничьимъ сыномъ; а опрочѣ де того иной никакой брани не слыхали.—Иванъ Протопоповъ, Петръ Пушкинъ, Яковъ да Григорей Безобразовы, Ѳедоръ Рчи-

новъ, Ермолай Ржевской, Ѳедоръ Полтевъ, Иванъ Братцовъ, Григорей Петровъ сказали: какъ у Лва и Олександра Измайловыхъ съ Олексѣемъ Чириковымъ брань была и они въ то время не были и ничего не слыхали.

Да стольники жъ и стряпчіе и дворяне, которыми не сыскивано, а сказали про нихъ, что они съѣхали по деревнямъ: князь Семенъ Щербатой, князь Ѳедоръ Щербатой, Яковъ Колычовъ, князь Микита Горчаковъ, Яковъ Жуковъ, Яковъ Родіоновъ, Иванъ Елизаровъ, сотникъ стрѣлецкой Олексѣй Бекетовъ.

Чѣмъ дѣло кончилось, неизвѣстно.

Въ 1643 году іюня 14, на Постельномъ Крыльцѣ поссорились жильцы Иванъ Елчаниновъ съ Самариными. Причиною ссоры было тоже какое-то домашнее тяжебное дѣло. 18 іюня Самарины подали челобитную и ссылочнымъ людямъ (свидѣтелямъ) имянную роспись. Въ челобитной они писали: бьютъ челомъ холопи твои Микифорко да Якушко Алексѣевы дѣти, да Михалко Ѳедоровъ сынъ, Самарины, на жильца на Ивана Дорофеева сына Елчанинова, что прежъ сего отецъ его Дорофей въ Ярославлѣ въ Спаскомъ монастырѣ былъ въ казенныхъ дьячкахъ и въ монастырскихъ слушкахъ. Въ нынѣшнемъ государь во 151-мъ году іюня въ 14 день въ твоихъ государевыхъ *Переднихъ Сѣняхъ и на Постельномъ Крыльцѣ* онъ Иванъ безчестилъ насъ и родителей нашихъ, называлъ насъ холопей твоихъ своими холопи, и лаялъ насъ матерны и всякою неподобною лаею, и называлъ насъ страдниками и земцами, самарьины, и инеми всякими позорными словами; и дѣдовъ нашихъ называлъ мужиками пашенными. И то государь слышели многіе люди стольники и стряпчіе и дворяне московскіе и жильцы, которые въ то время тутъ были; да и всегда государь намъ холопемъ твоимъ отъ него проходу нѣтъ, вездѣ насъ холопей твоихъ лаетъ и позоритъ напрасно всякими позорными словами и похваляетца насъ холопей твоихъ рѣзать, мстя недружбу, что у насъ дѣла съ нимъ въ Московскомъ Судномъ Приказѣ, надѣяся на богатство отца своего, потому, какъ отецъ его въ Ярославлѣ въ Спасскомъ монастырѣ былъ въ казенныхъ дьячкахъ и въ слушкахъ манастырскихъ, и будучи въ слушкахъ, былъ по приказамъ, по монастырскимъ селамъ, и набогатѣлъ и, утая..... свой чинъ, его Ивановъ отецъ, Дорофей, билъ челомъ тебѣ Государю въ житье и изъ житья написанъ по московскому списку; и былъ въ за-Онѣжскихъ погостѣхъ и тамъ набогатѣлъ жа. Ми-

лосердый государь! пожалуй насъ холопей своихъ вели государь про то сыскать, какъ онъ Иванъ насъ и родителей нашихъ безчестилъ и лаялъ и позорилъ всякими позорными словами, въ Переднихъ Сѣняхъ и на Постельномъ Крыльцѣ, тѣми, которые въ то время тутъ были; и по сыску вели государь въ томъ свой государевъ указъ учинить, чтобы намъ холопемъ твоимъ и родителемъ нашимъ отъ такова нахала въ позорѣ не быть и не погибнуть. Царь государь смилуйся!

151 г. іюня въ 16 день государь пожаловалъ велѣлъ про то сыскати стряпчему съ ключомъ Ивану Михайловичу Оничкову и по сыску велѣлъ доложити себя государя.

И Ивану Михайловичу Оничкову стольники и стряпчіе и дворяне московскіе и жильцы по государеву крестному цѣлованью сказали:

Остафей Милюковъ, Василей Борщовъ, Яковъ Полуехтовъ, сказали: въ нынѣшнемъ де во 151-мъ году іюня въ 14 день въ государевыхъ Переднихъ Сѣнѣхъ Иванъ Елчаниновъ Микифора да Якова Алексѣевыхъ дѣтей да Михайла Ѳедорова сына Самариныхъ бранилъ матерны и называлъ ихъ дѣтьми боярскими и страдниками и самарьиными и земцами и пашенными мужиками.— Василей Образцовъ сказалъ: въ Переднихъ Сѣнѣхъ Иванъ Елчаниновъ Микифора да Якова да Михайла Самариныхъ называлъ страдниками и самарьиными и пашенными мужиками, и говорилъ имъ, цѣна де вамъ по двадцати алтынъ, а у отца де моего есть въ вашу пору служатъ въ холопѣхъ.—Лука Ляпуновъ, Семенъ Племянниковъ, Ѳедоръ Копыловъ, сказали: на Постельномъ де Крыльцѣ Иванъ Елчаниновъ Микифора да Якова да Михайла Самариныхъ называлъ пашенными мужиками и земцами, а у отца де моего есть въ вашу пору служатъ въ холопѣхъ.—Ѳедоръ Наумовъ, Енаклычь Челищевъ, Дмитрей Давыдовъ, Афонасей Жидовиновъ, сказали: въ Переднихъ Сѣнѣхъ Иванъ Елчаниновъ Микифора да Якова да Михайла Самариныхъ называлъ дѣтьми боярскими и самарьиными и пашенными мужиками и земцами.— Князь Петръ Волконской сказалъ: на Постельномъ Крыльцѣ, у Самариныхъ съ Елчаниновымъ, а какъ ихъ зовутъ и онъ не вѣдаетъ, межъ ими шумъ слышалъ; а Елчаниновъ Самариныхъ называлъ молодыми дѣтьми боярскими и самарьиными.—Юрьи Голенищевъ, Петръ Тихановъ, сказали: въ Переднихъ Сѣнѣхъ Иванъ Елчаниновъ Микифора да Якова да Михайла Самариныхъ называлъ дѣтьми боярскими и земцами; да Юрьиже въ рѣчахъ своихъ

прибавилъ, говорилъ де Иванъ Елчаниновъ Микифору Самарину съ братьею: и родители де ваши земцы.—Иванъ Салтыковъ, Васильей Философовъ, сказали: въ Переднихъ Сѣнѣхъ Иванъ Елчаниновъ Микифора да Якова да Михайла Самариныхъ называлъ самарьиными.—Григорей Глѣбовъ сказалъ: въ Переднихъ Сѣнѣхъ Иванъ Елчаниновъ говорилъ Микифору да Якову да Михайлу: дѣды де ваши пашенные мужики и земцы.—Нѣкоторыхъ стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ и жильцовъ, къ допросу не было сыскано.

---

27 апрѣля 1645 г. царскій Казначей, лицо по тому времени довольно значительное, Богданъ Миничь Дубровскій поссорился въ государевой Передней Избѣ съ дворяниномъ Васильемъ Колтовскимъ, который передъ тѣмъ подалъ было на него государю въ Комнату челобитье о несправедливомъ рѣшеніи его спорнаго дѣла. Но челобитной при докладѣ не явилось. Колтовской спрашивалъ думнаго дьяка и подъячихъ и потомъ, когда, по окончаніи докладовъ, Казначей Дубровскій вышелъ изъ царской Комнаты въ Переднюю, Колтовскій замѣтилъ ему, что странно, какъ его челобитная пропала и не оказалась при докладахъ. Въ ссорѣ сказаны были съ обѣихъ сторонъ обидныя слова, и Дубровскій въ тотъ же день принесъ Государю жалобу о безчестьи.

„Билъ челомъ государю казначей Богданъ Миничь Дубровскій на Василья Яковлева сына Колтовскаго и подалъ челобитную и ссылочнымъ людямъ имянную роспись, а въ челобитной и въ росписи пишетъ: бьетъ челомъ холопъ твой Богдашко Дубровскій: въ нынѣшнемъ государь во 153-мъ году апрѣля въ 27 день, былъ я холопъ твой у тебя государя въ *Комнатѣ съ докладомъ, и какъ вышелъ изъ Комнаты въ Переднюю*, и Василій Колтовской меня холопа твоего лаялъ и безчестилъ, будто я не дѣломъ сужу, и изъ Комнаты де у тебя государя челобитные его Васильевы пропадаютъ; стану де на тебя о тѣхъ челобитныхъ бить челомъ государю; впредь у меня не станутъ челобитные изъ Комнаты пропадать; а я холопъ твой *въ комнату къ тебѣ государю одинъ не хожу*. Милосердый государь пожалуй меня холопа своего вели, государь, про то сыскать и по сыску учинить оборонь. Царь государь смилуйся!“

Государь пожаловалъ велѣлъ про то сыскати стряпчему съ ключемъ Ивану Михайловичу Оничкову и сыскавъ велѣлъ о томъ доложить себя государя. Въ ссылочной росписи Дубровскій пи-

салъ: 153-го апрѣля въ 27 день былъ я Богданъ у государя въ Комнатѣ съ докладомъ, и вышелъ изъ Комнаты въ Переднюю: Василей Яковлевъ сынъ Колтовской учалъ на меня кричать большимъ шумомъ, называлъ меня худымъ судьею: посылалъ де ты память въ Холопей Приказъ, а велѣлъ де людемъ тетки нашей Гавриловы жены Пушкина волю дать, почему? И я Богданъ сказалъ: сыскивалъ я про то дѣло и на Патріарховъ Дворъ память посылалъ по сыску и по роспроснымъ рѣчамъ холопей тетки вашія, слалися онѣ на отца духовнаго тетки вашія, велѣла де насъ отпустить на волю послѣ живота своего; и съ Патріархова Двора прислана память и роспросные рѣчи за рукою тетки вашія отца духовнаго: велѣно тѣхъ людей отпустить на волю; и противъ тое памяти, и роспросныхъ рѣчей послана память въ Холопей Приказъ. И Василей Колтовскій учалъ меня лаять и безчестилъ, приходилъ ко мнѣ шумомъ: худой де ты судья, за какую де ты службу пожалованъ честью; и крадешь де наши челобитные въ Комнатѣ, впередъ де ты нашихъ челобитенъ не станешь въ Комнатѣ красть; и такими меня позорными словами обезчестилъ.— А были въ то время въ Передней: окольничей Григорій Гавриловичъ Пушкинъ, думные дьяки: Григорій Львовъ, Михаило Волошениновъ, стольники: князь Иванъ Хилковъ, князь Василій Хилковъ, Микита Бобарыкинъ, Прокофей Коптевъ.

И Ивану Михайловичу Оничкову окольничей и стольники и думные дьяки по государеву крестному цѣлованію сказали: окольничей Григорій Гавриловичь Пушкинъ, стольникъ Микита Бобарыкинъ, думные дьяки Григорій Львовъ, Михаило Волошениновъ, сказали; въ нынѣшнемъ де во 153-мъ году апрѣля въ 27 день въ государевѣ Передней Избѣ Василей Колтовской на Казначея на Богдана Дубровскаго шумѣлъ великимъ шумомъ и говорилъ: впередъ де у меня челобитные мои у государя изъ Комнаты пропадать не станутъ; и Богданъ говорилъ ему: шумишь де ты на меня напрасно, я де въ Комнату одинъ не хожу и челобитенъ твоихъ не краду; и въ Приказѣ де ты на меня шумишь напрасно, и здѣ также приходишь озорничествомъ. Да онъ же Василей говорилъ Богдану; пожалованъ де ты не за службу.—Стольникъ князь Иванъ Хилковъ сказалъ: въ государевѣ Передней Избѣ Василей Колтовской спрашивалъ у думнаго дьяка у Михайла Волошенинова и про свою челобитную и думной де дьякъ Михайло ему сказалъ, что онъ его Васильевы челобитные не видалъ; и послѣ де того онъ Василей съ Казначеемъ съ Богданомъ Дубровскимъ межъ себя шу-

мѣли, и говорилъ Василей: впередъ де у меня челобитные пропадать не станутъ: и Богданъ говорилъ ему: шумишь де ты на меня напрасно, въ Комнату де я одинъ не хожу и челобитенъ твоихъ не краду; и въ Приказѣ де ты на меня шумишь напрасно. И Василей же говорилъ: пожалованъ де ты Богданъ, чаешь, за службу; и Богданъ говорилъ ему: не молъ что де твоему отцу и дѣду де твоему тамъ не бывать, гдѣ я былъ и посыланъ для чего, за то де я и пожалованъ.—Прокофей Коптевъ сказалъ: въ государевѣ Передней Избѣ Василей Колтовской съ Казначеемъ съ Богданомъ Дубровскимъ межъ себя шумѣли, а говорилъ Василей Богдану: челобитные де у меня, Богданъ, изъ Комнаты пропадаютъ; и Богданъ говорилъ: не я ль де еѣ укралъ? И Василей говорилъ: того де я не вѣдаю, только де о томъ буду бити челомъ Государю, и впередъ де у меня челобитные изъ Комнаты пропадать не станутъ. А въ Приказѣ де, Богданъ, мнѣ бити челомъ тебѣ нельзѣ, въ казенку де запрешся и никого не пустишь. И Богданъ говорилъ ему: потому де я тебя въ казенку не пускаю, что со мною де тебѣ Государь дѣлъ вѣдать не велѣлъ. И Богданъ говорилъ потому де ты Василей на меня шумишь, что велѣлъ де я тебя изъ казенки ударить въ шею. И Василей говорилъ не по своей де ты мѣрѣ Богданъ пожалованъ.—Стольникъ Князь Василей Хилковъ сказалъ: у Василея де Колтовскаго съ казначеемъ съ Богданомъ Дубровскимъ межъ ими никакого шуму онъ неслыхалъ и въ тѣ поры онъ тутъ не былъ.

Узнавъ о жалобѣ Дубровскаго, Колтовской черезъ два дня подалъ свою челобитную о безчестьи и также съ росписью свидѣтелей. Обвиняя съ своей стороны Дубровскаго, онъ писалъ: бьетъ челомъ холопъ твой Васько Яковлевъ сынишко Колтовской: въ нынѣшнемъ государь въ 153-мъ году апрѣля въ 27-й день пришолъ я холопъ твой въ *Переднею Избу* и учалъ бить челомъ твоему государеву думному дьяку Михайлу Волошенинову о своей челобитной, что мы холопи твои били челомъ тебѣ государю на Казначея Богдана Минича Дубровскаго о переносѣ въ холопьѣ дѣлѣ, что онъ нашихъ старинныхъ людей освобождаетъ безъ суда и безъ очной ставки и безъ роспросныхъ рѣчей; и, не принявъ у насъ холопей твоихъ крѣпостей, безъ поруки отдалъ Степану Гаврилову сыну Пушкину, для окольничего Григорья Гавриловича Пушкина, и по недружбѣ, что его казначеево Богдана Минича челобитье было на отца нашего тебѣ государю. И думной, государь, дьякъ Михайло Волошениновъ мнѣ холопу твоему сказалъ, что

той нашей челобитной не видалъ и *передъ тобою государемъ не читалъ*; а подъячихъ, государь, я розрядныхъ о той своей челобитной спрашивалъ же, и они сказали, что не видали же. И я холопъ твой учалъ говорить, что наша челобитная пропала и мы станемъ бити челомъ на него Казначея Богдана Минича о переносѣ тебѣ государю иною челобитною, и впредь у насъ челобитная не пропадетъ. И онъ, государь, Казначей Богданъ Миничь почелъ насъ холопей твоихъ, безчестя отца нашего называлъ воромъ и олтынникомъ и меня холопа твоего называлъ недорогимъ человѣкомъ: дорогое де тебѣ и безчестья заплатить; надѣясь, государь, на свое богатство; и говорилъ, государь, что отецъ нашъ, будучи въ Розбойномъ Приказѣ, воровалъ, изъ олтына сжегъ до смерти дву человѣкъ. А въ томъ государь не запирался при всѣхъ въ Передней Избѣ, что онъ меня холопа твоего изъ Приказу у себя велѣлъ бить въ шею и послалъ память въ Холопей Приказъ и велѣлъ назадъ взять. А мы, государь, холопи твои по твоей государской милости не только отъ него Казначея Богдана Минича и отъ господъ своихъ такого безчестья ни позору не видали, что нынѣ отъ него обезчещены; а отецъ государь нашъ, будучи у твоего государева дѣла, изъ олтына ни какого человѣка не жигивалъ и ни въ какомъ воровствѣ не бывалъ; и челобитья государь на отца нашего, чѣмъ онъ позоритъ, тебѣ, государь, не бывало; а сидѣлъ государь отецъ нашъ у твоего государева дѣла съ бояры не одинъ; и про то, государь, извѣстно тебѣ, государю. А что, государь, онъ Казначей Богданъ Миничь билъ челомъ на меня холопа твоего тебѣ, государю, о своемъ безчестьи, заминая то, что отца нашего обезчестилъ и насъ позорилъ, что будто я ему говорилъ, что онъ твое нашу челобитную укралъ у тебя, государя, изъ Комнаты; и я холопъ твой того не говаривалъ, а спрашивалъ про ту челобитную у думнаго дьяка. А сидѣлъ онъ съ окольничимъ съ Григорьемъ Гавриловичемъ Пушкинымъ и учелъ мнѣ говорить: аль де я укралъ? и я холопъ твой молвилъ, что того я не вѣдаю, онъ ли или не онъ взялъ, только я билъ челомъ тебѣ, государю, и та челобитная къ намъ не схаживала. А говорилъ я холопъ твой, потому, что онъ Казначей Богданъ Миничъ про ту нашу челобитную говорилъ въ благовѣщенской паперти, и что въ ней написано, все вѣдаетъ; и говорилъ: хотя де вы и бьетя челомъ, нечто де, сдѣлается, отъ меня де перенесть не велятъ. А за тѣхъ, государь, нашихъ людей ему Казначею Богдану Миничу бьютъ челомъ и ходятъ окольничей Григорій Гавриловичь Пушкинъ да

братъ его Степанъ, и тѣхъ нашихъ старинныхъ холопей хотятъ взятъ къ себѣ во дворъ, и живутъ тѣ наши люди у нихъ во дворѣ. Милосердый государь, пожалуй насъ холопей своихъ безпомощныхъ, не вели государь его казначееву Богдана Минича челобитью повѣрить, и вели государь про тотъ позоръ и безчестья отца нашего и мое холопа твоего сыскать бояры и думными дьяки и стольники и стряпчими, опричь окольничего Григорья Гавриловича Пушкина, что то дѣло у насъ холопей твоихъ съ ними. Царь, государь, смилуйся пожалуй?

Роспись, которые были въ Передней Избѣ: бояринъ Михайло Михайловичъ Салтыковъ; думной дьякъ Григорій Васильевичъ Львовъ, думной дьякъ Михайло Волошениновъ; стольники: Петръ Васильевичъ Шереметевъ, Василій Борисовичъ Шереметевъ, князь Иванъ Хилковъ, князь Юрья Долгорукой, князь Андрей Хилковъ, Иванъ Полевъ, Микита Бобарыкинъ, дьякъ Василей Ушаковъ, Прокофей Коптевъ.

И государь пожаловалъ указалъ по челобитной и по росписи, какову роспись Василій Колтовской на Казначея на Богдана Минича Дубровскаго подалъ, сыскати стряпчему съ ключомъ Ивану Михайловичу Оничкову по своему государеву крестному цѣлованью. И Ивану Михайловичу Оничкову стольникъ и думные дьяки по государеву крестному цѣлованью сказали: Стольникъ князь Иванъ Хилковъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 153-мъ году апрѣля въ 27 день въ государевѣ Передней Избѣ Василей Колтовской сталъ спрашивать у думнаго дьяка у Михайла Волошенинова про свою челобитную и Михайло де ему сказалъ, что онъ его челобитные не видалъ; и Василей де почелъ говорить: пропадаютъ де у государя изъ Комнаты мои челобитные, стану де бити челомъ государю, впередъ де у меня изъ Комнаты челобитные пропадать не станутъ. И Богданъ учелъ говорить Василью: шумишь де ты на меня напрасно, въ Комнату де я одинъ не хожу и челобитенъ твоихъ не краду. И Василей говорилъ Богдану: пожалованъ де ты, чаешь, за службу? И Богданъ говорилъ Василью: не молъ што де отцу твоему и дѣду де твоему тамъ не бывать, гдѣ я былъ и для чего былъ посыланъ, за то де я и пожалованъ; отецъ де твой зжегъ дву человѣкъ. А того де онъ не дослышалъ, что онъ ему говорилъ, про дву ль мужиковъ или про жонокъ.

Думные дьяки Григорей Львовъ, Михайло Волошениновъ сказали: въ Государевѣ Передней Избѣ Василей Колтовской говорилъ Казначею Богдану Дубровскому: не по своей ты мѣрѣ, Бог-

данъ, пожалованъ да и въ честь пущенъ. И Богданъ говорилъ Василью: пожалованъ де я за службу, а что де моя служба, и про то де вѣдомо государю; а твоего де не молъ што отца и дѣда твоего тамъ не пошлютъ, гдѣ я былъ, да и на примѣръ не напишутъ; полно де ты Василей шумишь на меня за то, что я тебя изъ Приказу велѣлъ выслать вонъ.—Прокофей Коптевъ сказалъ: въ государевѣ Передней Избѣ Василей Колтовской съ Казначеемъ Богданомъ Дубровскимъ межъ себя шумѣли и говорилъ Василей Богдану: челобитные де у меня, Богданъ, изъ Комнаты пропадаютъ. И Богданъ говорилъ: не я ль де eѣ укралъ. И Василей говорилъ: того де я не вѣдаю, только де о томъ буду бити челомъ государю и впредь де у меня челобитные изъ Комнаты пропадать не станутъ; а въ Приказѣ де, Богданъ, мнѣ бити челомъ тебѣ нельзѣ: въ казенку де запрешся и не пустишь никого. И Богданъ говорилъ ему: потому де я тебя въ казенку не пускаю, со мною де тебѣ государь дѣлъ вѣдать не велѣлъ. Да Богданъ же говорилъ: потому де ты на меня шумишь, что велѣлъ де я тебя изъ казенки ударить въ шею. И Василей говорилъ: не по своей де ты мѣрѣ Богданъ пожалованъ.

Боярина Михайла Михайловича Салтыкова и нѣкоторыхъ стольниковъ къ допросу не сыскано и чѣмъ дѣло кончилось, неизвѣстно.

Въ 1646 году обезчещенъ былъ князь Евфимій Мышецкій Ѳедоромъ Нащокинымъ и Иваномъ Бужаниновымъ. Дѣло, противъ обыкновенія, миновало домашнюю царскую расправу и поведено было судебнымъ порядкомъ, противъ чего Мышецкій снова подалъ государю челобитную: бьетъ челомъ холопъ твой Еуфимка Мышецкій: билъ челомъ я холопъ твой тебѣ государю на Ѳедора Васильева сына Нащокина да на Ивана Иванова сына Бужанинова, что онѣ насъ холопей твоихъ и родителей нашихъ безчестили; Ѳедоръ Нащокинъ называлъ насъ холопей твоихъ всѣхъ холопи боярскими и конюховыми дѣтми на *Постельномъ Крыльцѣ*, передо всѣми; а Иванъ Буженинов на Постельномъ же Крыльцѣ называлъ меня холопа твоего *дьякомъ, а дѣтишокъ моихъ подьячими* и ворами и подпищиками, будто мы подписывали воровскіе грамоты. И про то, государь, что онѣ насъ безчестили, по нашему челобитью указалъ ты, государь, именнымъ приказомъ про Ивана Бужанинова велѣлъ сыскать окольничему князю Семену Васильевичу Прозоровскому, а про Ѳедора Нащокина велѣлъ ты, государь, сыскать окольничему князю Андрею Ѳедоровичу Литви-

нову Масальскому, и по тѣмъ обыскамъ велѣлъ доложить себя, государя. И они, государь, Ѳедоръ Нащокинъ и Иванъ Бужаниновъ, умысля, чтобъ имъ отъ родителей нашихъ и отъ нашего безчестія бездушствомъ отойти и отцѣловатца, и насъ сверхъ того пошлинами большими въ конецъ погубить, били челомъ тебѣ государю ложно, будто я холопъ твой въ сыскную роспись писалъ братью свою и племянниковъ и друзей; и то государь они били челомъ тебѣ государю ложно, умысля ябеднически; а онъ государь Ѳедоръ Нащокинъ мнѣ холопу твоему и самъ ближней свой, за нимъ за Ѳедоромъ женишка моего племянница родная Григорьева дочь Милославскаго. И по ихъ государь ложному челобитью сошли имъ подписные челобитные, Ѳедору Нащокину за помѣтою думнаго дьяка Ивана Гавренева, а Ивану Бужанинову за помѣтою дьяка Калистрата Акинфѣева: сыскивать про то не велѣно, а велѣно намъ мимо прежняго твоего государева именнаго приказу искать на нихъ, родителей нашихъ и своего безчестья, искать судомъ. И тотъ государь первой образецъ учиненъ нами холопи твоими. Искони вѣчной о томъ вашъ государевъ указъ и уложенье прежнихъ великихъ государей и отца твоего блаженные памяти в. государя Михаила Ѳедоровича и твой, государевъ, указъ ко всѣмъ нашей братьи: Будетъ кто у кого на Постельномъ Крыльцѣ такимъ безчестьемъ станетъ кто безчестить и про то вы государи указывали сыскивать, а не судомъ искать; а суда въ такихъ дѣлахъ не бывало не токмо, что учинитца у кого брань на Постельномъ Крыльцѣ, хотя будетъ у кого и въ Приказѣ въ которомъ нибуди, и тутъ, государь, вашъ государевъ указъ былъ: велѣно про то и въ Приказѣ сыскивать; а судомъ государь такихъ дѣлъ *родительскаго безчестія*, кто у кого безчестилъ на Постельномъ Крыльцѣ, никто ни на комъ не искивалъ; искони вѣчной вашъ государевъ указъ въ такихъ дѣлахъ былъ по сыску. Служили мы холопи твои прежнимъ великимъ государемъ и отцу твому блаженныя памяти, а въ такомъ безчестьи ни отъ кого не бывали холопи твои, безпомошные; кромѣ Бога да тебя великаго государя помошника никого не имѣемъ. Безчестилъ государь онъ Ѳедоръ насъ на Постельномъ Крыльцѣ передо всѣми, называлъ насъ холопей твоихъ холопи боярскими и конюховыми дѣтми; а мы холопи твои искони вѣчные холопи ваши государевы, изстари всѣ служили прежнимъ великимъ государемъ и отцу твоему блаженные памяти и тебѣ великому государю; а въ холопѣхъ и въ конюхахъ, въ такомъ безчестьи, нигдѣ не бывали; изстари всѣ слу-

жили вамъ великимъ государемъ: и отечество государь и службишко и именишка наши вѣдомы тебѣ Государю. Милосердый государь пожалуй насъ бѣдныхъ и безпомошныхъ холопей своихъ, не вели государь искони вѣчнаго прежнихъ великихъ государей и блаженные памяти отца своего и своего государева указу и уложенья нарушить, и нами холопи своими не вели образца учинить; вели государь о томъ своихъ государевыхъ бояръ допросить, и имъ то вѣдомо, что ни надъ кѣмъ такова образца не бывало: искони вѣчной о томъ указъ и уложенье прежнихъ великихъ государей и блаженные памяти отца твоего великаго государя: кто кого станетъ такимъ безчестьемъ безчестить на Постельномъ Крыльцѣ и про то вы государи указывали сыскивать, а судомъ государь родительскаго безчестья никто ни на комъ не искивалъ; изстари въ такихъ дѣлахъ вашъ государевъ указъ былъ по сыску. Милость свою царскую покажи и надъ нами холопи своими не дай отъ нихъ въ такомъ вѣчномъ безчестьи въ конецъ погибнуть, вели государь противъ прежнего своего государева имянного приказу про то сыскать всѣми стольники и стряпчими и дворяны и всякихъ чиновъ людьми, которые въ то время на Постельномъ Крыльцѣ были, какъ онъ Федоръ насъ холопей твоихъ и всѣхъ родителей нашихъ безчестилъ, называлъ, передо всѣми, холопи боярскими и конюховыми дѣтьми. А Иванъ Бужаниновъ называлъ насъ тутъ же на Постельномъ Крыльцѣ ворами и подпищиками, а мы холопи твои въ такомъ безчестьи не бывали, искони вѣчные холопи ваши государевы, а въ холопѣхъ боярскихъ и въ конюхахъ родители наши нигдѣ не бывали; изстари всѣ служили прежнимъ великимъ государемъ. А они государь Федоръ и Иванъ для того тебѣ государю о судѣ били челомъ, узнавъ свою вину, чтобъ имъ отъ нашего и отъ всѣхъ нашихъ родителей безчестья бездушствомъ отойти и отцѣловатца, и сверхъ того насъ пошлинами въ конецъ погубить; а мы холопи твои били челомъ на нихъ тебѣ государю въ безчестьи ото всего роду; а нынѣ государь по ихъ подписнымъ челобитнымъ указано намъ холопемъ твоимъ всего роду и своего безчестья искать на нихъ судомъ, а сыскивать про то не велѣно; и съ того государь суднаго дѣла будутъ твои государевы пошлины многія, а мы холопи твои бѣдные и разоренные, съ такого великаго иску со всего родительскаго безчестья и своего твоихъ государевыхъ пошлинъ платить нечѣмъ. Царь государь смилуйся!

Нѣкоторые изъ свидѣтелей, на которыхъ сослался Мышецкій, и которыхъ нашли въ городѣ, показали слѣдующее, именно: князь

Петръ Коркодиновъ сказалъ: на Постельномъ де Крыльцѣ Иванъ Бужаниновъ князь Еуфима Мышецкаго и дѣтей его, князь Еуфима называлъ *князь дьякомъ*, а сына его князь Данила называлъ *князь подъячимъ*, а опричь того онъ не слыхалъ ничего. Князь Анастасъ да князь Ѳедоръ княжъ Алибѣевы дѣти Макидонскіе сказали, по государеву крестному цѣлованью: на Постельномъ Крыльцѣ Иванъ Бужаниновъ князя Еуфима Мышецкаго *князь дьякомъ* называлъ, а дѣти де твои подъячіе и воровскіе де грамоты дѣти твои подписываютъ. А Ѳедоръ Нащокинъ князь Еуфиму говорилъ: не дорогой де ты князь, откуда де ты княженечество то взялъ, а родителей де вашихъ и нынѣ въ холопѣхъ найду.—Князь Григорей Козловской сказалъ: на Постельномъ Крыльцѣ Иванъ Бужаниновъ князь Еуфима Мышецкаго лаелъ матерны и князь дьякомъ и князь подъячимъ его князя Еуфима называлъ. Другіе свидѣтели были на службѣ въ отъѣздѣ, а потому и самое дѣло оставалось долго нерѣшеннымъ, и чѣмъ кончилось, неизвѣстно.

Въ 1648 году жаловался государю о безчестьи Григорій Баяшевъ: бьетъ челомъ холопъ твой Гришка Баяшевъ; въ нынѣшнемъ государь во 156-мъ году іюня въ 6-й день выволокса я холопъ твой въ городъ, и стоя у тебя, государя, на Постельномъ Крыльцѣ, съ своею братіею; и пришедъ ко мнѣ холопу твоему жилецъ Яковъ Левонтіевъ сынъ Полуехтовъ, учелъ меня холопа твоего лаеть и называлъ отца моего холопомъ боярскимъ, а меня, холопа твоего, холопьимъ сыномъ; а отецъ, государь, мой служилъ прежнимъ государемъ блаженныя памяти государю царю Ѳедору Ивановичу и государю царю Василью Ивановичу и отцу твоему государеву блаженныя памяти государю царю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи многія лѣта, и кровь за васъ, государь, проливалъ; и осадную нужу терпѣлъ; и при прежнихъ государехъ и при отцѣ твоемъ государевѣ блаженныя памяти государѣ царѣ и вел. кн. Михайлѣ Ѳедоровичѣ всеа Русіи вездѣ въ полковыхъ воеводахъ былъ и въ безчестьи никакомъ не бывалъ; и служба, государь, и кровь отца моего за васъ, государей, извѣстно тебѣ, государь, и твоимъ государевымъ боярамъ. Да онъ же Яковъ называлъ меня холопа твоего воромъ, будто я у него Якова выжегъ деревню и пятнадцать человѣкъ своей братьи дворянъ разорилъ. Милосердый государь! пожалуй меня холопа своего вели, государь, про ту лаю и безчестіе отца моего и мое сыскать сво-

ими государевыми стольниками, стряпчими и дворяны московскими и жильцы. Царь государь смилуйся пожалуй!

156-го г. іюня въ 10 день государь пожаловалъ велѣлъ сыскать постельничему Михаилу Алексѣевичу Ртищеву и доложить себя государя.

Въ 1649 г. августа 13 билъ челомъ царю Алексѣю Михайловичу Иванъ Бутурлинъ на Ивана Иванова сына Бирдюкина—Зайцова и подалъ ссылочную челобитную, а въ челобитной писалъ: бьетъ челомъ холопъ твой Ивашко Бутурлинъ: въ нынѣшнемъ государь во 157-мъ году августа въ 13 день на Постельномъ Крыльцѣ лаялъ меня холопа твоего Иванъ Ивановъ сынъ Бирдюкинъ-Зайцовъ матерны, а слышали ту его Иванову лаю твои государевы стольники князь Семенъ княжъ Андреевъ сынъ Хованской, князь Ѳедоръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Долгоруковъ, князь Настасъ княжъ Алибеевъ сынъ Макидонской, князь Александръ княжъ Ивановъ сынъ Лобановъ, князь Тихонъ Бораевъ сынъ Кутумовъ, Иванъ да Микита Андреевы дѣти Вельяминова, Андрей да Василей Яковлевы дѣти Дашкова, Андрей Ильинъ сынъ Безобразовъ. А служу я холопъ твой тебѣ государю много лѣтъ, а безчестья ни отъ кого не бывало. Милосердый государь! пожалуй меня холопа своего, вели, государь, про ту его Иванову лаю сыскать и по сыску мнѣ холопу своему оборонъ учинить по своей государевой милости. Царь государь смилуйся пожалуй!

157 г. августа въ 13 день государь пожаловалъ велѣлъ про то сыскать постельничему Михайлу Алексѣевичу Ртищеву.

И постельничему Михайлу Алексѣевичу Ртищеву стольники и дворяне въ сыску князь Ѳедоръ Долгорукой, князь Анастасъ Макидонской, князь Тихонъ Кутумовъ, Иванъ да Микита Вельяминовы, Ондрей да Василей Дашковы, Ондрей Безобразовъ, сказали по государеву крестному цѣлованью: въ прошломъ де во 157 году августа въ 13 день на Постельномъ Крыльцѣ Иванъ Бутурлинъ у Ивана Зайцова прошалъ шапочныхъ петель жемчужныхъ и Иванъ де Зайцовъ Ивана Бутурлина за то излаелъ матерны. Да тѣжъ обыскные люди въ рѣчѣхъ своихъ прибавили,—Микита Вельяминовъ сказалъ: Иванъ Зайцовъ Ивана Бутурлина излаелъ матерны и съ жемчугомъ;—Василей Дашковъ сказалъ: Иванъ де Зайцовъ Ивану Бутурлину молылъ; ты де у меня блядинъ сынъ окончину изломилъ.—Князь Семенъ Хованской сказалъ: промежъ Ивана Бутурлина и Ивана Зайцова ничего не слыхалъ.—Князь Александръ

Лобановъ сказалъ, того де онъ не слыхалъ, какъ Иванъ Зайцовъ Ивана Бутурлина излаелъ матерны; а то онъ слышалъ какъ Иванъ Бутурлинъ Ивану Зайцову говорилъ: лаешь де ты меня.

Рѣшеніе послѣдовало на основаніи статьи Соборнаго Уложенія: 158 г. сентября 16 указалъ Государь *за честь двора своего* Ивана Зайцова послать въ тюрьму, а Бутурлину доправить на немъ безчестья, окладъ его.

Въ 1650 году князь Лаврентій Мещерскій напалъ на Постельномъ Крыльцѣ на Алексѣя Дубровскаго, сына царскаго казначея. Февраля 9 Дубровскій подалъ государю челобитную: бьетъ челомъ холопъ твой Алешка, Казначея Богдана Дубровскаго сынишко. Жалоба, государь, мнѣ на князь Лаврентья княжъ Михайлова сына Мещерскаго да на Андрея Ильина сына Безобразова: въ нынѣшнемъ, государь, во 158 году февраля въ 8 день пріѣхалъ я холопъ твой ночевать въ Переднюю и дожидался я въ Столовой; и пришолъ, государь, въ Столовую Андрей Коптевъ въ четвертомъ часу ночи и велѣлъ намъ итти въ Верхъ. И князь Лаврентій Мещерской и Ондрей Безобразовъ взошли на Постельное Крыльцо напередъ; и какъ государь я пришолъ на Постельное Крыльцо, и князь Лаврентей и Ондрей за мною бросилися, хотѣли меня убить; и я холопъ твой отъ нихъ побѣжалъ: и князь Лаврентей, государь, за мною гонялъ, а Ондрей позади его за мною гонялъ; а князь Лаврентей, гоняючи за мною, лаялъ матерны и *всякою неподобною лаею,* и называлъ *страдничонкомъ.* и говорилъ такіе слова: не дорогъ де твой и отецъ, што привезъ мертвому нѣмчину голову, отрѣзавъ; тебѣ бъ де у меня живу не быть. А братъ, государь, его князь Андрей стоялъ у Архангела (у Архангельскаго собора), а люди съ нимъ съ ослопы, ждали меня, какъ я пойду въ Верхъ. А похвала, государь, князь Лаврентьева давно на меня въ убивствѣ. А въ то, государь, время на Постельномъ Крыльцѣ не было никого, только прилучился одинъ Иванъ Матвѣевъ сынъ Жеребцовъ. Милосердый государь! Пожалуй меня холопа своего, вели, государь, про то сыскать Иваномъ Жеребцовымъ; а будетъ, государь, не пожалуешь, Иваномъ Жеребцовымъ сыскать не укажешь, вели, государъ, на него дать свой царской судъ и управу въ безчестьи отца моего и матери и въ моемъ безчестьи. Царь государь смилуйся!

Государь указалъ по той челобитной про князь Лаврентья Мещерскаго и про Андрея Безобразова сыскать по своему госуда-

реву крестному цѣлованью постельничему Михаилу Алексѣевичу Ртищеву. А въ томъ Алексѣй Дубровской и князь Лаврентей Мещерской оба слались на *общую правду*, на Ивана Матвѣева сына Жеребцова. И въ сыску *общая правда*, Иванъ Матвѣевъ сынъ Жеребцовъ, по государеву крестному цѣлованью, постельничему Михайлу Алексѣевичу Ртищеву сказалъ: князь Лаврентей княжъ Михайловъ сынъ Мещерской Алексѣя Богданова сына Дубровскаго на Постельномъ Крыльцѣ, февраля въ 8 день, въ четвертомъ часу ночи, матерны лаелъ и мать его недоброю матерью называлъ и бить его посыкнулся; и Алексѣй де ему сказалъ: *не бей* де ты меня, князь Лаврентей, *отецъ де твой моего отца, и дѣдъ де твой дѣда моего не бивалъ*, а тебѣ де меня здѣ на Постельномъ Крыльцѣ не бить. И князь Лаврентей де его Алексѣя излаялъ: *страдникъ* де ты бадлива мать, отецъ де твой мертваго нѣмчина голову привезъ. А Алексѣй де ему молылъ: *самъ де ты страдникъ*, за што ты хочешь меня бить на Постельномъ Крыльцѣ. А Ширинскихъ князей холопомъ Алексѣй князь Лаврентья не называлъ. А Андрей Ильинъ сынъ Безобразовъ его Алексѣя Дубровскаго не бивалъ и матерны не лаелъ и ничего дурна не говаривалъ, и князь Лаврентья унималъ.

Дѣло было рѣшено по извѣстной статьѣ Уложенья, глава 3 статья 1; съ присоединеніемъ еще двухъ статей, 167 и 168, изъ 10 главы, увerждавшихъ рѣшеніе только на основаніи *общей правды*, безъ повальнаго обыска и безъ ссылокъ на новыхъ свидѣтелей, какъ было сдѣлалъ Мещерскій. На основаніи этихъ трехъ статей ему былъ сказанъ слѣдующій указъ: Князь Лаврентей Мещерской! Въ нынѣшнемъ во 158-мъ году февраля въ 9 день билъ челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи столникъ Алексѣй Богдановъ сынъ Дубровскаго на тебя, князь Лаврентья, въ безчестьи отца своего и матери, и въ своемъ, что ты ихъ на Постельномъ Крыльцѣ лаялъ матерны и всякою неподобною лаею, и говорилъ: и отецъ де твой не дорогъ; и называлъ его Алексѣя страдничонкомъ; и государь бы его Алексѣя пожаловалъ, велѣлъ про то сыскать и по сыску указъ учинить. И государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи указалъ про то сыскать въ правду, по своему государеву крестному цѣлованью. А въ томъ Алексѣй Дубровской и ты князь Лаврентей обослались на *общую правду*, на Ивана Матвѣева сына Жеребцова. И *общая ваша правда*, Иванъ Жеребцовъ, сказалъ, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михай-

ловича всеа Русіи крестному цѣлованью: ты князь Лаврентей Алексѣя Дубровскаго на Постельномъ Крыльцѣ матерны лаялъ и мать его недоброю матерью называлъ и бить его посыкнулся и отца его Богдана Дубровскаго безчестилъ, что де онъ Богданъ мертваго нѣмчина голову привезъ. И государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, того дѣла слушавъ, указалъ за *честь своего двора*, что ты на Постельномъ Крыльцѣ говорилъ *неистовые слова*, тебя, князь Лаврентья, посадити въ тюрьму на двѣ недѣли; а что ты его Алексѣя и отца его и матерь лаялъ и ему Алексѣю и отцу его и матери доправити на тебѣ безчестье; а что ты, князь Лаврентей, Богдана Дубровскаго и сына его Алексѣя послѣ того лаялъ въ другой рядъ, и о томъ тебѣ государевъ указъ будетъ у окольничего у князь Дмитрея Петровича Лвова.

И марта въ 9 день князь Лаврентей посланъ въ тюрьму съ истопникомъ.

Въ 1650 г. билъ челомъ государю царю и в. к. Алексѣю Михаиловичу в. Р. князь Иванъ Волконской Хромой на жильца на Гаврила Богданова сына Карпова, а въ челобитной его написано: въ нынѣшнемъ во 158 году безчестилъ его князя Ивана на Постельномъ Крыльцѣ Гаврила Карповъ, а называлъ его *вѣдуномъ* и *чародѣемъ*, и про то сыскивалъ стряпчей съ ключомъ Ѳедоръ Михаиловичь Ртищевъ. И тотъ Гаврило Карповъ Ѳедору Михаиловичу сказалъ, будто де его князь Иваново заговорное писмо объявилось въ судномъ дѣлѣ въ Большомъ Приходѣ, что искалъ братъ его родной, князь Тимоѳей Волконской, безчестья его, князя Иванова, на подъячемъ на Воинкѣ Якунинѣ. И въ томъ де судномъ дѣлѣ и нигдѣ его заговорново писма нѣтъ и небывало, а есть де въ томъ судномъ дѣлѣ заговорное писмо на него князь Ивана Воинковы руки Якунина; а Воинка де сказалъ про то письмо, что писалъ онъ не на него князь Ивана Хромово, а писано на дядю его князя Ивана Волконского, что сидѣлъ въ Холопьѣ Приказѣ, и въ томъ писмѣ онъ Воинка пытанъ. А подалъ де то писмо въ судъ братъ его князь Тимоѳей и государь бы его князь Ивана пожаловалъ велѣлъ въ Большой Приходъ послать память". По справкѣ оказалось:

„Въ Приказѣ Большого Приходу въ судномъ дѣлѣ, каково судное дѣло за рукою судіи Мурзы Шипова 149 году, какъ искалъ на Тулѣ князь Тимоѳей Волконской вмѣсто брата своево князь

Ивана Волконсково Хромова на подьячемъ на Воинкѣ Якунинѣ князь Иванова безчестья, и въ томъ судномъ дѣлѣ *заговорное писмо*, а подалъ то писмо на судѣ князь Тимоѳей Волконской, а сказалъ, что то писмо рука Воинкова и въ томъ писмѣ написано: „Боже милостивъ человѣкъ лебедь взгляни на меня раба Божія Мину князь Иванъ Волконской ангельскима очима материнымъ сердцемъ, а тому бъ Костентину тетеревина голова языкъ тетеревинъ воловья губа, не умѣлъ бы противъ меня искать; а какъ пойдешь изъ двора, попадетца первое лычко и то поднять да въ рукахъ смять; да какъ станешь къ суду, и то лычко подъ него подкинуть: какъ то лычко смялось, и у того лычка ни ума ни памяти нѣтъ, такъ бы у того Костентина къ суду ни путябъ ни памяти не было". А на князь Ивана Хромоволь Волконсково или на князь Ивана княжъ Ѳедорова сына Волконского то заговорное писмо писано, того въ томъ писмѣ имянно не росписано".

Да въ томъ же судѣ князь Тимоѳей Волконской подалъ на Воинка Якунина роспись, а въ той росписи написано его Воинково всякое воровство и обида и насильства и продажа ко многимъ людемъ; и какъ былъ въ приводѣ и сидѣлъ въ чѣпи и въ желѣзахъ. А Воинко Якунинъ на судѣ жъ князь Тимоѳея и брата его князь Ивана Волконскихъ уличалъ словесно и подалъ писменую жъ роспись, а въ той росписи написано Волконскихъ ко многимъ людемъ обида жъ и насильства и налоги и продажа, и у кого помѣстною землею и угодьи и людми крестьяны завладѣли насильствомъ; и какъ его Воинковыхъ людей и крестьянъ били и въ болота сажали; и ко вдовамъ малопомѣстнымъ пріѣзжали и били и мучили и вымуча крѣпости, землями завладѣли жъ, а ихъ съ помѣстей согнали. А про вѣдовство и про коренье въ томъ судномъ дѣлѣ писменыхъ и словесныхъ упрекъ на Волконскихъ не объявилось. И въ нынѣшнемъ во 158 году противъ того заговорного писма Воинко Якунинъ роспрашиванъ и пытанъ, а въ роспросѣ и съ пытки Воинко сказалъ: то заговорное писмо рука его, писалъ съ робячества, по сказкѣ Донского казака Ѳедора Александрова; а писано то писмо Приказу Холопья суда на судью, на князь Ивана княжъ Ѳедорова сына Волконского прозвище Лося, потому быть было передъ нимъ у него Воинка съ толмачомъ съ Костентиномъ суду въ подговорной въ бѣглой его жонкѣ; и тѣмъ писмишкомъ обернуты были всякіе крѣпости, а крѣпости были въ сундукѣ, и тотъ сундукъ съ платьемъ и съ крѣпости покрали тати изъ паперти церкви Всѣхъ Святыхъ, что на Кулишкахъ; и

то писмишко пропало въ тоѣ жъ пору. И февраля въ 15 день бояринъ князь Ив. Никит. Хованской да думной дворянинъ Богд. Өедор. Нарбековъ да дьяки Ив. Патрикѣевъ да Арт. Хватовъ по тѣмъ Воинковымъ пыточнымъ и роспроснымъ рѣчемъ докладывали бояръ и бояре, слушавъ докладной выписки, приговорили того Воинка, пытавъ, сослать въ Сибирскіе городы.

Въ 1651 г. жаловался Андрей Чубаровъ: бьетъ челомъ холопъ твой Ондрюшка Чюбаровъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 160-мъ году октября въ осмый день пришелъ я холопъ твой на Постельное Крыльцо и учалъ меня, холопа твоего, бранить и называлъ меня, холопа твоего, *воромъ* и *разбойникомъ* Ондрей Петровъ сынъ Зиновьевъ; и будто я холопъ твой за воровство приведенъ былъ къ плахѣ; и будто онъ Ондрей вѣдаетъ про то, у кого я отъ плахи откупился; а я холопъ твой на разбоѣ не бывалъ и къ плахѣ не приваживанъ и ни у кого отъ плахи не откупывался. И тѣмъ меня холопа твоего онъ Ондрей обезчестилъ. Да онъ же Ондрей октября въ 7 день бранилъ меня, холопа твоего, матерны въ сѣнѣхъ передъ Грановитою Полатою. И въ то время меня холопа твоего онъ Ондрей обезчестилъ же. А какъ онъ Ондрей нынѣ меня, холопа твоего, на Постельномъ Крыльцѣ обезчестилъ и въ сѣнѣхъ передъ Грановитою Полатою бранилъ, и въ то время слышали многіе люди. Милосердый государь! пожалуй меня холопа твоего вели, государь, про ту брань сыскать кому ты, государь, укажешь. Царь государь смилуйся!

Въ тоже почти время Михайло Кутузовъ бранился съ княземъ Григорьемъ Козловскимъ, который не замедлилъ пожаловаться. „Бьетъ челомъ холопъ твой Гришка Козловской, жалоба государь мнѣ на Михайла Васильева сына Кутузова: въ прошломъ государь въ 160-мъ году обезчестилъ онъ меня холопа твоего *на Постельномъ Крыльцѣ* у *переградныхъ дверей*, называлъ меня *пьянымъ княземъ* и иными словами меня безчестилъ. Милосердый государь! пожалуй меня холопа своего вели государь про то мое безчестье сыскать, которые про то на Постельномъ Крыльцѣ слышали; и тѣмъ государь подамъ имянную роспись, кому про то мое безчестье по твоему великаго государя указу указано будетъ сыскать. Царь государь смилуйся!

По сыску, произведенному постельничимъ въ 1651 году октября 13, свидѣтели показали: сказалъ Иванъ Перфильевъ сынъ

Образцовъ, по святой Христовой непорочной евангельской заповѣди: князь Григорей Козловской съ Михаиломъ Кутузовымъ бранился ли или нѣтъ, того я не вѣдаю, на Постельномъ Крыльцѣ, то моя и сказка.—Сказалъ Петръ Кокоревъ: по святой Христовой евангельской заповѣди, какъ былъ шумъ на Постельномъ Крыльцѣ у Михайла Кутузова съ князь Григорьемъ Козловскимъ и князь Григорей говорилъ Михайлу Кутузову: *красная де у тебя искра въ лицѣ* мерн... де ты Михайла человѣкъ.—По святой и непорочной Христовой евангельской заповѣди сказалъ Матвѣй Кокоревъ: говорилъ князь Григорей Козловской Михайлу Кутузову: *есть де у тебя въ лицѣ искра пьяная*, а онъ Михайла Кутузовъ называлъ его *анѣтономъ*, князь Григорья Козловьскаго; то моя и сказка.–По святой непорочной евангельской Христовой заповѣди сказалъ князь Михайло Ухтомской: на Постельномъ Крыльцѣ Михайло Кутузовъ князь Григорья Козловскаго, называлъ, што у него усъ мокръ, а назвалъ его пьянымъ: *а каковъ бѣшъ у тебя батюшко былъ*; и говорилъ Михайло же князь Григорью: помнишьлискать, какъ въ Троицкомъ походѣ, какъ де ты съ каменьемъ ганивалъ, и хотѣли де тебя на вѣхахъ повѣсить.—По святой непорочной евангельской заповѣди сказалъ князь Иванъ Ухтомской: Михайло Кутузовъ князь Григорья Козловскаго пьянымъ называлъ, а иные слова ему безчестные говорилъ; а какъ говорилъ, того я не упаметую, то моя и сказка.

Въ 1653 г. жаловался Никифоръ Нерыбинъ: жалоба государь мнѣ на Ивана Волкова: въ нынѣшнемъ государь во 162-мъ году декабря въ девятый день называлъ онъ Иванъ меня холопа твоего своимъ озорничествомъ на Постельномъ Крыльцѣ воромъ, и тѣмъ онъ Иванъ меня безчестилъ; а при комъ онъ Иванъ своимъ озорничествомъ *вопилъ на Постельномъ Крыльцѣ шумко* и называлъ меня холопа твоего воромъ, и тѣхъ имена подъ сею челобитною. Милосердый государь, пожалуй меня холопа своего, вели государь про то его Иванова озорничество сыскать и по своему государеву указу и по сыску свой государевъ указъ учинить. Царь государь смилуйся пожалуй!—Государь пожаловалъ велѣлъ указъ учинить Постельничему Өедору Михайловичу Ртищеву.

Въ 1674 г. въ Коломенскомъ поссорились стольники Салтыковы съ стряпчимъ Фустовымъ и тотчасъ же принесли на него жалобу, сначала словесно, а потомъ подали на письмѣ челобит-

ную, въ которой объясняли: „бьютъ челомъ холопи твои Ѳедка да Алешка Салтыковы: въ нынѣшнемъ, государь, во 183-мъ году октября въ 6 день въ селѣ Коломенскомъ безчестилъ отца нашего боярина Петра Михайловича и насъ холопей твоихъ и весь родъ нашъ Никифоръ Захарьевъ сынъ Фустовъ *всякою неподобною лаею.* Милосердый государь! пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, про то сыскать и по сыску свой великаго государя милостивой указъ учинить. Царь государь смилуйся пожалуй!

При этомъ Ѳедоръ Салтыковъ подалъ ссылочную *роспись* и писалъ: Въ сѣнѣхъ сталъ ему говорить Микифору Иванъ Бутурлинъ: за что ты Ѳедора и Алексѣя безчестишь? и онъ Микифоръ ему сказалъ: не велитъ де государь за воровъ повѣсить. На крыльцѣ на нижнемъ слышали, какъ онъ Микифоръ насъ безчестилъ: князь Иванъ Волконской, князь Иванъ Гагаринъ, Илья Дмитреевъ, князь Михайла Крапоткинъ, Василей Рагозинъ. За воротами слышали, какъ онъ Микифоръ насъ безчестилъ: Микита Пушкинъ, Тимоѳей Чоглоковъ, Дмитрей Лихоревъ.

Государь указалъ сыскать постельничему Ѳедору Алексѣевичу Полтеву, походными стольники и стряпчими, противъ росписи, и стряпчаго Микифора Фустова спросить. И по указу великаго государя постельничей Ѳедоръ Алексѣевичъ Полтевъ противъ ссылочной росписи стольниковъ и стряпчихъ, и стряпчего Микифора Фустова допрашивалъ. И походные стольники и стряпчіе и Микифоръ Фустовъ подали сказки:

Сказалъ князь Иванъ Волконской: въ нынѣшнемъ во 183-мъ году октября въ 6 день говорилъ мнѣ князь Ивану въ селѣ Коломенскомъ, у нижнего крыльца, Микифоръ Захарьевъ сынъ Фустовъ; нападаютъ де на меня Ѳедоръ да Алексѣй Салтыковы и пріѣхавъ де они на дворъ къ Ивану Кириловичу Нарышкину, *называли меня сумазброднымъ и пьяницею при человѣкѣ моемъ;* а я де вѣдаю, иной Салтыковъ въ соборной церкви у образа Одигитрея Богородицы *жемчюгъ ободралъ и въ Польшу отъѣхалъ*; а иной деи Салтыковъ у князь Никиты Ивановича Адоевскаго на дворѣ *жемчюгъ укралъ и за то битъ батоги*, и то де записано на Казенномъ Дворѣ. А какъ ихъ Салтыковыхъ зовутъ и про то мнѣ не сказалъ, то моя и сказка.

Сказалъ князь Иванъ Гагаринъ: въ нынѣшнемъ во 183 - году октября въ 6 день въ Коломенскомъ, на Государевѣ дворѣ, у крыльца, говорилъ Микифоръ Захарьевъ сынъ Фустовъ: *пропадалъ де я отъ воровъ отъ Ляпуновыхъ, а нынѣ* де пуще тѣхъ воровъ

насѣли на меня Ѳедоръ да Алексѣй Салтыковы: только де я тѣхъ и самъ выношу, скажу де про ихъ Салтыковыхъ, какъ укралъ Салтыковъ у князя Никиты Ивановича Адоевскаго одиннадцать золотниковъ жемчюгу и приведенъ де на Земской Дворъ и бить на Земскомъ Дворѣ батоги, и то де записано на Казенномъ Дворѣ. Да ихъ же де Салтыковъ ободралъ образъ Пречистыя Богородицы и побѣжалъ де въ Литву и его де изымали и за ту вину четвертовали, руки и ноги отсѣкли.

Сказалъ Иванъ Бутурлинъ: Микифоръ Фустовъ бранилъ Ляпуновыхъ и говорилъ про нихъ, что онъ Ляпуновъ грабилъ соль великаго государя, иныхъ ворами называлъ глухо; кого называлъ того не вѣдаю; а Салтыковыхъ на имя не называлъ, называлъ глухо ворами; а про Салтыковыхъ ничего не слыхалъ; а тѣ его слова въ сѣнѣхъ были и на крыльцѣ.

Сказалъ Илья Дмитреевъ: говорилъ мнѣ Микифоръ Фустовъ, что человѣку его говорилъ Ѳедоръ Салтыковъ, не вѣдая того, что Микифора человѣкъ, што Микифоръ будто съ ума сшелъ; и Микифоръ говорилъ: я де вѣдаю то, што иной Салтыковъ укралъ у Богородицына образа жемчугъ и отъѣхалъ въ Польшу и въ Польшѣ голову отсѣкли; а которой именемъ не сказалъ; а иной де Салтыковъ укралъ у князь Никиты Ивановича Адуевскаго жемчугъ, и за то Салтыкова били ботоги и записано то на Казенномъ Дворѣ; а которой Салтыковъ именемъ, того не сказалъ; а говорилъ на нижнемъ крыльцѣ.

Сказалъ Васка Рогозинъ по евангельской заповѣди Господней: какъ Микифоръ Фустовъ называлъ Ляпуновыхъ, что онѣ на Москвѣ на караулѣ стрѣльцовъ побили, то я слышелъ, что онъ Микифоръ говорилъ; а какъ съ Ѳедоромъ Петровичемъ Салтыковымъ учинилась ссора, и я въ то число на дворѣ не былъ и ничего не слыхалъ.

Сказалъ Мишка Кропоткинъ по святой непорочной евангельской заповѣди: у Микифора Фустова съ Ѳедоромъ Салтыковымъ вчерашняго числа какая ссора была и гдѣ, того я не вѣдаю, и про Салтыковыхъ какія безчестныя слова говорилъ ли Микифоръ Фустовъ, того я самъ не слыхалъ и тутъ не былъ; а Ляпуновыхъ Микифоръ Фустовъ ворами называлъ, то я слышалъ; только не въ тѣ поры какъ у него ссора была съ Ѳедоромъ Салтыковымъ, а называлъ Ляпуновыхъ ворами, что де Григорей Ляпуновъ великаго государя соль разбилъ, а Якова де Ляпунова нынѣ привелъ я въ Стрѣлецкой Приказъ и во многомъ де воровствѣ Яковъ Ля-

пуновъ объявился, а про Салтыковыхъ про Θедора и Алексѣя я вчерашняго числа отъ него Микифора никакихъ словъ не слыхалъ.

Сказалъ Тимошка Чеглоковъ по евангельской заповѣди Господни, еже ей ей, въ правду: Микифоръ Фустовъ Ляпуновыхъ ворами и кореншиками и подпищиками называлъ; а Салтыковыхъ ворами измѣнниками называлъ; родители де ихъ въ соборѣ образъ Богородицы ободрали и въ Литву сбѣжали; и прадѣду де ихъ руки и ноги обсѣкли за воровство; а говорилъ онъ на крыльцѣ.

Сказалъ Никита Пушкинъ: въ нынѣшнемъ во 183 - мъ году октября въ 6-мъ числѣ въ селѣ въ Коломенскомъ у воротъ лаялъ Микифоръ Захарьевъ сынъ Фустовъ матерны Салтыковыхъ, а кого именемъ того не говорилъ, а сказывалъ: иной де Салтыковъ *цату оторвалъ у Богородицына образа* и отъѣхалъ въ Польшу, то моя и сказка.

Сказалъ Дмитрей Лихаревъ: въ нынѣшнемъ во 183-мъ году октября въ 6 день въ селѣ Коломенскомъ передъ Государевымъ дворомъ, у воротъ, Никифоръ Захарьевъ сынъ Фустовъ говорилъ мнѣ: разорили де меня воры Яковъ да Василей Львовы дѣти Ляпуновы, а кто де за нихъ стоитъ и тѣ де имъ же подобны; и я его спросилъ, кто за нихъ стоитъ? и Никифоръ сказалъ: Θедоръ де да Алексѣй Салтыковы; и я де знаю и то: иной Салтыковъ икону Пресвятыя Богородицы ободралъ и отъѣхалъ въ Польшу, а иной де Салтыковъ укралъ жемчугу у князь Никиты Ивановича Адуевскаго и за то де битъ батоги и записано на Казенномъ Дворѣ; да и *у меня* де *въ царственной книгѣ написано;* а матерны при мнѣ того числа не лаивалъ.

Сказалъ Микишка Фустовъ: октября въ 6 день, будучи за великимъ государемъ въ походѣ въ селѣ Коломенскомъ, били челомъ великому государю на меня спальники Θедоръ да Алексѣй Петровичи Салтыковы въ безчестьи своемъ, будто я ихъ безчестилъ всякими словами, и я ихъ не безчестилъ; а изволилъ мнѣ говорить Θедоръ Петровичь про Ляпуновыхъ, и я говорилъ про Ляпуновыхъ, какъ они Ляпуновы приведены были въ Стрѣлецкой Приказъ; а про нихъ Θедора да Алексѣя никакихъ словъ не говаривалъ и въ томъ шлюсь на асподъ своихъ на походныхъ стольниковъ, на всѣхъ безъ выбору, окромѣ ихъ (Салтыковыхъ) свойственниковъ, дядьевъ и племянниковъ,—то моя и сказка, а сказку писалъ я Микишка своею рукою.

Въ томъ же 1674 году билъ челомъ государю стряпчій Иванъ

Хрущовъ на стряпчаго Александра Протасьева, что онъ Александръ, *на его великаго государя дворѣ прошибъ* у него Иванъ Хрущова *кирпичемъ голову*. Государь указалъ сыскать думному дворянину и ловчему московскаго пути Аѳ. Ив. Матюшкину; а по сыску Протасьевъ, вмѣсто кнута, битъ батоги нещадно, за то, что онъ ушибъ Хрущова на его государевѣ дворѣ, передъ нимъ великимъ государемъ. Да на немъ же Александрѣ велѣно доправить Хрущову безчестья вчетверо.

Въ 1675 г. поссорился Евсигней Нѣловъ съ Романомъ Цымармановымъ. „Бьетъ челомъ холопъ твой Евсигнейка Нѣловъ на Романа Цымарманова и на сына его Ивана: въ нынѣшнемъ, государь, во 183-мъ году марта въ 1 день Романъ и сынъ его Иванъ на твоемъ государевѣ Постельномъ Крыльцѣ у перегряды при многихъ людѣхъ безчестилъ меня холопа твоего; и называли Романъ и сынъ его Иванъ *воромъ* и *зершикомъ* и *бунтовшикомъ*, и будто, государь, въ Иноземскомъ Приказѣ указано меня холопа твоего бить кнутомъ, безвинно. Тогожъ, государь, числа Романъ и сынъ его Иванъ въ Стрѣлецкомъ Приказѣ меня холопа твоего били и сынъ его Иванъ хотѣлъ зарѣзать ножемъ; и дьякъ Ѳедоръ Кузмищевъ подъячимъ и денщикамъ велѣлъ меня проводить изъ Приказу и убить до смерти не далъ. Романъ же *поклепалъ* меня холопа твоего *измѣною*, будто я холопъ твой съ ворами и съ бунтовщиками приходилъ въ село Коломенское къ тебѣ, великому государю, пойманъ и приведенъ, изъ за пристава ушолъ. Да онъ же Романъ поклепалъ меня холопа твоего смертнымъ убійствомъ, будто я холопъ твой твоего государева дворцоваго села Танинскаго крестьянина Аѳоньку Андреева убилъ до смерти. А въ твоемъ, великаго государя указѣ и въ Соборномъ Уложеньи напечатано: кто кого на твоемъ великаго государя дворѣ обезчеститъ словомъ и *за твою великаго государя честь двора*, по сыску, и кто кого обезчеститъ, посадить его на двѣ недѣли въ тюрьму, а кого обезчеститъ и ему доправить безчестье. Милосердый государь, пожалуй меня холопа своего вели, государь, про то озорничество Романа Цымарманова и сына его Ивана, что безчестили меня холопа твоего, на твоемъ государевѣ Постельномъ Крыльцѣ, у перегряды, вели государь сыскать, кому ты, великій государь, укажешь и по сыску свой, великаго государя, указъ учинить; а которые, государь, люди на Постельномъ Крыльцѣ у перегряды были и слышали, какъ Романъ и сынъ его Иванъ меня, холопа твоего,

обезчестили, и я холопъ твой тѣмъ людямъ подалъ роспись. Царь государь смилуйся пожалуй! 183 г. марта въ 3 день государь пожаловалъ велѣлъ про то сыскать и указъ учинить по Уложенью постельничему Ѳедору Алексѣевичу Полтеву.

Въ 1683 г. бояринъ князь Троекуровъ разбранилъ царскаго печатника Дементія Минича Башмакова въ самомъ Верху, т. е. у Комнатъ государей, среди верховыхъ домовыхъ государевыхъ церквей, и къ тому же въ день царскаго тезоименитства, именно въ именины Петра. Обиженный Башмаковъ писалъ въ челобитной царямъ Ивану Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу: „въ нынѣшнемъ, государи, во 191 году іюня въ 29 числѣ, на праздникъ Святыхъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, безчестилъ меня холопа вашего бояринъ князь Иванъ Борисовичь Троекуровъ у васъ великихъ государей въ Верху межъ соборныя церкви Воскресенія Христова и гдѣ Гробъ Господень *непристойными словами*. А какъ государи онъ бояринъ князь Иванъ Борисовичь меня холопа вашего тѣми непристойными словами безчестилъ и въ то время были и слышали окольничей Петръ Тимоѳеевичъ Кондыревъ, думный дворянинъ Аврамъ Ивановичь Хитрово, стольникъ Андрей Петровъ сынъ Излайловъ. Милосердые государи! пожалуйте меня холопа своего, велите, государи, про то сыскать, а по сыску свой великихъ государей указъ ученить. Цари государи смилуйтеся!— Думный дьякъ Ѳедоръ Шакловитый послѣ доклада царямъ помѣтилъ: 191 г. іюня въ 30 день государи пожаловали велѣли про то по Уложенью сыскать и по тому сыску доложить себя государей постельничему Кирьяку Ивановичу Самарину“. Дѣло однакожь не двигалось, потому что указанные свидѣтели по требованію постельничаго сказокъ не давали, такъ что 8 іюля онъ докладывалъ объ этомъ царямъ, прося разрѣшенія, какъ поступить. Видно на сторону Башмакова никто не тянулъ, можетъ быть, потому, что онъ былъ дьячей породы, а дьячество, какъ мы видѣли, не слишкомъ уважалось дворянствомъ, ибо именемъ дьяка они даже ругались. Башмаковъ однакожь не оставлялъ своего безчестья и подалъ еще двѣ челобитныя, одну 20 іюля, другую 28 августа, на которыхъ была повторена тѣми же словами помѣта. Чѣмъ дѣло кончилось, мы не знаемъ.

Спустя нѣсколько дней, также въ Верху у государей, передъ Теремами, князь Борятинской выбранилъ стряпчаго Андрея Дашкова, который тотчасъ же билъ челомъ: въ нынѣшнемъ государи

въ 191 году іюля въ 8 день въ Верху у церкви Всемилостиваго Спаса на площади, гдѣ ему невелѣно ходить, князь Яковъ княжъ Семеновъ сынъ Борятинской называлъ меня холопа вашего *бездушникомъ*; а кто государи слышали, и я холопъ вашъ подамъ роспись тѣмъ людемъ. Милосердые государи! пожалуйте меня холопа своего, велите, государи, про то розыскать и въ моемъ безчестьи свой государевъ милостивой указъ учинить. Цари государи смилуйтеся! — Имена, которые слышали, какъ называлъ бездушникомъ: думной дворянинъ Иванъ Богдановичь Ловчиковъ, стольникъ судья Судного Дворцоваго Приказа Михайло Борисовъ сынъ Челищевъ.—191 года іюля въ 17 день государи пожаловали велѣли про то розыскать и указъ учинить постельничему Кирьяку Ивановичу Самарину съ товарищи.

Въ то же самое время побранились стольники Свиньинъ съ Колычовымъ, при чемъ обезчещенный Свиньинъ подалъ жалобу: „бьетъ челомъ холопъ вашъ Ивашко Смирново сынъ Свиньинъ. Въ нынѣшнемъ государи во 191 году іюля въ 4 день, передъ вашими государскими хоромы за перёградою и на Постельномъ Крыльцѣ безчестилъ меня холопа вашего и бранилъ Иванъ Яковлевъ сынъ Меншой Колычовъ. Называлъ *небылицею* и *сынчишкомъ боярскимъ*. Милосердые государи! пожалуйте меня холопа своего велите государи въ такихъ безчестныхъ словахъ розыскать. А кто государи въ то время были, и я холопъ вашъ къ розыску принесу имянамъ ихъ роспись. Цари государи смилуйтеся пожалуйте! — Роспись, которые были въ то время какъ меня Ивана Свиньина обезчестилъ Иванъ Яковлевъ сынъ Меншой Колычовъ: бояринъ князь Михайло Андреевичь Голицынъ, окольничей князь Матвѣй Веденихтовичь Оболенскій.—191 г. іюля въ 21 день государи пожаловали велѣли сыскать постельничему Кирьяку Ивановичу Самарину съ товарищи.

Мы видѣли, что расходившихся и разобиженныхъ царедворцевъ ничто не могло унять, когда они считались и бранились между собою. Мало останавливала ихъ статья Уложенія, сулившая тюрьму и денежную *безчестную пеню*, статья, которая съ своей стороны служитъ самымъ яркимъ и убѣдительнымъ свидѣтельствомъ, что царскій дворецъ очень часто оглашался неистовою бранью отъ своихъ же ближайшихъ слугъ-безстрашниковъ, что вообще законъ явился какъ неизбѣжная мѣра противъ буйныхъ нравовъ царедворства. То же свидѣтельствуютъ и указы по-

слѣдующаго времени. Въ 1683 году генваря 4 объявлено общее подтвержденіе, чтобы стольники, стряпчіе, дворяне, жильцы, всякій въ свое дневанье, сидѣли въ указныхъ полатахъ смирно и межъ себя безчинства и шума никакого и брани не чинили, а кто будетъ безчинствовать и шумѣть и межъ себя браниться и тѣхъ велѣно присылать въ Разрядъ. Даже большіе, приближенные люди нисколько не отличались въ своихъ поступкахъ отъ младшихъ, *площадныхъ* людей. Ихъ точно также не останавливала ни близость царскихъ покоевъ, гдѣ они впрочемъ постоянно и находились, ни близость особы государя. Часто въ его присутствіи начиналась брань. Такъ, въ 1652 г. ноября 22, сидѣлъ государь съ бояры, въ Думѣ: бояринъ и оружейничій Гаврила Пушкинъ и братъ его окольничій Степанъ Пушкинъ бранились, въ его присутствіи, съ бояриномъ князь Юрьемъ и окольничимъ князь Дмитріемъ Долгорукими, за то, что имъ Пушкинымъ меньше ихъ Долгорукихъ быть не можно; за что разумѣется и посланы были въ тюрьму. Но о мѣстническихъ счетахъ мы не говоримъ. Сила ихъ была такъ велика, что нерѣдко и страхъ государевой опалы ничего не могъ сдѣлать противъ подобныхъ споровъ и протестовъ. Здѣсь, по крайней мѣрѣ, буйный протестъ оправдывался оффиціальнымъ значеніемъ мѣстническихъ счетовъ, такъ что протестовавшій иногда оставался правымъ.—Но привыкшіе стойко и всегда грубо считаться о мѣстахъ, искать своего права, бояре, съ тѣмъ же буйствомъ вели себя и въ случаѣ простыхъ личныхъ оскорбленій, которыя они всегда умѣли связать съ оскорбленіемъ всему роду и грубое слово, сказанное лицу, распространяли на безчестье отцовъ и дѣдовъ, братьевъ и племянниковъ. Впрочемъ необходимо замѣтить, что и противники, въ своихъ ругательствахъ, пользовались всякимъ случаемъ, чтобъ припомнить и какъ можно сильнѣе задѣть какіе-либо родовые старые грѣшки, безчестившіе весь родъ поголовно. Такъ, въ 1691 г., брань возникла между двумя самыми знатными и значительными лицами, между знаменитымъ впослѣдствіи князь Яковомъ Долгорукимъ и княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ, дядькою Петра, любимымъ и вліятельнымъ человѣкомъ. Желябужскій разсказываетъ въ своихъ запискахъ: „Побранился князь Яковъ Ѳеодоровичъ Долгорукой въ Верху съ бояриномъ князь Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ, называлъ онъ князь Яковъ его князь Бориса Алексѣевича *измѣнничьимъ правнукомъ*, что при Розстригѣ прадѣдъ его князь Бориса Алексѣевича *въ Яузкихъ воротѣхъ былъ проповѣдникомъ*. И за тѣ

слова указано на немъ князь Яковѣ Долгорукомъ боярину князю Борису Алексѣевичу Голицыну и отцу его боярину князю Алексѣю Андреевичу Голицыну, и братьямъ его всѣмъ (доправить безчестье); а *за безчестье полатное*, что онъ князь Яковъ говорилъ въ государевой Полатѣ при боярѣхъ, посланъ онъ князь Яковъ былъ въ тюрьму; и не довели его князь Якова до тюрьмы, воротили отъ Спасскихъ Воротъ".

Въ такомъ видѣ вѣроятно ходилъ объ этомъ слухъ по городу. Подлинное дѣло, впрочемъ неполное, разсказываетъ этотъ случай такимъ образомъ: 1692 г. генв. 28 бояринъ кн. Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ билъ челомъ вел. государямъ словесно, что „28 числа въ хоромѣхъ вел. государя (т.) Петра Алек. комнатные стольники князь Яковъ да князь Григорей княжъ Өедоровы дѣти Долгорукіе его боярина бранили и всякими скверными и неподобными словами безчестили. Да въ тожъ время безчестили они отца его, боярина кн. Алексѣя Андреевича" и просилъ, чтобъ в. государи пожаловали, велѣлибъ про то безчестье свидѣтельми, кто въ то время были, сыскать и по сыску указъ учинить. Разслѣдовать дѣло поручено было боярину Тих. Никит. Стрѣшневу, который на другой день генв. 29 сдѣлалъ допросы свидѣтелямъ.

Стольникъ Сергѣй Аврамовъ сынъ Лопухинъ сказалъ: генваря 28 числа въ комнатѣ у вел. г. Петра Ал. (т.) боярина кн. Б. А. Голицына стольники кн. Яковъ и кн. Григорей Долгорукіе словами безчестили и называли ево пьянымъ и говорили: „напрасно братъ нашъ *кнотъ* посадилъ въ животъ Дмитрею Мертвому, посадить было кнотъ тебѣ въ животъ; напився ты пьянъ и за собою пьяныхъ полкъ возишь и ихъ тѣшишь, а насъ ругаешь".

Өедоръ Опраксинъ сказалъ: сего генв. въ 28 д. въ комнатѣ у в. г. Петра Ал. стольники кн. Яковъ да кн. Григорей княжъ Өедоровы дѣти Долгоруково боярина кн. Б. А. Голицына безчестили и говорили: „Для чего ты велѣлъ бить державнику своему Дмитрею Мертвому брата нашего кн. Бориса? И бояринъ кн. Бор. Ал. говорилъ: что ты на меня нападаешь, я бить брата твоего не веливалъ. И противъ того кн. Яковъ Д. говорилъ: побей насъ здѣсь. Мы бы изъ тебя пьянство то твое збили. И не Дмитріево то дѣло класть кноты-те тебѣ". И пьянымъ называли многожды: „Пьяныхъ ты возишь атамановъ и велишь насъ бить".

Стольникъ кн. Юрья княжъ Яковлевъ сынъ Хилковъ сказалъ: генв. 28 въ комнатѣ у в. г. Петра Ал. стольники кн. Я. и кн. Г. Долгорукіе боярина кн. Б. А. Голицына безсчестили и говорили:

„Для чего де ты велѣлъ бить держальнику своему Дмитрею Мертвому брата нашего кн. Бориса?“ И бояринъ кн. Б. Ал. Гол. говорилъ: Что де ты на меня нападаешь, я де брата вашего бить не веливалъ. И кн. Яковъ Д. говорилъ: „Побей насъ здѣсь, мы изъ тебя пьянство то твое собьемъ; и не Дмитреево дѣло было класть кноты-те тебѣ“. И пьянымъ называли его многожды: „пьянымъ ты атаманъ и велишь насъ бить: поди перевѣдайся съ братомъ нашимъ кн. Борисомъ: онъ тебя дожидается у Спаса“.

Тоже почти слово въ слово показали: Тимоѳей Юшковъ и Ѳедоръ Ѳед. Плещеевъ. Стольн. Михайло Петровъ Измайловъ сказалъ, что ссоры не слыхалъ, пріѣхалъ поздо, послѣ той ихъ ссоры.

Стольникъ Иванъ Большой Ивановъ сынъ Бутурлинъ сказалъ: генв. 28 въ комнату у в. г. Петра Ал. боярина кн. Б. А. Голицына стольники кн. Яковъ и кн. Григорей Долгорукіе какими словами безчестили, того онъ не слыхалъ, потому что онъ въ то время въ комнатѣ не былъ. А какъ онъ Иванъ того числа пріѣхалъ въ Верхъ и пришолъ въ Переднюю и въ Передней кн. Яковъ и кн. Григорій Долгорукіе съ стольникомъ съ кн. Дмитреемъ княжъ Михаиловымъ сыномъ Голицынымъ считались и говорили они кн. Яковъ и кн. Григорей про боярина кн. Бориса Алекс. и называли его пьянымъ и теперь де онъ пьянъ. И говорилъ же онъ кн. Яковъ: „кабы онъ за ево князь Яковлевъ хотя за одинъ волосъ принялся и мы бы изъ него и прошлогоцкіе дрозжи выбили“. А иныхъ никакихъ словъ отъ нихъ кн. Якова и кн. Григорья въ то время не было и боярина кн. Бориса Ал. при томъ ихъ счетѣ въ Передней не быложъ. А преже того его боярина они какими словами безчестили, и въ то де время въ Верху въ хоромехъ онъ Иванъ не былъ.

Василей Соймоновъ сказалъ:—какъ онъ шолъ чрезъ комнату (съ) стряпьнею, и въ то число бояринъ кн. Б. А. Голицынъ съ стольники съ кн. Яковомъ да съ кн. Григорьемъ говорили шумко; а что говорили, того онъ не слыхалъ.

Комнатный Истопникъ Иванъ Михайловъ сказалъ: генв. 28 числа въ Комнатѣ у ц. Петра Ал. стольники кн. Яковъ и кн. Гр. Долгорукіе съ бояр. со кн. Б. А. Голицынымъ, стоя, говорили межъ собою. А какіе слова говорили, того онъ не слыхалъ, потому что въ то время онъ шелъ чрезъ комнату мимо ихъ въ Среднюю Комнату вскорѣ; а подлѣ ихъ не стоялъ и рѣчей ихъ не слушалъ.

Окольничей Иванъ Аѳанасьевичь Матюшкинъ сказалъ: генв. 28, Стольники Долгорукіе въ Комнатѣ у в. г. царя Петра Ал. боярина Б. А. Голицына безчестили, называли пьянымъ и „откудыва де ты пьяный князь взялъ то себѣ, что призвавъ къ себѣ въ домъ своего брата и велѣлъ державнику своему бить? Напрасно братъ нашъ держальника твоего покололъ. Колоть было тебя. Лутчебъ ты кноты-те въ себя клалъ, а не въ держальника, чѣмъ ты держальника тово заставливаешь насъ бить. Задери ты насъ здѣсь. Мы бъ изъ тебя и прошлогоцкіе пьяные дрожжи выбили". А иные какіе слова они говорили, того онъ не упомнитъ.

Да тогожъ генваря въ 29 бояринъ кн. Борисъ Ал. о безчестьѣ своемъ, какими словами кн. Яковъ и кн. Григорей Долгорукіе безчестили ево, подалъ писмо, а въ писмѣ пишетъ: (начала нѣтъ)... скверными и неподобными словами меня князь Бориса стольники кн. Яковъ да кн. Григорей Долгоруково, а называлъ пьяницею и будто такихъ же, собравъ пьяныхъ, и вожу съ собою; и будто, напоя держальниковъ своихъ, такихъ же пьяныхъ, что и самъ, велю бить брата ихъ кн. Бориса; и будто я ихъ вожю, ту пьяную станицу, не въ причинныя мѣста, куды и возить не надобно. Да онижъ говорили: „напрасно де этѣ кноты кладутъ въ Мертвова, тѣмъ было кнотамъ ходить въ тебя; да и такъ де полно увернулся за сани; быть было въ тебѣ ножу". Да онижъ говорили: „Поди теперво! Вонъ братъ князь Борисъ дожидается у Спаса въ Верху. Подери его за волосы, такъ изъ тебя и оходы вырѣжетъ. А се подь сюды, мы скорѣе вырѣжемъ оходъ и выпустимъ кишки, и лучше (?) изъ тебя годовалые дрожди выбьемъ! Ты весь налитъ виномъ": Да онижъ говорили: „Се наливъ бѣлма объ уголъ не ударишься. Чѣмъ брата нашего за волосы дралъ, ты бы отца своего за бороду дралъ". Да онижъ говорили: „не дорожи дѣломъ, нынѣ не старая пора, съ мечами стоять не велите".

И генв. въ 30 д. по указу в. г-рей велѣно по вышеписанному писму боярина кн. Бориса Ал. про тѣ слова, чего въ сказкахъ свидѣтелей не написано, тѣхъ свидѣтелей допросить же. Свидѣтели показали, что иное изъ тѣхъ словъ не слыхали, а остальное слышали и двое прибавили слѣдующія подробности:

Февр. 2 Ст. Ѳед. Опраксинъ показалъ, что Долгорукіе говорили: „Поди, братъ кн. Борисъ, пріѣхавъ, дожидается тебя у Спаса; изволь ево подрать за волосы, такъ онъ изъ самого изъ тебя печень вырѣжетъ; или насъ изволь подрать, мы изъ тебя изъ са-

мого пьянство-то выбьемъ!“ Да они же безъ него боярина Б. А. считались съ стольникомъ со кн. Дмитріемъ Голицынымъ, и говорилъ онъ кн. Григорей: „напившись братъ твой пьянъ объ уголъ головою не ударился; кабы онъ постарѣе брата нашего, отца за бороду поималъ“. Да князь Яковъ говорилъ боярину кн. Борису Ал.: „*Не старая вамъ пора съ мечами насъ ставить; пора вамъ въ себѣ и осмотритца*“.

Окольничій Ив. Аѳанасьевичь сказалъ: того, что будто онъ бояр. кн. Борисъ Голицынъ возитъ пьяную станицу не въ причинныя мѣста, куды и возить не надобно, онъ не слыхалъ, а говорили они (Долгорукіе), что онъ пьяныхъ атаманъ и, собравъ пьяныхъ, водитъ короводомъ и ихъ нами тѣшитъ. А тѣ рѣчи, что „и такъ де толко увернулся за сани, быть было въ немъ ножу“, онъ слышелъ, что: быть было въ немъ вилкамъ, а про ножъ не слыхалъ. А изъ тѣхъ словъ, что, поди де теперво, братъ кн. Борисъ дожидаетца у Спаса въ Верху, подери де его за волосы, такъ де изъ него и оходы вырѣжетъ; а се поди суды, мы скорѣе вырѣжемъ оходъ и выпустимъ кишки,—слышалъ онъ только, что: „поди къ Спасу, братъ де кн. Борисъ дожидаетца. Онъ де гостинцы съ тобою раздѣлитъ. У него неуйдешь“. Или: „поди де къ намъ, мы изъ тебя скорѣе пьянство вышебемъ“. А что де онъ весь налитъ виномъ и наливъ бѣльма объ уголъ не ударишься,— и что не дорожи де дѣломъ, нынѣ не старая пора, съ мечи стоять не велите“,—тѣ слова онъ слышелъ. А что тѣ слова: чѣмъ де брата нашего за волосы댈ралъ, онъ бы де дралъ отца своего за бороду—говорилъ про него боярина кн. Бориса Ал. князь Григорей Долгорукой брату ево стольнику кн. Дмитрею Голицыну безъ него боярина.

Какъ видно бояринъ настаивалъ на томъ и просилъ государей, чтобъ оскорбители его чести были наказаны примѣрно. Объ этомъ свидѣтельствуетъ челобитная Долгорукихъ, въ которой они объясняютъ: „учинилась у насъ ссора на словахъ и въ сыску, которые допрашиваны и изъ нихъ иные, ища съ нимъ бояриномъ дружбы и опасаясь его, сказали то, чего мы не говаривали. А въ той ссорѣ (и Голицыны) насъ бранили и словами безчестили. И по тому сыску бояринъ бьетъ челомъ на насъ о странномъ и необыкновенномъ указѣ, хотя нами образецъ учинить и исполняя злобу свою, хотя насъ обругать напрасно. А у насъ съ ними ссора учинилась не странная, брань такая, какія всегда между нами за недружбы бываютъ. И на такія брани свидѣтельствуетъ указъ

(царя Алексѣя Мих.): у кого учинится съ кѣмъ брань въ вашихъ государскихъ хоромахъ, въ Уложеньи напечатано въ 3 главѣ 1 и 2 статьи; а кто кого обезчеститъ и за то указы не такіе, о чемъ онъ бояринъ бьетъ челомъ, хотя исполнить по злобѣ намѣреніе свое. А свидѣтельствуетъ на то указъ въ Уложеньи въ 10 главѣ 27, 30 да 91 статьи: за безчестье патріарха велѣно отсылать головою, за митрополитовъ—велѣно сажать въ тюрьму, а за безчестье бояръ, не токмо на нашей братьѣ и на людяхъ самыхъ низкихъ чиновъ и на городовыхъ дѣтяхъ боярскихъ велѣно править безчестье. И тотъ указъ и доднесь стоитъ нерушимъ и на обновленіе противъ того указу новоуказныхъ статей никакихъ нѣтъ, а вершатъ и до нынѣ всѣ такіе дѣла тѣмъ указомъ. И въ нынѣшнемъ (1692 г.) по докладу изъ Приказу Большаго Дворца боярину кн. Мих. Алегук. Черкасскому за бранное безчестье на Андреѣ Бахметевѣ велѣно доправить безчестье, а иного ничего ему Андрею не учинено. А онъ бояринъ (Голицынъ) челобитьемъ своимъ указываетъ на примѣрные дѣла, въ которыхъ указы чинены кромѣ Уложенья, въ отеческихъ дѣлахъ, также за жестокое и дерзкое вамъ государямъ челобитье. А по вашему указу указано дѣла по примѣрамъ вершить такія, о которыхъ въ Уложеньи не напечатано и въ новоуказныхъ статьяхъ нѣтъ. А о семъ нашемъ дѣлѣ ясный указъ отца вашего (ц. Алексѣя). А онъ бояринъ бьетъ челомъ о указѣ чрезъ Уложенье, хотя показать силу свою, видя насъ передъ собою упадлыхъ. Милосердые государи! велите сыскать по Уложенью и не велите чрезъ указъ отца вашего и за службы и крови и за смерти сродниковъ нашихъ и за наши службишки чрезъ Уложенье безвинно обругать, чтобъ намъ вашимъ государскимъ Богоподражательнымъ правосудіемъ и истиною не предатися въ руки сильнаго и безвинно обруганнымъ не быть". Неизвѣстно, чего именно просилъ Голицынъ. Въ дѣлѣ также не находится указанія на то, о чемъ именно говоритъ Желябужскій, что Яковъ Долгорукій бранилъ Голицына измѣнничьимъ правнукомъ.

1692 г. марта 2 в. государя, слушавъ сего дѣла въ Комнатѣ, указали: по сыску свидѣтелей, стольниковъ кн. Якова и кн. Григорья Долгорукихъ, за безчестье бояръ кн. Алексѣя Андр. и сына его кн. Бориса Ал. Голицыныхъ, что они въ его в. государя Комнатѣ ихъ бояръ бранили всякими скверными и неподобными словами безчестили,—послать въ тюрму. Да на нихъ же за безчестье имъ боярамъ взять денежные ихъ оклады сполна. А что

они довелись по Уложенью за честь ихъ государскаго Двора послать въ тюрму, и в. государи пожаловали, за то ихъ въ тюрму посылать не указали....

И для взятья по окладамъ ихъ денегъ въ Розрядъ посыланы и изъ Розряду къ нимъ (Долгорук.) на дворы подъячіе многажды и по тѣмъ посылкамъ они тѣхъ денегъ въ Розрядъ не прислали. И іюля 13 для правежу тѣхъ денегъ взято въ Розрядъ людей съ дворомъ ихъ по 2 челов. и поставлены на правежъ. А іюля 30 они били челомъ, что имъ тѣхъ денегъ заплатить нечѣмъ и чтобъ в. государи пожаловали ихъ, велѣли имъ тѣ деньги по Уложенью собрать въ переводъ. Но въ Розрядѣ указу в. государей о томъ не состоялось [1]). А люди ихъ стоятъ на правежѣ 1692 г. іюля съ 13, декабря по 10 число 1693 г., итого годъ 5 мѣсяцевъ и 27 дней. А въ боярской книгѣ 200 г. боярину Алексѣю Андр. денежной окладъ съ придачами 800 р.; а Борису Ал. въ кравчихъ и въ бояряхъ денежнаго окладу не учинено. И по окладу доведется взять по 800 р., итого 1600 р. И въ томъ противъ окладу люди ихъ (Долгорукихъ) на правежѣ указные мѣсяцы съ 13 іюля 200 г. ноября по 13 нынѣшняго 202 г., итого годъ 4 м-ца выстояли. А буде боярину Борису Ал. окладъ учинить противъ кравческой чести 350 р. и къ тому новичному окладу придачи ему справить заслуженые въ той же чести, итого будетъ 790 р.; и доведется взять за безчестье на Долгорукихъ по 790 р. и того 1580 р.; и людемъ ихъ на правежѣ доведется стоять дек. съ 10 числа 202 года 7 недѣль и 3 дни. Итого за безчестье бояромъ Голицынымъ на Долгорукихъ доведетца взять 3180 р. А буде боярину Борису Ал. учинить денежной окладъ отца его 500 р. и по тому окладу доведется на правежѣ стоять 10 мѣсяцовъ, итого за безчестье 2600 р.

Но Долгорукіе, какъ ими объяснено, не могли уплатить такой суммы и по Уложенью гл. 10, ст. 91 слѣдовало ихъ бить кнутомъ, чего вначалѣ можетъ быть и искалъ ихъ соперникъ, кн. Голицынъ. Дѣло однако тянулось и окончилось со стороны Голицыныхъ отказомъ отъ взысканія по случаю смерти Голицына-отца. Уже чрезъ три года Голицынъ-сынъ подалъ къ дѣлу слѣдующее челобитье:

---

[1]) На правежѣ за каждые сто рублей по Уложенью слѣдовало стоять цѣлый мѣсяцъ. *Переводомъ* называлось, когда по просьбѣ отвѣтчика переводили взысканіе и на другой мѣсяцъ, т. е. дозволяли стоять два мѣсяца. Но больше тянуть дѣло не дозволялось. Гл. 10, ст. 261.

Бьетъ челомъ холопъ вашъ Бориско Голицынъ. По вашему в. государей указу, по дѣлу въ Розрядѣ указано отцу моему б. кн. Алексѣю Андр. и мнѣ на кн. Яковѣ да на кн. Григорьѣ Долгорукихъ безчестье; и отецъ мой при кончинѣ своей приказалъ мнѣ, того безчестья на нихъ имать не велѣлъ и велѣлъ о томъ принесть къ дѣлу челобитную. Такъ же и я холопъ вашъ о своемъ безчестьѣ на нихъ потому дѣлу вамъ в. государямъ не челобитчикъ. *На оборотѣ*: 203 г. маія въ 8 день по указу в. государей бояринъ Тих. Никит. Стрѣшневъ приказалъ се челобитье записать въ книгу, а челобитную взять къ дѣлу. *Собственноручно:* „Бориско Голицынъ по указу родителя своего боярина князь Алексѣя Андреевича завѣщаномъ, яко волею о своемъ, дакожде и моемъ безчестіи неиманія, волею ево родительскую, рукою поткрѣпилъ“.

Если такія знатныя и почтенныя особы позволяли себѣ безчинствовать въ царскихъ полатахъ, то меньшимъ людямъ нельзя и въ грѣхъ ставить ихъ частыя побранки на Постельномъ Крыльцѣ, гдѣ всегда собиралось много молодежи, и гдѣ, слѣдовательно, по многолюдству и по незрѣлости лѣтъ ссоры были дѣломъ самымъ обыкновеннымъ. Еще меньше должны мы требовать отъ низшихъ служителей дворца, разныхъ истопниковъ, сторожей и т. д.; людей простыхъ, не знатныхъ и не богатыхъ, между которыми, разумѣется, происходили еще бо̀льшія безчинства. Гдѣ имъ было учиться вѣжеству и тихимъ нравамъ, когда со стороны царедворцевъ они никогда и ничего подобнаго не видали. Вотъ черта царедворческихъ отношеній къ этимъ меньшимъ дворовымъ людямъ:

Въ 1649 году постельный истопникъ Демка Клементьевъ билъ челомъ государю; жалоба, государь, мнѣ на стольника на Романа Федорова сына Бабарыкина; въ нынѣшнемъ государь во 157-мъ году іюня въ 15 день въ твоемъ государевѣ походѣ въ селѣ Покровскомъ, на твоемъ *государевѣ дворѣ*, стоялъ я холопъ твой на крыльцѣ; а тотъ Романъ тутъ же на крыльцо пришолъ и учалъ меня холопа твоего онъ Романъ посылать по квасъ на Сытной дворецъ; и я холопъ твой его не послушалъ, по квасъ не пошолъ, потому что я холопъ твой въ Передней дневалъ; и онъ Романъ за то меня холопа твоего спихнулъ съ лѣстницы и убилъ меня до полусмерти; и лежалъ я холопъ твой на землѣ, обмертвѣвъ, многое время; и оттерли меня холопа твоего товарищи мои льдомъ; и отъ тѣхъ побой нынѣ я холопъ твой сталъ увѣченъ. Милосердый государь! пожалуй меня холопа своего, вели государь про тотъ

мой бой сыскать, и про увѣчье, и по сыску свой государевъ указъ учинить; а безщестьишку государь моему и увѣчью, что ты государь укажешь. Царь государь смилуйся пожалуй!—Роспись, которые видѣли, какъ истопника Дему Клементьева съ лѣстницы убилъ Романъ Ѳедоровъ сынъ Бабарыкинъ: Князь Иванъ Борисовичь Репнинъ, князь Афонасей Борисовичь Репнинъ, Ѳедоръ Лодыженской, Юрьи Левонтьевъ, Иванъ Соковнинъ, Яковъ Жуковъ, Абрамъ Свіязевъ, Борисъ Змѣевъ; государевъ крестовой попъ Василей Климантовъ.

И постельничей Михайло Алексѣевичъ Ртищевъ, слушавъ сей челобитной и росписи стольниковъ и стряпчихъ про Демкинъ бой, по государеву крестному цѣлованью, въ объѣздѣ въ селѣ Покровскомъ на крыльцѣ допрашивалъ. И постельничему Михайлу Алексѣевичу Ртищеву стольники и стряпчіе и голова стрѣлецкой сказали, по государеву крестному цѣлованью: князь Иванъ Репнинъ, Юрья Левонтьевъ, Яковъ Жуковъ, Абрамъ Свіязевъ, Борисъ Змѣевъ, крестовой священникъ Василей Климонтовъ, сказалъ по священству: въ нынѣшнемъ де во 157-мъ году іюня въ 15 день въ объѣздѣ въ селѣ Покровскомъ видѣли де они постельнаго истопника Демку Клементьева на нижнемъ крыльцѣ, что онъ лежитъ ушибенъ, а кто его съ крыльца пихнулъ, того они не видали; а отъ людей слышали, что пихнулъ его съ крыльца стольникъ Романъ Бабарыкинъ. Да въ рѣчѣхъ прибавилъ Яковъ Жуковъ: видѣлъ де онъ какъ истопникъ Демка Клементьевъ съ лѣстницы летѣлъ и Юрья Левонтьева въ голову зашибъ.—Князь Афонасей Репнинъ, Ѳедоръ Соковнинъ, Михайло Еропкинъ, сказали, по государеву крестному цѣлованью: Романъ Бабарыкинъ постельнаго истопника Демку Клементьева съ крыльца пихнулъ. Да въ рѣчѣхъ своихъ прибавилъ князь Афонасей Репнинъ: посылалъ де его Романъ не вѣдомо по што и онъ де его не послушалъ и за то де его Романъ съ крыльца спихнулъ. Ѳедоръ Лодыженской сказалъ, по государеву крестному цѣлованью, что въ то время Ѳедоръ на крыльцѣ не былъ и отъ людей про Демку, какъ его Романъ съ крыльца спихнулъ, не слыхалъ.—Голова стрѣлецкой Михайло Зыбинъ сказалъ, по государеву крестному цѣлованью: видѣлъ де онъ, что *истопникъ Демка съ лѣстницы кубаремъ летѣлъ*; а кто его пихнулъ, того де онъ не видалъ; а отъ Юрья Левонтьева слышалъ, что говорилъ Юрья Роману Бабарыкину: для чего де ты истопника на меня пихаешь?

Для характеристики подобныхъ же поступковъ и нравовъ между дворовыми людьми приведемъ нѣсколько случаевъ. Въ 1652 году билъ челомъ государю, а постельничему Ѳедору Михайловичу Ртищеву подалъ челобитную постельной сторожъ Куземка Еремѣевъ, а въ челобитной пишетъ: въ нынѣшнемъ государь во 160-мъ году генваря съ 31-го числа въ вечеру, часу въ пятомъ ночи, сошолся со мною въ *жилецкомъ подклѣтѣ* постельной истопникъ Яковъ Быковъ и бранилъ меня всякою позорною бранью и ушибъ меня кулакомъ и вышибъ лѣвой мнѣ глазъ и тѣмъ меня изувѣчилъ. Милосердый государь! пожалуй меня холопа своего, вели, государь, про тоѣ мою брань и про бой сыскать тѣми людьми, кои тутъ были, и по сыску свой царской указъ учинить. Царь государь смилуйся!

И постельничей Ѳедоръ Михайловичь Ртищевъ его Куземку допрашивалъ, кто въ ту пору былъ, какъ его Яковъ Быковъ въ жилецкомъ подклѣтѣ билъ? И Куземко сказалъ: были де въ ту пору въ жилецкомъ подклѣтѣ: постельной истопникъ Архипъ Соколовъ да сторожи Гриша Клементьевъ да Петрушка Нефедовъ. И постельничей Ѳедоръ Михайловичь Ртищевъ постельныхъ истопника и сторожей допрашивалъ, и постельной истопникъ Архипъ Соколовъ сказалъ, по государеву крестному цѣлованью: видѣлъ де онъ то, какъ Яковъ Быковъ сторожа Куземку въ глазъ зашибъ; а за что де у нихъ стало, и онъ де того не вѣдаетъ. Гришка Клементьевъ да Петрушка Нефедовъ сказали, по государеву крестному цѣлованью: пришли де они въ жилецкой подклѣтъ и Куземка де пьетъ вино изъ кубышки, а Яковъ де Быковъ прошалъ у него вина; и Куземка де ему вина пить не далъ, а говорилъ ему: я де государево жалованье самъ пью; и Яковъ де его за то ударилъ кулакомъ и вышибъ у него глазъ.

Въ 1666 году іюня въ 20 день била челомъ государю золотнаго дѣла мастерица Ѳедосья Кашинцова словесно, государыни царицы Маріи Ильичны чину на сына боярскаго, на Ѳедоса Новашина о безчестьи, что называлъ де еѣ Ѳедосью *безпелюхою* а кто про то слышалъ и тѣмъ людемъ имена подала роспись въ Верху окольничему Василью Михайловичу Еропкину да діакомъ Ивану Взимкову да Ивану Яковлеву. Шлюсь государь на дѣтей боярскихъ на Уласа Пестова, да на Ѳедора да на Дмитрея Кривцовыхъ, да на подклюшника на Василья Горюшкина, какъ меня при нихъ безпелюхою называлъ сынъ боярской Ѳедосъ Новашинъ

и они то слышали; въ томъ государь на нихъ и шлюсь. И противъ той ее росписи сыскивано: 174-го іюня въ 20 день противъ словеснаго челобитья золотнаго дѣла мастерицы Ѳедосьи Кашинцовы Кормоваго двора подклюшникъ Василей Ивановъ сынъ Горюшкинъ сказалъ, по евангельской заповѣди Господніи: тому де дни съ три, шолъ онъ Василей послѣ кушенья на Свѣтличное крыльцо и мастерица де Ѳедосья сыну боярскому Ѳедосу Новашину говорила, что подговорилъ онъ у ней жонку и чтобъ де, сыскавъ, ей отдалъ; и Ѳедосъ де ей мастерицѣ говорилъ: я де твоей жонки не подговаривалъ, и называлъ еѣ Ѳедосью *небылицею* и *безпелюхою*, ты де на меня затѣваешь напрасно; а Ѳедосья де ему Ѳедосу противъ словъ его говорила: ты де уличенъ, подговорныхъ людей лицомъ отдаешь. Того жъ дни государыни царицы чину дѣти боярскіе Ѳедоръ да Дмитрей Гавриловы дѣти Кривцовы, по евангельской заповѣди Господніи, сказали: тому де назадъ пятой день, въ субботу стояли они съ матерью своею на Свѣтличномъ крыльцѣ до столоваго кушенья, и въ тѣ де поры золотнаго дѣла мастерица Ѳедосья Кашинцова считалась съ сыномъ боярскимъ съ Ѳедосомъ Новашинымъ и говорила ему Ѳедосу, ты де у меня жонку подговорилъ; и Ѳедосъ де ей Ѳедосьѣ, противъ тѣхъ еѣ рѣчей говорилъ: я де у тебя жонки не подговаривалъ, а тѣхъ словъ отъ Ѳедоса, что онъ еѣ Ѳедосью называлъ безпелюхою, не слыхали, а называлъ ли онъ Ѳедосъ еѣ Ѳедосью такими словами, до насъ или послѣ насъ, того мы не вѣдаемъ.— Тогожъ дни тогожъ чину сынъ боярской Власъ Пестовъ, по евангельской заповѣди Господніи, сказалъ: дневалъ де онъ на Свѣтлишномъ крыльцѣ въ субботу и пришолъ де на крыльцо сынъ боярской Ѳедосъ Новашинъ къ женѣ, и въ тожъ время вышла на крыльцо мастерица Ѳедосья Кашинцова и учела говорить Ѳедосу: ты де у меня жонку подговорилъ; и Ѳедосъ де ей говорилъ: я де у тебя жонки никакой не подговаривалъ; и Ѳедосья де ему Ѳедосу говорила ты де вѣдомой подговорщикъ, лицомъ де ты жонку да дѣвку отдалъ Варварѣ Бахтеяровой; и Ѳедосъ де противъ тѣхъ еѣ словъ назвалъ еѣ Ѳедосью безпелюхою.

Въ 1670 г. билъ челомъ государю постельной сторожъ Кондрашка Захарьевъ: жалоба государь мнѣ на истопника Костянтина Чулкова; въ нынѣшнемъ государь во 178-мъ году генваря въ 27 день на твоемъ государевѣ дворѣ противъ Постельнаго Крыльца, ухватя меня холопа твоего, онъ, Костянтинъ, поперегъ, перело-

милъ у меня ногу, лѣвую ногу берцо, на двое; и нынѣ я отъ того увѣченъ. Милосердый государь! пожалуй меня холопа своего, вели государь о томъ свой государевъ указъ учинить. Царь государь смилуйся! *Помѣта:* 178-го генваря въ 31 день сыскать ссылочными людьми.

Въ 1693 г. августа 3 билъ челомъ государямъ Мастерской Полаты государынь царицъ и царевенъ подъячій Василій Клушинъ. Сего де числа былъ онъ въ Мастерской Полатѣ, сидѣлъ за столомъ, гдѣ они подъячіе садятся; и въ то де число пришодъ въ Мастерскую Полату закройщикъ Яковъ Матвѣевъ и сидѣлъ за поставцемъ, гдѣ дѣлаютъ платье. И издѣваясь, говорилъ ему Василью: *добръ де подъячей, да языкъ высуня, пишетъ;* еслибъ де я, шодъ, и сзади его ударилъ, и языкъ де бы ему пришибъ. И иные многіе издѣвочные слова ему говорилъ. Да въ тѣхъ же де рѣчахъ молвилъ ему Василью: *не поможетъ де тебѣ и царевна, что я надъ тобою сдѣлаю.* А которая именемъ, того не молвилъ. И про иныхъ, его братью, подъячихъ, говорилъ, безчестя его Василья и иныхъ его братью подъячихъ, что будто и въ холопи къ нему иной подъячей бьетъ челомъ. И онъ де Василій ему Якову запрещалъ и унималъ, чтобъ онъ неприличныхъ словъ не говорилъ, и его Василья и иныхъ его братью подъячихъ не безчестилъ. А слышали де тѣ его слова портные мастеры Андрей Якимовъ, Андрей Моисеевъ, Афонасій Селуяновъ; чеботники Селиверстъ Филиповъ, Андрей Ивановъ. И чтобъ великіе государи пожаловали его, велѣли про тѣ его Яковлевы слова розыскать и свой государевъ указъ учинить. И противъ того его словеснаго челобитья въ Мастерской Полатѣ закройщикъ Яковъ Матвѣевъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: подъячей де Василій Клушинъ говорилъ ему Якову, что будто онъ Яковъ не по дѣломъ на нихъ подъячихъ находитъ и называлъ его чортомъ и бранилъ матерны. И онъ де Яковъ, противъ его Васильевыхъ словъ, что добръ де подъячей, да языкъ высуня, пишетъ: и если бъ де онъ шолъ и сзади его ударилъ и языкъ бы де пришибъ—говорилъ. А что: не поможетъ де тебѣ и царевна, что я надъ тобой сдѣлаю,—такихъ словъ онъ Яковъ ему Василью не говаривалъ. А про подъячего жъ де, что въ холопи къ нему бьетъ челомъ, онъ Яковъ говорилъ же. А опричь де тѣхъ словъ онъ Яковъ ему Василью не говорилъ, и въ томъ де онъ Яковъ шлется на тѣхъ людей, которые въ словесномъ его Васильевѣ челобитьѣ написаны. А затѣялъ де Ва-

силій на него Якова, что будто говорилъ онъ Яковъ про царевну, за то: будучи онъ Яковъ въ походѣ въ селѣ Коломенскомъ говорилъ имъ подъячимъ Ивану Протопопову и ему Василью, чтобъ они людей своихъ и иныхъ лишнихъ людей въ Мастерскую Полату не пускали, для того, что онъ Яковъ засталъ ихъ въ Полатѣ и изъ Полаты высылалъ вонъ; и въ томъ де онъ Яковъ шлется на мастеровыхъ людей, которые въ то время были.

Весьма любопытное и по рѣчамъ безчестья совсѣмъ уголовное дѣло возникло въ 1649 г. по случаю не только оскорбительной лично, но и очень важной клеветы на окольничаго Богдана Матв. Хитрово, въ послѣдствіи самаго приближеннаго къ государю лица, получившаго званіе боярина, оружейничаго и дворецкаго и со славою управлявшаго Дворцовымъ Вѣдомствомъ и при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и при его сынѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ. Надо упомянуть, что дѣло возникло спустя съ небольшимъ только годъ послѣ извѣстнаго Московскаго мятежа въ іюнѣ 1648 г. Окольничій Хитрово обвинялся именно какъ одинъ изъ заводчиковъ мятежа. Обвиненіе было страшное и потому Хитрово поспѣшилъ подать государю слѣдующую челобитную:

„Царю государю и в. к. Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, бьетъ челомъ холопъ твой Богдашко Хитрово: Въ нынѣшнемъ государь во 157 году іюля въ 11 день, какъ ты, государь, былъ у панахиды у Архангела Михаила, и въ то, государь, время лаялъ и безчестилъ и позорилъ и дураками называлъ племянниковъ моихъ Ивана Богданова сына да Ивана Савостьянова сына Хитрово, Ефремъ Юрьевъ сынъ Бахметевъ. Да въ тоже, государь, время онъ же Ефремъ Бахметевъ у Архангела Михаила и на Постельномъ крыльцѣ меня холопа твоего лаелъ и безчестилъ и называлъ меня гилшикомъ и заводчикомъ и сказывалъ, что будто я холопъ твой, будучи на твоей государевѣ службѣ, на Азовской степи, на Синбирскомъ, заводъ заводилъ въ убойствѣ боярина Бориса Ивановича Морозова; и будто писалъ я холопъ твой грамотки къ боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому и къ дядьямъ своимъ о заводѣ дурномъ и о убойствѣ боярина Бориса Ивановича. И я холопъ твой такого заводу дурнаго незаваживалъ и боярину князю Алексѣю Никитичу и къ дядьямъ своимъ о такомъ дѣлѣ грамотокъ не присылывалъ; а дядей, государь, у меня холопа твоего, кромѣ постельничаго Михайла Алексѣевича Ртищева, никого нѣтъ; а преже, государь, сего родители наши служили вамъ

великимъ государемъ и въ измѣнѣ и въ гильшикахъ и въ заводчикахъ нигдѣ не бывали; а отецъ, государь, его Ефремовъ Юшка Бахметевъ вамъ государемъ измѣнялъ и съ Польскими и съ Литовскими людьми подъ Москву приходилъ; а въ то, государь, время дядя мой родной постельничій Михаило Алексѣевичъ Ртищевъ вамъ великимъ государямъ служилъ и въ тюрьмѣ сидѣлъ, а въ измѣнѣ и въ гильшикахъ нигдѣ не бывалъ. Да онъ же государь Ефремъ Бахметевъ при многихъ людяхъ мнѣ холопу твоему грозилъ, что мнѣ быть разорену и сослану. Милосердый государь (т.). пожалуй меня холопа своего, вели, государь, про то дѣло сыскать стольники и стряпчими и дворяны Московскими и жильцы и всякихъ чиновъ людьми, которые въ то время тутъ были, какъ онъ меня холопа твоего у Архангела въ церкви и на Постельномъ крыльцѣ лаялъ и безчестилъ и гильшикомъ называлъ и разореньемъ и ссылкою грозилъ, своему государеву боярину, кому ты, государь, укажешь; и по сыску, государь, на такого измѣнничья (сына) вели мнѣ холопу своему дать оборонъ по своему государеву милостивому разсмотрѣнію, чтобъ впредь такимъ измѣнничьимъ дѣтямъ неповадно воровать и нашу братью безчестить и гильшикомъ называть. Царь государь смилуйся!“

И государь (т.), слушавъ челобитныя окольничаго Богдана Матвѣевича Хитрово, указалъ про то сыскать и стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жильцовъ разспросить боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому да думному дьяку Семену Заборовскому. И тогожъ дни стольникъ Иванъ Богдановъ сынъ Хитрово боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому да думному дьяку стольникамъ и стряпчимъ и дворянамъ Московскимъ и жильцамъ подалъ имяны за своею рукою таковы: имена при комъ говорилъ Ефремъ Юрьевъ сынъ Бахметевъ у церкви Архангела Михаила и на Постельномъ крыльцѣ про окольничаго про Богдана Матвѣевича Хитрово: князь Данило Мышетцкой, Кузьма Трусовъ, Василій Панинъ, Иванъ Лихаревъ, Григорій Вердеревскій, князь Семенъ Болховскій, Федоръ Сомовъ, Петръ Вердеревскій, князь Федоръ Юсуповъ, Артемій Камынинъ, Еремей Пашковъ, Петръ Лодыженскій, Матвей Шишкинъ, Иванъ Рышкѣевъ, Семенъ Лаврентьевъ сынъ Совинъ, Матвей Исленьевъ, Петръ да Любимъ Бахметевы, Микита Тургеневъ. *Помѣта:* „157 іюля 12 день, подалъ Иванъ Хитрой“.

И по государеву (т.) указу бояринъ И. Д. Милославскій да думный дьякъ, стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жиль-

цовъ разспрашивали всѣхъ порознь по государеву (т.) крестному цѣлованью. И стольники и стряпчіе и дворяня Московскіе и жильцы боярину да думному дьяку въ разспросѣ сказали: Кузьма Андреевъ сынъ Трусовъ сказалъ: іюля де въ 11 день, какъ государь былъ въ церквѣ у Архангела у понахиды и Ефремъ де Бахметевъ окольничаго Богдановыхъ племянниковъ Матвѣевича Хитрово, Ивана, а другому имя не вѣдаетъ, называлъ дураками, а говорилъ: „Грозишъ де ты мнѣ Богданомъ, а я де Богдана не боюсь, бояринъ де Борисъ Ивановичъ на Богдана меня не промѣнитъ“; а больши де того онъ Кузьма никакихъ рѣчей не слыхалъ. А на Постельномъ Крыльцѣ онъ не былъ.—Артемій Богдановъ сынъ Комынинъ сказалъ: іюля въ 11 день, какъ государь былъ въ церквѣ у Архангела у понахиды и въ то де время говорилъ въ церквѣ Ефремъ Бахметевъ: „Приходя де ко мнѣ Богдана Матвѣевича Хитрово племянникъ Иванъ Богдановъ сынъ Хитрово и уграживаетъ Богданомъ, а Богданъ де кѣмъ и въ люди вышелъ и того отступился, и хочетъ де меня Богданъ отлучить отъ милости боярина Бориса Ивановича, и ему де и самому впередъ двора его не знать“. Да Артемій же слышалъ отъ Василья Панина, что говорилъ де Ефремъ Бахметевъ, что отпускалъ Богданъ отъ себя изъ полку къ Москвѣ дѣтей боярскихъ, а тѣ де дѣти боярскіе на Москвѣ были въ гильщикахъ, а больши де того онъ Артемій ничего не слыхалъ.—Иванъ Петровъ сынъ Лихаревъ сказалъ: „какъ государь былъ въ церквѣ у Архангела у понахиды, и въ то де время бранились межъ себя Ефремъ Бахметевъ съ Иваномъ Хитрово: „вы то де хотите у меня отнять помѣстье, я де о томъ помѣстьѣ бью челомъ государю годъ; а вы де какіе слуги, и лутчей де вашъ Богданъ Хитрой и того де столько службы нѣтъ, что моей“. И Иванъ де Хитрой молвилъ: „запиратца де тебѣ Ефремъ“. И Ефремъ де молвилъ: „не запиратца, я де вѣдаю про Богдана и пуще того; разве де Богданъ служилъ тѣмъ, какъ съ Атемара присылалъ къ Москвѣ къ боярину ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ отписками какъ убить боярина Бориса Ивановича“, а кого присылалъ съ отписками и Ефремъ де называлъ имянемъ, только де онъ Иванъ того не упомнитъ.—Василій Никитинъ сынъ Панинъ сказалъ: какъ государь былъ у Архангела у понахиды и въ то де время въ церквѣ бранился Ефремъ Бахметевъ съ Иваномъ Хитрымъ и говорилъ Ефремъ: „Вы де бьете челомъ государю на меня о помѣстьѣ: за что де у меня у слуги отнять и вамъ не слугамъ отдать; и лутчей де у васъ Богданъ, и тотъ не слуга, только

де его и службы, что присылалъ онъ отъ себя изъ полковъ къ боярину ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, какъ убить боярина Бориса Ивановича Морозова".—Князь Данила Мышетцкій сказалъ: какъ государь отъ понахиды прошелъ къ себѣ въ хоромы и на Постельномъ де крыльцѣ говорилъ Ефремъ Бахметевъ: „Хитрые де ходятъ за мною скопомъ и хотятъ убить; а нынѣ де скопомъ и заговоромъ ходить не велятъ". Да тутъ же де пришелъ къ Ефрему Иванъ Хитрой и говорилъ ему: „напрасно де ты Ефремъ тѣмъ насъ безчестишъ и лаешъ, помнишъ ли де какъ родители ваши въ Тушино измѣняли". И Ефремъ де Ивану говорилъ: „Здѣсь де вамъ меня не убить; едва де я отъ васъ и съ площади на Постельное крыльцо ушелъ". А больше де того онъ князь Данило никакихъ рѣчей отъ нихъ не слыхалъ, а нынѣ де іюля въ 12 день, шелъ онъ князь Данило въ Верхъ и у Краснаго де крыльца у Благовѣщенской паперти стоялъ Ефремъ Бахметевъ и говорилъ: „Билъ де челомъ государю на меня окольничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово о вчерашнемъ дѣлѣ и по его де челобитью велѣно сыскать, и говорятъ де про меня Хитрые, что я говорилъ вчерась не о своемъ умѣ, а я де и нынѣ помню, что вчерась говорилъ. Чѣмъ де много сыскивать сторонними людьми, вели де государь его и меня принять и за мною де будутъ тѣжъ рѣчи, да еще де и сверхъ того прибавлю, которыхъ вчерась не говорилъ и тотъ де сыскъ будетъ подлиннѣе и къ дѣлу ближе". А про кого Ефремъ такія рѣчи говорилъ, того онъ князь Данило не вѣдаетъ.—Микита Григорьевъ сынъ Тургеневъ сказалъ: вчерась де межъ Ефрема Бахметева и Ивана Хитрово брани и никакихъ рѣчей онъ Микита не слыхалъ, а нынѣ де іюля въ 12 день, стоялъ Ефремъ Бахметевъ у Благовѣщенскія паперти на рундукѣ и говорилъ (тѣ же рѣчи, что приведены выше). А про кого Ефремъ такіе рѣчи говорилъ, того онъ Микита не вѣдаетъ.—Матвей Захарьевъ сынъ Шишкинъ сказалъ: вчерась де іюля въ 11 день, какъ государь отъ панахиды прошелъ къ себѣ въ хоромы, бранился на Постельномъ Крыльцѣ Ефремъ Бахметевъ съ Иваномъ да съ Даниломъ Хитрыми и называлъ Ефремъ Ивана и Данила худяками и не слугами. „Вы то де хотите у меня помѣстье сильно отнять и ходите де за мною семьею и грозите мнѣ Богданомъ, я де Богдана вашего не боюсь, не промѣняетъ де меня бояринъ Борисъ Ивановичъ на Богдана, и знаютъ де меня въ Арзамасѣ съ вами, какъ де я приду въ съѣзжую избу и васъ де тутъ и не пустятъ, а въ иное де время и вонъ изъ избы вышлютъ".—Еремей Афонасьевъ сынъ

Пашковъ сказалъ: вчерась де какъ государь отъ панахиды прошелъ къ себѣ въ хоромы розчитались межъ себя на Постельномъ крыльцѣ Ефремъ Бахметевъ съ Иваномъ Хитрово и говорилъ Иванъ Ефрему: „Запиратца де тебѣ въ давешнемъ дѣлѣ“, и Ефремъ говорилъ: „Что де ты Иванъ грозишъ мнѣ отпискою, я де въ томъ не запрусь, кѣмъ де свѣтъ видитъ, того же де велѣлъ убить“. А къ кому такія рѣчи Ефремъ говорилъ, того онъ Еремѣй не вѣдаетъ.—Князь Федоръ Юсуповъ сказалъ: вчерась де, какъ государь отъ панахиды прошелъ къ себѣ въ хоромы, разсчитались на Постельномъ крыльцѣ Ефремъ Бахметевъ съ Иваномъ и съ иными Хитрыми, и говорилъ Ефремъ: Знаютъ де меня съ вами, каковъ я и каковы вы; что де ходите за мною скопомъ и заговоромъ всѣ родомъ, или де хотите убить, только де я васъ не боюсь.—Григорій Ивановъ сынъ Вердеревскій сказалъ: какъ государь былъ у понахиды у Архангела и въ церквѣ де бранились Ефремъ Бахметевъ съ Иваномъ Хитрымъ, и говорилъ Ефремъ: „Что де ты Иванъ говоришъ мнѣ Богданомъ Матвѣевичемъ, Богданъ де присылалъ отъ себя изъ полковъ челобитчиковъ къ Москвѣ и велѣлъ кричать и гиль заводить; кѣмъ де онъ живъ бояриномъ Борисомъ Ивановичемъ и того велѣлъ убить. — Петръ Ивановъ сынъ Вердеревскій сказалъ: слышелъ онъ отъ брата своего отъ Григорья, что Ефремъ Бахметевъ бранился въ церквѣ у Архангела съ Иваномъ Хитрово и говорилъ, будто присылалъ окольничій Богданъ Матвѣевичъ отъ себя изъ полковъ къ Москвѣ челобитчиковъ и велѣлъ кричать и гиль заводить и убить боярина Бориса Ивановича.—Матвей Степановъ сынъ Исленьевъ сказалъ: какъ государь былъ у Архангела у понахиды и въ церквѣ де бранились Ефремъ Бахметевъ съ Иваномъ Хитрымъ и говорилъ Ефремъ Ивану: „Обычный де ты человѣкъ, знали де тебя и въ тѣ поры какъ у тебя и алтына не было, а нынѣ де ты, приходя въ Помѣстный Приказъ, похваляется надежою своею Богданомъ Матвѣевичемъ; и я де того не боюсь, у меня де и у самого есть, и стану де на тебя бить челомъ государю и бояромъ Борису Ивановичу, да Ильѣ Даниловичу; а будетъ де тебѣ надобно вѣдать про свою старину и батька де мой вашу старину допряма знаетъ, каковы были напередъ сего“.—Ѳедоръ Ивановъ сынъ Сомовъ сказалъ: какъ государь отъ понахиды прошелъ къ себѣ въ хоромы и въ то де время на Постельномъ крыльцѣ бранились Ефремъ Бахметевъ съ Иваномъ Хитрымъ и говорилъ Ефремъ Ивану Савостьянову сыну Хитрово съ лаею и называлъ

ихъ не слугами и лутчій де вамъ слуга лѣтось въ бунтъ писалъ къ Москвѣ къ дядьемъ своимъ грамотки и присылалъ съ отписки, а къ кому имянемъ къ дядьемъ грамотки писалъ и съ отписки присылалъ, того Ефремъ имянно не говорилъ; да Ефремъ же де говорилъ и лутчая де надежа у Богдана и онъ де и на того помыслилъ, а на кого, и что помыслилъ и про то Ефремъ имянно не говорилъ же.—Петръ да Любимъ Александровы дѣти Бахметева сказали: какъ государь былъ у понахиды у Архангела и въ церквѣ де розсчитались межъ себя Ефремъ Бахметевъ съ Иваномъ Хитрымъ о помѣстьѣ, и говорилъ де Иванъ Ефрему: я де бью челомъ государю о помѣстьѣ. И Ефремъ де говорилъ: ты де научилъ бить челомъ о помѣстьѣ Савостьяновыхъ дѣтей, а они де и говорить не умѣютъ, а о томъ де помѣстьѣ бью челомъ государю я и подписная де челобитная мнѣ подписана, что того помѣстья мимо меня никому не отдать да и очная де ставка съ Петромъ Очинымъ-Плещеевымъ о томъ помѣстьѣ у меня была, за што де у меня помѣстья отнять и неслугамъ отдать. И Иванъ де Ефрему говорилъ: кто де неслуги и кого неслугами называешь? И Ефремъ де говорилъ: и лутчій де у васъ Богданъ и тотъ неслуга, только де Богданова и добра: которые Арзамасцы Дмитрій Нетесовъ, да Иванъ Исуповъ, да Понкратъ Нечаевъ, на боярина на Бориса Ивановича заводъ заводили и про смертное убойство говорили и онъ де, вѣдая за ними тотъ заводъ, отпускалъ ихъ къ Москвѣ съ отпискою; а съ какою отпискою отпускалъ того они не слыхали и обычными де людьми Ефремъ Хитрыхъ называлъ.—Петръ Муралеевъ сынъ Лодыженскій сказалъ: какъ государь отъ понахиды прошелъ къ себѣ въ хоромы, и въ то де время на Постельномъ крыльцѣ разсчитались межъ себя Ефремъ Бахметевъ съ Иваномъ Богдановымъ сыномъ Хитрово и называлъ де Ефремъ худыми людишками и противъ де того молвилъ Иванъ Савостьяновъ сынъ Хитрово: а ты де Ефремъ кто? И онъ де ему говорилъ: съ тобою де я и говорить не хочу, что ты худъ и глупъ и ни къ чему не надобенъ; а въ Арзамасѣ де, гдѣ я въ избѣ сижу и ты де тутъ и войти не смѣешъ, дай де мнѣ дождатся боярина: то де вамъ не прежній гиль; я де васъ выучу. А кто бояринъ, того Ефремъ имянно не говорилъ.—Князь Семенъ княжъ Микитинъ сынъ Болховской сказалъ: какъ государь былъ у Архангела у понахиды и въ церквѣ де разсчитались межъ себя Ефремъ Бахметевъ съ Иваномъ Хитрымъ, и называлъ Ефремъ Хитрыхъ обычными людьми, вездѣ де вы похваляетесь надежнымъ

своимъ Богданомъ и будетъ де вамъ надобно я де скажу какіе вы люди. А больше де того онъ князь Семенъ никакихъ рѣчей отъ нихъ не слыхалъ, потому что пришелъ поздно.—Иванъ Васильевъ сынъ Рышкѣевъ сказалъ: какъ государь былъ у понахиды у Архангела и въ церквѣ де разсчитались межъ себя Ефремъ Бахметевъ съ Иваномъ Хитрово; и говорилъ Ефремъ Ивану: бьете де челомъ вы государю о помѣстьѣ за моимъ челобитьемъ и за очною ставкою, а какъ де я на очную ставку не пошелъ и вы де на очную ставку не ходили и отъ дѣла прочь отступились. И Иванъ де Ефрему говорилъ: тебѣ де одному того помѣстья не дадутъ же, за тобою де и опричъ того двѣ дачи. И Ефремъ де говорилъ: за что де у слугъ отнять да вамъ не слугамъ отдать. И лутчій де вашъ Богданъ и тотъ не слуга, будетъ де то его служба, что онъ присылалъ отъ себя къ Москвѣ дѣтей боярскихъ съ отпискою къ боярину гиль заводить на Бориса. А къ которому боярину присылалъ и на котораго Бориса гиль заводить, того Ефремъ имянно не говорилъ. А какъ де государь отъ понахиды прошелъ къ себѣ въ хоромы и на Постельномъ де крыльцѣ говорилъ Ефремъ Бахметевъ: заводитъ де Богданъ казачьи круги, ходитъ де братъ его Иванъ съ Вердеревскими да съ Панинымъ хотятъ де его убить, а онъ де въ томъ надеженъ на боярина на Бориса Ивановича, непромѣнитъ де его бояринъ Борисъ Ивановичъ и не на Богдана.—Семенъ Лаврентьевъ сынъ Совинъ сказалъ: какъ государь отъ понахиды прошелъ къ себѣ въ хоромы и Ефремъ де Бахметевъ, идучи отъ Архангела къ Благовѣщенью, разсчитались съ Иваномъ и съ иными Хитрыми и говорилъ Ефремъ Хитрымъ, что они люди недорогіе и служба ихъ обычная, кто де у нихъ и лутчій и тотъ де человѣкъ обычной, не по прежнему де гиль заводить.

И Іюля жъ въ 18 день, государь (т.) слушавъ сыскныхъ рѣчей, указалъ Ефрема Бахметева противъ сыскныхъ рѣчей роспросить. И по государеву (т.) указу бояринъ Илья Даниловичъ Милославскій да думный дьякъ Семенъ Заборовскій Ефрема Бахметева розспрашивали: Іюля въ 11 день, какъ государь былъ у Архангела у понахиды и онъ Ефремъ, бронясь съ Иваномъ Хитрымъ въ церквѣ и на Постельномъ крыльцѣ, говорилъ, что окольничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово присылалъ къ Москвѣ къ боярину ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому и къ дядьямъ своимъ съ грамотки, какъ бы убить боярина Бориса Ивановича, и то онъ говорилъ ли, что бояринъ Борисъ Ивановичъ его Ефрема на

Богдана Матвѣевича не промѣнитъ, и чтобъ государь велѣлъ окольничаго Богдана Матвѣевича и его Ефрема принять, а онъ Ефремъ скажетъ какъ къ дѣлу ближе, и онъ бы сказалъ правду. И Ефремъ Бахметевъ въ розпросѣ сказалъ: говорилъ де ему Иванъ Хитрой во многихъ мѣстѣхъ, о которомъ де помѣстьѣ бьетъ челомъ государю онъ Ефремъ и того де помѣстья ему Ефрему не дадутъ; а Іюля де въ 11 день, какъ государь былъ у Архангела у понахиды, и въ церквѣ де Иванъ же Хитрой говорилъ ему Ефрему вѣдаютъ де они на кого онъ Ефремъ надежанъ, только де того помѣстья ему Ефрему не дадутъ и на него плюнутъ; и Богдана де Матвѣевича на него не промѣняютъ. И онъ де Ефремъ противъ того говорилъ Ивану, что окольничій Богданъ Матвѣевичъ къ тѣмъ не добръ и не жалуетъ, которыхъ жалуетъ бояринъ Борисъ Ивановичъ, а жалуетъ тѣхъ, которые на боярина на Бориса Ивановича посягаютъ; какъ де окольничій Богданъ Матвѣевичъ былъ въ Синбирскомъ и вѣсть учинилась, что на Москвѣ смятенья, и Арзамасцы де Дмитрій Нетесовъ, Иванъ Исуповъ, Ондрей Чемесовъ, которые на боярина на Бориса Ивановича посягаютъ, били челомъ Богдану Матвѣевичу, чтобъ ихъ отпустилъ къ Москвѣ въ челобитчикахъ, и Богданъ де Матвѣевичъ отпустилъ ихъ къ Москвѣ, и тѣ де Арзамасцы, будучи на Москвѣ въ челобитчикахъ, говорили про боярина про Бориса Ивановича неистовыя слова и про смертное убойство; и къ тѣмъ же его Ефремовымъ рѣчамъ пристали Василій Панинъ, да Иванъ Лихаревъ и говорили ему Ефрему будто онъ окольничаго Богдана Матвѣевича безчеститъ и называетъ бунтовщикомъ, и говорилъ будто что окольничій Богданъ Матвѣевичъ велѣлъ убить боярина Бориса Ивановича. И онъ де Ефремъ, слыша отъ нихъ такія слова, пошелъ прочь, а такихъ де рѣчей онъ Ефремъ не говаривалъ, что окольничій Богданъ Матвѣевичъ писалъ къ боярину ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому и къ дядьямъ своимъ о убойствѣ боярина Бориса Ивановича; и того не говаривалъ, что бояринъ Борисъ Ивановичъ на окольничаго на Богдана Матвѣевича его Ефрема не промѣнитъ; да и того де онъ Ефремъ не говаривалъ же, чтобъ государь велѣлъ окольничаго Богдана Матвѣевича и его Ефрема принять, и неслугою де Богдана Матвѣевича онъ не называлъ и ничѣмъ не безчестивалъ; а грозили де ему Иванъ Хитрой, да Василій Панинъ, да Иванъ Лихаревъ окольничимъ Богданомъ Матвѣевичемъ, и онъ де къ тѣмъ ихъ словамъ говорилъ, что онъ Богдана Матвѣевича не боится, а больше де того

онъ Ефремъ не говаривалъ; а что де онъ Ефремъ говорилъ и тѣ де всѣ его рѣчи записаны. И Іюля жъ въ 27 день, Ефремъ Бахметевъ ссыскными людьми (имена) съ очей на очи ставлены, и сыскные люди на очной ставкѣ сказали по государеву (т.) крестному цѣлованью тѣ жъ рѣчи, что и напередъ сего кто что въ своей сказскѣ сказалъ; а Ефремъ Бахметевъ ссыскными людьми на очной ставкѣ допрашиванъ, такія рѣчи онъ говорилъ ли, что про него обыскные люди сказали; и Ефремъ Бахметевъ въ разспросѣ сказалъ, что онъ говорилъ напередъ сего, то и нынѣ, а сыскные де люди, что хотѣли, то и сказали“.

157 августа въ 1 день „сего дѣла государь слушавъ, указалъ и бояра приговорили: бить Ефрема Бахметева кнутомъ на козлѣ за боярское безчестье и за окольничево, что онъ боярина и окольничево обе(зче)стилъ своими безумными словами“.

Въ тоже время послѣдовала справка о присланныхъ въ Москву Арзамасцахъ и объ отпискѣ Богдана Хитрово, ничего заговорнаго не открывшая, а потому въ исполненіе упомянутаго приговора было повелѣно: „Сказати Ефрему Бахметеву: Ефремъ Бахметевъ! Государь царь (т.) велѣлъ тебѣ сказать: въ нынѣшнемъ во 157 году Іюля въ 11 день, бранился ты въ соборной церквѣ у Архангела Михаила окольничаго Богдана Матвѣевича Хитрово съ племянники, съ Иваномъ Богдановымъ сыномъ да съ Иваномъ Савостьяновымъ сыномъ Хитрово, и говорилъ, что въ прошломъ году, какъ было на Москвѣ смятенье окольничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово присылалъ къ Москвѣ изъ Синбирскаго Арзамасцовъ дѣтей боярскихъ гиль заводить и писалъ къ боярину ко князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, какъ бы убить боярина Бориса Ивановича Морозова; да ты жъ Ефремъ окольничаго Богдана Матвѣевича называлъ неслугою; а у разспросу ты въ томъ во всемъ запирался. И по государеву указу про то дѣло сыскивано стольники и стряпчими и дворяны и въ сыску стольники и стряпчіе и дворяня и жильцы сказали, что ты окольничаго Богдана Матвѣевича Хитрово неслугою называлъ, и такіе рѣчи говорилъ, что въ прошломъ году въ мірской мятежъ окольничій Богданъ Матвѣевичъ присылалъ къ Москвѣ изъ Синбирскаго дѣтей боярскихъ и писалъ къ боярину ко князю Алексѣю Никитичу Трубетцкому какъ бы убить боярина Бориса Ивановича,—и ты Ефремъ такіе слова говорилъ воровствомъ, затѣевъ на окольничаго на Богдана Матвѣевича, и тѣми словами боярина князя Алексѣя Никитича Трубетцкаго и окольничаго Богдана Матвѣевича Хитрово

обезчестилъ. И государь (т.) указалъ за то твое воровство и за бесчестье боярина князя Алексѣя Никитича Трубетцкаго и окольничаго Богдана Матвѣевича Хитрово, указалъ тебя на козлѣ бить кнутомъ". И Августа въ 21 день, Ефрему Бахметеву наказанье учинено передъ Розрядомъ, битъ на козлѣ кнутомъ.

Мы передавали приведенные случаи нарушенія чести государева двора подлинными словами документовъ съ сохраненіемъ нѣкоторыхъ формъ и обрядностей розыска, а потому и съ неизбѣжными повтореніями, дабы въ полнотѣ и съ точною достовѣрностію ознакомить читателя съ тѣми *дѣлами* и тѣми вопросами, какими очень часто занимался и самъ государь, а особенно его постельничій, обязанный въ подробности разобрать каждое дѣло, найти праваго и виноватаго и доложить обо всемъ государю.

Это домашнее, патріархальное разбирательство царедворческихъ ссоръ и побранокъ даетъ самое ближайшее понятіе о вотчинническомъ характерѣ отношеній государя къ своимъ дворовымъ и служитъ наиболѣе прямымъ подтвержденіемъ тому, что мы говорили вообще по поводу этихъ отношеній въ первой главѣ.

Кромѣ того, приведенныя подробности имѣютъ для изслѣдователя особую цѣну въ томъ смыслѣ, что даютъ возможность вслушаться въ складъ живой разговорной старинной рѣчи, раскрываютъ складъ понятій и нравовъ тогдашняго общества, вводятъ насъ именно въ тѣ мелочныя житейскія отношенія, которыя всегда останутся самыми оживляющими чертами при изученіи и изображеніи старинной жизни, старинныхъ людей, ихъ типовъ и характеровъ.

ГЛАВА IV.

ОБРЯДЪ ГОСУДАРЕВОЙ ЖИЗНИ, КОМНАТНОЙ И ВЫХОДНОЙ.

Очеркъ комнатной жизни государя, его занятія и препровожденіе времени въ теченіи дня.—Богомольные выходы, обыкновенные и праздничные, въ теченіи всего года. Церковныя празднества, торжества и „дѣйства“, по случаю которыхъ дѣлались царскіе выходы.—Нѣкоторые обряды и обычаи, совершавшіеся при дворѣ во время этихъ торжествъ.

Въ предыдущихъ главахъ мы представили обзоръ государева двора съ его внѣшнимъ и внутреннимъ устройствомъ и *нарядомъ*; указали его общее значеніе и значеніе его частей, какое придавали имъ праздничныя и другія торжества, и домашнее хозяйство государя; ознакомились отчасти, хотя одною стороною, съ царедворцами, съ утра до вечера наполнявшими дворцовые покои. Представимъ теперь, въ короткомъ очеркѣ, *обрядъ* древней царской жизни, *комнатной* и *выходной*, т. е. собственно домашней и общественной, если можно такъ обозначить всѣ тѣ случаи повседневнаго порядка, когда государь являлся среди своего синклита и всего народа, присутствуя, какъ первое лицо, при совершеніи общихъ церковныхъ и праздничныхъ дѣйствъ и обрядовъ.

Прежде всего мы войдемъ въ *Комнату* государя, или въ то внутреннее отдѣленіе дворца, которое Котошихинъ называетъ полатами *покоевыми*, т. е. жилыми. Раннее утро заставало государя въ Крестовой, въ которой молебный иконостасъ, весь уставленный иконами, богато украшенными золотомъ, жемчугомъ и дорогими каменьями, давно уже освѣщался множествомъ лампадъ и восковыхъ свѣчей, теплившихся почти предъ каждымъ образомъ. Государь вставалъ обыкновенно часа въ четыре утра. Постельничій, при пособіи спальниковъ и стряпчихъ, подавалъ государю

платье и *убиралъ* его. Умывшись, государь тотчасъ же выходилъ въ Крестовую, гдѣ его ожидали духовникъ или *крестовый попъ* и *крестовые дьяки*. Духовникъ или крестовый священникъ благословлялъ государя крестомъ, возлагая на чело и ланиты, при чемъ государь прикладывался ко кресту и потомъ начиналъ утреннюю молитву. Въ то же время одинъ изъ крестовыхъ дьяковъ поставлялъ предъ иконостасомъ на налоѣ образъ святаго, память котораго праздновалась въ тотъ день. По совершеніи молитвы, которая продолжалась около четверти часа, государь прикладывался къ этой иконѣ, а духовникъ окроплялъ его святою водою. Весьма любопытно, что святая вода, которую употребляли въ этомъ случаѣ, привозилась иногда изъ весьма отдаленныхъ мѣстъ, изъ монастырей и церквей прославленныхъ чудотворными иконами. Вода эта называлась „праздничною", потому что освящалась въ храмовые праздники, совершаемые въ память тѣхъ святыхъ, во имя которыхъ сооружены были храмы. Почти каждый монастырь и даже многіе приходскіе храмы, по отправленіи такого празднества, доставляли *праздничную святыню*, икону праздника, просфору и св. воду въ *вощанкѣ*, восковомъ сосудцѣ, въ царскій дворецъ, гдѣ посланные подносили ее лично самому государю. Иногда эта святыня подносилась на выходѣ государя въ церквахъ, во время богомолья [1]). Такимъ образомъ, праздничная святая вода не истощалась круглый годъ, и утреннія молитвы государя почти всегда сопровождались окропленіемъ святою водою недавняго освященія въ какомъ-либо отдаленномъ или близкомъ монастырѣ.

Послѣ моленья крестовый дьякъ читалъ духовное *слово*: поученіе, изъ особаго сборника словъ, распредѣленныхъ для чтенія въ каждый день на весь годъ. Сборники эти извѣстны были подъ име-

---

[1]) Въ 1668 г. августа 14 царь Алексѣй „въ предпразднество Успенію Богородицы былъ въ соборѣ у малыя вечерни и молебнаго пѣнія слушалъ; а какъ на стиховнѣ учали пѣть стихеры и въ то время были въ соборной церкви *съ святынею* изъ Ярославля Спасскаго монастыря да Толскаго; изъ Суздаля Спасскаго монастыря да Макарьевскаго, что на Унжѣ. Государь изволилъ святыню принять у своего государева мѣста. Объявлялъ бояринъ и оружничей Б. М. Хитрово.... 15 августа на литургіи, по отпускѣ былъ *съ святынею* Симонова монастыря архимандритъ и государь изволилъ святыню принять, а архимандрита пожаловалъ, указалъ послать *подачу;* и старцевъ и слугъ кормить". Когда пріѣзжали со святынею отъ Троицы или изъ другаго значительнаго монастыря, обыкновенно самъ архимандритъ съ соборными старцами, государь принималъ святыню самъ же, благословлялся у архимандрита, жаловалъ его къ рукѣ и угощалъ всѣхъ пріѣзжихъ обѣдомъ. Дворц. Разр. т. III, стр. 831, 1453.

немъ Златоустовъ, Златоструевъ, Измарагдовъ, Торжественниковъ. Они составлялись изъ поученій отцовъ Церкви, и преимущественно Іоанна Златоуста, отчего и назывались Златоустами.

Окончивъ утреннюю крестовую молитву, государь, если почивалъ особо, посылалъ ближняго человѣка къ царицѣ въ хоромы спросить ее *о здоровьѣ*, какъ почивала? потомъ самъ выходилъ здороваться съ нею въ ея переднюю или столовую. Послѣ того они вмѣстѣ слушали въ одной изъ верховыхъ церквей заутреню, а иногда и раннюю обѣдню. Между тѣмъ съ утра же рано собирались во дворецъ всѣ бояре, окольничіе, думные и ближніе люди— „челомъ ударить государю“ и присутствовать въ царской Думѣ. Они собирались обыкновенно въ *Передней*, гдѣ и ожидали царскаго выхода изъ внутренняго покоя или Комнаты. Нѣкоторые, пользовавшіеся особою довѣренностію государя, выждавъ время, входили и въ Комнату. Увидѣвъ пресвѣтлыя царскія очи, въ церкви ли во время службы, или въ комнатахъ, смотря потому, въ какое время являлись на пріѣздѣ, они всегда кланялись передъ государемъ въ землю, даже по нѣскольку разъ. „А какъ они на пріѣздѣ кланяются, замѣчаетъ Котошихинъ, и государь въ то время стоитъ или сидитъ въ шапкѣ, и противъ ихъ боярскаго поклоненія шапки съ себя не снимаетъ никогда. А котораго дни они бояре въ пріѣздѣ своемъ запоздаютъ, или по нихъ посылаетъ, а они будутъ къ нему не вскорѣ, или что малое учинятъ не по его мысли, и онъ на нихъ гнѣвается словами, или велитъ изъ полаты выслать вонъ, или посылаетъ въ тюрьму, и они за свои вины потому жъ кланяются въ землю, многожды, доколѣ проститъ“. За особенную милость, являемую государемъ, бояре кланялись ему въ землю до тридцати разъ сряду. Такъ умиленный царскимъ благоволеніемъ большой воевода князь Трубецкой, на отпускѣ въ Польскій походъ, въ 1654 г. [1]), поклонился передъ государемъ въ землю тридцать разъ.

Поздоровавшись съ боярами, поговоривъ о дѣлахъ, государь, въ сопровожденіи всего собравшагося синклита, шествовалъ, часу въ девятомъ, къ поздней обѣднѣ въ одну изъ придворныхъ церквей. Если же тотъ день былъ праздничный, то выходъ дѣлался въ соборъ, или къ празднику, т. е. въ храмъ или монастырь, сооруженный въ память празднуемаго святаго. Въ общіе церковные праздники и торжества государь всегда присутствовалъ при

---

[1]) Исторія Россіи г. Соловьева, т. X, стр. 359.

всѣхъ обрядахъ и церемоніяхъ. Поэтому и выходы въ этихъ случаяхъ были гораздо великолѣпнѣе, торжественнѣе. Обѣдня продолжалась часа два. Въ удобное время и здѣсь государь принималъ отъ думныхъ людей доклады, разговаривалъ о дѣлахъ съ боярами, отдавалъ приказанія. Бояре также разсуждали между собою, какъ будто бы они находились въ Думѣ. При всемъ томъ едва ли кто былъ такъ приверженъ къ богомолью и къ исполненію всѣхъ церковныхъ обрядовъ, службъ, молитвъ, какъ цари. Коллинсъ разсказываетъ о царѣ Алексѣѣ Мих., что онъ въ постъ стоялъ въ церкви часовъ по пяти или шести сряду, клалъ иногда по тысячѣ земныхъ поклоновъ, а въ большіе праздники по полуторы тысячи.

Послѣ обѣдни въ *Комнатѣ* въ обыкновенные дни государь слушалъ доклады, челобитныя и вообще занимался текущими дѣлами. Съ докладами входили начальники приказовъ, и сами ихъ читали предъ государемъ. Думный дьякъ докладывалъ челобитныя, вносимыя въ Комнату, и помѣчалъ рѣшенія. Присутствовавшіе въ Комнатѣ бояре во время слушанія дѣлъ не смѣли садиться. „А когда лучится государю сидѣти въ покояхъ своихъ, говоритъ Котошихинъ, и слушаетъ дѣлъ или слова разговорные говоритъ, и бояре стоятъ передъ нимъ всѣ, а пристанутъ стоя, и они выходятъ отдыхать сидѣть на дворъ...“ въ Переднюю или въ сѣни, а иногда и на площадку передъ царскими хоромами. Когда, особенно по пятницамъ, государь открывалъ обыкновенное *сидѣнье съ бояры*, или засѣданіе Думы, то бояре садились по лавкамъ, отъ царя поодаль, бояре подъ боярами, окольничіе подъ окольничими, думные дворяне также, кто кого *породою* ниже, а не по службѣ, т. е. не по старшинству пожалованія въ чинъ, такъ что иной и сегодня пожалованный, напр., изъ спальниковъ или стольниковъ въ бояре, садился, по породѣ, выше всѣхъ тѣхъ бояръ, которые были ниже его породою. Думные дьяки обыкновенно стояли, а инымъ временемъ, особенно если *сидѣнье* съ бояры продолжалось долго, государь и имъ повелѣвалъ садиться.

Засѣданіе и слушаніе дѣлъ въ Комнатѣ оканчивалось около двѣнадцати часовъ утра. Бояре, ударивъ челомъ государю, разъѣзжались, а государь шелъ къ *столовому кушанью*, или обѣду, къ которому иногда приглашалъ и нѣкоторыхъ изъ бояръ, самыхъ уважаемыхъ и близкихъ; но большею частью государь кушалъ одинъ. Обыкновенный столъ его не былъ такъ изъисканъ и роскошенъ, какъ столы праздничные, посольскіе и другіе.

Въ домашней жизни цари представляли образецъ умѣренности и простоты. По свидѣтельству иностранцевъ, къ столу царя Алексѣя Михайловича подавались всегда самыя простыя блюда, ржаной хлѣбъ, немного вина, овсяная брага, или легкое пиво съ коричнымъ масломъ, а иногда одна только коричная вода. Но и этотъ столъ никакого сравненія не имѣлъ съ тѣми, которые государь держалъ во время постовъ. „Великимъ постомъ, говоритъ Коллинсъ, царь Алексѣй обѣдалъ только по три раза въ недѣлю, а именно: въ четвертокъ, субботу и воскресенье, въ остальные же дни кушалъ по куску чернаго хлѣба съ солью, по соленому грибу или огурцу и пилъ по стакану полпива. Рыбу онъ кушалъ только два раза въ Великій постъ и соблюдалъ всѣ семь недѣль поста... Кромѣ постовъ, онъ ничего мяснаго не ѣлъ по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ; однимъ словомъ, ни одинъ монахъ не превзойдетъ его въ строгости постничества. Можно считать, что онъ постился восемь мѣсяцевъ въ годъ, включая шесть недѣль Рождественскаго поста и двѣ недѣли другихъ постовъ". Такое усердное соблюденіе постовъ было выраженіемъ строгой приверженности государя къ Православію, ко всѣмъ уставамъ и обрядамъ Церкви. Свидѣтельство иностранца вполнѣ подтверждается и Котошихинымъ. „Въ постные дни, говоритъ онъ, въ понедѣльникъ, и въ среду, и въ пятницу, и въ посты, готовятъ про царскій обиходъ ѣствы рыбные и пирожные съ масломъ съ деревяннымъ и съ орѣховымъ, и съ льнянымъ, и съ конопляным; а въ Великой и въ Успеньевъ посты готовятся ѣствы: капуста сырая и грѣтая, грузди, рыжики соленые, сырые, и грѣтые, и ягодные ѣствы, безъ масла, кромѣ благовѣщеніева дни—*и ѣстъ царь въ тѣ посты, въ недѣлю, во вторникъ, въ четвергъ, въ субботу, по одиножды на день, а пьетъ квасъ, а въ понедѣльникъ, и въ среду и въ пятницу во всѣ посты не ѣстъ и не пьетъ ничего*, развѣ для своихъ и царицыныхъ, и царевичевыхъ, и царевниныхъ имянинъ".

Впрочемъ, не смотря на такое постничество и особенную умѣренность, за обыкновеннымъ столомъ государя, въ *мясные* и *рыбные* дни, подавалось около семидесяти блюдъ; но почти всѣ эти блюда расходились на *подачи* боярамъ, окольничимъ и другимъ лицамъ, которымъ государь разсылалъ эти подачи, какъ знакъ своего благоволенія и почести. Для близкихъ лицъ онъ иногда самъ выбиралъ извѣстное любимое блюдо. Подавались сначала холодныя и печенья, разное *тѣльное*, потомъ жареное, и затѣмъ уже похлебки и ухи, или *ушное*.

Порядокъ и обрядъ комнатнаго стола заключался въ слѣдующемъ: столъ накрывалъ дворецкій съ ключникомъ; они настилали скатерть и ставили судки, т. е. солоницу, перечницу, уксусницу, горчичникъ, хрѣноватикъ. Въ ближайшей комнатѣ предъ столовою накрывался также столъ для дворецкаго, собственно буфетъ или *кормовой поставецъ*, на который кушанье ставилось прежде, нежели подавалось государю. Обыкновенно каждое блюдо, какъ только оно отпускалось съ поварни, всегда отвѣдывалъ поваръ въ присутствіи самого дворецкаго или стряпчаго. Потомъ блюда принимали ключники и несли во дворецъ въ предшествіи стряпчаго, который охранялъ кушанье. Ключники, подавая ѣствы на кормовой поставецъ, дворецкому, также сначала отвѣдывали, каждый съ своего блюда. Затѣмъ кушанье отвѣдывалъ самъ дворецкій и сдавалъ стольникамъ нести предъ государя. Стольники держали блюда на рукахъ, ожидая, когда потребуютъ. Отъ нихъ кушанье принималъ уже крайчій, точно также отвѣдывалъ съ каждаго блюда и потомъ ставилъ на столъ. То же самое наблюдалось и съ винами: прежде, нежели они доходили до царскаго чашника, ихъ также нѣсколько разъ отливали и пробовали, смотря потому, черезъ сколько рукъ они проходили. Чашникъ, отвѣдавъ вино, держалъ кубокъ въ продолженіе всего стола и каждый разъ, какъ только государь спрашивалъ вино, онъ отливалъ изъ кубка въ ковшъ и предварительно самъ выпивалъ, послѣ чего уже подносилъ кубокъ царю. Всѣ эти предосторожности установлены были изъ страха отравы и порчи и объясняются исторіею отношеній московскаго самодержавія къ княжеской и боярской средѣ. Для винъ передъ столовою устроивался также особый *поставецъ сытнаго дворца*.

Послѣ обѣда государь ложился спать и обыкновенно почивалъ до вечеренъ, часа три. Въ вечерню снова собирались во дворецъ бояре и прочіе чины, въ сопровожденіи которыхъ царь выходилъ въ верховую церковь къ вечерни. Послѣ вечерни иногда также слушались дѣла или собиралась Дума. Но обыкновенно все время послѣ вечерни до *вечерняго кушанья*, или ужина, государь проводилъ уже въ семействѣ или съ самыми близкими людьми. Время это было отдыхомъ и потому оно посвящалось домашнимъ развлеченіямъ и увеселеніямъ, свойственнымъ вѣку и вкусамъ тогдашняго общежитія. Но къ сожалѣнію, всѣ свѣдѣнія наши въ этомъ случаѣ ограничиваются одними только голыми сказаніями расходныхъ записокъ, изъ которыхъ весьма трудно составить что-либо полное,

цѣлое, и сколько нибудь удовлетворительное въ отношеніи желаемыхъ подробностей и красокъ. По свидѣтельству иностранцевъ, цари отличались большою любознательностью, которая ставила ихъ въ кругъ самыхъ образованныхъ людей того времени. По характеру же нашего древняго образованія, потребность знанія могла удовлетворяться только чтеніемъ,—вотъ почему чтеніе составляло одно изъ любимѣйшихъ занятій во время отдыха. Но какъ поборники и хранители православія, цари предпочитали чтеніе духовно-назидательное и церковно-историческое. Изъ такихъ только книгъ составлялись и библіотеки ихъ; въ этомъ полагалась основа всякаго знанія; это была въ собственномъ смыслѣ наука для того времени. Духовно-назидательныя слова или поученія отцевъ Церкви, житія святыхъ, разныя историческія и полемическія церковныя сочиненія представляли главнѣйшій интересъ для всякаго образованнаго человѣка въ то время. Извѣстно, какими глубокими познаніями въ этомъ отношеніи обладалъ царь Иванъ Васильевичъ Грозный. Но, изучая во всей подробности церковную исторію и догматы православія, цари удѣляли немало времени отечественнымъ лѣтописямъ и сказаніямъ, которыя даже и составлялись подъ ихъ редакціею. Весьма много также интереса представляли въ то время свѣдѣнія космографическія и политическія: первыя черпались изъ космографій переводныхъ, вторыя преимущественно изъ посольскихъ записокъ и разсказовъ пословъ. Со временъ царя Алексѣя Михайловича стали вывозить и *куранты*, или тогдашніе европейскіе журналы, которые постоянно и переводились для чтенія государю.

Кромѣ чтенія, цари любили живую бесѣду, любили разсказы бывалыхъ людей о далекихъ земляхъ, объ иноземныхъ обычаяхъ и особенно о старинѣ. Англичанинъ Коллинсъ говоритъ, что царь Алексѣй Михайловичъ держалъ во дворцѣ стариковъ, имѣвшихъ по сту лѣтъ отъ-роду и очень любилъ слушать ихъ разсказы о старинѣ. Это были такъ называемые *верховые* (придворные) *богомольцы*, весьма уважаемые за ихъ благочестивую жизнь и древность лѣтъ. Они жили подлѣ царскихъ хоромъ въ особомъ отдѣленіи дворца и на полномъ содержаніи и попеченіи государя. Въ длинные зимніе вечера государь призывалъ ихъ къ себѣ въ комнату, гдѣ, въ присутствіи царскаго семейства, они повѣствовали о событіяхъ и дѣлахъ, проходившихъ на ихъ памяти, о дальнихъ странствіяхъ и походахъ. Это были живые лѣтописатели, которые своими разсказами пополняли скудость писанныхъ лѣтописей, гдѣ

всѣ мѣстныя и временныя, то-есть характерныя, краски почти всегда покрывались холоднымъ и сухимъ складомъ оффиціальной грамоты. Особенное уваженіе государя къ этимъ старцамъ простиралось до-того, что государь нерѣдко самъ бывалъ на ихъ погребеніи, которое всегда отправлялось съ большею церемоніею, обыкновенно въ Богоявленскомъ монастырѣ на Троицкомъ Кремлевскомъ подворьѣ. Такъ, въ 1669 году, апрѣля 9, гусударь хоронилъ богомольца Венедикта Тимоѳеева; на погребеніи его были: Паисій папа и патріархъ Александрійскій и судья Вселенскій, Троицкій и Чудовской архимандриты, десять священниковъ, архидьяконъ, одиннадцать дьяконовъ, кромѣ разныхъ причетниковъ и пѣвчихъ. Присутствіе царя на подобныхъ церемоніяхъ всегда ознаменовывалось щедрою милостынею, которая раздавалась нищимъ, разнымъ бѣднымъ людямъ и по тюрьмамъ колодникамъ и заключеннымъ. Милостыня раздавалась также въ третины, девятины, полусорочины и сорочины—періоды, въ которые отпѣвалась обыкновенно панихида по усопшемъ и дѣлались поминки. Весьма щедро государь жаловалъ и духовенство, бывавшее на этихъ погребеніяхъ.

Верховые богомольцы назывались также и *верховыми нищими*, въ числѣ ихъ были и *юродивые*. Царица и взрослыя царевны имѣли также при своихъ комнатахъ *верховыхъ богомолицъ* и *юродивыхъ*. Глубокое, всеобщее уваженіе къ этимъ старцамъ и старицамъ, Христа ради юродивымъ, основывалось на ихъ святой богоугодной жизни и благочестивомъ значеніи, какое они имѣли для нашей древности. Общество благоговѣло предъ ними, чтило ихъ какъ пророковъ и провозвѣщателей Божьей воли, какъ неуклонныхъ и нелицепріятныхъ обличителей. Верховые богомольцы пѣвали государю *Лазаря* и всѣ тѣ духовные стихи, которые можно еще слышать и теперь отъ странствующихъ слѣпцовъ... Были еще при царскомъ дворѣ *слѣпцы домрачеи*, которые распѣвали, безъ сомнѣнія, сказки и былины о богатыряхъ князя Владиміра, съ аккомпаниментомъ *домры*, струннаго инструмента въ родѣ гитары. Они же играли и русскія пѣсни. Встрѣчаются извѣстія и о *бахаряхъ*, которые говорили, т. е. разсказывали пѣсни и сказки. Бахарь былъ почти необходимымъ лицомъ въ каждомъ зажиточномъ домѣ.

Въ числѣ обыкновенныхъ и самыхъ любимыхъ развлеченій государя была игра въ шахматы, и однородныя съ нею игры *тавлеи*, *саки* и *бирки*. По свидѣтельству иностранцевъ, во дворцѣ каждый день играли въ шахматы. Сколько обыкновенна и въ какой силѣ была эта игра, мы можемъ судить уже потому, что при дворцѣ

въ Оружейной Полатѣ состояли на службѣ особые мастера, токари, которые занимались единственно только приготовленіемъ и починкою шахматовъ, отчего и назывались *шахматниками.*

Вообще развлеченія и увеселенія того времени были не такъ бѣдны, какъ мы предполагаемъ; они отличались только особымъ характеромъ, который, какъ мы уже замѣтили, соотвѣтствовалъ времени и вкусамъ тогдашняго общежитія.

Во дворцѣ была особая *Потѣшная Полата*, въ которой разнаго рода *потѣшники* забавляли царское семейство пѣснями, музыкою, пляскою, танцованьемъ по канату и другими эквилибристическими „дѣйствами“. Отлагая всѣ подробности о подобныхъ забавахъ для особой главы, мы упомянемъ, что въ числѣ этихъ потѣшниковъ были *веселые* (скоморохи), *гусельники*, *скрыпотчики*, *домрачеи*, *накрачеи*, *органисты*, *цимбальники* и т. п. Извѣстно также, что въ дворовомъ штатѣ царя состояли *дураки-шуты* и у царицы *дурки-шутихи*, *карлы* и *карлицы*. Они пѣли пѣсни, кувыркались и предавались разнаго рода веселостямъ, которыя служили немалымъ потѣшеніемъ государеву семейству. По словамъ иностранцевъ, это была самая любимая забава царя Ѳедора Ивановича.

Весьма часто государь проводилъ время въ разсматриваніи разныхъ работъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ, ювелировъ или алмазниковъ, иконописцевъ, серебрениковъ, оружейниковъ и вообще всѣхъ ремесленниковъ, которые что-либо изготовляли для украшенія царскаго дворца или для собственнаго употребленія государя. Зимою, особенно по праздникамъ, цари любили смотрѣть медвѣжье поле, то-есть бой охотника съ дикимъ медвѣдемъ. Раннею весною, лѣтомъ и во всю осень они часто выѣзжали въ окрестности Москвы на соколиную охоту. Эта потѣха начиналась нерѣдко съ самаго утра и потому измѣняла обыкновенный порядокъ дня. Вообще лѣто государь проводилъ большею частью въ загородныхъ дворцахъ, развлекаясь охотою и хозяйствомъ. Зимою онъ хаживалъ иногда самъ на медвѣдя, на лося, охотился за зайцами.

Окончивая день, послѣ вечерняго кушанья, государь снова шелъ въ Крестовую и точно также, какъ и утромъ, молился около четверти часа. Когда государь почивалъ одинъ, именно въ тѣ дни, которые для того установлены были Церковью, то въ томъ же покоѣ ложился и *постельничій*, который всегда убиралъ и охранялъ царскую постелю, а иногда *стряпчій съ ключомъ* и одинъ или

два спальника, самыхъ приближенныхъ. Въ смежной комнатѣ ложились еще шестеро другихъ лицъ изъ *стряпчихъ* и *спальниковъ*, извѣстныхъ своею вѣрностью и преданностью. Въ третьей комнатѣ помѣщалось нѣсколько стряпчихъ и дневальныхъ *жильцовъ*. У внѣшнихъ дверей сторожили *истопники*.

Представивъ въ краткомъ очеркѣ обрядъ комнатной жизни государя, перейдемъ теперь къ обозрѣнію богомольныхъ царскихъ выходовъ, которые составляютъ одну изъ самыхъ видныхъ сторонъ древняго царскаго быта.

Благочестивые московскіе цари, подобно императорамъ византійскимъ и, безъ сомнѣнія, въ подражаніе имъ, совершали богомольные выходы въ каждый церковный праздникъ, присутствовали при всѣхъ обрядахъ и торжествахъ, отправляемыхъ Церковью въ теченіи года. Эти выходы придавали церковнымъ празднествамъ еще болѣе блеска и торжественности. Государь являлся народу въ несказанномъ великолѣпіи, которое засвидѣтельствовано даже всѣми иностранцами, видѣвшими подобные выходы. И это было необходимо въ то время по самому значенію древняго царскаго сана. Притомъ церемонія, обрядъ составляли одно изъ главнѣйшихъ условій тогдашняго общественнаго быта, и потому каждый шагъ внѣ дома, а тѣмъ болѣе въ быту государей, по необходимости становился церемоніальнымъ, торжественнымъ. Самые обыкновенные, почти каждодневные выходы царя къ обѣднѣ и вообще къ церковной службѣ въ извѣстные праздники, были не что иное, какъ церемоніальныя шествія, которыя поэтому возвѣщались нерѣдко, смотря по важности празднества, особымъ колокольнымъ звономъ, который и назывался *выходнымъ*. „А когда царь ходитъ молитися къ празникомъ въ Кремль, и въ Китай, и въ Бѣлый Царевъ городъ, въ монастыри и по соборамъ, и къ мірскимъ приходскимъ церквамъ, и въ то время звонъ государю царю единъ, да празнику три звоны, куда идетъ...“ [1]).

Къ обѣднѣ государь выходилъ обыкновенно пѣшкомъ, если было близко и позволяла погода, или въ каретѣ, а зимою въ саняхъ, всегда въ сопровожденіи бояръ и прочихъ служилыхъ и дворовыхъ чиновъ. Великолѣпіе и богатство выходной одежды государя соотвѣтствовали значенію торжества или праздника по случаю котораго дѣлался выходъ, а также и состоянію погоды въ

[1]) Русская Истор. Библ., томъ VI, стр. 1. Древн. Рос. Вивл., XI, 38.

тотъ день. Относительно верхней одежды, лѣтомъ онъ выходилъ въ легкомъ шелковомъ опашнѣ и въ золотной шапкѣ съ мѣховымъ околомъ, зимою въ шубѣ и въ горлатной лисьей шапкѣ, осенью и вообще въ ненастную, мокрую погоду—въ суконной однорядкѣ. Подъ верхнею одеждою былъ обычный комнатный нарядъ—зипунъ, надѣваемый на сорочку, и становой кафтанъ. Въ рукахъ всегда былъ посохъ каповый, инроговой (единороговый) или индѣйскій, изъ чернаго дерева. Во время большихъ праздниковъ и торжествъ, каковы были Рождество Христово, Богоявленіе, недѣля Вайй, Свѣтлое Воскресенье, Троицынъ день, Успеніе и нѣкоторые другіе, государь облекался въ *нарядъ царскій*, къ которому принадлежали: царское платно, собственно порфира, царскій становой кафтанъ, царская шапка или корона, діадима или бармы наперстный крестъ и перевязь, возлагаемые на грудь; вмѣсто посоха—царскій жезлъ. Все это блистало золотомъ, серебромъ и дорогими каменьями. Самые башмаки, которые надѣвалъ государь въ это время, были также богато вынизаны жемчугомъ и украшены каменьями. Тяжесть этого наряда безъ сомнѣнія была очень значительна и потому въ подобныхъ церемоніяхъ государя всегда поддерживали подъ руки стольники, а иногда и бояре изъ ближнихъ людей.

Свита, окружавшая государя, была также одѣта болѣе или менѣе богато, смотря по значенію празднества и соотвѣтственно одеждѣ государя. Для этого изъ дворца отдавался приказъ, въ какомъ именно платьѣ быть на выходѣ. Еслижъ бояринъ былъ недостаточенъ и не имѣлъ богатой одежды, то на время выхода такую одежду выдавали ему изъ царской казны. Впослѣдствіи при царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ изданъ былъ даже особый указъ, 1680 года декабря 19, которымъ назначено было именно въ какіе господскіе и владычни праздники и въ какомъ платьѣ быть во время царскихъ выходовъ.

Общимъ для всѣхъ выходнымъ платьемъ назначена была *ферезея*, верхнее платье, родъ опашня. По богатству матерій, ферезеи раздѣлены были на три разряда: *золотыя*, изъ золотныхъ матерій, *бархатныя* и *объяринныя*, изъ шелковыхъ матерій моаре.

Въ *золотыхъ ферезеяхъ* указано быть на выходахъ въ день Новаго лѣта (1 сентября), на Рождество Христово, на Богоявленіевъ день, на Благовѣщеніевъ день, на Свѣтлое Христово Воскресеніе, на Вознесеньевъ день, на Троицынъ день, въ день Входа во Іерусалимъ, въ день Ѳедора Стратилата и въ день мученицы Агаѳіи

(царскіе ангелы), въ день Нерукотвореннаго Спасова Образа, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, въ день Ризы Господни.

Въ *бархатныхъ ферезеяхъ*: на Рождество Пресвятыя Богородицы, въ день Воздвиженія Честнаго Креста, въ день Пресвятыя Богородицы Казанскія, въ день Пресвятыя Богородицы Введенія, въ день Пресвятыя Богородицы Знаменія, въ день Срѣтенія Господня, въ день Страшнаго Суда, на Сборное Воскресеніе, на Покровъ Пресвятыя Богородицы, въ день Архангела Михаила, въ день Николая Чудотворца, въ день Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа Моск. Чудотв., на Обрѣзаніе Господне, въ день Іоанна Богослова, въ день Іоанна Бѣлоградскаго, на Святую недѣлю, на Ангелы государскіе (то есть царскаго семейства).

Въ *объяринныхъ*: въ день Сергія Чудотворца, въ день Іоанна Златоустаго, въ день Саввы Сторожевскаго, въ день Григорія Богослова, въ день Трехъ Святителей, въ день Черниговскихъ Чудотворцевъ, въ день великомученика Георгія, въ день царевича Іоасафа, въ день царевича Дмитрія, въ день пророка Иліи, въ воскресные дни, также на святкахъ отъ Рождества Христова до Богоявленіева дни и въ сочельники, въ навечеріи Рождества Христова и Богоявленія [1]).

Во время шествія свита раздѣлялась рядами; люди меньшихъ чиновъ шли впереди, по старшинству, по два или по три человѣка въ рядъ, а бояре, окольничіе, думные и ближніе люди слѣдовали за государемъ. На всѣхъ выходахъ въ числѣ царской свиты находился постельничій *съ стряпнею*, то есть съ разными предметами, которые требовались на выходѣ и которые несли за постельничимъ стряпчіе, именно: *полотенце* или носовой платокъ, *стулъ* съ *зголовьемъ* или подушкою, на которомъ садился государь; *подножье*, родъ ковра, на которомъ становился государь во время службы; *солношникъ* или зонтъ, защищавшій отъ солнца и дождя, и нѣкоторые другіе предметы, смотря по требованію выхода. Когда государь выходилъ на богомолье въ приходскую или монастырскую церковь, то впередъ несли особое *мѣсто*, которое обыкновенно ставилось въ церквахъ для царскаго пришествія. Оно было обито сукномъ и атласомъ краснаго цвѣта, по хлопчатой бумагѣ, съ шелковымъ или золотнымъ галуномъ. Стряпчіе вообще прислуживали государю, принимали, когда было нужно, посохъ, шапку и пр. На малыхъ выходахъ они выносили только полотенце (платокъ) и подножье, теплое или холодное, смотря по времени года.

---

1) Полн. Собр. Зак., № 850.

Царь Иванъ Васильевичъ выходилъ къ обѣдни въ сопровожденіи *рындъ*. Итальянецъ Барберини описываетъ подобный выходъ (1565 г.) слѣдующимъ образомъ: отпустя пословъ, государь собрался къ обѣднѣ. Пройдя залы и другіе дворцовые покои, онъ сошолъ съ дворцоваго крыльца, выступая тихо и торжественно и опираясь на богатый серебряный вызолоченный жезлъ. За нимъ слѣдовало болѣе осмисотъ человѣкъ свиты въ богатѣйшихъ одеждахъ. Шелъ онъ посреди четырехъ молодыхъ людей, имѣвшихъ отъ роду лѣтъ по тридцати, но сильныхъ и рослыхъ: это были сыновья знатнѣйшихъ бояръ; двое изъ нихъ шли впереди его, а двое другихъ позади, но въ нѣкоторомъ отдаленіи и на ровномъ разстояніи отъ него. Они одѣты были всѣ четверо одинаково: на головахъ у нихъ были высокія шапки изъ бѣлаго бархату, съ жемчугомъ и серебромъ, подбитыя и опушенныя вокругъ большимъ рысьимъ мѣхомъ. Одежда на нихъ была изъ серебряной ткани, съ большими серебряными же пуговицами до самыхъ ногъ; подбита она была горностаями; на ногахъ сапоги бѣлые, съ подковами; каждый на плечѣ несъ красивый большой топоръ, блестѣвшій серебромъ и золотомъ.

Если выходъ совершался въ какой-либо монастырь или церковь внѣ Кремля и притомъ зимою, то государь *шелъ* обыкновенно въ саняхъ или по древнему выраженію, *шелъ саньми*. Сани были большія, нарядныя, то есть раззолоченыя, расписанныя красками и обитыя персидскими коврами. *Возницею* или кучеромъ въ этомъ случаѣ бывалъ стольникъ изъ ближнихъ людей: но такъ какъ въ старину ѣздили безъ возжей, то возница сидѣлъ обыкновенно верхомъ. Другой ближній стольникъ *стоялъ на ухабѣ* или въ запяткахъ. Такъ обыкновенно выѣзжалъ царь Михаилъ Ѳедоровичъ. Царь Алексѣй Михайловичъ выѣзжалъ съ бо̀льшею пышностью. У его саней на *наклесткахъ*, то есть по сторонамъ мѣста, гдѣ сидѣлъ государь, стояли знатнѣйшіе бояре, одинъ справа, другой слѣва: *на оглобляхъ* у саннаго передняго щита стояли ближніе стольники, также одинъ съ правой стороны, а другой съ лѣвой. Около государя, за саньми, шли бояре, окольничіе и прочіе сановники. Весь поѣздъ сопровождался отрядомъ стрѣльцовъ, въ числѣ ста человѣкъ, съ батогами въ рукахъ „для тѣсноты людской“.

Впрочемъ, порядокъ царскихъ богомольныхъ выходовъ не всегда былъ одинаковъ и измѣнялся сообразно празднеству или особому торжеству, на которомъ присутствовалъ государь. Поэтому, чтобъ указать подробности въ этомъ отношеніи, мы представляемъ обзоръ

всѣхъ болѣе замѣчательныхъ царскихъ выходовъ во весь годъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обзоръ тѣхъ празднествъ и церковныхъ „дѣйствъ“, по случаю которыхъ совершались выходы.

Первый выходъ былъ въ Новый годъ, 1 сентября, къ молебному пѣнію „о начатіи новаго лѣта“, или на „лѣтопровожденіе“, къ „Дѣйству многолѣтнаго здоровья“. По уставу оно совершалось въ четвертомъ часу дня, иногда въ пятомъ, т. е. по нашему счету около девяти часовъ утра. Благовѣстъ въ реутъ и звонъ большой съ заранѣе собиралъ къ Дѣйству великое множество народа, главнымъ образомъ по обязанности все служилое сословіе отъ меньшихъ чиновъ и до великихъ.

Для Дѣйства на соборной площади, противъ сѣверныхъ дверей Архангельскаго собора и стало быть передъ Краснымъ Крыльцомъ, устроивался обширный помостъ, огражденный красивыми точеными рѣшетками, расписанными разными красками, мѣстами съ позолотою. Самый помостъ покрывался турецкими и персидскими цвѣтными коврами. Съ восточной стороны, къ свободному пространству между Архангельскимъ соборомъ и колокольнею Ивана Великаго, на помостѣ поставляли три налоя, два для двухъ Евангелій и одинъ для иконы Симеона Столпника Лѣтопроводца. Передъ налоями ставили большія свѣчи въ серебряныхъ подсвѣчникахъ, а также столецъ и на немъ серебряную чашу для освященія воды.

Съ западной стороны передъ этою святынею поставляли рядомъ два *мѣста*, патріаршее слѣва и царское справа, патріаршее съ ковромъ мелкотравнымъ со звѣрьми, и царское обитое или червчатымъ бархатомъ, или серебрянымъ участкомъ, парчею, или же другими подобными тканями. Впослѣдствіи къ концу XVII ст. для государя ставили болѣе нарядное мѣсто, по подобію трона, рѣзное, вызолоченное, высеребренное и расписанное красками. Оно имѣло видъ пятиглаваго храма, съ одною главою большою въ срединѣ и четырьмя малыми по угламъ; главы были устроены изъ слюды, сквозныя, и украшены на верхахъ двуглавыми золочеными орлами. Мѣсто имѣло створныя двери слюдяныя и вокругъ рамы съ слюдяными оконницами (М., № 110). Мы увидимъ, что такое же мѣсто ставилось и на другихъ дѣйствахъ и церемоніяхъ.

Патріархъ выходилъ на Дѣйство изъ западныхъ вратъ Успенскаго Собора въ преднесеніи иконъ, крестовъ и хоругвей и въ сопровожденіи духовенства въ богатѣйшихъ облаченіяхъ. Въ числѣ святыни, вы-

носимой къ этому Дѣйству, самое видное мѣсто занимали икона Богородицы письма Петра Митрополита Московскаго Чудотворца, иконы его Чудотворца и Чудотворца Іоны Митрополита, а также икона Богородицы „Моленіе о Народѣ". Это была святыня въ собственномъ смыслѣ Московская, и такъ сказать гражданская стараго города Москвы. Когда такимъ образомъ выходилъ церковный клиръ на площадь, то изъ дворца, съ Благовѣщенской паперти, показывалось шествіе государя. Предварительно государь изъ своихъ хоромъ выходилъ въ Благовѣщенскій Соборъ, гдѣ и ожидалъ времени, когда наступитъ шествіе патріарха. Патріаршій и царскій выходъ на площадь сопровождался звономъ на Иванѣ Великомъ во всѣ колокола съ *реутомъ* или *ревутомъ*, какъ называлъ этотъ колоколъ простой народъ. Звонъ не прекращался до тѣхъ поръ, пока патріархъ и государь не вступали на свои мѣста. Патріархъ съ крестнымъ ходомъ приходилъ къ мѣсту прежде государя. Государь шелъ въ обыкновенномъ выходномъ нарядѣ, болѣе или менѣе богатомъ, смотря по состоянію погоды. Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ съ 1679 г. выходилъ въ царскомъ нарядѣ, въ порфирѣ, діадимѣ и Мономаховой шапкѣ, именемъ которой обозначались и другіе царскіе вѣнцы, устроиваемые по образцу древней Мономаховой шапки. Такъ, въ 1679 г. Мономаховою шапкою названа „шапка царская новая алмазная". Сопровождавшіе государя большіе и малые чины всѣ были въ золотахъ, т. е. въ парчевыхъ одеждахъ и въ горлатныхъ мѣховыхъ шапкахъ. Пришедши на мѣсто, государь прикладывался къ Евангелію и иконамъ, потомъ принималъ отъ патріарха благословеніе животворящимъ крестомъ и рукою. Патріархъ при этомъ спрашивалъ государя „о его царскомъ здоровьи" такою рѣчью: „А Великій Государь Царь и Великій Князь (имярекъ) всея Русіи Самодержецъ! Смѣть ли, Государь, о твоемъ царскомъ здравіи спросить, какъ тебя, Великаго Государя нашего, Богъ милуетъ". И поклонится государю въ землю. И государь противу говоритъ: „Божіею милостію и Пречистые Богородицы и великихъ чудотворцевъ русскихъ молитвами и твоимъ отца нашего и богомольца благословеніемъ далъ Богъ живъ". Духовныя власти становились по чину по обѣ стороны мѣстъ государева и патріаршаго, бояре и весь синклитъ по правую сторону государя и за его мѣстомъ, также по чину. Соборная площадь еще задолго до царскаго выхода вся покрывалась служилыми людьми, стоявшими парадно въ разныхъ мѣстахъ по предварительной росписи. На рундукѣ или помостѣ отъ Благовѣщен-

скаго и до Архангельскаго соборовъ стояли стольники, стряпчіе и дворяне, а отъ нихъ поодаль гости, всѣ въ *золотахъ*, т. е. въ золотныхъ кафтанахъ; на рундукѣ между Благовѣщенскимъ и Успенскимъ соборами—стольники младшихъ разрядовъ, а отъ нихъ дьяки всѣхъ Приказовъ, въ одинъ человѣкъ, т. е. рядомъ, также въ золотахъ; отъ этого рундука по площади—полковники, головы и полуголовы стрѣлецкіе въ ферезеяхъ и въ кафтанахъ турскихъ въ бархатныхъ и въ объяринныхъ цвѣтныхъ. На паперти Архангельскаго собора, откуда виднѣе была вся церемонія, ставились иноземные послы и посольскіе чиновники и вообще пріѣзжіе иностранцы, а также пріѣзжіе посланцы изъ Русскихъ областей, напр., Донскіе, Запорожскіе казаки. На рундукѣ между Архангельскимъ и Успенскимъ соборами—генералы, полковники и иныхъ чиновъ начальные люди и иноземцы. Въ заднихъ рядахъ по рундукамъ, также на соборныхъ папертяхъ, стояли стольники, стряпчіе, дворяне московскіе, жильцы и всякихъ чиновъ ратные и приказные люди, которые были не въ золотахъ. А между рундуковъ и за рундуками на площади стояли полуголовы и стольники, и стрѣльцы ратнымъ строемъ съ знамены, съ барабаны и съ ружьемъ, въ цвѣтномъ платьѣ; а на Архангельской и на Благовѣщенской церквахъ (на кровляхъ) и на Ивановской колокольнѣ и по Красному Крыльцу, и по лѣстницамъ, и по всей площади стояли всякихъ чиновъ люди—всенародное множество.

При начатіи службы духовныя власти: митрополиты, архіепископы, епископы и проч. подходили по двое и покланялись прежде царю, а потомъ патріарху. По совершеніи службы, патріархъ осѣнялъ крестомъ государя и „здравствовалъ“ ему длинною рѣчью, которая заключалась слѣдующимъ: „Дай Господи! Вы государь царь и великій князь (имрекъ) всея Русіи самодержецъ здоровъ былъ съ своею государынею царицею и великою княгинею, а нашею великою государынею (имрекъ) и съ своими государевыми благородными чады, съ царевичами (имрекъ) и съ царевнами (имрекъ) и съ своими государевыми богомольцы съ преосвященными митрополиты и со архіепископы и съ епископы и съ архимандриты и съ игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и съ бояры и съ христолюбивымъ воинствомъ и съ доброхоты и со всѣми православными христіаны. Здравствуй царь государь нынѣшній годъ и впредь идущія многія лѣта въ родъ и родъ и во вѣки“ [1]). Госу-

[1]) Др. Рос. Вивл. X, 8. Русская Истор. Библ. VI, 2, 13.

дарь благодарилъ краткою рѣчью и потомъ прикладывался къ евангелію и святымъ иконамъ. Послѣ того, государя и патріарха поздравляли съ новымъ годомъ духовныя власти, подходя по два въ рядъ и низко поклоняясь. Государь отвѣчалъ наклоненіемъ головы, а патріархъ благословеніемъ. Потомъ поздравляли государя бояре и всѣ свѣтскіе сановники, кланяясь большимъ обычаемъ, т. е. почти до земли, причемъ одинъ изъ старѣйшихъ говорилъ поздравительную рѣчь. Государь отвѣтствовалъ имъ также поздравленіемъ. Затѣмъ бояре поздравляли патріарха, властей и весь освященный соборъ; старѣйшій бояринъ говорилъ рѣчь, на которую духовенство отвѣчало тоже поздравленіемъ и благословеніемъ. Когда оканчивались эти обоюдныя поздравленія гражданскаго и церковнаго синклита съ новымъ лѣтомъ, государя поздравляла вся площадь, всѣ стрѣлецкіе полки, бывшіе „на стойкѣ“ при этомъ дѣйствѣ, и все многое множество народа, весь міръ—всѣ въ одно мгновеніе ударяли челомъ въ землю и многолѣтствовали царскому величеству. Государь отвѣтствовалъ „міру“ поклономъ. По свидѣтельству очевидцевъ, „это была самая трогательная картина благоговѣйнаго почтенія вѣнценосцу“ [1]). По окончаніи дѣйства, государь, приложившись ко кресту и принявъ благословеніе у патріарха, шествовалъ въ церковь Благовѣщенія къ обѣднѣ, или къ себѣ въ хоромы.

Это былъ праздникъ царскій, въ собственномъ смыслѣ государственный и гражданскій. По этому первое мѣсто здѣсь принадлежало особѣ государя, которому и воздавалось общее чествованіе.

Въ большіе церковные праздники и нѣкоторыя церковныя Дѣйства, каково было „Дѣйство Пещное“, а также въ праздники патріаршіе въ Дому Пресв. Богородицы, т. е. въ Успенскомъ Соборѣ, въ Успеньевъ день и на память св. Петра Митрополита, патріархъ обыкновенно приходилъ къ государю звать его на празднество, при чемъ ему всегда предшествовалъ соборный ключарь, несшій животворящій крестъ на блюдѣ да святую воду. Обычно государь встрѣчалъ его въ сѣняхъ своихъ полатъ или хоромъ. Святитель благословлялъ царя крестомъ и кропилъ св. водою, потомъ сказывалъ привѣтственную заздравную рѣчь и звалъ государя: „А великій государь царь и великій князь (имрекъ) всея Русіи самодержецъ! Чтобы еси государь пожаловалъ на праздникъ (имя праздничнаго дня) вечерню и молебенъ и всенощное и заутреню и обѣдню

[1]) Сказаніе Адольфа *Лизека*, Ж. М. Н. Пр. 1837, ноябрь.

слушалъ". И если то былъ праздникъ патріаршій, то святитель присовокуплялъ: „А въ Дому бы у Пречистой Богородицы и у великихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны и у насъ своихъ богомольцовъ пожаловалъ бы еси хлѣба ѣлъ".

8 сентября въ день Рождества Богородицы, на праздникъ въ Дому царскомъ, гдѣ находился у царицы на Сѣняхъ храмъ Рождества Богородицы, патріархъ со властьми служилъ у праздника и хлѣба кушалъ у государя, по всему вѣроятію, также по особому зву со стороны государя.

У обѣдни за государемъ бывали бояре, окольничіе, думные и ближніе люди (въ 1679 г.) „въ однорядкахъ съ плетенками, а иные въ охобняхъ съ нашивками золотными и серебрянными, а стольники и стряпчіе въ такихъ же охобняхъ, а стояли въ паперти и въ церковь не входили ни одинъ человѣкъ", потому что церковь была не обширна и притомъ у царицы на Сѣняхъ, куда не всякіе люди допускались.

15 сентября государь сопровождалъ до Лобнаго мѣста крестный ходъ „въ Басманники" къ церкви Срѣтенія Владимірской Богородичной иконы (нынѣ Никиты мученика).

Мы уже говорили, что выходы государя къ церковнымъ службамъ совершались во всѣ болѣе или менѣе значительныя празднества. Не упоминая о рядовыхъ выходахъ, остановимся на болѣе торжественныхъ.

22 октября государь сопровождалъ крестный ходъ, установленный въ память избавленія Москвы отъ польскаго плѣна въ 1612 г. помощію и молитвами Преч. Богородицы иконы Казанскія. Въ первое время этотъ ходъ совершался къ церкви Ѳведенія на Срѣтенкѣ, гдѣ находился и домъ кн. Пожарскаго. Ѳакунуне праздиества государь приходилъ туда къ вечерни. Впослѣдствіи, когда въ 1636 г. былъ построенъ Казанскій соборъ, крестный ходъ совершался въ этотъ новый храмъ, какъ онъ совершается и до нынѣ.

Въ самый день праздника, государь, поднявъ икону Спасителя изъ своего Верхоспасскаго собора, а также и иконы изъ Благовѣщенскаго, шествовалъ крестнымъ ходомъ въ Успенскій соборъ. Противъ угла Грановитой Полаты его встрѣчалъ патріархъ со властьми, *знаменался* (молился—крестился) у государевыхъ иконъ и подавъ государю благословеніе, входилъ съ нимъ въ соборъ, гдѣ государь по неуклонному порядку также знаменался у св. иконъ, у Спасителевой ризы и чудотворныхъ мощей св. митрополитовъ. Пѣвчіе въ то время пѣли государю многолѣтіе *демествомъ*. Послѣ того вы-

ходилъ весь соборный крестный ходъ, слѣдовавшій въ Спасскія ворота къ Лобному мѣсту и оттуда Красною площадью къ Казанскому собору. По обыкновенію государя сопровождали бояре и весь его царскій чинъ или чиновный предстоящій ликъ. Послѣ литургіи этотъ крестный ходъ, раздѣлившись на части, слѣдовалъ также и вокругъ по стѣнамъ трехъ городовъ Москвы, вокругъ Кремля, Китая и Бѣлаго города, а впослѣдствіи и по Земляному городу, при чемъ и государь шествовалъ по стѣнамъ Кремля, всходя на городъ у Никольскихъ воротъ и обошедши за честными крестами и св. иконами и за патріархомъ вокругъ города, сходилъ у тѣхъ же воротъ съ другой стороны. Послѣ того государь сопровождалъ свою икону Спасителя къ себѣ во дворецъ, а другія иконы для почести сопровождали по своимъ мѣстамъ бояре, думные дворяне и думные дьяки.

По городамъ, во время окружнаго крестнаго хода, вездѣ у городскихъ воротъ съ молебнымъ пѣніемъ святили воду и идя по стѣнамъ окропляли города св. водою. Такое хожденіе святыни по городамъ продолжалось около трехъ часовъ. Кромѣ Московской святыни, т. е. Богородичныхъ иконъ Владимірской, Петровской, что писалъ св. Петръ митрополитъ, и Моленія о Народѣ, въ этихъ крестныхъ ходахъ носимы были св. мощи, по Кремлю рука Апостола Андрея и по Китаю глава Іоанна Златоуста.

Въ половинѣ декабря, въ недѣлю Праотецъ, въ Успенскомъ соборѣ бывалъ „чинъ воспоминовенія сожженія тріехъ отроковъ или Пещное Дѣйство“, которое совершалось во время заутрени. Посреди собора между столпами ставили устроенную изъ дерева рѣшетчатую пещь въ видѣ огромнаго фонаря, расписанную сурикомъ и другими красками. Для изображенія горящей печи фонарь по рѣшеткамъ со всѣхъ сторонъ былъ унизанъ желѣзными шанданами, (400 штукъ), въ которыхъ горѣли восковыя свѣчи. Во время Дѣйства сверху въ эту печь спускался ангелъ, т. е. вырѣзанное изображеніе ангела, писанное на харатьѣ, на пергаменѣ. Дѣйствующими лицами были три отрока и два халдея изъ патріаршихъ пѣвчихъ, наряженныхъ, отроки въ полотняные стихари, а халдеи въ особый халдейскій нарядъ, состоявшій изъ юпъ или гупъ (юпокъ), сшитыхъ изъ краснаго сукна съ оплечьями изъ мѣди шумихи. Шапки у тѣхъ и другихъ были, на отрокахъ деревянныя съ горностаевою опушкою, на халдеяхъ мѣдныя съ опушкою изъ заячины, расписанныя красками и золотомъ. Халдеи при этомъ ходили съ

пальмовыми вѣтвями, по одной въ каждой рукѣ, а отроки съ зажженными свѣчами.

Дѣйство заключалось въ томъ, что отроки, связанные полотнянымъ ужищемъ вводимы были халдеями въ пещь и должны были сгорѣть, для показанія чего въ пещи стоялъ горнъ съ горящими угольями, въ которые халдеи изъ трубокъ пускали плаунъ траву, порошекъ этой травы, воспламенявшійся и такимъ образомъ представлявшій пещной огнь. Въ это время архидіаконъ кликалъ по строкамъ, а отроки жалобно пѣли въ пещи тоже по строкамъ. Затѣмъ сверху съ великимъ шумомъ и громомъ, посредствомъ устроенныхъ для того трещетокъ, спускался въ пещь ангелъ. Отроки покланялись ему, брали его за крылья и три раза обходили съ нимъ въ пещи кругомъ, воспѣвая слѣдуемыя строки. Послѣ того ангелъ взлѣталъ вверхъ, а халдеи выводили изъ пещи спасенныхъ отроковъ и ставили ихъ передъ патріархомъ. Они пѣли святителю многолѣтіе. Потомъ пѣвчіе на оба клироса пѣли многолѣтіе государю. Въ это время подходилъ къ нему патріархъ со властьми и многолѣтствовалъ, затѣмъ подходили бояре и также многолѣтствовали. Государь приходилъ въ соборъ къ Дѣйству въ предшествіи халдеевъ, носившихъ пальмы въ рукахъ. Съ этого дня и до отданія празднества Рождества Христова на всѣхъ выходахъ патріарха къ церковнымъ службамъ ему всегда предшествовали халдеи, а за ними отроки съ пѣніемъ.

---

24 декабря, въ сочельникъ, наканунѣ Рождества рано утромъ государь дѣлалъ тайный выходъ въ сопровожденіи только отряда стрѣльцовъ и подъячихъ Тайнаго Приказа въ тюрьмы и богадѣльни, гдѣ изъ собственныхъ рукъ раздавалъ милостыню тюремнымъ сидѣльцамъ, полоняникамъ (плѣннымъ) богадѣленнымъ, увѣчнымъ и всякимъ бѣднымъ людямъ. По самымъ улицамъ, гдѣ проходилъ государь, онъ также раздавалъ милостыню нищимъ и убогимъ, которые, безсомнѣнія, во множествѣ собирались даже изъ отдаленныхъ мѣстъ къ такимъ боголюбивымъ царскимъ выходамъ. Въ тоже время, какъ государь навѣщалъ такимъ образомъ всѣхъ заключенныхъ и сирыхъ, довѣренныя лица изъ стрѣлецкихъ полковниковъ или подъячихъ Тайнаго Приказа раздавали милостыню на Земскомъ дворѣ, также и у Лобнаго мѣста, и на Красной площади. И можно сказать, что ни одинъ бѣдный человѣкъ въ Москвѣ не оставался въ этотъ день безъ царской милостыни: каждому было чѣмъ разговѣться, каждый былъ съ „праздникомъ“. Такіе царскіе

выходы „тайно“ дѣлались, какъ мы увидимъ ниже, и наканунѣ другихъ большихъ праздниковъ и постовъ. Въ рождественскій сочельникъ они совершались рано утромъ, часу въ пятомъ. Приводимъ здѣсь подлинную расходную записку по случаю выхода царя Алексѣя Михайловича въ 1664 году: „Декабря въ 24 числѣ за четыре часа до свѣта, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ изволилъ ходить на большой тюремный и на Аглинской дворы и жаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ милостынею изъ своихъ государскихъ рукъ на тюремномъ дворѣ тюремныхъ сидѣльцовъ, а на Аглинскомъ дворѣ полоняниковъ, поляковъ и нѣмецъ и черкасъ. А роздано его государева жалованья на тюремномъ дворѣ въ избахъ въ *опальной* полякомъ 98 человѣкомъ по рублю, въ *барышкинѣ* 98, въ *заводной* 120, въ *холопьѣ* 68, въ *сибиркѣ* 79, въ *розбойной* 160, въ *татаркѣ* 87, въ *женской* 27, тюремнымъ сторожемъ 8, всего 647 человѣкамъ по полтинѣ. На Аглинскомъ дворѣ (плѣннымъ) полковнику 40 р., маіору, ротмистру, капитаномъ тремъ, порутчику, всего 6 чел. по 2 рубли; шляхтѣ 74, по рублю; подхорунжему, квартемейстромъ тремъ, судьѣ войсковому, кухмистру, полковымъ писаремъ двумъ, рейтаромъ 14, капраломъ 13, сержантомъ 3, оседачемъ 76, драгуномъ 114, гайдукомъ 3, челядникомъ 142, черкасамъ 21, казакомъ 3, мѣщаномъ 2, шляхтянкѣ, всего 407 человѣкамъ по полтинѣ. Да великій же государь жаловалъ изъ своихъ государскихъ рукъ, идучи отъ Аглинскаго двора въ Бѣломъ и въ Китаѣ городѣхъ, милостынею жъ Агеева полку Шепелева бѣдныхъ и раненыхъ солдатъ и нищихъ безщотно. Да по его жъ великаго государя указу роздавали нищимъ же полковникъ и голова Московскихъ стрѣльцовъ Артемонъ Матвѣевъ у *Лобнаго мѣста;* Василій Пушечниковъ да приказу Тайныхъ дѣлъ подъячей Юрій Никифоровъ *на Красной площади.* Всего роздано безщотно 157 рублевъ 4 алтына. Да приказу жъ Тайныхъ дѣлъ подъячей Ѳедоръ Казанецъ роздалъ милостыни жъ Земскаго приказу колодникомъ: подъ полатою 119, за рѣшеткою 5, въ женской 27, въ приказной избѣ и которыя за приставы 38, всего 189 чел. по полтинѣ... Всего роздано нищимъ, колодникамъ и стрѣльцамъ, сопровождавшимъ государя 1131 руб. 4 алтына. Тогожъ числа ввечеру великій государь изволилъ итить къ Зиновею разслабленному, который лежитъ у Рожественскаго священника Никиты, и указалъ дати своего государева жалованья милостыни ему Зиновею пять рублевъ; казненнымъ, которые жи-

вутъ у негожъ священника на дворѣ, пяти человѣкамъ, по рублю“...

Совершивъ утренній выходъ по тюрьмамъ и богадѣльнямъ, государь, переодѣвшись и отдохнувъ, шествовалъ въ Столовую Избу или Золотую Полату, или же въ одну изъ придворныхъ церквей къ *царскимъ часамъ*, въ сопровожденіи бояръ и всѣхъ думныхъ и ближнихъ чиновъ. Потомъ въ навечеріи праздника государь выходилъ въ Успенскій соборъ къ вечерни и *къ дѣйству многолѣтія*, также вмѣстѣ съ боярами и прочими чинами. На этомъ выходѣ государь былъ почти всегда въ бѣлой шелковой шубѣ, съ кованнымъ золоченымъ кружпвомъ и золотною нашивкою; бояре также были въ бѣлыхъ тафтяныхъ шубахъ.

Во время службы соборный архидьяконъ *кликалъ* многолѣтіе государю и всему царскому семейству по именамъ. По совершеніи дѣйства патріархъ со властьми и со всѣмъ соборомъ здравствовалъ государю, т. е. говорилъ *титло* и многолѣтствовалъ. Государь поздравлялъ патріарха и властей. Затѣмъ государю здравствовали бояре, окольничіе, думные и ближніе люди, стольники, стряпчіе, дворяне, дьяки и иныхъ чиновъ люди, при чемъ первенствующій изъ бояръ, отъ лица всѣхъ, говорилъ *титло* и поздравительную рѣчь, по извѣстной формѣ. Государь „своимъ милостивымъ словомъ“ поздравлялъ всѣхъ сановниковъ и народъ. Послѣ того бояре и всѣ свѣтскіе чины здравствовали патріарху и властямъ. Тотъ же бояринъ говорилъ и патріарху *титло* и и рѣчь. По окончаніи поздравленій государь, принявъ отъ патріарха благословеніе, шествовалъ во дворецъ.

При царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ въ сочельникъ въ соборъ выходу не было. Царскіе часы и дѣйство многолѣтія отправлялись въ Золотой Полатѣ или въ Столовой Избѣ. Многолѣтіе *кликалъ* благовѣщенскій дьяконъ, здравствовалъ государю духовникъ его, благовѣщенскій протопопъ [1]).

Послѣ многолѣтія, часу въ пятомъ, когда уже совсѣмъ смеркалось, приходили во дворецъ *славитъ Христа* соборные протопопы и попы и пѣвчіе *станицы* [2]), т. е. хоры государевы, или собственно дворцовые, также патріаршіе, митрополичьи и разныхъ другихъ духовныхъ властей, имѣвшихъ у себя свои особые хоры.

---

[1]) Др. Рос. Вивл. VI, 187.

[2]) Каждая станица государевыхъ пѣвчихъ состояла изъ пяти человѣкъ *вершника, нижника, демественника* и двухъ *путниковъ*.

Государь принималъ ихъ въ Столовой Избѣ или въ Передней Полатѣ и жаловалъ имъ по ковшу бѣлаго и краснаго меда, который въ золотыхъ и серебряныхъ ковшахъ подносилъ одинъ изъ ближнихъ людей. При этомъ они получали и *славленое*. Такимъ же образомъ соборяне и пѣвчіе ходили славить къ царицѣ и потомъ къ патріарху, гдѣ также пили медъ и получали славленое. Славленыя деньги выдавались, смотря по важности и значенію причта, однимъ больше, рублей по 12 на соборъ; другимъ меньше, по рублю, по полтинѣ и даже по 8 алтынъ съ 2 деньгами, что составляло 25 копѣекъ. Во дворецъ славить ходили причты трехъ большихъ соборовъ: Успенскаго, Благовѣщенскаго, Архангельскаго, также изъ соборовъ Казанскаго и Покровскаго, изъ Вознесенскаго монастыря и отъ всѣхъ верховыхъ соборовъ и придворныхъ церквей, какъ Кремлевскихъ, такъ и дворцовыхъ загородныхъ. Въ особенныхъ случаяхъ славленый даръ составлялъ довольно значительную сумму; такъ въ 1667 г., на другой день праздника, когда къ государю приходили славить Христа архимандриты, архидьяконы, священники и дьяконы отъ Вселенскихъ Патріарховъ, т. е. пріѣзжее греческое духовенство, государь пожаловалъ имъ за славленье на весь соборъ 300 рублей. Въ тотъ же день по царскому повелѣнію ходили славить къ Вселенскимъ Патріархамъ всѣ причты большихъ и придворныхъ соборовъ, за что государь роздалъ имъ, въ замѣнъ патріарховъ отъ себя, на каждый соборъ по рублю по 6 алт. 4 деньги.—Пѣвчіе получали славленое особо, которое въ этомъ случаѣ соразмѣрялось съ большимъ или меньшимъ искусствомъ въ пѣніи. Государь давалъ имъ иногда по 5 руб. человѣку, а иногда по полтинѣ, и сверхъ того жаловалъ иному даже изъ собственныхъ рукъ рубль или два, если какой воспѣвака особенно отличался. Цари Алексѣй и сынъ его Θедоръ очень любили церковное пѣніе и потому особенно жаловали пѣвчихъ и кромѣ славленья слушали иногда разныя другія церковныя пѣсни. Въ 1661 г. декабря 30, у царя Алексѣя въ Передней Каменной, т. е. теремной, во 2 часу ночи (въ 6-мъ часу вечера), славили Христа воспѣваки и послѣ славленья пѣли ирмосы и псалмы съ партеса. А передъ тѣмъ въ Переднюю же приходили славить отъ патріарха Никона изъ Воскресенскаго монастыря черный священникъ со старцы и славили по гречески. Государевы пѣвчіе дьяки пользовались правомъ ходить Христа славить и по боярскимъ домамъ, особенно къ ближнимъ и думнымъ государевымъ людямъ. Кромѣ того, государь назначалъ имъ

славить Христа у дьяковъ, особенно у тѣхъ, которые сидѣли въ доходныхъ Приказахъ, наживались взятками и богатѣли. Въ 1677 г. нѣкоторые изъ дьяковъ не пустили было къ себѣ государевыхъ славельщиковъ, и разумѣется прогнѣвали царя, такъ что лишились даже своихъ обыкновенныхъ доходовъ. Поэтому случаю велѣно было имъ сказать, „что они учинили то дуростію своею негораздо и такого безстрашія никогда не бывало, что его государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ, которые отъ него великаго государя Христа славить ѣздятъ, на дворы къ себѣ не пущать; и за такую ихъ дерзость и безстрашіе *быть имъ въ приказѣхъ безкорыстно*, и никакихъ *почестей* и *поминковъ* ни у кого ничего ни отъ какихъ дѣлъ *не имать*. А буде кто чрезъ сей его государевъ указъ объявится хотя въ самомъ маломъ взяткѣ, или корысти и имъ за то быти въ наказаньи".

Въ самый праздникъ Рождества Христова государь слушалъ заутреню въ Столовой или въ Золотой Полатѣ. Во 2-мъ часу дня (въ 10-мъ часу утра), въ то время какъ начинали благовѣстъ къ литургіи, онъ дѣлалъ выходъ въ Столовую, гдѣ и ожидалъ пришествія патріарха съ духовенствомъ. Для этого Столовая наряжалась большимъ нарядомъ, коврами и сукнами. Въ переднемъ углу ставилось мѣсто государево, а подлѣ него кресло для патріарха. Вошедъ въ Столовую, государь садился до времени въ свое мѣсто и приказывалъ сѣсть по лавкамъ боярамъ и думнымъ людямъ; ближніе люди младшихъ разрядовъ обыкновенно стояли. Патріархъ при пѣніи праздничныхъ стихеръ, въ предшествіи соборныхъ ключарей, несшихъ крестъ на мисѣ и св. воду, и въ сопровожденіи митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ, приходилъ къ государю въ ту-же Полату славить Христа и здравствовать государю съ праздникомъ. Государь встрѣчалъ это шествіе въ сѣняхъ. Послѣ обычныхъ молитвъ, пѣвчіе пѣли государю многолѣтіе, а патріархъ говорилъ поздравленіе. Потомъ и государь и патріархъ садились на свои мѣста. Посидѣвъ немного и затѣмъ благословивъ государя, патріархъ со властьми шелъ такимъ же порядкомъ славить Христа къ царицѣ, въ ея Золотую Полату, и потомъ ко всѣмъ членамъ царскаго семейства, если они не собирались всѣ для принятія патріарха у царицы. Славленіе у государя въ первой половинѣ XVII ст. происходило обыкновенно въ Золотой Полатѣ, а въ послѣдствіи въ Столовой, иногда въ Передней Каменнаго Терема, а также и въ Грановитой.

Царь Михаилъ Ѳед. предъ обѣднею обыкновенно ѣздилъ въ Вознесенскій монастырь поздравлять матерь свою великую старицу иноку Марѳу Ивановну.

Отпустя патріарха, государь въ Золотой или въ Столовой облекался въ царскій нарядъ, въ которомъ и шествовалъ въ соборъ къ обѣднѣ. Всѣ дворовые и служилые чины, сопровождавшіе этотъ выходъ, были также богато одѣты въ золотные кафтаны и въ ферезеи. Послѣ литургіи, перемѣнивъ царскій нарядъ въ соборномъ предѣлѣ Димитрія Солунскаго на обыкновенное выходное платье, государь шествовалъ во дворецъ, гдѣ потомъ въ Столовой или въ Золотой приготовлялся праздничный столъ „на патріарха, властей и бояръ". Этимъ оканчивалось рождественское празднество.

Въ день Рождества Христова, какъ и въ другіе большіе праздники, цари не садились за столъ безъ того, чтобъ не накормить прежде такъ называемыхъ тюремныхъ сидѣльцовъ и плѣнныхъ. Такъ въ 1663 году въ этотъ праздникъ кормлено было на большомъ тюремномъ дворѣ девятьсотъ шестдесятъ-четыре человѣка. Въ расходныхъ запискахъ 1664 года находимъ слѣдующее: „въ праздникъ Рождества Христова великій государь указалъ польскихъ полоняниковъ, которые иманы на разныхъ боехъ и сидятъ на Аглинскомъ дворѣ, накормить довольно: полковника Христіана Калшетена и всѣхъ начальныхъ людей съ виномъ боярскимъ и съ романеею и съ ренскимъ и съ пивомъ и съ медомъ, а достальныхъ полоняниковъ всѣхъ съ виномъ и съ медомъ. А для поспѣшенья взяти съ Кормоваго дворца взаемъ 40 тушъ свинины, да въ ряду куплено 22 туши... 16 стяговъ говядины, три четверти муки пшеничной доброй, четверть крупъ грешневыхъ, хлѣбовъ ситныхъ да калачей по 500; да 20 сыровъ, 10 гривенокъ (фунтовъ) сала, 500 яицъ и проч.". Кормлено всего 487 человѣкъ, да караульныхъ стрѣльцовъ 30 человѣкъ.

На женской половинѣ дворца, у царицы въ этотъ день также совершались свои обряды. Утромъ, предъ обѣднею, у ней собирались *дворовыя* и *пріѣзжія* боярыни, въ сопровожденіи которыхъ она выходила въ свою Золотую Полату, принимала тамъ съ славленіемъ патріарха, и потомъ шествовала въ дворцовую церковь къ обѣдни. Пріѣзжіе боярыни вмѣстѣ съ поздравленіемъ, по старому обычаю, подносили царицѣ *перепечи*, родъ сдобныхъ крупичатыхъ куличей или короваевъ. Въ 1663 году, царицѣ Марьѣ Ильиничнѣ и царевнамъ, большимъ и меньшимъ, четырнадцать

пріѣзжихъ боярынь поднесли *четыреста-двадцать-шесть перепечь* [1]). Подобнымъ же образомъ, послѣ обѣдни, и царица посылала къ патріарху отъ себя и отъ каждой царевны по пяти перепечь. На праздникѣ къ царицѣ приходили славить изъ Вознесенскаго монастыря *старицы* и другія *славленицы*, а также ея крестовые дьяки, которымъ славленаго выдавалось по рублю на человѣка. У малолѣтныхъ царевичей славили иногда ихъ карлы. Въ 1659 г. къ царевичу Алексѣю Алексѣевичу приходили славить карлы Карпунька Афонасьевъ да Петрушка Семеновъ, за что имъ дано 3 алтына 2 деньги.

Ни одинъ праздничный царскій выходъ не отправлялся съ такимъ торжествомъ и великолѣпіемъ, какъ выходъ въ день Богоявленія. Государь являлся въ это время народу въ полномъ блескѣ своего сана, со всѣмъ великолѣпіемъ и пышностью, которыя во многомъ напоминали обычаи Востока. По словамъ иностранцевъ, стеченіе народа въ этотъ день было необыкновенное: со всего государства съѣзжались въ Москву видѣть торжественный обрядъ освященія воды, совершавшійся патріархомъ на Москвѣ-рѣкѣ. Число народа, какъ говоритъ Маскѣвичъ, простиралось иногда до трехъ и до четырехъ сотъ тысячъ; изъ этого невѣроятнаго показанія уже видно, какъ велико было торжество этого дня и какое значеніе оно имѣло для русскаго народа, еще въ глубокой древности назвавшаго этотъ день *водокрестіемъ, водокрещами*.

Въ навечеріи праздника, государь слушалъ вечерню и царскіе часы въ Столовой, иногда въ Передней или въ одной изъ придворныхъ церквей; иногда же выходилъ въ Успенской соборъ, гдѣ

---

[1]) 172 декабря въ 25 день па праздникъ Рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, того дни государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ и государынямъ царевнамъ *большимъ* и *меньшимъ* боярыни челомъ ударили *перепечами:* касимовскаго царевича жена 30 перепечь, сибирскаго царевича большаго жена 30 перепечь, сибирскаго царевича меньшова жена 30 перепечь, боярина князя Ивана Петровича Пронскаго жена 30 перепечь, боярина Ивана Васильевича Морозова жена 30 перепечь, боярина Глѣба Ивановича Морозова жена 30 перепечь, боярина Михайла Михайловича Солтыкова жена 30 перепечь, боярина Василья Васильевича Бутурлина жена 30 перепечь, боярина Василья Ивановича Стрѣшнева жена 30 перепечь, боярина князь Ѳедора Юрьевича Хворостинена жена 30 перепечь, боярина Петра Михайловича Солтыкова жена 30 перепечь, стольника князь Ивана Алексѣевича Воротынскаго жена 30 перепечь, стольника князь Юрья Ивановича Ромодановскаго жена 36 перепечь, стольника Никиты Ивановича Шереметева жена 30 перепечь.

царскіе часы и дѣйство многолѣтія совершались во всемъ подобно царскимъ часамъ и дѣйству наканунѣ Рождества Христова, т. е. съ церемоніями обоюдныхъ поздравленій государя и патріарха, бояръ и духовенства, съ поздравительными рѣчами и т. д. Въ самый праздникъ, государь въ одной изъ придворныхъ церквей или въ Столовой слушалъ всенощное бдѣніе и потомъ, предъ литургіею, выходилъ въ Успенской соборъ для шествія на іорданькъ освященію воды.

Кремлевская площадь у царскаго дворца, между соборами, вся покрывалась въ это время густою толпою. Только одно мѣсто оставалось свободнымъ: отъ Успенскаго собора и до самой Москвырѣки, гдѣ находилась іордань, строй стрѣльцовъ въ цвѣтномъ служиломъ платьѣ, съ знаменами и съ барабанами, со всѣмъ ратнымъ строемъ, двумя линіями пролагалъ широкую дорогу для крестнаго хода. Дорога эта шла не прямо на рѣку, какъ теперь [1]); она поворачивала влѣво отъ Успенскаго собора, шла между Ивановъ-Великимъ и Архангельскимъ соборомъ, въ ворота подъ церковью Черниговскихъ Чудотворцевъ, которая находилась на мѣстѣ бывшаго плац-парада, гдѣ нынѣ воздвигается памятникъ Императору Александру II, на краю Кремлевской горы. Отсюда этотъ путь сворачивалъ къ Тайницкимъ воротамъ, противъ которыхъ устроивалась на Москвѣ-рѣкѣ іордань и особыя мѣста для царя и патріарха. По всему этому пути, какъ упомянуто, стояли ратнымъ строемъ стрѣльцы; а на площади между Ивановскою колокольнею Чудовымъ монастыремъ и церковью Черниговскихъ Чудотворцевъ, въ концѣ XVII ст. ставились иногда большія голанскія полковыя пищали (пушки), огражденныя рѣшетками рѣзными, точеными и расписанными разными красками. При пушкахъ стоялъ *пушкарскій чинъ* во всемъ парадѣ, съ знаменами и въ цвѣтномъ платьѣ.

Часу въ 4-мъ дня или, по нашему счету, въ 12-мъ утра, въ то время, какъ патріархъ въ Успенскомъ соборѣ полагалъ начало службѣ, звонъ колоколовъ на Иванѣ-Великомъ возвѣщалъ народу, что государь началъ шествіе изъ своихъ комнатъ. Государь выходилъ въ соборъ, обыкновенно въ сопровожденіи бояръ и прочихъ сановниковъ, по Красному Крыльцу. При его появленіи народъ, увидѣвъ пресвѣтлыя царскія очи, билъ челомъ. Государь шелъ тихо, въ обыкновенномъ выходномъ платьѣ, опираясь на

---

[1]) Мѣсто между Благовѣщенскимъ и Архангельскимъ соборами было въ то время застроено; здѣсь находился царскій Казенный Дворъ.

посохъ индѣйскаго дерева. Иногда случалось, что онъ выходилъ въ большомъ царскомъ нарядѣ. Но обыкновенно царское платье онъ надѣвалъ всегда въ соборѣ, въ предѣлѣ Димитрія Селунскаго. Вошедъ въ соборъ и возложивъ на себя въ этомъ предѣлѣ *царскій санъ*, государь при пѣніи многолѣтія, молился св. иконамъ и св. мощамъ, и потомъ принималъ у патріарха благословеніе. Между тѣмъ звонъ на Иванѣ-Великомъ продолжался и прекращался только въ то время, какъ царь вступалъ на свое мѣсто.

Въ соборъ за государемъ входили одни только высшіе чины: бояре, окольничіе, думные и ближніе люди; прочіе же, начиная съ стольниковъ, останавливались на рундукѣ или помостѣ отъ Успенскаго собора до Архангельскаго, по обѣ стороны, по чинамъ, младшіе ниже старшихъ. Когда изъ западныхъ вратъ собора начинался крестный ходъ, царь выходилъ и останавливался въ южныхъ вратахъ. Патріархъ, проходя мимо, осѣнялъ его Животворящимъ крестомъ, а духовныя власти отдавали ему по два поклона. Церемонія поклоновъ духовенства происходила иногда и въ соборѣ при началѣ крестнаго хода.

Торжественное шествіе открывали стрѣльцы въ числѣ 400 или 600 человѣкъ, иногда и болѣе, выборные изъ стремяннаго и другихъ полковъ, по 200 человѣкъ изъ каждаго. Они были въ цвѣтномъ лучшемъ платьѣ и шли по четыре человѣка въ рядъ, одни съ золочеными пищалями и винтовками, ложи коихъ украшены были перламутровыми раковинами; другіе съ золочеными копьями и наконецъ третьи, съ нарядными золочеными протазанами (родъ алебарды), у которыхъ ратовища или древки были обтянуты желтымъ или червчатымъ атласомъ, съ золотымъ галуномъ, и украшены шелковыми кистями. Кромѣ того, здѣсь же шли два пятидесятника съ обоюдными стальными топорами (алебардами), на древкахъ изъ чернаго дерева, украшенныхъ серебряными кистями. За этимъ блестящимъ отрядомъ стрѣльцовъ слѣдовалъ крестный ходъ, замыкавшійся шествіемъ патріарха. Здѣсь, въ преднесеніи хоругвей, крестовъ и св. иконъ, шли митрополиты, архіепископы, епископы, архимандриты, игумены, соборяне и весь священническій чинъ, по степенямъ, младшіе впереди, всѣ въ богатѣйшемъ облаченіи. Однихъ приходскихъ священниковъ бывало до трехсотъ и до двухсотъ дьяконовъ.

Потомъ начиналось шествіе государя, открываемое обыкновенно нижними чинами, по три человѣка въ рядъ. Впереди шли дьяки разныхъ приказовъ и всѣ тѣ чиновники, которые были въ бар-

хатныхъ кафтанахъ; за ними дворяне, стряпчіе, стольники — въ *золотахъ*, т. е. въ золотныхъ кафтанахъ; далѣе ближніе люди, думные дьяки и окольничіе въ богатыхъ шубахъ. Всѣ же тѣ, которые не имѣли такихъ богатыхъ кафтановъ, а были въ объяринныхъ или суконныхъ, отпускались на іордань прежде шествія государя, безъ сомнѣнія, для того, чтобъ обыкновенными нарядами не нарушить общаго блеска и великолѣпія.

Вслѣдъ за этимъ шелъ постельничій съ *царскою стряпнею.* Впереди его человѣкъ двѣнадцать стряпчихъ несли государево платье, которое царь перемѣнялъ обыкновенно на іордани. Одинъ несъ посохъ, другой — шапку, третій—зипунъ, четвертый—кафтанъ, пятый — шубу, и т. д. Кромѣ этого, перемѣннаго платья, трое стряпчихъ несли на іордань царское полотенце, подножіе и стулъ или собственно кресла, и иногда, во время непогоды, солночникъ или балдахинъ.

Государь шествовалъ въ большомъ *царскомъ нарядѣ.* Сверхъ зипуна и богатѣйшаго становаго кафтана, на немъ было царское платно, изъ дорогой золотной матеріи, съ жемчужнымъ круживомъ, усыпаннымъ драгоцѣнными каменьями. Впослѣдствіи, особенно при царѣ Ѳедорѣ, эту одежду стали именовать *порфирою.* Царскій вѣнецъ, называвшійся, по соболиной опушкѣ, царскою шапкой, блестѣлъ драгоцѣнными каменьями: алмазами, изумрудами, яхонтами. Плечи государя покрывала богатая *діадима*, именуемая обыкновенно въ чинѣ царскаго вѣнчанія *бармами;* на груди на золотой цѣпи былъ крестъ Животворящаго Древа, а иногда золотой крестъ со Спасовою Ризою. Въ правой рукѣ государя былъ жезлъ, богато украшенный золотомъ и каменьями. Наконецъ, бархатные или сафьянные башмаки государя были также богато унизаны жемчугомъ. Подъ-руки государя поддерживали обыкновенно двое стольниковъ, изъ ближнихъ людей. Около шли бояре и думные дворяне въ богатѣйшихъ шубахъ, въ высокихъ горлатныхъ шапкахъ. За ними шелъ окольничій, а по обѣ стороны царскаго пути шли стрѣлецкіе полковники въ бархатныхъ и объяринныхъ ферезеяхъ и въ турскихъ кафтанахъ; они оберегали государское шествіе отъ утѣсненія нижнихъ чиновъ людей. Потомъ слѣдовали гости въ золотныхъ кафтанахъ и наконецъ приказные и иныхъ чиновъ люди и народъ. Подлѣ всего этого шествія съ обѣихъ сторонъ шло 150 или 200 человѣкъ стрѣльцовъ, стремяннаго полку, „въ одинъ человѣкъ“ въ цвѣтныхъ кафтанахъ, сто съ золочеными пищалями и пятьдесятъ или сто съ батожками, прутьями. При

возвращенiи съ iордани, государь обыкновенно ѣхалъ въ саняхъ; для этого вслѣдъ за шествiемъ ѣхали большiя государевы нарядныя сани, впереди которыхъ шли дьяки Конюшеннаго Приказа, а около — столповые прикащики и стремянные конюхи въ цвѣтныхъ бархатныхъ, объяринныхъ, камчатныхъ и суконныхъ кафтанахъ.

На Москвѣ-рѣкѣ, куда тихо и торжественно слѣдовало это шествiе, предъ Тайницкими воротами, надъ мѣстомъ, гдѣ должно было совершиться дѣйство погруженiя въ воду честнаго креста [1]), была устроена красивая iорданная сѣнь, поддерживаемая четырьмя колоннами съ гзымзомъ или карнизомъ, расписаннымъ красками, серебромъ и золотомъ, и украшенная золоченымъ же крестомъ наверху. По угламъ были изображены 4 евангелиста, а внутри апостолы и другiе святые, а также и Крещенiе Спасителя. Кромѣ того, вся iордань богато украшена была шелковыми и жестяными раскрашенными цвѣтами, зелеными листьями и даже птицами, вырѣзанными изъ мѣдныхъ листовъ и раскрашенными также красками.

Подлѣ iордани стояли особыя мѣста для царя и патрiарха. Царское мѣсто, поставляемое на iордани обыкновенно шатерничимъ, было въ видѣ небольшаго круглаго храма съ пятью главами, сдѣланными изъ слюды и украшенными золочеными крестами. Этотъ пятиглавый верхъ утвержденъ былъ на пяти точеныхъ столбахъ, расписанныхъ по золоту виноградными вѣтвями; капители и базы у столбовъ были также позолочены и посеребрены. Вверху вокругъ шелъ гзымзъ (карнизъ), съ внутренней стороны писанный травами, снаружи золоченый и украшенный сквозною рѣзьбою, также позолоченою и посеребреною. По этому карнизу въ пригожихъ мѣстахъ утверждены были высеребреныя *доски, а на нихъ писаны стихи къ ердани*. Между столбовъ находились рамы съ круглыми слюдяными окнами, писанныя по золоту и по серебру разными красками. Одна такая рама, раздѣленная на два затвора, служила дверью. Нижняя часть царскаго мѣста (тумба) утверждена

---

[1]) Чтобы дать понятiе, какъ устроивалось это iорданское мѣсто, приведемъ слѣдующую *память* изъ Оружейной Полаты въ Земскiй Приказъ: 1670 г. декабря 28, государь указалъ нынѣ къ поставленiю ерданной сѣни ко дню праздника Святаго Богоявленiя, генваря къ 6 числу, мѣсто устроить и около ердани на водѣ ледъ околоть и вычистить и въ воду *ларь* деревянный, починя, опустить и укрѣпить и во всемъ противъ прежняго учинить изъ Земскаго Приказу. И тотъ ларь и сваи съ кольцы и конаты посланы изъ Оружейной Полаты въ Земскiй Приказъ.

была на пяти точеныхъ посеребреныхъ яблокахъ, и украшена сквозною золоченою рѣзьбою. Внутри это мѣсто задергивалось вокругъ суконнымъ или тафтянымъ занавѣсомъ. Все пространство около іорданной сѣни и царскаго и патріаршаго мѣстъ, огороженное рѣзною рѣшеткою, устлано было краснымъ сукномъ. Кромѣ рѣшетки, іордань отдѣлена была отъ народа еще двумя балюстрадами, покрытыми краснымъ сукномъ. Когда процессія приходила на іордань, и государь съ патріархомъ вступали на свои мѣста,— по сторонамъ іордани становилось обыкновенно духовенство, а подлѣ царскаго мѣста бояре и прочіе высшіе чины. За рѣшеткою помѣщались стольники, стряпчіе, дворяне, дьяки, солдатскаго строю генералы, стрѣлецкіе полковники, и всѣ, которые были въ золотныхъ кафтанахъ; за первымъ балюстрадомъ стояли тѣ, у которыхъ не было такихъ кафтановъ, а далѣе служилые и приказные люди нижнихъ чиновъ. Все пространство по Москвѣ-рѣкѣ, между Каменнымъ и Москворѣцкимъ мостами, было занято стрѣлецкими и солдатскими полками, стоявшими ратнымъ строемъ, въ цвѣтномъ платьѣ, съ знаменами, съ барабанами и съ оружіемъ. На Тайницкой башнѣ, въ виду всего войска, становился капитанъ, иногда ротмистръ, или другой такой же чинъ *съ ясачнымъ знаменемъ*, которымъ давали знакъ войску, чтобъ бить въ барабаны, дѣлать честь празднеству и т. п. По берегамъ рѣки тѣснился густыми толпами народъ.

Совершеніе обряда освященія воды происходило слѣдующимъ образомъ. Сначала духовныя власти и соборяне подходили къ государю и патріарху, по степенямъ, по двое въ рядъ, и кланялись. Потомъ патріархъ раздавалъ всѣмъ свѣчи, начиная съ государя, и совершалъ *дѣйство* по чину. Въ то время, какъ онъ погружалъ въ воду Животворящій Крестъ, начальные люди всѣхъ полковъ и знаменщики съ знаменами подступали къ іордани, для окропленія знаменъ св. водою. Послѣ погруженія креста, патріархъ серебрянымъ ведромъ [1]) черпалъ воду изъ іордани, и отдавалъ ключарю; потомъ онъ наполнялъ также св. водою государеву *стопу*, которую относили во дворецъ и окропляли тамъ всѣ комнаты и иконы. Послѣ этого патріархъ трижды осѣнялъ государя крестомъ, кропилъ св. водою, и поздравлялъ съ торжествомъ. Государь вмѣстѣ со всѣмъ синклитомъ прикладывался ко кресту, поздравлялъ патріарха, и потомъ принималъ поздравленіе отъ духовенства, бояръ,

---

[1]) Это ведро называлось *наливкою*. Др. Рос. Вивл., X, стр. 175.

окольничихъ, думныхъ и ближнихъ людей, причемъ одинъ изъ первостепенныхъ бояръ говорилъ поздравительную рѣчь. Послѣ того два архимандрита кропили знамена и войско, стоявшее по Москвѣ-рѣкѣ.

Крестный ходъ возвращался въ томъ же торжественномъ порядкѣ. Если ходъ бывалъ до обѣдни, то съ іордани государь иногда ѣзжалъ къ обѣднѣ на Троицкое подворье, гдѣ была церковь Богоявленія; въ противномъ случаѣ, онъ возвращался съ ходомъ въ Успенскій соборъ и, отслушавъ тамъ молебенъ или отпускную молитву, шествовалъ во дворецъ.

Въ „недѣлю мясопустную", т. е., въ воскресенье передъ масляницею, послѣ заутрени, церковь наша совершала, какъ извѣстно, *дѣйство страшнаго суда*.

На площади за алтаремъ Успенскаго Собора, устроивали два мѣста, одно для патріарха, другое для государя. Противъ патріаршаго мѣста ставили такъ-называемый козелъ или рундукъ (подмостки), обитый краснымъ сукномъ. На этотъ рундукъ поставляли образъ Страшнаго Суда, большой налой съ паволокою подъ икону Богородицыну и подъ св. Евангеліе, и устроивали столъ для освященія воды.

Государь выходилъ въ Успенскій Соборъ въ обыкновенномъ выходномъ платьѣ; тамъ въ предѣлѣ св. Димитрія, онъ облачался въ нарядъ царскій; потомъ, вышедъ въ соборъ, молился, по обычаю, у мѣстныхъ иконъ и принималъ у патріарха благословеніе крестомъ и рукою. Изъ собора патріархъ въ облаченіи и государь шествовали на мѣсто, гдѣ быть дѣйству, съ крестнымъ ходомъ, при оглушительномъ звонѣ во всѣ колокола.

Дѣйство это совершалось по особому „чиновнику" или уставу, который сохранился въ старыхъ потребникахъ, и состояло въ пѣніи стихеръ, въ освященіи воды и чтеніи, на четыре страны, Евангелія, послѣ котораго патріархъ отиралъ губкою образъ Страшнаго Суда и прочія иконы, вынесенныя къ дѣйству. По окончаніи дѣйства, патріархъ осѣнялъ крестомъ и кропилъ святою водою государя, властей духовныхъ и свѣтскихъ и всенародное множество, присутствовавшее при совершеніи сего обряда. Иногда дѣйство происходило въ Успенскомъ соборѣ, а за болѣзнію патріарха и совсѣмъ отмѣнялось.

Передъ выходомъ на дѣйство рано утромъ, часа за три до свѣта, государь совершалъ обходъ всѣхъ тюремъ и приказовъ, гдѣ си-

дѣли колодники, и всѣхъ богадѣленъ, гдѣ жили раненые, разслабленные и малолѣтные сироты и подкидыши. Тамъ онъ раздавалъ своеручно милостыню; освобождалъ преступниковъ. Такъ-какъ подобные выходы совершались тайно, то и свѣдѣнія о нихъ мы получаемъ изъ дѣлъ Тайнаго Приказа или собственной канцеляріи государя. Въ расходныхъ запискахъ этого Приказа 1669 года отмѣчено: „Февраля противъ 14 числа въ ночи, за 2 часа до свѣта, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ... изволилъ ходить и жаловать своимъ государевымъ жалованьемъ милостынею, а роздано въ богадѣльни на Кулишкахъ, на Покровкѣ, въ Моисѣевской, всего 300 человѣкамъ по полтинѣ; въ Петровскую священнику да раненымъ стрѣльцамъ и солдатамъ 60 ч. по полтинѣ, по конецъ Боровицкаго мосту, въ Каменные, священнику, псаломщику, 40 ч. нищимъ, 5 ч. сиротамъ—по полтинѣ; на дворѣ, что̀ былъ боярина Бориса Ивановича Морозова загородной, протопопу Ермилу 3 рубли, 54 ч. по полтинѣ; на Могилицы 8 ч. по полтинѣ, да двумъ малымъ по полуполтинѣ, во Власьевскую, что̀ за Пречистенскими вороты въ Конюшенной слободѣ, 6 ч. по полтинѣ, двумъ малымъ по полуполтинѣ; Собору Рождества Пресвятыя Богородицы, что у государя на сѣняхъ, священнику Никитѣ 50 рублевъ, у негожъ на дворѣ бѣднымъ и кажненнымъ 120 ч. по полтинѣ; Зиновію разслабленному, и дорогою и на Аглинскомъ дворѣ и нищимъ роздано безщотно 114 р.; на тюремномъ дворѣ тюремнымъ сидѣльцамъ 828 ч. по рублю; сторожамъ 8 ч., подъ приказомъ колодникомъ, въ Разбойномъ, въ Черной Полатѣ, 40 ч., въ стрѣлецкомъ 18 ч., въ земскомъ и подъ приказомъ колодникомъ и въ Костромской Чети 286 ч.—по полтинѣ и пр. Всего было роздано 1,495 рублей 2 алтына. Кромѣ того, въ этотъ же день во дворцѣ въ Золотой или въ Столовой давался столъ на нищую братію. Государь самъ обѣдалъ за этимъ столомъ и со всѣми обрядами праздничныхъ столовъ угощалъ своихъ многочисленныхъ гостей. По окончаніи стола онъ одѣлялъ всѣхъ изъ своихъ рукъ денежною милостынею. Въ то же время, по царскому указу, на тюремномъ дворѣ кормили тюремныхъ сидѣльцовъ и всѣхъ заключенныхъ; въ 1664 году тамъ кормлено было въ этотъ день 1,110 человѣкъ.

Съ половины масляницы наступали *прощеные дни*. Въ среду сырной недѣли, государь посѣщалъ такъ-называемые городскіе монастыри: Чудовъ, Вознесенскій, Алексѣевскій и другіе, а также

и монастырскія подворья: Троицкое и Кириловское, гдѣ прощался съ братіею и больничными старцами и жаловалъ имъ денежную милостыню. Въ четвергъ и преимущественно въ пятницу, государь ѣздилъ въ загородные московскіе монастыри: въ Новоспасскій, Симоновъ, Андрониковъ, Новодѣвичій и др., въ которыхъ также прощался съ монастырскою братіею и съ сестрами и одѣлялъ ихъ милостынею. Въ Новоспасскомъ монастырѣ государи, изъ дома Романовыхъ, прощались у гробовъ родителей. Въ пятницу, иногда въ субботу или воскресенье, государь, въ сопровожденіи бояръ, и патріархъ со властьми ходили для прощенія къ царицѣ. Она принимала ихъ въ своей Золотой Полатѣ и жаловала къ рукѣ какъ бояръ, такъ и пріѣзжихъ боярынь, большею частью своихъ родственницъ и свойственницъ, которыя съѣзжались къ ней, также для прощенія, по особому оффиціальному зову.

Въ недѣлю сыропустную, т. е. въ воскресенье передъ великимъ постомъ, поутру, предъ литургіею, патріархъ со всѣми духовными властями, въ предшествіи соборнаго ключаря, который несъ крестъ и святую воду, приходилъ *прощатися* къ государю. Государь принималъ его обыкновенно въ Столовой Избѣ. Отпустивъ патріарха, царь совершалъ обрядъ прощенія съ чинами дворовыми и служилыми. Онъ жаловалъ къ рукѣ бояръ, окольничихъ, думныхъ дворянъ и думныхъ дьяковъ, а также стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ, жильцовъ, головъ и полуголовъ стрѣлецкихъ и всѣхъ приказовъ дьяковъ и подьячихъ. Въ то время, какъ государь жаловалъ къ рукѣ, по правую и по лѣвую сторону его стояли первостепенные бояре и одинъ изъ нихъ, стоявшій справа, держалъ государя подъ руку. Въ тотъ же прощеный день, вечеромъ, государь, въ сопровожденіи свѣтскихъ чиновъ, шествовалъ въ Успенскій Соборъ, гдѣ патріархъ совершалъ обрядъ прощенія *по чину*; послѣ ектеніи и молитвословій, государь подходилъ къ патріарху и, прощеніе говоря, прикладывался ко кресту. Власти духовныя и свѣтскія также, прощеніе говоря, всѣ цѣловали крестъ у патріарха и потомъ ходили къ государю къ рукѣ [1]).

Изъ собора государь шествовалъ прощаться къ патріарху въ сопровожденіи бояръ и прочихъ чиновъ. У патріарха въ Крестовой (Макарьевской) Полатѣ, которая для государева прихода наряжалась сукнами и коврами, собирались въ это время и всѣ духовныя власти, т. е. митрополиты, архіепископы, епископы и архи-

---

[1]) Древн. Рос. Вивл. X, 21.

мандриты. Патріархъ встрѣчалъ государя на лѣстницѣ, иногда же среди Крестовой Полаты; въ такомъ случаѣ въ сѣняхъ государя встрѣчали власти. Встрѣтя, патріархъ благословлялъ государя и принявъ его подъ-руку, шелъ съ нимъ на обычныя мѣста.

Потомъ патріархъ говорилъ: „Достойно" и „молитву приходную", затѣмъ снова благословлялъ государя и всѣхъ бояръ. Послѣ этого всѣ садились по лавкамъ. Государь на большой лавкѣ (что̀ отъ собора Успенскаго, слѣдовательно на южной сторонѣ полаты). Патріархъ на другой лавкѣ подъ образами на восточной сторонѣ, бояре на третьей лавкѣ, противоположной государю, слѣдовательно на сѣверной сторонѣ. По лѣвую сторону царя къ дверямъ полаты стояли стряпчіе, стольники и спальники. Въ сѣняхъ Крестовой, еще до прихода государя, былъ устроенъ царскій *питейный поставецъ* Сытнаго дворца съ разными фряжскими винами: романеею, ренскимъ, бастромъ и русскими медами, краснымъ и бѣлымъ. За поставцемъ сидѣлъ для отпуска всякихъ питей думный дворянинъ съ думнымъ дьякомъ, которые завѣдывали Приказомъ Большаго Дворца. У поставца находились степенный и путный ключники, чарочники и дворцовые стряпчіе.

И „посидя немного", государь указывалъ стольникамъ нести свое государево питье. Наложа по три кубка романеи да ренскаго да бастры, думный дворянинъ сдавалъ питья стольникамъ, которые чинно, одинъ за другимъ, съ кубками въ рукахъ, входили въ полату и подносили питья патріарху. Принявъ кубки, святѣйшій отливалъ изъ каждаго для себя и потомъ подносилъ государю „всѣхъ питей по три кубка". Государь накушивалъ и отдавалъ стольникамъ, которые возвращали ихъ на поставецъ. Послѣ того стольники тѣмъ же порядкомъ вносили кубки для бояръ; точно также подносили ихъ патріарху, который потомъ подавалъ боярамъ, окольничимъ и думнымъ людямъ „всѣхъ трехъ питей по кубку".

Во второй разъ съ тою же церемоніею подносимъ былъ въ золотыхъ ковшахъ красный медъ: государю три ковша, боярамъ по одному.

Напослѣдокъ подносили въ серебряныхъ ковшахъ бѣлый медъ „тѣмъ же обычаемъ". Послѣ того государь иногда жаловалъ изъ своихъ рукъ чашами духовныхъ властей: митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ и потомъ по ковшу бѣлаго меда патріаршему боярину, дьякамъ, казначею, ризничему, причемъ чашничали тѣ же стольники.

Когда оканчивались эти *прощальныя чаши*, государь съ патріархомъ садились на лавки по прежнимъ мѣстамъ и повелѣвали властямъ и боярамъ и всѣмъ присутствовавшимъ въ полатѣ выйдти вонъ, а сами наединѣ бесѣдовали о духовнѣ съ полчаса времени. Патріархъ обращался къ государю съ вопросами: „А великій государь царь и великій князь (имярекъ) всеа Русіи Самодержецъ! Смѣть ли, государь, тобя, великаго государя нашего, спросить о вѣрѣ: Христіанскую вѣру како держиши? Не держишь ли, государь, у собя какіе ереси, или еретическихъ какихъ книгъ отметныхъ не чтешь ли? Съ вѣрою ли покланяешися образу Господа Нашего Іисуса Христа и Честному и Животворящему Кресту Христову и Пречистыя Богородицы, и ангеломъ, и Предтечи, и Апостоломъ и всѣмъ святымъ написаннымъ на иконѣ? Съ чистымъ ли, государь, сердцемъ приходиши на покаяніе ко отцемъ своимъ духовнымъ, послушаніе къ нимъ имѣеши ли во всемъ ихъ наказаніи духовномъ?“

Послѣ этой бесѣды духовныя власти, бояре и всѣ другіе чины по призыву снова входили въ полату. Патріархъ, вставъ съ мѣста, говорилъ: „Достойно“ и *прощеніе*, то есть прощальную молитву: „Владыко многомилостиве“; затѣмъ благословлялъ государя и весь его чинъ.

Отъ патріарха государь шествовалъ въ Чудовъ и Вознесенскій монастыри, въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, въ которыхъ *прощался* у св. мощей и у гробовъ *родителей*. Пришедши во дворецъ, государь въ одной изъ пріемныхъ полатъ прощался съ людьми „комнатными“, то есть жаловалъ къ рукѣ комнатныхъ бояръ, окольничихъ, думныхъ и вообще ближнихъ людей, пожалованныхъ въ эти чины „изъ комнаты“, то есть изъ числа тѣхъ лицъ, которыя съ малолѣтства постоянно находились при особѣ государя. Въ это же время онъ прощался со всѣми чинами и должностными людьми меньшихъ разрядовъ своего государева двора.

Точно также обрядъ прощенія совершался въ этотъ день и на половинѣ царицы, которая въ своей Золотой Полатѣ прощалась съ самыми близкими родственными лицами, изъ бояръ и другихъ чиновъ, и со всѣмъ своимъ „дворомъ“, то есть придворнымъ штатомъ; жаловала къ рукѣ мамъ, верховыхъ боярынь, казначей, постельницъ, мастерицъ, мовницъ и проч.

Въ этотъ же прощальный день цари наблюдали еще одинъ достопамятный обычай: утромъ или вечеромъ докладывали государю

начальники всѣхъ Приказовъ о „колодникахъ, которые въ какихъ дѣлахъ сидятъ многія лѣта". По этому докладу государь освобождалъ весьма многихъ преступниковъ и особенно тѣхъ, которые „сидѣли не въ большихъ винахъ".

На первой недѣлѣ великаго поста, во вторникъ, а съ 1661 г. въ субботу [1]) послѣ обѣдни, во дворецъ пріѣзжали стряпчіе изъ тридцати пяти монастырей и подносили государю и каждому члену царскаго семейства отъ каждаго монастыря *по хлѣбу, по блюду капусты и по кружкѣ квасу*. Повелѣвъ принять эту обычную дань, государь жаловалъ монастырскихъ стряпчихъ *погребомъ*, то есть приказывалъ поить ихъ виномъ, пивомъ и медами съ своего погреба.

Вотъ современная записка, съ означеніемъ всѣхъ монастырей, изъ которыхъ привозили эти великопостные дары: „Во 173 (1665) году въ недѣлю Православія, въ субботу, были у великой государыни царицы и в. к. Марьи Ильичны изъ монастырей съ хлѣбы; а подносили *по хлѣбу* да *по кружкѣ квасу*, да *по блюду капусты*, на каменной лѣстницѣ, что̀ у Мастерской Полаты, государынѣ царицѣ и в. к. Марьѣ Ильичнѣ, государынямъ царевнамъ и великимъ княжнамъ Иринѣ Михайловнѣ, Аннѣ Михайловнѣ, Татьянѣ Михайловнѣ, Евдокіѣ Алексѣевнѣ, Марѳѣ Алексѣевнѣ, а изъ которыхъ монастырей стряпчіе подали хлѣбъ и капусту и квасъ, и то писано ниже сего:

Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря, изъ Володимеря Рожественскаго монастыря, Чудова, Спасскаго, что̀ на Новомъ; Симонова, Спасскаго Андроньева, изъ Звѣнигорода Сторожевскаго, съ Костромы Ипацкого, изъ Переяславля Залѣсскаго Горицкаго, Новаго дѣвича, Вознесенскаго дѣвича, изъ Суздаля Покровскаго дѣвича, изъ Можайска Лужецкого, изъ Ростова Богоявленскаго, съ Костромы Богоявленскаго, изъ за Торгу (въ Москвѣ) Богоявленскаго; Знаменскаго, что на Государевѣ старомъ Дворѣ; изъ Ярославля Спасскаго, изъ Боровска Пафнутьева, съ Волоколамскаго Іосифова, изъ Суздаля Спаса Еуфимьева, изъ Переяславля Залѣсскаго Данилова, изъ Ростова съ Устья Борисоглѣбскаго, Никольскаго Угрѣшскаго, изъ Кашина Колязина, изъ Переяславля Залѣсскаго Никицкаго, Пречистыя Богородицы Донского, Данилова, Новинскаго, Златоустовскаго, изъ Переяславля Залѣсскаго Ѳедоровскаго, изъ Серпухова Владычня, изъ Серпухова Высоцкаго, Бѣжецкаго верху Никольскаго Антоньева, изъ Дмитрова

---

[1]) Акты Арх. Эксп. IV, № 124.

Никольскаго Пѣстышскаго“. Въ послѣдствіи хлѣбы подавались еще изъ Воскресенскаго монастыря, что̀ на Истрѣ, построеннаго патріархомъ Никономъ.

Такимъ же образомъ и изъ тѣхъ же монастырей подносили хлѣбы, капусту и квасъ патріарху, боярамъ, окольничимъ, думнымъ и ближнимъ людямъ, думнымъ дьякамъ, крайчему, стряпчему съ ключомъ и наконецъ всѣмъ приказнымъ людямъ и особенно своимъ вкладчикамъ. Заготовляя эту дань, монастыри начинали печь хлѣбы еще за недѣлю, съ понедѣльника первой недѣли поста. Здѣсь слѣдуетъ припомнить также, что монастыри всегда славились искуснымъ печеньемъ хлѣба и отличнымъ приготовленіемъ квасовъ и капусты. При царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ славился своими квасами монастырь Антонія Сійскаго (Архангельской губерніи въ Холмогорскомъ уѣздѣ), такъ что государь посылалъ туда „для ученья квасного варенья“ своихъ хлѣбниковъ и пивоваровъ.

На первой же недѣлѣ великаго поста, въ среду или субботу, а иногда и въ другой день, послѣ обѣдни, въ столовой Избѣ государь самъ раздавалъ боярамъ и прочимъ чинамъ такъ называемые *укруги*, то-есть ломти калача, фряжскія вина и разныя сласти, сушеные и вареные въ сахарѣ, въ меду и патокѣ фрукты. Къ патріарху съ такою *укругою* государь посылалъ стольника, иногда же боярина, а ко властямъ—дворовыхъ людей.

Въ 1667 году подобная присылка съ укругою къ патріарху заключалась въ слѣдующемъ: кубокъ романеи, кубокъ ренскаго, кубокъ малвазіи, хлѣбецъ кругличатый, полоса арбузная, горшечекъ патоки съ инбиремъ, горшечекъ мазули съ шафраномъ, горшечекъ мазули съ инбиремъ, три шишки ядеръ (кедровыхъ орѣховъ) [1]. Укруга для властей была въ меньшемъ размѣрѣ: въ 1652 году митрополиту Никону присланъ былъ калачъ, романея и нѣсколько горшечковъ со сластьми. Духовенству меньшихъ разрядовъ, напримѣръ, строителямъ монастырей, посылали только „кубокъ романеи да укругъ (ломоть) калача“.

Въ пятницу первой недѣли патріархъ въ Успенскомъ соборѣ молитвословилъ надъ *коливомъ* [2], которое потомъ раскладывалъ

---

[1]) Др. Рос. Вивл. VI. 301.

[2]) Вареная пшеница, приправленная медомъ и сладкими ягодами. Въ расходной книгѣ митрополита Никона 1652 г. записано, между прочимъ: марта 5, въ пятницу первыя недѣли Великаго поста, куплено въ *коливо* 5 ф. пшена

на серебряныя блюда и съ соборнымъ протопопомъ посылалъ къ государю и ко всѣмъ членамъ царскаго семейства.

Въ Сборное воскресенье церковь совершала „дѣйство Православія“ въ память возстановленнаго благочестія и почитанія св. иконъ, на которомъ возглашается вѣчная память православнымъ и анаѳема еретикамъ. Дѣйство совершалось предъ обѣднею на соборной площади за алтарями Успенскаго собора, гдѣ ставились для иконъ *кресла*, или подмостки, обитыя краснымъ сукномъ, и особыя мѣста для государя и патріарха.

Государь выходилъ къ дѣйству въ царскомъ нарядѣ, въ предненесеніи чудотворныхъ иконъ, которыя подымались изъ комнатъ царскихъ и изъ Верховыхъ соборовъ Благовѣщенскаго, Спасскаго за Золотою Рѣшеткою, Рождественскаго на сѣняхъ. Царскій выходъ возвѣщался обыкновеннымъ звономъ. Патріархъ встрѣчалъ иконы и государя, вышедъ изъ собора; кадилъ, прикладывался къ иконамъ и потомъ благословлялъ государя крестомъ. При входѣ государя въ соборъ, пѣвчіе пѣли ему многолѣтіе. Потомъ, послѣ обычныхъ молитвъ и обрядовъ, церковный клиръ выходилъ съ иконами на дѣйство при звонѣ въ „валовые“, то-есть во всѣ колокола.

Въ то время, когда протодьяконъ, при чтеніи соборнаго Синодика, возглашалъ: „аще кто не почитаетъ и не кланяется святымъ иконамъ, да будетъ анаѳема“, государь сходилъ съ своего мѣста и прикладывался къ иконамъ, за тѣмъ прикладывался патріархъ со властьми, всѣ свѣтскіе чины и весь народъ. Послѣ того протодьяконъ „кликалъ“ государю многолѣтіе. Патріархъ со властями здравствовалъ государю и говорилъ *титло*. Государь поздравлялъ патріарха, и такимъ образомъ чинъ поздравленій совершался тѣмъ же порядкомъ, какъ и на царскихъ часахъ въ рождественскій и богоявленскій сочельники. По окончаніи дѣйства государь слушалъ въ соборѣ литургію.

Въ концѣ XVII столѣтія, дѣйство Православія совершалось большею частію, какъ и теперь, въ Успенскомъ соборѣ.

На Благовѣщеніе государь выходилъ ко всенощному и къ обѣднѣ въ Благовѣщенскій соборъ. За всенощнымъ патріархъ совершалъ „чинъ хлѣболомленія“. Благословивъ благодарные хлѣбы

сорочинскаго, 4 ф. изюму, 2 ф. ягодъ винныхъ, 2 ф. изюму коринки. Временникъ Импер. Общ. Исторіи и Древн. книга 13.

и вино, онъ раздроблялъ первые и подносилъ государю часть, а иногда и цѣлый хлѣбъ, вмѣстѣ съ кубкомъ вина. Потомъ раздавалъ властямъ и боярамъ, каждому по цѣлому хлѣбу и по цѣлой стопѣ вина. Хлѣбы эти назывались также *укругами*. Такіе укруги (собственно ломти) съ небольшою частью вина получалъ и народъ. Къ царицѣ и ко всему семейству государя патріархъ посылалъ укруги съ ближнимъ бояриномъ, за которымъ стольники и несли хлѣбъ и кубки съ виномъ.

Для праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы государь нерѣдко въ своихъ покоевыхъ хоромахъ, то-есть въ Комнатѣ и Передней „кормилъ нищихъ". Такъ въ 1668 году были „кормлены по Комнатѣ и по Передней нищіе шестьдесятъ человѣкъ, и великій государь жаловалъ ихъ изъ своихъ государскихъ рукъ милостынею: десяти человѣкамъ по два рубли, пятидесяти человѣкамъ по одному рублю". Въ 1664 году подобное же кормленіе нищихъ, для праздника Благовѣщенія, происходило на Аптекарскомъ дворѣ, подъ надзоромъ дьяка Тайнаго Приказа. Нищихъ собралось 682 человѣка. Имъ на уху куплено живой рыбы: 23 щуки—въ три чети, въ аршинъ и больше, 42 язя, карась, окунь росольной — всего 67 рыбъ, на 26 рублей; триста хлѣбовъ по 2 деньги за хлѣбъ. Денежной милостыни роздано было за столомъ тремъ-стамъ по 6 денегъ, а остальнымъ по 2 деньги человѣку.

Въ недѣлю Ваій, которая называлась также недѣлею *цвѣтною*, *цвѣтоноснымъ* и *вербнымъ воскресеньемъ*, *цвѣтоносіемъ*, въ старину совершался обрядъ шествія на осляти, въ воспоминаніе входа Христа Спасителя въ Іерусалимъ. Извѣстія объ этомъ церковномъ обрядѣ не восходятъ раньше XVI столѣтія. Въ то время, въ Москвѣ, шествіе происходило только въ Кремлѣ, около соборовъ; съ XVII столѣтія оно совершалось уже за Спасскія ворота ко Входу во Іерусалимъ—предѣльному храму Покровскаго собора (нынѣ Василій Блаженный).

Во второй половинѣ XVII столѣтія обрядъ шествія на осляти происходилъ слѣдующимъ образомъ: По обычаю патріархъ приходилъ къ государю звать его къ торжеству и говорилъ обычную рѣчь: „А великій государь царь и в. кн. (имярекъ) всеа Русіи Самодержецъ! Чтобы еси, государь, пожаловалъ въ сію пріидущую недѣлю (воскресенье) подъ св. евангеліемъ и подъ животвощимъ крестомъ осля велъ". Государь отвѣтствовалъ: „Аще Богъ

изволитъ". Въ самый день Цвѣтоносія, послѣ ранней обѣдни государь выходилъ въ Успенскій соборъ въ праздничномъ *выходномъ* платьѣ, въ сопровожденіи бояръ, окольничихъ и прочихъ чиновъ. Изъ собора совершался крестный ходъ въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди двѣ хоругви, за ними чернцы и потомъ діаконы, по два вмѣстѣ, за ними священники по три вмѣстѣ, потомъ протопопы и запрестольный образъ, 2 креста хрустальные, однѣ рипиды и иконы соборныя, изъ Чудова монастыря, съ Троицкаго подворья, изъ Архангельскаго собора и отъ Николы Гостунскаго; далѣе протопопы, успенскій и благовѣщенскій, потомъ пѣвчіе и образъ Богородицы Влахернскія, въ преднесеніи поддьяками двухъ свѣчъ. За иконою шли соборные ключари, потомъ патріархъ въ маломъ облаченіи съ посохомъ. По правую сторону патріарха дьяконы несли Евангеліе большое въ ковчегѣ бархатномъ, а по другую — на мисѣ крестъ золотой, жемчужный, большой, да малое Евангеліе [1]). Въ ходу участвовало духовенство всей Москвы и многіе изъ духовныхъ властей иногородныхъ. Въ 1675 году, кромѣ патріарха, *за крестами* шли три митрополита, 2 архіепископа, 1 епископъ, болѣе 10 архимандритовъ, болѣе 10 игуменовъ, 15 протопоповъ, 300 священниковъ и 200 дьяконовъ — всѣ въ богатѣйшемъ облаченіи, одни въ *нарядныхъ и цвѣтныхъ* ризахъ, другіе въ такихъ же стихаряхъ. Государево шествіе, подобно другимъ царскимъ выходамъ, открывалось нижними чинами, по три человѣка въ рядъ, впереди дьяки, за ними дворяне, стряпчіе, стольники, ближніе и думные люди и окольничіе. Потомъ шелъ государь, а за нимъ бояре, нѣкоторые изъ думныхъ и ближнихъ людей и наконецъ гости. По обѣ стороны пути шли, для береженья отъ тѣсноты, стрѣлецкіе полковники; кромѣ того, по всему пути разставлена была въ писанныхъ кадушкахъ верба для народа.

Ходъ останавливался у Покровскаго собора, лицомъ къ востоку. Государь и патріархъ шли въ соборный предѣлъ Входа во Іерусалимъ. Государя сопровождали въ это время одни только высшіе чины; прочіе же, начиная со стольниковъ, останавливались у Лобнаго мѣста, по обѣимъ сторонамъ. Въ церкви патріархъ молебствовалъ и облачался. Государь также возлагалъ на себя царскія одежды въ предѣлѣ собора: надѣвалъ крестъ, діадиму (бармы, оплечіе), царскую шапку, которая въ разрядныхъ записяхъ нерѣдко именуется Мономаховою, царское платно и порфиру

---

[1]) Др. Вивл., т. XI, 60.

и проч. Вмѣсто посоха, на который онъ опирался во время хода, ему подавали златокованный царскій жезлъ.

Въ то же время на Лобномъ мѣстѣ, которое богато убиралось бархатами и сукнами, поставляли налой, покрытый зеленою бархатною пеленою; на немъ полагали Евангеліе и иконы Іоанна Предтечи и Чудотворца Николая, иногда Богородицы Казанской. Путь отъ Лобнаго мѣста къ Спасскимъ воротамъ ограждался надолбами, которые также обивались краснымъ сукномъ. По всей площади стояло стрѣлецкаго и солдатскаго строю войско и толпы народа. На кровлѣ одной изъ лавокъ Верхняго Овощнаго ряда становился капитанъ солдатскаго строя съ *ясачнымъ знаменемъ* для подаванія сигналовъ во время церемоній.

Недалеко отъ Лобнаго мѣста, со стороны Красной площади, стояло осля, т. е. конь, въ бѣломъ суконномъ *каптурѣ* [1]). У осля находились патріаршій бояринъ и пять человѣкъ дьяковъ, въ золотныхъ кафтанахъ. Здѣсь же поставлена была и *нарядная верба*.

Въ первой половинѣ XVII ст. эту нарядную вербу устроивали на патріаршемъ дворѣ изъ патріаршей казны довольно просто и не богато. Еще за недѣлю до праздника въ Санномъ ряду сторожа Успенскаго собора покупали двои дровни для устройства вербныхъ саней, которыя однако устроивались на колесахъ, какъ это видно на рисункахъ у Олеарія. О колесахъ упоминается и въ расходныхъ запискахъ по случаю устройства саней въ 1627 году. Посреди тѣхъ саней дѣлали особое мѣсто или кресло, укрѣпляли колесную ступицу для установки въ ней дерева вербы. Сторожа, 16 человѣкъ, ходили по всей Москвѣ по садамъ и огородамъ и отыскивали подобающее дерево. Имъ выдавали на лапти и за ходьбу 13 алт. 2 деньги. Сани между тѣмъ обивали краснымъ сукномъ, простыми гвоздями. Дерево при постановкѣ окрѣпляли къ санямъ ужищами, дабы оно не могло покачнуться на сторону. По сторонамъ дерева пришивали доски, на чемъ стоять пѣвчимъ. Для убранства дерева различными овощами и плодами въ 1627 г. было куплено, по примѣру 1625 г., изюму кафимскаго 13 фунт., изюму на вѣткахъ 2 ф., винныхъ ягодъ 13 ф., орѣховъ грецкихъ 300, рожковъ браныхъ (цареградскихъ стручковъ)

---

[1]) Родъ попоны, которая закрывала и голову лошади и которая и теперь еще употребляется въ печальныхъ процессіяхъ. Каптуромъ назывался женскій головной уборъ, въ родѣ шапки, покрывавшей голову и шею. Отсюда капоръ.

13 ф., финиковъ браныхъ 4 ф. Въ 1628 г. къ этому прибавлено взамѣнъ части рожковъ 100 яблокъ да 100 орѣховъ грецкихъ и по немногу изюму, финиковъ, винныхъ ягодъ, потому что рожковъ добрыхъ купить не добыли. Яблоки постоянно стали употреблять къ наряду вербы съ 1634 г. Въ этотъ годъ ихъ куплено 500 разной величины. Въ 1635 г. куплено 450 малыхъ, 300 среднихъ и 50 самыхъ большихъ. Въ 1636 г. куплено 400 малыхъ, 300 среднихъ, 200 большихъ, 100 самыхъ большихъ, всего 1000 штукъ. Тоже или меньшее количество яблоковъ употреблялось и въ послѣдующихъ годахъ. Надо замѣтить, что послѣ дѣйства овощи и яблоки съ вербы патріархъ раздавалъ духовнымъ и свѣтскимъ властямъ, а яблоки самыя большія, которыхъ отбирали до 50 штукъ, онъ посылалъ въ Верхъ къ государю и къ царскому семейству.

Подъ руководствомъ соборнаго ключаря овощи и плоды нанизывались на простыя нити и привѣшивались въ извѣстномъ болѣе или менѣе красивомъ порядкѣ къ вербѣ. Ничего искусственнаго въ этомъ убранствѣ вербы не прибавлялось. Оставалось природное дерево съ бѣлыми почками или зелеными листочками, смотря по времени ранней или поздней весны, и съ овощами и плодами съѣдомыми, служившими нарядомъ, т. е. украшеніемъ дерева.

Когда все было изготовлено, сани съ вербою сторожа перетаскивали на себѣ къ Лобному мѣсту, гдѣ и ставили ее съ вечера или рано утромъ еще до крестнаго хода.

Кромѣ санной большой вербы, изготовлялась и ручная или пучковая, состоявшая изъ вербныхъ ветвей, украшенныхъ также овощами, для раздачи духовнымъ и свѣтскимъ властямъ. Для народа готовились цѣлые возы простыхъ ветвей. Вмѣстѣ съ тѣмъ по всей дорогѣ по обѣ стороны ставили вербныя деревья изъ Конюшеннаго царскаго Приказа.

Съ особеннымъ великолѣпіемъ вербу стали украшать при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ первый разъ во время пребыванія въ Москвѣ вселенскихъ патріарховъ, Паисія александрійскаго и Макарія антіохійскаго, именно съ 1668 года. Съ этого времени во всѣхъ тогдашнихъ церковныхъ и царскихъ обрядахъ вообще замѣчается необыкновенное великолѣпіе и пышность. Въ запискахъ 1668 года о цвѣтной недѣлѣ и собственно о вербѣ находимъ слѣдующее: „176 года въ недѣлю цвѣтную (марта 15-го) было все по прежнему чину. А верба была нынѣшняго году устроена по государеву указу благолѣпотно, первый годъ, а не тако просто,

якожъ въ минувшихъ лѣтѣхъ, токмо земный овощь имѣла: яблока, и ягоды, изюмъ, и винныя, и рожцы, и орѣхи обѣшены. Нынѣ же вся зеленуется, якоже бы сейчасъ разцвѣла; листы сучинены зеленые и плоды видятся, якобы отъ земли возрасли, и яблока большіе и средніе, и завези малыя, и шипцы всякіе различными виды видятся; и около вербы перила учинены, столбики писаны разными красками, и сукномъ одѣяна, гдѣ годно, и шесть впряжено корѣтныхъ добрыхъ лошадей" [1]).

Въ такомъ богатомъ видѣ верба устроивалась и въ послѣдующіе годы и являлась еще въ бо̀льшемъ великолѣпіи тоже по случаю пребыванія въ Москвѣ знатныхъ иноземцевъ, напр., въ 1672 г. въ присутствіи Польскихъ, а въ 1674 г. въ присутствіи Шведскихъ пословъ и иныхъ земель резидентовъ, при чемъ прямо и сказанъ государевъ указъ, что верба и сани строились большимъ нарядомъ съ прибавкою передъ прошлыми лѣты именно для прилучившихся въ Москвѣ упомянутыхъ посольствъ.

Въ это время для устройства вербы на патріаршемъ дворѣ былъ выстроенъ особый большой сарай. Но государь, принимавшій большое участіе въ этомъ дѣлѣ, не удовольствовался тѣмъ, что работа происходила на патріаршемъ дворѣ, вдали отъ наблюденія его дворцовыхъ мастеровъ и художниковъ, и повелѣлъ начатое дѣло оставить и все сдѣланное передѣлать вновь на обширномъ дворѣ боярина Никиты Ив. Романова, находившемся тогда въ дворцовомъ вѣдомствѣ. Сани, т. е. колесница, были устроены съ рѣшетками и перилами изъ столбцевъ и брусьевъ съ мѣстами для пѣвчихъ и обиты краснымъ добрымъ багрецовымъ и зеленымъ англійскимъ сукномъ гвоздями мѣдными и желѣзными лужеными. По сукну, кромѣ того, были прибиты оловянные образцы и плащи (разновидныя бляшки) и коймы ярко вызолоченные. Санныя рѣшетки были разцвѣчены красками и по мѣстамъ также вызолочены. Всѣмъ этимъ дѣломъ руководилъ дворцовый живописецъ Ив. Безминъ.

Самая верба теперь украшалась не только съѣдобными овощами и плодами, но овощами, плодами, цвѣтами и листьями искусственными, чему, конечно, очень помогла Нѣмецкая Слобода, гдѣ оказалась великая художница въ этомъ дѣлѣ вдова иноземка Катерина Иванова. По заказу она сдѣлала къ большой вербѣ и къ шести вербамъ малымъ, которые должны были стоять на осо-

---

[1]) Доп. къ Актамъ Истор. V. 122.

быхъ подставахъ на Спасскомъ мосту, отъ Спасскихъ воротъ до Лобнаго мѣста, слѣдующія украшенія: 24 тысячи листовъ зеленыхъ за 96 р.; 20 дюжинъ цвѣтовъ рожъ, солнишниковъ, тюльпановъ, птицъ, за 20 р.; 445 мѣстъ яблокъ, грушъ за 44 р. съ полтиною; 135 вишенъ 8 р. и за 5 р. особый цвѣтъ на желѣзномъ пруту, нарядный, съ разными цвѣтами и съ листами золочеными и серебреными и съ овощами „чиновными", который былъ поставленъ среди саней вверху межъ цвѣтами и послѣ Дѣйства по повелѣнію государя былъ поднесенъ Польскимъ посламъ, какъ наилучшее украшеніе всей вербы. Между листьями и цвѣтами на всей вербѣ красовались также звѣзды, вырѣзанныя изъ мѣди шумихи.

При множествѣ искусственныхъ украшеній не было отмѣнено и старое украшеніе вербы съѣдобными „чиновными" овощами, т. е. какія требовались по установленному чину Дѣйства. Ихъ количество было значительно увеличено. Изюму кафимскаго потребовалось уже не 13 ф., а цѣлый пудъ; орѣховъ грецкихъ употреблено 1000; яблоковъ 1400 штукъ, въ томъ числѣ мелкихъ 800. Нанизывали овощи и скрѣпляли вѣтви уже не простыми нитями, а шелковыми шнурками. Вербное дерево сверхъ того было украшено „пучковою" вербою, т. е. отдѣльными сучками-деревцами, убранными также листьями, звѣздами и овощами, которая раздавалась потомъ властямъ и царскому синклиту, а наилучшіе пучки отсылались въ Верхъ къ государю. Все устройство вербы въ 1672 г. при Польскихъ послахъ стоило для патріаршей казны 476 руб. слишкомъ.

Изготовленную вербу по прежнему рабочіе заблаговременно отвозили на себѣ къ Лобному мѣсту, гдѣ по Спасскому мосту были поставлены и другія шесть вербъ, по три съ каждой стороны, на особыхъ подставахъ, обитыхъ зеленымъ сукномъ.

Въ 1674 г. при Шведскихъ послахъ и иныхъ земель резидентахъ верба украсилась еще съ большею затѣйливостью и роскошью. Всѣми работами руководилъ тотъ же дворцовый живописецъ Ив. Безминъ. Иноземка Катерина Иванова при помощи своего зятя Петра Балтуса изготовила: цвѣтъ санной круглый большой на желѣзныхъ прутахъ 8 р.; 10 цвѣтовъ санныхъ же на желѣзныхъ прутахъ, которые поставлены были около вербы на саняхъ, на перилахъ, а иные у вербныхъ возниковъ (лошадей) на головахъ, 40 р.; цвѣтовъ тюльпановъ, рожъ, солничниковъ, гвоздиковъ, нарцысовъ и птицъ 32 дюжины, да овощей (восковыхъ) по-

маранцовъ, лимоновъ, дуль, яблокъ, грушъ, сливъ 56½ дюжинъ, по 30 алт. за дюжину, 224 мѣста вишенъ, 42 грезна (гроздія) виноградныхъ тремя цвѣты виды и 15 тысячъ зеленыхъ листовъ всего на 166 р. слишкомъ. Но этого было недостаточно или мастерица не могла всего изготовить, а потому было заказано другому нѣмцу Еремѣю Иванову 12 дюжинъ цвѣтовъ, 28 дюжинъ овощей, 200 вишенъ, 15 тысячъ листовъ по цѣнѣ меньшей противъ мастерицы, потому что его дѣло все было хуже, чѣмъ дѣло искусной цвѣточницы.

Подобнымъ образомъ верба украшалась до конца XVII ст. съ большими или меньшими расходами, смотря по обстоятельствамъ. Дорогія цвѣточныя издѣлія обыкновенно сохранялись на слѣдующій годъ, другія возобновлялись къ новой вербѣ. Постояннымъ дѣлателемъ этихъ предметовъ оставался до конца столѣтія нѣмецъ Петръ Балтусъ. Если санная верба устроивалась иногда и съ меньшимъ богатствомъ, зато „пучковая“ верба, въ томъ же родѣ, какъ и санная, состоявшая изъ небольшаго деревца и назначаемая къ подношенію во Дворецъ во всѣ комнаты, т. е. каждой особѣ царскаго семейства, всегда украшалась съ особою нарядностью изъ листьевъ, цвѣтовъ, восковыхъ плодовъ, а такъ и изъ разныхъ съѣдобныхъ овощей. Въ послѣдніе годы XVII ст. такихъ вербъ подавалось во Дворецъ 16 [1]).

Въ то время, какъ государь и патріархъ выходили изъ Покровскаго собора, *кресты* и *образы*, по благословенію патріарха, возвращались въ Успенскій соборъ. Вошедъ на Лобное мѣсто, патріархъ подносилъ государю сначала *ваію* [2]) и потомъ *вербу*, простыя вѣтви, у которыхъ черенки были обшиты бархатомъ. Такія же ваіи и вербы патріархъ раздавалъ духовнымъ и свѣтскимъ властямъ; младшимъ государевымъ чинамъ и народу раздавали митрополиты одну только вербу. „И по раздаяніи архидьяконъ, обратясь на западъ, чтетъ Евангеліе къ патріарху прямо, и какъ дойдетъ до рѣчи: „и посла два отъ ученикъ“, въ то время соборный протопопъ съ ключаремъ подходятъ къ патріарху, который благословляетъ ихъ, вмѣсто дву учениковъ, по осля идти, и произноситъ приличный евангельскій текстъ. „Протопопъ съ ключаремъ,

---

[1]) Матеріалы для Исторіи Археологіи и Статистики города Москвы, ч. 1-я, ст. 60—97.

[2]) Ваіи—пальмовыя. финиковыя вѣтви, которыя для этого случая особо сохранялись въ ризницѣ собора.

принявъ благословеніе, пойдутъ по осля ко уготованному мѣсту, идеже привязана, и пришедъ, отрѣшаютъ е; при чемъ бояринъ патріаршій глаголетъ: что отрѣшаете осля сіе? И ученицы глаголютъ: Господь требуетъ. И поведутъ ученицы осля съ обѣ стороны подъ устцо, и приведутъ къ патріарху къ Лобному мѣсту, а патріарши дьяки за ослятемъ несутъ сукна, красное да зеленое, и коверъ" [1]). Потомъ протопопъ и ключарь покрывали осля, краснымъ сукномъ съ головы, зеленымъ позади; а коверъ полагали на сѣдалище. По совершеніи Дѣйства на Лобномъ мѣстѣ, патріархъ, принявъ въ одну руку Евангеліе, а въ другую крестъ, благословлялъ государя и садился на осля. Шествіе, какъ и прежде, открывалось государевыми младшими чинами, сначала дьяками, потомъ шли дворяне, стряпчіе, стольники по три человѣка въ рядъ съ ваіями. Всѣ они были въ богатыхъ золотыхъ кафтанахъ, почему и назывались въ подобныхъ церемоніяхъ *золотчиками*. За ними везли нарядную вербу. На саняхъ, подъ деревомъ, за перилами стояли и пѣли стихеры *цвѣтоносію* патріарши пѣвчіе поддьяки меньшихъ станицъ—мальчики лѣтъ двѣнадцати, въ бѣлыхъ одеждахъ. За вербою слѣдовало духовенство съ иконами; потомъ шли ближніе люди, думные дьяки и окольничіе въ великолѣпной одеждѣ, съ ваіями; далѣе, государь въ *большомъ царскомъ нарядѣ*, поддерживаемый подъ руки ближними людьми, велъ осля за конецъ повода. Средину повода держалъ и велъ осля за государемъ одинъ изъ первостепенныхъ бояръ. Кромѣ того, осля вели подъ устцо два дьяка, государевъ и патріаршій, и патріаршій конюшій старецъ. Впереди государя стольники и ближніе люди несли: 1) царскій жезлъ, 2) государеву вербу, 3) государеву свѣчу, 4) царское полотенце (платокъ). По обѣ стороны царя шли бояре, окольничіе и думные дворяне съ ваіями. Патріархъ во время шествія осѣнялъ народъ крестомъ. За нимъ шли духовныя власти въ богатѣйшемъ облаченіи; а подлѣ осляти находились, для обереганія патріарха, его бояринъ и дьяки. Шествіе заключали гости.

Во время двоецарствія, въ первый годъ, 1683, осля подъ патріархомъ велъ и на Дѣйствѣ былъ одинъ одинадцати - лѣтній царь Петръ Алексѣевичъ. Въ послѣдующіе годы осля водили оба царя включительно до 1693 года, послѣ котораго уже не встрѣчается свидѣтельствъ о такомъ шествіи. Въ 1697 — 1700 гг. въ

---

[1]) Древ. Вивл. XI. 56 - 66.

разрядныхъ записяхъ отмѣчено только, что этого крестнаго хода и Дѣйства Ваій, противъ прежняго обыкновенія, не было.

По всему пути во время этого шествія дѣти стрѣльцовъ, мальчики отъ 10 до 15 лѣтъ, постилали предъ государемъ и патріархомъ сукна разныхъ цвѣтовъ, преимущественно красныя и зеленыя. Сукна были сшиты кусками, по 6 арш. въ длину и по 4 арш. въ ширину; у каждаго куска дѣтей было по шести человѣкъ, по три съ каждой стороны. Когда одни изъ нихъ разстилали эти сукна, другіе по сукну стлали суконные же однорядки и кафтаны также яркихъ цвѣтовъ, красные, зеленые, голубые и т. п. Число стрѣлецкихъ дѣтей, участвовавшихъ въ обрядѣ, не всегда было одинаково и увеличивалось или уменьшалось, смотря по обстоятельствамъ. Разумѣется, великолѣпіе въ обстановкѣ обряда болѣе всего зависѣло отъ состоянія погоды. При царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, когда вообще въ обрядахъ было менѣе пышности, число дѣтей простиралось отъ 50 до 100. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ оно доходило до 800, а при царѣ Ѳедорѣ до 1000 человѣкъ, изъ которыхъ 800 стлали сукна, а 200 кафтаны. Всѣ они получали за свой трудъ въ награду тѣ же сукна и кафтаны, которыми устилали путь, но чаще случалось, что имъ выдавали деньгами по двѣ гривны или по осьми алтынъ человѣку.

Такимъ образомъ тихо и торжественно шествіе вступало въ Спасскія ворота. Въ это время начинался общій звонъ, какъ въ Кремлѣ, такъ и по всѣмъ московскимъ церквамъ, и продолжался до вступленія царя и патріарха въ Успенскій соборъ. Церемонія останавливалась у западныхъ вратъ собора, нарядную же вербу ставили у южныхъ дверей. Въ соборѣ протодьяконъ дочитывалъ Евангеліе, послѣ чего патріархъ принималъ у государя ваію и благословлялъ его, потомъ цѣловалъ его *въ десницу*; государь, принявъ благословеніе, цѣловалъ патріарха *въ мышцу*. Совершивъ *святое дѣйство*, царь шествовалъ во дворецъ и слушалъ тамъ въ одной изъ верховыхъ церквей литургію. Между тѣмъ, патріархъ служилъ литургію въ соборѣ, и по отпускѣ шествовалъ къ нарядной вербѣ, говорилъ надъ нею обычную молитву и благословлялъ. Послѣ этого ключари отсѣкали отъ вербы сукъ и относили его въ алтарь: потомъ обрѣзывали вѣтви и часть ихъ посылали, на серебряныхъ блюдахъ, въ Верхъ, то есть во дворецъ къ государю, а другую раздавали духовнымъ властямъ и боярамъ. Остатки вербы и всѣ украшенія саней отдавались стрѣльцамъ и народу. Такъ раздѣляли вербу, еще не имѣвшую богатыхъ и за-

тѣйливыхъ украшеній. Преукрашенная верба состояла, какъ упомянуто, изъ дерева или особыхъ пучковъ или суковъ, представлявшихъ малыя деревца, украшенныя во всемъ подобно основному или какъ его называли санному дереву. Эти то пучковыя вербы и снимались съ дерева, какъ его вѣтви, для посылки во дворецъ и для раздачи властямъ. Всѣ остальныя блестящія украшенія дерева и саней подвергались общему расхищенію со стороны стрѣльцовъ и простаго народа. Такъ въ 1672 г. послѣ обѣдни вербу стрѣльцы изломали всю и листы и цвѣты и плоды и съѣдобныя овощи расхватали и на саняхъ сукно ободрали. Въ 1689 г. точно также эта верба была разнесена стрѣльцами, „якоже имъ обычай“.

Во дворцѣ къ тому же дню Цвѣтоносія всегда изготовлялись особыя такъ сказать домашнія нарядныя роскошно испещренныя вербы для государя, царицы и дѣтей. Ихъ утверждали также въ маленькихъ санкахъ, обитыхъ червчатымъ атласомъ съ золотнымъ галуномъ или, для дѣтей, въ станкахъ на колесахъ. Такъ, въ 1693 г., марта 20, въ хоромы царевичу Алексѣю Петровичу окольничій Ив. Юр. Леонтьевъ приказалъ сдѣлать къ недѣлѣ Ваія нарядную вербу, противъ прошлаго году, и утвердить на станкѣ, а къ станку поддѣлать колесы желѣзные: къ той вербѣ сдѣлано листовъ зеленыхъ 2000, въ томъ числѣ 500 листовъ съ одну сторону позолочены, а другіе 500 также съ одной стороны посеребрены; изъ яраго воску вощаныхъ фигуръ сдѣлано: яблокъ 10 большихъ, 30 среднихъ, 50 меншихъ, дуль большихъ 10, грушъ среднихъ и малыхъ 40, сливъ 30, лимоновъ большихъ, среднихъ и малыхъ 30, птичекъ 20, да цвѣтовъ бумажныхъ 20; сверхъ того куплено въ яблочномъ ряду 10 яблокъ отборныхъ наливу, 10 яблокъ скруту, да въ овощномъ ряду фунтъ съ четвертью смоквей, изюму, винныхъ ягодъ отборныхъ по 2 ф., рожковъ полфунта, орѣховъ грецкихъ сто.—5 апрѣля верба была подана въ хоромы. Подобныя вербы наряжались каждый годъ и подавались во всѣ хоромы. Въ этомъ отношеніи наша древняя верба соотвѣтствовала теперешней рождественской елкѣ.

Въ XVI и въ началѣ XVII ст. обрядъ шествія на осляти совершался нѣсколько иначе. По словамъ иностранцевъ (Олеарія и др.) и по свидѣтельству Сказанія дѣйственныхъ чиновъ Успенскаго собора (1627 г.) [1]) шествіе на осляти начиналось изъ Успенскаго собора и потомъ возвращалось въ Кремль въ томъ же порядкѣ.

---

[1]) Др. Рос. Вив ч. VI, 222.

Точно такъ шествіе на осляти совершалось въ началѣ XVI ст. и въ Новгородѣ „отъ Софіи Премудрости Божіей до Іерусалима, также и назадъ“. Мы видѣли, что во второй половинѣ XVII ст. въ Москвѣ на Лобное мѣсто совершался только крестный ходъ, и оттуда уже патріархъ ѣхалъ на осляти въ Успенскій соборъ. Иногда государь не выходилъ на дѣйство: въ такомъ случаѣ осля подъ патріархомъ велъ одинъ изъ знатнѣйшихъ бояръ, которому послѣ государь за это жаловалъ портище дорогой матеріи на кафтанъ. Обрядъ шествія на осляти распространенъ былъ въ Россіи и по другимъ городамъ, гдѣ лицо патріарха заступалъ архіерей, а лицо царя—воевода. Впослѣдствіи шествіе на осляти въ городахъ было отмѣнено соборнымъ опредѣленіемъ 1678 г., допустившимъ, въ замѣнъ хода, только молебствіе и освященіе вайй или вербы предъ иконою Входа Господня въ Іерусалимъ, которую выносили для этого на *уготованное мѣсто* [1]). Съ упраздненіемъ патріаршества и еще раньше, какъ упомянуто выше, шествіе на осляти было оставлено и въ самой Москвѣ.

Такъ-какъ этотъ праздникъ былъ собственно церковный, патріаршій, а не государственный или царскій, то и праздничный столъ въ это время бывалъ только у патріарха, обыкновенно въ Крестовой Полатѣ. Кромѣ духовенства, митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ, къ этому столу приглашались бояре, окольничіе, думный дьякъ, ведшій осля; головы и полуголовы московскихъ стрѣльцовъ, бывшихъ во время шествія на „стойкѣ“ или парадѣ. Столовые обряды у патріарха были тѣ же, что и у государя. По обыкновенію, устроивали три поставца съ винами и медами: *патріаршій*, за которымъ *сидѣлъ*, то-есть распоряжался угощеніемъ стольникъ патріарха; *боярскій* и *властелинскій*, за которыми сидѣли патріаршіе разрядные дьяки. Ѣсть ставили передъ патріарха и чашничали его стольники подъ завѣдываніемъ крайчего; а передъ бояръ и передъ властей ѣсть ставили и чашничали патріаршіе боярскіе дѣти, по списку. По окончаніи стола совершались заздравныя чаши государева и патріаршая. Потомъ патріархъ благословлялъ иконами боярина и дьяка, которые вели осля, и дарилъ ихъ серебряными кубками, бархатомъ, атласомъ, камкою и соболями. Дьякъ получалъ обыкновенно въ половину противъ боярина. Послѣ стола патріархъ посылалъ къ государю и ко всему царскому семейству

---

[1]) Акты Арх. Экспедиціи IV, № 223.

со столами, то есть съ полнымъ количествомъ кушаній, составлявшихъ обѣдъ. Патріаршіе стольники, подъ распоряженіемъ патріаршаго боярина и разряднаго дьяка, несли къ государю кубки съ винами и различныя ѣствы. Царь, приказавъ принять эти *столы*, жаловалъ боярину двѣ подачи съ кубками, а дьяку подачу и достоканъ (стаканъ) романеи. Патріархъ посылалъ также съ своими боярскими дѣтьми *подачи съ кубками* ко всѣмъ свѣтскимъ и духовнымъ властямъ, которыя были въ ходу. Всѣхъ стрѣлецкихъ дѣтей, которые *стлали путь*, патріархъ приказывалъ также *кормить и поить доволи* (довольно, вволю), и жаловалъ имъ изъ своей казны по двѣ гривны каждому.

Предъ наступленіемъ Свѣтлаго дня государь снова посѣщалъ тюрьмы и богадѣльни, раздавалъ вездѣ щедрою рукою милостыню нищимъ и заключеннымъ, освобождалъ преступниковъ, выкупалъ неимущихъ. Въ среду Страстной недѣли царь выходилъ въ Успенскій соборъ къ „прощенію“. Въ тотъ же день въ полночь государь совершалъ обычный выходъ для „милостинной раздачи“. Приведемъ опять современную записку о выходѣ царя Алексѣя Михайловича. „Въ 1665 году марта въ 22 числѣ на Страстной недѣлѣ въ среду въ 6 часу ночи (въ первомъ пополуночи) великій государь... изволилъ идти къ митрополитамъ къ Павлу Сарскому и Подонскому, къ Паисію Гаскому, къ Ѳеодосію Сербскому, да въ Чудовъ монастырь, и жаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ изъ своихъ государскихъ рукъ милостыню: митрополиламъ по сту рублевъ, чудовскому архимандриту Іоакиму 10 рублевъ. А у митрополитовъ и въ Чудовомъ монастырѣ бывъ, изволилъ великій государь идти на Земской дворъ и въ больницу къ разслабленному, что на дворѣ у священника Никиты, и на Аглинскій и на Тюремный дворы и жаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ милостынею жъ изъ своихъ государскихъ рукъ, а роздано: на Земскомъ дворѣ 170 челов. по полтинѣ; священнику Никитѣ 70 р., сыну его 5 р. У нево жъ священника Никиты нищимъ и кажненнымъ 30 р. На Аглинскомъ дворѣ 170 ч., всего 104 р. 16 алт. 4 д.; на Тюремномъ дворѣ 673 ч., всего 410 р. 16 алт. 4 д. Да великій же государь жаловалъ изъ своихъ государскихъ рукъ, идучи отъ Земскаго и отъ Аглинскаго и отъ Тюремнаго дворовъ, безщотно; да въ тожъ время у Спасскихъ воротъ въ застѣнкѣ раздавалъ полковникъ и голова московскихъ стрѣльцовъ Артемонъ Матвѣевъ нищимъ же, всего роздано без-

щотно 367 р. съ полтиною». Въ то же время роздано было и всѣмъ стрѣльцамъ, которые сопровождали государя и которые стояли на караулѣ во дворцѣ, по Кремлю и по Китаю-городу, всего 713 человѣкамъ, по полтинѣ каждому. Всего роздано было въ этотъ выходъ 1812 рублей. Такіе же выходы совершались въ великую пятницу и въ субботу. Англичанинъ Коллинсъ говоритъ, что „ежегодно въ великую пятницу царь посѣщаетъ ночью всѣ тюрьмы, разговариваетъ съ колодниками, выкупаетъ нѣкоторыхъ, посаженныхъ за долги, и по произволу прощаетъ нѣсколькихъ преступниковъ“. Въ эти же дни государь обходилъ для прощенія и нѣкоторые монастыри, особенно Кремлевскіе; въ Вознесенскій и въ соборъ Архангельскій онъ всегда заходилъ *проститься у гробовъ*. Въ субботу послѣ литургіи патріархъ присылалъ государю изъ собора освященные *укруги* хлѣба или цѣлый хлѣбъ *и вина фряжскіе*.

Въ навечеріи Свѣтлаго дня государь слушалъ полунощницу въ *Комнатѣ*. Со временемъ царя Алексѣя Михайловича *покоевыя* полаты государя находились въ Теремномъ дворцѣ; тамъ была и Комната, извѣстная нынѣ подъ именемъ „*престольной*“. По окончаніи полунощницы, въ этой Комнатѣ совершался обрядъ царскаго-лицезрѣнія, который заключался въ томъ, что всѣ высшіе дворовые и служилые чины и нѣкоторые чиновники меньшихъ разрядовъ, по особому благоволенію государя, входили въ комнату, чтобъ „видѣть его великаго государя пресвѣтлыя очи“.

Бояре, окольничіе и всѣ другіе сановники и служилые люди должны были непремѣнно явиться въ это время во дворецъ и сопровождать государя къ утрени, а потомъ къ обѣднѣ. Въ числѣ обвиненій на извѣстнаго князя Хворостинина было и то, что онъ „къ государю на праздникъ Свѣтлаго Воскресенья не поѣхалъ, и къ заутрени и къ обѣдни не пошолъ“. Но не всѣ только удостоивались милости видѣть пресвѣтлыя очи государя въ Комнатѣ. Туда въ это время имѣли свободный входъ, кромѣ людей ближнихъ или комнатныхъ, бояре и окольничіе „некомнатные“, думные дворяне, думные дьяки. Чиновники меньшихъ разрядовъ допускались по особенному соизволенію царя, по выбору, и входили въ Комнату по распоряженію одного изъ ближнихъ людей, обыкновенно стольника, который въ то время стоялъ въ Комнатѣ *у крюка* и впускалъ ихъ по списку, по два человѣка. Всѣ остальные чиновники вовсе не допускались въ Комнату. Стольники *съ головы*, то есть начиная съ старшаго по служебному списку, государскія

очи видѣли и били челомъ ужъ на выходѣ, въ сѣняхъ передъ Переднею (въ нынѣшней трапезной). Всѣ младшіе стольники и стряпчіе, которые были въ золотныхъ кафтанахъ, били челомъ государю передъ сѣньми, на Золотомъ Крыльцѣ и на площади, что передъ церковью Всемилостиваго Спаса (что̀ за Золотою Рѣшеткою); а у которыхъ золотныхъ кафтановъ не было, тѣ дожидались царскаго выхода на Постельномъ и на Красномъ Крыльцѣ. Во всѣ мѣста, а особенно въ близкія къ покоямъ государя, чиновники допускались по особому пожалованью, которое соотвѣтствовало наградѣ за службу. Въ 1656 г. такимъ образомъ были пожалованы за взятье нѣмецкаго города Кукуноса рейтарскій полковникъ Ведемихтъ Змѣевъ и голова стрѣлецкій Ив. Нелидовъ, которымъ государь „велѣлъ свои очи видѣть по праздникамъ за переградою“, на Постельномъ Крыльцѣ.

Въ то время, какъ бояре и прочіе чины входили въ Комнату, государь сидѣлъ въ креслахъ въ становомъ шелковомъ кафтанѣ надѣтомъ поверхъ зипуна. Передъ нимъ спальники держали весь нарядъ, который назначался для выхода къ утрени, то есть опашень, кафтанъ становой, зипунъ, ожерелье стоячее (воротникъ), шапку горлатную и колпакъ, посохъ индѣйской (чернаго дерева). Каждый изъ входившихъ въ Комнату, узрѣвъ пресвѣтлыя очи государя, билъ челомъ, то есть кланялся предъ нимъ въ землю и, отдавъ челобитье, возвращался на свое мѣсто.

Обрядъ царскаго лицезрѣнія оканчивался выходомъ государя къ утрени, всегда въ Успенскій соборъ. Государя окружали бояре и окольничіе въ золотахъ и въ горлатныхъ шапкахъ; передъ нимъ шли стольники, стряпчіе, дворяне, дьяки въ золотахъ же и въ шапкахъ горлатныхъ. Самъ государь также былъ въ золотномъ опашнѣ съ жемчужною нашивкою съ каменьями и въ горлатной шапкѣ. Всѣ чиновники, которые стояли въ сѣняхъ и на крыльцахъ, ударивъ государю челомъ, шли до собора впереди, раздѣлясь по три человѣка въ рядъ. У собора они останавливались по обѣ стороны пути, у западныхъ дверей, въ рѣшеткахъ, нарочно для того устроенныхъ; а потомъ, когда государь съ высшими чинами проходилъ въ соборъ, переходили къ сѣвернымъ дверямъ, гдѣ и ожидали царскаго „пришествія — въ соборъ со крестами“.

Во всю заутреню государь стоялъ не на своемъ царскомъ мѣстѣ, а у праваго задняго столпа противъ патріарха на особомъ триступенномъ рундучкѣ, который именовался подножіемъ и былъ обитъ червчатымъ бархатомъ.

Послѣ крестнаго хода вокругъ собора, государь входилъ въ храмъ и становился на своемъ мѣстѣ у столпа; за нимъ входили всѣ высшіе чины и тѣ изъ низшихъ, которые были въ золотныхъ кафтанахъ. „А у которыхъ золотныхъ кафтановъ не было и тѣ въ соборную церковь никто не входили; и для того у церковныхъ дверей поставлены были подполковники стрѣлецкіе, чтобъ никаковъ человѣкъ безъ золотныхъ кафтановъ и иныхъ чиновъ и боярскіе люди съ яицы въ церковь не входили, чтобъ отъ того въ церкви смятенія не было“. Такимъ образомъ, золотной кафтанъ въ этихъ случаяхъ принималъ значеніе нынѣшняго мундира. Безъ него нельзя было участвовать ни въ одномъ изъ большихъ торжествъ, ни въ одной церемоніи, гдѣ требовалось особенное великолѣпіе, пышная, блестящая обстановка.

Во время заутрени, послѣ хвалитныхъ стихеръ, государь, по обычаю, прикладывался къ евангелію и образамъ и „творилъ цѣлованіе во уста“ съ патріархомъ и властями, то есть митрополитами, архіепископами и епископами, а архимандритовъ, игуменовъ и протопопа успенскаго съ соборомъ жаловалъ къ рукѣ, при чемъ тѣмъ и другимъ жаловалъ также красныя яица. Бояре, окольничіе и всѣ, которые были въ соборѣ, также прикладывались къ святынѣ, подходили къ патріарху, цѣловали его руку и получали либо золоченыя, либо красныя яица — высшіе по три, средніе по два, а младшіе по одному.

Приложившись къ иконамъ и похристосовавшись съ духовенствомъ, государь шествовалъ на свое царское *мѣсто* у южныхъ дверей собора, на которомъ жаловалъ къ рукѣ и раздавалъ яица боярамъ, окольничимъ, думнымъ дворянамъ и думнымъ дьякамъ, крайчему, ближнимъ и приказнымъ людямъ, стольникамъ, стряпчимъ и дворянамъ московскимъ. При раздачѣ и пріемѣ яицъ находились: *приносчикъ*, стольникъ изъ ближнихъ людей и десять человѣкъ жильцовъ, которые назывались *подносчиками* и получали отъ государя за эту временную обязанность по 10 рублей каждый. Яица государь раздавалъ гусиныя, куриныя и деревянныя точеныя, по три, по два и по одному, смотря по знатности лицъ. Эти яица были расписаны по золоту яркими красками въ узоръ, или цвѣтными травами, „а въ травахъ птицы и звѣри и люди“. Приготовленіемъ такихъ яицъ занимались токари, иконописцы и травщики Оружейной Полаты и нерѣдко монахи Троице-Сергіева монастыря. Яицы подносились въ деревянныхъ блюдахъ и чашахъ, обитыхъ серебряною золоченою басмою или бархатомъ. Бояре и

прочіе чиновники подходили къ царской рукѣ по чину, то есть сообразно степенямъ той чиновной лѣстницы, на которой они стояли въ родовомъ и служебномъ порядкѣ. И чтобъ не произошло какого замѣшательства, нарушенія чьей-либо чести, разрядный дьякъ приготовлялъ заранѣе длинный списокъ всѣхъ лицъ, которыя должны были поздравлять въ это время государя, и по этому списку распредѣлялъ и самый церемоніалъ поздравленія.

Отъ заутрени изъ Успенскаго собора государь шествовалъ прежде въ соборъ Архангельскій, гдѣ, соблюдая древній обычай, прикладывался къ иконамъ и св. мощамъ и *христосовался съ родителями*, то есть покланялся ихъ гробамъ. Протопопа же съ братіею жаловалъ къ рукѣ и яицами. Изъ Архангельскаго собора царь шелъ въ Благовѣщенскій, въ которомъ также прикладывался къ образамъ и мощамъ. Благовѣщенскій протопопъ, какъ извѣстно, всегда былъ царскимъ духовникомъ: государь въ это время жаловалъ своего духовника яицами и *цѣловался съ нимъ во уста*, а ключарей, священниковъ и весь соборъ жаловалъ къ рукѣ и яицами. Въ это время государь посѣщалъ иногда монастыри Вознесенскій и Чудовъ и подворья Троицкое и Кирилловское, въ которыхъ жаловалъ къ рукѣ и яицами: въ Чудовѣ—архимандрита съ братіею, въ Вознесенскомъ—игуменью съ сестрами: а на подворьяхъ — монастырскихъ строителей. Посѣщеніе монастырей и подворьевъ—послѣ заутрени случалось довольно рѣдко; большею частью это происходило на второй день праздника. Въ Вознесенскомъ монастырѣ государь также, какъ и въ Архангельскомъ соборѣ, поклонялся гробамъ „родителей“, т. е. вообще сродниковъ и предковъ.

Какъ въ соборы, такъ и въ монастыри и на подворья царь ходилъ въ сопровожденіи всего того *чина*, который окружалъ его во время утрени.

Изъ Благовѣщенскаго собора государь шелъ прямо въ Верхъ, то есть во дворецъ, и жаловалъ тамъ, въ Столовой или Передней, къ рукѣ и яицами бояръ и другихъ сановниковъ, которые были оставлены во дворцѣ для *береженья*, то есть охраненія царскаго семейства и дворца, на время государева выхода къ утрени. Здѣсь же поздравляли государя, цѣловали его руку и получали яица и тѣ сановники, которымъ, за старостью и болѣзнью, нельзя было слушать утреню въ соборѣ, а также постельничій, стряпчій съ ключомъ, царицыны стольники и дьяки мастерскихъ государевыхъ полатъ. Потомъ въ Золотой, а иногда въ Столовой, царь

принималъ патріарха и властей, приходившихъ *славить Христа* и поздравлять; отсюда съ патріархомъ и властями, въ сопровожденіи бояръ, окольничихъ и прочихъ чиновъ, онъ шествовалъ къ царицѣ, которая и принимала ихъ въ своей Золотой Полатѣ, окруженная мамами, дворовыми и пріѣзжими боярынями. Государь христосовался съ нею, патріархъ и власти духовныя благословляли царицу иконами и цѣловали у ней руку. Чины свѣтскіе, ударивъ челомъ, также цѣловали ея руку. Въ это время обѣ руки государыни поддерживали боярыни изъ близкихъ родственницъ. Поздравленіе царицы происходило иногда и послѣ ранней обѣдни. Раннюю обѣдню государь слушалъ большею частію въ одной изъ дворцовыхъ церквей, вмѣстѣ съ семействомъ, съ царицею и дѣтьми. Къ поздней государь выходилъ обыкновенно въ Успенскій соборъ, въ большомъ царскомъ нарядѣ, то есть во всѣхъ регаліяхъ. Его окружалъ тотъ же *чинъ* бояръ и другихъ сановниковъ; подъ-руки вели ближніе бояре. Впереди, какъ и на выходѣ къ утрени, шли стольники, стряпчіе, дворяне и дьяки, „построясь по три человѣка въ рядъ“; но въ это время они уже не останавливались у дверей, а входили прямо въ соборъ. Съ царскою стряпнею въ это время бывало до 30 человѣкъ стряпчихъ, одѣтыхъ въ богатѣйшіе золотные кафтаны.

По окончаніи обѣдни, когда патріархъ разоблачался, государь прикладывался къ св. иконамъ и къ св. мощамъ чудотворцовъ, что̀ совершалъ потомъ и патріархъ и становился у своего патріаршаго мѣста. Тогда государевы стольники подносили къ нему *пасху рушаную* (разрѣзанную на части) да и яица. Патріархъ благословлялъ государя царя пасхою и яичкомъ и самъ кушалъ вмѣстѣ съ государемъ и потомъ подавалъ боярамъ и властямъ и священникамъ.

Пришедъ отъ обѣдни, государь въ покояхъ царицы жаловалъ къ рукѣ и раздавалъ крашеныя яица мамамъ, верховымъ боярынямъ, крайчимъ, казначеямъ и постельницамъ. Потомъ жаловалъ своихъ дворовыхъ людей *у крюка* (то есть комнатныхъ), наплечныхъ мастеровъ (портныхъ), шатерныхъ мастеровъ, иконниковъ, мовныхъ, постельныхъ и столовыхъ истопниковъ и сторожей и вообще всѣхъ низшихъ дворовыхъ служителей.

Совершая въ день Пасхи великолѣпныя церемоніи христосованья, при которыхъ все было такъ торжественно, все горѣло и блистало золотомъ и дорогими камнями, государь удѣлялъ нѣсколько времени и для другихъ, менѣе пышныхъ, но зато не менѣе

достопамятныхъ церемоній. Онъ посѣщалъ въ этотъ радостный для всѣхъ день городскія тюрьмы, больницы и богадѣльни. „По древнему обыкновенію, говоритъ Карамзинъ, цари, въ первый день Пасхи между заутрени и обѣдни, ходили въ городскую темницу и сказавъ преступникамъ: „*Христосъ воскресъ и для васъ*“ дарили каждаго изъ нихъ новою шубою, и сверхъ того, присылали имъ, чѣмъ разговѣться“. Это свидѣтельство, основанное на словахъ иностранцевъ, вполнѣ подтверждается нашими оффиціальными записками того времени. Такъ, посѣщая Вознесенскій монастырь, государь нерѣдко заходилъ оттуда въ Каменный *Застѣнокъ*, у Спасскихъ воротъ, и жаловалъ тамъ раненыхъ и нищихъ. Въ 1664 году 10 апрѣля государь пожаловалъ на Англійскомъ Дворѣ плѣннымъ полякамъ, нѣмцамъ и черкасамъ, а также и колодникамъ, всего 427 человѣкамъ, каждому: чекмень (родъ шубы), рубашку и порты и потомъ приказалъ накормить ихъ;—а ѣствъ имъ давать лучшимъ по части жаркой, да имъ же и достальнымъ всѣмъ по части вареной, по части бараньѣ, по части вечины; а каша изъ крупъ грешневыхъ, пироги съ яйцы или мясомъ, что пристойнѣе; да на человѣка же купить по хлѣбу да по калачу двуденежному... а питья: вина лутчимъ по три чарки, а достальнымъ по двѣ; меду, лутчимъ, по двѣ кружки, а достальнымъ по кружкѣ“. Кромѣ того, въ этотъ же день государь давалъ столъ на нищую братью въ царицыной Золотой Полатѣ. Въ первый же день царица посылала къ патріарху отъ себя и отъ царевенъ *съ перепечами*.

На другой или на третій день праздника, а чаще всего въ среду Свѣтлой недѣли, государь принималъ въ Золотой Полатѣ, въ присутствіи всего царскаго *чина*, патріарха и духовныхъ властей: митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ, приходившихъ *съ приносомъ* или *съ дары*. Патріархъ благословлялъ государя образомъ и золотымъ крестомъ, нерѣдко со св. мощами, дарилъ ему нѣсколько кубковъ, по портищу бархатовъ золотныхъ и беззолотныхъ, алтабасу, атласу, камки или другихъ какихъ матерій, потомъ *три сорока* соболей и *сто золотыхъ*. Царицѣ, царевичамъ были такіе же дары, только въ меньшемъ количествѣ и меньшей цѣнности. Кромѣ образа, креста, кубковъ и бархатовъ, патріархъ подносилъ царицѣ два сорока соболей и также *сто золотыхъ*; царевичамъ по сороку соболей и по *пятидесяти золотыхъ*; царевнамъ по сороку соболей и по *тридцати золотыхъ*. Митрополиты: новгородскій, казанскій, ростовскій и крутицкій; архіепископы: вологодскій, суздальскій, рязанскій, твер-

ской, псковскій, смоленскій, астраханскій, симбирскій и коломенскій подносили или, за небытіемъ въ Москвѣ, присылали съ своими стряпчими государю и каждому члену его семейства *великоденскій мѣхъ* и *великоденское яйцо*, т. е. благословляли каждаго образомъ въ серебряномъ окладѣ и являли *мѣхъ меду* и извѣстное, всегда опредѣленное, количество *золотыхъ*. Троицкаго монастыря келарь подносилъ государю образъ Видѣніе великаго чудотворца Сергія, пять братинъ корѣльчатыхъ, ложку рѣпчатую, хлѣбъ, мѣхъ меду. Царицѣ то же самое и, сверхъ того, „ставикъ тройной съ сосудцы да пять ложечекъ". Царевичу и каждой царевнѣ такой же образъ, братину корѣльчатую, ложку рѣпчатую, пять братинокъ, писанныхъ по золоту; кувшинецъ, горшечекъ, писанные также по золоту, ставикъ тройной, горшечекъ на блюдечкѣ, три стаканца писаныхъ, пять ложечекъ яичныхъ, хлѣбъ, мѣхъ меду. Разумѣется троицкіе монахи, занимавшіеся издѣліемъ этихъ предметовъ, разнообразили ихъ при всякомъ приношеніи. Архимандриты монастырей Чудова, Новоспасскаго, Симонова, Андроникова, Саввинскаго; строители Кирилло-Бѣлозерскаго, Іосифова-Волоколамскаго, Соловецкаго, игуменъ Никольскаго на Угрѣши, подносили также образа, писанные на золотѣ, всегда тѣхъ святыхъ, во имя которыхъ были устроены монастыри; кромѣ того, каждый подносилъ по мѣху меда, а нѣкоторые и по ковшу каповому. Золотыхъ не подносили ни изъ одного монастыря, за исключеніемъ Троице-Сергіевскаго.

Но кромѣ болѣе или менѣе значительныхъ духовныхъ властей и монастырей, въ это время къ государю во Дворецъ приходили и вообще всѣ *бѣлыя власти* съ образами и изъ монастырей *черныя власти* также съ образами, „да и съ хлѣбы, да и съ квасы. А протопопы и попы изъ соборовъ приходили со кресты, да изъ посаду всей Москвы приходили попы и дьяконы со кресты".

Въ одно время съ духовенствомъ, къ государю являлись съ дарами именитый человѣкъ Строгановъ, гости московскіе, гости изъ Великаго Новгорода, Казани, Астрахани, Сибири, Нижняго Новгорода и Ярославля, а также гостиной и суконной сотенъ торговые люди. Строгановъ, какъ представитель цѣлаго края Россіи, подносилъ обыкновенно государю и царевичу по кубку серебряному, по портищу бархата золотнаго, по сороку соболей и наконецъ каждому члену царскаго семейства извѣстное число золотыхъ. Его приношеніе, по количеству золотыхъ, превышало даръ всѣхъ гостей въ совокупности и вообще было первымъ послѣ

патріаршаго. Гости и торговые люди подносили одни только золотые.

Патріархъ и каждый изъ поименованныхъ выше митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, Троицкій монастырь, именитый человѣкъ Строгановъ, все сословіе гостей, торговыя сотни, подносили, какъ упомянуто, всегда опредѣленное, рѣдко измѣнявшееся количество золотыхъ какъ царю, такъ и царицѣ, каждому царевичу и каждой царевнѣ. Напримѣръ, патріархъ, какъ мы видѣли, подносилъ царю и царицѣ по 100 золотыхъ, царевичу 50, царевнѣ 30. Митрополитъ Новгородскій подносилъ царю 20, царицѣ 10 [1]), царевичу 15, царевнѣ 10. Гости—царю 50, царицѣ 30, царевичу 20, царевнѣ 10 и т. д. Разумѣется, такое распредѣленіе золотыхъ на каждую особу царскаго семейства соразмѣрялось съ достаткомъ тѣхъ мѣстъ и лицъ, которыя дѣлали приношеніе. Во всякомъ случаѣ „приносъ" этотъ естественнымъ образомъ увеличивался по мѣрѣ приращенія царскаго семейства. Въ 1628 году, напримѣръ, когда у царя Михаила Өедоровича была одна дочь, царевна Ирина, поднесено всего 216 золотыхъ, а въ 1675 году, когда семейство царя Алексѣя Михайловича состояло изъ 16 лицъ, поднесено 2359 золотыхъ. Этотъ приносъ, эти дары были совсѣмъ не то, что называлось подаркомъ. Подарокъ никогда не могъ имѣть такой опредѣленности въ наименованіи и цѣнѣ предметовъ, какую встрѣчаемъ въ этихъ дарахъ. Самыя росписи: кому и съ какимъ приносомъ быть у государя, составлявшіяся каждый годъ, почти безъ всякой отмѣны противъ прежнихъ, очень хорошо показываютъ, что это была всегдашняя, освященная обычаемъ, непремѣнная дань царю, а нѣкоторыя отмѣтки въ этихъ росписяхъ вполнѣ подтверждаютъ такое значеніе этихъ *великоденскихъ приносовъ*. Такъ подобныя отмѣтки свидѣтельствуютъ, что напр. въ 1658 г. отъ Казанскаго митрополита, подносившаго царицѣ всегда

[1]) Замѣчательно, что точно такой же даръ золотыми Новгородскій архіепископъ присылалъ государю еще въ первой половинѣ XVI ст., именно въ 1548 г., когда архіепископъ Өеодосій послалъ къ празднику государю *мьхъ вина бастру* да *20 золотыхъ угорскихъ*, царицѣ *10 золотыхъ угорскихъ*. См. въ Извѣстіяхъ И. Археолог. Общ., т. III, выпускъ 1: „Отрывки изъ расходныхъ книгъ Софійскаго дома", за сохраненіе которыхъ отъ невозвратной гибели археологи должны благодарить г. Купріянова. Мы не согласны только съ издателемъ въ чтеніи текста, гдѣ сказано: *мьхъ вина баструда*, *20 золотыхъ* и пр., и полагаемъ, что правильнѣе, не ставя запятой, читать: вина бастру да 20 зол. и т. д. Сколько помнимъ, намъ ни разу не встрѣчался извѣстный *бастръ* съ такою прибавкою—*баструдъ*.

10 золотыхъ, „принято 8, а донять 2 золотыхъ“. Въ 1659 году апрѣля 6 „принято г. царицѣ и г. царевичу по 8 золотыхъ, а донять по 2 золотыхъ“. Мы видѣли, что дары подносимы были царю только людьми неслужилыми; бояре, окольничіе, дворяне и проч., принадлежа собственно къ служилой, военной части народа, кромѣ обычныхъ яицъ, ничего не подносили государю. Все это ведетъ къ тому предположенію, что первоначальный источникъ великоденскихъ приношеній кроется, можетъ быть, въ установленіяхъ урочныхъ даней и даровъ древней Руси.

Обычай приносить дары на Свѣтлой недѣлѣ не ограничивался однимъ дворомъ, но былъ распространенъ во всемъ тогдашнемъ обществѣ. И такъ какъ для этихъ даровъ употреблялись чаще всего золотые, т. е. иноземные червонцы, не имѣвшіе еще тогда у насъ значенія денегъ, то, по словамъ Кильбургера, около Свѣтлаго Воскресенья золотые эти поднимались въ цѣнѣ отъ 3 до 4 процентовъ, „потому-что (говоритъ онъ), тогда всякій, имѣющій какое дѣло при дворѣ и въ приказахъ, подноситъ начальнымъ людямъ въ сихъ приказахъ червонцы въ коробочкѣ или въ бумажкѣ съ обыкновеннымъ поздравленіемъ: *Христосъ воскресе!*“ Изъ расходныхъ записокъ Софійскаго Новгородскаго дома за 1548 г. видимъ, что архіепископъ для посылки въ Москву золотыхъ съ *великоденскимъ мѣхомъ*, заранѣе заботился о покупкѣ ихъ у торговыхъ людей и выписывалъ ихъ даже изо Пскова. Въ то время ходили золотые угорскіе и корабельники (съ изображеніемъ корабля); первые покупали по 20 алт., а вторые по 36 алт. Архіепископъ кромѣ царя и царицы послалъ золотые брату его Юрью Васильевичу 10 зол., митрополиту Макарію 10, тверскому и крутицкому владыкамъ по одному корабельнику; затѣмъ боярамъ, духовнику царя, тещѣ царской Ульянѣ 6 зол.; всѣмъ ближнимъ людямъ, постельничимъ, да кто у ѣствы стоитъ, женамъ бояръ, дворовымъ боярынямъ, дьякамъ и разнымъ другимъ лицамъ, въ которыхъ безъ сомнѣнія Софійскій домъ нуждался или искалъ, или благодарилъ за услуги и милости, всѣмъ по золотому, такъ что всего было роздано 103 зол. угорскихъ и 14 зол. корабельниковъ.

Этого свидѣтельства достаточно для того, чтобы составить понятіе о великоденской обычной дани, которую собирали съ зажиточнаго духовенства, а равно и съ торговыхъ людей, московскіе бояре, приказные, и вообще вліятельные люди, въ XVI и XVII ст.

То высокое значеніе государевой особы, которое выражалось во всѣхъ тогдашнихъ придворныхъ обрядахъ, ни въ какомъ случаѣ не допускало подносить всѣ эти дары лично, непосредственно самимъ приносителямъ. Исключенія, и то въ пользу однихъ только высшихъ лицъ, были очень рѣдки. Обыкновенно при такихъ случаяхъ назначался *подносщикъ* или *приносщикъ*—стольникъ изъ близкихъ государю людей, который и *объявлялъ*, то есть представлялъ ему дарившихъ и ихъ дары. Назначеніе въ *приносщики* сопряжено было съ немаловажными по тому времени выгодами и, вѣроятно, обращалось всегда на людей небогатыхъ. За каждый поднесенный золотой, стольникъ-приносщикъ получалъ отъ государя по рублю, а за каждую *ширинку* (платокъ), въ которыхъ подносимы были золотые—по 5 рублей.

Въ теченіи всей Свѣтлой недѣли государь послѣ обѣдни принималъ поздравленія отъ всѣхъ служилыхъ, дворовыхъ и всякихъ чиновъ людей, жаловалъ каждаго къ рукѣ и одѣлялъ всѣхъ крашеными яицами. Нерѣдко назначалось особое время для каждаго званія. Въ 1676 году царь Ѳедоръ Алексѣевичъ въ понедѣльникъ принималъ стольниковъ, стряпчихъ и дворянъ московскихъ, во вторникъ—жильцовъ или дворянъ иногородныхъ, въ среду—дѣтей боярскихъ, Аптекарскаго приказа докторовъ, аптекарей и лѣкарей; въ четвергъ—подъячихъ, въ пятницу—дворовыхъ людей и подъячихъ дворцовыхъ, въ субботу—„розныхъ чиновъ людей“, то-есть всѣхъ низшихъ придворныхъ служителей, такъ-что не оставался ни одинъ человѣкъ на царскомъ дворцѣ, который бы не былъ въ это время у государевой руки и не зрѣлъ бы его „пресвѣтлыя очи“. Изъ торговыхъ и посадскихъ людей къ царской рукѣ допускались, кромѣ гостей, сотскіе и старосты гостиной и суконной сотни, конюшенныхъ и черныхъ слободъ и выборные чернослободцы, а также и торговые иноземцы. На раздачу всѣмъ, крашеныхъ яицъ выходило съ Свѣтлаго дня по Вознесеньевъ до 37000. При этихъ поздравленіяхъ случались иногда происшествія, характеризующія нѣкоторыя обстоятельства пріема и самихъ поздравителей. Въ 1670 г. въ пятницу на Святой, 8 апрѣля, государь пожаловалъ рубль сторожу конюшенной санной казны Васькѣ Носу, для того, что онъ *розшибъ бровь о голову товарища* своего, въ то время, какъ они были у него в. государя у руки [1]).

[1]) Въ 1680 г. февр. 22, въ прощеное воскресенье на Масляницѣ, государь принималъ въ Передней московскихъ дворянъ, приходившихъ цѣловать царскую

Въ числѣ дворовыхъ людей въ эти дни являлись къ государю и избранные художники и ремесленники Оружейной Полаты съ своими работами и художествами, разными *подносными дѣлами*, которыя они заранѣе готовили, по особому назначенію, чтобы представить государю подъ видомъ великоденскаго яйца. Иконописцы подносили своего письма иконы, живописцы полковыя знамена и картины; бронные и оружейные мастера—латы, пищали (ружья), карабины, пистоли, ольстры (чушки пистолетныя), копья; саадаки, т. е. лубья для лука, и колчаны; стрѣлы и т. п.; токари: опахала, шахматы, бирки, саки, тавлеи, гребни и деревянныя яица, сплошь золоченныя или расписанныя красками, травами и узорами.

Въ теченіи Свѣтлой недѣли государь посѣщалъ также городскіе и загородные московскіе монастыри, больницы и богадѣльни и жаловалъ тамъ всѣхъ къ рукѣ, раздавалъ праздничныя яйца и милостыню. Крашеныя яица возили въ это время за государемъ тотъ же *приносщикъ* — стольникъ, и десять человѣкъ жильцовъ— подносщиковъ. Царица вмѣстѣ съ царевичами и царевнами также посѣщала прежде Архангельскій соборъ, гдѣ жаловала протопопа и соборянъ, а потомъ „ходила“ въ Вознесенскій и во всѣ женскіе монастыри, въ которые по этому случаю съѣзжались также и боярыни. Пожаловавъ всѣхъ къ рукѣ, царица спрашивала игуменей *о спасеньи*, а боярынь *о здоровьи*, что̀ почиталось величайшимъ благоволеніемъ.

руку по обряду „прощенія“. Въ это время у стряпчаго Ильи Тонѣева у охобня обрѣзали пуговицы, по его разсказу, при слѣдующихъ обстоятельствахъ: „Шелъ онъ къ великому государю къ рукѣ съ своею братьею, съ московскими жъ чинами; и какъ съ Переднихъ Сѣней въ Переднюю перступилъ черезъ порогъ, и въ то время у него у охобня съ обѣихъ сторонъ учали обрѣзывать пугвицы и съ одной стороны, съ правой, обрѣзавъ, унесли три пугвицы, и на другой сторонѣ, послыша, онъ ухватилъ обрѣзаны три пугвицы, а съ полою чуть удержались. И онъ закричалъ о томъ всѣмъ въ слухъ, что у него рѣжутъ пугвицы; и въ тотъ часъ, не ходя въ Переднюю, побѣжали отъ него прочь изъ Переднихъ Сѣней два человѣка въ красновишневыхъ въ худыхъ охобняхъ; а въ лицо онъ ихъ видѣлъ и узнаетъ. А поймать было ему въ то время ни которыми дѣлы не мочно, потому что въ дверѣхъ утѣсненіе было великое, и онъ, не бывъ у великаго государя у руки, сошелъ изъ Переднихъ Сѣней за нимижъ на Постельное Крыльцо и въ то время узналъ онъ изъ тѣхъ людей одного человѣка, а какъ его зовутъ и чей человѣкъ, того онъ не вѣдалъ, а сказали ему про него, что онъ словетъ Пикинъ (который потомъ оказался жилецъ Петръ Пикинъ)...“

Въ Троицынъ день царскій выходъ былъ также великолѣпенъ и отправлялся съ такимъ же торжествомъ, какъ и въ другіе большіе праздники. Государь, во всемъ царскомъ облаченіи, выходилъ къ обѣднѣ въ Успенскій соборъ; его сопровождали бояре и всѣ прочіе чиновники, въ богатѣйшихъ золотыхъ нарядахъ. Впереди, въ предшествіи ближняго боярина, ближніе стольники несли на коврѣ *вѣникъ* (пукъ цвѣтовъ) и *листъ* (древесный безъ стебельковъ) [1]. Когда, послѣ обѣдни, начиналась троицкая вечерня, соборные ключари подносили государю подобный же *листъ* отъ патріарха и, смѣшавъ съ государевымъ листомъ и разными травами и цвѣтами, настилали имъ царское мѣсто и кропили гуляфною водкою (розовою водою) [2]. Государевымъ же листомъ устилали мѣсто патріарху и высшимъ духовнымъ властямъ, а остальное разносили по всему храму. На этомъ благовонномъ листу, во время моленія, государь совершалъ колѣнопреклоненіе, что̀ обозначалось въ тогдашнихъ запискахъ выраженіемъ *лежать на листу* [3]. При выходѣ изъ собора предъ государемъ *вѣникъ* (цвѣты) несъ во дворецъ одинъ изъ ближнихъ стольниковъ.

Намъ должно упомянуть о царскомъ выходѣ въ день Происхожденія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, 1-го августа, когда бываетъ крестный ходъ на воду. Наканунѣ этого дня государь выѣзжалъ въ Симоновъ монастырь, гдѣ слушалъ вечерню и въ самый праздникъ заутреню. Противъ монастыря, на Москвѣ-рѣкѣ, устроивалась въ это время іордань, подобно какъ и въ день Богоявленія. Государь въ предшествіи крестнаго хода и въ сопровожденіи бояръ и всѣхъ сановниковъ, выходилъ „на воду“ и по освященіи, торжественно погружался въ іордань со всѣми боярами. Въ разрядныхъ запискахъ 1602 года объ этомъ выходѣ находимъ слѣдующее извѣстіе: „110 года іюля 31, ходилъ государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ всея Русіи на Си-

---

[1]) Др. Рос. Вивл. XI. 146.

[2]) Въ 1679 г. іюня 6 посланы патріаршіе дѣти боярскіе въ село Троицкое Голенищево, село Владыкино, — велѣно взять крестьянскихъ подводъ въ первомъ 25, во второмъ 20 съ телѣги и съ проводники и ѣхать въ домовой (патріар.) лѣсъ и насѣчь вѣтвія съ листвіемъ ото всякихъ деревъ и связать въ вѣники, чтобъ на всякомъ возу было по 200 вѣниковъ, и привести къ Москвѣ къ соборной церкви іюня въ 8 день, на праздникъ св. Троицы, поутру на первомъ часу дни. А. М. Ю., № 40.

[3]) Выходы Царей, 441... а послѣ обѣдни слушалъ государь троицкія вечерни и лежалъ на листу.

мановъ, и изъ Симанова къ Николѣ на Угрѣшу. И августа въ 1-й день *мочился* (погружался въ іордань) государь на Симановѣ; а мовники у государя были бояринъ Семенъ Микитичь Годуновъ, окольничей Степанъ Степановичъ Годуновъ, окольничей Матвѣй Михаиловичъ Годуновъ; чашники: князь Юрьи Никитичъ Трубецкой, князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ, князь Романъ Θедоровичъ Троекуровъ, князь Иванъ Димитріевичъ Хворостининъ, князь Василій Петровичъ Тростенскій; и мовники были безъ мѣстъ" [1]).

Къ тому же времени на царицыной половинѣ изготовлялись изъ полотна такъ называемыя „Происхожденскія" простыни и полавочники. Въ 1587 г. іюля 23 было скроено государю такихъ простынь 12, длиною отъ 3 до 9 аршинъ, да одинъ полавочникъ длиною 14 арш. Судя по длинѣ большей части этихъ простынь отъ 5 до 9 арш., трудно сказать для какой надобности онѣ употреблялись. Можно полагать, что изъ длинныхъ простынь устроивались посредствомъ завѣсовъ своего рода купальни. Полавочникомъ покрывалась лавка, устроенная для купанья [2]).

Государь бывалъ на этомъ выходѣ въ обыкновенномъ ѣздовомъ (выѣздномъ) платьѣ, но для торжественнаго погруженія во іордани, онъ возлагалъ на себя кресты съ мощами [3]).

Въ концѣ XVII столѣтія цари нерѣдко совершали торжествен-

---

[1]) Разрядная книга библіотеки И. Н. Царскаго, № 714, нынѣ гр. Уварова.

[2]) Матеріалы для Исторіи города Москвы, ч. 1-я, ст. 1214 и др.

[3]) Вотъ описаніе этихъ достопамятныхъ крестовъ: Кресты съ мощми, которые живутъ на В. Г. Ц. и В. К. Алексѣ Михаиловичѣ в. В. и М. и Б. Р. С., какъ погружается во іердани на Происхожденіевъ день, на Симановѣ: Крестъ золотъ Петра чудотворца, на немъ образъ Спасовъ рѣзной стоящей, посторонь образа Преч. Богородицы да Іоанна Богослова, назади архангелъ Михаилъ. Въ головѣ камень яхонтъ червчатъ. Сорочка бархатъ червчатъ же. Крестъ и около креста низано большимъ жемчугомъ. Крестъ золотъ сканной, въ серединѣ Распятіе Господне навожено финифтью, посторонь четыре святыхъ рѣзныхъ навожено финифтью, назади мученикъ Евсегней, посторонь святые; во главѣ изумрудъ, да около креста 28 жемчужковъ, а въ серединѣ креста 12 жемчужковъ, да 8 камушковъ въ гнѣздахъ. — Крестъ золотъ во главѣ образъ Спаса Нерукотвореннаго. въ серединѣ Распятіе Господне чеканное да 2 яхонта лазоревыхъ да 2 лалы. Около креста и главы обнизано жемчюгомъ кафимскимъ въ одно зерно. Назади подпись: мощи святыхъ; у головы въ закрѣпкѣ два зерна жемчужныхъ. Сорочка бархатъ коришной цвѣтъ. Крестъ и слова низано жемчугомъ. а тѣмъ крестомъ В. Г. царя и В. К. Алексѣя Михаиловича в. В. и М. и Б. Россіи С., какъ онъ В. Г. былъ въ царевичахъ, благословила бабка его В. Г-ря. В. Государыня инока Марθа Ивановна.

ное купанье на іордани въ загородныхъ селахъ, въ Коломенскомъ на Москвѣ-рѣкѣ и въ Преображенскомъ на Яузѣ.

---

15 августа, въ Успеньевъ день, былъ праздникъ у патріарха въ Дому Пречистыя Богородицы, т. е. въ Успенскомъ соборѣ, который къ этому дню во всѣхъ частяхъ устроивался по праздничному. Недѣли за двѣ въ немъ начинали чистить Деисусы и мѣстныя иконы (иконостасъ) и паникадила во всей церкви и лампады, потомъ ставили свѣчи, въ числѣ которыхъ пудовыя свѣчи ставились изъ Дворца, какъ и масло въ лампады наливалось тоже изъ Дворца. Надо замѣтить, что въ то время свѣчи поставлялись во всемъ иконостасѣ предъ каждою иконою въ особыхъ подсвѣчникахъ по всѣмъ ярусамъ иконостаса, передъ Деисусомъ, передъ праздниками, пророками и праотцами, отъ верха до низу, такъ что весь иконостасъ горѣлъ множествомъ свѣчей яркимъ освѣщеніемъ.

Вынимались изъ ризницы драгоцѣнныя пелены къ иконамъ и жемчужные покровы на чудотворцовы раки и вся праздничная драгоцѣнная утварь церковная, употреблявшаяся въ такихъ торжественныхъ случаяхъ. За два дня до праздника готовили *сѣно* для постилки по всему собору и въ алтарѣ, и въ предѣлахъ, и на государево и на патріаршее и на царицыно мѣста, мелкое, доброе, которое разстилали наканунѣ праздника до малой вечерни и которое состояло изъ всякихъ душистыхъ травъ, заготовляемыхъ въ царской Аптекѣ. Сѣно это перетрясали нàкрѣпко, для того, чтобы гадъ нечистый въ немъ не объявился. Царскія и патріаршее мѣста кромѣ того кропили и поливали гуляфною водкою (розовою водою) и масломъ мятнымъ или кропнымъ для духу.

Передъ праздникомъ дня за три, иногда за недѣлю, патріархъ посылалъ къ государю Чудовскаго архимандрита со словомъ, спросить, гдѣ изволитъ великій государь ему святѣйшему патріарху звать себя великаго государя къ празднику Успенія Пр. Богородицы и къ столу. Государь указывалъ совершить этотъ чиновный зовъ, смотря по обстоятельствамъ, или во дворцѣ, или въ соборѣ въ самый праздникъ на всенощномъ, или наканунѣ на малой вечерни. Въ соборѣ этотъ зовъ происходилъ слѣдующимъ порядкомъ: пришедши въ соборъ, государь становился на своемъ царскомъ мѣстѣ. Положивши начало службы, патріархъ въ сопровожденіи властей подходилъ къ государеву мѣсту, при чемъ государь встрѣчалъ его, сошедши съ своего мѣста. Патріархъ сказывалъ рѣчь,

форму которой мы привели выше, „билъ челомъ великому государю, чтобы в. государь пожаловалъ, на праздникъ Успенія Пресв. Богородицы въ Соборной и Апостольской церкви слушать всенощное бдѣніе и заутреню и божественную литургію, а въ Дому Пречистыя Богородицы изволилъ хлѣба кушать“. Государь отвѣтствовалъ такъ: „Что Богъ изволитъ“.

Затѣмъ, отступя отъ государева мѣста, патріархъ обращался къ боярамъ и прочимъ чинамъ и также звалъ ихъ на праздникъ. Когда зовъ государя бывалъ во Дворцѣ, то къ боярамъ и другимъ лицамъ, а также и къ духовнымъ властямъ патріархъ посылалъ звать ихъ своихъ служебныхъ дворянъ.

Послѣ обѣдни государь шествовалъ во Дворецъ, а патріархъ въ свою Крестовую полату смотрѣть, достойно ли изготовленъ праздничный столъ. Помѣшкавъ небольшое время и государь съ боярами приходилъ къ столу. Государь съ патріархомъ садились за однимъ столомъ за разными судками (приборами). Передъ государемъ судки и хлѣбецъ и перепечи ставились и ѣства и питье подавались съ государева поставца,—все его государево дворцовое, а передъ патріархомъ подавалось все его домовое. Однако во время стола патріархъ подносилъ государю и свои домовыя кушанья въ три статьи по четыре ѣствы. Первая статья: щука паровая живая, лещь паровой живой, стерлядь паровая живая, спина бѣлой рыбицы. 2-я статья: оладья тѣльная живой рыбы, уха щучья живой рыбы, пирогъ съ тѣломъ живой рыбы, коровай просыпной съ тѣломъ живой рыбы. 3-я статья: щука голова живая, полголовы осетрей свѣжей, тешка бѣлужья. Питье носили съ государева поставца государевы стольники—подносили сначала патріарху, а патріархъ подносилъ государю по три кубка съ отливомъ для себя, ренское да романею, да бастръ. Государь, накушавъ, отдавалъ стольникамъ, которые, принявъ, относили на поставецъ. Потомъ тѣ же вина по три кубка стольники подносили патріарху, который, принявъ, ставилъ передъ собою и накушавъ тѣ кубки, посылалъ къ боярамъ и ко властямъ. Послѣ заморскихъ винъ стольники подносили патріарху въ нарядныхъ ковшахъ, золотыхъ съ жемчугомъ и каменьемъ, красный медъ по три ковша. Въ третью статью подавали въ бѣлыхъ (серебряныхъ) ковшахъ бѣлый медъ тѣмъ же обычаемъ

За столомъ бояре и царскій служилый чинъ сидѣли въ кривомъ столѣ со стороны государя, а въ другомъ кривомъ столѣ со стороны патріарха сидѣли бѣлыя и черныя власти (духовенство)

и ниже ихъ гости, а ниже гостей сотскіе московскихъ черныхъ слободъ, т. е. граждане Москвы.

Царское семейство, царица, царевичи и царевны не участвовали въ подобныхъ пиршествахъ, поэтому патріархъ обыкновенно посылалъ къ нимъ на домъ полный столъ. Въ 1671 г. такой столъ былъ посланъ къ царицѣ Наталіи Кирилловнѣ въ Преображенское, гдѣ тогда пребывала царица. Кушанья несли до Преображенскаго стрѣльцы пѣшіе на рукахъ, питья несли патріаршіе дѣти боярскіе и подъячіе, романею, ренское и бастръ въ кубкахъ, накрывъ чарками съ запасными кружками для дополнки; медъ красный въ воронкѣ (сосудъ съ тонкимъ горлышкомъ), а бѣлый въ серебряной кружкѣ. Кромѣ того со столомъ патріархъ послалъ къ царицѣ и царевичамъ и царевнамъ на 12 блюдахъ яблоковъ, по 15 каждой особѣ. Столъ въ Преображенскомъ принимали передъ царицыными хоромами на крыльцѣ.

На другой день послѣ пира государь приходилъ къ патріарху съ боярами челомъ ударить за праздничный столъ.

Кромѣ этихъ, болѣе или менѣе торжественныхъ, богомольныхъ выходовъ, государь весьма часто присутствовалъ и въ крестныхъ ходахъ, сопровождая ихъ по большой части только до Лобнаго мѣста. Въ *большіе* ходы, отправляемые съ большимъ торжествомъ, государь подымалъ иконы изъ своихъ церквей, отъ Спаса Нерукотвореннаго и изъ Благовѣщенскаго собора на сѣняхъ. Въ преднесеніи этихъ иконъ, окруженный боярами, онъ шествовалъ въ Успенскій соборъ; патріархъ встрѣчалъ государя и иконы у Грановитой Полаты, кадилъ иконы и благословлялъ государя. Послѣ обычныхъ моленій въ Успенскомъ соборѣ государь выходилъ за „крестами". Впереди шли стольники, стряпчіе, дворяне, приказные люди и гости, по два или по три человѣка въ рядъ, начиная съ младшихъ. Государя вели подъ-руки стольники изъ ближнихъ людей. За нимъ шли бояре, окольничіе, думные и ближніе люди. Впереди этого шествія шелъ постельничій, за которымъ стряпчіе несли царскую стряпню: полотенце, стулъ, подножье. Крестный ходъ всегда сопровождали стрѣльцы „для тѣсноты людской, или отъ утѣсненія народнаго множества".

Отслушавъ у праздника обѣдню, государь съ крестнымъ ходомъ и въ томъ же порядкѣ возвращался въ Успенскій соборъ. Здѣсь, по совершеніи извѣстныхъ молитвъ, патріархъ отпускалъ

честные кресты и иконы по монастырямъ и приходскимъ церквамъ, изъ которыхъ они были приносимы для крестнаго хода. Для почести св. иконъ, государь назначалъ встрѣчать ихъ при началѣ хода и потомъ провожать въ каждое мѣсто боярина, окольничаго или ближняго стольника, думнаго дьяка и отрядъ стрѣльцовъ изъ 20 человѣкъ, подъ начальствомъ головы или полуголовы. Иконы верховыхъ церквей, Спасской за Золотою Рѣшеткою и Благовѣщенской, государь провожалъ самъ, всегда въ сопутствіи бояръ, окольничихъ и всѣхъ прочихъ сановниковъ. Въ 1674 году октября 22, по совершеніи крестнаго хода къ Казанской, по царскому указу назначены были провожать образы по монастырямъ и приходскимъ церквамъ: къ Благовѣщенью и къ Спасу въ Верхъ бояринъ князь Григорій Семеновичъ Куракинъ, да съ нимъ думный дьякъ Дементій Минычъ Башмаковъ, да съ нимъ голова (стрѣлецкій); въ Чудовъ монастырь—бояринъ князь Алексѣй Андреевичъ Голицынъ, да съ нимъ разрядный думный дьякъ Герасимъ Семеновъ Дохтуровъ, да голова; въ Вознесенскій монастырь—бояринъ князь Михайло Юрьевичъ Долгоруковъ да съ нимъ голова; къ Никитѣ Христову Мученику (въ Басманную)—окольничій князь Володимеръ Дмитріевичъ Долгоруковъ, да съ нимъ полуголова; къ Знаменію—окольничій кн. Константинъ Осиповичъ Щербатой, да съ нимъ голова; къ Богоотцу Іоакиму и Аннѣ—думный дворянинъ А. С. Хитрово, да съ нимъ полуголова; къ Левонтью Ростовскому—думный дворянинъ Иванъ Осиповичъ Прончищевъ, да съ нимъ полуголова; къ Николаю Гостунскому, да къ Василью Блаженному—стольникъ и ближній человѣкъ Ник. Собакинъ, да съ нимъ полуголова; въ Алексѣевской монастырь — стольникъ и ближній человѣкъ Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ, да съ нимъ полуголова; въ Егорьевскій монастырь, къ Өедору Стратилату—стольникъ и ближній человѣкъ князь Андрей Дмитріевичъ Щербатой, да съ нимъ полуголова; въ Ивановской монастырь, на Кулишки—стольникъ князь Иванъ Ивановичъ Хованской, да съ нимъ полуголова; къ Пятницѣ—стольникъ Өедоръ Сав. Нарбековъ, да съ нимъ полуголова". Въ это время самъ государь провожалъ иконы на Троицкое Кремлевское подворье въ церковь Богоявленія. Такіе почетные проводы иконъ бывали при всякомъ значительномъ крестномъ ходѣ. Въ меньшихъ ходахъ образа провожали стрѣлецкіе головы и полуголовы съ отрядами стрѣльцовъ. Кромѣ того, въ каждомъ даже и маломъ крестномъ ходѣ всегда присутствовали, какъ бы по службѣ, по назначенію государя, бояринъ,

окольничій и думный дьякъ, при чемъ и въ этихъ случаяхъ выходили иногда мѣстническіе споры.

Кромѣ постоянныхъ крестныхъ ходовъ, бывали иногда ходы, совершавшіеся по какому-либо особому случаю. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ извѣстны ходы къ Ильѣ Пророку для моленія *о дождѣ* и для моленія *о ведрѣ*, по случаю безпрерывныхъ дождей и засухи. Первые всегда совершались къ Ильѣ Обыденному, за Пречистенскими воротами, вторые—къ Ильѣ-Пророку, что на Воронцовомъ полѣ. Государь всегда самъ присутствовалъ въ этихъ ходахъ и раздавалъ у церквей щедрую милостыню нищимъ и всякимъ бѣднымъ людямъ. Въ другое время, когда еще не назначалось крестнаго хода, государь посылалъ обыкновенно въ церковь 10 рублей на молебенъ и 50 рублей для раздачи нищимъ.

МАТЕРІАЛЫ.

Описи дворовъ XVI и XVII ст. Описи дворцовъ въ селѣ Коломенскомъ и въ селѣ Измайловѣ. Описи дворовъ боярскихъ, помѣщичьихъ и др. Записки подрядныя строильныхъ дѣлъ каменныхъ, плотничныхъ, столярныхъ, рѣзныхъ, печныхъ и т. п. Записки издѣльныя, покупочныя, расходныя и др. относительно хоромнаго наряда во всѣхъ его подробностяхъ. Такія же записки касательно обрядовъ царской жизни комнатной и выходной.

А) ОПИСИ ДВОРОВЪ XVI И XVII СТ.

1) Дворъ 1577 г., *царскій* въ Коломнѣ. Дворъ государя царя и в. к., а на дворѣ у большихъ воротъ церковь Воскресеніе, каменна. На дворѣ хоромъ: *чердакъ* (теремъ) на черномъ *подклѣтѣ* 7 саж.; передъ нимъ *сѣни* на столбѣхъ $6^1/_2$ саж.; отъ сѣней къ церкви къ Воскресенію Христову *переходы* рѣшотчаты, а подъ ними ворота, затворы дощаты по обѣ стороны рѣшотки древены..., а отъ Воскресенья Христова переходы къ государевымъ (хоромамъ); да съ тѣхъ же переходовъ отведены *переходы* къ *столовой*; *столовая* брусеная на *вобломъ подклѣтѣ* $5^1/_2$ саж.; передъ нею сѣни 4 саж.; передъ сѣнми *красное крыльцо*, верхи шатровы, а отъ нихъ по переходомъ къ чардаку; *чардакъ* дубовъ на каменной полатѣ 5 саж.; въ немъ *25 окончинъ паисныхъ* [1]) болшихъ;

---

[1]) *Паюсныя* окончины устроивались изъ рыбьяго пузыря, изъ той плевы, въ которой лежитъ икра въ рыбѣ и которая называется *паюсомъ*, откуда и прозваніе паюсной икры, т. е. посоленой въ паюсахъ (Словарь Даля). Въ народномъ обиходѣ такія окончины были въ большомъ употребленіи и какъ должно полагать составляли самое первобытное древнѣйшее устройство деревенскихъ оконъ. Существовали и *паисные* фонари. Въ 1613 г. ноября 10 было

а передъ чардакомъ *красное крилцо,* три верхи шетровы; а отъ нихъ по *переходомъ* въ государевы хоромы—*тройня* брусеная съ комнатами на черныхъ подклѣтехъ, передняя 4 саж., середняя комната 3 саж. съ лохтемъ; противъ тройни *повалуша бочкою* на *подклѣтѣ,* межъ ихъ *сѣни* 5 саж. съ крылцомъ, а съ крылца на дворъ *лѣсница;* съ тогожъ крылца *переходы* къ *красному чердаку*, а подъ чердакомъ полата камена 4 саж. съ лохтемъ. А изъ болшихъ сѣней *переходы* къ *задней комнатѣ* $4^1/_2$ саж., поперегъ 1 сажень. Передъ комнатою сѣнцы 1 саж.; изъ сѣнецъ переходы къ *столчаковѣ* 4 саж.; *изба столчекова* облая на подклѣтѣ 3 саж., передъ нею сѣни 3 саж.; отъ столчаковой переходы къ царицынымъ и в. к. хоромомъ 5 саж.

Хоромы царицы и в. к. воблые на дву подклѣтехъ: *передняя* $3^1/_2$ саж., комната 3 саж., противъ ихъ *повалуша* 3 саж. на подклѣтѣ; сѣни $3^1/_2$ саж.; межъ комноты и столчековы избы сѣни 2 саж.; *изба столчакова* на режи 2 саж. Отъ комнотныхъ сѣней изъ хоромъ (?) царевичевы (хоромы) воблые на подклѣтехъ: *передняя* 2 саж. съ лохтемъ, *комнота* 2 саж. безъ лохти, передъ ними *сѣни* 2 саж. Изъ комноты *сѣни выходные* 2 саж. Отъ царицыныхъ и в. к. хоромъ *переходы* къ *банѣ* 15 саж.; *баня* 3 саж.; *сѣни* 3 саж.; *крылцо* 1 саж.; *клѣтка* столчакова $1^1/_2$ саж.; *поварня подогрѣлная* 2 саж. *Изба поваренная* 3 саж.; двѣ *поварни ѣстовные* $9^1/_2$ саж.; *изба сытная* 4 саж. безъ лохти; *поварня сытная* 4 саж. съ лохтемъ; *ледникъ* малой 5 саж.; подлѣ его чюланецъ 1 саж.; *ледникъ середней* 5 саж.; *ледникъ болшой* $4^1/_2$ саж.; теплый погребъ 5 саж. безъ лохти. *Полатка* древена $2^1/_2$ саж. въ чемъ ставятъ суды серебреные, у полатки чюланъ 1 саж. *Сушило* на подклѣтехъ, рубленое, 5 саж., поперегъ 2 саж. безъ лохти, а подъ сушиломъ ледникъ да погребъ теплой; а въ сушилѣ и на погребѣ государевъ запасъ, мука и сухари. *Изба дьячья* 3 саж. Около двора заметъ; *ворота* Петровскіе створчатые, *ворота куретные.* Длина государеву двору 48 саж., а поперегъ 40 саж.

Дворъ государевъ *конюшенной*, въ длину 35 саж., поперегъ 30 саж.; на дворѣ *изба* конюшенная 2 саж.; межъ ихъ сѣни $2^1/_2$ с.; *изба дворникова* 2 саж.; *клѣточка* 2 саж.; *конюшня* въ заметъ 15 саж., а въ ней 13 стоилъ; *конюшня* въ заметъ 7 саж., а въ ней

куплено у фонарника на Казенный Государевъ Дворъ въ Казенную Полату два фонаря паисныхъ за 20 алтынъ. Для комнатъ на патріаршемъ дворѣ въ сентябрѣ 1626 г. было куплено двѣ окончины слюдяныхъ по 3 алтына, да двѣ окончины *паюстные* по 2 алтына 2 деньги.

8 стоилъ; *конюшня* 13 саж., а въ ней 15 стоилъ; *конюшня* 12 саж., а въ ней 14 стоилъ; двои ворота створчатые.

Дворъ государевъ *житничной* въ длину 32 саж., поперегъ 11 саж.; около двора заметъ, двои ворота створчетые; на дворѣ 2 *житницы* по $2^1/_2$ саж., съ запасомъ; житница 2 саж., *анбаръ* промежъ житницы 3 саж., съ запасомъ же; да порожнихъ 3 житницы по 2 саж. съ лохтемъ; да *онбаръ* 3 саж., онбаръ $2^1/_2$ саж., двѣ житницы по 2 саж.; житница $2^1/_2$ саж.; изба $2^1/_2$ саж., живетъ въ ней сторожъ.

2) Въ Коломнѣ на посадѣ у Екатерины Христовы мучен. дворъ княжъ Володимера Ондреевича, а на дворѣ хоромъ: двѣ *горницы* съ *комнатами*, да *горница отхожая* на подклѣтѣ, промежъ ихъ *повалуша* да трои сѣни, два ледника, *изба сытная*, *изба* дворникова, *пристѣнъ*, да *повалушка* на подклѣтѣ, сушило, поварня, 2 клѣти, мылнишко дворниково. На заднемъ дворѣ *погребъ походной*, *мылня* съ сѣнми, *сѣнникъ* на подклѣтѣ мастерской, *сѣнникъ* дворниковъ на подклѣтѣ съ сѣнцы, *изба портамойная*, *онбаръ* солодеиой дворниковъ, мыленка, овинъ, двои ворота, одни створчатые, другіе меншіе, да ворота на поваренной дворъ; въ дву садѣхъ 35 яблоней, а присылаетъ съ тѣхъ садовъ яблока къ государю прикащикъ. Дворъ коломенскаго ключника, мѣсто дворовое тіунское, мѣсто дворовое дворскаго.

3) Дворъ 1510 г. ямской (ямъ—ѣздовая станція) на Дмитровской дорогѣ. А подъ дворомъ земли длина 30 саж., поперегъ 20 с.; а на дворѣ хоромъ: 2 избы, одна 3 саж., другая пол-3 саж., да подклѣть подъ сѣнникомъ; изба-жъ и сѣнникъ на ней пол-3 саж., да сѣнникъ другой пол-3 саж. съ подклѣтомъ; да межъ сѣнниковъ конюшня и сѣнница 4 саж..., а крыты хоромы новью, лубомъ и драницами, а дворъ оплетенъ плетенемъ, а ворота брусяные на обѣ стороны затворъ, покрыты досками... А яму до Москвы 30 верстъ, а до Дмитрова отъ яму потому-жъ.

4) Дворъ 1559 г. (городской дворянскій, въ Москвѣ), а на дворѣ хоромъ: три избы, да два пристѣна, да клѣть, да мыляя, да погребъ, да ледникъ съ напогребницами; а огороженъ дворъ заметомъ.

5) Дворъ 1562 г. (слободской), а на дворѣ хоромъ: изба, да мылна, да повалушька, да клить, да лавка во дворѣ.

6) Дворъ 1568 г. (зажиточнаго и промышленнаго владѣльца въ Двинской землѣ) въ Золотицѣ въ волости, а на дворѣ хоромы: горница на подклѣтѣ, противо сѣни, да горница съ двема комнаты на подклѣтѣхъ, противо сѣни, да двѣ повалуши, да сушило на подклѣтѣхъ, да на улицѣ противо двора погребъ.

7) Дворъ того же времени и того же владѣльца, въ другой Двинской волости, а во дворѣ хоромовъ: двѣ горницы съ комнатами, три повалуши на подклѣтѣхъ; промежь горницы и повалуши сѣни; да промежь повалуши погребъ осыпной съ полатми и съ присѣніемъ, да на улицѣ анбаръ на подклѣтѣхъ, да житница хлѣбная, да у двора мельница съ жерновы... да за прудомъ толчея съ анбаромъ... да посторонь мелницы сушило велико о дву подахъ, да кузнеца, да дворъ конюшенной — двѣ избы да четыре конюшна; да на *коровьи дворицѣ* два хлѣва, да въ задворіи три двора казачіихъ, да казачья мылна.

8) Дворъ 1571 г. (боярскій) на Веневѣ, на посадѣ княжъ Ивановской, Мстисловского, а на немъ хоромъ: изба болшая 5 саж. на подклѣтѣ на низкомъ; другая изба $2^1/_2$ саж., а межъ ихъ повалушка $2^1/_2$ саж., да межъ ихъ двои сѣни, одны 4 саж. другіе $4^1/_2$ саж., дощатые липовые; передъ ними крылцо 5 саж., да горница съ комнотою на подклѣтѣхъ, горница 3 саж., комнота $2^1/_2$ саж.; противъ ихъ повалуша 3 саж. на подклѣтѣ; а межъ горницы и повалуши подсѣнье на столбѣхъ 3 саж.; на подсѣньѣ со всѣ стороны защищено лубьемъ; да изъ комноты переходы на столбѣхъ къ мыльнѣ, а мылна на подклѣтѣ $2^1/_2$ саж.; передъ нею крылцо на столбѣхъ не забрано. Да на переднемъ дворѣ горенка съ комнотою низкая, горница $2^1/_2$ саж., комнатка 2 саж. На заднемъ дворѣ 2 избы поваренные, одна 3 саж., другая $2^1/_2$ саж.; да двѣ пивоварни, въ одной ѣсть варятъ, въ другой пиво варятъ, обѣ по 5 саж.; да изба скатертная $2^1/_2$ саж. Около двора половину тыномъ тынено, а другая проста. Да погребъ выходной, на немъ клѣть $3^1/_2$ саж. Да на большомъ дворѣ изба $2^1/_2$ саж. кабатцкая, а въ ней держитъ кабакъ осадная голова да цѣловалникъ, продаютъ вино и пиво и медъ, а доходъ съ того кабака собираютъ на Государя. Да противъ болшого двора княжъ Ивановскаго дворъ конюшенной, а на дворѣ хоромъ: изба 3 саж., изба $2^1/_2$ саж ; конюшни сцѣпные, а въ нихъ 57 перерубовъ, длина конюшнямъ 145 сажень. На дворѣ жъ житница 3 саж., мшаникъ 3 саж.; 6 желобовъ конскихъ. Дворъ псарской, а на немъ хоромъ: 2 избы по $1^1/_2$ саж., да чюланъ дощатой $1^1/_2$ саж., двѣ клѣти 2 саж., у избы пристѣнъ 2 саж.; струбъ медвѣжей 5 саж. на три перерубы, а около двора тынъ дубовой.

9) Дворъ 1571 г., посадскаго, а во дворѣ хоромъ: изба съ прирубомъ, да противъ клѣть на подклѣтѣ, да сѣнникъ на хлѣвѣ, да мылна, да сарай и тынъ дворовой съ вороты, овинъ съ ригачемъ...

10) Дворъ 1577 г. (боярскій, въ Коломнѣ). За рѣкою за Коломенкою, за прудомъ, дворъ князя Ивановской Бѣлского въ длину 60 саж., поперегъ 40 саж., около двора плетень. А на дворѣ хоромъ: горница съ комнотою, горница $2^1/_2$ саж., а подъ нею ледникъ, а комнота 2 саж., подъ нею подклѣть; противъ горницы повалуша, подъ повалушею ледникъ же; а межъ ихъ сѣни $1^1/_2$ саж.; повалуша 2 саж. промежъ угловъ; а подъ сѣнми конюшня; а въ сѣнѣхъ 2 столишка дубовые; да посторонь комноты горенка, была отхожая, $2^1/_2$ саж., а межъ комноты и горенки сѣни, подъ ними подсѣнья 2 саж.; да посторонь сѣней повалушка 2 саж. на подклѣтѣ; изба воротная $2^1/_2$, передъ нею сѣни 2 с., за нею клѣтка съ присѣнцомъ $1^1/_2$ саж., присѣпецъ дощатой 1 саж.; изба сытная $2^1/_2$ саж., передъ нею сѣни дубовы 2 саж.; избушка дворянская $1^1/_2$ саж.; передъ нею клѣтка $1^1/_2$ саж.; онбаръ съ углы 3 саж., да повалушка на подклѣтѣ $2^1/_2$ саж.; поварня плетена 5 сажень; изба хлѣбная $2^1/_2$ саж., межъ уголъ; да 3 клѣтки $1^1/_2$ саж.; мылнишко 2 саж. съ углы, передмыленье 1 саж., плетены. Всѣ хоромы ветхи. Да конюшня въ заметъ полутретьятцати (25) саж., да двои ворота...

11) Дворъ 1577 г. (владычній). Въ городѣ жъ на Коломнѣ дворъ владыки Коломенскаго: около заметъ, ворота святые створчаты, на дворѣ у воротъ келья казенная, передъ нею сѣни; келья владычня брусяная съ комнотою, передъ нею сѣни, противъ еѣ повалуша казенная; да келья отхожея, передъ нею сѣни; келья мастерская. Среди двора полата камена, подъ нею погребъ; да хлѣбня, противъ еѣ два ледника древеные, да погребъ выходной, а на немъ сушило; 2 поварни, поварня ѣстовная, другая сытная; да изба поваренная, да житница. Да на конюшенномъ дворѣ горница съ комнотою, передъ нею круглые сѣни, да сѣнница, подъ нею конюшня, около двора заметъ.

12) Дворъ 1578 г., посадскій, а во дворѣ хоромовъ: горница на дву щербетѣхъ, да противъ горницы амбаръ на дву подклѣтѣхъ и съ передмостьемъ, да сарай на столбахъ, да сѣнникъ на хлѣвахъ, да мыльня...

13) Дворъ 1579 г., городской, принадлежавшій протодьякону, а во дворѣ хоромъ: горница да повалуша, а межъ ихъ сѣни, да изба, да мылня съ передмыленьемъ, да клѣточка, да двои ворота, передніе да задніе, съ заборы и съ огородною пашнею и съ хмѣлевымъ коліемъ.

14) Дворъ 1579 г., городской въ Новгородѣ, а хоромъ на томъ

дворѣ: горница большая на подклѣтѣ, а связи у тое горницы: сѣни съ подсѣніемъ, да клѣть на подклѣтѣ, да горенка на мшаникѣ, да передъ горенкою сѣнци съ подсѣніемъ; да избушка воротная, а передъ избушкою сѣнци; да у того же двора тынъ вострой да двои ворота; да огородъ, а въ огородѣ деревецъ яблонних и вишневыхъ 20 молодыхъ и старыхъ.

15) Дворъ 1583 г., городской же въ Новгородѣ, а хоромъ на томъ дворѣ: горница столовая бѣлая на подклѣтѣ съ сѣнми на подсѣньи, да горница съ комлатой на подклѣтижъ, да сѣни на подсѣньи, да повалуша на подклѣтѣ, да передъ комлатой сѣни же, да горенка на подклѣтѣ съ сѣнмижъ, да сушило съ перерубомъ... а подъ сушиломъ погребъ да ледникъ; да мылня на срубѣ, а передъ мылней сѣни; да двои ворота большіе на Досланю улицу, а другіе ворота на Яковлю улицу, да огородъ съ деревцами съ яблоневыми.

16) Дворъ 1601 г., деревенскій, помѣщичій, хоромы: горница большая съ сѣнми, да повалуша большая, да сѣнникъ съ подсѣнничьемъ... горенка малая съ подклѣтомъ, да клѣть съ перерубомъ и съ подклѣтомъ, да овинъ, да сѣнникъ съ подсѣнничьемъ, да сарай съ подсарайемъ, да хлѣвецъ малой.

17) Дворъ 1612 г., въ Новгородѣ посадскій. А хоромъ на дворѣ горница на подъизбицы, сѣни на подсѣньѣ, клѣть на подклѣтѣ, вверху сѣнница, въ подсѣньѣ чюланецъ, байня, мшаникъ въ одной связи подъ одною кровлей; на дворѣ печь съ припередкомъ, около двора городба...

18) Дворъ 1613 г., тамъ-же посадскій, хоромъ на дворѣ: изба *плоская* у воротъ; горница сомшена нутрь не дѣланъ, ни въ горницы, ни въ подызбицы; житница, въ огородѣ яблонное деревье, около двора и огорода тынъ вострой...

19) Дворъ 1613 г., тамъ-же посадскій, а хоромъ на дворѣ: горница на подъизбицы, клѣть на подклѣтѣ; сѣнница; на дворѣ: баня, да мелничокъ съ сѣнничкомъ, въ огородѣ яблоновое деревье, печь съ припередкомъ, ворота и тынъ, около двора и огорода городба; да запасъ дворовой, столъ да пять окончинъ *стеколчатыхъ*...

20) Дворъ 1613 г., тамъ-же посадскій. А на дворѣ хоромъ: горница на подклѣтѣ, да сѣни, да повалуша, да подклѣть подъ повалушей, да другая горенка бѣлая на мшаникѣ, противъ (нея) сѣни, да на дворѣ-жъ байнишко ветчано, да ворота и тынъ...

21) Дворъ 1613 г., пѣвчаго дьяка, въ Новгородѣ, а на дворѣ: горница на подклѣтѣ, а противъ еи сѣни, а противъ сеней клѣть

на подклѣтѣ, а посторонь клѣти сѣнница; а городьбы около двора въ заметѣ пять пряселъ...

22) Дворъ 1664 г., Кадашевой слободы, въ Москвѣ, а на дворѣ хоромъ: горница бѣлая на глухомъ подклѣтѣ, да горница черная на глухомъ же подклѣтѣ, межъ ими сѣни о трехъ жильяхъ, да подъ сѣньми погребъ, въ огородѣ баня съ сѣнми, ворота въ заборѣ, конюшня съ навѣсомъ... Цѣна двору 150 руб.

23) Дворъ 1666 г. подьячаго въ Москвѣ. А на дворѣ хоромъ: двѣ горницы на жилыхъ подклѣтѣхъ, двои сѣни съ подсѣньи, повалыша о дву житьяхъ, мыльня, погребъ съ напогребицею, да сушило, да конюшня, поварня, а въ саду колодезь, ворота, огороженъ заборы...

24) Дворъ 1668 г. помѣщичій, Арзамазскаго уѣзда. А на дворѣ хоромъ: горница на жиломъ подклѣтѣ, передъ нею повалуша о трехъ житьяхъ, промежъ ими сѣни, да горенка отхожая на взрубѣ, противъ еѣ сѣнцы, да погребъ, да ледникъ, надъ ними два онбарца; да отхожее сушило о дву житьяхъ; конюшня, банишко съ передбаньемъ. Въ огородѣ анбаръ. Солодовня. Дворъ огороженъ заборомъ, ворота створные. А въ немъ живетъ прикащикъ. Два пруда, одинъ длиною 100 саж., другой длиною 30 саж., поперегъ оба по 15 саж.

25) Дворъ 1668 г. боярскій помѣщичій, Тверскаго уѣзда, въ Городнѣ, принадлежавшій боярину Б. И. Морозову, въ которомъ селѣ жили прикащики. Во дворѣ строенья: горница на жиломъ подклѣтѣ, противъ горницы повалуша съ чердакомъ, промежъ ихъ сѣни; позади повалуши горница на глухомъ подклѣтѣ съ сѣнми; приворотная изба, баня, погребъ съ напогребицею; ледникъ, на немъ сушило; конюшня рубленая, скотной пригонъ. Около двора городьба—*острогъ* ставленъ въ сосновомъ лѣсу, во многихъ мѣстахъ вывалился, гдѣ вывалился заметано заборомъ; ворота съ притворомъ.

26) Дворъ 1669 г. въ Новгородѣ, посадскій. А хоромъ на томъ дворѣ: горница на жилой подклѣтѣ, а противъ горницы стоитъ повалуша съ вышкою на подклѣтѣ жъ, а сѣни на подсѣньи; да на дворѣ жъ сѣнница да погребъ съ напогребникомъ и подлѣ погреба конюшня крытая и баиня съ припередкомъ... ворота крытые, вереи точеные... въ огородѣ яблоновое деревье и хмѣлевые гнѣзда...

27) Дворъ 1691 г. помѣщичій, Бѣлевскаго уѣзда. А хоромнаго строенья на томъ помѣстьи: изба съ сѣньми да клѣть, конюшня

съ прихлѣвицою, сорай, курникъ съ свинухомъ, да сарай животинной, погребъ съ погребицою, да двои ворота, переднія да заднія, да у переднихъ воротъ сорай да сѣнница съ вороты, да на гумнѣ овинъ, да около двора огорожа—заборъ... (Писцовыя книги XVI в., изд. Н. В. Калачовымъ, Отд. 1, 304, 305, 308, 310.—Отд. II, 1539.—Акты Юрид., изд. Н. Калачовымъ II, 13, 389, 390, 391, 393, 403, 408, 576.—Акты Юрид., изд. Археограф. Комм. №№ 85, 87, 90, 91, 94, 99, 114, 243, 249, и др.).

Б) ДВОРЕЦЪ ВЪ СЕЛѢ КОЛОМЕНСКОМЪ.

Подмосковное село Коломенское издревле принадлежало къ вотчиннымъ землямъ Московскихъ князей. По своему мѣстоположенію на берегу Москвы-рѣки, среди обширныхъ москворѣцкихъ луговъ, большею частью поемныхъ, оно представляло въ домашнемъ княжескомъ хозяйствѣ едва ли не лучшую загородную усадьбу, которая, кромѣ хозяйственныхъ статей, можетъ быть еще болѣе привлекала князей какъ мѣстность, доставлявшая много удобствъ для увеселенія охотою, особенно соколиною. Не говоримъ уже о красотѣ мѣстоположенія, которымъ такъ славится Коломенское и которое также всегда составляло одно изъ важнѣйшихъ условій для первоначальныхъ княжескихъ поселеній. Такимъ образомъ постройку въ Коломенскомъ загороднаго княжаго двора можно относить еще ко временамъ первыхъ московскихъ князей. Къ сожалѣнію, прямыхъ указаній о существованіи этого дворца мы не встрѣчаемъ раньше XVII ст. Извѣстно, что въ 1532 г. отецъ Грознаго Василій Ивановичъ выстроилъ въ Коломенскомъ церковь Вознесенія, о которой современный лѣтописецъ отзывается съ необыкновенными похвалами, говоря, что та церковь была *вельми чудна высотою и красотою и свѣтлостію*, какой небывало прежде того въ Руси и что в. князь „возлюби ю и украси всякою добротою". На освященіи, въ сентябрѣ того же года, три дня пировали у в. князя въ Коломенскомъ митрополитъ съ соборомъ духовенства, братья княжескіе и бояре. Это показываетъ, что и тогда уже коломенскія великокняжескія хоромы были обширны, и представляли всѣ хозяйственныя удобства для подобныхъ пированій. По всему вѣроятію, церковь была поставлена у государева двора, чѣмъ объясняется и особенное усердіе в. князя въ ея украшеніи. Безъ сомнѣнія, по старому благочестивому обычаю она была

поставлена съ восточной стороны дворца, какъ вообще подобало стоять божьему домовому храму. Послѣ, въ XVII ст., государевъ коломенскій дворецъ дѣйствительно былъ расположенъ съ западной стороны отъ этой церкви.—Не меньше отца любилъ Коломенское и царь Иванъ Васильевичъ. Онъ каждый годъ ѣзжалъ туда праздновать свои именины на 29 августа, слушалъ обѣдню въ Дьяковской церкви Усѣкновеніе Главы Іоанна Предтечи и потомъ пировалъ съ духовенствомъ и боярами въ коломенскихъ хоромахъ. Лѣтописи, сохраняя извѣстія о такихъ пирахъ, ничего не говорятъ однакожь собственно о дворцѣ и мы по необходимости должны ограничиваться одними только предположеніями, что этотъ дворецъ, какъ любимое мѣстопребываніе царя, и въ то время былъ устроенъ и украшенъ съ великолѣпіемъ, какого требовали тогдашніе вкусы и обиходы царской жизни.

Само собою разумѣется, что коломенскія царскія хоромы время отъ времени перестроивались, возобновлялись, или даже ставились вновь, особенно при новыхъ хозяевахъ, изъ которыхъ каждый измѣнялъ составъ дворца и украшалъ его по собственнымъ вкусамъ и нуждамъ. Царь Михаилъ Ѳедоровичъ въ 1640 г. на мѣсто обветшавшихъ, построилъ въ Коломенскомъ новыя хоромы, безъ сомнѣнія, на старомъ мѣстѣ, какъ почти всегда поступали въ подобныхъ случаяхъ. 17 сентября онъ справилъ тамъ новоселье и въ *передней избѣ* пировалъ вмѣстѣ съ боярами [1]).

При Алексѣѣ Михайловичѣ, не только Коломенскій, но и всѣ другіе, какъ старые, такъ и вновь имъ построенные подмосковные дворцы приведены были въ отличное устройство. Царь въ молодыхъ лѣтахъ со страстью увеселялся охотою, по преимуществу соколиною, и почти все лѣто проводилъ въ потѣшныхъ походахъ или поѣздкахъ по окрестностямъ Москвы. Коломенскіе луга, какъ упомянуто, представляли изъ всѣхъ подмосковныхъ едва ли не самую выгодную мѣстность въ этомъ отношеніи, особенно въ весеннее время. Царь дѣйствительно очень часто ѣзжалъ въ Коломенское и вскорѣ по вступленіи на царство, въ 1649—1650 г., построилъ тамъ новыя хоромы и новую церковь, которую ставилъ дворцовыхъ плотниковъ староста Смирной Ивановъ [2]). Не прошло и десяти лѣтъ, какъ поставлены были тамъ еще новыя хоромы въ 1657 г., можетъ быть, по случаю приращенія царскаго

---

[1]) Двор. Разр., т. 2, стр. 643.

[2]) Расх. книга Казеннаго Приказа 7157 г. № 994, 7159 г. № 1077.

семейства. Затѣмъ еще черезъ десять лѣтъ государь задумалъ выстроить новый дворецъ болѣе обширный, со всѣми удобствами для помѣщенія всего царскаго семейства, въ то время довольно уже многочисленнаго. Впрочемъ, главная мысль царя при постройкѣ этого дворца состояла, повидимому, въ томъ, чтобы выстроить и украсить новое загородное помѣщеніе съ тѣмъ великолѣпіемъ и роскошью, какія только были доступны времени и могли соотвѣтствовать новымъ вкусамъ и потребностямъ царской жизни.

Съ осени 1666 года по царскому указу стали готовить лѣсъ и всякіе строевые запасы въ раменныхъ лѣсахъ Брынскихъ, по Окѣ, на рѣкахъ Угрѣ и Жиздрѣ. Такимъ способомъ, безъ сомнѣнія, заготовлялись строительные матеріалы и для всѣхъ другихъ болѣе или менѣе значительныхъ государевыхъ построекъ съ самаго древняго времени. Въ раменныхъ глухихъ лѣсахъ Брынскихъ, Муромскихъ, Рязанскихъ и др., по указанію плотничьихъ старостъ, заранѣе выбирали лучшія деревья, пилили ихъ и изготовляли къ зимней отправкѣ на мѣсто. Зимою въ томъ же году главные запасы были доставлены въ Коломенское и затѣмъ постоянно оттуда же доставлялись до окончанія постройки. Въ началѣ мая освящена была закладка дворца. Въ дневальныхъ запискахъ этого года отмѣчено, между прочимъ, что „1667 г. мая 2, въ четвертокъ, послѣ столоваго кушанья, за 2 часа до вечера государь пошелъ съ Москвы въ Коломенское *для окладыванья своихъ государскихъ хоромъ*". Къ осени дворецъ былъ выстроенъ вчернѣ. Строителями были плотничій староста Сенька Петровъ и стрѣлецъ плотникъ Ивашка Михайловъ.

Между тѣмъ изготовляли запасы и собирались мастера для столярныхъ и рѣзныхъ работъ, которыми дворецъ былъ украшенъ съ небывалою роскошью. Во всю зиму 1667—1668 года столяры и рѣзчики занимались *рѣзномъ дѣломъ*, т. е. изготовленіемъ разныхъ деревянныхъ украшеній и орнаментовъ на все зданіе, какъ внутри, такъ и снаружи. Главнымъ мастеромъ этихъ работъ и самымъ искуснымъ былъ старецъ (монахъ) Арсеній, выѣхавшій, кажется, изъ Бѣлоруссіи или изъ Кіева. Изъ бѣлорусскихъ же городовъ взяты были и другіе не менѣе искусные мастера: Климъ Михайловъ, Давыдъ Павловъ, Андрей Ивановъ, Герасимъ Окуловъ, Ѳедоръ Микулаевъ, которые сначала работали у патріарха Никона въ Воскресенскомъ монастырѣ, Новомъ Іерусалимѣ, и въ 1667 г. переведены въ Москву для работъ въ Коломенскомъ и въ Кремлевскомъ дворцахъ. При этомъ изъ монастыря взяты были и *двѣ*

книги мастерскіе къ рѣзному дѣлу въ лицахъ, вѣроятно нѣмецкія съ гравюрами; „а тѣ книги не ихъ мастерскія, а бывшаго патріарха Никона *келейныя*“, какъ замѣчено въ перепискѣ по этому случаю. Тогда же взяты оттуда и ихъ мастерскія „*снасти* желѣзныя, которыми дѣлали и деревянные станки“, рубанки, шархебли, большія, среднія и меньшія пилы, терпуги, долоты, струги, дорожники гзымзубли, нашлихтебли, флямованные станы и всякая столярная снасть.

Рѣзныя украшенія внутри и снаружи зданія заключались въ разнообразныхъ *гзымзахъ*, подзорахъ, карнизахъ, у стѣнъ и подволокъ, въ наличникахъ и дорожникахъ у оконъ и дверей, въ *шпренгеляхъ*, или рѣзныхъ щитахъ, украшавшихъ окна и двери сверху, а также въ разныхъ другихъ мелкихъ украшеніяхъ стѣнъ и мебели. Въ іюлѣ 1668 г. Климъ Михайловъ сдѣлалъ въ столовую къ окнамъ вновь 10 рукъ деревянныхъ точеныхъ, противъ образца, которыя потомъ были раскрашены живописнымъ письмомъ. Въ томъ же году котельнаго дѣла мастеръ Иванъ Кулпа сдѣлалъ на *повалышу* мѣдный *гребень*, а кузнечнаго дѣла мастеръ Григорій Павловъ изготовлялъ всякое рѣзное желѣзное дѣло для кровельныхъ и другихъ украшеній, гребней, подзоринъ и т. п.

Лѣто 1668 г. кажется все прошло въ этой чистой и роскошной отдѣлкѣ царскихъ хоромъ. Въ этомъ же году еще весною сдѣланъ былъ заказъ вывести изъ-за моря красокъ и золота для живописныхъ и золотарныхъ работъ по украшенію дворца. Апрѣля 1 „государь указалъ въ своемъ дворцовомъ селѣ Коломенскомъ въ хоромахъ окна и двери рѣзные и въ теремахъ стѣны и на теремахъ чешуи и подзоры и всякія рѣзи золотить, а въ иныхъ мѣстахъ писать розными цвѣтными краски, а къ тому дѣлу велѣть вывезть изъ-за моря красокъ и золота. А въ хоромѣхъ государыни царицы Марьи Ильичны учинить противъ тогожъ“. Поставить эти матеріалы взялся Анбурскія земли торговый иноземецъ Андрей Левонтьевъ Кенкель. Въ маѣ 1669 года они были доставлены въ Москву; пріемъ и осмотръ порученъ былъ первымъ царскимъ иконописцамъ, состоявшимъ при дворцѣ въ Оружейной Полатѣ, Симону Ушакову, Ѳедору Евтифееву, Ивану Филатову, которые между прочимъ при осмотрѣ золота сказали: „листоваго золота въ указное число по счету принято 154000, статьями, а на листы то золото не считано, для того, что то золото нѣмецкаго дѣла, не противъ московскаго образца, мѣрою в-полы сойдетца, а красотою и плотью не сойдетца, при московскомъ золотѣ зелено и тонко, къ

иконнымъ дѣламъ и въ творку не годитца, а пригодитца золотить только къ однимъ къ стѣннымъ дѣламъ; а на олифу и на полументъ золотить негодитца“.

Въ маѣ была расписана на хоромахъ кровля чешуйчатая деревянная, на что отпущено 2 пуда зелени. Въ іюнѣ дворцовые иконописцы и живописцы, подъ главнымъ смотрѣніемъ иконописца Симона Ушакова и живописца, нарочно вызваннаго изъ Шаховы области (изъ Персіи) армянина Богдана Салтанова, начали писать въ хоромахъ *стѣнное и подволочное письмо*, по грунтованнымъ полотнамъ. Изъ Оружейной Полаты для работъ отпущено было 20200 листовъ листоваго нѣмецкаго золота и разныхъ красокъ: 3 пуда киноварю, 10 ф. бакану виницейскаго, 2 пуда голубцу добраго, полпуда черлени, пудъ вохры нѣмецкой, полпуда вохры грецкой. Въ маѣ (23 числа) слѣдующаго года государь указалъ: „въ хоромѣхъ надъ золочеными рѣзными окошками въ корунахъ написать образъ Живоначальныя Троицы и иныя образы *самымъ добрымъ письмомъ* да на хоромѣхъ на *шатрахъ* и на *бочкахъ* чешую выкрасить зеленью, а къ тому дѣлу (послать) 4 человѣка иконописцевъ да 3 человѣка травщиковъ *самыхъ добрыхъ*“ [1]).

Два года продолжались эти живописныя и золотарныя работы. Совсѣмъ отдѣланный и украшенный дворецъ такъ пестрѣлъ узорочною рѣзьбою, блисталъ и горѣлъ золотомъ и красками, что, по словамъ Рейтенфельса, бывшаго въ немъ вскорѣ по окончаніи работъ, онъ походилъ на игрушку, только что вынутую изъ ящика. Мы видѣли выше, стр. 158, съ какимъ восхищеніемъ описывалъ коломенскія хоромы Симеонъ Полоцкій въ виршахъ, которыя мы привели, какъ общую характеристику дворцовыхъ украшеній и гдѣ онъ восклицаетъ:

Седмь дивныхъ вещей древній міръ читаше,
Осмый дивъ—сей домъ—время имать наше!

Въ 1671 г. 17 февраля въ Коломенскомъ дворцѣ государь принималъ Польскихъ пословъ, которые также съ удивленіемъ осматривали этотъ *осмый дивъ* и оставили его описаніе, почти во всемъ подтверждающее піитическіе восторги Полоцкаго. „Въ началѣ, говорятъ они, церковь каменная съ притворами по обѣ стороны, въ которыхъ окна. Къ церкви отъ хоромъ переходы досками обиты, полчетверти аршина ширина, мосты войлуками посланы для тепла и мягкаго хожденія. На подворьѣ передъ хоро-

---

[1]) Расх. Кн. Казенн. Пр. №№ 379, 382, 384, 387, и дѣла въ столбцахъ, въ Архивѣ Оруж. Полаты.

мами врата толсты дубовыя, такъ толсты, какъ дубъ уродился, рѣзные, хотя не глубоко вырѣзаны, достаточно пригожи, прежъ осьмидесятъ лѣтъ поставлены, которые вынять хотятъ, каменные дѣлать станутъ. Хоромы всѣ деревянные плотническою работою довольно доброю построены: въ началѣ житья его царскаго величества, противъ которыхъ башня о шести теремахъ, такъ крѣпко въ дерево и въ замки угольные связано, на четыре сажени четыреугольно, что обалитися нѣтъ опаства; а во всякомъ теремѣ пригожіе бесѣды. *Переднія сѣни* съ теремомъ осмигранные, въ которыхъ *зодіакъ* выписанъ; потомъ двои хоромы царскаго величества съ лавками и печьми довольно пригожими. Около оконъ сницерскою работою рѣзи изрядные, окончины слюдяныя довольно хороши. Изба для бояръ. Изъ послѣднихъ хоромъ выходъ въ комнаты довольно граждански сдѣланъ.

„Крыльцо передъ хоромами царицы государыни, на тридцать локоть долги (хоромы), по обѣ стороны все окна; передъ хоромами царицы государыни, у которыхъ въ одномъ боку двои одни изъ другихъ, а въ иномъ четверы одни изъ другихъ дорогою по чертѣ съ перспективою двери въ окошка сдѣланы, и оныхъ хоромъ несчетное число.

„Щиты надъ хоромами его царскаго величества круглые, на которыхъ Европа, Африка, Асія написаны. Надъ всходами Судъ Соломоновъ написанъ, передъ сѣнми выставка изъ оконъ дутая писана съ гербами государей и государствъ. Признать, что мѣсто зело весело и хорошо видѣть поля далече и видѣть вся Москва, монастыри и на Москву-рѣку, подъ самымъ дворомъ текущую.

„Въ томъ же мѣстѣ, около той рѣки-Москвы сѣнокосы едва окомъ презрѣти мочно, по которымъ егда разольется рѣка множество птицъ, которыми царское величество тѣшится и соколовъ на птицъ пускаетъ, поле къ потѣхѣ весьма угодно.

„Столовая изба на боку въ томъ же дворѣ съ особою своею сѣнью и съ главою. Въ ней столъ у одного угла изрядно писанъ подъ алифою. Въ той столовой сахаромъ, постилами, вишнями, пряниками честили господъ пословъ и питьями разными и для всѣхъ довольно было разнаго питья“.

Въ остальные годы своего царствованія Алексѣй Михайловичъ, заботливо поддерживалъ и украшалъ свою Коломенскую дачу во всѣхъ частяхъ. Въ 1671 г., когда отдѣлка дворца совсѣмъ была окончена, государь велѣлъ сдѣлать на дворецъ (московскій) и въ село Коломенское на свой государевъ дворъ для береженья отъ

пожаровъ пять трубъ заливныхъ мѣдныхъ и желѣзныхъ. Въ 1673 году часовой мастеръ Оружейной Полаты иноземецъ Петръ Высотцкой вновь устроилъ механику рыкающихъ львовъ и сдѣлалъ часы на дворцовую башню, надъ передними воротами.

По смерти царя Алексѣя Коломенскій дворецъ въ нѣкоторыхъ частяхъ былъ перестроенъ и распространенъ соотвѣтственно раздѣленію царскаго семейства на нѣсколько особыхъ хозяйствъ. Весною 1681 г. Ѳедоръ Алексѣевичъ указалъ отцовскую *повалышу* разобрать и на томъ мѣстѣ поставить *столовую*. Мы не можемъ въ точности опредѣлить, въ чемъ заключалось отличіе повалыши отъ столовой и замѣтимъ только, что въ то же время, апрѣля 18, государь указалъ поставить вмѣсто повалуши столовую и въ загородномъ Воробьевскомъ дворцѣ. Въ Коломенскомъ работать уговорился (мая 8) крестьянинъ боярина П. В. Шереметева Сенька Дементьевъ и взялъ за дѣло 148 рублей съ полтиною да запасу: 60 четей ржи, 10 четей крупъ грешневыхъ, овсяныхъ тожъ, 15 четей солоду ржанаго молотаго, 10 пудъ соли, куль снятковъ псковскихъ, 25 ведръ вина и сверхъ того деньгами особо, за снимку съ повалуши гребни 2 р. 25 алтынъ. Въ теченіи лѣта столовая была построена [1], а между нею и хоромами государя построены, на мѣсто прежнихъ, новыя обширныя сѣни съ трехъярусными чердаками или теремами на верху и съ гульбищами или парапетами вокругъ этихъ чердаковъ. Подъ сѣнями сдѣланы столярныя ворота, украшенныя рѣзьбою и золоченьемъ, которыя назывались *передними* и для сохраненія позолоты, въ отсутствіе государя, завѣшивались холстиннымъ завѣсомъ. Тогда же произведены починки и возобновленія столярныхъ наружныхъ украшеній: *кзымзовъ* и *шпренгеловъ*, что надъ окнами, и рундуковъ, подклѣтовъ и сѣней, и на кормовомъ и на хлѣбенномъ дворцахъ, и стрѣлецкихъ навѣсовъ и чюлановъ и заборовъ и воротъ, что на его государевѣ дворѣ. Осенью, когда кровля столовой была совсѣмъ уже готова, ее украсили яблокомъ изъ красной мѣди съ орломъ, львомъ и

[1]) Мая 31 къ строенью столовой велѣно дать 100 бревенъ дубовыхъ. трехъ саженъ, въ отрубѣ 6 вершковъ. 100 досокъ бойдашныхъ добрыхъ, 1500 тесницъ трехъ саженъ краснаго добраго (лѣсу), 3000 тесницъ трехъ саженъ. кровельнаго; 7000 скалъ; гвоздей 21000 скаловыхъ, 1000 прибойныхъ, десять сотъ тысячъ двоетесныхъ, 300000 однотесныхъ. Въ сентябрѣ, 13 числа къ строенью столовой отпущено еще 300000 гвоздей двоетесныхъ и столько же однотесныхъ, а въ ноябрѣ выдано на то же дѣло 50 четвертей уголья. Въ соотвѣтственномъ количествѣ отпускались подобные матеріалы и на всѣ остальныя постройки и подѣлки. На мшенье столовой пошло 500 возовъ моху.

инрогомъ (единорогомъ), которое было снято съ прежней повалуши и возобновлено. Между тѣмъ, еще въ маѣ, починены были и *львы*, которые рыкали у трона, посредствомъ особаго механизма. Механика помѣщалась въ особомъ чуланѣ, въ которомъ устроенъ былъ *станъ*, „гдѣ стоять мѣхомъ для львова рыканья".—На починку этой *мѣшинной снасти* или *статu*, употреблено 10 гривенокъ дощатой мѣди, 5 гривенокъ проволоки мѣдной, 4 фунта камени бемсу, 10 ф. мѣлу, 20 крылъ гусиныхъ; а на починку львовъ пудъ клею самаго добраго и 20 кожъ барановыхъ для покрышки.

Къ веснѣ 1682 года почти всѣ починки и возобновленія были окончены, столовая была отдѣлана совсѣмъ, а въ чердаки или терема оставалось только вставить новыя слюдяныя оконницы. Должно однакожь предполагать, что окончательному устройству дворца по мысли царя Ѳедора помѣшала сначала ранняя смерть царя, въ апрѣлѣ, а затѣмъ стрѣлецкія смуты, продолжавшіяся почти все лѣто. Изъ опасенія отъ подобныхъ смутъ осенью около государева Коломенскаго двора для карауловъ надворной пѣхотѣ было поставлено шестнадцать избъ. Наконецъ лѣтомъ 1683 г., уже въ іюлѣ, въ три чердака, что надъ столовою, изготовлено было 59 слюдяныхъ окончинъ, которыя тогда же и вставлены. Слюды на нихъ пошло $4\frac{1}{2}$ пуда средней и 330 листовъ желѣза бѣлаго. Затѣмъ въ 1684 г. снова произведена починка „государевыхъ хоромъ и мыленъ и сѣней, крылецъ, рундуковъ, и на сытномъ и на кормовомъ и на хлѣбенномъ дворцахъ ключничьихъ и уксусной и кладовыхъ полатъ и поваренъ и полковничьихъ и стрѣлецкихъ избъ и шалашей—для чего 1 іюня отпущено гвоздей 76400 двоетесныхъ, 5000 прибойныхъ, 45700 однотесныхъ, 101000 скаловыхъ. Тогда же въ хоромахъ починено ветхое стѣнное письмо и на столовой *чешуя* покрыта зеленью заново. У хоромъ на переднемъ крыльцѣ надъ дверьми починенъ деисусъ, т. е. образа Спасовъ, Богородицынъ и Іоанна Предтечи. Въ 1685 г. на государевѣ дворѣ, въ каменной башнѣ устроены боевые часы. Въ томъ же году переднія ворота украшены желѣзными *плащами* изъ дощатаго желѣза, вылуженными аглинскимъ оловомъ. Мы видѣли уже, что эти ворота всегда были узорочно украшены рѣзьбою и позолотою. Зимою ихъ завѣшивали обыкновенно холстомъ и войлоками. Такъ въ 1691 г. февр. 14 на государскій дворъ въ село Коломенское къ переднимъ рѣзнымъ золоченымъ воротамъ на завѣсъ куплено 45 аршинъ холста. Въ апрѣлѣ этого года дѣланы въ Коломенскомъ еще какія-то ворота, для устройства которыхъ

куплено гвоздей: 300 луженыхъ полуприбойныхъ, 400 прибойныхъ, 3000 двоетесныхъ, однотесныхъ и скаловыхъ потому жъ.

Описанныя выше постройки и возобновленія Коломенскаго дворца были уже послѣдними. Вскорѣ не только большая часть загородныхъ, а въ томъ числѣ и Коломенскій, но даже и московскіе кремлевскіе дворцы были оставлены и почти заброшены, такъ что въ первой половинѣ XVIII вѣка всѣ они находились въ запустѣніи и развалинахъ и мало-по-малу по мѣрѣ окончательнаго обветшанія разбирались на дрова или на разныя мелочныя подѣлки въ оставшемся хозяйствѣ. Лѣтомъ 1729 г. въ Коломенскомъ останавливался нерѣдко Петръ II и жили Долгорукіе, именно Алексѣй Григорьевичъ; слѣд., дворецъ еще былъ удобенъ хотя для лѣтняго житья. При императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ послѣдовалъ указъ, чтобъ въ подмосковныхъ селахъ обветшалое дворцовое строеніе имѣть въ добромъ призрѣніи и починивать казенными мастеровыми и работными людьми безъ утраты денежной казны, а на починку ветхостей деньги держать изъ собираемыхъ съ тѣхъ селъ неокладныхъ доходовъ. Время отъ времени дѣлали осмотры такимъ ветхостямъ, составляли смѣты матеріаламъ для починки; но за неприсутствіемъ двора въ Москвѣ производство этихъ починокъ шло чрезвычайно медленно, а нерѣдко и совсѣмъ оставлялось безъ исполненія. Одни только высочайшіе пріѣзды каждый разъ возбуждали неимовѣрную дѣятельность и неимовѣрную торопливость въ этомъ отношеніи. Но въ это время, какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ, возобновленія справлялись кое-какъ, только на показъ, только посредствомъ покрасокъ и раскрасокъ, ибо о прочности и думать было некогда; а суммы истрачивались въ десять разъ значительнѣе. Впрочемъ, въ новомъ дворцовомъ управленіи это былъ самый обычный и обыкновенный порядокъ хозяйства.

Императрица Екатерина въ 1762 г., въ самый годъ вступленія на престолъ, прибывъ осенью въ Москву, обратила особенное вниманіе на живописныя развалины Коломенскимъ хоромъ. 4 октября она съ любопытствомъ осматривала ихъ и повелѣла снять планъ съ фасадомъ, а черезъ нѣсколько дней, 7 октября, сказано было чрезъ гофмейстера кн. Б. А. Куракина новое повелѣніе, „чтобъ тотъ дворецъ вѣдомства канцеляріи о строеніи съ архитекторами и плотничнымъ мастеромъ осмотрѣть и какъ возможно старатца, чтобъ былъ исправленъ“. Составленіе плановъ, фасадовъ, профилей, а также и подробный осмотръ зданія поручены были архитектору Ивану Мичурину съ плотничнымъ мастеромъ Эрихомъ; а

такъ какъ Эрихъ, за строгими и времени нетерпящими многими работами по возобновленію Головинскаго дворца, не могъ приступить тотчасъ же къ дѣлу, то вмѣсто его призванъ былъ его товарищъ плотничный мастеръ Арналтъ.

1 ноября послѣ предварительнаго обзора хоромъ, Мичуринъ донесъ, что „по осмотру съ плотничнымъ мастеромъ Арналтомъ оказалась какъ въ стѣнахъ, полахъ, потолкахъ, такъ и въ прочемъ того дворца не малая худоба, и для того надлежитъ во-первыхъ сочинить окуратные планы и фасады, а нужнымъ мѣстамъ и профили, и къ лутчему всѣхъ тѣхъ вѣтхостей усмотрѣнію назначить описью и какимъ способомъ можно что исправить. А какъ тотъ дворецъ расположеніе имѣетъ не малое и чтобъ, во исполненіе высочайшаго повѣленія, сочиненіемъ многихъ чертежей скорѣе успѣть и по тѣмъ чертежамъ обстоятельный осмотръ съ описьми учинить возможно было, потребно студіи архитектури цывиллисъ въ добавокъ имѣющимся въ командѣ моей оберъ-офицерамъ лучшихъ учениковъ, ундеръ-офицерскіе чины имѣющихъ, четыре человѣка“.

Въ іюнѣ 1763 г. Мичуринъ представилъ нѣсколько плановъ и фасадовъ: 1) генеральный планъ съ расположеніемъ всего дворца нижняго апартамента покоевъ и имѣющагося при ономъ строенія съ частію садовъ и прочаго; 2—6) пять плановъ того жъ дворца комнатамъ разныхъ апартаментовъ, какъ изъясняетъ при каждомъ особое надписаніе. 7) фасада передней линіи главнаго пріѣзда и 8) фасада жъ линіи царицыной...

Въ тоже время Мичуринъ вмѣстѣ съ Эрихомъ подали окончательный „осмотръ и мнѣніе состоящему въ селѣ Коломенскомъ дворцу“—въ которыхъ объяснили: 1) въ стѣнахъ, какъ отъ каменнаго фундамента нижніе, такъ и по поверхности къ крышкамъ многіе ряды бревенъ, а паче углы и замки оныхъ сгнили; 2) у сѣней и переходовъ, которые забраны досками брусья, а у крылецъ въ ступеняхъ и площадкахъ доски и протчее совсѣмъ обветшали, а нѣкоторые отъ ветхости обвалились; 3) имѣющіеся надъ корпусами крышки пришли въ худобу; 4) сверхъ показанныхъ ветхостей стѣны того дворца *пошатились* и каменный фундаментъ, на которомъ оные основаны, во многихъ мѣстахъ повредился жъ. И за тѣми обстоятельствами по мнѣнію нашему имянованныхъ, починкою исправить того дворца невозможно; а надлежитъ оной, по мнѣнію нашему, разобравъ весь перестроить вновь и годные отъ той разбирки матеріалы для употребленія въ перестройку вы-

брать и включить къ числу новыхъ матеріаловъ. Имѣющіяся жъ при томъ дворцѣ каменные флигели для службъ починкою и переправкою возобновить можно. А какимъ образомъ расположенію комнатъ и протчаго упоминаемаго Коломенскаго дворца впредь быть надлежитъ, оное предаемъ нижайше на высокое разсужденіе".

Въ 1764 году мая 11 архитекторъ Карлъ Бланкъ подалъ смѣту матеріаламъ, потребнымъ на перестройку дворца, которая простиралась на сумму 56,934 р. 27 к., въ томъ числѣ на перестройку старыхъ деревянныхъ царскихъ хоромъ или собственно дворца 48,461 р. Смѣту подписали, кромѣ архитектора, плотничные мастера Эрихъ и Арналтъ, столярный мастеръ Иванъ Кобылинскій, золотарный и малярный Максимъ Гапельщиковъ, фонтанный Григорій Рысевъ.

Безъ сомнѣнія перестройка дворца по этимъ смѣтамъ, т. е. въ томъ самомъ видѣ и по тѣмъ же планамъ, какъ онъ былъ выстроенъ царями, не входила въ предположенія императрицы. Она повидимому желала только возобновить этотъ оригинальный памятникъ русской старины съ тѣмъ, чтобы на случай пріѣзда въ Москву имѣть лѣтнее загородное помѣщеніе въ одной изъ красивыхъ окрестностей древней царской столицы. Какъ бы ни было, только перестройка Коломенскихъ хоромъ была оставлена, можетъ быть и по значительности смѣтной суммы. Осенью 1766 г. императрица повелѣла выстроить новый небольшой дворецъ на самомъ берегу Москвы рѣки, на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли скотный и конюшенный дворы стараго Коломенскаго царскаго хозяйства. 7 сентября было предписано Дворцовой Конторѣ упомянутые дворы „какъ наискоряя сломать, а годный изъ оныхъ лѣсъ оставить тамъ для употребленія въ строеніе новаго дворца". Въ октябрѣ приступили къ постройкѣ этого дворца, которая шла съ большою поспѣшностію; а такъ какъ щебня и бута, по скорости нигдѣ сыскать было невозможно, то употребили для этого разобранныя ветхія каменныя стѣны и столбы ограды, находившіеся внѣ главнаго двора. Къ лѣту 1767 года дворецъ былъ готовъ.

Между тѣмъ 31 мая того же года „Коломенскіе управительскіе дѣла" доносили, что въ томъ маѣ мѣсяцѣ въ старомъ дворцѣ „за ветхостію обвалилось: надъ большими царицыными сѣнями кровля упала, да у царицыныхъ же покоевъ надъ всхожими лѣстницами шатеръ и кровля упали жъ". Вслѣдъ за тѣмъ, 16 іюля 1767 г. получено было повелѣніе „находящійся въ селѣ Ко-

ломенскомъ старый деревянный дворецъ весь и съ фундаментомъ разобрать бережно и выбранный изъ онаго годный матеріалъ положить въ удобныя мѣста и изо дворца все вывезть вонъ и мѣсто очистить". Подрядчики за разборку дворца выпросили 2,900 р. Но чѣмъ дѣло кончилось—неизвѣстно. Дворецъ былъ разобранъ можетъ быть хозяйственнымъ способомъ, т. е. коломенскими же крестьянами, которые передъ тѣмъ точно также разбирали скотный и конюшенный дворы. Впослѣдствіи, чтобы сохранить память о мѣстоположеніи дворца, по линіямъ его основанія или фундамента насадили кусты акаціи, которые до сихъ поръ остаются свидѣтелями заботливости и уваженія императрицы къ памятникамъ стараго быта.

Въ настоящее время старинное царское *дворище* въ Коломенскомъ представляетъ видъ запустѣнія и развалинъ. Изъ каменныхъ дворцовыхъ зданій уцѣлѣли до сихъ поръ *переднія ворота* съ башнею, *заднія ворота*, *водовзводная башня* или ворота въ большой садъ; полаты прежнихъ службъ или дворцовъ *сытнаго, кормоваго* и *хлѣбеннаго*, отданныя теперь подъ трактиръ; стоитъ еще до сихъ поръ на юговосточномъ углу прежнихъ деревянныхъ царскихъ хоромъ, такъ называемый *челобитный столбъ*. Разсказываютъ, что на этотъ столбъ въ опредѣленные дни и часы клали челобитныя царю; вѣроятнѣе, что столбъ устроенъ не для челобитныхъ, а для солнечныхъ часовъ, ибо онъ находился на самомъ дворѣ, куда, какъ извѣстно, изъ постороннихъ никого не пускали, для чего у переднихъ воротъ стоялъ даже и стрѣлецкій караулъ. Съ югозапада дворище ограждаютъ развалины нижняго этажа старыхъ службъ кормоваго дворца.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ описи Коломенскихъ хоромъ, современной ихъ устройству при царяхъ Алексѣѣ и Ѳедорѣ. Знаемъ только, что въ Приказной Коломенской Избѣ еще въ половинѣ XVIII ст. хранилась „опись въ Коломенскомъ дворцѣ государевымъ хоромамъ и прочему строенію, на 46 листахъ, 7185 (1677) года", именно того времени, въ которое дворецъ сохранялъ еще устройство, какое ему дано было его строителемъ, царемъ Алексѣемъ. Эта опись, безъ сомнѣнія, послужила образцомъ или даже оригиналомъ для послѣдующихъ описей, или такъ называемыхъ *росписныхъ списковъ*, по которымъ прикащики или управители оффиціально сдавали другъ другу коломенское хозяйство, всѣ зданія и разнаго рода вещи, находившіяся у нихъ въ храненіи. Такіе *росписные списки* или инвентари составлялись обыкновенно по слу-

чаю каждой управительской сдачи казеннаго хозяйства и имущества и само собою разумѣется почти всегда должны были представлять болѣе или менѣе точную копію первоначальныхъ описей, особенно въ отношеніи недвижимостей, какъ напр., казенныхъ зданій, состояніе которыхъ рѣдко подвергалось значительнымъ перемѣнамъ. Поэтому опись дворца 1677 года составляла такъ сказать основу для позднѣйшихъ описей или росписныхъ списковъ, которыхъ въ приказной коломенской избѣ хранилось нѣсколько, ибо это были важнѣйшіе управительскіе документы. Въ половинѣ XVIII ст. тамъ хранились росписные списки: 1718, 1729, 1735 и 1740 годовъ. Намъ встрѣтился росписной списокъ 1742 года, который за небольшими измѣненіями, соотвѣтственно состоянію дворца въ это время, представляетъ копію со списковъ XVII столѣтія. Мы печатаемъ его здѣсь съ необходимыми сокращеніями излишнихъ повтореній одного и того же и съ указаніемъ нумеровъ комнатъ по прилагаемому плану, который хотя и несовременемъ этой описи, ибо составленъ былъ спустя 25 лѣтъ, однакожь, большею частію, достаточно объясняется ею. Нашъ трудъ заключался въ томъ, чтобы всю совокупность построекъ, слитыхъ въ одну нераздѣльную линію въ рисункахъ фасада, разчленить на составныя ея части, указавъ каждую часть и подробность на планѣ. Стоило это не малыхъ справокъ и соображеній; зато всѣ части фасадовъ выяснились вполнѣ. По изданіи нашей работы, готовый планъ съ подробною описью и съ рисунками разчлененныхъ фасадовъ дали возможность художнику г. Смирнову выработать деревянную модель дворца, которая хранится теперь въ Оружейной Полатѣ. Подобная модель существовала въ двадцатыхъ годахъ и въ Музеѣ П. Свиньина съ обозначеніемъ: „№ 20 модель готическаго дворца царя Алексѣя Михайловича, бывшаго въ селѣ Коломенскомъ. Работы *Салина*“ [1]). Въ половинѣ XVIII в. существовала деревянная же модель другаго дворца, Воробьевскаго, которая въ 1758 г. хранилась въ Теремныхъ покояхъ. По памяти и эту модель также присвоивали Коломенскому дворцу.

Дворъ великаго государя [2]), ограда каменная; съ переднихъ воротъ на дворѣ великаго государя *переднiе хоромы* деревянные: *пе-*

[1]) Краткая опись предметовъ, составляющихъ русскій Музеумъ Павла Свиньина, 1829 года.

[2]) Въ подлинникѣ: „Дворъ ея императорскаго величества“, какъ требовала форма во время переписки описи на имя императрицы Елизаветы.

редней рундукъ (на планѣ № I)а, , надъ рундукомъ на четырехъ столбахъ рѣзныхъ шатеръ; въ немъ 8 окончинъ слюденыхъ, всѣ ветхи; подъ столбами четыре лва деревянные рѣзные писаны красками ветхіе; столбы подперты четырми связми желѣзными. Надъ всходомъ (№ I, б) къ *верхнему рундуку* крыто бочками; съ исподи подбито бѣлымъ желѣзомъ и расписано красками; надъ *верхнимъ рундукомъ* (№ I, в) шатеръ, въ срединѣ гербъ орелъ двоеглавный писанъ по золоту; на верхнемъ же рундукѣ 9 окончинъ слюденыхъ ветхіе, въ томъ числѣ одна въ среднихъ изломана; надъ ними доски рѣзныя расписаны красками; лавки съ опушками. Надъ дверьми *переднихъ сѣней* деисусы: образъ Спасовъ, Пресвятыя Богородицы, Іоанна Предтечи, начаты писать живописнымъ писмомъ въ рѣзной каймѣ. *Въ передніе сѣни* (№ 2) двери столярнаго дѣла на трехъ крюкахъ луженыхъ, наличникъ и подъ чѣпью репьи, скоба желѣзные луженые; у пробоя репей рѣзной луженой же, чѣпь луженая. Въ сѣняхъ 9 окончинъ слюденыхъ, съ томъ числѣ 2 попорчены; надъ окнами въ окнахъ доски рѣзныя расписаны были красками, съ лица полиняли; въ сѣняхъ лавки съ опушки; въ *передніе хоромы рундукъ* круглой обитъ полотномъ и покрашенъ; въ тѣхъ же сѣняхъ 4 стола круглыхъ съ полами, въ томъ числѣ 2 дубовые.

Въ *передней комнатѣ* (№ 3) надъ дверьми шпренгель, въ немъ образъ Спасовъ Нерукотворенный, по сторону два ангела; двери столярного дѣла створчетые, росписаны красками, на крюкахъ желѣзныхъ; подъ петлями наличники желѣзные рѣзные луженые на красномъ сукнѣ; надъ тѣми жъ дверьми изнутри шпренгель и наличники росписаны живописнымъ писмомъ, въ нихъ написанъ царь Давыдъ, царь Соломонъ. Въ передней 3 окна столярнаго дѣла рѣзные золоченые, въ середнемъ окнѣ столбъ притворной рѣзной золоченой; у 2 оконъ стороннихъ столбы притворные росписаны золотомъ и серебромъ, 6 окончинъ слюденыхъ створчетые; у окончинъ подставы и петли луженые, въ томъ числѣ одна попорчена, крюки закладные луженые. Въ той же передней труба проводная ценинная да коменъ съ крышки, лавки съ опушки; *рундукъ* (№ 3, д) дощатой для мѣста великаго государя, на опушкахъ 45 репьевъ луженые; столъ дубовой круглой, поставъ росписанъ красками на китайское дѣло.

Въ *другую комнату* (№ 4) двери столярного дѣла, росписаны живописнымъ писмомъ, надъ дверми въ шпренгелѣ образъ Спасовъ, посторонь образъ Пресвятыя Богородицы да образъ Іоанна

Предтечи, въ ногахъ Спасова образа Преподобные Сергій и Варламѣй; двери на крюкахъ желѣзныхъ, подъ петлями подзоры и репей рѣзные луженые на красномъ суднѣ, изнутри скоба и крюкъ закладной и пробой желѣзные на подзорахъ рѣзныхъ луженыхъ на красномъ суднѣ; изнутри у тѣхъ же дверей шпренгель, въ немъ написаны царь Іюлій Римскій да царь Поръ Индѣйскій; въ комнатѣ 6 оконъ болшихъ створчетыхъ столярного дѣла столбы золотые; надъ окнами въ шпренгеляхъ написанс: образъ Спасовъ, Пресвятыя Богородицы, Іоанна Предтечи, образъ Алексія человѣка Божія, образъ Святыя Мученицы Наталіи. Надъ среднимъ окномъ корона рѣзная золоченая, у того жъ окна съ лица въ шпренгелѣ гербъ орелъ двоеглавной рѣзной, возлѣ его два звѣря крылатые рѣзные покрашены вохрою; столбы золоченые жъ, подъ столбами два лва, на нихъ золото и краска отъ дождей полиняла. Въ окнахъ 12 окончинъ слюденыхъ ветхіе; лавки съ опушками, у опушки 25 репьевъ луженыхъ; труба проводная ценинная, при ней коменъ съ крышкою желѣзною; *рундукъ* (№ 4, д) дощатой о дву степеняхъ, сдѣланъ для мѣста великаго государя; столъ круглой росписанъ на китайское дѣло.

Въ *третью комнату* (№ 5) двери столярного дѣла росписаны живописнымъ писмомъ; въ шпренгелѣ написаны царь Александръ Македонскій да царь Дарій Перскій; съ лица изнутри наличники столярного дѣла росписаны красками; двѣ скобы, закладной крюкъ на репьяхъ рѣзныхъ луженыхъ; двери на крюкахъ желѣзныхъ, подъ петлями подзоры рѣзные на красномъ суднѣ; подъ крюкомъ закладнымъ наличникъ рѣзной желѣзной на красномъ суднѣ. Въ той же комнатѣ три окошка столярного дѣла столбы золочены мѣстами росписаны красками, два окна круглыхъ въ шпренгеляхъ золоченыхъ, въ нихъ окончины слюденые (одна окончина ветха), въ трехъ окнахъ окончины слюденые жъ ветхи; труба проводная ценинная; къ той комнатѣ коменъ и съ крышкою желѣзною; столъ дубовой круглой, поставецъ росписанъ красками. Изъ той же комнаты двери въ *проходные сѣни* (№ 8) столярного дѣла росписаны красками живописнымъ писмомъ; съ обѣ стороны шпренгели писаны жъ красками; двери на крюкахъ желѣзныхъ, подъ петлями подзоры желѣзные рѣзные луженые, двѣ скобы да крюкъ закладной да пробой на репьяхъ рѣзныхъ луженыхъ, на красномъ суднѣ. Изъ той же комнаты двери *въ сѣни* (№ 9) къ *отхожей избушкѣ* (№ 11) столярного дѣла писаны красками живописнымъ писмомъ, изнутри шпренгель писанъ красками жъ; двери на петляхъ луже-

ныхъ, двѣ скобы и крюкъ, цѣпь на репьяхъ желѣзныхъ, на красномъ сукнѣ; лавки съ опушки, у опушекъ 13 репьевъ желѣзныхъ.

Изъ оной же комнаты *въ четвертую* комнату (№ 6) двери столярного дѣла писаны красками живописнымъ писмомъ, на крюкахъ желѣзныхъ; петли на подзорахъ рѣзныхъ луженыхъ; двѣ скобы, крюкъ закладной и пробой на репьяхъ рѣзныхъ луженыхъ, на красномъ сукнѣ; подъ крюкомъ наличникъ рѣзной луженой на красномъ сукнѣ. Надъ тѣмижъ дверми изнутри въ шпренгелѣ орелъ золоченой двоеглавной рѣзной. Въ комнатѣ столъ канфаренной золоченой, въ срединѣ того стола написано *вѣра*, *надежда*, *любовь*, живописнымъ писмомъ; на томъ же столѣ мишени стеколчетые были, которые перебиты и вывалились; ноги столярного дѣла росписаны красками. Шесть окошекъ створчатыхъ рѣзныхъ, столбы и наличники позолочены; 12 окончинъ слюденыхъ ветхіе; крюки закладные у тѣхъ окончинъ, петли и подставы желѣзные; лавки съ опушки, у опушекъ 27 репьевъ жестяныхъ да въ той же комнатѣ столъ круглой росписанъ краскою на китайское дѣло; да поставецъ росписанъ краскою.

Въ *пятую комнату* (№ 7) дверь столярного дѣла на петляхъ луженыхъ, крюкъ и пробой на репьяхъ желѣзныхъ, изнутри скоба на репьѣ желѣзномъ, на красномъ сукнѣ. Въ комнатѣ 3 окошка створчетыхъ столярнаго дѣла, въ нихъ 6 окончинъ слюденыхъ ветхи, въ томъ числѣ одна окончина изломана; петли и подставки луженые изломаны; печь ценинная; лавки съ опушки. Изъ той *комнаты двери въ сѣни проходные* (№ 8) столярного же дѣла, крюкъ закладной на репьѣ луженомъ, скобы луженые. Передъ тою комнатою *сѣни* (№ 8), къ двоимъ дверямъ рундуки круглые; одинъ обитъ холстами и выкрашенъ. Подъ кровлею *въ бочкахъ* двѣ окончины слюденыхъ попорчены. Изъ тѣхъ сѣней двери *въ проходные сѣни другіе* (№ 17) *въ маленькіе переходцы* на петляхъ, крюки и петли и задвижки луженые, на красномъ сукнѣ; въ малыхъ переходцахъ двѣ окончины слюденыхъ, въ томъ числѣ одна попорчена.

Столовая (№ 16), въ ней семь оконъ двойныхъ столярного дѣла; наличники и шпренгель писаны красками, въ нихъ окончины стекольчетые (четыре окончины разбиты), у окончинъ петли и крюки луженые; лавки съ опушки; два стола, скамья, четыре дюжины и два стула, обитые кожею золоченою; столъ круглой росписанъ красками на китайское дѣло; одинъ поставъ росписанъ красками жъ на китайское дѣло; печь ценинная, двери створ-

четые столярного дѣла на польскихъ петляхъ и на репьяхъ рѣзныхъ луженыхъ; изнутри и съ лица наличники и двери писаны красками; съ лица въ шпренгелѣ образъ Спасителевъ, вѣнца нѣтъ, поля басемные золоченые. Въ *сѣняхъ* (№ 15) два стола, скамья, сосновые; лавки съ опушки; въ окнахъ 12 окончинъ слюденыхъ, ветхіе.

Изъ тѣхъ же сѣней двери въ *переднiе сѣни* (№ 2), *что передъ хоромами*... [1]). Изъ тѣхъ же сѣней въ *сѣни жъ, гдѣ входятъ съ кушаньемъ* (№ 15, и) двери... одиннадцать окошекъ, въ нихъ окончины слюденые... четыре щети, чѣмъ метутъ въ комнатахъ полы. Изъ тѣхъ же сѣней двери ... на *нижней всходъ* (№ 14).... надъ лѣстницею и надъ рундукомъ крыто тесомъ по скалѣ. Изъ тѣхъ же сѣней двери въ *переходцы* (№ 14)... *Гулбище* (№ 14) не крыто, съ одну сторону болясы точеные; съ того гулбища вверхъ лѣстница въ *чердаки*, *что надъ столовыми сѣнми*; съ тогожъ гулбища дверь *въ проходные сѣни:* окончина слюденая... Изъ проходныхъ сѣней *сходъ на низъ:* лѣстница крыта тесомъ, дверь на низу на петляхъ черныхъ, цѣпь закладная черная. На низу *крыльцо* подперто двумя пруты желѣзными, дверь верхняя на петляхъ луженыхъ на красномъ сукнѣ, скоба и цѣпь черная. Двери въ *переднiе сѣни*... Двери *въ сѣни къ боярской избушкѣ*... *Сѣни* (№ 9), *что межъ комнатъ и боярской избушки*, въ нихъ три окончины ветхія, лавки съ опушками; *нужникъ* (№ 9, ж) дощатой забранъ досками, дверь: петли, скоба черные съ пробоями. Въ тоѣ *избушку боярскую* (№ 11) дверь... обита сукномъ краснымъ изнутри; лавки съ опушки, 6 окошекъ волоковыхъ въ нихъ окончины слюденые; пять *закроевъ* обиты краснымъ сукномъ ветхи; труба проводная, при ней коменъ, въ томъ комнѣ закрышка желѣзная; подволока забрана въ косякъ.

Отъ избушки изъ сѣней *всходъ* (№ 9, з) лѣстница въ *сѣнцы*, *что передъ чердакомъ*; въ сѣнцахъ перила забраны; въ сѣнцахъ окончина слюденая попорчена. Изъ сѣнцевъ въ *чюланъ* дверь чѣпь черная, въ чюланѣ крюки сломлены; окно, окончина слюденая ветхая. Изъ тѣхъ сѣней *всходъ передъ чердаки*, двери: петли рѣзные на красномъ сукнѣ, чѣпь, скобы маленькiе желѣзные; въ сѣ-

---

[1]) Здѣсь, какъ и въ послѣдующихъ мѣстахъ, обозначенныхъ точками, опускаются подробности описанія двернаго прибора, который былъ почти одинаковъ во всѣхъ отдѣленіяхъ дворца и потому опись его представляетъ только повтореніе почти однихъ и тѣхъ же словъ.

нях лавки съ опушки; 9 окошекъ, въ нихъ окончины слюденые, въ томъ числѣ 4 попорчены, а пятая вся изломана; надъ окнами подзоры рѣзные прописаны чернилами. *Дверь въ свѣтлицу* столярнаго дѣла ветха... Въ *свѣтлицѣ* лавки съ опушки, 6 окошекъ столярнаго дѣла, въ нихъ 4 окончины слюденые ветхіе; подволока *вислая* въ косякъ; столъ липовой круглой. Изъ тѣхъ же сѣней *всходъ*, *лѣстница въ чердакъ*, двери... лавки съ опушки; 20 оконъ въ нихъ окончины слюденые, въ томъ числѣ 6 попорчены; надъ окнами наличники рѣзные росписаны; въ углахъ связье, да снаружи шесть подпоровъ желѣзныхъ. Изъ того чердака *въ чердакъ же* лѣстница, а въ немъ 7 окошекъ затворы дощатые, лавки съ опушки. Изъ того чердака лѣстница *въ верхней самой чердакъ*, въ немъ лавки съ опушки, 6 окошекъ затворы деревянные ветхіе; около схода перильцы въ косякъ. Изъ сѣней же, что передъ свѣтлицею, на передніе хоромы въ право двери... Надъ передними комнатами *гулбище*, въ немъ лавки съ опушки, 6 окошекъ, въ нихъ окончины слюденые изломаны, петли и наугольники луженые изломаны. Къ тому гульбищу съ лица три *бочки*, каймы обиты жестью; подволока подшита тесомъ. Изъ того гульбища дверь на *переходцы, что надъ передними сѣнми*... На тѣхъ переходцахъ 5 оконъ, въ нихъ окончины слюденые. Изъ тѣхъ переходовъ на *гулбище*, *что надъ столовыми сѣнми* дверь... Кругомъ *чердака гулбище:* перилы болясы точеные. *Чердакъ*, у него двери... 40 окошекъ, въ нихъ окончины слюденые, въ томъ числѣ 6 окончинъ попорчены; по угламъ по два наугольника желѣзныхъ; съ лица 4 подпоры желѣзныхъ; лавки съ опушки. Въ чердакѣ у лѣстницы перилца болясы точеные; лавки съ опушки; 23 окошка, въ нихъ окончины слюденые, въ томъ числѣ 8 окончинъ всѣ изломаны, а прочіе всѣ ветхи; въ углахъ по два науголника желѣзныхъ. На гульбище дверь... *Кругомъ чердака гулбище*, болясы точеные. Изъ того чердака *вверхъ на гулбище* дверь... всходъ: лѣстница, надъ лѣстницею дверь *западная* на петляхъ луженыхъ; около лѣстницы и *кругомъ верхняго гулбища* перилы болясы точеные. Въ верхнемъ гулбищѣ *осмогранникъ*: лавки съ опушками, въ него дверь; 7 окошекъ, въ нихъ окончины всѣ изломаны. *Гулбище*; верхъ крытъ чешуею, на верху прапоръ.

Надъ передними хоромами крыто по бочкамъ чешуею, надъ бочками два прапора. *Надъ сѣнми кровля шатровая* чешуйчатая, по быкамъ обито бѣлымъ желѣзомъ. *Надъ переднимъ крыльцомъ шатеръ да двѣ бочки* крыто чешуею. Надъ нижнимъ рундукомъ въ

срединѣ бочки и межъ бочекъ шатрикъ, на немъ прапоръ, и надъ лѣстницею крыто чешуею. *Надъ столовою* (№ 16) *крыто кубомъ четвероугольнымъ* чешуею, деревянная, лазоревая; на верху на глѣбузѣ орелъ промежду лва и единорога, бѣлого желѣза. Надъ комнатою *шатеръ* крытъ чешуею лазоревою, по краямъ обито бѣлымъ желѣзомъ; на верху *орелъ* двоеглавной бѣлого желѣза.

Въ переходы *государя царевича* (№ 17) дверь..., а отъ тѣхъ дверей въ *сѣни*, въ *сѣняхъ* (№ 18) лавки съ опушки, 4 окончины слюденыхъ; передъ комнатою рундукъ о трехъ степеняхъ. Въ *комнатѣ* (№ 19) двери столярного дѣла писаны красками... изнутри на притворныхъ репьяхъ обито бѣлою полстью и краснымъ сукномъ; скоба съ лица на прорѣзномъ репью на красномъ сукнѣ, крюкъ закладной и скоба на прорѣзномъ репью и пробой луженые; тумбы, кзымсъ, шпренгель писаны красками; въ комнатѣ труба проводная ценинная; коменъ съ закрышкою желѣзною; лавки съ опушками; 3 окошка столярного дѣла писаны красками, въ нихъ окончины слюденые, въ томъ числѣ двѣ попорчены; поставъ расписанъ красками. Изъ той комнаты *въ другую комнату* (№ 20) дверь столярного дѣла, съ обоихъ сторонъ шпренгели писаны красками, петли и крюки луженые на подзорахъ луженыхъ рѣзныхъ на красномъ сукнѣ; скоба на луженомъ репьѣ; крюкъ закладной и пробои луженые на подзорахъ рѣзныхъ луженыхъ, обито краснымъ сукномъ. Въ комнатѣ (№ 20) 6 окошекъ столярного дѣла писаны красками, въ нихъ окончины слюденые, въ томъ числѣ 3 испорчены, одна вся изломана; труба проводная, лавки съ опушки. Въ обѣихъ комнатахъ подволоки косящатые; по угламъ 12 связей желѣзныхъ. Изъ комнаты *въ чюланъ* (№ 21) двери столярного дѣла писаны красками... въ чюланѣ 15 окошекъ, въ нихъ окончины слюденые, въ томъ числѣ 6 попорчены; лавки съ опушки. Изъ того чюлана дверь на *крыльцо, что ходятъ въ подклѣтъ*.... Съ того крыльца дверь въ *сѣни* (№ 18), что передъ прежде писанными комнатами... А изъ тѣхъ *переднихъ сѣней всходъ* (№ 22) на тѣ комнаты въ *чердаки:* на томъ всходѣ 4 окна, въ нихъ 4 окончины слюденыхъ ветхіе; на *верхнемъ всходѣ* лавки съ опушки. Изъ того всходу въ чердакъ *двери*... лавки съ опушки; 25 окончинъ слюденыхъ, въ томъ числѣ 13 окончинъ попорчены; надъ окошками подзоры рѣзные деревянные; съ лица по сторонамъ 6 подпоръ да внутри 8 подпоръ желѣзныхъ. Изъ того чердака *всходъ въ чердакъ въ двойной*, лѣстница; около всходу перила забрано досками въ косякъ; въ обѣихъ чердакахъ 9 окошекъ, затворы де-

ревяннце изломаны безъ крюковъ; лавки съ опушки. Изъ тѣхъ чердаковъ *всходъ* лѣстница *въ верхніе два чердака*, въ нихъ 6 окошекъ, лавки съ опушки. Межъ ими *переходы* дощатые.

Изъ тѣхъ же сѣней изъ перед-комнатъ дверь на *крылцо*... На крыльцѣ 6 окошекъ, въ нихъ 4 окончины слюденые, въ томъ числѣ одна ветха; подволока дощатая косящатая. На тѣхъ комнатахъ *чердаки* крыты тесомъ, на нихъ два прапора жестяныхъ; крылцо крыто тесомъ же.

Отъ сѣней же, что передъ боярскою избушкою *сѣницы* (№ 10), въ нихъ 6 окошекъ, окончины слюденые; лавки съ опушки. А изъ тѣхъ сѣней на *переходицы* двери, *что ходятъ въ комнату государыни царицы*... Переходы (№ 17) дощатые; съ тѣхъ переходовъ *на лѣво къ мылнѣ* дверь... Дверь въ *сѣни, что ходятъ въ мылню*... два окошка, въ нихъ двѣ окончины слюденые ветхіе; *чюланъ* забранъ въ косякъ, дверь петли и пр. луженые. *Нужникъ* обвалился, въ него дверь на петляхъ черныхъ, скоба луженая. Изъ тѣхъ сѣней въ *сѣнижъ проходные* (№ 25), *что мимо комнаты государыни царицы* двери... лавки съ опушки; 6 окошекъ, въ нихъ 6 окончинъ слюденыхъ ветхіе; надъ окошками подзоры рѣзные. Дверь въ *чуланъ* дощатой, который написанъ въ проходныхъ сѣняхъ....

Къ *комнатамъ государыни царицы крыльцо двоевсходное* (№ 23): надъ нижнимъ рундукомъ бочки на столбахъ рѣзныхъ, столбы подперты тремя прутьями желѣзными; бочки крыты чешуею, на верху прапоръ бѣлаго желѣза. Надъ первымъ всходомъ крыто тесомъ, на второмъ всходѣ два столба рѣзные, двѣ бочки крыты чешуею. На крыльцѣ 8 окошекъ, въ нихъ окончины слюденые, въ томъ числѣ 3 окончины изломаны; надъ окончинами подзоры рѣзные прописаны красками; подъ шатромъ писаны по полотну травы красками; шатеръ крытъ чешуею, на верху прапоръ.

Съ крыльца въ *сѣни* (№ 24) двери столярного дѣла, писаны травы; петли и крюки изнутри луженые, задвижка, съ лица 3 наличника, 4 науголника, у наличниковъ 4 репья, на красномъ сукнѣ; подъ скобою, подъ чѣпью, подъ пробоемъ репьи рѣзные луженые. Въ сѣняхъ 7 окошекъ, въ нихъ окончины слюденые ветхіе; надъ ними подзоры рѣзные прописаны красками. Въ *шатрѣ* девять мѣстъ живописныхъ *притчи Есфири*, по угламъ *три времени* живописныхъ: *весна*, *осень*, *зима*; вверху росписано травы красками, въ срединѣ *притча тояжъ Есфири*; лавки съ опушки; дверь въ *чюланъ*, что ходятъ въ проходные сѣни... Дверь въ *проходные сѣни*...

Передъ *переднею комнатою рундукъ* круглой, двѣ степени, обитъ

полотномъ и покрашенъ. Въ *комнату* (№ 26) дверь створчетая столярная расписана красками, у дверей 4 петли на польскихъ крюкахъ рѣзные луженые на сукнѣ; горбыль и пробой, скоба и задвижка луженые, дверь обита сукномъ краснымъ; у тѣхъ же дверей наличники и шпренгель писаны красками; 3 окошка столярныхъ двойныхъ наличники и шпренгели писаны красками, въ нихъ 6 окончинъ слюденыхъ ветхіежъ, печь ценинная круглая; коменъ и закрышка желѣзная; лавки съ опушки; подволока вислая косящатая; столъ сосновой; поставъ расписанъ красками.

Въ *другую комкату* (№ 27), дверь столярного дѣла, съ обоихъ сторонъ шпренгели и наличники росписаны красками: крюки полскіе на подзорахъ рѣзныхъ на красномъ сукнѣ, крюкъ и пробой луженые, дверь изнутри обита сукномъ краснымъ; три окошка двойныхъ столярного дѣла, кругомъ травы рѣзные по мѣстамъ позолочены, въ томъ числѣ у середняго окна внизу рѣзба изломана, шпренгели писаны красками; въ нихъ 6 окончинъ слюденыхъ; у тогожъ среднего окна съ лица три наличника столярныхъ рѣзные золоченые; петли накладные и крюки отводные луженые; печь ценинная круглая, коменъ закрышка желѣзная; столъ липовой круглой; лавки съ опушки, подволока *вислая* косящетая. Дверь въ *проходные сѣни* (№ 25) столярная писана красками...

Въ *третью комнату* (№ 28) дверь столярная, съ обѣихъ сторонъ шпренгели и наличники писаны красками, на полскихъ крюкахъ луженыхъ, подзоры рѣзные на красномъ сукнѣ, двѣ скобы на репьяхъ на красномъ сукнѣ, задвижка и крюкъ закладной и пробой на репьяхъ на красномъ сукнѣ луженые рѣзные золочены: два окошка одинакихъ, третье *среднее* двойное, столярного дѣла; наличники, шпренгель писаны красками; въ нихъ 4 окончины слюденые, въ томъ числѣ одна окончина попорчена; печь ценинная круглая, коменъ закрышка желѣзная; лавки съ опушки; подволока *вислая* косящетая.

Въ *проходные сѣни* дверь столярная, съ обѣ стороны росписана красками, изнутри обита краснымъ сукномъ... Къ *отхожей комнатѣ* дверь *въ сѣни* (№ 29) обита краснымъ сукномъ, съ обѣ стороны наличники и шпренгели росписаны красками... въ сѣни *рундукъ* о двух степеняхъ обитъ холстомъ и покрашенъ; въ сѣняхъ 7 окошекъ, въ нихъ окончины слюденые ветхія; въ тѣхъ же сѣняхъ *переграда* забрана досками, въ ней двери... лавки съ опушки. Дверь въ *чюланъ*, что подъ лѣстницею; дверь въ *проходные сѣни*... дверь *въ сѣницы* (№ 31) *въ переходы*, *что ходятъ къ церкви.*

Къ *отхожей* комнатѣ *рундукъ* круглой о дву степеняхъ обитъ холстомъ и покрашенъ; дверь столярного дѣла, наличники, изнутри шпренгель росписаны краски... дверь обита сукномъ краснымъ. *Въ комнатѣ* (№ 30) 6 окошекъ двойныхъ столярного дѣла, наличники и шпренгели писаны красками; въ нихъ 12 окончинъ, въ томъ числѣ двѣ окончины попорчены; крюки и петли закладные луженые; печь ценинная да коменъ съ крышкою желѣзною; подволока вислая косящатая; лавки съ опушки, столъ сосновой.

Изъ *сѣней*, что съ переградою (№ 29), которое передъ отхожею комнатою *всходъ* вверхъ (№ 32) въ сѣнижъ, двери... въ сѣняхъ 12 окончинъ слюденыхъ, во многихъ мѣстахъ попорчены; лавки съ опушки. Къ свѣтлицѣ *рундукъ* круглой о пяти степеняхъ; въ свѣтлицѣ дверь столярная, писана съ обѣихъ сторонъ, наличники и кзымсы писаны красками... Въ свѣтлицѣ 6 окошекъ столярного дѣла, наличники и шпренгель писаны красками; въ нихъ окончины слюденые ветхіе; лавки съ опушки, подволока вислая косящетая. Изъ тѣхъ сѣней двери въ *чердакъ, что надъ комнатами*... Въ чердакѣ 21 окно, въ нихъ окончины стеколчетые, въ томъ числѣ 6 попорчены; надъ окошками подзоры рѣзные прописаны чернилами; съ лица подпертъ четырми прутами желѣзными; подволока забрана въ косякъ и подперта тремя столбами, столбы писаны краскою; чердакъ обязанъ во многихъ мѣстахъ желѣзомъ. Дверь, что *всходъ въ проходные сѣни*... Изъ сѣней, что передъ свѣтлицею, *всходъ въ чердакъ:* въ немъ около всходу перила забраны досками; 4 окошка затворы ветхіе; лавки съ опушки. Изъ чердака *ходъ въ чердакъ, что крытъ бочкою*, въ немъ 11 окошекъ, затворы деревянные ветхи, петли черные; у многихъ затворовъ петель нѣтъ; лавки съ опушки; бочка крыта чешуею, по краямъ обито бѣлымъ желѣзомъ; на верху на подзорахъ прапоръ обязанъ четырми чѣпьми желѣзными; прапоръ и гребень изломаны. Изъ того чердака *рундукъ къ верхнему чердаку*, шесть степеней дощатыхъ; дверь въ чердакъ... Въ чердакѣ 19 окошекъ, въ нихъ 19 окончинъ слюденыхъ, въ томъ числѣ 13 окончинъ попорчены; надъ окошками подзоры рѣзные прописаны; по угламъ обязано по два прута желѣза; да съ наличья подперто 6 прутовъ желѣзныхъ; лавки съ опушки. Изъ того чердака *всходъ вверхъ* перила дощатые; 6 окошекъ въ нихъ затворы ветхи; лавки съ опушки. Изъ того чердака *всходъ въ верхней чердакъ*, около всхода перила дощатые; въ чердакѣ 8 окошекъ съ затворами ветхими; лавки съ опушки;

крытъ чешуею лазоревою; на верху *орелъ* бѣлаго желѣза двоеглавной; по угламъ обито бѣлымъ желѣзомъ.

Внизу въ сѣнцахъ двери, что топятъ печь въ отхожей комнатѣ... Изъ сѣнецъ же двери на переходахъ. На право *переходы* (№ 34) *къ церкви* забраны досками въ косякъ и крыто тесомъ; къ церкви двери створчетые столярного дѣла писаны краски... Изъ проходныхъ сѣней, которые у комнатныхъ у переднихъ сѣней, дверь въ проходныежъ сѣни, что съ перегрnative... Въ сѣняхъ въ перегрaдѣ дверь... 9 окошекъ, въ нихъ 9 окончинъ слюденыхъ, ветхіе; въ тѣхъ же сѣняхъ *чуланецъ* дощатой, дверь.... у всѣхъ окошекъ подзоры рѣзные.

Изъ сѣней налѣво въ *сѣни, что передъ мылнею*, дверь... Въ сѣняхъ передъ мылнею окошко, въ немъ окончина слюденая; въ сѣняхъ *нужникъ*, дверь... лавки съ опушки. Дверь въ мылню... *Въ мылнѣ полокъ*, къ нему всходъ о пяти степеняхъ, лавки съ опушки; три окошка волоковыхъ, въ нихъ окончины слюденые ветхіе; печь обращатая зеленая, около ея три связи желѣзныя; подволока забрата дощатая. Изъ мылнихъ же сѣней дверь на *переходы* (№ 74), къ *стряпущей избушкѣ*.... на переходахъ два окошка, въ нихъ окончины слюденые ветхіе. Съ переходовъ *сходъ на низъ* (№ 75) дверь на низу... крытъ тесомъ по скалѣ. Въ *стряпущую избушку* (№ 76) дверь... въ избушкѣ два окошка красныхъ, 4 окна волоковыхъ, въ нихъ окончины слюденые, въ томъ числѣ двѣ окончины ветхіе; лавки съ опушки; въ ней коменъ съ закрышкою желѣзною. Передъ избушкою въ сѣняхъ окно, въ немъ окончина слюденая изломана. Изъ проходныхъ же сѣней *всходъ* вверхъ; дверь... на сходѣ окно, въ немъ окончина слюденая двойная изломана. Изъ тѣхъ же сѣней проходныхъ дверь на *переходы къ оружейной*... Переходы забраны и крыты тесомъ; въ нихъ окно, въ немъ окончина слюденая; въ переходахъ дверь на переходыжъ къ *стряпущей избушкѣ*...

Изъ переходовъ въ сѣни (№ 77) къ *оружейной* дверь... Въ *сѣняхъ* 5 окошекъ, въ нихъ окончины слюденые, въ томъ числѣ двѣ окончины попорчены; лавки съ опушки. Дверь въ садъ... въ *нужникъ дверь*... Изъ тѣхъ же сѣней *сходъ* на низъ, около сходу перила забраны въ косякъ. Передъ *ружейною избушкою рундукъ* круглой о трехъ степеняхъ; въ оружейную дверь... Въ *ружейной* (№ 78) три окошка красныхъ, въ нихъ двѣ окончины ветхіе слюденые; 4 окошка волоковыхъ, въ нихъ окончины слюденые, въ томъ числѣ двѣ окончины попорчены. *Чюланъ*, одна сторона за-

брана въ косякъ, другая дощатая; дверь... труба проводная кирпичная, при ней коменъ съ крышкою желѣзною.

Изъ проходныхъ же сѣней, что противъ писанныхъ сѣней, которые съ чюланомъ, *всходъ* къ *мылнѣ государевѣ*, на томъ всходѣ окончина слюденая; къ мылнѣ (въ) *сѣни* дверь... передъ мылнею сѣни, а въ нихъ 4 окошка, въ нихъ 4 окончины слюденые, въ томъ числѣ двѣ окончины попорчены; лавки съ опушки. Въ *сѣняхъ* (№ 79) *чюланъ* дощатой, дверь... въ немъ окошко, окончина слюденая ветха; лавки съ опушки, рундукъ семи степеней. Въ мылню дверь на петляхъ полскихъ травчатыхъ луженыхъ, на красномъ сукнѣ; двѣ скобы, подъ ними наличники луженые рѣзные, на красномъ сукнѣ; крюкъ, два пробоя луженые, обиты изнутри краснымъ сукномъ. Въ *мылнѣ* (№ 80) *полки (а)*, лавки съ опушки, одна скамья дубовая; къ *верхнимъ полкамъ* семь степеней; окошко красное, въ немъ окончина слюденая; 4 окошка волоковыхъ, въ нихъ окончины слюденые, въ томъ числѣ одна окончина попорчена; печь *(б)* ценинная, столбы сосновые росписаны красками, обязана желѣзомъ; въ трубѣ вьюшка желѣзная; подволока липовая вислая. Изъ мылнихъ сѣней дверь на крылцо на *мыленной дворъ*; *крылцо*, на немъ четыре окошка, въ нихъ окончины слюденые; лавки съ опушки; на крылцѣ въ *чюланъ* дверь... въ чюланѣ два окошка, въ нихъ окончины слюденые; лавки съ опушки. Изъ чулана дверь въ *нужникъ* на петляхъ черныхъ, покрыто тесомъ; окошко, въ немъ окончина слюденая. Изъ мылнихъ же сѣней дверь, *сходъ на дворецъ*... на сходѣ *чюланъ*, въ него дверь... въ чюланѣ *нужникъ*; въ него дверь; на сходѣ лавка.

Изъ проходныхъ же сѣней, которые съ переградою, къ чюланцамъ дверь на *переходцы* (№ 37) .. На переходцахъ три окна, въ нихъ окончины слюдяные; на тѣхъ же переходцахъ дверь... изъ тѣхъ же переходцовъ дверь на право къ церкви столярного дѣла створчетая, писана краски... Изъ тѣхъ же переходцовъ дверь въ сѣни (№ 38) .. въ нихъ 4 окошка, въ нихъ 4 окончины слюденые ветхіе; въ нихъ же *нужникъ* дощатой, дверь... въ немъ лавка съ опушкою. Изъ тѣхъ же сѣней въ сѣнижъ (№ 39), на право, что передъ комнату, дверь... въ сѣняхъ 4 окошка въ нихъ окончины слюденые ветхіе; лавки съ опушки; на правой сторонѣ двери створчетые, на переходахъ, что ходъ къ церкви Казанскіе Богородицы... подлѣ тѣхъ дверей въ *чюланъ* двери... Изъ тѣхъ же сѣней дверь на *крылцо...;* на крылцѣ образъ Рожества Богородицы писанъ на краскахъ ветхъ; на крылцѣ 3 окошка, въ нихъ

окончины слюденые ветхіе. Крылцо *о дву всходахъ*, надъ крылцомъ *крыто шатромъ* тесомъ гладкимъ; съ крылца на нижней рундукъ *крыто бочкою* досками; на нижнемъ рундукѣ, что о дву всходахъ, крыто тесомъ. Изъ сѣней же къ *передней комнатѣ* (№ 41) *рундукъ* круглой о трехъ степеняхъ; въ комнатѣ дверь... изнутри обито краснымъ сукномъ; 3 окна столярного дѣла, въ нихъ 3 окончины слюденые ветхіе; столъ писанъ по золоту въ срединѣ орелъ, краска облиняла; лавки съ опушки; печь круглая цвѣтная ценинная; коменъ съ крышкою желѣзною; подволока дощатая косящатая. Изъ той комнаты дверь (въ комнату № 42)... изнутри обита краснымъ сукномъ. Въ комнатѣ (№ 42) 6 оконъ, въ нихъ окончины слюденые *клинчатые*, въ томъ числѣ одна вся изломана, да одна попорчена; лавки съ опушки; подволока забрана въ косякъ. Въ ней *кроватъ* писана красками безъ верху. Изъ той комнаты налѣво въ *комнату* (№ 43) дверь... обито сукномъ краснымъ, 3 окна красныхъ, въ нихъ окончины слюденые ветхіе; лавки съ опушки, печь ценинная цвѣтная; подволока вислая въ косякъ. Въ ней *кроватъ* столярная. Изъ комнаты налѣво въ сѣни (№ 38) дверь обита сукномъ краснымъ... Передъ тою комнатою *рундукъ* круглой о трехъ степеняхъ. Изъ тѣхъ сѣней налѣво *всходъ* лѣстница, передъ всходомъ рундукъ о шести степеняхъ. Дверь въ *чердакъ*... на всходѣ окошко; въ чердакъ дверь... въ чердакѣ 31 окошко, въ нихъ окончины стекляные, въ томъ числѣ 2 окончины разбиты, да 7 попорчены; крыто надъ нимъ *два шатра* по скалѣ тесомъ; въ чердакѣ 4 наугольника желѣзныхъ; подъ лѣстницею *чюланецъ*, дверь на петляхъ черныхъ.

Изъ тѣхъ же сѣней отъ комнаты на право, къ среднимъ хоромамъ *на переходы* (№ 44) дверь... забраны тесомъ. Изъ переходу въ сѣни (№ 45) дверь... въ сѣняхъ 4 окошка, въ нихъ 4 окончины слюденыхъ ветхіе. Въ тѣхъ же сѣняхъ *чюланъ* дощатой, дверь... въ чюланѣ *два окошка*, въ нихъ двѣ окончины слюденыхъ ветхіе: двѣ *полки* сосновыхъ. Въ сѣняхъ въ чюланѣ лавки сосновые съ опушки. Изъ тѣхъ сѣней на лѣво дверь на крылцо... *Крылцо* (№ 47) на немъ окончина слюденая ветхая; крыто бочкою тесомъ; надъ середнимъ рундукомъ *шатеръ* крытъ тесомъ, прапоръ бѣлаго желѣза. Изъ сѣней же на лѣво въ *задніе сѣни*, передъ тѣжъ комнаты, дверь... Въ тѣхъ сѣняхъ (№ 45) къ комнатѣ *рундукъ* круглый о трехъ степеняхъ. Въ *комнату* (№ 49) дверь... обита изнутри краснымъ сукномъ. Въ комнатѣ одно окно красное столярного дѣла, окончина слюденая съ кругами ветха;

два окна волоковыхъ, двѣ окончины слюденые, пялцы писаны *мраморомъ* краснымъ; въ окошкахъ вставни обиты сукномъ краснымъ; печь ценинная цвѣтная круглая, потолкомъ раздавило; коменъ съ крышкою желѣзною; лавки съ опушки; подволока въ косякъ забрана. Изъ той комнаты въ другую комнату (№ 50) двери... обиты сукномъ краснымъ; два окна красныхъ столярного дѣла, въ нихъ двѣ окончины круглыхъ слюденыхъ; 4 окна волоковыхъ, въ нихъ окончины слюденые съ кругами и росписаны мраморомъ, ветхи; затворы обиты сукномъ краснымъ; лавки съ опушки; въ немъ коменъ съ крышкою желѣзною; подволока забрана въ косякъ. Изъ той комнаты на лѣво двери въ комнату (№ 51)... обиты сукномъ краснымъ, половина двери сукна ободрано. Въ комнатѣ одно окно красное столярного дѣла, въ немъ окончина слюденая съ кругами; два окна волоковыхъ, въ нихъ двѣ окончины съ кругами, пялцы писаны мраморомъ, затворы обиты сукномъ краснымъ, ветхи; лавки съ опушки, печь ценинная, подволока забрана въ косякъ. Изъ той комнаты на лѣво *въ сѣни* (№ 48) дверь... въ сѣняхъ передъ комнатою *рундукъ круглой* о трехъ степеняхъ; въ сѣняхъ *всходъ въ чердакъ*, а подъ всходомъ *чюланъ*, двери въ чуланъ на пятахъ; въ сѣняхъ два окошка, въ нихъ двѣ окончины слюденые клинчетые ветхіе; лавки съ опушки; дверь на крыльцо... въ *нужникъ* дверь... дверь на *всходъ въ чердакъ*... на всходѣ окошко, въ немъ окончина слюденая; со всходу дверь въ чердакъ... Въ чердакѣ 28 окошекъ, въ нихъ окончины стеколчетые, въ томъ числѣ 9 окончинъ ветхіе, да одна вся разбита. Надъ тѣми чердаками *два шатра* крыты тесокъ; лавки съ опушки; четыре науголника желѣзныхъ.

Изъ тѣхъ же *сѣней* (№ 48) дверь, что подлѣ нужника, *въ переходы маленкіе*... Изъ тѣхъ переходцовъ въ сѣнижъ (№ 53), къ заднимъ комнатамъ, двери... въ сѣняхъ три окошка, въ нихъ окончины клинчатые слюденые; лавки съ опушки; въ сѣняхъ же *нужникъ*, дверь... въ сѣняхъ *всходъ въ чердакъ;* подъ всходомъ *нужникъ*, дверь...

Передъ комнатою (№ 54) рундукъ о трехъ степеняхъ дощатой; въ комнату дверь... обита сукномъ краснымъ, въ комнатѣ три окошка столярного дѣла, въ нихъ три окончины слюденые, въ томъ числѣ двѣ окончины попорчены, съ кругами, науголники; лавки съ опушки; печь ценинная цвѣтная, подволока въ косякъ. Изъ той комнаты на лѣво дверь къ мыленнымъ сѣнямъ... обита была дверь сукномъ краснымъ. Изъ той же комнаты на

право дверь въ *комнату* (№ 55)... обита была сукномъ краснымъ. Въ *комнатѣ* 12 окошекъ столярныхъ, а въ нихъ 12 окончинъ слюденыхъ, въ томъ числѣ 6 окончинъ попорчены; печь ценинная круглая; лавки съ опушки, скамья сосновая; подволока въ косякъ. Изъ той же комнаты на право дверь въ *третью комнату* (№ 56)... обита была сукномъ краснымъ; *въ комнатѣ три окошка* столярного дѣла, въ нихъ три окончины слюденыхъ съ кругами ветхіе; *чюланъ* дощатой, дверь... труба проводная писана кругами; коменъ съ крышкою желѣзною; лавки съ опушками; подволока забрана въ косякъ. Изъ третьей комнаты дверь *въ сѣни* (№ 57)... обита была краснымъ сукномъ. *Въ сѣняхъ передъ* тою комнатою *рундукъ круглой* о трехъ степеняхъ, съ того рундука на право *чюланчикъ* забранъ досками, дверь... Въ тѣхъ же сѣняхъ *чюланъ* забранъ досками; двери... а въ немъ 4 окошка, въ нихъ 4 окончины слюденыхъ клинчатые, одна изломана; лавки съ опушкою. Изъ чюлана *дверь потайная* створчетая въ *нижніе сѣни*. Изъ тѣхъ же сѣней дверь на *крыльцо* (№ 58), что ходятъ къ *портомойнымъ избамъ*... на крылцѣ три окошка. Надъ *верхнимъ* крылцомъ крыто *шатромъ;* надъ середнимъ и надъ верхнимъ всходомъ крыто тесомъ; надъ нижнимъ *рундукомъ шатеръ* упалъ; лавки съ опушки; въ сѣняхъ *нужникъ* дверь: крюки и петли, чѣпь, луженые. Изъ тѣхъ сѣней (№ 57) дверь въ сѣни (№ 53), что *передъ переднею комнатою*... на *всходъ* дверь... На всходѣ окно, въ немъ окончина стеколчетая попорчена. Дверь въ *чердакъ*... въ чердакахъ 23 окошка, въ нихъ 20 окончинъ стеколчетые, въ томъ числѣ 10 окончинъ побиты, на дву шатрахъ крыты тесомъ; лавки съ опушки; четыре наугольника желѣзныхъ.

Изъ тѣхъ сѣней на *заднее крыльцо* (№ 59) дверь... на крылцѣ три окошка, въ нихъ окончины слюденые; крыто все тесомъ; а надъ исподнимъ рундукомъ шатеръ крытъ тесомъ. Да съ того крылца направо двери...

Въ *сѣняхъ* (№ 60) два окошка, въ нихъ двѣ окончины слюденыхъ кубовастые, на одной окончинѣ въ срединѣ орелъ; лавки съ опушкою. Изъ тѣхъ же сѣней дверь въ *мылню* (№ 61)... обита была сукномъ краснымъ, сукно выдрано; въ *мылнѣ* три окошка столярныхъ, въ нихъ три окончины слюденыхъ (одна попорчена) съ кругами; *полки* и *лавки* дощатые съ опушками; печь съ лица ценинная цвѣтная, около ея три связи желѣзныя; подволока вислая липовая. Въ *сѣняхъ мылнихъ нужникъ*, дверь на пятахъ, скоба желѣзная. Передъ комнатами въ сѣняхъ на правой и на лѣвой сторонахъ *рундуки* круглые о трехъ степеняхъ.

Въ *комнату* (№ 62) изъ сѣней дверь... обита краснымъ сукномъ; въ комнатѣ окно столярное, въ немъ окончина слюденая клинчатая; два окошка волоковыхъ, двѣ окончины слюденые попорчены; обиты затворы сукномъ краснымъ, ветхи; лавки съ опушки; труба проводная росписана красками, въ ней вьюшка желѣзная; подволока косящатая. Изъ той комнаты направо *нужникъ*, дверь маленкая... Изъ той комнаты дверь въ комнату жъ (№ 63) .. обита сукномъ краснымъ; въ комнатѣ одно окно столярнаго дѣла, въ немъ окончина слюденая; два окна волоковыхъ, въ нихъ окончины слюденые, двѣ окончины попорчены; въ комнатѣ *чюланъ* здѣланъ въ косякъ, дверь... лавки съ опушки; труба проводная, двѣ вьюшки желѣзные; коменъ съ крышкою; подволока косящатая. Изъ той комнаты дверь столярного дѣла на право въ сѣни къ саду... Изъ той комнаты въ комнату жъ (№ 64) двери... обита сукномъ краснымъ; въ той же комнатѣ окно красное столярного дѣла, окончина слюденая клинчатая; два окна волоковыхъ, въ нихъ двѣ окончины съ кругами, двѣ окончины попорчены; затворы обиты краснымъ сукномъ; лавки съ опушки, подволока косящатая, труба проводная писана красками, коменъ съ крышкою.

Изъ той комнаты дверь въ *сѣни* (№ 65)... обита сукномъ краснымъ; рундукъ въ сѣняхъ круглой о трехъ степеняхъ; 4 окна, въ нихъ 4 окончины слюденые косящетые; одна окончина ветхая. Изъ сѣней на право *всходъ въ чердакъ*, двери... въ чердакѣ 26 окошекъ, въ нихъ окончины слюденые, въ томъ числѣ одна окончина изломана, да 7 окончинъ попорчены; лавки съ опушки; крытъ тесомъ по скалѣ. Изъ чердака ко всходу, что ходятъ въ *задніе сѣни* къ саду, дверь... на всходѣ въ сѣнцахъ 4 окошка, въ нихъ 4 окончины слюденыхъ попорчены. *Задніе сѣни къ саду* (№ 66) въ нихъ 10 окошекъ, въ нихъ 10 окончинъ слюденыхъ косящатыхъ; въ сѣняхъ *чюланъ* обитъ досками, въ немъ два окошка, въ нихъ двѣ окончины слюденыхъ косящетые ветхіе; дверь.... лавки съ опушки; въ тѣхъ же сѣняхъ въ перегradѣ дверь... за переградкою три окна (№ 67), въ нихъ три окончины слюденые косящетые; возлѣ той же перегрaды дверь въ *нужникъ*... Изъ тѣхъ же переходовъ на право въ *чюланъ* (№ 68) дверь... въ чюланѣ два окошка, въ нихъ окончины слюденые.

На переходахъ *чюланъ* косящетой, дверь: петли крюки луженые; въ *мылню* (№ 69) дверь... Въ *мыленкѣ* печь ценинная цвѣтная, въ четырехъ мѣстахъ связана желѣзомъ; полки и лавки съ

опушки; три окошка, въ нихъ окончины слюденые ветхіе; подволока липовая. Изъ тѣхъ же переходовъ за перегграду, что въ сѣняхъ перегграда передъ комнатою, въ перегградѣ дверь... Изъ сѣней дверь въ *чюланъ:* петли, крюки черные. Въ *стряпущую избушку* (№ 70) дверь... Въ стряпущей избушкѣ 6 окошекъ, въ нихъ двѣ окончины слюденые ветхіе; лавки съ опушки, печь кирпишная недодѣлана, потолокъ бревенчатый подбитъ тесомъ.

Изъ тѣхъ же сѣней *дверь на крылцо* (№ 71)... на крылцѣ три окошка, въ нихъ окончины слюденые, въ томъ числѣ одна окончина попорчена; шатеръ крытъ тесомъ. Съ крылца на *переходы* (№ 72) *къ комнатѣ* государыни царицы дверь .. переходы забраны и крыты тесомъ; съ переходу дверь на *всходъ*, что передъ комнатами... на крылцѣ на всходѣ два окна, въ нихъ окончины слюденые *копытчетые* ветхіе; лавки съ опушки; на *сходѣ* на *низъ* дверь створчетая... сходъ крытъ тесомъ.

Подъ государевыми передними комнатами, подъ переднею комнатою *подклѣтъ* (№ 82), въ него дверь... два окошка волоковыхъ, печь кирпишная, полъ обвалился. Въ другой *подклѣтъ* (№ 83) дверь... въ подклѣтѣ 5 оконъ волоковыхъ; изъ того подклѣта дверь въ сѣни... Третей *подклѣтъ* (№ 84), въ него дверь... въ подклѣтѣ *два* окна волоковыхъ, печь кирпишная. Изъ того подклѣта въ четвертой *подклѣтъ* (№ 85), въ подклѣтѣ 5 окошекъ волоковыхъ, печь кирпишная. Изъ того подклѣта дверь... Пятой *подклѣтъ* (№ 86) подъ *отхожею избушкою*, у него двери... въ подклѣтѣ три окошка волоковыхъ, печь кирпишная. Промежъ подклѣтами сѣни (№ 87), въ нихъ три окошка; въ сѣняхъ два стола; изъ сѣней дверь на крылцо (№ 88)... на крылцѣ лавки съ опушки; съ крылца лѣстница ветха. Изъ шестаго подклѣта (№ 89) въ *чюланъ* (№ 90) дверь... въ чюланѣ двѣ лавки да два окна; изъ того чюлана другой чюланъ, дверь... въ чюланахъ подволоки подшиты тесомъ; въ чюланѣ одно окно. Передъ передними и задними подклѣтами рундуки (№ 91) рубленые съ болясы точеными. У переднихъ хоромъ *въ подсѣнье* (№ 92) дверь одна на пятахъ створчетая. Подъ тѣми жъ сѣнми конюшенные припасы: старинные кореты, колымаги и *кошевые* телѣги. Подъ переднимъ крылцомъ два чюлана; межъ ними сѣнцы, въ сѣнцахъ дверь створчетая...

Подъ хоромами *государынь царицъ подклѣтъ мастеровой* (№ 93), въ него дверь... печь кирпишная; два окошка въ нихъ ставня одна; лавки съ опушкою. Въ *другой подклѣтъ* (№ 94) дверь... въ

подклѣтѣ печь кирпишная; окошко красное, въ немъ вставень; другое окошко волоковое, лавки съ опушки. Въ третей *подклѣтъ* (№ 95) дверь... печь кирпишная, окошко красное, ставень, окошко волоковое, одна лавка съ опушкою. Въ четвертой *подклѣтъ* (№ 96) *подъ отхожею комнатою* дверь... въ подклѣтѣ печь кирпишная, заслоновъ нѣтъ; три окошка красныхъ столярного дѣла, наличники и рамы покрашены; два окошка волоковыхъ, двѣ лавки съ опушки, полъ выломанъ; подлѣ того подклѣта *чюланъ нужной* (№ 97), дверь... Передъ подклѣтами крылцо (№ 98) съ перилами, забраны въ косякъ; лавка съ опушки; три рундука всходныхъ огнили и обвалились; крыто въ два теса. У тѣхъ же хоромъ *въ подсѣнье* (№ 99) дверь... подъ крылцомъ *чюланъ* да *нужникъ*, дверь одна... подъ крылцомъ же *чюланъ*, три стола сосновые, доска дубовая столовая, изъ подклѣтовъ 16 лавокъ съ опушки.

Подъ хоромами *государя царевича* два подклѣта (№ 100), въ первомъ подклѣтѣ *чюланъ* забранъ досками въ косякъ... печь кирпишная, пять окошекъ волоковыхъ; въ чюланъ дверь... Въ другой подклѣтъ дверь... въ подклѣтѣ печь кирпишная, окно волоковое, лавки съ опушки; изъ подклѣта дверь... всходъ въ *нижніе сѣнцы*; изъ сѣнецъ всходъ вверхъ—лѣстница, дверь... на лѣвой сторонѣ *нужникъ*, дверь... къ верху всходъ лѣстница изъ сѣней, дверь... Передъ подклѣтами сѣни (№ 101) *оперены* досками, къ сѣнямъ рундукъ рубленой.

Подъ хоромами *государынь царевенъ большихъ* три подклѣта, (№ 102), у перваго подклѣта дверь... въ подклѣтѣ два окошка красныхъ, три окошка волоковыхъ, печь кирпишная. Въ другой подклѣтъ дверь... въ подклѣтѣ окно красное, два окошка волоковыхъ, печь кирпишная, изъ подклѣта дверь въ *подсѣнье*... Изъ передняго жъ подклѣта въ третей подклѣтъ дверь... два окошка волоковыхъ, лавки съ опушкою, печь кирпишная. Изъ подклѣта другіе двери подъ сѣнми (въ подсѣнье? № 103)... передъ подклѣтами рундукъ рубленой оперенъ (опериленъ) болясы точеными; три нужника двери на пятахъ; подъ *крылцомъ сѣнцы да чюланецъ*. Изъ *подсѣнья* на другую сторону дверь, по переходу къ чюлану въ сѣни дверь... въ чюланъ (№ 104), что *съ кушаньемъ подъимаются къ государынямъ царевнамъ* дверь... въ чюланѣ три окошка, лавки съ опушками. Подъ другими хоромами *государынь царевенъ* три подклѣта, въ *первой подклѣтъ* (№ 105) дверь... въ подклѣтѣ окошко красное, два окошка волоковыхъ, печь кирпишная, полъ обвалился. Изъ подъ сѣней къ подклѣту къ перед-

нимъ дверямъ рундукъ рубленой огнилъ и обвалился. Передъ переднимъ подклѣтомъ сѣни (№ 108), въ нихъ двои двери, одни двери на пятахъ... другіе двери на петляхъ черныхъ... За сѣнми подъ переходами *навѣсъ*, съ одной стороны забранъ досками; да подъ переходами жъ *чюланъ* рубленой. Изъ переднего подклѣта въ другой подклѣтъ (№ 106) дверь... въ подклѣтѣ два окошка красныхъ, 4 окошка волоковыхъ, печь кирпишная. Изъ другова подклѣта въ третій *подклѣтъ* (№ 107) дверь... въ подклѣтѣ окошко красное, два волоковыхъ, печь кирпишная. Изъ подклѣта дверь въ *сѣни* (№ 109)... передъ дверьми рундукъ рубленой; нужникъ, въ него дверь; изъ нужника въ сѣни жъ (№ 110) къ подклѣтамъ *третьихъ хоромъ* дверь... Изъ сѣней къ *подклѣту* (№ 111) дверь... Въ *подклѣтѣ* окошко красное, два окошка волоковыхъ, печь кирпичная. Въ другой *подклѣтъ* (№ 112) дверь... въ подклѣтѣ два окошка красныхъ, въ нихъ вставни; 4 окошка волоковыхъ, печь кирпичная. Въ третей *подклѣтъ* (№ 113) дверь... въ немъ окошко красное; два окошка волоковыхъ, печь кирпишная, лавка съ опушкою. Изъ подклѣта *въ сѣни* (№ 114) дверь... въ сѣняхъ передъ подклѣтомъ рундукъ рубленой ветхъ; изъ сѣней двери къ *портомойнымъ избамъ;* изъ сѣней въ *нужной чюланъ* дверь... изъ сѣней же *всходъ въ верхніе сѣни*, двѣ лѣстницы съ уступомъ; да изъ тѣхъ же сѣней дверь въ другіе сѣни, что передъ переднимъ подклѣтомъ... Изъ переднихъ сѣней дверь къ *третьимъ* (четвертымъ?) *подклѣтамъ*... передъ сѣнми мостъ (№ 115) дощатой; подъ сѣнми чюланъ, дверь... въ чюланѣ два нужника. Подлѣ *четвертыхъ подклѣтовъ*, чюланъ, дверь... въ чюланѣ два нужника.

Подъ *четвертыми хоромами* въ *первой подклѣтъ* (№ 116) дверь... въ подклѣтѣ печь кирпишная попорчена, два окошка волоковыхъ; изъ подклѣта въ *подсѣнье* къ саду прорублена дверь. Въ *другой подклѣтъ* (№ 117) дверь... печь кирпишная, два окошка волоковыхъ. Въ *третей подклѣтъ* (№ 118) дверь... въ подклѣтѣ печь кирпишная попорчена, два окошка волоковыхъ, лавка съ опушкою. Передъ подклѣтами *рундукъ* (№ 119) забранъ досками, два всхода на рундукъ, передъ подклѣтами лавки съ опушки, надъ рундукомъ крыто тесомъ. По другую сторону тѣхъ же подклѣтовъ *подсѣнье* (№ 120), дверь... передъ дверьми мостъ съ уступомъ ветхъ.

Въ подъ-*ружейную* въ подклѣтъ (№ 121) дверь... 4 окошка волоковыхъ, лавки съ опушки, печь кирпишная; передъ подклѣ-

томъ въ сѣняхъ (№ 122) рундукъ рубленой; въ *нужной чюланъ* дверь... въ тѣхъ же сѣняхъ рундукъ и всходъ, лѣстница въ верхніе сѣни; изъ сѣней на дворъ дверь...

Подъ переходами, что отъ хоромъ государынь царицъ къ заднимъ хоромамъ, *чюланъ* (№ 123) дощатой, изъ котораго *съ кушаньемъ подъимаютца;* въ немъ три окошка, лавки съ опушки. Подлѣ государевой *мылни* отъ двора переграда досщатая (№ 124) дверь...

Подъ столовую къ подклѣтамъ *рундукъ круглой* (№ 125) о пяти степеняхъ; передъ подклѣтами мостъ (№ 126), кругомъ его болясы, столбы точеные. Подъ столовую въ подклѣтъ (№ 127) дверь... замокъ нутряной, чѣпь однозвенная съ пробоемъ луженые; (въ подклѣтѣ хранилось:) тридцать пять образовъ, въ томъ числѣ три образа Спасителевыхъ, вѣнцовъ нѣтъ, оклады басемные золоченые, образъ Преображенія Господня (слѣдуетъ опись иконъ). Въ томъ же кладовомъ подклѣтѣ образовъ же, которые выбраны изъ комнатъ, для охраненія отъ воровскихъ людей: образъ Ѳедоровскіе Богородицы окладъ вѣнецъ рѣзной золоченой; образъ Успенія Богородицы окладъ басемной, на немъ пять вѣнцовъ рѣзныхъ золоченые; образъ Спасителевъ окладъ басемной золоченой, вѣнца нѣтъ; образъ Алексѣя митрополита на немъ два вѣнца рѣзныхъ, окладъ басемной золоченой; образъ Спасителевъ, вѣнца нѣтъ, окладъ басемной золоченой; образъ Варламія Хутынскаго, на немъ два вѣнца рѣзные, окладъ басемной золоченой; образъ Успенія Богородицы окладъ басемной, на немъ пять вѣнцовъ рѣзные золоченые; образъ Леонтія Ростовскаго окладъ басемной золоченой; образъ Успенія Богородицы окладъ басемной, на немъ пять вѣнцовъ рѣзные золоченые; образъ Алексѣя митрополита окладъ басемной, на немъ два вѣнца рѣзные золоченые; два образа Спасителевыхъ, на нихъ по вѣнцу, рѣзные, оклады басемные золоченые; три образа Рожества Богородицы, на нихъ семь вѣнцовъ рѣзныхъ, оклады на поляхъ басемные золоченые... Два заслона мыленныхъ, 18 заслоновъ желѣзныхъ отъ проводныхъ трубъ, 49 вставней большихъ и малыхъ обиты сукномъ краснымъ, при нихъ скобы и задвижки луженые; ставень обитъ бѣлою полстью два вставня круглыхъ.... четыре *туловища львовыхъ* мѣдные ломаные, вѣсу въ нихъ 4 пуда 5 фунтовъ; двѣ бадьи колодезныхъ окованы желѣзомъ... пищаль желѣзная литая чюгунная длина полтретья аршина; 15 крюковъ пожарныхъ, 13 вилъ пожарныхъ; 2 лопаты желѣзныхъ, что жаръ загрѣбаютъ.... кочерга, два подсвѣшника высокихъ желѣзныхъ, 6 роскеповъ, да подсошка желѣзные, вьюшка желѣзная

изъ проводной трубы, колцо отъ шатра тетеревиного... столъ расписной; знамя полковое въ срединѣ тафта бѣлая окладки дорогильные алые, въ окладкѣ образъ Спасовъ Нерукотвореннаго, въ срединѣ орелъ двоеглавный писанъ золотомъ и краски, въ чехлѣ красномъ суконномъ; сундукъ досщатой сосновой, въ немъ сукно зеленое которымъ въ комнатѣ обитъ былъ потолокъ, длина 6 арш., ширина тожъ, ветхо и молью переѣдено, вѣсу въ немъ 22 фунта; обрѣзковъ кожъ золотыхъ вѣсу въ нихъ 4 фунта... полавочники старые красные, летчина, ветхи гораздо; парусъ кумачной красной клиномъ, значекъ поласатой зенделной... кресла золоченые обиты бархатомъ лимоннымъ, двѣ скобы съ подзорами луженые воротные; 8 флюгеровъ желѣзныхъ луженыхъ съ хоромъ; при нихъ два веретена желѣзные, да яблоко деревянное обито жестью; 42 полотна писаны по левкасу красками старые, которыми въ столовой была подбита подволока; двѣ бадьи мыленные липовые, на нихъ по два обруча желѣзные; пялцы ярусные на концахъ посеребреные; 6 фонарей слюденыхъ; 8 стуловъ нужныхъ, обиты краснымъ сукномъ, да 7 тазовъ оловянныхъ; стуловъ 206 кожеНыхъ красныхъ, въ томъ числѣ 63 стула ломаные; кресла дубовые обиты китайскимъ обоемъ гаруснымъ, обложены позументомъ золотнымъ... крашенины разныхъ цвѣтовъ 51 конецъ мѣрою 350 арш.; холста бѣлаго 7 кусковъ мѣрою 130 арш.; ручныхъ жестяныхъ шандановъ 16, молотовъ 2, деревянныхъ шандановъ 12, клепиковъ 2... 6 подставокъ окошешныхъ луженыхъ; колоколъ съ языкомъ вѣсомъ 25 фунтовъ... Посуды хрустальной: 6 кружекъ съ ручками, ковшичикъ разбитой, рюмокъ ренскихъ 59, стакановъ пивныхъ 37, стакановъ водочныхъ 32; кунгановъ мѣдныхъ 4... 6 кунганцовъ оловяныхъ... двѣ дюжины и семь игоръ картъ гнилыхъ; трубокъ табашныхъ пятьдесятъ; табаку гнилаго два фунта съ полу [1]); 11 подсвѣшниковъ мѣдныхъ... да одни щипцы мѣдные два подноса оловянныхъ, одна кружка мѣдная одно ведро мѣдное безъ ручки, 6 плетенокъ порозжихъ; свѣчь восковыхъ ручныхъ

---

[1]) Вѣроятно, это остатки отъ ассамблей Петровскаго времени. Извѣстный Брюинъ пишетъ въ своихъ запискахъ, что 9 апр. 1702 г. царь Петръ ѣздилъ веселиться въ Коломенское по Москвѣ рѣкѣ отъ Воробьевыхъ горъ въ красивыхъ шлюпкахъ, которыхъ было числомъ 40, каждая съ двумя небольшими мачтами и при 10 или 12 гребцахъ; царь плылъ въ одной шлюпкѣ со всею своею компаніею; въ Коломенское пріѣхали въ 7 часовъ вечера; тамъ ожидалъ гостей великолѣпный ужинъ; пиръ продолжался и на другой день, причемъ гостей увеселяли также и музыкою.

четыре да три налѣпа ломаныхъ; кардамону, бадьяну, гвоздики, корицы, съ мешечками, полпята фунта; анису гнилого и съ кулкомъ 5 фунт.... три личины рѣзные луженые; яблоко жестяное съ подставою желѣзною; зеркало въ рѣзныхъ рамахъ, рамы вызолочены сусалнымъ золотомъ.

Подъ столовую же въ *другой подклѣтъ* дверь.... въ подклѣтѣ 25 окончинъ слюденые попорчены, да 4 окончины цѣлые, 32 окончины стекольчатые попорчены, въ томъ числѣ цѣлыхъ 4 окончины; въ подклѣтѣ четыре окошка, въ нихъ вставни деревянные, лавки съ опушки.

Въ *третьемъ чюланѣ* дверь... лавки съ опушки; окошко, въ немъ вставень. Изъ чюлана вверхъ *всходъ* лѣстница; въ верхнемъ подклѣтѣ, въ старой столовой, лавки съ опушки; около всходу огорожено болясы дощатыми; шесть окошекъ, въ нихъ вставни; въ другой чюланъ средней подклѣтъ дверь... въ подклѣтѣ кругомъ лавки съ опушки; шесть окошекъ, въ нихъ вставни.

Подъ столовую *подклѣтъ*, у подклѣта дверь... шесть окошекъ, въ нихъ вставни деревянные; полъ обвалился и переклады сгнили. Подклѣтъ, въ него дверь... три окошка, въ нихъ три вставня; передъ подклѣтомъ сѣнцы, въ нихъ дверь... окошко; изъ сѣнецъ всходъ лѣстница въ верхніе подклѣты; въ окошко вставень; передъ подклѣтомъ сѣни, въ нихъ двери... окошко, въ немъ вставень.

Подклѣтъ, въ него дверь... три окошка, въ нихъ вставни; лавки съ опушки; къ другому подклѣту въ сѣни дверь... окошко, въ немъ вставень; въ подклѣтъ дверь... три окошка, въ нихъ вставни; лавки съ опушки.

Подъ столовыми сѣньми *ворота кружалные* (№ 128) створчатые столярного дѣла, петли и подставки желѣзные черные; посторонь два чюлана, двери на крюкахъ желѣзныхъ, чѣпи черные.

А вышеписанные деревянные хоромы вѣ поставлены *на каменномъ фундаментѣ*.

Ворота передніе отъ церкви Вознесенія Господня створчетые рѣзные росписаны красками и золотомъ, при нихъ калитка, въ калиткѣ щитъ обитъ досками; оныя ворота и калитка на петляхъ черныхъ; надъ ними башня каменная. Всходъ къ часамъ каменной, дверь... на первомъ всходѣ окошко, въ немъ рѣшетка желѣзная; отъ окошка другой всходъ, пять степеней; на всходѣ дверь... подъ часами полата, въ ней 8 окошекъ, съ одной стороны отъ церкви Воснесенія Господня въ четырехъ окошкахъ рѣ-

шотки желѣзные. Изъ полаты къ часамъ всходъ, три лѣстницы деревянные, въ полату; въ полатѣ образъ Николая Чюдотворца писмо полиняло; въ полатѣ часы желѣзные на взрубѣ; отъ часовъ изъ полаты на гулбище дверь... съ гулбища къ колоколамъ лѣстница деревянная; восемь колоколовъ перечасныхъ, девятой боевой; съ дворца кругъ указной, на немъ слова многіе попорчены. Около нижней и верхней полатъ два гулбища забраны были болясы точеными; надъ колоколами орелъ деревянной съ короною опаянъ бѣлымъ желѣзомъ; около воротъ три чюлана каменные, въ чюланехъ по два окошка; съ улицы отъ церкви Вознесенія Господня три окошка, въ нихъ рѣшетки желѣзные.

Съ дворца къ *приказной полатѣ* рундукъ каменной, надъ нимъ шатрикъ крытъ тесомъ, подволока подбита тесомъ же; на шатрикѣ прапоръ желѣзной. Съ рундука въ сѣни дверь на петляхъ черныхъ, закладка и петли черные; въ сѣняхъ образъ Богородицы Смоленскіе; два окошка, въ нихъ окончины стеколчетые разбиты, рѣшетки желѣзные: двѣ лавки съ опушки; вмѣсто завѣса сукно красное, въ сѣняхъ же *нужной чюланъ* забранъ досками, дверь на петляхъ черныхъ, чѣпь и скоба и пробой черные; изъ сѣней всходъ лѣсница деревянная на подволоку; изъ тѣхъ же сѣней выходъ; въ выходѣ на лѣвой сторонѣ въ *казанской садъ* окошко; въ немъ окончина слюденая ветха, рѣшотка желѣзная; дверь на петляхъ черныхъ, скоба и задвижка черныежъ. Изъ сѣней въ приказную полату дверь на петляхъ луженыхъ, на красномъ сукнѣ, скобы луженые на красномъ сукнѣ. Въ *приказной полатѣ* образъ Леонтія Ростовскаго два вѣнца рѣзныхъ поля басемные золочены; три окошка, въ нихъ окончины стеколчетые въ деревянныхъ рамахъ покрашены зеленою краскою; на окнахъ и на лавкахъ сукна красные; рѣшетки желѣзные въ дву стѣнахъ двѣ шкапы, наличники и затворы столярного дѣла и покрашены, на петляхъ луженыхъ; у шкаповъ горбыль закладные; столъ доска сосновая, подстолье рѣшетчатое; другой столъ сосновой; печь ценинная сырчетая ветхая, лавки съ опушки. Изъ приказной полаты въ другую полату дверь на петляхъ луженыхъ, на красномъ сукнѣ, задвижка, двѣ скобы и крюкъ закладной луженые; дверь съ одной стороны обита сукномъ краснымъ. Въ полатѣ пять иконъ окладныхъ, оклады басемные, вѣнцы рѣзные золоченые, въ томъ числѣ образъ Живоначальные Троицы, обр. Пресвятыя Богородицы Владимірскіе, обр. Благовѣщенія Богородицы, обр. Софіи Премудрости Божія, обр. Алексія Митрополита

на таблицѣ; обита краснымъ сукномъ; четыре окошка, въ нихъ, окончины стеколчетые въ деревянныхъ рамахъ и покрашены зеленою краскою; на окнахъ и на лавкахъ сукна красные; столъ доска липовая на полскихъ ногахъ; на дву стѣнахъ двѣ шкапы, наличники и затворы столярного дѣла и покрашены, на петляхъ луженыхъ; двѣ лавки съ опушки, печь ценинная ветхая; два зеркала въ серебреныхъ рамахъ, рѣзба съ верху изломана.

Изъ другой полаты въ третью полату дверь на петляхъ луженыхъ, на красномъ сукнѣ, задвижка луженая, скоба, крюкъ закладной луженые; дверь обита сукномъ, съ одной стороны алымъ, съ другой стороны сукномъ краснымъ; въ полатѣ образъ Преподобныхъ Димитрія и Игнатія Прилуцкихъ, вѣнцы рѣзные, окладъ басемной золоченой; три окошка, въ нихъ окончины стеколчетые въ деревянныхъ рамахъ и покрашены зеленою краскою; на окнахъ сукна красные новые, рѣшетки желѣзные; двѣ лавки съ опушки, на нихъ полавошники суконные красные; въ одной стѣнѣ шкапъ, наличники и затворы столярные, на петляхъ луженыхъ, покрашены; печь ценинная, полъ обитъ полстми и сукномъ краснымъ старымъ; въ нужной чуланъ дверь на петляхъ черныхъ, чѣпь и пробой черные; дверь и въ нужникѣ столчакъ обито сукномъ алымъ, въ оной полатѣ столъ круглой росписанъ на китайское дѣло.

Въ четвертую *полату* дверь на петляхъ луженыхъ, двѣ скобы луженыхъ, дверь обита сукномъ алымъ старымъ; въ полатѣ образъ Преп. Саввы Сторожевскаго, вѣнцы рѣзные, окладъ басемной золоченой; два окошка, въ нихъ окончины стекольчатые въ деревянныхъ рамахъ и покрашены зеленою краскою; на окнахъ сукна красные; лавки съ опушки, полавошники суконные красные; полъ обитъ полстми и сукномъ краснымъ; печь ценинная. Во всѣхъ четырехъ полатахъ подволоки подбиты холстами и полевкашены и подбиты карнизами зелеными. Изъ полаты дверь въ сѣнцы на петляхъ черныхъ, скоба, чѣпь черные; дверь обита вышеписаннымъ же алымъ сукномъ. Изъ сѣней къ церкви Вознесенія Господня дверь на петляхъ черныхъ чѣпь, пробой, задвижка черные; да дверь сдѣлана вновь столярного дѣла на петляхъ луженыхъ и покрашена зеленою краскою; въ ней окончина стекольчатая; въ нужникъ дверь на петляхъ черныхъ, чѣпь и пробой черные; въ поварню дверь на петляхъ черныхъ, скоба, чѣпь и пробой черные; въ поварнѣ три окошка, въ нихъ рѣшетки желѣзныя, окончины слюденые изломаны. Въ приказѣ двѣ скамьи

сосновыхъ; очагъ да двѣ печи. Изъ поварни въ приказную полату дверь... изъ поварнижъ въ сѣни дверь... Полаты и поварни крыты тесомъ по скалѣ; подлѣ тѣхъ полатъ двѣ свѣтлицы деревянные межъ ими сѣни, къ сѣнямъ рундукъ сгнилъ, въ сѣни дверь... въ свѣтлицѣ образъ Богородицы Владимірскія, писанъ на краскахъ; 4 окошка, въ нихъ 3 окончины стеклянные... затворы деревянные... столъ да скамья; изъ сѣней на свѣтлицу всходъ лестница въ другую свѣтлицу дверь... въ свѣтлицѣ 4 окошка, затворы деревянные... столъ, двѣ скамьи. Въ нужникъ дверь... крыты по лубью драныо. Промежъ тѣхъ свѣтлицъ и полатъ въ садъ дверь.

У переднихъ воротъ по обѣ стороны съ улицы навѣсы караульные на каменныхъ столбахъ крыты тесомъ; полковничьи двѣ полаты...

На сытномъ дворцѣ: двѣ полаты *клюшничьихъ*... сѣни... изъ сѣней въ *уксусную* полату двери... *Поварня* каменная, въ ней два очага, въ нихъ два котла желѣзныхъ на 4 прутахъ желѣзныхъ... Подлѣ поварни надъ выходомъ полата... подъ тое полату *выходъ*, затворъ желѣзной рѣшетчатой створчетой... надъ выходомъ крыто тесомъ. Въ *теплой погребъ* дверь... Два *ледника* каменные. Надъ ледниками *сушило* дощатое.

На *кормовомъ дворцѣ:* полата *клюшничья*... другая полата *скатертная*... Межъ полатами сѣни... *кладовая* полата...—*Поварня* каменная, въ ней 4 очага на столбахъ каменныхъ, двѣ печи... Изъ поварни дверь къ *кислочной* полатѣ... Полата, гдѣ варятъ кислые шти...

На хлѣбномъ дворцѣ *клюшничья* полата... другая полата... промежъ полатъ сѣни... *Поварня*, въ ней 6 печей кирпишные... Полата *бурникова*, въ ней 4 печи... Полата кладовая хлѣбнаго дворца... На кормовомъ и на хлѣбномъ дворцахъ два ледника... Съ кормоваго и хлѣбнаго дворцовъ къ *новому саду* ворота створчатыя...

На дворъ государевъ *задніе ворота* каменные, надъ вороты образъ Спаса Нерукотвореннаго за слюдою; ворота створчатые столярного дѣла на петляхъ черныхъ, на нихъ 4 наличника рѣзныхъ луженыхъ; у калитки ворота створчатые столярного дѣла, на петляхъ черныхъ, пять наличниковъ рѣзныхъ луженыхъ; надъ вороты и надъ калиткою крыто по бочкамъ чешуею. На дворцѣ у заднихъ воротъ полата... за вороты двѣ полаты караульныхъ.

По мѣрѣ государева двора по переднимъ воротамъ каменнаго

строенія на 53 сажени длиннику, отъ большаго саду каменнаго строенія и ограды каменной 62 сажени съ полусаженью; отъ каменной ограды подлѣ хоромъ деревянныхъ до дровянаго двора 55 саж., а дровянымъ дворомъ до каменнаго строенія кормоваго дворца 8 саж. съ полуаршиномъ.—Отъ хоромъ до каменнаго строенія загорожено брусками 12 звенъ.—А подлѣ каменнаго строенія кормоваго дворца длиннику 25 саж., поперешнику по заднимъ воротамъ каменнаго строенія отъ ограды 61 сажень. Того жъ государева двора длиннику отъ большой дороги до церкви Казанскія Богородицы подлѣ Казанскаго саду ограды каменной 23 саж., да той же ограды обрушилось на 32 саж.; отъ заднихъ воротъ до церкви *садокъ* огороженъ брусками, 30 звенъ... въ садокъ двери рѣшетчатыя... Длиннику того жъ государева двора подлѣ церкви Казанскія Богородицы и по забору мимо приказные дворцовые полаты по передней стѣнѣ 73 саж.; отъ церкви до свѣтлицъ загорожено брусками жъ, 22 звена... въ садъ двери рѣшетчатыя... Дровяной дворъ длиннику 30 саж. съ полуаршиномъ, поперешнику въ обѣихъ концахъ по 20 по 4 сажени, пригороженъ къ саду.

Въ большой Коломенской садъ отъ церкви Вознесенія Господня башня каменная, что была *водовзводная:* подъ нею ворота створчатые на петляхъ черныхъ; съ лица отъ церкви Вознесенія Господня два окошка; по обѣ стороны воротъ два чулана, въ одномъ чуланѣ колодезь; надъ вороты на башнѣ 8 окошекъ...

Да въ селѣ жъ Коломенскомъ 4 сада, кругомъ тѣхъ садовъ забрано заборомъ, 1320 звенъ... въ тѣ сады пятеры ворота створчатые на пятахъ...

в) ДВОРЕЦЪ ВЪ СЕЛѢ ИЗМАЙЛОВѢ.

Коломенское замѣчательно было красивымъ мѣстоположеніемъ и дворцомъ, устроеннымъ и убраннымъ со всѣми затѣями роскоши и изящества, какія были свойственны вѣку Алексѣя Михайловича; распещренный красками и раззолоченный дворецъ своею узорочною красотою превосходилъ все, что только было тогда извѣстно въ этомъ родѣ, доставлялъ полную возможность похвастаться такимъ дивомъ даже передъ иностранцами, передъ иноземными послами, которыхъ вѣроятно съ этою цѣлію и принимали нѣсколько разъ въ Коломенскомъ дворцѣ; если такимъ образомъ Коломенское славилось, какъ роскошная и красивая царская дача, то село

Измайлово не менѣе, если еще не болѣе славилось, какъ обширный и съ такою же роскошью устроенный царскій хозяйственный хуторъ, который также показывали иноземцамъ, какъ достопримѣчательность. Начало Измайловскаго царскаго хозяйства относится къ 1663 году, когда Алексѣй Михайловичъ сталъ переселять сюда и въ прилежащія къ Измайлову пустоши крестьянъ изъ другихъ дворцовыхъ вотчинъ. Съ того времени заведена здѣсь пашня въ огромныхъ размѣрахъ, садоводство, пчеловодство и разныя другія хозяйственныя статьи, въ томъ числѣ даже и шелководство.

Для пашни и сѣнныхъ покосовъ изготовлены были изъ-подъ лѣсу *розчистныя поля* или *розчисти;* на поляхъ построены *смотрильни* (башни) для наблюденія за работами; всѣ рѣчки и ручейки запружены плотинами, большею частью каменными; выкопаны пруды, выстроены мельницы, каменные риги и токи, льняные и другіе дворы и анбары. Всѣ эти постройки производились одновременно съ постройкою Коломенскаго дворца, въ 1665—1669 г. Въ теченіе этого времени вызваны были разные мастера русскіе и иностранцы, съ запада и съ востока: для льнянаго производства въ Измайловѣ жили Псковскіе *льняники;* изъ Бѣлгорода вызваны Сумскіе черкасы, которые умѣли водить *всякую животину*; изъ Бѣлгорода же и Кіева арбузные садовники и пасечники, для разведенія арбузовъ и пчелъ; изъ Лубенскаго Мгарскаго монастыря старцы для садоваго винограднаго строенья; изъ Астрахани виноградные садовники для разведенія винограда и шелковичнаго или тутоваго дерева, мастера: Ларіонъ Льговъ, Жебреимъ Бархадаровъ и др.; собственно ботаническою частію и аптекарскимъ огородомъ занимались нѣмцы Индрикъ Кашпиръ, Григорій Хутъ и Фалентинъ Давидъ съ живописцемъ Петромъ Энглисомъ, который устроивалъ декоративную часть садоводства. Постройкою плотинъ и мельницъ занимался съ русскими мастерами подмастерье Якубъ Яновъ; главнымъ механикомъ былъ знакомый уже намъ инженеръ Густавъ Декенпинъ (Ѳамкапенъ, Ѳанкампѣнъ), устроивавшій на льняномъ дворѣ какую-то колесную механику. Замѣчательно, что въ Измайловскомъ хозяйствѣ были дѣланы попытки производить разныя работы посредствомъ машинъ. Такъ, въ 1665 году часовой мастеръ Андрей Крикъ поднесъ государю „*образецъ*, какъ хлѣбъ водою молотить“. Въ тоже время и русскій часовникъ Мойсей Терентьевъ дѣлалъ *молотильный* образецъ. Въ 1666 г. Іюня 17 ему выдано на расходы 10 руб., а велѣно ему

сдѣлать три образца, одинъ — *какъ молотить колесами и гирями безъ воды*; другой—*какъ воду привесть изъ пруда къ виноградному саду*; третій — *какъ воду выливать изъ ригъ гирями жъ и колесы*. Въ рабочую пору на Измайловскихъ поляхъ работало изъ наемныхъ однихъ только жнецовъ до 700 человѣкъ въ день. Вообще Измайловское хозяйство доведено было Алексѣемъ Михайловичемъ до отличнаго устройства во всѣхъ частяхъ, такъ что лѣтъ черезъ пять оно могло уже отправить въ Ригу для продажи 200 берковцевъ льну.

Царь очень часто самъ присутствовалъ на работахъ и особенно во время яроваго и ржанаго сѣва, который происходилъ всегда съ нѣкоторымъ торжествомъ и освященіемъ, яровый въ началѣ мая, а ржаной съ 1 августа. Къ этимъ днямъ государь посылалъ въ Троицкій и Саввинскій монастыри за *освященнымъ масломъ, святою и умовенною водою*, за присылку которыхъ и жаловалъ каждому монастырю по 5 руб. [1]). Эта святыня употреблялась для орошенія и освященія засѣваемыхъ полей. На озимомъ или яровомъ полѣ ставились чаны съ водою, а въ пристойномъ мѣстѣ у пашни раскидывался шатеръ и полатка, въ которомъ праздновали Всемилостивому Спасу, пѣли вечерню, всенощное и молебенъ, и святили воду и въ кадкахъ разносили ее для орошенія пашни. Любопытно, что упомянутая святыня выписывалась изъ монастырей тайно при слѣдующей, напр., грамотѣ: „Въ обитель Пресв. и Живонач. Троицы и Прп. отецъ Сергія и Никона чуд., великому и святому и преподобному священно-архимандриту Іосафу грѣшный царь Алексѣй (зачеркнуто: челомъ бьетъ) Пресв. и Живонач. Троицы и Прп. отецъ Сергія и Никона образомъ и ихъ преподобныхъ мощемъ и гробу покланяемся до лица земли и тебѣ пречестному по духу отцу и богомольцу покланяемся же и благословенія и прощенія просимъ. Да послали къ тебѣ пречестному отцу и богомольцу сокольника нашего Михайлу Юрьева, и ты бы, богомолецъ нашъ, прося у Пресв. и Живонач. Троицы и Прп. отецъ милости, *сотворилъ* и *прислалъ тайно*, *никому же повѣдавше сію тайну*, священнаго масла великаго четвертка въ сосудѣ, и воды съ ногъ болничныхъ братій, *умывъ самъ тайно:* и воды изъ ко-

[1]) Въ 1664 г. Мая 16 по указу Государя послано *ко пшеничному сѣву*, для святые воды и масла освященнаго: въ Троицкой Сергіевъ монастырь на молебенъ 5 р., а въ Савинской Сторожевской монастырь архимандриту Тихону, келарю старцу Лукъяну Горсткину, по 3 р. чел.; казначѣю Макарью 2 р.

лодезя Сергія чюдотворца три ведра, (отпѣвъ молебенъ у колодезя)—за своею печатью". Изъ Савина монастыря по такой же грамотѣ царь выписывалъ только освящ. масло и умовенную воду [1]).

Само собою разумѣется, что отличные успѣхи, съ которыми велось и годъ отъ году все болѣе улучшалось и распространялось Измайловское хозяйство, не доставались легко и особенно тягостны были крестьянамъ, переселеннымъ въ Измайловскія слободы изъ разныхъ мѣстъ. Безъ сомнѣнія, тяжелыя работы, строгія, безпощадныя взысканія и можетъ быть притѣсненія отъ дворовыхъ и разныхъ начальствъ заставляли ихъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Вскорѣ послѣ смерти царя Алексѣя составленъ былъ по этому дѣлу докладъ, изъ котораго узнаемъ, что съ 1663 по 1676 годъ „въ село Измайлово въ новую слободу и въ приселки и въ деревни на вѣчное житье перевезено крестьянъ 664 семьи, а нынѣ въ то число, сказано въ докладѣ, на лицо только 183 двора, а 481 дворъ въ бѣгахъ, а которые крестьяне и въ остаткѣ и тѣ наготовѣ бѣжать мало не всѣ". Это свидѣтельство лучше всего обнаруживаетъ, чего стоило для крестьянъ устройство Измайловскаго хутора. Можетъ быть мы будемъ еще имѣть случай подробно изложить исторію этого хутора, во всякомъ случаѣ достойнаго памяти, какъ предвѣстника преобразованій Петра.

Намъ неизвѣстно, когда именно построены первыя царскія хоромы въ селѣ Измайловѣ; но вѣроятно не раньше того времени, какъ началось тамошнее хозяйство, т. е. около 1663 года. Они были поставлены на острову, который образовался изъ прудовъ по рѣчкѣ Робкѣ, Измайловка тожъ, и при царѣ Алексѣѣ не отличались ни особенною обширностію, ни узорочностію украшенія и убранства, какъ было въ Коломенскомъ дворцѣ. Вся забота царя въ Измайловѣ обращена была только на устройство зданій хозяйственныхъ, мельницъ, анбаровъ, ригъ, токовъ и т. п. Этотъ дворецъ, котораго опись мы здѣсь помѣщаемъ подъ № I, перестроенъ при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, съ 1681 г. Въ этотъ годъ, генваря 5, сдѣланъ былъ подрядъ; хоромы царицы и царевенъ разобрать и изъ Измайлова перевезть и поставить въ Москвѣ на Преснѣ, гдѣ тогда заводилась новая царская селитьба.

Около того же времени были отстроены дворцовыя церкви Покрова, царевича Іоасафа и Всѣхъ Святыхъ и построены разныя служебныя и хозяйственныя зданія около дворца; переднія и

---

[1]) Записки Русскаго Археол. Общ. II, 698.

заднія ворота съ башнями и съ стрѣлецкими караульными полатами по сторонамъ; каменная ограда и служебныя приспѣшныя полаты сытнаго, кормоваго и хлѣбеннаго дворцовъ, взамѣнъ той же ограды, вокругъ двора; дворъ былъ раздѣленъ посрединѣ переградою съ воротами, которая отдѣляла дворъ передній или царскія хоромы отъ двора задняго, гдѣ были службы. Шатровыя кровли на воротныхъ башняхъ были опаяны бѣлымъ желѣзомъ и украшены орлами; шатры у хоромъ на крыльцахъ и рундукахъ покрыты такими же кровлями и украшены яблоками на тулеяхъ. Въ 1682 г. около двора по угламъ построены четыре каменныя башни. Новыя постройки, пристройки и исправленія стараго продолжались и по смерти царя Ѳедора Алексѣевича, когда хозяиномъ или вотчинникомъ Измайлова сдѣлался братъ его царь Иванъ Алексѣевичъ. Къ этому времени относится подробная его опись, составленная въ 1687 г., которую мы помѣщаемъ подъ № II. Она особенно любопытна въ томъ отношеніи, что знакомитъ со всею тогдашнею наличностью царскихъ загородныхъ хоромъ, а вмѣстѣ и со всѣмъ составомъ царскаго сельскаго хозяйства, и съ различными новыми *заводами* этого хозяйства.

По смерти Ивана Алексѣевича дворецъ поступилъ въ собственность его супруги царицы Прасковьи Ѳедоровны, и также передѣлывался и возобновлялся не одинъ разъ. Въ 1701 г. построенъ былъ новый корпусъ для царевенъ, который послѣ и назывался цесаревнинымъ.

Со смертію Прасковьи Ѳедоровны дворецъ былъ совсѣмъ оставленъ и постепенно сгнивалъ и разваливался. Въ 1761 году предположено было его исправить, почему и сдѣланъ былъ осмотръ всего зданія. Въ донесеніи по этому случаю сказано, что „дворецъ весь приходитъ въ крайнюю ветхость и крышка вся валится, такожъ и потолки и стѣны во многихъ мѣстахъ сгнили и подбитой холстъ прогнилъ же и происходитъ великая теча; а крыльца всѣ развалились и погнили; оконницы стеклянныя и слюденыя бурею во многихъ покояхъ выбило, а которыя остались и тѣ всѣ ветхи; переходы деревянные весьма обветшали и валятся и ходить уже по нихъ невозможно... Въ церкви Іоасафа за ветхостію крышки такъ умножилась теча, что уже служба не происходитъ и во многихъ мѣстахъ показалися разсѣдины, въ окнахъ оконницы слюдяныя вѣтромъ всѣ безъ остатку выбило и въ слухахъ налетаютъ галки и гнѣзда вьютъ и всякой соръ натаскиваютъ и коностасъ пакостятъ“... Въ такомъ же состояніи находились и всѣ

другія дворцовыя зданія, а также мосты, плотины и старыя хозяйственныя постройки. Починить дворецъ было невозможно, и потому въ 1765 году 25 апрѣля Дворцовая Канцелярія опредѣлила какъ дворецъ, такъ и другія ветхія зданія разобрать. Въ 1767 г. отъ дворца оставался уже одинъ только каменный фундаментъ. Въ 1800-хъ годахъ старообрядцы испрашивали мѣстность дворца и съ его ветхими зданіями для устройства своей богадѣльни.

ОПИСИ ИЗМАЙЛОВСКАГО ДВОРЦА.

I. Въ писцовыхъ книгахъ села Измайлова съ приселки и съ деревнями 188, 189 и 190 годовъ старый царя Алексѣевской дворецъ описанъ слѣдующимъ образомъ:

Въ селѣ Измайловѣ, на острову, дворъ великаго государя; около двора дѣлаютъ ограду каменную, а на дворѣ переднія да заднія ворота каменныя по четыре щита въ воротѣхъ; надъ вороты полатки; около полатокъ перила каменныя; надъ полатками верхи шатровые; на нихъ два орла паяны бѣлымъ желѣзомъ; около воротъ по двѣ полатки каменныя; на дворѣ церковь каменная, двои своды; вверху церковь преподобнаго Іоасафа царевича... подъ тою церковью въ исподи другая церковь во имя Всѣхъ Святыхъ...

На государевѣ дворѣ хоромы деревянныя брусяныя, его государевы статьи, въ верхъ по три житья. Надъ переднею лѣстницею надъ нижнимъ рундукомъ крыто бочками, а надъ верхнимъ крыльцомъ верхи шатровые обиты чешуею; на шатрѣ орелъ опаянъ желѣзомъ бѣлымъ. *Переднія сѣни* шти саженъ, поперегъ 4 саженъ безъ 3 четей. Въ сѣняхъ два окошка двойныхъ. *Середнее житье: столовая* 6 саженъ безъ пулуаршина; 8 окошекъ двойныхъ. *Передняя* 4 саженъ безъ 3 четей аршина; въ ней три окошка красныхъ двойныхъ. *Крестовая* 4 саженъ безъ 3 четей; въ ней три окошка красныхъ двойныхъ. *Комната* въ ту жь мѣру, что Крестовая; въ ней 6 оконъ двойныхъ красныхъ. *Четвертая* полутретьи сажени; въ ней два окна красныхъ двойныхъ. Передъ четвертою сѣни 3 саженъ безъ чети; въ сѣняхъ окно красное двойное. Во всѣхъ окнахъ оконлины слюдяныя: въ хоромѣхъ окна красныя и двери столярнаго дѣла; печи ценинныя круглыя; полы вымощены кирпичомъ дубовымъ.

Сѣни переднія царевича и в. к. Іоанна Алексѣевича четырехъ

саженъ 14 вершковъ, поперегъ дву саженъ съ полуаршиномъ; въ нихъ три окна красныхъ двойныхъ. *Передняя* дву саженъ 10 вершковъ; въ ней два окна красныхъ двойныхъ. *Комната* дву саженъ 11 вершковъ; въ ней 4 окна двойныхъ. Въ хоромѣхъ окна красныя и двери столярнаго дѣла; печи ценинныя круглыя. Да передъ комнатою *заднія сѣни* девяти саженъ, поперегъ двухъ саженъ съ аршиномъ; въ нихъ 6 оконъ красныхъ одинакихъ, седьмое двойное, а въ нихъ оконницы слюдяныя.

Передъ царицыными хоромами *сѣни* длиною 3 саженъ, шириною полтретьи сажени; въ нихъ два окна красныхъ одинакихъ; оконницы слюдяныя. *Передняя* 3 саженъ безъ 10 вершковъ; въ ней три окна красныхъ одинакихъ. *Крестовая* 2 саженъ съ полуаршиномъ, въ ней 3 окна красныхъ одинакихъ. *Комната* 2 саженъ 6 вершковъ; въ ней 3 окна красныхъ одинакихъ. *Задняя* 3 саженъ безъ аршина; въ ней окна красныя одинакія. Въ хоромѣхъ окна и двери столярного дѣла; печи ценинныя круглыя.

Передъ царицыными хоромами *сѣни* длиною 3 саженъ безъ аршина; въ нихъ два окна одинакихъ. *Передняя* 3 саженъ безъ аршина. *Крестовая* 2 саженъ 7 вершковъ; въ нихъ 6 оконъ одинакихъ. *Третья* 3 саженъ безъ 3 четей; въ ней 8 оконъ красныхъ. *Четвертая* 3 саженъ безъ 6 вершковъ. *Пятая* полтретьи сажени 4 вершковъ. *Шестая* трехъ саженъ. *Седьмая* 3 саженъ безъ 7 вершковъ, а въ нихъ по 3 окна красныхъ.

Передъ хоромами царевича и в. к. Петра Алексѣевича сѣни 3 саженъ; въ нихъ два окна красныхъ двойныхъ. *Передняя* 2 саженъ съ полуаршиномъ, *крестовая* 2 саженъ 11 вершковъ, *комната* 2 саженъ 3 четей; а въ нихъ по 3 окна красныхъ двойныхъ; окна и двери столярныя; печи ценинныя круглыя; полы вымощены кирпичомъ дубовымъ. Кругомъ всѣхъ хоромъ *сѣни*, длина 34 саженъ съ полусаженью; въ нихъ 37 окошекъ красныхъ; оконницы слюдяныя.

Заднія жь сѣни государевы 15 саженъ съ четью, перегорожены на двое; въ нихъ 7 окошекъ красныхъ двойныхъ. Подъ столовою *подклѣтъ жилецкой* 6 саженъ безъ полуаршина; 8 оконъ красныхъ двойныхъ, печь ценинная, труба въ верхнія хоромы проводная. Передъ подклѣтомъ сѣни шти саженъ, два окна большихъ двойныхъ. Подъ переднею государевою *мастерская государева* 4 саженъ безъ 10 вершковъ, а въ ней 3 окна большихъ двойныхъ, печь ценинная, труба проведена вверхъ. *Подклѣтъ* подъ крестовою государевою 4 саженъ безъ 10 вершковъ, а въ немъ 3 окна

большихъ двойныхъ, печь ценинная, труба проведена вверхъ. *Подклѣтъ* подъ комнатою государевою 4 саженъ безъ 10 вершковъ, а въ немъ пять окошекъ большихъ двойныхъ, печь ценинная, труба проведена вверхъ. Подъ четвертою *подклѣтъ* полутретьи сажени, а въ немъ 2 окошка большихъ, двойныхъ, печь ценинная, труба проведена вверхъ. Передъ подклѣтомъ *сѣни* 3 саженъ.

Передъ *царевичевыми подклѣтами сѣни* 4 саженъ съ аршиномъ, а въ нихъ 2 окна большихъ двойныхъ. Подъ переднею подклѣтъ 3 саженъ безъ чети, 2 окошка большихъ двойныхъ; печь мурамленая, труба проведена вверхъ. Подклѣтъ подъ комнатою 2 саженъ съ 10 вершками, 4 окошка большихъ двойныхъ, печь мурамленая, труба проведена вверхъ; у подклѣтовъ заднія сѣни 9 саженъ безъ чети.

Меньшихъ царевенъ подклѣтъ подъ переднею 3 саженъ безъ чети, 3 окошка, печь мурамленая. Подклѣтъ подъ крестовою полтретьи сажени, два окошка, печь мурамленая; подклѣтъ подъ комнатою по мѣрѣ 3 саженъ; три окошка, печь зеленая мурамленая; подклѣтъ подъ мастерскою 3 саженъ безъ полуаршина; 3 окошка, печь мурамленая.

Большихъ царевенъ передъ подклѣтами сѣни 3 саженъ съ полуаршиномъ. Подклѣтъ подъ переднею 3 саженъ безъ аршина; подклѣтъ подъ крестовою 2 саженъ съ четью, 3 окошка; подклѣтъ подъ комнатою 3 саженъ безъ аршина, 6 окошекъ.

Государыни царицы передъ передними подклѣтами въ нижнихъ житьяхъ *сѣни*, 3 саженъ, окошко большое. Подклѣтъ подъ переднею 3 саженъ безъ 9 вершковъ, 3 окошка. Подъ комнатою подклѣтъ 2 саженъ съ четью, 3 окошка. Подклѣтъ подъ крестовою 2 саженъ съ четью, 3 окошка. Подклѣтъ подъ мастерскою по мѣрѣ 3 саженъ безъ полуаршина, 3 окошка.

Передъ царевичевыми подклѣтами сѣни, 3 саженъ, окно одно двойное большое. Подклѣтъ подъ переднею 2 саженъ съ полуаршиномъ, 2 окошка большихъ двойныхъ. Подклѣтъ подъ крестовою 3 саженъ, 2 окошка двойныхъ большихъ; печь мурамленая зеленая; труба проведена вверхъ. Подклѣтъ подъ мастерскою по мѣрѣ 2 саженъ съ 3 четми, 2 окошка большихъ двойныхъ, печь зеленая мурамленая, труба проведена вверхъ.

Подлѣ подклѣтовъ заднія сѣни 10 саженъ. Меншихъ царевенъ подлѣ подклѣтовъ заднія сѣни 7 саженъ съ аршиномъ. Государыни царицы и большихъ царевенъ подлѣ подклѣтовъ заднія сѣни

15 саженъ съ аршиномъ. Подлѣ государевыхъ подклѣтовъ заднія сѣни по мѣрѣ 9 саженъ безъ полуаршина, а въ нихъ окно большое двойное. Два *чюлана* косящатые, а въ чюланахъ 2 окна большихъ двойныхъ. Лѣстница всходная въ верхнія житья.

А въ *верхнихъ житьяхъ* государевыхъ переднихъ хоромъ сѣни 6 саженъ, поперегъ 4 саженъ безъ чети; а въ сѣняхъ 7 окошекъ красныхъ двойныхъ столярнаго дѣла Переднее житье 6 саженъ безъ чети, 11 оконъ красныхъ столярнаго дѣла, труба ценинная. *Передняя* 6 саженъ безъ чети, поперегъ 4 саженъ безъ 6 вершковъ, 6 окошекъ красныхъ двойныхъ столярного дѣла, двѣ трубы ценинныхъ проводныхъ. *Крестовая* 6 саженъ безъ 3 четей, поперегъ 4 саженъ безъ полуаршина, а въ ней 8 оконъ красныхъ большихъ столярнаго дѣла, труба проводная ценинная. *Третья* полтретьи сажени; 3 окна красныхъ большихъ столярнаго дѣла, труба проводная ценинная. Передъ третьею *сѣни* заднія 3 саженъ безъ чети, 3 окна красныхъ одинакихъ столярнаго дѣла.

Сѣни переднія царевича и в. к. Іоанна Алексѣевича 4 саженъ съ аршиномъ; поперегъ 2 сажени съ полуаршиномъ; 5 оконъ красныхъ двойныхъ столярнаго дѣла. Передняя 5 саженъ безъ аршина, поперегъ 2 саженъ съ полуаршиномъ; 8 оконъ красныхъ двойныхъ столярнаго дѣла, двѣ трубы проводныхъ ценинныхъ.

Сѣни передъ царицыными верхними хоромы 3 саженъ безъ 2 вершковъ, поперегъ полтретьи сажени, 3 окна красныхъ столярнаго дѣла. Передняя 5 саженъ 6 вершковъ, поперегъ полтретьи сажени съ 2 вершки; въ ней 6 оконъ красныхъ столярнаго дѣла, трубы ценинныя проводныя. *Другая*, мѣрою противъ передней; въ ней 6 оконъ красныхъ столярнаго дѣла, 2 трубы ценинныхъ проводныхъ. Сѣни 3 саженъ, поперегъ полтретьи сажени, 6 оконъ красныхъ столярнаго дѣла.

Всходъ изъ среднихъ житей, изъ сѣней; всходъ въ тѣхъ же сѣняхъ подъ кровлю передъ сѣньми. *Передняя* 4 саженъ, поперегъ 3 саженъ безъ полуаршина; 4 окна красныхъ столярнаго дѣла, труба проводная ценинная. *Другая* мѣрою противъ передней; 9 оконъ красныхъ столярнаго дѣла.

Въ верхніе хоромы: *передняя* 6 саженъ безъ аршина, поперегъ 3 саженъ съ 3 вершки, 6 оконъ красныхъ столярнаго дѣла, въ нихъ окончины слюденыя, 2 трубы проводныя ценинныя. *Другая* 6 саженъ съ 3 вершки, поперегъ 3 саженъ; 9 оконъ красныхъ столярнаго дѣла, въ нихъ окончины слюденыя; 2 трубы ценинныя.

Изъ *другой* вышедъ, сѣни царевича и в. к. Іоанна Алексѣ-

вича 3 саженъ, поперегъ 2 саженъ съ аршиномъ, 6 оконъ красныхъ столярнаго дѣла, въ нихъ окончины слюденыя. Въ верхнія сѣни изъ его царевичевыхъ изъ середнихъ сѣней всходъ, да въ тѣхъ же сѣняхъ всходъ подъ кровли. *Передняя* царевича и в. к. Петра Алексѣевича 2 саженъ съ аршиномъ, поперегъ 2 саженъ съ аршиномъ; въ ней 3 окна красныхъ двойныхъ столярнаго дѣла, въ нихъ окончины слюденыя; 2 трубы ценинныхъ проводныхъ. *Другая* получетверты сажени, поперегъ 2 саженъ съ аршиномъ; въ ней 3 окна двойныхъ столярнаго дѣла; въ нихъ окончины слюденыя, труба ценинная проводная.

У всѣхъ верхнихъ житей, вмѣсто *подволокъ*, подбито тесомъ краснымъ; а двери у всѣхъ верхнихъ житей на *жиковинахъ* (петляхъ) луженыхъ, а подъ жиковинами сукна красныя. А колоды дверныя въ середнихъ и въ верхнихъ житьяхъ столярнаго дѣла. А у хоромъ верхи крыты тесомъ шатровые, и въ кровляхъ 39 оконъ красныхъ. Во всѣхъ хоромахъ и въ сѣняхъ окончины слюденыя, а надъ окны, кои въ кровляхъ, сдѣлано бочками, обиты чешуею; кругомъ хоромъ на кровляхъ перила; изъ хоромъ переходы къ церкви Іоасафа Царевича Индійскаго брусяные. Подъ переходы 6 проѣздовъ; переходы покрыты на обѣ стороны тесомъ и скалою; въ переходахъ 19 оконъ двойныхъ красныхъ столярнаго дѣла, въ нихъ окончины слюденыя. Четыре лѣстницы заднихъ сѣней, надъ нижними и надъ середними и надъ верхними крыльцы верхи шатровые, крыты тесомъ по *чешуйному обиванью*.

Хоромы государыни царицы Наталіи Кириловны, у нижнихъ житей переднія сѣни, а въ нихъ 4 окна красныхъ, да сѣни боковыя, изъ сѣней лѣстница всходная въ среднее житье въ сѣни жъ. Съ исподи подшито тесомъ краснымъ. Въ нижнихъ житьяхъ: въ *первой* 2 окна красныхъ одинокихъ, печь мурамленая; въ *другой* 3 окна красныхъ одинокихъ, печь мурамленая; въ *третьей* 5 оконъ красныхъ одинокихъ, печь мурамленая; въ *четвертой* 2 окна красныхъ одинокихъ, печь мурамленая.

Кругомъ всѣхъ нижнихъ хоромъ перила на взрубахъ, по periламъ поставлены баляски точеныя. Сѣни переднія, а въ нихъ 18 оконъ красныхъ, да сѣни боковыя. Въ середнихъ житьяхъ, въ *первой* 3 окошка красныхъ, труба проводная ценинная; въ *другой* 3 окна красныхъ одинокихъ, труба проводная ценинная; въ *третьей* 6 окошекъ одинокихъ, труба проводная ценинная; въ *четвертой* 3 окна красныхъ одинокихъ, печь ценинная. Во всѣхъ середнихъ житьяхъ полы кирпичные дубовые. Передъ верхними

житьями сѣни, а въ нихъ 19 оконъ красныхъ. Въ верхнихъ житьяхъ, въ *первой* 6 оконъ красныхъ одинокихъ, 2 трубы проводныя ценинныя; въ *другой* 7 оконъ красныхъ одинокихъ, труба проводная ценинная; въ *третьей* 4 окошка красныхъ, труба проводная ценинная; лѣстница въ кровлю всхожая, подшита тесомъ краснымъ. Въ кровлѣ 9 оконъ красныхъ, а надъ окнами кровли бочками учинены. Всѣ хоромы крыты тесомъ; около всѣхъ хоромъ по периламъ поставлены *гайки* точеныя. Надъ нижними и надъ середними и надъ верхними крыльцы верхи шатровые, крыты тесомъ скалою по чешуйному обиванью.

Земли подъ дворомъ четыре десятины; роща березовая огорожена заборы; въ рощу двои вороты; земли подъ рощею полторы десятины, передъ дворомъ и около церкви площади три десятины съ полудесятиною. У заднихъ воротъ площади полторы десятины.

II. 195 г. Марта въ 5 д. в. г. цари и в. к. Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь и в. г. благ. царевна и в. к. Софія Алексѣевна (т.) указали дьяку Никитѣ Пояркову ѣхать въ московской уѣздъ въ дворцовое село Измайлово и свои государскіе хоромы и въ нихъ иконы и всякіе наряды, также на Житномъ дворѣ колко каково хлѣба и въ которой житницѣ, и стеклянныхъ судовъ, и на Олняномъ дворѣ въ погребахъ питья и въ анбарѣхъ запасовъ, и съѣзжую избу описать на роспись и запечатать ихъ государскою дворцовою печатью, для того, что того села Измайлова приказной человѣкъ Иванъ Протопоповъ умре.

И потому ихъ в. г. указу дьякъ Никита Поярковъ въ селѣ Измайловѣ ихъ государскіе хоромы и въ нихъ иконы и всякой нарядъ, также на житномъ дворѣ хлѣбъ и стеклянные суды и на олняномъ дворѣ питья въ погребахъ и въ анбарѣхъ всякіе запасы и въ съѣзжей избѣ приказные дѣла, собравъ въ казенку описалъ на роспись порознь по статьямъ.

Въ хоромахъ в. г. царя и в. к. Іоанна Алексѣевича (т.): Въ передней Спасовъ образъ, писанъ на полотнѣ въ рамахъ черныхъ. У оконъ 5 завѣсовъ дорогилныхъ жолтыхъ. На всѣхъ лавкахъ полавочники червчатые суконные, на полу сукно зеленое. Въ комнатѣ обр. Спасовъ писанъ на полотнѣжъ въ рамахъ черныхъ. Подъ Спасовымъ образомъ на стѣнѣ къ дверямъ сукно червчатое. Обр. Пр. Б-цы Успенія въ окладѣ. У оконъ 6 завѣсовъ дорогил-

ныхъ жолтыхъ. На всѣхъ лавкахъ полавочники суконные червчатые. На полу сукно зеленое. Въ другой комнатѣ иконъ: обр. Нерукотвореннаго Спаса не окладной. Обр. Успенія Пр. Б-цы въ окладѣ. У оконъ 12 завѣсовъ дорогильныхъ красныхъ. Въ третьей комнатѣ: обр. Пр. Б-цы честнаго и славнаго ея Рождества, да обр. Іоанна Златоуста въ окладѣ. Въ чердакахъ иконъ: 6 образовъ Успенія Пр. Б-цы, обр. Пр. Б-цы Казанскіе, обр. Архистратига Михаила, 3 образа Александра Невскаго, обр. Алексѣя Митрополита; всего 12 иконъ.

Въ хоромахъ у в. г. царя и в. к. Петра Алексѣевича (т.): Въ сѣняхъ образъ Живоначальные Троицы въ окладѣ, въ передней обр. Вознесенія Христова въ окладѣ, въ комнатѣ обр. Вознесенія Христова въ окладѣ, въ другой комнатѣ обр. Успенія Пр. Б-цы въ окладѣ, въ третьей комнатѣ обр. Рождества Пр. Б-цы въ окладѣ. Въ чердакахъ образъ Дмитрія да Игнатія Вологоцкихъ чуд., обр. Архидьякона Стеѳана, обр. Успенія Пр. Б-цы, всѣ въ окладахъ.

Въ хоромѣхъ у государыни благ. ц. и в. к. Софіи Алексѣевны в. В. и М. и Б. Р. Самодержицы: Въ передней обр. Успенья Пр. Б-цы, образъ Алексѣя Митрополита, обр. Леонтія Ростовскаго чудотворца всѣ въ окладѣ. У оконъ 4 завѣсы дорогильныхъ красныхъ. Въ комнатѣ обр. Спасовъ, обр. Пр. Б-цы, обр. Леонтія Ростовскаго чуд. У оконъ 8 завѣсовъ дорогилныхъ красныхъ.

Въ хоромахъ у государынь царевенъ: Въ передней обр. Сергіева видѣнія. У окна завѣсъ жолтый стамедной. Въ комнатѣ обр. Пр. Б цы, въ другой комнатѣ обр. Пр. Б-цы Одегитрія. У оконъ 5 завѣсовъ желтыхъ стамедныхъ. Въ третьей комнатѣ обр. Сергіева видѣнія. Въ четвертой комнатѣ обр. Іоанна Златоуста. Въ пятой комнатѣ обр. Сергіева видѣнія. Въ шестой комнатѣ обр. Пр. Б-цы Одегитріе, всѣ не въ окладѣ. У оконъ 2 завѣса желтыхъ стамедныхъ. Въ чердакахъ иконъ: Спасовъ образъ, обр. Б-цы Одегитріе, обр. Николая Чуд., обр. Никиты Переславскаго чуд., 2 обр. Іосифа Волоцкого чуд., обр. Савы Сторожевского, всего 7 иконъ неокладныхъ. Въ столовой образъ Спасовъ, обр. Пр. Б-цы, обр. Ѳеодора Стратилата на большихъ цкахъ неокладные, 2 обр. Успенія Пр. Б-цы, обр. Сергія чуд. въ окладѣ. На всѣхъ лавкахъ полавочники суконные красные. На лавкѣжъ къ печи сукна отодрано съ поларшина. Въ сѣняхъ передъ столовой 8 образовъ окладныхъ и въ томъ числѣ: 2 обр. Преображенія Г-ня, обр. Вознесенія Г-ня, обр. Живоначальные Троицы, 3 обр. Успе-

нія Пр. Б-цы. Въ чердакѣ надъ столовою 2 обр. Успенія Пр. Б-цы, обр. Рождества Пр. Б-цы въ окладѣ.

Въ селѣ жъ Измайловѣ у ихъ государскаго двора въ полаткѣ каменной 3 образа Преображенія да Вознесенія Г-ня, Аврамія Ростовскаго чуд., окладные. Стекляныхъ судовъ не большое, кубковъ, рюмокъ, кувшинцовъ, чашекъ, стакановъ, склянокъ, сулеякъ, блюдъ, торелей. Въ другой полаткѣ полсти сѣрые, отводы полотняные. Въ приказной избѣ дѣла въ ящикахъ и въ коробьяхъ, которые въ столпахъ собраны въ сундукъ и поставлены въ казенку. Да по сказкѣ подъячихъ въ дву ящикахъ денегъ рублевъ съ 30.

Въ селѣжъ Измайловѣ у ихъ государского двора, въ анбарѣ: 2 обр. Вознесенія да обр. Преображенія Г-ня окладные. Да неокладныхъ образовъ Живоначальные Троицы, Николая чуд., Георгія. Въ томъ же анбарѣ желѣзо бѣлое, жиковины, крюки большіе дверные, крючки оконничные, цѣпи, наугольники колодочные, гвоздья, ломы, проволока желѣзная, кожи бараньи, ременья, полсти бѣлые. Въ другомъ анбарѣ желѣзо связное и полосное, засовы отъ каменного дѣла, доски желѣзные, рѣшотки желѣзные жъ, жиковины, скобы дверные, гвоздье прибойные, терези съ гирями, полсти, рогожи, цыновки, конаты посконные, бочки смолы. Въ третьемъ анбарѣ гвоздье прибойноежъ, желѣзо ломаное, отсѣчки желѣзные, клещи и мѣхи кузнечные, шипы, обручи мелничные, что кладутъ на волы. Въ четвертомъ анбарѣ гвоздей (sic) горѣлое, рогожи цѣнинные, войлоки цѣлые и худые, связи желѣзные большіе, два мѣха кузнешныхъ. Въ селѣжъ Измайловѣ на ихъ государскомъ Житномъ дворѣ въ 15 житницахъ, по сказкѣ цѣловальника Якушка Медвѣдя, въ первой житницѣ, полна семенного овса молодбы нынѣшняго 195 года. Въ 2 житницѣ овесъ же нынѣшней же молодбы. Въ 3 рожь. Въ 4 конопли прошлыхъ лѣтъ. Въ 5 грецкаго да полеваго гороху небольшое прошлыхъ лѣтъ. Въ 6 небольшое молодбы прошлыхъ лѣтъ житарю. Въ 7 прошлыхъ и нынѣшняго году полевой горохъ; что на семена. Въ 8 нынѣшняго опытнаго съ три чети ячмени. Въ 9 просо прошлыхъ лѣтъ. Въ 10 полѣвой горохъ нынѣшняго 195 году. Въ 11 житарь прошлыхъ лѣтъ. Въ 12 житницѣ овесъ молотбы нынѣшняго 195 г. семенной. Въ 13 полевой горохъ прошлыхъ лѣтъ. Въ 14 рожь молодбы нынѣшняго 195 г. семенная. Въ 15 житарь молодбы нынѣшняго 195 г. Въ трехъ житницахъ по сказкѣ цѣловалника Якушка Пиминова стекляные суды Измайловского и Черноголов-

ского дѣла розныхъ статей; а на стеклянномъ дворѣ судовъ никакихъ нѣтъ.

Въ селѣ жъ Измайловѣ на Олняномъ дворѣ въ погребахъ питей: Въ приказномъ въ 4 бочкахъ по полубочкѣ пива мартовского прошлаго 194 года. Въ боярскомъ бочка полна, въ 3 бочкахъ по полубочкѣ пива жъ. Въ росхожемъ въ трехъ бочкахъ по полубочкѣ (пробѣлъ). Меду вареного 4 ведра. Въ сараѣ винномъ 3 бочки вина цѣлы, ведръ по 20 бочка. Да въ бочкѣ ведръ съ 5 винажъ. На Олняномъ дворѣ въ запасномъ анбарѣ въ ящикѣ листового желѣза обрѣзки слюдные въ ящикахъ и въ коробкахъ, 6 окончинъ слюдяныхъ, въ томъ числѣ четыре косящатые, двѣ клинчатые. Въ другомъ анбарѣ заступы, лопатки, топоры, ломы, косы ломаные, сошники новые и старые, кузнечные мѣхи, лѣйки жестяные, горшки желѣзные. Въ 3 анбарѣ лѣйки жестяные ломаные, лопаты деревянные новые, садовые и огородные сѣмена.

У подлинной описной росписи припись дьяка Никиты Пояркова.

Лѣта 7195 г. Марта въ 8 день [1]) по указу в. Государей (т.) Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и в. государыни (т.) Соѳіи Алексѣевны (т.) и по наказу изъ приказу Большаго Дворца за приписью дьяка Тимоѳея Литвинова велѣно кормового Дворца стряпчему Якову Неѳедьеву быть путного ключника на Иваново мѣсто Протопопова на приказѣ въ селѣ Измайловѣ, въ Ивановскомъ, въ Николаевскомъ, въ Черноголовской волости, и тѣхъ селъ крестьянъ судомъ и управою вѣдать ему Якову и послѣ путного ключника Ивана Протопопова у сына ево Сытного Дворца у стряпчего у Ѳедора Протопопова принять церкви Божіи и въ нихъ всякую церковную утварь и в. государей дворъ и на немъ хоромное и дворовое всякое строенье и стеклянные и иные всякіе заводы и пруды и мельницы и сады и въ нихъ всякое деревье и въ съѣзжей избѣ книги и г. грамоты и указные памяти о всякихъ дѣлѣхъ и наказъ въ тетратехъ, и крестьянскіе судные вершеные и невершеные дѣла, и хлѣбъ въ житницахъ молоченой по мѣрѣ, а немолоченой въ кладяхъ по опыту, и хлѣбные и иные всякіе деревянные и желѣзные и каменные запасы и суды и дворовое и всякое строенье и всякіе запасы, и на конюшняхъ лошадей и на воловняхъ всякую животину и все, что есть налицо, а принявъ

---

[1]) Вверху сей статьи *помѣта:* «195 г. Маія въ 8 д. подалъ Сытнаго дворца стряпчій Ѳедоръ Протопоповъ. Высмотря, старому подьячему взять къ отпуску».

во всемъ съ нимъ Өедоромъ росписаться по противнямъ и въ росписной списокъ написать все имянно порознь. И по указу в. государей (т.) Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и в. государыни (т.) Софіи Алексѣевны (т.) Кормового Дворца стряпчей Яковъ Неөедьевъ Сытного дворца у стряпчего у Өедора Протопопова въ селѣ Измайловѣ что чего принялъ и то писано въ семъ росписномъ спискѣ порознь по статьямъ ниже сего.

Въ селѣ Измайловѣ на острову церковь во имя Покрова Пр. Б-цы, а въ ней 8 образовъ мѣсныхъ, передъ мѣсными образами 8 подсвѣшниковъ писаны золотомъ и серебромъ рѣзные деревянные; образы всѣ въ иконостасѣ; иконостасъ писанъ золотомъ и серебромъ и красками; царскіе двери и сѣнь да двои двери, сѣверные да южные, писаны на золотѣ и на серебрѣ и на празелени. У царскихъ дверей завѣсъ таөтяной красной. 61 образъ праздниковъ да деисусовъ, пророковъ, праотцевъ. Паликадило мѣдное на чѣпи желѣзной, 2 херугви; 4 образа окладныхъ, 2 образа неокладныхъ. На престолѣ Евангеліе печатное обложено бархатомъ золотнымъ, распятіе и евангелисты серебреные рѣзные; крестъ благословенный обложенъ серебромъ золоченымъ. На престолѣ и на жертвенникѣ одежда золотная; поверхъ той одежды другая одежда камчатая; сосуды серебренные, два покрова отласныхъ цвѣтныхъ травчатыхъ. Горнее мѣсто обито камкою зеленою травчатою да сукномъ зеленымъ. 3 пелены налойныхъ длинныхъ и въ томъ же числѣ одна обяринная красная съ серебромъ кресты и опушка круживные серебреные; другая объяринная жъ бѣлая съ серебромъ, кресты и опушка круживные золотые; третья таөтяная бѣлая, кресты и опушка такіе жъ. 2 пелены налойныхъ камчатые цвѣтные, кресты и опушка кружевные золотные; одна пелена камчатая, крестъ круживной мишурной. 2 кадила серебряныхъ и въ томъ числѣ одно позолочено. 2 блюда оловянныхъ, 3 укропника мѣдныхъ. Чаша водоосвященная, кунганъ. 2 ковша мѣдныхъ луженыхъ. 4 шандана мѣдные. 2 подсвѣчника деревянныхъ точеныхъ позолочены. 7 подсвѣшниковъ жестяныхъ. 2 стола писаны золотомъ и красками. 3 налоя, на двухъ одѣяніе дорогилное полосатое, на третьемъ налоѣ одѣяніе камчатое красное; другое одѣяніе такоежъ красное. Ризы изарбаөные красные травчатые,—оплечье бархатное золотное, опушка кружевная серебряная. Другіе ризы камчатые бѣлые; оплечье золотное; опушка кружевная золотная. Третьи ризы таөтяные бѣлые, оплечье бархатное цвѣтное красное, опушка кружевная золотная. Одинъ подризникъ

дорогилной красной, оплечье камчатое цвѣтное, опушка дорогилная жолтая. 2 подризника таѳтяныхъ брусничныхъ, оплечья камчатые цвѣтные, опушки отласные полосатые. Дважъ подризника дорогилные желтые оплечья и опушки такіе жъ. 2 патрахѣли бархатные золотные; пуговицы серебреные золоченые. 2 патрахѣли золотные, пуговицы такіежъ. 2 патрахѣли бархатные цвѣтные красные, пуговицы такіежъ. Трои поручи бархатные. Троижъ поручи бархатные золотные. Троижъ поручи бархатные цвѣтные красные съ колцы и съ пугвицы серебрянами. 2 пояса шелковыхъ. Стихарь дьяконской изарбаѳной красной траѳчатый; оплечье бархатное золотное; опушка кружево серебряное. Другой стихарь камчатой бѣлой, оплечье золотное; опушка кружевная золотная. Третей стихарь таѳтяной бѣлой, оплечье бархатное красное; опушка круживная золотная. 3 уларя цвѣтомъ такіежъ. Ризы понахидные дорогилные вишневые оплечье камчатое лазоревое, опушка дорогилная зеленая, стихарь камчатой желтой, оплечье бархатное червчатое, опушка камчатая цвѣтная. Книгъ: псалтырь со вослѣдованіемъ, другая учебная, минѣя общая, шестодневъ, апостолъ, треодь цвѣтная да тріодь посная, евангеліе воскресное толковое, 2 ермологія, требникъ, 2 служебника, часословецъ маленкой, 2 книги прологи во весь годъ, 3 канонника. — Передъ царскими дверми амбонъ писанъ красками, обитъ сукномъ краснымъ. Среди церкви мѣсто патріарше писано красками, обито сукномъ зеленымъ. Хоры, на нихъ всхожихъ 2 лѣсницы круглыхъ, обиты досками и полотномъ, вылевкашены левкасомъ; хоры забраны съ одну сторону тесомъ съ другую поставлены балясы, всѣ вылевкашены. Въ церкви мостъ настланъ кирпичемъ дубовымъ; трои двери у нихъ *затворы* дощатые писаны красками на жиковинахъ желѣзныхъ. 17 окошекъ, въ нихъ рѣшетки желѣзные *кубчатые* писаны красками да окончины слюдные *клинчатые* съ поперечными прутьи желѣзными. На двухъ окошкахъ обито сукномъ краснымъ, на 4 окошкахъ обито сукномъ зеленымъ. Въ шеяхъ 40 окончинъ, въ нихъ окончины слюдные *клинчатые* съ поперечными прутьи желѣзными. У всѣхъ окончинъ станки и вставни липовые, писаны красками. 3 рундука каменныхъ, надъ ними покрыто бочками, бочки обиты чешуею деревяною; главы обиты чешуею деревяною; кресты и тульи и яблоки опаяны бѣлымъ нѣмецкимъ желѣзомъ. Церковь покрыта закомары и межъ закомаровъ обито чешуею деревянною.

Близко той же церкви *башня* каменная, у ней трои ворота про-

ѣзжіе мѣрою въ вышину и въ ширину по полтретьи сажени. На воротехъ полата безъ мосту мѣрою въ длину 4-хъ сажень съ аршиномъ и съ четью аршина, поперегъ 4 саж. съ арш., а въ ней 8 окошекъ. На верху полатка жъ круглая безъ сводовъ; потолокъ деревянной, покрыта шатромъ въ два теса съ скалою, на верху орелъ и тулья и яблоко опаяно бѣлымъ нѣмецкимъ желѣзомъ. Кругомъ полатокъ перила каменные съ ростесками и съ образцами ценинными. На той же башнѣ 7 колоколъ вѣсомъ невѣдомо, да часы— у нихъ 8 колоколъ, что бьютъ перечасье, одинъ колоколъ боевой, а вѣсомъ невѣдомо. Отъ башни черезъ *измайловской прудъ* мостъ каменной въ длину 50 саж., поперегъ 5 саж., у него перила каменные съ ростесками и съ образцами ценинными; столбы съ которыхъ перемычки обшиты тесомъ краснымъ въ *закрой;* насланъ (мостъ) бревнами елевыми да тесомъ байдашнымъ.

Великихъ Государей на дворѣ, что на острову, церковь каменная во имя Всѣхъ Святыхъ, а въ ней 4 образа мѣстныхъ въ иконостасѣ, образы и иконостасъ писаны золотомъ и серебромъ и красками. Передъ мѣсными образы 4 лампады мѣдныхъ позолочены на чепяхъ мѣдныхъ же луженыхъ, у нихъ кисти сканные серебромъ съ золотомъ. Царскіе двери и сѣнь и столбцы писаны на золотѣ и на серебрѣ; двои двери сѣверные да южные писаны на золотѣ и на празелени. У царскихъ дверей завѣсъ таѳтяной красной; 18 образовъ празниковъ и дѣисусовъ, 8 иконъ апостоловъ писаны на полотнѣ, всѣ въ иконостасѣ; иконостасъ писанъ серебромъ и красками. Паликадило мѣдное. Образъ Всѣхъ Святыхъ на налоѣ, пелена камчатая красная, опушка камчатая зеленая, крестъ круживной серебряной; на налоѣ одѣяніе дорогилное полосатое, одинъ образъ окладной, другой неокладной. На престолѣ евангеліе печатное обложено бархатомъ червчатымъ и травчатымъ, распятіе и евангелисты серебряные рѣзные золоченые; крестъ благословенной обложенъ серебромъ чеканнымъ. На престолѣ и на жертвенникѣ одежда камчатая рудожелтая, кресты кружевные золотные; 2 покрова камчатые красные, опушки камчатые зеленые травчатые кресты кружевные серебряные. Сосуды серебряные, другіе оловяные; пелена камчатая рудожелтая, опушка камчатая жъ зеленая, крестъ кружевной серебряной. Ризы камчатые рудожелтые, оплечье бархатное полосатое, опушка отласная зеленая. Ризы таѳтяные красные, оплечье камчатое цвѣтное травчатое опушка таѳтяная рудожелтая. Ризы таѳтяные бѣлые, оплечье такое жъ опушка дорогилная двоеличная. Подризникъ таѳтяной

красной, оплечье камчатое цвѣтное травчатое, опушка дорогилная двоелишная; 2 подризника киндячныхъ лазоревыхъ, оплечье выбойчатое, опушка киндячная красная. Патрахѣль да поручи бархатные, полосатые пугвицы серебряные; поясъ шелковой. Кадило серебряное бѣлое, другое мѣдное; чаша водоосвященная, кунганъ, 2 ковша мѣдные луженые, одинъ укропникъ мѣдной, блюдо оловяное, 4 шандана мѣдныхъ, 6 подсвѣшниковъ жестяныхъ, ѳонарь большой слюдной выносной. Книгъ: евангеліе воскресное толковое, 2 пролога по полугоду, 2 тріоди посная да цвѣтная, апостолъ, шестодневъ, псалтырь со вослѣдованіемъ, минѣя общая, псалтырь учебная, служебникъ, требникъ, часословъ, житіе царя Іоасаѳа индѣйскаго, канонникъ, ермолой, 2 налоя коженыхъ, 2 крылоса столярскихъ писаны красками. У церкви 2 двери, у нихъ *косяки* сосновые, *затворы* съ одну сторону обиты сукномъ краснымъ, по краямъ борановою кожею, на жиковинахъ луженыхъ, подъ жиковинами сукно красное, у нихъ 4 скобы да 2 крюка закладныхъ, пробои луженые, 2 затвора желѣзныхъ створчатыхъ писаны красками. 9 окошекъ въ нихъ рѣшотки жѣлезные *кубчатые* крашеные, окончины слюденые *клинчатые* съ поперечными прутьи желѣзными, станки и вставни липовые крашеные, затворы желѣзные. Изъ трапезы перегрnative забрана тесомъ, у ней двери на петляхъ луженыхъ бѣлыхъ да 3 окончины слюденые *клинчатые* съ поперечными прутьи желѣзными; однѣ двери, у нихъ *косяки* сосновые, *затворы* съ одну сторону обиты сукномъ краснымъ, затворы на жиковинахъ луженыхъ, подъ жиковинами сукно красное, да 2 скобы луженыхъ; одинъ затворъ желѣзной створчатой писанъ красками; замокъ нутряной, другой вислой; 4 окошка въ нихъ рѣшотки желѣзные *кубчатые* крашеные; окончины слюденые *клинчатые* съ поперечными прутьи желѣзными, станки и вставни липовые крашеные, затворы желѣзные; печь образчатая ценинная круглая, въ наличномъ *устъѣ* затворъ желѣзной, замокъ вислой нѣмецкой большой руки. Въ церквѣ и въ трапезѣ полъ насланъ кирпичьемъ дубовымъ; на паперти межъ столбовъ рѣшетки деревянные крашеные, двери на жуковинахъ крашеные жъ.

Надъ тою жъ церковью другая церковь каменная во имя царя Іоасафа Индѣйскаго, а въ ней 6 образовъ мѣстныхъ, передъ ними 6 лампадъ мѣдныхъ позолочены на чепяхъ мѣдныхъ луженыхъ. Царскіе двери и сѣнь и столбцы рѣзные золоченые; двои двери, сѣверные да южные писаны на золотѣ и на празелени; у царскихъ дверей завѣсъ таѳтяной зеленой. 32 образа празниковъ

и дѣисусовъ и пророковъ; мѣстные образы и царскіе и сѣверные и южные двери и празники и дѣисусы всѣ въ иконстасѣ; иконостасъ писанъ серебромъ и золотомъ и красками; поликадило мѣдное на чепи желѣзной; образъ Іосафа царя Индѣйскаго въ рамахъ ѳигурныхъ. На налоѣ пелена камчатая рудожелтая, опушка камчатая красная, крестъ серебряной круживной, налой кожаной; 5 образовъ неокладныхъ. За престоломъ крестъ, а на немъ Распятіе Господа нашего І. Х. На престолѣ евангеліе печатное обложено бархатомъ зеленымъ, распятіе и евангелисты серебреные рѣзные; крестъ благословенной обложенъ серебромъ чеканнымъ, другой крестъ благословенной фигурного дѣла; на престолѣ одежда алтабасная серебряная травчатая, крестъ золотной круживной, покровъ камчатой зеленой, опушка камчатая красная, крестъ серебряной круживной. Надъ престоломъ сѣнь обяринная лазоревая, опушка галунная серебреная; на жертвенникѣ одежда камчатая жолтая, крестъ серебреной круживной; покровъ камчатой красной, опушка камчатая жолтая, крестъ серебреной круживной; сосуды серебряные. Ризы изарбаѳные лазоревые травчатыя, оплечье бархатное золотное, опушка круживная серебреная; подризникъ таѳтяной красной, оплечье камчатое жолтое, опушка таѳтяная желтая; патрахѣль и поручи бархатные золотные, пуговицы и кольцы серебреные, поясъ шелковой; кадило серебреное бѣлое; чаша водосвятная болшая, другая малая мѣдные луженые; 3 ковша мѣдные жъ луженые; 3 укропника мѣдныхъ, блюдо оловянное, 4 подсвѣшника жестяныхъ. Книгъ: евангеліе воскресное толковое, треодь посная, треодь цвѣтная, 2 пролога по полугоду, минѣя общая, апостолъ, шестодневъ, 2 служебника, 2 требника, псалтырь со вослѣдованіемъ, псалтырь учебная, часословецъ маленкой, 2 ермологія, житіе Іоасафа царя Индѣйскаго, 2 канонника. Налой кожаной, 8 стуловъ обиты сукномъ краснымъ и зеленымъ, 2 крылоса деревяныхъ столярскихъ писаны красками. Хоры обиты тесомъ и полотномъ вылевкашены левкасомъ, на хорехъ же 14 апостоловъ писаны на золотѣ и на празелени по полотну. Изъ церкви въ трапезу переградка столярского дѣла писана красками, у ней двери, *затворъ* на петляхъ съ науголниками лужеными бѣлыми; 2 окошка, въ переградкѣ и въ окошкахъ 5 окончинъ слюденыхъ съ поперечными прутьи желѣзными; надъ переградкою образъ Господа нашего І. Х., писанъ на полотнѣ. Въ церквѣ и въ трапезѣ и на хорахъ 75 войлоковъ коровьихъ; въ церквѣ жъ и на трапезѣ трои *двери*, у нихъ косяки сосновые,

затворы съ одну сторону обиты съ исподи полстми, поверхъ сукномъ краснымъ, по краямъ саѳьяномъ краснымъ, затворы на жиковинахъ луженыхъ, подъ жуковинами сукно красное; у затворовъ 6 скобъ луженыхъ чеканныхъ, 2 крюка закладныхъ, съ пробои; къ двоимъ дверямъ запасныхъ 2 затвора, у нихъ петли луженые бѣлые; да 2 окончины слюденые клинчатые съ поперечными прутьи желѣзными; у тѣхъ же дверей 3 затвора створчатыхъ желѣзныхъ писаны красками; у одного затвора замокъ нутреной да 6 засововъ желѣзныхъ; 16 окошекъ, въ нихъ рѣшотки желѣзные *кубчатыя* крашеныя; 16 окончинъ слюденыхъ *клинчатыхъ* съ поперечными прутьи желѣзными, станки липовые крашеные, вставни бѣлые липовые; въ тѣхъ же окошкахъ 11 вставней деревяныхъ съ одну сторону обиты полстми бѣлыми, по краямъ кожею борановою красною, у нихъ 22 скобы луженыхъ; у тѣхъ же окошекъ 16 затворовъ желѣзныхъ и въ томъ числѣ 3 затвора крашеныхъ. Въ олтарѣ и въ церквѣ и въ трапезѣ полъ насланъ сырцами дубовыми, 4 печи ценинныхъ круглыхъ, у нихъ 3 заслона желѣзныхъ да затворка желѣзная, у ней замокъ нутреной. Въ шеѣ 9 окошекъ, въ нихъ окончины слюденыя клинчатыя съ прутьи желѣзными, станки и вставни липовые. Кругомъ церкви и трапезы перила каменные съ ростесками, мостъ насланъ лещедми каменными и залиты смолою; съ тѣхъ же перилъ на хоры лѣсница круглая, обита тесомъ и полотномъ, вылевкашена левкасомъ; на ней поставлены балясы точеные; съ лѣсницы на хоры двери, у нихъ затворъ желѣзной съ замкомъ нутренымъ въ тѣхъ же дверехъ косяки сосновые, у нихъ затворъ сосновой на жиковинахъ луженыхъ обитъ съ одну сторону съ исподи полстми, по верхъ сукномъ краснымъ, по краямъ саѳьяномъ; скоба луженая; въ тѣхъ же косякахъ другой затворъ, на немъ окончина слюдная клинчатая съ поперечными прутьи желѣзными; въ тѣхъ же косякахъ третей затворъ, на немъ окончина слюдная клинчатая съ поперечными прутьи желѣзными. У той же церкви колокольня каменная, у ней 5 окошекъ, въ нихъ рѣшетки желѣзныя; на ней 6 колоколъ вѣсомъ невѣдомо; шатеръ и тулья и яблока опаяно бѣлымъ нѣмецкимъ желѣзомъ; крестъ желѣзный кованой луженой.

На дворѣ великихъ государей *хоромы* рублены изъ Муромского красного брусья *въ усъ*. Въ *передней* образъ Воскресенія Христова писанъ на полотнѣ живописнымъ писмомъ; двери, у нихъ косяки и на нихъ карнизы съ дорожники, затворъ на крюкахъ луженыхъ бѣлыхъ рѣзныхъ нѣмецкаго дѣла; крюкъ закладной

луженый бѣлой, скоба луженая; подъ крюками и подъ скобами сукно красное. Въ *крестовой* образъ Господа нашего І. Х. писанъ на полотнѣ живописнымъ писмомъ, образъ Успенія Пр. Б-цы въ окладѣ; двери, у нихъ косяки и на нихъ карнизы съ дорожвики, затворъ столярской дубовой на крюкахъ луженыхъ бѣлыхъ рѣзныхъ; крюкъ закладной, скоба, задвижка на репьяхъ рѣзныхъ луженыхъ бѣлыхъ нѣмецкаго дѣла; подъ ними жъ сукно алое. Другіе двери, у нихъ косяки и карзины съ дорожники, затворъ на жиковинахъ луженыхъ, крюкъ закладной луженой бѣлой да скоба и задвижка луженые; подъ жиковинами и подъ крюкомъ и подъ скобою сукно алое. Въ *комнатѣ* образъ Нерукотвореннаго Спаса да образъ Успенія Пр. Б-цы въ окладѣ. У комнаты двери, у ней косяки, на нихъ карнизы съ дорожники, затворъ столярской дубовой на крюкахъ луженыхъ бѣлыхъ рѣзныхъ, крюкъ закладной, скоба, задвижка на репьяхъ рѣзныхъ, всѣ луженые бѣлые нѣмецкаго дѣла. 12 завѣсовъ тафтяныхъ красныхъ, 2 стола дубовыхъ столярскихъ на точеныхъ дубовыхъ ногахъ. — Въ другой *комнатѣ* 2 образа окладныхъ, обр. Рождества Пр. Б-цы, другой Алексѣя Митрополита. Двои двери, у нихъ косяки и на нихъ карнизы съ дорожники, затворы столярскіе дубовые на крюкахъ луженыхъ бѣлыхъ рѣзныхъ, 2 скобы, задвижка, 2 крюка закладныхъ на репьяхъ, всѣ луженые бѣлые нѣмецкаго дѣла, подъ ними сукно подо всѣми алое. Въ передней и въ крестовой и въ комнатѣ *полавошники* съ исподи обиты полстми, поверхъ сукномъ зеленымъ, стѣны и потолки обиты полотномъ и вылевкашены. Въ другой комнатѣ лавки и полъ наслано полстми. Во всѣхъ хоромѣхъ полы кирпишные дубовые; 4 печи ценинныхъ круглыхъ да 14 окошекъ, въ нихъ рамы двойныя съ налишниками дубовыя столярскія, 28 окончинъ слюденыхъ кубчатыхъ, на нихъ орлики золоченые денежки оловяные, по 3 прута желѣзныхъ луженыхъ, станки столярскіе дубовыя навѣшены на крюкахъ и на петляхъ съ наугольниками луженые бѣлые; 56 крюковъ закладныхъ луженыхъ бѣлыхъ; 28 колецъ луженыхъ красныхъ. У тѣхъ же окошекъ 12 завѣсовъ дорогилныхъ жолтыхъ, тожъ число красныхъ съ колцы и съ проволокою; 3 стола дубовыхъ, 1 столъ липовой столярскихъ; 4 скамьи сосновыхъ. Подлѣ другой комнаты сѣни, въ нихъ образъ неокладной; одно окошко, въ немъ рама двойная съ налишниками липовая столярская, въ нихъ двѣ окончины слюденыхъ клинчатыхъ, по 2 прута желѣзныхъ луженыхъ; станки столярскіе липовые; 2 скамьи сосновыхъ. Въ тѣхъ же сѣ-

няхъ задецъ, у задца двери, у нихъ косяки и на нихъ карнизы съ дорожниками, затворъ на жиковинахъ луженыхъ, скоба, задвижка луженые красные; цѣпь о 4 звенахъ точеная луженая бѣлая съ репьемъ и съ гайкою; подъ ними сукно красное; въ томъ же задцѣ полсть.—Въ *столовой* 3 образа окладныхъ, тожъ число образовъ писаны живописнымъ писмомъ на цкахъ; двери, у нихъ косяки и на нихъ карнизы съ дорожники, затворъ на крюкахъ луженыхъ бѣлыхъ рѣзныхъ нѣмецкихъ, 1 скоба, подъ нею репей рѣзной луженые бѣлые нѣмецкихъ; скоба луженая красная; подъ крюками и подъ скобою сукно красное; печь ценинная четвероугольная большая, полавошники съ исподи обиты полстми, по верхъ сукномъ краснымъ; полъ насланъ полстми сѣрыми; стѣны и потолокъ обиты полотномъ и выкрашены краскою лазоревою; полъ кирпичной дубовой; 8 окошекъ, въ нихъ рамы двойные съ налишниками дубовые столярскіе; 16 окончинъ слюденыхъ *кубчатые*, на нихъ орлики оловянные позолочены, денежки оловянные, по 3 прута желѣзныхъ луженыхъ, станки столярскіе дубовые, навѣшены на крюкахъ и на петляхъ луженыхъ бѣлыхъ, и въ томъ числѣ у 1 окончины нѣтъ дву наугольниковъ, 32 крюка закладныхъ луженыхъ бѣлыхъ; 16 колецъ луженыхъ красныхъ; 6 столовъ сосновыхъ, 1 столъ липовой столярные; 6 скамей сосновыхъ, да 2 скамьи съ *отвороты* столярнаго дѣла. Промежъ государскихъ хоромъ и столовой *сѣни*; въ нихъ 2 образа окладныхъ; 2 двери, у нихъ косяки, на нихъ карнизы съ дорожники, затворы столярные дубовые на крюкахъ желѣзныхъ бѣлыхъ рѣзныхъ; 2 цѣпи о 4 звенахъ точеныя луженыя съ репьями и съ гайками; 2 скобы, подъ ними репьи рѣзныя луженые бѣлые, подъ крюками и подъ цѣпями и подъ скобами сукно красное; 2 замка вислыхъ нѣмецкихъ большой руки; надъ дверми 2 образа окладныхъ; 2 окошки, въ нихъ рамы двойныя съ налишниками дубовыя столярныя, въ нихъ 4 окончины слюдныхъ *кубчатыхъ*, на нихъ орлики оловянные позолочены, денежки оловяныя, по три прута желѣзныхъ луженыхъ станки столярные дубовые навѣшены на крюкахъ и на петляхъ съ науголниками луженыхъ бѣлыхъ; 8 крючковъ закладныхъ луженыхъ бѣлыхъ, одинъ столъ дубовой, другой сосновой столярные; 2 скамьи съ *отвороты*. — Къ тѣмъ сѣнямъ *крыльцо* пріѣзжее; надъ нимъ крыто бочками и шатрами; бочки и шатры обиты чешуею деревянною; на бочкахъ и на шатрахъ тульи и яблоки и орелъ и прапоры опаяны бѣлымъ нѣмецкимъ желѣзомъ. Крыльца у лѣстницы забраны досками дубовыми; подволоки под-

шиты тесомъ краснымъ; на крыльцахъ 12 окончинъ слюденыхъ *кубчатыхъ*, на нихъ орлики оловянные, по 3 прута желѣзныхъ луженыхъ; станки столярные дубовые. Изъ *переднихъ сѣней* въ *сторонніе сѣни* двои двери, у нихъ косяки и на нихъ карнизы съ дорожники; затворы столярные липовые на крюкахъ желѣзныхъ луженыхъ бѣлыхъ рѣзныхъ; 2 цѣпи о 4 звенахъ, 2 скобы точеныхъ луженыхъ бѣлыхъ съ рѣпьями и гайками, подъ ними сукно красное; 1 задвижка луженая красная. Въ *стороннихъ сѣняхъ* 2 образа неокладныхъ; пере градка, у ней двери, у дверей косяки и на нихъ карнизы съ дорожники, затворъ сосновой на жиковинахъ луженыхъ красныхъ; скоба да цѣпь о 4 звенахъ точеныя бѣлыя съ рѣпьями и съ гайкою; подъ жиковинами и подъ скобою и подъ цѣпью сукно красное. Въ тѣхъ сѣняхъ 11 окошекъ двойныхъ въ нихъ рамы двойные съ налишниками липовыми столярными; въ нихъ 22 окончины слюденыхъ клинчатыхъ по 3 (прута) луженыхъ желѣзныхъ, станки липовые столярные; 4 поставца сосновыхъ столярныхъ; задецъ, у него двери затворъ на жиковинахъ вороненыхъ, да цѣпь, задвижка луженые красные. Изъ стороннихъ сѣней въ *верхнее житье* всхожая лѣстница забрана тесомъ краснымъ.—

Хоромы жъ *двойня* рублены изъ Муромского красного брусья *въ усъ*; въ нихъ 6 образовъ окладныхъ, окладъ басебной; 2 двери, у нихъ косяки и на нихъ карнизы съ дорожники; одинъ затворъ столярной дубовой на крюкахъ луженыхъ бѣлыхъ рѣзныхъ, скоба съ репьемъ луженые бѣлые рѣзные жъ нѣмецкіе; подъ ними сукно красное; другой затворъ обитъ съ одну сторону съ исподи полстью, по верхъ сукномъ краснымъ, по краямъ сафьяномъ, на крюкахъ луженыхъ бѣлыхъ рѣзныхъ нѣмецкихъ; крюкъ закладной луженой бѣлой, скоба луженая красная; подъ крюками и подъ скобою сукно красное. Изъ тѣхъ хоромъ въ сторонніе сѣни двери, у нихъ косяки и на нихъ карнизы съ дорожники; затворъ обитъ съ одну сторону съ исподи полстью, поверхъ сукномъ краснымъ, по краямъ саѳьяномъ; на жуковинахъ луженыхъ; крюкъ закладной, скоба луженые красные, подъ ними сукно красное жъ. 6 окошекъ, въ нихъ рамы двойные; съ одну сторону налишники липовые, съ другую дубовые столярные, въ нихъ 12 окончинъ слюденыхъ *кубчатыхъ*, на нихъ орлики оловянные золоченые, денежки оловянные; по 3 прута желѣзныхъ луженыхъ; станки столярные дубовые навѣшаны на крюкахъ и на петляхъ съ наугольниками луженыхъ бѣлыхъ; 24 крюка закладныхъ луженыхъ бѣлыхъ; 12 колецъ лу-

женыхъ красныхъ; 12 завѣсовъ дорогилныхъ красныхъ на кольцахъ и на проволокѣ; 2 стола дубовыхъ столярныхъ; 3 скамьи сосновыхъ; 2 печи ценинныхъ круглыхъ. Передъ тѣми жъ хоромы *сѣни*, въ нихъ образъ окладной; окладъ басебной. У сѣней 3 двери, у нихъ косяки и на нихъ карнизы съ дорожники, затворы на жиковинахъ; 2 скобы, 1 задвишка луженыхъ красныхъ; 2 крюка закладныхъ луженыхъ бѣлыхъ, подъ ними сукно красное. Подлѣ хоромъ и сѣней *стороннїе сѣни*, у нихъ двери, у дверей косяки и на нихъ карнизы съ дорожники, затворъ сосновой на жиковинахъ, 1 скоба луженые красные; цѣпь о 4 звенахъ точеная луженая бѣлая съ репьемъ и съ гайкою; подъ ними сукно красное; замокъ вислой нѣмецкой большой руки; 1 окошко двойное, въ немъ рама двойная съналишниками липовая столярного дѣла, въ немъ 2 окончины слюденыхъ клинчатыхъ; по 3 прута желѣзныхъ луженыхъ; станки дубовые столярные навѣшены на крюкахъ и на петляхъ съ наугольниками луженые бѣлые. Въ тѣхъ же сѣняхъ 6 окошекъ, въ нихъ шесть окончинъ слюденыхъ клинчатыхъ; по 3 прута желѣзныхъ луженыхъ. Въ тѣхъ же сѣняхъ *задецъ*; у него двери на жиковинахъ вороненыхъ, цѣпь да задвижка луженые красные. У всхожей лѣстницы двери на жиковинахъ, скоба да цѣпь луженые красные, подъ ними сукно красное. Изъ тѣхъ же сѣней въ *переходы* двери на жиковинахъ, скоба да цѣпь о 4 звенахъ луженые красные, подъ ними сукно красное; 2 скамьи сосновыхъ. Къ тѣмъ же сѣнямъ *крыльцо прїѣзжее*, надъ нимъ покрыто шатрами, на шатрахъ тульи и яблока и прапоры опаяны бѣлымъ нѣмецкимъ желѣзомъ; крылцо и лѣстницы забрано досками дубовыми; подволоки подшиты тесомъ краснымъ, на крылцѣ 1 образъ неокладной; 4 окончины слюденыхъ клинчатыхъ; по 3 прута желѣзныхъ луженыхъ; станки столярные липовые.

Хоромы г. царицы *четверня*, въ нихъ 4 образа окладныхъ, окладъ басебной; во всѣхъ хоромехъ семеры двери, у нихъ косяки и на нихъ карнизы съ дорожники; 3 затвора столярные дубовые на плащахъ луженыхъ бѣлыхъ гладкихъ; 3 скобы съ репьями рѣзные луженые бѣлые нѣмецкаго дѣла; 3 крюка закладныхъ луженыхъ красныхъ; подъ ними сукно красное; 4 затворы, съ одну сторону съ испода (обиты) полстьми, по верхъ сукномъ краснымъ, по краямъ сафьяномъ краснымъ; 4 скобы, 4 задвишки луженыхъ красные, 4 крюка закладныхъ луженыхъ бѣлыхъ съ гайками; подъ жиковинами и подъ скобами сукно красное. 12 окошекъ, въ нихъ рамы одинокїе съ налишниками липовые столяр-

ные; 12 окончинъ слюденыхъ кубчатыхъ, на нихъ орлики оловянные позолоченые, денежки оловянные; по 3 прута желѣзныхъ луженыхъ; станки столярные дубовые навѣшены на крюкахъ и на петляхъ съ наугольниками, луженые бѣлые; 24 крюка закладныхъ луженыхъ бѣлыхъ; 12 колецъ луженыхъ красныхъ, 2 стола дубовыхъ, 2 стола липовыхъ, столярные; 4 скамьи; 4 печи ценинныхъ круглыхъ. У тѣхъ же хоромъ сѣни, въ нихъ 3 двери, у нихъ косяки и на нихъ карнизы съ дорожники, затворы на жиковинахъ, 3 скобы, 3 задвижки, 2 крюка закладныхъ, всѣ луженые красные, цѣпь о 4 звенахъ точеная луженая бѣлая съ репьемъ и съ гайкою; подъ ними сукно красное; замокъ вислой нѣмецкой средней руки, 2 окошка въ нихъ рамы одинокіе съ наличники липовые столярные; 2 окончины слюденыхъ клинчатыхъ, по 3 прута желѣзныхъ луженыхъ; станки дубовые столярные навѣшены на крюкахъ и на петляхъ съ наугольниками луженые бѣлые, 4 крюка луженыхъбѣлыхъ; 2 колца луженыхъ красныхъ. Къ тѣмъ же сѣнямъ *крылцо пріѣзжее*, надъ нимъ покрыто шатрами, на шатрахъ тульи и яблоки и прапоры опаяны бѣлымъ нѣмецкимъ желѣзомъ, крылцо и лѣстница забрано досками дубовыми, подшиты тесомъ краснымъ. На крыльцѣ образъ неокладной, 2 окончины слюденыхъ клинчатыхъ, по 3 прута желѣзныхъ луженыхъ, станки столярные липовые.

Хоромы государынь царевенъ *семерня*, въ нихъ 6 образовъ неокладныхъ, 8 завѣсовъ желтыхъ стамедныхъ, во всѣхъ хоромахъ деветеры двери, у нихъ косяки, на нихъ карнизы съ дорожники; 6 затворовъ столярныхъ дубовыхъ на плащахъ луженыхъ бѣлыхъ гладкихъ; 6 скобъ, подъ ними репьи рѣзные луженые бѣлые, нѣмецкихъ; 6 крюковъ закладныхъ луженыхъ красныхъ, подъ ними сукно красное; 2 затвора обиты съ одну сторону съ исподи полстми, поверхъ сукномъ краснымъ, по краямъ сафьяномъ краснымъ, на жиковинахъ луженыхъ красныхъ; 2 скобы, 2 задвижки, 2 крюка закладныхъ съ гайками луженые красные; подъ жиковинами и подъ скобами сукно красное; 1 затворъ на жиковинахъ луженыхъ красныхъ, подъ ними сукно красное; 27 окошекъ, у нихъ косяки и на нихъ карнизы съ дорожники, въ нихъ 27 окончинъ слюденыхъ кубчатыхъ, на нихъ орлики оловянные позолочены, денежки оловянные, по 3 прута желѣзныхъ луженыхъ; станки столярные дубовые навѣшены на крюкахъ и на петляхъ съ наугольниками луженые бѣлые; 54 крючка закладныхъ, 27 колецъ луженыхъ красныхъ; 7 столовъ липовыхъ столярныхъ, 9 скамей сосновыхъ, 6 печей ценинныхъ круглыхъ, полы насланы сырцами дубовыми.

У тѣхъ же хоромъ *сѣни*, у сѣней 2 двери, у нихъ косяки съ карнизы и съ дорожниками, затворы на жиковинахъ луженыхъ красныхъ, 2 скобы, 2 задвижки луженыхъ красныхъ, 2 цѣпи о 4 звенахъ точеные луженые бѣлые съ репьями и съ гайками; подъ ними сукно красное; замокъ вислой нѣмецкой большой руки; 2 окошка, въ нихъ рамы одинокіе съ налишниками липовые столярные, 2 окончины слюденыхъ клинчатыхъ, по 2 прута желѣзныхъ луженыхъ, станки дубовые столярные, навѣшены на крюкахъ и на петляхъ съ наугольниками луженыхъ бѣлыхъ; 4 крючка луженыхъ бѣлыхъ да два колца луженыхъ красныхъ. Изъ сѣней въ *чердаки* всхожая глухая лѣстница; у ней двери на жиковинахъ, скоба, цѣпь, задвижка луженые красные, подъ ними сукно красное. Къ тѣмъ сѣнямъ *крылцо пріѣзжее*, надъ нимъ покрыто шатрами, на шатрахъ тульи и яблока и прапоры опаяны бѣлымъ нѣмецкимъ желѣзомъ; крылцо и лѣстницы забрано досками дубовыми, подшито тесомъ краснымъ; на крыльцѣ образъ неокладной, 4 окончины слюденыхъ клинчатые, по 3 прута желѣзныхъ луженыхъ; станки липовые столярные. Подлѣ хоромъ г. царевенъ, въ стороннихъ сѣняхъ перегрядка забрана досками въ *косякъ*, у ней 3 двери на крюкахъ луженыхъ, 3 скобы; подъ крюками и подъ скобами сукно красное, 2 цѣпи, крюкъ закладной, задвижка луженые. Подлѣ всѣхъ хоромъ *сторонніе сѣни* забраны въ косякъ тесомъ краснымъ, въ нихъ 25 окончинъ слюденыхъ клинчатыхъ, по 3 прута желѣзныхъ луженыхъ, станки липовые столярные; у сѣней двери, у нихъ косяки съ карнизы и съ дорожники, затворъ на жиковинахъ, скоба, задвижка луженые красные; цѣпь о 4 звѣнахъ точеная луженая бѣлая съ репьемъ и съ гайкою; подъ ними сукно красное; два *задца*, у нихъ двери на жиковинахъ вороненыхъ, 2 скобы, 2 задвижки, двѣ цѣпи луженые красные, 2 окончины слюденыхъ клинчатыхъ, у нихъ по 3 прута желѣзныхъ луженыхъ, станки липовые столярные. У дву всхожихъ лѣстницъ двери на жиковинахъ, 2 скобы, 2 задвижки, 2 цѣпи желѣзные, подъ ними сукно красное. Изъ стороннихъ *переднихъ* сѣней въ *чердаки* всхожая лѣстница обшита съ обѣ стороны тесомъ краснымъ, надъ нею окошко, въ немъ рама двойная съ наличниками липовые столярные, 2 окончины слюденыхъ клинчатыхъ, по 2 прута луженыхъ желѣзныхъ, станки дубовые столярные навѣшены на крюкахъ и на петляхъ съ наугольниками луженые бѣлые. У той же лѣстницы дверь, у ней косяки съ карнизы и съ дорожники, затворъ на жиковинахъ скоба да задвижка луженые красные, цѣпь

о 4 звенахъ точеная луженая бѣлая съ гайкою, подъ ними сукно красное.

Великихъ государей на хоромахъ *чердаковъ* три *житья*, въ нихъ 10 образовъ окладныхъ, окладъ басебной; 3 двери, у нихъ косяки и карнизы съ дорожники, затворы на жиковинахъ луженыхъ красныхъ; 3 скобы, 3 задвижки, 3 крюка закладныхъ всѣ луженые красные, подъ ними сукно красное; 1 дверь, у ней рама дубовая съ налишниками и съ карнизы липовые столярные, затворъ дубовой столярной на плащахъ луженыхъ бѣлыхъ нѣмецкихъ, 1 скоба съ репьемъ рѣзнымъ луженымъ бѣлая, крюкъ закладной луженой красной, подъ нимъ сукно красное; 17 окошекъ, въ нихъ рамы двойные съ налишниками дубовые столярные, одно окошко глухое, въ немъ двойной налишникъ дубовой столярной; 36 окончинъ слюденыхъ клинчатыхъ, по 3 прута желѣзныхъ, станки дубовые столярные навѣшены на крюкахъ и на петляхъ съ наугольниками луженые бѣлые; 34 колца луженыхъ красныхъ; 4 трубы окладены образцами ценинными четвероугольно.

Надъ *столовою чердакъ*, въ немъ 3 образа окладныхъ; двери, у нихъ косяки и на нихъ карнизы съ дорожники, затворъ на жиковинахъ, скоба, задвижка, крюкъ закладной луженые красные, подъ ними сукно красное; 11 окошекъ, въ нихъ рамы двойные съ налишниками дубовыми столярные, 22 окончины слюденыхъ клинчатыхъ, по 3 прута желѣзныхъ луженыхъ, станки дубовые столярные навѣшены на крюкахъ и на петляхъ съ наугольниками луженые бѣлые, 22 колца луженыхъ красныхъ; столъ липовой столярной; труба окладена образцами цѣнинными. Промежъ чердаковъ *сѣни* въ нихъ 2 образа окладныхъ, 7 окошекъ, въ нихъ рамы двойные съ налишниками дубовые столярные, 14 окончинъ слюденыхъ клинчатыхъ, по 3 прута желѣзныхъ луженыхъ, станки дубовые столярные навѣшены на крюкахъ и на петляхъ съ наугольниками луженые бѣлые, 14 колецъ луженыхъ красныхъ. У тѣхъ чардаковъ другіе *сѣни* въ нихъ образъ окладной; 3 окошка, въ нихъ рамы одинокіе съ налишники липовые столярные, 3 окончины слюденыхъ клинчатые, по 2 прута желѣзныхъ, навѣшены на крюкахъ и на петляхъ съ наугольниками луженыхъ бѣлыхъ, 3 колца луженыхъ красныхъ. Изъ заднихъ стороннихъ сѣней въ чардаки *всхожая лѣстница*, обшита тесомъ краснымъ; надъ нею окошко, въ немъ рама одинокая съ налишниками липовая столярная, окончина слюденая клинчатая, 2 прута желѣзныхъ луженыхъ станокъ дубовъ столярной навѣшенъ. У той же лѣстницы дверь у ней ко-

сяки съ карнизы и дорожники, затворъ на жиковинахъ скоба, задвижка луженые красные; цѣпь о 4 звѣнахъ точеная луженая бѣлая съ гайкою, подъ ними сукно красное.

Чардакъ—одно житье да сѣни, въ нихъ 4 образа окладныхъ да 2 двери, у нихъ косяки и на нихъ карнизы съ дорожники, затворы на жиковинахъ луженыхъ красныхъ, 2 скобы, 2 задвижки, 2 крюка закладныхъ луженыхъ красныхъ, цѣпь о 4 звенахъ точеная луженая бѣлая съ гайкою, подъ ними сукно красное; 13 окошекъ въ нихъ рамы двойные съ налишниками липовые столярные, 26 окончинъ слюденыхъ клинчатыхъ по 3 прута желѣзныхъ луженыхъ, станки дубовые столярные навѣшены на крюкахъ и на петляхъ съ наугольниками луженые бѣлые, 26 колецъ луженыхъ красныхъ; 2 трубы окладены образцами ценинными. Надъ хоромы г. царицы и г. царевенъ *чардаковъ* шесть житей; въ нихъ 2 образа неокладныхъ, осмеры двери, у нихъ косяки и на нихъ карнизы съ дорожники на жиковинахъ луженыхъ красныхъ; 7 скобъ, 7 задвижокъ, 7 крюковъ закладныхъ, всѣ луженые красные, подъ ними сукно красное; 40 окошекъ, у нихъ косяки и на нихъ карнизы съ дорожники, 40 окончинъ слюденыхъ клинчатыхъ, по 2 прута желѣзныхъ луженыхъ, станки дубовые столярные навѣшены на крюкахъ и на петляхъ съ наугольниками луженые бѣлые, 80 крючковъ закладныхъ, 40 колецъ луженые красные; 9 трубъ окладены образцами ценинными. Промежъ чардаковъ сѣни, у нихъ 6 окошекъ, въ нихъ рамы одинокіе липовые, налишники сосновые столярные, 6 окончинъ слюденыхъ клинчатыхъ, по 2 прута желѣзныхъ, станки дубовые столярные навѣшены на крюкахъ и на петляхъ съ наугольниками луженые бѣлые. Изъ тѣхъ же сѣней въ *кровлю всхожая лѣстница* обшита тесомъ краснымъ, у ней двери, затворъ на жиковинахъ, скоба, задвижка, цѣпь о три звена, всѣ луженые красные, подъ ними сукно красное. У тѣхъ же чардаковъ другіе *сѣни*, въ нихъ образъ неокладной; дверь, у ней косяки и на нихъ карнизы съ дорожники на жиковинахъ, скоба, задвижка луженые красные, цѣпь о 4 звенахъ точеная луженая бѣлая съ гайкою, подъ ними сукно красное; 3 окошка въ нихъ рамы одинокіе съ налишниками липовые столярные, 3 окончины слюденыхъ клинчатыхъ, по 2 прута желѣзныхъ луженыхъ, станки дубовые столярные навѣшены на крюкахъ и на петляхъ съ наугольниками луженые бѣлые, 2 крюка закладныхъ луженыхъ бѣлыхъ, 1 колцо луженое красное. Изъ сѣней въ кровлю другая всхожая лѣстница забрана тесомъ краснымъ. У ней двери, затворъ на жиковинахъ,

скоба, задвижка, цѣпь о 3 звена, всѣ луженые красные, подъ ними сукно. Въ кровлѣ 36 окошекъ, надъ ними бочки обиты чешуею, въ нихъ 36 окончинъ слюденыхъ клинчатыхъ, по 2 прута желѣзныхъ, станки липовые столярные.

Кругомъ всѣхъ хоромъ по полицамъ поставлены *ганки* точеные и привязаны крючьемъ желѣзнымъ. Въ исподнихъ житьяхъ въ *столовой* 2 образа неокладныхъ; двери, у нихъ косяки и на нихъ карнизы съ дорожниками, затворъ на жиковинахъ да скоба луженые красные, цѣпь о 3 звеняхъ, крюкъ закладной луженые бѣлые, подъ ними сукно красное; 8 окошекъ, въ нихъ рамы липовые, съ одну сторону налишники липовые, съ другую сторону дубовые столярные; 16 окончинъ слюденыхъ клинчатыхъ, по 3 прута желѣзныхъ луженыхъ, станки дубовые столярные и въ томъ числѣ 8 окончинъ навѣшены на крюкахъ и на петляхъ съ наугольниками луженые бѣлые, а 8 окончинъ не навѣшены; 2 стола сосновыхъ, 3 скамьи большихъ, 1 скамья малая плотнишного дѣла; печь ценинная четвероугольная.

Вел. Государей подъ хоромы нижнихъ 4 житья, въ нихъ 9 образовъ неокладныхъ; семеры двери, у нихъ косяки и на нихъ карнизы съ дорожники, затворы на жиковинахъ луженыхъ красныхъ, 7 скобъ, 7 крюковъ закладныхъ, 4 задвижки, 1 цѣпь о 3 звена луженые красные, подъ ними сукно красное; 13 окошекъ, въ нихъ рамы двойные съ налишниками, дубовые столярные, 26 окончинъ слюденыхъ клинчатыхъ по 3 прута желѣзныхъ луженыхъ, станки дубовые столярные навѣшены на крюкахъ и на петляхъ съ наугольниками луженые бѣлые, 20 крючковъ закладныхъ луженыхъ бѣлыхъ, 10 колецъ луженыхъ красныхъ, 2 стола липовыхъ, 2 поставца широкихъ елевыхъ столярныхъ, 3 стола сосновыхъ, 7 скамей сосновыхъ плотнишнихъ, 1 печь ценинная четвероугольная, 3 печи зеленыхъ четвероугольныхъ. Промежъ тѣхъ житей сѣни; надъ дверми и въ сѣняхъ 5 образовъ неокладныхъ, 3 двери, у нихъ косяки и на нихъ карнизы съ дорожники, затворы на жиковинахъ луженыхъ, 2 скобы луженые красные, 2 цѣпи о 4 звенахъ луженые бѣлые, подъ ними сукно красное; одинъ замокъ вислой нѣмецкой болшой руки, другой замокъ нѣмецкой же середней руки. Въ тѣхъ же сѣняхъ 2 перегradки, 2 чулана забраны тесомъ краснымъ въ косякъ, у нихъ 3 двери на жиковинахъ луженыхъ, 3 скобы, 3 цѣпи, задвижка луженые красные, подъ ними сукно красное; 2 двери на жиковинахъ вороненыхъ, 2 скобы, 2 задвижки, 2 цѣпи. Въ тѣхъ же сѣняхъ, 2 задца, у нихъ 2 двери на жиковинахъ вороненыхъ,

2 цѣпи, задвижка луженые красные. Въ тѣхъ же сѣняхъ и въ чюланахъ и въ задцахъ 10 окошекъ, въ нихъ рамы двойные съ налишниками липовые столярные, 20 окончинъ слюденыхъ клинчатыхъ, по 3 прута желѣзныхъ, станки липовые столярные не навѣшены, 3 поставца да 4 стола сосновыхъ, 12 скамей сосновыхъ плотнишного дѣла. Изъ тѣхъ же сѣней въ середніе житья всхожая лѣстница забрана и подшита досками и тесомъ краснымъ. У тѣхъ же сѣней передъ задними дверми рундукъ покрытъ шатромъ на немъ тулья и яблоко и прапоръ опаяно бѣлымъ нѣмецкимъ желѣзомъ.

Подъ другими хоромы нижнихъ 2 житья, въ нихъ 3 образа неокладныхъ, 2 двери, у нихъ косяки и на нихъ карнизы съ дорожники, затворы на жиковинахъ луженыхъ красныхъ, 2 крюка закладныхъ, задвижка, цѣпь о 3 звена луженые красные; подъ ними сукно красное; 6 окошекъ, въ нихъ рамы двойные липовые съ одну сторону наличники липовые, съ другую сторону дубовые столярные; 12 окончинъ слюденыхъ клинчатыхъ, по 3 прута желѣзныхъ луженыхъ, станки дубовые столярные, навѣшены на крюкахъ и на петляхъ съ наугольниками луженые бѣлые; 2 стола липовыхъ да скамья сосновая столярные; 2 печи муравленыхъ зеленыхъ четвероугольныхъ. Передъ тѣми жъ житьи сѣни, въ нихъ 2 двери, у нихъ косяки и на нихъ карнизы съ дорожники, затворы на жиковинахъ луженыхъ красныхъ, 2 скобы луженые красные, подъ ними сукно красное. По сторонь тѣхъ хоромъ и сѣней стороннiе сѣни подобраны бревны сосновыми *въ стамикъ*, у нихъ двери косяки и на нихъ карнизы съ дорожники, затворъ на жиковинахъ луженыхъ, скоба луженая красная, подъ ними сукно красное; 1 окошко въ немъ рама одинокая съ налишниками липовыми, окончина слюденая клинчатая, 2 прута желѣзныхъ луженыхъ, станокъ дубовой столярной не навѣшенъ. Въ тѣхъ же сѣняхъ *задецъ*, у него двери на жиковинахъ вороненыхъ, 2 скобы луженыхъ красные. Изъ тѣхъ же сѣней въ переднiе житья всхожая лѣстница забрана тесомъ краснымъ.

Вел. государей подлѣ нижнихъ житей 2 сѣни, у нихъ 2 двери, у дверей косяки и на нихъ карнизы съ дорожники, затворы на жиковинахъ, 2 скобы, цѣпь луженые красные, 2 цѣпи о 4 звенахъ луженые бѣлые, подъ ними сукно красное; 2 окошка, въ нихъ рамы двойные липовые, съ одну сторону налишники дубовые, съ другой липовые столярные, 4 окончины сюдленые клинчатые по 3 прута желѣзныхъ луженыхъ, станки дубовые столярные навѣ-

шены на крюкахъ и на петляхъ съ наугольниками луженые бѣлые. Въ тѣхъ же сѣняхъ у задца двери на жиковинахъ вороненыхъ, задвижка да цѣпь о 3 звена луженые красные. Подъ хоромы г. царицы и г. царевенъ *нижнихъ* 11 *житей* въ нихъ 5 образовъ неокладныхъ; 16 дверей, у дверей косяки сосновые, затворы на жиковинахъ луженыхъ красныхъ, подъ жиковинами сукно красное, 10 скобъ, 8 крюковъ закладныхъ, 1 цѣпь о 3 звена луженая красная, 35 окошекъ, въ нихъ косяки сосновые, 35 окончинъ слюденыхъ клинчатыхъ, по 2 прута желѣзныхъ луженыхъ, станки дубовые столярные не навѣшены; 4 стола, 1 поставецъ сосновые, 4 скамьи сосновые жъ; 9 печей муравленыхъ зеленыхъ четвероугольныхъ. У тѣхъ же житей двои сѣни у нихъ пятеры двери, затворы на жиковинахъ луженыхъ красныхъ, подъ ними сукно красное, 3 задвижки, скоба луженые красные. Въ тѣхъ же сѣняхъ два окошка, въ нихъ рамы одинокіе съ налишниками липовые столярные, 2 окончины слюденыхъ клинчатыхъ, по 2 прута желѣзныхъ луженыхъ, станки дубовые столярные не навѣшены. Подлѣ тѣхъ же хоромъ сторонніе сѣни подобраны бревны *въ стамикъ* перегорожены тесомъ *въ стамикъ же*; да 2 затца; у сѣней и у задцовъ 4 двери на жиковинахъ вороненыхъ, 3 цѣпи о 3 звена, 1 задвижка луженые красные. Съ одну сторону всѣхъ хоромъ рундуки рублены изъ бревенъ *въ брусъ* на нихъ поставлены ганки точеные, рундуки огнили.

Отъ хоромъ вел. государей къ церкви царя Іоасаѳа Индѣйскаго *переходы* съ исподи рублены изъ бревенъ *въ брусъ*, по верхъ съ обѣ стороны обшиты тесомъ краснымъ *въ закрой*, покрыты въ 2 теса съ скалою; у нихъ двери на жиковинахъ, скоба да цѣпь луженые красные, подъ ними сукно красное, 18 окошекъ двойные съ налишниками липовые, въ нихъ 36 окончинъ слюденыхъ клинчатыхъ станки дубовые и липовые столярные навѣшены на крюкахъ и на петляхъ съ наугольниками луженые бѣлые. Съ переходовъ къ церквѣ Всѣхъ Святыхъ всхожая лѣстница обшита тесомъ краснымъ, у ней двери на петляхъ черныхъ; дверь же на жиковинахъ, луженыхъ подъ жиковинами сукно красное, у нихъ цѣпь, задвижка, скоба луженые; 1 окошко, у него окончина слюдная клинчатая.

Подлѣ тѣхъ хоромъ 3 *мыленки* съ исподи подрублены бревны дубовыми, обшиты тесомъ краснымъ *въ закрой* покрыты въ два теса съ скалою; въ кровляхъ 3 окошка, надъ ними бочки обиты чешуею; передъ тѣми жъ мыленками сторонніе сѣни обшиты съ

обѣ стороны тесомъ краснымъ и покрыты въ одинъ тесъ; въ нихъ 3 образа не въ окладѣ; посторонь ихъ сѣни, у нихъ 2 двери на крюкахъ луженыхъ, 2 чѣпи, 2 скобы луженые; 5 окончинъ слюденыхъ клинчатыхъ; 12 окончинъ *полотняныхъ* въ липовыхъ рамахъ; въ мыленкахъ 9 окошекъ, въ нихъ 9 окончинъ слюденыхъ клинчатыхъ навѣшены на петляхъ съ наугольниками; у нихъ 24 крючка бѣлыхъ закладныхъ, 9 колецъ луженыхъ; 3 двери на крюкахъ луженыхъ обиты съ исподи полстми, поверхъ сукномъ краснымъ анбурскимъ, по краямъ сафьяномъ, подъ жиковинами сукно красное; 3 крюка закладныхъ, 3 скобы, 3 задвижки луженые; въ нихъ печи образщатые ценинные, 6 заслоновъ большихъ, 3 малыхъ желѣзныхъ, 3 карчаги желѣзные, 5 площадокъ, 6 скамей. Межъ мыленками и передъ мыленками въ сѣняхъ десетеры двери на жиковинахъ луженыхъ, подъ жиковинами сукно красное, у нихъ 9 чѣпей, 10 задвижекъ, 10 скобъ луженыхъ, 2 окончины слюдные клинчатые.

Вел. Государей *дворъ*, на дворѣ двои ворота каменные, въ нихъ по 3 проѣзда, затворы на жиковинахъ желѣзныхъ большихъ, у затворовъ засовы и скобы затворные большіе луженые; затворы и ворота и на воротехъ *чардаки* и *гулбища* прописаны краскою черленью; въ чардакахъ и въ гулбищахъ 78 окошекъ, въ нихъ окончины драничные прописаны чернилами и бѣлилами, надъ чердаками шатры каменные опаяны бѣлымъ нѣмецкимъ желѣзомъ, на шатрахъ тульи опаяны бѣлымъ нѣмецкимъ желѣзомъ; на переднихъ воротахъ 2 круга часовыхъ указныхъ.

Передъ передними и задними вороты по обѣ стороны стрѣлецкіе *караульные навѣсы* на столбахъ каменныхъ покрыты въ два теса съ скалою, подволоки подшиты тесомъ краснымъ на стропилахъ; у карауленъ съ переднихъ сторонъ поставлены болясы точеные; задніе стѣны забраны тесомъ въ *косякъ*, столбы болясы крашены красками.

По правую сторону переднихъ воротъ *полатка* каменная, гдѣ бываютъ полковники; въ ней печь зеленая обращатая, 3 окошка, 3 окончины слюдные клинчатые, дверь на жиковинахъ вороненыхъ, 2 скобы луженые; передъ нею сѣни, въ сѣняхъ 2 окошка, въ нихъ 2 окончины клинчатые; дверь на жиковинахъ вороненыхъ скоба да чѣпь луженые. Въ нихъ полы дощатые, лавки съ опушки. Навѣсъ каменной, гдѣ бываютъ лошади, 4 полаты стрѣлецкіе, въ нихъ печи кирпичныя, 4 двери на жиковинахъ вороненыхъ, 4 чѣпи черные, 4 скобы луженыхъ, 16 окошекъ въ нихъ ставни, въ ставняхъ окончины клинчатые.

2 *полаты* Приказу Большаго Дворца, въ нихъ 4 чюлана забраны тесомъ *въ косякъ;* у чюлановъ и у полатъ шестеры двери на жиковинахъ вороненыхъ, у нихъ скобы и чѣпи съ закладки; въ нихъ 2 печи зеленые полы дощатые, лавки съ подставки и съ опушки; въ нихъ 11 окошекъ, въ нихъ вставни, въ ставняхъ окончины слюдные клинчатыя, 3 стола. Передъ ними сѣни, въ сѣняхъ чюланъ забранъ тесомъ въ *косякъ*; въ сѣняхъ и у чюлана трои двери на жиковинахъ желѣзныхъ, одна закладка желѣзная, 2 скобы желѣзныхъ луженыхъ; полъ дощатый. Подлѣ приказу Большаго Дворца *выимка,* въ ней 3 печи кирпичныя съ трубами, 7 окошекъ со вставнями, двери створные на жиковинахъ желѣзныхъ. Подлѣ выимки 3 *полаты,* въ нихъ три печи зеленыхъ муравленыхъ; въ задней полатѣ 2 чулана забраны тесомъ *въ косякъ*; у полатъ и у чюлановъ пятеры двери на жиковинахъ вороненыхъ, у нихъ 5 чѣпей, 4 скобы вороненыхъ; 12 окошекъ въ нихъ вставни, въ ставняхъ 10 окончинъ слюденыхъ клинчатыхъ; полы дощатые, лавки съ подставки и съ опушки; 2 стола плотничнаго дѣла. Межъ тѣми жъ полатами *сѣни*, въ нихъ 3 окошка, дверь на жиковинахъ, закладка, полъ дощатой.

Подлѣ тѣхъ полатъ *проѣзжіе ворота* на дворецъ, въ нихъ 2 щита на жиковинахъ желѣзныхъ, засовъ желѣзной. По правую сторону тѣхъ воротъ *караульня* стрѣлецкая огорожена гутками и покрыта тесомъ. По другую сторону тѣхъ же воротъ *полата*, въ ней 7 окошекъ со ставнями, въ нихъ 3 окончины слюдные клинчатые, печь зеленая, полъ дощатой, лавки съ опушки, дверь на жиковинахъ желѣзныхъ черныхъ; чѣпь, скоба черные луженые. Подлѣ той полаты 2 *ледника* набитыхъ лдомъ, въ нихъ 6 окошекъ со вставнями, двери отворные съ горбылемъ на жиковинахъ желѣзныхъ подъ нихъ *выходъ* винной, въ немъ икона не въ окладѣ; дверь створная на жиковинахъ желѣзныхъ съ горбылемъ. Подлѣ выхода надъ погребомъ *полата*, въ ней 2 окошка, дверь на жиковинахъ желѣзныхъ. 2 *полаты Кормовою Дворца*, въ нихъ печи зеленые; межъ ими сѣни, въ сѣняхъ и въ полатахъ 3 двери на жиковинахъ желѣзныхъ, у нихъ 2 чѣпи, 2 скобы, закладка, черные; 12 окошекъ со вставнями, въ нихъ 6 окончинъ слюдныхъ клинчатыхъ; въ полатахъ полы дощатые, лавки съ опушки; и въ сѣнехъ тожъ. Подлѣ тѣхъ полатъ 2 *ледника* набиты лдомъ, въ нихъ 4 окошка, 2 двери на жиковинахъ желѣзныхъ, двери съ горбылями и закладками. Подлѣ тѣхъ ледниковъ 2 *полаты Хлѣбенного Дворца*, межъ ими сѣни; въ полатахъ 2 печи зеленые; въ

сѣняхъ и въ полатахъ 3 двери на жиковинахъ желѣзныхъ, чѣпь закладка у сѣнныхъ дверей. Въ полатахъ и въ сѣняхъ 15 окошекъ со вставнями, въ нихъ 6 окончинъ слюдные, полы дощатые, лавки съ опушки, 2 скобы луженые. Подлѣ тѣхъ полатъ на дворецъ *ворота проѣзжіе* створные на жиковинахъ желѣзныхъ, 1 подставка переломлена, засовъ желѣзной. На правой сторонѣ *караулѣня* стрѣлецкая покрыта тесомъ, огорожена гутками. По сторонь воротъ *хлѣбенная полата приспѣшная*, въ ней 4 печи съ трубами; въ трехъ *челехъ* связи желѣзные, у четвертые выломана; въ ней дверь на жиковинахъ желѣзныхъ, закладка желѣзная. Подлѣ той полаты другая *полата хлѣбенная* жъ въ ней 8 печей, у 7 печей связи желѣзные, у осмые выломана; 4 окошка, дверь створная на жиковинахъ луженыхъ. Подлѣ той полаты *поварня Кормового Дворца*, въ ней 2 *очага* да 2 печи кирпичные, 4 *полки* дощатыхъ, 4 окошка; 2 двери, одни створчатые, другіе одинокіе на жиковинахъ желѣзныхъ, 2 закладки желѣзные. Подлѣ поварни *полата поваренная жъ*, въ ней 2 печи, 2 окошка со ставнями, въ нихъ 2 окончины слюдные клинчатые; полъ дощатой, дверь на жиковинахъ; у печей связи выломаны. Подлѣ той полаты *поварня*, въ ней 2 очага, 2 окошка дверь на жиковинахъ желѣзныхъ закладка желѣзная. Подлѣ той поварни *полата угольная*, въ ней 5 окошекъ, дверь створная на жиковинахъ желѣзныхъ, горбыль, на немъ закладка желѣзная. Подлѣ той полаты *навѣсъ*. Подлѣ навѣса стрѣлецкая полата, въ ней печь зеленая, 5 окошекъ со вставнями и съ окончинами слюдными, окончины ветхи; 2 двери на жиковинахъ, 3 скобы да чѣпь.

По другую сторону заднихъ воротъ *полатка*, въ ней печь зеленая; 5 окошекъ, въ нихъ вставни съ окончинами слюдными; 2 двери на жиковинахъ желѣзныхъ, чѣпь, скоба, полы дощатые, лавки съ опушки. Подлѣ той полаты *навѣсъ* каменной. Подлѣ навѣса 3 *полаты стрѣлецкихъ*, въ нихъ 3 печи кирпичные; 6 окошекъ со вставнями, въ нихъ окончины слюдные. 3 двери на жиковинахъ желѣзныхъ, подставы сломаны, цѣпь желѣзная.

Отъ тѣхъ полатъ до церкви Іоасафа царя Индійскаго стѣна каменная, въ ней двои вороты створные на живовинахъ желѣзныхъ, засовы желѣзные; ворота прописаны краскою красною.

На дворцѣ *роща* березовая, около рощи загорожено 24 звена брусьемъ; на нихъ балясы поставлены, на балясахъ гребень рѣзной.

Подъ переходами чюланъ, гдѣ поднимаются съ кушаньемъ къ в. г. благ. царевнѣ и в. к. Софіи Алексѣевнѣ въ хоромы, обшитъ

съ обѣ стороны тесомъ краснымъ *въ закрой;* у него двери на жиковинахъ луженыхъ, подъ жиковинами сукно красное, чѣпь, скоба, задвижка луженые; 2 окошка съ рамами и съ налишники столярными; 2 окошка, въ нихъ 2 окончины слюдные навѣшены на крючкахъ съ наугольники. Въ немъ образъ не въ окладѣ, 2 поставца липовыхъ на точеныхъ ногахъ столярные, одинъ поставецъ плотнишного дѣла.

Отъ полатъ, отъ передней стѣны, что по лѣвою сторону до переходовъ 9 *полатъ*, межъ ими пятеры сѣни, у нихъ 9-ры двери навѣшены на крюкахъ вороненыхъ, у нихъ 9 чѣпей черныхъ, 9 скобъ луженыхъ; у сѣней пятеры двери навѣшены на крюкахъ черныхъ, у нихъ закладки черные; 36 окошекъ, на нихъ рѣшетки желѣзные кубчатые крашеные краскою; во всѣхъ окошкахъ вставни деревянные, въ ставняхъ окончины малые слюденые клинчатые; *задецъ*, въ немъ 3 двери на крюкахъ черныхъ.

Къ переднимъ воротамъ 4 полаты кладовыхъ, въ нихъ 4 печи зеленыхъ да чюланъ; межъ тѣми полатами двои сѣни; въ полатахъ и въ сѣняхъ 9-ры двери на жиковинахъ желѣзныхъ; 18 окошекъ, въ нихъ 5 окончинъ; у дверей 7 скобъ, 5 чѣпей, 4 закладки, 2 задвижки, 2 замка вислыхъ. Во всѣхъ тѣхъ полатахъ въ окошкахъ рѣшетки желѣзные. Въ тѣхъ же полатахъ 28 скамей, столъ на точеныхъ ногахъ, 3 поставца столярные; парусъ полотняной съ крашениною красною, къ нему жъ значекъ кумачной съ полотномъ, къ нему жъ 5 вервей варовыхъ.—*Притча царя Константина* писана живописнымъ писмомъ на полотнѣ. *Притча жъ библейная царя Артаксеркса.* — Образъ Спасителевыхъ Страстей. Явленіе животворящаго Креста Господня царю Константину. Всѣ писаны на полотнѣ живописнымъ писмомъ, которые были въ государевыхъ хоромехъ въ *столовой.*—3 вставня деревянныхъ. Образецъ подъемному мосту. 6 отводовъ полотняныхъ. 8 вставней изъ поваренъ окошечныхъ болшихъ. Дверь съ жиковинами лужеными, подъ жиковинами желѣзо нѣмецкое красное. 24 окончины *полотняныхъ сѣреные* въ рамахъ липовыхъ, всѣ вѣтхи. 10 станковъ оконнишныхъ дубовыхъ двойныхъ съ наугольниками жестяными; 6 лавокъ съ опушки короткіе; одна дверь косяковъ съ подставки желѣзными. Кровать, 2 подголовашника липовые. 50 досокъ липовые; 60 полстей сѣрыхъ, 3 ужища варовыхъ. Подлѣ тѣхъ кладовыхъ полатъ за дворцомъ *навѣсъ*; подлѣ того навѣса къ переднимъ воротамъ подполковничья полата; передъ нею сѣни; въ полатѣ печь зеленая; въ нихъ 5 окошекъ со вставнями и съ окончинами малыми слюдными клинчатыми.

Роща березовая пригорожена вел. государей къ дворцу заборами въ столбы; около рощи 53 звена; въ ней на прудъ калитка на жиковинахъ желѣзныхъ. Къ тѣмъ же заборамъ пригороженъ *дровяной дворъ* заборами въ столбы, съ двѣ стороны, а въ немъ 51 звено; ворота створные, засовъ желѣзной, покрыты тесомъ.— Отъ воротъ на лѣво *навѣсъ* покрытъ тесомъ. На *дровяномъ дворѣ* дровъ 131 саж. березовыхъ колотыхъ; (слѣдуетъ опись лѣсныхъ запасовъ) 2 колоды, на чемъ правятъ кровельной тесъ. 10 щитовъ, которые бываютъ у стрѣлецкихъ караулнихъ навѣсовъ лубяные.

На острову жъ по конецъ переѣзжей *плотины*, что отъ *виноградной мельницы* на островъ, *башня* деревянная рублена въ замокъ; стѣны длиною 4-хъ саж. безъ полуаршина, шириною получетверты саж.; у башни стѣны съ обѣ стороны обшиты тесомъ краснымъ въ закрой; въ ней мостъ дощатой, подволока подшита тесомъ краснымъ въ закрой; въ ней двои *ворота* проѣзжіе, шириною въ проѣздѣ дву саж. безъ чети аршина; въ одномъ проѣздѣ затворы на крюкахъ желѣзныхъ; у нихъ засовъ желѣзной болшой; башня покрыта шатромъ въ 2 теса съ скалою; около башни перила съ испода подшиты тесомъ краснымъ, на нихъ поставлены ганки точеные; въ кровлѣ одно окошко обито бочкою тесомъ; вмѣсто окончины вставни прописаны чернилы и бѣлилы. На башнѣ жъ *вышка*, кровля шатромъ; въ ней 8 окошекъ, въ нихъ вмѣсто окончинъ прописано чернилы и бѣлилы, на доскахъ; около вышки перилы подшиты тесомъ краснымъ въ закрой, на нихъ поставлены ганки точеные; на вышкѣ тулья и яблоко и прапоръ опаяны бѣлымъ нѣмецкимъ желѣзомъ; по обѣ стороны башни подлѣ пруда поставлено 8 пряселъ забору въ столбы и покрыты тесомъ.

На острову жъ посторонь государева двора отъ виноградного пруда, гдѣ быть стѣнкѣ, рвы выкопаны и сваи набиты и выбучено длиною на 120 саж., шириною въ одномъ концѣ 21 саж., въ другомъ 10 саж.

Часового строенія сдѣлано: станокъ, въ чемъ ходятъ колеса вышиною $1^1/_2$ арш., въ длину 2 арш. безъ чети, въ ширину въ аршинъ въ 3 верш.; на винтахъ съ гайками витыми; 10 колесъ съ зубцами, 7 колесъ безъ зубцовъ, да въ колеса 11 перекрестей; 8 молотовъ съ подставками боевыхъ, что къ колоколамъ; подъ станокъ 4 прута въ длину по 4 арш., вѣсу въ нихъ по 2 пуда. Да оставочного желѣза 2 прута брусяного длиною по 4 арш. съ

полуарш. прутъ; полосного длиною 3-хъ арш. съ вершкомъ; вѣсу въ нихъ 3 пуда.

Въ сѣлѣ жъ Измайловѣ *кузница*, въ ней горнъ. Кузнешныхъ снастей: наковално, трои клещи, мѣхи, молотъ болшой, другой одноручной, третей маленкой.

У *стекляного завода* кузница жъ; у ней двери на пятахъ; въ ней горнъ кирпичной, мѣха новые, другіе старые, наковално, трои клещи, 2 молота большихъ, молотъ одноручной, двои тиски, 3 пилы ветхи.

На острову жъ подлѣ двора вел. государей *садъ* по мѣрѣ длиною 97 саж., шириною въ концѣ, что отъ рощи, 54 саж.; въ другомъ концѣ, что отъ башни, 24 саж.; съ дву сторонъ забору 62 прясла; ворота створчатые, покрыты тесомъ. Въ немъ 433 яблони почешныхъ, 63 дерева сливныхъ, 81 дерево грушъ почешныхъ молодыхъ, 164 дерева вишенъ, 257 саженъ смородины красной, 200 саж. смородины черной, 200 саж. смородины бѣлой, 428 саж. малины красной, 92 саж. крыжу берсеню.

На острову жъ ко всякимъ каменнымъ дѣламъ каменныхъ запасовъ: (слѣдуетъ опись). На острову жъ амбаръ, у него углы рублены въ замокъ, стѣны забраны бревнами въ столбы, покрытъ лубьемъ и драныо; у него ворота, у воротъ замокъ вислой нѣмецкой болшой руки. Въ немъ запасовъ: желѣза 1901 пудъ связного, 1447 пудъ 35 фунт. полосного; 4 рѣшетки кубчатые вѣсу 3 пуд. 30 ф.; 375 досокъ дощатого желѣза, вѣсу 150 пуд. 10 фун.; 50 досокъ двойныхъ свицкихъ тонкихъ, вѣсу 31 пудъ; 1600 сырцовъ дубовыхъ правленыхъ; 59 рогожъ рядныхъ; 30 полстей сѣрыхъ, 10 полстей бѣлыхъ... На острову жъ 2 анбара рублены *въ замокъ*, анбаръ рубленъ *въ уголъ*, покрыты драныо съ скалою; двери на крюкахъ желѣзныхъ, у дверей цѣпи, замки вислые нѣмецкіе середней руки. А въ нихъ запасовъ: (сукна, кожи, сафьяны, разный дверной и оконный приборъ, гвозди и другіе предметы). На острову жъ межъ дву анбаровъ *сарай*, покрытъ драницами, огороженъ лубьемъ, въ немъ стойла конскіе; противъ того жъ сарая углы рублены въ замокъ стѣны забраны бревнами въ столбы покрытъ драницами, у него ворота створные, засовъ желѣзной, позади его *свѣсъ* покрытъ драницами, въ немъ стойла конскіе.

Запасной дворъ по мѣрѣ въ длину 56 саж. поперегъ тожъ, рубленъ въ замокъ кругомъ; а на немъ 12 образовъ. Да 3 анбара въ заборахъ въ замокъ же, въ ширину по 4 сажени съ полуарш. перегорожены на четверо; на немъ же трои ворота створные;

анбары и ворота крыты тесомъ и скалою, анбары и кровля всѣ ветхи; въ анбарахъ 4 погреба дубовыхъ и въ томъ числѣ мѣрою одинъ длиною и шириною 3-хъ саж. безъ арш., другой въ длину 4-хъ саж. безъ чети арш., въ ширину 2 саж. съ полуарш., третей въ длину 3-хъ саж. безъ арш., въ ширину 2 саж. съ арш., четвертой въ длину и въ ширину 3 саж. безъ арш.; у дву погребовъ два *пріямка*, въ нихъ приказнаго и боярскаго пива 120 ведеръ прошлыхъ лѣтъ, вареного меду 2 ведра, 4 ведра яблочного квасу старого. Въ анбарѣ въ 4-хъ бочкахъ $101^1/_2$ ведро вина дворянского. На томъ же дворѣ 2 анбара рублены въ замокъ, 4 житницы; анбары и житницы крыты лубьемъ и драницами; *пристѣнъ* карaульной; кровли всѣ ветхи. Въ нихъ всякихъ мелкихъ запасовъ (опись).

Противъ Запаснаго двора 2 избы, промежъ ими сѣни забраны въ столбы, у одной избы двери на крюкахъ желѣзныхъ, 7 окошекъ красныхъ; изба токарная, передъ нею сѣни рубленые, въ сѣняхъ чюланъ забранъ тесомъ; у избы и у сѣней и у чюлана двери на крюкахъ желѣзныхъ; въ дву избахъ печи образчатые зеленые ветхи; промежъ избъ сарай обитъ лубьемъ, избы и сѣни и сарай крыты драницами и лубьемъ, строеніе ветхо. У того жъ двора *пивоварня*, 2 угла рублены въ замокъ, а 2 забраны бревнами въ столбы, покрыта драницами, двери на жиковинахъ луженыхъ. Въ ней 2 очага кирпичныхъ, что бываютъ котлы.

Стекляныхъ судовъ зеленого и бѣлого стекла Измайловского стекляного заводу: *зеленого стекла:* 2 ставика высокихъ, 7 ставиковъ плоскихъ, 6 блюдъ, торѣлка, братина, 6 чернилницъ. *Бѣлого стекла измайловского жъ:* 494 сулейки полосатыхъ и гладкихъ, 23 оловеничка, 430 стокановъ высокихъ, крупночешуйчатыхъ, 362 стокана высокихъ гладкихъ и полосатыхъ, 470 стакановъ плоскихъ крупно-чешуйчатыхъ, 194 стокана плоскихъ гладкихъ, 23 стокана розныхъ статей; 14 кубковъ съ кровлями; 30 рюмокъ, 16 чарокъ, 13 лампадъ, 9 кадочокъ, 2 кувшина высокихъ, 14 стакановъ съ кровлею, 13 чашъ болшихъ, 18 яблокъ болшихъ, 7 стокановъ болшихъ высокихъ, 13 братинокъ, 2 фляги, 23 скляницы уринныхъ, 3 скляницы полосатыхъ, 12 скляницъ четвероугольныхъ среднихъ, 2 сулеи большихъ, 2 скляницы четвертныхъ, 9 блюдъ полосатыхъ, 15 блюдъ среднихъ, 7 торѣлокъ маленкихъ, 3 стакана клѣтчатыхъ, 10 стакановъ приказныхъ, 23 чаши, 7 чарокъ большихъ, 57 сулеекъ маленкихъ, 146 склянокъ маленкихъ оптекарскихъ, 12 кувшинцовъ малыхъ, 3 котлика, ведерочко, 3

чарки маленкихъ потѣшныхъ, фигурныхъ: 6 яблокъ, трость. *Черноголовского стекляного заводу бѣлого стекла:* 66 лампадъ, 686 сулеекъ розныхъ статей, 1209 стакановъ высокихъ чешуйчатыхъ, 505 стакановъ высокихъ гладкихъ, 1203 стакана плоскихъ крупночешуйчатыхъ, 1205 стакановъ плоскихъ гладкихъ и полосатыхъ и лдовыхъ, 28 братинокъ, 235 склянокъ маленкихъ розныхъ статей, 10 чарокъ.

Въ селѣ жъ Измайловѣ на *стекляномъ заводѣ* анбаръ, углы рублены въ замокъ стѣны забраны бревны сосновыми въ столбы дубовые, покрытъ драницами и лубьемъ, въ кровляхъ 4 окошка забраны тесомъ, у него трои двери на крюкахъ желѣзныхъ и въ томъ числѣ однѣ створные, у нихъ 2 чѣпи, 3 крюка, 2 скобы; одно окошко красное двойное, одно жъ одинокое красное, въ нихъ окончины слюденыя, затворы деревянные на петляхъ желѣзныхъ; 3 чюлана забраны тесомъ, у нихъ трои двери на крюкахъ желѣзныхъ, 2 чѣпи закладныхъ, желѣзныхъ черныхъ, печь кирпичная, въ которой стоятъ горшки, изъ нихъ дѣлаютъ стеклянные суды; у ней труба для каленья стеклянныхъ судовъ; передъ трубою чюланъ о трехъ стѣнахъ рубленъ изъ бревенъ въ брусъ; печь кирпичная, съ трубою, въ которой стекло обжигаютъ; 4 очага кирпичныхъ съ трубою, въ нихъ 4 котла литыхъ желѣзныхъ, въ которыхъ золу варятъ, 2 котла малыхъ литыхъ худы; 3 тчана большихъ, въ которыхъ бываетъ щелокъ; очагъ кирпичной, въ которой изъ печи кладутъ уголье. Около двора 16 пряселъ забору, двои ворота створные съ калитками покрыты тесомъ, у калитокъ затворы на крюкахъ желѣзныхъ; подлѣ анбара изба, у ней двери на крюкахъ желѣзныхъ и въ томъ числѣ одинъ крюкъ переломленъ; чѣпь, скоба желѣзные; 1 окошко красное у него затворъ деревяной; 4 окошка волоковыхъ; печь кирпичная съ трубою, заслонъ желѣзной, 3 горшка глиняныхъ бѣлыхъ, изъ которыхъ стеклянные суды дѣлаютъ, столъ сосновой.

На дворѣ жъ 2 анбара рублены въ замокъ, крыты дранью съ скалою, у нихъ двои двери на крюкахъ желѣзныхъ замки нутреные. 2 избы промежъ ими сѣни перегорожены бревнами заборными, у обѣихъ избъ двери на крюкахъ желѣзныхъ; у одной избы 2 окошка красныхъ, въ нихъ окончины слюденыя, 2 окошка волоковыхъ, въ нихъ окончины слюденыя жъ; у сѣней двои двери на крюкахъ желѣзныхъ; избы и сѣни покрыты драницами. Въ анбарѣ жъ (опись снастей). *Къ фигурному дѣлу всякихъ запасовъ:* пудъ стекла тянутого съ золотомъ и съ ѳиниѳтью

и съ красками. Ѳиниѳти бѣлой, желтой, лазоревой полчетверта фунта. Королковъ бѣлыхъ четь фун.; бисеру желтово зеленого 2 фунта безъ чети. Пол-фунта проволоки желѣзной тонкой. 12 золотн. краски *дракомблюдъ*. Четь фун. клею карлуку, 6 пузырей, 6 тростей стекляныхъ, 200 пузырковъ маленкихъ ко птичкамъ стекляныхъ. *Къ тому жъ дѣлу снастей:* 2 лампады жестяныхъ, въ которыхъ горитъ масло. Двои ножницы, 4-веры щипцы, вилки желѣзные, розмѣръ мѣдной; ставчикъ свинцовой, въ чемъ топятъ клей, 7 трубокъ стекляныхъ, чѣмъ дѣлаютца фигуры. Паликадило фигурного дѣла попорчено. 4 яблока съ фигурами.

Виноградный садъ по мѣрѣ въ длину 210 саж., поперечнику 190 саж., кругомъ 800 саж.; огороженъ заборами четвероугольно; около саду 383 прясла заборовъ, а въ нево четверы ворота съ калитками крыты шатрами тесомъ и скалою; заборы и ворота ветхи. *Садового заводу.* 1662 яблони почешныхъ болшихъ, 706 яблоней почешныхъ среднихъ, 602 яблони почешныхъ малыхъ, 1240 яблоней прививочныхъ болшихъ, 502 яблони прививочныхъ среднихъ. 641 яблонь прививочныхъ малыхъ, 150 яблоней лѣсныхъ, 290 пенковъ лѣсныхъ же. Да подлѣ забору 386 саж. малины красной и бѣлой; тожъ число смородины черной; да около дорогъ 96 саж. смородины черной; 274 саж. малины красной и бѣлой. Въ серединѣ хоромы *четверня* не въ додѣлкѣ, 2 чардака розными образцами, одинъ чердакъ разломанъ; да часы солничные писаны красками. Межъ столбами къ нимъ прибиваны грядки писаные розными красками; межъ столбами жъ и грядками 390 яблоней почешныхъ и прививочныхъ, 50 вишенъ, 117 грушъ, 50 деревъ черносливу, 509 саж. смородины красной, 68 саж. смородины бѣлой, 242 саж. смородины черной, 203 саж. малины красной и бѣлой, 326 саж. крыжу-берсеню, 64 саж. барбарису, 296 саж. серобариннику нѣмецкого, 287 саж. серобариннику руского. Піоніи, сколко кустовъ, описать нельзя, потому что нынѣ покрыты соломою.—За садомъ у переднихъ воротъ деревье грецкихъ орѣховъ; въ прошломъ во 194 году позябли; да отъ 4-хъ деревъ отросли покрыты дерномъ огорожены на подборѣ рѣшеткою въ столбы, 24 прясла; ворота створные рѣшетчатые покрыты шатромъ въ два теса съ скалою. Затворы на петляхъ желѣзныхъ.

Просянской садъ по мѣрѣ длиною 138 саж., шириною 135 саж., кругомъ 520 саж.; рубленъ въ замокъ четвероуголно; около его заборовъ 320 пряселъ; у него 6-теры ворота створные и въ томъ

числѣ двои ворота съ вышками крыты въ два теса съ скалою, однѣ писаны красками; на нихъ лѣстницы всхожіе круглые дубовые, у нихъ 26 прутовъ желѣзныхъ; четверы ворота крыты шатрами въ два теса съ скалою; заборы и на воротехъ кровли и лѣсницы ветхи.

Садового заводу: 150 яблоней болшихъ почешныхъ, 165 прививковъ среднихъ, 510 яблоней малыхъ почешныхъ, 300 яблоней почешныхъ же малыхъ, мыши подъѣли; 130 пенковъ яблонныхъ, 18 деревъ сливъ, 52 дерева грушныхъ болшихъ, 285 среднихъ, 130 малыхъ, 650 вишенъ болшихъ, 900 вишень среднихъ. Въ саду жъ 2 чардака, одинъ несовершенъ да перестективо (sic), писаны красками ветхи; межъ творилами столбы, къ нимъ прибиваны грядки писаны красками розными. Межъ столбами и грядками 236 саж. смородины красной, 111 саж. смородины бѣлой, 78 саж. барбарису, городокъ крыжу-берсеню длиною и шириною по 15 саж.; піоніи сколько кустовъ описать нельзя, потому что покрыты нынѣ соломою; 74 куста серебариннику бѣлого, 160 кустовъ красного кудрявого нѣмецкого.—Въ саду жъ пристѣнъ бревенчатой. У саду изба съ сѣнми да клѣть крыто драницами; подлѣ сѣней пристѣнъ—ледникъ, надъ нимъ анбаръ крытъ драницами съ скалою, двери на крюкахъ желѣзныхъ съ замкомъ нутренымъ; анбаръ рубленъ въ замокъ, крытъ драницами съ скалою; двери на крюкахъ желѣзныхъ, замокъ вислой нѣмецкой. Подлѣ саду 3 пристѣна крыты драницами.

У Просянского жъ саду *огородъ*, садятъ дыни, огурцы, капусту и всякіе лѣтніе овощи; огороженъ кругомъ заборы, около его забору 102 прясла, двои ворота створные крыты тесомъ съ калитками, у нихъ двери на крюкахъ желѣзныхъ. Въ немъ *садового* и *огородного заводу*: 17 грядъ смороды (sic) красной, гряда бѣлой, 74 саж. смородины черной. *На лицо всякихъ сѣмянъ*: полчетверта пуда кропового, кинарейнаго осмина безъ пол-полчетверика, бобовъ четверикъ, гороху волоцкого, грецкого по 2 четверика; 2 чети съ полуосминою проса красного; 58 лѣекъ жестяныхъ ветхи.

Въ селѣ жъ Измайловѣ Житной дворъ огороженъ кругомъ заборами, рубленъ *въ замокъ*, въ длину того двора 46 саж., поперечнику 36 саж.; у него двои ворота створные; 20 житницъ рублены *въ замокъ*, стѣны тесаны *въ брусъ*; у исподнихъ дверей затворы на жиковинахъ желѣзныхъ, замки нутреные; ворота и житницы крыты въ два теса съ скалою; у воротъ засовы желѣзные, замки вислые большіе; ворота и около двора заборы и у анба-

ровъ лѣсницы ветхи. На томже дворѣ въ житницахъ молоченого хлѣба по перемѣру на лицо: 693 чети съ осминою безъ полу четверика и малъ третникъ ржи. 1720 четьи съ осминою и съ получетверикомъ овса. 298 четьи съ осминою безъ четверика ячмени. 107 четьи съ полуосминою и съ получетверикомъ гороху. 233 четьи съ полуосминою проса. 7 четьи сѣмени конопляного. 6 четьи съ осминою безъ четверика сѣмени жъ льняного псковского. 15 четьй и полтора четверика сѣмени жъ льняного плауну. И то просо и сѣмя конопляное и льняное гнило, на сѣмена негодится, потому что лежитъ въ анбарехъ многіе годы.

Да ко 196 году въ селѣ Измайловѣ вел. государей на десятинной пашнѣ посѣяно на двустахъ на девяностѣ на дву десятинахъ 584 чети ржи, на десятину по 2 чети.

Каменные *риги* первые, что отъ конюшеннаго Двора: 3 *садила* по мѣрѣ длиною 5-ти саж. шириною по 3 саж.; въ нихъ 6 печей кирпишныхъ; подъ риги трои двери да 6 всходовъ да на садилахъ 6-теры двери да 6 окошекъ, въ нихъ затворы деревянные не навѣшены ветхи; покрыты лубьемъ и драницами; у нихъ *токъ* огороженъ заборами въ столбы дубовые, 20 пряселъ; у него 5-теры ворота; надъ токомъ взрубъ покрытъ соломою; по сторонь ихъ каменной *токъ* по мѣрѣ длиною, промежъ столбами 75 саж., шириною 14 саж., съ концовъ по 6 столбовъ каменныхъ; въ нихъ по четверы ворота; съ дву сторонъ по 14 столбовъ, въ нихъ по 12 воротъ, ширина въ воротехъ по 5 саж., вышина до сводовъ по 2 саж. съ арш.; по среди его срублено 3 яруса, въ нихъ 18 *мякинницъ* вымощены тесомъ, покрыты соломою, мосты ветхи. — На другомъ 2 *садила* въ житьяхъ длиною по 5 саж. съ полуарш., шириною по 3 саж.; въ нихъ 4 печи кирпичныхъ; подъ риги двои двери безъ затворовъ да 4 всхода на садила; четверы двери да 4 окошка безъ затворовъ; покрыты лубьемъ и драницами; у нихъ токъ огороженъ заборами въ столбы дубовые, забору 23 прясла; четверы ворота; надъ нимъ взрубъ покрытъ соломою посторонь ихъ каменный токъ въ длину промежъ стѣнъ 36 саж., шириною 30 саж. съ дву сторонъ по 2 столба въ нихъ двои ворота; съ дву-жъ сторонъ по 6 столбовъ, въ нихъ по четверы ворота; въ воротехъ ширина по 2 саж., вышина до сводовъ по 2-жъ саж. съ аршиномъ.

На третьихъ и на четвертыхъ и на пятыхъ по 2 садила въ житьяхъ длиною по 5 саж. съ полуарш., шириною по 3 саж.; въ нихъ 9 печей цѣлыхъ, 3 печи ветхи; подъ риги 6-теры двери,

безъ затворовъ; 12 всходовъ на садила, 12 окошекъ безъ затворовъ же; покрыты лубьемъ и драницами; промежъ ими 2 тока огорожены заборами въ столбы дубовые; забору 34 прясла; у нихъ 6-теры ворота; надъ токами взрубы крыты соломою. Посторонь ихъ каменной *токъ*, длиною промежъ стѣнъ 36 саж., шириною 30 саж.; у нихъ 24 столба, въ нихъ 16 воротъ, шириною въ воротехъ по 2 саж. съ арш. — Около всѣхъ ригъ забору 418 пряселъ; всѣхъ токовъ у всѣхъ воротъ подставки желѣзные; у нихъ 6 *ометовъ* съ полуометомъ соломы ржаной; въ нихъ 162 саж. съ полусаж.; 3 омета, да три жъ полуомета соломы яровой, въ нихъ 90 саж.; 20 *облуковъ ухоботья*, 30 облуковъ мякинъ, насыпается на облукъ по 3 чети.

Конюшенный дворъ огороженъ заборами четвероугольно, рубленъ въ замокъ, въ длину 73 саж., въ ширину 49 саж.; у него трои ворота створные да 2 калитки; 7 денниковъ конскихъ, въ нихъ кругомъ ясли бревенчатые, 9-теры ворота створные крыты лубемъ и драницами На томъ же дворѣ 5 житницъ рублены вмѣстѣ, крыты драницами съ скалою; у нихъ двери на жиковинахъ желѣзныхъ, замки нутреные, 5 цѣпей закладныхъ. И тотъ конюшенный дворъ и у него ворота и ясли и на житницахъ кровли все ветхо. Да на дворѣ 51 ясли бревенчатые противъ денниковъ, огорожено надолобами въ столбы. На томъ же конюшенномъ дворѣ работныхъ Измайловскихъ 42 лошади, работныхъ меринковъ. У того жъ конюшеннаго двора караульная изба ветха и не покрыта; другая изба съ сѣнми караульная, у воротъ, покрыта драницами.

Сѣнной дворъ огороженъ заборами четвероуголно, рубленъ въ замокъ, въ длину 69 саж., въ ширину 66 саж.; крытъ заборъ тесомъ; у него ворота створные, а на немъ 6 щитовъ воротныхъ. На томъ же сѣнномъ дворѣ по перемѣру 15 копенъ сѣна и осоки, измайловскаго 123 копны безъ получети копны, запасного, что принято по указнымъ памятямъ.

Въ селѣ жъ Измайловѣ въ Строкинѣ *скотной дворъ* огороженъ заборами четвероуголно, рубленъ въ замокъ; въ длину 45 саж., въ ширину 24 саж.; крытъ половина соломою, а другая тесомъ съ скалою; на немъ 16 денниковъ; 3 избы крыты соломою. На томъ же дворѣ 4 анбара крыты въ 2 теса съ скалою *въ шатеръ;* въ нихъ погребъ да ледникъ дубовые; у анбаровъ двери на пятахъ; у нихъ 2 цѣпи да накладка да горбыль желѣзные. У того жъ двора трои ворота створные крыты тесомъ ветхи. На томъ же дворѣ *скотины:* 10 быковъ и бычковъ болшихъ и малыхъ, 17 ко-

ровъ дойныхъ и недойныхъ, 10 подтелковъ, 8 телятокъ маленкихъ.

Въ селѣ жъ Измайловѣ въ Новой Слободѣ церковь Рождества Христова каменная, а въ ней 6 образовъ мѣстныхъ; передъ мѣстными образами одна свѣча восковая, другая писана по дереву; 6 пеленъ камчатыхъ. Царскія двери и сѣнь писаны на золотѣ, 37 образовъ апостоловъ, праотцей; паликадило мѣдное на цѣпи желѣзной, у него яблоко стеклянное кисть золотная съ шелкомъ (слѣдуетъ опись). Церковь и предѣлы и трапеза покрыта въ два теса съ скалою: главы обиты чешуею деревяною .писаны красками; кресты и яблока и тульи опаяны бѣлымъ нѣмецкимъ желѣзомъ. У той же церкви колокольня на столбахъ, покрыта тесомъ, на ней 9 колоколъ, вѣсу въ нихъ 30 пудъ 38 гривенокъ.

Приказная изба: горница на подклѣтѣ, передъ нею сѣни рублены въ пристѣнъ, а въ ней 9 образовъ, 6-листовыхъ неокладныхъ; на столѣ 3 аршина сукна краснаго; столъ дубовой, 2 стола сосновыхъ; чюланъ казенной забранъ досками; 4 окошка, въ нихъ окончины стеклянные ветхи; печь муравленая зеленая; у чюлана двери на крюкахъ желѣзныхъ, замокъ нутреной; у горницы двери и у окошекъ окончины на крюкахъ желѣзныхъ; у сѣней двои двери на крюкахъ желѣзныхъ; 2 крылца пріѣзжихъ. Приказная изба и сѣни и на нихъ кровля и крылца все ветхо.

Въ Приказной избѣ вел. государей денежной казны на лицо 74 р. 8 алт. 4 д. Въ приказной же избѣ книга Уложенная въ переплетѣ въ доскахъ. 184 г. февраля съ 1 числа: книги крестоприводные Измайловской волости крестьяномъ и всякихъ чиновъ людемъ. (Слѣдуетъ опись приказныхъ дѣлъ, *столповъ* и книгъ разныхъ годовъ, въ коихъ: указныя памяти обо всякихъ дѣлехъ, челобитныя, росписи, выборы на старостъ и цѣловальниковъ, поручныя записи, книги, тетради и столпы умолотные, приходные и расходные хлѣбу, сѣну, скотинѣ, рыбѣ, и пр., продажные овощамъ, столпики посѣвные, ужинные, укосные, росписки и т. п.; между прочимъ: двѣ росписи, что изволилъ в. государь (т.) Петръ Алексѣевичь (т.) взять изъ села Измайлова въ село Преображенское, какихъ стекляныхъ фигуръ да изъ винограднoго саду піоніи кустовъ 194 г.).

На *съѣзжемъ дворѣ*, что живетъ прикащикъ, хоромного строенья: *горница* съ *комнатою* рублена изъ краснаго лѣсу; передняя и комната въ житьѣ по 3 саж., на жилыхъ подклѣтахъ, въ нихъ трои двери на жиковинахъ луженыхъ, у нихъ 6 скобъ да 3 крюка за-

кладныхъ луженыхъ, 7 окошекъ красныхъ, въ нихъ окончины слюденые клинчатые съ поперечными прутьи желѣзными, да зимнихъ 7 вставней липовыхъ столярного дѣла, въ нихъ окончины слюдные; 4 окошка волоковыхъ, въ нихъ 2 окончины слюденыхъ; подволоки подшиты тесомъ сосновымъ красного лѣсу, 2 печи ценинныхъ четвероугольныхъ; лавки съ подставки, полъ дощатой, 2 стола липовыхъ на ногахъ точеныхъ столярного дѣла. Передъ ними *горница отхожая*, въ ней образъ неокладной, у ней двери на жиковинахъ луженыхъ, 2 скобы да крюкъ закладной луженые, 4 окошка красныхъ, въ нихъ 4 окончины слюденыхъ клинчатые на петляхъ желѣзныхъ луженыхъ съ наугольниками съ прутьи желѣзными ветхи; въ нихъ же зимнихъ 4 вставня липовые, въ нихъ окончины слюденыя клинчатыя; 4 окошка волоковыхъ, въ нихъ двѣ окончины слюденыхъ; полъ дощатой, лавки съ подставки, потолокъ подшитъ краснымъ сосновымъ тесомъ; межъ тѣми горницами *сѣни*, въ сѣняхъ переградка дощатая забрана досками въ косякъ, у сѣней и у переградки да у *задца* 6-теры двери на жиковинахъ луженыхъ; 7 скобъ затворныхъ, задвижка, 5 цѣпей луженыхъ; въ сѣняхъ 2 окошка красныхъ, въ нихъ вставни деревянные, лавки съ подставки и съ опушки. Надъ сѣнми *чардакъ* бревенчатой перегороженъ на двое; въ чердакѣ 2 лѣстницы всхожіи обшиты и забраны тесомъ краснымъ въ закрой; около лѣстницъ поставлены ганки точеные; двои двери на жиковинахъ, 2 задвижки, 2 скобы, 2 цѣпи луженыхъ; подволока подшита краснымъ тесомъ въ закрой; лавки съ подставки и съ опушки; 11 окошекъ красныхъ и въ томъ числѣ въ 8 окошкахъ окончины слюденые клинчатые съ поперечными прутьи желѣзными; у сѣней переднихъ 2 крылца, всхожая лѣстница забраны досками, крылца въ косякъ, у лѣстницы въ стамикъ, и подшиты досками; надъ крылцами и надъ лѣстницею покрыто въ 2 теса съ скалою; надъ рундукомъ покрыто шатромъ на столбахъ. По сторонь тѣхъ же хоромъ стороннiе сѣни перегорожены на двое, переградка забрана въ брусъ досками въ косякъ, въ нихъ пятеры двери на жиковинахъ, 4 цѣпи, скоба луженые; заднее крылцо и всхожая лѣстница забраны досками и подшита лѣстница тесомъ; надъ крылцомъ и надъ лѣстницею покрыто въ два теса съ скалою; надъ нижнимъ рундукомъ покрыто въ 2 теса съ скалою шатромъ на столбахъ; отъ тѣхъ же сѣней отхожая *горенка*, у ней двери на жиковинахъ луженыхъ, крюкъ закладной; 3 окошка красныхъ, въ нихъ 2 окончины слюденыхъ ветхи; лавки съ подставки и съ опушками, полъ дощатой,

потолокъ бревенчатой, печь ценинная обращатая, 4 окошка волоковыхъ. Передъ горницею сѣни перегорожены бревны, въ сѣняхъ чюланъ забранъ досками въ косякъ—*задецъ*; въ тѣ жъ сѣни, изъ бани всхожая лѣстница забрано кругомъ краснымъ тесомъ въ косякъ, лѣстница подшита съ исподи тесомъ въ закрой; у сѣней и у чюлана и у всхожей лѣстницы и у задца 6 теры двери на жиковинахъ и въ томъ числѣ у 3-хъ дверей по скобѣ да задвижкѣ, да по цѣпи; у трехъ по цѣпи луженые; въ сѣняхъ и въ чюланѣ лавки съ подставки и съ опушками. Подъ тою жъ горницею баня, верхней и нижней полки дощатые, печь кирпишная двоечелная, полъ дощатой, потолокъ бревенчатой, двери на жиковинахъ, крюкъ закладной, скоба луженые; окошко красное, въ немъ окончина слюденая ветха. Передъ нею сѣни, у нихъ двери на жиковинахъ, цѣпь да скоба луженые; подъ горницею съ комнатою 2 подклѣта; подъ отхожею горницею подклѣтъ же, жилые бѣлые; у нихъ трои двери на жиковинахъ, 4 скобы, 3 цѣпи, крюкъ закладной, 8 окошекъ красныхъ двойныхъ и въ томъ числѣ въ 5-ти окошкахъ окончины слюденые клинчатые ветхи съ прутьи желѣзчыми поперечными; 2 окошка не въ додѣлкѣ; печи кирпичные двоечелные; лавки съ подставки и съ опушками, полы дощатые, потолки бревенчатые; 11 окошекъ волоковыхъ. Промежъ подклѣтовъ въ сѣняхъ и въ стороннихъ сѣняхъ же семеры двери на жиковинахъ желѣзныхъ и въ томъ числѣ у дву дверей 4 скобы, 2 цѣпи; у 5 дверей 5 цѣпей; у дву задцовъ двери на крюкахъ желѣзныхъ, 2 цѣпи. Въ горницахъ и въ подклѣтахъ у дверей косяки сосновые; въ красныхъ окошкахъ рамы липовые съ налишниками липовыми жъ столярного дѣла; всѣ горницы крыты драницами; чердакъ крытъ драницами съ скалою; все строенье новое. По сторонь подклѣтовъ боковые сѣни подобраны бревны елевыми въ стамикъ, *задецъ*, двои двери на жиковинахъ вороненыхъ, 2 цѣпи. Поварня рублена въ замокъ, покрыта драницами, въ ней образъ неокладной, 2 печи кирпичные двоечелные, столъ, 2 окошка красныхъ, двери на жиковинахъ. На томъ же дворѣ 3 погреба и въ томъ числѣ 2 дубовыхъ, 3 сосновой; напогребицы рублены въ замокъ покрыты дранью и въ томъ числѣ у одного замокъ нутреной, у другого вислой нѣмецкой, у дву напогребицъ двери на жиковинахъ вороненыхъ. Конюшня, а въ ней 6 стоилъ, подлѣ конюшни сарай покрытъ драницами; у конюшни двери на жиковинахъ вороненыхъ, конюшня покрыта драницами съ скалою. Изба воротная съ сѣнми у нихъ двери на крюкахъ желѣзныхъ, у двора двои ворота о два проѣзда, у нихъ засовы желѣзные покрыты

тесомъ й дранью. На дворѣ жъ 3 чулана люцкихъ рублены въ замокъ, 2 чулана забраны досками, двери на жиковинахъ вороненыхъ, 5 цѣпей. Задней дворъ огороженъ заборы въ столбы; конюшня, въ ней 6 стоилъ, двери на жиковинахъ, 10 хлѣвовъ, двери на пятахъ, всѣ покрыты драницами, ворота на пятахъ. Дворъ и огородъ огороженъ заборами въ столбы, на огородъ двои ворота болшихъ, однощитные на пятахъ; у однихъ воротъ засовъ желѣзной. Передъ дворомъ анбаръ рубленъ въ замокъ, двери на жиковинахъ желѣзныхъ, замокъ нутряной, покрытъ дранью съ скалою.

На Москвѣ на Гостинномъ Большомъ Дворѣ шалашъ забранъ тесомъ въ бревна и накрытъ дранницами съ скалою, у него дверь на жиковинахъ желѣзныхъ, замокъ вислой нѣмецкой середней руки; въ немъ полки дощатые, гдѣ ставятся стеклянные суды; да у негожъ для продажи стеклянныхъ судовъ передняя стѣна забрана досками въ стамикъ, а въ немъ государскихъ продажныхъ стеклянныхъ судовъ на лицо бѣлого стекла: 319 сулеекъ, 32 сулейки оптекарскихъ, 134 склянки маленкихъ розныхъ статей, 100 стакановъ высокихъ гладкихъ и полосатыхъ, 100 стакановъ плоскихъ чешуйчатыхъ, 90 стакановъ плоскихъ гладкихъ и мелкочешуйчатыхъ, 6 оловеничковъ, 30 братинокъ безъ кровель, 16 яблокъ болшихъ и малыхъ, лампада малая, 7 кольевъ. У пріему тѣхъ судовъ и у продажи Измайловской волости приселка Николаевскаго выборной вѣрной цѣловальникъ Ипатка Ивановъ.

Въ селѣ жъ Измайловѣ мельницы со всякимъ строеньемъ: На рѣчкѣ Измайловкѣ мельница *Меленская*, *плотина* земляная съ низу рублена дубникомъ и обита сосновымъ тесомъ по верхъ кладено дерномъ; *сливъ* дубовой; *мосты* нижней и верхней и отводной сосновые бревенчатые, верхней мостъ насланъ байдашнымъ тесомъ, по немъ перила съ гутками; *труба*, въ которую идетъ вода на колеса, сосновая; передъ сливомъ перебойка дубовая; плотина длиною 65 саж., шириною 8 саж., вышиною дву саж.; въ прудѣ рыбы щуки, лещи, подлещики, лини, окуни, плотицы. Мельнишной анбаръ деревянной о 5 житьяхъ крытъ 2 теса съ скалою, въ кровлѣ 6 окошекъ, въ нихъ затворы створные деревянные, по мѣрѣ анбаръ длиною 6 саж. съ полуарш., шириною 2 саж. 2 арш. безъ чети; у него 14 окошекъ красныхъ въ нихъ окончины слюдные и въ томъ числѣ 6 окончинъ ветхи; 12 окончинъ на петляхъ луженыхъ, 2 окончины не навѣшены; у тѣхъ же окошекъ затворы на крюкахъ луженыхъ подъ крюками желѣзо красное нѣмецкое; четверы двери створные, пятые одинокіе у нихъ жиковины и скобы

желѣзные луженые. Въ анбарѣ жъ 4 образа, 2 снасти на ходу ветхи; да толчея о 10 пестахъ, песты окованы желѣзомъ, поддонки желѣзные, валъ переломился, ступа,—все сгнило и обвалилось; 7 болдъ, кулакъ, ломъ желѣзные, грохотъ ветхъ; 3 ящика, въ которыхъ бываетъ лопаточная мука, пѣшня. У того жъ анбара передъ нижнимъ житьемъ перила забраны тесомъ краснымъ покрыты въ 2 теса съ скалою, чюланъ забранъ тесомъ, покрытъ въ 2 теса съ скалою, у чюлана двери на жиковинахъ желѣзныхъ луженыхъ, цѣпь, крюкъ закладной желѣзные; веретено запасное, 6 шиповъ, 1 заступъ цѣлой; запасныхъ снастей: 2 колеса водяныхъ, одно сухое не въ додѣлкѣ, 2 обруча желѣзныхъ шестеренныхъ, 2 подпятка, 2 веретена, 2 полприцы. У той же мельницы изба, передъ нею сѣни рублены въ замокъ, крыты дранью съ скалою; у избы и у сѣней двери на жиковинахъ желѣзныхъ, ветхо и развалялось. *Лѣсныхъ запасовъ:* 7 брусовъ сосновыхъ красныхъ, 4 столба сосновыхъ красныхъ, на валы 80 бревенъ елевыхъ получетверты саж., всѣ згнили въ дѣло не годятся.

На той же рѣчкѣ Измайловкѣ мелница *Виноградная*, плотина каменная насыпана землею, около плотины перила каменные съ ростесками, 23 спуска желѣзныхъ, сливъ каменной и мостъ отводной вымощенъ дубовымъ брусьемъ; *открылки* забраны бревны дубовыми; черезъ сливъ мостъ дубовой насланъ байдашнымъ тесомъ; плотина длиною 87 саж., шириною 12 саж., вышиною 3 саж.; 2 анбара каменныхъ мелнишныхъ о 5 житьяхъ и въ томъ числѣ въ верхнихъ житьяхъ 2 анбара мѣрою въ длину промежъ стѣнъ по 3 саж. съ аршиномъ и съ четью, поперегъ по 3 саж. съ арш. безъ чети; третей анбаръ въ длину 4-хъ саж. съ арш. безъ чети, поперегъ 3-хъ саж. съ четью арш.; въ нихъ 4 образа неокладныхъ, да трои двери, косяки сосновые, 3 затвора обиты съ исподи полстми сверху сукномъ краснымъ, по *полямъ* сафьяномъ краснымъ, на жиковинахъ луженыхъ подъ ними сукно красное, 3 крюка закладныхъ, 3 скобы у тѣхъ же дверей затвора на жиковинахъ желѣзныхъ, 3 задвижки желѣзныхъ, 4 скобы луженые; однѣ двери столярного дѣла писаны красками на жиковинахъ луженыхъ, 2 скобы луженыхъ, замокъ нутреной, глездунъ, 3 замка вислыхъ нѣмецкихъ большой руки; да 19 окошекъ, въ нихъ окончины ветхи, у окошекъ затворы деревянные на крюкахъ желѣзныхъ; 3 печи ценинныхъ ветхи. 3 верстатаи на чемъ дѣлаютъ столярное дѣло. Анбаръ проѣзжей, у него двои ворота затворы шеретчатые (sic) на крюкахъ желѣзныхъ мѣрою анбаръ длиною промежъ

стѣнъ 4-хъ саж. съ арш. безъ чети, поперегъ 4-хъ саж.; изъ него въ кровлю 3 лѣстницы всхожихъ покрыты всѣ въ 2 теса съ скалою шатрами; въ кровляхъ 15 окошекъ, у нихъ затворы створные на пятахъ; 2 анбара въ исподнихъ житьяхъ мѣрою въ длину промежъ стѣнъ 4-хъ саж., поперегъ по 3 саж., у нихъ трои двери створныхъ на жиковинахъ желѣзныхъ; 4 окошка, въ нихъ рѣшетки желѣзные, въ одномъ анбарѣ поставъ, жерновъ; другой поставъ со всякою мельничною снастью на ходу, ветхи; въ другомъ анбарѣ мостъ и полокъ, 2 колеса сухихъ, 2 водяныхъ, двои жерновы обмолковъ, все ветхо. Въ тѣхъ же анбарехъ 2 шестерни запасныхъ на нихъ 4 обруча желѣзныхъ, 6 болдъ, ломъ, кулакъ желѣзные, грохотъ ветхъ, мѣръ (sic), насыпка, да четверикъ; 2 ящика, въ которыхъ бываетъ лопаточная мука; пѣшня. Передъ тѣми анбары сѣни да 2 всхода, у нихъ двои ворота створные на жиковинахъ желѣзныхъ ветхи да 4 окошка, въ нихъ 2 вставни деревянные на жиковинахъ желѣзныхъ жъ. Два проѣзда, у нихъ 2 окошка; промежъ анбаровъ кожухъ; у нихъ двои двери створные на жиковинахъ желѣзныхъ. У той же мельницы труба водяная, что на колеса, и надъ нею мостъ и 2 колодезя згнили и молоть нельзя; позади мельничнаго анбара 2 *задца* забраны тесомъ краснымъ въ брусье, покрыты въ 2 теса съ скалою; у нихъ трои двери на жиковинахъ луженыхъ, 4 скобы, 2 задвижки, 1 цѣпь; задцы огорожены тесомъ въ стамикъ; ворота створные на жиковинахъ желѣзныхъ ветхи. *Прудъ* по мѣрѣ въ длину 590 саж., въ ширину 103 саж., въ немъ рыба: щуки, караси, плотицы, окуни, лещи, лини. У плотины жъ изба бѣлая, у ней сѣни рублены въ замокъ о дву житьяхъ; въ избѣ чюланъ, окошко красное да волоковое, печь кирпичная, у ней заслонъ желѣзной; у избы и у чюлана двери на жиковинахъ желѣзныхъ, скобы желѣзные; передъ ними крыльцо; изба и на сѣняхъ кровля ветха, крыты драницами; анбаръ о дву житьяхъ; подлѣ того анбара другой анбаръ, покрыты дранью и тесомъ, все ветхо.

На той же рѣчкѣ Измайловкѣ *мельница Измайловская*, плотина каменная насыпана землею, кругомъ перила каменные съ ростесками, 6 спусковъ желѣзныхъ, сливъ каменной вымощенъ дубникомъ и стѣны обиты досками; мостъ отводной дубовой ветхи; плотина длиною 71 саж., шириною 11 саж., вышиною 2 саж. съ арш. Ниже плотины *тарасы* рублены дубовые насыпаны землею.— Надъ мельничнымъ анбаромъ полата каменная, мѣрою промежъ стѣнъ въ длину и въ ширину по 4 саж., передъ нимъ крылцо

каменное; въ полатѣ два образа неокладныхъ; 10 окошекъ, въ нихъ окончины слюденые, столъ сосновой столярной, печь образчатая зеленая ветха, двери писаны красками, замокъ нутреной, жиковины луженые; полата и крылцо крыты тесомъ съ скалою; по полицамъ, на полатѣ и надъ рундукомъ кровля ветха; надъ лѣстницею покрыто вновь; въ исподнемъ житьѣ 2 снасти на ходу ветхи; 4 болды, ломъ, кулакъ желѣзные; ящикъ, въ которомъ бываетъ лопаточная мука. У анбара 2 окошка, въ нихъ рѣшетки желѣзные, двери створные на жиковинахъ желѣзныхъ, замокъ вислой; передъ анбаромъ сѣни о два проѣзда, въ нихъ 3 окошка; по обѣ стороны анбара 2 кожуха каменные ветхи; отъ сѣней къ пруду 2 прясла забору, покрыты тесомъ; прудъ по мѣрѣ въ длину 1080 саж., въ немъ рыба: щуки, лещи, кораси, плотицы, окуни, лини, подлещики. На плотинѣ изба, передъ нею сѣни оดву житьяхъ рублены въ *лапу;* изба и сѣни покрыты дранью съ скалою; позади избы сарай огороженъ заборами и покрытъ соломою, все ветхо. На той же плотинѣ анбаръ рубленъ въ замокъ непокрытъ и безъ дверей, ветхъ.

На той же рѣчкѣ Измайловкѣ *мельница Просянская*, плотина земляная длиною 290 саж. шириною 11 саж., вышиною 3-хъ саж. безъ арш.; сливъ дубовой, мосты нижней и верхней бревенчатые сосновые; мельничной анбаръ деревянной о дву житьяхъ мѣрою длиною и шириною по 4 саж. безъ арш. Въ исподнемъ житьѣ двои жерновы, все ветхо, огнило и обалялось; передъ анбаромъ *сѣнъ* покрытъ тесомъ съ скалою, у анбара двери на жиковинахъ желѣзныхъ, 2 скобы, да цѣпь; въ верхнемъ житьѣ у анбара двери створные на жиковинахъ луженыхъ, 2 скобы желѣзныхъ; 2 окошка красныхъ, у нихъ затворы на крюкахъ желѣзныхъ, анбаръ покрытъ въ 2 теса съ скалою шатромъ. Мельничныхъ снастей: 4 болды, ломъ желѣзной и ящикъ, что сбирается лопаташная мука. *Прудъ* по мѣрѣ въ длину 650 саж., въ ширину 280 саж., въ немъ рыба: щуки, караси, лещи, лини, плотицы. У плотины изба безъ верху, сѣни, подлѣ тѣхъ же сѣней другіе сѣни забраны въ столбы бревнами, покрыты дранью и скалою, все огнило и обалялось.

На той же рѣчкѣ Измайловкѣ *плотина Лебедевская* земляная, кладена дерномъ, мѣрою въ длину 160, въ ширину 12 саж., въ вышину 3-хъ саж., сливъ дубовой, надъ сливомъ мостъ бревенчатой, все ветхо. Рыба въ прудѣ: щуки, лини, караси, окуни, плотицы.

На той же рѣчкѣ Измайловкѣ *мельница Ивановская*, плотина

земляная кладена дерномъ мѣрою въ длину 170 саж., шириною 11 саж., вышиною 2 саж. съ арш.; сливъ дубовой, мостъ дощатой; надъ сливомъ мостъ бревенчатой; все ветхо; мельничной анбаръ деревянной о 2 житьяхъ покрытъ шатромъ въ 2 теса съ скалою, мѣрою длиною 4-хъ саж. съ четью аршина, шириною 2 саж. 2 арш. безъ чети; въ нижнемъ житьѣ образъ неокладной, 4 окошка красныхъ, въ нихъ затворы деревянные на жиковинахъ желѣзныхъ, двери створные на жиковинахъ луженыхъ, 4 скобы желѣзные, ветхо; мельничныхъ снастей: 2 веретена, 2 потпятка, 2 полприцы, 4 шипа, 5 болдъ, не мелетъ, все сгнило и обалялось. Передъ анбаромъ свѣсъ разобранъ и покладенъ въ мельничной анбаръ. *Прудъ* по мѣрѣ длиною 750 саж., шириною 50 саж., рыба въ немъ лини, караси.

Въ приселкѣ Николаевскомъ на рѣчкѣ Маланенкѣ *мельница Николаевская*, плотина земляная кладена дерномъ, вся обвалилась; мѣрою въ длину 60 саж., поперегъ 7 саж., вышиною 2 саж.; сливъ сосновой; надъ сливомъ (мостъ) бревенчатой; передъ сливомъ перебойка сосновая, все сгнило и обвалилось. Анбаръ мельничной деревянной о 2 житья покрытъ шатромъ въ 2 теса съ скалою, длиною и шириною 4-хъ саж.; въ томъ же анбарѣ двои жерновы на ходу; 2 ящика, въ которые сбирается лопатошная мука, 5 болдъ, насыпка; въ прудѣ рыба: щуки, лини, окуни, караси.

На рѣчкѣ Пехоркѣ *мельница Пехорская* большая, плотина земляная мѣрою въ длину 60 саж., поперегъ 13 саж., въ вышину 2 саж.; сливъ съ одну сторону стѣна дубовая, съ другую сторону сосновая; мостъ дощатой; черезъ сливъ мостъ переѣзжiй бревенчатой; анбаръ мельнишной деревянной о дву житьяхъ мѣрою въ длину и въ ширину 5 саж.; въ верхнемъ житьѣ 1 образъ неокладной, у анбара двери, у нихъ затворъ на жиковинахъ вороненыхъ; въ нижнемъ житьѣ 1 образъ неокладной; двери, у нихъ затворъ на жиковинахъ желѣзныхъ; въ томъ же анбарѣ четверы жерновы на ходу и въ томъ числѣ 2 жерновы шириною по $1^1/_2$ арш., толщиною по чети аршина, однѣ жернова шириною въ 2 арш. безъ 3-хъ верш., 4 жернова шириною по $1^1/_4$ арш. толщиною 2 верш.; 10 болдъ, ломъ, кулакъ, 2 пѣшни, крюкъ желѣзные, буравъ, 2 долота, скобель, 4 обруча желѣзныхъ запасныхъ къ шестернямъ; 2 ящика, въ которые сбирается лопаточная мука; грохотъ. Передъ анбаромъ свѣсъ забранъ тесомъ въ косякъ, анбаръ и свѣсъ покрыты драныо и скалою. Въ прудѣ рыба: щуки, лини, окуни, караси. Мельнишной дворъ огороженъ съ дву сто-

ронъ заборы въ столбы, на немъ 2 избы ветхи; передъ одною избою сѣнникъ, а межъ ими сѣнцы крыты драницами; у одной избы двери на крюкахъ желѣзныхъ; и то все дворовое строенье и избы згнили и обвалялись. На той же рѣчкѣ малая *Пехорская мелница*, плотина земляная; анбаръ, въ немъ двои жерновы на ходу, 8 болдъ, ломъ, кулакъ, пѣшня, 2 обруча желѣзные запасные на шестерню; 2 ящика гдѣ сбирается лопатошная мука съ замками; 2 насыпки, грохотъ. Къ той же мелницѣ мелнишной дворъ огороженъ кругомъ бревнами въ столбы, свѣсы крыты дранью; на немъ 2 избы; у одной избы сѣни, двери на крюкахъ желѣзныхъ, ворота створные; избы и сѣни и ворота крыты дранью.

Въ селѣ же Измайловѣ *пруды*, которые безъ мельницъ:

Черезъ *Лебедевской прудъ* къ тутову саду плотина земляная снизу рублена дубникомъ, поверхъ кладена дерномъ, сливъ дубовой; плотина мѣрою въ длину 110 саж., въ ширину 5 саж. безъ арш., въ вышину 2 саж. съ арш. безъ чети арш. Прудъ въ длину три саженъ (?), въ немъ рыба караси. *Харигозинская плотина* земляная кладена дерномъ, сливъ дубовой ветхъ; мѣрою плотина въ длину 52 саж., въ ширину полтретьи саж., въ вышину полторы саж. Прудъ длиною 33 саж. въ немъ рыба караси.

Липитинскихъ 2 плотины земляные кладены дерномъ, сливы дубовые ветхи; и въ томъ числѣ мѣрою одна плотина въ длину 49 саж., другая въ длину 45 саж., въ ширину по $2^1/_2$ саж., въ вышину по $1^1/_2$ саж. Пруды, одинъ длиною 44 саж., другой 33 саж.; въ одномъ рыба, караси.

Косинская плотина земляная кладена дерномъ, сливъ дубовой ветхъ, мѣрою плотина въ длину 50 саж., въ ширину 3 саж. безъ арш., въ вышину 1 саж. съ арш.; прудъ длиною 33 саж. въ немъ рыба караси.

У саду, что на островку, гдѣ бывалъ малиновой садъ, 2 плотины земляные кладены дерномъ, сливы сосновые ветхи; обѣ, плотины мѣрою въ длину 93 саж., въ ширину по 4 саж., въ вышину по $1^1/_2$ саж.; мѣрой одинъ прудъ въ длину 66 саж., другой въ длину 63 саж., въ нихъ рыба: щуки, окуни, караси.

Въ *земляничникѣ* плотина земляная кладена дерномъ, сливъ дубовой, плотина въ длину 46 саж., въ ширину 3 саж., въ вышину сажень съ арш.; прудъ безъ воды.

Въ *Борзынкѣ* плотина земляная съ исподи рублена бревны сосновыми, поверхъ кладена дерномъ ветха, а сливу нѣтъ; плотина въ длину 25 саж., въ ширину 2 саж., вышиною сажень;

прудъ мѣрою въ длину пять восмь (sic) саж.; рыба въ немъ караси.

У новой слободы на *бѣлевскомъ долу* плотина земляная кладена дерномъ, сливъ дубовой ветхъ; плотина мѣрою въ длину 43 саж., въ шир. $2^1/_2$ саж.; въ выш. $1^1/_2$ саж.; прудъ мѣрою въ длин. 33 саж.; въ немъ рыба караси. Новослободскихъ 3 плотины земляные кладены дерномъ, сливы дубовые, у сливовъ нижніе и верхніе мосты всѣ ветхи, и въ томъ числѣ мѣрою одна плотина въ длину 42 саж., въ ширину полтретьи саж., въ выш. $1^1/_2$ саж.; другая въ дл. 33 саж., въ шир. полтретьи саж., въ выш. $1^1/_2$ саж.; третья въ дл. 35 саж. въ ш. 3 саж. безъ арш., въ выш. $1^1/_2$ саж.; а пруды мѣрою въ длину, одинъ нижней 55 саж., середней 36 саж., верхней 18 саж.; рыба въ нихъ караси.

Подъ житнымъ дворомъ плотина съ исподи рублена дубникомъ, поверхъ кладена дерномъ, сливы сосновые ветхи; плотина мѣрою въ дл. 60 саж., въ шир. 3 саж., въ выш. 1 саж. съ полуарш.; прудъ мѣрою въ д. 120 саж. въ ш. 60 саж.; рыба въ немъ щуки. плотицы, окуни, караси, лини. Въ *виноградномъ саду* 2 плотины кладены дерномъ, сливы и мосты дубовые и въ томъ числѣ мѣрою одна плотина въ д. 50 саж., съ 2 сторонъ по 30 по 2 саж., въ ш. 3 саж., въ в. сажень. Другая въ д. 73 саж., въ ш. 4 саж., въ в. сажень съ полуарш.; а пруды мѣрою одинъ верхней длин. 51 саж., другой прудъ 18 саж., рыба въ нихъ караси, лини. *Соболевскихъ 4 плотины* земляные кладены дерномъ, сливы сосновые, и въ томъ числѣ мѣрою одна плотина въ д. 40 саж., въ ш. 3 саж., въ в. 1 саж. съ полуарш.; другая въ д. 53 саж., въ ш. 4 саж., въ в. $1^1/_2$ саж.; третья въ д. 52 саж., въ ш. 3 саж., въ в. 1 саж. съ арш., четвертая въ д. 59 саж., къ ш. 4 саж., въ в. 1 саж. съ арш.; а мѣрою пруды въ д. верхней 51 саж., средней 60 саж., другой средней 90 саж., нижней 18 саж.; въ нихъ рыба: щуки, караси, лини. *Софроновская* плотина земляная кладена дерномъ, сливъ сосновой ветхъ, мѣрою плотина въ длину 60 саж., въ ш. 4 саж., въ в. $1^1/_2$ саж.; прудъ длин. 51 саж., въ немъ рыба караси. Промежъ Запаснаго и Льнянаго дворовъ прудъ копаной безъ воды да позадь Запаснаго двора прудъ копаной же.

Строкинской прудъ копаной, около его рублены тарасы сосновые, всѣ сгнили и развалились. Въ приселкѣ Ивановскомъ 3 плотины и въ томъ числѣ 2 плотины съ исподи рублены дубникомъ, третья сосновыми бревны, поверхъ кладены дерномъ, сливы сосновые ветхи, и въ томъ числѣ одна плотина мѣрою въ д.

61 саж., въ ш. 4 саж., въ в. 4 арш. съ четью; другая д. 45 саж., въ ш. 4 саж., въ в. сажень съ арш.; а пруды мѣрою въ д. верхней и средней по 40 саж., нижней 50 саж., въ нихъ рыба караси.

Въ приселкѣ Ивановскомъ церковь древяная во имя Іоанна Предотечи, да предѣлъ Василія Великаго, другой предѣлъ Св. Страстотерпца Георгія.

Въ Черноголовской волости въ селѣ Воскресенскомъ для дѣла стеклянныхъ судовъ ученикомъ анбаръ д. 9 саж., ш. 6 саж., забранъ бревнами въ столбы, углы рублены *въ лапу*, покрытъ драницами, у него однѣ двери одинокіе, другіе створчатые на крюкахъ желѣзныхъ; въ анбарѣ жъ печь кирпичная съ трубою, изъ ней дѣлаютъ стеклянные суды; очагъ, что изъ печи уголье кладутъ; печь кирпичная, въ которой стекло обжигаютъ; въ томъ же анбарѣ въ очагахъ 3 котла литыхъ чугунныхъ, 3 тчана болшихъ ветхи, 5 пудъ золы вареной, 2 чети песку воробьевскаго, 5 возовъ бѣлой гжелской глины; кирпичу 600 зженого, 200 сырого; снастей: четверы щипцы; 13 трубокъ, 7 *пантелей;* 3 полки желѣзныхъ, которыми стекла мѣшаютъ; ломъ желѣзной, труба мѣдная заливная, 2 уполовника желѣзныхъ, 2 доски желѣзныхъ, 3 клюки желѣзныхъ, двои вилки, 4 кочерги, что уголье выгребаютъ; игодь мѣдная, 4 фурмы мѣдныхъ, 4 сковороды, 2 лопаты желѣзныхъ, что мѣшаютъ въ горшкахъ стекло, 10-теры ножницы, 3 молотка, 5 топоровъ ломаныхъ, 2 заслона желѣзныхъ ветхи, 2 рѣшетки, грабли желѣзные, трубка мѣдная, что щелокъ спущаютъ, 2 сита новыхъ.— На томъ же дворѣ изба елевая 3-хъ саж. покрыта драницами, двери на крюкахъ желѣзныхъ, окошко красное, 2 окошка воловыхъ, печь кирпичная съ трубою, лавки съ подставки и съ опушками. Стеклянной заводъ огороженъ заборами четвероугольно, 26 пряселъ, 24 саж. дровъ березовыхъ.

Приходъ и расходъ Измайловскаго хозяйства, 1676 —1677.

Приходъ въ селѣ Измайловѣ и въ приписныхъ всякому хлѣбу молоченому въ житницахъ и немолоченому въ кла̀дяхъ, и столовымъ запасомъ, и садовымъ и огороднымъ всякимъ сѣмянамъ и травамъ, и лну и пенкѣ, и желѣзу и желѣзнымъ и каменнымъ и лѣснымъ и всякимъ мелкимъ запасомъ, и мѣдной и желѣзной и деревяной всякой посудѣ, и стеклянымъ судамъ, и на коню-

шенномъ и на скотномъ дворехъ лошадямъ и всякой скотинѣ и по мельницамъ птицамъ.

У 184 году въ нынѣшней во 185 годъ въ остаткѣ на лицо:

Хлѣба молоченово: Ржи 3957 четьи съ осминою и съ четверикомъ и пол-пол-полчетверика; и въ томъ числѣ *пятой части* 36 четьи съ четверикомъ. *Гороху грецкого* 38 четьи съ полуосминою, и въ томъ числѣ пятой части 14 четьи и $1^1/_2$ четверика. *Гороху полевого* 220 ч. съ осминою и съ получетверикомъ, пятой части 97 ч. безъ четверика. *Пшеницы* 735 ч. съ осминою безъ полполчетверика. *Пшеницы озимой* 35 ч. безъ четверика. *Ячмени* 1470 ч. съ четверикомъ и полполчетверика и полполполчетверика; пятой части 180 ч. съ осминою и съ получетверикомъ. *Овса чистово* 756 ч. безъ полуосмины; пятой части, 252 ч. безъ четверика. *Овса невѣйного* 561 ч., а чистова по опыту 315 ч. съ полуосминою. *Ярицы* 55 ч. съ осминою; пятой части 14 ч. безъ получетверика. *Полбы* 235 ч. съ полуосминою и съ четверикомъ; пятой части 84 ч. безъ четверика. *Гречи* 370 ч. съ осминою безъ получетверика; пятой части 70 ч. и $1^1/_2$ четверика. *Проса* 73 ч. съ полуосминою; пятой части 15 ч. безъ четверика. *Сѣмени конопляного* 58 ч. съ осминою и съ четверикомъ; пятой ч. 8 ч. (пропускъ).

Въ селѣ жъ Измайловѣ въ крестьянскихъ житницахъ: въ Новой Слободѣ 336 ч. ржи, 672 ч. овса, въ приселкѣ Ивановскомъ 180 ч. ржи, 300 ч. овса; въ приселкѣ Николаевскомъ 312 ч. ржи, 624 ч. овса. Всего 828 ч. ржи, 1596 ч. овса. Данъ имъ тотъ хлѣбъ по указу вел. государя въ прошлыхъ годѣхъ на сѣмена и велѣно сбирать и сыпать въ особые ихъ крестьянскіе житницы, чтобъ у нихъ тотъ сѣменной хлѣбъ въ ихъ житницахъ по вся годы былъ безпереводно.

Хлѣба немолоченова въ кладяхъ. Ржи ужину 180 г. пять кладей, а въ нихъ по опыту въ умолотѣ надобно 2339 ч. съ осминою и съ получетверикомъ. 182 году 2 клади, а въ нихъ по опыту надобно 632 ч. съ осминою и съ получетверикомъ. И въ нынѣшнемъ во 185 г. фев. съ 19, марта по 6 д. обмолочена вся, а вымолочено 509 ч. съ осминою.—183 году 2 клади, а въ нихъ по опыту надобно 629 ч. съ полуосминою и съ четверикомъ. 185 г. апр. съ 9, апр. по 24 д. обмолочена вся, а вымолочено 447 ч. съ осминою. Пшеницы 182 г. 2 клади, по опыту надобно 345 ч. съ четверикомъ. Во 185 г. марта съ 30, апр. по 4 обмолочена вся—350 ч. безъ полуосмины. Ячмени 183 г. 4 клади, по

опыту надобно 1942 ч. безъ получетверика; и въ томъ числѣ пятой части 318 ч. съ полуосминою и съ четверикомъ. Во 185 г. марта съ 6 марта по 30 обмолоченъ весь — 1736 ч. съ четверикомъ; пятой ч. 318 ч. съ полуосминою и съ четверикомъ.

Хлѣба жъ, которой родился въ селѣ Измайловѣ вел. государя на десятинной пашнѣ къ нынѣшнему 185 году и обмолоченъ въ нынѣшнемъ же 185 г.: *Ржи* 3628 ч. съ осминою и съ четверикомъ, въ томъ числѣ 5-й части 503 ч.—*Гороху грецкого* 41 ч. съ осминою; 5-й части 7 ч. безъ полуосмины. *Гороху полевого* 140 ч. съ полуосминою и съ четверикомъ; 5-й части 23 ч. съ полуосминою и съ получетверикомъ. *Ячмени* 834 ч. съ полуосминою и съ получетверикомъ; 5-й части 137 ч. *Овса* 3903 ч. съ осминою и съ получетверикомъ; 5-й части 525 ч. безъ получетверика. Сѣмени конопляного 32 ч. съ полуосминою и съ четверикомъ; 5-й части 7 ч. съ осминою и съ четверикомъ. Всего всякого хлѣба—8581 ч. безъ полуосмины; и въ томъ числѣ пятой части 1202 ч. съ осминою и съ четверикомъ. Въ пріемѣ тотъ хлѣбъ у (двухъ) выборныхъ вѣрныхъ цѣловальниковъ.

Всего въ селѣ Измайловѣ хлѣба молоченаго въ житницахъ: ржи 8543 ч. съ полуосминою и полполчетверика; пятой ч. 539 ч. съ четверикомъ. Гороху грецкого 80 ч. безъ полуосмины; пятой ч. 21 ч. безъ получетверика. Гороху полевого 361 ч. безъ получетверика; пятой ч. 120 ч. и $1^1/_2$ четверика. Пшеницы 1085 ч. съ полуосминою безъ полполчетверика. Пшеницы озимой 35 ч. безъ четверика. Ячмени 4040 ч. съ осминою и съ получетверикомъ и полполчетверика и малъ четверикъ; пятой ч. 564 ч. безъ получетверика. Овса чистого 4659 ч. съ полуосминою и съ получетверикомъ. Овса жъ невѣйного 561 ч., а чистова по опыту 315 ч. съ полуосминою; итого 4974 ч. съ осминою и съ получетверикомъ; пятой ч. 777 ч. безъ полутора четверика. Ярицы 55 ч. съ осминою; пятой ч. 14 ч. безъ получетверика. Полбы 235 ч. съ полуосминою и съ четверикомъ; пятой ч. 84 ч. безъ четверика. Гречи 370 ч. съ осминою безъ получетверика; пятой ч. 70 ч. и $1^1/_2$ четверика. Проса 73 ч. съ полуосминою: пятой ч. 15 ч. безъ четверика. Сѣмени конопляного 91 ч.; пятой ч. 15 ч. съ осминою и съ четверикомъ. Сѣмени льняного Псковского 392 ч. Сѣмени льняного плауну 16 ч. съ полуосминою. Крупъ овсяныхъ 3 ч. Крупъ грешневыхъ 105 ч. безъ получетверика. Всего всякого хлѣба молоченово 20461 ч. безъ полполчетверика; пятой ч. 2219 ч. съ осминою.

Да что изъ селъ и волостей стрѣлецково 160 ч. съ полуосминою и полполтретника и полчетверика и малъ четверикъ ржи, овса тожъ. Да въ крестьянскихъ житницахъ 828 ч. ржи, 1596 ч. овса. И всего въ селѣ Измайловѣ всякого хлѣба молоченова 23205 ч. съ осминою и съ четверикомъ и полтретника. Да немолоченого въ кладяхъ по опыту ржи 2339 ч. съ осминою и съ получетверикомъ. И всего—25545 ч. и полтора четверика съ полутретникомъ.

Въ селѣ Осѣевѣ у 184 г. въ нынѣшнемъ во 185 г. въ остаткѣ на лицо хлѣба молоченово въ житницахъ ржи 391 ч. съ получетверикомъ. Овса 553 ч. Пшеницы 21 ч. съ осминою. Ячмени 33 ч. съ осминою и съ четверикомъ. Ярицы 112 ч. съ четверикомъ. Сѣмени конопляного 71 ч. съ осминою и съ четверикомъ. Проса 165 ч. Въ селѣ жъ Осѣевѣ хлѣба, которой родился вел. государя на десятинной пашнѣ ко 185 г. и обмолоченъ во 185 году: ржи 245 ч. съ осминою и съ четверикомъ; пятой ч. 32 ч. съ осминою безъ четверика. И всего въ селѣ Осѣевѣ всякого хлѣба 1593 ч. съ осминою и съ получетверикомъ. И во 185 г. того хлѣба перевезено въ село Измайлово и ссыпано въ Измайловскіе житницы рожь и овесъ, пшеница и сѣмя конопляное вышеписанное число сполна; да 10 ч. ячмени; 54 ч. съ полуосминою и $1^1/_2$ четверика ярицы; 160 ч. проса. И не достало противъ переписныхъ книгъ дьяка Семена Комсина ячмени 23 ч. съ осминою и съ четверикомъ; ярицы 57 ч. съ осминою и $1^1/_2$ четверика; проса 5 ч.

Въ селѣ Загорьѣ хлѣба, которой родился вел. государя на десятинной пашнѣ ко 185 г. и обмолоченъ во 185 г.: ржи 238 ч. съ полуосминою и съ четверикомъ; пятой ч. 29 ч. съ осминою и съ получетверикомъ. И мая 5 та рожь взята въ село Измайлово.

И всего въ селѣ Измайловѣ всякого хлѣба (по 1 сент. 186 г.) 27291 ч. безъ полутора четверика съ полутретникомъ въ Московскую торговую мѣру и съ верхи подъ гребло, какова прислана въ прошлыхъ годѣхъ изъ Приказу вел. государя Тайныхъ дѣлъ.

Во 185 г. въ расходѣ всякого хлѣба: ржи 1512 четьи съ четверикомъ; гороху грецкого 77 четьи съ осминою и $1^1/_2$ четверика; гороху полевого 209 чет. съ осминою и съ четверикомъ; пшеницы 23 чети съ осминою; ячмени 491 четь съ осминою безъ получетверика; овса 3999 четьи съ получетверикомъ; овса невѣйного 561 четь, а чистымъ по опыту 315 четьи съ полуосминою; ярицы 19 чет. съ осминою безъ получетверика; полбы 84 чети безъ четверика: семени конопляного 16 чет. безъ четверика; гречи 70 четей и $1^1/_2$ четверика; сѣмени льняного псковского четь съ осминою

безъ четверика; крупъ овсяныхъ осмина; крупъ грешневыхъ 36 четей. Всего 6856 четей безъ получетверика, и въ томъ числѣ пятой части 1004 безъ полуосмины. А затѣмъ въ остаткѣ на лицо во 186 годъ: 20989 четей безъ полутора четверика и пол-полполтретника. Да въ займѣхъ и донять 2243 чети безъ полуосмины.

Столовыхъ запасовъ во 185 г. въ росходѣ: 142½ пуда соли, 129½ полоть ветчины, 28 п. масла коровья, 43 сыра вѣсу 6 п. 10 гривенокъ, 16 ведръ творогу, полведра вина двойного, 25 ведръ вина Гороховскаго, 55 ведръ дворянского, 30½ кипъ хмѣлю вѣсу 483 пуда 22½ гривенки, а по спицамъ было 793 пуда. Медовъ: 10 ведръ вареного, 23 в. бѣлого съ гвосцы съ корицею съ кардамономъ, 19 в. росхожева. Пивъ: 86 ведръ приказнова и боярского, 10 в. росхожева; 1½ ведра яблокъ въ патокѣ; 4 пуда 17 гривенокъ воску. Живой рыбы (щукъ, окуней, карасей, плотицъ) 1697 рыбъ. А затѣмъ въ остаткѣ на лицо во 186 годъ: 3 пуда 7½ гривенокъ соли, 66½ полоть свиного мяса ветчины; пудъ масла коровья; 5 ведръ масла лняного, вина 1½ ведра двойного, 73 ведра 9 кружекъ гороховского съ анисомъ, 92 ведра 7 кружекъ 11 чарокъ дворянского; 32½ кипы хмѣлю, а по спицамъ въ нихъ 843 п. 37 гривенокъ; 179 пудъ 3 гривенки меду сырцу и съ деревомъ; медовъ съ гвосцы съ корицею съ кардамономъ 17 ведръ вареного, 18 ведръ ставленого бѣлого, 11 ведръ росхожева; пивъ—214 в. приказного и боярского, 65 ведръ росхожева, 25 ведръ квасу яшного, 4 ведра бражки, 8 ведръ кислыхъ щей; въ патокѣ съ четверть ведра *винограду измайловского*, 6½ ведръ яблокъ, 2 ведра сливъ въ квасу, съ 30 ведръ яблокъ, 14½ гривенокъ воску.

Записки расхода 185 г.—

Окт. 10 в. г. царь и в. к. Θедоръ Ал. (т.) изволилъ быть въ селѣ Измайловѣ на Запасномъ дворѣ и по своему государеву имянному указу указалъ поить всякихъ чиновъ людей и боярскихъ слугъ (зачеркн.: на стекляномъ заводѣ и на Виноградной плотинѣ и на Острову, а столовое кушенье было на Меленской мельницѣ, про бояръ и про стольниковъ) изошло 4 ведра вина дворянского. Окт. 12 къ в. г. царю Θедору Ал. въ Покровское въ хоромы подано 3 ставика по полуведру яблокъ въ патокѣ. Окт. 17 въ село Покровское государевымъ походнымъ лошадямъ на кормъ отпущено 236 четьи овса. Окт. 26 села Измайлова и приписныхъ про-

свирнямъ (тремъ) на просвиры на 185 г. дано по чети съ осминою пшеницы человѣку. Окт. 30 изловлено и отослано къ Москвѣ про обиходъ в. государя рыбы живой изъ Виноградного пруда 7 щукъ (зачеркн.: 4 щуки головы, щука подголовье, 37 щукъ колодокъ, 2 леща; изъ Измайловского пруда 25 окуней); изъ Ивановскаго пруда 6 (зач.: 7) карасей. Дек. 24 къ Москвѣ на государевъ обиходъ на хлѣбенной дворецъ послано гороху 45 четьи съ осминою грецкого, 95 четьи съ осминою полевого, а въ дворцовую мѣру 41 четь съ осминою грецкого, 91 четь безъ полуосмины полевого. Дек. 30 на скотной дворъ въ Строкино на соленье сыровъ и масла дано полпуда соли. Генв. 20 въ Строкино на скотной дворъ на лекарство государевыхъ быковъ и коровъ дано 3 ведра вина (марта 31 масла коровья 2 пуда).

Февр. 16—20 по указу в. государя изловлено и отослано къ Москвѣ, про обиходъ в. государя рыбы живой: изъ Виноградного пруда 1 щука голова, 6 щукъ подголовей, 50 щукъ колодокъ, 32 щуки колодочки, 1 лещъ, 6 корасей, 8 окуней росольныхъ, 59 ушныхъ, 21 плотица. Марта 13, по указу в. г-дря на Сытной Дворецъ отпущено 7 кипъ хмѣлю, вѣсу въ нихъ 150 пудъ безъ чети, а по спицамъ 182 пуда. Марта 19 на Запасной Дворъ про государевъ обиходъ на солодовое рощенье на пива дано 10 четьи ячмени, да на кислы щи четь ржи, $1^1/_2$ пуда 3 гривенки хмѣлю.

Мая 7 въ Виноградной садъ на заливку деревъ дано 3 гривенки воску. Мая 14 въ селѣ Измайловѣ в. государя на десятинной пашнѣ, на 12 десятинахъ посѣяно 18 четьи гороху грецкого, на десятину по чети съ осминою. Мая 14—23 тамъ же в. г-дря на десятинной пашнѣ на 288 десятинахъ посѣяно 1440 четьи овса, на десятину по 5 четьи. Мая 29 на 4 десятинахъ посѣяно 10 четьи ячмени, на десятинѣ по 2 чети съ осминою. Іюня 11 в. государь царь Ѳедоръ Ал. (т.) изволилъ быть въ с. Измайловѣ на Запасномъ Дворѣ и по своему государеву имянному указу указалъ поить всякихъ чиновъ людей и боярскихъ слугъ, изошло 4 ведра вина дворянского, 5 ведръ меду вареного, 10 ведръ меду бѣлаго съ гвосцы, съ корицею, съ кардамономъ, 12 ведръ росхожева, 40 ведръ пива приказнова, 5 ведръ росхожева. Іюня 13 въ Покровское государевымъ походнымъ лошедямъ на кормъ отпущено 50 четьи овса. Того жъ дни в. государь ц. Ѳедоръ Ал. (т.) изволилъ быть въ с. Измайловѣ на Запасномъ Дворѣ и по своему г-ву имянному указу указалъ поить всякихъ чиновъ людей и боярскихъ слугъ, изошло 4 ведра вина дворянского, 3 ведра меду

вареного, 9 ведръ бѣлого съ гвосцы съ корицею съ кардамономъ, 7 ведръ росхожева, 36 ведръ пива приказнова, 5 ведръ росхожева, полведра вина двойново.

Іюля 17 в. г. царь Ѳедоръ Ал. (т.) изволилъ быть въ с. Измайловѣ въ садахъ въ Виноградномъ и въ Просянскомъ, а столовое кушенье было на Виноградной плотинѣ, про бояръ и про стольниковъ изошло 2 ведра меду вареного, 4 ведра бѣлого съ гвосцы съ корицею съ кардамономъ, 10 ведръ пива приказнова. Іюля 20 на передвойку дано $4^1/_2$ ведра вина, вышло двойного 2 ведра. Іюля 21 въ сады въ Виноградный и въ Просянской для печатанья судовъ, въ которыхъ подаютца къ в. государю въ хоромы ягоды, дано гривенка воску. Августа 7—14 въ с. Измайловѣ в. государя на десятинной пашнѣ на 300 десятинахъ впредь ко 186 г. посѣяно 750 четьи ржи, на десятину по 2 чети съ осминою. Авг. 15 про обиходъ в. государя на хлѣбенной дворецъ отпущено 16 ведръ творогу въ Измайловское ведро, а въ дворцовое пріимочное орленое ведро $10^1/_2$ ведръ; да 43 сыра вѣсу въ нихъ 6 пудъ 10 гривенокъ. Авг. 5—22 изловлено и отослано къ Москвѣ на государевъ обиходъ на кормовой дворецъ изъ Нижнево пруда, что въ Виноградномъ саду, 192 карася середнихъ; изъ Ждановского 300 середнихъ и меншихъ; изъ Ивановского 508 большихъ, всего 1000 карасей живыхъ. Авг. 28—Сент. 5 изловлено и отослано туда же изъ Верхнева прудка, что въ Виноградномъ саду, 200 карасей середнихъ, изъ Ждановского прудка 300 малыхъ живыхъ.

Марта съ 21 августа по 31 села Измайлова Приказной избы сторожу продать дано $23^1/_2$ кипы хмѣлю, вѣсу 332 пуда $9^1/_2$ гривенокъ, а по спицамъ было 611 пудъ.

Садовое и огородное слѣтье.

Въ нынѣшнемъ во 185 г. Сентября съ 1 числа сентября по 1 день 186 г. въ приходѣ садовыхъ и огородныхъ всякихъ сѣменъ и цвѣтовъ и травъ и овощей (и съ остаткомъ отъ 184 г.): Садовыхъ всякихъ сѣменъ: полчетверта пуда *кроповою*, четь съ полуосминою и съ получетверикомъ *ретки* нѣмецкой; 3 пуда *анису* муромского; 2 пуда *слязу* полного; 2 пуда 10 ф. *горчицы;* 21 ф. *воробъева*, 4 ф. *ревеню;* 6 ф. безъ чети *зори*, 3 ф. 3 золотн. *цвиру;* полтретья фунта *маку* красного нѣмецкого, $1^1/_2$ ф. бѣлого, тожъ число бѣлого оптекарскаго, 8 золотн. алого; осмая доль фунта маку жъ *збитню;* 2 золотн. маку пѣгово; полфунта *фъялки*, 6 ф.

$7^1/_2$ ф. *гвоздики* репейчатой; 3 ф. *проскурняку*, полтретья фунта *дѣвичьи красоты*, 2 ф. *гвоздики* красной кудрявой нѣмецкой: 6 золотн, *мелисы*, фунтъ *кропивки козьи*, тожъ число *рябинки* дикой чорной. гвоздики жъ душистой, 4 ф. *бураковаго*, фунтъ филорожи; полфунта *рожи* нѣмецкой красной, четь ф. *остро-пестро*, полчети ф. *пахмурного*, четь ф. *медвѣжья уха*, фунтъ 2 золотн. *клопицу*, четь ф. *бархату*, $3^1/_2$ ф. *изопу*, фунтъ *щиру*, полфунта *совестрылiи*, $1^1/_2$ ф. *васильковъ*, фунтъ *шалфѣи*, полфунта *ушковъ*, тожъ число *оклеи*; осмая доль фунта *нохтей*; 3 золотн. чабру, 3 золотн. *дрягуну*, ползолотника *звѣздокъ*.

Огородныхъ: пудъ огурешного, пол-пол-полчетверика свекольного, тожъ число морковного; 22 ф. росадного, осмина кинарѣйного, 4 чети безъ четверика бобовъ, четь безъ полуосмины луку саженцу, 4 чети гороху волосково, четь грецкого, 2 чети безъ полуосмины проса красного. Да на сѣмя негодитца 5 пудъ огурешного, 10 ф. дынного, 2 ф. тыковного, полчети фунта долгошееватого тыковного жъ, 5 ф. арбузного астраханского.

Цвѣтовъ: 29 ведръ сероборинного красного и бѣлого, 3 ведра пiонiи сырыхъ, $1^1/_2$ ведра малого алборья сухихъ и сырого.

Травъ: 160 пучковъ роману, 700 пуч. зори, 15490 пч. чабру, 455 пч. изопу, 76 пч. шалфѣи и въ томъ числѣ 33 пч. римской, 206 пч. мелисы, 202 пч. морьяну, 1115 пч. кропу, 2250 пч. мяты и въ томъ числѣ нѣмецкой 50 пч., 588 пч. клопцу, 45 пч. просвирняку, тожъ число кропу волосково; 350 пч. салаты, тожъ число изопу, 81 пч. маерану, 45 пч. шанты, 150 пч. свирну, 199 пч. пижмы и въ томъ числѣ 49 пч. чорной, 150 пч. красной, 150 пч. божья древа, 40 пч. концелиды, 105 пч. кошечьи мяты, 190 пч. руты, 110 пч. рябинки, 70 пч. цвиру, 30 пч. финикулю.

Овощей: 3938 яблокъ.

Ягодъ: 93 ведра смородины чорной, 68 в. красной, 11 в. бѣлой, 19 в. малины красной, 2 в. бѣлой, 25 в. крыжу берсеню, 7 в. клубницы, 12 в. вишенъ, 2 чети съ осминою и съ получетверикомъ барбарисовыхъ, 65400 огурцовъ, 1648 дынь, 30 тыковъ, четь съ четверикомъ рѣпы, 2 гряды моркови, 4767 грядъ капусты.

Въ этомъ числѣ ко 185 г. родилось: Въ *Виноградномъ саду* 1791 яблоко, 2 четверика ягодъ барбарисовыхъ.—Травъ: 60 пучковъ зори, 40 пч. руты, 8 пч. шалфѣи римской.—Сѣменъ: 10 ф. воробьева, $^1/_2$ ф. гвоздики репейчатой, $1^1/_2$ ф. зори, 2 зол. маку алого, фунтъ васильковъ, $^1/_2$ ф. рожи нѣмецкой красной.—Въ *Просянскомъ саду:* 497 яблокъ, четверть съ осминою ягодъ бар-

барисовыхъ, ведро крыжу берсеню.—Травъ: 240 пч. зори, 60 пч. рябинки, 80 пч. кошечьи мяты, 140 пч. клопцу, 120 пч. изопу, 100 пч. руты, 60 пч. роману, 30 пч. чабру, 10 пч. шалфѣи. Сѣменъ: фунтъ шалфѣи, $^1/_2$ ф. изопу, фунтъ гвоздики репейчатой, $^1/_2$ ф. дѣвичьи красоты, тожъ число ушковъ, фунтъ воробьева, $^1/_2$ ф. маку бѣлого кудрявого, $^1/_2$ ф. оклеи, тожъ число василковъ, тожъ число маку красного (зачерк.: кудрявого) нѣмецкого, осмая доль фунта маку збитню, тожъ число нохтей, 6 зол. гвоздики душистой, тожъ число маку алого, 2 зол. клопцу, 3 зол. чабру, тожъ число цвиру, $^1/_4$ ф. зори, 2 зол. дрягуну, тожъ число маку пѣгово, ползолотника звѣздокъ.—Въ *Просянскомъ огородѣ:* 620 дынь, 30 тыковъ, четь съ четверикомъ рѣпы, четверикъ сѣмени кинарѣйного, 3 четверика бобовъ, четь безъ полуосмины луку саженцу, 2 гряды моркови.—Въ *кругломъ огородѣ:* 6$^1/_2$ четвериковъ барбарисовыхъ ягодъ.

Да во 185 г. родилось всякихъ цвѣтовъ и овощей. Въ Виноградномъ саду цвѣтовъ: 3 ведра піоніи сырого, полведра малого алборья сырого жъ, полтретья ведра серобаринного красного.— Ягодъ: 46 ведръ смородины чорной, 41 в. красной, 2 в. бѣлой, 19 в. малины красной, 2 в. бѣлой, тожъ число крыжъ—берсеню, 850 яблокъ, 2690 грядъ капусты.—Въ Просянскомъ Саду цвѣтовъ: 1$^1/_2$ ведра серобаринного бѣлого сырого. 23 в. красного сырого жъ. Ягодъ: 27 в. смородины чорной, 22 в. красной, 9 в. бѣлой; крыжу берсеню 22 в., 7 в. клубницы, 12 в. вишенъ, 800 яблокъ. Въ саду, что *на Островку*, ягодъ: 20 в. смородины черной, 5 в. красной.— Въ *кругломъ огородѣ* цвѣтовъ: ведро малого алборья сухово, 2 в. серобаринного сырого. На *Просянскомъ огородѣ:* 65400 огурцовъ, 1028 дынь, 60 грядъ капусты.

Росходъ садовымъ и огороднымъ всякимъ сѣменамъ и цвѣтамъ и травамъ и овощамъ.

Съ 25 августа 184 г. по 13 октября 185 г. къ в. государю ц. и в. к. Ѳеодору Ал. (т.) въ хоромы изъ Измайловскихъ садовъ подано 2088 яблокъ, да въ село Покровское 200 яблокъ.—Окт. 15 въ Оптекарской Приказъ отпущено 2 чети съ осминою ягодъ барбарисовыхъ.—Сент. съ 7, окт. по 26 Измайловской новой слободы цѣловальнику продать дано 620 дынь, 30 тыковъ, четверть съ четверикомъ рѣпы, 2 гряды моркови; ягодъ: ведро крыжу берсеню, четверикъ барбарисовыхъ, 1856 грядъ капусты.

Дек. 7 въ Оптекарской приказъ травъ прошлаго 183 г. отдано:

100 пучковъ роману, 400 пч. зори, 15460 пч. чабру, 335 пч. изопу, 58 пч. шалфѣи и въ томъ числѣ римской 14 пч., 206 пч. мелесу, 202 пч. марьяну, 1115 пч. кропу, 2250 пч. мяты и въ томъ числѣ нѣмецкой 50 пч., 440 пч. клопцу, 45 пч. просвирняку, тожъ число кропу волосково, 350 пч. салату, тожъ число изопу, 81 пч. маерану, 45 пч. шанты, 150 пч. свирну, 199 пч. пижмы и въ томъ числѣ 49 пч. чорной, 150 пч. красной, 150 пч. божья древа, 40 пч. концелиды, 25 пч. кошечьи мяты, 50 пч. руты, тожъ число рябинки, 70 пч. цвиру, 30 пч. финикулю. Да которые родились къ нынѣшнему 185 г. 300 пч. зори, 140 пч. руты, 18 пч. шалфѣи римской, 60 пч. рябинки, 80 пч. кошечьи мяты, 140 пч. клопцу, 120 пч. изопу, 60 пч. роману, 30 пч. чабру. Всего 26194 пучка.

Дек. 13 въ Строкино на скотной дворъ государевыхъ измайловскихъ свиней, которые велѣно побить, кормить солдату Гришкѣ Гущину: огородныхъ, которые на сѣмена негодились дано 5 пудъ огурешного, 10 ф. дынного, 2 ф. тыковного, полчети фунта долгошееватого тыковного, 5 ф. арбузного астраханского.—На Просянскомъ огородѣ апр. 23—29 посажено на 9 садилахъ 6 ф. сѣмени огурешного, на 12 садилахъ ½ ф. дынного, на 11 грядахъ 3 четверика гороху волосково. Апр. 29 посѣяно на 31 грядѣ 22 ф. сѣмени росадного,—на 15 грядахъ пол-осмины съ пол-пол-четверикомъ сѣмени кинарѣйного.—Апр. съ 29 мая по 4 число въ Виноградномъ саду посѣяно 10 ф. сѣмени воробьева, ½ ф. гвоздики репейчатой, 1½ ф. зори, 2 золотн. маку алого, фунтъ василковъ, ½ ф. рожи нѣмецкой красной. Въ Просянскомъ саду: фунтъ шалфѣи, ½ ф. изопу, фунтъ гвоздики репейчатой, ½ ф. дѣвичьи красоты, тожъ число ушковъ, фунтъ воробьева, ½ ф. маку бѣлого кудрявого, тожъ число оклеи, василковъ, маку красного нѣмецкого, осмая доля фунта маку збитню, тожъ число нохтей, 6 зол. гвоздики душистой, тожъ число маку алого, 2 зол. клопцу, 3 зол. чабру, тожъ число цвиру, ¼ ф. зори, 2 зол. дрягуну, 2 зол. маку пѣгова, ½ зол. звѣздокъ. На Просянскомъ огородѣ: мая 10 посажено на 5 грядахъ пол-четверика бобовъ, на 2 грядахъ пол-пол-полчетверика морковного; мая 11 на 2 грядахъ пол-пол-полчетверика свекольного. Мая 15 посѣяно на 114 грядахъ 28 ф. сѣмени огурешного.

Іюня съ 21 авг. по 22 въ новую оптеку отпущено изъ садовъ цвѣтовъ сырыхъ:—3 ведра піоніи 29 ведръ, серобаринного красного и бѣлого, 1½ ведра малого алборья сухово. — Іюля съ 16

авг. по 22 в. государю за кушенье подано изъ Виноградного саду ягодъ 22 ведра смородины черной, 13 в. красной, 2 в. бѣлой, 19 в. малины красной, 2 в. бѣлой. Изъ Просянского саду 5 в. смородины черной, 6 в. красной, 9 в. бѣлой, 7 в. клубницы, 14 в. крыжу берсеню, 12 в. вишенъ. — Авг. 22, къ в. государю въ хоромы подано изъ Виноградного саду 850 яблокъ, изъ Просянского 800 яблокъ. Іюля съ 20 авг. по 31 продать дано (цѣловальнику) изъ Виноградного саду ягодъ 24 ведра смородины чорной, 28 в. красной, 2 в. крыжу берсеню. Изъ Просянского: 22 в. смородины чорной, 16 в. красной, 8 в. крыжу берсеню. Изъ саду, что на Островку 20 в. смородины чорной, 5 в. красной; съ Просянского огорода 65400 огурцовъ, 1028 дынь.

Ленъ и Пенька. У 184 г. во 185 г. въ остаткѣ на лицо: 469 тюка, вѣсу 1224 пуда 7 гривенокъ лну Псковского чистого; 11622 пуда 1 гривенка лну полубрашного сырцу; 150 п. плауну, пенки $57\frac{1}{2}$ п., фетилю 130 пудъ. Въ 185 г. Мая 24—30 намято, что родилось ко 185 г.,—136 пудъ пенки, 41 п. поскони.

Въ росходѣ во 185 г. 964 тюка лну псковского чистого, вѣсу 1278 пудъ 7 гривенокъ; 611 п. 7 грив. лну полубрашного сырцу. (Оба поступили въ продажу и частію на домашній расходъ).

Во 185 г. въ приходѣ (и съ остаткомъ отъ прежняго) лошедей: иноходецъ чюбаръ, 518 коней и мериновъ, 76 кобылъ, 20 жеребчиковъ, 9 кобылокъ 3 и 4 лѣтъ, 5 жеребчиковъ, 12 кобылокъ 2 годовъ, 14 жеребчиковъ, 12 кобылокъ годовыхъ, 14 жеребч., 17 коб. селѣтковъ. Да приплодныхъ 3 жеребчика. Всего 701 лошедь.

На скотномъ дворѣ скотины. У 184 г. въ остаткѣ на лицо: 190 быковъ, 96 коровъ, 132 тѣлицы, изъ того числа перешло въ коровы 32 тѣлицы, 13 бычковъ, тожъ число тѣлокъ. Да пригонныхъ 593 быка, 284 барана, 26 свиней и борововъ, 10 поросенковъ. Въ нынѣшнемъ во 185 г. сент. 5, по указу в. государя шацкихъ селъ со крестьянъ принято 120 быковъ, 9 яловицъ. Да на скотномъ дворѣ отъ коровъ приплоду 56 тѣлятъ. Всего скотины 1623 животины.

Птицъ. — У 184 г. въ остаткѣ на лицо: 77 гусей и гусынь, 187 селезней и утокъ, 29 пѣтуховъ и курицъ индѣйскихъ, 33 курицы и пѣтуховъ нѣмецкихъ. Да во 185 г. приплоду 37 гусей

и гусынь, 106 селезней и утокъ, 15 пѣтуховъ и курицъ индѣйскихъ. Всего всякихъ птицъ 484.

Желѣза во 185 г. въ приходѣ (и съ остаткомъ отъ 184 г.) 1664 пуда связного, 633 пуда полосного, 25 прутовъ, 3 бочки бѣлого желѣза, а въ нихъ 1320... Желѣзныхъ: гвоздей 2480 прибойныхъ, 40100 двоетесныхъ, 90 прутовъ укладу, 205 топоровъ вострыхъ, 1304 топора тупыхъ, 1630 топоровъ ломаныхъ, 15 долотъ, 6 скобелей, 3 пазника, 3 черты, 7 напарей, 8 пилъ, ножъ кривой, стругъ, тесла, 3 бурава, 117 молотковъ каменного дѣла, 4 обруча, 8 сѣчекъ, на 200 тачокъ скобъ и колецъ и веретенъ, 2 подъема, 4 скобы воротнихъ, 88 репьевъ луженыхъ, крюки вороненые дверные, 187 лопатокъ, 704 заступа цѣлыхъ, 290 ломаныхъ, 852 косы цѣлыхъ, 399 ломаныхъ, 153 косы, что сѣчку рѣжутъ, 5 снастей косныхъ, 10 долотъ грабельныхъ, 50 грабель, тожъ число съ желѣзнымъ зубьемъ, 25 вилокъ, 284 кирки, пѣшня, 1500 обрѣзовъ новыхъ, 217 старыхъ, 490 сохъ сошниковъ и съ полицами старыхъ, 10 сохъ сошниковъ безъ полицъ старыхъ же, 585 сохъ сошниковъ и съ полицами новыхъ, 85 желѣзъ плужныхъ, 34 косулныхъ, 900 серповъ цѣлыхъ, 278 ломаныхъ, 28 подставокъ; да 10 скобъ, вѣсу въ нихъ 25 пудъ. Мельнишныхъ снастей: 4 веретена, 6 паръ плицъ, 3 подпятка, 6 шиповъ, 4 обруча. Кузнишныхъ: 4 наковальни, 3 мѣхи, 12 молотовъ, 14 клещей, цѣпь большая длиною $9^1/_2$ саж., трои терези, 17 гирь двупудовыхъ, гиря пудовая, 2 полупудовыхъ, гиря въ четь пуда, другая въ 5 гривенокъ, мелкихъ пудъ. Десетеры желѣза ножныхъ, семеры желѣза ручныхъ, 5 цѣпей двоешейныхъ и одношейныхъ, 20 багровъ, что въ пожарное время отнимаютъ.

Каменныхъ: 6023 каменя лещедей, 4290 ступенного, 1160 стѣнного, 5 сажень бутового, десять сотъ 85600 кирпичовъ московского, 11 сотъ 55000 строкинского (плохъ, въ дѣло мало годится), 2565 бочекъ извести, 32400 свай дубовыхъ саженныхъ, 4 горшка глиненыхъ бѣлыхъ, 6 точилъ, жернова ручные, груда камени алабастру. *Лѣсныхъ:* Муромского красного хоромного брусья: 9 брусовъ (по) 8 саж., 23 бруса 7 саж., 167 бр. 6 саж., 560 бр. 5 саж., 1000 бр. 4 саж., 527 бр. 3 саж. Брусья жъ сосновогo: 25 бр. 8 и 9 и 10 саж., 1 бр. 4 саж., 15 бр. 2 саж.; да 211 брусовъ липовыхъ 2 и 3 и 4 саж.—Сосновыхъ красныхъ: 1 бревно 7 саж., 158 бревенъ 6 саж., 205 брв. 5 саж., 1202 брв. 4 саж., 33 брв. пол-4 саж., 4317 брв. 3 саж., 3422 брв. 2 и 3 и 4 саж., дубовыхъ. Елевыхъ заборныхъ: 8 брв. 4 саж., 3778 брв. 3 саж., 8634

брв. пол-3 саж., 1400 брв. 2 саж., 25 столбовъ 3 саж., да 150 брв. липовыхъ 2 саж.—*Досокъ:* 4 кленовыхъ пол-3 саж., 16 ясеневыхъ 3 и 4 саж., 92 дубовыхъ 3 и 4 саж., 250 липовыхъ саженныхъ. *Сосновыхъ красныхъ:* 164 доски 2 саж., 351 саженныхъ, 123 по 3 и 4 саж., 1016 по 5 саж., 56 тесницъ подволошныхъ пол-3 саж., 11628 досокъ 3 саж. половыхъ, 4200 тесницъ кровелныхъ неправленыхъ, 3700 тесницъ правленыхъ. *Драни:* 13400 по 3 саж., 37275 по пол-3 саж., 12060 по 2 саж., 1000 по $1^1/_2$ саж., 430 прибоинъ крашеныхъ и бѣлыхъ.—*Дровъ:* 258 саж. березовыхъ, 356 саж. осиновыхъ и сосновыхъ, 46 саж. полѣненыхъ березовыхъ.

Всякихъ мелкихъ запасовъ. 3 тѣлеги новыхъ, 18 старыхъ, 80 ящиковъ тѣлежныхъ двоегрядошныхъ, 20 одногрядошныхъ, 431 ось переднихъ и заднихъ, на 40 тѣлегъ колесъ новыхъ, на 16 старыхъ 150 саней *болковень*, 119 саней дровень, 10 саней болковень большихъ, 116 колесъ большихъ, 279 дугъ, 184 хомута, 655 подхомутниковъ, 15 сѣдѣлокъ, 335-ры возжи, 138-ры тяжи, 290 гужей, $32^1/_2$ пучка лыкъ, 10 войлоковъ, 609 ужищъ лычныхъ, 190 щитовъ, 245 окончинъ сѣреныхъ, 16 конатовъ воровинныхъ новыхъ, 3 старыхъ, 100 саж. конату лычного, 209 сохъ съ сошниками и съ полицами, 275 плотинъ сошныхъ, 20 деревъ заступныхъ, 145 пудъ смолы, 33 ведра дехти, 2 шатра вязеныхъ (что покрываютъ тетеревей); 184 лопаты, 20 молотилъ, 29 шубъ овчинныхъ, 47 пудъ овечьи шерсти, 170 кожъ яловичныхъ, 80 опойковъ, 56 кожъ кониныхъ, 74 овчины, 70 овчинъ маленкихъ, 22 торпища, 19 мѣшковъ портяныхъ, съ 300 возовъ уголья. *Красокъ:* 17 пудъ безъ чети и съ деревомъ черлени, 18 п. безъ чети и съ деревомъ вохры жолтой, фунтъ бакану виницейского, тожъ число желтой краски, пудъ сурику. Со 106 четьи золы, со 140 четьи песку воробьевского, бочки съ 2 поташу. Да куплено: на стеклянной заводъ въ стекло красокъ: 98 пудъ *суды*, 30 пудъ *манганеису*, 10 ф. краски лазоревой, 27 чет. золы.

Судовъ мѣдныхъ: 40 котловъ винныхъ съ горшками безъ трубъ и безъ притрубковъ, 24 котла съ горшками и съ трубами и съ притрубки, 2 ведра заорленыхъ, 10 ендовъ, 2 кружки, стеклянного рѣзного дѣла снасти, 12 котловъ кошеварныхъ, 2 ступы, вѣски, ковшъ, 3 трубки, 7 фурмъ, осмина.—*Желѣзныхъ:* 1 котелъ пивной, 15 котловъ кашеварныхъ худыхъ, 115 леекъ огородныхъ, 4 котла литыхъ, 4 песта, 1 корчага, 3 кочерги, 2 лома, 6 досокъ, 13 сковородъ, 5 уполовниковъ, 3 лопатки, 4 ножницы, 39 трубокъ, 6 орловъ, которыми орлятъ лошадей.—*Деревянной посуды:*

60 бочекъ винныхъ, 2 бочки водовозныхъ, 35 бочекъ ведра по 4 и больше, 93 тшана, 11 квашонъ, 29 кадокъ (разной мѣры),— 157 ушатовъ, 139 ведръ, 406 шаекъ одноручныхъ, 2 ковша, 5 носатокъ, 20 подставокъ, 12 черпаковъ, 38 чашъ, 1080 ночевокъ, 37 колодъ винныхъ. Для плотинного дѣла коперъ, 3 осмины. Фонарь паюсной. 1600 ульевъ порозжихъ украинскихъ, улей съ вощинами... 290 столбовъ дубовыхъ точеныхъ, 100 шаровъ, 3800 балясокъ.

Стеклянныхъ всякихъ судовъ: Въ 185 г. сент. съ 1 сентября жъ по 1 день 186 г. въ приходѣ судовъ зеленого и бѣлого стекла.

Зеленого: По 100 скляницъ четвертныхъ и виницеекъ и самыхъ маленкихъ съ шурупами, по 100 скляницъ середнихъ и витыхъ безъ шуруповъ, 200 скляницъ четвертныхъ безъ шуруповъ же, 49 сулей ведерныхъ, 42 полуведерныхъ, по 50 четвертныхъ, получетвертныхъ, 50 братинокъ, 56 ставцовъ, 50 кружекъ, 100 мухолововъ, 66 кувшиновъ, 60 кувшинцевъ самыхъ маленкихъ, 26 блюдъ, 25 ставиковъ большихъ, по 30 середнихъ и самыхъ маленкихъ, 15 чарокъ, 20 перешницъ. *Бѣлого стекла:* 43 кубка съ кровлями и въ томъ числѣ 2 съ цвѣтными репьями, одинъ призолоченъ; 54 кубка безъ кровель, 17 кубковъ поддоны отломаны, 16 кубковъ долгихъ потѣшныхъ, 9 плоскихъ, 24 потѣшныхъ, 72 рюмки, и въ томъ числѣ 2 рѣзныхъ; 5 рюмокъ тройныхъ, 15 граненыхъ, *одна рюмка въ сажень*, 30 сулей въ четверть ведра, 1792 сулейки малыхъ, 87 кувшиновъ, въ коихъ цвѣты подаютца, 30 кувш., 20 кувш. водяныхъ, 2 подсвѣчника призолочены, 47 сковородокъ большихъ и малыхъ, 163 оловеничка, 5 стакановъ въ четверть ведра и больши, 50 большихъ за два одинъ, 87 лампадъ, 25 солонокъ, 3067 стакановъ высокихъ, 2850 плоскихъ, 10 блюдечекъ, 4 ставца, 469 склянокъ, 11 кружечокъ, 35 братинокъ, 7 чашъ гладкихъ и лдовыхъ, 200 сулей въ золотникъ.

Росходъ стекляннымъ судамъ 185 г.—Сент. 2 къ в. г. царевнамъ Иринѣ и Татьянѣ Мих. въ хоромы подано 2 сулейки маленкихъ полосатыхъ бѣлого стекла.—Окт. 16 къ в. государю въ хоромы подано 6 кувшиновъ бѣлого стекла. Окт. 17 туда же подано 80 стакановъ высокихъ, 30 стакановъ плоскихъ гладкихъ чешуйчатыхъ витыхъ и съ обручками, 10 солонокъ, 40 сулеекъ льдовыхъ и витыхъ и полосатыхъ, 10 рюмокъ, 10 кружекъ, 30 сковородокъ, и того 210 судовъ бѣлого стекла; 20 скляницъ виницеекъ съ шурупами, 50 скляницъ середнихъ, 50 витыхъ, 50

самыхъ маленкихъ безъ шуруповъ, и того 170 судовъ зеленого стекла. Іюня 8 на Сытной дворецъ отпущено 150 скляницъ четвертныхъ безъ шуруповъ зеленого стекла. Іюня 12 къ в. государю въ хоромы подано 30 стакановъ высокихъ полосатыхъ гладкихъ и витыхъ и чешуйчатыхъ и льдовыхъ, 10 сулеекъ, 10 оловеничковъ, 5 братинокъ полосатыхъ бѣлого стекла. Іюня 13 в. государь (т.) Ѳедоръ Алексѣев. изволилъ быть въ селѣ Измайловѣ на Запасномъ дворѣ и жаловалъ судами всѣ чины, которые были за нимъ в. государемъ, а что какихъ судовъ въ росходѣ и того не вѣдомо. Іюня 14 къ в. государынѣ Наталіи Кириловнѣ въ хоромы подано 25 стакановъ высокихъ, 25 плоскихъ, 15 сулеекъ, 10 оловеничковъ, 10 кувшиновъ, 10 сковородокъ, 5 братинокъ. Да къ церевнѣ Иринѣ Мих. 12 стакановъ высокихъ, 12 плоскихъ, 10 оловеничковъ, 6 братинокъ, 10 рюмокъ бѣлого стекла. Іюля 1 на Сытной дворецъ отпущено 200 склянокъ по 6 чарокъ, 200 по 3 чарки бѣлого стекла. Іюля 8 въ Приказъ Большого дворца отпущено 3 кувшина о трехъ рукоятяхъ да о трехъ рыльцахъ бѣлого стекла. Іюля 11 въ Оптекарской приказъ отпущено 200 сулеекъ въ золотникъ бѣлого стекла. Іюля 17 къ в. государю въ село Покровское въ хоромы подано 10 скляницъ виницеекъ съ шурупы, 8 скляницъ середнихъ безъ шуруповъ, 10 сулеекъ четвертныхъ, 3 сулейки получетвертныхъ зеленого стекла. Того жъ дни въ Просянской садъ для подношенія къ в. государю въ хоромы ягодъ дано 15 кувшиновъ, 20 кружекъ, 10 ставиковъ зеленого стекла. Іюля 21 къ в. государю въ хоромы подано 16 склянокъ клѣтчатыхъ бѣлого стекла.—Іюля 30 въ Мастерскую полату отпущено 20 мухолововъ да 5 сулеекъ четвертныхъ зеленого стекла. Авг. 14 въ Приказъ Большого Дворца отпущено 5 рюмокъ тройныхъ, 5 граненыхъ витыхъ, 10 граненыхъ на низкихъ поддоняхъ, да *рюмка длиною въ сажень* бѣлого стекла. Авг. 20 въ Мастерскую полату отпущено 40 стакановъ съ рукоятми да 4 кубка долгихъ потѣшныхъ бѣлого стекла. Авг. 28 къ в. государю въ хоромы подано чашка да оловеничекъ бѣлого стекла.

Относительно этого любопытнаго прихода и расхода стеклянной посуды должно замѣтить, что въ Измайловскомъ хозяйствѣ, кромѣ шелковаго, хлопчато-бумажнаго и сафьяннаго дѣла, былъ основанъ и *стеклянный заводъ* (см. выше стр. 519), который въ началѣ, въ 1668 г., устроился повидимому изъ домашнихъ мастеровъ. Въ этотъ годъ существовали уже *стеклянныя* полаты, въ которыхъ работали мастера: иноземецъ Иванъ Мартыновъ и

русскіе Борисъ Ивановъ и Гришка Васильевъ. Но въ 1670 г. являются, по всему вѣроятію нарочно вызванные, стеклянные мастера Венеціяне: Ловисъ Маетъ (иначе Міотъ), Янъ Арцыпухаръ (иначе—Энарсъ Пухоръ), Петръ Балтусъ, Индрикъ Леринъ, къ которымъ потомъ присоединился стеклянпаго *рѣзнаго дѣла* мастеръ Анцъ Фредрикъ. Въ это время, въ іюнѣ 1670 г., въ стеклянныхъ полатахъ вновь складены печи и очаги и на заводы куплено мѣдныхъ и желѣзныхъ снастей и золы слишкомъ на 138 рублей, а также *финифты* индѣйской бѣлой 5 ф., желтой 3 ф., по полтора рубля за фунтъ, двѣ книжки листоваго золота, 20 кружковъ струнъ желѣзныхъ, краски индѣйской и др. матеріаловъ.

Содержаніе новые мастера получали изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ, первый мастеръ Ловисъ Маетъ получалъ кормовыхъ по 15 рублей 15 алтынъ 5 денегъ на мѣсяцъ, второй, Пухоръ, по 11 р. 29 алтынъ съ деньгою; остальные двое по 8 р. 32 алт.

Изъ перечня посуды видно, сколько она была разнообразна и въ какомъ количествѣ расходилась на дворцовыя потребности, а также на подарки боярамъ и другимъ чинамъ, получавшимъ эти дары, какъ особую рѣдкость по тому времени. Въ отдѣлѣ потѣшной посуды обращаетъ вниманіе рюмка въ сажень вышиною, которая задолго предваряла потѣшный кубокъ Петра.

Измайловская посуда продавалась отъ Дворца и въ Москвѣ на Гостиномъ Дворѣ (см. выше стр. 527).

Существовалъ и другой стеклянный заводъ, подвѣдомый Измайловскому, въ Черноголовской волости, въ селѣ Воскресенскомъ (см. выше стр. 534).

г) ОПИСИ ДВОРОВЪ И ХОРОМЪ БОЯРСКИХЪ, ПОМѢЩИЧЬИХЪ И ДРУГИХЪ.

Опись хоромъ кн. В. В. Голицына (начала недостаетъ):

Въ верхней князь Васильевѣ большой Столовой Полатѣ: Образъ Распятія на кипарисѣ, по правую сторону образъ Пресв. Б-цы, а по лѣвую сторону обр. Іоанна Богослова, ризы и поля наклеены розныхъ цвѣтовъ объярми и отласы, вѣнцы мѣдные съ лучами. Передъ тѣмъ же образомъ *лампада* мѣдная вызолочена да завѣсъ тафта рудожелтая. Обр. Богоявленіе Г-ня въ иконостасѣ, ризы на Предотечи и на ангелехъ и поля наклеены розныхъ цвѣ-

товъ объярьми и отласы, вѣнцы мѣдные съ лучами, и лампада мѣдная жъ вызолочены, да завѣсъ полосатой *кежевой*, кругомъ его обшито дорогами зелеными. Обр. Іоанна Предотечи въ иконостасѣ жъ ризы и поля и два древа наклеены розныхъ цвѣтовъ объярьми и отласы, вѣнецъ мѣдной съ лучомъ, ломпада мѣдная жъ вызолочена да завѣсъ въ срединѣ кежа волнистая съ полосами, а опушена кежею жъ съ полосами. Въ рамехъ деревянныхъ девять персонъ 1. В. К. Владимира Кіевскаго. 2. Ц. Іоанна Вас. всеа Руси. 3. Ц. Ѳеодора Ив. 4. Ц. Михаила Ѳед. 5. Ц. Алексѣя Мих. Да 2 порсони Ц. Ѳедора Ал., у одной завѣсъ отласу китайскаго мелкотравнаго. Да 2 персони Ц-рей Іоанна Ал., Петра Ал. Да 3 персони королевскихъ. Да надъ дверми Польскаго короля персона на конѣ. На дву верхнихъ окнахъ 2 персони писаны живописью, у нихъ волосы и крылѣ, на нихъ же платье на одномъ нижнее тафты рудожелтой, а верхнее объярей бѣлыхъ; на другомъ нижнее отласъ червчатой, а верхнее объярей же бѣлыхъ.

Въ той же полатѣ подволока накатная, а прикрыта холстами, а по холстомъ левкашено. На подволокѣ отъ другой его жъ кн. Васильевы Столовой Полаты въ кругу съ лучами написано Іисусъ Христосъ. А въ срединѣ той подволоки Солнце съ лучами вызолочено сусальнымъ золотомъ. Кругъ солнца бѣги небесные съ зодіями и съ планеты писаны живописью. Отъ солнца на желѣзныхъ трехъ прутахъ паликадило бѣлое костяное о пяти поясехъ, въ поясѣ по 8 подсвѣчниковъ, цѣна 200 р. А по другую сторону солнца мѣсяцъ въ лучахъ посеребренъ. Кругъ подволоки въ 20 клеймахъ рѣзныхъ позолоченыхъ писаны пророческіе и пророчицъ лица. Да въ 4 рамехъ рѣзныхъ золоченыхъ же 4 листа нѣмецкихъ, за листъ по 5 р. На стѣнахъ въ розныхъ мѣстѣхъ *5 зеркалъ:* 1) въ рамѣ рѣзной позолоченой 30 р., 2) въ черепаховой у него 4 наугольника мѣдныхъ рѣзныхъ посеребреныхъ 3)—въ рѣзной позолоченой — по 25 р. оба; два въ рамехъ деревянныхъ простыхъ по 15 р.

Въ той же полатѣ въ дву поясѣхъ 46 оконъ съ оконницы стеклянымн, въ нихъ мѣсты стекла съ личины; и въ томъ числѣ 36 оконъ съ затворы желѣзными. 2 шандана стѣнныхъ чеканныхъ мѣдныхъ о дву подсвѣчникахъ посеребрены, цѣна обѣимъ 6 р. 3 стола, въ томъ числѣ 2 стола на точеныхъ дерев. ногахъ каменные аспидные доски цѣна обѣимъ 25 р., третья доска дубовая—5 р. Коверъ персидской небольшой 7 р. Семь скамей *опрометныхъ* обиты сукномъ анбурскимъ краснымъ цѣна 1 р. 13 ал.

2 д., по 6 алт. 4 д. за скамью. 16 стуловъ обиты волнистымъ трипомъ за стулъ по 1 р. 16 ал. 4 д. Шесть стуловъ обиты трипомъ же цвѣтнымъ ц. по 1 р. На деревяномъ крашеномъ рундукѣ арганы, ц. 200 р. Домра большая басистая въ нагалищѣ дерев. черномъ ц. рубль. Три завѣса на столбцахъ въ нихъ по 6 досокъ и въ томъ числѣ два писаны и мѣсты на нихъ золото и серебро ц. по 5 р., а третьему писаному краскою ц. 3 р. Шаѳъ нѣмецкой большой дубовой о 4 створехъ съ замки оклеенъ орѣховымъ деревомъ, по створомъ и по сторонамъ рѣзба нѣмецкая, а въ ней мѣсты и личины есть, ц. 150 р. Въ томъ же шаѳѣ серебряныхъ судовъ: Братина на поддонѣ вѣнецъ и поддонъ и въ ней золочено, вырѣзано на ней имя боярина Вас. Ив. Стрѣшнева, вѣсу 5 ф. ц. 34 р. 4 алт. 1 д.; 9 кубковъ, 8 кружекъ, 2 чаши складные, солонка. Чашка яшмовая въ оправѣ серебр. сканной золоченой. Да стеклянныхъ судовъ: 4 кубка, 2 рюмки, 4 рюмки, 3 достокана чистаго стекла, 2 достокана рѣзныхъ съ кровли. Пять стокановъ; 4 сулеи рѣзныхъ по осми граней, у нихъ втулки кореневые, а на втулкахъ чашки мѣдные съ чепочки вызолочены; 2 ящика дерев. съ кровлями, а въ нихъ по 6 достокановъ рѣзныхъ; Шкатунка осмигранная окрѣплена желѣзомъ краснымъ и бѣлымъ въ ней 3 скляницы.—Судки деревянные троецкіе писаны краски и мѣсты позолочены; два кувшина бѣлыхъ глиняныхъ съ кровли оловянными, рукояти витые. Шкатуна безъ замка окрѣплена мѣсты бѣлымъ желѣзомъ, въ ней 6 скляницъ осмигранныхъ, у нихъ щурупы и тиски оловянные, на тискахъ кольца сверху золочены. — Поставецъ нѣмецкой деревян. съ уступами о пяти уступѣхъ писанъ красками ц. 10 алт.—Три нѣмецкихъ скляницы четверогранныхъ, у დву щурупы и тиски и кольца оловянные. 3 оловяника ветхи.

Полата вся межъ оконъ писана цвѣтнымъ аспидомъ, а съ четвертой стороны отъ города обита нѣмецкими кожами золочеными. Да у стѣнъ кожъ 104 кожи золоченыхъ цѣна 31 р. 6 алт. 4 д. Всего въ той полатѣ по оцѣнкѣ на 1168 р. на полшесты денги.

Въ его жъ кн. Васильевѣ другой *столовой* неотдѣланой полатѣ, что надъ поварнею: на бѣлыхъ обьяряхъ Страшной судъ. Въ ней же 5 паликадилъ, въ томъ числѣ одно хрустальное 50 р., 3 точеныхъ мѣдныхъ, первое объ одномъ поясу безъ шандановъ 20 р., 2-е объ одномъ поясу въ немъ 7 шандановъ 10 р. Да паликадило жъ оловянное объ одномъ же поясу 8 шандановъ 20 р. Поставецъ о 5 уступехъ крашеной, ц. 5 р.; а въ немъ 4 книги

печатныхъ печати Кіевскіе о дарехъ Духа Святого великимъ государемъ, оклеены бумагою цвѣченою волнистою, ц. 13 алт. 2 д.; 4 блюда большихъ, 20 меншихъ глубокихъ, 23 торели оловянныхъ, 5 оловяниковъ оловяныхъ же; вѣсу во всемъ 3 пуда 8 ф., за пудъ по 4 р.; 2 шандана мѣдныхъ стѣнныхъ чеканныхъ прорѣзныхъ посеребреныхъ, въ нихъ по одному шандану ц. 2 р. Въ черной рамѣ въ клеймѣ на отласѣ желтомъ *персоня* кн. Вас. Голицына. Да въ черныхъ же рамехъ 2 *зеркала* большихъ въ длину по аршину поперекъ въ 3 чети по 12 р. Да зеркало небольшое въ рамѣ нарѣзаной цвѣтными костьми 10 алт. Голова бѣлаго сахару съ личины 20 алт.; 3 кубка, 2 сулеи—стеклянныхъ, 2 шкатуни дерев., въ одной 30 скляницъ небольшихъ, а въ другой 20 склянокъ малыхъ и съ тисками. Вѣски небольшіе мѣдные. Два стола большихъ, на одномъ доска аспидная, 12 р. съ полтиною, на другомъ дубовая 3 р. Часы гирные 30 р.; 8 щетокъ съ рукоятьми длинными, что обметаютъ поставцы. Кругъ проволоки мѣдной. Пять оконъ въ трехъ поясехъ по оконницѣ, у 4-хъ затворы желѣзные. Передача оловянная $32^{3}/_{4}$ фунта, цѣна за фунтъ по 3 алт. Всего въ полатѣ по оцѣнкѣ на 231 р. 21 алт. $5^{1}/_{2}$ ден.

Въ *Спальной* Полатѣ, которая передъ тою столовою Полатою. Образъ Распятія Г-дня на главѣ вѣнецъ мѣдной съ лучами золоченъ. Обр. Всемил. Спаса въ кіотѣ позолоченомъ деревян. Обр. Всем. Спаса Емануила въ кіотѣ дерев. золоч.—Обр. Пресв. Б-цы да Архан. Михаила и Гавріила въ кіотехъ дерев. золоч. Листъ нѣмецкой въ дерев. рамахъ, а по сторонамъ написана пара пистолей. Въ рамехъ дерев. золоч. пять землемѣрные чертежи печатные нѣмецкіе, печатаны на полотнѣ, ц. 2 р. 13 алт. 2 д.; 4 зеркала аршинныхъ въ рамехъ дерев. Къ тѣмъ зеркаламъ 4 сукна красныхъ обложены кружибомъ мишурнымъ бѣлымъ подложены холстиною. Двѣ личины человѣческихъ каменныхъ арапскіе. 12 мѣстъ дерев. рѣзныхъ иконостасныхъ золочены. Кроватъ цѣна 150 р. (св. стр. 260) 9 стуловъ обиты кожами золотными, ц. по 26 алт. 4 д. за стулъ. Коверъ большой персидской 7 р. Рамы дерев. большія мѣсты золочены. Лебедь сахарной на поддонѣ на шеѣ корона золотная, ц. полтина. На кровати чехолъ холщевой, ц. 10 алт. Три полавошника суконныхъ шитыхъ, сукна красные съ желтыми 3 р. Три окна створчатыхъ большихъ, а въ нихъ 18 оконницъ стекляныхъ, мѣстами стекла цвѣтные. Всего на 209 р. 20 алт.

Изъ вышеписанной его кн. Васильевы не отдѣланой Столовой Полаты на лѣвой сторонѣ ходъ въ полатку *кладовую*. А въ

ней 3 стула обиты кожею золотною, ц. по 8 гривенъ. — 17 щетокъ съ черенами деревянными, что обметаютъ поставцы, у 6 черены бѣлые, у 11 черные столярные, ц. по гривнѣ. Кровать ц. 35 р. (см. стр. 260); кровать деревян. столярная, въ ней исподъ и по сторонамъ обито камкою луданною рудожелтою, а съ лица писана золотомъ и розными красками, ц. 15 р. Поставецъ дерев. бѣлой, а въ немъ 48 ящиковъ выдвижныхъ, ц. рубль. Рамы дерев. золочены и серебрены. Всего на 55 р. 10 алт.

Въ *Сѣняхъ*, что у большой Столовой верхней полаты, которые передъ шатровою полатою, стѣны обиты аглинскимъ сукномъ краснымъ. *Подволока* слюденая въ вырѣзной жести да въ рамехъ. У подволоки паликадило малое хрустальное на проволокѣ безъ шандановъ, а по проволокѣ хрустальные пронизи, ц. 2 р. Въ сѣняхъ же на стѣнахъ 5 образовъ. И въ томъ числѣ два застеклы: обр. Спасовъ въ рамѣхъ, да обр. Б-цынъ въ рѣзномъ кіотѣ золоченомъ. Да не на большихъ цкахъ два жъ образа Спасовъ да Б-цынъ. Обр. Спасовъ въ столярной черной рамѣ писанъ по холсту. — Кровать безъ верху писана, а изнутри исподъ и стороны обиты камкою цвѣтною кругъ по камкѣ галунъ серебр. небольшой прикрѣпленъ гвоздми мѣдными. На кроватѣ бумажникъ да зголовье пуховое на нихъ наволоки камка червчатая подержана. Въ сѣняхъ же два окна, а въ нихъ двѣ оконницы слюденыхъ, въ оконницѣ по 8 круговъ да два затвора жѣлезныхъ. (Всего на 27 р. кромѣ суконъ, коихъ на 9 р. 20 алт.).

Передъ тѣми сѣнми въ *шатровой* полатѣ въ *подволокѣ* въ срединѣ въ кругу и около кругу въ 8 мѣстехъ въ рамехъ частые стекла. А отъ того круга на трехъ проволошныхъ нитяхъ хрустальныя пронизи. А на нихъ *паликадило* хрустальное о 6 подсвѣчникахъ, внизу яблоко, ц. 20 р. — А позади того круга съ четырехъ угловъ наугольники желѣза прорѣзного, а въ нихъ слюда. — Въ ней же: обр. Спасовъ штилистовой ризы и окладъ серебр. чеканной позолоченъ, въ вѣнцѣ 4 камня небольшихъ изумрудныхъ и яхонтовыхъ искръ, кругъ вѣнца и поль жемчюгъ небольшой. Въ трехъ ковчегахъ три образа Распятія Г-дня ентарные. Крестъ да понагія да складни двойные да образъ рѣзной на деревянныхъ цкахъ. Обр. Спасовъ штилистовой ризы и окладъ серебр., чеканной вызолоченъ. Обр. Пр. Б-цы поля обложены серебр. и вызолочено. Обр. въ серебряномъ сканномъ кіотѣ за стекломъ а въ немъ 3 лица безъ подписи. Обр. Макарія Чюдотворца Унженскаго окладъ и вѣнцы съ чернью и позолочены. Обр. Чюд. Николая

безъ окладу Кіотъ рѣзной вызолоченъ, ц. 2 р. Два *зеркала* въ рамехъ, у одного два человѣка высеребрены, а у нихъ крыла и волосы вызолочены, одному ц. 60 р., а другому 35 р. Два шандана стѣнныхъ мѣдныхъ посеребреныхъ о дву подсвѣчникахъ, ц. по 3 р. съ полтиною. Два стола небольшихъ, на одномъ на доскѣ врѣзаны оловянныя прорѣзныя доски, промежъ досокъ личины и травы рѣзныя, ц. одному 10 р., другому 15 р. Часы за стеклы безъ гирь боевые на 4 пукляхъ, 35 р.—Шкатуна нѣмецкая черная о 5 ящикахъ у ней двери створные, а въ ящикахъ оклеено тафтою алою, три ключа и скобы и колцы посеребрены ц. 15 р. Шкатунка маленкая, а въ ней 4 склянки граненые накладки серебр. ц. 4 р.—4 стула обиты бархатомъ алымъ ветхи, у трехъ подушки сверху бархатъ тотъ же, а снизу сукно алое. Въ дву ящикахъ за стеклы личины нѣмецкіе ц. 3 алт. 2 д.—Щетка, верхъ у ней черепаховой 16 алт. 4 д.—*Пиногоръ* стѣнной цвѣтной шитъ розными шелками, ц. рубль. — Въ 12 рамехъ 11 персонъ нѣмецкихъ.—Полата съ дву сторонъ обита сукномъ краснымъ. Да во шти рамехъ писано по холстамъ розными краски, а два наугольника обиты по стѣнамъ мѣсты нѣмецкими кожами золочеными. Полъ въ ней кирпишной аспидной, а надъ полатою въ шатрѣ въ трехъ поясехъ 24 окна, въ нихъ оконницы слюденые, а надъ шатромъ по желѣзной рѣшеткѣ покрыто листовою мѣдью. Въ ней же 4 окна съ оконницы слюдеными и съ затворы желѣзными. (Всего на 204 р. 20 алт.).

Въ *сѣняхъ*, которые передъ тою полатою сверху и стѣны кругомъ обиты сукномъ червчатымъ. Въ нихъ же: Бумажникъ камка рудожелта съ изголовьемъ, ц. 20 р. Бумажникъ съ изголовьемъ, наволоки камка желтая 10 р. Перина съ зголовьемъ, наволоки камка рудожелтого цвѣту 20 р. — Бумажникъ съ зголовьемъ, на немъ наволока отласу красного, а на подушкѣ камка краснаго цвѣта, 10 р.—Зголовье на немъ камка желтая 4 р. Бумажникъ отласу желтого, а зголовье камка желтая 10 р. Три чехла сукна красного 2 р.—Семь подушекъ малыхъ наволоки камчатые 2 р.; 11 шандановъ на плоскихъ днахъ мѣдныхъ по 26 алт. 4 д. Двѣ клѣтки птичьихъ въ станкахъ ценинныхъ 2 р. Зубъ рыбей. Три *стока* восковыхъ яринныхъ. Ящикъ (съ боканною краскою). Шкатуна... Сапоги китайскіе. Щотка черная. Въ коробьѣ 12 щипцовъ, 16 подблюдниковъ мѣдныхъ. Трубка большая свертная окозрительная 3 р. Три ковра персидскихъ. Двѣ *флейты* нѣмецкіе по 10 алт. (Всего на 126 р. 18 алт. 2 д.).

Въ *сѣняхъ* же, которые отъ тѣхъ сѣней передъ Столовою Полатою кн. Алексѣя Голицына надъ дверьми образъ Спасовъ во облацѣ, а передъ нимъ образъ Ѳедора Стратилата. Въ *Столовой* его кн. Алексѣевѣ полатѣ *подволока* и стѣны отъ сѣней, которыми въ неѣ ходъ, обиты шпалеры, на нихъ человѣческіе и птичьи и звѣриные персони. Въ ней же образъ Распятія на кипарисѣ, передъ нимъ лампада мѣдная вызолочена. Обр. Богоявленія Г-дня въ иконостасѣ, у Спасителева образа платъ и на Предотечи и на Ангелехъ ризы наклеены разныхъ объярей. Три образа въ рамехъ Спасовъ, Б-цы да Николаевъ печатаны на листахъ. Въ ящикѣ образъ Спасовъ, Б-цынъ янтарные. *Паликадило* оловянное объ одномъ поясу въ немъ 8 шандановъ 15 р.—Четыре *зеркала*, одно въ черепаховой рамѣ, 20 р., а три въ рамехъ рѣзныхъ вызолоченыхъ 40 р. 30 р. 20 р. Да пять зеркалъ въ круглыхъ золоченыхъ рамехъ 15 р. Въ дву рамехъ персони Польскаго короля и королевы его.—12 персонь въ круглыхъ рѣзныхъ рамехъ позолоченыхъ.—Персоня за стекломъ въ рамѣ рѣзной позолоченой. Въ одной рамѣ писано по полотну притчи изъ библіи.—Зеркало большое въ черной рамѣ 30 р.—Арганы на станкѣ деревянномъ 200 р.—Столъ круглый осмигранной наклеенъ орѣхомъ нѣмецкимъ 2 р. Столъ круглой на 4 подножкахъ писанъ розными краски 5 р.—Двои часы, одни съ гирями, а другіе столовые мѣдные по 15 р. Шкатунка черная нѣмецкая, 2 р. Доски тавлейные съ костьми, а въ нихъ тавлеи въ нагалищѣ суконномъ красномъ 4 р.—Креслы обиты сукномъ темнозеленымъ по немъ шито шелками 1 ар. 16 ал. 4 д.: 8 стуловъ обиты косматымъ бархатомъ, ц. по 1 р.; 18 стуловъ обито цвѣтнымъ трипомъ ц. по 40 ал. Шафъ рѣзной орѣховой 40 р. Два кувшина глиненыхъ нѣмецкихъ воровиковъ со втулки деревянными, по 10 алт. Два бумажника большихъ да перина въ холщевыхъ наволокахъ. Пуховичишко перяной. Тюшакъ суконной зеленой. Три завѣса отъ зеркалъ стамедныхъ красныхъ. Валикъ обшитъ сукномъ краснымъ. Пять перей стекляныхъ, у 3-хъ репейки мѣдные, а въ репьяхъ по камню стекляному.—Заставица на пергаменѣ, каймы писаны золотомъ. Лохань съ рѣшеткою мѣдною. Въ верхнемъ поясу 12 оконъ съ оконницы стекляными, а въ нихъ въ срединѣ стекла цвѣтные. А въ нижнемъ поясу 12 оконъ съ оконницы слюдеными мелкой слюды. У всѣхъ оконъ затворы желѣзные. (Всего на 500 р. 16 ал. 4 д., кромѣ суконъ).

Передъ тою жъ Столовою Полатою въ кн. Алексѣя *Спальномъ*

Чюлань, которой въ переградкѣ, подволока и стѣны обиты сукномъ краснымъ. Въ немъ же: Въ иконостасѣ четвероугольномъ образъ Б-цы вѣнцы на Спасовѣ обр. и Б-цы лучи и короны серебряные позолоч. Передъ образомъ лампада мѣдная малая вызолочена, въ наугольникахъ 4 Евангелиста да 4 образа Преподоб. Отецъ. Иконостасъ малой позолоченъ, а въ немъ 7 мѣстъ, а иконъ нѣтъ. Да во шти круглыхъ и четвероугольныхъ рѣзныхъ рамехъ 6 зеркалъ (3 большихъ, три меншихъ). Да въ дву рамахъ за слюдою цвѣты нѣмецкіе. Въ рамѣ золоченой за стекломъ Гербъ. Надъ дверми шпалеръ, а въ немъ двѣ личины. Часы гирные 8 р. Столъ осмигранной круглой въ срединѣ доска каменная простая 3 р.— 5 стуловъ, 3 обиты косматымъ червч. бархатомъ, а 2 персидскимъ полосатымъ бархатомъ, гвозди у всѣхъ мѣдные.—Тропарь и кондакъ Маріи Магдалыни писанъ на бумагѣ въ рамехъ вызолоченыхъ, 1 р. У стѣнъ 2 ковра индѣйскихъ въ срединѣ бархату красного по немъ шито мѣсты золотомъ и серебромъ и шелками, а опушка бархатъ зеленой и таусинной по нихъ шиты личины человѣчьи и птичьи и травы, ц. 15 р. Да кайма по червч. да по черному бархату и по отласу, а по нихъ шиты такіе жъ личины и травы, ц. 5 р.—Въ ней же рундукъ, у него два приступа; на рундукѣ кроватной исподъ, а верхъ въ нижней его кн. Алексѣевѣ Полатѣ, ц. кровати 150 р. Въ немъ же въ дву поясехъ 4 окна, а въ нихъ 4 оконницы стекляныхъ, стекла съ личины, съ затворы желѣзными. (Всего на 235 р. 30 ал., кромѣ сукна. А сукна 40 арш. по 8 ал. 2 д. аршинъ).

Въ его жъ кн. Алексѣевѣ новой полатѣ, которая передъ тою переградкою: обр. Св. Троицы. Три лавки обиты сукномъ краснымъ. Въ дву поясехъ, въ одномъ 4, а въ другомъ 6 оконъ, въ томъ числѣ въ 4 окнахъ оконницы стекляные въ срединахъ по стеклу цвѣтному; у нихъ затворы желѣзные, а въ 6 окнахъ окончины стекляные безъ затворовъ. Въ ней же столъ четверогранной небольшой.

Въ его жъ кн. Алексѣвѣ Казенной Полатѣ, которая передъ тою новою полатою, что вверху: шкатуна створчатая о трехъ замкахъ оклеена красною кожею обита желѣзомъ прорѣзнымъ 10 р. Сундучекъ нѣмецкой желѣзной писанъ розными краски, 8 рублей. (Всего на 18 р.).

Въ *Полатѣ* кн. Васильевы жены княгини Овдотьи, которая передъ кн. Алексѣевою новою полатою и переградкою: Подволока и стѣны и около 9 оконъ обито нѣмецкими кожами золочеными.

Во всѣхъ окнахъ оконницы слюденые безъ затворовъ. Въ ней же обр. Распятія Г-дня, а по сторонь два образы Б-цы и Іоанна Богослова писаны на полотнѣ въ рамѣ черной, передъ образомъ лампада мѣдная, вызолочена, рубль. На стѣнѣ доска писана, 16 алт. 4 д. Лавки и у оконъ исподы обиты сукномъ зеленымъ. Шафъ дубовый о 4 створехъ, а въ немъ въ рамехъ 10 малыхъ зеркалъ, поставцу цѣна 3 р., а зеркаламъ ц. рубль. Два стула ветхи обиты кожами черными. Двѣ подушки шиты нѣмецкимъ швомъ розными шелками. Передача мѣдная, на подволокѣ и у стѣнъ 200 кожъ золоченыхъ ц. 40 р. по 6 алт. 4 д. за кожу. (Всего на 8 руб. 13 ал. 2 д.).

Въ кн. Васильевѣ *спальномъ* деревянномъ *чюланѣ*, которой передъ тою княгини Авдотьиною полатою на площади обитъ бѣлымъ желѣзомъ: Подволока и стѣны обиты сукномъ краснымъ. Въ немъ же: обр. Пр. Б-цы Казанскіе въ иконостасѣ рѣзномъ позолоченомъ. Въ Иконостасѣ жъ золоченомъ образъ Пр. Б-цы и иныхъ святыхъ лицъ рѣзные. Образъ же рѣзной на малой цкѣ, а въ немъ 4 лица, а прочесть невозможно, потому что рѣзьба мелкая. Образъ Преображ. Г-ня въ кіотѣ дерев., а кіотъ съ лица оклеенъ бархатомъ алымъ, а въ немъ отласомъ; окладъ и вѣнецъ и поля обложены серебромъ чеканнымъ и вызолоченъ, кругомъ поль обнизано въ одну нитку жемчюгомъ мелкимъ; кіотъ закрытъ слюдою, около слюды окрѣплено серебромъ. Обр. Пр. Б-цы четырехъ-листовой неокладной. Обр. Пр. Отецъ Засима и Саватія Соловецкихъ Чюдотворцовъ вѣнцы и поля чеканные вызолочены. Въ круглыхъ складняхъ образы Пр. Троицы да Пр. Б-цы обложены серебромъ чеканнымъ и вызолочены. Часы боевые съ гирями мѣдными 10 р. Кровать ц. 100 р. (см. стр. 211). На кроватѣ бумажникъ да зголовье наволоки отласъ алъ да три подушки пуховыхъ; на двухъ наволоки отласу рудожелтого. На нихъ же сверху наволоки рубковые съ застѣнками нѣмецкими. На третьей подушкѣ наволока камка жаркой цвѣтъ. Въ дву жъ подушкахъ отласныхъ цвѣтныхъ обшитыми круживами, на одной золотнымъ, на другой серебрянымъ, а въ нихъ духи травъ нѣмецкихъ. Цѣна всему 30 р. У кровати жъ въ ногахъ отласъ китайской по черной землѣ ткано золотомъ да шелками розныхъ цвѣтовъ 3 р. *Ключка* подпиральная дерево нѣмецкое оправлена съ обѣихъ концовъ серебромъ, 2 р. Зеркало въ рамѣ орѣховой 3 р. Рама жъ золочена рубль.—Столъ штигранной дубовой. Двѣ лохани одна серепетинная, другая мѣдная ветха. Въ томъ же чюланѣ 4 оконницы сте-

кольчатые да двѣ круглые, оконницы слюденые осмигранные. (Всего на 151 р. 3 ал. 2 д., кромѣ суконъ, а сукна аглинск. 40 арш. по 8 ал. 2 д. арш.).

Въ *лѣтней спальнѣ*, которая надъ заднимъ крыльцомъ въ дву поясехъ 16 оконъ, а въ нихъ оконницы слюдяные мелкіе слюды, въ томъ числѣ у 4 стороннихъ оконъ 4 затвора желѣзныхъ.— *Подволока* и стѣны и межъ оконъ въ черныхъ рамѣхъ писано по полотну золотомъ и серебромъ. Въ ней же рундукъ дерев. о 4 приступехъ прикрытъ красками. А на рундукѣ кроватной исподъ рѣзной на четырехъ деревянныхъ пукляхъ, а пукли во птичьихъ ногтяхъ; кругомъ кровати верхніе и исподніе подзоры рѣзные вызолочены, а межъ подзоровъ писано золотомъ и разцвѣчено красками, а въ ней исподъ и стороны насланы хлопчатою бумагою и обита рудожелтою луданною камкою, цѣна и съ верхомъ 80 р. Передъ кроватью по нижнему приступу болясы мелкіе писаны краскою.

Въ его жъ Васильевѣ *зимней спальнѣ*, которая передъ тою лѣтнею спальнею, образъ въ рамѣ позолоченой Распятія Г-ня писанъ по полотну, передъ нимъ лампада небольшая мѣдная позолочена. Въ рамѣ жъ посеребреной образъ Пр. Б-цы со Апостолы писанъ по полотну жъ, обр. Спасовъ штилистовой, обр. Пахнутія Боровскаго, всѣ неокладные. Столъ круглой небольшой, 5 алт.— 4 окна безъ оконницъ съ затворы желѣзными. (Всего на 1 руб. 5 алт.).

Въ *передней* сына его кн. Васильева кн. Михайловѣ *Полатѣ*, которая тѣхъ вышеписанныхъ спаленъ передъ проходными сѣнми: 4 окна съ затворы желѣзными. А передъ нею въ ево жъ кн. Михаиловѣ другой полатѣ: Въ дву рамехъ 2 образа Спасителева писаны по полотну. *Подволока* въ той полатѣ обита полотномъ и левкашена, а стѣны обиты досками, а по доскамъ кожами нѣмецкими позолочеными по счету 60 кожъ, 15 р., по 8 алт. 2 д. кожа. Въ ней же 10 оконъ съ оконницы стекляными и съ затворы желѣзными. А иныхъ нарядовъ и никакихъ животовъ нѣтъ.

На хорахъ, которые межъ столовой верхней и шатровой полатъ 82 кирпича аспидныхъ, 26 алт. 4 д. Кувшинецъ мѣдной 3 ал. 2 д. Подъ лѣсницею бочка бѣлаго желѣза.

Въ верхней *Крестовой* полатѣ: Образы: Животв. Крестъ рѣзной, Распятіе Г-дне, янтарной; Распятіе Г-дне, по правую сторону обр. Б-цы, а по лѣвую Іоанна Богослова. А подъ тѣми образы въ нижнемъ поясу въ иконостасѣ 8 образовъ Страстей Христо-

выхъ. Въ томъ же иконостасѣ около столбовъ обложено серебромъ гладкимъ, а по серебру накладныя травы серебряные жъ позолочены. Въ рамѣ жъ Отечество и Пр. Б-цы и апостоловъ и иныхъ святыхъ, писанъ по полотну. Въ 12 рамѣхъ черныхъ 12 Страстей Христовыхъ на камняхъ бѣлыхъ алебастровыхъ. Хоруговь писана по червчатой камкѣ золотомъ и серебромъ и розными краски, на одной сторонѣ написано Воскресеніе Христово, на другой Благовѣщеніе Б-цы, а посторонь Господскіе праздники.— А въ *подволокѣ* орелъ одноглавой рѣзной позолоченъ, изъ ногъ его на желѣзѣ лосевая голова дерев. съ рогами вызолочена, у ней 6 шандановъ желѣзныхъ золоченыхъ, а подъ головою и подъ шанданы яблоко нѣмецкое писано, цѣна 20 р. Въ дву рамехъ дерев. черныхъ, въ одной персоня ц. Ѳедора Ал. писана на полотнѣ, а въ другой свят. Никона П-рха сакосъ и амафоръ и полица и понагія нарѣзаны и наклеены розныхъ цвѣтовъ объярьми. У персонъ завѣсъ полосатой отласу китайского, ц. 3 р. Книга въ десть печать Кіевская о титлѣ вѣнца Христова, 2 р.—Евангеліе толковое, печ. Моск., 1 р. 16 ал. 4 д.—Кн. въ десть печатная оглавленіе Звѣзды пресвѣтлой 16 ал. 4 д.—Кн. писаная въ $^1/_2$ десть царскіе вопросы и соборные отвѣты о многоразличнѣхъ церковныхъ чинѣхъ 40 алт.—2 кн. Патерики кіевск. печ. по 2 р.— 5 кн. въ $^1/_2$ печ. кіев. Акафисты Богородичны и прочія спасительныя мольбы.—Акаѳистъ въ $^1/_8$ листа 6 ал. 4 д.—Кн. Алексиконъ въ $^1/_2$ кіев. печати.—Три фигуры нѣмецкихъ орѣховые, у нихъ въ срединахъ трубки стекляные, на нихъ по мишени мѣдной на мишеняхъ вырѣзаны слова нѣмецкіе а подъ трубками въ стеклянныхъ чашкахъ ртуть, цѣна по 5 р.

Въ кн. Васильевѣ и кн. Алексѣевѣ полатѣ, которая на переднемъ крыльцѣ передъ столовою верхнею большою полатою безъ сводовъ, а стоитъ подъ полотнянымъ шатромъ, а въ ней: столъ липовый столярной 5 алт.; столъ круглой складной 5 алт., 8 бочекъ желѣза бѣлаго. 12 стуловъ обиты кожами черными. 2 чашки оловяныхъ съ кровлями. Въ 9 окнахъ 9 окончинъ стекляныхъ, затворовъ нѣтъ. — Передъ тою жъ верхнею полатою въ верхней малой полатѣ обр. Сергіева видѣнія. Погребецъ обитъ желѣзомъ бѣлымъ, оправленъ желѣзомъ чернымъ въ немъ 3 скляницы порозжіе, ц. 3 алт. 2 д. Подъ верхними полаты въ другомъ поясу у переднего крыльца въ сѣняхъ у передніе полаты, на стѣнѣ и надъ дверьми да надъ сѣнными жъ дверьми въ деревян. рамѣхъ два образа Преображ. Спасова да Нерукотв. Обр. да Ангела Хра-

нителя. Въ сѣняхъ же у дву чюлановъ да у переходовъ, которыми ходятъ къ церкви, трои двери желѣзныя.—Въ тѣхъ же сѣняхъ въ дву окнахъ двѣ окончины стекляные, а лавки и полъ дощатые. Въ Передней Полатѣ въ рамехъ деревян. два образа Пр. Б-цы, писаны по полотнамъ.—Столъ, на немъ камень аспидной переломленъ въ 5 мѣстехъ. Въ трехъ окнахъ три окончины стекляныхъ большихъ. Лавки и мостъ дощатые, печь обращатая круглая. Вверху полаты деревянной рѣзной репей позолоченъ золотомъ листовымъ и краски разцвѣченъ.

Передъ тою полатою *Крестовая* Полата писана евангельскими притчи. Иконостасъ рѣзной золоченой въ немъ пять образовъ неокладныхъ, Спасовъ, Пр. Б-цы, Іоанна Предтечи, Арханг. Михаила и Гавріила. Передъ ними паликадило мѣдное небольшое о шти подсвѣшникахъ, ц. 2 р. Да въ иконостасѣ же рѣзномъ золоченомъ обр. Распятія Г-дня да Пр. Б-цы да Іоанна Богослова рѣзные; на Спасителевѣ образѣ вѣнецъ деревяной съ лучами золоченъ сусальнымъ золотомъ, а на Пр. Б-цѣ и на Богословѣ вѣнцы серебряные съ лучами жъ позолочены. Передъ тѣми образы ломпада мѣдная позолочена изъ золотыхъ ц. 1 р.—Да половина завѣса тафты красной на кольцахъ красныхъ мѣдныхъ. Да паликадило жъ небольшое мѣдное о шти подсвѣшникахъ, вѣсу 15 ф., 2 р. Въ той же полатѣ въ верху *репей* деревянной большой рѣзной съ лучами золоченъ мѣсты и розцвѣченъ краски, около репья въ лучахъ 12 мѣсяцовъ рѣзныхъ. Изъ репья рука деревянная, а въ ней голова буйловая деревян. рѣзная золочена сусальнымъ золотомъ. У ней 6 подсвѣшниковъ мѣдныхъ золочены сусальнымъ же золотомъ, у подсвѣчниковъ снизу на проволокѣ пять репьевъ розныхъ восковыхъ прикрыты розными жъ краски; а въ срединахъ тѣхъ репьевъ восковые винограды, а на репьяхъ 5 птичекъ деревянныхъ, цѣна паликадилу 20 р.—Паликадило жъ мѣдное небольшое о шти подсвѣчникахъ, вѣсу 15 ф. 2 р.—Въ трехъ мѣстѣхъ три шандана стѣнныхъ мѣдныхъ нѣмецкой работы два полужены, одно нелужено, 3 яблока стекляныхъ небольшихъ на нѣмецкихъ лентахъ. Персоня Іоакима П-рха. Въ той же полатѣ 7 оконъ, [въ нихъ 7 оконницъ стекляныхъ большихъ, въ нихъ многіе стекла нѣмецкіе цвѣтные. Столъ раздвижной доски чинаровые, кругомъ верхніе доски опушка дерев. прикрыта сусальнымъ золотомъ; станокъ и ноги рѣзныя прикрыты сусальнымъ же золотомъ; подъ столомъ на липовыхъ доскахъ сдѣлано мѣсто, а на немъ поставленъ левъ прикрытъ вохрою, 8 р. Кресла дерев. при-

крыты краснымъ сукномъ съ бахромою, 1 р.; 13 стуловъ дерев. обиты кожами нѣмецкими подержаны, по полтинѣ. Шаѳъ нѣмецкій дубовой прикрытъ орѣхомъ 50 р., въ немъ (стеклянная посуда: братины, чашки, кубки, рюмки, четвертины и пр.). Печь круглая ценинная. (Всего на 103 р. 24 ал. 2 д.).

Въ *Столовой* нижней писаной полатѣ въ иконостасехъ въ 4 поясахъ 18 образовъ неокладныхъ и въ томъ числѣ сверху въ первомъ поясу 5 обр. Страстей Христовыхъ, въ 2 поясу 5 обр. Деисусовъ, въ 3 поясу обр. Б-цы Одегитрія, по правую сторону царя Авенира, по лѣвую царя Іоасафа; въ 4 поясу обр. Спасовъ, по правую сторону обр. Б-цы Боголюбской да 4 обр. Мчнцъ Ѳеодосіи, Маріи, Евдокѣи, Екатерины; а по другую сторону обр. на одной цкѣ Алексѣя Митр., Сергія Чуд., образы жъ Василія Архкирскаго да Мчнцъ Ирины, Евдокѣи, Софіи, Наталіи, Марѳы. Передъ ними 3 лампады мѣдныя на чѣпяхъ вызолочены. 3 образа въ рамехъ писаны на холстахъ: Спасовъ, царя Константина, благов. кн. Владиміра. Надъ дверьми, которые изъ столовые полаты въ Спальню, которая позади полатъ на площадку, въ шпренгилѣ обр. Ангела Хранителя. Полата вся писана изъ библіи притчи. Посрединѣ Полаты вверху репей рѣзной съ лучами, мѣсты золоченъ сусальнымъ золотомъ и разцвѣченъ красками розными; изъ репья кольцо желѣзное, а въ кольцѣ на желѣзѣ паникадило мѣдное небольшое о 6 подсвѣшникахъ 4 р.; да яблоко стекляное на лентахъ. Столъ роздвижной дубовой станокъ и столбы рѣзные 3 р. — Двѣ лавки обиты краснымъ сукномъ. Двѣ скамьи обиты краснымъ же сукномъ. Шафъ липовой столярной о 4 створехъ прикрытъ черною краскою 5 р.—3 шкатунки. Шкатуна большая. Кресла обиты сукномъ, а на сукнѣ шито шелками розными. Два шандана стѣнныхъ мѣдныхъ прикрыты оловомъ, 40 алт. Шесть оконъ въ нихъ 6 оконницъ стекольчатые, въ нихъ по 5 стеколъ, цвѣтныхъ; окна съ затворы желѣзными. Три ставня съ окончинами слюдяными, а ставни обиты сукномъ краснымъ. (Всего на 25 р. 15 алт.).

Въ Нижней *Казенной* Полатѣ; Образы (опись). Святцы въ рамехъ печатаны на бѣломъ отласѣ. Книги (между прочимъ): писменая Юрья Сербенина, 10 денегъ; Родословная; артикульная. Да животовъ: (шапки, колпакъ, шляпы, рукавъ, рукавицы, кафтанъ, шубы, озямъ, зипунъ, терлики, *бѣшметъ*, емурлукъ, тѣлогрѣи, ковры, завѣсы и т. п.; шпалеры (см. стр. 124). *Чертежъ Европинъ* на холстинѣ 16 алт. 4 д. Въ ящикѣ въ дву фунтахъ

мыла семь брусковъ длинныхъ, 17 круглыхъ, 10 зубочистокъ, и уховертковъ костяныхъ. Чернилица да песочница деревяные черные да репей съ лучами, а въ немъ крестъ да слова. (Всего на 3554 р. 11 алт. ½ д.).

Въ кн. Васильевѣ *Спальнѣ*, которая къ людскимъ хоромамъ на площадкѣ: Образы Спасителевъ, Б-цы въ рамехъ, писаны на полотнѣ, да на дскахъ образы Нерукотворенный, Б-цы; 3 образа Спаса, Б-цы, Предтечи литы на камнѣ алебастровомъ въ рамехъ, образъ Б-цы Одигитр. писанъ на полотнѣ. Потолокъ накатной укрытъ полотномъ, а по полотну писаны *12 мѣсяцовъ съ планеты.* Столъ небольшой липовой покрытъ сукномъ краснымъ. Шкатуна, коробья съ сахаромъ. Коробья съ лекарствомъ. Доски шахматные костяные въ суконномъ мѣшкѣ, мѣшокъ красной суконной съ бахромою, да шахматы, ц. 4 р. Доски простые тавлейные нарѣзаны костьми съ тавлеи дерев. нѣмецкими 4 р.—3 стула обиты кожею черною. Скамья обита сукномъ краснымъ. Въ горшечкѣ ценинномъ сахаръ травы лавендаловы. Братина стекляная, а въ ней ягоды варены въ сахарѣ. Ящикъ небольшой худой, а въ немъ ящикъ липовой, въ ящикѣ гребень да гребенка черепаховые, 5 гребенокъ рѣдкихъ.—Гребенка да гребень складные небольшіе; гребень прорѣзной да простой, да гребенка дерев. китайская; три щетки, одна въ деревѣ. Въ коробочкѣ 3 мыла круглыхъ нѣмецкихъ. Персона кн. В. Голицына.—Въ той же спальнѣ 5 оконъ, въ нихъ 5 окончинъ стекляныхъ. Пòлы полатошные холщевые. Печь круглая ценинная. (Всего кромѣ образовъ, на 26 р. 13 алт.).

Въ его жъ кн. Васильевѣ другой *Спальнѣ* нижней писаной Полатѣ: Образы: Спасовъ въ иконостасѣ на розныхъ объярехъ за слюдою, цѣна затвору слюденому 15 руб. Передъ нимъ лампада мѣдная вызолочена на чепяхъ, ц. рубль. Надъ тремя дверми образы жъ 2 Богородничныхъ, 3-й св. Апост. Петра и Павла писаны на холстахъ въ рамехъ; да обр. Спасовъ писанъ на стеклѣ со святители и мученики; обр. Рождества Х-ва литъ и чеканенъ по мѣди и посеребренъ. Въ рамѣ золоченомъ Персона ц. Ѳеодора Ал., писанъ на холстахъ, передъ нимъ на снуру шелковомъ коруна слюденая за стекломъ, коронѣ цѣна полтина. Три листа за стеклы нѣмецкихъ въ рамехъ 25 алт. Ношникъ да шанданъ стѣнной чеканной мѣдной, у него 2 подсвѣчника, 4 р. Деревянной воронъ заморской оклеенъ перьемъ, 6 алт. 4 д. Въ той же полатѣ въ *сводѣ* репей съ лучами золоченъ мѣсты золотомъ и серебромъ сусальнымъ и розцвѣченъ розными краски; въ репьѣ кольцо же-

лѣзное: изъ кольца на желѣзѣ паликадило мѣдное; у него 7 шандановъ, ц. 3 р. Въ углу, гдѣ была кровать, обито возлѣ стѣны по доскамъ сукномъ краснымъ и отъ тепла то сукно потемнѣло. Столъ доска дубовая на ногахъ точеныхъ съ наугольниками рѣзными 3 р. Клесла обиты бархатомъ лимоннымъ ветхъ съ бахрамою и съ гвозди мѣдными 1 р. 16 ал. 4 д.—11 стуловъ обиты нѣмецкими кожами золотными серебряными травчатыми, на нихъ 4 подушки нѣмецкіе. цвѣтные, 15 р. Два завѣса стамедные красные. Скрына, а въ ней вдвижныхъ 8 ящиковъ съ замки глездуны, снизу въ первомъ ящикѣ оптека, а въ немъ всякое лекарство.— Шафъ дубовой съ лица наклеенъ деревомъ орѣхомъ, 50 р.; а въ немъ 2 стокана цвѣтныхъ красками цвѣчены, 5 алт.;—10 достокановъ каменныхъ по аспиженыхъ, 1 р.; достаканъ такой же съ кровлею 5 алт. 2 шандана каменныхъ аспиженыхъ. Скляница небольшая, а въ ней лекарство. Да въ сундукѣ дубовомъ: Книга печатная о Варламѣ и Іосафѣ царевичѣ, по обрѣзу золочена, 1 р.; 25 мѣстъ красного сургучу; трость, а на ней рожечикъ оправленъ серебромъ; подсвѣчникъ строченъ пряденымъ золотомъ по зеленому гзу. Опахало перье нѣмецкое цвѣтное, а въ немъ у черена стекло, черенъ деревян. писанъ краскою, отъ зеркала на черену обложено объярью серебреною. Перо съ шляпы черное нѣмецкое. Книга землемѣрная нѣмецкая 2 р. Кутасъ весь шелковой цвѣтной, кость съ золотомъ. Наволока съ изголовья миткалинная съ круживомъ нѣмецкимъ и съ ленты розныхъ цвѣтовъ. Стѣнной *пиногоръ* шитъ по отласу алому волоченымъ золотомъ и серебромъ подложенъ объярью зеленою, обшитъ голуномъ серебренымъ, 3 р. Гребень черепаховой съ одного конца обложенъ серебромъ съ кольцомъ серебренымъ. Всего той спальни кромѣ иконъ на 149 р. 12 алтынъ.

Въ писаной кн. Васильевы жены кн. Авдотьи въ *спальнѣ:* Иконостасъ столярной писанъ красками, а въ немъ крестъ мѣдной литой, на немъ Распятіе Г-дне Да образы: Богоявленія, Вознесенія, Б-цы Владимірскія, Благовѣщенія, Воскресеніе, Іоанна Богослова: Образъ: Благовѣщеніе и Владимірскія Б-цы и Введеніе, а на другой сторонѣ Усѣкновеніе Главы Предтечи рѣзаны по бѣлой кости; Тихвинскіе Б-цы, Знаменіе Б-цы, Сергіево видѣніе;—всѣ (10 образовъ) въ окладахъ серебр. золоч.—Образы неокладные: на кипарисѣ рѣзномъ Воскресеніе Х-во и иныхъ святыхъ. Образъ въ рамехъ Живоносного Источника. Обр. Страсти Г-дни, на полотнѣ въ рамехъ. Ковчегъ животворящему кресту въ рамехъ,

рамы золочены; Б-цы Влад.;—Б-цы Умиленія,—Б-цы Знаменія рѣзанъ на кости,—Алексѣя Митр., Алексѣя Человѣка Божія. Въ складняхъ обложеныхъ серебромъ обр. Николы Чуд. и иныхъ чудотворцевъ. Кн. Михаила Чернигов. и иныхъ. Три кіоты съ створами обиты кожами красными окрѣплено желѣзомъ, на створехъ писаны образы розныхъ святыхъ, о срединѣ образовъ нѣтъ. Обр. св. Муч. Мины.—Въ срединѣ Полаты въ сводѣхъ репей дерев. рѣзной розцвѣченъ розными краски; отъ репья на дву звенахъ желѣзныхъ паликадило мѣдное, въ немъ 12 подсвѣчниковъ 4 р. Рукомойникъ оловяной стѣнной съ кровлею мѣдною 1 руб. Два шандана стѣнныхъ мѣдныхъ полуженыхъ 2 р. Въ стѣнѣ поставецъ, а въ немъ стеклянная посуда. Два стула. Потрахель камка зеленая. Вѣски мѣдные. (Всего на 8 р. 2 ал. 4 д.).

Въ еѣ жъ кн. Авдотьи *передней* полатѣ образы: Распятіе со Апостольскими проповѣдьми, писанъ на полотнѣ въ рамехъ дерев. черныхъ. Два обр. Богородичны писаны по полотнамъ въ такихъ же рамехъ. Въ той же полатѣ въ стѣнахъ три поставца съ затворы дерев., писано на затворехъ розными краски, порозжи. Въ полатѣ 3 окна, въ нихъ 3 окончины стекляныхъ, мѣсты стеклы цвѣтные, у дву по 8 мѣстъ, а у 3-и 6 мѣстъ попорчено. А животовъ въ ней никакихъ нѣтъ.

Передъ переднею Сѣни, а передъ сѣнми заднее крыльцо каменное; на крыльцѣ надъ дверьми образъ Сергіева Видѣнія въ кіотѣ неокладной. Да позадь кн. Васильевы спальни къ людскимъ хоромамъ въ черныхъ дерев. рамехъ писаны на полотнѣ образы Спасовъ, Богородиченъ, Предтечи да Арханг. Михаила и Гавріила.—Передъ сѣнми кн. Алексѣева *спальня*, а въ ней въ дерев. черныхъ рамехъ писанъ на полотнѣ образъ Спасовъ. Въ рамѣ на мѣдной дскѣ образъ Распятія Г-ня.—Въ рамехъ рѣзныхъ позолоченыхъ обр. Пр. Б-цы.—Да на полотнѣ жъ въ рамехъ золоченыхъ 2 образа Спасовъ, Богородиченъ.—Да въ дерев. рамѣ писанъ на полотнѣ образъ: Премудрость созда себѣ храмъ.—Столъ доска чинаровая, ноги рѣзные золочены 6 р.—Зеркало въ черныхъ рамехъ 8 р. Кресла обиты бархатомъ червчатымъ бахрама шелковая съ гвоздми мѣдными золочеными; 13 стуловъ, къ тѣмъ стуломъ 6 подушекъ шитыхъ, въ нихъ шерсть. Часы боевые съ гирями свинцовыми 10 р. Арганы 120 р.—Клѣвикорты 3 р. Волосы накладные 3 р. Фонарь стекляной въ мѣдномъ станку. Кровать походная дерев. ремни обшиты сукномъ краснымъ 2 р. Доски шахматные чинаровы.—Въ ней же репей въ сводѣ деревяной рѣз-

ной золоченъ и росцвѣчонъ розными краски, отъ репья въ дву звенехъ желѣзныхъ паликадило мѣдное, въ немъ 12 подсвѣчниковъ 4 р. Шаѳъ черной 1 р. Два ковра персидскихъ 10 р. Сундукъ дубовой 1 р. Ножикъ. Трость, на ней вверху кость, а съ низу оковецъ мѣдной 20 алт.—У той же кн. Алексѣевѣ спальни *мыльня*, а въ ней обито тесомъ, въ ней три окна, окончины стекляные съ цвѣтными стеклы. Возлѣ той мыльни казенная полата, кн. Васильевы жены кн. Авдотьи, а въ ней образы (и между другими разными вещами): Ставъ писаной деревяной, а въ немъ 12 ложекъ корельчатыхъ, 20 алт. Ящикъ съ страментами 16 алт. 4 д. Шкатунка о дву замкахъ нѣмецкая оклеена усомъ китовымъ, а въ ней 10 ящиковъ съ лица золочены и писаны личины. Шкатунка съ костьми, а въ ней 5 ящиковъ.

Возлѣ той кн. Авдотьины казенной полаты, полата жъ, а въ ней жили *богодѣльные нищіе*, въ ней два окна съ оконницы стекляными и съ затворы желѣзными. А выше той казенные полаты, въ еѣ жъ кн. Авдотьинѣ другой казенной полатѣ, гдѣ овощи: Образы (опись). 4 коробьи съ постилами и сахарами и съ коврижки. Постила большая чернишная; коробка небольшая съ сахарами ряжеными. Въ 32 *ставняхъ* да въ ящикѣ розные постилы, за ставень по 6 д.

Всякая рознь: Два ангела между ними младенецъ писаны на полотнѣ. 9 листовъ нѣмецкихъ землемѣрныхъ въ рамехъ 30 алт. Доска столовая деревян. писаная. Столъ аспидной съ ногами. Голова оленья деревян., кругъ ее травы рѣзные золочены, 1 р. Личина человѣчья писана на полотнѣ 3 алт. 2 д. Кровать столярная рѣзная съ верхомъ, по ней и по верху травы рѣзные писаны золотомъ и съ краски. Двои двери полатные писаны розными краски и золотомъ по 40 алт. дверь. Медвѣдно бѣлое 1 р. 16 алт. 4 д. Арганы худые. Столярной снасти струговъ и дорожниковъ и долотъ 28 мѣстъ.—6 клѣтокъ попугаечьихъ да клѣтка птичья 20 алт.—Погребецъ обитъ кожею нерповою, окрѣпленъ желѣзомъ 16 алт. 4 д. Раковина морская 10 алт.; 16 перей орловыхъ бѣлыхъ; 6 шпленгерей дерев. рѣзныхъ, 3 золочены, 3 писаны разными краски.

На томъ же ихъ кн. Васильевѣ и кн. Алексѣевѣ дворѣ полатъ, въ которыхъ жили люди ихъ: 1) подъ крестовою полатою жены ево кн. Вас. кн. Овдотьи. 2) Подъ еѣ жъ кн. Овдотьи заднимъ крыльцомъ полата. 3) Подъ столовою полатою кн. Алексѣя подклѣтъ. 4) Подъ мыльнею ихъ подклѣтъ. 5) Подъ богадѣльнею

подклѣтъ же. 6) Возлѣ запаснаго теплаго погреба басманная полата да поварня, а отъ поварни подклѣты жъ. 7) Мастерская полата, а подъ нею подклѣтъ жъ. 8) Отъ поварни жъ въ проѣздѣ поварня жъ. 9) Передъ передними сѣнми подклѣтъ жъ. Да противъ передняго крыльца подъ церковными переходы двѣ полаты. У воротъ къ церкви 2 полаты на жилыхъ подклѣтахъ.—А по другую сторону воротъ ихъ же полаты оружейная да конюшенная да люцкая полата, а подъ ними конюшня да коретная полата жъ.

У того жъ ихъ кн. В. и кн. А. двора ворота каменные, а въ нихъ щиты деревянные. Надъ *вороты* жилая полатка, а на полаткѣ *шатеръ* каменной же прикрытъ черепицею. На шатрѣ (въ) желѣзномъ прорѣзномъ въ прапорѣ человѣкъ на конѣ. Кругъ того шатра съ четырехъ сторонъ въ одномъ во дворѣ отъ полатъ *стрѣла* да шахматъ штигранной, а отъ улицы *шестеперъ* да крыло деревянные.

Въ розныхъ мѣстахъ сыскано: Сундукъ кипарисной ц. 3 р.; 8 скатертей браныхъ 4 р. Наволочка подушечная застѣнокъ шитъ 3 алт. 2 д.—Сурна желѣзная бѣлая. Два подблюдника оловянныхъ. Кувшинъ мурамленой. Коробья волоцкая ломаная въ ней бочечка деревянная крашеная съ тискомъ оловяннымъ да 3 братинки да 2 ставчика да 2 сулейки. Трость съ кинжаломъ на верху накладка желѣзная. Два пиногора стѣнныхъ. Полазъ. Шкатуна прикрыта слюдою ветха, окрѣплена желѣзомъ. Двѣ повязки женскихъ тафты алые. Труба ратная вороненая мѣдная съ снуромъ гарусным. Пологъ кисейной. Въ связкѣ 12 листовъ нѣмецкихъ, по 4 денги листъ. Коробья колмогорская кованая ц. 1 р. Подголовошная доска обита войлокомъ сѣрымъ, а по войлоку прикрыто тафтою рудожелтою. Доска деревянная пряничная рѣзная. Стокъ вощаной. Стольчакъ зеленой съ замкомъ нутренымъ обитъ бѣлымъ желѣзомъ. Кровельныхъ желѣзныхъ 1760 досокъ, вѣсу 218 пудъ, по 23 алт. по 2 д. пудъ. Чаша каповая, полтина. Братина корельчатая 5 алт.— Три поддона щипцовыхъ мѣдныхъ 3 алт.—Подсвѣчникъ стекляной 3 алт. 2 д. Кувшинецъ ценинной 10 д. Монастырекъ (серебр.), а въ немъ двѣ ложки да араматикъ, ножъ да вилки да зубочистка, вѣсу въ немъ 40 зол., 3 р. 16 алт. 4 д.

Дворы помѣщиковъ.

1718 г. мая 14, в. государь указалъ въ Московскомъ уѣздѣ въ Сосенскомъ стану вотчину *Аврама Лопухина*, село *Ясенево*,

которое дано было изъ дворцовыхъ волостей, отписать на себя в. г. и приписать къ дворцовымъ волостямъ и вѣдать въ Дворцовой Походной Канцеляріи. Въ селѣ: церковь во имя Знаменія Б-цы деревянная объ одной главѣ, ветха, иконы мѣсные и деисусы стариннаго письма...

Дворъ вотчинниковъ длиннику 49 саж. съ третьею, поперечнику 46 саж. безъ трети, огороженъ заборомъ. На томъ дворѣ хоромнаго деревяннаго изъ сосноваго и елеваго лѣсу строенія: противъ воротъ свѣтлицы въ вышину о дву жильяхъ, длиною на 12 саж. съ полтретью; поперегъ на 6 саж. съ третью, трехъ аршинныхъ саженъ. При тѣхъ свѣтлицахъ *переднее крыльцо* рубленой рундукъ на три всхода, крытъ на столбахъ тесомъ. А отъ крыльца по правую сторону въ нижнемъ жильѣ *свѣтлица передняя*, въ ней красныхъ два окна, окончины стеклянные да два окна волоковыхъ. *Другая* наугольная, въ ней красныхъ 11 оконъ съ окончины стеклянными росписными въ дубовыхъ рамахъ; въ ней столъ липовой роздвижной мѣрою 6 аршинъ безъ четверти. Третья *спальная* въ ней подбито полотномъ и выбѣлено; въ ней же два окна красныхъ окончины стеклянные, столъ липовой столярной съ ящикомъ, въ $1^1/_2$ арш. У той свѣтлицы двои двери выписаны по столярному красками. Двѣ свѣтлицы задніе, въ одной пять оконъ, въ другой два окна красныхъ, въ нихъ 6 окончинъ стеклянныхъ ветхихъ. Въ свѣтлицѣ жъ столъ липовой въ 3 арш. съ четью; два поставца липовые бѣлые съ уступцомъ, съ затворами, у нихъ замки нутряные. Противъ тѣхъ жилыхъ свѣтлицъ *сѣни передніе* проходные разгорожены вдоль, потолокъ подбитъ тесомъ, да черезъ тѣ передніе сѣни наугольная одна свѣтлица, въ ней 4 окна, окончины стеклянные ветхіе, да два окошка волоковыхъ. Въ тѣхъ же сѣняхъ нужникъ, противъ его рундукъ рубленой съ периломъ; отъ него лѣстница всходная до верхняго жилья, тетива забрана и подбито тесомъ; кругъ творила забрано гудками съ трехъ сторонъ. Въ *заднихъ сѣняхъ* чуланъ да нужникъ забраны тесомъ въ стоймикъ. *Крыльцо заднее* къ саду на одинъ всходъ, покрыто дранью отъ сѣней на одну сторону. И въ тѣхъ свѣтлицахъ и въ сѣняхъ и на крыльцахъ лавки съ опушками полы дощатые; двери на желѣзныхъ крючьяхъ, съ чепи и съ пробои. Въ верхнемъ жильѣ свѣтлица небольшая наугольная, внутри потолокъ и стѣны подбиты полотномъ и подмазаны левкасомъ, въ ней 8 оконъ большихъ, окончины слюденые, у оконъ косяки, налишники столярные, налишники бѣлые, а косяки росписаны кра-

сками; двери столярныя расписныя красками жъ; петли желѣзныя рѣзныя луженыя прибиты по красному сукну, замокъ нутреной глездунъ. Въ ней святыхъ иконъ 12 образовъ, да образъ апостола Петра каменной алебастровой рѣзной. Въ ней же столъ дубовой осмигранной мѣрою длины полчетверта аршина. Другой столъ липовой небольшой столярной съ ящикомъ. Противъ той свѣтлицы другая свѣтлица наугольная, въ ней большихъ 10 оконъ, оконницы стеклянные ветхи, лавки съ опушками. А въ обѣихъ полы дощатые. А печей во всѣхъ тѣхъ помянутыхъ свѣтлицахъ нѣтъ. Да промежъ тѣхъ свѣтлицъ верхніе сѣни большіе, *что называютъ чердаки*, съ лица отъ воротъ забраны по окна тесомъ; между ими брусья въ косякъ, а по другую сторону отъ саду рублены облые бревна въ скобель; въ нихъ полъ и лавки дощатые; потолокъ по бревенчатымъ связямъ насланъ тесомъ. Въ сѣняхъ два чулана да нужникъ, рубленые въ замокъ. У всѣхъ дверей крюки и петли, чепи и пробои желѣзные. Изъ тѣхъ сѣней отъ рубленаго рундука на самой верхъ лѣстница забрано и подбито тесомъ. Крыты тѣ хоромы подъ одну кровлю тесомъ по скалѣ на четыре спуска; вверху сдѣланы слухи на три стороны.

При тѣхъ хоромахъ мыльня въ саду съ сѣнми, въ ней два окна красные, окончены слюденые ветхіе. Въ сѣняхъ одно окно. Та мыльня крыта по скалѣ дранью и съ сѣнми подъ одну крышку на четыре спуска.

На томъ же дворѣ особые двѣ свѣтлицы *отхожіе*, промежъ ими сѣни въ нихъ три святыя иконы, въ одной свѣтлицѣ печь муравленая, пять оконъ красныхъ, въ нихъ 4 окончины слюденыхъ; въ другой свѣтлицѣ 3 окна красныхъ, въ нихъ окончины слюденые жъ ветхіе. Въ одной свѣтлицѣ столъ столярный липовой, въ другой два стола сосновыхъ, пять скамей елевыхъ, въ нихъ лавки съ опушками; въ промежныхъ сѣняхъ лавки съ опушками жъ. Въ тѣхъ сѣняхъ чуланъ рубленый въ замокъ, да нужникъ. У свѣтлицъ и у сѣней и у чулана и у нужника двери на крючьяхъ желѣзныхъ; а тѣ свѣтлицы съ сѣнми крыты по скалѣ, дранью. *Поварня*, при ней двѣ *избы приспѣшныя* съ сѣнми крыты дранью жъ. Сарай пивоваренной; погребъ да ледникъ, надъ ними напогребица, на той напогребицѣ чуланъ, въ немъ большое блюдо деревянное зборное. Да въ напогребицѣ жъ образъ Николая Чудотворца въ окладѣ, окладъ и вѣнецъ серебряные и вызолочены, 7 бочекъ дубовыхъ порозжихъ, да три тчана пивныхъ ветхихъ; у чулана двери на крючьяхъ желѣзныхъ; у напогребицы двери

рѣшетчатыя на желѣзныхъ же петляхъ, а та напогребица крыта дранью.

Ворота передніе рубленые, брущатые, круглые, о четырехъ затворахъ на желѣзныхъ крючьяхъ большихъ, у нихъ одинъ засовъ желѣзный. *На воротѣхъ чердакъ* брущатой съ красными окны; около чердака перила съ балясы точеными; тотъ чердакъ крытъ по скалѣ тесомъ.

Конюшня, въ ней 9 стоилъ, двери створчатыя, на крючьяхъ желѣзныхъ. Изба прикащикова, передъ нею сѣни рубленые, на нихъ чердакъ рубленъ. Изба конюшенная, предъ нею сѣни рубленые, крыты дранью; въ ней живетъ конюхъ. Двѣ житницы для клажи хлѣбной, крыты по скалѣ дранью, межъ ими ворота створчатые на Остоженной дворъ, крыты тесомъ, ветхи. Дворъ скотной, мѣрою длиннику 25, поперегъ 15 саж., на немъ строенія: изба пустая для птицъ; другая изба въ ней живетъ скотникъ. А при той избѣ сѣни и хлѣвы и сараи покрыты соломою. На томъ скотномъ дворѣ птицъ: гусей старыхъ 3, молодыхъ 15, старая утка одна, молодыхъ 14, индѣекъ старыхъ 3, молодыхъ 12. Дворъ Остоженной, въ длину 22 саж., поперегъ 17 саж., на немъ строенія: 2 анбара покрыты соломою. Въ томъ же селѣ передъ помѣщиковымъ дворомъ на улицѣ 3 анбара, передъ ними мосты и перилы ветхи; тѣ анбары покрыты по скалѣ дранью.

Да въ томъ же селѣ около помѣщикова двора съ дву сторонъ садъ огороженъ заборникомъ и гудками, а съ поля плетнемъ, а въ немъ мѣрою $3^1/_2$ десятины. Въ немъ яблоней старыхъ 660 здоровыхъ, засохло 55, да здоровыхъ жъ прививочныхъ молодыхъ дву и трехъ лѣтъ 715, да прошлогоднихъ прививковъ 300, да нынѣшняго году привитого черенья принялось 180. Грушъ старыхъ 20, сливъ 430, вишенъ 700, крыжу 10 грядъ, по 10 саж.; смородины красной 10 грядъ; цвѣтникъ небольшой съ четырехъ сторонъ обсаженъ красною смородиною. Въ томъ же саду анбаръ для збору яблокъ покрытъ дранью... Другой садъ прикащичей, въ немъ 66 яблоней, 60 прививковъ, 150 сливъ... Да въ помѣщиковѣ саду два пруда копаные да бесѣдка деревянная шатровая крыта дранью. Да передъ воротами прудъ копаной же, да на источникѣ межъ крестьянскихъ дворовъ и ниже два пруда, а въ тѣхъ прудахъ тина, а рыба по опыту караси и то малое число... Къ тому жъ селу березовыхъ рощей. 1) первая позадь Остоженнаго двора подлѣ гуменъ полдесятины съ полуосминникомъ; 2) вторая Акинино на суходолѣ 14 десятинъ; 3) Подкаменная на суходолѣ $4^1/_2$ десят.;

4) Таратино на рѣчкѣ Обитцѣ $34^1/_2$ десят.; 5) Спичина на суходолѣ 5 десят.; 6) на пустоши Захаровой 10 д. Да запущено въ рощи жъ изъ крестьянской пашни всякаго лѣсу 25 десятинъ.

Изъ помянутаго дому бывшаго помѣщика Лопухина вывезъ дворцовой Коломенской волости прикащикъ Семенъ Чепелевъ къ себѣ въ село Коломенское: 6 стуловъ витые обиты кожею простою, 25 листовъ печатныхъ фряжскихъ большихъ и среднихъ; шкапъ липовой крашенъ орѣхомъ о дву затворахъ съ нутрянымъ замкомъ, вышиною 3 арш. безъ четверти, ширины $2^1/_4$ арш.; отъ дву окошекъ красныхъ завѣсъ стамедной зеленой, да съ лавокъ полавошники краснаго сукна съ зеленымъ ветхіе; да шесть листовъ фряжскихъ въ рамахъ; перину со изголовьемъ пуховые наволоки оленьи, другую перину наволока крашенинная ветхая, два изголовья наволоки бѣлые, завѣсъ стамедной зеленой длины 6 арш., поперегъ полтретья аршина; одѣяло мѣхъ песцовой крыто камкою темнозеленою ветхо, опушено объярью и камкою; другое одѣяло выбойчатое холодное ветхое, 4 войлока обшиты крашенинною выбойкою, кроват столярную розборную и съ верхомъ росписана красками, три завѣса дверные выбойчатые крашенинные. Да изъ верхней свѣтлицы 12 стуловъ липовыхъ столярныхъ; ящикъ липовой окованъ желѣзомъ, мѣрою аршинъ 2 верш., въ немъ бѣлья: 6 наволокъ постельныхъ, 3 простыни такіе же, наволока съ круживомъ съ изголовья, 6 скатертей браныхъ, двѣ скатерти шахматныхъ браные жъ, 15 салфетокъ браныхъ, 3 подушечки малыхъ.

1720 г. мая 11, велѣно приписать къ дому его царскаго величества данные Автамону Иванову дворцовые волости и села и вѣдать по прежнему въ Дворцовой Канцеляріи: Коширскаго уѣзда въ селѣ Иванковѣ дворъ помѣщиковъ (думнаго дьяка Автамона Иванова), подъ нимъ земли длиннику 46 сажень, поперечнику 28 саж. На дворѣ *хоромы* деревянные, елевые, а въ нихъ шесть жилей срублены одною связью въ уголъ, мшеные; мѣрою они въ длину 13 саж. безъ локтя, поперегъ 8 саж. безъ локтя жъ; къ нимъ два рундука всходные брущатые; а порознь мѣрою въ томъ числѣ, 4 свѣтлицы длиною по полчетверты, поперегъ по 3 саж. съ локтемъ; двѣ средніе въ длину по 4 саж. съ локтемъ; вышина въ нихъ отъ полу до потолоку по 4 арш. съ четвертью. Въ тѣхъ хоромахъ три печи обращатыя ценинные, въ томъ числѣ двѣ на *опечкахъ* деревянныхъ, третья на *подшкахъ* (sic) обращатыхъ. Въ

тѣхъ хоромахъ чуланъ да два поставца дощаные; лавки съ опушками; къ хоромамъ два нужника прирубные. На тѣхъ хоромахъ *чердакъ* съ перерубомъ двойной, срубленъ въ уголъ же, мшеной, мѣрою въ длину 7 саж. съ локтемъ, поперегъ 3 саж. съ локтемъ; вышина противъ нижнихъ. Въ нихъ 32 окошка красные, въ косекахъ 23 окончины стеклянныхъ, ветхи, и во многихъ мѣстахъ отъ погоды стекла вывалились. Двери на подставахъ, а въ окнахъ затворки на крючьехъ. Изъ нижнихъ хоромъ въ верхніе ходъ по круглой лѣстницѣ. При тѣхъ же хоромахъ *баня съ прибанникомъ* бѣлая, мѣрою полпяты сажени, поперегъ трехъ сажень съ локтемъ, срублена въ уголъ; полъ и потолокъ дощатые, въ ней вышины отъ полу до потолоку 4 арш.; 2 окошка красныхъ, окончины стеклянныя, двои двери на крючьехъ; полокъ на трехъ ступеняхъ, печь кирпичная. Передъ банникомъ сѣни съ дву сторонъ въ брусьяхъ забраны косеками; изъ сѣней къ хоромамъ *переходы* съ одной стороны забрано гудками, а на тѣхъ хоромахъ и на банѣ кровли шатровыя на четыре ската крыты тесомъ съ скалою; подъ спусками около хоромъ подбито тесомъ; а кровли всѣ ветхи. При тѣхъ хоромахъ *изба приспѣшная*, мѣрою съ угломъ въ длину и поперегъ четырехъ сажень; въ ней полъ и потолокъ дощатые, три окошка красныхъ двѣ окончины стеклянныхъ, печь на опечкѣ двойная; къ ней же прирублена поварня въ длину 5-ти саж., поперегъ 4-хъ саж., въ ней очагъ съ обрубомъ деревяннымъ, на очагѣ тоганъ чугунной мѣрою 4 арш., поперегъ поларшина. Та изба и поварня крыты дранью на 4 ската. Трои двери на петляхъ съ скобами. Подлѣ того двора по правую сторону дворъ конюшенной, подъ нимъ земли длиннику 31 саж., поперечнику 34 саж. На томъ дворѣ хоромнаго строенія у воротъ *изба земская*, мѣрою и съ углами 4 саж., въ ней полъ и потолокъ дощатые, печь кирпичная; при ней сѣни рублены въ лапу, въ сѣняхъ чуланъ досчатой; покрыты дранью на два ската. Двѣ избы конюшенныя, а мѣрою одна въ длину съ углами 3 саж., въ ней полъ и потолокъ дощатые, три окошка красныхъ, поставецъ дощатой, окончина одна стеклянная, печь кирпичная. Противъ той же другая изба мѣрою въ длину и поперегъ и съ углами 4 саж.... Промежъ тѣхъ избъ сѣни съ одной стороны забраны въ косякъ, съ другой стороны половинчатыми бревнами; въ сѣняхъ чуланъ дощатой, крыльцо о дву всходахъ, нужникъ, позади избы... Крыты тѣ избы дранью. По другую сторону воротъ житница срублена въ уголъ, въ ней 5 закромовъ. Подлѣ той житницы два погреба каменные, надъ ними

двѣ напогребицы мѣрою получетверты саж. Та житница и погребицы крыты соломою. На томъ же дворѣ съ одну сторону сарай конюшенной въ заборахъ, по другую сторону сарай же во всю городьбу на столбахъ; съ третью сторону отъ погребовъ до половины двора сарай же на столбахъ. На дворѣ надъ яслями сарай на столбахъ же. А тѣ сараи всѣ крыты соломою на два ската. Противъ тѣхъ дворовъ и хоромъ садъ съ трехъ сторонъ, подъ нимъ земли полтретьи десятины; отъ хоромъ съ дву сторонъ огорожены рѣшетками и заборомъ въ столбахъ. Въ томъ саду 287 яблоней большихъ и малыхъ, 10 грушъ, 86 сливъ, 21 кустъ вишенъ. А упомянутый помѣщиковъ и конюшенной дворы и садъ кругомъ огорожены заборомъ въ столбахъ, а тѣ заборы и рѣшетки всѣ ветхи и огнили. На тѣ дворы трои вороты въ вереяхъ о четырехъ щитахъ. Кругомъ двора и саду съ трехъ сторонъ рощи березовыя саженые огорожены плетнемъ, подъ ними двѣ десятины съ осминникомъ. Близь помѣщикова двора церковь во имя св. апостолъ Петра и Павла деревянная.

1737 Г. ОТПИСНЫЕ ДВОРЫ КНЯЗЯ ДМ. МИХ. ГОЛИЦЫНА.

I. Московскаго уѣзда Жданскаго стану въ селѣ Богородскомъ, на рѣкѣ Пахрѣ [1]): „Дворъ помѣщиковъ огороженъ заборомъ въ столбахъ, съ переднихъ воротъ шириною 21 саж. 2 арш. мѣрныхъ, длиною съ поварнею 18 саж. На томъ дворѣ строенія: двѣ свѣтлицы *пятистѣнные* поземные. Передняя свѣтлица пяти саженъ, въ нее дверь обита по полсти краснымъ сукномъ, сукно ветхо; петли желѣзные черные, скобы и крюкъ закладной съ пробоемъ луженые. Въ той свѣтлицѣ два образа Спасителевъ и Пресвятыя Богородицы писаны на жести *черкаской работы*, окладовъ нѣтъ, въ рамахъ крашеныхъ, рамы обложены дорожниками золочеными, полиняли. Столъ круглой крашеной орѣховою краскою; печь обращатая, трубы нѣтъ; въ той свѣтлицѣ 6 окончинъ стекляныхъ въ свинцѣ, съ полуокончины затворки створчатые, въ томъ числѣ въ трехъ окончинахъ пяти стеколъ нѣтъ; затворы деревянные на петляхъ желѣзныхъ черныхъ. Въ той же свѣтлицѣ семь картинъ бумажныхъ въ рамахъ черныхъ, въ томъ числѣ одна

---

[1]) Село Богородское принадлежало прежде князю Якову Никит. Одоевскому и перешло къ Голицыну, вѣроятно, какъ приданое за женою.

картина Полтавской баталіи, а на протчихъ литеры латынскіе. Подволока подбита тесомъ. Въ той же свѣтлицѣ 9 стуловъ кожеными ветхи; полъ дощатой стышными досками. Изъ той свѣтлицы двери въ другую свѣтлицу петли и подставки черные желѣзные, задвижки и крюкъ и пробой и петля луженые. Въ той свѣтлицѣ образъ Пресвятыя Богородицы на дскѣ, да образъ архангела Михаила на холстѣ, въ рамахъ крашеныхъ, *черкаской работы*; четыре окошка красные, въ нихъ окончины стеклянные *подъемные*, у одной подъему нѣтъ, у другой 2 стеколъ нѣтъ. Изъ той свѣтлицы двери въ сѣни на петляхъ желѣзныхъ черныхъ, крюкъ закладной и скобы желѣзные. Передъ тѣми свѣтлицами сѣни, полъ и потолокъ дощатые, въ нихъ двери на петляхъ черныхъ, скобы, чѣпь и пробои черные. Изъ тѣхъ же сѣней въ нужникъ двери на петляхъ черныхъ, чѣпь и пробой черные, въ тѣхъ же сѣняхъ чуланъ дощатой, въ него дверь на петляхъ черныхъ; изъ тѣхъ же сѣней дверь *въ огородъ* на петляхъ черныхъ. Передъ тѣми сѣнми *свѣтлица пятистѣнная* ветха, одни стѣны пяти саженъ, другія четырехъ саженъ. Въ переднюю дверь на петляхъ черныхъ, чѣпь и пробой черныя, въ ней окошко красное, окончина стеклянная въ свинцѣ ветха, полъ дощатой. Въ другую дверь на петляхъ черныхъ, задвижка, цѣпь и пробой черные; въ ней три окошка красныхъ, окончины стеклянные въ свинцѣ; печь изъ старыхъ образцовъ ветха; лавки съ опушки. Изъ ней дверь въ сѣни на петляхъ черныхъ. Оное строеніе крыто драньею по лубью *епанчею*, крышка ветха. Изба лакейская трехсаженная, въ нее дверь петли и скобы желѣзныя черныя, полъ дощатой, лавки, печь изъ старыхъ образцовъ, три окошка красныхъ, въ нихъ окончины стеклянныя въ свинцѣ; передъ нею сѣни, въ нихъ полъ до половины намощенъ досками; въ сѣняхъ чуланъ дощатой, двери на петляхъ, цѣпь и пробой черные; въ сѣни дверь на петляхъ черныхъ; крыто драньею по лубью, ветхо. (Далѣе слѣдуетъ описаніе разныхъ службъ съ принадлежностями, садовъ и пр.).

2. Бѣжецкаго уѣзда Дарской и Сулегской волости въ селѣ Сулегѣ, на рѣчкѣ Сулегѣ: „Дворъ помѣщиковъ, въ которомъ напередъ сего жили прикащики, а въ немъ хоромнаго строенія: изба съ чуланомъ на омшеникѣ, въ той избѣ два окна красныхъ да 5 волоковыхъ... печь глиняная, труба кирпичная, въ избѣ два образа неокладныхъ. Противъ сѣни о дву дверяхъ, въ сѣняхъ чуланъ... да нужникъ, надъ сѣнми подволока глухая, на которую имѣетца ходъ съ лѣстницею, у сѣней два крыльца одно перед-

нее, другое заднее, у задняго крыльца нужникъ. Противъ же сѣней *повалыша* холодная съ дверми и съ чуланомъ, въ повалышѣ красное окно да 3 волоковыхъ. Изба *отхожая* людская о четырехъ окнахъ волоковыхъ, печь глиняная, образъ неокладной. Другая изба, въ которой во время крестьяне на сходъ сбираются, о трехъ окнахъ волоковыхъ, печь глиняная, образъ неокладной. Погребъ съ напогребицею, 4 житницы, конюшня, 5 клѣвовъ, 3 сарая, баня съ передбанникомъ, двои ворота да калитка. Оной дворъ кругомъ огороженъ заборомъ, покрытъ соломою. Строеніе все ветхо.

3. Нижегородскаго уѣзду Закудемскаго стану село Знаменское, *Ватрась* тожъ. Бывшаго кн. Дм. Мих. сына Голицына помѣщиковъ дворъ огороженъ заборомъ, ворота *чанные*; въ немъ хоромнаго строенія: горница на подклѣтѣ жиломъ, въ ней печь муравленая, въ ней окошекъ 5, оконницы слюдяные ветхіе, поставъ. Въ подклѣтѣ печь кирпичная. Другая горница на омшеникѣ, въ въ ней образъ Николая Чуд., печь муравленая, 5 окошекъ, окончины слюдяные ветхіе. Между оными горницами сѣни, въ нихъ чуланъ, передъ сѣнми крылецъ. Надъ тѣми же сѣнми взрубленъ изъ сосновыхъ бревенъ чердакъ. При тѣхъ же горницахъ горница черная на омшаникѣ, въ ней печь кирпичная, передъ нею сѣни, въ сѣняхъ чуланъ... Оныя горницы и крылецъ крыты драньемъ и лубьемъ. На томъ же дворѣ погребъ, надъ погребомъ анбаръ крытъ соломою, двѣ конюшни... сарай... баня съ передбанникомъ... анбаръ... погребъ... Земская изба... крыто все драньемъ...

4. Галицкаго уѣзда въ селѣ Покровскомъ, на рѣчкѣ Балахонкѣ, дворъ бывшаго помѣщика князь Дмитрея Голицына, гдѣ жили прикащики; въ немъ строенія: у воротъ горница бѣлая на подклѣтѣ, печка кирпишная, три окошка красные, въ нихъ три окончины слюдяные, ветхіе; три окошка волоковыхъ, въ нихъ три окончины слюдяные ветхіе. Образовъ и никакого убора не имѣется... Двери на петляхъ желѣзныхъ. Передъ нею сѣни съ подволокою, передъ тѣми сѣнми въ томъ же порядкѣ изба черная, въ ней печь кирпичная, двои двери на петляхъ. Отъ той избы въ побочь сѣни, передъ тѣми сѣнми *повалуша* двери на петляхъ. Подъ нею погребъ. Отъ той повалуши горница, въ ней печь кирпичная, въ ней 4 окошка красныхъ, окончинъ нѣтъ, передъ нею сѣнцы... Позади того строенія баня черная ветхая; ворота створчатыя съ калиткою крыты тесомъ; у воротъ изба черная, гдѣ живутъ сторожи. На томъ же дворѣ житница, омшеникъ теплой,

сушило, конюшня, сарай скотной, два клевка скотные; и то все строеніе крыто дранью; кругъ того двора огорожено заборомъ, 36 звенъ. При томъ же дворѣ поставлена судебная изба черная...

ПРОМЫСЛОВОЙ ПАТРІАРШІЙ ДВОРЪ ВЪ АСТРАХАНИ.

7190 году іюня въ 1 д. Въ Астрахани Зимовой дворъ близъ Волги рѣки и на дворѣ всякого строенія: Горница построена новая на жиломъ подклѣтѣ, мѣрою межъ угловъ 3 сажень трехаршинныхъ безъ 5 верш. Въ горницѣ Божія милосердія образовъ: обр. Спаса Вседерж. штилистовой писанъ на золотѣ, обр. Успенія Пр. Б-цы штилистовой писанъ на краскахъ, обр. Прсв. Б-цы Покрова 6-листовой писанъ на краскахъ, обр. Прсв. Б-цы Владимерскіе писанъ на краскахъ, обр. Николы Чуд. писанъ на золотѣ, обр. Алексѣя Митр. 6-листовой писанъ на краскахъ. Да по службамъ: обр. Прсв. Б-цы Одигитрея штилистовой писанъ на краскахъ: да обр. Прсв. Б-цы Владимірскія штилистовой писанъ на краскахъ; два обр. Прп. отца нашего Макарія Желтовоцкаго Чуд. писаны на золотѣ. — Въ горницѣ жъ подъ тѣми образами двѣ полки рѣзныхъ липовыхъ.—Книгъ въ кѣльи: кн. Посалтырь печать Московская въ десть, въ ней дву тетратей нѣтъ, гораздо ветха. Кн. Псалтырь учебная въ полдесть переплетена вновь, оболочена лазоревымъ сафьяномъ. Кн. часовникъ печать Московская въ четверть съ каноны, ветхъ.—Въ горницѣ полъ тесовой да 4 лавки съ опушками рѣзными на подставкахъ липовыхъ; въ ней построенъ *чюланъ* забранъ тесомъ въ *бабки* въ *косякъ*; дверь у чюлана къ бабкамъ; у дверей чепь и пробои желѣзные. Въ горницѣ подволока тесовая забрана тесомъ въ *брусья* въ косякъ; у дверей залавокъ казенной съ покрышкою, у покрышки горбыль съ пробоемъ желѣзные. Надъ тѣмъ залавкомъ на стѣнѣ полка вислая забрана тесомъ съ подзоры липовыми. Печь изразчатая ценинная на подножкахъ съ выводною трубою съ двоечельною; въ трубѣ *жерело* и покрышка и заслонецъ и у печи заслонъ и кочерга желѣзные съ трубкою. Въ той же горницѣ 4 окнаволоковыхъ, въ нихъ 4 оконницы слудныхъ новыхъ; да два окна красныхъ, въ нихъ двѣ оконницы слудныхъ новыхъ на петляхъ желѣзныхъ луженыхъ; притворы у тѣхъ красныхъ оконъ изнутри на петляхъ желѣзныхъ луженыхъ обиты полстью сѣрою, по краямъ и по перекрестью по ременью прибиты малыми гвоздьми лу-

жеными. Въ тѣжъ окна волоковые и красные для зимнего времени здѣланы 4 вставня обиты сѣрымъ сукномъ, по ременью прибиты малыми гвоздьми лужеными. У тѣхъ же волоковыхъ и красныхъ оконъ по двѣ скобы для запору желѣзные.—Въ той же горницѣ столъ дубовой съ ящикомъ да скамья деревянная съ рѣшеткою; у дверей петли и крюки да двѣ скобы и крюкъ закладной желѣзные полужены; дверь обита полстью сѣрою, по ременью бито гвоздьми лужеными. Подъ новою горницею *подклѣтъ* жилой въ немъ полъ тесовой, потолокъ *чегениной*, печь кирпичная съ выводною трубою деревянною; передъ печью чюланъ забранъ тесомъ, въ чюланѣ залавокъ съ затворками построенъ для казенные мѣдные и оловянные всякіе посуды. Въ томъ же подклѣтѣ 4 окна волоковыхъ да двѣ лавки съ опушками на подставкахъ липовыхъ у дверей залавокъ работнымъ людемъ для бутору; надъ залавкомъ полати тесовые. У подклѣта дверь съ петлями на крюкахъ желѣзныхъ.

Противъ новой горницы другая горница старая *дворянская* на жиломъ подклѣтѣ мѣрою межъ угловъ двухъ сажень трехаршинныхъ съ 9 вершк., поперегъ тожъ. Въ горницѣ Божія Милосердія образовъ: образъ Всемилостив. Спаса писанъ на престолѣ посторонь Прч. Б-цы да Іоанна Предтечи со святыми, ветхъ; образъ Всемилостив. Спаса штилистовой писанъ на золотѣ; образъ Филиппа Митр. писанъ на краскахъ; образъ Вмч. Георгія писанъ на краскахъ. Подъ тѣми образы двѣ полки рѣзныхъ липовыхъ. Въ той же горницѣ полъ тесовой, 4 окна волоковыхъ, въ тѣхъ окнахъ двѣ оконницы слудныхъ да окно красное въ немъ оконница слудная на петляхъ желѣзныхъ луженыхъ, *притворъ* изнутри обитъ полстью сѣрою по краямъ и по перекрестью по ременью прибито малыми гвоздьми лужеными. Въ горницѣ три лавки съ опушками рѣзными на подставкахъ липовыхъ. У дверей *конникъ* съ опушкою; по верхъ того *конника* на стѣнѣ полка вислая забрана тесомъ съ подзоры липовыми. Подволока тесовая забрана тесомъ въ брусья въ косякъ; печь изразчатая бѣлая ветха двоечелная съ выводною трубою; у печи заслонъ и кочерга съ трубкою желѣзные; двери обиты у горницы полстью сѣрою, по краямъ и по перекрестью прибито малыми гвоздьми лужеными; у дверей петли и крюки да двѣ скобы желѣзные луженые.

Промежъ новой и старой дворянской горницы построены вновь сѣни, съ исподи рублены въ паузочномъ денномъ лѣсу мѣрою въ длину 6-ти саж. трехъ-аршинную, поперегъ 3-хъ саж. 13 вер.;

перегорожены въ *перерубъ* на двое тѣмъ же паузочнымъ деннымъ лѣсомъ. Передъ новымъ подклѣтомъ въ сѣняхъ полъ намощенъ трехъ саженнымъ тесомъ старымъ; въ нихъ двѣ лавки да чюланъ харчевой забранъ тесомъ въ бабки съ подволокою; у чюлана дверь, у дверей чепь и пробои желѣзные, у сѣней дверь къ бабкамъ. Позади тѣхъ сѣней къ дворянской горницѣ анбаръ для всякихъ мелочныхъ припасовъ.—Поверхъ тѣхъ рубленыхъ сѣней и анбара сѣни забраны тесомъ въ бабки въ косякъ, поперегъ перегорожены тесомъ въ бабки въ косякъ; въ нихъ полъ намощенъ паузочнымъ боковымъ лѣсомъ. Въ сѣняхъ обоихъ по чюлану забраны тесомъ въ бабки въ косякъ съ подволоками тесовыми, у дверей чепи и пробои да по двѣ скобы желѣзные; въ тѣхъ сѣняхъ и въ чюланахъ 10 оконъ створныхъ; у тѣхъ же оконъ по двѣ скобы для запору желѣзные; да семь лавокъ съ опушками рѣзными на подставкахъ липовыхъ; въ тѣхъ же сѣняхъ по отходному чюлану забраны тесомъ въ бабки въ косякъ; въ нихъ полъ намощенъ паузочнымъ боковымъ лѣсомъ; у одного чюлана въ новой горницѣ исподъ рубленъ паузочнымъ деннымъ лѣсомъ. Поверхъ обоихъ сѣней построены *чардаки*, забраны тесомъ въ бабки въ косякъ, поперегъ перегорожены тесомъ въ бабки въ косякъ, въ чардакахъ полъ намощенъ трехсаженнымъ тесомъ: въ чардакахъ обоихъ по чюлану, забраны тесомъ въ бабки въ косякъ съ подволоками тесовыми; у обоихъ чюлановъ у дверей чепи и пробои желѣзные. Въ тѣхъ чардакахъ и чюланахъ 17 окошекъ створныхъ да 8 лавокъ съ опушками рѣзными на подставкахъ липовыхъ. Въ обоихъ чардакахъ около сходныхъ лѣстницъ забраны перилца съ рѣшетками: съ низу изъ сѣней у тѣхъ лестницъ съ одной стороны забраны тесомъ, притворъ у лѣстницъ къ бабкамъ, у притворовъ чепи и пробои желѣзные; изъ сѣней обоихъ на дворъ двои двери, у дверей двѣ чепи и съ пробои да 4 скобы желѣзные у тѣхъ же дверей къ бабкамъ прибиты для запору по двѣ скобы желѣзные. Къ тѣмъ сѣнямъ построены два крыльца съ сходными лѣстницы, крыльца намощены тесомъ; на крыльцахъ два образа, обр. Пр. Б-цы Влад. писанъ на краскахъ ветхъ: обр. Прч. Б-цы Казанскіе, писан. на краскахъ ветхъ.—Крыльца забраны тесомъ въ бабки въ косякъ, въ нихъ 6 окошекъ да 4 лавки съ опушками рѣзными на подставкахъ липовыхъ; къ тѣмъ же лѣстницамъ съ исподи отъ земли взрубленъ рундукъ въ паузочномъ *копанинномъ* лѣсу, на рундукѣ 10 ступеней сдѣланы изъ *сопцоваго* новаго брусья. У того жъ рундука построено возлѣ исподніе ступени и поверхъ

рундучныхъ ступеней къ лѣсницамъ 4 столба точеныхъ, рундукъ покрытъ тесомъ въ *зубецъ* съ причелинами рѣзными и съ подзоры, поверхъ кровли на *споягъ* положены *горбыли* прибиты гвоздьемъ.— Межъ новою и старою горницею возлѣ сѣней положены двѣ тесницы длиною 4 саж. трехаршинныхъ безъ четверти, по краямъ тѣхъ тесницъ съ одной стороны перила забраны тесомъ въ бабки съ рѣшеткою. Горница новая и старая и чардаки съ сѣньми покрыты по новому лубью тесомъ. У тѣхъ же горницъ и чардаковъ прибиты причелины рѣзные желѣзнымъ гвоздьемъ, да съ дву сторонъ у чардаковъ подзоры рѣзные, поверхъ чардаковъ гребень рѣзной—прибиты гвоздьемъ желѣзнымъ. Крыльца передніе и позадь сѣней свѣсы вновь перекрыто лубьемъ, поверхъ лубья тесомъ въ *зубецъ.* У крылецъ и у рундука подзоры рѣзные прибиты гвоздьми желѣзными. — Подъ другою дворянскою горницею подклѣтъ, въ немъ печь кирпичная, труба деревянная выводная; въ томъ же подклѣтѣ два окна волоковыхъ да окно красное съ притворомъ, полъ тесовой, потолокъ чегенинной, три лавки съ опушками, у дверей петли и крюки желѣзные, передъ подклѣтомъ сѣни небольшіе намощены тесомъ. Противъ новыя горницы на лѣвой сторонѣ дворового входу на углу построенъ анбаръ въ ладейномъ денномъ лѣсу перегороженъ на трое; въ немъ полъ намощенъ боковымъ лѣсомъ; въ томъ же анбарѣ сдѣланъ чюланъ забранъ тесомъ въ бабки съ подволокою; у дверей чѣпь и пробой желѣзные; въ чюланѣ окно волоковое съ рѣшеткою; у того анбара двери отъ Волги рѣки на улицу, у дверей петли и крюки желѣзные, замокъ нутряной съ ключемъ желѣзнымъ; передъ анбаромъ рундукъ брусяной съ перилами и съ рѣшетками трехсаженнымъ тесомъ покрытъ лубьемъ; изъ того анбара продаютъ жиръ. На дворѣ за тѣмъ жировымъ анбаромъ анбаръ, въ немъ кладутся хлѣбные всякіе запасы; въ немъ полъ намощенъ тесомъ, у анбара двери створные, у дверей петли и крюки и надъ горбылемъ пробои желѣзные. Въ третьемъ анбарѣ надъ старымъ погребомъ кладутся всякіе лѣсовые припасы и воровые и лычные снасти. Длина всѣмъ 3 анбаромъ 13 саж. трехаршинныхъ, поперегъ 5 сажень.—Поверхъ тѣхъ трехъ анбаровъ полъ намощенъ тесомъ. Надъ жировымъ анбаромъ чардакъ съ полатми, въ томъ чардакѣ Божія милосердія образовъ: Деисусъ въ кіотѣ, три образа Б-цынъ, Іоанна Предотечи на краскахъ. Въ томъ чардакѣ чюланъ забранъ тесомъ въ бабки въ косякъ, у чюланныхъ дверей чѣпь съ пробоемъ желѣзные. Въ томъ же чардакѣ 7 оконъ створныхъ да 3 лавки съ опуш-

ками на подставкахъ липовыхъ; у чюлана полка вислая съ затворомъ да поставецъ, столъ липовой съ ящикомъ; передъ чардакомъ сѣни, въ сѣняхъ чюланъ забранъ тесомъ въ бабки въ косякъ, у дверей чѣпь съ пробоемъ желѣзные; у чюлана окно створное; въ тѣхъ же сѣняхъ чюланъ отходной съ дверми, чюланъ забранъ тесомъ въ бабки въ косякъ; изъ сѣней въ чардакъ лѣсница. Чардакъ крытъ тесомъ въ *шатеръ*, поверхъ прибитъ гребень рѣзной. Позадь того чардака, надъ тѣми жъ анбары построены сушила, перегорожены на трое, забраны тесомъ въ бабки; позадь тѣхъ сушилъ къ поварнѣ надъ ледникомъ три чюлана забраны тесомъ въ бабки, передъ ними къ сушиламъ сѣни; въ сѣняхъ и въ чюланахъ полъ намощенъ тесомъ, у тѣхъ сушилъ и чюлановъ *выпуски* намощены тесомъ, по краямъ перила съ рѣшетками и съ подзоры рѣзными, забраны въ бабки. Подлѣ чардака на краю тѣхъ выпусковъ къ Волгѣ лицемъ построенъ чюланъ, перегороженъ на двое, забранъ тесомъ въ бабки въ косякъ, въ немъ пять оконъ створныхъ, двои двери, у дверей чѣпи и пробои желѣзные; сушила и чюланы съ *выпуски* покрыты лубьемъ; поверхъ того лубья *прижимины* прибиты гвоздьемъ желѣзнымъ костылевымъ, у одного чюлана замокъ висячей.—Подъ лѣсовымъ анбаромъ погребъ теплой рубленый длина и поперегъ 4 саж.; въ погребѣ чюланъ забранъ досками съ дверьми, у дверей чюланныхъ и выходныхъ двѣ чѣпи съ пробои желѣзными; изъ него выходъ съ твориломъ каменнымъ, въ творилѣ покрышка тесовая, надъ твориломъ чюланъ съ рѣшеткою створною, у рѣшетки крюки и пробои желѣзные да замокъ висячей.—Подлѣ того теплаго погреба ледникъ рубленой въ ладейномъ лѣсу, мѣрою межъ угловъ полпяты сажени трехъ аршинныхъ, поперегъ двухъ сажень съ полуаршиномъ, съ напогребицею; въ немъ потолокъ тесовой гнилъ. Надъ погребомъ перила съ рѣшетками, у погреба двери створные, у дверей горбыль и пробой желѣзные, на погребѣ окно волоковое съ рѣшеткою желѣзною, лавка сосновая да полка вислая съ затворы, у погреба замокъ вислой съ ключемъ.—Подлѣ ледника поварня, мѣрою межъ угловъ 4 саж. съ аршиномъ, поперегъ полчетверты сажени, забрана тесомъ въ столбы: въ ней двѣ печи кирпичные да въ очагѣ 4 горна да борозда кирпичные жъ; на той же поварнѣ нарублено вновь три вѣнца тесовыхъ *слѣгу* положены новые чегенинные; покрыта лубьемъ новымъ, прибоины прибиты гвоздьми костылевыми: въ той же поварнѣ чюланъ забранъ тесомъ въ бабки, у дверей чѣпь и пробой желѣзные; у поваренныхъ дверей чѣпь и пробой желѣзные жъ.

На правой сторонѣ двора отъ дворянскіе горницы отъ подклѣта два анбара рублены въ насадномъ ладейномъ денномъ лѣсу въ *одинъ брусъ*, длиною тѣ анбары полдевяты саж. трехаршинныхъ, поперегъ 2 саж., съ полуаршиномъ; въ нихъ полъ намощенъ судовымъ боковымъ лѣсомъ; у тѣхъ анбаровъ чѣпи и пробои желѣзные да два замка висячихъ съ ключами; надъ *пристѣномъ* надъ анбары поверхъ полъ намощенъ боковымъ тесомъ, на немъ сушила съ крыльцомъ, на сушилѣ 5 чюлановъ дощаныхъ, въ одномъ кладутся всякіе *борошневые* заводы сушильные припасы, а въ четырехъ живутъ работные люди; крыльца съ перилами и съ рѣшетками, сушило покрыто лубьемъ; подлѣ анбаровъ конюшня рубленая въ судовомъ денномъ лѣсу, мѣрою межъ угловъ 3 саж. съ аршиномъ съ 2 вершки, поперегъ 2 саж. съ 1 арш.; въ ней 5 стоялъ перегорожены тесомъ; надъ конюшнею *сѣнница* рублена въ насадномъ боковомъ лѣсу, подрыта лубьемъ; у конюшни двери створные на крюкахъ желѣзныхъ горбыль и пробои желѣзные; возлѣ конюшни и промежь поварни анбаръ забранъ тесомъ въ столбы, намощенъ судовымъ тесомъ; надъ анбаромъ *полати* тесовые, надъ полатми сарай покрытъ лубьемъ; изъ онбара изъ сарая сдѣлано вновь 2 чюлана тесовыхъ отходныхъ забраны тесомъ въ бабки; чуланы покрыты лубьемъ, у чюланныхъ дверей чѣпи и пробои желѣзные.

Промежъ новой горницы и жирового анбара ворота отъ Волги рѣки *тчаные* сдѣланы вновь, по обѣихъ сторонахъ тынъ чегенинной новой, у тѣхъ же воротъ построены двери небольшіе на петляхъ желѣзныхъ, у воротъ и у дверей калиточныхъ засовы и пробои и у калитки *защелчка* желѣзные.

(Для сравненія съ дворовыми постройками приводимъ описи *судовыхъ* рѣчныхъ построекъ, которыя принадлежали тому же промысловому двору патріарха:).

190 г. іюня 1 принято у насадныхъ промышленниковъ... Стругъ однодеревой косной пятерикъ цѣна 1 р. 21 алт. 2 д.—10 лотокъ новыхъ четверику и пятерику по поламъ, ц. 8 руб. 25 алт. — 4 бруска сопцовыхъ лодейныхъ, ц. 26 алт. 4 д. — 4 бабы дубовыхъ, длиною баба по $1^1/_2$ сажени, толщиною въ отрубѣ по 1 арш. безъ вершка и по 1 арш. безъ 2 вер. — 200 березовыхъ багровищъ длиною по 7 и по пол. = 7 и по 6 саж.—20 гнѣздъ веселъ лоточныхъ опашныхъ ц. 13 алт. 2 д. Насадъ старой длиною отъ лапы до лапы 32-хъ саженъ, съ носоваго выходу 4 доски вынято, безъ порысковъ; покрытъ по лубью тесомъ; дерево шеголное и

кормовой выходъ взято на новой насадъ; сковородникъ сплавной съ лопастью, что было малого насаду, шеголное дерево перетерто, сковородникъ поносной съ лопастью изъ подъ поносныя; лежень бревно еловое, перетерты. По нижегородскимъ книгамъ цѣна всему 100 р., а въ Астрахани цѣнили цѣновщики 45 р. — Три завозни насадные старые длиною отъ лапы до лапы 11 саж. съ аршиномъ, нижегородская цѣна 17 р., а въ Астрахани оцѣнены въ 3 р. 20 алт. — Три пауска новыхъ длиною отъ лапы до лапы всякой паузокъ по 10 саж., въ вышину складей по полтретья аршина; на тѣхъ паускахъ 3 весла кармовые сплавные съ лопастьми. — Завозня новая, что рыбу багрятъ, длиною отъ лапы до лапы 5 саж., цѣна всему со всякою конопатью за лѣсъ и за дѣло 82 р. 28 алт. 2 д. Паузокъ розбитъ за Кутумовою, длиною отъ лапы до лапы 21 саж., шириною во льялѣ по оздамъ 4 саж. съ лохтемъ. — 2000 пучковъ лыкъ вязниковскихъ; 3 бревна, что были подъ *поносными* въ лежняхъ; усѣчекъ потопчины дл. 6 саж.; 2 усѣчка чегенинныхъ дл. 3 саж. и 4 саж.; чегенина дл. 6 саж.; двѣ протеси струговыя дубовыя; райна насадная безъ чалка дл. 15 саж.; 12 бабаекъ; 47 плицъ. — Насадъ длиною отъ лапы до лапы 25 саж., шириною во льялѣ по оздамъ 6 саж. съ аршиномъ, покрытъ по лубью тесомъ съ носовымъ выходомъ съ *кичкою*, на выходѣ 2 залавка съ крышкою, *порыски* сняты, посередь насада борозда роскрыта; въ насадѣ хлѣбныя печи нѣтъ; опечекъ брусяной; въ хлѣбню сверху лѣсница, другая на очагъ, очагъ былъ забранъ тесомъ и тотъ тесъ не въ цѣлости. На кормѣ въ мурью съ верху лѣсницы; въ мурьѣ залавки безъ крышекъ; около носу и кормы обоймы желѣзные; *сопцовой* крюкъ желѣзной; у *шеголного* дерева варовыхъ снастей, урывки, въ дѣло не годятся. Двѣ подъемные варовые ветхи, двѣ подъемные правилные ветхи. Двѣ снасти у шеглы въ дѣтяхъ варовые ветхи; базанная варовая, ею причаленъ насадъ, ветха.

ЗАПИСКИ СТРОИТЕЛЬНАГО ДѢЛА:

плотничьи, столярныя, подрядныя, издѣльныя, покупочныя, расходныя и др.

1. — 7132 г. По государеву (т.) имянному приказу дѣлана у Казенново двора у заднихъ воротъ *Скорнячная изба* съ комнатою

на подклѣтехъ; передъ избою сѣни дощатые на подсѣньѣ съ подборомъ и съ дверью. На лѣсъ на хоромной, на красной и на брусье связное и на доски дубовые и на лежни и на тетивы и на брусье полуторное и на лѣсъ же на потолоки и на мохъ и на гвоздье, на прибойное и на тесовое и на полутесовое и на скаловое; и на судовые доски, что мощены верхніе мосты въ хоромехъ и въ сѣнехъ, и на тесъ на кровли и на полати и на скалы и въ комнату на казенку на брусье и на доски, и на крюки и на пробои и на скобы и въ окна на перекрестки; и отъ печей за дѣло и за прикладъ за кирпичь и за образцы и за глину, и ярыжнымъ отъ мѣстъ отъ чищенія и на заслоны желѣзные и на кочерги и на замки; и на полсти и на кожи яловичьи и на ременье и на гвоздіе мелкое къ дверемъ и къ окнамъ на обивку; и плотникомъ за дѣло; и на всякіе мелкіе расходы, какъ та скорнячная изба съ комнатою и съ сѣнми дѣлана, вышло казенныхъ росходныхъ денегъ 159 рублевъ 21 алт. 2 д. Да у Казенные полаты дѣланъ отходъ, вышло денегъ на брусье и на доски и на тесъ и на гвоздье и плотникомъ отъ дѣла 3 р. 30 алт.

2.—7133 г. ноября 17. По приказу стряпчего съ ключемъ Ив. Ив. Чемоданова лѣснику Иванку Якимову сыну Холщевнику за *струбъ* еловой на 23 вѣнцахъ трехъ саженъ съ углы торгомъ 13 руб., за провозъ 2 р. и обоего 15 р. А взятъ тотъ струбъ на избушку Государынѣ Великой Старицѣ Инокѣ Мароѣ Ивановнѣ и поставленъ позади царицыныхъ хоромъ. Ималъ плотничій староста Первуша Исаевъ. Того жъ дни въ Каменной Приказъ за 300 кирпичу зженаго большого по 7 алт. по 2 д. за сто да за двѣ бочки извести по 2 гривны. Ко государынинѣ избушкѣ на трубу. — За двѣ юфти барановъ красныхъ по 6 алт. за юфть да 20 ременевъ по 2 денги да 20 колодокъ гвоздей по 2 ден. колодка; а взяты тѣ бараны и ременье и гвоздье ко Государынинѣ избушкѣ къ дверемъ и къ окнамъ на опушку.—За 8 возовъ моху по 12 алт. за возъ— къ государынинѣ новой избушкѣ на мшенье.—Ноября 18 за 200 кирпичу въ Каменной Приказъ 14 алт. 4 д. да за возъ песку 2 алт. 4 д. новой избушки къ печному дѣлу.—За 10 колодокъ гвоздей по 2 д. да за 10 ременей по 2 д.; взяты въ избушкѣ обивать двери.—Ноября 25. Дворцовому плотничу старостѣ да рядовымъ 16 чел. плотникамъ на кормъ, старостѣ по 8, плотникомъ по 6 д. на день. Дѣлаютъ и кроютъ Г—нину избушку и въ избушкѣ нутрь и передъ избушкою выходъ и посторонь избушки чюланъ и столчакъ.—За 6 окончинъ слюденыхъ по 7 алт. — итого 18 алт.;

взяты въ новую избушку.—Декабря 12. По цѣновной памяти лѣсного ряду торговому человѣку Мишѣ Семенову за 100 бревенъ трехсаженъ съ провозомъ 6 р.; за 13 досокъ лавочныхъ трехсаженъ по 9 алт. за доску; за 7 досокъ 2 саж. по 4 алт. 2 д. за доску; за сто скалъ рубль 6 алт. 4 д., за 7 досокъ полуторныхъ по 4 алт.; а взяты тѣ бревна къ Государынинѣ новой избушкѣ на подборъ и на нижней мостъ, а доски на лавки и на мостъ, и на чуланъ, а скалы на кровлю. — Гончарной слободы старостѣ Ермолкѣ Иванову да 4 печникамъ корму по 8 д. на день, да за 8 возовъ глины по алт. за возъ — вымазывали глиною нижней и верхней *потокъ*, а глина пошла на тѣ *потоки* на вымазку. — Ему жъ старостѣ за 1600 кирпичу зженово по 6 алт. за 100, за 8 возовъ глины по 2 алт.; да за печь образцовъ печныхъ 25 алт., за 4 связи желѣзныхъ 6 алт. 4 д., за трубку съ покрышкою 6 денегъ. Староста и печники дѣлали въ новой избушкѣ печь, ярыги носили кирпичь и глину.—За 35 досокъ по 3 алт. по 4 д. взяты въ избушку на *подволоку*.—За 1000 гвоздей кружальныхъ, за 100 по 5 алт,, за 500 гвоздей тесовыхъ за 100 по 3 алт. 2 д., за 500 гвоздей скаловыхъ по 6 ден. за 100; за крюки луженые дверные 16 алт. 4 д.; за крюкъ закладной луженой долгой 5 алт.; за чѣпь луженую закладную 2 алт. 2 д.; за пять скобъ дверныхъ луженыхъ по 6 денегъ; за двои жиковины луженые съ подставками, за однѣ 20 алт. за другіе 10 алт.; за жиковины чорные съ подставками 13 алт. 2 д.; за 3 чѣпи закладные трезвенные луженые по 2 алт. 2 д. за чѣпь; за три засова плоскихъ луженыхъ скобами по 4 алт.; за 50 гвоздей красныхъ по 2 алт. за 10; за вертлюги черные 5 алт., за колцо чорное 3 денги.—Взяты къ новой избушкѣ и къ сѣнемъ и въ избушку къ чюлану.

3.—7133 г. мая 4. Дворцовымъ плотникомъ, которые чистили *полату* надъ Куретными вороты и въ той полатѣ мостили и дѣлали нутрь и кругъ полаты по крыльцу щитили лубьемъ, 26 человѣкамъ на прошлые дни... (исчисленіе рабочихъ дней) по 8 денегъ человѣку на день. Да печникамъ, которые въ той же полатѣ розбирали старую и дѣлали новую печь... да двемъ ярыгамъ, которые къ тому жъ печному дѣлу носили и мяли глину по 6 денегъ чвку. Да лѣснику Михалку Семенову за 200 тесницъ трехсаженныхъ судового лѣсу, что взяты въ ту жъ полату на мостъ, по 3 р. съ полтиною за сто и съ провозомъ; за 20 досокъ трехсаженныхъ сосновыхъ, которые взяты въ ту жъ полату на лавки и передъ полату въ лавокъ мѣсто на скамьи, по 12 алтынъ за

доску. Да подъ лавки на *стамики* и подъ скамьи на ноги и на переграду и на дверь за 20 досокъ двусаженныхъ по 5 алт. за доску. Да подъ мостъ на переклады за 20 бревенъ четырехсаженныхъ по 4 алт. по 2 д. за бревно. Да на полатную кровлю за 500 драницъ двусаженныхъ по 9 алт. за сто; да за 50 скалъ 4 гривны; да за 8 желобовъ четырехъ саженъ, да за 20 прибоинъ четырехъ саженъ 44 алтына; да за 50 лубовъ по 6 денегъ за лубъ; да за 50 тесницъ трехъ саж. возового тесу, что взято въ ту жъ полату къ стѣнамъ на пришивку, рубль 25 алт.; да желѣзнаго ряду за 2000 гвоздей кружальныхъ, что взяты въ ту жъ полату пришивать мосты, по 5 алт. за сто; да за 2000 гвоздей тесовыхъ, что взяты къ защитамъ пришивать лубье, по гривнѣ за сто; да къ защитѣ жъ и къ кровлѣ за 150 гвоздей прибойныхъ по 2 алт. за десять. Да гончарному старостѣ Ермолкѣ Иванову за 2300 кирпичу зженаго, что взятъ въ ту жъ полату на печное дѣло по 6 алт. за сто; да къ тому жъ дѣлу за 14 возовъ глины по 10 ден. за возъ, да за трубку печную глиняную 4 денги; да за заслонъ желѣзной большой, которой взятъ къ печи, 20 алт.; за двои крюки желѣзные 16 алт.; за засовъ круглой 3 алт.; за скобу затворную да за чѣпь 8 денегъ, — взяты тѣ крюки и засовъ и скоба и чѣпь къ переходнымъ дверемъ, что ходятъ въ ту жъ полату. Да оконничному мастеру Гришкѣ Ортемьеву за три окончины слюденыхъ большихъ за дѣло по рублю за окончину; да ему жъ за 4 гривенки слюды по 4 алт. за гривенку да за желѣзо и за гвоздье и за прутье 2 алт. 3 д., ...а взяты окончины въ ту жъ полату въ окна. Всего (въ расходѣ) 54 руб. 5 алт. А строена та полата и по крыльцу перила горожены для того что въ той полатѣ сидѣть мастерицамъ золотныхъ дѣлъ и бѣлымъ швеямъ, которые дѣлаютъ государевы дѣла.

Расходныя записи о постройкѣ свѣтлицъ для мастерицъ; въ 1625 г., возлѣ той же полаты:

1314 г. сент. 16. Приставамъ свѣтличного дѣла Олексѣю Коробанову да Ондрею Ярышкину 4 р. 8 ал. 2 д.; они тѣ деньги дали ярыгамъ отъ полутораста возовъ земли, что они ту землю возили къ мастерицынымъ свѣтлицамъ съ Неглинны на дворецъ по 5 денегъ отъ воза. — Сентября 25. Извощикомъ къ прежнимъ 200 въ прибавку за 50 возовъ земли, что они привезли изъ Загородья въ дворецъ, провозу по 5 д. отъ воза. Да имъ же за провозъ отъ земли жъ, которую возили съ Государева съ *Перед-*

него двора на *Задней* дворъ, отъ 60 возовъ по 2 д. отъ воза. Взята земля къ свѣтлицамъ на потолоки. — Сентября 29 въ Каменный приказъ послано за 1000 кирпичу болшого Крутицкихъ сараевъ 2 р. 10 алт.; за 5 бочекъ извести по 2 гривны за бочку, за коробъ песку 4 денги. Къ свѣтлицамъ на трубы. — Окт. 9. Плотничю старостѣ Первушѣ Исаеву 10 р.; а онъ тѣ деньги по уговору далъ извощикомъ найму, что они привезли изъ Загородья на дворецъ къ свѣтлицамъ на потолоки 200 возовъ земли... а ярыги ту землю носили вверхъ на свѣтлицы. — Окт. 10. По росписи плотнича старосты Первуши Исаева лѣснику Мих. Семенову за лѣсъ, которой иманъ въ свѣтлицы, что дѣланы мастерицамъ, за 302 бревна четыресаженныхъ по 2 гривны за бревно и съ провозомъ; а взяты тѣ бревна въ свѣтлицы въ стѣны и на *матицы* и въ чердакъ на связи; да за 48 бревенъ четыресаженныхъ же, которыя взяты подъ свѣтлицы на столбы и подъ сѣнные мосты на *клади* по 2 гривны за бревно; да за 150 бревенъ (такихъ же), которые взяты къ свѣтлицамъ на пять потолоковъ по 4 алт. за бревно; да на поясное на поперечное брусье за 20 бревенъ пяти саженъ по 10 алт.; да на поясное жъ брусье и на князь за 31 бревно штисаженныхъ по полтинѣ за бревно; да подъ свѣтлицы и въ чердакъ за 20 бревенъ шти саженъ на *подстрѣлины* по 7 алт. за бревно; да въ чердакъ на *рѣшетины* и на *палцы* и къ *столчаку* на стойки и на рѣшетины жъ 80 бревенъ трехсаженныхъ по 10 денегъ за бревно; да въ свѣтлицы и въ чердакъ надъ одною свѣтлицею на мосты и на лавки за 94 доски четырехъ саженъ по 4 гривны за доску, да въ свѣтличные въ двои сѣни на *лавки* за 10 досокъ четырехъ саж. по 4 гривны за доску; да на сѣнные мосты за 50 доскъ трехъ саж. по полуполтинѣ за доску; да въ подклѣты на подволоку за 50 доскъ полуторныхъ по гривнѣ за доску; да въ чердакъ на забирку и на нижнее крыльцо за 100 досокъ дубовыхъ четырепядныхъ по 5 ден. за доску; да въ *очелье* за 8 досокъ дубовыхъ саженныхъ по гривнѣ за доску; да на кровлю и къ чюланомъ на забирку и на столчакъ за 800 тесницъ трехъ саж. по 3 р. за сто; да къ тѣмъ же свѣтлицамъ на мшенье за 10 возовъ моху по 10 алт. за возъ; да въ двои сѣни на забирку и около лѣсницы на перила за 40 досокъ дубовыхъ штипядныхъ по 2 алт. за доску; да на сѣнное брусье и на столбы и къ лѣсницамъ на *тетивы* за 100 бревенъ четырепядныхъ по 2 гривны за сто; да подъ свѣтлицы на подрубку и на столбы и подъ мосты на *клади* за 140 дубинъ четыресажен-

ныхъ по 2 гривны за дубину; да подъ углы на подпоры 4 дубины пятисаженныхъ по полтинѣ за дубину. И всего по сей памяти за лѣсъ, который иманъ на свѣтлицы и на сѣни и на чердаки. 252 р. съ полтиною.

По другой росписи лѣснику жъ Потапку Григорьеву за лѣсъ, которой иманъ въ тѣ жъ свѣтлицы на шестой потолокъ за 30 бревенъ четырехъ саж. по 4 алт.; да въ нижней сѣнной мостъ за 50 бревенъ трехъ саж. по 10 денегъ; да въ чердакъ и къ казенкамъ на столбы за 50 бревенъ четырехъ саж. по 5 алт.; да въ чердакъ надъ другою свѣтлицею на мостъ за 20 досокъ четырехъ саж. по 4 гривны; да къ подволокамъ за 8 брусовъ четырехъ саж. по 4 гривны; да въ чердакъ на столбы за 40 брусовъ полуторныхъ по 2 алт. по 4 д.; да въ свѣтлицы къ дверемъ за четверы *колоды* по рублю; да къ окнамъ за двѣнадцатеры колоды жъ по 25 алт.; да къ верхнимъ потолокамъ на подволоки за 100 досокъ полуторныхъ по гривнѣ; да къ свѣтличнымъ окнамъ на закрышки и на *коники* и на двери за 65 досокъ полуторныхъ по 4 алт.; да за 1000 скалъ по 26 алт. по 4 д. за сто; да на мшенье и на верхніе потолоки за 12 возовъ моху по 10 алт. И всего 62 р. 13 алт. 2 д.—Окт. 20. За пять коробокъ гвоздей мелкихъ оконничныхъ по 4 гривны за коробку, а взяты тѣ гвозди къ мастерицамъ въ свѣтлицы къ оконничному дѣлу.—Дворцовымъ кузнецомъ Данилку Еремѣеву съ товарищи 4 чел. на три дни на кормъ по 6 денегъ человѣку; дѣлали у мастерицъ въ свѣтличные сѣни къ окончинамъ 12 прутовъ желѣзныхъ, да старыхъ наваривали 12 прутовъ.—Того жъ дни гончарному старостѣ да 5 печникомъ да 6 ярыгамъ на кормъ по 8 д. человѣку на день. Да имъ же за 11,700 кирпичу зженого по 6 алт. за 1000; да за 60 возовъ глины по 10 денегъ за возъ; а взятъ тотъ кирпичъ и глина въ свѣтлицы къ печному дѣлу, а староста и гончары и ярыги дѣлали то дѣло.— Желѣзного ряду торговому человѣку за 4500 гвоздей тесовыхъ по гривнѣ за сто; да за 4500 гвоздей крутальныхъ по 5 алт. за сто; за 4500 гвоздей скаловыхъ по алтыну за сто; за пятеры крюки черные по 10 алт. за крюкъ; за 10 чѣпей луженыхъ трезвенныхъ по 2 алт. по 2 д. за чѣпь; за 10 чѣпей черныхъ по 10 ден.; за 10 скобъ луженыхъ по алтыну; за засовъ плоской луженой—гривна; за 100 гвоздей прибойныхъ по 2 алт. за 10; за 20 скобъ запорныхъ по 3 ден. за скобу. И всего 16 р. 20 алт. А взяты тѣ гвозди и пр. къ мастерицамъ въ новые свѣтлицы и въ чердаки и въ сѣни. — Окт. 27. Оконничнымъ мастеромъ Те-

решкѣ Петрову съ товарищи 5 ч. на кормъ по 8 д. на день да имъ же за оконничное липовое деревье полтина—дѣлали 29 окончинъ большихъ да 20 окончинъ меншихъ слюденыхъ, а взяты окончины къ мастерицамъ въ свѣтлицы и въ сѣни и къ постельницамъ въ казенные избы.

4.—7174 г. мая 17, подряжены каменщики и подрядчики... въ Приказѣ Тайныхъ дѣлъ, сдѣлать въ Измайловѣ на старой плотинѣ каменная плотина отъ пруда длиннику 60 саж., да вешняку по обѣ стороны 24 саж., толщина съ подошвы полторы саж., а вверхъ совершить въ сажень; а въ вышину въ три и въ двѣ сажени и менши, да позадь пруда съ налишную сторону окромѣ вешняковъ и анбаровъ 60 саж., а съ подшвы весть толщина въ сажень, вверхъ совершить въ полсажени; а въ вышину въ двѣ и въ три сажени и менши. Да въ тѣхъ же стѣнахъ столбы по сажени, а межъ ими *падины* по полторы сажени, а дѣлать въ тѣхъ столбахъ *ширинки гусятные* съ желобомъ, или въ пацинѣ, гдѣ лутче; а въ тѣхъ падинахъ будутъ лещеди рѣзные, какъ вырѣжутъ мастеры, а имъ каменщикамъ до рѣзей дѣла нѣтъ. А *перемыкать* тѣ падины *гусятами*, да поперемычкѣ огнуть воломъ четвертнымъ и выверстать рядъ, да спустить въ лещади *гусенокъ двоеполочной* да *жолобъ* съ *прямью*. Около анбаровъ двѣ лѣстницы по 10 ступеней. Поперечникъ плотинѣ и съ каменною стѣною 12 саж. А межъ тѣхъ стѣнъ насыпать земли государевымъ работникамъ. А всего по обѣ стороны около плотины кромѣ кожуховъ въ длину 144 саж.... А на столбахъ подъ *перемычки* сдѣлать *спуски клепикъ* да *желубъ* да *прями* рядъ... А рядили себѣ за работу и работникомъ найму 1000 рублевъ денегъ да запасу 20 чет. муки ржаной, 20 чет. сухарей, крупъ овсяныхъ и солоду ржанаго и толокна по 5 четей, 30 пудъ ветчины, 10 осетровъ, 3 пуда масла коровья, 5 пудъ соли, 50 ведръ вина.

5.—174 г. іюля 3, подряжены плотники сдѣлать на Виноградной плотинѣ анбаръ, внизу однѣ стѣны 11 сажень слишкомъ, другія стѣны 6 саж. На дву стѣнахъ перерубить въ дву мѣстѣхъ, гдѣ быть колесамъ; да старые 4 колеса водяныхъ да 4 колеса сухихъ поставить на старыхъ валахъ; на ходу у колесъ сдѣлать ящикъ водяной 5-ти саж., поперегъ сажень. И въ тотъ ящикъ изъ пруда дощатая труба длиною 5 сажен. слишкомъ, поперегъ 2 арш., въ вышину три чети съ запоромъ и съ отводы. И около трубы отводы стѣною обить досками. И изъ ящика на колеса взливные трубы съ запоры жъ и съ коромыслы; и къ колесамъ

сдѣлать шестеры двери да 6 оконъ волоковыхъ. Въ анбарѣхъ мосты и ящики и лѣстницы и ковши и все сдѣлать, что надобно въ жорновной уставкѣ, противъ Меленскаго анбару. Передъ анбаромъ съ дву сторонъ *повѣти* покрыть дранью; вверху надъ анбаромъ плотинъ сдѣлать однѣ стѣны 11 сажень слишкомъ, другія шти сажень. На длинныхъ стѣнахъ перерубить въ дву мѣстѣхъ и сдѣлать въ одной сторонѣ изба вытесаная съ обѣихъ сторонъ; въ другой сторонѣ сдѣлать двѣ избы брусяныя на оба лица, а передъ ними сѣни забрать тесомъ. А тѣ избы мшить мхомъ и около ихъ сдѣлать перила; въ нихъ сдѣлать потолоки и мосты, какъ ведетца, подволоки забрать въ косякъ въ брусье, четверы двери, красные окна на длинныхъ стѣнахъ по четыре, а на короткихъ по три. А надъ ними дощечки съ надворья рѣзныя ложками. Межъ сѣней проѣзду 3 саж., да у того проѣзду двои ворота съ двойными затворы. Надъ проѣздомъ и надъ сѣнми сдѣлать мостъ, а на него всходъ. А все то строенье покрыть подъ одну кровлю шатромъ тесомъ съ скалами, на шатрѣ сдѣлать 10 окошекъ. На шатрѣ сдѣлать гребень травной прорѣзными репьями. А дѣлать все какъ станетъ указывать плотничей подмастерье Андрей Ѳоминъ. А дать имъ отъ того дѣла 160 рубл. да запасу. А сдѣлать на срокъ на Филиппово заговейно нынѣшняго 175 (?) году.

6.—174 г. іюля 22, сдѣлать каменщикамъ вновь у Измайловской плотины анбаръ мельничной, длиннику и поперечнику съ стѣнами 5 саж., межъ стѣнъ 4 саж., отъ земли до замка 3 саж. Дверей и оконъ, сколько понадобитца, а около дверей и оконъ дѣлать *валъ* да *гусенокъ*; двери и окна *вскрывать клепикомъ* да *жолубомъ* да *гусенкомъ*. *Кожухи* у того анбару по обѣ стороны каменные жъ, длиною тѣ кожухи каковы анбары, а поперегъ двѣ сажени съ стѣнами, а дѣлать тѣ кожухи безъ сводовъ. А дать 150 р. да запасу.

176 г. сентября 17, подряжены каменщики сдѣлать въ селѣ Измайловѣ на Измайловской плотинѣ каменной анбаръ, длинникъ и поперечникъ каковъ въ окладѣ, а вышина отъ мосту до замка полтретьи сажени. А оконъ сдѣлать у того анбару девять, а своды пазушные; а ростески у того анбару столбы круглые, въ окнахъ два *гусята* съ вислымъ каменемъ. А камень ставить тесаной готовой. А спуски у того анбару противъ прежнихъ. Да у того жъ анбару два столба на крыльцѣ, а рундукъ у лѣстницы круглой; а столбы съ ростесками, какъ ведетца. Да въ житьѣ

вылевкасить левкасомъ и отдѣлать тотъ анбаръ совсѣмъ на отдѣлку; да у того жъ у нижняго анбара сдѣлать перила межъ стѣнъ въ длину полтретьи сажени, а поперегъ 4 саж., а вверхъ отъ мосту до замка 2 сажени. А дать имъ отъ того дѣла 150 р. да запасу.

7.—183 года іюля 1 по указу в. государя велѣно московскаго уѣзду въ ево государевѣ дворцовомъ селѣ Воробьевѣ построить вновь двѣ избушки на жилыхъ подклѣтахъ, мѣрою одна трехъ саженъ, а другая полутретьи сажени, да противъ тѣхъ избушекъ поставить двои сѣни, однѣ въ длину 5 саж. съ полуаршиномъ, другіе въ 4 аршина; да въ старой казенной избушкѣ сдѣлать вновь мыленку; на хлѣбенномъ дворцѣ поставить изба бурникова, мѣрою полутретьи сажени; да подлѣ *заразу* смотрѣлня, мѣрою трехъ саженъ.

8.—189 г. апрѣля 5, по указу в. государя велѣно сдѣлать съ дворца снизу, подлѣ переходъ, что у государевы Мастерскіе полаты, лѣстницу и рундуки противъ лѣстницы, что за переградою вверхъ; рундуки вымостить лещадми въ шахматъ; на переградѣ, что противъ Мастерскіе, сдѣлать на верхней рундукъ двои двери, противъ того каковы подъ Мастерскіе полаты; подъ середней рундукъ сдѣлать подъѣздъ къ погребамъ; да вверху за переградою стѣнки, что противъ Красного саду и Шатерной полаты, розобрать и сдѣлать вновь съ угломъ на ровни; Шатерные полаты лѣстницу, что ходятъ съ Постельнаго крыльца на дворецъ подъ садъ, розобрать и въ томъ мѣстѣ свесть своды на стѣнкахъ или на столпахъ и выверстать и выслать лещадми въ шахматъ же, вровень съ площадью, что за переградою, и сдѣлать водяные стоки, сколко доведетца. Противъ Шатерной и Золотой полатъ площадь, гдѣ былъ садъ, и Столовая, поверхъ старыхъ сводовъ, гдѣ доведетца, сдѣлать своды жъ и выверстать и выслать лещадми въ шахматъ; стѣнку жъ, что отъ сада до Отвѣтной полаты, гдѣ была Столовая, сдѣлать съ окнами жъ. Противъ Отвѣтной лѣсницу передѣлать и сдѣлать такову жъ длиною и шириною, какова будетъ противъ Мастерскіе полаты; и все то дѣло сдѣлать въ отдѣлку и выбѣлить. А на рундукахъ и на площадкахъ швы у лещадей залить смолою или смазать известью съ масломъ. И уголъ, гдѣ была Столовая, отломать и сдѣлать постѣнно съ старою стѣною.

9.— 189 г. апрѣля 27. На Прѣснѣ, на его государевѣ новомъ дворѣ, построить каменную церковь во имя Живоноснаго Христова

Воскресенія; а по мѣрѣ длина алтарю по середней округлости 3 саж., а по сторошнимъ округлостямъ по полтретьи сажени; вышина отъ мосту до замка 2 сажени съ четью; церкви длина полшесты сажени, вышина 9 саж., трапезамъ длина полтретьи сажени; вышина верхней 2 саж., нижней полтретьи сажени; ширина церкви и трапезамъ по 6 саж. А дѣлать противъ чертежа и за указомъ подмастерскимъ. Да на церкви сдѣлать пять главъ, средняя шея полая съ пролѣтами; у сѣверныхъ и у южныхъ и западныхъ дверей сдѣлать рундуки вышиною по сажени, шириною по размѣру; въ церкви и въ олтарѣ и въ трапезахъ и рундуки выслать лещадми въ шахматъ; въ церкви жъ мосты ровнять съ рундуками; а оконъ въ церкви и въ олтарѣ и въ трапезахъ, сколько гдѣ понадобитца; и совсѣмъ та церковь отдѣлать и кружала выбрать и помазать левкасомъ и съ лица обѣлить. А къ тому дѣлу уговариваются розныхъ чиновъ люди, а просятъ цѣною: Якушко Григорьевъ 1500 р. (по торгу цѣна была доведена до 787 р., которую просилъ тотъ же Якушко Григорьевъ; подмастерье Оска Старцовъ бралъ за ту же цѣну—приказано отдать то церковное дѣло Старцову и собрать по немъ поручную запись).

189 мая 27, велѣно на Преснѣ къ церкви Воскресенія Христова, которая строитца вновь, сдѣлать въ прибавку вкругъ церкви и олтарей и трапезы паперти каменные вышиною съ церковнымъ поломъ наровни; и противъ стѣнокъ церковныхъ и противъ трапезныхъ угловъ сдѣлать шесть круглыхъ башенокъ, а въ нихъ межъ перилами по 4 аршина; а паперти сдѣлать шириною въ проходѣ 4 аршина; а на папертяхъ перила сдѣлать вышиною по 2 арш.; на перилахъ ширинки дѣлать, какъ пристойно и скрыть лещадми; а паперти и башенки выслать лещадми жъ въ шахматъ.

10.—189 г. апрѣль, по указу в. г. велѣно сдѣлать позадь государевы мыленки снизу отъ поваренъ съ дворца два столпа по сажени, и съ тѣхъ столповъ къ старымъ полатамъ и на столпы жъ, что подъ мыленкою, перемкнуть перететивья и свесть своды и выверстать; а поверхъ тѣхъ сводовъ столповъ поднять, что доведетца, и съ тѣхъ столповъ перемкнуть другіе перететивья и съ тѣхъ перететивей свесть своды въ длину и въ ширину на десяти саженяхъ и по тѣмъ сводамъ выверстать площадь и выслать лещедми въ шахматъ и залить смолою или смазать известью съ смолою. И перила, гдѣ доведетца сдѣлать съ ширинками. И на той площади, подъ государевы деревяные брусяные хоромы поддѣлать стѣнки вмѣсто подклѣтовъ въ длину на 7 саженяхъ, поперегъ на

6 саженяхъ, въ вышину 4 аршина. Подъ сѣни свесть своды, въ длину на 5 саженяхъ. Полатку Афонасья учителя разобрать и мѣсто выровня и выслать лещадми въ шахматъ же. Къ *четвертой* государевѣ сдѣлать крыльцо, противъ того, каково у прежней (?) государевы; а снизу поставить столпы витые и коптѣли и гзымсъ, противъ дверей, что въ Грановитые сѣни. Въ четвертую сдѣлать двери по столярному; и все то дѣло сдѣлать въ отдѣлку и гдѣ доведетца подлевкасить и выбѣлить. Противъ Мастерскіе царицы государыни съ перилъ сдѣлать столпы и съ тѣхъ столповъ свесть своды и выверстать и выслать лещедми жъ въ шахматъ съ верхнею Рожественскою площадью вровень.

11.—189 г. апрѣля 29, по указу в. г. велѣно съ церкви Рожества Богородицы главы собрать и по сводамъ площадь выверстать наровни съ тою площадью, что у каменныхъ хоромъ, длиннику на 15 саженяхъ, поперешнику на 11 саженяхъ. Уголъ, что отъ Лазарева Воскресенія выдался во дворецъ, розобрать и поддѣлать стѣною или столповъ, сколко доведетца. Внизу на Сытномъ и на Кормовомъ дворцахъ отъ угловъ Рожественской церкви до переходъ, что подлѣ Серебреной и Оптеки, сдѣлать столповъ сколко доведетца и съ тѣхъ столповъ перемкнуть перететивья, и съ тѣхъ перететивей свесть своды надъ проѣзжими вороты, что съ Кормового на Сытной дворецъ; и на той площади придѣлать трапеза къ старой церкви Рожества Богородицы длиною пять саженъ, шириною противъ церкви; на церквѣ и на трапезѣ сдѣлать церковь же Сошествіе Святаго Духа, мѣрою межъ стѣнъ олтарь тройной двѣ сажени безъ трети, церковь три сажени, трапеза пяти саженъ; вышина въ олтарѣ и въ трапезѣ по двѣ сажени, въ церквѣ пять саженъ. На церквѣ сдѣлать пять главъ, шеи дѣлать и гзымсъ ценинные, противъ Евдокеинскихъ, изъ готовыхъ образцовъ; (съ) сѣверную сторону къ той церкви сдѣлать предѣлъ съ трапезою длиною противъ верхней церкви, шириною дву саженъ, вышина по размѣру; съ южную сторону паперть на столпахъ съ перилами; а мостъ сровнять съ площадкою вровень, что у государевыхъ каменныхъ хоромъ; у старой церкви стѣны, гдѣ запали и непрямо, поддѣлать, чтобъ были прямы. Въ церквахъ и трапезахъ полы намостить дубовымъ кирпичемъ на извести. А на папертяхъ и подъ папертью, гдѣ будетъ проходъ, выслать лещадми въ шахмотъ и залить смолою. Съ Кормоваго дворца у каменной лѣстницы, гдѣ запала стѣна, наверстать и сдѣлать постѣнно, чтобъ было прямо. Лѣстницу, что отъ Серебряной полаты на Кор-

мовой дворецъ, вычинить и что подъ тѣмъ основаніемъ внизу будетъ худыхъ мѣстъ, разобрать и вычинить, и гдѣ доведетца сваи бить и бутить. А предѣлъ Лазарева Воскресенія вынесть вонъ. А оконъ и дверей у тѣхъ церквей и у трапезъ подѣлать, сколко гдѣ понадобитца. И все то дѣло сдѣлать въ отдѣлку и левкасомъ подмазать и съ лица выбѣлить.

12.—189 г. мая 5, въ селѣ Измайловѣ у церкви Іоасафа Индійскаго сдѣлать колокольню каменную и отъ колокольни на паперть перемычку и по ней переходы въ паперть, а по нихъ перила противъ церковныхъ перилъ; а лѣстницу сдѣлать въ церковь царевича Іоасафа въ колокольнѣ; а по мѣрѣ одно житье вышиною 7 арш., другое полшеста аршина, третье 5 арш., четвертое полпята арш.; шириною всѣ по 8 арш. и съ стѣнами; шатеръ вышиною 12 аршинъ. А дѣлать тоѣ колокольню противъ чертежа, каковъ чертежъ учиненъ; а ростески тесать изъ камени, какъ укажетъ рѣзного дѣла мастеръ Степанъ Зиновьевъ.—По лѣвую сторону заднихъ воротъ сдѣлать на 18 саженяхъ съ аршиномъ 4 полаты, длиною промежъ стѣнъ по 3 саж. съ полуаршиномъ, шириною межъ стѣнъ по 2 саж. съ полуаршиномъ, вышиною отъ полу до сводовъ по сажени по 2 арш.; а стѣны обрѣзать у всѣхъ полатъ, сторонніе по полтора арш., средніе по аршину. А отъ тѣхъ полатъ до стрѣлецкихъ полатъ на остаточныхъ саженяхъ стѣнка, а противъ той стѣнки, 3 или 4 столба, а съ нихъ перемычки ровно съ полатными стѣнами. Отъ стрѣлецкихъ полатъ до полатъ же, которые будутъ крестовымъ священникомъ и пѣвчимъ дьякомъ, ограда на 150 саженяхъ съ аршиномъ безъ чети, вышиною и съ гребнемъ полтретьи сажени: стѣну обрѣзать на буту въ полтора аршина, а въ стѣнѣ лопатки по 2 арш. безъ чети; да въ той же оградѣ сдѣлать трои ворота, гдѣ пристойно. И подъ тѣ каменные дѣла рвы копать и сваи бить и бутить и сдѣлать то колокольное и полатное и оградное строеніе августа къ 1 числу нынѣшняго 189 года. (Въ томъ же году въ Измайловѣ у заднихъ воротъ велѣно сдѣлать на 87 саженяхъ съ аршиномъ безъ чети 16 полатъ каменныхъ).

13.—189 г. мая 6, по указу в. г. велѣно съ дворцовыхъ полатъ отъ Колымажныхъ до Курятныхъ воротъ деревянныя кровли снять и на стѣнахъ сдѣлать перила съ ширинками въ вышину по полтора аршина, а на тѣхъ перилахъ столбики оловениками и съ столбика на столбикъ перемыкать перететивья, а верхъ скрывать лещедми, а которые полаты надъ полатами Кормового и Хлѣбен-

ного дворцовъ выше дворцовыхъ и тѣ полаты понизить и своды свесть наровни, что на полатахъ Оптеки и Оружейной полатъ; стоковъ подѣлать сколко гдѣ понадобитца; и совсѣмъ то дѣло отдѣлать и *прописать по кирпичу* противъ того, какъ сдѣланы столбики и перемычки на полатахъ боярина князь Никиты Ивановича Одоевского. Полаты покрыть межъ тѣхъ стѣнокъ въ два теса съ скалою и наслать дерномъ.

14.—189 г. мая 7, по указу в. г. велѣно поварни, что на Кормовомъ и на Хлѣбенномъ дворцахъ, верхніе и нижніе, разобрать до пошвы, да Приказу Большого Дворца заднюю полату, что къ Конюшенному двору и Сытнаго дворца пивоваренную и уксусную поварни разобрать до пошвы жъ и мѣсто выверстать; а кирпичь изъ тѣхъ полатъ разбирать и очищать и ставить цѣло въ стопы, а половье класть въ сажени, а мелкой щебень сыпать въ груды, а известь сѣять грохотами и сыпать въ груду жъ, гдѣ пристойно; а къ тому дѣлу какіе запасы понадобятца, все государево.

15.—189 г. мая 7, по указу в. г. велѣно на дворѣ, что былъ боярина Ильи Даниловича Милославского, сдѣлать три полаты каменные, гдѣ быть поварнямъ, каковы пристойно, въ длину на 12 саж. съ полусаженью, поперегъ противъ старыхъ поваренъ, каковы на томъ же дворѣ, на 4 саж., а вышиною таковы жъ, каковы прежніе поварни.

16.—189 г. мая, по указу в. г. велѣно сдѣлать *портомойни* въ длину на 11 саж., поперегъ на 3 саж. съ полусаженью. А сдѣлать противъ чертежа. Двои сѣни по сажени, двѣ полаты по 3 сажени съ четью, вышина отъ пола до замка 2 саж. съ четью, стѣны толщиною въ полсажени; оконъ, что понадобитца. На верху вмѣсто чердаковъ стѣнку съ перемычками вышиною по 4 аршина, а столбики дѣлать круглые, что около Красного саду. Подъ хоромами государынь царевенъ для крѣпости снизу подъ сводъ сдѣлать столбы въ толщину съ дву сторонъ 2 саж., поперегъ по пол-двѣ сажени, отъ земли до своду вышина 7 саж., а посереди столповъ сомкнуть перететивье и выверстать противъ погребного своду; а подъ столпъ выкопать и набить сваи и выбутить; а къ стѣнамъ придѣлать столпы толщина по 2 аршина, противъ большого столпа, и съ того столпа перететивья подвесть подъ своды на всѣ четыре стѣны; въ средній и въ стѣнные столпы класть связи и скобы и верхней сводъ, гдѣ доведетца вычинить, а дѣлать столбы и перететивья бѣлымъ каменемъ. И тѣ дѣла совсѣмъ отдѣлать и гдѣ доведетца подмазать и съ лица побѣлить.

17.—189 г. мая 10, по указу в. г. велѣно каменную лѣстницу, что отъ Мастерскія полаты государыни царицы на Кормовой дворецъ, розобрать и сдѣлать, гдѣ нынѣ деревянная лѣстница, подлѣ Судебной полаты; а на томъ мѣстѣ подлѣ церкви Никиты Переславского съ верхнего рундука дѣлать переходы на столпахъ до переходъ, что подлѣ Оружейной полаты; и по тѣмъ переходамъ перила съ ширинками и съ перемычки, а въ перемычкахъ столбики дѣлать оловеничками и по верху крыть лещедми; по переходамъ выслать лещедми въ шахматъ и залить смолою. Переходы жъ, что подлѣ Приказу Большого Дворца, съ угла до угла жъ, что на Хлѣбенномъ дворцѣ, выслать лещедми въ шахматъ и по тѣмъ переходамъ перила, гдѣ доведетца и подъ переходами на дворцахъ снизу столпы и своды, гдѣ худы, сдѣлать вновь, и стоки покласть новые, и все отдѣлать въ отдѣлку и выбѣлить.

18.—189 г. мая, по указу в. г. велѣно на Отвѣтной и на Панахидной полатахъ по стѣнамъ, гдѣ спуски худы, разобрать и покласть новые и на тѣхъ стѣнкахъ сдѣлать перила съ ширинками вышиною по 2 аршина и скрыть лещедми. Лѣстница сдѣлать круглая въ столпы съ площадки, что отъ Срѣтенья, стоковъ подѣлать, гдѣ сколько понадобитца. Панахидная полата связать связми съ лица кругомъ, а въ срединѣ покласть связи проемные; уголъ что къ Благовѣщенью, гдѣ сѣдина, пробрать и задѣлать вновь; у нижнего саду отъ Тайницкихъ воротъ съ угла отъ круглой башни до шатерной полаты придѣлать быкъ въ ширину снизу въ 3 сажени, вышиною противъ того, каковъ около того саду съ Житного двора. И то дѣло отдѣлать въ отдѣлку и выбѣлить.

19.—189 г. мая 10, по указу в. г. церковь Спаса Нерукотворенного Образа и Преподобно-Мученицы Евдокѣи и Іоанна Бѣлоградскаго и Воздвиженія Честнаго Креста, что у него в. г. въ Верху, своды и главы и гзымсы и все, что доведетца сдѣлать противъ образца Ипполита старца. И то дѣло емлетъ дѣлать подмастерье Оска Старцовъ; а проситъ 150 р. — 190 г. декабря 8, въ цѣновной росписи за руками каменныхъ дѣлъ подмастерей Ивашка Апсина, Никитки Королька, Гурьки Вахромеева, Евсютки Иванова написано, что онъ Оска у того церковнаго дѣла сверхъ уговору сдѣлалъ: подъ главу шею да фрамугу каменные съ ростески и для той шеи и фрамоги на церкви Воздвиженія Честного Креста своды и стѣны разбиралъ; да на Спасской церкви подъ главы три шеи передѣлалъ, цѣна тому передѣлошному дѣлу 45 руб.

20.—189 г. мая 14, по указу в. г. велѣно сдѣлать подъ дере-

вянные хоромы государыни царицы и в. к. Агафіи Семіоновны снизу два столпа къ прежнимъ столпамъ, что подъ мыленкою, да на тѣхъ же столпахъ сдѣлать своды и стѣны и подо всѣ хоромы сдѣлать подклѣты каменные, и къ каменнымъ хоромамъ сдѣлать крыльцо къ прежнимъ каменнымъ переходамъ противъ государевы Мастерскіе полаты, и до Евдокеинской трапезы съ столбовъ и съ полатныхъ стѣнъ сомкнуть своды и выслать лещадми и перила сдѣлать.

21.—189 г. мая 24, по указу в. г. велѣно отпустить отъ уговорщиковъ къ строенью полатъ, гдѣ живутъ богомольцы, на которыхъ быть г. царицы и в. к. Агафіи Семіоновны хоромамъ, 15,000 кирпичу зженного, 60 бочекъ извести, 180 возовъ песку, 200 камени аршинного, 340 пудъ желѣза. — Мая 24, по указу в. г. велѣно въ полаты, гдѣ жили богомольцы, на которыхъ быть государыни царицы и в. к. Агафіи Семіоновны хоромамъ, для крѣпости положить десять связей проемныхъ складныхъ въ дву полатахъ сомкнуть по два перететивья да въ крайней и въ середней полатахъ сомкнуть по перететивью жъ подрядомъ.

22.—189 г. іюня 13, по указу в. г. велѣно сдѣлать на дворѣ боярыни Анны Петровны Хитровы двойню, что была его великаго государя мыленка, сомшить на полатахъ вышиною отъ полу до подволоки 4 арш.; и въ ней сдѣлать лавки, какъ бываетъ въ горницахъ, полъ намостить дубовыми кирпичами; 4 окна красныхъ, мѣрою противъ старыхъ, да дверь; кровлю покрыть въ два теса скалою, нижней тесъ старой, а верхней новой, полаткою, съ полицами, и около обвесть гудками, и которой старой лѣсъ гнилъ, положить новой; и тоѣ двойную съ лица и внутри выскоблить. Да передъ тою жъ двойнею на полатахъ, вмѣсто сѣней, сдѣлать перегородку, забрать тесомъ въ косякъ, вышиною въ 3 арш., и на той перегородкѣ сдѣлать двери, и на полатахъ, которая кровля роскрыта, и тое кровлю докрыть и около двойни обвесть полицы новые,—подрядомъ.

23.—189 г. іюня 14, по указу в. г. велѣно у каменныхъ житницъ, что въ Кремлѣ городѣ у Троицкихъ воротъ, сдѣлать перила каменные на столпахъ въ ширину по сажени, и у тѣхъ перилъ сдѣлать двѣ лѣстницы каменные жъ, одну отъ Троицкихъ воротъ, другую ко двору боярина князь Никиты Ивановича Одоевскаго, и подъ тѣ столпы рвы копать и сваи бить и выбутить и все то дѣло сдѣлать, какъ ведетца подрядомъ. По переходамъ выслать лещедми, перила съ ширинками и скрыть лещедми.

24.—189 г. іюня 15, по указу в. г. велѣно сдѣлать въ селѣ Алексѣевскомъ передніе ворота, какъ дѣлано въ селѣ Воробьевѣ; да 4 избушки боярскихъ накрыть тесомъ по полатному и нутри выдѣлать; да у переднихъ воротъ двѣ избушки съ сѣнми и покрыть по полатному жъ; у заднихъ воротъ поставить двѣ избушки съ сѣнми и покрыть скирдомъ же; у переднихъ воротъ накрыть навѣсъ драныо скалами длиною 22 саж., поперегъ 4 саж.; да поставить двѣ избы портомойные, да промежъ ими сдѣлать сѣни и и накрыть по полатному. — 189 г. іюня въ 15 д. принято на Троецкое подворье къ садовому строенью, что у хоромъ государынь царевенъ, у обжигальщика у Сенки Меркульева 280 лещедей аршинныхъ

25.—189 г. іюня 20, по указу в. г. велѣно сдѣлать противъ Золотой и Отвѣтной полатъ, отъ угла отвѣтной полаты, стѣнку въ длину 13-ти, поперегъ 4-хъ сажень, вышиною какъ доведетца; и съ той стѣнки къ Золотой свесть своды въ 2 кирпича и поверхъ сводовъ стѣнки выверстать и въ той полаткѣ сдѣлать оконъ, сколько понадобитца; и сдѣлать совсѣмъ въ отдѣлку, какъ каменное дѣло ведетца, подрядомъ. Внутри подлевкасить и ту полатку перегородить на двое и выслать лещедми въ шахматъ.

26.—189 г. іюля 20, по указу в. г. велѣно сдѣлать межъ церкви Воскресенія Христова и полатъ, въ которыхъ живутъ богомольцы, къ старымъ переходамъ, что у его государевыхъ каменныхъ хоромъ, площадь, а подъ тое площадь съ нижніе площади сдѣлать пять столбовъ, образцомъ и толщиною противъ столбовъ же, которые у Мастерскіе полаты; и на тѣхъ столбахъ свесть своды и на тѣхъ сводахъ выслать лещедми на извести съ масломъ и съ кирпичною пылью; и на той площади сдѣлать отъ полатъ, гдѣ живутъ богомольцы, до Воскресенской паперти до старыхъ перилъ, перила жъ съ ростесками и съ рѣзными каменьи, а рѣзные каменья ставить старые или новые готовые. Да съ нижніе площади на Воскресенскую паперть сдѣлать лѣстница круглая или четвероуголная, а подъ столбы съ земли поддѣлать стѣнка,—подрядомъ.

27.—189 г. іюля 29, по указу в. г. велѣно Отвѣтную и Понахидную полаты покрыть вновь тесомъ и съ скалою, а старую кровлю снять, а покрыть противъ того, какъ будутъ крыть полаты дворцовыя верхнія, а на тѣхъ полатахъ старую кровлю сломать, опричь желѣзныя кровли.

28.—189 г. августа 4, по указу в. г. велѣно на Кормовомъ

дворцѣ, отъ церковной стѣны Рожества Богородицы и отъ лѣстницы, что была къ Оптекарской полатѣ, да изъ-подъ деревянной лѣстницы, что была у Судебной полаты, и отъ той старой лѣстницы, что у Судебной, отъ угла, прямо по стѣнѣ, черезъ старые выемочные ворота, что была середняя стѣнка промежъ поваренъ и выемки, и изъ-подъ той стѣны до пошвы до переходныхъ стѣнъ, что на Кормовомъ и на Хлѣбенномъ дворцахъ, до мосту вычистить, а камень и цѣлой кирпичь и половье отъ тое чистки отметывать на чистое мѣсто, а съ дворца не возить.

29.—189 г. августа 1, по указу в. г. велѣно отъ старой Мовной полаты, гдѣ живутъ богомольцы, до поваренной новой придѣли выкопать ровъ въ глубину и въ ширину по полторы сажени, да отъ того рву до столбовъ, что нынѣ сдѣланы вновь, выкопать два рва шириною по полторы жъ сажени; а рундукъ, что у старой мовной лѣстницы выломать и землю и всякой соръ сносить за Куретные ворота.

30.—189 г. августа 1, по указу в. г. велѣно къ деревяннымъ хоромамъ государыни царицы, которые перенесены и поставлены у его государевыхъ каменныхъ хоромъ, сдѣлать задніе сѣни противъ прежняго; а подъ тѣ сѣни съ земли, межъ Истопничей полаты, на которыхъ построены тѣ государыни царицы деревянные хоромы, и межъ столбовъ, что сдѣланы на мыленномъ мѣстѣ, и межъ старыхъ поваренъ, сдѣлать снизу три полаты, мѣрою двѣ полаты въ длину по три сажени, въ ширину по три сажени съ аршиномъ; третья полата въ длину три сажени, а въ ширину три сажени съ аршиномъ; а межъ тѣхъ полатъ два прохода, одно на государеву мовную, другое на царицыну мовную лѣстницы; на тѣхъ полатахъ противъ оконъ изъ новыхъ полатъ и гдѣ живутъ богомолцы сдѣлать перила, и съ тѣхъ перилъ сдѣлать перететивья на столбахъ съ ростески и выслать лещедми; а на тѣхъ перететивьяхъ три жъ полаты мѣрою противъ нижнихъ полатъ; а у тѣхъ полатъ стѣны въ толщину нижніе полаты снаружья по 3 аршина, середніе стѣны по полтретья аршина, верхніе наружные по два аршина, середніе по два аршина; въ вышину всѣ тѣ полаты сдѣлать съ хоромнымъ поломъ вровень. И тѣ полаты подмазать и выбѣлить на бѣло и полы наслать кирпичемъ зженымъ или лещадми въ нижнихъ полатахъ; а въ верхнихъ полатахъ полы намостить дубовымъ кирпичемъ на извести; а окошки и двери съ ростесками.

31.—189 г. августа 4, по указу в. г. велѣно церковь Рожества

Пресвятыя Богородицы, что у него в. государя на сѣняхъ, розобрать и построить вновь противъ чертежа, какъ в. государь укажетъ, подрядомъ.

32.—189 г. августа 25, по указу в. г. велѣно подъ четвертою комнатою въ каменномъ подклѣтѣ сдѣлать мыленку, а въ той мыленкѣ и въ сѣняхъ полъ и стѣны до лавокъ наслать свинцовыми досками, и доски лить и оловомъ споять въ своемъ государевѣ свинцу и оловѣ водовзводнаго дѣла мастеру Ивану Ерохову своими снастьми и угольемъ и работными людми, а по договору дать ему по 10 алт. за доску.

33.—189 г. августа 26, по указу в. г. велѣно на Потѣшномъ дворѣ, на новыхъ и на старой поварняхъ, шанцы свесть и выверстать подъ черепицу и покрыть черепицею; а на старой поварнѣ старыя трубы сломать и сдѣлать вновь трубу противъ новыхъ трубъ, да вывесть трубу изъ трехъ поваренъ скрозь городовую стѣну.

34.—189 г. велѣно сдѣлать на загородномъ дворѣ боярина и оружейничего Ивана Максимовича Языкова: сдѣлать ворота изъ бревенъ, въ вышину отъ мосту до своду полпята аршина, поперегъ 4 арш., покрыть на четыре ската тесомъ скалами въ однорядъ, щиты створчатые; и обшить ворота со всѣ стороны тесомъ и выскоблить; избу подлѣ воротъ поставить новую готовую съ конюшнею подъ одну кровлю, въ ней сдѣлать окна, лавки, дверь; передъ избою забрать сѣни бревнами, въ нихъ чуланъ; изъ сѣней дверь на дворъ; въ конюшнѣ стойла сдѣлать и мостъ намостить вновь изъ бревенъ и вытесать и сдѣлать двери; отъ конюшни къ саду въ заворотъ сдѣлать сарай на дубовыхъ столбахъ и покрыть на два ската драныо скалами; съ двора во всю стѣну забрать стамиками изъ бревенъ и сдѣлать ворота створчатые; по обѣ стороны воротъ надъ погребомъ и надъ ледникомъ и надъ поварнею и надъ клѣтками, что къ хоромамъ, въ заворотѣ, и надъ конюшнею и надъ сараемъ кровлю перебрать и покрыть драныо скалами вновь подъ одну кровлю; въ поварнѣ сдѣлать лавки, очагъ вывести каменной по розмѣру, складсть двѣ печи хлѣбенныхъ. 190 г. октября 28, то дѣло въ отдѣлкѣ.

35.—190 г. сентября 6, по указу в. г. велѣно на Сытномъ дворцѣ за Спасскою церковью, отъ садовые лѣстницы до проѣзжихъ воротъ, отъ Столовой полаты по уголъ Спаскіе церкви всякой щебень и соръ и половье свесть съ дворца, гдѣ укажутъ, и вычистить до пошвы.

36.—190 года, сентября въ 19 день, по указу великаго государя

царя и великаго князя Өеодора Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, велѣно срубить хоромы государю царевичу и великому князю Іоанну Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи, брусяныя, *въ усъ*, на готовыхъ каменныхъ подклѣтахъ, противъ чертяжа. А по мѣрѣ двои *переднія сѣни*, одни въ длину три аршина пять вершковъ, другія тожъ; поперегъ, одни полчетверта аршина, другія полсема аршина. *Передняя*, *крестовая*, въ длину по семи аршинъ; поперегъ, передняя полсема аршина; крестовая полчетверта аршина. *Комната* и *комнатныя сѣни:* въ длину, комната полсема аршина, поперегъ противъ передней; сѣни въ длину противъ крестовой; *мыленка* и *мыленныя сѣни* (передмыленье) въ длину по пяти аршинъ по десяти вершковъ; поперегъ мыленка противъ комнаты; сѣни, противъ комнатныхъ сѣней; *заднія сѣни* въ длину пяти аршинъ пяти вершковъ, поперегъ десяти аршинъ пяти вершковъ. Вышина въ тѣхъ во всѣхъ хоромахъ отъ полу по три аршина по десяти вершковъ. *Подволоки* во всѣхъ брусяныя. Оконъ во всѣхъ сдѣлать двѣнадцать двойныхъ съ карнизами; въ мыленкѣ два одинокихъ; одинадцатеры двери. *Лавки* покласть съ опушками. Въ мыленкѣ подволока и *полки*, какъ пристойно. И на тѣхъ на всѣхъ хоромахъ *чердаки* съ окнами, подволоки подшить тесомъ; и въ нихъ мосты намостить досками и лавки покласть съ опушками. Покрыть въ два теса скалою съ полицами; на полицахъ поставить болясы. Въ хоромахъ во всѣхъ мосты намостить *дубовымъ кирпичемъ* на извести и отдѣлать то дѣло совсѣмъ, какъ пристойно. А къ тому дѣлу подряжаютца подрядчики, а просятъ цѣною: новгородской сотни тяглецъ Ганка Косой 150 четей ржи, денегъ 400 рублевъ; ордынской сотни Ивашка Леонтьевъ сынъ Лымонъ 390 рублевъ, Александровъ крестьянинъ Танѣева Ивашко Жемчужной 380 р., Ганка Косой 300 р., запасъ тотъ же; боярина Петра Васильевича Шереметева крестьянинъ Сенка Дементьевъ 290 р., запасъ тотъ же; Ивашко Лыманъ 285 р., Ивашко Жемчужной 280 р., Ганка Косой 250 р., Сенка Дементьевъ 245 р., Ивашко Лымонъ 240 р., Ивашко Жемчужной 235 р., Ганка Косой 200 р., запасъ тотъ же; Конюшенной Овчинной Слободы Ивашко Петровъ съ Ганкою вмѣстѣ. Сенка Дементьевъ, Ивашко Жемчужной, Ивашко Лымонъ отказали.

37.—190 г. сентября 19, по указу в. г. велѣно сдѣлать подъ хоромы государя царевича и в. к. Іоанна Алексѣевича подклѣты каменные новые вверху отъ новыхъ портомоенъ противъ хоромъ

государынь царевенъ, по мѣрѣ въ длину на 9 саженяхъ съ полусаженью, поперегъ на 3 саженяхъ съ полусаженью. А на тѣхъ саженяхъ сдѣлать три полатки, каковы государь укажетъ, и въ тѣхъ полаткахъ нижніе и верхніе своды свесть и подмазать левкасомъ и съ лица обѣлить; оконъ сколько и каковы понадобятца. А что нынѣ на томъ мѣстѣ полатка и отходъ и ту полатку розобрать и совсѣмъ то дѣло отдѣлать, какъ пристойно.

38.—190 г. сентября 20, велѣно Московскаго уѣзда въ дворцовомъ селѣ Пахринѣ срубить и нарядить двѣ двойни да шесть избушекъ, мѣрою по 4 сажени ручныхъ, вышина на пятомъ вѣнцѣ пороги; межъ ими трои сѣни по 4 сажени (въ) трехаршинную сажень; три рундука; съ другую сторону противъ всѣхъ хоромъ сдѣлать рундукъ вышиною противъ сѣнныхъ пороговъ, шириною дву саженъ; поставить болясы; покрыть хоромы и сѣни подъ одну кровлю въ два теса скалою; во всѣхъ избушкахъ по три окна двойныхъ красныхъ, на другую сторону на перила по одному окну красному жъ; подволоки подшить тесомъ краснымъ; лавки покласть съ опушками, двери навѣсить въ избушкахъ и въ сѣняхъ; на рундукахъ покрыть шатриками; въ сѣняхъ сдѣлать по два окна красныхъ двойныхъ да по чулану.

39.—190 г. октября 4, велѣно церкви Воскресенія Христова, что у вел. государя въ Верху, попу Петру, за Боровицкимъ мостомъ на Лебяжьѣ дворѣ (сдѣлать) горницу съ комнатою да отхожую горницу, взомшить и подъ нихъ подрубить дубовой вѣнецъ, и межъ ими сдѣлать сѣни и въ сѣняхъ чуланы; и тѣ горницы и сѣни покрыть подъ одну кровлю; а въ тѣхъ подклѣтахъ, подъ комнатою и подъ горницею и въ сѣняхъ мосты и потолоки намостить бревенчатые и вытесать; а въ горницѣ и въ комнатѣ потолоки брусяные въ закрой; а мосты въ нихъ и въ сѣняхъ намостить досками; да въ черной горницѣ и въ подклѣтахъ поделать опечки и помостить полатки; и въ тѣхъ горницахъ и подклѣтахъ и въ сѣняхъ и въ чуланахъ покласть лавки съ опушками и полицы и окна и двери сдѣлать и навѣсить, какъ пристойно: а сторонніе сѣни забрать въ столбы; а задніе сѣни на подборѣ, и изъ тѣхъ сѣней передніе и задніе крыльца, да подъ горницею и подъ комнатою сдѣлать по три полка; а верхняя горница и комната снадворья выскоблить и все сдѣлать, какъ плотничное дѣло ведетца. То дѣло уговариваетца сдѣлать Панкратьевской слободы тяглецъ Васка Тимофеевъ, а проситъ 28 рублевъ съ полтиною.

40.—190 г. октября 9, по указу в. г. велѣно на Прѣснѣ въ государевыхъ хоромѣхъ въ столовой да въ дву *четверняхъ* да въ *тройнѣ* намостить мосты дубовымъ кирпичемъ, подрядомъ.

41.—190 г. октября 25, по указу в. г. велѣно трубу, которая проведена съ Сытнаго дворца къ Неглиннѣ, обрушеные своды и засыпную землю въ длину на 4 саж., въ вышину на 3 саж. вычистить и грязь и воду изъ погребовъ вывесть тою жъ трубою.

42.—190 г. октября 29, сдѣлать на Преснѣ на государевѣ дворѣ поставить семь избъ, готовые, по полутретьи сажени; взомшить и всякой нутряной нарядъ собрать и землю на тѣ избы натаскать и покрыть дранью; да три анбара, два по 5 саж., третей 4 саженъ собрать, и на тѣхъ анбарѣхъ нарубить дымники, какъ водятца на поварняхъ, и покрыть дранью жъ.

43.—190 г. ноября 2, въ Московскомъ уѣздѣ въ дворцовомъ селѣ Котельникахъ подрядился крестьянинъ Сережка Забутыренка каменную церковь и закамары покрыть въ два теса скалою и на ней сдѣлать пять главъ и покожушить подъ бѣлое желѣзо, да пять крестовъ сдѣлать, да трапеза и захабы поскалить и покрыть тесомъ; а отъ того дѣла рядилъ 78 рублевъ, 60 четей ржи въ торговую мѣру.

44.—190 г. ноября 6, по указу в. г. велѣно въ полатахъ, гдѣ прежъ сего были столярные и рѣзные дѣла, а нынѣ быть Оптекѣ, сдѣлать противъ чертежа поперегъ полатъ, отъ церкви Іоанна Предтечи до Колымажныхъ воротъ, стѣну каменную въ два кирпича, въ первой полатѣ сдѣлать ходъ въ погребъ и въ сушило вверхъ двѣ каменные круглые лѣстницы; да во всѣхъ трехъ полатахъ сдѣлать вдоль по стѣнкѣ да поперегъ въ дву полатахъ двѣ стѣнки да гдѣ доведетца окошки задѣлать и вновь проломать и выбѣлить известью и левкасомъ подмазать. Да въ первой же полатѣ отъ церкви Іоанна Предтечи, на брусьяхъ потолокъ намостить деревянной и подшить тесомъ въ скобель; у третьей полаты сдѣлать крыльцо деревянное и въ тѣхъ полатахъ сдѣлать колоды дверные и окошечные и лавки покласть.

45.—190 г. декабря 21, по указу в. г. велѣно на Потѣшномъ дворѣ на конюшняхъ, на которыхъ были избушки, сдѣлать чердакъ въ длину и поперегъ противъ тѣхъ конюшенъ, внутри и съ лица обить тесомъ въ закрой, подволока подшить тесомъ же, полъ намостить дощатой, лавки покласть съ опушками, оконъ подѣлать сколько понадобитца, позади чердака старые переходы и чердакъ покрыть въ два теса съ скалою; на переходахъ поверхъ

кровли поставить гребень прорѣзной; въ чердакѣ сдѣлать перегородокъ сколько понадобитца, и все то дѣло отдѣлать, какъ плотничное дѣло ведетца.

46.—190 г. генваря 1, писалъ къ в. государю изъ села Воробьева прикащикъ Тарасъ Блудовъ, что онъ подрядилъ въ село Воробьево въ чердаки полтораста рѣшетокъ прописать по стекольчатому Кадашевца Ивашку Өедорова, а ряжено ему по 30 алт. по 10 д. отъ рѣшетки.

47.—190 г. генваря 2, велѣно въ селѣ Воробьевѣ государево хоромное строенье достроить, а иное вновь сдѣлать: въ мыленкѣ нутръ, да на мыленкѣ срубить избушка новая въ усъ въ брусъ и нарядить и покрыть полаткою; а сдѣлать противъ той избушки, что въ чердакахъ; на верху чердаковъ и около тоѣ избушки сдѣлать съ двѣ стороны гульбища и поставить болясы, и по обламамъ поставить балясы жъ; и по всѣмъ хоромамъ и по чердакамъ поставить болясы жъ; да сдѣлать колымажные ворота тройные кружальные; отъ воротъ по обѣ стороны сдѣлать сараи длиною на 50 саж., поперегъ на 3 саж. и покрыть на оба ската; да у воротъ поставить двѣ избушки, взомшить и покрыть, да сдѣлать 14 звенъ забору; да старые воротные вереи выкопать.

48.—190 года генваря 5, по указу в. г. велѣно сдѣлать съ Троицкаго подворья до Патріарши полаты переходы, забирать тесомъ и покрыть и совсѣмъ въ отдѣлку сдѣлать противъ тѣхъ же переходовъ, которые сдѣланы тутъ же на Троицкомъ подворьѣ отъ церкви Успенія Богородицы, а длиннику тѣмъ переходамъ 30 сажень, поперегъ противъ старыхъ переходовъ.

49.—190 г. генваря 14, велѣно сдѣлать отъ хоромъ государынь царевенъ до боярской избушки переходы и обшить изнутри и съ лица тесомъ и покрыть въ два теса скалою, да двои двери да лѣстницу; да для проходу обшить въ кружало; да изъ переходъ на сторонѣ просѣчь четыре окна.

50.—190 года генваря 15, по указу в. г. велѣно сдѣлать въ Спасскомъ монастырѣ, что за Иконнымъ рядомъ *для ученья* двѣ кельи поземные, одну въ 5 саж., поперегъ 4 саж.; другая 3 саж., по сторонь чуланъ сажени (?); межъ ими сѣни 3 саж.; да поверхъ тѣхъ келей построить кельи жъ, одну 5 саж., другую 4 саж.; и тѣ кельи перерубить на двое, а межъ ими сѣни 3 саж. бревенчатые; и позади пятисаженной кельи сѣнцы полуторы сажени, да къ верхнимъ кельямъ крыльцо. И въ тѣхъ кельяхъ потолоки положить бревенчатые въ подтесъ въ закрой и лавки положить; а

оконъ и дверей подѣлать, сколько понадобится, и все плотничное дѣло отдѣлать, какъ ведетца. И то дѣло подрядился сдѣлать противъ чертежа, плотникъ Ѳедка Обакумовъ, а по договору отъ того дѣла дать ему 30 рублевъ.

51.—190 г. февраля 7, по указу в. г. велѣно въ селѣ Воскресенскомъ на его государевѣ дворѣ, отъ хоромъ, отъ Измайловской шестерни до церкви Іоанна Богослова, переходы на 14 саженяхъ съ полусаженью додѣлать, положить три бруса длинныхъ и поставить стойки и мостъ намостить и верхніе обвязные брусья покласть и обшить въ два теса и покрыть въ два теса жъ скалою, и гребни поставить и надъ лѣстницею къ церкви покрыть и съ сторонъ обшить въ два теса; и подъ лѣстницею подшить въ закрой, и подъ ними 4 кружала подшить тесомъ и сдѣлать трои двери; и желѣзомъ, гдѣ доведетца, переходы вязать и совсѣмъ отдѣлать противъ Измайловскихъ въ отдѣлку.

52.—190 г. генваря 30, по указу в. г. велѣно на Сытномъ дворцѣ въ пивоварнѣ сдѣлать два очага пивные, да задѣлать стѣну, что прежняя пивоварня разобрана и въ той задѣлкѣ сдѣлать два окошка; да въ браговарнѣ сдѣлать же надъ котломъ очагъ да въ стѣнѣ два окошка съ рѣшетками желѣзными вновь.

53.—190 г. февраля 14, по указу в. г. велѣно въ селѣ Воскресенскомъ на его государевы хоромы на верхъ кровли на осмидесятъ саженяхъ вырѣзать гребни, противъ того, каковы на хоромахъ въ селѣ Измайловѣ, и маковицы точеные противъ тѣхъ же хоромъ, и поставить и сдѣлать совсѣмъ въ отдѣлку противъ Измайловскаго.

54.—190 г. февраля 16, по указу в. г. велѣно на Хлѣбенномъ дворцѣ и на дворѣ, что бывалъ боярина Семена Лукьяновича Стрешнева, четырнадцать ѣственныхъ печей починить вновь, поды наслать и вновь вычинить, да двѣ печи сдѣлать вновь, да два очага сдѣлать новые.

55.—190 г. февраля 20, по указу в. г. велѣно въ селѣ Преображенскомъ перебрать двѣ конюшни построить вновь... длина тѣмъ конюшнямъ по 17 саж. съ полусаженью, ширина 6 саж. трехаршинныхъ; да два денника, денникъ длина 19 саж. съ полусаженью, поперегъ 6 саж.; другой длина 10 саж., ширина 6 саж.... и тѣ конюшни и денники крыть скирдами.

56.—190 г. марта 4, по указу в. г. велѣно на дворѣ карлы у Ивана Юдина построить хоромы: двѣ горницы на жилыхъ подклѣтахъ длиною по 3 саж.; передніе стѣны выскоблить, съ лица

съ дву стѣнъ противъ верхнихъ сѣней выскоблить же; наслать четыре потолока; въ горницахъ и въ подклѣтахъ нутру (sic) нарядить, сдѣлать 6 оконъ красныхъ, пятнадцать волоковыхъ; въ горницахъ же подбить подволоки тесомъ, сѣни полутретьи сажени на подборѣ, двѣ стѣны срубить въ лапу въ скобель, передняя стѣна забрать въ косякъ; крыльцо на выпускныхъ бревнахъ, лѣстница переломная, нижней рундукъ взрубить на три всхода о три ступени, на немъ поставить шатрикъ на точеныхъ столбахъ, подобрать тесомъ въ косякъ; позади хоромъ отъ переднихъ сѣней сдѣлать переходы шириною четырехъ аршинъ, забрать бревнами въ скобель; у горницы и у комнаты сдѣлать по задцу; на горницахъ и на сѣняхъ чердакъ забрать тесомъ въ косякъ съ переградкою, подволока подбить тесомъ; покрыть тесомъ же по полатошному съ полицами; въ чердакъ изъ сѣней всходъ; переходы покрыть тесомъ на одну сторону; позади хоромъ взомшить горница на банѣ полутретьи сажени, съ лица стѣна выскоблить на ласъ; два потолока, одинъ вытесать въ брусъ; въ горницѣ и въ банѣ нутры нарядить, сдѣлать три окна красныхъ, восмь волоковыхъ; промежъ ими сѣни дву саженъ; исподніе сѣни срубить о три стѣны и съ задцомъ; верхніе сѣни о двѣ стѣны, задняя стѣна забрать бревнами и съ задцомъ въ скобель; передняя забрать тесомъ въ косякъ; да крыльцо двѣ лѣстницы съ уступомъ, на уступѣ забрать перильцо; горница и сѣни покрыть тесомъ же.... А отъ тѣхъ дѣлъ дать пятьдесятъ рублевъ.

57.—190 г. марта 15, велѣно сдѣлать въ селѣ Воскресенскомъ на государевѣ дворѣ къ церкви Воскресенія Христова ворота тройные обшивочные и покрыть въ два теса съ скалою, съ полицами, и поставить гребень и сдѣлать совсѣмъ въ отдѣлку противъ переднихъ воротъ; да на дворцы сдѣлать ворота жъ двойные обшивочные жъ, образцомъ противъ заднихъ воротъ.

58.—190 г. марта 16, велѣно сдѣлать въ селѣ Воскресенскомъ, что на Прѣснѣ, на дворѣ, что былъ боярина князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, кругъ хоромъ на 34 саженяхъ рундукъ поперегъ трехъ аршинъ и намостить бревнами и поставить болясы; и срубить два рундучка по три ступени.

59.—190 г. (послѣ 28 марта), по указу в. г. велѣно полаты, что надъ Приказомъ Большаго Дворца до Куретныхъ воротъ, да Столовую и Отвѣтную полаты жъ покрыть лещадми, а известь смазывать съ коноплянымъ масломъ, и то дѣло сдѣлать подрядомъ.

60.—190 г. марта 30, по указу в. г. велѣно въ селѣ Пахринѣ

около государева двора огородить заборомъ въ скобель на бѣло съ обѣ стороны, а въ звено класть по тридцати бревенъ.

61.—190 г. апрѣля 5, по указу в. г. велѣно съ Троицкаго подворья около Патріаршихъ полатъ сдѣлать переходы въ Чудовъ монастырь и тѣ переходы забрать въ косякъ и покрыть тесомъ скалою.

62.—190 г. Іюля 9, велѣно на Прѣснѣ на среднемъ прудѣ передъ спускомъ земли отобрать отъ вешницъ до воды на $1\frac{1}{2}$ саж., поперегъ 4 саж., въ глубину 4 арш. и пошва укрѣпить и наслать мягкимъ лѣсомъ и наносить землею и навозомъ и наслать соломою и землею отсыпать отмель, а землю возить иловую...

63.—Въ нынѣшнемъ во 190 году, августа въ 25 день, по указу великихъ государей, велѣно сдѣлать хоромы брусяные въ Верху на площади, что межъ церкви Сшествія Святаго Духа и ихъ государевыхъ каменныхъ хоромъ. Мѣрою тѣ хоромы въ трехаршинную сажень. *Три комнаты*, въ длину и въ ширину по полтретьи сажени; *третья* въ заворотъ, въ длину и въ ширину по три сажени съ аршиномъ. Сѣни обшить краснымъ тесомъ, слица и изнутри, подъ лицо съ хоромами, мѣрою въ длину четыре, въ ширину три сажени безъ трети. А *рубить* тѣ хоромы *въ усъ*. Вышина въ тѣхъ хоромахъ и въ сѣняхъ отъ полу до потолоковъ по четыре аршина съ четвертью. И въ тѣхъ хоромахъ нутры сдѣлать какъ ведетца въ государевыхъ хоромахъ; дверей и оконъ сколько и каковы понадобятца и каковы великіе государи укажутъ. Лавки покласть съ опушками, потолоки брусяные, полы намостить кирпичемъ дубовымъ на извести. Передъ сѣнными дверми срубить рундукъ брусяной и поставить поручни съ болясы. Тайныхъ лѣстницъ сдѣлать, сколько и каковы надобны. И тѣ хоромы всѣ покрыть съ полицами по полатному; въ кровлѣ оконъ выпускныхъ, что надобно; на верху сдѣлать чердачекъ таковъ же, каковъ на деревянныхъ старыхъ хоромахъ. На верху жъ хоромъ и на окнахъ поставить гребни рѣзные, по полицамъ поставить болясы. А сдѣлать то дѣло совсѣмъ въ отдѣлку и съ лица и изнутри выскоблить все ноября къ 1 числу 191 году.

64.—191 г. сентября 10, по указу в. г. велѣно церковь Рожества Богородицы, что въ Верху, покрыть тесомъ и покласть по сводамъ быки и поставить на бабкахъ кони, по перететивью обрѣшетить.

65.—191 г. октября 20, по указу в. г. велѣно у церквей Всемилостиваго Спаса да Іоанна Предтечи, что у нихъ в. го-

сударей въ Верху, олтари покрыть бѣлымъ нѣмецкимъ желѣзомъ въ длину на 11-ти, поперегъ на 4 сажени.

66.—191 г. ноября 22, по указу в. г. велѣно въ селѣ Воскресенскомъ на ихъ в. государей дворѣ хоромы, которые построены отъ заднихъ воротъ, а не покрыты, покрыть, и на нихъ обвязать два ряда и покласть связи, какъ пристойно, и обрѣшетить тесаными быки и рѣшетины и покрыть въ два теса скалою и съ полицами, въ длину на 20, поперегъ на 6 саж. трехаршинныхъ; да забрать пять полотенъ въ косякъ, гдѣ доведетца.

67.—Въ нынѣшнемъ во 191 году, декабря въ 2 день, по указу великихъ государей, велѣно сдѣлать благовѣрнымъ государынямъ царевнамъ большимъ двѣ *избушки* сосновыя, одну на *подклѣтъ*, а другую на *мыленкѣ*, въ длину и поперегъ по полутретьи сажени; межъ ими на *крестовую* двѣ стѣнки, поперегъ по четыре аршина съ полуаршиномъ, сростить съ избушками подъ лицо. И подъ тѣ избушки подрубить, подъ одну два, подъ другую четыре вѣнца. И въ той крестовой стѣны обшить тесомъ. У тѣхъ же избушекъ и у крестовой нижнія сѣни отъ перегрaдныя стѣны, что отъ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы къ каменнымъ подклѣтамъ, на которыхъ были ихъ же государынь царевенъ хоромы, поперегъ полторы сажени, въ трехъаршинную сажень; а верхніе сѣни двѣ саженъ съ аршиномъ. Да позади алтарей у церквей Всемилостиваго Спаса и Успенія Пресвятыя Богородицы такую жъ *избушку* съ сѣнми построить благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Евдокѣѣ Алексѣевнѣ. И отъ тѣхъ двѣ избушекъ изъ сѣней въ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы—*переходы*; и тѣ переходы и сѣни забрать тесомъ въ косякъ. Да изъ сѣней же, что противъ крестовой, сдѣлать *два схода потайные*, одинъ въ мыленку, другой въ подклѣтъ и обшить тесомъ; да въ переулокъ, что межъ каменныхъ подклѣтовъ и каменной стѣнки, сходъ же. Да противъ крестовой же съ площади *рундукъ*; а у избушки государыни царевны и великія княжны Евдокѣи Алексѣевны подлѣ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы - крыльцо съ лѣстницею. И въ тѣхъ избушкахъ и въ мыленкѣ и въ подклѣтѣ потолоки положить бревенчатые; и въ избушкахъ подшить тесомъ и выскоблить, и покласть лавки. А дверей и оконъ и каковы мѣрою сдѣлать, сколько понадобитца, и тѣ избушки и сѣни и переходы и рундукъ и крыльца покрыть тесомъ, какъ пристойно, и все сдѣлать какъ великихъ государей въ хоромахъ плотничное дѣло ведетца подрядомъ. Противъ двѣ избушекъ верхніе сѣни, поперегъ

дву саженъ съ аршиномъ. А то хоромное дѣло уговорился сдѣлать Воронцовской слободы тяглецъ Митка Лукьяновъ, все въ отдѣлку, на Богоявленіевъ день нынѣшняго 191 года; а у того дѣла быть работникомъ на всякой день по 30 человѣкъ; а отъ того дѣла довелось ему дать изъ Приказу Большаго Дворца 52 рубли 23 алт. 2 денги.

68.—191 г. декабря 11, по указу в. г. велѣно церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, что у нихъ в. государей въ Верху, и трапеза въ длину на 11, поперегъ на 7 саж., да у той же Успенской и у Спасской церквей олтари покрыть въ два теса скалою; да въ тѣхъ же церквахъ и въ папертяхъ и въ полаткѣ въ окна сдѣлать 15 рамъ двойныхъ на столярное дѣло, да въ двери трои рамы съ дверми, да 11 вставней съ окончинами, противъ прежняго; и тѣ рамы задѣлать; да въ тѣхъ же церквахъ въ паперти и въ полаткѣ, что подлѣ башенки, кирпичной мостъ вычинить и лавки покласть; да въ олтарѣ горнее мѣсто; и все сдѣлать противъ прежняго.

69.—191 г. декабря 13, по указу в. г. велѣно въ Приказѣ Большаго Дворца въ Приказномъ и въ Рыбномъ и въ Денежномъ и въ Хлѣбномъ столѣхъ сдѣлать на связяхъ 8 рундуковъ и въ томъ числѣ одинъ 4 аршинъ, семь по 3 аршина, шириною по аршину; и въ тѣхъ рундукахъ сдѣлать двадцать ящиковъ и затворы навѣсить, и совсѣмъ сдѣлать въ отдѣлку.

70.—191 г. декабря 29, по указу в. г. велѣно на хоромахъ государынь царевенъ большихъ на три избушки на верхніе и на нижніе потолоки да подъ полы, всего 14 мѣстъ, насыпать землею черноземомъ и та земля просѣять грохотомъ, и тоѣ землю навозить, сколько ни пойдетъ, и просѣять и взносить и насыпать.

71.—191 г. генваря 13, по указу в. г. уговорился сдѣлать въ хоромахъ государынь царевенъ въ комнатахъ да въ крестовой четыре печи ценинныхъ круглыхъ, да въ мыленкѣ печь ценинную жъ; да подъ тѣми хоромами въ подклѣтахъ и въ теплыхъ сѣняхъ четыре печи зеленые сырчатые двоечельные,—ценинной мастеръ Ивашка Денежка. А по уговору довелось ему дать за ценинной образецъ по шти денегъ, а за зеленые по четыре денги.

72.—191 г. апрѣля 20, в. государи указали проводную трубу, которая проведена съ дворца черезъ дворъ, что былъ боярина Ильи Даниловича Милославского, на Неглинну, каменные своды сдѣлать вновь, потому что та труба завалилась, а землю изъ той трубы вычистить. Маія 25, по указу в. г. велѣно труба, которая проведена съ Сытнаго дворца черезъ дворъ боярина Ильи Дани-

ловича Милославскаго на Неглинну, вычистить, земля и соръ, 15 саженъ длиннику, до подошвы, противъ прежнего.

73.—Въ нынѣшнемъ въ 191 году, по указу великихъ государей, велѣно хоромы государынямъ царевнамъ большимъ сдѣлать брусяные на каменныхъ подклѣтахъ, гдѣ прежъ сего были, мѣрою межъ стѣнъ, въ длину, *двѣ комнаты* по двѣ сажени по два аршина по семи вершковъ; межъ ими *крестовую* сажень два аршина четырнадцать вершковъ; а *рубить въ усъ*. Передъ тѣми хоромами *сѣни*, въ длину противъ хоромъ, поперегъ трехъ саженъ съ полуаршиномъ. Поверхъ тѣхъ хоромъ *комнату*, въ длину и въ ширину дву саженъ дву аршинъ семи вершковъ. Передъ нею на всѣхъ хоромахъ и на сѣняхъ—сѣни; перерадокъ и чуланъ, что понадобитца; въ нижнія сѣни лѣстницу съ болясы. А потолоки на тѣ хоромы положить бревенчатые и подшить липовыми досками. Да въ тѣхъ же хоромахъ и въ сѣняхъ лавки покласть съ опушками; оконъ и дверей сколько и каковы сдѣлать великіе государи укажутъ. Въ хоромахъ полы намостить дубовымъ кирпичемъ, въ сѣняхъ досками. А рубить тѣ хоромы въ вышину отъ полу до потолку по четыре аршина съ четью. Передъ сѣнями отъ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы сдѣлать рундукъ бревенчатый: отъ портомоенъ крылцо и сѣни, какъ было прежъ сего. И тѣ хоромы и верхнія сѣни покрыть тесомъ по полатному съ полицами, а сѣни обшить тесомъ съ обѣ стороны съ хоромами подъ лицо; и все сдѣлать, какъ плотничное дѣло ведетца. И на тѣ хоромы лѣсъ брусить имъ же. И то дѣло уговорились сдѣлать плотникъ Васька Ивановъ съ товарищи; а отъ того дѣла дать ему 149 рублевъ съ полтиною

74.—191 г. маія 28, по указу в. г, велѣно каменные сушила, которые на Кормовомъ и на Хлѣбенномъ дворцахъ покрыть вновь тесомъ, противъ прежняго, и быки и рѣшетины сдѣлать вновь же; да въ трехъ середнихъ сушилахъ намостить по два моста бревенчатыхъ, одинъ на сводахъ, другой вмѣсто полатей, и на верхніе мосты сдѣлать три лѣстницы; кругомъ сушилъ по кровлѣ 80 саженъ, а въ сушилахъ мѣра длина и поперегъ по 6 саженъ; да на Потѣшномъ дворѣ передъ поварнями сдѣлать два сарая на стойкахъ и въ тѣхъ сараехъ накатить мосты бревенчатые и сдѣлать затворные рѣшетки и покласть полки дощатыя; и въ поварни девятеры двери; длина сараемъ 30 саженъ, поперегъ по 4 сажени; а крыть сараи драныо и около тѣхъ сараевъ рѣшетки гудками; а въ сушилахъ и въ сараяхъ мосты сверху вытесать.

75.—191 г. (послѣ 2 іюля), по указу в. г. велѣно въ каменныхъ портомойняхъ въ дву полатахъ да въ сѣняхъ, да въ полатѣ жъ, гдѣ стоятъ съ кушаньемъ государынь царевенъ, да въ чердакъ, что надъ портомойнями, въ длину на 20, поперегъ на 4 саж., полы намостить досками и покласть лавки съ опушками и на окошкахъ обить тесомъ; а гдѣ дверей нѣтъ, сдѣлать; и колоды которые погорѣли перемѣнить; да въ тѣхъ же портомойняхъ подъ поломъ положить желобья и окрыть въ два теса съ скалою; и полки и скамьи сдѣлать, какъ въ портомойняхъ ведетца; и изъ тѣхъ портомоенъ или гдѣ доведетца въ чердакъ сдѣлать лѣстницъ, сколко доведетца; и тотъ чердакъ покрыть въ два теса съ скалою съ полицами; и все сдѣлать въ отдѣлку, какъ плотничное дѣло ведетца. 200 г. Ноября 14. Въ портомойные полаты на *грядки* отпущено два бревна елевыхъ пяти саженъ...

76.—191 г. (іюля 13) велѣно (по подряду 190 г. сент. 1) въ селѣ Измайловѣ (около его государева двора) на Сытномъ и на Кормовомъ и на Хлѣбенномъ дворцахъ, и около переднихъ и заднихъ воротъ полаты въ длину на 235 саж. въ трехаршинную сажень, покрыть въ два теса съ скалою съ полицами, и по полицамъ поставить перила, а поверхъ тѣхъ полатъ на кровлѣ поставить гребни рѣзные, (противъ того, какъ крыты на Москвѣ верхи надъ Приказомъ Большого Дворца). Да къ тѣмъ же полатамъ сдѣлать и навѣсить въ двери и въ окошка затворы и мосты намостить и лавки покласть съ подставками и съ опушками и всякое плотнишное дѣло сдѣлать въ отдѣлку добрымъ мастерствомъ (чтобъ было крѣпко и впредь прочно).

77.—191 г. іюля 14, по указу в. г. велѣно сдѣлать въ село Коломенское въ чердаки, что на столовой, 58 окончинъ, вышиною 2 аршинъ съ четвертью, шириною 30 по аршину, 28 по аршину съ четвертью, косящатые, станки и слюда и бѣлое желѣзо государево, а достальное подрядчиково.

78.—192 г. сентября 20, по указу в. г. велѣно вновь покрыть новую Золотую Полату въ два теса съ скалою, въ длину 14 саж., поперегъ полчетверты сажени.

79.—192 г. сентября 20, по указу в. г. велѣно отъ Мастерской государевы полаты до церкви Успенія Пресвятыя Богородицы и около той церкви и около всѣхъ деревянныхъ и каменныхъ новыхъ хоромъ государынь царевенъ со всей площади и изъ садовъ вычистить соръ и щебень сносить долой, а кирпичь цѣлой и половье класть въ кучи, а долой не сносить.

80.—192 г. октября 7, въ Приказѣ Большаго Дворца уговорился водовзводнаго дѣла работникъ Галахтіонко Никитинъ взводить воду на всѣ три дворца и на конюшню и въ садъ противъ прежнего безо всякіе остановки своими работниками и лошедми и всякіе водовзводные дѣла опричь новыхъ дѣлъ починивать ему своими жъ кузнецами и плотниками, а свинцовые трубы починивать же и вновь лить ему жъ изъ государевыхъ запасовъ, а за новые дѣла денги давать ему изъ государевы казны, а старые дѣла починивать ему своимъ наймомъ. А по уговору отъ того водовзводного дѣла довелось ему давать изъ Приказу Большого Дворца денегъ 200 рублевъ въ годъ.

81.—192 г. іюля 7, велѣно на Красносельскомъ прудѣ плотину сдѣлать: обѣ стороны спуска срубить 40 пряслъ трехъ сажень, а рубить тѣ обруба по шти и по 5 вѣнцовъ, въ двѣ стѣны избицами; а всякое прясло снавривать по двѣ иглы; да намостить переѣзжей мостъ и вытесать, съ перилами и съ рѣшетками; а обруба срубя, хворостомъ выслать, гдѣ доведетца, и землею насыпать и плотина выровнять съ землею по обѣ стороны переѣзжаго мосту съ мостомъ наровень и все сдѣлать противъ прежняго, какъ плотинныхъ дѣлъ подмастерье укажетъ.

82.—192 г. августа 5, по указу в. г. велѣно передъ каменными хоромами государынь царевенъ и позадь тѣхъ хоромъ съ площади, гдѣ быть саду, соръ и всякой щебень вычистить и сносить на Троицкое подворье въ груды и съ того подворья свозить за городъ; а которая земля въ садъ годитца и тоѣ землю сѣять.

83.—193 г. сентября (послѣ 19-го), по указу в. г. велѣно ко государевымъ и г. царицы и в. к. Наталіи Кирилловны къ новымъ брусянымъ хоромамъ выточить тысячу пятьсотъ болясъ, мѣрою по аршину и три чети... изъ добраго липоваго лѣсу. Отъ того дѣла довелось дать по рублю по 13 алт. по 2 д. ото ста (и съ лѣсомъ).

84.—193 г. сентября 29, въ селѣ Измайловѣ сдѣлать на дворѣ в. государей отъ новыхъ полатъ, что у переходовъ, до полатъ же, что у заднихъ воротъ, на стѣ саженяхъ ограда вышиною и съ гребнемъ полутретьи сажени, толщиною полтора аршина, и подъ тоѣ ограду ровъ копать глубиною аршинъ, шириною 2 арш. безъ чети и набить сваи и выбутить, да въ той же оградѣ сдѣлать двои или трои ворота, гдѣ пристойно. Октября 27, въ село Измайлово въ новые полаты, которые на Сытномъ, на Кормовомъ и на Хлѣбенномъ дворцахъ, въ окошка сдѣлать окончины слю-

деные, 50 вышиною въ аршинъ, шириною въ аршинъ безъ чети; 150 выш. по три чети аршина, шириною по 6 вершк.

85.—193 г. октябрь, велѣно въ селѣ Воробьевѣ подъ деревянные хоромы сдѣлать каменные подклѣты, въ длину на 80 саженяхъ безъ аршина, поперегъ на 6 саж. съ полусаженью, пятдесятъ семь житей; да подъ тѣ хоромы проѣздъ. И въ томъ числѣ сдѣлать подъ столовую въ длину и поперегъ по 5 саж., двои сѣни по 4 саж., сорокъ одно (житье) по полтретьи сажени, 13 въ длину по полтретьи жъ саж., поперегъ по 2 саж., да проѣзду 2 житья въ длину 7, поперегъ полтретьи саж.; да трои переходы на перемычкахъ по размѣру. И подъ тѣми подъ всѣми житьями стѣны сдѣлать по обрѣзу, длинные три стѣны да поперечные, крайнiе двѣ по полтора аршина; подъ столовою и подъ сѣнми 4 стѣны по 2 арш. безъ четверти, 20 стѣнъ по аршину съ четвертью; въ вышину въ тѣхъ житьяхъ отъ полу до замка подъ столовою 3 саж., подъ сѣнми по полтретьи саж., а въ достальныхъ по 2 саж.; да въ проѣздѣ три перемычки съ своды, да схожую лѣстницу, какъ пристойно, съ рундукомъ; и все сдѣлать противъ чертежа, и поверхъ сводовъ стѣны выровнять всѣ съ столовою вровень; а дверей и оконъ въ тѣхъ полатахъ сдѣлать, сколько и каковы в. государи укажутъ и въ нихъ стѣны и своды подмазать и съ лица обѣлить и полы намостить кирпичемъ; и все каменное дѣло сдѣлать въ отдѣлку самымъ добрымъ мастерствомъ, чтобъ тому каменному дѣлу порухи не было. И въ Приказѣ Большого Дворца тѣ подклѣты уговорился сдѣлать каменщикъ Артюшка Даниловъ съ товарищи. А будетъ тому каменному дѣлу учинитца въ 15 лѣтъ какая поруха, и тоѣ поруху въ тѣ годы починивать имъ же своими запасы и каменщиками и работниками; а будетъ отъ той порухи деревяннымъ хоромамъ учинитца какая поруха жъ и тѣ деревянные хоромы передѣлать имъ же своими жъ запасы и работниками; а у того дѣла быть каменщикомъ 100 человѣкомъ, а работниковъ и подвящиковъ, что надобно... а отъ того дѣла довелось имъ дать 935 рублевъ...

86.—193 г. ноября 16, по указу в. г. велѣно у Приказу Большаго Дворца старое крыльцо построить вновь и подъ крыльцомъ каменные полатки вычистить и съ кровель и отъ полатокъ соръ и щебень очистить и полатку покрыть тесомъ съ скалою и въ полаткѣ сдѣлать на убѣгъ два чулана дощатые и отъ Приказу съ крыльца до чулановъ сдѣлать потайную лѣстницу и обшить тесомъ.

87.—193 г. ноября 28, въ росписи за рукою путнаго ключника Ѳедора Гѣева написано: подрядилъ де онъ дворцовыхъ плотниковъ Никитку Перфильева, Нефедку Гаврилова, Васку Степанова съ товарищи въ государевы и г. царицы и в. к. Наталіи Кирилловны и г. царевны и в. к. Наталіи Алексѣевны въ новые брусяные хоромы въ сѣни и въ чердаки къ прежнему въ прибавку сдѣлать 30 оконъ двойныхъ съ нутряными и съ надворными наличники со гзымзы и съ каптели и съ столбами и ставнями и съ оконничными дубовыми станками; 4 окна безъ ставней съ нутряными и съ надворными наличники и станками, а достальные 21 окно безъ нутреныхъ наличниковъ съ надворными наличники съ оконничными станками. Да въ хоромѣхъ г. царицы и г. царевны два чулана липовыхъ клееныхъ изъ своего лѣсу. А по договору отъ тѣхъ дѣлъ довелось имъ дать 66 р. 10 алт.

88.—193 г. апрѣля 8, по указу в. г. велѣно въ Верхней садъ, что противъ церкви Святыхъ Апостолъ Петра и Павла навозить и наносить земли въ длину 10 сажень, поперегъ 4 сажени или сколко понадобитца, въ глубину на аршинъ съ четью и тоѣ землю просѣять.

89.—Лѣта 7194 года августа въ 23 день по указу великихъ государей и в. к. Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алесѣевны всеа в. п м. и б. Росіи Самодержцевъ боярину и оружейничему Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи: указали великіе государи прислать изъ Оружейные Полаты къ дьякомъ къ думному къ Данилу Леонтьевичу Полянскому да къ Максиму Бурцову для писма чертежю ихъ государскихъ хоромъ и полатъ и всякихъ зданей, которые въ Кремлѣ на ихъ государскомъ дворѣ, знаменщика доброго; а напередъ сего августа въ 20-мъ числѣ нынѣшняго 194 году въ Оружейную Полату о томъ писано; и по указу великихъ государей боярину и оружейничему Петру Васильевичю Шареметеву съ товарищи учинить о томъ по прежнему и по сему великихъ государей указу.

90.—133 г. октября 6, по государеву имянному приказу здѣлано на четыре болвана однорядки суконные, сукна пошло аглинского розного цвѣту двѣнадцать аршинъ, по полтинѣ аршинъ; а быть тѣмъ болваномъ на Фроловскихъ воротехъ. 133 г. окт. 27, отпущено на фроловскую башню на окончины двѣнадцать фунтовъ 30½ золотн. слюды, цѣна по 3 алт. 2 д. фунтъ; взялъ цѣловальникъ Оксенъ Коробейниковъ.—177 г. окт. 30, по указу в. госу-

даря сентября въ 22 день на Спасской башнѣ часы разбираны и варены въ щелоку и чищены и починиваны, а на тоѣ часовую починку торговымъ людемъ Лапотнаго ряду за ушатъ сосновой, въ чемъ вода носить на башню, 2 алт.; за корыто болшое, въ чемъ часы разобравъ мыть, 5 алт.; за кошелъ, чѣмъ воду тоскать, 8 ден.; за веревки, чѣмъ колокола перечасные подвязывать, 4 алт. 3 д.; за конатъ мѣрою 60 саж., на чемъ гирямъ чесовымъ ходить, рубль 26 ал. 4 д.; за лѣсъ, за бревенья и за доски 20 алт. 2 д., а въ томъ лѣсу здѣланъ отводъ перечаснымъ тетивамъ; да плотникомъ отъ дѣла 15 алт.; да плотнику жъ отъ валу кленового болшего точеного, по чему ходитъ канатъ съ гирями, за дѣло и за дерево 5 ал.; да за три воза уголья 37 ал. 2 ден., за три воза дровъ 20 ал.; да котельного ряду за котелъ пивной болшой, въ чемъ варены часы, на двои сутки найму рубль; да на Мытномъ дворѣ за лукошко золы 13 ал. 2 ден.; извощику за возъ песку, чѣмъ чистили часы, 8 денегъ: за ветошки протяные, чѣмъ часы обтирать, 3 ал. 2 ден.; за кушинъ квашенинного сала, вѣсу въ немъ 14 гривенокъ, 18 алт. 4 ден.; желѣзного ряду за пудъ желѣза свитцкаго 23 ал. 2 ден.; за связку укладу 13 алт. 2 ден.; а то желѣзо и укладъ къ часомъ на починку; за ремень болшой, чѣмъ подвязанъ у большого колокола молотъ болшой, 2 алт. 2 д.; за 4 колодки гвоздья луженого 2 алт. 4 д.; а тѣмъ гвоздьемъ прибиты указные слова; двумъ человѣкомъ кузнецомъ добрымъ мастеромъ сентября съ 23 числа на 12 дней октября по 6-е число по 3 алт. по 2 д. человѣку на день; двумъ же челов. кузнецомъ на тѣжъ 12 дней поденного корму по 2 ал. по 2 ден. человѣку на день; да 4 челов. работникомъ на 12 дней по 10 денегъ человѣку на день. Итого по сей статьѣ денегъ 14 р. 31 ал. 3 ден., дано.

91. —162 г. іюля въ 6 день къ Государю въ хоромы 20 рублевъ, взялъ денги и записать приказалъ постелничей Федоръ Михайловичь Ртищевъ, а сказалъ, тѣ деньги даны токарю Кутеинского монастыря старцу Севериyану Кіевленину за работу и на снасти *токарного* и *рѣзного дѣла*.

186 г. окт. 10, по приказу боярина и Дворецкого и Оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрово да стольника Ивана Степановича Телѣпнева да дьяка Никиты Зажарского Оружейные Полаты сторожу Семену Золотому два рубли, а по указу Великого Государя велѣно ему на тѣ денги купить верею сосновую толстую

и дѣлать изъ неѣ станочнымъ мастеромъ Максимку Шарову съ товарищи три главы образцовъ, чтобъ противъ сехъ главъ здѣлать главы мѣдные и позолотить въ церкви Спаса Нерукотвореннного Образа, что у него Великого Государя въ Верху.

188 г. іюня 1, противъ росписи, какова прислана изъ Воскресенскаго монастыря, столярская мастерская снасть рѣзного деревянного дѣла у мастера у Клима Михаилова переписывано. А по пepепискѣ противъ росписи на лицо: 6 *струговъ* большихъ; 6 *шархенбей*; 25 стружковъ малыхъ, 25 дорожниковъ малыхъ; 6 пилъ большихъ и среднихъ и малыхъ, 17 круглыхъ долотъ большихъ и малыхъ, 15 косыхъ долотъ, 5 долотъ прямыхъ, 8 долотъ кривыхъ, 5 клепиковъ, кружало, 4 молота, напарья, 9 долотъ такаренныхъ, буравикъ, 2 шила, 7 тиски деревянные, 5 досокъ столярскихъ.

189 г. августа 18, велѣно дать на дѣло новаго флямованнаго стана 10 пудъ желѣза, 2 п. стали, 4 кожи сыромятныхъ добрыхъ, и то все купя, отдать старцу Ипполиту.

193 августа 1, в. государи указали въ Новодѣвичьѣ монастырѣ въ новопостроенной каменной церкви Сошествія Святаго Духа, что надъ трапезою да въ Соборной церкви въ предѣлѣ Архистратига Божія Гавріила сдѣлать иконостасы съ флемованными дорожники и съ столбами и съ клеймы рѣзными; да въ Соборной же церкви сдѣлать въ заворотъ по обѣ стороны иконостасъ же въ одинъ рядъ, противъ новопостроенного иконостаса въ высоту, съ флемованными жъ дорожники и съ рѣзью; да у четырехъ столбовъ 12 кіотовъ со шпренгели и столбами рѣзными и съ дорожники жъ флемованными; да отъ крылосовъ до стѣнъ сдѣлать болясы точеныя. Да въ церкви Пр. Б-цы Успенія сдѣлать вновь крылосы столярскіе; да въ трапезѣ большой двойной шафъ, кругъ его крылосъ въ высоту и съ шпренгелемъ 6 аршинъ, поперегъ исподъ 5 аршинъ.... 195 г. Апр. 30 въ ту же церковь Сошествія св. Духа кормовые золотари *грунтовали* и *полументовали* и *лешевали* и *шихтоновали* иконостасъ столярской съ флемованными дорожники и рѣзью, и сѣнь надъ престоломъ.

92.—199 г. мая 23, въ Красной Верхней и въ Нижней Набережные сады куплено на столбы 5 дубинъ 4-хъ саженъ, въ отрубѣ 6 вер.; на тунбы къ столбамъ 40 досокъ полуторныхъ красныхъ; на дорожники 50 досокъ липовыхъ полуторныхъ покровскихъ: на верхніе столбики 10 косяковъ дубовыхъ полуторы сажени; на ганки, на базы, на коптели 30 липинъ облыхъ въ отрубѣ 4-хъ

вершковъ; на дуги 10 досокъ половыхъ; на рѣшетины 50 шестовъ елевыхъ...

93.—197 года апрѣля 20, по указу в. г. велѣно въ Новодѣвичѣ монастырѣ у соборные церкви въ Архангельскомъ предѣлѣ здѣлать иконостасъ столярской по сему нижеписанному чертежу и святые иконы написать вновь (пробѣлъ—чертежа въ оригиналѣ нѣтъ). И апрѣля въ 27 день станочникъ Ивашко Ивановъ уговорился тотъ иконостасъ здѣлать: исподніе тумбы кругомъ и по крынкамъ во всѣ стороны обложить дорожники флемоваными, столбы витые, базы точеные, каптели рѣзные; по кіотамъ и по заступамъ обложить флемованными жъ дорожники, на кіотахъ кзымсъ и у царскихъ и сѣверныхъ и южныхъ дверей фрамуги и сѣни обложить въ четыре дорожника флемованые жъ, какъ водитца; около клейма, гдѣ быть Тайней Вечери, обложить флемоваными жъ дорожники; царскіе двери полотенца здѣлать противъ того, какъ здѣлано въ Новодѣвичьѣ жъ монастырѣ въ предѣлѣхъ Апостола Прохора и Мученицы Софіи; межъ празниковъ здѣлать столбики точеные по размѣру, кзымсъ надъ празниками здѣлать противъ нижняго пояса, и заслупные и по кіотамъ обложить флемоваными жъ дорожники; на деисусныхъ кіотахъ здѣлать фрамуги съ флемоваными жъ дорожники, противъ того жъ, какъ велѣно здѣлать фрамуги надъ царскими дверми; межъ деисусовъ кракштыны здѣлать рѣзные, по краямъ кругомъ обложить флемоваными дорожники; на каракштынахъ здѣлать ганки (гайки?) точеные рѣзные, на ганки кресты столярскіе съ сіяніемъ, подъ Распятіемъ и подъ Богородицынымъ образомъ, Іоанна Богослова здѣлать кракштыны съ флемоваными жъ дорожники; на сѣверные и южные двери и во весь иконостасъ иконные и на Распятіе и на образъ Пресвятые Богородицы, Іоанна Богослова здѣлать цки всѣ. А тотъ иконостасъ и иконные цки дѣлать имъ самымъ добрымъ мастерствомъ въ своихъ всякихъ припасѣхъ и въ сухомъ лѣсу, а совсѣмъ въ отдѣлку подъ золото тотъ иконостасъ здѣлать имъ іюня къ 1 числу нынѣшняго 197 году; а денегъ уговорились за тотъ иконостасъ взять 20 р.; а напередъ на покупку всякихъ припасовъ нынѣ дать 10 р., а другую половину 10 р. дать, какъ тотъ иконостасъ отдѣлаютъ совсѣмъ въ отдѣлку; а у дѣла того иконостаса съ нимъ подрядчикомъ Ивашкомъ будутъ и въ дѣлѣ того иконостаса и въ денгахъ другъ по другѣ порукою станочники жъ Ивашко Сайдашной, Алешка Ермолаевъ, Гришка Ермолаевъ, Мартынко Савельевъ, Ивашко Никитинъ,

Петрушка Осиповъ, Ивашко Захаровъ, Савка Васильевъ, Лукашка Васильевъ.

94.—197 г. іюня 12, въ Оружейной Полатѣ передъ бояриномъ и оружейничимъ передъ Петромъ Васильевичемъ Болшимъ Шереметевымъ съ товарищи уговорились Оружейные жъ Полаты рѣзного дѣла мастеры Миронъ Климовъ, Иванъ Тютринъ здѣлать въ Новодѣвичь монастырь въ новопостроенную каменную церковь Покрова Пресвятые Богородицы, что надъ задними вороты, иконостасъ деревянной рѣзной вышины 9 арш., ширина 9 арш. 10 верш.; въ нижнемъ поясу четыре киота мѣсныхъ, царскіе, сѣверные, южные двери и въ царскихъ дверехъ полотенца гладкіе, горбыль флемованой, около полотенецъ обложить флемованымъ дорожникомъ; къ Благовѣщенію Пресвятые Богородицы и къ Евангелистамъ здѣлать шесть клеемъ рѣзныхъ; на царскихъ дверехъ на горбылѣ корона рѣзная съ крестомъ; сѣнь рѣзная, фрамуга флемованая; межъ флемованыхъ дорожниковъ противъ гзымсу накладная рѣзба; въ мѣстномъ поясу восемь столбовъ витыхъ, по перевивкѣ обложить горбылемъ флемованымъ, базы точеные обрѣзные, каптели у всѣхъ столбовъ рѣзные заступные, и тонбы кругомъ обложить флемованымъ дорожникомъ; гзымсъ выше мѣстныхъ иконъ обложить флемованымъ же дорожникомъ, какъ ведетца; во гзымсѣ по полямъ и по скрынкамъ сплошь здѣлать накладную рѣзбу; празничныхъ шесть кіотовъ обложить флемованымъ дорожникомъ, а межъ дорожниковъ карнисъ рѣзной; надъ празниками штапъ-салькеленъ и съ лескою флемованые, на граняхъ вездѣ рѣзба накладная; подъ архиерейскимъ образомъ каракштыны рѣзные, архиерейской киотъ столбы витые; противъ мѣстныхъ каптели рѣзные, базы точеные обрѣзные жъ; фрамуга флемованая, межъ дорожниковъ накладная рѣзьба; заступные кругомъ обложить флемованымъ дорожникомъ; апостолскихъ по одному киоту на сторонѣ обложить флемованымъ же дорожникомъ; межъ дорожниковъ карнизъ рѣзной, на граняхъ кругомъ накладная рѣзба; выше апостолскаго поясу штапъ ганенъ съ лескою флемованые; пророческихъ шесть киотовъ обложить флемованымъ же дорожникомъ и карнизомъ рѣзнымъ и по гранямъ здѣлать накладную рѣзбу, и поверхъ клеемъ гзымсъ здѣлать противъ празничныхъ и апостолскихъ; къ образу Знаменія Пресвятые Богородицы клеймо большое и къ Страстемъ Спасителевымъ шесть клеемъ по размѣру рѣзные; поверхъ клейма болшого, гдѣ быть Распятію, и по сторонамъ клейма, гдѣ быть образу Пресвятые

Богородицы, Іоанна Богослова, здѣлать кракштыны рѣзные; а тотъ иконосъ рѣзбу, столярское, здѣлать самымъ добрымъ мастерствомъ въ сухомъ лѣсу, и царскіе и сѣверные и южные двери и на мѣстные и на празничные и архиерейскіе образа и на апостольскіе и на образъ Знаменія Пресвятые Богородицы и на пророческіе иконы и на Страсти и на Распятіе цки здѣлать въ своемъ лѣсу, а здѣлать имъ тотъ иконостасъ совсѣмъ въ отдѣлкѣ, кончая сентября къ 1 числу 198 году; а за работу того иконостаса и за всякіе припасы уговорились взять 70 р.; и въ то число дать имъ нынѣ напередъ половину, а досталные дать въ то число, какъ они тотъ иконостасъ здѣлаютъ совсѣмъ въ отдѣлку. *Помѣта:* 197 г. іюня 12 день собрать по нихъ въ дѣлѣ того иконостаса поручную запись съ добрыми поруками и собравъ поручную запись, денги 35 рублевъ дать имъ съ роспискою.

95.—Записки дневальныхъ плотничныхъ работъ.

190 г. октября съ 17 числа дневальные плотники дѣлали мыленку г. царевича и в. к. Петра Алексѣевича, тесали брусье къ мыленкѣ и на сѣни и въ сѣняхъ мостъ мостили.

Ноября съ 7 обвязывали быки и рѣшетины надъ мыленкою и съ сѣнми и тесали тесъ на кровлю и обшивали около мыленки и сѣней зубчатымъ тесомъ и полицы крыли.

Ноября 19 въ полатѣ, что противъ государевы Мастерскіе Полаты дѣлали полки въ лавочныхъ доскахъ кругомъ, а въ печюрахъ клали полки липовые. Да въ полатѣ, гдѣ живетъ богомолецъ Прокопій, дѣлали вновь лавки съ опушками и къ двумъ печюрамъ затворы и полки да скамью спалную. Въ государеву Мастерскую полату дѣлали перегрworld съ болясы къ приказному столу да скамью переменную въ $1\frac{1}{2}$ арш.

Декабря съ 12 числа дѣлали къ снѣжнымъ половымъ *трубамъ*, что въ Верху, передъ всѣми хоромы деревяные затворки, и мостили досчатой мостъ передъ хоромы жъ г. царевенъ Болшихъ и Меншихъ, и просѣкали трубы.

Декабря 21 на Отвѣтной и на Золотой полатахъ окрывали около трубъ тесомъ и скалою.

Генваря 30 дѣлали въ новую деревянную мыленку пять скамей сосновыхъ длиною по полтретья аршина шир. по три чети, до 4 подголовка длиною по аршину съ четвертью, да 8 круговъ на площадки липовыхъ.

Марта 20, въ тепломъ чуланѣ, что на паперти у церкви Распятія Господня отнимали старое сукно и обшивали новымъ сукномъ.

Апрѣля 12, дневальные плотники дѣлали позади хоромъ царевича Петра Алексѣевича зашивали лубьемъ садъ отъ каменныхъ портомойныхъ полатъ до Потѣшной площадки.

Апрѣля 13 дѣлали въ каменныхъ хоромахъ подмостки и козлы для чищенья стѣнного писма.

Мая съ 1 числа дѣлали въ полаткѣ, гдѣ жить спальникомъ, клали лавки съ опушки, да дѣлали восходную лѣстницу изъ саду на государеву Потѣшную площадку и дѣлали съ Потѣшной площадки рундукъ и лѣстницу къ той площадкѣ и поручни.

Мая съ 27 ч. носили тесъ и козлы въ полаты и въ чердаки, что на Потѣшномъ дворѣ, и ставили вмѣсто столовъ для кормки стрѣльцовъ, да въ полаты, что была старая рѣзная полата, носили тесъ же и козлы.

Мая 28, носили тесъ и козлы изъ рѣзныхъ полатъ и ставили на городу, что подлѣ Потѣшнаго двора.

Іюня съ 12 ч. у переходъ, что подлѣ хоромъ царевенъ большихъ кровлю снимали и подкладывали скалу, чтобъ не было течи.

Іюня съ 19 ч. въ Красномъ Набережномъ саду дѣлали въ лодки сидѣлки... тесали тесъ на дѣло *карбуса*.

Іюня съ 26, въ Грановитой Полатѣ передѣлывали поставецъ да въ грановитыхъ сѣняхъ поставецъ же съ рѣшеткою; скоблили столы и скамьи въ Столовой полатѣ и закрѣпливали.

Іюля съ 3 ч. въ комнату царевны Ѳеодосіи Ал. *скрыню* дѣлали съ выдвижными ящики, противъ образца, дубовую; къ царю Петру Алексѣевичу дѣлали *потѣшной шатеръ* изъ липовыхъ досокъ.

Іюля съ 10 ч. дѣлали въ шатерную полату 10 лопатъ походныхъ да приголовки походные; царевнѣ Екатеринѣ Ал. въ комнату дѣлали на шапочку и на треухи три поставца круглыхъ съ затворками.

Августа 2, у царя Петра Алек. потѣшной чуланъ дѣлали позади хоромъ и около чулана ставили кругомъ болясы.

Августа съ 7 ч. у царя Петра Алек. въ потѣшномъ шатрѣ дѣлали липовыя лавки и ставили болясы, да столъ да двѣ скамьи...

191 г. ноября съ 6 числа в. г. царя Петра Ал. на Потѣшной площадкѣ дѣлали пушечные станки изъ сосновыхъ и липовыхъ досокъ.

191 г. Ноября съ 13 ч. в. г. царя Петра Алек. на Потѣшную площадку дѣлали и носили съ плотничного двора ставили и мшили Потѣшную избу и дѣлали пушечные станки. Къ царевнѣ Екатеринѣ Алек. дѣлали столъ польской дубовой.

Ноября съ 20 ч. на Потѣшной государевѣ избѣ мостили потолокъ и дѣлали изъ брусья колоды, гдѣ ставятъ рогатки; въ хоромы царевны Софіи Ал. подъ шапочку точили болванъ.

Декабря съ 18 ч. дѣлали на Потѣшномъ дворѣ въ церкви Похвалы Богородицы *мѣсто*, гдѣ стоять царевнамъ, обивали краснымъ тесомъ стѣны и дѣлали поручни; да въ Комнату царевны Екатерины Ал. да въ казенку на стѣны клеили доски и строгали изъ краснаго тесу и тѣми досками обшивали стѣны и окна, а сверхъ досокъ тѣ стѣны и окна обивали сукномъ; и въ тою жъ комнату дѣлали вновь въ окна три вставня, а ко всякому вставню по двѣ втулки и обивали тѣ вставни полстми и сукномъ и вставили; да въ хоромы царевенъ большихъ ставили *казенку* и дѣлали въ ней дверь липовую; а въ другой казенкѣ стѣны и полъ обивали полстми и войлоки.

Декабря съ 25 ч. дѣлали въ хоромы царицы Наталіи Кириловны два поставца; въ хоромы царевны Наталіи Ал. поставецъ же да скамью спальную да налойчикъ съ столярными дверми; а вышиною тѣ поставцы по аршину съ четью, шириною по аршину, липовые.

Генваря съ 1 ч. въ хоромы царевны Марѳы Ал. тесали тесъ и въ тѣхъ хоромахъ стѣны и окна обивали досками, а сверхъ досокъ обивали сукномъ; да въ ту жъ комнату дѣлали поставецъ вышиною 3 арш., шириною $1^1/_2$ арш.; да въ той же комнатѣ около печи дѣлали лавки...

Генваря съ 8 числа дѣлали въ хоромы царя Петра Ал. *столъ* длиною аршинъ, шириною въ аршинъ безъ 2 верш. съ выдвижнымъ ящикомъ; да *налой* шир. $^1/_2$ арш., выш. аршинъ съ столярными дверми; да *ящикъ* липовый длина и ширина аршинъ; да *ящикъ* на свѣчи вощаныя; да въ каменныя сѣни, что у брусяныхъ хоромъ въ окна 6 *вставней* липовыхъ съ наконечники и со втулки вышина $1^1/_2$ арш., шир. по аршину; да *потѣшной шатеръ на птицы*; да въ хоромы царицы Наталіи Кириловны *сундукъ* длин. $1^1/_2$ арш., шир. аршинъ; да *два ящика* липовыхъ; да въ Успенскую церковь, что въ Верху, *столъ* длин. $1^1/_2$ арш., въ шир. аршинъ съ выдвижнымъ ящикомъ; да въ хоромы царевенъ меншихъ поставецъ выш. аршинъ съ четверью, въ ширину аршинъ; да на

Потѣшномъ дворѣ дѣлали сѣни, противъ мыленки царевенъ меншихъ, ставили брусья; и поварни, гдѣ стояли чердаки, обвязывали и крыли нижнимъ тесомъ.

191 г. Генваря съ 15 числа дѣлали въ церкви Рождества Богородицы, гдѣ стоятъ государыни царевны, обшивали стѣны тесомъ и обивали стѣны сукномъ; да въ хоромы царевенъ болшихъ *столикъ* липовой, да на Потѣшномъ дворѣ у мыленныхъ сѣней *полъ* разбирали и подрубали *ряжъ* и мостили вновь; мыленку и сѣни крыли тесомъ и на обшивку мыленныхъ сѣней тесали красный тесъ и тѣмъ тесомъ обшивали; въ сѣняхъ дѣлали *рундукъ;* да на Потѣшномъ дворѣ въ хоромахъ царицы Марѳы Матвѣевны переправливали полъ да стѣну обшивали тесомъ; да въ переходахъ, что у тѣхъ же хоромъ забирали стѣну на глухо и дѣлали чуланъ...

Февраля съ 1 числа дѣлали къ царю Петру Ал. въ хоромы *столъ* дубовый весь, длин. аршинъ съ четью, шир. аршинъ, съ выдвижнымъ ящикомъ; да *поставчикъ* столярной по налойному, два стола дубовыхъ длина по 4 арш., шир. по аршину съ 2 вер.; да у нихъ же по три ящика выдвижныхъ; да два стола сосновыхъ длин. по 2 арш., шир. по аршину; да два стола длин. по аршину съ четью; да столъ липовой длин. 2 арш., шир. въ аршинъ, съ ящикомъ; да два *судна*, да три ящика липовыхъ, да ящикъ длина и шир. аршинъ, дубовой; да въ хоромы царицы Наталіи Кириловны *поставецъ* вышина 2 арш., шир. аршинъ; да *поставчикъ;* да въ хоромы царевенъ болшихъ *поставецъ* вышина 1½ арш., шир. тожъ; да *сундукъ* длиною въ 2 арш., въ ширину аршинъ; да въ хоромы царевны Екатерины Ал. въ дубовую *скрыню* 6 ящиковъ выдвижныхъ, да *поставецъ* въ выш. 1½ арш., въ шир. аршинъ, съ рѣшетками; съ Спасской церкви сгребали снѣгъ да чинили рѣшетки и дѣлали *козелъ*, что ставятъ у собору; да на Потѣшномъ дворѣ около мыленки дѣлали переходы, обшивали съ обѣ стороны и мостили полъ и крыли; да (въ) полатку боярина Родіона Матвѣевича Стрѣшнева дѣлали *столъ* липовой съ выдвижнымъ ящикомъ да три *скамьи* сосновыя.

Февраля съ 19 числа дѣлали къ царю Іоанну Ал. въ хоромы три *судна* липовыхъ. У царя Петра Ал. въ сѣняхъ каменныхъ дѣлали *маленкимъ лошадкамъ стойла*; да въ хоромахъ царевенъ болшихъ дѣлали *полки* и *скамьи*, двѣ *скамьи спальныхъ*, да *поставецъ*; да противъ тѣхъ же комнатъ площадь чистили и мостили половыми досками; да на Потѣшномъ дворѣ въ Комнатѣ, гдѣ жила царевна Евдокѣя Ал. перегрaдку дѣлали забирали досками въ

косякъ; да въ хоромы царевны Екатерины Ал. *шафъ* въ двери дѣлали съ столярными дверми, выш. 2 арш. съ четью, шир. $1^1/_2$ арш.; да двѣ *скрыни* липовые; да передъ Успенской соборъ для выходу дѣлали *козелъ* длиною 5 саженъ; да отъ Воскресенской церкви въ садъ дѣлали лѣстницу съ поручни; да въ Успенской церкви клали *лавки* съ опушки, да ставили *казенку*.

191 г. Марта съ 1 числа дѣлали въ хоромныя сѣни царя Петра Ал., что у брусяныхъ хоромъ, *чуланъ* забирали краснымъ тесомъ, да *налой съ теремкомъ* и столярными дверми, да *судно*, да поставецъ длиною въ аршинъ съ четью, шир. въ аршинъ; да на площадкѣ, что противъ верхнихъ комнатъ дѣлали перегрodку, забирали краснымъ тѣсомъ; да въ хоромы царевенъ большихъ два *поставца* вышиною по $1^1/_2$ арш., шириною по аршину; да сундукъ липовой длиною 2 арш. безъ чети, шир. арш.; да въ хоромы царевны Евдокіи Алексѣевны *столъ* 2 аршина съ ящикомъ, да *поставецъ* съ уступомъ выш. 2 арш.; да *столъ* въ $1^1/_2$ арш. съ наконечники; да 2 поставца выш. по $1^1/_2$ арш.; въ хоромы царевны Мароы Ал. въ окна три *вставня* липовыхъ, а ко всякому вставню по двѣ втулки, а вышиною тѣ вставни по 2 и по полтретья аршина съ полуторымъ вершкомъ, шир. по 2 арш. безъ дву вершк.; въ хоромы царевны Екатерины Ал. двѣ шкатуни липовыхъ длиною и шириною по 3 чети; въ хоромы царевны Маріи Ал. столъ липовой съ ящикомъ, длиною 2 арш. безъ чети; да поставецъ въ $1^1/_2$ арш.; да отъ Воскресенской церкви до новыхъ хоромъ царевенъ большихъ дѣлали переходы.

Марта съ 12 числа дѣлали отъ церкви Воскресенія Христова до гроба Господня, что у в. г. въ Верху, перегрodку и съ дверми: въ хоромы царицы Мароы Матвѣевны *столъ* дѣлали въ $1^1/_2$ арш., шир. въ аршинъ, съ ящикомъ; въ хоромы царевны Евдокѣи Алексѣевны *скамью спальную*; въ хоромы царевны Мароы Ал. *судно* да *поставецъ* выш. въ аршинъ съ четью, шир. въ арш.; въ хоромы царевны Маріи Ал. *поставецъ* вышин. въ арш. съ четью, шир. въ арш., да *шкатуню на стряпню*; въ хоромы царевны Ѳеодосіи Ал. *поставецъ* мѣрою таковъ же; въ брусяные хоромы царевны Наталіи Ал. поставецъ мѣрою таковъ жъ; да въ новую комнату дѣлали *полку вислую* и съ дорожники и съ дверми столярными; да въ окна 6 станковъ оконничныхъ дубовыхъ, да въ сѣни 8 станковъ липовыхъ; да въ хоромы царевны Анны Михайловны *погребецъ* на 12 четвертныхъ скляницъ; въ комнату царевны дѣлали *казенку* липовую, а старую велѣно вынесть; въ комнату царевны Мароы Ал. казенку липовую клееную съ подволокою.

191 г. Апрѣля съ 2 числа въ каменные государевы хоромы правили на полъ дубовой кирпичь и для мытья въ тѣхъ хоромахъ дѣлали козлы; въ Успенской церкви въ трапезѣ, гдѣ стоитъ царевна Евдокѣя Ал., клали *лавки* липовыя *подъемныя*; въ новыхъ сѣняхъ царевенъ большихъ дѣлали чуланъ и клали *лавки* и дѣлали *полки*; въ комнату царевны Евдокѣи Ал. поставецъ длиною въ аршинъ, да три поставца, на чѣмъ ставятъ кушанье; въ хоромы царевны Екатерины Ал., къ *шафу* двери столярные... у соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы для государскаго выходу дѣлали *щитъ*, обшивали краснымъ тесомъ, въ Красномъ набережномъ саду дѣлали *потѣшные карбусы*; на Потѣшномъ дворѣ въ чуланѣ, что сдѣланъ въ мыленныхъ сѣняхъ, стѣны и лавки и полъ обивали сукномъ; да на Кормовомъ дворцѣ на сушилахъ, гдѣ вѣшаютъ рыбу, кровлю крыли лубьемъ; въ государеву Мастерскую Полату налой вышиною задняя сторона 5 четей, передняя аршинъ; да переметную скамью; да въ Верхнюю *Печатную полату* на книги дѣлали *шафъ;* да на Кормовой дворецъ дѣлали 6 круговъ длин. и шир. по 5 четей; въ царицыну мастерскую полату поставецъ выш. аршинъ съ четью, ширина арш.; въ шатерную полату 6 скамей липовыхъ длиною по 3 арш. по 2 вершк., шириною по аршину, да столъ въ $1^1/_2$ арш.; въ хоромы царицы Наталіи Кириловны *казенку* липовую клееную, длина и ширина по 3 арш.; въ Грановитую да въ Столовую полаты пять скамей липовыхъ *переметныхъ* съ рѣшетками, длиною по 5 арш.

Апрѣля съ 30 числа дѣлали царю Петру Ал. въ хоромы *столъ* липовой круглой, да поставецъ выш. $1^1/_2$ арш., шир. аршинъ, да *судно;* да на *потѣшной ошнякъ* на чердакъ готовили липовой лѣсъ, да на потѣхи 12 брусовъ липовыхъ стружили стругломъ, длиною по сажени и по $1^1/_2$ и по 2; въ каменныхъ государевыхъ хоромахъ дѣлали въ дву *печурахъ* шафы липовые; въ хоромы царевны Софіи Ал. спальную скамью да 4 скамейки длиною полтретья арш.; въ хоромы царевны Екатерины Ал. на сулейки три *погребца* шестерныхъ; въ хоромы царевенъ меньшихъ два поставца длиною $1^1/_2$ арш., шир. по арш., да двѣ скамьи спальныхъ да *кроватъ* съ подволокою, да ящикъ дубовой длиною и шир. по 10 верш.; да въ полатку, гдѣ живетъ бояринъ князь Борисъ Ивановичъ Прозоровской, скамью спальную да поставецъ выш. въ 2 аршина.

Іюня съ 4 числа дѣлали въ хоромы царицы Наталіи Кириловны столъ дубовой *роздвижной* съ ящики длиною верхняя середняя

доска въ полтретья аршина; въ хоромы царевны Екатерины Ал. на Измайловскіе сулейки два погребца осміугольныхъ шестерныхъ; въ хоромы царевенъ меньшихъ поставецъ выш. въ аршинъ, а верхъ по налойному; другой выш. передняя стѣна въ 3 чети, а задняя въ аршинъ, шириною въ аршинъ съ четью, верхъ по налойному жъ; въ государеву Мастерскую полату *шафъ* выш. въ полтретья арш., шир. въ полтора арш. съ уступомъ и съ шпренгеремъ; да на *ошнякъ* на чердакъ готовили доски липовые и клеили и рѣзали дощатые болясы... да въ Набережномъ саду на два *карбуса* дѣлали кровлю и тѣ карбусы конопатили и ставили на карбусъ чердакъ и тотъ чердакъ пришивали и укрѣпляли желѣзными связми и въ чердакъ дѣлали двери и клали лавки и около чердака ставили дощатые рѣзные болясы и въ тѣ карбусы дѣлали весла. На Потѣшномъ дворѣ противъ полатки, гдѣ живетъ бояринъ Матвей Богдановичъ Милославскій, дѣлали перегрöадку обшивали тесомъ и дѣлали дверь. Въ Столовой полатѣ дѣлали кругъ столба поставецъ, разобрали и выносили вонъ, а въ то число дѣлали вновь кругъ столба жъ; въ Грановитой полатѣ поставецъ же, на чѣмъ ставятъ сосуды Сытнаго дворца; да въ Грановитыхъ сѣняхъ дѣлали поставецъ Кормовому дворцу. Въ Набережномъ Красномъ саду на карбусахъ на кормахъ и на носахъ крыли липовыми досками.

192 г. Сент. съ 1 числа дѣлали въ хоромы царевны Евдокіи Ал. поставецъ вышиною $1^1/_2$ ар., на Потѣшной дворъ въ хоромы царевны Екатерины Ал. поставецъ съ уступомъ вышиною 4 арш., шир. 2 арш. съ выдвижными ящики съ дверми столярными въ *ломъ;* да въ тѣ жъ хоромы къ окнамъ дѣлали 6 затворокъ липовыхъ; да въ чюланѣ дѣлали полки да перегрöадку перебирали; да на Потѣшномъ дворѣ у мыленныхъ сѣней подволоку противъ *спой* подшивали лубьемъ; въ свѣтлицу къ мастерицамъ въ окна дѣлали вставень большой со втулкою; въ царицыну Мастерскую полату приступъ о дву ступеняхъ; въ новые каменные портомойни двѣ трубы деревянныхъ стоячихъ большихъ, что сверху льютъ воду.

192 г. октября съ 7 ч. у царя Петра Ал. въ передней комнатѣ подъ лавками дѣлали рундуки липовые съ затворками...

Ноября съ 7 ч. въ хоромы царевенъ большихъ два *налоя* дѣлали розгибныхъ липовыхъ; въ Золотую полату 6 вставней липовыхъ вышиною по полтретья аршина, шириною по полтора аршина.

Декабря съ 3 ч. въ хоромы царя Петра Ал. *кресла* дѣлали ли-

повые выш. трехъ аршинъ съ четью, шир. аршинъ съ четью, да къ тѣмъ же кресламъ приступъ.

192 г. Генв. съ 1 ч. въ хоромы царевны Маріи Ал. дѣлали скамью липовую на стряпню длиною 2 арш. 5 верш., шир. аршинъ; въ хоромы царицы Наталіи Кириловны столъ дубовой длиною въ 1$^1/_2$ арш., шир. въ аршинъ, на колесахъ съ наконечники; въ хоромы царя Петра Ал. скамью липовую длиною 2 арш., шириною 1$^1/_2$ арш., да скамью передашную выш. въ три чети, а въ ней три полки липовые.

Февраля съ 1 ч. въ комнату царевны Екатерины Ал., что на Потѣшномъ дворѣ, дѣлали *поставецъ* липовой съ уступомъ длиною 2 арш., ширин. 1$^1/_2$ арш.; въ хоромы царицы Парасковіи Ѳеодоровны поставецъ липовой въ вышину 1$^1/_2$ арш., въ шир. три чети; въ хоромы царя Петра Ал. ящикъ липовой клееной съ окошкомъ, а въ немъ переградки, на потѣху, длиною аршинъ; въ комнату царевны Наталіи Ал. столъ дубовой на свѣту подстолье длиною въ аршинъ съ четью, въ шир. въ три чети; да ящикъ дубовой же въ немъ два ящика подъемныхъ длина 9 верш.; въ двѣ стряпущіе избы царицы Наталіи Кириловны два стола липовыхъ, одинъ въ 1$^1/_2$ арш. на свѣтломъ подстольѣ, другой въ 2 арш. съ четью съ 2 ящики выдвижными; въ государеву Мастерскую полату дѣлали скамью липовую съ застѣнкомъ длиною въ 1$^1/_2$ арш., въ комнату царевны Наталіи Ал. столикъ липовой дл. 10 вер., шир. и выш. 8 вершковъ.

Марта съ 3 ч. въ хоромы царя Петра Ал. налой дѣлали липовой съ створчатыми дверми длиною въ аршинъ съ четью; въ комнату царевны Екатерины Ал. въ проходныхъ сѣняхъ въ печурѣ дѣлали липовую раму и съ дверми и съ полочки; въ хоромы царицы Парасковіи Ѳеодоровны скамью дѣлали липовую дл. въ аршинъ на глухихъ ногахъ; въ мыленку, что на новой каменной поддѣлкѣ, къ верхнему да къ нижнему полкамъ по приступку липовому; да позади печи кругомъ полки липовые; да на Потѣшномъ дворѣ въ задней комнатѣ переправливали старой дубовой кирпичной полъ, а худые кирпичи вонъ выметывали, а въ то мѣсто клали новой дубовой кирпичъ; въ новую Золотую полату дѣлали скамью переметную липовую дл. 5 арш., царицы Наталіи Кириловны въ сѣни поставецъ липовой съ дверми дл. въ аршинъ съ четью, шир. въ аршинъ; въ хоромы царя Петра Ал. скамью дѣлали липовую съ застѣнкомъ, да въ хоромахъ же переправливали дубовой кирпичной полъ, а худые кирпичи вонъ выметывали, а въ то мѣсто

клали новые кирпичи; въ Благовѣщенскую церковь дѣлали мѣста великимъ государемъ противъ образца, что въ томъ же соборѣ.

Апрѣля съ 7 числа въ хоромы царевны Софіи Ал. дѣлали столъ дубовой на польскихъ ногахъ дл. въ $1^1/_2$ арш., шир. въ аршинъ съ четью; въ Столовую полату *скамью переметную* липовую дл. 4 арш. безъ чети; въ новыхъ хоромахъ царевенъ большихъ въ новой комнатѣ дощатой полъ вынимали, а въ то мѣсто настилали дубовымъ кирпичемъ; въ государеву Мастерскую полату дѣлали скамью липовую съ трехъ сторонъ на глухо, въ длину и въ ширину по три чети, а въ ней въ срединѣ перегородка; въ хоромы царицы Наталіи Кириловны скамью передашную на глухихъ ногахъ длиною въ аршинъ; въ комнаты царевенъ большихъ двѣ скамьи липовыхъ длиною по полтретья арш. да скамью трехъ аршинъ съ четью спальные, да три скамьи передашныхъ; въ хоромы царевны Марѳы Ал. двѣнадцатеры пялца липовые длиною по 3 арш. да *кресла съ суденышкомъ*; въ Грановитую полату ко государевымъ мѣстамъ рундукъ о трехъ ступеняхъ длиною 2 арш., шир. 6 верш., да *посольскую скамью* длиною въ 3 арш. безъ чети.

Мая съ 5 ч. великимъ государемъ дѣлали два мѣста съ шатрами и съ приступами липовые, противъ образца; въ хоромы царевенъ большихъ дѣлали поставецъ липовой съ уступомъ длиною въ полтретья аршина, выш. въ $1^1/_2$ арш., съ дубовыми дверми, а въ нихъ липовые штуки, и съ дорожники и съ замкомъ; въ царицыну Мастерскую полату въ шафъ дѣлали 25 ящиковъ выдвижныхъ; да къ тому жъ шафу дѣлали наличники и шпренгеры съ дорожники, все липовое...

96.—193 г. Въ прошлыхъ годѣхъ по указу в. государей построены были въ Кисловской Слободѣ четыре уличные рѣшетки Воздвиженская, Ивановская, Козмодемьянская, Никитская: да у тѣхъ (первыхъ трехъ) рѣшетокъ построены были сторожамъ избы съ сѣнми, а строены были тѣ рѣшетки и избы изъ Приказу Большого Дворца. А у Никитской рѣшетки сторожу построена полатка каменная. И во 189 г. въ пожарное время въ той слободѣ рѣшетки: Воздвиженская, Ивановская, Козмодемьянская и у тѣхъ рѣшетокъ сторожевыя избы съ сѣнми сгорѣли и октября по 25 число нынѣшняго 193 г. тѣхъ рѣшетокъ и сторожевыхъ избъ не построено.—Во 187 г. построены были въ Кисловской слободѣ (изъ приказу большого Дворца) три рѣшетки съ калитками, а по цѣнѣ то строенье стало 12 р.—Во 189 г. въ той же слободѣ построена сторожевая изба съ сѣнми, а по цѣнѣ то строенье стало

29 р. 27 алт. 4 д. И то (все) строенье стало по цѣнѣ 101 руб. 16 алт. 2 д. А октября 31 нынѣшняго 195 г. Лѣснаго ряду, торговые люди Алексѣевской слободы тяглецы Ивашка Зиновьевъ да Ивашка Кириловъ по договору сказали: возмутъ они за избу съ сѣнми съ нутрями и съ кровлями по 15 р., и на мѣсто привезутъ они жъ. А рѣшетки построить они жъ возмутъ за рѣшетку по 3 р. Да въ тѣ жъ избы на строенье печей и на покупку моху и гвоздей и иного желѣзного надобья и на наемъ плотниковъ по смѣтѣ надобно 10 р. И всего на то строенье денегъ надобно 64 р. И передъ дворцовымъ строеньемъ тому строенью цѣны убыло 37 р. 16 алт. 2 д. *Помѣта*: 193 г. ноября 11 по указу в. государей въ Кисловкѣ рѣшетки и сторожевыя избы съ сѣнми строить и за то строенье деньги по договорной цѣнѣ заплатить изъ Мастерскіе полаты. Имянной, ихъ государской указъ о томъ сказалъ окольничей П. Т. Кондыревъ. И противъ сей помѣты велѣно тѣ рѣшетки сдѣлать: *вереи* ставить и *лежни* дубовые и *перекладни* сосновые, въ отрубѣ по 7 вершковъ; *пятники* дубовые жъ, въ трубѣ съ отдѣлкою по чети аршина; *рѣшетины* въ обѣ стороны толщиною по полутретью вершку; рѣшетить межъ рѣшетинъ, чтобъ было въ обѣ стороны по чети аршина; засовы желѣзные большіе по аршину длиною, толщиною кругомъ по 3 вершка, а къ калиткамъ длиною по 10 вершк., толщиною кругомъ по полутретью вершку; а калитки на желѣзныхъ петляхъ на глухихъ; а ко всякому засову по 5 пробоевъ; а на верху и внизу у рѣшетокъ рѣшетины вдалбливать въ бруски и прибивать гвоздьми желѣзными, гдѣ пригодитца; а притворные брусья у большихъ створовъ по чети аршина толщиною, а вышиною полторы сажени трехъ аршинныхъ.

97.—172 г. мая, золотилъ золотомъ живописецъ Кандратъ Іевлевъ орелъ деревянный большой на хоромы в. государя въ село Семеновское; взялъ тотъ орелъ сокольникъ Гервасъ Столѣтовъ.

98.—178 г. въ октябрѣ, велѣно позолотить листовымъ сусальнымъ золотомъ четыре *маковицы*, которые обиты бѣлымъ желѣзомъ, на государевы хоромы.

99.—197 г. февраля 4 *(памятная записка)*, приказалъ Алексѣй Тимофеевичъ на верхнемъ каменномъ крыльцѣ желѣзные рѣшетки переправить, чтобъ верхніе травы были надъ гзымсомъ, приказать Аѳонасью Вяткину.—У столовой спросить на середнее окно шпренгиль, а будетъ старого нѣтъ, новой почернить, чтобъ было подъ одну стать.—Здѣлать на перегрconsiderѣ, что подлѣ Отвѣтной къ дворцу, окончину по мѣрѣ. — Въ саду на полаты готовить незамотчавъ

лещади и покрыть ими.—Здѣлать къ дву дверямъ, что сходъ въ Срѣтенскую паперть, чепи и замыкать, а ключи отдавать въ садъ сторожамъ.—Надъ двери, что на Постелномъ крылцѣ, здѣлать орла мѣднаго; дѣлать приказать Семену Степановичу.—Въ Срѣтенской соборъ написать по мѣрѣ около Распятія Господня: приказать вымѣрять Степану Зиновьеву; и столбы переправить, иконы написать чюдо Никола и вмч. Ѳеодора вновь, чтобъ были въ одну мѣру, а томбу, что къ Срѣтенію Господню, передѣлать чтобъ была въ мѣру; образа Воскресенія Господня да Пресвятыя Богородицы Одегитрія перенесть выше.—Балясы красить Дорофѣю.

СТРОИЛЬНЫЙ НАРЯДЪ ХОРОМЪ.

100.—137 г. октября 30, желѣзного ряду торговому человѣку, Ивашку за петлю желѣзную луженую да за пробой желѣзный же 10 денегъ; а взяты петля въ царицыну въ *казенную полату* къ рундуку, а пробой въ подклѣтъ въ *судимую* полату къ двери.

141 г. декабря 12, оконничнику Терешку Иванову за окончину слюденую большую 30 алт.; взята окончина въ *судную полату*, гдѣ судятъ царицы.

148 г. декабря 27, замочнаго ряду торговому человѣку, Тимошкѣ Олексѣеву за вислой замокъ 4 алт. 2 д.: замокъ приняла княгиня Марья Хованская, а сказала, что тотъ замокъ царевны Ирины Михайловны къ хоромамъ.

152 г. мая 12, изъ Каменного Приказу взято 500 кирпичу зженого; и за тотъ кирпичь въ Каменной Приказъ въ казну и за провозъ 36 алт. 4 денги дано; взятъ тотъ кирпичь въ царицыну въ Мастерскую полату въ запасъ для пожарного времяни закладывать окна.

178 г. апрѣля 15, куплено въ Лѣсномъ ряду тысяча кирпичей дубовыхъ на мосты въ каменные подклѣты въ Потѣшную, что подъ Переднею и подъ Третьею и подъ Четвертою, и съ провозомъ по 3 р. съ четвертью.

189 г. августа 10, велѣно дать въ каменные сѣни, что подлѣ брусяныхъ хоромъ государыни царицы, да въ мыленку шестеры жиковины на польское дѣло, 6 крюковъ закладныхъ по 6 верш., 6 задвижекъ на гладкихъ палицахъ, 12 скобъ на прорѣзныхъ плащахъ, да на обивку 6 дверей 6 полстей большой руки, 8 юф-

тей сафьяновъ красныхъ, на двери и подъ жиковины и подъ скобы 10 арш. сукна полукармазину красного, 60 колодокъ гвоздей луженыхъ, 100 ремней полуденежныхъ зеленыхъ.

190 г. ноября 19, велѣно дать въ село Воскресенское въ государевы хоромы 1000 арш. холста, 500 колодокъ гвоздей луженыхъ, 5 пятинокъ нитей, 1000 арш. линтовъ цвѣтныхъ, 150 арш. сукна аглинскаго, 10 крюковъ закладныхъ дверныхъ на плащахъ съ 2 пробои, 20 цѣпей дверныхъ троезвенныхъ съ пробои, 15 скобъ дверныхъ же круглыхъ на плащахъ польскаго дѣла, 5 задвижекъ по полуаршину съ пробои луженыхъ, 500 ремней зеленыхъ, 10 замковъ нѣмецкихъ средней руки.

190 г. ноября 28, велѣно дать въ полатку, что сдѣлана вновь возлѣ Золотой Полаты, къ лавкамъ, 200 плащиковъ луженыхъ, 8 гнѣздъ жиковинъ по аршину, 8 крюковъ закладныхъ длиною 5 верш., 16 скобъ ухватныхъ, 8 задвижекъ по полуаршину, 22 гнѣзда жиковинъ по три чети, 22 крючка по $1^1/_2$ вершка, 22 кольца, 43 полсти бѣлыхъ большіе руки, 88 сафьяновъ красныхъ, 530 колодокъ гвоздей луженыхъ, 500 ремней полуденежныхъ зеленыхъ.

192 г. сентября 5, велѣно дать на Потѣшной дворъ въ хоромы царевны Мароы Алексѣевны на дѣло 4 окончинъ репейчатыхъ дл. по $1^1/_2$ арш. съ 2 вершки, шир. по аршину безъ 2 верш., 10 ф. слюды доброй, 24 листа желѣза краснаго, 8 прутовъ желѣзныхъ, фунтъ орликовъ оловяныхъ золоченыхъ, фунтъ репейковъ, 20 колодокъ гвоздей носковыхъ, 8 колодокъ гвоздей прибойныхъ.

192 г. сентября 25, велѣно отпустить въ Свѣтлицу, въ которой бываютъ мастерицы, что надъ Куретными вороты, на починку окончинъ и на обивку оконничныхъ станковъ 10 ф. слюды средней, 20 листовъ желѣза бѣлаго, 30 колодокъ гвоздей носковыхъ, 50 колодокъ гвоздей луженыхъ, 10 полстей бѣлыхъ большой руки, 4 юфти барановъ красныхъ, 200 ремней полуденежныхъ.

192 г. октября 28, велѣно купить на Потѣшный дворъ въ верхнюю полату, въ которой жить иконописцу Поліекту (безрукому) на обивку лавокъ и оконъ 16 полстей бѣлыхъ большой руки, 55 колодокъ гвоздей луженыхъ, 150 гвоздей лубяныхъ.

192 г. декабря 8, велѣно купить на Потѣшной дворъ въ верхнюю полату, въ которой жить царевнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, на обивку вставней и втулокъ и дверей 40 барановъ красныхъ, 32 полсти бѣлыхъ, 120 колодокъ гвоздей луженыхъ, 350 ремней

яринныхъ, 28 гнѣздъ петель оконничныхъ польскихъ, колецъ тожъ, 14 крючковъ витыхъ закладныхъ длиною по 8 верш., 7 завертокъ барашкомъ, да къ 4 дверемъ 4 жиковины длиною по аршину, 8 скобъ на круглыхъ плащахъ, 4 крюка закладныхъ съ яблоки 4 задвижки дл. по 6 верш., все луженое: да на обшивку перегradки 150 гвоздей двоетесныхъ, къ дверямъ жиковины въ три чети, 2 скобы на плащахъ, задвижку на плащахъ, цѣпь: да къ двумъ печурнымъ створчатымъ дверямъ 4 гнѣзда петель польскихъ большой руки, 2 закладки—все луженое; 2 замка глездуна средней руки; да къ 7 окошкамъ, на чемъ быть завѣсамъ, 10 саж. проволоки мѣдной, 70 колецъ мѣдныхъ же, 20 крючковъ желѣзныхъ, длиною по 4 верш. Декабря 18, велѣно дать въ ту же полату во вставни на 14 окончинъ обращатыхъ выш. по аршину, шир. по 9 верш., 14 ф. слюды листовой, 42 листа желѣза краснаго, 42 колодки гвоздей луженыхъ, 28 прутовъ луженыхъ, 4 ф. кружковъ золоченыхъ, денежекъ оловяныхъ 5 ф., фунтъ сурику.

192 г. генваря 4, ценинныхъ дѣлъ мастеру Сенкѣ Буткееву за 1887 образцовъ зеленыхъ, которые взяты у него въ прошлыхъ во 190 и во 191 годѣхъ въ села въ Измайлово, въ Коломенское на дѣло печей; по 4 денги за образецъ, итого 37 р. 24 алт. 4 д.; да взято у него 2072 образца ценинныхъ, по 6 денегъ за образецъ, итого 62 р. 5 алт. 2 д.

192 г. мая 1, велѣно дать для обивки на Грановитой полатѣ въ избушкѣ окошекъ 12 арш. тафты червчатой да $1^1/_2$ ф. бумаги хлопчатой, 1000 гвоздей образныхъ мѣдныхъ.

192 г. мая 15, велѣно купитъ въ село Коломенское въ хоромы и въ переходы и въ Столовую 20 скобъ, 10 пробоевъ, 10 задвижекъ луженыхъ, 16 петель черныхъ, 200 гвоздей луженыхъ, на прибивку петель и крюковъ, 100 черныхъ; да въ запасъ 20 цѣпей съ пробоями, задвижекъ тожъ, 20 скобъ луженыхъ, 50 пробоевъ черныхъ, 12 замковъ спичныхъ.

193 г. мая 25, велѣно купить къ перегradошнымъ окошкамъ, что противъ Верхняго Каменнаго Терема, 29 рѣшетокъ драничныхъ и прописать черною краскою съ бѣлою.

193 г. ноября 20, царевны Екатерины Ал. казначея Катерина Симоновна Разинкина приказала въ комнатѣ еѣ государыни, что на Потѣшномъ дворѣ, печь обращатую росписать по цвѣтамъ краски, какими пристойно.

196 г. февраля 1, надобно въ хоромы г-нямъ царевнамъ 6 заслоновъ желѣзныхъ къ печами по мѣрѣ большихъ добрыхъ, 5 за-

слоновъ желѣзныхъ къ трубамъ, 5 сковородъ съ скобами желѣзными, 2 ухвата, 6 кочерегъ желѣзныхъ длина пол-3 аршина, 2 сковородника, 10 задвижекъ луженыхъ большихъ, 10 чѣпей луженыхъ, 10 крюковъ закладныхъ луженыхъ, 2 лопатки желѣзные, 2 пѣшни, 5 замковъ русскихъ.

199 г. ноября 23, въ хоромы царицы Натальи Кириловны на дѣло окончинъ слюденыхъ куплено оконничнаго ряду у Михайла Лукьянова фунтъ орликовъ, 2 фунта денежекъ оловяныхъ оконничныхъ золоченыхъ краснымъ золотомъ, дано за фунтъ по 14 алтынъ по 4 ден. Да бѣлыхъ денежекъ фунтъ 4 алтына, коробка гвоздей луженыхъ носковыхъ, 50 колодокъ, 8 алт.; 15 колодокъ гвоздей прибойныхъ луженыхъ 3 алт., два прута черныхъ длиною по $1^1/_2$ арш., 8 прутовъ по 3 чети дано 6 алт. 4 д. Подъ орлики цвѣтковъ отласныхъ и тафтяныхъ на 3 алт. на 2 д.

200 г. октября 13, велѣно нанять перевезть въ Приказъ Большаго Дворца на подсыпку *шанцовъ* въ денежной столъ, гдѣ сидитъ подъячей Павелъ Ивановъ, 10 возовъ *потьи*, 2 воза песку, и велѣть взносить въ Приказъ.

200 г. ноября 7, велѣно купить къ царицѣ Наталіи Кириловнѣ въ отласную комнату ко дверямъ два сафьяна вишневыхъ большой руки, 20 ремней яринныхъ, 8 колодокъ гвоздей луженыхъ, двѣ скобы на долгихъ плащахъ, крюкъ закладной съ яблокомъ, задвижка на прорѣзномъ плащѣ, жиковины польскіе съ засовками луженые, полсть бѣлую большой руки. 200 г. ноября 16 велѣно купить въ новую *брусяную мыленку* на обивку угла, что промежъ окошекъ, полсть бѣлую углицкую, да къ вислой полкѣ два гнѣзда петель большой руки, горбылекъ, да къ обшивкѣ чулана, что въ комнатѣ, позади тое жъ мыленки 6 досокъ покровскихъ липовыхъ полуторныхъ гладкихъ, шириною по 8 вершк., 100 гвоздей двоетесныхъ большой руки. Ноября 18, велѣно дать на починку окончины кругчатой съ золочеными зубчики, которая выдана изъ хоромъ царицы Наталіи Кириловны, четверть фунта слюды головной.

200 г. декабря 4, велѣно купить въ село Преображенское за рѣку Яузу въ съѣзжую избу на передѣлку печи къ старымъ образцомъ въ прибавку сорокъ образцовъ тушныхъ, 5 ножекъ, 4 перемычки, 6 валиковъ, 15 уступовъ, 10 среднихъ уступовъ, 6 свѣсовъ, 20 подзорныхъ розныхъ, всѣ цѣнинные; 6 возовъ глины, 400 кирпичю сырого, 15 гнѣздъ связей кованыхъ.

200 г. генваря 16, оконничныхъ дѣлъ мастеръ Ивашко Ѳедо-

ровъ къ царю Іоанну Алексѣевичу во вставень окончину кубчатую починивалъ; да въ хоромы къ царевичу Алексѣю Петровичу четыре окончины прописаны виницейскими красками да три угла прописывалъ вновь и починивалъ...

200 г. генваря 19, велѣно купить на дѣло дву окончинъ въ комнату царевича Алексѣя Петровича полфунта зубчиковъ, четверть фунта орликовъ золоченыхъ, 2 листа желѣза бѣлого, 2 колодки гвоздей горощчатыхъ.

200 г. генваря 20, велѣно въ селѣ Воскресенскомъ (на Прѣснѣ) въ государскихъ хоромахъ и въ столовой три окончины обращатыхъ починить, четвертую сдѣлать вновь; семь окончинъ кубчатыхъ починить же осмую сдѣлать вновь, десять окончинъ косящетыхъ починить.

200 г. генваря 23, велѣно купить къ дѣлу слюдяныхъ окончинъ, которые велѣно сдѣлать въ Переславль-Залѣской въ государскіе хоромы, 55 ф. денежекъ оловяныхъ, 20 ф. кружковъ золоченыхъ, 32 коробки гвоздей носковыхъ большой руки черныхъ добрыхъ, 702 колодки гвоздей горошчатыхъ средней руки, 516 прутовъ желѣзныхъ, подъ кружки на цвѣтки десть бумаги, 2 ф. сурику квшинскаго, на 2 денги клею мездринного.

200 г. марта 3, велѣно купить въ Потѣшные хоромы къ царевичу Алексѣю Петровичу на дѣло дву окончинъ слюденыхъ противъ образца три четверти фунта денежекъ золоченыхъ, четверть фунта денежекъ золоченыхъ, полкоробки гвоздей носковыхъ черныхъ, 5 листовъ желѣза бѣлого, 3 колодки гвоздей горошчатыхъ, два прута луженыхъ длиною по 10 верш. 200 г. марта 12, велѣно двѣ окончины въ хоромы царевича Алексѣя Петровича противъ образца сдѣлать и написать, чтобъ вскрозь ихъ невидѣть.

200 г. марта 13, велѣно купить въ полату, что напередъ сего бывала Свѣтличная полата, на дѣло 13 окончинъ большихъ 130 листовъ желѣза бѣлаго, 8 коробокъ гвоздей носковыхъ горощатыхъ, 40 прутовъ по $1^1/_2$ аршина по 2 вер., 9 прутовъ по аршину, 40 колодокъ гвоздей горощатыхъ. Да на той же полатѣ въ деревянную свѣтлицу на дѣло 16 окончинъ обращатыхъ большихъ 120 листовъ желѣза бѣлого, 12 ф. денежекъ, 6 ф. кружковъ средней руки, 6 коробовъ гвоздей носковыхъ, 40 колодокъ гвоздей горошчатыхъ, 48 прутовъ луженыхъ по аршину по 2 вершка.

200 г. марта 21, велѣно купить въ новую комнату, что надъ Куретными вороты, для навѣшиванья 16 окончинъ, 16 гнѣздъ петель луженыхъ съ наугольники большой руки, 16 колецъ луже-

ныхъ, крючковъ запорныхъ витыхъ или засовочекъ луженыхъ *гудочками* тожъ, 16 крючковъ витыхъ отпорныхъ долгихъ; да для навѣшиванья дву дверей двои жиковины луженые польскіе прорѣзные плотные, два крюка закладныхъ съ яблоки, 4 скобы на долгихъ плащахъ, 2 задвижки по полуаршина луженыхъ съ пробои...

200 г. марта 22, велѣно купить въ хоромы царевенъ меншихъ для прибивки къ окончинамъ петель и ко дверямъ жиковинъ 5 колодокъ гвоздей шаломчатыхъ луженыхъ, да ко дверямъ 25 гвоздей шаломчатыхъ луженыхъ, черныхъ тожъ.

200 г апрѣля 14, велѣно купить къ столовой комнатѣ царя Петра Алексѣевича для починки надъ окнами шпренгерей для укрѣпленія подвязей 100 гвоздей двоетесныхъ большой руки.

200 г. іюня 16, велѣно купить въ слуховые окна къ 8 затворамъ, что надъ хоромы царевенъ большихъ, надъ хоромы жъ въ верхніе чердаки, что надъ верхними каменными хоромы, царицы Мареы Матвѣевны, къ 12 затворамъ 20 крючковъ отпорныхъ закладныхъ долгихъ, малыхъ тожъ.

200 г. іюня 24 велѣно купить въ Измайлово два кольца ввертныхъ къ качелямъ и чтобъ винты были крѣпки.

200 г. іюля 9, велѣно отпустить къ церкви Распятія Господня, что въ Верху въ трапезу на заливку полу, подъ дубовой дощатой мостъ, 2 пуда смолы черной.

200 г. авг. 12, велѣно купить и послать въ село Коломенское въ потѣшной верхней городокъ, что подъ приселкомъ Дьяковскимъ, въ избушку, что передъ столовою, печь ценинную противъ старой печи и нанять сдѣлать.

201 г. сентября 30, на починку 4 окончинъ большихъ государевыхъ каменныхъ старыхъ хоромъ Передней полаты 3 ф. слюды головной, 6 листовъ желѣза бѣлого, полкоробки гвоздей носковыхъ, четь фунта денежекъ, 5 колодокъ гвоздей горошчатыхъ.

201 г. октября 12, велѣно купить въ Комнату в. г. царевича и в. к. Алексѣя Петровича на старую ценинную круглую печь 20 городковъ ценинныхъ. Того жъ числа велѣно купить въ новую свѣтлицу, что надъ Куретными вороты, въ 8 окошекъ двойныхъ на 16 вставней окошечныхъ со втулки 80 досокъ липовыхъ покровскихъ добрыхъ полуторныхъ да на обивку вставней и втулокъ 44 арш. сукна аглинского доброго, 20 полстей бѣлыхъ большой руки; да для навѣшиванья 16 гнѣздъ петель польскихъ средней руки, колецъ съ защелчки тожъ, крючковъ отпорныхъ долгихъ потому жъ, сто колодокъ гвоздей луженыхъ, 250 ремней яринныхъ,

полуденежныхъ; да для укрѣпленія вставней 200 гвоздей двоетесныхъ большой руки.

201 г. октября 12, велѣно купить на дѣло столярной двери въ Комнату царевича Алексѣя Петровича въ *чюлань* 8 досокъ липовыхъ покровскихъ полуторныхъ, да для навѣшиванья жиковины луженые польскіе, двѣ скобы на прорѣзныхъ плащахъ, задвижку на плащѣ, цѣпь трехзвенную луженую, да для укрѣпленія того чюлана 20 гвоздей прибойныхъ, 100 гвоздей двоетесныхъ большой руки.

201 г. октября 12, въ комнату царевича Алексѣя Петровича на старую ценинную круглую печь 20 городковъ ценинныхъ.

201 г. октября 14, велѣно сдѣлать царицы Наталіи Кириловны подъ боярскою избушкою печь зеленую, да въ полаткѣ за кушаньемъ печь зеленую жъ, обѣ двоечельные... 201 г. октября 19, велѣно купить на дѣло печи, гдѣ отдаютъ кушанье царицы Наталіи Кириловны 1000 кирпичю городоваго зженого, тожъ число кирпичю сырого, два гнѣзда связей желѣзныхъ кованыхъ нарочныхъ, длиною по получетверта и полтретья аршина, по поламъ: вьюшку, 40 кирпичей подовыхъ плоскихъ, 10 возовъ глины.

201 г. ноября 5, велѣно купить въ новую столовую комнату царевича Алексѣя Петровича для закрыванья печи заслонку желѣзную, ношникъ мѣдной новой, кочергу желѣзную, фонарь слюденой меншой руки, коробью мѣдную въ чемъ ношнику стоять, подсвѣчникъ мѣдной ручной, другой мѣдной же столовой, лопатку желѣзную.

201 г. ноября 21, велѣно купить въ брусяные старые хоромы, что были мыленки, гдѣ нынѣ живутъ боярыни царицы Наталіи Кириловны, на обивку подъ грунтъ 230 арш. холста 4 петинки нитокъ, 100 свѣчь сальныхъ, 6 пудъ грунту, 5000 гвоздей полускаловыхъ, 30 колодокъ гвоздей горощетыхъ, 25 плошекъ клею мездринного...

201 г. ноября 28, велѣно купить на дѣло въ комнату царицы Евдокѣи Ѳеодоровны отъ печи подлѣ стѣны лавки да скамьи липовой, доску сосновую гладкую длин. 3 саж.

201 г. декабря 9, на мостъ, что велѣно намостить подъ сводами, гдѣ стоятъ съ жаровнями въ кушанье царицы Наталіи Кириловны.... досокъ еловыхъ и пр.

201 г. генваря 16, велѣно купить въ хоромы царевны Татьяны Михайловны въ крестовой да въ комнатѣ на перестилку половъ 700 кирпичю дубоваго мѣрою по 8 вершк.; да въ той же кресто-

вой на подшивку подволоки, да въ комнатѣ жъ на дѣло перегрnative градки 4 бруса четырехсаженъ сосновыхъ, 10 брусовъ дву саженъ, 60 тесницъ красныхъ покровскихъ: на двери и на лавки около печи 6 досокъ сосновыхъ полуторныхъ, 500 гвоздей прибойныхъ, 600 однотесныхъ, жиковины полскіе, цѣпь, двѣ скобы, задвижка, все луженое.

201 г. марта 28, велѣно купить на починку слюдяныхъ окончинъ, которые выданы изъ хоромъ царевича Алексѣя Петровича, да изъ хоромъ царицы Наталіи Кириловны, на 13 окончинъ образчатыхъ кубчатыхъ 2 ф. слюды средней руки, 10 листовъ желѣза бѣлого, полкоробки гвоздей носковыхъ, 15 колодокъ гвоздей луженыхъ, четверть фунта кружковъ золоченыхъ.

201 г. мая 31, велѣно купить на дѣло дву новыхъ ящиковъ, что въ саду позади хоромъ госуд. царевенъ меншихъ, и кружалъ около грядъ, 5 бревенъ елевыхъ трехъ саженъ, въ отрубѣ по 4 вер., 30 шестовъ, 300 гвоздей двоетесныхъ.

201 г. августа 29, велѣно купить для мощенья вновь половъ въ двѣ нижніе комнаты и въ сѣни царевны Екатерины Алексѣевны, что въ саду отъ церкви Вмч. Екатерины, 600 кирпичей дубовыхъ, мѣрою по 7 верш.

202 г. сентября 16, велѣно купить въ двѣ комнаты царевны Наталіи Алексѣевны на полы 800 кирпичей дубовыхъ и для выправки того кирпичу нанять плотниковъ, а въ правкѣ бъ тотъ кирпичъ былъ по 7 вершковъ.

202 г. октября 12, велѣно купить въ комнату царевны Наталіи Алексѣевны во вставень, вмѣсто изломаной, окончину новую слюдяную кубчатую въ длину въ свѣту 10 вершковъ, въ ширину въ поларшина, да въ тѣ жъ хоромы въ стряпущую избушку вмѣсто ломаныхъ въ 4 вставня 4 окончины слюденыхъ косящатыхъ прибойныхъ, мѣрою таковы жъ.

202 г. октября 20, велѣно купить подъ избушку, гдѣ живутъ спальники царя Іоанна Алексѣевича, вмѣсто старой ценинной печи, зеленую сырчатую, 250 образцовъ зеленыхъ, 10 возовъ глины, 800 кирпичей сырыхъ, 100 зженыхъ, малыхъ; 20 гнѣздъ связей кованыхъ.

202 г. октября 29, велѣно купить для шитья золоченыхъ листовъ, которыми обивать комната царевича Алексѣя Петровича, что съ большимъ чюланомъ, пять пятинокъ нитокъ крашеныхъ розныхъ цвѣтовъ, 30 колодокъ гвоздей луженыхъ горошчатыхъ, вороненыхъ тожъ. 300 гвоздей полускаловыхъ, 10 молотковъ,

шилъ тожъ, 10 подсвѣчниковъ деревянныхъ, 200 свѣчь сальныхъ двойныхъ.

202 г. ноября 15, велѣно купить въ хоромы царевнѣ Татіанѣ Михайловнѣ въ наугольную комнату, что отъ каменного рундука, во вставень окончину слюдяную репейчатую вышиною въ свѣту 9 верш., шириною 7 вер., противъ старой, да въ сѣни въ слуховое окно окончину слюдяную косящетую по аршину кругомъ и съ деревомъ, дерево по вершку шириною.

202 г. ноября 28, велѣно купить въ нижніе стряпущіе избушки царицы Наталіи Кириловны полторы тысячи кирпичу сырого, 50 кирпичей плоскихъ, 25 образцовъ ценинныхъ, 12 возовъ глины, 4 гнѣзда связей кованыхъ, двѣ доски желѣзные въ задвижныхъ желѣзныхъ станкахъ.

202 г. февраля 13, велѣно купить въ атласную комнату наугольную верхнюю царевны Наталіи Алексѣевны, которая была обита золочеными листами, на обивку 5 ставней да 12 втулокъ 11 ар. сукна красного, 7 полстей бѣлыхъ большой руки, 12 окончинъ слюдяныхъ кубчатыхъ по мѣрѣ, 12 гнѣздъ петель польскихъ большой руки, средней руки тожъ, 12 колецъ съ защолчки и съ топорки, колецъ простыхъ, завертокъ барашками тожъ, 12 крючковъ отпорныхъ, 2 скобы ухватныхъ на плащахъ, задвижка на плащѣ... да на обивку двухъ дверей 5 ар. сукна краснаго, двѣ полсти большой руки, двои жиковины луженые по три чети, 4 скобы ухватныхъ на плащахъ, два крюка съ яблоки, 2 задвижки по 5 вершковъ, 50 колодокъ гвоздей луженыхъ, сто ремней яринныхъ, 6 сафьяновъ красныхъ.

202 г. февраля 22, велѣно купить на починку дву печей ценинныхъ сырчатыхъ въ передней да въ казенной комнатѣ царицы Парасковіи Ѳедоровны 20 образцовъ ценинныхъ, возъ глины.

202 года марта 6, велѣно починить двѣ окончины царевича Алексѣя Петровича изъ мыленки, у одной окончины на срединѣ кругъ цѣльной, у другой наугольникъ.

202 г. апрѣля 9, велѣно взять изъ Приказу Большіе Казны на починку 8 слюденыхъ окончинъ, которые выданы изъ отласной комнаты царицы Наталіи Кириловны, на 13 *круговъ* цѣльныхъ большихъ мѣрою по полсема вершка кругъ, да на *боковые* и на *пахлинки* и на *углы*, всего вѣсомъ 10 фунтовъ, головной.

1700 году декабря въ розныхъ числѣхъ столяръ Сережка Васильевъ сдѣлалъ въ Казенной Приказъ 9 станковъ оконничныхъ большихъ липовыхъ, въ томъ числѣ два съ растворки. Оконниш-

ники сдѣлали къ тѣмъ станкамъ 9 полотенецъ слюденыхъ косящетыхъ съ кругами. Пошло слюды пудъ 7 ф., желѣза бѣлаго 75 листовъ, на прибой 2 коробочки гвоздей мелкихъ да 1000 гвоздей горошчатыхъ, да куплено 20 прутковъ желѣзныхъ; 8 гнѣздъ петель луженыхъ.

ШАТЕРНИЧІЙ НАРЯДЪ ХОРОМЪ.

101.—123 г. окт. 1, въ хоромы иноки Марѳы Ив. въ избушку на обивку на двери и на окончины 7 арш. сукна аглинского лазоревого. Окт. 4, въ Оптекарскую Полату на стѣны и на двери и на лавки на обивку 12 арш. сукна червчатого инбарского да $11^1/_2$ арш. зеленого инбарского жъ. Окт. 11, въ Отвѣтную полату на опушку на двери 25 арш. сукна настрафилю червчатого. Окт. 27, къ государевой новой мыленкѣ къ кровлѣ подъ причелинки, подъ красное гвоздье $^3/_4$ ар. сукна багрецу. Дек. 9, къ государевой мыленкѣ на дверь на опушку да на шесть окошокъ и подъ гвоздья 10 ар. сукна багрецу, взялъ плотн. староста Баженко Родіоновъ. Марта 29, къ государевымъ къ новымъ хоромамъ, что противъ Грановитой полаты, подъ петли и подъ крюки и подъ скобы $2^1/_4$ ар. сукна червчатого англинского, взялъ пл. ст. Баженко Родіоновъ. Апр. 26, къ государеву къ чердаку подъ крюки $1^1/_2$ арш. сукна червчатого. Мая 2, къ государевѣ избушкѣ къ подклѣтнымъ дверемъ и подъ крюки — 3 ар. 5 вер. сукна настрафилю червчатого, взялъ плотничей староста Салмонъ Пантелеевъ.

124 г. марта 9, къ государеву *чердачку* подъ крюки отпущено 10 вер. сукна настрафилю червчатово 10 ал., взялъ плотничей староста Баженко Родіоновъ.

128 г. октября 22, отпущено въ государынины въ старые хоромы на круглую на старую на стекольчатую *оконницу* на обшивку поларшина сукна настрафилю червчатого. 128 г. ноября 3, отпущено въ жилецкую полату на новой *ставень* на обшивку и къ старымъ ставнямъ на четыре втулки на обшивку жъ 3 арш. сукна настрафилю червчатого. 128 г. февраля 17, отпущено въ жилецкую въ проходную полату къ дверемъ на опушку 5 арш. сукна настрафилю червчатого.

129 г. февраля 27, отпущено въ Зборную въ Большую полату, на прибивку, къ лавкамъ подъ красное гвоздье 2 арш. сукна настрафилю лазоревого.

130 г. ноября 18 отпущено къ государю, къ комнатнымъ вокнамъ на обивку 3 арш. сукна багрецу; да къ комнатнымъ же дверемъ на обивку и подъ крюки $7^1/_4$ арш. сукна багрецу.

131 г. генваря 11, къ государынинымъ къ новымъ хоромамъ къ причелинамъ подъ гвозди аршинъ сукна настрафилю червчатого взялъ плотничій староста Первой Исаевъ.

132 г. мая 30, по государеву указу, отпущено въ Шатерной приказъ къ государевымъ полавочникомъ 8 арш. сукна жолтого, 2 арш. безъ чети сукна кирпичного цвѣту, 5 арш, сукна темносинево, арш. 5 вер. сукна празеленово, лундышей; 8 арш. 7 вер. сукна багрецу червчатого, 2 арш. безъ чети сукна чорного фрясково, 4 арш. сукна нагово цвѣту.

133 г. окт. 13, въ село Братошино къ государевѣ къ новой комнатѣ къ стороннимъ дверемъ на обшивку и подъ крюки и подъ сѣнные жиковины $4^1/_4$ арш. сукна настрафилю червчатого, взялъ плотничей староста Яковъ Ѳоминъ. Окт. 28, къ Рождеству Преч. Б-цы, что у государя на сѣнѣхъ, въ трапезу на 4 вставни большихъ и на втулки 10 арш. сукна багрецу взялъ плотникъ Второй Сальмановъ.

134 г. генв. 17, въ царицыну въ Золотую Полату къ ставнямъ на обшивку 35 арш. сукна настрафилю черленого, взялъ плотничей староста Первой Исаевъ, приказалъ государевымъ словомъ дьякъ Сурьянинъ Тороканов. 134 г. генваря 31, отпущено въ царицыну въ Золотую Полату на двои *двери* да въ государевъ *сѣнникъ* къ дверемъ и подъ крюки и подъ жиковины, да въ царицыны въ проходные сѣни на обшивку къ четверымъ дверемъ 13 арш. сукна багрецу, да 23 арш. сукна аглинского черленого. Того жъ дни отпущено въ верхъ въ царицыну въ Золотую полату на два окна 4 арш. безъ четверти сукна багрецу, да на окно 2 арш. багрецу жъ, да на шесть оконъ 12 арш. сукна настрафилю черленого. Мая 19, отпущено къ государевѣ мыленкѣ къ окнамъ и къ двери на обшивку 11 арш. сукна настрафилю черленого.

136 г. генв. 29, по государеву указу отпущено государыни царевны и вел. кн. Ирины Михайловны хоромамъ къ подклѣтамъ къ окнамъ и къ дверемъ на обшивку сукна настрафилю червчатого 15 арш.; взялъ плотничей староста Первой Исаевъ.

138 г. марта 28, царицы Евдокѣи Лукъяновны въ Золотую полату къ ставнямъ и втулкамъ на подѣлку 1 арш. сукна настрафилю черленого взялъ староста плотничей Яковъ Ѳоминъ.

138 г. августа 11, въ царицыну въ Мастерскую полату къ полкѣ, гдѣ ставятъ царицыны и царевнины шапки, на кровлю полтретья арш. сукна настрафилю червчатого.

139 г. апрѣля 5, царицы Евдокѣи Лукъяновны въ новую да въ старую комнату къ *грядочкамъ* на обшивку 4 арш. сукна багрецу по рублю по 10 алт. арш. взялъ плотничей староста Первой Исаевъ.

141 г. ноября 17, плотничю старостѣ Добрынѣ Гаврилову 8 арш. сукна настрафилю черленого, обшивать ему тѣмъ сукномъ у боярынь въ избушкѣ двери и окна. 141 г. іюля 10, царевичу Ивану Михайловичу въ избушку къ дверямъ и къ окнамъ и къ лавкамъ къ опушкамъ подъ гвоздье 8 аршинъ сукна настрафилю черленого.

143 г. генваря 5, въ государевы хоромы въ дворцовые села въ село Тонинское къ тремъ окнамъ колотчатымъ на обшивку на вставни, да въ середнюю комнату на два окна колотчатые, да къ круглому окну на вставень; да въ село Братошино въ столовую къ тремъ окнамъ колотчатымъ, да къ дверемъ на обшивку и къ окнамъ 27 арш. сукна настрафилю черленого; взялъ плотничей староста Яковъ Ѳоминъ. 143 г. генваря 31, велѣно дать въ Грановитую полату къ окончинамъ на обшивку въ тридцать два окна 15 арш. сукна багрецу; взялъ шатерничей Олексѣй Карбашевъ. 143 г. февраля 12, въ проходную полату, что съ постельного крыльца къ Золотой полатѣ, гдѣ бывала прежъ сего жилецкая полата, на двои двери на обшивку 11 арш. сукна настрафилю черленого.

145 г. декабря 21, дано желѣзного ряду торговымъ людемъ за 3 крюка желѣзные ввертные да за 2 петли долгіе ввертные да за 30 колецъ образовыхъ мѣдныхъ 10 алт.; взяты крюки и петли и кольца къ государеву постеленному завѣсу. 145 г. февр. 29,москотильново ряду торговому человѣку за три сажени желѣза тянутово, 3 алт. 2 д. взято желѣзо въ хоромы къ государынѣ царицѣ къ завѣсу.

146 г. дек. 17, государыни царицы Евдокѣи Лукьяновны въ *Золотую полату на большую переднюю дверь* 4 арш. сукна багрецу; взялъ плотничей староста Добрыня Говриловъ.

147 г. генваря 30, для посольскихъ нарядовъ въ Отвѣтную полату суконъ черныхъ и гвоздичныхъ 74 арш. съ вершкомъ по 20 по 3 алт. по 2 д. аршинъ; имали шатерничіе Микита Вырубовъ да Алексѣй Карбышевъ. И въ тѣхъ сукнахъ дѣланы *полавошники*.

148 г. генв. 8, взято въ ряду шесть сажень желѣза тонково да сорокъ колечокъ образовыхъ мѣдныхъ, государю въ хоромы къ завѣсу, дано восмь алтынъ двѣ деньги.

152 г. генваря 3, въ новые хоромы на Царя — борисовской дворъ въ верхніе и въ середніе и въ нижніе житья въ подклѣты ко дверемъ подъ крюки и подъ скобы и подъ чѣпи и къ лавкамъ подъ красное гвоздье 2 арш. сукна багрецу, 2 арш. сукна аглинского черленого, 2 арш. сукна настрафилю черленого.

152 г. іюня 26, куплено къ суконному новому *завѣсу*, что у царицыныхъ хоромъ въ сѣняхъ, проволоки желѣзной толстой 8 сажень, да 50 колецъ мѣдныхъ.

154 г. іюня 12, въ государевы потѣшные новые хоромы и государыни царевны Ирины Михайловны въ чердакъ подъ крюки и подъ жиковины 2 арш. сукна аглинского черленого.

155 г. октября 26, отпущено сукна 49 арш. съ четью багрецу; а обивати тѣмъ сукномъ въ царицыныхъ хоромѣхъ въ передней и въ середней и въ сторонней комнатахъ и въ казенной избушкѣ и въ сѣнникахъ шестеры двери да два красные окна, да 25 оконъ волоковыхъ

155 г. октября 26, въ московскомъ уѣздѣ въ дворцовомъ селѣ Островѣ въ государевыхъ хоромѣхъ обиваны двери и окна и втулки, а обито въ *комнатѣ* двои двери, двѣ втулки въ красныхъ окнахъ большихъ да два окна волоковыхъ: въ *середней* трои двери, двѣ втулки большихъ да четыре окна волоковыхъ; въ *передней* дверь да втулка большая да два окна волоковыхъ; да въ двоихъ сѣнѣхъ и *въ повалушѣ* и въ *чердакѣ* у деветерыхъ дверей подъ крюки и подъ красное гвоздье суконъ пошло на обивку (черленыхъ) 39 арш. безъ чети. Да въ селѣ Хорошовѣ въ государевыхъ хоромѣхъ обито въ *комнатѣ* трои двери да втулка большая да два окна волоковыхъ; да въ *задней комнатѣ* окно волоковое; въ *середней* дверь да двѣ втулки большихъ да четыре окна волоковыхъ; въ *передней* дверь да втулка большая да два окна волоковыхъ; да въ *сѣнникѣ* дверь да шесть оконъ, да въ *сѣнѣхъ* и на *переходѣхъ* у пятерыхъ дверей, да въ *повалушѣ* у двоихъ дверей подъ крюки, да въ *мыленкѣ* дверь да шесть оконъ волоковыхъ; да на *переходѣхъ* и въ *чюланѣхъ* у пятерыхъ дверей подъ крюки; да во всѣхъ хоромѣхъ подъ красное гвоздье и подъ плащи суконъ пошло (черленыхъ) 65 арш. 6 верш.

156 г. сент. 10, въ Казенномъ приказѣ въ большой полатѣ здѣлана полка, на чемъ быть поставцу, послана половинка сукна

лятчины черленой; да на другую полку половинка лятчины черлена жъ 24 арш.

157 г. іюня 25, у царевны Ирины Михайловны, и у царевны Анны Михайловны, и у царевны Татьяны Михайловны во всѣхъ хоромѣхъ, и у царевича Дмитрея Алексѣевича, въ избушкѣ и въ сѣнѣхъ, пошло на двери и на окна и подъ плащи, подъ крюки и подъ гвоздье 36 арш. безъ вершка сукна багрецу; а тѣми сукнами, во всѣхъ хоромѣхъ, багрецами, обиты семеры двери подъ крюки да 19 оконъ волоковыхъ, да къ тремъ казенкамъ и у чердаковъ и въ сѣнѣхъ къ 11 дверемъ подъ крюки и плащи, да подъ 180 гвоздей красныхъ, да царевича Дмитрія Алексѣевича въ избушкѣ двои двери и подъ плащи, да шесть оконъ, да подъ 47 гвоздей красныхъ; а аглинскими сукнами обито въ четырехъ подклѣтѣхъ шестеры двери, да 13 оконъ, да въ сѣнѣхъ и у переходъ къ четверымъ дверемъ подъ крюки и подъ плащи; у обивки были діяки Григорей Панкратьевъ да Захарей Анофріевъ.

158 г. октября 31, государыни царевны Анны Михайловны *въ чердакъ* да въ два *чюлана* подъ жуковины къ троимъ дверемъ и подъ скобы и подъ гвоздье полтретья аршина сукна багрецу. 158 г. дек. 4, въ село Хорошово государыни царицы Марьи Ильичны къ лавкамъ на опушки и подъ гвоздье аршинъ сукна лундышу червчатого.

160 г. марта 7, къ новой государевѣ избушкѣ на опушку къ волоковымъ и къ краснымъ окнамъ 4 арш. сукна багрецу. 160 г. велѣно сдѣлать *бумажникъ половой* въ киндякѣ зеленомъ, велѣть простегать съ хлопчатою бумагою въ шахматы, длины 5 арш., поперекъ 4 арш.

165 г. іюня 23, въ село Коломенское въ государевы новые хоромы на двери и на окны на обивку 17 арш. сукна червчатого аглинского.

165 г. іюня 29, въ государево дворцовое село Коломенское къ его государевымъ новымъ хоромомъ къ дверямъ и окнамъ юфть сафьяновъ червчатыхъ, цѣна рубль, три юфти по 36 алт. по 4 ден. юфть.

166 г. сент. 11, въ Золотую Полату на обивку сто аршинъ лятчины.

169 г. іюня 9, въ новое село Преображенское въ государевы хоромы къ горнишнымъ и къ сѣннымъ и къ чердашнымъ дверемъ и къ окнамъ на обивку и подъ крюки четыре половинки сукна аглинского червчатого доброго.

169 г. іюня 19, въ новое Преображенское въ государевы хоромы къ дверямъ и къ окнамъ краснымъ и къ волоковымъ и подъ крюки двѣ половинки сукна аглинского красного мѣрою $47^1/_2$ арш.

170 г. іюня 9, царевича Алексѣя Ал. въ новые хоромы къ краснымъ окнамъ на завѣсы багрецу червчатого $4^1/_2$ арш. Приняла княгиня Анна Андреевна Мещерская. 170 г. іюня 9, къ царевичевымъ Алексѣя Алексѣевича да къ царевичевымъ Ѳеодора Алексѣевича къ новымъ хоромамъ на двери и на окна красные и на волоковые и въ красные окна на ошивку къ желѣзнымъ рѣшоткамъ багрецу червчатого двѣ половинки мѣрою 67 арш., да немоченого сукна 5 арш.

171 г. ноября 29, къ царевичу Алексѣю Ал. въ новые хоромы въ комнату на полавошники багрецу червчатого 13 арш. да на опушку сукна зеленого $7^1/_2$ арш., на подкладку крашенины 45 арш. да на опушку полкиндяка.

172 г. сентября 25, в. государя въ хоромы въ Комнату на *лавки* половинка сукна аглинскаго червчатого. Того жъ дни в. г. въ комнату багрецу червчатого на окна и на *столъ* 9 арш. Да того жъ багрецу червчатого в. г. въ деревянные хоромы въ передніе сѣни на скамьи 11 арш. Того жъ дни в. г. въ комнату на *коникъ* сукна червчатого аглинского 3 арш. съ полуаршиномъ. Сентября 30, въ хоромы в. государя въ Переднюю да въ сѣни на двои двери на обивку на оба лица сукна аглинского червчатого половинка, мѣрою 27 арш.—172 г. Окт. 1, царицѣ Марьѣ Ильичнѣ въ хоромы въ передніе сѣни къ лавкѣ и на скамью подъ государево платье багрецу червчетого 6 арш. Того жъ дни в. государя въ деревянные хоромы въ переднюю обитъ ставень багрецомъ червчатымъ, багрецу на обивку вышло полтора аршина, да сафьянъ червчетой.

173 г. мая 4, въ царевичевы (Алексѣя Ал.) хоромы въ комнату на полъ да въ сѣни на завѣсъ половинка сукна анбургского червчатого, мѣрою 18 арш. 10 вершк.

174 г. декабря 11, царевича Алексѣя Ал. въ хоромы въ переднюю на обивку на потолокъ и къ стѣнамъ на завѣсы стамеду свѣтлозеленого 3 половинки, мѣрою 85 арш. 174 г. декабря 22, куплено у иноземца у Тимоѳея Ѳандимена двѣ *кожи золотныхъ* большихъ, цѣна 30 р., а тѣми кожи въ государевыхъ полатахъ у комнаты и у третьей обиты двери.

174 г. апрѣля 12, въ избушку къ богомолцомъ, что у великого

государя на сѣнѣхъ, на обивку дверей и оконъ 10 арш. сукна аглинского.

175 г. сент. 17, на дворѣ Грузинского царевича Николая Давыдовича въ деревяныхъ хоромехъ въ горницѣ да въ комнатѣ, въ верхнихъ житьяхъ, къ приѣзду матери его царицы Елены Леонтьевны на двери и на лавки на обивку, и на столы и на стѣну, гдѣ стоять иконамъ, три половинки сукна аглинского вишневого по 18 р. половинка; на прибивку пошло 600 ремней по 10 алт. сто, да 50 колодокъ гвоздей. 175 г. окт. 25, велѣно нарядить на Кириловскомъ подворьѣ четыре кельи, въ которыхъ стоять Александрейскому Папѣ и Патр. Паисею да Макарію Патр. Антіохійскому, и на столы положить сукна; и въ тѣ четыре полаты на лавки и на окна сукна пошло 4 половинки темнозеленыхъ анбурскихъ по 22 арш. въ половинкѣ, по 20 алт. аршинъ; да на прибивку 400 ремней по 8 алт. 2 д. сто; да 50 колодокъ гвоздей луженыхъ по 4 д. колодка. Да въ тѣхъ же 4 полатахъ обито 7 дверей да 9 ставней и со втулками; сукна пошло двѣ половинки зеленого лятчины по 4 р. половинка: на прибивку 120 ремневъ, 20 колодокъ (гвоздей). Да въ пятую келью на лавки и на двери и на вставни сукна пошло 2 половинки лятчины зеленой, на прибивку 170 ремней, 30 колодокъ гвоздей; да на два стола 8 арш. сукна полукармозину темновишневого. Ноября 28 велѣно изъ тѣхъ полатъ сукна снять и тѣ сукна измараны всѣ, изрѣзаны и прозжены. 175 г. ноября 21, по государеву имянному указу велѣно нарядить въ церкви у Чюдова монастыря надъ вороты и въ полатехъ сукнами, и въ тоѣ церкви и на стѣны въ полатахъ въ верхнихъ на своды и подъ крюки, въ скобы, и на лавки въ нижнихъ полатахъ на двери 18 половинокъ суконъ анбурскихъ болшой руки, мѣрою въ нихъ 396 арш.; 5 половинокъ сукна лятчины зеленой же; да въ тѣ жъ полаты на столы 60 арш. сукна полукармозину вишневого: да на два патриарша мѣста стоячіе 20 арш. сукна кармозину вишневого; да на тѣ жъ мѣста 3 арш. бархоту вишневого. Наряжено:

175 г. іюня 1, скроены царевичу Ѳедору Алексѣевичу въ переднюю на четыре лавки да на коникъ пять *полавошниковъ* клинчаты мѣрою 24 аршина, въ сукнѣ въ багрецѣ червчатомъ да въ сукнѣ кармазинъ зеленъ. Багрецу въ кроенье вышло 10 арш. 11 верш., кармазину зеленого 7 арш. 13 верш.; да на подкладку крашенины 47 арш. съ полуаршиномъ да на опушку киндякъ лазоревъ.—175 г. Іюня 5, въ село Преображенское въ государевы

хоромы къ образамъ да къ дверямъ подъ крюки да для обивки оконъ 6 арш. сукна красного аглинского.—175 г. августа 17, къ царевичу Алексѣю Ал. въ чердакъ къ окнамъ на завѣсы тафты червчатой 8 арш., принялъ тафту бояринъ князь Иванъ Петровичь Пронской. 175 г. августа 23, скроены царевичу Алексѣю Ал. въ комнату на четыре лавки четыре полавошника и въ томъ числѣ на 3 лавки середина бархатъ двоелишной по рудожелтой землѣ по немъ травы шолкъ голубъ, мѣрою 24 арш. безъ чети, да на подпушку бархату двоеличного жъ (пропускъ) землѣ травы шолкъ зеленъ. На четвертую лавку на середину бархату шахматного двоелишного шолкъ голубъ да рудожолтъ мѣрою 8 арш., да на опушку бархату двоеличного жъ шолкъ червчатъ да зеленъ, да на подкладку 8 киндяковъ красныхъ арабскихъ широкихъ. 175 г. августа 27, къ царевичу Алексѣю Ал. въ столовую *подъ рѣзные* золоченые травы тафты черной 8 аршинъ.

176 г. октября 9, царевича Алексѣя Ал. въ верхнюю комнату скроены и сшиты четыре полавочника въ сукнѣ въ багрецѣ червчатомъ опушка сукно кармазинъ зеленъ, въ длину на четыре лавки 32 аршина безъ чети, въ ширину полтора аршина: да на подкладку крашенины 70 арш., да кругомъ на обѣ стороны на опушку киндякъ червчатъ.—176 г. окт. 14 по государеву имянному приказу здѣлано въ двѣ избушки, что стоятъ на Неглиненскихъ воротѣхъ, къ подволокамъ и къ стѣнамъ и къ лавкамъ и къ дверямъ, во всѣ подволоки и стѣны (сукна) шахматные розныхъ цвѣтовъ, а шахматъ мѣрою вшиванъ по три чети, а мѣрою подволоки въ одной избушкѣ длина полсема арш., ширина 7 арш.; въ другой избушкѣ подволокѣ длина пол-7 арш., ширина пол-8 арш.; а стѣнамъ мѣра въ обѣихъ избушкахъ длина 48 арш., ширина отъ подволоки и до земли по 4 арш.; въ кроенья пошло суконъ аглинскихъ и полукармазину аглинскихъ червчатого, голубого, зеленого 125 арш.; 25 арш. сукна полукармазину вишневого; на завѣсы пошло $13^1/_2$ арш. сукна аглинского червчатого. И тѣми завѣсами обиты подлѣ тѣхъ избушекъ доски; да того жъ сукна положено въ обѣ избушки на окна 7 арш.; на обивку пошло 50 колодокъ гвоздей. Да въ каженую (sic) золотую избушку послано на столъ да на два окна 5 арш. сукна багрецу червчатого. А наряжено то все для приходу Великого Государя и Свѣтѣйшихъ патриарховъ, какъ шелъ въ Москву Литовской посолъ. И 176 года декабря 19, по указу великого государя изъ тѣхъ избушекъ суконные подволоки и стѣны шахматные и съ дверей шах-

матные жъ сукна и завѣсы сняты и принесены въ казенной приказъ и великого государя въ казну отданы.—176 г. октября 19, въ Грановитую полату для обивки государева мѣста 4 арш. 2 вер. бархату алого; да на окна 22 арш. сукна багрецу червчатого, 43 арш. сукна аглинскаго червчатого жъ; да въ Отвѣтную полату на двери 5 арш. сукна багрецу, да на трои двери къ Отвѣтной и къ Зборной полатѣ и къ сѣнемъ, да въ казенку на дверь же 20 арш. двѣ четверти сукна аглинского; да въ Грановитую полату въ сѣни на обивку оконъ 10 арш. сукна аглинского красного; въ Грановитую полату грановитыхъ сѣней на двери двѣ половинки сукна аглинского красного.—176 г. генваря 29, в. государя въ деревянные хоромы въ передніе сѣни къ *лавкамъ* на обивку голуну шолковаго кропивного цвѣту съ серебромъ, мѣрою 7 арш.—176 г. апр. 1, по государеву имянному указу въ Верхъ къ нему великому государю въ *деревяные хоромы*, гдѣ живутъ богомолцы, въ нарядъ пять половинокъ суконъ анбурскихъ зеленыхъ, да врозни 48 ар. сукна анбурского жъ зеленого, 4 арш. 6 вер. сукна анбурского червчатого.—176 г. мая 12, царевича Алексѣя Алексѣевича въ хоромы къ завѣсу на подзоръ голуну шолкъ алъ съ золотомъ, вѣсу 8 золот. съ полузолотникомъ. Мая 27, царевича Алексѣя Ал. въ хоромы въ переднюю на полъ сукна аглинского червчатого моченого 19 аршинъ. Февраля 9, по указу в. государя въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ въ его государевѣ столѣ обиваны стѣны сукномъ краснымъ.

177 г. марта 18, царевича Алексѣя Ал. въ хоромы въ Переднюю на обивку стѣнъ и на потолокъ сукна темнокоришного половинка, мѣрою 40 арш. безъ чети. Апрѣля 13, царевича Ѳеодора Алексѣевича въ хоромы въ чердакъ къ завѣсу тафтяному червчатому въ снуръ шолку червчатого 12 золот., да къ завѣсу жъ тяфтяному жаркому, что у зеркала, въ снурокъ шолку рудожолтого 4 золот.

177 г мая 16, в. г. царь и в. кн. Алексѣй Михайловичъ указалъ въ свою в. г. столовую полату для наряду подволоки и стѣнъ и полу взять изъ Казенного Приказу суконъ черныхъ, и въ Казенномъ Приказѣ суконъ черныхъ не было; и в. государя о томъ докладывалъ бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово и в. государь указалъ въ Казенновъ Приказѣ для наряду столовой очернить суконъ кармазиновъ и полукармазиновъ, которые съ изъяны и потекли. И по указу великого государя дано суконъ въ черненье: багрецу $17^3/_4$ арш., кармазиновъ $507^2/_4$ арш.,

полукармазиновъ 241 арш. 14 верш., аглинскихъ 721 арш. 11 верш., анбурскихъ 250 ар.; и изъ черненья тѣхъ суконъ вышло багрецу 17²/₄ арш., кармазиновъ 464 арш. 11 вер., полукармазиновъ 229²/₄ арш., аглинскихъ 679 арш. 10 вер., анбурскихъ 225 арш. 7 вер.

178 г. декабря 4, в. государя въ деревянные въ малые хоромы къ окнамъ *завѣсъ* въ киндякѣ темнозеленомъ стеганъ на бумагѣ на оба лица. 178 г. декабря 24, в. государя въ каменные хоромы въ переднюю на окно да въ комнату на столъ и подъ постелю вмѣсто ковра багрецу червчатого 9 ар. Въ Мастерской полатѣ къ чулану, гдѣ лежитъ его в. г. ѣздовое платье, на завѣсъ сукна червчагого аглинского 4 ар.—178 г. апрѣля 15, ко государю царевичю Ѳеодору Алек. въ хоромы на три окна красныхъ здѣланы три *завѣса* изъ стамеду зеленого, въ кроенье пошло 2¹/₄ арш., да къ тремъ же окнамъ мелкимъ краснымъ же скроены три завѣса стамедныхъ же зеленыхъ, въ кроенье пошло 6 арш. безъ чети, пришито 30 колецъ мѣдныхъ.

179 г. генваря 27, в. г. въ деревянные хоромы въ сѣни сшитъ завѣсъ въ суннѣ аглинскомъ червчатомъ въ длину 13 арш., въ ширину въ полтора полотнища. 179 г. февраля 3, къ церкви Ризположенья, гдѣ ставится царевичь (Ѳедоръ Ал.), къ окну на завѣсъ багрецу червчатого 2 аршина. 179 г. марта 2, царевича Ѳеодора Алексѣевича въ хоромы въ комнату на полъ сукна аглинского свѣтлозеленого полпята аршина. 179 г. апрѣля 11, скроенъ царевича Ѳеодора Алексѣевича въ хоромы завѣсъ въ дорогахъ ясскихъ полоса алая да полоса жолтая въ длину полтретья аршина. 179 г. іюня 3, въ селѣ Преображенскомъ церевича Ѳеодора Алексѣевича въ хоромы къ дверемъ на завѣсъ багрецу червчатого три аршина.

180 г. октября 19, государыни царицыны въ новые хоромы къ окончинамъ на подзоры отласу червчатого аршинъ да отласу жъ алого аршинъ же.

181 г. декабря 14, въ Верхъ къ в. государю въ Переднюю на завѣсъ 13 арш. сукна аглинского червчатого, да къ тому жъ завѣсу 22 арш. снурку шелкового толстого. Іюня 25 царицы Наталіи Кириловны въ хоромы въ *крестовую* къ красному окну *на завѣсъ* сукна червчетого 2 арш. безъ чети принела боярыня Матрена Блохина. Іюля 23 къ царицѣ Наталіи Кириловнѣ въ хоромы *въ верхнюю избушку* къ крядне (sic) на обивку полпята аршина сукна червчетого аглинского принела Матрена Блохина. Авг. 2 къ ца-

рицѣ Наталіи Кириловнѣ *въ верхнюю избушку*, что надъ *крестовою*, на полъ сукна червчатого летчины двѣ половинки мѣрою 29 арш. сшито въ пять полотнищъ. Авг. 11 царицы (Наталіи Кир.) въ хоромы *въ верхнюю избушку*, что надъ казенною, на лавки сукна багрецу червчетого 20 арш. Авг. 12, къ царицѣ въ хоромы въ *верхніе сѣни* къ окошкамъ на *завѣсы* половинка сукна червчетого анбурского. 181 г. августа 12, в. г. царицы Наталіи Кириловны верхняя избушка, что надъ Крестовою, обита *кожами золотными* да царевича Петра Алексѣевича комната, что надъ мыленкою, обита *кожами серебреными*.

182 сент. 7, царицы Наталіи Кир. въ хоромы *въ четвертую* на полъ сукна червчетого летчины половинка. Мая 5 царицы Наталіи Кириловны въ хоромы, *въ верхней чердакъ* на полъ сукна аглинского зеленого 35 арш., а сшивано въ четыре полотнища. Іюля 5 царицы Наталіи Кириловны въ хоромы *въ переднюю* на обивку двери багрецу червчетого полчетверта аршина. Іюля 13 царевича Петра Алексѣевича въ новыхъ хоромехъ, что *надъ переднею* да надъ *четвертою*, на полы, а надъ стороннею на лавки сукна червчетого анбурского пошло пять половинокъ. Іюля 18 ц. Наталіи Кир. *въ верхніе чердаки* къ окнамъ, что надъ крестовыми сѣнми, скроенъ завѣсъ въ стамедѣ темнозеленомъ, въ кроенье вышло стамеду 15 арш. Іюля 21 царевича Петра Алек. *въ верхніе* новые хоромы на лавку и къ окошкамъ багрецу червчетого полчетверта аршина.

182 г. іюля 23, въ царевичевыхъ (Петра Ал.) хоромахъ въ четвертой промежъ переднихъ окошекъ на обивку бумаги хлопчатой пошло три фунта, полотна 6 арш., тафты червчатой 2 арш. 182 г. іюля 31, царевича Петра Алексѣевича въ новые хоромы на полавочники на средину багрецу червчатого 25 арш. да на коймы сукна бѣлого 13½ арш., да на травы 9 арш. сукна жолтого, 3½ арш. сукна лазоревого, на подкладку 120 арш. крашенины лазоревой, на оторочку два киндяка червчатыхъ; да на тачку шолковъ голубого фунтъ, бѣлого четверть фунта, красного четверть фунта.

183 февр. 2 царевича Петра Ал. въ хоромы тафты червчатой 3 арш., бумаги хлопчатой 8 ф., полотна тверского 8 арш. приняла боярыня Матрена Блохина, а сказала тафта де и полотно прибито къ стѣнѣ, что у окошка переднева. Марта 31 царицы Наталіи Кирил. въ верхніе хоромы, что надъ стороннею, на лавки сукна аглинского красного 10 арш. Апр. 3 царевичю Петру Ал. въ *ком-*

нату, что надъ четвертою, на полъ полторы половинки сукна червчатого анбурского. Апр. 11 царицы Наталіи Кир. въ *верхніе чердаки* къ окнамъ на завѣсъ 10 арш. сукна червчатого анбурского.

183 г. іюня 10, скроены в. г. царицы Наталіи Кириловны въ Крестовую полавочники въ сукнахъ розныхъ цвѣтовъ кармазиновыхъ, въ кроеньи вышло суконъ червчатого 14 арш., вишневого, темноосинового, малинового, жолтого по 4 арш., свѣтлозеленого 7 арш., зеленого 2 арш., голубого 5 арш.; да на опушку киндякъ червчатъ, на подкладку крашенины лазоревой 70 арш., да на тачку шелковъ розныхъ цвѣтовъ фунтъ. 183 г. іюня 25, в. г. царицы Наталіи Кириловны въ Переднюю ко окошечному затвору на обивку сукна червчатаго багрецу аршинъ да 4 арш. голуну серебреного. 183 г. августа 13, в. государя въ каменные хоромы въ комнату на обивку дверей 4 арш. сукна аглинского червчатого.

185 г. дек. 2, въ хоромы велѣно сдѣлать четыре завѣса, полосу зеленую да лазоревую, шир. 6 арш., выш. 3 арш.

187 г. сент. 7, куплено въ государеву мастерскую полату въ *чуланъ*, что въ сѣняхъ, и въ мастерскую на лавки и на скамью семь войлоковъ валеныхъ, по 8 ден.

188 г. окт. въ Преображенское въ новые хоромы въ *четверню*, да въ *Столовую* на 46 оконъ 40 арш. сукна красного.

189 г. сентября 23, на обивку въ новыхъ хоромахъ царевича Петра Алексѣевича да въ верхнихъ и въ нижнихъ хоромахъ царевенъ въ окошки 79 вставней 79 арш. сукна аглинского червчатого.

189 г. сентября 30, въ новые хоромы государынь царевенъ на обивку дву чюлановъ да на лавки на полавошники въ четыре комнаты 5 половинокъ сукна зеленого аглинского мѣрою въ нихъ 116 арш. Окт. 5, въ верхнюю комнату царевны Татіаны Мих. на полъ три половинки сукна зеленого шиптуху; да къ ней же государыни въ хоромы половинка сукна аглинского червчатого.

189 г. ноября 15, въ нижніе и въ верхніе комнаты царицы Агафіи Семеоновны въ 60 окошекъ въ ставни, да въ подлѣты въ 18 окошекъ, да въ новые каменные свѣтлицы, что надъ богомолцами, въ 30 окошекъ, въ ставни жъ,—72 арш. сукна аглинского, 46 арш. сукна кармазину, червчатого, $43^1/_4$ арш. сукна аглинского. Дек. 24, царицы Наталіи Кир. въ крестовую на лавки на полавочники да въ новыхъ двухъ казенкахъ клееныхъ государынь царевенъ на настилку половъ 21 арш. сукна аглинского червчатого, $19^1/_2$ арш. сукна анбурского зеленого.

190 г. сентября 1, велѣно дать въ село Алексѣевское въ Столовую на обивку кожъ золотыхъ 50 колодокъ гвоздья луженаго.

191 г. ноября 10, въ государевы хоромы на отычку окончинъ два фунта 81 золотникъ бумаги хлопчатой, по четырѣ алтына фунтъ.

192 г. Генваря 5, в. государи (т.) указали въ нижней деревянной комнотѣ сестры ихъ в. г. благородной государыни царевны и в. к. Софіи Алексѣевны стѣны и межъ оконъ обить персидскимъ бархатомъ волнистымъ. И того жъ числа взято у индѣйца Мунлы 8 косяковъ бархатовъ персидскихъ волнистыхъ цѣною по 5 р. за косякъ. Генваря 20 в. государи указали къ 8 косякамъ въ прибавку купить 10 косяковъ.

193 г. марта 11, в. государи указали на Казенномъ Дворѣ сдѣлать царя Петра Алексѣевича въ новые деревянные хоромы въ три комнаты да въ переднюю *полавочники* изъ суконъ кармазиновыхъ добрыхъ, средина изъ алыхъ, опушка изъ зеленыхъ суконъ, подложить крашениною, опушить киндяками; да въ тѣжъ комнаты и въ переднюю половые сукна изъ аглинскихъ свѣтлозеленыхъ суконъ; и что полавочникомъ и половымъ сукнамъ длина и ширина и тому роспись: въ переднюю полавочникомъ дл. 24 аршина, шир. по аршину по 6 верш., половое сукно въ длину 8 арш., поперегъ тожъ; въ комнату полавочникомъ дл. 24 аршина двѣ чети, шириною по аршину полсема вершка, половое сукно въ длину $9^1/_4$ арш., поперегъ 8 арш., въ другую комнату полавочникомъ $23^3/_4$ арш., въ ширину аршинъ 7 верш., половое сукно въ длину 7 арш., поперегъ 8 арш., въ третью комнату полавочникомъ $26^2/_4$ арш., ширина аршинъ 6 верш., половое сукно въ длину 9 арш., поперегъ 8 арш.

193 г. марта 29, сдѣлать царицы Наталіи Кириловны въ новые деревянные хоромы въ переднюю да въ двѣ комнаты *полавочники* изъ суконъ кармазиновыхъ, средины зеленые, опушки темнокропивные, мѣрою въ переднюю длиною 29 ар., въ одну комнату 26 ар., въ другую 20 ар. съ полуаршиномъ, а шириною по полтора аршина. Да въ тѣ жъ хоромы сдѣлать половые сукна изъ суконъ анбурскихъ, въ переднюю длиною и шириною по 10 арш. съ полуаршиномъ, въ одну комнату длиною $8^1/_2$ ар., шир. 11 ар., а въ другую комнату дл. пол—7 ар., шир. 8 арш.; да полавочники подложить крашениною, опушить киндякомъ.

193 г. апрѣля 1, сдѣлать в. г. царю Петру Алексѣевичу въ хоромы къ окошкамъ три *завѣса* тафтяныхъ жаркихъ, мѣрою въ

длину и въ ширину по 2 ар., три завѣса къ дверямъ изъ тафтъ жаркихъ же длиною по 3 ар. безъ 3 вер., шир. по 2 ар.

193 г. апрѣля 7, отпустити изъ казны Казенного Приказу въ новые деревянные хоромы царицы Наталіи Кириловны на три *лавки на полавочникъ* на средину бархату коричного флоренского 27 ар. съ четью, на каймы бархату жъ осинового 28 арш. съ четью, на подкладку 8 киндяковъ, на оторочку 6 ар. отласу зеленого.

193 г. апрѣля 17, на Казен. Дворѣ сдѣлать в. г. царя Іоанна Алексѣевича въ верхніе деревянные хоромы 6 завѣсовъ изъ камки клинчатой цвѣтной, въ томъ числѣ въ дл. 4 по 2 ар. безъ 2 в., въ шир. по аршину по пол—9 вер., два завѣса въ дл. по 1 ар. по 7 в., въ шир. по 2 ар. безъ вершка. Подложить такою жъ тафтою. Подзоръ пришить круживо золотное плетеное съ городы, розшить по отласу алому или жаркому, снуръ положить шолковой такова жъ цвѣту, что и камка, колца пришить мѣдные.

194 г. марта 26, въ новопостроенные новые деревянные верхніе комнаты царевны Екатерины Алексѣевны, что на Потѣшномъ дворѣ, купить къ завѣсамъ къ окнамъ фунтъ проволоки мѣдной да для обивки сукнами полскихъ лентъ шелковыхъ красныхъ 50 арш. да для прибивки полавошниковъ въ сѣнѣхъ 40 ремней зеленыхъ полуденежныхъ, десять колодокъ гвоздья луженого. Туда же на полавочники сукна красного кармазину 6 арш.

194 г. іюня 27, в. г. царицы Мареы Матвѣевны въ комнату скроены полавочники на четыре лавки, въ кроенье пошло сукна кармазину 30 ар. Въ Крестовую на четыре жъ лавки скроены полавочники, пошло $15^1/_4$ ар. сукна кармазину темнозеленого. Въ спальную по стѣнѣ сверхъ полавочниковъ прибито 10 ар.; да на 3 лавки въ спальную жъ скроены полавочники, пошло 16 ар. Да въ спальную же отъ окошка по правую сторону по стѣнѣ до дверей и по окнамъ пошло суконъ кармазину жъ 5 ар. всѣ сукна темнозеленые... Въ переднюю скроены полавочники на 4 лавки, пошло 25 ар. На штавъ (sic), гдѣ класть платье, придѣланъ къ стѣнѣ, и на скамью болщую на обивку пошло 10 ар. На подкладки полавочниковъ—320 ар. крашенины.

194 г. іюля 6, въ хоромы царевны Софіи Алексѣевны въ новые каменные хоромы на четыре лавки да на *коничекъ* сдѣланы полавочники, пошло $21^1/_4$ ар. сукна кармазину червчатого, на подкладку 48 ар. крашенины, на оторочку киндякъ жолтой.—194 г. августа 2, въ хоромы царевны Софіи Алексѣевны скроены полавочники мѣрою первой комнатѣ, что отъ каменныхъ хоромъ, одной

лавки дл. 7 ар. пол—9 вер., другой лавкѣ дл. 4 ар. безъ 3 вер. Въ другой средней комнатѣ отъ дверей лавкѣ дл. 4 ар. безъ 3 вер., другой лавкѣ дл. 7 ар. 10 вер., третьей лавкѣ дл. 3 ар. 10 вер. Пошло на средины 24 ар. сукна кармазину червчатого; на коймы $10^{3}/_{4}$ ар. сукна кармазину жолтого; на подкладку 72 ар. крашенины лазоревой, на оторочку киндякъ. Въ третью комнату скроены полавочники жъ на четыре лавки, пошло $30^{1}/_{4}$ ар. сукна аглинского алого... Да въ той же комнатѣ обито бревно, пошло 4 ар. безъ чети сукна красного кармазину. И тѣ сдѣланые полавочники поданы въ хоромы царю Іоанну Алексѣевичу.—194 г. августа 27, въ новые каменные хоромы царевны Софіи Алексѣевны въ двѣ комнаты обиты двои двери, на обивку пошло 10 ар. сукна червчатого аглинскаго. Да въ сѣни сдѣланы полавочники на три лавки пошло 11 ар. 2 чети сукна аглинского червчатого, на подкладку 31 ар. крашенины, на оторочку 4 ар. киндяку. Да въ переднюю на окно положено 3 ар. сукна кармазину червчатого; въ переднюю жъ скроено 4 завѣса, пошло 14 ар. 2 чети тафты зеленой, на подкладку 4 киндяка, пришито 50 колецъ мѣдныхъ. Около государынина мѣста на обивку пошли 6 ар. сукна кармазину червчатого; въ подножіе на рундукъ пол—4 ар. сукна краснаго аглинского.

195 г. октября 18, отпущено на *завѣсы* въ новые каменные полаты, которые построены на Никицкой большой улицѣ на дворѣ царевны Софіи Алексѣевны мамы боярыни княгини Анны Никифоровны Лобановой - Ростовской, въ окна 50 аршинъ стамеду осиноваго.

195 г. марта 24, куплено къ хоромному наряду въ комнаты в. г. царя Петра Алексѣевича и въ *новую комнату*, что къ церкви Святаго Апостола Петра, въ хоромѣхъ къ отдиркѣ и къ прибойкѣ *шпалеровъ* и полавочниковъ и половыхъ суконъ, и къ прибойкѣ жъ въ вышеписанной новой комнатѣ золотныхъ кожъ, 12 молотковъ, 8 кусковъ, 12 шилъ, 300 ремней полуденежныхъ, 100 колодокъ гвоздья луженого, 4000 гвоздей скаловыхъ.

195 г. марта 25, въ хоромы царевны Софіи Алексѣевны велѣно сдѣлать въ Казенномъ Приказѣ въ Крестовую да въ Столовую комнаты полавочники на 6 лавокъ, изъ полавочниковъ, которые дѣланы къ ней же государынѣ въ Судебную Полату во 194 г.

195 г. августа 14, въ хоромы царевенъ Евдокѣѣ Ал., Мареѳ Ал., Екатеринѣ Ал. къ окошкамъ скроено 9 завѣсовъ; въ кроенье

пошло 30 ар. тафтъ осиновыхъ; пришито 100 колецъ мѣдныхъ; на пришивку 15 ар. снурку шолкового, на снуры фунтъ шолку зеленого. Да къ тѣмъ же комнатамъ скроено 10 полавочниковъ; въ кроенье пошло 49 ар. сукна аглинского алого; на подкладки 117 ар. крашенины. На скамью жъ, что противъ печи, скроенъ полавочникъ; въ кроеніе пошло 3 ар. сукна аглинскаго алого, на подкладку полсема аршина крашенины, на оторочки киндякъ.

195 г. августа 22, въ хоромы царевны Мароы Ал. въ двѣ комнаты въ два чюлана на потолоки и по стѣнамъ съ четырехъ сторонъ сшиты чехлы, одинъ тафтяной зеленой струйчатой, другой дорогильной поласатой, и въ томъ числѣ въ первой чюланъ пошло 6 дороги яскія полосатые; въ другой 43 ар. тафты зеленой струйчатой, на прибивку 500 гвоздей луженыхъ да 90 ар. *линту* шолкового алого, да 4 колодки гвоздей простыхъ; на тачки четь фунта шелку.

196 г. октября 9, въ хоромы царицы Наталіи Кириловны на обивку стѣнъ и лавокъ и потолоку и дверей и оконъ и на столъ въ нарядъ пошло суконъ полукармазину коричного 20 арш., двѣ половинки сукна аглинского коричного мѣрою 63 арш. 3 чети, на прибивку 40 колодокъ гвоздей луженыхъ, да 300 гвоздей желѣзныхъ, къ завѣсу 3 арш. проволоки да 4 крючка, на пришивку 2 арш. снурку шолкового; скроено половое сукно въ кроенье пошло половинка сукна анбурскаго зеленого.

196 г. октября 14, въ селѣ Воробьевѣ въ комнатѣ обито четыре лавки, пятой *коничекъ*, на обивку пошло 30 арш. сукна алого кармазину, на обивку 30 колодокъ гвоздей луженыхъ; мѣрою длина лавкамъ 30 арш., ширина во все сукно; въ то жъ село въ разные комнаты къ окошкамъ скроено 15 завѣсовъ; вышина и ширина по 3 арш. безъ чети, въ кроенье пошло 93 арш. стамеду алого, пришито 150 колецъ мѣдныхъ, на пришивку 20 арш. снурку шелкового, на тачки четь фунта шолку.

197 г. ноября 12, въ комнату царевны Марфы Ал. въ чуланѣ обита стѣна до дверей, вышина 3 ар. 2 в., шир. 5 ар., на обивку пошло 13 ар. тафты зеленой гладкой, подъ тафту 30 ар. холста, на прибивку 10 колодокъ гвоздей луженыхъ. По стѣнѣ жъ по подзору прибито 40 ар. линту алого шолкового.

197 г. марта 23, въ хоромы в. г. царя Петра Алексѣевича въ Переднюю да въ двѣ Комнаты да въ Передніе сѣни сдѣланы полавочники и половые сукна противъ прежнего, мѣрою половые сукна въ Переднюю длина пол—9 арш., шир. пол—8 ар.; въ

Комнату дл. пол—10 ар.. шир. тожъ; въ другую комнату дл. и шир. по 8 ар. Пошло 179$^3/_4$ арш. суконъ анбургскихъ зеленыхъ немоченыхъ. Мѣрою полавочники--въ Переднюю дл. 17 ар., другой 13 ар., въ Комнату дл. 22 ар., въ другую комнату дл. 20 ар., въ Передніе сѣни дл. 12 ар., ширина по 1 ар., по 6 верш. Пошло на средины 53 ар. сукна кармазину червчатого, на каймы 33 ар. сукна кармазину свѣтлозеленого, на оторочку 3 киндяка жолтыхъ, на подкладки 238 ар. крашенины.

179 г. марта 28, в. г. царя Іоанна Алексѣевича въ комнату сдѣлано половое сукно дл. и шир. по 8 ар. безъ чети, пошло 40 ар. сукна аглинскаго зеленого. Да къ семи дверямъ сдѣлано 7 завѣсовъ вышина по 3 ар., шир. по 2 ар. Пошло 34 ар. тафты желтой; и тѣ завѣсы отставлены, а въ то число сдѣлано 7 завѣсовъ, въ кроенье пошло 22 ар. съ четью сукна кармазину алого; пришито по 8 колецъ мѣдныхъ. Въ Крестовой по лѣвую сторону до стѣны сдѣланъ полавочникъ дл. 4 ар.; другой лавкѣ длина 6 ар., шир. 1 арш. 7 вер. Въ другой комнатѣ за перегородкою сдѣланъ другой полавочникъ дл. пол—4 ар., ширина тажъ. Въ третей Комнатѣ мѣра двумъ лавкамъ первой длина 8 ар. безъ чети, другой дл. 4 ар. безъ чети, ширина обѣимъ аршинъ 6 вер. Въ кроенье пошло на каймы 13 арш. сукна жолтого аглинского, на средины 18 ар. сукна кармазину алого, на оторочку киндякъ зеленой, на подкладку 71 аршинъ крашенины. Въ комнату жъ къ дву окошкамъ сдѣланы 2 завѣса мѣрою выш. по 2 ар., шир. по 2 ар. по 2 вер., пошло 4$^1/_4$ ар. сукна кармазину алого, пришито 10 колецъ мѣдныхъ. На шкафецъ, что стоитъ въ комнатѣ, сдѣланъ чехолъ, пошло 2 арш. безъ 3 вер. сукна кармазину алого. На прибивку полового сукна и полавочниковъ 10 колодокъ гвоздей луженыхъ да 100 ремней зеленыхъ. Наряжалъ дьякъ Дмитрій Степановъ.

197 г. марта 28, в. г. царя Петра Алексѣевича въ новую столову деревянную полату сдѣлано половое сукно мѣрою дл. 17 арш. ширины 15 арш. Пошло 8 половинокъ суконъ анбурскихъ зеленыхъ.

199 г. апрѣля 10, портные мастеры наряжали у царевича Алексѣя Петровича, обивали комнату полстми, а на полсти обивали отласомъ.

200 г. марта 10, велѣно сдѣлать въ сѣни царицы Наталіи Кириловны къ *завѣсомъ* желѣзо въ длину 13 ар. безъ четверти, згибное, посрединѣ пробоями; другое мѣрою въ длину 5 ар. съ

вершкомъ; на концахъ у нихъ сдѣлать крюки да четыре пробоя, по 3 вершка, ввертные, да 4 помочи ввертные жъ по полтора аршина; а сдѣлать то желѣзо все луженое.

200 г. марта 13, велѣно купить къ хоромному строенью, что надъ Куретными вороты, на обивку подволоки и стѣнъ 1122 ар. холста, да для сшивки того холста 15 пятинъ нитей суровыхъ.

200 г. марта 22, велѣно купить въ новую свѣтлицу, которую строятъ надъ Куретными вороты, въ деревянную и въ каменную, для обивки дверей 10 полстей большой руки, 6 сафьяновъ красныхъ большой руки, 13 барановъ красныхъ, 200 ремней яринныхъ, 110 колодокъ гвоздей луженыхъ; въ деревянную свѣтлицу къ двумъ дверямъ 6 ар. 6 вер. сукна кармазину алого.

200 г. ноября 9, велѣно въ полаткѣ, что надъ Грановитою Полатою, въ которой выгорѣло, построить и въ ней убить краснымъ аглинскимъ и анбурскимъ сукномъ вновь и смотрилную рѣшетку обить тафтою съ хлопчатою бумагою и полъ и на лавкахъ наслать войлоками и полстми и дверь у полатки обить краснымъ же сукномъ съ обѣ стороны... А по осмотру и по описи наряжена надъ Грановитою полатою Смотрилная полата вновь, а въ ней убиты стѣны и потолокъ и въ окнахъ и лавки съ спусками длиною по полтора аршина аглинскимъ и анбурскимъ краснымъ сукномъ съ полстми, и двери обиты изнутри и съ лица, у тѣхъ же дверей двѣ скобы, задвижка, цѣпь закладная все луженое. А подъ сукнами въ полаткѣ стѣны и потолокъ и двери обито полстми, а на лавкахъ войлоками и полстми жъ; да у дву оконъ, что отъ дверей, два завѣса изъ того жъ сукна съ колцами длиною по полтора аршина безъ вершка, шириною по аршину съ вершкомъ. Смотрильная рѣшетка убита тафтою красною, на бумагѣ хлопчатой; у той же смотрильной рѣшетки убито сукномъ шириною на аршинъ 10 вер., длиною 5 арш. безъ 2 вер.; да завѣсъ съ колцами на мѣдной проволокѣ длиною полпята аршина, шириною 2 арш. безъ 2 вер., скамья трехъ аршинъ съ четью обита тѣмъ же сукномъ; сукна на ней въ длину 4 арш., поперегъ аршинъ безъ 2 вер., полъ въ полатѣ насланъ войлоками, а сверхъ войлоковъ обито полстми; а въ той полаткѣ образъ Еувфмія Суздальскаго чудотворца окладъ басемной. И по указу в. государей велѣно тоѣ полатку со всѣмъ нарядомъ отдать шатерничимъ Михаилу Истомину да Ивану Кучецкому и тоѣ полатку осматривать имъ самимъ почасту и велѣть держать когда пристойно, осматривая печи съ великимъ береженіемъ, чтобъ той полаткѣ

никакой порухи отъ печи и ото всякого небереженія не учинилось.

201 г. ноября 23, велѣно купить въ Росправную Полату да подъ избушку, гдѣ бываетъ бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ, на обивку дву дверей, двѣ полсти бѣлыхъ большой руки, 6 барановъ красныхъ, 60 ремней яринныхъ, 30 колодокъ гвоздей луженыхъ, 4 скобы луженые, задвижку 6 вершковъ, цѣпь троезвенную.

201 г. ноября 4, велѣно въ комнатѣ царевича Алексѣя Петровича, въ которой обито полотномъ и выгрунтовано вновь, окна и двери и кругъ подволоки подзоры прописать красками живописцу Артемью Журовскому.

202 г. ноября 15, ветошнаго ряду торговому человѣку за взятые золоченые кожи, которые взяты на обивку въ комнатѣ и въ чуланѣ царевича Алѣксѣя Петровича стѣнъ по грунту, за 122 листа по 20 алт. за листъ.

202 г. декабря 15, иноземцу Томосу фонъ-Келдермону за золоченыя кожи, которые взяты на обивку стѣнъ въ комнатѣ царевича Алексѣя Петровича за 113 листовъ по 20 алт. за листъ.

202 г. февраля 26, велѣно выгрунтовать верхнюю комнату царевны Наталіи Алексѣевны, которая была обита золотыми кожами.

202 г. мая 7, къ церкви Петра и Павла въ трапезу, гдѣ ходитъ царевичъ Алексѣй Петров., къ тремъ окошкамъ бумажники въ тафтѣ зеленой мѣрою дл. 5 арш., шир. во всю тафту, выстегать на бумагѣ въ толщину на вершокъ, да три завѣса сдѣлать въ тафтѣ жъ зеленой въ дл. по 2 арш., въ шир. $2^1/_2$ арш.

204 г. генв. 17, выдано за 180 листовъ кожъ золотныхъ для наряду комнаты царевны Наталіи Алексѣев. 17 руб.

204 г. марта 25, въ хоромахъ ц-цы Праскевіи Ѳеод. нарядить три комнаты—въ первой комнатѣ подволоку и двери сукномъ зеленымъ да стамедомъ чернымъ, лавки сукномъ аглинскимъ, полъ сукномъ карновымъ; въ другой комнатѣ подволоку, стѣны и двери нарядить каразеею черною, лавки и полъ сукномъ; въ третей комнатѣ подволоку и стѣны и двери и полъ сукномъ зеленымъ; а на вставняхъ подъ сукна во всѣхъ комнатахъ наслать бумагою хлопчатою.

204 г. апр. 1, въ хоромы ц-цы Евдокіи Ѳед. сдѣлать 10 завѣсовъ стамедныхъ выш. 3 арш. шир. 7 арш. и 6 ар.; 9 завѣсовъ оконишныхъ дл. и шир. $2^1/_2$ ар.; 6 завѣсовъ дверныхъ выш. 3 ар., шир. въ полотнище.

204 г. апр. 1, въ комнату ц-цѣ Евдокіѣ Өедоровнѣ завѣсы въ тафтѣ зеленой, одинъ выш. 3 ар., шир. 7½ ар., да два завѣса дверныхъ выш. 3 ар., шир. 1½ ар.; два къ окнамъ дл. и шир. по два аршина; кольцы ко всѣмъ пришить мѣдные, снуры положить шелковые.

204 г. апр. 5, въ хоромы в. государя—три завѣса тафтяныхъ цвѣтныхъ дл. 3 ар. съ четью, поперегъ въ полотнище (1 ар. 12 в.); полавошники изъ сукна кармазину добраго, каймы положить зеленые, средины червчатые, мѣрою въ переднюю одинъ 17 ар., другой 13 ар.; въ комнату 22 ар., въ почивалную 20 ар., въ передніе сѣни 12 ар. Половые сукна изъ сукна корноваго зеленаго, одно длины 9 ар., шир. 8¼ ар. другое дл. 10 ар., шир. 10 ар.; третіе дл. 8 ар., шир. 8 ар. — Полавочники подложены крашениною.

204 г. іюня 13, в. государь указалъ сдѣлать въ свою комнату 8 бумажниковъ тафтяныхъ цвѣтныхъ съ бумагою хлопчатою, выстегать въ шахматъ; одинъ дл. 9 ар., другой 5 ар. въ шир. по 1 ар.; одинъ дл. 4 ар., шир. 2 ар.; два дл. 1½ ар., шир. по 1 ар.; одинъ дл. 1½ ар., шир. 1½ ар. безъ вершка; два дл. 1½ ар., шир. 1 ар. 9 вер.

204 г. іюля 4, велѣно нарядить комнату ц-цы Праскевіи Өеодоровны сукнами: стѣны и потолокъ сукномъ шиптухомъ зеленымъ, полъ — лазоревымъ, вставни и втулки сукномъ зеленымъ карновымъ, полавочники положить суконные карновые зеленые да сверхъ того сукна на тѣ жъ лавки положить сукно шиптуховое лазоревое. Да ц-вны Татьяны Мих. обить кресла деревян. снизу сукномъ зеленымъ, сверху отласомъ зеленымъ, въ средину бумага хлопчатая.

204 г. авг. 5, на обивку дверей и ставней верхнихъ каменныхъ хоромъ царевенъ меншихъ велѣно прислать 340 арш. сукна красного аглинского.

205 г. дек. 4, царицы Евдокіи Өед. на двѣ лавки длинныхъ да на два *коника* и около печи полавочники суконные червчатые оторочить киндякомъ, подложить крашениною.

205 г. марта 10, ц-вны Наталіи Алекс. въ двѣ комнаты полавочники въ сукнѣ зеленомъ дл. 20 ар., шир. 1 ар. 10 вер.; въ двѣ комнаты дл. 22 ар., шир. 1 ар. 10 в.; да въ комнату дл. 18 ар., шир. 1 ар. 10 в.; подложить крашениною, окоймить чѣмъ пристойно.

207 г. ноябр. 14, царицы Марфы Матв. на три лавки да на *коникъ* три полавочника дл. 21 ар., шир. полотнище.

208 г. сентября 23, въ село Тонинское для обивки въ его государскихъ хоромѣхъ стѣнъ и потолоку и окошечныхъ рамъ 70 ар. сукна алого кармазину.

102.—ОПИСИ ХОРОМНЫХЪ НАРЯДОВЪ КОНЦА XVII СТОЛѢТІЯ.

I.—Въ Шатерной казнѣ *святыя иконы*, которые ставятся въ Столовой и въ Отвѣтной и въ Отвѣтныхъ сѣняхъ и въ Столовыхъ сѣняхъ и въ Золотой полатѣ, и въ походахъ для ставокъ въ шатрахъ и въ полаткахъ и въ государевыхъ Мѣстахъ:

Въ Столовой: Образъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы окладъ рѣзной серебреной золоченъ вѣнцы сканные серебреные золочены, на окладѣ изъянъ въ дву мѣстехъ; у того жъ образа пелена низаная жемчюгомъ по таусинной камкѣ о срединѣ крестъ обнизанъ жемчюгомъ по красной камкѣ и въ томъ крестѣ 17 плащиковъ серебреныхъ золочены, около креста слова вынизаны жемчюгомъ; на той же пеленѣ 67 плащиковъ серебреныхъ золочены обнизаны жемчюгомъ. Позади той иконы застѣнокъ низанъ жемчюгомъ по таусинной камкѣ, каймы кругомъ шиты волоченымъ золотомъ, низано жемчюгомъ въ узоры; а въ серединѣ того жъ застѣнка вшита камка красная, на ней шиты слова золотомъ; да на томъ же застѣнкѣ серебреныхъ дробницъ 16 съ черню, а на нихъ вырѣзаны Святыхъ лица; да на томъ же застѣнкѣ 26 плащей серебреныхъ чешуйчетыхъ золочены.—Образъ Успенія Пресв. Богородицы, подложенъ тафтою красною, окладъ серебреной золоченъ чеканной, вѣнцы серебреные рѣзные золочены. Подъ тѣмъ же образомъ застѣнокъ низаной жемчюгомъ по таусинной камкѣ, каймы кругомъ шиты волоченымъ золотомъ, по камкѣ и по золоту низано жемчюгомъ въ узоры; на томъ же застѣнкѣ 14 дробницъ серебреныхъ золочены, на нихъ вырѣзаны Святыхъ лицы; на томъ же застѣнкѣ 28 мѣстъ чеканныхъ серебреные золочены обнизаны жемчюгомъ; о среди застѣнка по красной камкѣ шиты слова золотомъ.—Образъ Пресв. Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ, въ моленіи у нея Ростовскіе Чюдотворцы, окладъ серебреной золоченъ басемной, вѣнцы серебреные рѣзные золочены.

Въ Столовой же Полатѣ Великого Государя мѣсто, а въ мѣстѣ образъ Пресв. Богородицы Одегитрія подложенъ камкою червча-

тою, окладъ серебреной золоченъ глаткой, вѣнецъ и цата золотые обнизано жемчюгомъ; въ вѣнцѣ и въ цатѣ 4 изумруда большихъ въ золотѣ да яхонтъ большой лазоревой въ золотѣ жъ два изумруда маленкихъ въ золотѣ жъ; да въ цатѣ запона золотая, а въ ней 14 алмасцевъ да 6 яхонтовъ червчетыхъ да серги яхонты лазоревыс одинакіе съ зерны да шесть рясъ жемчюжныхъ на концахъ пелепелы; у того жъ образа застѣнокъ низанъ жемчюгомъ по таусинной камкѣ, каймы кругомъ шиты волоченымъ золотомъ и низано по каймѣ жемчюгомъ въ узоры; въ срединѣ по красной камкѣ шиты слова золотомъ, Бѣлевскіе; на томъ же застѣнкѣ 20 дробницъ большихъ съ чернью, а на нихъ вырѣзаны Святыхъ лица; да на томъ же застѣнкѣ 40 плащей малыхъ рѣзныхъ золоченыхъ.

Въ Отвѣтной: образъ Софіи Премудрости Божіи, окладъ серебреной басемной золоченъ, вѣнцы рѣзные серебреные золочены, подложенъ киндякомъ краснымъ; у того жъ образа пелена низана жемчюгомъ въ узоры по лазоревой землѣ, о срединѣ крестъ и слова низаны жемчюгомъ по красной камкѣ, въ крестѣ и въ пеленѣ 80 плащиковъ серебреныхъ золочены.

Деисусъ—образъ Спасителевъ да Пресв. Богородицы да образъ Іоанна Предтечи, оклады и вѣнцы серебреные золочены гладкіе, по полямъ травы серебреные прорѣзные бѣлые: подложены отласомъ червчетымъ. Пелена стѣнная, что на ней ставится икона, низана жемчюгомъ среднимъ, длина ей аршинъ безъ вершка, ширина аршинъ безъ полутретья вершка, средина камчатая, гдѣ ставитца образъ; въ сторонахъ на томъ застѣнкѣ 14 дробницъ серебреныхъ около дробницъ травы серебреные въ басму золочены во многихъ мѣстехъ жемчюгъ осыпанъ; да вкладныхъ же иконъ басемнаго окладу двадцать восмь иконъ.

Три стола большихъ и среднихъ, ставятца въ Грановитой и въ Столовой полатахъ; у тѣхъ столовъ съ трехъ сторонъ ноги обиты по мѣстамъ серебромъ золоченымъ въ басму; и у тѣхъ столовъ во многихъ мѣстехъ серебро обилось и серебра нѣтъ, да столикъ малой нѣмецкой.

Въ Столовой же Полатѣ паникадило серебреное о дву поясахъ съ яблоки золочеными, внизу яблокъ травы серебреные, а въ поясахъ 12 перь съ чашки и съ подсвѣшники, чашки золоченые черезъ мѣсто: среди того паникадила человѣкъ литой серебреной съ крылами золоченъ, при поесѣ у него сайдакъ; у того жъ паникадила у мужика крыло отломлено.—Да два паникадила мѣдныхъ.

Да двѣнадцать шандановъ мѣдныхъ малой руки.—Да серебреныхъ шандановъ: два большихъ шандана посольскихъ, на нихъ въ кружкахъ орлики, вѣсу въ нихъ въ первомъ шанданѣ 4 ф. 63 зол., въ другомъ шанданѣ 4 ф. 57 зол.; да два шандана витыхъ нѣмецкого дѣла чеканныхъ, вѣсу въ нихъ въ обѣихъ по фунту по 87 зол.; да два шандана меншихъ съ рожицами по мѣстамъ, одного дѣла, вѣсу въ нихъ неподписано.

II.—Въ Шатерной же казнѣ мѣстъ и креселъ Великого Государя: Мѣсто Великого Государя съ лица съ дву сторонъ и корона обито бархатомъ золотнымъ, трубы и корнизы вверху и внизу и доски и подручники и столбы и львовы головки серебреные рѣзные мѣстами золочены; надъ коруною пять башенокъ обито по дереву серебромъ, доски серебреные, а корнизы гзымзы золоченые съ яблоки, а на нихъ орлы серебреные золоченые; внутри мѣста и по сторонамъ обито отласомъ золотнымъ; позади сидѣнья въ мѣстѣ обито бархатомъ краснымъ; по сторонамъ кругомъ ево обложено съ двѣ стороны круживомъ золото съ серебромъ кованое; подъ сидѣнье въ мѣстѣ изголовейцо съ одну сторону бархатъ красной простой; подъ зголовейцомъ доска обита отласомъ золотнымъ, отъ той доски спущено къ колодкѣ бархату золотного красного на три четверти вершка, колодка обита бархатомъ краснымъ золотнымъ, подъ колодкою поставленъ рундукъ о трехъ степеней обитъ отласомъ золотнымъ, наугольникъ и доски съ лица чеканные серебреные и рѣзные золочены мѣстами; по тѣмъ же доскамъ съ лица прибито девять репьевъ серебреныхъ золочены; надъ зголовейцомъ вмѣсто кровелного алаго сукна полтора аршина. У середней башенки подзоры деревяные и серебро отломлено. У того Государева мѣста, вверху у одного орла ноги нѣтъ, а у трехъ орловъ крылья и хвосты поломаны; противъ сидѣнья во лвовой головѣ языка нѣтъ. У того Государева мѣста завѣсъ тафтяной алой полинялъ плаченой съ снуркомъ шолковымъ краснымъ подложенъ крашениною лазоревою.—Два мѣста церковные, обиты отласомъ краснымъ съ чехлами, чехлы суконные красные, подножіе обито сукномъ краснымъ.—Третье мѣсто меншое отласное жъ красное съ чехломъ суконнымъ краснымъ, подножье обито сукномъ краснымъ же. Кресла бархатные зеленые верхъ и поручки обиты бархатомъ зеленымъ, гвозди мѣдные; изголовейцо бархатъ зеленой, исподъ отласъ осиновой; тѣхъ креселъ колодочка обита отласомъ зеленымъ галуномъ шолковымъ, гвозди мѣдные, съ чехломъ суконнымъ краснымъ. — Мѣсто Великого Государя о

пяти башенкахъ, а на нихъ орлы, а башни и орлы золочены по дереву; а мѣсто съ сторонъ и внутри обито бархатомъ золотнымъ, верхъ того мѣста, что подъ башенками, съ трехъ сторонъ обито серебромъ басебнымъ золоченымъ; а въ нихъ писаны лица святыхъ, на нихъ вѣнцы серебреные жъ золочены, столбы у того мѣста мѣдные золочены; у того жъ мѣста рундукъ о трехъ степеней обитъ отласомъ краснымъ золотнымъ, по краямъ обито серебромъ басебнымъ золоченымъ; въ мѣстѣ доска обита золотомъ травнымъ, на ней изголовейцо бархатъ золотной, подложена бархатомъ червчатымъ; колодочка обита бархатомъ зеленымъ; на зголовейцѣ въ мѣстѣ сукно алое длина 2 арш., ширина 2 арш. —Двои кресла бархатные красные, кругомъ обито бахрамою серебреною и галуномъ серебренымъ; въ нихъ два изголовейца бархатные красные, подложены отласомъ краснымъ; двѣ колодочки обиты бархатомъ краснымъ съ голуномъ; на креслахъ коруны деревяные рѣзные съ орликами золочены, на нихъ сукно алое красное, длина 4 арш. съ четвертью, ширина 2 арш. безъ дву вершковъ.—Двои кресла бархатные красные обиты галуномъ серебренымъ, въ нихъ два изголовейца бархатные красные подложены отласомъ краснымъ; двѣ колодочки обиты отласомъ краснымъ, на нихъ два чехла суконныхъ красныхъ.—Мѣсто церковное малое обито отласомъ краснымъ, чехолъ на немъ суконной красной. — Кресла бархатные зеленые обиты бахрамою зеленою шолковою; въ немъ изголовейцо бархатное зеленое, подложено отласомъ осиновымъ; на немъ чехолъ суконной красной; рундукъ о трехъ степеней обитъ бархатомъ золотнымъ, по краямъ круживо серебреное съ городы;—рундукъ о дву степеней обитъ бархатомъ краснымъ;—рундучекъ же о дву степеней обитъ бархатомъ золотнымъ.—Кресла бархатные черные Государевы, обложены бахрамою золотною съ шелкомъ, въ немъ изголовейцо бархатное черное съ колодкою, на немъ сукно.—Двои кресла Патріарши бархатные черные, верхъ и подручки обиты бахромою золотною съ шолкомъ гвоздишнымъ, гвозди мѣдные; въ креслахъ два изголовейца, верхи бархатные темнотаусинные, исподы камчатые темноосиновые жъ; двѣ колодочки обиты сукномъ чернымъ,—колодочка обита бархатомъ золотнымъ; двѣ колодочки, одна обита бархатомъ краснымъ, другая обита отласомъ краснымъ.

Мѣста отставные и кресла и рундуки: Два мѣста церковныхъ большихъ, обиты отласомъ краснымъ кругомъ; приступы у нихъ обиты сукномъ краснымъ.—Мѣсто церковное большое, обито от-

ласомъ краснымъ, въ срединѣ и съ сторонъ обито голуномъ серебренымъ; у ручекъ съ сторонъ съ лица обито бахрамою золотною; у того жъ мѣста назади обито бахрамою жъ золотною; приступъ у него обитъ сукномъ краснымъ, позади мѣста обито сукномъ алымъ, чехолъ на немъ холщевой.—Два мѣста церковныхъ большихъ обиты отласомъ таусиннымъ, приступы у нихъ обиты сукномъ вишневымъ.—Мѣсто церковное меньшое обито было отласомъ алымъ, все полиняло; приступъ обитъ сукномъ краснымъ.—Кресла деревянные золоченые, ручки и сѣдалище и позади обито бархатомъ краснымъ; у него жъ приступъ обитъ бархатомъ краснымъ, чехолъ на немъ холщевой.—Другіе обиты бархатомъ таусиннымъ, позади и кругомъ сѣдалища обито бахрамою шолковою таусинною съ золотомъ; одна ручка отломлена и столбикъ переломленъ.—Кресла деревянные точеные, ручки и сѣдалищи и позади обито бархатомъ чернымъ съ бахрамою шолковою.—Кресла и приступъ круглые, обиты бархатомъ чернымъ, спереди и ручки и сѣдалище и съ сторонъ обито бахрамою шолковою, а позади обито сафьяномъ желтымъ. — Кресла, что ставятся къ лавкѣ, обиты бархатомъ краснымъ съ бахрамою шолковою съ золотомъ, а въ срединѣ того кресла нашитъ въ кругу орелъ волоченымъ золотомъ. — Кресла такіе жъ обиты бархатомъ зеленымъ съ бахрамою шолковою съ золотомъ, по срединѣ того кресла вышитъ орелъ въ кругу золотомъ и серебромъ волоченымъ.—Мѣсто деревянное точеное писаное красками. — Кресла деревяные обиты кругомъ бархатомъ краснымъ, въ трехъ мѣстахъ позади обито кружевомъ серебренымъ. — Кресла деревяные обиты отласомъ золотнымъ травчетымъ, вѣтхо и изломано.—Мѣсто Великого Государя, что ставится на Дѣвичьѣ полѣ, когда смотрѣли ратныхъ людей, обито изнутри и съ сторонъ бархатомъ золотнымъ, съ одну сторону не бито; все вѣтхо.—Рундукъ о трехъ степеней обитъ бархатомъ краснымъ длина 2 арш. 5 вершковъ, ширина $1^1/_2$ арш. съ вершкомъ.—Рундукъ о трехъ же степеней обитъ бархатомъ краснымъ, длина $2^3/_4$ арш., ширина аршинъ 3 вершка. — Рундукъ о трехъ степеней обитъ бархатомъ краснымъ, длина аршинъ 5 вершковъ, ширина аршинъ 3 вершка.—Рундукъ о трехъ же степеней обитъ бархатомъ краснымъ, длина аршинъ польвершка, ширина аршинъ 3 вершка.—Рундукъ о трехъ степеней обитъ бархатомъ чернымъ, длина 2 арш. безъ 3 вершковъ, ширина аршинъ 2 вершка.—Рундукъ о трехъ степеней обитъ бархатомъ краснымъ, длина 2 арш. безъ полутора вершка, ширина аршинъ. — Рундукъ о трехъ же

степеней обитъ бархатомъ алымъ длина аршинъ съ вершкомъ, ширина аршинъ съ четью. — Рундукъ круглой обитъ бархатомъ краснымъ, длина аршинъ 9 вершковъ, ширина $1^1/_2$ аршина.—Рундукъ о დву степеней обитъ бархатомъ зеленымъ, длина аршинъ безъ полутора вершка, ширина аршинъ 6 вершковъ.—Рундукъ о трехъ степеней обитъ бархатомъ золотнымъ, длина аршинъ, ширина аршинъ съ вершкомъ.—Рундукъ о дву степеней обитъ сукномъ краснымъ весь вѣтхъ и згнилъ и сукно опало.—Доска обита бархатомъ алымъ вѣтха.

III. *Ковры и всякіе золотные наряды и полавошники золотные и шелковые, которые наряжаются въ выходы при послѣхъ въ нарядѣхъ въ Столовой, Грановитой и въ Отвѣтной и на Іорданѣ, и въ шатрахъ, и въ иныхъ нарядахъ. Коверъ* шелковой по зеленой землѣ, травы по немъ золотныя и серебряныя, съ каймами зелеными; длина шесть аршинъ безъ четверти, ширина два аршина девять вершковъ, съ кистми бѣлыми. *Коверъ* шелковой, по немъ травы золотныя и серебряныя, каймы по зеленой землѣ, накищенъ бахрамою зеленою шелковою съ золотомъ; подложенъ тафтою алою; длина четыре аршина безъ пяти вершковъ, ширина два аршина съ вершкомъ. *Коверъ* шелковой, по алой землѣ, травы золотныя и серебряныя, накищенъ бахрамою зеленою шелковою; длина три аршина безъ двухъ вершковъ, ширина два аршина. *Коверъ* золотной съ бахрамою шелковою и съ золотомъ, подложенъ тафтою зеленою; длина три аршина семь вершковъ, ширина два аршина. *Коверъ* золотной, по лазоревой землѣ, съ кистми бѣлыми; длина три аршина, ширина два аршина семь вершковъ. *Коверъ* золотной, по алой землѣ, каймы зеленыя, кисти бѣлыя съ золотомъ; длина три аршина безъ двухъ вершковъ, ширина два аршина безъ двухъ вершковъ. *Коверъ* золотной цвѣтной, съ каймами, съ бахрамою шелковою зеленою; длина четыре аршина безъ трехъ вершковъ, ширина два аршина съ четвертью. *Коверъ* золотной, по алой землѣ, бахрама шелковая зеленая; длина три аршина безъ вершка, ширина два аршина. *Коверъ* золотной, каймы по зеленой землѣ, съ кистми бѣлыми и желтыми: длина три аршина безъ полтретья вершка, ширина два аршина безъ вершка. *Коверъ* золотной, каймы по зеленой землѣ, съ кистми желтыми и бѣлыми; длина три аршина безъ вершка, ширина два аршина безъ вершка. *Коверъ* полушелковой по красной землѣ каймы кругомъ по зеленой землѣ; длина восемь аршинъ безъ двухъ вершковъ, ширина три аршина два вершка; съ бахромою бѣлою. *Коверъ пріѣзжей*, не-

большой простой старой, по красной землѣ, каймы по темнозеленой землѣ, бахрама шелковая зеленая; длина три аршина безъ трехъ вершковъ, ширина два аршина.

IV. *Нарядъ хоромной, что наряжаетца въ комнатахъ на Свѣтлое Воскресеніе и въ иные праздники, и въ столы, и при послѣхъ въ Передней, и въ Грановитой, и въ Отвѣтной Полатахъ, и въ Столовой на окошкахъ. Коврикъ* бархатной золотной, по красной землѣ; длина три аршина безъ полутора вершка, ширина полтора аршина; подложенъ кутнею желтою съ кистми шелковыми разныхъ цвѣтовъ. *Наокошешникъ* бархату золотнаго о двухъ полотнищахъ, а по немъ круги съ каймами, подложенъ кутнею ценинною; длина два аршина пять вершковъ, ширина два аршина безъ четверти. *Наокошешникъ*, атласъ красной, по немъ шито въ кубахъ травы по бѣлой землѣ волоченымъ золотомъ, кругомъ травы шиты по красной землѣ волоченымъ золотомъ же; длина три аршина шесть вершковъ; подложенъ крашениною лазоревою. *Наокошешникъ*, атласъ бѣлой, средина шиты травы по разнымъ землямъ волоченымъ золотомъ, кругомъ кайма атласъ красной, по немъ шиты травы въ кубахъ на розныхъ отласѣхъ волоченымъ золотомъ; длина два аршина съ четвертью, ширина два аршина два вершка, подложенъ крашениною лазоревою. *Два полавошника* бархатныхъ золотныхъ, золото сканное, каймы у нихъ бархату простаго колѣнчатаго, желтой бархатъ съ чернымъ, подложены кутнями желтыми, мѣрою одинъ, длина шесть аршинъ безъ четверти, ширина два аршина безъ трехъ вершковъ; другой мѣрою, длина пять аршинъ семь вершковъ, ширина два аршина безъ полтретья вершка. *Два полавошника* бархатныхъ золотныхъ безъ подкладки; въ полавошникѣ по два полотнища съ кругами, по другому съ городами; мѣрою въ одномъ длина девять аршинъ съ двемя вершками, ширина обоихъ полотнищъ, два аршина безъ полувершка. Въ другомъ полавошникѣ мѣрою длина въ одномъ полотнищѣ, которое съ городами, девять аршинъ пять вершковъ; въ другомъ, который съ кругами, мѣрою длина девять аршинъ безъ четверти; ширина два аршина безъ четверти, обѣихъ полотнищъ. *Полавошникъ* бархатной красной золотой о двухъ полотнищахъ съ каймами безъ подкладки; въ одномъ полотнищѣ длина четырнадцать аршинъ безо шти вершковъ, въ другомъ полотнищѣ длина тринадцать аршинъ съ четвертью, ширина обѣихъ полотнищъ два аршина безъ полчетверти вершка. *Завѣсъ* бархатъ червчатой, по немъ круги серебряные, въ кругахъ круги золотые, сшито семь

полотнищъ; восьмое полотнище пришито къ тѣмъ полотницамъ поперегъ, безъ подкладки, которымъ обиваютца на Семенъ и на Богоявленіевъ дни рундуки; длина шесть аршинъ три вершка, въ другомъ концѣ длина семь аршинъ безъ трехъ вершковъ, поперегъ четыре аршина семь вершковъ. *Подскатертникъ* аксамитной, а по немъ шесть круговъ золотныхъ, съ одну сторону кайма серебряная по таусинному бархату, кругомъ всей каймы золотные и серебряные; кругомъ каемъ бахрама шелковая съ золотомъ; длина десять аршинъ одиннадцать вершковъ, ширина два аршина семь вершковъ; подложенъ кумачемъ краснымъ. *Подскатертникъ* бархатной червчатой травчатой, кругомъ его кайма таусинная бархатная травчатая простаго бархату, длина семь аршинъ съ четвертью, ширина два аршина безъ двухъ вершковъ; подложенъ киндякомъ краснымъ. *Завѣсъ* коверной персонной, сшитъ въ дву полотнищахъ, на одномъ полотнищѣ лица, на другомъ полотнищѣ кубы съ травами, съ снуркомъ шелковымъ, безъ подкладки, длина одиннадцать аршинъ безъ четверти, ширина пять аршинъ безъ вершка. *Четыре ковра* шолковыхъ, по нихъ травы золотныя съ кистми. Первый коверъ длиною три аршина съ четвертью, ширина два аршина безъ вершка. Другой коверъ длина три аршина безъ полтора вершка, ширина два аршина. Третій коверъ длина три аршина безъ трехъ вершковъ ширина два аршина безъ двухъ вершковъ. Четвертой коверъ длина три аршина безъ четверти, ширина два аршина безъ полтретья вершка.

V. *Ковры, что стелются на полы въ хоромѣхъ у мѣстъ и въ Столовой, и въ Грановитой, и въ Отвѣтной, и на Іорданѣ, и въ иныхъ нарядахъ.* Два ковра травныхъ по бѣлой землѣ, кайма кругомъ красная, по концамъ кисти бѣлыя: мѣрою длина двѣнадцать аршинъ безъ четверти, ширина четыре аршина шесть вершковъ; другой, длиною одинадцать аршинъ съ полвершкомъ, ширина четыре аршина пять вершковъ. *Два ковра* по бѣлой же землѣ одинъ въ томъ числѣ перерѣзанъ, кругомъ кайма, по темнолазоревой землѣ, по концамъ кисти бѣлыя; мѣрою длина имъ цѣлому: девять аршинъ съ четвертью, шириною 4 арш. полчетверта вершка; а перерѣзанному обѣимъ половинамъ длина девять аршинъ, ширина три аршина шесть вершковъ. *Коверъ* травной по темнолазоревой землѣ, кайма кругомъ красная, на концахъ кисти зеленыя; длиною полдевята аршина, шириною три аршина шесть вершковъ *Полковра* по коришневой землѣ, кайма по темнолазоревой землѣ, по краямъ красныя, а по концамъ кисти бѣлыя; длина пятнадцать

аршинъ безъ четверти, ширина четыре аршина. *Четыре ковра* травныхъ, по красной землѣ, каймы у нихъ темнолазоревыя, по краямъ кисти бѣлыя; длиною по осьмнадцати аршинъ безъ четверти, шириною два ковра по полшеста аршина, два ковра по шести аршинъ. *Два ковра* травныхъ по красной землѣ, каймы у нихъ темнолазоревыя и красныя, по концамъ кисти бѣлыя, длиною по двадцати аршинъ, ширина по семи аршинъ безъ четверти. *Два ковра* травныхъ по красной землѣ, каймы у нихъ темнозеленыя и красныя и бѣлыя, по концамъ кисти бѣлыя; длиною по тринадцати аршинъ по шести вершковъ, шириною по пяти аршинъ съ четвертью. *Два ковра* травныхъ по красной землѣ каймы у нихъ темнозеленыя, по концамъ кисти бѣлыя; длиною одинъ пятнадцать аршинъ восмь вершковъ, другой длиною тринадцать аршинъ; шириною оба по пяти аршинъ по шти вершковъ. *Два ковра* травныхъ по красной землѣ, каймы темнозеленыя и красныя, по краямъ кисти бѣлыя; длиною по тринадцати аршинъ съ полуаршиномъ, ширина по пяти аршинъ по четыре вершка. *Коверъ* травной по красной землѣ, каймы темнозеленыя и бѣлыя, по концамъ кисти бѣлыя; длина одиннадцать аршинъ, ширина четыре аршина девять вершковъ. *Коверъ* травной по красной землѣ, каймы темнолазоревыя и красныя, по концамъ кисти бѣлыя; длина четырнадцать аршинъ, ширина пять аршинъ. *Коверъ* травной по красной землѣ, каймы по лазоревой и красной землѣ, по концамъ кисти бѣлыя; длиною одиннадцать аршинъ, ширина полчетверта аршина; стелется у собору подъ святыми иконами. *Полковра* травнаго по красной землѣ, каймы лазоревыя; длина четыре аршина безъ четверти, ширина полчетверта аршина; стелется въ соборѣ и у праздниковъ подъ государевы мѣсты. *Четверть ковра* травнаго по темнозеленой землѣ, кайма красная длиною три аршина съ четью, ширина два аршина безъ трехъ вершковъ.

VI. *Сукна розныхъ цвѣтовъ и мѣръ, которые настилаются на столы большіе и малые и на лавкахъ, также и подаются въ хоромы съ столами и покрываются мѣста и изголовейца, и съ изголовейцами подаются въ хоромы, которыя возятся въ походы, и въ хоромѣхъ и въ полатахъ наряжаются на окнахъ, и на скамьи кладутся. Сукно* багрецовое, алое; длина двѣнадцать аршинъ, ширина два аршина безъ двух вершковъ. *Завѣсь* сукна алаго багрецоваго.... опушено кромкою зеленою атласною. *Завѣсь* алаго сукна кармазину.... съ снурками шелковыми и съ кольцы. *Сукно* стѣнное, церковное, алое кармазиновое.... *Завѣсъ* суконной малиновой по-

лукармазинъ съ кольцы и съ снуркомъ пестрымъ.... *Сукно* аглинское скамейное.... *Сукно* темнозеленое полавошное.... *Сукно* половое красное и малиновое семь полотнищь....

VII. *Сукна половыя и полавошныя, черные хоромные наряды.* Чернаго сукна летчины сшито въ семи полотнищахъ, длина двадцать три аршина, ширина полодиннадцата аршина въ обѣихъ концахъ.... Полавошникъ чернаго сукна летчины; длина семнадцать аршинъ, ширина полтора аршина.... (слѣдуетъ описаніе черныхъ суконъ и ихъ мѣры).

VIII. *Полавошники. Четыре полавошника* суконныхъ *львовыхъ.* Два полавошника по красной землѣ; травы на нихъ и львы желтые; каймы лазоревыя, на нихъ травы нашивныя бруснишныя. Опушены сукномъ краснымъ, подложены крашениною лазоревою. Длина одинъ семнадцать аршинъ, ширина аршинъ шесть вершковъ; другой длиною четырнадцать аршинъ безъ чети, шириною аршинъ пять вершковъ. Другіе два тѣхъ же полавошниковъ львовые по желтой землѣ, суконные, львы и травы малиновые, каймы темнолазоревыя, травы бруснишныя, опушка красная; мѣрою длина четырнадцать аршинъ безъ дву вершковъ, ширина аршинъ шесть вершковъ; подложены крашениною лазоревою. *Полавошникъ* суконный, средина красное сукно, по ней травы розныхъ цвѣтовъ, кайма зеленая суконная, по ней травы розныхъ же цвѣтовъ, подложенъ крашениною лазоревою; длина тринадцать аршинъ, ширина полтора аршина. Другой *полавошникъ* суконный по такой же землѣ и травы такіе жъ, длиною четыре аршина, ширина полтора аршина, подложенъ такою жъ крашениною. *Полавошникъ* суконный красной, по немъ репьи желтые, кайма бѣлая суконная, по ней репьи красные суконные, подложены крашениною лазоревою; длина десять аршинъ съ четвертью, ширина полтора аршина. Другой такой же полавошникъ, длиною три аршина съ четвертью, ширина аршинъ шесть вершковъ. *Полавошникъ* суконный красной съ желтымъ сукномъ, клинчатой, подложенъ крашениною лазоревою; длина девять аршинъ, ширина аршинъ пять вершковъ. *Полавошникъ* суконный по зеленой землѣ травы розныхъ цвѣтовъ, кайма травы красныя и черныя, длиною тринадцать аршинъ, ширина аршинъ съ четвертью. *Полавошникъ* суконный, средина бѣлаго сукна, травы у нихъ розныхъ цвѣтовъ, кайма зеленая, по ней травы красныя, да лазоревыя, длиною одиннадцать аршинъ съ четвертью, ширина аршинъ пять вершковъ, подложенъ крашениною лазоревою.

IX. *Изголовьи, которые въ мѣста кладутся. Изголовейцо* бархатное золотное травчатое, подложено дорогами двоелишными. Другое такое жъ. *Изголовейцо* отласъ золотной, подложено камкою красною мелкотравною. *Изголовейцо* бархатное травное, бархатъ простой, подложено камкою красною мелкотравою. *Изголовейцо* атласное алое. *Изголовейцо* бархатъ золотной травчатой, подложено бархатомъ червчатымъ простымъ....

X. *Наряды, что кладутъ въ царицынѣ Золотой Полатѣ на лавки и на окна* (184 г.): 8 наволокъ подушечныхъ бархату золотного турского съ серебромъ. — Отласъ золотой по червчатой землѣ въ травахъ шолки бѣлъ да лазоревъ да зеленъ, сшитъ въ два полотнища, мѣрою 9 арш. 2 вер.—Отласъ золотной по червчатой землѣ въ травахъ и въ листьяхъ шолкъ бѣлъ да зеленъ, сшитъ въ два полотнища мѣрою 4 арш. Да къ тому жъ отласу пришито отласъ же золотной по червчатой землѣ круги золоты, около круговъ въ разводѣ шолки бѣлъ да зеленъ, мѣрою полтретья аршина.—Отласъ золотной по червчатой землѣ въ травахъ шолки бѣлъ да зеленъ, сшитъ въ два полотнища мѣрою 18 арш. безъ 5 вершковъ. Да къ тому жъ отласу пришито отласъ золотной по червчатой землѣ круги золоты въ обводѣ шолки бѣлъ да зеленъ, сшитъ въ два жъ полотниша жъ, мѣрою полтора арш.—Отласъ золотой по червчатой землѣ въ травахъ шолки бѣлъ зеленъ лазоревъ, сшитъ въ два полотнища жъ, мѣрою 9 арш. — Наволока бархатъ турской золотной по червчатой землѣ круги золото съ серебромъ, сшитъ въ два полотнища, подложенъ кутнею зеленою, мѣрою два аршина 2 вер.

Отласы бѣлые и алые сшиты, по швамъ пришито круживо золото съ серебромъ съ городы узкое, *что было въ нарядѣхъ въ Передней.*

Полавошники: сукно средина багрецъ червчатъ, каймы сукно зелено кармазинъ, по нихъ травы и репьи суконъ разныхъ цвѣтовъ, дѣланы г. царицы въ хоромы въ Крестовую во 183 г. іюня во 2 день.

XI. *Завѣсы*, хранившіеся на Казенномъ Дворѣ, 187 г.—*Завѣсъ* отласъ золотной по червчатой землѣ по немъ кружки золотные, опушенъ бархатомъ золотнымъ по таусинной землѣ, подложенъ крашениною, опушенъ дорогами червчатыми; дл. 2 ар. 11 вер., поперекъ 1 ар. $9^1/_2$ вер., *Завѣсъ* отласъ турской золотной по червчатой землѣ безъ подкладки, опушенъ зенденью бѣлою; длина 3 ар., шир. 2 ар. 11 вер. *Завѣсъ* бархатъ персицкой по серебряной

землѣ; съ трехъ сторонъ бархатъ по золотной землѣ, снизу бархатъ полосатой по серебряной землѣ; подложенъ дорогами червчатыми, опушенъ дорогами полосатыми дл. 3 ар. поперегъ 2 ар. 7 в. *Завѣсъ* бархатъ турской золотной по червчатой землѣ по немъ круги серебряные съ шолки разныхъ цвѣтовъ. *Завѣсъ* бархатъ турской по червчатой землѣ круги серебряные, а въ нихъ мѣсяцы золотые, сшитъ въ 8 полотнищъ, девятая грива, длины 7 ар., въ шир. $4^1/_2$ ар. *Завѣсъ* бархатъ золотной турской, въ немъ 4 полотнища, два по червчатой землѣ, а два по таусинной землѣ, золото съ серебромъ. Два *завѣса* колемкаревыхъ набиваны золотомъ. *Завѣсъ* колемкаревой же бумажной, 9 завѣсовъ миткалинныхъ розными цвѣтами, 45 *завѣсовъ* безинныхъ. *Покровъ* столовой круглой бархатъ турской золотной по червчатой землѣ золото съ серебромъ.

103.—174 г. дек. 14, куплено красокъ бакану и лазори и вохры на 12 алт. 4 д.; а писанъ тѣми красками *столовой чертежъ*, что въ Приказѣ Великаго Государя Тайныхъ Дѣлъ. 177 г. февр. 9, въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ, въ его *государевѣ столѣ* обиваны стѣны сукномъ краснымъ.

182 г. апр. 8, за 800 листовъ сусалнаго золота, цѣною 26 алт. 4 д. сто; а по указу в. государя то сусальное золото куплено для писма стѣнного въ казенкѣ, гдѣ садптся бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичь Хитрово въ Полатѣ золотого дѣла, за ево великого Государя приказными дѣлы.

192 г. мая 14, в. г. цари и в. к. Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и сестра ихъ государева благородная царевна Софія Алексѣевна указали въ новопостроенныхъ каменныхъ верхнихъ одиннадцати комнатахъ да въ дву сѣняхъ подволоки и стѣны написать живописнымъ писмомъ золотомъ и краски, всякіе Евангелскіе притчи, а на розчинку того дѣла, на покупку всякихъ припасовъ денегъ 200 р. взять въ Оружейную Полату изъ Приказу Большіе Казны.

193 г. ноября 17, Оружейные Полаты живописного дѣла ученикомъ Василью Гаврилову да Савѣ Арапу поденнаго корму на четыре дни по 10 денегъ человѣку на день, и того 13 алтынъ 2 денги; писали они великихъ государей въ Мастерской полатѣ стѣну у трехъ чюлановъ и болясы, да болясы жъ около стола, гдѣ сидятъ начальные люди, да дверь у казны.

104.—123 г. окт. 13, въ Оптекарскую полату на столъ 3 ар. 6 в. сукна багрецу, да $1^1/_4$ ар. сукна настрафилю свѣтлозеленого. Ноябр. 24, въ Оптекарскую полату на новой столъ 4 ар. сукна настрафилю свѣтлозеленого. Ноябр. 29, къ государю въ хоромы на столъ 2 ар. сукна багрецу, взялъ стряпчей Вас. Ив. Стрѣшневъ. Дек. 19, на государево мѣсто 12 ар. безъ 3 вер. камки бурской на червцѣ шолкъ бѣлъ зеленъ лазоревъ, розвода и круги золото.—Дек. 27, къ тому же мѣсту на подножейцо $1^1/_2$ ар. сукна багрецу. Марта 27, къ государю въ хоромы на столъ 1 арш. сукна настрафилю алово, взялъ истопникъ Онкудинко Васильевъ.

124 г. окт. 28, на государеву на подножную колодочку на обивку пошло 6 верш. сукна багрецу. Генв. 6, къ государеву *стульцу* на кровлю аршинъ 2 вер. сукна багрецу червчатого по рублю. Февр. 14, послано въ шатерной приказъ въ государево мѣсто полпуда бумаги хлопчатые, цѣна 2 р. Апр. 10, отпущено въ Грановитую Полату на сытной поставецъ на подстилку подъ суды двѣ выбойки турскіе, по рублю 6 ал. 4 д., взялъ сытникъ Иванъ Матусовъ. Апр. 13, въ Серебреной Приказъ къ государеву сердоличному столу арш. тафты бурской жолтой. Іюня 1, къ государю въ хоромы на государевъ стулецъ аршинъ съ вершкомъ бархату червчатого гладкого.

125 г. декабря 14, въ Верхъ къ государю царю и в. к. Михаилу Ѳедоровичу въ хоромы отпущено на *столъ* 3 арш. сукна скорлату червчатого, цѣна по 3 руб. съ полтиною аршинъ; взялъ стольникъ Василій Ивановичъ Стрѣшневъ.

131 г. апрѣля 28, въ Верхъ къ царю Михаилу Ѳедоровичу въ комнату на столъ отпущено 3 ар. сукна багрецу червчатого.

133 г. генв. 9 отпущено на государевъ на кушельной столъ 4 ар. сукна багрецу, взялъ шатерной мастеръ Степанъ.

134 г. февраля 12, къ государынѣ царицѣ Евдокѣѣ Лукъяновнѣ отпущено на столъ два аршина съ четью сукна багрецу; взялъ истопникъ Зимарь Куличкинъ. Мая 19, въ государеву въ Мастерскую полату на два *поставца* 8 ар. сукна настрафилю лазоревого, 5 ар. тафты виницѣйки черленой.—Іюля 4, къ государевымъ боевымъ часамъ отпущено на струны 9 зол. шолку бѣлого сырого; взялъ часовной мастеръ Моисей Косой. Іюля 20, дано каменного мосту часовнику Потапку Моисѣеву на царицынъ на кипарисной маленкой ларчикъ на починку на двѣ стороны да на поддонки кипарису $84^1/_2$ зол., цѣна 3 ал. 2 д. Іюля 23, въ Верхъ

къ царицѣ въ хоромы отпущено на столъ аршинъ съ четью сукна багрецу.

136 г. апрѣля 12, отъ царицы Евдокѣи Лукъяновны изъ хоромъ выдала Катерина Бутурлина *ларецъ* кипарисной окованъ желѣзомъ бѣлымъ, съ ключемъ, безъ печати, въ нагалищѣ въ суконномъ въ червчатомъ, а въ ларцѣ царевны Ирины Михайловны двѣ шапки черевьи да шапка отласъ золотной круживо низано жемчюгомъ; да ларчикъ, въ него врѣзываны раковины (съ золотыми).

137 г. іюня 7, коробейного ряду торговому человѣку Кускѣ Иванову за коробью новгородскую красную 8 алт. 2 деньги; а взята та коробья къ царицѣ Евдокѣѣ Лукъяновнѣ въ хоромы къ казначеѣ Домнѣ Григоровѣ.

142 г. октября 24, овошного ряду торговому человѣку Ивашку Дмитрееву за дюжину коробочекъ красныхъ 3 алт. да завязочникомъ на завязочные нити алтынъ; коробочки взяты въ государеву *шкатулу* на каменье. 142 г. ноября 28, отъ царицы изъ хоромъ выдалъ Лукъянъ Степановичъ Стрѣшневъ *ларецъ* деревяной о дву замкахъ, по немъ писаны травы, и люди, и птицы краски розными, покрытъ слюдою, обитъ желѣзомъ нѣмецкимъ, внутрѣ въ кровли вдѣлано два зеркала, одно зеркало съ угла попорчено; въ ларцѣ жъ съ одной стороны ящики мелкіе; а выдавъ сказалъ, что тотъ ларецъ царевны Анны Михайловны. 142 г. іюня 21, отъ царицы Евдокѣи Лукъяновны изъ хоромъ выдала казначея Анна Хитрово *ларецъ* кипарисной, по немъ врѣзаны кости травы и птицы и звѣрки розные, съ замкомъ, во влагалищѣ въ суконномъ въ червчатомъ; а сказала, что онъ царевны Ирины Михайловны мовной ларецъ; да она жъ выдала другой ларецъ кипарисной продолговатъ съ замкомъ же, по немъ рѣзь, обложенъ желѣзомъ; а сказала, что въ томъ ларцѣ поставленъ царевны Ирины Михайловны ларецъ съ низаньемъ.

143 г. генваря 12, овошного ряду торговому человѣку Ивашку Романову за двѣ скляницы виницѣйскихъ 8 алт.; скляницы прибраны царевны Ирины Михайловны въ *погребецъ*. 143 г. августа 11, москотильного ряду торговымъ людемъ за 10 саженъ желѣза волоченого да за 20 колецъ желѣзныхъ 8 алт., а положено то желѣзо и колца къ государевымъ и къ царевичевымъ *поставцамъ* къ сукнамъ на задерешки.

144 г. апрѣля 1, взято по памяти съ Казенного двора государю въ хоромы въ середнюю на *столъ* на кровлю сукна багрецу

червчатого въ длину 3 арш., а поперегъ $1^1/_2$ арш., всего по смѣтѣ сукна взято 2 арш. — 144 г. апрѣля 25, отъ царицы Евдокѣи Лукъяновны изъ хоромъ принесъ дьякъ Сурьянинъ Тороканов *коробку* нѣмецкую писана красками, а въ ней королекъ червчатъ ростками.

145 г. сентября 19, отъ царицы Евдокѣи Лук. изъ хоромъ принесъ дьякъ Левонтей Лазоревской *шкатулю* нѣмецкую невелику, оболочена сафьяномъ чернымъ, по сафьяну басмено золотомъ люди и травы; а сказалъ, что тою шкатулею царевнѣ Иринѣ Мих. ударила челомъ боярыня княиня Марья Хованская, а ключь тое шкатули у княини жъ Марьи.

146 г. августа 20, коробейного ряду торговому человѣку за дѣло за коробью за лубяную и за лубье $1^1/_2$ рубли, дѣлалъ коробью на государеву постелю для походовъ.

147 г. генваря 28, отъ царицы Евдокѣи Лукъяновны изъ хоромъ принесъ дьякъ Сурьянинъ Тороканов *коробочку* съ покрышкою, по ней писано поталью бѣлою, по потали навожено травки красками зеленою да червчатою; а въ коробочкѣ пятнадцать *коклюшекъ* костяныхъ прорѣзныхъ, по нихъ писано золотомъ да красками червчатою да зеленою; а сказалъ, что тоѣ коробочку выдала ему княиня Марья Хованская; а сказала, что та коробка царевны Ирины Михайловны. 147 г. марта 9, царевны и в. к. Татьяны Михайловны обиваны *столчаковые кресла* тафтою червчатою, на обивку пошло 6 вер. тафты.

149 г. октября 19, отъ царицы Евдокѣи Лукъяновны изъ хоромъ выдала княгиня Марья Хованская *ларецъ* во влагалищѣ въ деревяномъ въ бѣломъ, по немъ обивано (пропускъ) да желѣзомъ краснымъ, желѣзо нѣмецкое, по желѣзу прибиваны кружки бѣлые оловяные; подъ крашенымъ оловомъ писано красками червчатою да голубою, краски закрываны слюдою; на верху ларца и по сторонамъ на слюдѣ писаны люди и травы; у ларца жъ на поперечныхъ сторонахъ прибиты по скобѣ желѣзныхъ, да надъ замкомъ прибито колечко мѣденое; а сказала, что тотъ ларецъ царевны Ирины Михайловны, и велѣла положить въ царицынѣ казнѣ.

Того жъ дни отъ царицы Евдокѣи Лукъяновны изъ хоромъ выдала княгиня Марья Хованская *погребчикъ* обитъ нерповою кожею, по нерпѣ обито желѣзомъ бѣлымъ нѣмецкимъ, на поперечныхъ сторонахъ прибиты по скобѣ желѣзныхъ; и сказала что тотъ погребчикъ царевны Ирины Михайловны.

149 г. октября 20, отъ царицы Евдокѣи Лукъяновны изъ хо-

ромъ выдала княгиня Марья Хованская *ларецъ* четвероуголенъ во влагалищѣ въ деревяномъ, по ларцу обито оловомъ золоченымъ поталью да желѣзомъ нѣмецкимъ краснымъ, подъ оловомъ писано красками червчатою да голубою; по желѣзу прибиты кружечки оловяные бѣлые; верхъ ларца по сторонамъ покрыто слюдою, на слюдѣ писаны птицы и травы красками червчатою да зеленою; а сказала, что тотъ ларецъ царицы и в. к. Евдокѣи Лукъяновны.

149 г. декабря 2, взяты въ сапожномъ ряду у торговыхъ людей два борана красные, даны 12 алтынъ; а обиты тѣми борановыми кожами три *вставика*, въ которые вставики вставливаютъ водяные скляницы.

152 г. генваря 10, коробейного ряду торговому человѣку Фомкѣ Семенову за коробью за осиновую 5 алтынъ; взята та коробья въ свѣтлицу на государскіе сорочки.

160 г. февраля 3, шатерному мастеру Ивану Янышеву поденного корму на 21 день по 16 д.; а въ тѣ дни оклеивалъ онъ царицы Маріи Ильичны *кіотъ* да влагалище *крестное* да три *ларца* бархатомъ червчатымъ, да двѣ колодки бархатомъ золотнымъ; да царевны Аннѣ Мих. *ларецъ* кипарисной внутри бархатомъ червчатымъ; да царевны Татьяны Мих. обивалъ *судно* сукномъ червчатымъ да кружевомъ серебрянымъ кованымъ.

167 г. февраля 24, къ царевичевой (Алексѣя Алек.) скамейкѣ на обивку сукна багрецу червчатого 10 вершк., да бумаги хлопчатой четь фунта.

171 г. апрѣля 1, царевичу Алексѣю Ал. въ хоромы ошита колодка бархатомъ рытымъ, бархату въ кроенье вышло 2 ар.

172 г. сентября 19, царевича Алексѣя Ал. въ хоромы обитъ налой сафьяномъ червчатымъ. 172 г. сентября 30, обитъ в. г. столъ отласомъ турскимъ золотнымъ по зеленой землѣ, по немъ опахалы золоты подкладка камка червчата куфтерь, отласу въ кроенье вышло аршинъ съ вершкомъ, камки тожъ. 172 г. мая 29, в. государя на *сундукъ*, въ которомъ носятъ его государево царское платье въ соборъ, на кровельное сукно багрецу червчатого 3 ар. съ четью.

173 г. апрѣля 13, царевича Алексѣю Ал. въ хоромы къ зеркалу на завѣску тафты алой аршинъ съ четью.

174 г. декабря 14 куплено красокъ бакану и лазори и вохры на 12 алтынъ на 4 деньги, а писанъ тѣми красками *столовой чертежъ*, что въ Приказѣ великаго государя Тайныхъ Дѣлъ. 147 г. генваря 26, обита царевича Алексѣя Ал. скамейка багрецомъ черв-

чатымъ; багрецу на обивку вышло полтора аршина; да подъ то жъ сукно на скамью бумаги хлопчатой фунтъ; да голуну золотного съ серебромъ 4 аршина на обивку.

175 г. декабря 27, царевича Өедора Алексѣевича въ хоромы къ *зеркалу* на завѣсъ тафты червчатой $1\frac{1}{2}$ ар. да снурку шолковаго на петли $1\frac{1}{2}$ ар.; да багрецу червчатаго 2 ар. къ окошку на завѣсъ въ верхнюю комнату. 175 г. апрѣля 18, къ царевичу Алексѣю Ал. въ садъ къ соловьемъ на завѣсъ стамеду зеленого 5 аршинъ. Принялъ стольникъ Алексѣй Салтыковъ. 175 г. августа 26, царевича Алексѣя Ал. къ большому стулу къ кистямъ на поддѣлы отласу таусинного четь аршина. 175 г. августа 29, въ Грановитую Полату на стѣну около его государева *мѣста* 38 ар. съ четью бархату виницейскаго алого по 3 руб. аршинъ; да на два стола 22 ар. сукна червчатого багрецу, да Вселенскимъ Патріархомъ на рундукъ, да на скамью, на зголовье, на колодки 46 ар. съ четвертью бархату черного; да на зголовье на подкладку 2 ар. камки таусинной лапчатой.

176 г. марта 15, обитъ царевича Алексѣя Ал. стулъ отласомъ турскимъ золотнымъ по червчатой землѣ, отласу на обивку вышло аршинъ 2 вершка, да на подкладку камки куфтерю червчатого столько жъ. 176 г. августа 31, обитъ царевича Алексѣя Ал. новой большой стулъ отласомъ турскимъ золотнымъ по червчатой землѣ, подкладка бархатъ червчатъ гладкой.

177 г. октября 14, оклеенъ царевича Алексѣя Ал. ящикъ, гдѣ класть его царевича окладни и чепи и натруски золотые и ножи, отласомъ алымъ, да въ ящикѣ выклеено тафтою червчатою. 177 г. марта 5, въ царевичевы Алексѣя Ал. въ хоромы къ зеркалу на завѣсъ тафты таусинной аршинъ 3 вершка. 177 г. авг. 14, стрѣлцомъ портнымъ мастеромъ Коскѣ Максимову съ товарищи шолку бѣлова сканова 6 зол.; шили миткалинной чехолъ и стегали на бумагѣ къ кипарисному новому государеву столу.

178 г. декабря 23, оклеенъ постельной большой становой *сундукъ*, который стоитъ въ царицыныхъ сѣнѣхъ, на оклейку вышло 8 кожъ яловичныхъ да въ сундукѣ выклеено сукномъ аглинскимъ. 178 г. генваря 8, оклеена *коробочка* писаная, которая поставлена у в. г. въ комнатѣ, на простыни, сукномъ аглинскимъ червчатымъ. 178 г. генваря 12, коробейного ряду Мишкѣ Власову за *кробочку* писаную красками съ нутрянымъ замкомъ и съ ключомъ и съ пробои, мѣрою въ длину въ 10 вер., въ ширину 7 вер., 10 алт.; коробочка подана въ верхніе деревянные хоромы великаго

государя, принялъ постелничей Өедоръ Алексѣевичъ Полтевъ. 178 г. февраля 5, оклеенъ ящикъ, въ которомъ класть утиральники, отласомъ алымъ да въ срединѣ выклеено тафтою червчатою.

179 г. генваря 21, великаго государя въ деревянные хоромы новые на столъ и на скамьи и на креслы и на платье на кровельные и на стряпальные сукна и на обивку подголовковъ багрецу червчатаго половинка, мѣрою $47^2/_4$ ар. 179 г. февраля 3, въ царевичевы въ хоромы въ верхнюю комнату на столъ багрецу алого четыре аршина. 179 г. маія 14, государева жалованья золотописцу Дмитрѣю Степанову 4 ар. сукна кармазину малиноваго по рублю по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; да вмѣсто тафты, дороги яскіе двоеличные цѣна 3 руб.; а пожаловалъ государь его за его многіе труды для того, писалъ онъ Дмитрѣй въ Оптекарской Полатѣ поставецъ золотомъ и серебромъ на скоро, въ которомъ ставить лекарства про обиходъ великаго государя; да онъ же Дмитрѣй въ Оптекарской же Полатѣ писалъ стклянишные многіе сосуды золотомъ же и серебромъ розными образцы, въ которыхъ наряжать лекарства про обиходъ же великаго государя.

182 г. апрѣля 17, отъ царя Алексѣя Михайловича изъ передней выдалъ стольникъ Иванъ Демидовичъ Голохвастовъ *шкатулу* ентарную сдѣлана подголовашкомъ, оболочено кожею красною; у подголовка на кровлѣ на срединѣ бархатъ красной, по немъ по краямъ обито голуномъ золотнымъ; у подголовка изнутри на кровлѣ зеркало оправлено ентаремъ, петелки серебреные рѣзные; а въ немъ сдѣлано три ящичка ентарныхъ же выдвижныхъ; да въ немъ же всякіе мелочи ентарныхъ же, въ томъ числѣ: двѣ чарочки съ двемя руковедьми на поддонахъ, четыре четвертинки маленкихъ, три шандана маленкихъ же, бораночекъ маленкой на дощечкѣ, обезьянка на стулцѣ съ бараномъ, иголникъ, коска, а по ней нѣмецкое писмо; переченка, достоканчикъ, котликъ, горшечикъ; двѣ штучки ентарные жъ въ нихъ мушки видять; три чашечки маленкіе, прялочка нѣмецкая ентарная жъ дощечки шахматные и тавлейные; костка ентарная съ кровелкою, а въ ней наперстокъ; во влагалищѣ деревянномъ зеркало оправлено ентаремъ, подъ ентаремъ писаны травки, во многихъ мѣстѣхъ ентарь изломанъ; часы песошные, на нихъ былъ станокъ ентарной и тотъ станокъ весь изломанъ. И то все отдано великого государя въ казну.

184 г. маія 15, государевы Мастерскіе Полаты диакъ Иванъ Чаплыгинъ принесъ въ Серебреную Полату стулъ деревянной мѣстами золоченъ оклеенъ отласомъ золотнымъ, а сказалъ, что ука-

залъ в. государь къ своему государеву царскому вѣнцу къ тому *стулу* сдѣлать въ Серебреной Полатѣ оправу серебреную рѣзную; и къ тому стулу въ Серебреной Полатѣ сдѣлано 12 огибей, 8 наконешниковъ, 3 веретена, 4 столпца, да на прикрѣпки 150 гвоздей горошчатыхъ болшихъ, 332 гвоздика середнихъ; серебра на тоѣ на всю оправу 7 фунтовъ 59 зол.—іюня 19, тотъ государевъ стулъ изъ Серебреные Полаты поданъ въ государеву Мастерскую Полату.

184 г. іюня 3, по указу в. государя бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово приказалъ въ Грановитой Полатѣ государское мѣсто починить, а которые на томъ мѣстѣ серебреные ломаные мѣста и тѣ иззапаять и привинтить гайками и привязать волоченымъ серебромъ; и потому указу въ Грановитой Полатѣ съ государева мѣста снимáны шатрики и репьи и столпцы починиваны и паяны, а которыхъ мѣстъ не мочно гвоздми прибить и къ тѣмъ сдѣлано 15 гаекъ да 36 гвоздиковъ горошчатыхъ; серебра на гайки и на гвоздье 22 золотника, да на привязки надъ тѣмъ государевымъ мѣстомъ шатриковъ съ крестами, волоченого и въ кованомъ золоченомъ серебрѣ 12 зол.; да къ тому жъ мѣсту къ столбикамъ сдѣланы восмь травокъ, серебра на тѣ травки 17 зол.; то государево мѣсто починивали и вновь гайки и гвоздье горошчатое и травки дѣлали мастера Данило Козминъ, Василій Яковлевъ, Пантелей Афанасьевъ, Петръ Аврамовъ.

185 г. ноября 15, в. г. царь Θеодоръ Алексѣевичъ указалъ сдѣлать въ Оружейной Полатѣ въ свои в. г. хоромы *ларецъ* въ длину и въ ширину по аршину, въ вышину 12 вер. съ пробои и съ нутренымъ замкомъ и озеленить зеленою краскою на аспидное дѣло; въ немъ перегородить на двое и выклеить отласомъ червчатымъ, чтобы былъ сдѣланъ ноября къ 17 числу. 185 г. марта 15, велѣно сдѣлать въ Оружейн. Пол. къ в. государю въ хоромы три *ларца* кипарисныхъ. Первой въ дл. 1¼ ар., поперегъ 1 ар., вышина опричъ кровли 10½ вер. кровля въ вышину 2 в., опричь закрою. Третей въ дл. 10 в., поперегъ поларшина, вышина 7 в., кровля сдѣлать *теремкомъ*, чтобъ не высока была. А оправа на тѣ ларцы сдѣлать желѣзная сквозная самымъ добрымъ мастерствомъ и вызолотить накрасно, замки сдѣлать глездуны. А въ тѣхъ ларцахъ въ кровляхъ сдѣлать тайно *ароматники*.

186 г. іюня 24, въ прошломъ во 184 и во 185 годѣхъ велѣно Ивану Богданову сыну Салтанову всякіе государевы скорые верховые дѣла *погребцы*, *шкафы*, *ящики*, *оконишные пялца*, *киоты*,

луки, *крестовые лагалища*, *налои книжные*, *ящики* писать золотомъ и розными своими краски, а что у него Ивана къ тѣмъ дѣламъ пойдетъ золота и серебра и красокъ и иныхъ всякихъ запасовъ и тому всему велѣно ему принесть въ Оружейную Полату съ цѣною за рукою роспись. И въ нынѣшнемъ во 186 году іюня въ 13 день въ Оружейной Полатѣ Иванъ Салтановъ подалъ тѣмъ дѣламъ, что пошло у него золота и серебра и красокъ и иныхъ всякихъ запасовъ съ цѣною за рукою роспись, а въ росписи его написано: за пудъ за шесть гривенокъ бѣлилъ нѣмецкихъ рубль 28 алт. 2 ден., за полпуда бѣлилъ русскихъ рубль 6 алт. 4 ден., за клей рыбей 23 алт. 2 ден., за клей мездринной 6 алт. 4 ден., за 4 ф. киноварю 2 руб. 26 алт. 4 ден., за черлень 10 алт., за $1\frac{1}{2}$ ф. бакану 9 руб. за 3 ф. вохры 5 алт., за 2 ф. умбры 10 алт., за кость слоновую 5 алт., за сажу 6 алт. 4 ден., за 6 ф. краски яри виницейской 7 руб. 6 алт. 4 ден., за 2 ф. голубцу добраго 2 р. 13 алт. 2 д., за 2 ф. голубцу середнего рубль 26 ал. 4 д., за 3 ф. блягилю 2 р. 3 алт. 2 д., за 3 ф. шижгилю рубль 16 алт. 4 д., за 4 ф. сурику 8 алт., за 400 листовъ золота сусалного 2 р. 26 алт. 4 д., за $1\frac{1}{2}$ ф. гулфарбы 3 р. за нефть 26 алт. 4 д., за скипидаръ 20 алт., за мастику 20 алт., за кисти щетинные хорковые и бѣльи рубль 6 алт. 4 д., за ветошки, за нити 10 алт., за горшки, за ковши 26 алт 4 д., терщикомъ корму 3 р. 26 алт. 4 д.; всего за краски и за золото и за всякіе запасы денегъ противъ росписи 45 р. 33 алт. А тѣми красками писалъ онъ *погребецъ* деревяной зеленымъ аспидомъ въ царицыну Мастерскую Полату, да *шкафикъ* государевъ у дверецъ, гдѣ прибиты петли, дерево записать красками и золотомъ противъ старого писма; да у *ящика* внутри два брусочка позолотилъ, да писалъ оконнишные *пялца* аспидомъ зеленымъ къ хоромамъ великаго государя; да онъ же писалъ *ларецъ* дубовой аспидомъ зеленымъ въ хоромы къ царевнѣ Иринѣ Михайловнѣ; да онъ же позолотилъ подъ пушечку мѣдную станокъ деревянной, которая дана изъ Оружейные Полаты; да онъ же писалъ *кіотъ* деревяной аспидомъ къ образу Пресвятые Богородицы Иверскіе въ церковь Вмч. Евдокѣи, что у великого государя въ Верху, длиною кіотъ 3 ар., въ ширину $1\frac{1}{2}$ ар., а на верху написанъ крестъ; да онъ же написалъ четыре лука по золоту краски, да *ларецъ* писалъ аспидомъ краснымъ, а внутри писалъ красною краскою въ царицыну Мастерскую Полату; да онъ же писалъ *ларецъ* аспидомъ зеленымъ къ великому государю въ хоромы; да онъ же пи-

салъ *ларецъ* аспидомъ краснымъ, зеленымъ, въ длину въ аршинъ въ 2 вер., къ великому государю въ хоромы; да онъ же писалъ два *крестовые лагалища*, писалъ внутри аспидомъ краснымъ въ хоромы къ царевнѣ Аннѣ Михайловнѣ; да онъ же позолотилъ *налой книжной* и росписывалъ цвѣтными краски въ хоромы къ великому государю; да онъ же писалъ *ларецъ* аспидомъ лица зеленою краскою въ царицыну Мастерскую Полату; да онъ же писалъ *ларецъ* аспидомъ зеленымъ въ хоромы къ царицѣ Наталіи Кириловнѣ; да онъ же писалъ золотомъ у зеркала дорожники золотомъ по гулфарбѣ; да онъ же писалъ осмнадцать свѣчь восковыхъ золотомъ и серебромъ поясками и написалъ цвѣтными краски ярью и баканомъ виницейскимъ въ церковь Святаго Вмч. Ѳеодора Стратилата, что на Троецкомъ подворьѣ.

190 г. марта 20, великаго государя въ хоромы къ *зеркалу* скроенъ завѣсъ тафта рудожелта въ длину 2 ар., въ ширину во всю тафту, сверху и снизу нашита бахрама алая, по краямъ нашито круживцо плетеное золото съ серебромъ. 190 г. апрѣля 8, великаго государя въ хоромы на обивку *стула* да скамеекъ 5 ар. тафты червчатой, бумаги хлопчатой 6 ф., полотна 6 ар., бахрамы шолковой 7 ар.

192 г. сентября 28, царевнѣ Марфѣ Алексѣевнѣ въ хоромы *стулъ* разгибной бархатъ чернъ, подножки деревяные золочены; приняла боярыня Анна Андреевна Измайлова. 192 г. іюля 14, велѣно купить для разбирки аргановъ, которые арганы стояли въ Грановитой Полатѣ, три сундука липовыхъ, длин. по полтретья аршина, ширин. по аршину съ четвертью, съ нутряными замками. 192 г. августа 10, въ столярныхъ полатахъ рѣзного и столярнаго дѣла мастеры Василей Карбовской съ товарищи 7 человѣкъ (сдѣлали) въ хоромы царевнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ шкафъ большой четырехаршинной, глубиною $1^1/_2$ аршина, съ тремя выдвижными ящики и съ дорожники и (съ) скрыдлы и съ шпренгелемъ, да кіотъ въ орлѣ рѣзномъ въ вышину 3 ар. безъ 2 вер., поперегъ полутретья аршина.

193 г. сентября 20, в. государи указали здѣлать на Казенномъ Дворѣ на свое в. государей большое серебряное мѣсто, которое строено въ Казенномъ же Приказѣ, подъ серебро прорѣзное на подзоръ положить кутня бѣлая. 193 г. марта съ 1 числа въ полатахъ рѣзного и столярного дѣла мастеры Климъ Михайловъ, Ларіонъ Юрьевъ, Василій Карбовской, Семенъ Ивановъ и пр.—дѣлаютъ: въ хоромы царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ кругъ *пук-*

лястой сквозной рѣзной въ $1^1/_2$ аршина да двои рамы съ перегородки, на которыхъ велѣно писать Троиченъ образъ, да *кресла* витые; въ хоромы царевнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ кіотъ рѣзной тройной съ шпренгелемъ и скрыдлы, да двѣ кровати со гзымсы и съ подволоками столярскими, да шестеры рамы да двои кресла витые кленовые да трои кресла рѣзные.

193 г. марта 15, в. государи указали сдѣлать въ Казенномъ Приказѣ царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ *кресла* обить бархатомъ виницейскимъ червчатымъ, снизу подъ бархатъ прибить киндякъ, на подушку исподняя наволока положить холщевая, набить пухомъ гусинымъ, позади прибить отласъ червчатъ, пониже помочей въ три ряда да по корунѣ въ два ряда обить бахрамою золотною да голуномъ золотнымъ; по нижнему поясу прибить бахрама золотная, назади обить бархатъ голуномъ золотнымъ плетенымъ; подъ помочи привѣсить четыре кисти золотные; на тѣ жъ кресла сдѣлать чехолъ стамедной алой.—193 г. апр. 14, в. государи указали сдѣлать на Казенномъ Дворѣ въ свою каменную Переднюю на свои государскіе *кресла* завѣсъ изъ тафты червчатой мѣрою въ длину въ 2 ар., поперегъ въ 3 ар., пришить колца мѣдные, снуръ шолковой красной.

194 г. февраля 9, въ Грановитой Полатѣ для пріѣзду польскихъ пословъ обиваны в. государей серебряные *мѣста*, что поставлено въ Грановитой Полатѣ, на обивку пошло съ дву сторонъ и съ лица 6 ар. кружива золотного кованого, вѣсу 15 зол., подъ круживо золотное на подзоръ аршинъ отласу жолтого. Позади государскаго мѣста съ дву сторонъ къ стѣнѣ скроены два завѣса въ два полотнища, въ кроенье пошло 14 ар. $^3/_4$ бархату шафранного цвѣту, нашито круживо серебряное плетеное съ прежнего бархатного завѣса. На мѣсто жъ на сѣдалище на обивку снизу пошло 4 ар. киндяку, въ настилку 2 ф. бумаги хлопчатой битой, сверху на обивку пошло $5^2/_4$ ар. отласу турского золотного по бѣлой землѣ по немъ круги золоты. Кругъ государскаго мѣста нижняя степень обита отласомъ бѣлымъ, на обивку пошло 8 ар. отласу бѣлого; на низъ 10 ар. холста, полсть сѣрая. Позади государскаго мѣста *помочи* и двѣ желѣзные подпорки снизу обиты объярью серебряною—пошло аршинъ объяри серебряной струйчатой. На обивку пошло 20 колодокъ гвоздья луженого. И то большое серебряное мѣсто поставлено въ Грановитой Полатѣ.

Въ Смотрительной верхней полатѣ, что на Грановитой Полатѣ, скроено шесть завѣсовъ суконныхъ алыхъ къ окошкамъ, а къ

тѣмъ завѣсамъ на прибивку 20 крючковъ желѣзныхъ да 50 колецъ мѣдныхъ.

194 г. февраля 19, дано великихъ государей жалованья дворцовому кузнецу Гришкѣ Павлову за то, что передѣлывалъ великихъ государей *мѣсто* серебряное большое, которое поставлено въ Грановитой полатѣ,—5 ар. сукна аглинского.

194 г. апрѣля 2, в. государю въ хоромы *шкатула оптекарская* черная индѣйская, въ ней въ верхнемъ ряду торѣлка мѣдная чеканная золочена, чашка лощата съ двемя рукоядми, да чашка съ одною рукоядью, шанданъ, чашка съ одною рукоядью уполовникъ да цыдилка, рюмка, всѣ мѣдные золочены мѣстами; шесть сосудцовъ серебряныхъ съ кровелки польскаго серебра, 5 скляночекъ съ щурупцы; въ нижнемъ ящикѣ двѣ коробочки съ кровелки кругленкіе, коробочка продолговата съ ящички, гребень оправленъ серебромъ, щотка оправлена серебромъ, правилцо деревянное, лопатка серебряная прорѣзная, кочетыкъ серебряной, зубочистка серебряная, лошка серебряная съ рукоядью, ложечка маленкая, копейцо рукоядь серебреная, ножичекъ черенъ серебряной, клепичекъ черенъ серебряной, насосъ серебряной, молотокъ черенъ костяной, плитка осмерогранная, чернилница да песошница деревянные сверху оправлены серебромъ, перо серебряное; да въ той же шкатулѣ 9 ящиковъ выдвижныхъ; подалъ околничей Семенъ Федоровичъ Толочановъ; взносили подьячіе Петръ Федоровъ да Овдѣй Кастеревъ; а та шкатула прислана изъ государевы Мастерскіе Полаты въ 190 году августа въ 30 день.

194 г. апрѣля 24, в. государя царя Петра Алексѣевича въ новые деревянные хоромы къ *зеркаломъ* скроены шесть завѣсовъ мѣрою 3 завѣса выш. по $1^1/_2$ арш., шир. по аршину съ четью. завѣсъ выш. и шир. по аршину безъ чети; завѣсъ выш. въ арш., шир. въ $^3/_4$. Пошло пол—6 ар. тафты рудожелтой гладкой, пришито 20 колецъ мѣдныхъ. (Марта 17, велѣно сдѣлать царя Петра Алексѣевича въ новые деревянные хоромы къ дверямъ и къ окнамъ завѣсы изъ тафтъ алыхъ или жаркихъ, подложить киндяками такими жъ. Мѣрою къ двумъ дверямъ дл. по 3 ар., шир. по 2 ар. безъ четверти; къ двумъ же дверямъ дл. по 3 арш., шир. по $1^1/_2$ арш.: къ окнамъ въ переднюю ко всѣмъ одинъ завѣсъ дл. 2 ар. шир. $7^1/_2$ ар., въ двѣ комнаты да въ сѣни къ окнамъ 13 завѣсовъ дл. по 2 ар., шир. по 2 ар. съ 2 вер., снуръ и кольца. Въ кроенье пошло $69^1/_4$ ар. тафты желтой, на подкладки 16 киндяковъ желтыхъ, на снуры 2 ф. шолку красного, пришито 200 колецъ мѣдныхъ).

195 г. мая 19, въ хоромы къ царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ обиты *кресла* розъемные; на обивку пошло аршинъ бархату виницейскаго червчатого; въ средину половина кожи яловичной, съ исподи полтора аршина дорогъ червчатыхъ; на обивку 40 гвоздей серебряныхъ, вѣсу 21 зол.; кругомъ обито 2 ар. бахрамы серебряной, вѣсу 6 зол., на обивку кожи 40 гвоздей желѣзныхъ.

195 г. августа 17, въ хоромы царевны Софіи Алексѣевны обиты *кресла*, на обивку пошло полкожи яловичной; на мѣсто подъ бархатъ 7 арш. крашенины; въ набивку 15 ф. бумаги хлопчатой битой; на мѣсто и около креселъ кругомъ 8 ар. $^{2}/_{4}$ бархату червчатого виницейского; на подножіе и на столбики и на съемное подножіе 9 ар. отласу красного; прибито 25 ар. голуну серебряного; на прибивку 500 гвоздей мѣдныхъ луженыхъ, да подъ мѣсто 500 гвоздей мелкихъ да 500 гвоздей скаловыхъ.

196 г. генваря 25, великихъ государей въ Передней Полатѣ обиты трои *кресла:* на обивку пошло 25 арш. двѣ чети бархату червчатого виницейского, позади креселъ 3 ар. тафты красной, подъ мѣста 25 ар. бязи, 3 кожи яловичныхъ, позади 3 сафьяна жолтыхъ, въ настилку 25 ф. бумаги хлопчатой битой; прибито по верху и посрединѣ и снизу и по ручкамъ 6 ф. 2 зол. бахромы золотной съ переплетомъ, да 32 ар. голуну золотного широкого, 1000 гвоздей мѣдныхъ золоченыхъ да 2000 гвоздей желѣзныхъ; на покрышку 6 арш. сукна кармазину червчатого; привѣшено у ручекъ 6 кистей золотныхъ вѣсу въ нихъ 83 зол.; по ножкамъ до земли прибито 4 ар. голуну золотного; къ тѣмъ же кресламъ на обивку трехъ колодокъ пошло полпята аршина бархату виницейского червчатого, на обивку 29 ар. двѣ чети голуну золотного узкого да 33 ар. голуну шолкового цвѣтного; прибито 200 гвоздей мѣдныхъ горощчатыхъ, на стороны три чети бархату такого жъ; на кресла жъ сдѣланы три подушки, въ кроенье пошло сверху 5 арш. двѣ чети бархату червчатого виницейского, снизу 3 арш. отласу червчатого, на исподніе наволоки 12 арш. полотна кадашевского, въ набивку 24 ф. пуху гусиного; да гдѣ стоятъ кресла, позади, по стѣнѣ, на обивку пошло 11 ар. двѣ чети бархату червчатого; да въ прибавку по сторонамъ въ остаткахъ три чети бархату такого жъ; прибито по стѣнѣ по бархату 7 арш. голуну золотного да 300 гвоздей золоченыхъ мѣдныхъ.—Въ Переднюю жъ сдѣланъ *завѣсь:* въ кроенье пошло 9 ар. тафты червчатой; да къ тому жъ завѣсу пришито 15 колецъ мѣдныхъ да 2 ар. снурку шолковаго; на снуръ и на тачки четь фунта шолку червчатого,

6 крючковъ желѣзныхъ, по стѣнѣ жъ по бархату прибито 3 ар. голуну золотного такого жъ. 196 г. марта 4, великихъ государей въ Переднюю, гдѣ стоятъ ихъ государскіе трои *кресла*, покрыты коруны: на покрышку пошло поверхъ бархатовъ 33 ар. тафты червчатой, на обивку 1000 гвоздей иконныхъ, да восмь колодокъ гвоздей луженыхъ.

196 г. генваря 25, въ комнату царевны Маріи Алексѣевны на два стола деревянныхъ круглыхъ сдѣланы два покрывальные сукна, въ кроенье пошло 4 ар. сукна кармазину червчатого, на обшивку кругомъ 8 ар. бахрамы шелковой цвѣтной; и тѣ покрывальные сукна въ комнаты приняла боярыня Анна Андреевна Измайлова.

197 г. февраля 7, на государевъ столъ въ Грановитую Полату $13^1/_4$ арш. сукна кармазину красного, взялъ шатерничей Иванъ Кучецкой.

200 г. декабря 14, къ царевичу Алексѣю Петровичу въ хоромы окольничій Иванъ Юрьевичъ Леонтьевъ приказалъ сдѣлать *шафъ* липовой въ вышину 3 ар. съ гзымсомъ флемованымъ, на ганкахъ; нижней уступъ выш. 1 ар. 7 в., шир. 1 ар. 2 в., глубиною аршинъ безъ трехъ вершковъ, ящикъ выдвижной полчетверта вершка вышина, на него верхъ со всѣмъ 2 ар. безъ чети, шир. арш. безъ 3 вер., глубиною 9 вер.; ящикъ выдвижной выш. 3 в.,—и обложить флемоваными дорожники и сдѣлавъ, позолотить и росписать красками.

200 г. декабря 24, скроены царицѣ Наталіи Кириловнѣ *кресла* бархатъ коричной, въ кроенье вышло бархату 14 арш. да на оклейку ножекъ и на обшивку ремней отласу коричного 8 аршинъ; на исподъ на всѣдалище холсту 16 арш., бумаги хлопчатой полпуда; бахромою обиты шолковою кропивною, мѣрою 13 ар.

200 г. марта 9, велѣно сдѣлать въ хоромы царицы Наталіи Кириловны въ комнату *скамью* въ доскахъ липовыхъ клееную со взголовашкомъ въ длину 4 ар. безъ чети, въ ширину 2 ар. 6 вер.; ножки подъ скамью въ вышину 1 ар. безъ полутретья вершка. 200 г. марта 11, велѣно купить въ Приказъ Большаго Дворца въ казенку, гдѣ сидятъ начальные люди, два *стула* коженыхъ черныхъ нѣмецкихъ съ прописными корунками.

200 г. іюня 2, великіе государи указали сдѣлать въ Серебреной Полатѣ въ хоромы царицы Евдокіи Ѳедоровны *кузнь ларечную* да зеркальной станокъ сканные съ припускными красками, а къ росписке, красокъ Золотые Полаты мастеру иноземцу Юрью Вилимову дать десять мѣръ уголья.

201 г. октября 18, въ хоромы къ царицѣ Прасковіи Ѳеодоровнѣ околничей Иванъ Юрьевичъ Леонтьевъ приказалъ сдѣлать *шафъ* липовой мѣрою нижней уступъ вышиною аршинъ 7 вер., въ ширину аршинъ 2 вер., глубина аршинъ безъ 3 вер.; въ немъ ящикъ выдвижной вышиною полчетверта вершка, на него верхъ со всѣмъ 2 арш. безъ чети, ширина аршинъ безъ 3 вер., глубина 9 вер., исподней ящикъ выдвижной въ вышину 3 вер.;—два шафа мѣрою и образцомъ противъ вышеописаннаго верха, исподніе такіе жъ, ящики выдвижные; подъ нихъ сдѣлать *подножки* точеные и обложить тѣ шафы флемоваными дорожники и сдѣлавъ, позолотить и росписать по золоту красками розными травы, и придѣлать къ нимъ замки, личинки и ключи посеребрить.

201 г. февраля 2, велѣно сдѣлать въ Столовую Полату вновь десять *поставцовъ*, которые ставятца подъ кушеньемъ, мѣрою въ длину по 2 ар., въ ширину по 1 ар. съ четвертью; десять столовъ мѣрою по сажени; десять скамей мѣрою таковы жъ; десять столовъ мѣрою по полторы сажени, десять скамей мѣрою таковы жъ.

201 г. августа 18, по указу царицы Наталіи Кириловны сдѣлать въ Оружейной Полатѣ къ ней в. г. въ комнату два *поставца* въ доскахъ липовыхъ, а мѣра тѣмъ поставцамъ и образецъ, каковы дѣлать, снять въ еѣ жъ в. г. комнатѣ съ поставцовъ. Августа 19, въ деревянныхъ комнатахъ образцовые поставцы рѣзного деревянного дѣла мастеръ Ларіонъ Юрьевъ осматривалъ — одинъ мѣрою въ длину 2 ар. пол — 4 вершка, вышиною 1 арш. 10 в., глубиною 1 ар. $2^1/_4$ в., въ немъ двѣ перегородки поперегъ перегорожены, о дву затворахъ. Другой длин. 2 ар. съ четью, гзымсъ пол— 4 вершка, нижней уступъ вышиною аршинъ, шириною 1 ар. безъ 2 вер., глубиною три чети; верхнему вышина аршинъ съ четью, шириною аршинъ безъ полушеста вершка, глубиною полдевята вершка, подъ нимъ ящикъ 3 вер., въ немъ 2 полки. Первой расписанъ цвѣтнымъ аспидомъ, другой зеленымъ аспидомъ, одинъ съ дорожники флемоваными, другой съ дорожники гладкими.

202 г. декабря 3, по указу царицы Наталіи Кириловны околничей Иванъ Юрьевичъ Леонтьевъ приказалъ сдѣлать въ хоромы къ ней великой государынѣ *поставецъ* липовой съ уступомъ, нижней уступъ вышиною аршинъ 7 вер., ширина аршинъ 2 вер., глубина аршинъ безъ 3 вер , въ немъ ящикъ выдвижной вышиною полчетверта вершка; верхней поставецъ совсѣмъ вышина 2 арш. безъ четверти, ширина аршинъ безъ 3 вер., глубина 9 верш.; изъ-подъ него ящикъ выдвижной въ вышину 3 вер.; и обложить

дорожники флемоваными; а сдѣлавъ расписать зеленымъ аспидомъ, дорожники прикрыть боканомъ, и сдѣлать петли и замки луженые. 202 г. декабря 19, велѣно купить въ хоромы царицы Наталіи Кириловны для навѣшиванья *поставцевъ* 7 гнѣздъ петель польскихъ большой руки, 7 колецъ, 4 закладки луженыхъ, 8 крючковъ.

105.—123 г. Февр. 8, въ Верхъ къ государю въ хоромы отнесъ дьякъ Булгакъ Миловановъ два шандана серебрены однемъ образпомъ на трехъ башенкахъ, по середи по кругу, подъ ними три прутика да щипецъ, вѣсу 4 гривенки 34 зол., что государю челомъ ударилъ аглинскій посолъ князь Иванъ Ульяновъ.

146 г. Ноября 29, велѣно здѣлать въ государеву въ мастерскую полату два *фонаря* слюдяныхъ въ вышину по полуаршина, въ ширину по 5 верш.; да три шандана мѣдныхъ середней статьи, да десять аршиновъ желѣзныхъ.

Въ государевой казнѣ на Казенномъ Дворѣ хранились: 185 г. *поникадило* серебреное мѣстами золочено, на немъ пять подсвѣшниковъ, на концахъ подсвѣшниковъ люди серебряные бѣлые, у людей на главахъ по блюдечку золочены мѣстами; промежъ большихъ подсвѣшниковъ подъ малыми подсвѣшники пять мужиковъ висячихъ; (подъ) подсвѣшниками яблоко большое чеканное мѣстами гладкіе круги; промежъ гладкихъ круговъ репьи травы бѣлые да позолоченые; подъ большимъ яблокомъ виситъ человѣкъ крылатъ въ правой рукѣ держитъ перо, а повѣшанъ за спину; у человѣка крыла, въ лѣвой рукѣ вѣнецъ; на верху паникадила человѣкъ бѣлый съ крылами, крылѣ позолочены, въ лѣвой рукѣ труба, въ правой рукѣ щитъ, во главѣ утвержено кольцо позолоченое.

187 г. *Шендань* серебряной позолоченъ, чеканной, по среднему вѣнцу и по поддону звѣри и травы (вѣсъ 10 ф.). *Шендань* серебряной позолоченъ, по верхнему кругу травы чеканныя и звѣри дикіе и елени (10 ф.). *Шендань* серебряной бѣлой о дву подсвѣчникахъ, по поддону травы чеканные, на верху человѣкъ женска полу, возлѣ еѣ птица павлинъ, въ лѣвой рукѣ трость, на главѣ вѣнецъ чешуйчатой (11 ф. 78 зол.). *Шендань* такимъ же дѣломъ о дву подсвѣчникахъ, на верху человѣкъ женска полу, одежда бѣлая, на главѣ вѣнецъ, возлѣ лѣвой руки орелъ одноглавой, держитъ человѣкъ рукою (11 ф. 72 зол.). *Шендань* серебряной позолоченъ чеканной, на поддонѣ три личины, двѣ личины женскіе, на верху звѣрь съ крылами, на немъ подсвѣшникъ, звѣрь голову заворотилъ на лѣвую сторону къ подсвѣшнику (4 ф. 48 зол.).

Шендань серебряной прорѣзной позолоченъ, подъ подсвѣшникомъ человѣкъ, въ лѣвой рукѣ копье, въ правой—щитъ, одежда бѣлая, правая рука по локоть золочена, на головѣ шишакъ золоченъ, у одежды по краямъ и нижняя одежда золочена; по поддону три человѣка бѣлые безъ ногъ (3 ф. 78 зол.). *Шенданъ* верхъ позолоченъ травы загнуты бѣлые, подъ травами человѣкъ — женской полъ, глава позолочена, сама бѣла безъ одежды, въ обѣихъ рукахъ держава золочена, возлѣ еѣ человѣкъ маленкой бѣлъ, въ правой рукѣ лукъ, въ лѣвой копье, поддонъ золоченъ мѣстами прорѣзанъ, у поддона три человѣка бѣлые съ крылами безъ ногъ (3 ф. 51 зол.). *Шенданъ* сверху позолоченъ, травы позолочены, подъ исподъ травы загнуты бѣлые, подъ ними человѣкъ бѣлой, въ лѣвой рукѣ лукъ, у правой бедры колчанъ съ стрѣлами; поддонъ позолоченъ, по краямъ прорѣзи, мѣстами промежъ прорѣзми звѣри съ крыльями (2 ф. 39 зол.). *Шенданъ* серебряной о четырехъ подсвѣшникахъ; на подсвѣшникахъ блюдечко позолочено и дужки позолочены жъ, на дужкахъ головы птичьи съ крыльями позолочены; въ срединѣ птичья глава съ крыльями позолочена; на верху кругъ позолоченъ, что ставится *сальникъ*, подъ главою звѣриное туловище съ носами и съ хвостомъ безъ головы съ крыльями, въ переднихъ ногахъ держитъ щитъ..... (7 ф. 3 зол.).

Шенданы стѣнные. Шенданъ бѣлой чеканной, въ срединѣ шендана орелъ золоченой двоеглавой, возлѣ орла человѣкъ на конѣ съ копьемъ, а подъ ногами у орла и у коня змія (9 ф. 48 зол.). Шенданъ серебряной бѣлой чеканной съ травами, поверхъ шендана человѣкъ съ крылами мужской полъ, въ рукахъ держитъ травы: въ серединѣ шендана три птицы, а около шендана четыре человѣка одинъ съ палицею, а другой съ знаменемъ, а третій яблоко держитъ, а четвертый кубецъ (5 ф. 75 зол.). Шенданъ серебряной бѣлой чеканной, по середкѣ два человѣка, одинъ мужской полъ съ саблею, а другой женскъ держитъ въ правой рукѣ траву позолоченную; одежды на нихъ позолочены и на главахъ по перу бѣлому, на верху человѣкъ съ крыльями безъ рукъ и безъ ногъ, подпоясанъ кушакомъ.... по сторонь его по краямъ по человѣку бѣлы литые... поверхъ ихъ птица, въ роту держитъ подковъ, подъ исподомъ человѣкъ съ крылами... (12 ф.). Шенданъ такимъ же дѣломъ—птица вверху позолочена сама себя ѣстъ; въ срединѣ два человѣка—мужескъ полъ, въ лѣвой рукѣ держитъ рукавицу перщатую, а женскій полъ держитъ мужика по правую руку (15 ф. 48 з.).

193 г. окт. 13, велѣно отпускать царицы Наталіи Кириловны въ Мастерскую Полату въ отпускъ въ хоромы къ ней в. г. царицѣ и ко государынѣ царевнѣ, да въ стряпущую и въ казенную избы, и въ подклѣты постелницамъ и комнатнымъ бабамъ, и въ фонари, противъ прежней росписи, какова на Сытной дворецъ послана, съ прибавкою; свѣчь вощаныхъ по 3 налѣпа болшихъ, по 5 витыхъ болшихъ, по 4 витыхъ меншихъ, по 35 образныхъ, по 30 четьихъ, да по 40 свѣчь же сальныхъ на сутки.

197 г. марта 2, надобно въ хоромы царицамъ и царевнамъ на рундуки, да на крыльца 6 фонарей четвероугольныхъ, 2 на пути ставить, въ свѣту поларшина вышины, поперегъ 7 верш.

202 г. декабря 15, велѣно перемѣнить въ хоромы царицы Наталіи Кириловны *фонарь* слюденой четвероугольной косящетой; да вновь купить два фонаря штиугольные мѣрою въ свѣту по 6 верш., да двѣ лопатки желѣзные нѣмецкого дѣла. Дек. 18, велѣно купить въ хоромы царицѣ Наталіи Кириловнѣ *фонарь* слюденой штиугольной мѣрою слюда въ свѣту въ вышину поларшина, въ ширину четверть аршина.

202 г. сентября 27, велѣно перемѣнить въ хоромы царицамъ Парасковіи Өедоровнѣ, Марөѣ Матвѣевнѣ по *фонарю*, да царевнамъ Татьянѣ Михайловнѣ, Евдокѣѣ Алексѣевнѣ по фонарю жъ; да вновь купить на свѣтлишную лѣстницу, гдѣ бываетъ пришествіе царицамъ и царевнамъ, гдѣ днюютъ дѣти боярскіе, да на рожественскую лѣсницу, гдѣ днюютъ же дѣти боярскіе, два фонаря среднихъ.

106.—123 г. апр. 7, къ государю въ хоромы три губки грецкія, по 4 ал., взялъ крестовой дьякъ Вас. Семіоновъ. Іюня 2, къ государю въ хоромы брусъ мыла грецково, 3 алт. 2 д. взялъ крестовой дьякъ Иванъ Семіоновъ молодой.

130 г. сентября 27, отпущено въ Верхъ къ царю Михаилу Өедоровичю въ хоромы, къ образамъ на чищенье брусъ мыла грецкого, цѣна 3 алт., да двѣ губки грецкіе, цѣна 2 алт. 4 ден.; взялъ крестовой дьякъ Григорей Васильевъ.

133 г. іюня 5, къ государю въ хоромы отпущено двѣ губки гретцкіе по 2 ал. 3 д.; брусъ мыла гретцкаго 2 ал.; щотка 6 д., взялъ крестовой дьякъ Кирило Григорьевъ.

134 г. генв. 29, къ государю въ хоромы брусокъ мыла гретцково 2 алт. 2 д., щотка 6 д.; губка гретцкая 3 ал., взялъ Яковъ крестовой дьякъ.

134 г. апр. 30, къ государю въ хоромы отпущено брусокъ *мыла* гретцкого да губка да щетка, цѣна 3 ал., чистить образы; взялъ крестовой дьякъ Григорей Васильевъ.

134 г. мая 5, къ государю въ Полату на *обтирку* $1^1/_2$ арш. сукна лятчины лазоревой 10 ал., взялъ постельной истопникъ Субота Демидовъ.

135 г. окт., указано давать въ Верхъ въ царицыну Мастерскую Полату для духу по четверти басмана на день (пробѣлъ). Туда же въ печь для *духу* съ Сытного дворца по кружкѣ пива на день; съ Кормового въ печь для духу по 10 луковицъ на день.

135 г. іюня 15, къ царю Михаилу Ѳедоровичю въ хоромы отпущено образы чистить три *щетки*, да губка грецкая, да два бруска мыла грецкого; взялъ крестовой дьякъ Ондрей Дмитріевъ.

144 г. генваря 14, къ царицѣ Евдокѣи Лукъяновнѣ въ хоромы на стирки пять вершковъ сукна настрафилю червчатого, приняла казначея Домна Давыдова.

155 г. сен. 29, къ государю въ хоромы каменные въ Переднюю Избу на стирки 1 арш. безъ 5 вер. сукна лятчины лазоревой, взялъ дворникъ Дорофей Куличкинъ.

172 г. декабря 24, къ государю въ Верхъ, въ каменные хоромы, лавки обтирать аршинъ сукна лятчины красной взялъ дворской Костантинъ Чюлковъ.

174 г. декабря 15, деревянного дѣла токарь Давыдка сдѣлалъ къ нему в. государю въ хоромы пять ловушекъ деревянныхъ съ проволокою желѣзною.

175 г. апрѣля 26, куплено къ пелепелочнымъ клѣткамъ 12 колецъ съ пробойцы и 12 водопоекъ мурамленыхъ.

182 г. сентября 9, царицы Наталіи Кириловны въ Золотую Полату къ топямъ полфунта ладону росного.

182 г. іюля 15, токарю Давыду на четыре ловушки дубовыхъ дѣлать съ верховыми пружинами; къ тому дѣлу на дерево да на фунтъ проволоки 18 алт. 2 ден.; тѣ *ловушки* по указу государя велѣно сдѣлать въ хоромы къ царицѣ Наталіи Кириловнѣ.

191 г. октября 17, велѣно дать для мытья хоромъ царицы Марѳы Матвѣевны и царевенъ болшихъ и меншихъ 10 губокъ грецкихъ, 2 чети дресвы, 50 рогожъ большой руки простыхъ, 200 метелъ, 30 ветошекъ бѣлыхъ большихъ, 50 пучковъ хвоцу, 15 ушатовъ, 30 шаекъ, 50 голиковъ.

192 г. сентября 23, велѣно дать къ чисткѣ трубъ, что на Потѣшномъ дворѣ и на Грановитой и на Столовой и надъ Прика-

зомъ Большого Дворца 50 саж. воровины, 10 шестиковъ, 30 веревокъ лычныхъ, 4 ведра, 5 ушатовъ, 10 шаекъ, 15 лотковъ.

192 г. сентября 27, велѣно купить въ хоромы царевенъ для мытья хоромъ осмину дресвы мелкой, 30 рогожъ простыхъ большихъ, 20 ветошекъ бѣлыхъ большихъ, 10 арш. сукна сермяжнаго, 20 пучковъ хвощу.

196 г. февраля 5, обшито 10 крылъ сукномъ аглинскимъ, которыми сметаютъ ихъ государскіе мѣста; на обшивку пошло полъаршина сукна аглинского червчатого, подъ сукно полфунта бумаги хлопчатой битой; а тѣ крылья въ Переднюю.

200 г. марта 23, велѣно купить къ царевнамъ Аннѣ Мих., Татьянѣ Мих., Евдокѣи Алекс., Мареѣ Алекс. въ четыре комнаты да въ Крестовую къ празднику къ Свѣтлому Христову Воскресенію и во весь годъ по губкѣ грецкой малыхъ, по полуфунту масла, по крылу гусиному, по 5 крючковъ въ четверть аршина, по 10 (крючковъ) по два вершка, по 20 въ вершокъ, по одной щети малыхъ, по 5 колецъ мѣдныхъ образныхъ, по однѣмъ щипцамъ желѣзнымъ, по 2 д. щипецъ; по полуаршина холста, два шила, два молотка; да на боярскіе мѣста войлокъ да полсть большіе.

201 г. ноября 11, велѣно купить на Потѣшной дворъ въ государеву верхнюю полатку шанданъ мѣдной на поддонѣ, два шандана ручныхъ мѣдныхъ же, да фонарь слюдяной средней руки, да для наряду лѣстницы два рѣшета, 10 метелъ, голиковъ тожъ, лопатку желѣзную, 10 лопатъ деревянныхъ, топоръ.

201 г. февраля 3, велѣно купить къ царицѣ Наталіи Кириловнѣ для огребанія снѣгу двориковъ и площадокъ 100 лопатъ липовыхъ широкихъ, тожъ число метелъ, 50 голиковъ, 10 ушатовъ, 20 шаекъ, да на подсыпку двориковъ 10 возовъ песку желтаго.

201 г. марта 10, велѣно нанять привезть къ царицѣ Наталіи Кириловнѣ на подсыпку двориковъ и площадокъ и лѣстницъ 10 возовъ песку желтаго да на подсѣвку 4 рѣшета.

201 г. апрѣля 11, велѣно купить въ хоромы царицъ и царевенъ для мытья комнатъ 50 рогожъ, 10 ушатовъ, тожъ число шаекъ. Апрѣля 13, велѣно купить для мытья государевыхъ хоромъ 5 ушатовъ, 5 ведеръ, шаекъ тожъ, 100 метелъ, голиковъ тожъ, 30 рогожъ рядныхъ, 20 лопатъ, вѣниковъ тожъ, шесть рѣшетъ.

107.—123 г. іюля 15, къ государю въ новые хоромы отпущено 20 образовъ на золотѣ и на краскахъ розныхъ святыхъ, взялъ пѣвчей дьякъ Богданъ Рудаковъ.

124 г. ноября 28, къ образу Сергію Чудотворцу погребному сдѣлана сорочка да подушечка въ тафтѣ лазоревой въ широкой пошло поларшина, 15 ал., взялъ пѣвчей дьякъ Авдѣй Васильевъ.

129 г. іюня 22, отпущено въ Серебряной Приказъ подъ образъ Пречистые Богородицы Владимерскіе, къ *государынину моленью*, на подкладку аршинъ камки кармазину червчатой, цѣна 30 алт.

133 г. октября въ 6 день, у г. ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи на дворѣ въ Золотой Полатѣ были греческіе старцы Арханьилского монастыря игуменъ Павелъ съ товарищи и государю челомъ ударилъ Макачевского Владыки Сергія черной попъ Кирилъ: понагѣю кипарисную обложена серебромъ бѣлымъ, колечко серебреное, на ней рѣзано образъ Пречистые Богородицы Воплощеніе да Распятіе, а по сторонамъ рѣзаны святые, въ ней мощи св. муч. Меркурія, камень отъ Купины Неопалимые; миро подъ мощи, земля отъ Божія Гроба, земля отъ Иердана, камень отъ Святая Святыхъ, камень отъ Синаи, рукояти пречистые, корень отъ маслища, гдѣ ангелъ овна привяза на горѣ. Богъ вѣсть истинно суть.

134 г. генв. 9, отъ государя съ Верху снесъ крестовой дьякъ Вас. Семеновъ псалтырь печатную слѣдованьемъ, а велѣно на неѣ сдѣлать влагалище, пошло сукна багрецу четь аршина полтина, на подкладку киндяку свѣтлозеленого арш.; на петельки и на три пуговки шолковые черленые 3 деньги.

134 г. февраля 12, отпущено въ Верхъ къ царицѣ Евдокѣѣ Лукъяновнѣ на понагѣю, что у *царицы хлѣбецъ выимаетца*, полъаршина камки кармазину травной, цѣна 15 алт., взялъ царицынъ крестовой священникъ Офонасей.

134 г. февраля 17, отпущено на царицыну на поклонную колодочку на обивку три аршина безъ чети бархату кизылбаского червчатого.

134 г. іюня 6, къ государю въ хоромы подъ образъ Семіона Сродника 9 вер. камки адамашки мелкотравной лазоревой, взялъ крестовой дьякъ Яковъ Дмитреевъ.

134 г. іюня 30, къ государю въ хоромы отнесли дьяки въ сундучкахъ сдѣланы *преступленіе Адамле въ раю да домъ Довыдовъ.*

134 г. авг. 10, къ государю въ хоромы къ образамъ на приклады отпущено 10 зол Угорскихъ по 30 ал., взялъ крестовой дьякъ Ив. Семіоновъ.

143 г. февраля 9, сдѣланы поцѣпки къ царевичевымъ князя Алексѣя Михайловича къ двоимъ *четкамъ* къ ентарнымъ, шолку

вышло въ поцѣпку и въ кисти червчатого шемоханского 2 зол. да золота 24 аршина.

146 г. февраля 3, по государеву указу (отпущено) въ Оружейной Приказъ полпуда кости рыбья зубу, девять костей полпуда, цѣна 11 р.; а дѣлати въ той кости государю царевичу и государынямъ царевнамъ *четки*; взялъ токарь Кирило Кузминъ.

148 г. марта 3, дано котельного ряду торговому человѣку Ѳедкѣ Иванову за шенданъ мѣдной, что взятъ государю въ хоромы къ Спасову Образу, четыре алтына.

150 г. марта 3, по государеву указу проданы двадцать одни *четки* костяные, которые ко государю приношены изъ монастырей въ розныхъ годѣхъ, да сукнишко, что снято съ колодки, по цѣнѣ 9 руб. 19 алт. 2 д.; а кому четки проданы и что за которые взято по цѣнѣ и то писано имянно въ продажной книгѣ.

151 г. октября 4, крестовому дьяку Ѳомѣ Борисову 4 алтына дано, взялъ деньги самъ, а сказалъ, что онъ на тѣ деньги купилъ три склянки въ хоромы на Святую воду да на чюдотворной медъ.

153 г. іюня 7, къ государынѣ царицѣ и в. к. Евдокѣѣ Лукъяновнѣ въ хоромы 15 алт.; приняла нѣмка Авдотья, а сказала, что де тѣ деньги даны крестовому Ѳомѣ, а онъ на тѣ деньги купилъ къ кіоту Пречистые Богородицы Ѳедоровской, что стоитъ у государыни въ хоромѣхъ, затворную слюду.

157 г. марта 19, овошного ряду Микиткѣ Долгому за двои четки ременные соловецкіе 2 алт. 4 денги.

159 г. декабря 2, шатерный мастеръ Иванъ Янышевъ обивалъ сукномъ государыни царицы Марьи Ильичны поклонную скамейку да оклеивалъ киотъ бархатомъ.

166 г. апрѣля 6, куплено къ государю въ хоромы *сорокъ лѣствицъ* соловецкихъ, дано два рубли съ гривною; взялъ лѣствицы столникъ и московской ловчей Офонасій Ивановичъ Матюшкинъ, а сказалъ, что тѣ лѣствицы пожаловалъ государь пѣвчимъ.

176 г. февраля 21, в. государя къ семерымъ *четкамъ* и въ томъ числѣ къ деревянымъ царяградскаго патріарха, да къ фатиснымъ, да къ яшмовымъ къ зеленымъ, да къ четверымъ рыбьимъ, въ кисти золота три цѣвки, вѣсу 18 зол., да шолку шемоханского 6 зол. Февраля 23, къ его жъ в. государя къ тремъ *четкамъ*, кость рыбья, на кисти и на узлы кафимскіе золота шестерного двѣ цѣвки, вѣсу 12 зол., да шолку шемоханского 5 зол.

178 г. іюля 11, великаго государя отъ троихъ *лѣстовицъ* ременныхъ болшихъ да отъ одной лѣстовицы новой, по которыхъ

кладутца поклоны,—Оптекарскіе Полаты истопнику Петру Савину (дано) 13 алт. 2 д.

179 г. генваря въ день снесъ (въ Образную Полату) отъ в. государя изъ хоромъ крестовой дьякъ Павелъ Михаиловъ:

Образъ Спаса Вседержителя поясной, окладъ серебрянъ золоченъ чеканной, около вѣнца и цаты и ризы обнизано жемчугомъ кафимскимъ мелкимъ. Въ окладѣ на поляхъ 6 яхонтовъ лазоревыхъ да лалъ. Въ вѣнцѣ и въ цатѣ 3 яхонта лазоревы да 4 лала въ гнѣздахъ. Кіотъ деревянной оклеенъ бархатомъ червчатымъ, затворъ слюдяной. В. Государя благословила сестра его в. г. царевна и в. к. Ирина Михаиловна, какъ онъ в. государь благословлялся сочетатца законнымъ бракомъ на благовѣрной царицѣ и в. к. Наталіи Кириловнѣ.

Г. царевна и в. к. Анна Михаиловна благословила его же в. государя того жъ числа: Образъ Преч. Богородицы Казанскія, окладъ и цата и вѣнецъ серебрянъ золоченъ; убрусъ и ожерелье и около вѣнца и цаты обнизано жемчугомъ мелкимъ, въ вѣнцѣ 3 запоны золотые съ яхонты червчатыми да лалъ да изумрудъ; въ цатѣ 3 яхонта лазоревы велики въ гнѣздахъ; у вѣнца жъ рясы низаны жемчугомъ съ дробницы серебряными да серги золоты двойчатки, на нихъ два камени лалы да два изумруда да 8 зеренъ гурмыцкихъ. Кіотъ оклеенъ бархатомъ червчатымъ.

Г. царевна и в. к. Татьяна Михаиловна благословила его жъ в. государя того жъ числа: Образъ Пречистыя Богородицы Одегитріе, окладъ и вѣнцы и цата серебряны золочены, оплечье окладъ рѣзной; въ окладѣ на поляхъ по угламъ 4 запоны золоты съ финифты, въ дву запанахъ по изумрудцу, а въ дву по яхонтику червчатому, по 4 зерна жемчужныхъ гурмыцкихъ. Въ вѣнцѣ и въ цатѣ 4 яхонта лазоревы да 4 яхонта червчатыхъ, 2 изумрудца, да въ вѣнцѣ жъ вверху 5 зеренъ жемчужныхъ половинчаты. У Спасова образа во главѣ 2 изумрудца да 2 лалика. Подложена отласомъ червчатымъ, безъ кіота. И 182 г. генваря въ 23 д. Сей образъ изволилъ в. государь взять въ хоромы.

Того жъ мѣсяца и числа в. государя благословилъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ, какъ ходилъ в. государь благословлятца сочетатца законному браку: Образъ Спаса Вседержителя на престолѣ, окладъ и вѣнецъ серебрянъ золоченъ чеканной, подложенъ камкою червчатою куфтеремъ, безъ кіота.

(Въ Образной Полатѣ, кромѣ того, хранилось:)

Кресты комнатные: Крестъ золотъ съ мощми (князь Иванов-

скій Шуйскаго), на немъ въ серединѣ яхонтъ лазоревъ, а на яхонтѣ вырѣзанъ образъ Преч. Богородицы, а вверху Спасовъ образъ; по сторонамъ Царь Соломонъ, Царь Давыдъ, внизу Мученикъ Димитрій да Егорьгей; во главѣ и въ крестѣ два яхонта червчатыхъ да 4 лала да 6 жемчуженъ гурмыцкихъ на спняхъ. Назади подпись святымъ мощемъ. Да на крестѣ жъ сорочка бархатъ червчатъ, на ней крестъ и слова да двѣ пуговки серебряные сканные. И 184 г. октября 19 симъ крестомъ в. государь благословилъ в. г. царицу и в. к. Наталію Кириловну. Принялъ крестъ въ хоромы и приказалъ записать стольникъ Петръ Ѳоминъ Нарышкинъ.

Мощи святыхъ: *Крабица* продолговата невелика обклеена сафьяномъ, а въ ней: Животворящее древо (отъ сего древа часть положено въ животворящій крестъ г. царевича и в. к. Петра Алексѣевича). Мощи святаго царя Костентина. Кровь В-Мч. Димитрея Селунскаго. Млеко Пресвятыя Богородицы. (И 184 г. сентября въ 22 день сіе млеко положено въ животворящій крестъ Господень г. царевича и в. к. Петра Алексѣевича. Приказалъ записать стольникъ князь Иванъ Борисовичь Троекуровъ).

Ставикъ точеной писанъ краски, а въ ней *камень набеса* гдѣ стоялъ Христосъ на воздусѣ. Мощи святого Никифора. Мощи св. Христофора въ серебрѣ золоченомъ. Мощи въ серебрѣ, а котораго святого, того не подписано, и подписи нѣтъ.—*Ставикъ* точеной писаной, а въ немъ камень отъ Голгофа гдѣ Христа распяли. Камень, гдѣ Христосъ постился четыредесятъ дней. Мощи Викулы Епископа Змирского. Камень отъ столпа, гдѣ Христосъ привязанъ былъ. Камень отъ того мѣста, гдѣ Христосъ молился и говорилъ Отче нашъ.—*Ставикъ*, а въ немъ: Мощи мученика Прокопія. Мощи Іякова Пермскаго. Мощи Варвары мученицы обложены серебромъ. Песокъ рѣки Іорданскія, гдѣ Христосъ крестился.—*Ставикъ* точеной, а въ немъ Мощи мученика Артемія. Часть камени *набеса*, что отъ воздуха.—*Коробочка* деревяная велика, а въ ней: Древо раки чудотворцовы Сергія да часть мантіи чудотворца жъ Сергія. Мощи св. Кирика обложены серебромъ. Мощи св. Агапія. Мощи св. муч. Артемія. Мощи св. Праведнаго Евдокима, обложены серебромъ. Мощи св. Пантелеимона. Часть отъ *дуба Маврійского*. Мощи Ѳедора Тирона обложены серебромъ. Мощи св. Маманта. Крестъ древянъ рѣзной, что присланъ (sic) изъ Молдавскіе земли черной священникъ и учитель Гаврило. Мощи Иванна Предтечи обложены серебромъ. Мощи Игнатія Богоносца. Мощи св. и Прехвальные Ѳеклы. Мощи Ѳеодора Тирона. Мощи

Ѳеклы Прехвальные. Мощи Андрея Стратилата. Мощи св. Пантелеимона. Мощи св. Варнавы. Мощи св. Прова. *Вощанка, а въ ней была вода Іорданскіе рѣки.* Мощи Ѳеодора Тирона. Мощи обложены серебромъ, подпись греческаго письма. Мощи избіенныхъ отъ Ирода. *Древо клады Пречистыя Богородицы.* Кость мощей св. мученицы Христины. Мощи Ѳеодоры царицы. Мощи Игнатія Богоносца. Мощи св. В-Мч. Климонта въ серебрѣ золоченомъ. Мощи Егоргія Хозовита. Ливанъ и змирна въ ковчежцѣ серебряномъ. Мощи св. священномуч. Поликарпа Епископа Змирнского. *Два камени простые печать Гроба Господня. Хлѣбъ Пресвятые Богородицы.* Мощи св. Леонтія обложены серебромъ. Мощи св. Меркурія.

Измирна.—Мѣра Гроба Господня.—Двѣнадцать рожковъ меду дивія.—Двѣ чарки серебрены на нихъ около вѣнцовъ подпись золочена: „Божіею милостію в. г. ц. Михаило Ѳеодоровичъ всеа Русіи“. Подпись: *государевы крестовыя.*

Да въ той же Образной Полатѣ собрано въ *вощанкахъ*, что приношены были съ святою водою изъ монастырей, вѣсомъ воску 20 пудъ. Тотъ воскъ отданъ на Сытной Дворецъ степенному клюшнику Якову Булычеву. Въ той же Образной Полатѣ 745 блюдъ деревяныхъ, на которыхъ принашивана съ святынею.

181 г. августа 4, къ царицѣ Наталіи Кириловнѣ въ хоромы дѣлана кисть къ лампадѣ въ шолку красномъ бургскомъ; вышло шолку 8 зол. да цѣвка серебра вѣсу 6 зол.

183 г. генваря 22, оконничного ряду торговому человѣку Данилку Иванову за слюду и съ столпцы жестяными по уговору 23 алт. 2 ден.; по указу в. государя та слюда сдѣлана къ киоту къ образу Пресвятыя Богородицы, въ хоромы къ царевичу Іоанну Алексѣевичу.

183 г. февр. 18, Оружейные Полаты сторожу Микитѣ Окатьеву на слюду болшую одинакую исцѣлную рубль 10 алт. да за слюду жъ небольшую одинакую жъ 15 алт.; за 10 листовъ бумаги красной по 6 денегъ за листъ, а по указу в. государя та слюда болшая положена на киотъ бархатной зеленой къ образу Пресвятые Богородицы Одигитрія въ хоромы къ царевнѣ Иринѣ Михайловнѣ; а другая слюда положена на образъ шитой Святые и Живоначальные Троицы; выдалъ тотъ образъ изъ хоромъ царевича Іоанна Алексѣевича бояринъ князь Петръ Ивановичъ Прозоровской: а листами выклеено въ дву коробьяхъ бѣлыхъ внутри.

186 г. марта 30, живописцу Дорофѣю Ермолаеву на полфунта гулфарбы рубль; по той гулфарбѣ позолотилъ къ олебастровому

столу рамы деревянные столярскіе къ нему в. государю въ хоромы да другіе жъ рамы мѣрою въ два аршина къ Распятію Господа Бога и Спаса Нашего Исуса Христа къ нему жъ в. государю въ Верхъ въ деревянные новые хоромы въ Переднюю.

189 г. генваря 24, по указу в. государя въ Оружейную Полату отласовъ зеленого, бѣлого, червчатого, вишневого, по два аршина; а на тѣхъ отласахъ набирать *четки* рыбьи кости къ нему великому государю въ хоромы.

191 г. декабря 24, по указу в. государей бояринъ Матвѣй Богдановичъ Милославской приказалъ взнесть изъ Оружейные Полаты въ хоромы къ царевнѣ Маріи Алексѣевнѣ передъ святыя иконы 8 подсвѣчниковъ мѣдныхъ маленкихъ литыхъ, 8 подсвѣчниковъ желѣзныхъ луженыхъ прорѣзныхъ.

193 г. августа 14 велѣно дать изъ Мастерскіе Полаты въ государскіе хоромы (села Воздвиженскаго) 130 иконъ, да купить 100 иконъ; да въ окна 80 рѣшетокъ драничныхъ въ станкахъ длиною по $1^{1}/_{2}$ арш. съ полувершкомъ, поперегъ по три чети арш. съ вершкомъ.

194 г. октября 17, Оружейные Полаты живописного дѣла мастеру Леонтью Чукову за 12 свѣчь восковыхъ образчатыхъ, за 6 зеленыхъ, за 6 красныхъ, рубль; а тѣ свѣчи въ хоромы къ царевнѣ Марьѣ Алексѣевнѣ.

195 г. іюля 1, отпущено изъ Казеннаго Приказу въ дворцовое село Воробьево въ хоромы девяносто иконъ оклады басемные, вѣнцы рѣзные.

195 г. августа 2; отпущено изъ Казенного Приказу въ Семеновское. на Потѣшной дворъ, въ ихъ государскіе хоромы, 20 иконъ окладныхъ оклады басемные.

198 г. декабря 23, бояринъ и оружейничій Петръ Васильевичъ большой Шереметевъ, выдалъ въ Оружейную Полату изъ хоромъ царевны Анны Михайловны 4 подсвѣчника деревянныхъ точеныхъ большихъ съ поддоны рѣзными, а приказалъ тѣ подсвѣчники позолотить листовымъ сусальнымъ краснымъ золотомъ на гунфорбу, незамотчавъ.

201 г. октября 8, велѣно купить, а буде купить несыщетца, сдѣлать нарочно въ хоромы царицы Парасковіи Ѳеодоровны три шандана ввертные съ подблюдниками на серебряное дѣло изъ красной мѣди противъ образцоваго серебряного шандана. Октября 24, велѣно сдѣлать въ хоромы царицы Парасковіи Ѳеодоровны шанданъ мѣдный турецкаго дѣла ввертной противъ образца.

108.—123 г. апр. 20, въ Мастерскую полату къ государевѣ постелькѣ и на подушечку 13 арш. камки кармазину червчатого, да 25 ар. безъ чети тафты *такатцкой* зеленой; да $1^1/_2$ ар. бархату вишневого косматого, литру шелку шермоханского червчатого.

124 г. апр. 26, къ государю въ хоромы на его государево зголовейцо отпущено 3 арш. безъ чети бархату по серебреной землѣ шелкъ алъ, да два ар. 1 в. камки адамашки червчатой.

134 г. іюня 16, пожаловалъ государь царицѣ *одѣяло* свое камка бурская на червцѣ листье и репейки золоты съ бѣлымъ да съ зеленымъ да съ лазоревымъ шолкомъ, грива и опушка отласъ по серебреной землѣ листье золото съ шолкомъ съ алымъ травки шолкъ зеленъ; на пупкахъ собольихъ, опушено пухомъ чернымъ.

135 г. сентября 23, отъ царицы изъ хоромъ принесено *одѣяло* холодное камка кизылбашская по серебреной землѣ люди стоячіе, подкладка тафта виницейка лазорева, грива участокъ серебренъ кружки и листье золото, да завѣсъ бархатъ червчатъ кизылбаской по немъ травы шиты золотомъ и шолки розными, подкладка тафта виницейка желта.

137 г. іюня 13, по государеву цареву Михаила Ѳедоровича имянному приказу отнесъ дьякъ Гаврило Облезовъ въ государеву Мастерскую Полату къ постельничему къ Степану Лукъяновичу Хрущову *кроватъ* складная деревянная рѣзная, у ней четыре сохи да два бруса стороннихъ, четыре бруска верхнихъ, брусъ передней, брусокъ маленкой, двѣ доски болшихъ, одиннадцать досокъ мостовыхъ, четыре подножки, да четыре маковки золочены, да четыре связи желѣзныхъ; надъ кроватью небо камка адамашка бѣла, въ немъ камки 7 арш. безъ 2 верш., подложено полотномъ; внутри подъ верхомъ застѣнокъ, въ немъ камки одамашки бѣлой 5 арш. да въ середкѣ поларшина камки куфтерю бѣлой у него бахтерма шолкъ бѣлъ; въ головахъ завѣсъ камка одамашка жъ бѣла, въ немъ камки 6 арш.; около кровати жъ пять завѣсовъ камка куфтерь бѣла, въ нихъ камки въ одномъ 8 ар. съ четью, а въ четырехъ по полушеста аршина, да въ *сѣни*, что по задней стѣнѣ, камки куфтерю 4 арш. 2 вер.; да въ сѣни жъ камки куфтерю полшеста аршина; по нижнему краю у ней бахтерма шолкъ бѣлъ съ золотомъ, а по завѣсамъ и по небу по швамъ пришиваны кружева золотные золото съ серебромъ плетеные, да два застѣнка верхніе шиты золотомъ и серебромъ съ шелки по бѣли, по нихъ шиты травы

и люди и звѣри, у нихъ кисти шолкъ бѣлъ, оплетены золотомъ; одному длина 3 арш. безъ вершка, другой 2 арш. 9 вер.

142 г. въ постельной казнѣ царя Михаила Ѳедоровича хранились: *Пологи*: пологъ сарапатной полосатъ болшой, пологъ сарапатной полосатъ меншой, пологъ тафта желта. *Одѣяла*: *одѣяло* болшое на соболѣхъ отласъ по серебреной землѣ репьи и травы шолки червчатъ да зеленъ, грива отласъ золотной по червчатой землѣ съ шолки съ бѣлымъ, съ лазоревымъ, съ зеленымъ. *Одѣяло* другое на соболѣхъ камка кизылбашская по яринной землѣ съ шолки съ бѣлымъ съ алымъ, съ жолтымъ, съ гвоздичнымъ, грива отласъ золотной по серебреной землѣ съ шолки съ алымъ съ зеленымъ. *Одѣяло* на куницахъ камка кизылбашская шахматная травы розные шолки, грива алтабасъ по серебреной землѣ розные шолки. *Одѣяло* на горностаѣхъ камка кизылбашская по серебреной землѣ козы и собаки въ травахъ розные шолки, грива отласъ золотной по зеленой землѣ съ шолки съ червчатымъ да съ бѣлымъ, полосами. *Одѣяло* турское по червчатому отласу круги островаты и наугольники отласъ лазоревъ шиты золотомъ волоченымъ, въ опушкѣ круги островаты отласъ бѣлъ шиты золотомъ волоченымъ, цѣна сто семь рублевъ, привозу турскихъ пословъ Офонасья Прончищева да дьяка Тихона Бормосова нынѣшняго 142 году. *Одѣяло* турское золотное, по немъ поперегъ полосы широкіе съ розными шолки на кумачное дѣло. *Одѣяло* на куницахъ камка кизылбашская по бѣлой землѣ травы шолкъ гвоздиченъ въ цвѣтахъ шолкъ червчатъ, брусниченъ, жолтъ, листы золотные: грива отласъ золотной по червчатой землѣ съ шолки съ бѣлымъ, съ зеленымъ, съ вишневымъ. *Одѣяло* холодное камка кизылбашская шахматная травы розные шолки, грива отласъ золотной по червчатой землѣ розвода болшая въ середкахъ круги островаты и травы розные шолки, подложено тафтою лазоревою. *Завѣсы*: *завѣсъ* турской тафта ала круги и каймы шиты золотомъ и серебромъ волоченымъ въ промежкахъ яблочка золотные и серебреные. *Завѣсъ* кизылбашской по дымчатой землѣ птицы и травы розные шолки, подложены тафтою зеленою. *Завѣсъ* кизылбашской по зеленой землѣ птицы и травы розные шолки, подложенъ тафтою зеленою. *Наволоки постелные старые, дѣланы къ государевѣ къ первой радости*: *Наволока* постелная да двѣ наволоки зголовейные бархатъ червчатъ. Три наволоки постелные да три наволоки зголовейные куфтерные червчаты. (142 февраля въ 15 день, государь пожаловалъ наволоку постелную да наволоку зголовейную постелничему Сте-

пану Лукъяновичу Хрущову). Наволока постелная да наволока зголовейная куфтерные желты. Наволока зголовейная куфтерная лазорева, (а постелную наволоку въ 135 году государь пожаловалъ пестелничему Костантину Ивановичу Михалкову). Наволока куфтерная червчата съ государевы комнатные постели.

144 г. іюня 16, къ государевѣ постелѣ въ сѣни на завѣсъ сукна багрецу червчетово вдоль 3 арш. съ четью, а поперегъ 2 арш. съ четью.

184 г. въ постельной казнѣ царицъ хранились: *Одњяло* оксамитъ золотной по немъ полосы, на горностаѣхъ, грива по отласу червчатому низано жемчугомъ, въ гривѣ двадцат два изумруда и въ томъ числѣ два камня зеленыхъ граненыхъ, 16 яхонтовъ лазоревыхъ, 21 лалъ. Около одѣяла койма по отласу червчатому низано жемчугомъ, опушено пухомъ бобровымъ чорнымъ. Положено съ болшою постелею. *Одњяло* камка кизылбашская по серебряной землѣ люди, межъ людей деревца, грива участокъ по серебреной землѣ, подкладка тафта лазорева. *Одњяло* камка зелена травная, грива отласъ золотной по червчатой землѣ; подложено тафтою лазоревою. *Одњяльной верхъ* камки кизылбашской по свѣтлобрусничной землѣ кубы и листки золоты травки шелкъ розныхъ цвѣтовъ, грива камка кизылбашская по червчатой землѣ кубы золото. *Одњяло* отласъ золотной по червчатой землѣ травы золоты мелкіе, межъ травъ золотныхъ травки серебрены. Грива и опушка отласъ по серебряной землѣ листье золоты травы шолкъ розныхъ цвѣтовъ; исподъ пупки собольи. Положено съ большою постелею. *Одњяло* отласъ кизылбашской по рудожелтой землѣ травы шолкъ розныхъ цвѣтовъ, грива камка кизылбашская по брусничной землѣ травы золоты на пупкахъ собольихъ, опушено горностаями. *Одњяло* по атласу червчатому шито золотомъ высокимъ швомъ съ шолки розныхъ цвѣтовъ, кругомъ каймы шиты по кисеѣ бѣлой шолки розныхъ цвѣтовъ, подкладка кисея бѣла, простегано на бумагѣ хлопчатой. *Одњяло* отласъ кизылбашской по червчатой землѣ травы деревца шолковы, грива отласъ кизылбашской по рудожелтой землѣ травы и рѣки серебрены; исподъ черева лисьи, опушка горностаевая. 184 г. апрѣля 26, сіе одѣяло подано къ в. г. царицѣ Наталіи Кириловнѣ въ хоромы; приняла боярыня Матрена Леонтьева. *Завњсы: Завњсь* бархатъ золотной трехъ цвѣтовъ, въ восемь полотнищъ, оголовъ бархатъ золотной, подложенъ тафтою червчатою. *Завњсъ* средина ткана золотомъ съ червчатымъ шолкомъ, двѣ каемки золоты жъ съ бѣлымъ и съ

зеленымъ шолкомъ, грива да застѣнокъ объяри золотной по червчатой землѣ. *Завѣсъ* бархату цвѣтного рытого по серебряной землѣ, у него жъ двѣ полы бархату рытого жъ червчатого по серебряной землѣ, всего 10 полотнищъ, безъ подкладки. *Завѣсъ* турецкое дѣло, дѣланъ въ шесть полотнищъ, отласъ по червчатой землѣ круги золоты съ шолки розными да отласъ по таусинной землѣ круги золоты жъ съ шолки розными. Грива у завѣса отласъ по червчатой землѣ рѣки и листье золоты съ шолки розными. Подкладка у завѣса тафта желта.

152 г. сентября 13, по памяти съ Казенного двора къ государевѣ *постелѣ* на наволоки на пуховикъ камки желтой мелкотравой 13 арш. съ четью, на бумажникъ камки червчатой куфтерю 12 арш., на зголовье камки червчатой куфтерю жъ 5 арш.; да другой государевы постели къ зголовью тафты червчатой въ длину 4 арш., въ ширину аршинъ съ четью. И се наволоки камчатые къ государевѣ постелѣ, что въ государевыхъ хоромѣхъ въ третьей, скроено, въ кроенье камки вышли всѣ; да къ зголовью тафта государевы жъ постели, что въ царицыныхъ хоромѣхъ въ передней, скроено, въ кроенье тафта вышла вся.

173 г. апрѣля 26, скроены царевичу Алексѣю Алек. на кровать шесть подушекъ въ тафтѣ червчатой на оба лица и въ томъ числѣ четыре наугольныхъ, двѣ сторонніе, стеганы въ шахматъ на бумагѣ хлопчатой; тафты въ кроенье вышло 6 арш., бумаги хлопчатой 2 ф.

177 г. марта 8, скроено царевичу Алексѣю Ал. на пуховикъ наволока въ тафтѣ зеленой на старой пухъ лебяжей, нижняя наволока старая, въ длину 3 ар. безо шти вершковъ, въ ширину 1 ар. 6 вер. Того жъ дня скроена ему жъ царевичу на бумажникъ наволока въ тафтѣ зеленой, нижняя наволока и бумага старая, длина ей и ширина противъ пуховика. Того жъ дни скроено ему жъ царевичу одѣяло тафта лазорева, гриво тафта зелена, исподъ черева бѣльи, на пухъ бобръ; въ длину опричь грива полтретья аршина, въ ширину 2 арш., гриво въ длину 9 вершковъ, ширину 2 арш. — Того жъ дни скроено на кровать накладки въ тафтѣ темногвоздишной, стегано на оба лица на бумагѣ хлопчатой. Того жъ дни къ его жъ царевича къ постелѣ на два завѣса въ тафтѣ темногвоздичной, въ длину по полтретья арш., въ ширину по пяти аршинъ безъ чети. 177 г. марта 18, къ царевичу Алексѣю Ал. въ хоромы тафты гвоздичной 4 арш. къ постелѣ къ кроватнымъ столбикомъ на обивку. Принялъ тафту стольникъ Иванъ Мышецкой.

179 г. декабря 13, великаго государя *подголовашникъ*, что бываетъ подъ зголовьемъ, обитъ багрецомъ червчатымъ.

187 г. сентября 3, скроена царицѣ Наталіи Кириловнѣ на пуховикъ наволока тафта двоелична шолкъ червчатъ да жолтъ, нижняя наволока полотняная, пухъ лебяжей новой, въ длину полтретья аршина, въ ширину $1^1/_2$ арш., тафты въ кроенье вышло 5 арш. 2 вер., два полотна цѣлые тверскіе, пуху лебяжья 20 гривенокъ.

181 г. іюля 11, скроена царицѣ Наталіи Кириловнѣ *подушечка* въ отласѣ червчатомъ въ длину поларшина, въ ширину 7 верш. исподняя наволока полотняная, въ настилку пухъ лебяжей; въ кроенье вышло отласу аршинъ безъ чети, полотна тожъ, пуху полтретья гривенки.

181 г. августа 12, къ г. царицѣ и в. к. Натальѣ Кириловнѣ въ хоромы отнесъ стольникъ Иванъ Голохвастовъ *простынь* 50 четырехаршинныхъ въ три полотнища, 46 трехаршинныхъ въ полтора полотнища, 49 трехаршинныхъ въ одно полотнище.

192 г. іюля 9, скроенъ къ государю въ хоромы къ кровати завѣсъ камка рудо-желта чешуйчета, въ кроенье вышло камки $7^1/_2$ арш.; на *подзоръ* кружива золото съ серебромъ плетеного мѣрою аршинъ 9 вершковъ.

197 г. марта 5, въ хоромы царевны Екатерины Алексѣевны на *кровать* скроенъ чехолъ, мѣрою вышина во всѣ четыре стороны по 4 ар., длина съ дву сторонъ по 3 ар., съ дву сторонъ по 2 ар. съ четью; въ кроенье пошло и съ верхомъ 10 киндяковъ красныхъ.

109.—147 г. генваря 17, царицы и в. к. Евдокѣи Лукъяновны обивана *постельная колодка*, что ставитца у ее государынины постельки, сукномъ червчатымъ багрецомъ; на обивку пошло аршинъ безъ 3 верш. сукна.

159 г. генваря 3, государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ колодочка постелная оболочена сукномъ багрецомъ, сукна пошло 9 вершковъ.

181 г. августа 14, великія государыни царицы *приступъ* обиванъ сукномъ червчатымъ багрецовымъ, на обивку вышло сукна полтора аршина, да къ тому жъ приступу на покрыванье 2 арш. сукна червчатого анбурского.

183 г. декабря 30, государыни царицы Наталіи Кириловны *постельная коробья* обшита кожами красными, внутрѣ сукно червчато анбурское, кожъ вышло полтретьи юфти, сукна половинка.

192 г. іюля 24, на обшивку *постелной коробьи* 11 ар. сукна

кармазину червчатого, на кровлю и на дно двѣ юфти кожъ телятинныхъ красныхъ, на ухваты 20 ремней.

196 г. генваря 25, въ хоромы царевны Екатерины Алексѣевны къ *кровати* обитъ *приступъ*, на обивку пошло полтора аршина сукна кармазину червчатого, прибито 16 ар. голуну серебряного, гладкого; на обивку 6 колодокъ гвоздей бѣлыхъ луженыхъ; и тотъ приступъ въ хоромы подалъ окольничей Семенъ Ѳедоровичъ Толочановъ, взносилъ подъячей Василей Чюлковъ.

110.—139 г. сентября 8, желѣзного ряду торговому человѣку Ивашку Васильеву за 20 гвоздей большихъ, за гвоздь по 2 деньги; а взяты тѣ гвоздья въ *портомойню* государскаго платья въ розвѣскѣ прибивать шесты.

139 г. іюня 6, въ портомойнѣ подѣлывалъ коробейного ряду торговой человѣкъ Максимко Сафоновъ мовную коробью, въ которой возятъ на рѣку государское платье, и ему Максиму за пробой да отъ подѣлки и за желѣзо и за гвоздье 3 алт. 2 денги, дано.

170 г. сентября 30, г. царицы въ Мастерскую Полату сдѣлано покрывальное сукно на *портомойныя сани*, сукна пошло аглинского 10 арш., на подкладку 26 арш. крашенины лазоревой, на накруги (sic) полсафьяна жолтыхъ.

191 г. ноября, въ *Портомойню* 2 меденика, ковшъ отъемной, ковшъ короткой, 6 корытъ, 6 коробей, 6 рѣшотъ, 2 сковороды.

194 г. августа, въ царицыну *Портомойню* 10 коробей бѣлыхъ обиты желѣзомъ съ пробои, по 5 алт.; на скалы и на вальки 10 кленинъ въ отрубѣ по 3 вер.; для цыженья щелоковъ 10 рѣшетъ, по 3 д.; на кровли къ мѣдникомъ 4 сковороды желѣзные; 5 корытъ липовыхъ по 5 алт.

111.—123 г. ноября 24, къ государю въ хоромы отнесъ дьякъ Шиповъ стекло хрустальное кругло обдѣлано деревомъ грушнымъ съ руковядью. 123 г. дек. 30, къ государю въ хоромы три гребни слоновыхъ цѣна всѣмъ 16 ал. 4 д.—Дек. 31, туда же —три бруса мыла халяпсково индейсково, да 10 брусовъ мыла халяпского.

124 г. дек. 12, въ Верхъ къ государю въ хоромы зеркало хрустальное цѣна рубль.

124 г. февраля 17, къ государю въ хоромы отпущена лахань да рукомойникъ серебрены бѣлы мѣста золочены чеканены моря, вѣсу въ лахани 7 гривенокъ 24 зол., въ рукомойникѣ 3 грив. 49 зол.; взялъ комнотной истобникъ Васька Вешняковъ.

124 г. авг. 29, къ государю въ хоромы отнесъ дьякъ Шиповъ лохань серебрена золочена четвероугольна, по лохани выбиваны моря въ нихъ рыбы и раки и травы, вѣсу 16 гривенокъ 8 зол., по 5 р. гривенка, что государю прислалъ въ поминкахъ аглинской король во 123 году.

134 г. августа 13, въ Верхъ къ государю въ хоромы отнесъ дьякъ Булгакъ Миловановъ *брусикъ* камень хрусталь троеграненъ въ *зеркало мѣсто*, по концамъ оправленъ золотомъ съ каменьемъ съ искорки яхонтовыми червчатыми и съ изрумрудцы, цѣна 49 рублевъ; что прислалъ къ государю въ поминкахъ кизылбаской Шахъ-Аббасъ съ послы своими съ Русанъ Бекомъ да съ Буланъ Бекомъ, во 133 году.

136 г. мая 28, отъ царицы Евдокѣи Лукъяновны изъ хоромъ принесъ Өедоръ Степановичъ Стрѣшневъ *зеркало* хрусталное турецкое дѣло на восмь граней въ золотомъ ободу, съ одной стороны зеркало, около зеркала кайма, въ каймѣ 56 яхонтовъ червчатыхъ, а съ другую сторону зеркала яшма гранми въ яшму врѣзанъ камень изумрудъ граненъ да около его 17 яхонтовъ червчатыхъ, а около изумруда и яхонтовъ въ граняхъ и въ каймахъ яхонты червчаты и изумруды невеликіе и искорки яхонтовые и изумрудные, да около зеркала въ каймѣ искорки яхонтовые жъ да бирюзки; у зеркала черенъ золотъ граненъ, по черену рѣзь травки, а по верхъ черена въ верхнемъ да въ нижнемъ въ дву яблокахъ врѣзываны искорки яхонтовые червчаты; да у нижнева яблока у черена на концѣ яхонтикъ граненъ; нагалище на зеркалѣ отласъ золотной по зеленой землѣ травы золоты, около травъ шолкъ червчатъ да жолтъ да бѣлъ; во влагалищѣ жъ въ турецкомъ въ деревяномъ, оклеено бумагою да кожею.

136 г. іюня 30, отъ государя царя и в. к. Михайла Өедоровича всеа Русіи изъ хоромъ принесъ Өедоръ Степановичъ Стрѣшневъ *зеркало* хрустальное турецкое дѣло въ золотомъ ободу, съ одной стороны зеркала 12 яхонтовъ червчатыхъ да 12 бирюзъ, промежъ яхонтовъ и бирюзъ на спняхъ 24 зерна жемчюжныхъ; да около того жъ зеркала 11 яхонтовъ червчатыхъ да 11 изумрудовъ; назади у зеркала врѣзаны въ золото травы, въ травахъ бирюзки, межъ травъ искорки яхонтовые червчаты да изумрудные; у черена въ верхнемъ яблокѣ въ гнѣздахъ 17 яхонтовъ червчатыхъ да изумрудъ да 9 бирюзъ, да въ нижнемъ яблокѣ 13 бирюзъ да 11 яхонтовъ и лаловъ; лагалище у зеркала деревяное оклеено кожею, турецкое дѣло.

137 г. марта 13, отъ царицы Евдокѣи Лукъяновны изъ хоромъ принесъ въ царицыну въ Мастерскую Полату столникъ Василей Ивановичъ Стрѣшневъ *зеркало* хрусталное въ золотомъ ободу четвероуголно створчето, турское дѣло, у зеркала на затворѣхъ во шти мѣстѣхъ врѣзываны яшмы, а въ яшмы, врѣзываны травы золоты, межъ травъ въ гнѣздахъ яхонты червчаты; а около яшмы по сторонамъ въ гнѣздахъ изумруды невеликіе, около изумрудовъ въ верхней каймѣ яхонты червчаты; а посторонамъ у зеркала въ гнѣздѣхъ искорки яхонтовые жъ червчаты да изумрудные; назади у зеркала въ девяти мѣстѣхъ врѣзывана яшма же, а въ яшму врѣзываны травы золоты, въ травы и около травъ по сторонамъ врѣзываны и вставливаны въ золотые гнѣзда яхонты червчаты да изумруды середніе и мелкіе; нагалище у зеркала коженое навожено поталью, турское жъ дѣло; и марта въ 29 день се зеркало Ѳедоръ Степановичъ отнесъ ко государю въ хоромы.

137 г. марта 13, отъ царицы Евдокѣи Лукъяновны изъ хоромъ принесъ столникъ Василій Ивановичъ Стрѣшневъ *опахало* перье струцово, у опахала черенъ камень яшма, въ яшму врѣзывано мѣсты золото; на концѣ у черена врѣзывано травки золоты, межъ травокъ въ гнѣздахъ искорки яхонтовые червчаты; по верхъ черена въ верхнемъ яблокѣ врѣзываны искорки яхонтовые да изумрудные, по верхъ яблока репей золотъ, въ репьѣ съ передніе стороны врѣзываны яшмы, а въ яшму врѣзывано травы золоты, въ травахъ яхонтики червчаты; въ середкахъ у репья въ меншомъ репьѣ яхонтъ червчатъ граненъ около его искорки изумрудные; а около яшмы и меншово репья въ гнѣздахъ яхонтики червчатые да изумруды, поверхъ репья на спнѣ зерно жемчюжное половинчатое; а на другой сторонѣ у опахала въ томъ репьѣ врѣзанъ камень яшма жъ, а въ яшму врѣзываны травы золоты, въ травахъ яхонтики червчаты, въ середкахъ у репья въ меншомъ репьѣ яхонтъ червчатъ граненъ, около его искорки изумрудные; около яшмы и меншова репья въ гнѣздѣхъ яхонтики червчатые и изумрудцы, поверхъ репья на спнѣ зерно жемчюжное; нагалище у опахала коженое навожено поталью, турское дѣло.

137 г. іюня 4, изъ государевы Мастерскіе Полаты принесено *опахало* деревяное писано золотомъ да красками розными, нагалище у опахала сукно червчатое багрецъ; и то опахало отдано назадъ въ государеву въ Мастерскую Полату.

137 г. іюня 7, бѣлилнику Микифорку Карпову за 4 золотника *румянцу рускова* 2 алт. 4 деньги; а взятъ тотъ румянецъ

къ царицѣ Евдокѣѣ Лукъяновнѣ въ хоромы, на ее государынинъ обиходъ.

137 г. іюня 11, овошного ряду торговому человѣку Ивашку Васильеву за *щеть* обложена мѣдью волоченою 3 алтына 2 денги; а взята та щеть къ царицыну платью на чищенье.

137 г. генваря 2, взято изъ Оптекарского Приказу въ государеву Мастерскую Полату для государева мылного состава 3 золотника масла онисового, полъ 2 фунта водки гуляфные.

138 г. мая 26, царицѣ Евдокѣѣ Лукъяновнѣ къ золотому *зеркалу* да къ *суремницѣ* низаной скроены два влагалища въ отласѣ въ золотномъ по червчатой землѣ опахала и травы золоты съ шолки съ розными; отласу пошло полпята вершка да на подклатку къ обѣимъ влагалищомъ шесть вершковъ камки куфтерю лазоревой.

138 г. мая 29, отъ государя царя и в. к. Михаила Ѳедоровича всея Русіи изъ хоромъ снесли діяки Гаврило Облезовъ да Булгакъ Миловановъ: *опахало*, черенъ яшма празелена, оправлена въ золотѣ; яшмѣ цѣна 5 руб., золота 6 зол., цѣна 6 руб., въ золотѣ яшма бѣла; середь опахала въ плащѣ камень яхонтъ червчатъ, цѣна 8 руб., да на другой сторонѣ опахала, посереди плаща, яхонтъ червчатъ, цѣна 3 руб.; въ дву плащахъ 20 каменей яхонтиковъ червчатыхъ, по рублю яхонтикъ, да два лалика, цѣна 2 рубли, да 34 искорки яхонтовыхъ, червчатыхъ по гривнѣ искорка; въ черену яхонтъ червчатъ граненъ, цѣна 2 руб.; да 67 искорокъ изумрудныхъ, по гривнѣ искорка; и всего опахалу цѣна 56 рублевъ 3 алт. 2 ден.; и тѣмъ опахаломъ пожаловалъ государь царь и в. к. Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи сына своего благовѣр. царев. князя Алексѣя Михайловича, и то опахало въ его государеву царевичеву казну взято.

139 г. февраля 28, отъ царицы Евдокѣи Лукъяновны изъ хоромъ выдала крайчея княгиня Соломонида Мезецкая *опахало* перье павино, въ середкѣ у опахала дерево писано золотомъ, а въ деревѣ зеркало, пониже зеркала обогнуто участкомъ золотнымъ: черенъ у опахала дерево черно, по концамъ кость рыбей зубъ съ щедрою.

142 г. іюля 19, торговому человѣку Тимошкѣ Иванову за два аршина кисеи 16 алт. 4 д., а кисеи отданы въ румяничное дѣло румянишницѣ стрѣлецкой женѣ Овдотьѣ; да къ тому къ румяничному дѣлу дано ей вдовѣ Овдотьѣ на сандалъ да за дѣло 13 алт. 2 д., и всего за кисеи и за сандалъ и за дѣло 30 алт.; а румянецъ взятъ къ царицѣ въ хоромы.

143 г. февр. 16 овошново ряду торговому человѣку за два зеркала хрустальные да за два гребеня слоновые 24 алт.; зеркала и гребени взяты въ хоромы.

144 г. сентября 20, царицыны Мастерскіе Полаты бѣлилнику Микифору Карпову 16 алт. 4 д.; а онъ на тѣ деньги къ царицѣ въ хоромы купилъ двѣнадцать золотниковъ съ полузолотникомъ *румянцу*, по 8 денегъ золотникъ. Окт. 28 овошного ряду торговому человѣку за четыре зеркала хрустальныхъ нѣмецкихъ большихъ десять рублевъ. 144 г. генваря 5, бѣлилного ряду торговкѣ Овдотьицѣ Наумовѣ дочери за тринадцать золотниковъ *румянцу* по 8 денегъ за золотникъ; румянецъ взятъ къ царицѣ въ хоромы. 144 г. февраля 29, Нижегородцу торговому человѣку Дмитрею Петрову за *косякъ* мыла нижегородцкого простого бѣлого 40 алт. 2 деньги; мыло взято къ царицѣ Евдокѣѣ Лукъяновнѣ въ хоромы про eѣ государынинъ обиходъ. 144 г. апрѣля 4, дано сурожского ряду торговому человѣку Дмитрею Иванову за пудъ мыла халяпскова 4 рубли; мыло въ государеву въ Мастерскую Полату про государевъ росходъ. 144 г. іюня 21, стрѣльцу Ивашку Степанову за двѣнадцать золотникъ *румянцу кисейново* по 8 денегъ за золотникъ; румянецъ взятъ къ царицѣ въ хоромы. 144 г. августа 8, овошного ряду торговому человѣку Сенкѣ Нагаеву за двѣ коробки бѣлилныхъ крашеныхъ три алтына двѣ деньги; коробки взяты къ царицѣ въ хоромы.

145 г. окт. 3, зеркальново ряду торговому человѣку за стекло зеркальное 13 алт. 2 д.; взято стекло въ государеву комнатную готовальну.

145 г. ноября 28, принесъ изъ хоромъ столникъ князь Никита Ивановичъ Адоевскій двои *очки* во влагалищѣхъ въ серебреныхъ, на одномъ влагалищѣ подписано: „очки князь Олексѣя Васильевича Приимкова Ростовсково“, да на сторонѣ около клейма два льва, а на другой сторонѣ инрогъ со змиемъ деретца; у другихъ очковъ у влагалища по сторонамъ рѣзаны въ травахъ птицы. И 145 г. декабря въ 1 день одними очками государь пожаловалъ духовника своего протопопа Никиту, а другіе очки взялъ государь себѣ въ хоромы, приказалъ записать Иванъ Михайловичъ Аничковъ. 145 г. апрѣля 24, румянишницѣ Авдотьицѣ за двадцать за четыре золотника *румянцу*, за золотникъ по 8 денегъ; деньги взялъ бѣлилникъ Микифоръ Карповъ; а румянецъ къ государынѣ царицѣ Евдокѣѣ Лукьяновнѣ въ хоромы приняла ларешница Матрена Кобелева. 145 г. іюля 20, дано зеркального ряду торговому

человѣку Ондрюшкѣ за стекло зеркальное 10 алт.; взято стекло въ государеву комнатную готовалну, а старое стекло разбилось. Іюля 21, за два гребеня слоновые 10 алт., взяты гребени въ государеву комнатную готовальню.

146 г. ноября 4, зеркальнаго ряду торговому человѣку за хрустальное *зеркало* 10 алт.; стекло вставлено въ царицыно въ серебряное въ походное зеркало.

147 г. ноября 10, овошново ряду торговому человѣку за стекло зеркальное 20 алт.; взято стекло въ государеву въ комнатную готовальну, а старое стекло испортилось.

147 г. апрѣля 9, москотильного ряду торговому человѣку Ондрюшкѣ Васильеву за пять золотниковъ румянцу платеного, за золотникъ по 8 денегъ; деньги взялъ царицыны Мастерскіе Полаты бѣлилникъ Микифоръ Карповъ; а румянецъ приняла казначея Офросинья Волкова. 147 г. августа 13, овошного ряду торговому человѣку Васкѣ Яковлеву за *ноженки* нѣмецкое дѣло два алтына двѣ деньги; деньги взялъ царицыны Мастерскіе Полаты сторожъ Ѳедка Сухорукъ, а ножницы приняла казначея Анна Хитрово.

148 г. ноября 8, овошного ряду торговому человѣку Ивашку Фирсову за *гребень* костяной слоновой семь алтынъ; взялъ деньги царицынъ сынъ боярской Гаврило Кривцовъ, а гребень приняла къ царицѣ въ хоромы княгиня Марья Хованская.

148 г. генваря 28, взятъ въ ряду про государя въ готовальню *гребень* слоновой бѣлой, данъ шесть алтынъ, а старой гребень испортился и отданъ по государеву указу спальникомъ.

148 г. апрѣля 24, царицы и великіе княгини Евдокѣи Лукьяновны Мастерскіе Полаты *бѣлилнику* Микифору Карпову за шесть золотниковъ румянцу платеного за золотникъ по 8 денегъ; деньги взялъ самъ, а румянецъ къ царицѣ въ хоромы приняла Ульяна Степановна Собакина.

148 г. іюня 10, взято въ овошномъ ряду у торговаго человѣка у Игнашка *зеркало* хрустальное въ деревянномъ въ золоченомъ ободу къ государынѣ царицѣ въ хоромы, дано 20 алт.; ималъ портной мастеръ Тезикъ. Того жъ дни дано часовнику Мосейку на стекла, починивалъ государевы трубки, шесть алтынъ четыре деньги.

148 г. августа 22, щепетилного ряду торговому человѣку Офонкѣ Иванову за трои *ноженки* нѣмецкое дѣло, за ноженки по два алтына по 4 денги; деньги взялъ царицынъ сынъ боярской Иванъ Кашинъ, а ноженки взяты къ царевнѣ Иринѣ Михайловнѣ въ хоромы, приняла княгиня Марья Хованская.

148 г. августа 23, взято въ суроскомъ ряду въ государеву въ хоромную готовальню стекло зеркальное, дано 15 алтынъ; ималъ портной мастеръ Микифоръ Тезикъ, а старое стекло въ государевѣ готовальнѣ розбилось.

150 г. сент. 19, зеркального ряду торговому человѣку за стекло хрустальное 6 алт. 4 д., стекло вставлено въ царицыно въ зеркало, что въ серебряныхъ въ золоченыхъ доскахъ съ затворы. 150 г. окт. 21, зеркального ряду торговому человѣку за стекло хрустальное большое полтина; стекло вставлено въ царицыно зеркало. 150 г. декабря 8, по государеву указу куплены *двѣ бритвы* черенье деревяные черны граненые, у одной сверху трубка, по верхъ трубки левикъ, у левика въ ротѣ колцо, трубка и левикъ мѣдное луженое; у бритвъ съ тылья паяно мѣдью; по цѣнѣ 26 алт. 4 д.; приказалъ государевымъ словомъ бритвы купить стряпчей Богданъ Хитрово и деньги взялъ онъ же Богданъ, а сказалъ что онъ отдалъ денги за тѣ бритвы стригального ряду стрѣлцу Ивашку Пустоглазу.

151 г. апр. 20, овошного ряду торговому человѣку за нѣмецкое хрустальное зеркало 8 алт. 2 д.; и то зеркало къ царевнѣ Иринѣ Мих. въ хоромы принела боярыня княиня Марья Афонасьевна Хованская.

153 г. ноября 19, по государеву указу въ царицыну Мастерскую Полату *зеркало* болшое хрусталное краи оправлены серебромъ, у краи каймы золочены, на поляхъ люди и личины и травы рѣзные; назади доска деревянная бѣлая, на хрусталѣ струйка тоненка; во влагалищѣ деревяномъ, а на ярлыкѣ написано по смѣтѣ серебра 16 ф. по 10 руб. фунтъ; верхняя доска противъ зеркала отворяется на петляхъ желѣзныхъ; а съ краевъ сымаетца вся; а исподняя доска привертываетца четырмя шурупы; обиты у верхней доски верхъ и исподней край кожею чорною басменною; верхняя доска противъ зеркала подбито отласомъ черленымъ, на отласѣ прибивано круживомъ нѣмецкимъ кованымъ золотнымъ четырмя репейки серебряными, краи подбиты замшею черленою; у нижнiе доски подъ исподомъ на петляхъ на крюку желѣзо на оба конца розвилинами; а прислалъ ко государю то зеркало въ дарѣхъ Голстенской князь.

156 г. генваря 12, овошного ряду торговому человѣку Ѳедоту Евстафьеву за фунтъ за шесть золотниковъ мыла индѣйского 5 алт. 4 д.; и то мыло къ царицѣ въ хоромы принялъ постельничей Михайло Алексѣевичъ Ртищевъ.

157 г. апр. 9, отъ царицы изъ хоромъ принесъ дьякъ П. Арбеневъ *монастырекъ* хрустальной, а въ немъ ноженки да ножичекъ да зубочистка да сваечка да копейце, оправленъ золотомъ съ черню, поцѣпка шолкъ червчатъ съ золотомъ. Да чепочку воротную звенную золоту, вѣсу въ ней $17\frac{1}{2}$ зол. Тѣмъ монастыркомъ царевича Димитрія пожаловалъ отецъ его царь Ал. Мих., а чепочкою съ крестомъ благословилъ царевича святѣйш. Іоасафъ Патріархъ *на родинахъ*.

157 г. апр. 18, отъ царицы изъ хоромъ выдала боярыня Катерина Өедоровна Милославская—корабликъ серебренъ золоченъ на оба лица на колесахъ же серебреныхъ бѣлыхъ; да оловеничекъ серебренъ золоченъ на оба лица по немъ рѣзаны травы съ черню; да братиночка золота съ кровлею, по ней навожены финифты розные, въ вѣнцѣ подпись: „Сею братиною царевна и в. к. Ирина М. дарила племянника своего царевича князя Димитрія Олексѣевича въ селѣ Покровскомъ во 157 году". Да чарку серебрену золочену на оба лица гладкая; да колокольчикъ серебр. золоченъ на оба лица съ язычкомъ серебр. золоченымъ; а сказала, что тѣмъ всѣмъ ц-вна Ирина дарила ц-ча Димитрія.

158 г. октября 8, зеркального ряду торговому человѣку Роману Филипову за стекло хрустальное 13 алтынъ 2 ден.; стекло положено въ зеркальной ободъ, что бархатомъ оболочено червчатымъ, оправлено серебромъ, царевны и великіе княжны Ирины Михайловны хоромное.

160 г. февраля 6, Мастерскіе Полаты портному мастеру Өедоту Мокѣеву за три *вѣника* травные 8 денегъ, а тѣ вѣники куплены для чищенья государскаго платейца. Того жъ дни овошного ряду торговому человѣку Петрушкѣ Иванову за фунтъ бѣлилъ да за 12 зол., румянцу ступочного 4 алт. 4 ден., а тѣ бѣлила и румянецъ къ государынѣ царевнѣ Иринѣ Михайловнѣ въ хоромы приняла казначея Василиса Пятово.

Февр. 21, зеркальнику торговому человѣку за зеркалное стекло 12 алт., а то стекло къ царевнѣ Иринѣ Мих. въ хоромы приняла казначея Василиса Пятово.

Марта 31, зеркалнаго ряду торговому человѣку за зеркалное стекло 4 алт., а то стекло къ царевнѣ Евдокѣѣ Алексѣевнѣ въ хоромы приняла казначея Оксинья Навалкина.

Апр. 29, овошного ряду торговому человѣку за двѣ скляночки маленкіе 4 алт. 4 д.; а тѣ скляночки къ царицѣ Маріи Ильичнѣ въ хоромы приняла Матрена Блохина Того жъ дни за два досто-

кана скляничные нѣмецкіе 12 алт.; а тѣ достаканы къ царевнѣ Татьянѣ Мих. приняла казначея Марья Петрова.

161 г. іюня 28, зеркального ряду торговому человѣку за два стекла хрусталныхъ, по 25 алт. за стекло; а тѣ стекла къ царевнѣ Иринѣ Мих. въ хоромы приняла казначея Василиса Пятово.

161 г. августа 19, овошного ряду торговому человѣку Силкѣ Никитину за монастырекъ, а въ немъ два ножичка да ноженки да вилки да свайка да зубочистка, восмь алтынъ двѣ деньги; а тотъ монастырекъ ко государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Татіанѣ Михайловнѣ въ хоромы приняла казначея Марья Петрова.

Іюня 8, зеркального ряду торговому человѣку за стекло хрустальное 6 алт. 4 д.; а то стекло положено въ доски, что обито зеленымъ бархатомъ, и то зеркало ко государынѣ царицѣ Маріи Ильичнѣ въ хоромы принела кравчея Анна Михайловна Вельяминова. Того жъ дни судового ряду торговому человѣку 10 алт., а за тѣ деньги дѣлалъ онъ ложки, шестнадцать ложекъ, отъ олифленья; а тѣ ложки къ царицѣ принела казначея Матрена Блохина. Того жъ дни щепитинного ряду торговому человѣку за семь нитокъ черного бисеру по шти денегъ за нитку; а тотъ бисеръ къ царицѣ въ хоромы принела казначея Матрена Блохина.

169 г. апр. 21, въ Верхъ къ царицѣ Марьѣ Ильичнѣ шесть гребней гладкихъ взнесъ околничей и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, а приказалъ записать: тѣ гребни принела у него крайчея Анна Михайловна Вельяминова.

175 г. декабря въ 19, в. г. царевича Ѳеодора Алексѣевича въ хоромы на зеркало чехолъ камка червчата, стеганъ на бумагѣ на оба лица.

179 г. сентября 29, оклеенъ ящикъ, въ которомъ лежатъ великаго государя связки и зеркалы и гребни, отласомъ червчатымъ. 179 г. генваря 23, куплены трои *ножницы* нѣмецкіе да шесть *коробочекъ* нѣмецкихъ деревянныхъ круглыхъ, писаны золотомъ и серебромъ, за все 26 алт. 4 д.; ножницы и коробочки ко государынѣ царицѣ въ хоромы приняла казначея Матрена Васильевна Блохина. 179 г. іюня 2, отпущено изъ Оружейной Полаты къ в. государю въ хоромы въ походъ въ Преображенское два *опахала* отласные червчатые изъ подносныхъ нынѣшняго 179 года. Тѣ опахала принялъ бояринъ и оружейничей Б. М. Хитрово, подалъ въ хоромы къ царевичу Ѳеодору Алекс. да къ царевичу Іоанну Алексѣевичу.

182 г. апрѣля 25, скроено государыни царицы Наталіи Кири-

ловны на *зеркало*, что ободъ съ каменьи, чехолъ бархотъ червчетъ, подклатка тафта ала; въ кроенье вышло бархоту аршинъ безъ чети, тафты полъаршина.

189 г. генваря 2, сдѣлать въ хоромы государыни царицы: ложка черневая стебель долгой.—Бѣлилницу, клеялницу, суремницу, румянницу, бочечку, тазикъ, чашка, тазикъ — укажетъ ли дѣлать?

190 г. февраля 13, на оклейку 12 стеколъ зеркальныхъ камки алой да жаркой аршинъ съ четью, бумаги хлопчатой четь фунта.

112.—139 г. царевны Анны Михайловны казны *шкатула* деревянная нѣмецкое дѣло съ ящики съ мелкими, поволочена отласомъ бѣлымъ, по отласу травы и репьи шиты золотомъ съ шолки съ розными, по травамъ и межъ травъ репьи да птицы низаны жемчюгомъ мелкимъ; во влагалищѣ въ деревяномъ, влагалище подбито сукномъ зеленымъ, а поволочено кожею красною съ поталью; замкнута, а ключь отъ шкатулы у царицы въ хоромѣхъ; а по осмотру боярыни княгини Марьи Пронской въ шкатулѣ: *ожерельи:* два ожерелья жемчужныхъ низаны на нитяхъ, одно зерна гурмыцкіе, другое жемчугъ рогатой большой.—*Серги: серги* запоны золоты, а въ нихъ два камени изумруды гранены, по сторонамъ у серегъ въ запонѣхъ 14 яхонтовъ червчатыхъ невелики четвероуголны да по 14 изумрудцовъ, въ верхнихъ въ закрѣпкахъ по два зерна гурмыцкихъ невелики да въ нижнихъ въ закрѣпкахъ по два зерна гурмыцкихъ же; по сторонамъ у запонъ по двѣ привѣски золоты, а въ нихъ по два лалика; у привѣски въ закрѣпкахъ на спняхъ по два зерна гурмыцкихъ; да у тѣхъ же запонъ пониже запонки жъ золоты четвероуголны, а въ нихъ 4 яхонтика червчаты четвероугольны да 16 изумрудцовъ; да около тѣхъ запонъ на спняхъ 8 зеренъ гурмыцкихъ невелики; да у тѣхъ же запонъ по сторонамъ и ниже того на спняхъ 6 зеренъ гурмыцкихъ болшихъ да въ верху, пониже колца, въ гнѣздѣхъ 4 искорки яхонтовы червчаты да 4 изумрудца. *Серги* яхонты болшіе лазоревы гранены, колца и спни золоты, на сергахъ 4 зерна гурмыцкихъ болшихъ. *Серги* изумруды болшіе гранены, колца и спни золоты, на нихъ 4 зерна гурмыцкихъ болшихъ; *серги* двойчатые, на нихъ два яхонта лазоревы да два лала, спни и колца золоты на спняхъ 8 зеренъ гурмыцкихъ. *Серги* запонки невелики золоты, въ нихъ два яхонта червчаты четвероуголны, у серегъ по три привѣски золоты съ финифты съ розными, въ привѣскахъ по ал-

мазцу. *Перстень* золотъ, а въ немъ яхонтъ червчатъ опуповатъ. *Перстень* золотъ съ финифтомъ съ чернымъ, на печати въ середкахъ олмазъ четвероуголенъ да около его 8 искорокъ яхонтовыхъ червчаты. *Перстень* золотъ, у перстня въ ногтяхъ лалъ четвероуголенъ. *Перстень* золотъ съ финифты съ розными, на печати въ репьѣ пять алмазовъ гранены. *Перстень* золотъ, а въ немъ яхонтъ лазоревъ граненъ. *Перстень* золотъ съ финифты съ розными, а въ немъ яхонтъ четвероуголенъ граненъ. *Перстень* золотъ съ финифты съ розными, а въ немъ алмазъ граненъ остръ. *Перстень* золотъ съ финифтомъ бѣлымъ да съ зеленымъ, а въ немъ изумрудъ четвероуголенъ. *Перстень* золотъ навоженъ чернью, а въ немъ алмазецъ невеликъ четвероуголенъ граненъ да по сторонамъ четыре яхонтика невелики гранены жъ. *Перстень* золотъ навоженъ чернью, а въ немъ алмазъ четвероуголенъ граненъ. *Перстень* золотъ навоженъ чернью, а въ немъ яхонтъ лазоревъ четвероуголенъ. Да въ шкатулу жъ по сказкѣ боярыни княгини Марьи Пронской положено: *крестъ* золотъ, а въ немъ искорка яхонтовая, а около креста на спняхъ 4 зерна гурмыцкихъ, да *сѣрги* каменья розные цвѣтные, спни и колца золоты; да *перстней: перстень* золотъ съ алмазомъ, *перстень* золотъ съ яхонтомъ, *перстень* золотъ съ изумрудомъ; да двѣстѣ тридцать пять *золотыхъ* угорскихъ и арапскихъ; *братинка* золота невелика травы навожены чернью, у братинки въ вѣнцѣ подпись: „братинка государыни царевны и великіе княжны Пелагѣи Михайловны“; *чѣпочка* воротная золота, у чѣпочки наконечники золоты съ финифты съ розными, у наконечниковъ въ гнѣздѣхъ по 4 яхонта червчатыхъ да по 6 изумрудовъ; *чарка* винная невелика серебрена; *чотки* яшмовые зелены, на нихъ четыре пронизки жемчюжные болшіе, ворворка обнизана жемчюгомъ, кисть шолкъ червчатъ съ золотомъ; *чотки* сердоликовы на нихъ пять прокладокъ яшмовые зелены ворворка обдѣлана золотомъ, кисть шолкъ червчатъ съ золотомъ; *чотки* сердоликовы безъ кисти; *ножикъ* булатной черенъ рыбей зубъ, ножны оправлены серебромъ поволочены камкою кизилбашскою золотною; *ножичекъ* кириловское дѣло въ ножнахъ коженыхъ; двои *ноженки* нѣмецкое дѣло навожены золотомъ; да въ пяти бумагахъ фунтъ безъ чети *золота волоченого* турского; въ четырехъ бумагахъ полфунта безъ полутора золотника *серебра волоченого*.

113.—Въ казнѣ царевны Ирины Михайловны хранились по описи 157 г.: два *зеркала* хрусталные оболочены кожею, поверхъ кожи

басмы золоченые серебряны съ красками; и 151-го года апрѣля въ 25 день тѣми зеркалы царевна и великая княжна Ирина Михайловна дарила сестръ своихъ царевну и великую княжну Анну Михайловну да царевну и великую княжну Татьяну Михайловну; приказала царевнинымъ словомъ боярыня княгиня Марья Афонасьевна Хованская. *Зеркало* хрусталное въ деревяномъ ободу, около стекла по левкасу писано сусалнымъ золотомъ, съ красками; а тѣмъ зеркаломъ государыня царевна и великая княжна Ирина Михайловна дарила сестру свою царевну и великую княжну Татьяну Михайловну 151 года апрѣля въ 25 день. *Зеркало* хрусталное четвероугольно въ деревяномъ въ чорномъ ободу, по сторонамъ на ободу писаны травы золотомъ сусалнымъ съ краски съ розными, нѣмецкое дѣло; затворка оболочена тафтою зеленою, двѣ петли да крючокъ серебрены; а на томъ ободу написано: „141 года года іюля въ 25 день семъ зеркаломъ государыню царевну и великую княжну Ирину Михайловну благословилъ дѣдъ ее великій государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи“. И 161 года августа въ 2-й день, се зеркало ко государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ въ хоромы приняла казначея Василиса Пятово, а сказала, что то зеркало царевна пожаловала въ церковь къ Спасу, что у государя на сѣняхъ. *Зеркало* турское кругло въ кожаномъ ободу, около зеркала по отласу по алому кайма шита золотомъ волоченымъ; съ обѣ стороны зеркала оклеено бархатомъ червчатымъ, по бархату шиты травы золотомъ волоченымъ, около травъ обнизано жемчюгомъ, закладка у зеркала и колцо серебрено золочено; во влагалищѣ въ кожаномъ; а тѣмъ зеркаломъ государыня царица и великая княгиня Евдокѣя Лукъяновна пожаловала дщерь свою царевну Ирину Михайловну 151 года апрѣля въ 25 день. *Опахало* перье павино съ зеркаломъ; зеркало попорчено, понижъ опахала надъ череномъ обогнуто отласомъ золотнымъ по серебреной землѣ, черенъ деревяной съ костьми. Два *опахала* невелики перье струцово, черены мѣденые, поверхъ череновъ по закрѣпкамъ навожено финифты. *Опахало* перье струцово съ зеркаломъ, черенъ деревяной съ костьми. *Коробочка* осиновая бѣла, а въ ней судовъ стекляныхъ въ девятинадцати мѣстѣхъ. Три *погребца* оболочены ворванью, поверхъ ворвани обито желѣзомъ. Шесть *ставовъ* троецкихъ деревяныхъ писаны красками, седмой ставъ походной въ сукнѣ. *Ящикъ* деревяной продолговатъ, а въ немъ стκляничныхъ стопъ и достокановъ и кувшинцовъ и скляночекъ и всякихъ стκляничныхъ судовъ

въ восмидесятъ мѣстѣхъ. *Ларчикъ* турской нарѣзанъ раковинами, пробойцы и спереди личинки серебрены, а въ немъ ложечка да гребешокъ турской. *Шкатулка* по отласу по алому шита золотомъ и серебромъ. *Ларчикъ* оболоченъ бархатомъ червчатымъ оковцы серебрены, во влагалищѣ суконномъ съ замочкомъ вислымъ, а ключь отъ того замочка въ хоромѣхъ.

114.—Въ прошломъ во 180 году марта въ 19 день, по указу в. г. царя Алексѣя Михайловича (т.) взятъ въ Оружейную Полату, Оружейныя Полаты гребенщика Ивана Шешенина братъ ево Сенка Шешенинъ же и отданъ ему въ ученики по кости знамянить и рѣзать травы и звѣри и всякія клейма на гребняхъ и на всякихъ вещахъ. А государева жалованья учинено ему Сенкѣ поденного денежного корму по 6 денегъ на день, итого въ годъ иметца 10 р. 31 алт. 4 ден. И учитца тому третей годъ. И нынѣ в. государю бьетъ челомъ Оружейные Полаты гребневой ученикъ Сенка Шешенинъ: учитца де онъ у брата своего гребни рѣзать третей годъ и выучился по кости знамянить травы и звѣри и клейма и по ознаменкѣ рѣжетъ самъ собою, и мастерства де ево гребни прорѣзныя въ Оружейной Полатѣ есть; а государева де годоваго денежного и хлѣбного жалованья ему не учинено и в. государь пожаловалъ бы ево, велѣлъ ему окладъ учинить противъ ево братьи учениковъ или какъ ему в. государю объ немъ Богъ извѣститъ. И противъ ево челобитья объ окладѣ напримѣръ выписано: Гребенщику брату ево и мастеру Сенкину Ивану Шешенину государева жалованья вновь окладъ былъ учиненъ денегъ 10 р., хлѣба ржи и овса 20 чети, поденного корму по 3 ден. на день; а нынѣ ему Ивану окладъ 12 р., хлѣба ржи и овса 24 чети, кормъ прежней по 3 ден. на день, и иметца всего въ годъ съ окладомъ и съ кормомъ 17 р. 15 ал. 5 ден. И 184 г. октября въ 1-й день въ Оружейной Полатѣ гребенщикъ Иванъ Шешенинъ противъ челобитья брата и ученика ево Сенки Шешенина про мастерство ево, умѣетъ ли онъ Сенка по *кости знамянить травы и звѣри и птицы и клейма и на гребняхъ* и на иныхъ какихъ вещахъ, и по той ознаменкѣ самъ ли *рѣжетъ и оживляетъ* или по ево Ивановѣ мастерской ознаменкѣ, и есть ли ево мастерства гребни прорѣзныя? И выслушавъ, сказалъ: знаменитъ де онъ Сенка, и по ознаменкѣ на костяхъ травы и звѣри рѣжетъ самъ, мастерствомъ де онъ Сенка противу ево Ивана будетъ, и гребни де круглые и складные прорѣзные ево мастерства и по ево де мастерству чѣмъ ево в. государь пожалуетъ.

115.—7094 (1585) г. октября 31 по государеву указу скроено государю въ *мылню* 10 простинъ да 2 полавошника да 4 зголовейца въ тверскихъ полотнехъ: простина на верхней *полокъ* въ 6 полотнищъ, длина 5 арш. съ четью; простина на нижней *полокъ* въ 8 полотнищъ, дл. 7 арш. съ четью; полавошникъ на верхнюю *лавку* въ 2 полотнища, дл. 13 арш.; полавошникъ на нижнюю *лавку* въ 2 полотнища, дл. 4 арш. съ четью; простина въ мылню на *кроватъ* въ 4 полотнища, дл. 5 арш.; простина въ мылню жъ на полъ въ 5 полотнищъ, дл. 5 арш.; двѣ простины въ мылню на мѣрники на воду по 3 полотнища, дл. по 4 арш.; простина въ сѣни на *кроватъ* въ 4 полот. дл. 6 арш.; простина въ сѣни на другую кроват въ 4 полотнища, дл. 6 арш.; двѣ простины въ сѣни на мѣрники на воду по 4 полотнища, дл. по 6 арш.; четыре зголовейца. И всего пошло на мыленные простины 37 полотенъ да на шитье 6 аршинъ нитей.

7096 г. іюня 28 вынято изъ казны г. царицы и в. к. 42 полотна тверскихъ. И по государеву (т.) указу въ тѣхъ полотнехъ скроила боярыня Настасья Чемоданова мыленныхъ 10 простинъ да два полавошника, да 6 наволочекъ зголовейныхъ: простина на верхней полокъ въ 6 полотнищъ, длина 7 арш.; простина на нижней полокъ въ 8 полотнищъ, дл. $7^1/_2$ арш ; другая простина на нижней полокъ въ 5 полотнищъ, дл. $7^1/_2$ арш.; простина въ сѣни на мѣрники въ 3 полотнища, дл. 10 арш.; четыре простины на *кровати* по 4 полотнища, дл. по 7 арш.; двѣ простины въ мылню на мѣрники по 3 полотнища, дл. по $4^1/_2$ арш.; полавошникъ въ мылню въ 2 полотнища, дл. $16^1/_4$ арш.; другой полавошникъ въ мылню жъ въ 2 полотнища, длин. 7 арш.; да семь зголовеецъ. (Такое заготовленіе этого мыленнаго убора происходило каждый годъ, какъ это видно изъ Расхода полотенъ въ обиходѣ царскаго дворца 1583—1587 гг., напечатаннаго нами въ Матеріалахъ для Исторіи Москвы т. I, стр. 1201—1223).

132 г. іюня 5, отпушено къ государевѣ новой мыленкѣ на двери и къ окнамъ на закрышки девять аршинъ сукна настрафилю червчатого.

145 г. августа 9, взято съ Казенного Двора сукна настрафилю червчатого покрывать передъ государевою мыленкою мовные *простыни* полтора аршина, отдано сукно мовнымъ истопникомъ. 151 г. февраля 14, въ свѣтлицу 16 полотенъ тверскихъ приняла Татьяна Скобѣлцына, а сказала, что тѣ полотна на мовные простыни.

146 г. августа 23, по государеву указу государыни царицы Евдокѣи Лукъяновны къ новой каменной мыленкѣ къ двери и подъ крюки 3 арш. безъ 5 верш. сукна настрафилю одинцового черленого.

148 г. августа 31, въ государеву каменную мылню въ окна на шесть вставней да на четыре втулки шесть аршинъ съ четью сукна настрафилю черленого одинцового.

150 г. августа 20, по государеву указу и по приказу стряпчего съ ключомъ Ивана Михайловича Оничкова бочарникомъ Ѳедотку да Тренкѣ Ивановымъ рубль денегъ дано, дѣлали въ липовыхъ доскахъ съ обручми *ванну*; и того жъ дни по приказу Ивана Михайловича ся ванна отнесена въ мыленку къ государынѣ царицѣ.

172 г. іюня 23, отъ царицы Марьи Ильичны изъ хоромъ казначея Матрена Блохина выдала на мовной лѣстницѣ *ванну* деревяную, въ ней обито тафтою червчатою и выстегано въ шахматъ на бумагѣ, тафту поѣли мыши; а приказала починить; а каптуръ и двери передѣлать и сдѣлать вновь противъ прежней ванны, чтобъ двери отворять, а каптура не снимать, а каптуръ и дверь обить вновь тафтою жъ червчатою.

175 г, ноября 13, куплено къ великому государю Алексѣю Михайловичу въ хоромы на *водяную ванну* десять досокъ сосновыхъ краснаго лѣсу, дано за доску по 4 алт. по 2 денги. 175 г. декабря 12, в. государь указалъ сдѣлать въ Ор. Пол. себѣ в. государю *ванну* деревяную и въ ней сдѣлать кресла деревяные жъ и обить отласомъ червчатымъ, а въ ней внутри стороны и дно обить сукномъ краснымъ аглинскимъ, а по сукну обить тафтою червчатою, подложить киндякомъ краснымъ и выстегать на бумагѣ въ шахматъ.

178 г. декабря 26, великаго государя въ *мовные сѣни* на столъ подъ стряпню багрецу червчатого 3 ар. 6 вер. 178 г. апрѣля 18, великого государя въ мыленку куплены два *опахалца* бумажные шесть алтынъ четыре денги. 178 г. апрѣля 19, великаго государя въ мыленку на опахало камки куфтерю червчатого 2 арш.

178 г. мая 18, скроена в. государю на *мовную* постелю наволока камка желта мелкотрава въ длину 3 ар. 2 вер., въ ширину 2 ар. съ четью... Нижняя наволока полотняная... пуха лебяжья и гусиного 2 пуда.—Скроена къ той же постелѣ на бумажникъ наволока камка червчата куфтерь, въ длину 3 ар., въ ширину 2 ар. Нижняя наволока полотняная... бумаги хлопчатой битой

24 ф.—Скроена къ той же постелѣ на зголовье наволока камка желта куфтерь въ длину 2 ар., въ ширину $1^1/_2$ ар. Нижняя наволока полотняная... пухъ лебяжей и гусиной новой полпуда.

179 г. генваря 9, по приказу столника П. Ив. Матюшкина въ Серебряную полату на два фунта квасцовъ да на четверть фунта ртути 7 алт. 2 д.; а по указу в. государя починиванъ и отбѣливанъ и золоченъ мовной меншой тазъ.

187 г. февраля 28, в. государя въ мыленку сдѣлано къ окнамъ пять завѣсовъ тафтяныхъ червчатыхъ, въ длину и въ ширину по 2 арш. безъ чети.

193 г. сентября 28, велѣно дать въ государеву и царицы Наталіи Кириловны въ новые брусяные двѣ мыленки къ спускамъ на дѣло свинцовыхъ досокъ 100 пудъ свинцу да на пайку полчетверта пуда олова, 10 ф. нашатырю, полпуда сала медвѣжья, 20 ветошекъ, 3 четверти уголья, полсажени дровъ сосновыхъ.

195 г. генв. 26, верховымъ богомольцамъ въ баню 1000 вѣниковъ добрыхъ, 20 лукошекъ золы козельской—на щолокъ и на платье; 5 косяковъ мыла; два корыта платяныхъ, 10 корчагъ воровыхъ, 10 кувшиновъ, 10 возовъ каменья большого и меньшого по поламъ полевого сѣрого, 4 туеза, въ чемъ квасъ носить, 5 лопатокъ, 10 метелъ, рукавицы съ вареги работные, 20 обручей на шайки, котелъ желѣзной въ 6 ведръ, въ чемъ щелокъ варить, 3 войлока, 10 шаекъ.

196 г. марта 7, надобно въ хоромы царицы Прасковьи Ѳедоровны въ мыленку деревянной посуды 6 кадей казанскихъ большихъ липовыхъ обручи желѣзные, 10 изваръ липовыхъ обручи желѣзные жъ, уши желѣзные луженые, три пучка лыкъ липовыхъ, десятеры голицы барановые.

200 г. декабря 15, велѣно купить къ в. г. ц. и в. к. Наталіи Кириловнѣ въ новую мыленку вновь двѣ площадки липовыхъ съ желѣзными лужеными обручами, мѣрою по 4 ушата водоносныхъ, два круга липовыхъ, да старой ковшъ мѣдной вылудить на оба лица,—да у пяти изваръ обручи желѣзные вылудить да къ тѣмъ же изварамъ уши сдѣлать желѣзные луженые, да купить фонарь слюдяной вышиною въ 6 вершковъ, шириною въ четверть, пукъ лыкъ вялыхъ, два пука мочалъ бѣлыхъ добрыхъ, шестеры голицы, два кунгана ведерныхъ новыхъ, и тоѣ посуду, заорля, отдать съ роспискою.

201 г. сентября 14, велѣно вымѣнить въ мыленку царевенъ меншихъ образъ Пречистыя Богородицы да крестъ поклонной мѣдной.

201 г. марта 7, велѣно купить верховымъ богомольцамъ въ баню 1000 вѣниковъ, 5 косяковъ мыла добраго, 20 лукошекъ золы козельской самой доброй, два корыта платеныхъ, длиною по полтора аршина; старой котелъ да заслонъ желѣзные, 15 корчагъ двуденежныхъ, кувшиновъ тожъ, 4 tуеза большой руки, салазки, топоръ доброй, рукавицы съ вариги, 3 петинки нитей, 10 рогожъ большой руки, 5 лопатъ, 10 метелъ, два шандана деревянныхъ, 20 шаекъ, 2 кадки по 10 ушатовъ, 2 извары, 20 обручей большой руки, 30 на извары, 100 на шайки, войлокъ большой руки, 2 ужища лычныхъ, лопатка желѣзная, пешня, пучекъ лыкъ, 5 возовъ каменья большого, меньшого тожъ.

201 г. марта 21, велѣно купить на строенье новой деревянной мыленки верховымъ богомолицамъ, что позади хоромъ г. царевенъ меншихъ, въ саду, струбъ сосновый дву саженъ трехъ аршинныхъ; 20 бревенъ сосновыхъ трехъ саженъ, въ отрубѣ по 5 вершковъ, 8 дубинъ трехъ саженъ, въ отрубѣ по 4 вершка, 10 бревенъ 4-хъ саженъ, тожъ число елевыхъ, 3-хъ саженъ, въ отрубѣ по 5 и по 6 вершковъ, 3000 гвоздей двоетесныхъ, 1000 однотесныхъ, 200 прибойныхъ, 3 воза моха, жиковины, 4 скобы, цѣпь, двѣ задвижки по 5 вер. всѣ луженые.

201 г. апрѣля 12, велѣно купить в. г. ц. и в. к. Петру Алексѣевичу въ мыленку, что подъ каменными своды, на дѣло печи 50 кирпичей зженыхъ мелкихъ, возъ глины, два воза каменья спорниковъ болшихъ, три воза каменья мелкого конопляного вчем дуги (sic)... Да ко г. царицѣ къ Марѳѣ Матвѣевнѣ въ стряпущую избушку къ печи 50 кирпичей подовыхъ зженыхъ, тожъ мелкихъ въ челье дуги, возъ песку красного, возъ глины.

201 г. мая 26, велѣно починить въ мыленку царя Петра Алексѣевича 6 кунгановъ и вылудить да купить вновь тазъ щелочной съ рыльцомъ и съ скобки мѣрою въ ведро, два ковша по двѣ кружки луженые на оба лица, двѣ площадки липовые, три извары липовые водоносные съ обручьми и съ ушми желѣзными лужеными, фонарь слюдяной вышиною въ 6 вер., шириною въ четь аршина; 4 топора добрые, шестеры голицы большой руки, два пука лыкъ, мочалъ тожъ, два замка нѣмецкихъ средней руки.

201 г. іюня 22, велѣно купить въ новую мыленку, что въ верхнихъ сѣняхъ противъ комнатъ государынь царевенъ большихъ, на обивку дверей и дву окошечныхъ вставней 6 ар. съ четью сукна красного аглинского, да подъ тожъ сукно и для вставки окошечныхъ рамъ пять полстей бѣлыхъ большой руки да для прибивки

25 колодокъ гвоздей луженыхъ, 35 ремней яринныхъ, три сафьяна красныхъ; да къ тѣмъ же дверемъ жиковины луженые аршинные, двѣ скобы луженые на долгихъ плащахъ, задвижка луженая въ 5 вер., крюкъ луженой закладной съ яблокомъ; да въ тѣ жъ окошечные вставни къ окончинамъ и ко втулкамъ 4 гнѣзда петель луженыхъ большой руки, два колца съ защелчки, два колца безъ защолчковъ, два крюка витыхъ отпорныхъ, двѣ завертки барашками, да къ сѣннымъ дверемъ жиковины полскіе, двѣ скобы луженыхъ ухватныхъ, цѣпь луженую трехзвенную, задвижку луженую въ 5 верш., да на дѣло печи—1000 кирпичей сырыхъ, 500 кирпичей зженыхъ большой руки, 10 возовъ глины, три воза каменю полевого спорниковъ, 4 воза каменю полевого жъ мелкого, два заслона желѣзныхъ большихъ по мѣрѣ, да къ трубѣ заслонъ малой по мѣрѣ, вьюшку желѣзную съ покрышкою большой руки, 4 связи желѣзныхъ по мѣрѣ, чѣмъ связать печь, 70 образцовъ ценинныхъ.... Іюня 29, велѣно купить въ новую мыленку, что дѣлаютъ въ сѣняхъ противъ комнатъ г. царевенъ большихъ, что надъ портомойными полаты, къ обшивкѣ въ сѣняхъ проводныхъ жолобовъ, шесть войлоковъ коровьихъ двойныхъ.

202 г. октября 3, велѣно купить въ мыленку государыни царицы Марѳы Матвѣевны на дѣло каменницы вновь 100 кирпичу зженого меншой руки, 3 воза каменю спорниковъ, 2 воза каменю мелкого.

116.—153 г. августа 31, по государеву указу по приказу казначея Богдана Минича Дубровсково въ Шатерной Приказъ на обивку на рундукъ, на которомъ стояти государю у дѣйства сентября въ 1 день, 10 арш. безъ чети бархату черного гладкого; да на шитье два золотника съ четью шолку гвоздичного; взялъ шатерничей Ондрей Корбышевъ.

175 г. августа 31, куплено иконописцу Ѳедору Евтифѣеву для крашенья и писма перила да столбовъ и маковицъ, которые ставятца въ новое лѣто, 20 кистей большихъ да желти царяграцкой четверть фунта, три фунта бѣлилъ русскихъ, шесть плошекъ клею мездринного, три ветошки, сто яицъ свѣжихъ.

194 г. августа 30, по указу великихъ государей бояринъ и оружейничей Петръ Васильевичъ Болшой Шереметевъ приказалъ ихъ в. государей *мѣсто болшое*, которое ставити въ дѣйство лѣтоначатца 195 году сентября въ 1 день, описать и поставить то мѣсто живописцу Лукѣ Смольянинову. А по осмотру у того мѣста

исподняя томба на пяти яблокахъ точеныхъ посеребреныхъ, въ срединѣ писано бархатомъ краски, снаружья прибито сквозною рѣзбою золоченою и серебреною; пять столбовъ точеные гладкихъ по золоту росписаны краски виноградомъ, и у тѣхъ столбовъ каптели и базы точеные жъ позолочены и посеребрены; поверхъ столбовъ кзымсъ въ срединѣ писанъ бархатъ краски жъ, съ лица позолоченъ, снаружья прибито сквозною рѣзбою золоченою и серебреною; на кзымсѣ шесть шпренгилевъ рѣзныхъ сквозныхъ золоченыхъ и серебреныхъ и писаны краски; у томбъ четыре подвѣса сквозные рѣзные золоченые и серебреные; подволока на кзымсѣ изнутри писана бархатъ краски; на той же подволокѣ пять главъ слюденыхъ съ орлами двоеглавыми золочеными, и въ томъ числѣ у одной главы съ дву сторонъ слюда прошибена, а у трехъ главъ малыхъ слюда жъ по концамъ немного пообилась; два затвора слюденые кругами въ рамахъ, рамы писаны по золоту и по серебру розными краски; четверы рамы по золоту и, по серебру писаны краски, а въ нихъ четыре оконницы кругами жъ слюденые съ петли и съ крюки лужеными и прорѣзными; четыре погона желѣзные, на чѣмъ завѣсы бываютъ. Да завѣсъ суконной алой кармазиновой мѣрою вышина 4 ар. 3 чети, шириною во все сукно въ шесть полотнищъ; другой завѣсъ тафтяной красной вышина 3 арш. 3 чети, шириною въ полпята полотнища во всю тафту, третей завѣсъ тафтяной же красной вышина такова жъ, ширина во всю жъ тафту въ пять полотнищъ.— Другое *мѣсто малое*, исподняя томба на четырехъ яблокахъ точеныхъ посеребреныхъ писаны краски чешуею, въ срединѣ писано сурикомъ, снаружья прибито сквозною рѣзбою золоченою и серебреною; у той же томбы три подвѣса сквозные рѣзные золочены и серебрены, а столбовъ нѣтъ, пригожаютца тѣ жъ столбы, что у болшого мѣста; кзымсъ съ дорожники золочеными и серебреными, четыре шпренгиля сквозныхъ серебреныхъ и золоченыхъ, а на кзымсѣ ставитца болшая глава съ подволокою; два затвора спереди слюденые рамы писаны по золоту и по серебру краски; на тѣхъ же створныхъ дверяхъ въ срединѣ оконница, а съ сторонъ затворы слюденые бываютъ отъ болшого мѣста.

117.—130 г. января 4, по государеву имянному приказу отпущено къ государеву болшому рундуку на обивку, что ставитца на *водокшѣ* на Крещенье 15 аршинъ бархату червчатого гладкого да два золотника шолку червчатого; взялъ шатерничей Юрьи Мартюхинъ.

149 г. декабря 28, отпущено къ государынѣ царицѣ въ хоромы десять рублевъ; относилъ Иванъ Михайловичъ Аничковъ, приняла де у него у хоромъ деньги казначея Анна Хитрая, а сказала взяты деньги въ отдачу старицамъ, которые приходили славить. Того жъ дни отпущено къ государынѣ царицѣ въ хоромы пять рублевъ; относилъ Иванъ Михаиловичъ Аничковъ, приняла де деньги у хоромъ казначея жъ Анна Хитрая, а сказала взяты въ отдачу славленицамъ же.

168 г. декабря 25, на Рожество Христово за славленье государевымъ царевичевымъ карламъ Карпункѣ Офонасьеву да Петрушкѣ Семенову три алтына двѣ денги.

188 г. іюля 1, по указу в. государя бояринъ кн. Василей Ѳедоровичъ Одоевской приказалъ сдѣлать въ Оруж. Полатѣ въ Московской уѣздъ въ село Коломенское на іердань, которая ставитца августа къ 1 числу на Происхожденіе Честнаго и Животворящаго Креста, сорокъ цвѣтовъ жестяныхъ изъ бѣлого листового желѣза и росписать розными цвѣтными краски живописцамъ Карпу Иванову съ товарищи.

189 г. генваря 3, в. государь ц. и в. к. Ѳеодоръ Алексѣевичъ указалъ для своего государскаго пришествія на Іордань генваря къ 6-му числу нынѣшняго 189 году столника и полковника Иванова Приказу Полтева стрѣлцомъ 100 чел. 100 протазановъ нарядныхъ золоченыхъ; 50 чел. пятдесятъ винтовокъ золоченыхъ съ станки раковинными, столника и полковника Степанова Приказу Янова 130 чел. 130 пищалей длинныхъ и турокъ золоченыхъ съ станки раковинными жъ; столника и полковника Микифорова Приказу Колобова 150 чел. 150 копей золоченыхъ же, дать изъ Оружейнаго Приказу. А какъ в. государь съ Ердана изволитъ пройтить къ себѣ государю въ Верхъ и то ружье и протазаны и копья у тѣхъ стрѣльцовъ принять въ Оружейной Приказъ по прежнему. 189 г. генваря 5, по указу в. государя отпущено изъ Оружейные Полаты для государскаго пришествія на Іордань генваря къ 6-му числу нынѣшняго 189 году: столника и полковника Иванова Приказу Полтева стрѣлцомъ 100 чел. 100 протазановъ, и въ томъ числѣ 28—ратовища покрыты отласомъ жолтымъ съ голунами, кисти розныхъ шолковъ съ золотомъ и съ серебромъ, и въ томъ числѣ 8 кистей шолковыхъ; 44 протазана покрыты отласомъ червчатымъ съ кружевы нѣмецкими золотными; 28—покрыты отласомъ червчатымъ съ голунами; да 2 чел. пятидесятникомъ два топора обоюдные сталные, кисти серебряные, ратовища дерева

черного нѣмецкого, и въ томъ числѣ у одного ратовище надломлено; да стрѣлцомъ же 50 чел. 50 пищалей цвѣтныхъ, и въ томъ числѣ пара пистолей винтованныхъ Филипова дѣла Тимофѣева, станки яблоновые съ костми, на прикладахъ вырѣзаны личины; 10 пищалей станки яблоновые съ раковины, пара пищалей Григорьева дѣла Вяткина станки яблоновые съ рыбью костью и съ раковины; 28 пищалей станки съ костми и съ раковины, 8 пищалей станки черные съ костянымъ и серебрянымъ розводомъ,—всего 50 пищалей; и въ томъ числѣ 7 пищалей гладкихъ, а 33 винтованныхъ.

194 г. ноября 20. Во 192 и во 193 и во 194 годѣхъ по указу в. государей иноземецъ Петръ Балсырь дѣлалъ вновь и починивалъ 20 цвѣтовъ нарядныхъ, которые бываютъ въ водоосвященіе на Іордани и на мѣстѣ в. государей генваря въ 6-мъ да сентября въ 1 числѣхъ въ дѣйство новаго лѣта. А по его Петровѣ сказкѣ на дѣло тѣхъ цвѣтовъ и на починку пошло товару 25 дюжинъ бѣлыхъ пенныхъ цвѣтовъ по 20 алт. за дюжину, 2 дюжины шолковыхъ цвѣтовъ по 20 алт. за дюжину, 9 дюж. малыхъ цвѣтовъ шолковыхъ по 5 алт. за дюжину, 500 листовъ зеленыхъ полтора рубли, 160 мѣдныхъ пучковъ по 13 алт. за десятокъ, полтораста пучковъ мѣдныхъ пелепелокъ по 2 алт. за десятокъ, за шолкъ на вязку и за розвязку и за дѣло по 5 алт. за цвѣтъ, всего 24 р. 13 алт.

200 г. мая 22, рейтарского строю столнику и полуполковнику Ивану Ларіонову сыну Исленьеву, которой генваря въ 6 числѣ нынѣшняго 200 года въ день Святого Богоявленія Господня въ дѣйство освященія воды, еже совершается на Іордани, стоялъ на указномъ мѣстѣ съ ясачнымъ знаменемъ, отласу 10 ар., сукна кармазину 5 ар. —

118.—144 г. апрѣля 6, по памяти изъ Стрѣлецкого Приказу за приписью диака Ивана Патрекѣева и по докладной выпискѣ за помѣтою диака Якова Петелина на Красной Площади деревянные надолобы отъ Лобнаго мѣста до мосту, что къ Спаскимъ воротомъ, до каменныхъ перилъ, по обѣ стороны обито было сукнами лятчиною красной, а на обивку пошло 11 половинокъ суконъ красныхъ лятчинъ; и тѣ сукна съ тѣхъ надолобъ сняты и приняты въ казну.

168 г. апрѣля 13, приказалъ великій государь дьяку Ивану Харламову, въ Передней, велѣлъ въ Цвѣтную недѣлю слати сукна

передъ собою великимъ государемъ отъ Лобнаго мѣста до соборные церкви, не переходя; а сшивать сукна въ два полотнища, въ длину шесть аршинъ; а у всякого сукна быть по шести человѣкъ, по три человѣка на сторонѣ. И всего отъ Лобнаго мѣста до соборные церкви сто тридцать одно сукно, а людей семь сотъ человѣкъ. А какъ великій государь съ Лобнаго мѣста пойдетъ и тѣ сукна слать передъ нимъ великимъ государемъ, а впередъ не заходить, и передъ вербою не слати; а которые люди станутъ слать сукна и тѣмъ людямъ дати великого государя жалованья по семи алтынъ человѣку; а сукна принять великаго государя въ казну и положить въ сундуки къ новому году, къ Цвѣтной недѣли. И на тѣ сукна пошло 80 половинокъ лятчины розными цвѣты. И о людяхъ послана память въ Стрѣлецкой Приказъ о семи стахъ человѣкъ, за приписью дьяка Ивана Харламова; и по той памяти прислано 700 человѣкъ; а у тѣхъ людей приставлены два человѣка стрѣлецкіе головы да 12 человѣкъ сотниковъ; у головъ было 60 человѣкъ, у сотниковъ по 48 человѣкъ; и тѣ люди слали передъ великимъ государемъ передъ ослятемъ, а стояли отъ Лобнаго мѣста до собору, а впередъ не забѣгали; а клали конецъ край на край. И тѣ сукна у нихъ приняты въ казну, а имъ дано по семи алтынъ человѣку.

171 г. апрѣля 4, по государеву указу въ Конюшенной Приказъ на двои санки маленкіе, въ чемъ носятъ нарядные вербы въ Верхъ, на обивъ девять аршинъ атласу красного по рублю аршинъ, 22 аршина голуну серебреного, полъаршина сукна аглинского красного.

176 г. февраля 28, сдѣлано три сукна постиланныхъ, вмѣсто худыхъ трехъ суконъ, что постилаютъ въ Цвѣтную недѣлю передъ великимъ государемъ по пути отъ Лобнаго мѣста до соборные церкви,—въ кроенье пошло 13 арш. лятчины червчатой, сшиты въ два полотнища, длиною по пяти аршинъ сукно.

177 г. апрѣля 2, въ соборную церковь Успенія Богородицы обшито три вѣтви вербы бархатомъ кизылбашскимъ и на обшивку пошло вершокъ бархату кизылбашскаго червчатаго, на тачку четверть золотника шолку красного, по 3 денги золотн.; и тѣ вѣтви взялъ ключарь Ѳедоръ, а приказалъ обшить словомъ Святѣйшаго Іоасафа Патріарха Московскаго и всеа Русіи онъ же ключарь Ѳедоръ дьяку Ондрѣю Галкину.

179 г. апрѣля 10, въ Конюшенной Приказъ на обивку саней маленькихъ, которые бываютъ въ Верху въ хоромахъ подъ вербою. пять аршинъ отласу червчатого.

187 г. апрѣля 5, въ недѣлю Цвѣтоносную изъ Стрѣлецкого Приказу въ Казенной Приказъ присланы розныхъ Приказовъ стрѣлцы и стрѣлецкіе дѣти, тысяча человѣкъ. И тѣ стрѣльцы и стрѣлецкіе дѣти отъ Лобнаго мѣста до соборные церкви въ ходъ по пути передъ в. г. слали 800 челов. большіе сукна, 200 чел. кафтаны суконные; а суконъ большихъ слали 159 суконъ да 200 кафтановъ. И послѣ дѣйства тѣ сукна и кафтаны отданы в. г. въ казну, а имъ стрѣльцомъ и стрѣлецкимъ дѣтемъ дано в. г. жалованья по 3 алт. по 2 д. человѣку.

197 г. марта 23, по указу великихъ государей взято въ недѣлю Вайй въ нарядъ Лобнаго мѣста на обивку бархатовъ и суконъ 60 колодокъ гвоздья луженого да 50 крючковъ желѣзныхъ.

197 г. марта 23, въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы обшиты четыре ваіи, на обшивку пошло по 2 верш. бархатовъ рудожелтого да зеленого флоренскихъ.

199 г. февраля 13, на дѣло козла, что ставитца передъ Успенскимъ Большимъ соборомъ въ недѣлю Православія, куплено 4 бревна елевыхъ полутретьи сажени въ отрубѣ 5 вер. дано 4 алт., двѣ доски половыхъ елевыхъ длиною полутретьи сажени дано 3 алт. 2 д., двѣ тесницы кровельныхъ 2 алт.

200 г. іюня 1, солдатского строю капитану иноземцу Адаму Адамову сыну Вейту, которой марта въ 20 числѣ нынѣшняго 200 году въ недѣлю Цвѣтоносную, въ дѣйство входа въ Іерусалимъ Господа нашего Іисуса Христа стоялъ на указномъ мѣстѣ въ Китаѣ верхняго овощного ряду на лавкѣ съ ясачнымъ знаменемъ, 5 арш. сукна кармазину, 10 ар. отласу красного.

119.—143 г. мая 13, дано по государеву указу Ѳедору Борисовичу Карпову за великоденскіе за подносные за пятнадцать ширинокъ семьдесять пять рублевъ, по пяти рублевъ за ширинку.

144 г. мая 12, дано столнику князь Ивану Петровичу Львову за подносные за великоденскіе золотые за сто за пятьдесятъ за шесть золотыхъ да за четырнадцать ширинокъ двѣстѣ сорокъ рублевъ, да послѣ дано десять рублевъ и обоего дано 230 рублевъ.

145 г. апрѣля 18, дано Глѣбу Ивановичу Морозову за подносные за великоденскіе за триста золотыхъ да за десять ширинокъ по рублю за золотой, а за ширинки по пяти рублевъ, всего дано денегъ 350 рублевъ.

145 г. іюля 3, дано Глѣбу Ивановичу Морозову за четыре ширинки за подносные за великоденскіе двадцать рублевъ.

Въ государевѣ Мастерской Полатѣ въ расходныхъ книгахъ написано: прошлыхъ лѣтъ на Святой недѣлѣ, которые стольники бывали въ поднощикахъ, а государева жалованья давано имъ всѣмъ за золотой по рублю, а за ширинку по 5 рублевъ человѣку: во 136 г. стольнику князь Юрью княжъ Андрееву сыну Сицкому за приносъ за 216 золотыхъ; во 137 г. стольнику Ивану Афанасьеву сыну Плещееву за приносъ за 141 золотой; во 138 г. стольникъ князь Яковъ княжъ Куденетовъ сынъ Черкаской: — золотыми ль дано или за золотые деньги и того въ книгахъ не сыскано, а сыскано за 14 ширинокъ дано деньгами 70 рублевъ; во 139 г. стольникъ Алексѣй Өедоровъ сынъ Шереметевъ: золотыми ль дано или за золотые деньги и того въ книгахъ и въ столпахъ не сыскано; во 140 г. стольнику князь Борису княжъ Александрову сыну Репнину за приносъ 136 золотыхъ; во 141 г. стольнику Борису Иванову сыну Морозову за приносъ за государевы и за государя царевичевы за 244 золотыхъ, да за 16 ширинокъ 328 р. 29 алтынъ 2 деньги; во 142 г. стольнику Өедору Михайлову сыну Толочанову за приносъ за 152 золотыхъ; во 143 г. стольнику Өедору Борисову сыну Долматову-Карпову за приносъ за 263 золотыхъ; во 144 г. стольнику князь Ивану княжъ Петрову сыну Львову за приносъ за золотые и за ширинки, за 250 золотыхъ; во 145 г. стольнику Глѣбу Иванову сыну Морозову за приносъ за золотые и за ширинки 350 рублевъ; во 146 г. стольнику князь Борису княжъ Иванову сыну Троекурову за приносъ за золотые и за ширинки 201 рубль; во 147 г. стольнику Микифору Сергѣеву сыну Сабакину за приносъ за золотые и за ширинки 161 рубль; во 148 г. стольнику Василію Васильеву сыну Бутурлину за приносъ за золотые и за ширинки 255 рублевъ; во 149 г. стольнику Микитѣ Иванову сыну Романову за приносъ за 160 золотыхъ; во 150 г. стольнику князь Семену княжъ Андрееву сыну Урусову за приносъ за государевы и за государя царевичевы золотые и за ширинки 320 рублевъ; во 151 г. стольнику князь Ивану княжъ Борисову сыну Рѣпнину за приносъ за государевы и за государя царевичевы золотые и за ширинки; во 152 г. стольнику Ивану Өедорову сыну большому Стрѣшневу за приносъ за государевы и за государя царевичевы золотые и за ширинки 260 рублевъ; во 153 г. стольнику Ивану Өедорову сыну Меньшому Стрѣшневу за приносъ за государевы и за государя царевичевы золотые 389 рублевъ; во 154 г. стольнику Семену Иванову сыну Шеину за приносъ за золотые и за ширинки 260 рублевъ; во 155 г. стольнику Михайлу

Иванову сыну Морозову за приносъ за 101 золотой, дано золотыми; во 156 г. стольнику Семену Юрьеву сыну Милославскому за приносъ за золотые и за ширинки 261 рубль; во 157 г. стольнику Ивану Богданову сыну Милославскому за приносъ за золотые и за ширинки 261 рубль; во 158 г. стольнику Ивану Михайлову сыну Милославскому за приносъ за золотые и за ширинки 261 руб.; во 159 г. стольнику князь Григорью княжъ Сунчелѣеву сыну Черкасскому за приносъ за золотые и за ширинки 241 рубль; во 160 г. стольнику князь Михайлу княжъ Никитину сыну Одоевскому за приносъ за золотые и за ширинки 256 рублевъ; во 161 г. стольнику князь Петру княжъ Элмурзину сыну Черкаскому за приносъ за золотые и за ширинки 239 рублевъ; во 162 г. стольнику Матвѣю Богданову сыну Милославскому за приносъ за золотые и за ширинки 322 рубля; во 163 г. стольнику князь Ивану княжъ Алексѣеву сыну Воротынскому въ его приносъ 100 золотыхъ (за золотые денегъ не дано); во 164 г. стольнику Родіону Матвѣеву сыну Стрѣшневу за приносъ за золотые и за ширинки 264 рубля; во 165 г. стольнику Ѳедору Михайлову сыну Ртищеву за приносъ за золотые и за ширинки 275 рублевъ; во 166 г. стольнику князь Юрью княжъ Иванову сыну Ромодановскому за приносъ за золотые и за ширинки 267 рублевъ; во 167 г. стольнику Ивану Иванову сыну Колычеву за приносъ за золотые и за ширинки 277 рублевъ; во 168 г. стольнику Василью Яковлеву сыну Голохвастову за приносъ за золотые и за ширинки 267 рублевъ; во 169 г. стольнику князь Алексѣю княжъ Андрееву сыну Голицыну за приносъ за золотые и за ширинки 303 рубля; во 170 г. стольнику князь Михайлу княжъ Юрьеву сыну Долгорукого за приносъ за 161 золотой да за 15 ширинокъ дано золотыми и ширинками; во 171 г. стольнику Петру Иванову сыну Матюшкину за приносъ за 190 золотыхъ дано деньгами по рублю; за золотой; во 172 г. стольнику князь Михайлу княжъ Андрееву сыну Голицыну за сто за 73 золотыхъ да за 20 ширинокъ дано деньгами.

153 г. апрѣля 2, по государеву указу обитъ рундукъ новой къ государеву выходу, какъ бываетъ государь на праздникъ Свѣтлого Христова Воскресенія въ соборѣ Успенія Пречистые Богородицы, на обивку пошло бархату двойного червчатого гладкого полдесята аршина, да на шитье шолку черленого рясково 2 зол., а у обивки стояли дьякъ Алмазъ Ивановъ да шатерничей Микита Вырубовъ.

120.—171 г. Роспись ружью и мастеровымъ людемъ, которое дѣлано въ Оружейной Полатѣ въ нынѣшнемъ во 171 году, и великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи самодержцу въ подношеньи было о празникѣ Свѣтлые недѣли апрѣля въ 23-мъ числѣ. *Пушки желѣзные: Пушка* о 16-ти винтахъ ядромъ въ гривенку длиною 2 аршинъ, по мѣстамъ золочена и серебрена. Дѣлалъ и золотилъ Оружейные Полаты ствольного дѣла мастеръ Ермола Өедоровъ. (Вел. государя жалованья дать за работу и за новые дѣла Ермолу сукно да тафта). *Пушка* о 20 винтахъ ядромъ въ гривенку, длиною 2 аршинъ. *Пушка* гладкая ядромъ въ пол—2 гривенки, длиною пол—5 аршина. Дѣлалъ обѣ иноземецъ Андрисъ Нейтъартъ. (Дать сукно да тафта. Сыну сукно анбурское да сапоги телятинные да шапка). *Коженые: Пушка* ядромъ въ 3 гривенки полковая пѣшево строю. *Пушка* ядромъ въ гривенку полковая жъ рейтарсково строю. Длиною обѣ по 2 аршина. Дѣлалъ ихъ иноземецъ Яганъ Фанстолперъ. (Дать сукно да тафта).

Пищали и карабины и пистоли и иное мелкое ружье. Пищаль винтовальная стволъ о 6 винтахъ замокъ шкоцкой травчетые золочены сплошь, дѣлалъ и золотилъ Григорей Вяткинъ. Станокъ яблоневой съ оправою серебряною золоченою, дѣлалъ Ефтифей Кузовлевъ. (Григорью за пищаль да что сына да ученика выуча, государю челомъ ударилъ, дать сукно, камка. Евтифею Кузовлеву тафта. Да ему жъ Ефтифею приказалъ Богданъ Матвѣевичъ дать сукно кармазинное). *Карабинъ* стволъ о 7-ми винтахъ, по немъ сѣчены травы, весь золоченъ. Замокъ шкоцкой по немъ рѣзаны травы жъ, золоченъ, дѣлалъ и золотилъ Василiй Титовъ. (Василью Титову сукно да дороги). Станокъ яблоневой, покрытъ раковинами, оправа серебряная сканная золоченая съ винифтомъ, дѣлалъ Ефтифей Кузовлевъ. *Пищаль винтованная* стволъ о 4-хъ винтахъ замокъ шкоцкой травчетые, стволъ по мѣстамъ, а замокъ весь, золоченые. Станокъ чипрасовой, оправа желѣзная прорѣзная золочена на бѣломъ серебрѣ; дѣлалъ совсѣмъ въ отдѣлкѣ Григорьевъ сынъ Вяткина Афонасей, вновѣ. (Дать сукно). *Карабинъ* стволъ о 8-ми винтахъ, по немъ сѣчены травы, золоченъ въ 4-хъ мѣстѣхъ, дѣлалъ и золотилъ Григорьевъ ученикъ Вяткина Митка Тарасовъ, вновѣ. Замокъ шкоцкой рѣзной весь золоченъ, дѣлалъ и золотилъ Андронъ Дементьевъ; станокъ чипрасовой, оправа желѣзная золочена, дѣлалъ Ярославецъ Иванъ Онофреевъ. (Миткѣ дать сукно. Станоч-

ному мастеру государева жалованья въ полы противъ окладу денежного. Григорьевъ же сынъ Вяткина Афонасей и ученикъ Митка въ Оружейной Полатѣ допрашиваны, а по допросу про свои мастерскіе дѣла сказали, что онѣ впредъ великому государю послужить готовы. Афонасей сказалъ: дѣлать онъ будетъ пищали и карабины и пистоли винтованные и гладкіе и замки розными образцы и иные какіе по желѣзу прорѣзные дѣла и золотить; а станочного дѣла не умѣетъ. Митка сказалъ, что онъ будетъ дѣлать ствольное винтованное и гладкое и замки розными образцы и прорѣзные по желѣзу всякіе дѣла и золотить, а станочнаго дѣла не умѣетъ). *2 карабина* стволы гладкіе по мѣстамъ золочены, насѣчены травки, замки на французское дѣло, станки черные; дѣлалъ совсѣмъ въ отдѣлкѣ полякъ Петръ Мартыновъ. *3 пищали* винтованные стволы о 24 винтахъ и въ томъ числѣ 2 ствола по мѣстамъ золочены, дѣлалъ полякъ Лука Журинъ. Станки яблоневые съ костьми, дѣлалъ Василей Корецъ (сукно). *Пищаль* винтованная о 12 винтахъ съ долами по мѣстамъ золочонъ и серебренъ, дѣлалъ полякъ Василей Быховецъ. Станокъ яблоневой съ костьми, дѣлалъ Ларіонъ Дмитреевъ. *Пищаль* винтованная о 8 винтахъ съ долами по мѣстамъ золоченъ и серебренъ: дѣлалъ Романъ Олонцовъ. Станокъ яблоневой съ костьми, дѣлалъ Ларіонъ Дмитреевъ. *Пищаль* винтованная о 6 винтахъ гладкая, дѣлалъ Микифоръ Кобелевъ. Станокъ яблоневой съ костьми дѣлалъ Ларіонъ Дмитреевъ. *3 пищали* стволы длиною 2 аршинъ и болши, дѣлали Микифоръ Кобелевъ, Ѳедоръ Алатарецъ, Ортемей Нижегородецъ. Станки кленовые дѣлали поляки. Пара *пистолей* стволы о 6 винтахъ по мѣстамъ золочены съ тетивками, оправа желѣзная золочена, дѣлалъ Иванъ Костентиновъ. Замки шкоцкіе по мѣстамъ золочены и серебрены, дѣлалъ Демидъ Валдацкой. Станки нѣмецкого дерева, дѣлалъ Ярославецъ Афонасей. Пара *пистолей* стволы гладкіе съ доликами, замки барабарскіе съ прорѣзкою, станки чипрасовые, дѣлалъ совсѣмъ въ отдѣлкѣ иноземецъ Бартарь Киноманъ, внозѣ. Пара *пистолей* стволы гладкіе, замки барабарскіе, дѣлалъ иноземецъ Матисъ Зуберъ. Станки чипрасовые, дѣлалъ Ярославецъ Иванъ. Пара *пистолей* стволы полукруглые, замки шкоцкіе, станки чипрасовые, дѣлалъ совсѣмъ въ отдѣлкѣ иноземецъ Гансъ, вновѣ. Пара *пистолей* стволы гладкіе замки шкоцкіе, станки яблоневые, дѣлалъ совсѣмъ въ отдѣлкѣ полякъ Максимъ Ивановъ. 5 паръ *олстръ* пистольныхъ и въ томъ числѣ одна пара олстры покрыты бархатомъ краснымъ, золотнымъ

голуномъ; отвороты низаные по зеленому бархату. 4 пары *олстры* покрыты сукномъ краснымъ и малиновымъ, отвороты шитые волоченымъ золотомъ и серебромъ; дѣлалъ всѣ Любимъ Блохинъ съ ученикомъ. *Протазанъ* рѣзной золоченъ, дѣлалъ Бориско Михайловъ. *Копье* калмыцкое изъ краснаго желѣза по мѣстамъ золочено, дѣлалъ Кузма Плотниковъ. *Шапка* мисюрка изъ краснаго жъ желѣза, дѣлалъ Кузма жъ Плотниковъ. *5 замковъ* заяускихъ розныхъ мастеровъ. *Саадакъ* пистольной, шитъ волоченымъ золоченымъ серебромъ, подложенъ алымъ бархатомъ; шили строчники Дмитрей да Остафей. *Лукъ* писанъ однѣмъ золотомъ по красной землѣ, съ тетивою. *2 лука* писаны золотомъ и серебромъ по червчатому бакану, съ тетивы. Да къ нимъ 10 гнѣздъ *томаровъ*, 6 гнѣздъ *срѣзней*, дѣлали 2 человѣка лучниковъ, 1 человѣкъ стрѣльникъ. *2 ставика* ножевыхъ, а въ нихъ по 6 ножиковъ покрыты участкомъ золотнымъ съ серебрянымъ голуномъ, дѣлалъ Богданъ ножевникъ. *5 гзовъ* розныхъ цвѣтовъ, дѣлали 3 человѣка. *Шелки* сученые розныхъ цвѣтовъ, 21 мотокъ. *Шкатула* обита бархатомъ краснымъ оправа желѣзная прорѣзная золоченая, а въ ней 12 скляницъ. *Чертежъ* Индѣйского и иныхъ государствъ, писалъ живописецъ полякъ Станиславъ Лопуцкой. *3 тесьмы* золото съ серебромъ, дѣло русскихъ мастеровъ. *7 шахматы* рыбьи кости, дѣлали Рускіе мастеры и поляки. *2 доски* шахматные каймы рѣзные золоченые. *Рогъ* большой въ недодѣлкѣ, дѣлали рускіе жъ мастеры и поляки. А всѣмъ мастеромъ Рускимъ для нынѣшніе дорогови выдать ихъ оклады вполы для того, что имъ хлѣбъ даетца. А иноземцамъ кормовымъ, которымъ хлѣба не даетца, а даетца одинъ кормъ, и тѣмъ выдать государево денежное жалованье полное, для нынѣшніе дорогови.

121. — 183 г. Роспись оружейнымъ всякимъ подноснымъ дѣламъ нынѣшняго 183 году. *Образъ* Спасовъ Вседержителя писанъ на штилистовой цкѣ, писалъ иконописецъ Симонъ Ушаковъ; *образъ* Пресвятыя Богородицы Казанскія, писана на штилистовой цкѣ, писалъ Никита Павловецъ. *Знамена:* знамя полковое писано по бѣлой камкѣ государскіе гербы, по каймамъ оружейная бронь, писалъ живописецъ Иванъ Безминъ (снесено). Сотенныя 4 знамени писаны по рознымъ камкамъ, и въ томъ числѣ на 1-мъ знамени царь Давыдъ, на 2-мъ знамени царевичь Димитрей, на 3-мъ знамени мученикъ Прокопей, на 4-мъ знамени Андрей Стратилатъ; на другихъ сторонахъ писаны кресты о пяти степеняхъ, писалъ онъ же Иванъ. 5 знаменъ сотенныхъ же писаны по раз-

нымъ камкамъ, и въ томъ числѣ на 1-мъ знамени написанъ Логинъ Сотникъ, иже при Крестѣ Господни, на 2-мъ знамени благовѣрный князь Домантъ Псковскій, на 3-мъ знамени архистратигъ Божій Михаилъ, на 4-мъ знамени благовѣрный князь Георгій Владимерскій, на 5-мъ знамени мученикъ Христовъ Савастіанъ; на другихъ сторонахъ кресты о пяти степеняхъ; писалъ живописецъ Иванъ Богдановъ сынъ Салтановъ. 2 знамени сотенные жъ писаны по разнымъ камкамъ, и въ томъ числѣ на 1-мъ знамени написанъ мученикъ Христовъ Мардарей, на 2-мъ знамени написанъ великій князь Василій Ярославскій; на другихъ сторонахъ писаны кресты о пяти степеняхъ, писалъ живописецъ Дороѳей Ермолаевъ. *Латы* золочены вновь съ шапкою, золотилъ Григорѣй Вяткинъ: *Пищали*: пара пищалей Григорьева дѣла Вяткина, пара пищалей Васильева дѣла Титова (одна снесена, а другую в. государь пожаловалъ сыну своему государеву государю царевичу того жъ числа, апрѣля въ 18 д.), пара пищалей Бартарова дѣла Киномана, пара пищалей Филипова дѣла Тимоѳеева, пара пищалей Игнатьева дѣла Прохорова, пара пищалей Васильева дѣла Ѳедотова; пара пищалей стволы наводные красного желѣза тулского дѣла, станки Мартынова дѣла Чернорутцкого; пара пищалей стволы полского дѣла по мѣстомъ золочены, станки дѣлалъ Михайло Чернорутцкой; пищаль стволъ винтованной красного желѣза тулского дѣла наводной, станокъ дѣлалъ Евтифѣевъ ученикъ Кузовлева Янка Елизарьевъ; пара *карабиновъ* Ермолина дѣла Ѳедорова; пара *пистолей* Афонасьева дѣла Вяткина; пара жъ пистолей Купряшкина дѣла Келарева Григорьева ученика Вяткина; 2 *рога*, и въ томъ числѣ 1 яблоновой съ раковинами, дѣлалъ Евтифѣй Кузовлевъ; 2 шитъ по яринному гзу турскимъ воловенымъ золотомъ, дѣлалъ строчникъ Прокофѣй, 2 пары *олстръ* пистольныхъ, дѣлалъ Любимъ Блохинъ. 2 *копья*, 1 красного желѣза, 2-е простое, золотилъ вновь Васка Ѳедотовъ; *Зерцала* булатныя наводныя, наводилъ Иванъ Килтыкѣевъ; *наручи* красного желѣза наводныя, наводилъ Моисѣй Бобылевъ; *Лубье* саадашное съ колчаномъ и съ тахтуемъ, шилъ строчникъ Прокофѣй Андреевъ; 5 *луковъ*, и въ томъ числѣ 1 большой писанъ по алой кибити золотомъ травы мелкія, въ травахъ 2 орла двоеглавыхъ съ костьми буйволовыми, писалъ иконописецъ Михайло Милютинъ; 2 съ костьми жъ буйволовыми, писанъ по бѣлой кибити золотомъ и серебромъ и розными красками травы, на майданѣ орелъ двоеглавой съ короною, писалъ иконописецъ Кузма Галичанинъ; 3 лукъ жилникъ, писанъ

по бѣлой кибити золотомъ и розными краски травы, межъ травъ писаны 4 орла двоеглавыхъ съ коронами да 4 птички; 4 лукъ жилникъ писанъ по бѣлой кибити золотомъ и розными красками травы, на майданѣ писанъ орелъ двоеглавой съ короною; 5 лукъ жилникъ писанъ по золоту розными цвѣтными краски травы и птицы, на майданѣ орелъ двоеглавой съ короною,—писали кормовые иконописцы. 5 *саадакъ* стрѣлъ яблоновыхъ съ бѣлохвосцовымъ перьемъ, дѣлалъ Василей Емельяновъ; 5 *гнѣздъ* северегъ и въ томъ числѣ 3 гнѣзда яблоновыхъ недомѣрковъ, 1 гнѣздо чинаровыхъ недомѣрковъ же, 1 гнѣздо березовыхъ шафранныхъ съ бѣлохвосцовымъ перьемъ, дѣлалъ онъ же Василей; 2 *опахала* павлиныя перья, 2 *опахала* отласныхъ червчатыхъ, дѣлалъ Евтифѣй Кузовлевъ; 6 *шахматы* слоновыя кости, и въ томъ числѣ 2 шахматы болшія, 2 меншія, *бирки, саки, тавлеи* на блюдахъ; 2 *доски* шахматныя писаны золотомъ и серебромъ и розными красками, и въ томъ числѣ однѣ съ боемъ, писали иконописцы Тимоѳей Резанцовъ, Никифоръ Бовыкинъ, Филипъ Павловъ, Петръ Афонасьевъ, Иванъ Масюковъ (въ подносѣ не были 2 доски); *доска* на одной сторонѣ писаны саки, на другой сторонѣ писаны бирки, писалъ иконописецъ Петръ Афонасьевъ; *блюдо*, а на немъ 2 *гребня* круглыхъ прорѣзныхъ, дѣлалъ гребенщикъ Иванъ Шешенинъ; блюдо, а на немъ прорѣзныхъ зубьемъ на обѣ стороны 2 *гребня,* дѣлалъ онъ же Иванъ; 4 блюда, а на нихъ *яица* по счету по 12 яицъ на блюдѣ деревяныхъ точеныхъ; 3 блюда, и въ томъ числѣ на одномъ 5 яицъ гусиныхъ травчатыхъ золоченыхъ, на другомъ 7 яицъ гусиныхъ писаныхъ розными красками по золоту, на третьемъ блюдѣ 7 яицъ курячьихъ золоченыхъ сплошь, писалъ живописецъ Иванъ Богдановъ сынъ Салтановъ. *Ящикъ* за слюдою, а въ немъ по щету 40 яицъ курячьихъ писаны по золоту розными красками, писалъ онъ же Иванъ; 2 *стола* писаны по золоту розными краски, и въ томъ числѣ 1 круглой, 2 четвероуголной.

122.—175 г. апрѣля 6, бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово приказалъ дать изъ Оружейной Полаты на Хлѣбенной дворецъ двѣнадцать чашъ деревянныхъ точеныхъ и въ томъ числѣ двѣ оклеены бархатомъ червчатымъ виницейскимъ, а десять оклеены отласомъ червчатымъ добрымъ съ лица и внутри, а по бархату и по отласу съ лица вверху и внизу оклеены голуномъ серебрянымъ; въ тѣхъ чашахъ къ великому государю на праздникъ Свѣтлово Христова Воскресенія на всенощномъ вмѣсто колпаковъ подносить яица крашеные.

Въ нынѣшнемъ во 178 году марта въ 28 д. по указу в. государя велѣно взять съ Казенного Двора въ Оружейную Полату на двадцать на четыре чаши деревянныхъ для оклейки съ лица и внутри 10 арш. бархату червчатого доброго. И въ Казенномъ Приказѣ въ казнѣ бархату червчатого нѣтъ, и в. государь указалъ къ тому дѣлу вмѣсто бархату взять 10 арш. отласу червчатого.

179 г. апрѣля 11, въ Приказѣ Большого Дворца на двѣнадцать новыхъ чашъ, въ которыхъ ему великому государю на Святой недѣлѣ въ подносѣ бываютъ яица, на оклейку шесть аршинъ отласу червчатого, тридцать аршинъ голуну золото съ серебромъ, вѣсу двадцать золотниковъ: шесть аршинъ отласу цвѣтного. Апрѣля 22, на Хлѣбенной дворецъ для покрыванья чашъ съ подносными яицы четыре аршина тафты бѣлой. Апрѣля 26, на оклейку чашъ, въ которыхъ нынѣ государю царевичу и в. к. Ѳедору Алексѣевичу подносить яица, двѣнадцать аршинъ голуну золото съ серебромъ вѣсу полсема золотника.

179 г. апрѣль. Государю царю и в. к. Алексѣю Михайловичу в. в. и м. и б. р. с. богомолцы твои Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря архимандритъ Ѳеодосей, келарь Леонтей, казначей Кипріанъ съ братьею челомъ бьютъ: по твоему в. г. ц. и в. к. Алексѣя Михайловича в. в. и м. и б. р. с. указу прислано къ намъ богомолцомъ твоимъ въ монастырь изъ Оружейные Полаты сто яицъ деревяныхъ точеныхъ да золота листового сусалного 150 листовъ да красокъ бакану и яри виницейской по 12 золот., а велѣть написать тѣ яица по золоту розными цвѣтными красками Троицкимъ травщикомъ добрымъ писмомъ травы, а въ травахъ писать птицы и звѣри, противъ прежнего, и написавъ тѣ яица по золоту розными цвѣтными красками, прислать къ Москвѣ въ Оружейную Полату. И мы богомолцы твои по твоему в. г. указу велѣли написать тѣ яица розными цвѣтными красками Троицкимъ травщикомъ и написавъ послали къ тебѣ в. г. къ Москвѣ апрѣля въ 21 день.

185 г. апрѣля 16, по государеву указу надобно на государевъ обиходъ на Хлѣбенной дворецъ къ Свѣтлому Христову Воскресенью шесть чашъ старыхъ покрыть новымъ отласомъ и оклеить плетешками да вновь сдѣлать шесть чашъ, покрыть отласомъ цвѣтнымъ и обложить плетешками жъ; а тѣ чаши сдѣланы и отданы на Хлѣбенной дворецъ.

192 г. марта 7, роспись что надобно на 10 свѣчь, кои изъ

Оружейные Полаты дано сдѣлать, золота, серебра и красокъ. На свѣщу граненую изразцовую золота надобно 50 листовъ красного торговой руки; на другую свѣщу граненую жъ изразцовую серебра 30 листовъ; гутльфарбы подъ золото на 6 алт. На красные 4 свѣщи киновари 12 зол., на зеленые 4 свѣщи яри виницейской 12 зол.; да на обмочку всѣхъ десяти свѣчь воску 5 ф. надобно.

195 г. марта 2, по указу великихъ государей отпущено изъ Казенного Приказу на Хлѣбенной дворецъ на оклейку чашъ, въ которыхъ на Святой недѣлѣ въ подносѣ бываютъ красные яица, 4 аршина бархату, 30 аршинъ отласу красного, 10 аршинъ голуну серебряного, да на обышенные (телѣги) и на крышку кадей, въ которыхъ возятъ въ походы яица жъ, десять аршинъ сукна анбурского красного; взялъ Хлѣбенного дворца подъячей Семенъ Суровцовъ.

201 г. марта 20, по указу в. государей велѣно сдѣлать къ празднику къ Свѣтлому Христову Воскресенію въ Верховые соборы свѣчь фигурныхъ противъ прошлого 200 года ученику Николайку Чюлкову да Якушку Шелному: 6 скифетровыхъ по аршину, фунтовыхъ; 36 фигурныхъ фунтовыхъ лампадныхъ и въ томъ числѣ 18 золоченыхъ, серебреныхъ тожъ; 64 фигурныхъ полуфунтовыхъ и въ томъ числѣ 32 красныхъ, зеленыхъ тожъ; паникадилныхъ гладкихъ 134 свѣчи, и въ томъ числѣ 66 красныхъ, зеленыхъ тожъ; 20 черныхъ, всего 261, вѣсомъ 2 п. 32 ф.

201 г. марта 27, околничей Иванъ Юрьевичъ Леонтьевъ съ товарищи приказали къ недѣли Святые Пасхи на верховые расходы выточить деревянныхъ яицъ тощихъ противъ прошлыхъ лѣтъ курячьихъ двѣстѣ, голубиныхъ сто, и позолотить и росписать краски по красному золоту сто пятдесятъ, по двойнику сто, по серебру пятдесятъ, а расписывать ихъ иконописцамъ и живописцамъ добрымъ мастерствомъ. И того жъ числа велѣно точить ихъ токарного и костяного дѣла мастеру Самойлу Богданову костяныхъ десять да деревянныхъ голубиныхъ семдесятъ, курячьихъ восемдесятъ; токарю жъ Тимоѳею Федосѣеву курячьихъ сто пятдесятъ, всего триста десять; а по сказкѣ ихъ дано имъ надѣльныхъ денегъ Самойлу Богданову на кость и на дерево на кленъ 5 алт., Тимоѳею жъ Федосѣеву 2 алт. И марта въ 28 день токари Самойло Богдановъ, Тимоѳей Федосѣевъ противъ указу тѣ яица выточили и принесли въ Оружейную Полату. И того жъ числа роздано тѣхъ яицъ писать по красному золоту иконопис-

цамъ Тихану Иванову 10, Кирилѣ Уланову 25, Василью Иванову 20, Петру Ѳедорову 20, Ивану Афанасьеву 30, живописцу Александру Захарову 30, Василью Уланову 15, всего 150; иконописцамъ же по золоту жъ по двойнику: Ѳедору Матвѣеву 20, Николаю Соломонову 20, Спиридону Григорьеву 20, Василью Леонтьеву 20, Ивану Мисюкову 20, всего 100; да по серебру иконописнаго писма ученикамъ Ивану да Алексѣю Зубовымъ 20, живописцу Ивану Ѳедосѣеву 30, всего 50,—а надѣльныхъ денегъ доведетца имъ дать противъ дачь прошлыхъ лѣтъ. И прошлого 203 года по красному золоту по 4 денги на яицо; по двойнику по три деньги на яицо, по серебру по двѣ денги на яицо,—всего пять рублевъ. И апрѣля въ „ “ день тѣ яица у нихъ иконописцевъ въ Оружейную Полату приняты сполна.

205 г. февраля 10, по указу в. г. думной дьякъ Любимъ Олферьевичъ Домнинъ приказалъ выточить къ недѣлѣ св. Пасхи для взноски въ хоромы царевичу Алексѣю Петровичу 300 яицъ деревяныхъ розныхъ статей, въ томъ числѣ 150 яицъ тощихъ, и росписать по золоту розными краски цвѣтными самымъ добрымъ мастерствомъ. И по сему в. г. указу велѣно выточить 150 яицъ деревяныхъ противъ утиныхъ и курячьихъ и по менши курячьихъ токарю Абакуму Сергѣеву, 150 яицъ тощихъ противъ голубиныхъ, а иные поболши и поменши, костяного дѣла токарю Самойлу Богданову, два яица противъ гусиныхъ. А какъ тѣ яица выточены будутъ, подъ золото и подъ писмо излевкасить левкащику Матвѣю Афонасьеву.

207 г. марта 20, по указу в. г. сдѣлать и росписать розными краски по золоту къ недѣлѣ св. Пасхи для подносу въ хоромы къ царевичу Алексѣю Петровичу и къ г. царевнамъ, противъ наряду прошлыхъ лѣтъ въ полы, 150 яицъ деревянныхъ точеныхъ тощихъ, въ томъ числѣ 50 противъ лебяжьихъ, 10 яицъ противъ гусиныхъ, 15 противъ утиныхъ, 70 противъ курячьихъ, 50 противъ голубиныхъ.

123.—Въ нынѣшнемъ во 183 году апрѣля въ 10 день на недѣли Свѣтлаго Христова Воскресенія въ субботу, в. государю царю и в. к. Алексѣю Михайловичу всеа в. и м. и б. росіи самодержцу, и государынѣ царицѣ и в. к. Наталіѣ Кириловнѣ, и государемъ царевичамъ: г. царевичу и в. к. Ѳеодору Алексѣевичу в. в. и м. и б. росіи, г. царевичу и в. к. Іоанну Алексѣевичу в. в. и м. и б. росіи, г. царевичу и в. к. Петру Алексѣевичу в. в. и м. и б. росіи, и государынямъ царевнамъ: г. ца-

ревнѣ и в. к. Иринѣ Михайловнѣ, г. царевнѣ и в. к. Аннѣ Михайловнѣ, г. царевнѣ и в. к. Татьянѣ Михайловнѣ, г. царевнѣ и в. к. Евдокіѣ Алексѣевнѣ, г. царевнѣ и в. к. Марѳѣ Алексѣевнѣ, г. царевнѣ и в. к. Софіи Алексѣевнѣ, г. царевнѣ и в. к. Екатеринѣ Алексѣевнѣ, г. царевнѣ и в. к. Маріи Алексѣевнѣ, г. царевнѣ и в. к. Феодосіи Алексѣевнѣ, г. царевнѣ и в. к. Наталіѣ Алексѣевнѣ, г. царевнѣ и в к. Феодорѣ Алексѣевнѣ; святѣйшій Іоакимъ патріархъ московскій всеа Росіи и преосвященные митрополиты и архіепископы и Троицкаго Сергіева монастыря власти, и гости и гостиной и суконной сотенъ торговые люди челомъ ударили золотыми, и которыхъ властей на Москвѣ нѣтъ, и отъ нихъ были стряпчіе ихъ. А кто сколько кому челомъ ударилъ, и то писано ниже сего.

Святѣйшимъ Іоакимъ патріархъ московскій и всеа Росіи: великому государю и г. царицѣ по 100, итого 200; г. царевичамъ по 50, итого 150; г. царевнамъ по 30, итого 330. Всего 680 золотыхъ. Преосвященный Павелъ митрополитъ Сарскій и Подонскій: в. государю и г. царицѣ и г. царевичамъ по 7, итого 35., г. царевнамъ по 6, итого 66. Всего 101 золотой. Троицкаго Сергіева монастыря архимандритъ Векентій, келарь старецъ Леонтей, казначей старецъ Кипріанъ: в. государю и г. царицѣ и г. царевичамъ и г. царевнамъ по 10, итого 160 золотыхъ. Да Власти жъ челомъ ударили, которыхъ на Москвѣ нѣтъ, и поднесли стряпчіе ихъ, Преосвященные митрополиты: Корнилій Новгородскій и Великолуцкій: в. государю и г. царицѣ по 20, итого 40; г. царевичамъ по 15, итого 45, г. царевнамъ по 10, итого 110. Всего 195 золотыхъ. Іоасафъ Казанскій и Свіяжскій: в. государю и г. царицѣ и г. царевичамъ по 10, итого 50; г. царевнамъ по 7, итого 77. Всего 127 золотыхъ. Іона Ростовскій и Ярославскій: в. государю 15 и г. царицѣ и г. царевичамъ и г. царевнамъ по 10, итого 150. Всего 165 золотыхъ. Іосифъ Рязанскій и Муромскій: в. государю 10, г. царицѣ и г. царевичамъ и г. царевнамъ по 6, итого 90. Всего 100 золотыхъ. Преосвященные архіепископы: Симонъ Вологоцкій и Бѣлозерскій: в. государю 10, г. царицѣ и г. царевичамъ по 8, итого 32, г. царевнамъ по 6, итого 66. Всего 108 золотыхъ. Стефанъ Суздальскій и Юрьевскій: в. государю 7, г. царицѣ 6, г. царевичамъ по 5, итого 15; г. царевнамъ по 4, итого 44. Всего 72 золотыхъ. Іоасафъ Тверскій и Кашинскій: в. государю 6, г. царицѣ и государемъ царевичамъ по 5, итого 20; г. царевнамъ по 4, итого 44. Всего 70 золотыхъ. Арсеній Псков-

скій и Изборскій: в. государю 5, г. царицѣ и г. царевичамъ по 6, итого 24; г. царевнамъ по 5, и того 55. Всего 86 золотыхъ.

Гости в. государю 50, г. царицѣ 30, г. царевичамъ по 20, итого 60; г. царевнамъ по 10, итого 110. Всего 250 золотыхъ.

Гостиной Сотни: в. государю 30, г. царицѣ 20, г. царевичамъ по 10, итого 30; г. царевнамъ по 5, итого 55. Всего 135 золотыхъ.

Суконной Сотни: в. государю 15, г. царицѣ и г. царевичамъ по 10, итого 40; г. царевнамъ по 5, итого 55. Всего 110 золотыхъ.

И всего Власти и Гости и Гостиной и Суконной Сотенъ торговые люди великому государю и государынѣ царицѣ и государемъ царевичамъ и государынямъ царевнамъ челомъ ударили 2,359 золотыхъ. И въ томъ числѣ: великому государю 295, государынѣ царицѣ 248, государемъ царевичамъ 516, государынямъ царевнамъ 1,298 золотыхъ. И іюня во 2-й день по указу великаго государя тѣ золотые сполна изъ Приказу Большаго Дворца отданы въ его великаго государя Мастерскую Полату.

124.—173 г. мая 13, въ Шатерную Полату три золотника шолку шемоханского на связку вѣничка, который кладетца передъ великимъ государемъ въ недѣлю Сшествія Святаго Духа; взялъ истопникъ Моисѣй Осиповъ. 194 г. маія 22, по указу великихъ государей отпущено изъ Казенного Приказу въ Шатерную Полату для связки вѣнковъ и травъ четверть аршина тафты, 8 аршинъ снурку шолкового, четверть фунта шолку красного.—200 г. мая 14, велѣно купить въ Шатерную Полату на обвивку къ Троицыну дни вѣниковъ и духовъ, четверть аршина тафты красной, 8 аршинъ снурку красного шелкового, четверть фунта шелку красного. 201 г. іюня 1, велѣно купить въ Шатерную Полату къ празднику къ Троицыну дню на обвязку вѣниковъ четверть арш. тафты красной, 8 ар. снурку шелкового, полфунта шелку красного.

125.—139 г. іюня 9, по государеву имянному приказу у Рожества Пречистые Богородицы, что у государя на сѣнѣхъ, обито, у мѣста подъ лавочкою, гдѣ ставитца государыня царица Евдокѣя Лукъяновна, отласомъ золотнымъ по черленой землѣ опахалами, отласу пошло 2 арш. 5 верш.

154 г. августа 30, серебреного ряду Степану Микитину за два *зубка* серебреныхъ три алтына двѣ деньги, взяты къ Чюдотворцу Антипѣ, какъ государь ходилъ молитца.

174 г. сентября 20, в. государь указалъ построить свое в. г.

мѣсто, которое носятъ по церквамъ для его государевыхъ выходовъ, старое сукно и отласъ снять и обить сукномъ и отласомъ новымъ и устроить противъ того, какъ его государево мѣсто сдѣлано въ селѣ Коломенскомъ, а на обивку того мѣста взять съ Казен. Двора 14 ар. отласу червчатого да на подножки и на кровлю 6 ар. $^2/_4$ сукна багрецу червчатого, три фунта бумаги хлопчатые.

174 г. сентября 20, въ Шатерную Полату великаго государя на мѣсто, которое носятъ по церквамъ для его государевыхъ выходовъ 14 арш. отласу червчатого, да на подножки и на кровлю 6 арш. двѣ четверти сукна багрецу красного, три фунта бумаги хлопчатой по десяти алтынъ фунтъ.

177 г. іюня 26, по указу великаго государя въ запасъ сшито два сукна нарядныхъ, что наряжаютъ въ церквахъ великого государя мѣсто, какъ бываетъ въ которой церквѣ великому государю выходъ, и въ кроенье въ одно сукно пошло 6 аршинъ сукна кармазину коричного, сшито въ два полотнища; вышина трехъ аршинъ безъ вершка; въ другое сукно пошло 9 аршинъ 5 вершковъ того жъ сукна, сшито въ три полотнища, вышина трехъ аршинъ съ полуторомъ вершкомъ; на верхней край на подпушки 4 аршина киндяку узкого вишневого; на петли четыре аршина снурку шолкового вишневого, на тачку 6 зол. шолку вишневого.

183 г. декабря 8, въ церкви Спаса Нерукотворенного Образа въ трапезѣ, гдѣ стоятъ царевна и великая княжна Евдокѣя Алексѣевна съ сестрами, на обивку мѣста и стѣнъ полтретьи половинки сукна червчатого анбурского, взято изъ Галицкіе Чети.

191 г. августа 16, велѣно дать въ Шатерную Полату на обивку *мѣста*, которое ставитца въ государское пришествіе въ церквахъ, 13 арш. отласу красного, да на подножье 2 арш. сукна красного, 200 гвоздей мѣдныхъ.

192 г. іюня 11, велѣно дать въ Шатерную Полату для обивки мѣстъ, которые носятца въ Господскіе праздники по церквамъ, 26 арш. отласу красного, 30 арш. сукна багрецу красного жъ, 8 ф. шолку красного, 10 ф. бумаги хлопчатой, 800 гвоздей мѣдныхъ открашеныхъ, 50 арш. голуну серебряного, 2 войлока, 12 ремешковъ яринныхъ полуденежныхъ.

192 г. іюня 11, въ селѣ Воробьевѣ въ церкви Сергія Чюдотворца, что въ саду, обита стѣна, гдѣ стоялъ великій государь, сукномъ кармазиновымъ червчатымъ; вышло сукна 4 ар.

194 г. августа 5, по указу великихъ государей отпущено изъ

Казеннаго Приказу въ Приказъ Большого Дворца на обивку государскаго новаго *мѣста*, которое носятъ на государскіе праздники по церквамъ, отласу красного 13 аршинъ, бумаги хлопчатой 6 фунтовъ, 5 золотниковъ шолку; взялъ шатерничей Михайло Истоминъ.

197 г. сентября 25, въ соборной церкви Живоносная Христова Воскресенія, что въ Верху, гдѣ стоятъ благовѣрныя государыни царевны, сверху обита перегородка, на обивку пошло 3 ар. отласу алого, снизу 6 ар. холста, въ настилку 3 ф. бумаги хлопчатой, четыре колодки гвоздей. 197 г. ноября 7, въ соборной церкви Всемилостиваго Спаса Нерукотворенного Образа, что у в. государей въ Верху, изъ трапезы въ церковь, гдѣ стоятъ в. государи, обита дверь и съ дву сторонъ перегородки (отласомъ алымъ на хлопчатой бумагѣ, мѣдными лужеными гвоздями).

126.—185 г. августа въ 11 день: Двора, что былъ боярина Семена Лукъяновича Стрѣшнева по мѣрѣ: по 1-й сторонѣ по воротамъ противъ Троицкаго подворья 55 сажень съ четью аршина; по 2-й сторонѣ противъ Житницъ 57 саж. безъ чети аршина; по 3-й сторонѣ подлѣ Конюшеннаго двора святѣйшаго патріарха 27 саж.; по 4-й сторонѣ подлѣ Симоновскаго подворья 35 саж.—всего кругомъ того двора 174 сажени. Симоновскаго подворья: по 1-й сторонѣ, поворотя, 12 саж. безъ полуаршина; по 2-й сторонѣ по переулку 32 саж.; по 3-й сторонѣ подлѣ Конюшеннаго двора святѣйш. патріарха 6 саж.; да подлѣ двора боярина Семена Лукъяновича 35 саж., итого 41 сажень; по 4-й сторонѣ 10 саж. безъ полуаршина. Всего двора что былъ боярина Семена Лукъяновича Стрѣшнева и Симоновскаго подворья съ одну сторону по улицѣ, что у каменныхъ Житницъ 67 саж. безъ чети; а кругомъ тѣхъ обоихъ дворовъ съ четыре стороны 199 сажень безъ полуаршина. (Сравн. стр. 63, гдѣ мѣра двору Стрѣшнева по другимъ записямъ обозначена только въ 104 саж., быть можетъ, ошибочно, вмѣсто 174 саж.).

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ МАТЕРІАЛАХЪ.

Адамле преступленіе 687.—
Алтарь 590, 606, 607.—
Анбаръ 439, 441, 517, 519, 527—532, 534, 578, 580, 587, 588, 601.—
Ангелъ 565.—
Анисъ 477.—
Аптека, см. Полата.—
Аптекарская шкатула 678.—
Арганы 555, 565, 676.—
Ароматникъ 566, 674.—
Асамблеи 476.—
Аспидный полъ 554.—
Аспидъ 676.—
Атласъ 652.—

Бабайка 581.—
Баба 580.—
Бабки 577, 605.—
въ—Бабки 575, 577—580.—
Багровище 580.—
Бадья 475, 476.—
Бадьянъ 477.—
Байдашный тесъ 497, 527, 528.—
Базы 615, 616, 716.—
Балясы 473, 477, 500, 600, 602, 605, 610.—
Баня, байня 442, 570, 713, 714.—
Бараны 628.—
Башня 477, 481, 496, 497, 516, 590, 607. Фроловская 612, 613.—
Бемсъ 451.—
Бесѣдка 569.—
Бисеръ 520, 706.—
Благословеніе 689, 690.—
Блюдо 691. сборное 568.
Богомолицы 596, 597, 617, 641, 644, 714.—
Богомольцы 595, 713, 714.
Болваны 612, 619.—
Борозда 581.—
Бочка 457, 459, 461, 463, 465, 468, 486, 491, 496, 502.—
Боярыни 633.—
Браговарня 603.—
Братина 551, 705, 708.—
Бритва 704.—
Брусикъ 481, 699.
въ—Брусъ 511, 521, 525, 529, 575, 580.
—въ усъ 602, 604.—
Бумажникъ, см. Постеля. Бумажникъ половой 640, 654, 655, 696, 712.—
Буторъ 576.—
Бутъ 592, см. Стѣны.—
Быки 461, 594, 605, 606, 608.—
Бѣги небесные 550.—
Бѣлилникъ 702.—
Бѣлилница 707.—
Бѣлилы 705.—
Бѣлье 570.—
Бѣшметь 561.—

Ваіи 720.—
Валекъ 698.—
Валикъ 555.—
Валъ 587, 588.—
Ванна 712.—
Ведро мѣдное 476.—
Верба 719.—
Веретено 476, см. Флюгеръ.—
Верея 626.—

Верстатай 528.—
Весла 580.—
Вешница 605.—
Вешнякъ 587, см. Плотина.—
Взголовашекъ 680.—
Взрубъ 443, 478, 490, 522.—
Вилы 475.—
Вино 494, 518, 538. 539, 540.—
Виноградъ измайловскій 538, см. Садъ.
Винтовки 717.—
Вишня 517, см. Дерево.—
Вислая подволока 461, 464, 467, 468, 470.—
Влагалище 670, 671, 687.—
Вода святая 483, 688, 691.—
Водка гуляфн. 701.—
Водовзводная башня 481.—
Водовзводное дѣло 598, 610.—
Водокша 716.
Войлоки 499, см. Обивка.—
Волоковое окно 469, 472, см. Хоромы.
Волосы накладные 564.—
Воронъ 562.—
Ворота 477, 480, 481, 512—514, 516, 519, 594—596, 598, 602, 604.—
— Колымажные 592, 601.—
— Куретные 583, 592, 604, 628, 631, 653.—
— Неглиненскіе 643.—
— Тайницкіе 594.—
— Троицкіе 595.—
— Фроловскіе 612.—
— Чанные 574, 580.—
Воскъ 540, 691.—
Вощанка 691.—
Времена года 463.—
Вставикъ 617.—
Вставни 475, 619, 647, см. Окна.—
Всходъ 460, 462, 463, 465, 468, 472, 474, 477, 478.—къ часамъ 477.—
Выимка 513, 597.—
Выставка дутая 449.—
Выпускъ 579.—
Выходъ 478, 480, 513, 579.—
Вышка 516, 521.—
Выѣзды царя 538, 540, 548.—
Вьюшка 467 471, 475.—
Вѣнецъ 600, 606, 610.—
Вѣникъ 705, 732.—
Вѣнокъ 732.—
Вѣра, Надежда, Любовь 459.
Вѣски 552, 564.—

Гайка, ганка 491, 502, 504, 509, 511, 516, 525, 614, 615.—
Гвозди 450, 451, 628. См. Обивка.
Гвоздика 477.—
Гербъ 457, 556.—
Гзымсъ 462, 465, 591, 594, 612, 615, 616, 626, 677, 716.—
Гзы 725.—
Глава 496, 590, 591, 594, 601, 614, 716.—
Глобусъ 462.—
Глухое окно 507.—
Голикъ 686.—
Голова сахарн. 552, буйловая 560.—
Горбыль 464, 478, 513, 514, 523, 575, 578, 616.—
Горенка отхожая 525.
Горница 439, 440, 441, 524—526, 574—576, 578, 600.—
Городокъ потѣшный 632.—
Городьба 443.—
Готовальня 702.—704.—
Грани 616.—
Гребенщикъ 710.
Гребень головной 562, 563, 698, 702, 703, 706, 710, 727.
Гребень кровельный 465, 514, 578, 579, 588, 592, 602—605, 609.
Грунтъ 633.—
Груша 517. См. Деревья.—
Гряды 520, 521, 609, 634, 638.—
Губка 684—686.—
Гудокъ 513, 514, 527, 567, 569, 571, 595, 608, 632.—
Гулбище 460, 461, 478, 512, 602.—
Гулфарба 676, 691.—
Гусенокъ, гусята 587, 588.—
Гусятная ширинка 587.

Двери, см. Горницы, Избы, Комнаты, Хоромы.—
Дверь передняя 638, потайная 470.—
Двойня 503, 595, 600.
Дворецъ Болшой 513.—

Дворецъ Воробьевскій 450.—
— Измайловскій 481—549.—
— Коломенскій 444—481.—
— Кормовой 480, 513, 514, 591, 593, 594, 596, 597, 608, 622.—
— Сытный 480, 491, 593, 598, 601, 603, 607.—
— Хлѣбенный 513, 593, 597, 603, 608.
— Хлѣбный 480.—
Дворъ владычный 439.—
— Кн. Голицына В. В. 549.—
— Кн. Голицына Д. М. 672.—
— Гостинный 527, 593, 603.—
— Грузинскаго царевича 642.—
— Дровяной 481, 516.—
— Житный 493, 521, 533.—
— Задній 527, 585.—
— Запасный 517, 533, 539.—
— Зимовой 575.—
— Измайловскій 512.—
— Иванова Автомона 570.—
— Конюшенный 523, 571, 593.—
— Княжескій въ Коломнѣ 439.—
— Лебяжій 600.—
— Лопухина Аврама 566.—
— Льняной 482, 533.—
— Милославскаго боярина 593.—
— Мыленный 467.—
— Олняной 494.—
— Остоженный 569.—
— Патріаршій Астрах. 575.—
— Передній 584.—
— Помѣщиковъ 570, 572—574.—
— Потѣшный 598, 601, 608, 618—620, 622—624, 628, 629, 686, 692.—
— Скотный 523, 569.
— Стрешнева С. Л. боярина 603, 734.—
— Съѣзжій 524.—
— Сѣнной 523.—
— Царя-Борисовскій 639.—
— Царскій въ Коломнѣ 437.—
— Языкова И. М. боярина 598.
Дворы XVI и XVII ст. 437—444.—
— Боярскіе 440, 443.—
Дворянская горница 576, 578.—
Деисусъ 451, 457.—
Денежка 630, 631.—
Денникъ 523, 603.—
Деревья садовыя 442, 517, 569.—
Договоръ 626.—
Домра 551.—
Дорожники 614, 615, см. Двери, Окна.—
Доска причел. 457, 587.—
— Пряниш. 566.—
— Свинц. 598, 713.—
— Столов. 473, 556.—
— Тавлейная 555, 562.—
— Шахматная 562.—
Достоканъ 563, 706.—
Драль 480, 512, 568.—
Дресва 686.—
Дрова 516, 534.—
Дуги 615.—
Духъ 685.—
Духи 732.—
Дымникъ 601.—
Дѣла письм. 493, приказные 524.—

Единорогъ 451, 462.—
Епанчею кровля 573.—
Ентарная мелочь 673.—

Жаровня 633.—
Желобъ 440, 587, 588, 609.—
Желѣза оковы 545.—
Желѣзо, см. Запасы.—
Жерело 575.—
Живопись, картины 457—459, 462, 463, 515, 551, 555, 572, 654, 667, 681, 682.—
Жиковины 490, 627—630, см. Приборъ дверной.—
Житница 441, 523, 535, 595.—
Житье 507, 509—511, 611, 639.—

Заборъ 443, 481, 516, 519, 520, 522, 523, 605.—
Заборникъ 569.—
Заводы Борошневые 580.—
— Огородной 521.—
— Садовой 520, 521.
— Стеклянный 517, 519, 534, 538, 548. мастера 549.—
Завозня 581.—

Завѣсъ 491, 492, 504,551, 638, 639, 644, 645, 647—652, 654, 655, 662 — 664, 666, 667, 677 — 679, 694—697, 713.
Задвижка, см. Приборъ.
Задецъ 502, 504, 506, 510, 511, 525, 526, 529, 604.—
Задерешки 669.—
Задняя 487, 639.—
Закладка 514.—
Закомары 496, 601.—
въ—Закрой 497, 511, 601.—
Закромъ 571.—
Закрышка 460, 462, 464, 466, 711.
Залавокъ 575, 581.—
Заметъ 439, 441, 443 —
Замокъ 498, 500, 502, 504, 505, 509, 515, 516, 523, 526, 529, 627.—
Замокъ свода 589.—
въ—Замокъ 517, 519, 521, 523, 527, 530, 568.—
Западная дверь 461.—
Запасы желѣзные 545, 558, 559, 566, 595.—
— Камен. 517, 545, 595.—
— Лѣсные 528, 545 —
— Мелкіе 546.—
— Разные 515, 518, 546, 595.—
— Стеклян. 519.—
— Столовые 538.—
Запоръ 587.—
Заразъ 589.—
Заслонъ 475, 500, 519.—
Заслупный 615, 616.—
Засовъ 500, 514, 626.—
Заставица 555.—
Застѣнокъ 626, 657.—
Затворка 623.—
Затворъ 499, 519, см. Окна.—
Захабъ 601.—
Защелчка 580.—
Звено 142.—
Звѣри 458.—
Зголовейцо 672, 693.—
Землемѣрный листъ 565.—
Земля 607, 612.—
Землянишникъ 532.—
Зеркало 477, 479, 550, 552, 554—556, 564, 671—676, 678, 698—709.—
Зеркальное стекло 702—704.—
Зерцало 726.—
Змѣй 702.—
Знаменщикъ 612.—
Знамя 476, 718, 720, 725, 726.—
Значокъ 476.—
Зодіакъ 550.—
Золотарь 454, 612.—
Золотарн. дѣло 612, 626, 691.—
Золото 708.—
Золотописецъ 673.
Золотые 720, 731.—
въ—Зубецъ 578.—
Зубокъ 732.
Зубочистка 562, 566, 705, 706.—
Зубъ рыбей 688.—

Иглы 610.—
Игрушки 673.—
Изба Бурникова 589.—
— Казенная 684.—
— Лакейская 573.—
— Передняя 685.—
— Плоская 442.—
— Портомойная 470, 474.—
— Потѣшная 619, 620.—
— Приказная 478, 524.—
— Приспѣшная 568, 571.—
— Скорнячная 581, 598, 601.—
— Служебная 438.—
— Столчаковая 438.—
— Стряпущая 624.—
— Съѣзжая 491, 574, 630.—
— Судебная 575.—
Избица 610.—
Избушка боярская 460.—
— Земская 571, 574.—
— Золотая 643.—
— Иноки Мареы Ив. 582, 589, 596, 600, 602, 606, 629, 636, 638 — 640, 645.—
— Казенная 639.—
— Отхожая 472.—
— Ружейная 466.—
— Стряпущая 466, 472.—
— Токарная 518.—
Извара 713, см. Мыльня.—
Известь 596.—

Изголовье 666.—
Измирна 691.—
Иконописцы 628, 674, 715.
Иконостасъ 495, 614, 615, 557—564.—
Иконы 627, 656, 692, см. Образъ.
Инрогъ 702.—
Ипполитъ старецъ 594.—
Исподъ кроватный 556.—

Іердань 717, 718.
Іерусалимъ 720.

Кабакъ 440.—
Казенка 619, 622, 647, 667.—
Казна денежн. 524.—
Кайма 457, 461.—
Калитка 477, 480, 516, 519.
Каменица 715.—
Канфаренной 459, см. Столъ.
Капитель 612, 614, 616, см. Коптѣль.—
Каптуръ 712.—
Карабинъ 724, 726.—
Карбусъ 618, 622, 623.—
Караульня 513, 514.—
Кардамонъ 477.—
Карнизъ 479, 502, 503, 505—509, 599, 616.—
Картины 572.—
Карты 476.—
Кафтаны 720.—
Качель 632.—
Кежа 550.—
Келья 441, 602.—
Кирпичъ аспид. 558.—
— Дубовый 591, 595, 599, 608, 622, 624, 625, 627, 633, 634.—
по—Кирпичу 593.—
Кислые шти 480.—
Китайское дѣло 457, 459, 479.—
Кичка 581.—
Кіотъ 671, 675—677, 688, 691.—
Кладовая 480, 515, 552.—
Кладь 585.—
Клевикорды 564.—
Клеймо 550, 615, 616.—
Клепикъ 587, 588.—
Клѣтка 438, 554, 565, 598, 685.—
Клѣть 521.—
Ключка 557.—
Книги 491, 498, 499, 555, 559, 561, 563, 575.—
Князь 585.—
Коверъ 556, 661, 664.—
Кожа зол. 476, 551, 554, 556, 558, 641, 650, 654.—
— серебр. 646.
Кожухъ 529, 530, 588, см. Плотина.
Кожушить 601.—
Козелъ 620, 621, 720.—
Козлы 617, 622.—
Коклюшки 670.—
Коліе 441.—
Колодка 671, 697.—
Колодочка подножн. 668, 687.—
Колодезь 443, 481.—
Колоколъ 476, 478, 497.—
Колокольня 500, 524, 592.—
Кольцы 629.—
Колымага 472.—
Коменъ 457, 458, 464, 465, 467—471.—
Комната 438, 441, 457, 464, 465, 466, 470, 486, 487, 489—492, 501, 524, 567, 591, 598, 605, 638, 639, 669.—
— крестовая 486, 487, 489, 501, 558, 560, 666.—
— отласная 630, 635.—
— передняя 438, 486, 487, 489, 490, 500, 558, 677.—
Кони 605.—
Коникъ 641, 649, 651, 655.—
Конникъ 576.—
Конюшня 526, 598, 603.—
Копанина 577.—
Копанинный лѣсъ 577.—
Коптѣль, см. Гзымъ.
Копье 717, 725.—
Корабликъ 705.—
Кореты 472.—
Корица 477.—
Коробка бѣлильная 702.—
Коробочка 669, 670, 672, 706, 709.—
Коробья 669, 670, 671, 697, 698.—
Корона 448, 458, 616, 680.—
Корыто 698.—
Косякъ 498.—
— въ-Косякъ 506, 512, 513, 525, 575, 577, 579, 604, 606.—

Кочерга 475.—
Кочетыкъ 678.—
Кошевыя телѣги 472.—
Крабица 690.—
Кракштыны 615, 617.—
Красносельскій прудъ 610.—
Красные окна 471. См. Хоромы.—
Краски 675.—
Крашенина 476.—
Кресла 476, 555, 560, 623, 625, 658, 659, 660, 677, 679, 680, 712.—
Крестъ 689, 690, 713.—
Кровать 468, 515, 552, 553, 557, 558, 622, 693, 696, 698, 711.—
Кругъ 635, 676.—
Кружало 603.—
— въ-Кружало 602.—
Крыжъ берсень 517.—
Крылецъ 574.—
Крыло 686.—
Крыльцо красное 437.—
— двоевсходное 463.—
— постельное 589, 627.—
— пріѣзжее 504—506.—
Крынки 615.—
Крюки. См. Приборъ.—
Крюки пожарн. 475.—
Кубъ кровля 462.—
Кузница 517.—
Кузнь ларечная 680.—
Кунганъ 476.—
Курникъ 444.—
Кутасъ 563.—

Лавендалова трава 562.—
Лавки 457, 458, 622, 641, 643, 644, 646, 650, 651. подъемная 622.—
Лагалище 676.—
Ладанъ 685.—
Ладейный лѣсъ 578, 580.—
Ладки 585.—
Лампада 549, 555, 556, 558, 560-562, 691.—
Лапа 580, 581.—
— въ-Лапу 530, 534, 571, 604.—
Ларецъ 669—671, 674—676, 710.—
на-Ласъ 604.—
Латы 726.—
Лебедь 552.—
Левкасъ 589, 590, 596, 600, 601.—
Ледникъ 438, 441, 480, 513, 521, 523, 568, 579, 598.—
Лежень 581, 626.—
Лейки 521, 546. См. заводъ содов.—
Лѣкарства 539, 673.—
Ленъ 483, 544.—
Леска 616.—
Лешеди 589—591, 594—596, 604. См. Перила, Полъ.—
Линтъ 651. См. Обивка.—
Листы нѣмецкіе 550, 552, 562, 565, 570, 634, 635.—
Лица 550.—
Личины 477, 552, 554, 556, 565.—
Лобное мѣсто 718, 719.—
Ловушки 685.—
Лодка 580, 618.—
Ложка 706, 707.—
въ-Ломъ 623.—
Лопасть 581.—
Лопата 475, 618.—
Лопатки 592, 684.—
Лохань 555, 557, 698, 699.—
Лошади 523, 544.—
Лошадки 620.—
Луковица 685.—
Лукъ 675, 725, 726.—
Лучникъ 726.—
Лыки 581.—
Львы 451, 457, 458, 462, 475, 665, 702, 704.—
Льняникъ 482.—
Льяло 581.—
Лѣствицы 680.—
Лѣстница. См. Чердакъ.—
— потайная 605, 606, 611.—
— свѣтличная 684.—
Лѣсъ 446, 605. См. Запасы лѣсные.—
Людскія хоромы 564.—

Маковицы 603, 626, 693, 715.—
Масло онисовое 596, 604, 701.—
Мастерская 487, 591.—
Машины хозяйствен. 482, 483.—
Медвѣдно 565.—
Медвѣдь 440.—

Медъ Чудотворн. 688.—
Мельница 516, 527—531, 587. См. Плотина.—
Метла 686.—
Механика колесная 482.—
Мишень 459.—
Моленье, образъ—государынино 687.—
Молотъ 476.—
Монастырекъ 566, 705, 706.—
Монастырь Новодѣвич. 614—616.—
— Спасскій 602.—
— Чудовъ 605, 642.—
Мостъ, полъ 474, 475, 497, 500, 515, 529—531, 588, 599, 600, 607, 608, 633.—
Мостъ 479, 528—531, 533, 610.—
— Боровицкій 600.—
Мохъ 450.—
Мощи 587, 690, 691.—
Мраморъ 469.—
Муравленый 511.—
Муромскій лѣсъ, брусья 500.—
Мурья 581.—
Мыло 562, 684, 685, 698, 701, 702, 704.—
Мыленные сѣни 469, 620, 622.—
Мыленка 471, 511, 512, 598, 617, 624, 630, 636, 637.—
Мыльный составъ 701.—
Мыльня 466, 467, 470, 475, 565, 568, 711—715.—
— ея посуда 713, 714.—
Мытье хоромъ 685, 686.—
Мѣдники 698.—
Мѣсто 619, 625, 644, 656, 658, 660, 664, 666, 668, 672, 674, 676—678, 715, 716, 732—734.—
Мѣсяцъ 550, 562.—
Мшаникъ 442.—
Мякинница 522.—

Набеса камень 690.—
Наволока 666, 694—696.—
Навѣсъ 474, 480, 512, 514—516.—
Наличникъ 466, 612. См. Двери, Окна.—
Наличье 465.—
Налой 619, 621—624, 671, 676.—
Налѣпъ 477.—
Наокошешникъ 662.—
Напогребникъ 443.—
Нарядъ 662, 666. См. Обивка.
Насадъ 580, 581.—
Натруски 672.—
Наугольникъ 461. См. Окна.—
Небо 693.—
Неглинна 584, 601, 607.—
Недомѣрка 727.—
Нерпа 670.—
Нищіе 565.—
Ноженки 703, 705, 706, 708.—
Ножикъ 705, 708.—
Ношникъ 562, 633.—
Нужникъ 460, 463, 466, 467, 469, 470, 471, 473, 474, 478, 479, 480, 567.—
Нутра 604.—

Обивка, обои, нарядъ сукномъ и др. тканями дверей, оконъ, стѣнъ, половъ 634—656, 711.—
Обламы 602.—
Облукъ 523.—
Образа 457, 458, 467, 475, 478, 479, 491—493, 495, 497, 499—503, 507—509, 515, 549, 552, 553, 555—564, 568, 572—578, 653, 656, 657, 686, 687, 689, 691, 713, 725.—
Образецъ ценинный 607, 629, 630, 632, 634, 635.—
Обрубъ 571, 610.—
Обтирка 685.—
Овинъ 440, 442.—
Овощи 540—542.
Огородъ 442, 521, 541, 542, 543, 573.—
Ограда 481, 592, 610.—
Одежда 561.—
Однорядъ 598.—
Одѣяло 693—696.—
Ожерелье 707.—
Озды 581.—
Окладни 672.—
Окладъ 588.—
Окладываніе 446.—
Окна 457, 458, 464, 469, 471, 472, 550, 612, 632, 637, 638, 712.—
Оконница стеклян. 442, 465, 469, 479, 555, 556, 558, 636.—
Окончина 503, 632, 634, 635. См. Окна.—

— клинчатая 468, 491, 498, 500.—
— копытчатая 472.—
— косящатая 634, 636.—
— кругчатая 630.—
— кубчатая 631.—
— подъемная 573, 609.—
— паисная 437.—
— полотняная 512.—
— репейчатая 635.—
— слюденая 630.—
— сѣреная полотнян. 515, 546.
Окошко 501, 503, 507—510, 646, 647.—
Округлость 590.—
Оленья голова 565.—
Оловеникъ 592, 594, 705.—
Ометъ 523.—
Омшеникъ 573, 574.—
Опахало 700, 701, 706, 709, 712, 727.—
Оперены 473.—
Опечекъ 570, 571.—
Опушка 457—462. См. Лавки.—
Орелъ 457, 458, 462, 466, 468, 470, 478, 486, 502, 559, 626, 676.—
Орленое ведро 540.—
Орлики 503, 628, 630, 631.—
Орлить 713.—
Органы. См. Арганы.—
Оружейная 466, 474.—
Оружіе церемон. 717.—
— подносное 723—727.—
Орѣхъ грецкій, дерево 520.—
Ослятя 719.—
Осмогранникъ 461.—
Осока 523.—
Островъ 495, 497, 516.—
Острогъ 443.—
Отводъ 493, 515, 587.—
Отвороты 502.—
Открылки 528.—
Отходъ 577, 582.—
Отхожая избушка 472.—
— комната 464—466, 473.—
— свѣтлица 568, 574.—
Отычка окончинъ 648.—
Очагъ 514, 603, 518, 519, 534, 581, 598, 603.—
Очелье 585.—
Очки 702.—
Осинякъ 622, 623.

Падина 587.—
Палата, см. Полата.—
Паликадило 520, 550, 551, 553, 555, 560, 561, 564, 565, 657, 682.—
Палцы 585.—
Панагея 687.—
Пантели 534.—
Паперть 590.—
— Воскресенская 596.—
— Срѣтенская 627.
Парусъ 476, 515.—
Патрахель, см. Утварь церковная.—
Паузокъ 581.—
Паузочный лѣсъ 576.—
Пахлинки 635.—
Пашня 522 —
Пелепелки 718.—
Пелепелочныя клѣтки 685.—
Пенька 544.—
Перебойка 527, 531.—
Переградка 464, 466, 472, 499, 503, 525, 589, 595, 606, 621, 623, 734.—
Передача 557.—
Передбанникъ 571, 574.—
Передбанье 443.—
Передмостье 441.—
Передмыленье 441.—
Перекладины 626.—
Перекрестье 576.—
Перемыкать 587.—
Перемычка 587.—
Перерубъ 44, 571, 577, 587.
Перететивье 590, 591—593, 597, 605.—
Переулокъ во Дворцѣ 606.—
Переходцы 467.—
Переходы 437, 472, 504, 594, 602, 603, 605.—
Перила 490, 497, 590, 594, 595, 597, 715.—
Перина 554.—
Персоны 550, 552, 554, 555, 559, 560, 562.—
Перо 563.—
Перстни 708.—
Перья стекл. 555.—
— орлов. 565.

Песокъ 686.
Петли, см. Приборъ.—
Печуры 617, 622, 624.—
Печь, см. Хоромы, Комнаты.
— ѣственная 603, 607, 629, 632, 633, 635, 714.—
Пиво 685.—
Пивоварня 440, 518, 603.—
Пиногоръ 554, 563, 566.
Писмо стѣн. 448.—
Пистоли 718, 724.—
Пищаль 475, 718, 723, 724, 726.—
Планеты 550, 562.—
Планъ Коломен. Дворца 453, см. Чертежъ.—
Платье 561, 641, 645, 649, 671, 673, 698, 701, 705.—
Плащи, см. Приборъ.—
Плащики 628.—
Плетенки 476.—
Плетень 569, 572.—
Плица 581.—
Плотина 516, 527—533, 587, 588, 610.—
Плотничій мастеръ 582, 585, 588, см. Староста.—
Площадь 491, 591, 596, 609.—
Площадки 713, см. Мыльня.
въ-Побочь 574.—
Повалыша 438, 440, 441, 447, 450, 639.—
Поварня 438, 441, 480, 514, 579, 593.—
— уксусная 595.—
Повѣть 588.—
Повязка 566.—
Погребецъ 621, 622, 669, 670, 675, 709.—
Погребъ 441, 480, 494, 518, 526, 579.—
Подблюдникъ 554, 566.—
Подборъ 520, 600, 604.—
Подволока 490, 550, 553, 555, 556, 558, 559, 583, 586, 643.—
— вислая 464, 467, 468, 470.—
Подворье Кириловское 642.—
— Симоновское 734.—
— Троицкое 596, 602, 605, 610.—
Подголовокъ 515, 673, 697.—
Поддонъ щипцов. 566.—
Подзоръ 458, 462, 463, 465, 576, 649, 654, 676, 697.—
Подклѣтъ 437, 472—474, 477, 487, 488, 526, 576, 578. 595, 599, 611.—
— воблый 437.
— жилецкій 487.—
— кладовой 475.—
— мастеровой 472.—
Подножка 575, 681, 693.—
Подножье 668.—
Подносъ 476.—
Подношенье 723.—
Поднощикъ 721.
Подпоры 461, 463.—
Подрядъ 590, 595, 599, 600—603, 607, 610, 611, 615—617.—
Подсарай 442.—
Подсвѣчники 475, 476, 563, 566, 633, 635, 692.—
Подскатертникъ 663.—
Подсошки 475.—
Подставки окошен. 476.—
Подставы 457, 459, 476, 477, 513.—
Подстолье 624.—
Подстрѣлина 585.—
Подсѣнничье 442.—
Подсѣнье 472, 473, 474.—
въ-Подтесъ 602.—
Подушка 557, 570, 679, 696, 697.
Подызбица 442.—
Подъ 440, 603.—
Подшка 570.—
Пожарное время 627.—
Покровъ 667.—
Пола 562.—
Полавочникъ 476, 479, 491, 492, 637, 638, 641—643, 647—651, 655, 662, 665, 666, 711.—
Полазъ 566.—
Полата 441, 478, 479, 513, 515, 530, 554, 556, 559, 560, 583, 592, 597, 601, 609, 628.—
— Аптекарская, см. Аптека 543, 591, 593, 597, 601, 636, 668, 673.—
— Басманная 566.—
— Бурникова 480.—
— Грановитая 618, 622, 623, 629, 636, 638, 644, 653, 657, 672, 674, 676, 677.—
— Жилецкая 636, 638.—

Полата Зборная 636, 644.—
— Золотая 589, 596, 609, 617, 624, 628.—
— Царицына 637, 638, 640, 685.—
— Золотаго дѣла 667.—
— Истопничья 597.—
— Казенная 556, 561, 565, 627.—
— Кислочная 480 —
— Клюшничья 480.—
— Мастерская 589, 594, 595, 596, 617, 622, 623, 625, 645, 667, 674, 685, 702.—
— Мовная 597.—
— Образная 689.
— Оружейная 593, 594, 612.—
— Отвѣтная 589, 594, 596, 604, 617, 626, 636, 638, 644, 657.—
— Панахидная 594, 596.—
— Патріаршая 602, 605.—
— Передняя 632, 679.—
— Печатная 622.—
— Поваренная 514.—
— Потѣшная 627.—
— Приказная 478.—
— Приспѣшная 514.—
— Проходная 636, 638.—
— Расправная 654.—
— Рѣзная 618.
— Сборная 636, 644.—
— Свѣтличная 631, 632.—
— Серебряная 591, 674, 680, 713.—
— Скатертная 480.—
— Смотрильная 653, верхняя 677.—
— Стеклянная 548.—
— Столовая 459, 475, 477, 486, 50?, 507, 540, 551, 561, 589, 598, 604, 618, 622, 623, 625, 644, 647, 656, 657, 681, столовая старая 477.—
— Столовая деревянная 652.—
— Судебная 594, 597, 650.—
— Судимая 627.—
— Угольная 514.—
— Уксусная 480.—
— Хлѣбная 514.—
— Шатерная 589, 594, 622, 658, 732.—
Полатка 438, 512, 600, 602, 653.—
Полаткою 595,—
Полати 580, 608.—
по-Полатному 596, 605.—
Полица 509, 599, 604, 606, 608, 609.—
Полка 468, 470, 471, 514, 575, 608, 620, 638, 639.—
— вислая 621.—
Половье 593, 597, 598, 609.—
Пологъ 694, 566.—
Полокъ 466, 467, 600, 624, 711.—
Полотенца 615, 616, 636.—
Полотно 476, 606.—
Полсть, 462, 475, 479, 493, 515, 628.—
Полъ 620, 624, 632, 633, 644, 646.—
Поля у двери 528.—
Помоги 677.—
Помочи 677.—
Понагѣя 687.—
Поносная 581.—
Попугаечная клѣтка 565.—
Порогъ 600.—
Портомойня 439, 593, 609, 623, 698.—
— ея посуда 698.—
Поручни 605, 618, 619, 621.—
Порыски 581.—
Поставецъ 459, 510, 515, 551, 553, 564 618, 619, 621, 624, 625, 669, 673, 681 682.—
Поставчикъ 620, 623.—
Поставъ мельн. 529.—
Постельная колодка 697.—
— коробья 697.—
Постеля 554, 555, 693, 695, 696, 712.—
Постила 565.—
Посуда 476, см. Суды.—
— мыленная, см. Баня, Мыльня.—
Потокъ 583.—
Потолокъ 586, 607.—
Потопчина 581.—
Потья 630.—
Потѣха 624.—
Потѣшная площадка 618, 619.—
— чуланъ 618.—
— шатеръ 618, 619.—
Почивальня 655.—
Православія недѣля 720.—
Прапоръ 463, 465, 468, 478, 502, 504, 510.—
Преспективо 521.—
Прибанникъ 570, 574.—

Прибоины 579.—
Приборъ оконъ, дверей 627—629.—
— завѣса 652, 653. См. Комнаты, Хоромы.—
— печной 630.—
Приголовокъ 618.—
Пригонъ 443.—
Предѣлъ Гавріила 614.—
— Лазарево Воскресеніе 591, 592.—
Придѣль 597.—
Прижимина 579.—
Приказъ Большаго Дворца 513, 604, 607, 609, 611.—
— Казенный 635, 639.—
— Серебренный 668.—
— Тайныхъ дѣлъ 644, 667, 671.—
— Шатерной 637.—
Приkладъ къ иконамъ 687.—
Припередокъ 442, 443.—
Прирубъ 440.—
Приступъ 556, 697, 698.—
Пристѣнъ 439, 518, 521, 580.—
въ-Пристѣнъ 524.—
Присѣнецъ 441.—
Присѣнье 440.—
Притворъ 576.—
Притчи ц. Артаксеркса 515.—
— Евангельскія 667.—
— Есфири 463.—
— ц. Константина 515, 555.
Прихлѣвица 444.—
Причелина 578, 636, 637.—
Пріямокъ 518.—
Проволока 629.—
Пророческія лица 550.—
Простыня 697, 711.—
Протазаны 717, 725.—
Протесь 581.—
Проѣзды 490, 512, 529, 530, 588, 611.—
Прудъ 441, 529, 530-533, 605.—
Прѣсня 589, 590, 601, 604, 605.—
Прямь 587.—
Прясла 520, 521, 523, 530, 534, 610, см. Заборъ.—
Псалтырь 687.—
Птица двор. 514, 569.—
Пукли 554.—
Пуклястый кругъ 676, 677.—
Пуховикъ 696, 697.—
Пухъ лебяж. 696, 697.—
Пушка 675, 723.—
Пыль кирпич. 596, см. Полъ, Мостъ.—
Пяльца 469, 675, см. Окна.—
— рабоч. 476.—
Пятникъ 626.—
Пятистѣнная свѣтлица 572, 573.—
Пяты 469—472, 481, 529.—

Райна 581.—
Раковина 565.—
Рама 511, 552, 554, 557, 558, 607, 624, 677, 692, см. Окна.—
Рвы 516, 592, 595, 597, 610.—
Репей 458, 560-562, 564, 628.—
Рига 522, 523.—
Ригачъ 440.—
Рогатки 619.—
Рогъ 725, 726.—
Родины 705.—
Рожекъ 563.—
Роздвижной столъ 622.—
Росчисть 482.—
Роскепы 475.—
Ростески 497, 500, 528, 529, 588, 589, 593, 595—597.—
Роща 491, 514, 516, 569, 572.—
Ртуть 559.—
Рукомойникъ 564, 698.—
Румянецъ руской 700—703.—
Румяничное дѣло 701, 705, 707.—
Румянница 707.—
Рундукъ 457, 463—466, 468—470, 473—475, 478, 510, 525, 556, 558, 567, 578, 589, 590, 604, 606, 607, 623, 625, 660, 661, 663, 672, 715, 716, 722.
Ружейная 474.—
Ружье 723.—
Рыба 622.—
Рыба жив. 530—532, 538—540, 622. см. Прудъ.
Рѣзи 587.—
Рѣзное дѣло 447, 613, 676. см. Иконостасъ.
Рѣзчики 447, 592. см. Иконостасъ.
Рѣшетина 585, 608, 626.
Рѣшетить 614, 626.

Рѣшетка 477, 480, 493, 500, 515, 528, 530, 554, 572, 578, 579, 602, 603, 608, 610, 618, 620, 625, 626, 629, 641, 653, 692.—
— кубчатая, кубовастая 496, 498, 500.
— смотрильная 653.—
— уличная 625.—
Рюмка въ сажень 547.—
Ряжъ 620.—

Саадакъ 725, 727.—
Садила 522, 523, 543.—
Садовое строенье 596.—
Садъ 517, 569, 572, 609, 610, 626, 634, 672.—
— большой 481.—
— виноградный 520, 533, 539, 540, 541.—
— казанскій 478.—
— красный 589, 593.—
— Малиновый 532.—
— Набережный 623. — верхній 612, 614.— красный 618, 623. — нижній 614.—
— Новый 480.—
— Просянскій 520, 540, 541.—
Сальникъ 683.—
Сани портом. 698.—
Санки верб. 719.
Сапоги китайскіе 554.—
Сарай 441, 517, 526, 530, 568, 569, 572, 580, 598, 602, 608.—
— Животинный 444.—
— Крутицкій 585.—
— Сахаръ 552, 562.—
— Сафьянъ 628.—
Сваи 516, 592, 593, 595, 610, 705, 706.—
Свиньи 543.—
Свинихъ 444.—
Своды 589—591, 593—596, 600, 601.—
— пазушные 588.—
Свѣсъ 517, 531, 578.—
Свѣтлица 465, 480, 567, 572, 573, 584, 585, 623, 628, 653.—
Свѣчи 476, 676, 684, 692, 729.—
— фигурныя 729.—
Связи 457, 461, 462, 466, 594, 595, 606.—
Связни 706.—
Святцы 561.—
Святыня 687, 690, 691.—
Севереги 727.—
Села: Алексѣевское 596, 648.—
— Братошино 637, 638.—
— Воробьево 596, 602, 611, 651, 692, 733.—
— Воскресенское 603, 604, 606, 628.— на Прѣснѣ 631.—
— Измайлово 587, 592, 603, 609, 629, 638.—
— Коломенское 609, 629, 632, 640.—
— Котельники 601.—
— Пахрино 600, 604.—
— Преображенское 603, 630, 640—642, 647, 706.—
— Тонинское 638, 656.—
— Хорошово 639, 640.—
Семерня 505.—
Серги 707.—
Серебро волоч. 708.—
Сидѣлка 618.—
Скала 460, 466, 468, 471, 480, 491, 497, 511, 512, 518, 519—521, 523, 525—531, 595, 596, 598—610, 612, 617, 698.—
— по-Скалить 601.—
Скамейка 671, 688.—
Скамья 502, 510.—
— опрометная 550, 620.
— передашная 624, 625.
— переметная 617, 622, 624, 625, 672.—
— посольская 625, 680.—
Скатъ 598.—
Скирдомъ 596, 603.—
Скляница 669, 671, 705.
Скоба 457—464, 467, 479, 593.—
въ-Скобель 568, 605.—
Сковорода 698.—
Сковородникъ 581.—
Скотина 523, 544.—
Скрыдлы 676.—
Скрынки 616.—
Скрына 563, 618, 621.—
Славленье, Славленицы 717.—
Сливъ мельн. 527—533.—

Сливные дерева 517.—
Слобода Кисловская 625.—
Слухи 568.—
Слѣгъ 579.—
Слюда 628.
Слѣтье сад. 540. огородное 540.—
Смола 591, 594.—
Смородина дер. 517.—
Снавривать 610.—
Снасти 520.—
— виннаго завода 546.—
— кузн. 517.—
— мельн. 528—532, 545.—
— прибойн. 650.—
— рѣзнаго дѣла 613, 614.—
— стекл. завода 534.—
— столярн. 565, 614.—
— токарнаго дѣла 613.
Сницерская работа 449.—
Снѣгъ 686.—
Соборъ Успенскій 621, 719, 720, 722.—
Солнце 550.—
Соловьи 672.—
Солома кровля 522, 523, 530, 574.—
Соль 539.—
Сопцовое брусье 577, 580, 581.—
Спальная 552, 555—558, 561—565, 567, 649.—
Спальники 634.
Списокъ росписной 455, 495.—
Спои 578, 623—
Спуски 528, 529, 568, 571, 587, 588, 594, 595, 605, 610, 713.—
Сростить 606.—
Срѣзни 725.—
Ставень 565, 636.—
Ставня 472, 475. см. Окна.
Ставикъ 690, 725.—
Ставъ 565, 709.—
въ-Стамикъ 510, 511, 525, 527, 529, въ стоймикъ 567.—
Станокъ зеркальн. 496, 498, 501, 515, 516, 680.—
— пушечн. 619.—
Станъ 451.
— Флемованный 614.—
Староста плот. 445, 446, 452, 454, 637, 638.—
Стекло цвѣтн. 550, 552, 555, 556, 561, 564.—
Стекла 698, 705.—
Стеклянная посуда 534, 673.—
по-Стекольчатому 602.—
Стирка 685.—
Стойка 608.—
Стойки 603.—
Стоймикъ 567, 598.—
Стойла 517, 620.—
Стокъ 593, 594, 554.
Столбики оловениками 592, 594.—
Столбы 465, 596, 612, 614, 615.—
въ-Столбы 516—520, 522, 527, 532 534, 579, 580, 594, 600.—
Столпъ 590, 591, 593—595.—
Столовые 538, см. Запасы.—
Столчакъ 438, 479, 566, 585.—
— (кресло, судно) 670.—
Столъ 458, 459, 468, 476, 478, 510 554, 555, 560, 619, 622, 624, 657, 668, 669, 671, 673, 680.—
— алебастр. 691.—
— кушелной 668.—
— раздвижной 622.—
— сердоличный 688.—
Столъ начальныхъ людей 667.—
Столъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ, госу. ревъ 667.—
Столярская 614.—
Столяръ 454.—
Стопа 593.—
Страменты 565.—
Страшный Судъ 551.—
Стропила 512.—
Струбъ 582.—
— медвѣж. 440.—
Стругло 622.—
Стругъ 580.—
Стрѣла 566.—
Стрѣльцы 717.—
Стрѣльникъ 725.—
Стулы 551.—
Стулъ 459, 551, 553—557, 559, 561, 562, 563, 564, 570, 668, 672, 673, 676, 680.—
— нужный 476.—
— серебр. 674.—

Стѣнка 590.—
Стѣны 501, 502, 512, 553 — 559, 563, 567, 592, 593, 596, 598, 601, 611, 642, 643, 644, 651, 652, 654, 655, 679.—
Судно (столчакъ) 566, 620, 621, 622, 671.—кресло 625.—
Суды, посуда глинян. 551, 555, 566.—
— деревян. 551, 546, 566, 568.—
— желѣзн. 546.-
— золотая 705, 708.—
— камен. 563.—
— мѣдн. 546, 559.—
— оловян. 552, 559, 566.—
— серебр. 551, 556, 705, 708,—золочен. 713.—
— стеклян. 423, 518, 519, 527, 534, 547—549, 551, 552, 554, 559, 561—563, 669, 671, 673, 688, 705, 709.—
— ценин. 562, 566.—
— янтарн. 673.—
Судовые постройки 580, 581.—
Сукна постилочн. 719, 720.—
— черныя 644.—
— половыя 648, 652, 665.
— покрывальн. 680.—
— стряпальн. 673.—
Сукно, см. Обивка.—
— нарядъ 664.-
Сулейка измайловская 623.—
Сундукъ 476, 556, 565, 566, 619, 620, 671, 672, 676, 687.—
Суремница 701, 707.—
Сурна 566.—
Сушила 438, 480, 579, 608, 622.—
Сходъ 460, 466, 472.—
— мірской 574.—
— потайной 606.—
— тайн. 606.—
Сырцы 500, 517.—
Сырчатая печь 478, 607, 635.—
Сыръ 540.—
Сытный поставецъ 668.—
Сѣвъ 483, 540, 542, 543.—
Сѣдалище 677.—
Сѣмяна 521, 540—543.—
Сѣни 441, 457, 463, 486, 487, 504, 506, 555, 564, см. Хоромы.—
Сѣнникъ 439, 532, 637, 639
Сѣнница 441, 443, 580.—
Сѣно 523.—
Сѣнь 616, (небо) 693.—

Табакъ 476.—
Таблица 479.—
Тавлеи 555, 562, см. Доска.—
Таганъ 571.—
Тазъ 713.—
Такатцкая тафта 693.—
Тарасы 529, 533.
Творила 521, 567, 579.—
Творогъ 540.—
Теремъ 447.
— каменный 629.—
Теремокъ 674.
съ Теремкомъ налой 621, см. Налой.—
Термометръ 559, см. Фигуры.—
Тетива 585.—
Токарное дѣло, токарь 613, 614.—
Токъ 522, 523.—
Томаръ 725.—
Травы садов. 541—544.—
— рѣзн. 464, 565, 626, 643.—
Травщики 448.-
Трапеза 590—592, 595.—
Треухъ 618.—
Тройня 438, 601.
Тропарь и кондакъ 556.—
Трость 563, 565, 566.—
Труба заливная 450.—
— мельнич. 527, 529, 587.—
— печн. 457, 467, 508, 598, 685, см. Печь.-
— половая 617.—
— проводная 467, 470, 471, 601, 607.—
— ратная 566.—
— стоячая 623.—
Трубка зрительная 554, 703 —
— стеклянная 559 —
— табашн. 476.—
Трубъ чистка 685.—
Туезъ 713.—
Туловище львово 475.—
Тулья 496, 497, 500, 502, 504 — 506, 510, 512, 516, 524.-
Тумба, тонба 462, 614—616, 716.—

Тылье 704.—
Тынъ 440, 442.—
Тюшакъ 555.—

на-Убѣгъ 611.—
Уговорщикъ 595.—
въ-Уголъ 517, 570, 571.—
Уголье 450.—
Ужище 515, 546.—
Ульи 547.—
Уступъ 474.—
Устье 498.—
въ-Усъ 500, 503, 599.—въ брусъ 602, 605, 608.—
Утварь церковн. 495, 497—499.—
Утиральникъ 673.—
Ухоботья 523.—
Учителя 591.—
Уховертка 562.—

Фигурное дѣло 519.—
Фигуры стекл. 524.—
— орѣховыя 559.—
Финифть 519, 520, 549.—
Флейта 554.—
Флюгеръ 476.—
Флямованные дорожники 614, 615.—
— станъ 614.—
Фонарь 476, 564, 682, 684, 686, 713.—
Фонтанный мастеръ 454.—
Фрамуга 594, 615, 616.—
Фряжскій листъ 570.—
Фундаментъ 477.—

Хлѣбецъ (святыня) 687.—
Хлѣбъ зерно 493, 522, 535—538.—
Хлѣбня 441.—
Хлѣвъ 440, 527, 574, 575.—
Хозяйства сельск. орудія 494, 545, 546.—
Холсты 476, 479.—
Хоромы 457—494, 500, 503—505, 570, 597, 599, 603, 605—608, 610, 612, 639, 642.—
— потѣшныя 631, 639.—
Хоруговь 559.—
Хоры 496, 499, 500, 558.—

Царевичи: Алексѣй Алек. 641, 643, 644, 671, 672, 696.—
Алексѣй Петр. 631—635, 652, 654, 680, 730.—
Дмитрій Алекс. 640, 705.—
Иванъ Мих. 638.—
Өедоръ Алек. 641, 642, 644, 645, 672.—
Царевны: Анна Мих. 621, 640, 669, 686, 689, 692, 697, 706, 707, 709.—
Евдокѣя Ал. 606, 620, 621, 622, 623, 650, 684, 686.—
Екатерина Ал. 618—624, 628, 630,—634, 650, 677, 697, 698.—
Ирина Мих. 547, 548, 606, 627, 637, 639, 640, 669, 670, 675, 689, 691, 705, 706, 708, 709.—
Марфа Ал. 619, 621, 625, 628, 650, 651, 676, 686.—
Марья Ал. 621, 624, 651, 680, 692.—
Наталья Ал. 612, 619, 620, 624, 634, 635, 654, 655.—
Пелагея Мих. 708.
Софья Ал. 619, 625, 648—650, 677, 679.—
Татьяна Мих. 547, 633, 635, 640, 647, 655, 671, 684, 686, 689, 706, 709.—
Өеодосія Ал. 618.—
Царевны большія 607, 608, 685.—
— меньшія 685.—
Цари: Алексѣй Мих. 644.—
Іоаннъ Ал. 599, 631, 634, 650.—
Михаилъ Өедор. 668.—
Петръ Ал. 617—624, 632, 646, 648, 650—652, 678, 714.—
Цари (картины): Александръ 458.—
Давыдъ 457, 687.—
Дарій 458.—
Поръ 458.—
Соломонъ 457, 548.—
Юлій 458.—
Царицы: Агафья Семеон. 595, 647.—
Евдокѣя Лукьян. 637, 638, 668—671, 685, 688, 697, 700—702, 712.—
Евдокѣя Өедоровна 633, 654, 655, 680.
Марфа Ив., инока 636.—

Марфа Матвѣевна 620, 621, 632, 649, 655, 684, 685, 714, 715.—
Марья Ильична 640, 641, 688, 705, 706, 712.—
Наталья Кирил. 610, 619, 622, 624, 625, 629, 633—635, 645—649, 651, 652, 676, 680, 681, 684, 685, 686, 691, 695, 697, 706, 713.—
Парасковья Ѳедоровна 624, 635, 654, 655, 684, 692, 713.—
Цвѣты дѣлан. 556, 717, 718.—
— сад. 541—543.—
Цвѣтки 630.—
Цвѣтная недѣля 719, 720.—
Церкви: Благовѣщенская 625.—
Воскресеніе Христово 589, 590, 600, 601, 621, 734.—
Гавріила (предѣлъ) 614.—
Іоанна Богослова 603.—
Іоанна Предтечи 534, 601, 605.—
Казанскіе Богородицы 467.—
Лазарево Воскресеніе 591.—
Никиты Переславскаго 594.—
Петра и Павла, Св. Апостолъ, 612, 654.—
Покровъ Богородицы 616.—
Похвала Богородицы 619.—
Распятіе Господне 632.—
Ризположеніе 645.—
Рождества Богородицы 591, 597, 605, 620, 637, 732.—
Рождество Христово 524.—
Сергія Чудотворца 733.—
Спаса Нерукотвореннаго 594, 598, 605, 606, 607, 614, 733, 734.—
Стрѣтенье 594.—
Успеніе Богородицы 602, 606, 607—609, 614, 621, 622.—
Успенскій Соборъ 719, 720.—
Церкви верховые 594.—
Цѣпь, чѣпь 457, 458, 460, 463, 465, 475, 477, 479, 672, 705, 708.—

Чарка крестовая 691, 705, 708—
Часовое строеніе 516.—
Часы 478, 497, 512, 516, 552, 554, 555, 556, 557, 564, 613, 668, 673.—
— солн. 520.—
Часы Спасскіе 613.—
Чаши 727, 728, 729.—
Чегенина 576, 578, 579, 580, 581.—
Чело 514.—
Чердакъ 437, 438, 461—463, 465, 468—471, 492, 506—508, 512, 520, 524, 568, 569, 571, 574, 577—579, 585, 601, 602, 609, 636, 639, 640, 646, 647.—
Черепица 598.—
Черкасская работа 572, 573.—
Чернила 461, 465.—
Чернилица 562.—
Черноземъ 607.—
Чертежъ 552, 561, 590, 592, 593, 598, 601, 603, 611, 612, 615, 667, 671, 725.—
Четверня 504, 520, 601, 647.—
Четки 688, 692, 708.—
Чехолъ 476, 552, 554, 651, 652, 672, 677, 697, 706.—
Чешуя 447, 451, 461, 462, 463, 465, 466, 486, 490, 496, 502, 509, 511, 524, 716.—
Чешуйное обиванье 490.—
Чистка хоромъ 685, 686.—
Чуланъ 462, 463, 464, 466, 472, 474, 475, 477, 478, 481, 489 510, 513, 514, 526, 556.—
— нужный 473, 478, 479.—
— спальный 557, 575, 577, 578, 579, 618, 633, 640, 645, 647, 651.—
— потѣшный 618.—

Шалашъ 527.—
Шанданы 476, 550, 552, 554, 658, 682, 683, 686, 688, 692.—
Шанцы 598, 630.—
Шапка 638.—
Шаръ 547.—
Шатеръ (кровля) 457, 461—463, 468—470, 472, 478, 486, 490, 497, 500, 502—506, 520, 521, 529—531, 553, 554, 558, 559, 566, 569, 579, 588, 592, 625.—
— полатка 661.—
— потѣшный 618.—на птицы 619.—
— тетеревиный 476, 546.—

въ-Шатеръ 523, 579.—
Шатрикъ 478, 600, 604.—
въ-Шахматъ 589, 590, 591, 594, 596, 643, 655.—
Шахматы 562, 725, 727.—
Шаѳъ, шкафъ 478, 479, 551, 555, 557, 561, 565, 621 — 623, 625, 675, 676, 680, 681.—
Швы 589.—
Шегла 581.—
Шегольное дер. 580, 581.—
Шестеперъ 566.—
Шестерня 603.—
Шея 496, 500, 590—592.—
Ширинка гусятная 587, 590, 594, 595.—
— подносн. 720—722.—
Шкатуна, шкатула 551, 554—556, 669, 670, 725.
— аптекарская 678.—
— ентарная 673, 707, 710.—
— уборная 707, 710.—
Шпалеры 555, 556, 650.—
Шпренгель, шпренгеръ 457, 458, 462, 464, 465, 626, 632, 676.—
Штапъ-Ганенъ 616.—
Штапъ-Салькеленъ 616.—
Щебень 593, 598, 609, 611.—
Щербетъ 441.—
Щеть, щетка 460, 552 - 554, 684 - 686, 701.—
Щи кислые 480. -
Щипцы 476, 554, 682, 686.—
Щипцовый поддонъ 566.—
Щиты 449, 477, 486, 513, 516, 523, 546, 572, 598, 622.—

Яблоко деревян. 476.—
— жестяное 477, 496, 497, 500, 502—506, 510, 516, 524, 561.—
— садовое 439, 538, 544.—
Яблонное дер. 442.—
Яблоня 517, 520, 521, 572.—
Ягоды 540, 541, 542, 544, 562.—
Яица 727, 729, 730.—
Янтарная мелочь 673 —
Ярусъ 522.—
Ярыги 584, 586.—
Ярыжный 582.—
Ясли 523.—
Ящики 619, 624, 634, 672, 675, 706, 709.—
Ящикъ потѣшный 624.—

ОПИСАНІЕ ЧЕРТЕЖЕЙ И РИСУНКОВЪ.

I. Планъ стараго Государева Дворца въ Кремлѣ (1751 года).

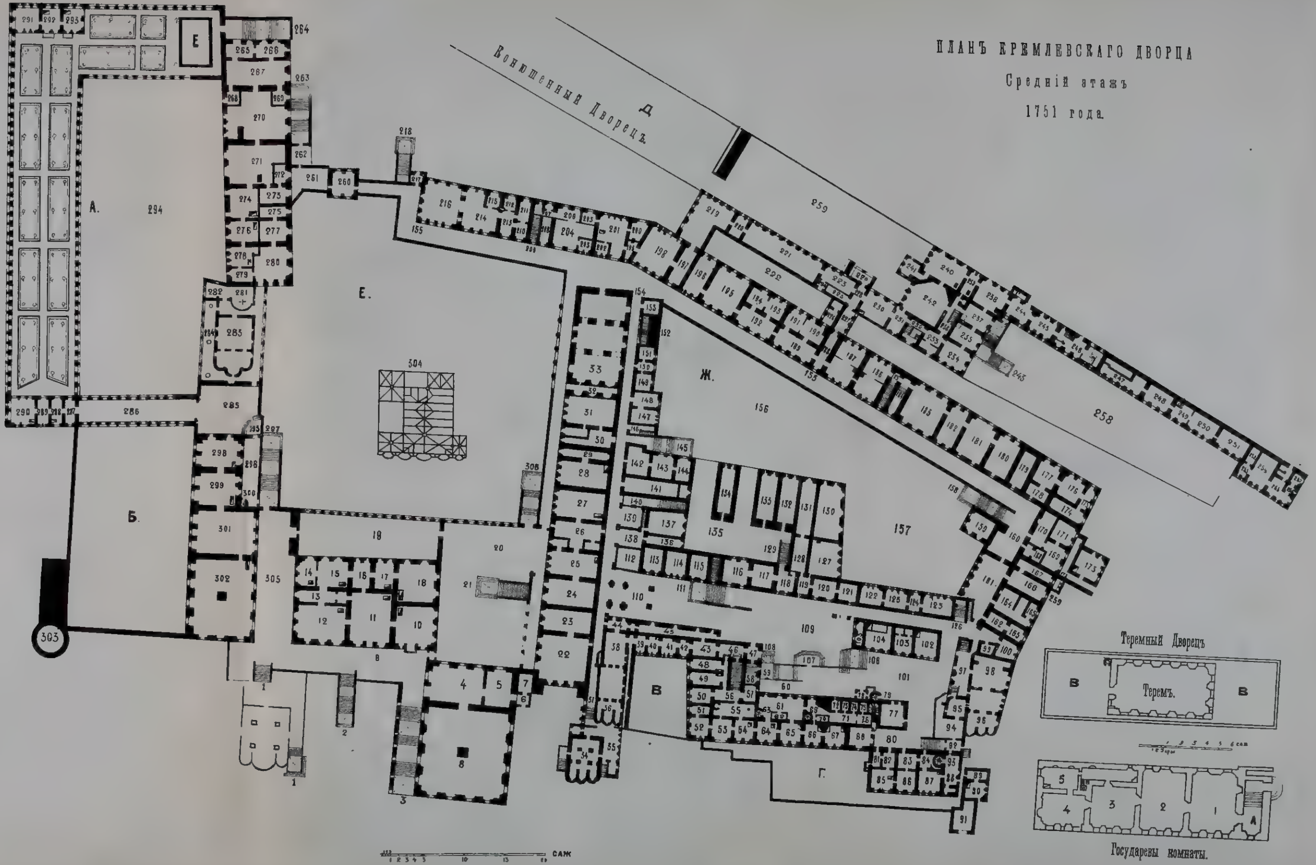
Среднее житье:

1. Благовѣщенскій соборъ и дворцовая лѣстница въ его паперти.—2. Средняя лѣстница съ золотою рѣшеткою на передніе переходы Дворца, называемые Краснымъ Крыльцомъ.—3. Лѣстница Золотая, Большая или Красная, приводившая на Красное Крыльцо (стр. 71).—4. Сѣни Грановитой Полаты.—5—7. Особыя комнаты возлѣ Сѣней.—8. Грановитая Полата.—9. Передніе переходы отъ Краснаго Крыльца.—10 и 18. Шатерная Полата.—11. Сѣни Средней Золотой Полаты.—12. Средняя Золотая Полата.—13. Ея перегородка.—14—17. Отдѣльныя комнаты, гдѣ нѣкогда помѣщались покои Царя Ивана Вас. Грознаго.—19. Переходы, передъ которыми стояла Столовая Изба противъ алтарей церкви Спаса на Бору, № 304. Здѣсь же находился комнатный садъ.—20. Постельное Крыльцо или Боярская Площадка. — 21. Лѣстница въ Государевъ Верхъ, въ покои Теремнаго Дворца.—22. Золотая Царицына Полата.—23. Ея сѣни.—24. Проходная Полата.—25—26. Мастерская Полата. — 27—31. Комнаты вѣдомства Мастерской Полаты.—32. Алтарь церкви св. Лазаря.—33. Церковь Рождества Богородицы. — 34—35. Церковь Риз-положенія и ея проходная паперть.—36. Церковь св. Екатерины Мчцы.—37. Переходы съ лѣстницею на верхъ въ верховыя церкви.—38. Трапеза Екатерининской церкви.—39—47. Комнаты Царевны Екатерины Алексѣевны и передъ ними переходы № 45. къ Екатерининской церкви.—48—50. Комнаты царевны Маріи Алексѣевны.—51—54. Комнаты царевны Софіи Алексѣевны.—55—58. Сѣни предыдущихъ комнатъ.—59. Крыльцо и лѣстницы къ тѣмъ же комнатамъ.—60. Площадка передъ хоромами царевенъ.—61—63. Сѣни передъ комнатами царевны Татьяны Мих.—64—67. Ея комнаты.—68. Полатка стряпущая.—69—76. Сѣни и другія помѣщенія передъ ея же комнатами.—77—78. Мыльни.—79. Лѣстницы.—80. Площадка передъ

ПЛАНЪ КРЕМЛЕВСКАГО ДВОРЦА

Средній этажъ

1751 года.

хоромами царицы Мароы Матв.— 81—87. Ея комнаты.—88. Сѣни тѣхъ комнатъ.—89—90. Мыльня.—91. Полата стряпущая.—92—93. лѣстницы.— 94. Переходы къ церкви Спаса Новаго.—95. Особая полата, въ которой царица слушала церковную службу, не входя въ церковь.—96. Церковь Спаса Новаго.—97. Ея паперть.—98. Ея трапеза. — 99—100. Полатки служебныя.—101. Площадь передъ церковью Спаса Новаго и передъ хоромами царицы и царевенъ. — 102—105. Поваренныя полаты царевенъ. — 106 — 108. Лѣстницы къ хоромамъ царевенъ.—109—110. Площадь между хоромами царевенъ и царицы Наталіи Кириловны. — 111. Крыльцо къ ея хоромамъ.—112—121. Полатки служебныя —122—124. Полатки портомойныя. — 126. Лѣстница. — 127—134. Полаты богомольцевъ подъ хоромами царицы Натальи Кириловны.—129. Лѣстница.—135. Площадь передъ полатами богомольцевъ —136—139. Полатки служебныя. – 140. Лѣстница.—141. Образная полата.—142—144. Истопничьи полаты.—145. Крыльцо Царицыно.—146—153. Служебныя полатки.—154. Переходы отъ церкви Рождества Богородицы до церкви св. Екатерины и къ церкви Ризъ-положенія.—155. Переходы отъ той же церкви до Свѣтлицъ и Куретныхъ воротъ.—156. Дворъ Кормоваго Дворца.—157. Дворъ Хлѣбеннаго Дворца.—158. Лѣстница.—159. Полата.—160. Переходы.—161. Свѣтлица мастерицъ.— 162—179. Полаты и полатки мастерицъ и Хлѣбеннаго Дворца.—180—183. Дѣловыя полаты Оружейной Полаты.—184—185. Лѣстницы.—186—196. Дѣловыя полаты золотаго и серебрянаго дѣла.—197. Проходныя Сѣни —198. Аптека.—199—208. Ея служебныя полаты.—209. Лѣстница.—210—217. Полаты Приказа большаго дворца.—218. Крыльцо къ нимъ.—219–221. Сѣни и переходы къ Потѣшному Дворцу.—222. Дворикъ.—223—239. Служебныя комнаты Потѣшнаго Дворца.—240—248. Потѣшная полата (театръ).—243. Крыльцо.—244—246. Служебныя полатки. — 247—257. Поварни Кормоваго Дворца.—258. Дворъ.—259. Куретныя ворота.—260. Колымажныя или Красныя ворота.—261—262. Сѣни.—263. Крыльцо.—264. Крыльцо къ Набережному Верхнему саду. Е. Прудъ. А. Садъ. — 265—280. Полаты и полатки, въ которыхъ въ разное время помѣщались: Денежный Дворъ, Иконный теремъ, рѣзныя полаты и наконецъ новая Аптека.—281—282. Предѣлъ Срѣтенскаго собора во имя св. Николая.—283. Срѣтенскій соборъ.—284. Его паперть.—285. Сѣни.—286. Переходы къ набережному Верхнему саду.—287—293. Полатка садовая. — 294. Запасный Дворъ. — 295. Лѣстница.—296. Сѣни переходы передъ Отвѣтною полатою.—297. Крыльцо Фряжское.—298. Сѣни Отвѣтной полаты.—299. Отвѣтная Полата.—300. Ея тайникъ, гдѣ государь слушалъ посольскія совѣщанія.—301. Сѣни столовой полаты.—302. Столовая или Панихидная Полата.—303. Башня въ Нижнемъ Набережномъ саду.—304. Церковь Спаса на Бору.—305. Площадь передъ Столовою Полатою, ведущая на Передніе переходы Краснаго Крыльца.—306. Постельное Крыльцо.—

А. Верхній Набережный садъ.—Б. Нижній Набережный садъ.—В. Комнатный садъ царевенъ. — Г. Комнатный садъ царевенъ и царицы Мареы Матв. — Д. Конюшенный Дворъ. — Е. Передній дворъ Дворца около церкви Спаса на Бору. — Ж Задній дворъ Дворца, гдѣ помѣщались Сытный, Кормовой и Хлѣбенный Дворцы.

Особый планъ двухъ верхнихъ ярусовъ Теремнаго Дворца.

А. Золотое Крыльцо. — 1. Сѣни.—2. Передняя.—3. Комната и передъ нею сѣнцы съ круглою лѣстницею на верхъ и въ нижній ярусъ.—4. Крестовая. — 5. Опочивальня. — В. В. Площадки по сторонамъ верхняго Терема съ круглою лѣстницею на чердакъ.

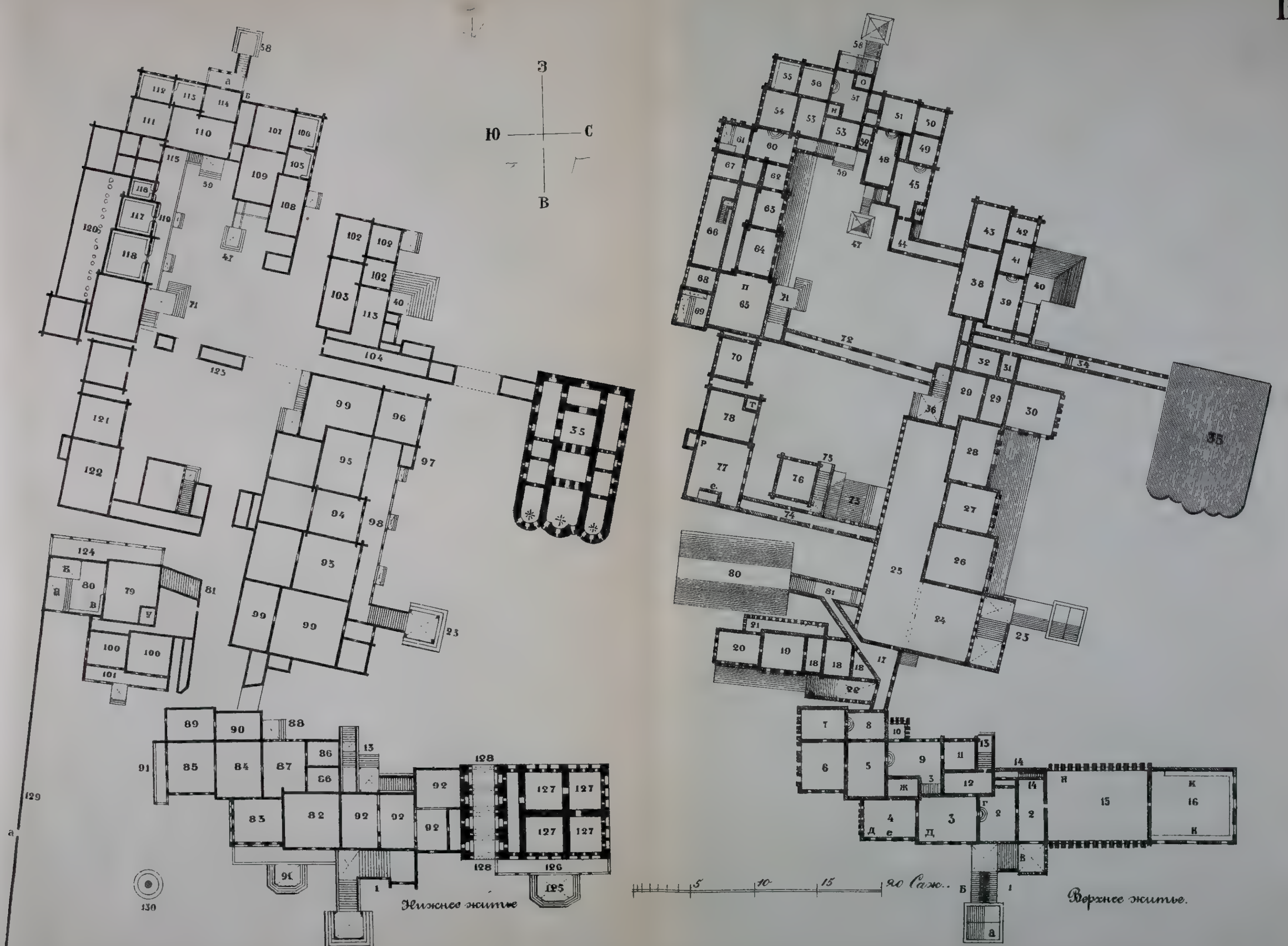
II. Планъ деревяннаго дворца въ селѣ Коломенскомъ.

Верхнее житье.

Хоромы государевы: 1. Крыльцо переднее: *а.* передній рундукъ, *б.* лѣстница или всходъ, *в.* верхній рундукъ.—2. Передніясѣни: *г.* всхожій рундукъ въ Переднюю. — 3. Передняя; *д.* рундукъ „царскаго мѣста“.—4. Комната; *д.* рундукъ „царскаго мѣста“; *е.* среднее красное окно.—5. Комната третья.—6. Комната четвертая.—7. Комната пятая.—8. Сѣни проходныя.—9. Сѣни: *ж.* нужной чуланъ, *з.* лѣстница къ теремамъ.—10. Сѣнцы.—11. Боярская или отхожая избушка.—12. Сѣни.—13. Заднее крыльцо.—14. Сѣни и переходы къ Столовымъ сѣнямъ; лѣстница внизъ, гдѣ всходили съ кушаньемъ; гульбище или парапетъ, съ котораго лѣстница вверхъ вела въ государевы чердаки или терема.—15. Столовыя сѣни: *и.* особое отдѣленіе столовыхъ сѣней, гдѣ входили съ кушаньемъ. — 16. Столовая, прежняя повалуша; *к.* лавки.

Хоромы царевича 17. Сѣни или переходы къ хоромамъ царевича и царицы. — 18. Сѣни царевичевыхъ хоромъ. — 19. Передняя.—20. Комната.—21. Чуланъ свѣтлый, устроенный вѣроятно для дѣтскихъ игръ.—22. Всходъ въ чердаки или терема.

Хоромы царицы. 23. Крыльцо.—24. Сѣни переднія.—25. Сѣни заднія, обширныя, устроенныя несомнѣнно для дѣвичьихъ игръ.—26. Передняя.—27. Комната.—28 Комната третья.—29. Сѣни передъ отхожею комнатою боярынь.—30. Отхожая комната, гдѣ собирались боярыни.—31. Сѣнцы —32. Всходъ вверхъ въ царицыну Свѣтлицу и въ терема.—33. Сѣни или переходы.—34. Переходы

ПЛАНЪ ДЕРЕВЯННАГО ДВОРЦА ВЪ СЕЛѢ КОЛОМЕНСКОМЪ.

къ церкви.—35. Церковь Казанской Богородицы. — 36. Крыльцо заднее.—37. Переходцы.

Хоромы большихъ царевенъ. 38. Сѣни заднія.– 39. Сѣни переднія.— 40. Крыльцо переднее. — 41. Передняя. — 42 Комната.— 43. Комната третья. — 44. Переходы къ среднимъ хоромамъ царевенъ.

Среднія хоромы царевенъ. 45. Сѣни.—46. Чуланъ.—47. Крыльцо.—48. Сѣни заднія.—49. Передняя.—50. Комната.--51. Комната третья.—52. Переходцы.

Заднія угловыя хоромы царевенъ. 53. Сѣни.—54. Передняя.— 55. Комната.—56. Комната третья.—57. Сѣни; *н.* чуланчикъ; *о.* чуланъ съ потайною дверью въ нижнія сѣни.—58. Крыльцо заднее, что къ портомойнымъ избамъ.– 59. Крыльцо заднее.—60. Сѣни мыленныя.—61. Мыльня.

Четвертыя хоромы царевенъ. 62. Комната. — 63. Комната.— 64. Передняя.—65. Сѣни; *п.* всходъ въ терема.—66. Заднія сѣни къ саду.—67 и 68. Чуланы кладовые.– 69. Мыльня.—70. Стряпущая избушка.—71. Крыльцо.—72. Переходы къ хоромамъ царицы. — 73. Мыльня царицы. —74. Переходы къ стряпущей избушкѣ и къ оружейной избушкѣ.—75. Сходъ на низъ.—76. Стряпущая избушка —77. Сѣни передъ Оружейною. *р.* дверь въ садъ, *с.* сходъ на низъ. — 78. Оружейная избушка. *т.* Чуланъ или казенка.

Нижнее житье.

79. Сѣни государевой мыльни. *у.* Чуланъ.—80. Мыльня государева: *а.* полокъ. *б.* печь. *в.* лавки.—81. Лѣстница съ верху изъ хоромъ въ мыленныя сѣни.—82—86. Подклѣты подъ передними государевыми хоромами.—87. Сѣни.—88. Крыльцо.—89. Подклѣтъ.—90. Чуланъ.—91. Рундуки передъ подклѣтами.—92. Подсѣнье, гдѣ стояли кареты, колымаги, кошевыя телѣги.—93—96. Мастеровой и другіе подклѣты подъ хоромами царицы.—97. Чуланъ нужной.—98 Крыльцо или рундуки передъ подклѣтами.— 99. Подсѣнье.—100. Подклѣты подъ хоромами царевича.—101. Сѣни.—102. Подклѣты подъ хоромами царевенъ большихъ.—103. Подсѣнье.—104. Чуланъ, что съ кушаньемъ входятъ.—105—107. Подклѣты среднихъ хоромъ царевенъ.—108—109. Сѣни или подсѣнье.—110. Подсѣнье третьихъ царевниныхъ хоромъ.—111—113. Подклѣты.—114. Сѣни съ дверью на крыльцо къ портомойнымъ избамъ.—115. Мостъ или рундукъ,—116—118. Подклѣты четвертыхъ царевниныхъ хоромъ.—119. Рундукъ передъ подклѣтами.—120. Подсѣнье.—121. Подклѣтъ подъ Оружейною.—122. Сѣни —123. Чуланъ, изъ котораго съ кушаньемъ всходятъ —124. Дворъ государевой мыльни.—125. Всхожій рундукъ передъ подклѣтами го-

сударевой Столовой.—126. Мостъ или рундукъ передъ тѣми же подклѣтами, гдѣ стоялъ стрѣлецкій караулъ.—127. Подклѣты.—128. Кружальныя ворота подъ Столовыми сѣньми, на внутренній дворъ къ хоромамъ царицы.—129. Каменная ограда; *а.* ворота въ садъ —130. Каменный столбъ для солнечныхъ часовъ, называемый теперь челобитнымъ.

Примѣчаніе. Планъ Коломенскаго дворца временъ царя Алексѣя Михайловича, изображающій первоначальное расположеніе этихъ хоромъ, находится въ собраніи чертежей XVII ст., изданныхъ при 2 томѣ записокъ Славяно - русскаго Отд. Археол. Общества, подъ № XXXIII. Хотя на этомъ древнемъ планѣ и нѣтъ обозначенія, что онъ изображаетъ Коломенскія хоромы, но по сравненіи съ прилагаемымъ планомъ XVIII ст. легко убѣдиться, что это планъ одного и того же зданія, распространеннаго впослѣдствіи пристройками.

III. Фасады Коломенскаго дворца съ юго-восточной стороны.

Государевы хоромы: *а*) Передній рундукъ крыльца, планъ, 1, а. *б*) Верхній рундукъ. *в*) Переднія сѣни, пл. 2. *г*) Передняя, пл. 3. *д*) Комната, пл. 4. *е*) Комната третья, пл. 6. *ж*) Свѣтлица. *з*) Сѣни передъ нею. *и*) Столовая, пл. 16. *і*) Столовыя сѣни, пл. 15. *к*) Терема или чердаки. *л*) Подклѣты, пл. 82, 83, 127. *м*) Рундуки стрѣлецкихъ карауловъ, пл. 91, 125. *н*) Ворота во внутренній дворъ къ хоромамъ царицы.

Хоромы царевича: о) Комнаты, пл. 19, 20. *п*) Теремъ. *р*) Верхніе чердаки. *с*) Переходы межъ ними. *т*) Подклѣты съ рундукомъ. *у*) Государева мыленка, пл. 80.

IV. Расположеніе хоромъ Коломенскаго дворца съ сѣверовосточной стороны.

Государевы хоромы: боковая сторона столовой и передняго крыльца.

Хоромы царицы: а) Крыльцо, пл. 25. *б*) Верхній всходъ. *в*) Сѣни, пл. 24. *г*) Передняя, пл. 26. *д*) Комната, пл. 27. *е*) Комната третья, пл. 28. *ж*) Отхожая комната, гдѣ собирались боярыни, пл. 30. *з*) Свѣтлица. *к*) Терема подъ кровельною бочкою, въ которой также находились терема-чердаки. *л*) Подклѣты, пл. 93—96. *м*) Стрѣлецкіе рундуки, пл. 98. *н*) Чуланъ нужной, пл. 97. *о*) Ворота къ хоромамъ царевича.

Фасады Коломенскаго дворца съ юговосточной стороны.

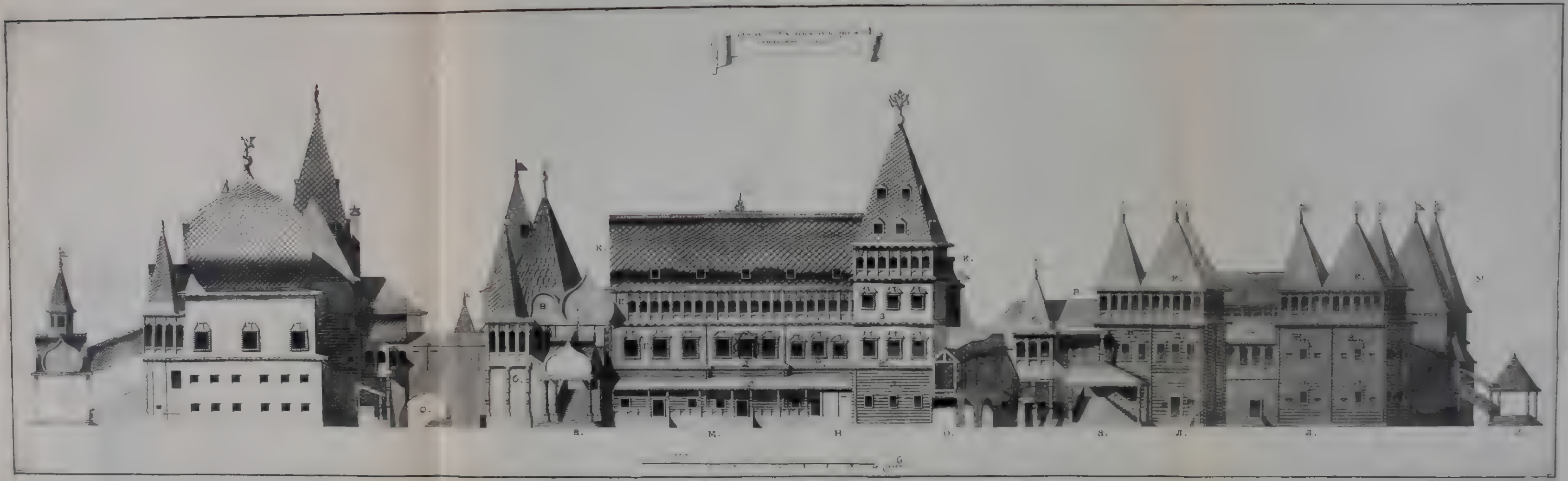

Фототипія Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ

ХОРОМЫ ЦАРЕВИЧА. КОМНАТЫ. КРЫЛЬЦО ТЕРЕМА. СТОЛОВАЯ.

ГОСУДАРЕВЫ ХОРОМЫ.

Расположеніе хоромъ Коломенскаго дворца съ сѣверовосточной стороны.

ГОСУДАРЕВЫ ХОРОМЫ. ХОРОМЫ ЦАРИЦЫНЫ ХОРОМЫ ЦАРЕВЕНЪ.

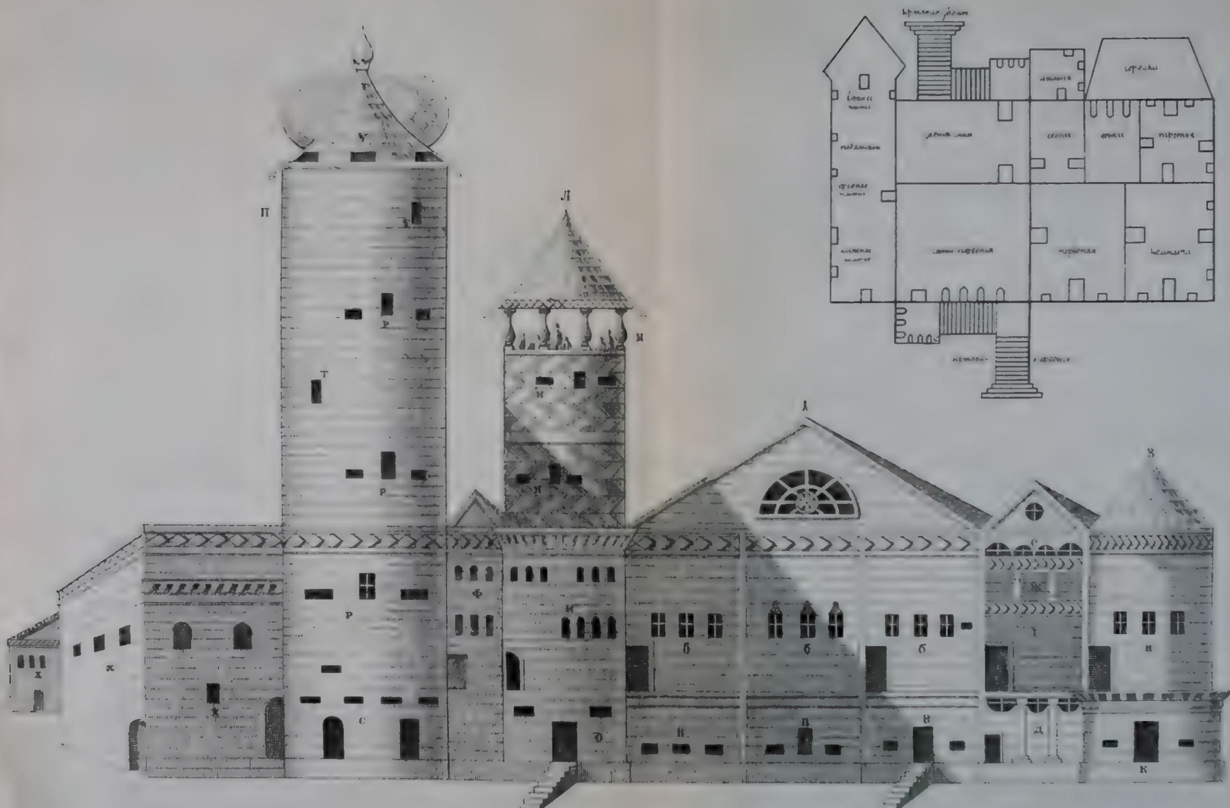
Расположенiе хоромъ Коломенскаго дворца съ западной стороны

Фототипія Шереръ Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

Государевы хоромы. Хоромы царевенъ.

Старинный план хоромъ.

СОЛЬВЫЧЕГОДСКІЯ СТАРИННЫЯ ХОРОМЫ СТРОГАНОВЫХЪ.

Хоромы царевенъ: *а*) Крыльцо о двухъ всходахъ къ хоромамъ Большихъ царевенъ, пл. 40. *б*) Верхній всходъ. *в*) Сѣни, пл. 39. *г*) Передняя, пл. 41. *д*) Комната, пл. 42. *е*) Сѣни другихъ царевниныхъ хоромъ, пл. 45. *ж*) Передняя, пл. 49. *з*) Комната, пл. 50. *и*) Крыльцо, пл. 58. *к*) Терема. *л*) Подклѣты, пл. 102, 105, 106. *м*) Заднія хоромы царевенъ, пл. 57 и пр. *о*) Поперечный разрѣзъ переходовъ къ церкви Казанской Богородицы.

V. Расположеніе хоромъ Коломенскаго дворца съ западной стороны.

Государевы хоромы: задняя ихъ сторона со стороны Казанской церкви.

Хоромы царевенъ: 1) Хоромы Большихъ царевенъ, пл. 42, 43. 2) Среднія хоромы царевенъ, пл. 50, 51. 3) Заднія угловыя хоромы царевенъ, пл. 55, 56

VI. Сольвычегодскія старинныя хоромы Строгановыхъ.

А) Хоромы большіе. *б*) Комнаты. *в*) Подклѣты. Г) сѣни. *д*) Подсѣнье. *е*) Чердакъ или теремъ. *ж*) Гульбища или балконы. З) Повалуша малая. *и*) Комната. *к*) Подклѣтъ. Л) Повалуша средняя. *м*) Гульбище. *н*) Комнаты. *о*) Подклѣть. П) Повалуша большая. *р*) Комнаты. *с*) Подклѣты. *т*) Окна на лѣстницу. *у*) Чердакъ *ф*) Хоромы малые. *х*) Службы.

Примѣчаніе I. Рисунокъ Строгановскихъ хоромъ, современный ихъ разборкѣ въ 1798 г., изображаетъ собственно *видъ* этихъ хоромъ, а потому не можетъ дать вѣрнаго, отчетливаго понятія о всѣхъ архитектурныхъ подробностяхъ и частяхъ этого любопытнаго зданія. Вѣроятно, еще предъ тѣмъ временемъ нѣкоторыя части хоромъ были уже разобраны; такъ, напр., мы не находимъ при нихъ крылецъ, существенной и отличительной черты нашихъ древнихъ жилыхъ построекъ. Остаются только небольшія лѣстницы къ подклѣтамъ. Между тѣмъ въ верхнемъ жильѣ обозначено шестеро дверей, къ которымъ по старому обычаю должны были вести наружные всходы, ибо черезъ подклѣты устроивались всегда только служебные или черные входы, или же лѣстницы потайныя.

Повидимому, хоромы были построены изъ брусянаго лѣсу и состояли въ главномъ корпусѣ изъ трехъ просторныхъ комнатъ съ красными окнами, поставленныхъ на трехъ подклѣтахъ, освѣщен-

ныхъ окнами волоковыми и однимъ только краснымъ, въ среднемъ подклѣтѣ. Съ лѣваго боку къ хоромамъ примыкали сѣни съ чердакомъ или теремомъ на верху, какъ очень часто и устроивались терема въ старинныхъ постройкахъ. Черезъ сѣни на уголъ стояла повалуша, съ тремя красными окнами, также на подклѣтѣ. Съ праваго боку, также на уголъ, стояла другая повалуша на подклѣтѣ о четырехъ житьяхъ, изъ которыхъ въ двухъ нижнихъ были прорублены красныя кружальныя окна, а въ двухъ верхнихъ красныя обыкновенныя съ волоковыми по сторонамъ. Верхъ повалуши былъ устроенъ въ родѣ гульбища или открытой площадки съ шатровою кровлею на точеныхъ столбахъ. Рядомъ съ этой повалушей, еще дальше выдвигаясь на передній планъ, стояла третья повалуша самая большая и весьма высокая, о четырехъ житьяхъ, изъ которыхъ нижнее составляло подклѣты. Верхъ ея покрытъ былъ шатровою кровлею съ широкими слухами или слуховыми окнами, съ маковицею на вершинѣ, и съ какимъ то украшеніемъ, покрытымъ гонтинами въ чешую, которое придавало кровлѣ видъ короны. Позади этой повалуши и далѣе взади хоромъ стоятъ, какъ должно полагать, хоромы служебныя или службы. Безсомнѣнія Строгановскія хоромы, подобно Коломенскому дворцу, строились въ разное время, и распространялись пристройками и новыми зданіями, смотря по семейнымъ и хозяйскимъ нуждамъ своихъ обитателей. На подлинномъ рисункѣ находится слѣдующая надпись: „Въ городѣ Соли Вычегодской домъ деревянной именитыхъ людей господъ Строгоновыхъ, оному составляетъ, а именно построенъ въ тысяча пять сотъ шездесятъ пятомъ году, которой стоялъ въ совершенномъ порядке то есть ни въ которую сторону не покривился до тысяча семь сотъ девяносто восмаго года, того 233 года. Оному дому всему со службами длина тридцать четыре сажени вышина жъ двадцать одна сажень съ аршиномъ, которой разобранъ въ тысяча семь сотъ девяносто восмомъ году“.

Только этимъ рисункомъ разрѣшились наши недоумѣнія о древнихъ повалушахъ, именно въ отношеніи ихъ архитектурной формы. Основываяся на нѣкоторыхъ планахъ и описаніяхъ старинныхъ допетровскихъ хоромъ, и имѣя передъ глазами этотъ рисунокъ, мы убѣдились, что повалуша въ обширныхъ хоромныхъ постройкахъ составляла такую отдѣльную хоромину, которая, соотвѣтственно своему названію, имѣла свой типическій *окладъ* или свою архитектурную форму и представляла родъ башни; очень часто она значительно возвышалась предъ остальными хоромами, заключая въ себѣ иногда два, три и болѣе этажей, въ то время, какъ хоромы почти всегда были о двухъ или только объ одномъ этажѣ. Это была клѣть, главное условіе постройки которой, сравнительно съ обыкновенною клѣтью, заключалось въ ея двойной или тройной вышинѣ, отчего она и принимала видъ башни. Сходство съ башнею могло увеличиваться еще и оттого, что, судя по изображенію Строгановскихъ хоромъ, повалуши ставились иногда по окладу круглыя. Башенная форма повалуши объясняется, какъ

мы полагаемъ, и замѣткою извѣстнаго протопопа Аввакума, который, путешествуя по Байкалу и удивляясь тамошнимъ высокимъ горамъ, говоритъ что „невидалъ такихъ нигдѣ: на верху ихъ полатки и *повалуши*, врата и столпы, ограда каменна и дворы, все богодѣланно“. Въ подтвержденіе этихъ соображеній о формѣ повалуши мы помѣщаемъ на томъ же рисункѣ древній планъ загородныхъ царскихъ хоромъ, изданный при 2 т. Записокъ Спб. Археол. Общества подъ № IV, а въ дополненіе къ описанію древнихъ хоромъ (см. стр. 29 и слѣд.), гдѣ упоминается о повалушахъ, и въ поясненіе нашихъ теперешнихъ замѣчаній, присовокупляемъ слѣдующую опись двора, 1664 г., принадлежавшаго гостю Ивану Буйкову: „Въ Старой Русѣ за Полѣстью рѣкою у Введенія Пресвятей Богородицы *дворъ*, на дворѣ хоромъ: горница черная на жиломъ подклѣтѣ; другая свѣтлица на жиломъ же подклѣтѣ; у свѣтлицы 6 оконъ красныхъ, окончины въ окнахъ стекольчатыя. Промежъ горницы и свѣтлицы сѣни дощатые перебраны досками; надъ сѣнми вверху чердакъ досками забранъ. Посторонь сѣней *повалыша о трехъ житьяхъ* .. На томъ же дворѣ мыльня, а на мыльнѣ горница, противъ горницы *повалыша о дву житьяхъ*. Промежъ горницы (и повалыши) сѣни рублены съ подсѣньемъ“... Припомнимъ *среднюю повалушу* Кремлевскаго дворца, еще XV вѣка (стр. 26), которая указываетъ, что тамъ же были и повалуши стороннія, т. е. вообще было нѣсколько повалушъ.

Примѣчаніе. Прилагаемый на томъ же рисункѣ старинный планъ хоромъ представляетъ типическое хоромное размѣщеніе для отдѣльнаго житья самому хозяину. Здѣсь мы видимъ и устройство *повалуши* о трехъ житьяхъ, гдѣ за одно съ планомъ начерченъ и ея фасадъ, указывающій также, что означенныя по плану комнаты и сѣни расположены на подклѣтномъ ярусѣ или *нижнемъ житьѣ*, на коемъ стоитъ и повалуша или среднее житье, связанное съ остальными частями хоромъ посредствомъ переднихъ сѣней. На противоположномъ углу хоромъ, надъ третьею комнатою и ея сѣнями возвышаются чердаки или терема. Подробности о повалышахъ и вообще о древнихъ постройкахъ см. въ другомъ нашемъ трудѣ: „Черты самобытности въ древне-русскомъ зодчествѣ“, напечатанномъ въ журналѣ: Древняя и Новая Россія за 1878 г. и вновь изданномъ въ журналѣ: Художественный Архивъ 1894 г., стр. 17 и др.

Изображеніе в. к. Василія Ивановича въ политипажѣ на заглавномъ листѣ этого тома снято съ такого же изображенія, помѣщеннаго въ Архивѣ Историко-юридическихъ Свѣдѣній, изд. Н. В. Калачовымъ, М. 1850 г., Книга I, при нашей статьѣ о хронографѣ кн. М. А. Оболенскаго, въ коемъ находится и самый оригиналъ изображенія.

Цѣна этой книги четыре рубля.

Сочиненія того-же автора:

Исторія Русской Жизни съ древнѣйшихъ временъ. Часть I-я. М. 1876, стр. I—XII+647. Часть II-я М. 1879, стр. 520. (Складъ при Канцеляріи Моск. Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ).

Домашній бытъ Русскихъ Царицъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Большой томъ, стр. VIII—680—166, съ рисунками. Изд. 2-е, съ дополненіями. М. 1872.

Мининъ и Пожарскій. Прямые и кривые въ Смутное время. М. 1883, стр. 325.

Опыты изученія русскихъ Древностей и Исторіи. Изслѣдованія, описанія и критическія статьи.

Часть 1-я. М. 1872, стр. 566. Содержаніе: Дѣтскіе годы Петра Великаго. — Характеръ начальнаго образованія въ допетровское время. — Русская личность и русское общество наканунѣ Петровской реформы. — Женщина по понятіямъ старинныхъ книжниковъ. — Изъ книги „Златоустъ". — Замѣтка о старинныхъ повѣстяхъ. — Для біографіи Сильвестра Медвѣдева. — Царь Алексѣй Михайловичъ. — Охотничій дневникъ царя Алексѣя Мих. — Современные взгляды и направленія въ Русской Исторіи. — Математическій методъ въ Исторіи. — Фельетонизмъ въ критикѣ и пр.

Часть 2-я. М. 1873, стр. 506. Содержаніе: Размышленія о современныхъ задачахъ Русской Исторіи и Древностей. — Русская археологія. — Исторія и Древности Москвы. По поводу семисотлѣтія Москвы въ 1847 г. — Три неизвѣстныя гробницы въ Моск. Архангельскомъ соборѣ. — Московскіе и подмосковные сады въ XVII и XVIII ст. — Хроника общественной жизни въ Москвѣ съ половины XVIII ст. и пр.

(Складъ этихъ изданій у автора, въ зданіи Историческаго Музея, у Иверскихъ воротъ).

Кунцово и древній Сѣтунскій станъ. Историческія воспоминанія. Изданіе (въ складѣ) К. Т. Солдатенкова. М. 1873, стр. 256.

Историческое описаніе Моск. Донскаго монастыря. Изданіе 2. М. 1893, стр. 193. (Складъ въ Донскомъ монастырѣ).

Преображенское или Преображенскъ. Московская столица достославныхъ преобразованій перваго Императора Петра Великаго, М. 1883, стр. VI и 54. (Въ продажѣ не было).